

Евразийский юридический журнал

№ 3 (142) 2020

Редакционный совет журнала

Председатель

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

Заместитель председателя

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович, д.ю.н., профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

Члены редакционного совета

АБАШИДЗЕ Аслан Хусейнович, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

БАТХИЕВ Рашид Хусейнович, к.ю.н., судья верховного суда Российской Федерации в отставке

БИРЮКОВ Павел Николаевич, д.ю.н., профессор (Воронежский государственный университет)

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич, д.ф.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

БУРЕНИНА Ирина Валерьевна, д.э.н., профессор (Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ВАЛЕЕВ Револь Миргалимович, д.ю.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ГРАЧЕВА Елена Юрьевна, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет

ГУСЕЙНОВ Абдусалам Абдулкеримович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Вице-президент Российского философского общества)

ЗОПОТОВ Александр Владимирович, д.э.н., профессор (Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

ИСМАИЛОВ Шавкат Махмудович, д.ю.н., профессор, государственный советник юстиции Республики Таджикистан

КИРИПЕНКО Виктор Петрович, д.ю.н., профессор, (Северо-западный институт управления РАНХиГС при Президенте РФ)

КРИВЕНЬКИЙ Александр Иванович, д.и.н., профессор (Московский городской педагогический университет)

КОЧАРЯН Виген Владимирович, к.ю.н., доцент (Ереванский государственный университет)

ЛЕШКЕВИЧ Татьяна Геннадьевна, д.ф.н., профессор (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону)

ЛУКОВ Валерий Андреевич, д.ф.н., профессор (Московский гуманитарный университет – МосГУ)

МАУЛЕНОВ Касым Сырбаевич, д.ю.н., профессор (Международный университет информационных технологий, г. Алматы, Республика Казахстан)

МИСМАИЛОВ Юрий Владимирович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный университет)

МУХАМЕТШИН Фаим Баязитович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

НИГМАТУЛЛИН Ришат Вахидович, д.ю.н., профессор (Башкирский государственный университет)

РОМАНОВСКАЯ Вера Борисовна, д.ю.н., профессор (Нижегородский государственный университет

им. Н.И. Лобачевского – ННГУ)

САЛИХОВ Гафур Губаевич, д.ф.н., профессор (Башкирский государственный университет)

СЕВАЛЬНИКОВ Андрей Юрьевич, д.ф.н., главный научный сотрудник (Институт философии РАН)

СИНЕЛЬНИКОВА Валентина Николаевна – д.ю.н., профессор (Высшая школа экономики)

СИНЮКОВ Владимир Николаевич, д.ю.н., профессор (Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина – МГЮА)

СМАГУЛОВ Асылбек Айжарыкович, д.ю.н., профессор (Институт законодательства Республики Казахстан)

СМИРНОВ Андрей Вадимович, д.ф.н., академик РАН (Институт философии РАН, Президент Российского философского общества)

ТИТОВ Вадим Александрович, д.ф.н., профессор (Российская экономическая академия им. Г.В. Плеханова – РЭА)

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н. (Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва),

Председатель редакционной коллегии (Главный редактор)

ФАХРУТДИНОВА Елена Валерьевна, д.э.н., профессор (Казанский (Приволжский) федеральный университет – КФУ)

ФРОЛОВА Евгения Евгеньевна, д.ю.н., профессор (Российский университет дружбы народов)

ХАЙКИН Марк Михайлович, д.э.н., профессор (Национальный минерально-сырьевой университет «Горный», г. Санкт-Петербург)

ХАРЛАМОВ Андрей Викторович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный экономический университет)

ЧИБИНЕВ Анатолий Михайлович, д.э.н., профессор (Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет)

ЧУМАКОВ Александр Николаевич, д.ф.н., профессор (Финансовый университет при Правительстве РФ)

ШУВАНОВ Станислав Александрович, Председатель МОД Российской службы мира, ветеран Дипломатической службы России

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович, д.ю.н., д.э.н., профессор (Российский университет дружбы народов – РУДН)

Издается при содействии Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Международный научный и научно-практический юридический журнал. Свободная трибуна по обмену мнениями по теории и практике права в Российской Федерации, странах Содружества Независимых Государств (СНГ) и дальнего зарубежья.

С 1 марта 2010 международный научно-практический журнал «Евразийский юридический журнал» был включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по юридическим наукам.

С 1 декабря 2015 года «Евразийский юридический журнал» включен в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по трем специальностям: 12.00.00 Юридические науки 08.00.00 Экономические науки 09.00.00 Философские науки (список Высшей аттестационной комиссии при Министерстве образования и науки Российской Федерации).

Издается с октября 2007 г.
Выходит ежемесячно с января 2009 г.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ни одна из частей настоящего издания и весь журнал в целом не могут быть воспроизведены, переведены на другой язык, сохранены на печатных формах или любым другим способом обращены в иную форму хранения информации без предварительного согласования и письменного разрешения редакции. Ссылки на настоящее издание обязательны.

За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов статей, иных материалов, опубликованных в «Евразийском юридическом журнале», может не совпадать с точкой зрения редакции.

Идея проекта и его осуществление принадлежит Фархутдинову И.З. с 2007 года.

© Евразийский юридический журнал, 2020

Подписано в печать 15.04.2020
Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 21,11.
Тираж 1500 экз.
Руководитель интернет-проектов – Фархутдинов Д. И.,
Компьютерная верстка – Брылев С. О.
Адрес редакции: 119034, г. Москва,
ул. Пречистенка, д. 10.
тел.: (499) 766-91-92,
+7 (917) 40-10-889
email: eurasialaw@mail.ru,
eurasianoffice@yandex.ru
<http://www.eurasialaw.ru>,
<https://www.eurasialegal.ru>

Eurasian Law Journal

№ 3 (142) 2020

Editorial council

Chairman

MATSKEVICH Igor Mikhailovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

Vice-Chairman

BEKYASHEV Kamil Abdulovich, Ph.D. in Law, Professor, member of the Permanent Court of Arbitration (Hague)

Editorial council members

ABASHIDZE Aslan Huseynovich, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

BATKHIEV Rashid Huseynovich, Ph.D. in Law, ex-judge of the Supreme Court of the Russian Federation

BIRYUKOV Pavel Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (Voronezh State University)

BONDARENKO Victor Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

BURENINA Irina Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Ufa State Petroleum Technological University)

CHIBINEV Anatoliy Mikhailovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering)

CHUMAKOV Alexandr Nikolaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Financial University under the Government of the Russian Federation)

FAKHRUTDINOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Ph.D. in Law (Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow), Chairman of the Editorial Board (Editor-in-Chief)

FROLOVA Evgeniya Evgenjevna, Ph.D. in Law, Professor (People's Friendship University of Russia)

GRACHEVA Elena Yurjevna, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

GUSEINOV Abdusalam Abdulkherimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, Vice-President of the Russian Philosophical Society)

ISMAILOV Shaukat Makhmudovich, Ph.D. in Law, Professor, State Counselor of Justice of the Republic of Tajikistan

KHARLAMOV Andrey Victorovich, Ph.D. in Economics, Professor (Sankt-Petersburg State Economical University)

KHAYKIN Mark Mikhaylovich, Ph.D. in Economics, Professor (National Mineral Resources (University of Mines, Saint-Petersburg))

KIRILENKO Viktor Petrovich, Ph.D. in Law, Professor (North-West Institute of Management of the RANEPa under the President of the Russian Federation)

KOCHARYAN Vigen Vladimirovich, Ph.D. in Law, Associate professor (Yerevan State University)

KRIVENKIY Alexander Ivanovich, Ph.D. in History, Professor (Moscow City Pedagogical University)

LESHKEVICH Tatjana Gennadjevna, Ph.D. in Philosophy, Professor (South Federal University, Rostov-on-Don)

LUKOV Valery Andreevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Moscow University for the Humanities)

MAULENOV Kasim Syrbaevich, Ph.D. in Law, Professor (Saint Petersburg State University of Economics)

MISHALCHENKO Yuriy Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Saint-Petersburg State University)

MUKHAMETSHIN Faim Bayazitovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

NECHEVIN Dmitriy Constantinovich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

NIGMATULLIN Rishat Vakhidovich, Ph.D. in Law, Professor (Bashkir State University, Ufa)

ROMANOVSKAYA Vera Borisovna, Ph.D. in Law, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

SALIKHOV Gafur Gubaevich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Bashkir State University, Ufa)

SEVALNIKOV Andrey Yurievich, Ph.D. in Philosophy, chief researcher (Institute of Philosophy of the RAS)

SHUVANOV Stanislav Aleksandrovich, Chairman of the Russian Peace Service, a veteran of the Diplomatic Service of Russia

SINELNIKOVA Valentina Nikolaevna – Ph.D. in Law, Professor (Higher School of Economics)

SINYUKOV Vladimir Nikolaevich, Ph.D. in Law, Professor (O.E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL))

SMAGULOV Asylbek Yarymowich, Ph.D. in Law, Professor (Institute of the legislation of the Republic of Kazakhstan)

SMIRNOV Andrey Vadimovich, Ph.D. in Philosophy, Academician of the RAS (Institute of Philosophy of the RAS, President of the Russian Philosophical Society)

TITOV Vadim Aleksandrovich, Ph.D. in Philosophy, Professor (Russian Economic Academy of G.V. Plekhanov (REA))

VALEEV Revol Mirgalimovich, Ph.D. in Law, Professor (Kazan (Volga region) Federal University)

YASTREBOV Oleg Aleksandrovich, Ph.D. in Law, Ph.D. in Economics, Professor (People's Friendship University of Russia)

ZOLOTOV Alexandr Vladimirovich, Ph.D. in Economics, Professor (Nizhny Novgorod State University of N.I. Lobachevsky)

Journal is published with support of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL). International scientific and practical law journal. A free forum for exchange of views on the theory and practice of law in Russia, the Commonwealth of Independent States (CIS) and other countries.

On December 1, 2015 international scientific and practical journal «Eurasian Law Journal» is included to the list of leading reviewed scientific journals and editions in which the basic scientific results of dissertations for scientific degrees of the Ph.D. have to be published, in the fields of:
12.00.00 Legal sciences
08.00.00 Economic sciences
09.00.00 Philosophical sciences
(a List of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation).

Published since October 2007.

Monthly Law Journal since January 2009.

All rights reserved and protected by copyright legislation of the Russian Federation. No part of this publication and the entire journal as a whole may be reproduced in any form, translated, stored in a retrieval system, or transmitted in any way or by any means of electronic, mechanical, photocopying, recording, or otherwise without prior consent and written permission of the publisher. References to this edition are required.

Editorial Board is not responsible for the content of the advertisements. The opinions of the members of the Editorial Board may not coincide with the opinions of the authors of the articles and other materials published in the "Eurasian Law Journal".

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z. since 2007

© Eurasian law journal, 2020

Signed for printing 15.04.2020

Format 62x84 1/8.

Conv. print. sh. 21,11.

Issue 1500 copies.

Head of the Internet projects –

Farkhutdinov D. I.

Desktop publishing – Brylev S. O.

Address of the Editor's Office:

10, Prechistenka Str., Moscow, 119034

Phone: (499) 766-91-92,

+7 (917) 40-10-889

e-mail: eurasialaw@mail.ru,

eurasianoffice@yandex.ru

<http://www.eurasialaw.ru>,

<https://www.eurasialegal.ru>

Редакционная коллегия

Главный редактор

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович, д.ю.н.
(Российская академия наук)

Члены редакционной коллегии

заместитель главного редактора:

СОЛНЦЕВ Александр Михайлович, к.ю.н., доцент
(Российский университет дружбы народов – РУДН)

заместитель главного редактора:

БОНДАРЕНКО Александр Викторович, к.ф.н., доцент
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

ответственный редактор:

ЛУКИЯНОВ Михаил Юрьевич, к.п.н.
(Уфимский государственный нефтяной технический университет)

помощник главного редактора:

АБАНИНА Елена Николаевна, к.ю.н., доцент
(Саратовская государственная юридическая академия)

научный редактор:

ЕРМОЛИНА Марина Анатольевна, к.ю.н., доцент
(Санкт-Петербургский государственный университет)

редактор английского текста:

ФАРХУТДИНОВ Линар Илшатович, к.ф.н.

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич, д.ю.н., доцент

ГАБДРАХМАНОВ Фарит Вадутович, к.ю.н., доцент

ГУЛИЕВ Игбал Адиль оглы, к.э.н.

ЖУРАВЛЕНКО Николай Иванович, к.ю.н., доцент

ИВАНОВА Светлана Владимировна, к.п.н., доцент

МЕХДИЕВ Эльнур Таджидинович, к.и.н.

ОСТАПОВИЧ Игорь Юрьевич, д.ю.н., доцент

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич, д.ю.н., доцент

САФРОНОВ Константин Юрьевич

СОДИКОВ Шарбатullo Джаборович, к.ю.н.

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна, к.э.н., доцент

ФАЙЗУЛЛИН Гаяз Габдельисламович, к.ю.н., доцент

ЧАТТАЕВ Азамат Русланович, к.ю.н.

руководитель интернет-проектов:

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович

Идея проекта и его осуществление принадлежат Фархутдинову И.З.

Учредитель:

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович
(Свидетельство ПИ № ФС77-46472 от 2.10.2011 г.)

Editorial board

Editor-in-Chief

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich, Doctor of Law
(Russian Academy of Sciences)

Editorial board members

deputy Editor-in-Chief:

SOLNTSEV Aleksandr Mikhaylovich, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Peoples Friendship University of Russia – PFUR)

deputy Editor-in-Chief:

BONDARENKO Aleksandr Viktorovich, Ph.D. in Philosophy, Associate Professor
(Ufa State Petroleum Technological University)

executive editor:

LUKIYANOV Mikhail Yurevich, Ph.D. in Political Science
(Ufa State Petroleum Technological University)

assistant Editor-in-Chief:

ABANINA Elena Nikolaevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saratov State Law Academy)

scientific editor:

ERMOLINA Marina Anatolyevna, Ph.D. in Law, Associate Professor
(Saint-Petersburg State University)

english text editor:

FARKHUTDINOV Linar Ilshatovich, Ph.D. in Philosophy

BEKYASHEV Damir Kamilevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GABDRAHMANOV Farit Vadutovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

GULIYEV Igbal Adil ogy, Ph.D. in Economics

ZHURAVLENKO Nikolay Ivanovich, Ph.D. in Law

IVANOVA Svetlana Vladimirovna, Ph.D. in Psychological Sciences,
Associate Professor

MEHDIEV Elnur Tadjhadinovich, Ph.D. in History

OSTAPOVICH Igor Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

PANCHENKO Vladislav Yuryevich, Ph.D. in Law, Associate Professor

SAFRONOV Konstantin Yuryevich

SODIKOV Sharbatullo Jaborovich, Ph.D. in Law

TAKMAKOVA Elena Valerjevna, Ph.D. in Economics, Associate Professor

FAIZULLIN Gaiaz Gabelislamovich, Ph.D. in Law, Associate Professor

CHATTAEV Azamat Ruslanovich, Ph.D. in Law

head of the internet-projects:

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich

The project and its implementation are the work of Farkhutdinov I. Z.

Founder:

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich
(Certificate PI № FS77-46472 of 2.10.2011)

PERSONA GRATA

Ф. К. Зиннуров:

Кадры решают все

Интервью с доктором педагогических наук, профессором, генерал-майором полиции, заслуженным сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации, начальником Казанского юридического института МВД России Зиннуровым Фоатом Канафиевичем..... 12

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Мишальченко Ю. В., Довбуш Т. Н.

Международные правовые и экономические аспекты вступления Российской Федерации, государств-членов ЕАЭС и СНГ в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)..... 18

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Фархутдинов И. З.

Распад Венской системы международных отношений на рубеже XIX-XX вв. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права..... 22

Нечевин Д. К.

Международное право и новый международный порядок..... 31

Саид Вазиф Али

Нормы, касающиеся ответственности транснациональных корпораций в области прав человека..... 36

Нуцалханов Г. Н.

Контроль за соблюдением и заключительные положения договора о зоне, свободной от ядерного оружия, в Европе..... 41

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО

Юмашев Ю. М.

Особенности применения международного частного права в США. Часть II..... 44

ПРАВО СТРАН СНГ

Кулдышев А. Ш.

Правовые основы правосубъектности деятельности сотрудников органов внутренних дел Кыргызской республики..... 48

Муминов Б. А.

Перспективы расширения возможностей пересмотра во время досудебного расследования в Узбекистане..... 51

ПРАВО ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Динь Т. М. Л

Интернализация Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью во Вьетнаме..... 55

Хуан Сичжэ

Финансово-правовые особенности регулирования денежного обращения в Гонконге и Тайване..... 59

Хуссейн Н. Х., Тогхрамчи В. Т.-А.

Верховный федеральный суд Республики Ирак как орган конституционного контроля..... 62

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Мацкевич И. М., Мацкевич О. В.

Парадоксы корреляции: как влияет уровень разрыва в доходах между богатыми и бедными на преступность, как преступность зависит от безработицы и уровня образования населения..... 65

Панченко В. Ю.

О деятельностном подходе в преподавании теории государства и права..... 73

Сидоров Ю. В.

Понятия «система права» и «правовая система» в истории российской теории права: возможности применения в историко-правовых исследованиях..... 76

Завьялов С. О.

Права и юридические обязанности как высшие ценности и объекты гармонизации в современном обществе..... 82

Пащенко И. Ю.

Информация и ее виды: анализ подходов к пониманию и особенностей закрепления в текстах нормативно-правовых актов..... 85

Тлупова А. В.

Повышение качества законотворческой деятельности: стратегия и тактика..... 89

Фахрисламов Т. Р., Прокофьев М. В.

О понятии государства..... 92

Утягулов Ф. Н.

Источники обычного права: вопросы теории..... 94

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Горбунова С. Э.

Историческое формирование понятий присвоения и растраты как форм хищения в банковской сфере..... 97

Даминов А.А., Дзюба А.С.

О некоторых исторических аспектах развития специальных средств..... 100

Егоров А. М., Никитина Н. П., Егоров И. А.

«..Поведения и нравственных качеств хороших»: правовое регулирование выдачи свидетельств о благонадежности в Российской империи (конец XIX – начало XX века)..... 102

Пирова Р. Н.

Вопросы торговых прав и таможенного обложения подданных России и Ирана в Гюлистанском и Туркманчайском мирных договорах..... 106

Прохоров В. В.

Формирование территориальных органов рабоче-крестьянской милиции Крыма в ноябре 1920-1921 гг..... 108

Тишаков М. П.

Организационно-правовой опыт Донбасса по совершенствованию обеспечения безопасности дорожного движения в 1957-58 годах..... 111

Фетюков Ф. В.

Преимущества, недостатки и перспективы интернет-голосования..... 114

Есаева Е. А.

Первые Кодексы феодального Вьетнама династий Ли и Чан..... 116

Хвисюк Д. А.

Основные направления государственно-правового строительства на местах в 1920-е гг..... 119

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО

Игнатъева И. В., Зедгенизова И. И., Власова Е. Л.

Особенности осуществления конституционного правосудия в России и за рубежом: сравнительно-правовой анализ..... 121

Клёмин А. В.

Конституционная комиссия РФ. Статус республик..... 124

Хлебникова В. С.

Некоторые проблемы реализации права граждан на прохождение альтернативной гражданской службы..... 130

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО

Закопырин В. Н.

Сроки давности и раскрытие административных правонарушений..... 132

Соломонов П. Н.

Договорное сотрудничество органов государственной власти в Российской Федерации..... 134

Закопырин В. Н., Зверев А. В., Дазмарова Т. Н.

Законность применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении..... 136

Олейникова А. Я.

Проблемы и перспективы правового развития лесного хозяйства..... 139

МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО

Белокопытова Е. Н.

Реорганизация муниципальных предприятий: способы, принципы, факторы, влияющие на ее целесообразность 141

Мизернюк М. С.

Роль социально ориентированных некоммерческих организаций в профилактике социального сиротства и защиты детства в России 145

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Ахмедова З. А., Гамидова Э. Г., Тарикова Б. Р.

Договор суррогатного материнства: проблемы теории и практики 147

Ананьева Е. О., Ивлиев П. В.

Гражданско-правовые основы деятельности священнослужителей в учреждениях Федеральной службы исполнения наказаний 149

Гайбатова К. Д., Рагимханова К. Т.

Реструктуризация долга как процедура банкротства гражданина 152

Дудко Д. А.

Презумпция добросовестности должностных лиц и законности их действий и решений 154

Санташов А. Л., Соколов А. П., Серякова И. Н.

Военное законодательство об ответственности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной Войны 158

Свалова Н. А.

Право самозанятых на регистрацию товарного знака и знака обслуживания 160

Юнусов А. А., Юнусов М. А., Ахвердян А. Г.

Принуждение, как императивный метод реализации правовых обязанностей 162

Фирсова Н. В., Баширина Е. Н., Никерина Т. А.

Особенности договора ипотеки по современному российскому законодательству 164

Харисова З. И., Лонщакова А. Р.

Обеспечение прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов 167

Шахаева А. М., Каирбекова А. А.

Интернет пространство, как площадка для заключения предпринимательских сделок 169

Гайбатова К. Д., Исмаилова Г. Ш.

Презумпция отцовства: проблемы применения 172

Гуменюк Д. В., Иванова А. А.

Правовое регулирование привлечения инвестиций путем размещения цифровых инструментов 174

Волков Д. С.

Права наследников бенефициара при наличии траста 177

Таривердиев З. Т., Сулейманова С. А.

Неосновательное обогащение, не подлежащее возврату в связи с отсутствием обязательства 180

Ху Найсинь

Модернизации семейного права Китая в период последних лет правления династии Цин и существования Китайской Республики (с начала XX в. до 1949 г.) 182

ФИНАНСОВОЕ ПРАВО

Халималова Э. О.

Проблемы осуществления контроля за эффективностью расходования межбюджетных трансфертов 186

НАЛОГОВОЕ ПРАВО

Зарипов Р. Р.

Актуальные вопросы налогообложения доходов физических лиц в Российской Федерации 188

ЗЕМЕЛЬНОЕ ПРАВО

Червяков М. Э., Щекин А. Ю.

Правовое функционирование информационных ресурсов в системе агропромышленного комплекса 191

АДВОКАТУРА

Котлова А. В.

Изменения в адвокатской деятельности и адвокатуре, вступившие в силу 1 марта 2020 года 193

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

Ахияров Р. А., Исанбаев А. И., Кошевец Г. В.

Некоторые вопросы выявления и раскрытия преступлений, предусмотренных ст. ст. 173.1, 173.2 УК РФ 195

Родионова О. Г.

Выявление специфики структуры деятельности сотрудников уголовно-исполнительной системы 198

Маликов Б. З., Мурсалимов А. Т.

К вопросу о криминализации мошенничества в сфере кредитования и некоторых проблемах квалификации данного состава преступления 200

Мустафина Г. М.

К вопросу умышленного причинения среднего вреда здоровью 203

Пашковский П. В., Хоменко С. М.

Проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка по российскому законодательству 205

Сафаров В. Р., Трофимова О. А., Баймурзин А. С.

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности: проблемы и возможные пути решения 208

Кодзокова Л. А., Гутиева И. Г.

Проблемы ответственности за эксплуатацию детского труда в РФ 211

Терехин В. И., Чернышов В. В.

Прогнозирование региональной преступности по факторным моделям 214

Шмыгина О. В.

К вопросу о сведениях, позорящих потерпевшего или его близких при шантаже 218

Цебекова Г. В., Хургчиев А. В., Болдырев Э. С.,

Гонзеева С. З., Шотлаева Д. А.
Необходимость института отказа в возбуждении уголовного дела 220

Ярошенко О. Н.

Уголовно-правовая характеристика преступлений против здоровья населения и общественной нравственности. Особенности квалификации незаконного изготовления и оборота порнографических материалов или предметов 222

Голубицкий Ю. Г.

Законодательство об ответственности за мелкие хищения в Белоруссии, Украине и Казахстане 227

Дулов Д. К.

Угроза пропаганды наркотиков в интернете и установление уголовной ответственности за употребление наркотиков 230

Шихгереев Р. Х., Таилова А. Г.

Отдельные вопросы применения норм, предусматривающих ответственность за криминальное лишение свободы в уголовном законодательстве 232

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Теппеев А. А., Мисроков Т. З.

Иные меры процессуального принуждения: характеристика, особенности применения 234

УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

Улендеева Н. И.

Реализация избирательных прав подозреваемых и осужденных при использовании информационных технологий 236

КРИМИНАЛИСТИКА

Карданов Р. Р., Гаужаева В. А., Бураева Л. А.

Необходимость применения криминалистической техники при осмотре места происшествия 238

Зоз В. А., Пестрецов М. А. Особенности преступлений, совершаемых с помощью теневых банков, на примере международной финансовой сети «хавала».....	241	СУДОПРОИЗВОДСТВО	
Куршев А. Х. О типичных следственных версиях и их системе	243	Гришицев А. С. Роль суда в обеспечении права на справедливое судебное разбирательство при применении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 УПК РФ)	296
Карданов А. Р. К вопросу о сущности понятия «сокрытие преступления»	246	Поляков А. Н. Процессуальное положение гражданского истца в уголовном судопроизводстве	300
Лонцакова А. Р. Отдельные криминалистические ошибки при проведении осмотра места происшествия, освидетельствования по делам о насильственных преступлениях.....	249	Рубеко Г. Л., Аксенов И. Ч., Емченев Б. И. Особенности защиты трудовых прав граждан прокурором в гражданском судопроизводстве	303
Назаркин Е. В., Сулейманов Т. А., Захарова С. С., Хамизова С. А. Возможности использования учетов МВД России по результатам осмотра предметов (вещей) и обыска жилища в ходе раскрытия и расследования краж из квартир граждан	252	АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ПРАВО	
Таков А. З. Виды способов сокрытия преступлений.....	255	Вечканова А. П. Преступления в сфере государственных закупок: особенности и вопросы классификации	305
Тимербаев В. Э., Янмурзин Д. Р. Проблемные вопросы применения результатов оперативно-розыскной деятельности для расследования преступлений и возможные пути их решения	258	Газизова О. В. Коррупция – всеобщий вопрос государства, а также современного общества.....	308
Ховавко С. М. Оперативно-розыскная характеристика и поисковые признаки уличной преступности	260	Мартыненко О. В., Хараев А. А. Актуальные проблемы международного сотрудничества в уголовном праве по коррупционным делам.....	310
Басанов В. В., Хейчиева В. А., Чолутаева В. Э., Эмгеева А. Э. Понятие криминального манипулирования сознанием при совершении мошенничества	263	ГОСУДАРСТВО И ПРАВО	
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫЕ ОРГАНЫ		Абдрашитов Э. Е., Богдановская В. А. Некоторые правовые аспекты международного сотрудничества в области предупреждения преступности.....	312
Баранова С. А. Правовой статус внештатного сотрудника полиции в России и Германии.....	266	Карев Д. А., Боня Л. А. К вопросу о соотношении государственной гражданской и муниципальной службы.....	315
Горячева Н. Ю. Организационные основы огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.....	270	Файзуллин Ф. С., Файзуллин Т. Ф. Этнический фактор и его роль в развитии современного общества.....	317
Жамборов А. А. Тактические особенности огневой подготовки сотрудников силовых структур, участвующих в проведении спецопераций	272	Хайруллина Н. Г., Шестаков С. А. Динамика социально-политической ситуации в Тюменской области.....	320
Никифоров П. В., Музафин Р. Р. Использование стрелковых тренажеров в подготовке сотрудников ОВД	275	ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	
Магомедов Ф. Б. Значение и функциональная роль специальных операциональных принципов правоохранительной службы Российской Федерации	277	Плуталов И. Ю. Предложения по совершенствованию института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации.....	323
Нежкина Л. Ю. Копинг-поведение сотрудников органов внутренних дел.....	280	Чуксина В. В., Бондаренко О. В. Синергия прав человека и экономического развития: китайский вариант.....	326
Пестерев Н. Н., Архипов Е. В., Давлетов В. И. Исследование зависимости результата стрельбы после преодоления полосы препятствий от частоты сердечных сокращений у курсантов вузов МВД России	282	БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРАВО	
Сухинин А. В., Санджиев Л. А., Утнасунов Б. В., Окнеева Г. Г., Емченев Б. И. Факторы суицидального риска у сотрудников внутренних дел	285	Бикрева Р. Н., Фатхиев Д. М. Память о Великой Отечественной войне – ресурс сохранения мира и цивилизации.....	328
Урусов З. Х. Психологические и тактические особенности проведения опроса.....	289	Гиренок Г. А., Сергеенко А. Е. К вопросу об основных направлениях деятельности государств в рамках борьбы с терроризмом	330
Шамаев А. М., Нестеренко А. В. Причины фактов суицидальных проявлений, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов	292	Гусейнов А. А., Подковка С. В. Меры профилактики и выявления киберпреступности в сети интернет.....	332
Шумакова Е. В., Карчаева К. А. Роль подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в комплексной государственной молодежной политике	294	Коркмазов А. В. Некоторые особенности противодействия религиозному экстремизму: задачи и основные направления их решения	334
		Муртазин А. И., Зайцев А. Г. Терроризм как глобальная проблема современности.....	336
		Таран А. Н., Огрыза А. В. Защищенность граждан в России	338
		Тлупова А. В., Карчаева К. А. К вопросу об административных правонарушениях экстремистской направленности	340
		Тарчоков Б. А., Шогенов Т. М., Бураева Л. А. Биологическое оружие как глобальная угроза мировому сообществу	342

ПЕДАГОГИКА И ПРАВО

Дадова З. И. Образование молодежи: социальные проблемы.....	345
Коблов Ф. Ч., Ашхотова Л. А. К вопросу о философии культуры педагогического труда педагога на уроке.....	347
Курашинова А. Х. Приемы стимулирования познавательной активности слушателей на занятиях русского языка в системе профессиональной подготовки сотрудников полиции.....	349
Хачатрян О. А., Новакова С. Ю. Проблемы качества рабочей силы учреждений высшего профессионального образования в современных условиях.....	352
Шагиева Г. Р. Психолого-педагогическая профилактика агрессивного поведения у несовершеннолетних.....	355

ПСИХОЛОГИЯ И ПРАВО

Родионова О. Г., Иванова С. В. Исследование семантического пространства в сознании обвиняемых и социально-психологическая составляющая их адаптации к условиям изоляции.....	357
--	-----

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бондаренко В. А., Костоглодов Д. Д., Механцева К. Ф. Вопросы кадрового обеспечения в сфере торговли на примере Ростовской области.....	359
Васильчиков А. В. Национальный проект «Образование» и форсайт – проект «Образование 2030» как драйверы развития системы высшего образования в России.....	361
Васильева Ю. П., Суннатова Х. К., Пономарева Т. К. ОПЕК и её влияние на мировой рынок нефти.....	365
Егизарян А. Б., Зайцев А. Г., Машегов П. Н., Петросян И. Б., Спасская Н. В., Такмакова Е. В. Роль экзогенных факторов в циклической динамике и институциональное разнообразие экономических систем.....	367
Кадесникова Щ. В., Минеев В. М., Якупов Р. Р. Анализ особенностей рисков разработки трудноизвлекаемых запасов нефти и газа.....	370
Китиева М. И., Орцханова М. А., Полонкоева Ф. Я. Инструменты управления экономическим развитием региона.....	372
Кононова Е. Е., Мусатова И. В., Комиссарова Н. С., Самохина А. Д. Российская энергетика: анализ развития, современные экологические проблемы, способы управления.....	374
Костылева Е. Г., Хайруллина Л. Х., Маркелова Д. В. Отношение населения российских регионов к употреблению биологически активных добавок как элемента здорового образа жизни.....	377
Кузнецова К. В., Спасская Н. В., Такмакова Е. В., Фирсова О. Н. Инвестиции в маркетинг как конкурентное преимущество развития предпринимательских структур.....	379
Китиева М. И., Кодзоева З. У., Мержо М. Ш. Природные условия как фактор регионального экономического развития.....	381
Козлова Ю. Б., Грогуленко Н. В., Нафикова Л. И. Особенности кампании продвижения продукции научно-исследовательской организации на примере Государственного унитарного предприятия института нефтехимпереработки Республики Башкортостан.....	384
Нургалиева А. М., Гумар Н. А., Мынбаева Д. Е. Дискурсивный подход к содержанию понятия управленческого учета в банках.....	386
Тасмуханова А. Е., Ихсанов И. Н., Туманова А. Ю. Стратегическое управление качеством внутрисекторных работ на основе системы сбалансированных показателей.....	390
Пономарева Т. К., Акубардия И. Д., Гайсина Д. Р. Зеленая логистика в нефтегазовом комплексе России.....	393

Садыкова Х. Н., Казакова Н. В., Субботин В. Я. Удовлетворенность оплатой труда персонала ООО «ЛУКОЙЛ-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ».....	395
Тасмуханова А. Е., Ханило Д. А., Туманова А. Ю., Мусина Д. Р. Алгоритм стратегического анализа деятельности предприятий нефтепереработки и нефтехимии.....	397
Ходковская Ю. В., Остапчук Д. А., Хасанов Р. Р. Инновации в эпоху цифровых преобразований.....	400
Юлдыбаев Б. Р. Сельскохозяйственный потенциал страны и роль сельскохозяйственных потребительских кооперативов в продовольственном снабжении населения в условиях пандемии коронавируса COVID-19.....	403
Кричевская М. Ф., Ильягуева Б. З. Интеллектуальная собственность как фактор национальной конкурентоспособности.....	406

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Авдонин А. Н. О необходимости интеллектуальной революции в социальном знании.....	411
Иванова Е. В., Хадж Халили Реза, Хадж Халили Фатемех К вопросу о важности взгляда аятов и хадисов на важность брака в исламе.....	414
Лунев В. В., Мельникова Т. В., Максимов С. В., Мусат Р. П., Нескрябина О. Ф., Рахинский Д. В. Философское осмысление функций культурной памяти.....	416
Пеньков В. Е., Волочков И. В. Системный гедонизм как новая парадигма управления качеством жизни.....	420
Попов Д. В. Рождение биополитики: от муштры тела к заботе о жизни.....	423
Рассказов Л. Д., Салихов Г. Г. Актуальные проблемы российского общественного сознания в условиях современных глобализационных кризисных процессов.....	430
Кручинин С. В. Существует ли свободная воля?.....	437
Кулешов В. Е., Данильченко С. А. Диалектика образования и судьбы индивида.....	440
Кручинин С. В. Этика эмпатии.....	444
Головин А. А. О влиянии Жан-Жака Руссо на философию А. Шопенгауэра.....	447
Иткулов А. М. Социально-философский анализ исторического пространства и времени.....	450
Бондаренко В. Н. Декартовская концепция постижения ума.....	452
Бондаренко Г. В. Использование современных психологических методов в философском исследовании природы человека.....	455

РЕЦЕНЗИИ

Бекашев К. А., Бекашев Д. К. Ценный вклад в международно-правовую доктрину. Рецензия на книгу: Четвериков А. О. Миграционное право Европейского Союза: учебник. Отв. ред. С. Ю. Кашкин. - М.: Перспектив, 2018. - 368 с.....	457
---	-----

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ.....	460
------------------------------------	-----

PERSONA GRATA

F. K. Zinnurov:

Cadres decide everything

Interview with Ph.D. in pedagogical sciences, professor, General-Major of Police, Honored Officer of Internal Affairs Agencies of the Russian Federation, Head of Kazan Legal Institute of the MIA of Russia Zinnurov Foat Kanafievich 12

EURASIAN INTEGRATION

Mishalchenko Yu. V., Dovbush T. N.

International legal and economic aspects of entry of the Russian Federation, member states of the Eurasian Economic Union and the Commonwealth of Independent States into the Organization for Economic Cooperation and Development 18

INTERNATIONAL LAW

Farkhutdinov I. Z.

The collapse of the Vienna system of international relations at the turn of the 19th-20th centuries. An attempt of doctrinal research of the problems of the formation of a modern model of international relations in the context of international law development 22

Nechevin D. K.

International law and the new international order 31

Said Wasif Ali

Norms on the responsibilities of transnational corporations regarding human rights 36

Nutsalhanov G. N.

Verification of compliance with and final provisions of the treaty on a nuclear-weapon-free zone in Europe 41

INTERNATIONAL PRIVATE LAW

Yumashev Yu. M.

Features of the application of private international law in the United States 44

LAW OF THE CIS COUNTRIES

Kuldyshev A. Sh.

Legal bases of the legal subject of activities of the employees of the bodies of the internal affairs of the Kyrgyz republic 48

Muminov B. A.

Perspectives of broadening judicial review over prejudicial inquiry in Uzbekistan 51

LAW OF THE FOREIGN COUNTRIES

Dinh T. M. L.

Internalization of International Convention on Civil Liability for Oil Pollution Damage in Vietnam 55

Huang Xizhe

Financial and legal features of money control in Hong Kong and Taiwan 59

Hussein N. H., Toghranchy W. T.-A.

High Federal Court of the Republic of Iraq as a subject of constitutional control 62

THEORY OF STATE AND LAW

Matskevich I. M., Matskevich O. V.

Paradoxes of correlation: how the level of the gap between incomes of the rich and poor affects crime, how crime depends on unemployment and the level of education of the population 65

Panchenko V. Yu.

On the activity approach in teaching the theory of state and law 73

Sidorov Yu. V.

Definitions «system of law» and «legal system» in the history of the Russian law theory: opportunities for application in historical-legal studies 76

Zavyalov S. O.

Legal rights and obligations as the higher values and objects of harmonization in modern society 82

Pashchenko I. Yu.

Information and varieties of information: features of understanding and fixing in the texts of normative legal acts 85

Tlupova A. V.

The process of increasing the quality of legislative activity: strategy and tactics 89

Fakhrislamov T. R., Prokofjev M. V.

About the concept of the state 92

Utyagulov F. N.

Sources and forms of customary law in legal doctrine 94

HISTORY OF STATE AND LAW

Gorbunova S. E.

Historical formation of the concepts of appropriation and embezzlement as forms of theft in the banking sector 97

Daminov A. A. Dzyuba A.S.

About some historical aspects of the development of special tools 100

Egorov A. M., Nikitina N. P., Egorov I. A.

“The conduct and moral qualities of the good”: legal regulation of the issuance of certificates of security in the Russian Empire (late 19th - early 20th century) 102

Pirova R. N.

Issues of trade rights and customs taxation of Russian and Iranian nationals in the Gulistan and Turkmanchai peace treaties 106

Prokhorov V. V.

Formation of territorial bodies of the working-peasant police of the Crimea in November 1920-1921 108

Tishakov M. P.

The organizational and legal experience of Donbas in ensuring traffic safety in 1957-1958 111

Fetyukov F. V.

Advantages, disadvantages and prospects of online voting 114

Esaeva E. A.

The first codes of feudal Vietnam of the Li and Chan dynasties 116

Khvisyuk D. A.

Political and legal background folding of the party-state nomenclature in the 1920s 119

CONSTITUTIONAL LAW

Ignatjeva I.V., Zedgenizova I. I., Vlasova E. L.

Features of implementation of constitutional justice in Russia and abroad: comparative legal analysis 121

Klemin A. V.

The Constitutional Commission of the Russian Federation. Status of republics 124

Khlebnikova V. S.

Some problems of realization of the right of citizens to pass alternative civil service 130

ADMINISTRATIVE LAW

Zakopyrin V. N.

Statute of limitations and disclosure of administrative offences 132

Solomonov P. N.

Contractual cooperation of public authorities in the Russian Federation 134

Zakopyrin V. N., Zverev A. V., Dazmarova T. N.

Legality of enforcement measures in an administrative offence case 136

Oleynikova A. Ya.

Problems and prospects of legal development of forestry 139

MUNICIPAL LAW

Belokopytova E. N.

Reorganization of municipal enterprises: ways, principles, factors affecting its feasibility 141

Mizernyuk M. S.

The role of socially oriented non-profit organizations in the prevention of social orphanhood and the protection of childhood in Russia..... 145

CIVIL LAW

Akhmedova Z. A., Gamidova E. G., Tarikova B. R.

Surrogacy agreement: problems of theory and practice 147

Ananjeva E. O., Ivliev P. V.

Civil-legal bases of activity of clergy in institutions of the Federal Penitentiary Service..... 149

Gaybatova K. D., Ragimkhanova K. T.

Debt restructuring as a procedure for bankruptcy of a citizen 152

Dudko D. A.

The presumption of good faith of officials and the legitimacy of their actions and decisions 154

Santashov A. L., Sokolov A. P., Seryakova I. N.

Military legislation on the responsibility of minors during the Great Patriotic War 158

Svalova N. A.

The right of the self-employed to register trademark and service mark..... 160

Yunusov A. A., Yunusov M. A., Akhverdyan A. G.

Compulsion as an implicit method of implementing legal obligations..... 162

Firsova N. V., Bashirina E. N., Nikerina T. A.

Features of the mortgage agreement in modern Russian legislation 164

Kharisova Z. I., Lonschakova F. R.

Features of information security of the state and society from modern cyber threats 167

Shahaeva A. M., Kairbekova A. A.

Internet space as a platform for the conclusion of business deals 169

Gaybatova K. D., Ismailova G. Sh.

Presumption of paternity: problems of application..... 172

Gumenyuk D. V., Ivanova A. A.

Legal regulation of capital generation by way of digital rights offering..... 174

Volkov D. S.

Rights of heirs of the beneficiary subject to the existence of a trust..... 177

Tariverdiev Z. T., Suleymanova S. A.

Unjust enrichment not refundable due to lack of obligation..... 180

Hu Naixin

Modernization of Chinese family law during the last years of the Qing Dynasty and the existence of the Republic of China (from the beginning of the 20th century to 1949) 182

FINANCIAL LAW

Khalimalova E. O.

Problems of monitoring the effectiveness of spending intergovernmental transfers 186

TAX LAW

Zaripov R. R.

Actual issues of taxation of personal income in the Russian Federation..... 188

LAND LAW

Chervyakov M. E., Shchekin A. Yu.

Legal functioning of information resources in the agricultural system 191

ADVOCACY

Kotlova A. V.

Amendments to the law on the Bar and Bar Associations on 1 March 2020 193

CRIMINAL LAW

Akhiyarov R. A., Isanbaev A. I., Kosevets G. V.

Some issues of detection and disclosure of crimes under articles 173.1 and 173.2 of the Criminal Code of the Russian Federation 195

Rodionova O. G.

Determining the specificity of the structure of the activities of employees of the criminal executive system 198

Malikov B.Z., Mursalimov A.T.

To the question of qualification of fraud in the sphere of crediting 200

Mustafina G. M.

On the issue of intentional infliction of average harm to health 203

Pashkovskiy P. V., Khomenko S. M.

Qualification issues of newborn child murder committed by its mother under Russian legislation 205

Safarov V. R., Trofimova O. A., Baymurzin A. S.

Crimes against sexual freedom and sexual integrity of the person: problems and possible solutions..... 208

Kodzokova L. A., Gutieva I. G.

Problems of responsibility for the exploitation of child labor in the Russian Federation 211

Terekhin V. I., Chernyshov V. V.

Forecasting regional crime according to the factor models 214

Shmygina O.V.

To the question of information, that dishonors the victim or his relatives during blackmail..... 218

Tsebekova G. V., Khurgcheev A. V., Boldyrev

E. S., Gunzeeva S. Z., Shotlaeva D. A.
The need for institute of refusal to initiate criminal proceedings 220

Yaroshenko O. N.

Criminal and legal characteristics of crimes against the health of the population and public morality. Peculiarities of qualification of illegal manufacture and turnover of pornographic materials or objects..... 222

Golubitskiy Yu. G.

Legislation on liability for petty theft in Belarus, Ukraine and Kazakhstan..... 227

Dulov D. K.

The threat of drug propaganda on the Internet and the establishment of criminal liability for drug use..... 230

Shikhgeryev R. Kh., Tailova A. G.

Separate matters of application of norms for the criminal detention in criminal legislation..... 232

CRIMINAL PROCESS

Teppeev A. A., Misrokov T. Z.

Other measures of procedure forcing: characteristic, features of application..... 234

CRIMINAL-EXECUTIVE LAW

Ulendeeva N. I

Realization of electoral rights of suspects and convicts with the use of information technology..... 236

CRIMINALISTICS

Kardanov R. R., Gauzhaeva V. A., Buraeva L. A.

The need to use forensic techniques when examining the scene 238

Zoz V. A., Pestretsov M. A.

Features of crimes committed with the help of shadow banks on the example of the international financial network "hawala" 241

Kurshev A. Kh. About typical investigative versions and their system	243	Rubeko G. L., Aksenov I. Ch., Emchenov B. I. Features of the protection of labor rights of citizens by the prosecutor in civil proceedings	303
Kardanov A. R. To the question of the essence of the concept of «concealment of a crime»	246	ANTI-CORRUPTION LAW	
Lonshchakova A. R. Individual forensic errors during the inspection of the scene of the incident, examination in cases of violent crimes	249	Vechkanova A. P. Crimes in the sphere of public procurement: features and classification issues	305
Nazarkin E. V., Suleymanov T. A., Zakharova S. S., Khamizova S. A. Possibilities of using the accounts of the Ministry of Internal Affairs of Russia based on the results of the inspection of items (things) and the search of the home in the course of disclosure and investigation of thefts from citizens' apartments	252	Gazizova O. V. Corruption is a universal issue of the state, as well as of modern society.....	308
Takov A. Z. Types of ways to conceal crimes	255	Martynenko O. V., Kharaev A. A. Current problems of international cooperation in criminal law in corruption cases	310
Timerbaev V. E., Yanmurzin D. R. Problematic issues of applying the results of operational investigative activities to investigate crimes and possible solutions	258	STATE AND LAW	
Khovavko S. M. The operational-search characteristic and search signs of street crimes.....	260	Abdrashitov E. E., Bogdanovskaya V. A. Some legal aspects of international cooperation in crime prevention.....	312
Basanov V. V., Kheychieva V. A., Cholutaeva V. E., Emgeeva A. E. The concept of criminal manipulation of consciousness in the commission of fraud.....	263	Karev D. A., Bonya L. A. On the question of the ratio of state civil and municipal services	315
LAW ENFORCEMENT AGENCIES		Fayzullin F. S., Fayzullin T. F. Ethnic factor and its role in the development of modern society.....	317
Baranova S. A. Legal status of a freelance police officer in Russia and Germany.....	266	Khayrullina N. G., Shestakov S. A. Dynamics of the socio-political situation in Tyumen region.....	320
Goryacheva N. Yu. Organizational bases of fire preparation of the employees of the internal affairs of the Russian Federation	270	HUMAN RIGHTS	
Zhamborov A. A. Tactical features of fire training of law enforcement personnel involved in special operations.....	272	Plutalov I. Yu. Suggestions for improving the institute of the Commissioner for Human Rights in Russia	323
Muzafin R. R., Nikiforov P. V. Use of shooting simulators in the training of police officers	275	Chuksina V. V., Bondarenko O. V. Synergy of human rights and economic development: Chinese version.....	326
Magomedov F. B. Significance and functional role of special operational principles of the law enforcement service of the Russian Federation	277	SECURITY AND LAW	
Nezhkina L. Yu. Coping-behavior of employees of internal affairs bodies	280	Bikreva R. N., Fathiev D. M. Memory of the Great Patriotic War – a resource for preserving peace and civilization	328
Pesterev N. N., Arhipov E. V., Davletov V. I. Studying of the dependence of the result of shooting after the obstacle course and the cadets of the Ministry of Internal Affairs of Russia heart rate.....	282	Girenok G. A., Sergeenko A. E. Revisiting the thematic priorities of states in the face of war on terrorism	330
Sukhinin A. V., Sandzhiev L. A., Utnasunov B. V., Okneeva G. G., Emchenov B. I. Suicidal risk factors for internal affairs officers	285	Guseynov A. A., Podkovka S. V. Measures to prevent and detect cybercrime on the internet.....	332
Urusov Z. Kh. Psychological and tactical features of the survey.....	289	Korkmazov A. V. Some features of countering religious extremism: tasks and main directions of their solution.....	334
Shamaev A. M., Nesterenko A. V. Reasons for suicidal acts committed by law enforcement officers.....	292	Murtazin A. I., Zaytsev A. G. Terrorism as a global problem of our time.....	336
Shumakova E. V., Karchaeva K. A. The role of juvenile affairs units of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the comprehensive state youth policy	294	Taran A. N., Ogryza A. V. Protection of citizens in Russia	338
JUDICIARY		Tiupova A. V., Karchaeva K. A. On the issue of administrative offenses of an extremist orientation	340
Grishitsev A. S. The role of the court in ensuring the right to a fair trial in the application of a pre-trial agreement on cooperation (chapter 40.1 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation)	296	Tarchokov B. A., Shogenov T. M., Buraeva L. A. Biological weapons as a global threat to the world community.....	342
Polyakov A. N. The procedural status of civil plaintiff in criminal proceedings	300	PEDAGOGY AND LAW	
		Dadova Z. I. Youth education: social problems.....	345
		Koblov F. Ch., Ashkhotova L. A. To the question of the philosophy of culture of pedagogical work of a teacher in the classroom.....	347
		Kurashinova A. Kh. Techniques for stimulating cognitive activity of students in the Russian language classes in the police officers training system	349
		Khachatryan O. A., Novakova S. Yu. Problems of labor quality of higher professional education institutions in modern conditions	352

Shagieva G. R. <i>Psychological and pedagogical prevention of aggressive behavior in minors</i>	355
---	------------

PSYCHOLOGY AND LAW

Rodionova O. G., Ivanova S. V. <i>Research of semantic space in acknowledgment of the charge and socio-psychological component of their adaptation to the conditions of isolation</i>	357
---	------------

ECONOMICAL SCIENCES

Bondarenko V. A., Kostoglodov D. D., Mekhantseva K. F. <i>Questions of personnel support in the sphere of trade on the example of the Rostov region</i>	359
Vasilchikov A. V. <i>National project "Education" and foresight – project "Education 2030" as drivers for the development of higher education in Russia</i>	361
Vasiljeva Yu. P., Sunnatov H. K., Ponomareva T. K. <i>OPEC and its impact on the world oil market</i>	365
Eghiazaryan A. B., Zaitsev A. G., Mashegov P. N., Petrosyan I. B., Spasskaya N. V., Takmakova E. V. <i>Role of exogenous factors in cyclic dynamics and institutional diversity of economic systems</i>	367
Kadesnikova O. V., Mineev V. M., Yakupov R. R. <i>Analysis of the risks of developing hard-to-recover oil and gas reserves</i>	370
Kitieva M. I., Orskhanova M. A., Polonkoeva F. Ya. <i>Tool for managing regional economic development</i>	372
Kononova E. E., Musatova I. V., Komissarova N. S., Samohina A. D. <i>Russian energy: development analysis, current environmental problems, management methods</i>	374
Kostyleva E. G., Khayrullina L. Kh., Markelova D. V. <i>The attitude of the population of the Russian regions to the use of biologically active additives as an element of a healthy lifestyle</i>	377
Kuznetsova K. V., Spasskaya N. V., Takmakova E. V., Firsova O. N. <i>Investments in marketing as a competitive advantage of the development of entrepreneurial structures</i>	379
Kitieva M. I., Kodzoeva Z. U., Merjo M. Sh. <i>Natural conditions as a factor of regional economic development</i>	381
Kozlova Yu. B., Grogulenko N. V., Nafikova L. I. <i>Features of the product promotion campaign of a research organization on the example of the State unitary enterprise Institute of petrochemical processing of the Republic of Bashkortostan</i>	384
Nurgalieva A. M., Gumar N. A., Mynbaeva D. E. <i>Discursive approach to the content of the concept of management accounting in banks</i>	386
Tasmukhanova A. E., Ikhsanov I. N., Tumanova A. Yu. <i>Strategic quality management of internal downhole operations based on a balanced scorecard</i>	390
Ponomareva T. K., Akubardiya I. D., Gaysina D. R. <i>Green logistics in the Russian oil and gas industry</i>	393
Sadykova K. N., Kazakova N. V., Subbotiv V. Ya. <i>Satisfaction with staff pay in «LUKOIL-WESTERN SIBERIA LLC»</i>	395
Tasmukhanova A. E., Khanilo D. A., Tumanova A. Yu., Musina D. R. <i>Algorithm of the strategic analysis of the activities of oil refining and petrochemical enterprises</i>	397
Khodkovskaya Yu. V., Ostapchuk D. A., Khasanov R. R. <i>Innovation in the age of digital transformation</i>	400
Yuldybaev B. R. <i>The agricultural potential of the country and the role of agricultural consumer cooperatives in the food supply of the population in conditions of coronavirus COVID-19 pandemic</i>	403
Krichevskaya M. F., Ilyagueva B. Z. <i>Intellectual property as a factor of national competitiveness</i>	406

PHILOSOPHICAL SCIENCES

Avdonin A. N. <i>On the need for an intellectual revolution in social knowledge</i>	411
Ivanova E. V., Haj Khalili Reza, Haj Khalili Fatemekh <i>On the importance of the view of the verses and hadiths on the importance of marriage in Islam</i>	414
Lunev V. V., Melnikova T. V., Maksimov S. V., Musat R. P., Neskryabina O. F., Rakhinsky D. V. <i>Philosophical understanding of the functions of cultural memory</i>	416
Penkov V. E., Volochkov I. V. <i>Systemic hedonism as a new paradigm of managing the quality of life</i>	420
Popov D. V. <i>The birth of biopolitics: from body training to life care</i>	423
Rasskazov L. D., Salikhov G. G. <i>Actual problems of Russian public consciousness in modern globalization crisis processes</i>	430
Kruchinin S. V. <i>Does free will exist?</i>	437
Kuleshov V. E., Danilchenko S. A. <i>Dialectic of education and the destiny of the individual</i>	440
Kruchinin S. V. <i>Ethic of empathy</i>	444
Golovin A. A. <i>About the influence of Jean-Jacques Rousseau on A. Schopenhauer's philosophy</i>	447
Itkulov A. M. <i>Socio-philosophical analysis of historical space and time</i>	450
Bondarenko V. N. <i>Cartesian concept of understanding the mind</i>	452
Bondarenko G. V. <i>The use of modern psychological methods in the philosophical study of human nature</i>	455

BOOK REVIEWS

Bekyashev K. A., Bekyashev D. K. <i>Valuable contribution to the international legal doctrine. Book review: A. O. Chetverikov, European Union migration law: a textbook. Ed. by S. Yu. Kashkin. - M.: Prospect, 2018. - 368 p.</i>	457
--	------------

INFORMATION FOR AUTHORS	460
--------------------------------------	------------

Ф.К. ЗИННУРОВ: КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Интервью с доктором педагогических наук, профессором, генерал-майором полиции, заслуженным сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации, начальником Казанского юридического института МВД России Зиннуровым Фоатом Канафиевичем

F. K. ZINNUROV: CADRES DECIDE EVERYTHING

Interview with Ph.D. in pedagogical sciences, professor, General-Major of Police, Honored Officer of Internal Affairs Agencies of the Russian Federation, Head of Kazan Legal Institute of the MIA of Russia Zinnurov Foat Kanafievic

Зиннуров Ф. К.

Визитная карточка:

Зиннуров Фоат Канафиевич – доктор педагогических наук, профессор, генерал-майор полиции, заслуженный сотрудник органов внутренних дел Российской Федерации, начальник Казанского юридического института МВД России.

Родился 10 мая 1959 г. в деревне Ямашурма Высокогорского района Татарской АССР. Закончив среднюю школу и проработав слесарем-инструментальщиком на производственном объединении «Вакууммаш» г. Казани, с 1977 по 1979 гг. служил в пограничных войсках КГБ СССР.

После окончания юридического факультета Казанского государственного университета им. В.И. Ульянова-Ленина в 1984 году поступил на службу в органы внутренних дел. Прошел путь от старшего инспектора до заместителя начальника по работе с личным составом УВД г. Набережные Челны.

В 1999 году был назначен начальником Управления по кадровой и воспитательной работе, а в 2004 году – заместителем министра внутренних дел – начальником Управления кадров МВД Республики Татарстан.

За период службы в органах внутренних дел неоднократно выезжал в служебные командировки в составе временной оперативной группировки в Северо-Кавказский регион Российской Федерации. Является ветераном боевых действий.

В 2005 году Ф.К. Зиннуров защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук.

Указом Президента Российской Федерации от 7 октября 2008 года №1449 был назначен начальником Казанского юридического института Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 10 ноября 2009 г. № 1260 Ф.К. Зиннурову было присвоено специальное звание «генерал-майор милиции». Указом Президента Российской Федерации от 26 июля 2011 г. № 992 ему присвоено специальное звание «генерал-майор полиции».

В 2012 году Ф.К. Зиннуров успешно защитил докторскую диссертацию. В соответствии с приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 30 сентября 2013 года № 504/нк ему присвоена ученая степень и выдан диплом доктора педагогических наук.

Является действительным членом Петровской Академии наук и искусств, членом Российской криминологической ассоциации, Почетным доктором Самарского юридического института ФСИН России.

Сфера научных интересов Ф.К. Зиннурова включает в себя исследование проблем педагогической системы профилактики и коррекции девиантного поведения подростков. Список его научных трудов насчитывает более 100 работ.

Ф.К. Зиннуров является заслуженным сотрудником органов внутренних дел Российской Федерации и Республики Татарстан, почетным сотрудником МВД. Награжден государственными и ведомственными наградами, в том числе: орденом Почета, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени, орденом Серебряная звезда «Общественное признание», орденом «Дуслык» и др. Награжден именной наградным оружием – пистолетом Макарова, боевым холодным оружием – кортиком.

Научные труды Зиннурова Ф.К. ежегодно отмечаются на конкурсах изданий вузов. На межрегиональном конкурсе изданий высших учебных заведений «Университетская книга-2015» дипломом в номинации «Лучшее научное издание по общественным наукам» отмечена монография Зиннурова Ф.К. «Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды»; по итогам VI Дальневосточного регионального конкурса изданий высших учебных заведений «Университетская книга – 2017» (ДФУ, г. Владивосток) учебник «Криминология. Особенная часть» (под общ. ред. Ф.К. Зиннурова. 2-е изд., перераб. и доп.) признан победителем в номинации «Лучшее издание по юридическим наукам», а также в номинации «За высокий уровень учебника».

В 2019 году во Всероссийском конкурсе вузовских изданий по проблемам расследования преступлений в Тюменском институте повышения квалификации МВД России дипломом лауреата в номинации «Досудебное производство в современной России: стратегии развития» отмечен авторский коллектив учебно-наглядного пособия «Умышленное повреждение чужого имущества (ч.1 ст.167 УК РФ)» (Зиннуров Ф.К., Марданов Д.Р., Шайдуллина Э.Д., Кузнецов Д.В.).

По итогам VII Приволжского межрегионального конкурса вузовских изданий «Университетская книга – 2020» дипломом за I место в номинации «Лучшее учебное издание по юридическим наукам» награжден авторский коллектив учебника «Криминология. Общая часть» (Ф.К. Зиннуров, А.Е. Шалагин, С.Н. Миронов и др.), а дипломом за II место в номинации «Лучшее учебное издание по гуманитарным и социальным наукам» отмечено учебное пособие «Проблемы изучения и реализации инновационного опыта профессионального обучения в ведомственном вузе» (Зиннуров Ф.К., Хрусталева О.Н.).

– Возглавив в 2008 году Казанский юридический институт МВД России, Вы, Фоат Канафиевич, как никто другой знали, какие кадры требуются для правоохранительных органов Республики Татарстан, России, ведь более 25 лет до этого занимали различные должности в кадровых подразделениях Министерства внутренних дел республики.

– Действительно, закончив в 1984 г. юридический факультет Казанского государственного университета, пройдя в органах внутренних дел значительный путь от инспектора до заместителя министра внутренних дел Республики Татарстан, имея за плечами многолетний опыт кадровой и воспитательной работы, я понимал, какого выпускника ждут «на земле», какой сотрудник востребован нашим министерством.

Казанский юридический институт МВД России – вуз со славной многолетней историей, традициями, выпускники которого занимают практически все ключевые должности в МВД республики. Мы очень гордимся, что среди наших выпускников – 11 генералов.

Система профессионального образования в современных условиях претерпевает серьезные изменения – высококвалифицированные специалисты необходимы во всех сферах жизни. Российский полицейский должен быть не только прекрасно образован и воспитан – он должен быть безупречен в моральном плане.

Процесс подготовки современного полицейского требует постоянного внедрения инновационных образовательных технологий, технического переоснащения и совершенствования. Поэтому мы находимся в постоянном поиске повышения эффективности системы обучения в соответствии с современными требованиями, изменениями криминогенной ситуации в стране и регионах и действующего законодательства. Мы стараемся постоянно совершенствовать, оптимизировать соотношение теоретических и практических полицейских профессиональных навыков.

С 2013 года, после присоединения к институту Центра профессиональной подготовки МВД по РТ, наш вуз осуществляет подготовку всех категорий сотрудников ОВД, от рядового полицейского до сотрудников старшего начальствующего состава.

– **Фоат Канафиевич, но в Казанский юридический институт МВД России Вы пришли не только с огромным опытом практической, профессиональной работы, но и зарекомендовали себя как ученый-исследователь...**

– В 2005 году, будучи заместителем министра внутренних дел Татарстана по кадрам, я защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата психологических наук на тему «Специфика межличностных отношений в группе с повышенной опасностью функционирования». В основу исследования были положены результаты анализа психологических состояний сотрудников правоохранительных органов, как в их повседневной оперативно-служебной деятельности, так и в служебных командировках на Северный Кавказ, куда я сам неоднократно выезжал лично.

Став начальником образовательной организации и руководствуясь пониманием того, что необходимо собственным примером мотивировать коллектив к личностному развитию, я подготовил и в 2012 году защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора педагогических наук на тему «Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды». Основой этого исследования стала эффективная работа наших ученых, воспитателей, правоведов в Республиканской специальной общеобразовательной школе имени Н.А. Галлямова (г.Казань) (РСОШ), в частности, созданной при нашем участии на ее базе научно-исследовательской лаборатории. Основными задачами функционирования данной лаборатории являлись:

выявление и обобщение передового опыта работы с детьми ненормативного и девиантного типа в образовательных учреждениях РТ;

разработка и апробация эффективных технологий работы с детьми такого типа в урочное и внеурочное время;

создание моделей социальной реабилитации личности ребенка в условиях РСОШ, в условиях обычных образовательных учреждений;

выявление социально-психолого-педагогических условий поддержки детей, прошедших курс социальной реабилитации в РСОШ, в последующей их жизни и др.

Необходимо отметить, что опыт функционирования и данной лаборатории, и самой РСОШ уникальны.

Мне очень близки слова – их я часто напоминаю свои коллегам в институте и курсантам – великого индийского мыслителя Махатма Ганди: «Живите так, словно вы умрете завтра, учитесь так, словно вы будете жить вечно».

Несмотря на занятость административной работой, и сегодня я продолжаю вести активную научно-исследовательскую деятельность: осуществляю руководство диссертационными исследованиями, являюсь автором научных и учебных изданий, публикую статьи в рецензируемых научных журналах, участвую в научных конференциях. Кроме того, вхожу в состав диссертационного совета по педагогике одного из казанских вузов.

По моему глубокому убеждению, только личным примером руководитель может сподвигнуть профессорско-преподавательский состав к научному «росту». Знаете, как мы называем в институте докторов наук? Генералы науки! Мы радуемся каждой «защите» наших сотрудников, каждому новому званию «доцент», «профессор» наших коллег.

– **Для того чтобы подготовить сотрудника полиции новой формации, вероятно, и педагогические кадры необходимы особые?**

– Вы совершенно правы. Прежде всего отмечу, что кадровая политика МВД России на современном этапе направлена на достижение нашей главной цели – подготовить и воспитать эрудированного, квалифицированного полицейского-профессионала, вооруженного последними научными знаниями в области борьбы с преступностью, приоритет которой – защита прав и свобод человека. Поэтому комплектование профессорско-преподавательского состава мы осуществляем прежде всего из числа сотрудников МВД по Республике Татарстан, имеющих опыт практической работы на «земле» пять и более лет и склонность к научной и педагогической деятельности. И мне очень приятно отметить, что руководство МВД нашей республики, понимая всю важность подготовки высококвалифицированных кадров, идет нам навстречу, «отпуская» на преподавательскую работу своих лучших сотрудников. И, конечно же, мы активно используем возможности адъюнктуры института.

Как и наши коллеги из других ведомственных или гражданских вузов, мы понимаем, что нельзя целиком полагаться на те шаблоны и алгоритмы подготовки специалиста, по которым готовили, например, нас или специалистов предыдущего поколения.

Ни одно высшее учебное заведение, независимо от подведомственности, не может обойтись без квалифицированных профессиональных кадров, без увлеченных своим делом, талантливых педагогов, ориентированных на целенаправленное повышение научно-методического уровня инновационной деятельности.

Сегодня современное образовательное сообщество испытывает насущную потребность в преподавателе-универсале – способном находиться в непрерывном педагогическом поиске, самообразовательном процессе, профессионально, инновационно активном преподавателе-исследователе, ориентированном на научную, проектную деятельность. Основная тенденция, определяющая направленность инновационной деятельности современного преподавателя, заключается в смещении его функции с чисто преподавательской на консультационную, направляющую. Как следствие, традиционный образ преподавателя-транслятора знаний и образца умений заменяется образом организатора самостоятельной работы обучающихся. Особо явно это проявилось в период вынужденной самоизоляции наших граждан и перевода обучения в дистанционную форму. Подобная мера обнаружила и пробелы в организационном плане, и не реализованный до конца потенциал преподавателей.

Мы понимаем, что эффективности профессионального становления преподавателя высшей школы способствует раз-

витие самой педагогической среды, формирование традиционных ценностных ориентаций и положительной мотивации к педагогическому труду, а также разработка системы управления профессиональным становлением молодого педагога.

В немалой степени формированию профессиональных компетенций начинающего преподавателя в вузе способствуют и наставники, оказывающие им педагогическую, методическую, психологическую помощь. В Казанском юридическом институте МВД России создан институт наставничества – за молодыми преподавателями на три месяца закрепляются более опытные педагоги, которые помогают не только адаптироваться к служебной деятельности, но и облегчить вхождение в учебный процесс, профессиональное становление: путем посещения занятий, консультирования, бесед, совместной работы над планами занятий и др. Более двадцати лет в вузе функционирует Школа молодого преподавателя (ШМП), в которую зачисляются все вновь прибывшие в институт педагогические кадры. Программа ШМП, рассчитанная на два года обучения, включает как традиционную подготовку начинающих преподавателей, так и знакомство с новыми педагогическими технологиями и условиями работы в КЮИ МВД России. Так, в 2019/2020 учебном году в рамках ШМП слушателям представлен цикл авторского курса «Основы академического письма», на котором молодым преподавателям, адъюнктам и всем желающим были раскрыты секреты создания научных текстов, эффективные приемы написания статей в научные журналы. Специалисты и маститые преподаватели делятся с начинающими коллегами опытом создания электронных учебных пособий и освоения электронной образовательной среды, организации работы с иностранными слушателями.

Ежегодно при проведении августовского методического семинара накануне нового учебного года победители методических конкурсов дают мастер-классы по своим предметам. Отрадно отметить, что с каждым годом все моложе наши «мастера», более креативны представленные на конкурсы разработки.

Серьезных успехов мы добились и в научно-исследовательской работе, повысили остроту наших преподавателей, на высоком уровне находится и морально-психологический климат в коллективах. Сегодня наш институт – единственный среди образовательных организаций МВД России, где нет некомплекта профессорско-преподавательского состава. Мы очень бережно и с уважением относимся к каждому члену нашего коллектива, согласно принципу «Нужно самому иметь достоинства, чтобы увидеть их в других».

– Каким образом удается совмещать теоретическую и практическую подготовку будущих сотрудников ОВД в Вашем институте?

В настоящее время российское общество столкнулось с необходимостью изменения качества и содержания профессиональной подготовки курсантов юридических вузов системы МВД с целью повышения уровня их подготовки для практической социально ответственной деятельности, что предусмотрено Федеральным законом РФ «О полиции». Данное обстоятельство обусловило потребность в преобразовании действовавшей ранее системы образования, характеризовавшейся преобладанием теоретико-абстрактного, академического обучения. В КЮИ МВД России акцент в образовании будущих полицейских заметно смещается в сторону развивающего, практико-ориентированного обучения, в качестве главной цели которого ставится развитие способностей и профессионального потенциала личности курсанта – будущего юриста-практика в системе МВД России.

В целях усиления практической направленности обучения созданы учебные полигоны «Противодействие терроризму и экстремизму», «Дежурная часть ОВД», «Ситуационный центр», «Класс взрывотехники», ряд криминалистических полигонов. МВД по Республике Татарстан оказало нам действенную помощь в создании учебно-тактического полигона, включающего две полосы препятствий и 11 учебных мест с различными транспортными средствами, в том числе и

бронетранспортером, предназначенным для обучения и отработки действий сотрудников полиции, направляемых для несения службы в Северо-Кавказский регион.

Возможность проявить себя в качестве юриста-практика представляет нашим слушателям юридическая клиника. Данная форма практического обучения позволяет слушателям на общественных началах приобрести навыки правового информирования и консультирования граждан в целях обеспечения доступности правовой информации для малоимущих слоев населения, популяризации знаний о правах, свободах и обязанностях граждан, о порядке их осуществления и защиты, а также способствует формированию у обучающихся твердых этических убеждений и понимания гуманности профессии юриста.

Качественный контент-анализ обращений граждан, выполненный на кафедре гражданско-правовых дисциплин, показывает, что нуждающихся в оказании бесплатной юридической помощи интересуют острые вопросы в сфере гражданского и семейного права, трудового и земельного права, административного и жилищного права, а также практики правоприменения на местах. Данное обстоятельство подтверждает необходимость совместного участия в деятельности юридической клиники не только базовых юридических кафедр института, но и квалифицированных практических работников. Некоторый опыт такой совместной работы уже имеется, поскольку юридическая клиника института привлекает к работе представителей Конституционного суда Республики Татарстан и Верховного суда Республики Татарстан, а также представителей адвокатского сообщества.

Этот бесценный опыт позволяет нашим курсантам не только лучше учиться, но и постигать смысл профессии: ее высокую социальную миссию – помогать людям, защищать граждан от преступных посягательств.

Кроме того, ценный опыт практической деятельности получают наши курсанты и слушатели из занятий, на которые приглашаются руководители и опытные сотрудники различных служб МВД по РТ, из практических занятий с выездом в подразделения МВД Татарстана.

В целях повышения практической составляющей в обучении в нашем вузе регулярно проводятся встречи ветеранов ведущих служб МВД по Республике Татарстан с курсантами и слушателями, где опытные товарищи знакомят их с историей и основными направлениями работы этих служб, раскрывают и расследованием резонансных преступлений, повседневными задачами и проблемами.

Особо следует остановиться на такой возможности практического обучения курсантов и слушателей в КЮИ МВД России, как охрана общественного порядка и обеспечение общественной безопасности в период проведения крупных массовых мероприятий, в которых принимает участие личный состав института. Такая возможность и почетная миссия выпала нам в связи с неоднократными спортивными и профессиональными мероприятиями различного масштаба, проводимыми в городе Казани: «1000-летие г. Казани» (2005), Универсиада (2013), чемпионат мира по водным видам спорта (2015). В период подготовки и проведения Кубка конфедераций FIFA 2017 и чемпионата мира по футболу FIFA 2018 я был руководителем сводных отрядов полиции образовательных организаций МВД России, организовывал выполнение задач по обеспечению безопасности объектов, морально-психологическому обеспечению оперативно-служебной деятельности личного состава, привлечению для охраны правопорядка. Несение службы личным составом сводных отрядов образовательных организаций МВД России получило самую высокую оценку со стороны руководства Республики Татарстан и УБКМ МВД России.

В 2019 году более 300 наших курсантов и офицеров обеспечивали правопорядок и безопасность гостей нашей столицы в период проведения чемпионата мира по рабочим профессиям «WorldSkills». В этот период курсантами было проведено свыше 300 профилактических бесед с гражданами, выявлено 23 административных правонарушения и раскрыто три преступления. А два курсанта были награждены медалью МВД России «За до-

блесть в службе» за задержание преступников, совершивших тяжкое преступление против личности.

Высокий профессионализм постоянного состава, организованность, учебно-материальная база института позволили нам в 2019 году провести на базе КЮИ МВД России два конкурса профессионального мастерства среди сотрудников правовых служб – окружного и среди следователей – всероссийского масштаба. И мне особенно приятно отметить, что в обоих конкурсах победу одержали наши выпускники. Это – наглядный показатель качества нашего образования, его практической направленности, учебно-методического и научного потенциала профессорско-преподавательского состава института.

– Фоат Канафиевич, в последнее время в Российской Федерации проводится серьезная антикоррупционная работа. В открытом доступе размещаются сведения о доходах госслужащих и членов их семей, вступил в силу федеральный закон о контроле за расходами. Введены понятия конфликта интересов, запреты на замещение муниципальных должностей в случаях близкого родства или свойства. Как эта работа организована в Вашем вузе?

– Прежде всего я хотел бы отметить, что в рамках общегосударственной политики в целях минимизации коррупционных проявлений в Республике Татарстан был принят ряд мер предупредительно-профилактического характера. Так, в марте 2013 года по инициативе Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова была создана Комиссия Совета ректоров вузов республики по вопросам противодействия коррупции – совещательный орган при Совете ректоров. Мне было доверено возглавить новую комиссию, поскольку в нашем вузе был наработан положительный опыт в этом направлении. Так, специальная комиссия по реализации основных положений антикоррупционной политики в КЮИ МВД России была создана еще в 2009 г. В нее, кроме сотрудников нашего вуза, входят представители оперативно-розыскной части собственной безопасности и управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по РТ.

В нашем институте антикоррупционная деятельность основывается на ежегодных планах по противодействию коррупции, для реализации которых в рамках морально-психологической подготовки с личным составом изучаются действующие нормативные правовые акты, касающиеся организации работы по противодействию коррупции. Личному составу разъясняется порядок соблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, обязанности уведомления об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, иные обязанности, установленных в целях противодействия коррупции.

В рамках реализации национальной антикоррупционной политики совершенствуется учебно-воспитательный процесс: существенным образом пересмотрена работа с курсантами и слушателями, методы аттестации постоянного состава, введена практика обязательной беседы курсантов с начальником института, с психологами.

Ежеквартально на оперативных совещаниях при начальнике института до личного состава доводятся последние изменения в антикоррупционном законодательстве и новости о борьбе с коррупцией в системе органов внутренних дел.

На развитие системы антикоррупционных мер и закрепление антикоррупционного поведения направлена и научная деятельность профессорско-преподавательского состава института. Проблемам противодействия коррупции посвящаются многие научные работы, ежегодно в институте проводится республиканский круглый стол по вопросам противодействия коррупции.

На базе института организуются встречи переменного состава с руководством ОРЧ СБ МВД по РТ, УЭБ и ПК МВД по РТ, в ходе которых проводятся занятия и правовые консультации по профилактике взяточничества, посредничества во взяточничестве, а также недопущению сотрудниками органов внутренних дел поведения и действий, которые могут

восприниматься окружающими как обещание или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки.

Разработаны и распространены среди личного состава памятки, содержащие информацию и разъяснения по ключевым вопросам о типовых случаях конфликтов интересов, сведения для правильной оценки соответствующих ситуаций и порядок их урегулирования, ссылки на положения нормативных правовых актов.

При выпуске всем слушателям раздается брошюра «Методические рекомендации выпускнику Казанского юридического института МВД России в повседневной деятельности», в которых описан алгоритм действий сотрудника ОВД в различных коррупциогенных ситуациях, а также меры предотвращения и урегулирования типовых ситуаций конфликта интересов, в которые может быть вовлечен молодой сотрудник ОВД при исполнении служебных обязанностей.

На ученом совете института одобрен «Моральный кодекс преподавателя КЮИ МВД России», в котором закреплены этические нормы поведения личного состава, процедуры и формы соблюдения ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции.

На информационных стендах в учебных комплексах размещена информация антикоррупционной тематики. На официальном сайте института в телекоммуникационной сети «Интернет» размещена информация о работе горячей линии, телефоне доверия, об адресе для направления обращений и сообщений по вопросам противодействия коррупции в подразделениях.

Отдельный комплекс мероприятий осуществляется в Казанском юридическом институте МВД России в целях формирования антикоррупционного поведения и профилактики коррупционных правонарушений среди личного состава. В штате института создана новая структура – инспекция по личному составу, на которую возложена организация работы по противодействию коррупции.

В целях активизации работы руководителями подразделений проводятся собеседования с подчиненными сотрудниками по вопросам личной примерности в исполнении служебного долга, строгого соблюдения законности, профессионально-этического стандарта антикоррупционного поведения, требований Присяги.

С целью выявления факторов, неблагоприятных для прохождения службы в органах внутренних дел, при приеме на службу и переводе проводятся специальные психологические исследования с применением полиграфного устройства. Основные исследуемые вопросы направлены на выявление следующей скрываемой информации: наличие незадекларированных доходов, связь с криминальными элементами, наличие проступков, правонарушений, не повлекших за собой наказания, фактов злоупотребления алкоголем, употребления наркотических веществ, суицидального поведения, склонности к азартным играм.

В работе по противодействию коррупции, формированию стойкого отрицательного к ней отношения вовлечены все службы института – начиная от кадрово-воспитательного аппарата до курсовых командиров и действующих в вузе общественных формирований: совета ветеранов, ассоциации женщин-сотрудников «Йолдыз», постоянно действующих комиссий. Сотрудниками отдела морально-психологического обеспечения разработана анкета по вопросам выявления фактов коррупции, постоянно проводятся социально-психологические исследования путем анкетирования курсантов и слушателей с целью выяснения социального самочувствия.

Курсанты института принимают активное участие в республиканских антикоррупционных программах «Коррупция – нет!», «Не дать – не взять!», «Знания – не купишь!» и других, регулярно выступают с лекциями в подшефных школах.

В результате за последние годы в институте не выявлено ни одного факта коррупционного поведения при проведении вступительных испытаний, текущих экзаменов и зачетов, проведении аукционов и тендеров на работы и услуги.

Сегодня без преувеличения могу сказать, что КЮИ МВД России – территория без коррупции.

– Как, по-Вашему, Фоат Канафиевич, воспитательная работа в педагогической системе ведомственного вуза отличается от той же работы – вуза гражданского?

– Как я уже сказал, в Казани уже много лет действует Совет ректоров вузов Республики Татарстан, в который вхожу и я. Президент Республики Татарстан Р.Н. Минниханов, понимая всю важность и необходимость воспитания молодого поколения, поставил перед ректорами вузов республики задачу – ввести в штаты должность проректора вуза по воспитательной работе среди студентов. А в системе профессионального образования МВД России такие руководители существовали всегда.

Обсуждая на Совете ректоров актуальные проблемы, стоящие перед руководством всех вузов, затрагивающие как управление организацией обучения студенчества, так и его воспитания, мы наблюдаем немало точек соприкосновения. Наши курсанты и слушатели, как и их сверстники в гражданских вузах, активно участвуют в студенческой жизни: в научных конференциях, гражданских акциях, в работе Лиги студентов Республики Татарстан.

Организуя воспитательную работу с переменным составом, мы опираемся и на семью. В конце каждого учебного года мы направляем родителям наших успешно обучающихся курсантов и слушателей Благодарственные письма, тем же родителям, чьи дети допускают нарушения дисциплины или слабо учатся, – «тревожные» письма.

В Казанском юридическом институте МВД России уже много лет функционирует Совет родителей, куда входят авторитетные и активные мамы и папы наших обучающихся. Состав так называемого «родительского комитета» достаточно пестрый: это и наши коллеги из различных правоохранительных структур, и представители культурной и педагогической общественности Республики Татарстан. Опора на семью помогает нам в организации помощи нуждающимся в педагогическом внимании.

Кроме того, мы активно обращаемся к историческому наследию. Так, изучение воинских ритуалов является своеобразным ответом современным исследователям, утверждающим, что в организации воспитательного процесса в ведомственном вузе нет места выбору форм, содержания. Напротив, педагогический и командный состав большинства образовательных организаций системы МВД России нацелен на внедрение творческих, инновационных форм и методов работы с личным составом, как постоянным, так и переменным. По нашему глубокому убеждению, влияние офицера должно быть основано не на одном мундире и должности, а на нравственном превосходстве. От командира требуется уважать в подчиненных их воинское достоинство и заботиться о чести вверенного ему подразделения, части. Как отмечал военный публицист А.А. Керсновский: «Каждый начальник не просто командует, но имеет честь командовать».

Каждая образовательная организация системы МВД России, формируя собственную социокультурную воспитательно-образовательную среду, создает неперемные условия, необходимые для сохранения лучших традиций российского офицерства, закладывая фундамент уважения к дисциплине и законности. Хочу отметить, что многие положения Кодекса чести офицера образца 1804 года остаются актуальными и сегодня.

В 2017 году в институте состоялась торжественная церемония открытия скульптурной композиции «Честь. Доблесть. Благородство. Отвага», посвященной выпускникам КЮИ МВД России всех поколений. Мы поддерживаем самые тесные связи с нашими выпускниками: наблюдаем за их успехами, поддерживаем в сложные для них времена. Это не пустые слова. Наши выпускники знают, что всегда могут обратиться к своим преподавателям и командирам за советом, в том числе и ко мне. А как мы гордимся нашими воспитанниками, которые прославляют свою альма-матер в различных профессиональных конкурсах!

– Генерал Зиннуров Ф.К. любит повторять: «Лишь тот уверенно шагнет в будущее, кто знает свою историю, чтит своих предков и свято хранит в сердце память

о былом». Как воспитывают памятью в Казанском юридическом институте МВД России?

– В одном из своих выступлений Министр внутренних дел страны генерал полиции Российской Федерации Владимир Александрович Колокольцев сказал: «Как бы далеко не ушли передовые технологии, какие бы формы и методы борьбы с преступностью не были бы разработаны наукой и практикой, опыт наших ветеранов ничем и никем заменить невозможно».

Воспитание памятью – это один из наших девизов в организации воспитательной работы в вузе. Здесь огромную поддержку нам оказывает совет ветеранов института, признанный в 2019 году одним из лучших в системе МВД России.

Формирование современной отечественной педагогической парадигмы как никогда нуждается в повышенном внимании к уровню патриотической воспитанности молодого поколения, базирующейся не столько на уважении военной мощи страны, сколько в потребности восприятия отечественного духовного наследия. В связи с этим особенно острой является проблема формирования духовно-нравственных качеств личности выпускников, воспитания у них этических норм поведения, а также развития патриотического мироощущения и сопричастности.

Будучи убежденными в том, что патриотическое воспитание невозможно без наглядного примера, мы организуем образовательную и воспитательную среду в институте с опорой на бесценный опыт наших предшественников – людей, оставивших после себя не только доброе имя в летописи органов внутренних дел, не только наработанный опыт, который очень важно передать молодому поколению сотрудников полиции, но и пример достойно прожитой жизни, посвященной служению народу, закону, Отчизне.

В преддверии 75-летия Великой Победы с большой гордостью отмечу, что в числе наших ветеранов – три участника Великой Отечественной войны, труженик тыла, ветераны, выполнявшие интернациональный долг в Афганистане. Молодое поколение стражей правопорядка свято чтит и уважает ветеранов института, соблюдает традиции защитников Отечества и органов внутренних дел. Для полноценной работы коллектива учебного заведения очень актуально, чтобы жизненный и служебный опыт заслуженных ветеранов эффективно использовался в организации учебно-воспитательного процесса.

Постоянные гости курсантов и слушателей института Герой Советского Союза Б.К. Кузнецов, Герой социалистического труда И.Ш. Мастюков и другие ветераны Великой Отечественной войны.

В целях ранней профессиональной ориентации молодежи допризывного возраста ветераны вместе с постоянным и переменным составом принимают участие в проведении дней открытых дверей, а также встречах со старшеклассниками школ, лицеев и гимназий.

В рамках «Школы оперативного мастерства» (действует при кафедре оперативно-разыскной деятельности) ветераны проводят занятия по методике раскрытия резонансных преступлений в Республике Татарстан прошлых лет.

В свою очередь совет ветеранов при поддержке руководства института уделяет постоянное внимание заботам и нуждам ветеранов. Особое внимание – участникам Великой Отечественной войны. Каждый год в канун дня рождения института, дня сотрудника ОВД представители института навещали первого начальника нашего института полковника внутренней службы в отставке Григория Федоровича Елманова, ветерана Великой Отечественной войны, проживавшего после выхода в отставку в городе Балаково Саратовской области. Последний раз мы навестили его буквально за два дня до кончины. Председатель совета ветеранов института и зам. начальника отдела морально-психологического обеспечения участвовали в похоронах.

На протяжении последних четырех лет КЮИ МВД России вносит свой вклад в акцию «Бессмертный полк».

А какие интересные встречи организуют наши ветераны с детьми сотрудников – будущими первоклассниками, а также отдыхающими в ведомственном оздоровительном лагере «Держинец», где проводят уроки мужества, участвуют в пополнении

экспозиции музея лагеря интересными профессиональными артефактами: фотографическим криминалистическим оборудованием, техникой 50-х годов, печатными материалами.

Наш институт активно сотрудничает с музеем-мемориалом Великой Отечественной войны в Казанском Кремле, где организуются встречи курсантов и слушателей с ветеранами института и директором музея – инициатором создания республиканской Книги памяти Михаилом Черепановым.

Мы убеждены, что отношение к пожилым людям показывает уровень нравственности и чуткости коллектива в целом. И нам очень важно, чтобы наши ветераны чувствовали нашу душевность и искреннюю теплоту.

В рамках празднования 300-летия Российской полиции было организовано изучение позитивного вклада должностных лиц полиции в борьбу с преступностью и охрану общественного порядка в регионе в периоды создания и развития полиции России: Алкина Шаги-Ахмета Мухаметовича (1833 г.), полицмейстера Казани Х.Н. Мосолова (1876-1906 гг.), полицмейстера города А.И. Васильева (1909-1916 гг.) и других.

Кроме того, одной из форм совместной патриотической работы сотрудников, курсантов, слушателей и ветеранов института явилось архивно-историческое исследование, в ходе которого было установлено, что в Казани сохранилось здание полицейской части № 2; на его фасаде при нашем непосредственном участии в 2019 году в торжественной обстановке была установлена мемориальная доска.

Курсанты института активно участвуют в поисковой работе, мы тесно сотрудничаем с поисковым отрядом «Высота» г. Десногорска Смоленской области, где воевала 146-ая стрелковая дивизия, сформированная в 1941 году из наших земляков. Ежегодно в преддверии Дня Победы сотрудники и курсанты КЮИ МВД России принимают участие в раскопках и захоронении останков красноармейцев, погибших в сражениях Великой Отечественной войны на Смоленской земле.

Ветеранская организация КЮИ проводит большую работу по сохранению лучших традиций службы, патриотическому воспитанию молодых сотрудников ОВД. В наши дни особенно важно сохранить преемственность поколений, передать молодым сотрудникам все лучшее, что наработано десятилетиями. Наши ветераны – по-настоящему «золотой фонд» института. Мы признательны им за помощь в воспитании у курсантов и слушателей патриотизма, уважения к своей профессии, гордости за неё и чувства ответственности за судьбу страны.

– Вы утверждаете, Фоат Канафиевич, что институт – это территория развития, где раскрываются новые грани личности воспитанников. Что Вы под этим подразумеваете?

– В нашем институте большое внимание уделяется нравственно-эстетическому воспитанию, разностороннему развитию личности, организации досуга и отдыха сотрудников, курсантов и слушателей института. С этой целью установлены тесные контакты с творческими союзами и организациями г. Казани, Республики Татарстан, Министерством по делам молодежи, Министерством спорта и туризма РТ, Комитетом по делам молодежи администрации г. Казани, Лигой студентов РТ. В институте регулярно организуются посещения театральных и концертных представлений. Особенно тесные связи налажены с Казанским академическим русским драматическим театром им. В.И. Качалова

В вузе каждый желающий находит что-то для души. Одних привлекает занятие музыкой – для них здесь создан духовой оркестр, другие любят танцевать – для поклонников хореографии работает творческий коллектив «Вдохновение», третьи обожают петь – им прямая дорога в студию звукозаписи и эстрадного вокала, а поклонников шахматных баталий ожидает кружок интеллектуальной игры.

Особо хочу отметить, что нравственное, эстетическое воспитание, повышение культурного и интеллектуального уровня курсантов было и остается важнейшим направлением воспитательной работы. В 2009 г. мы организовали в институте работу эстетического факультатива, программой которого предусмотрено обучение наших курсантов и слушателей бальным танцам, этикету, шахматам, бильярду. По

окончании обучения вручаем удостоверения нашим воспитанникам. Талантливых ребят и девушек у нас очень много, мы стараемся создать все условия для проявления их способностей. Как сказал древнегреческий философ Сократ: «В каждом человеке солнце. Только дайте ему светить».

Сегодня ни одно крупное мероприятие МВД России, МВД Республики Татарстан и служб ведомства не проходит без участия наших певцов – заслуженного артиста Республики Татарстан Игоря Горчакова, Регины Отбоевой, Эмиля Сафина, других творчески одаренных сотрудников и курсантов института. Творческие коллективы института, наши сотрудники и курсанты неоднократно становились лауреатами и победителями всероссийских музыкальных фестивалей и конкурсов художественной самодеятельности.

В институте проводятся торжественные мероприятия и праздничные концерты, посвященные Дню защитника Отечества, Международному женскому дню, Дню Победы, Дню сотрудника ОВД, Новому году, Дню Республики Татарстан, дню института, дню открытых дверей, выпуску специалистов для ОВД, принятию Присяги, вручению погон, дню посвящения в первокурсники. При организации этих мероприятий активно используются материалы экспозиции музея института.

В заключение хочу отметить, что профессионализм преподавательского состава, богатые традиции нравственного, патриотического и эстетического воспитания молодого поколения, крепкая материально-техническая база позволяют Казанскому юридическому институту МВД России занимать достойное место в области подготовки, переподготовки и повышения квалификации сотрудников полиции из более чем 20 регионов Российской Федерации.

– Что бы Вы пожелали читателям нашего журнала?

– Прежде всего, хотелось бы выразить благодарность интеллектуальному международному изданию «Евразийский юридический журнал» и всему редакционному коллективу за предоставленную возможность изложить свою точку зрения на проблемы кадрового обеспечения органов внутренних дел в современных условиях. Опубликоваться на страницах вашего журнала – дело чести и престижа для ученых и практиков.

Думаю, выражу мнение многих авторов и читателей вашего периодического издания, что своим весомым авторитетом в научном сообществе он обязан, прежде всего, тщательному отбору материалов для опубликования и принципиальной научной позиции многих ученых из России, ближнего и дальнего зарубежья.

Мне стало известно, что Евразийский юридический журнал выходит ежемесячно с января 2009 г., то есть двенадцатый год. Ваш журнал является ВАКовским уже много лет по трем специальностям: юридические науки, экономические науки, философские науки. Сайт вашего беспрецедентного периодического издания является также примером для многих журналов. Прделана громадная работа – честь вам и хвала!

Сердечно желаю новых успехов.

Интервью брал:

Бондаренко Александр Викторович
заместитель главного редактора Евразийского юридического журнала,
кандидат философских наук,
доцент

МИШАЛЬЧЕНКО Юрий Владимирович,

Генеральный советник экономического суда СНГ, доктор юридических наук, доктор экономических наук, профессор кафедры конституционного и международного права Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ДОВБУШ Тимофей Николаевич

кандидат юридических наук, магистр международного права Санкт-Петербургского института (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ И ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВСТУПЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС И СНГ В ОРГАНИЗАЦИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА И РАЗВИТИЯ

В статье анализируются перспективы вступления Российской Федерации, государств-членов Евразийского экономического союза и Содружества независимых государств в Организацию экономического сотрудничества и развития. Исследуются основные причины, препятствующие завершению процесса присоединения Российской Федерации к Организации экономического сотрудничества и развития.

Ключевые слова: Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Евразийский экономический союз, Содружество независимых государств, государственное управление, зарубежный правовой опыт, перспективы развития.

MISHALCHENKO Yuri Vladimirovich

General Advisor of the CIS Economic Court, Ph.D. in Law, Ph.D. in economical sciences, professor of Constitutional and international law sub-faculty of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

DOVBUSH Timofey Nikolaevich

Ph.D. in Law, Master of International Law of the St. Petersburg Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

INTERNATIONAL LEGAL AND ECONOMIC ASPECTS OF ENTRY OF THE RUSSIAN FEDERATION, MEMBER STATES OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE COMMONWEALTH OF INDEPENDENT STATES INTO THE ORGANIZATION FOR ECONOMIC COOPERATION AND DEVELOPMENT

In the article they analyze issue of perspective of Russian Federation, member states of the Eurasian Economic Union and the Commonwealth of Independent States joining the Organization for Economic Cooperation and Development. The main reasons that prevent the completion of the process of Russian Federation joining to OECD are explored.

Keywords: Organisation for Economic Cooperation and Development (OECD), Eurasian Economic Union, Commonwealth of Independent States, public administration, foreign legal experience, development prospects.

В настоящее время членами Организации экономического сотрудничества и развития (далее – ОЭСР) являются более 35 государств, расположенных в Европе, Азии, Северной и Южной Америке. На долю данных государств приходится более 50% мирового ВВП, и они охватывают более 60% мировой международной торговли. Главной миссией ОЭСР является обеспечение устойчивого экономического роста среди членов организации и роста мировой торговли в общем.

На сегодняшний день деятельность ОЭСР охватывает практически все области мировой экономики от развития сельского хозяйства на основе передовых научных достижений до обеспечения благоприятного инвестиционного климата. На данный момент времени ОЭСР является наиболее влиятельной международной организацией членами, которой стремятся стать множество государств.

Целью вступления в ОЭСР для многих стран является то обстоятельство, что данная организация в течении многих лет занимается реальным анализом состояния экономики в мире и рекомендации данной организации позволяют государствам членам организации проводить политику, способствующую постоянному экономическому росту и повышению качества жизни граждан этих стран.

Так сейчас ОЭСР, в связи с быстрым распространением коронавируса COVID-19, уточнило прогноз роста мировой экономики в 2020 году, снизив рост мировой экономики до 2,4%, при этом экономика стран ЕС вырастет всего на 0,8%¹.

Сейчас данная организация оказывает решающее воздействие на мировые экономические процессы. Поэтому членство в данной организации позволит стране получить доступ к эффективным механизмам управления рыночной экономикой, продвигать на базе организации новые идеи в экономической и социальной сфере, повысить рейтинговые показатели для международных инвесторов и влиять на глобальные экономические процессы.

ОЭСР является лидером по внедрению цифровых технологий в регулировании экономических процессов. В рамках министерской встречи в Канкуне в 2016 году государства-члены ОЭСР приняли решение о повсеместном скоординированном внедрении в экономических процессах цифровых информационно-коммуникационных технологий, поскольку

¹ Global economy faces gravest threat since the crisis as coronavirus spreads. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/newsroom/global-economy-faces-gravest-threat-since-the-crisis-as-coronavirus-spreads.htm> (дата обращения: 12.03.2020).

данные технологии обеспечивают уверенный экономический рост, снижают влияние административных барьеров и повышают конкурентоспособность товаров и услуг на глобальном рынке делая их более доступными людям в любой стране².

В настоящее время среди государств-членов ЕАЭС и СНГ наиболее активные усилия для вступления в ОЭСР прилагает Республика Казахстан, руководство которой полагает, что участие в этой организации позволит повысить инвестиционную привлекательность государства и снизит стоимость привлечения финансовых средств за рубежом, что позволит стране стать ведущей экономикой в данном регионе к 2050 году. Сейчас Республика Казахстан стремится получить статус постоянного наблюдателя в ряде комитетов ОЭСР, в том числе в Комитете по инвестициям, Комитете по сельскому хозяйству и ряде других. Также Республика Казахстан участвует в реализации мероприятий по борьбе с коррупцией, предложенных ОЭСР в Стамбуле в 2005 году, в рамках которых данное государство в полном объеме исполнило 8 рекомендаций и более 20 выполнено частично. Активное взаимодействие с ОЭСР позволило Республике Казахстан стать первой страной в регионе, возглавившей Центрально-Азиатскую инициативу Евразийской программы ОЭСР по конкурентоспособности.

Помимо Республики Казахстан довольно большой путь для присоединения к ОЭСР проделан Украиной (государство-член СНГ), которая в июне 2018 года подписала соглашение об углублении сотрудничества с данной организацией, в рамках которого до конца 2020 года Украина будет получать экспертную помощь по оптимизации бизнес-процессов и улучшению экономического климата в стране.

Республика Армения (государство-член ЕАЭС и СНГ) также предпринимает значительные усилия для присоединения к ОЭСР. С 2014 года Республика Армения реализует предложенный ОЭСР план мероприятий по экономической интеграции малых и средних предприятий страны в общемировые производственно-экономические процессы для ускорения экономического роста. В 2017 году Республика Армения присоединилась к многосторонней конвенции Организации экономического сотрудничества и развития по противодействию размыванию налоговой базы и выводу прибыли из-под налогообложения. В 2019 году Министерство экономики Республики Армении обсудило с заместителем генерального секретаря Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) Людгером Шукнехтом экономическую ситуацию в стране и развитие инвестиционных процессов при участии ОЭСР.

В этой связи несомненный интерес вызывает перспективы вступления в ОЭСР Российской Федерации (государство-член ЕАЭС и СНГ). Следует отметить, что первые рабочие контакты ОЭСР начались еще с СССР в конце 80-х годов XX века. В указанный период представители ОЭСР сотрудничали с Госкомстатом СССР по вопросам, связанным с подготовкой Обзора экономики СССР и ведением системы национальных счетов.

После распада СССР контакты между Российской Федерацией и ОЭСР по актуальным экономическим вопросам были продолжены и привели в конечном счете к принятию в июне 1994 года Декларации о сотрудничестве между ОЭСР и Российской Федерацией, которая стала основой для проведе-

ния дальнейших переговоров между сторонами. Чуть позже была создана Межведомственная комиссия, основным направлением деятельности которой стала разработка дорожной карты, обеспечивающей проведение переговоров между ОЭСР и Российской Федерацией по вопросу присоединения страны к данной организации. Помимо данной задачи на Комиссию были возложены обязанности по обеспечению взаимодействия исполнительных органов власти Российской Федерации с ОЭСР.

В 1995 году принята первая рабочая программа по обеспечению сотрудничества между Российской Федерацией и ОЭСР. На начальном этапе сотрудничество преимущественно осуществлялось в форме консультирования Российской Федерации в осуществлении перехода от плановой экономики к рыночным реалиям и обеспечением участия российских представителей в исследовательских проектах ОЭСР. В дальнейшем ежегодно данные программы актуализировались и дополнялись. Постепенно расширялось участие представителей Российской Федерации в работе комитетов ОЭСР на правах наблюдателей.

В 1996 году Российская Федерация направила официальное обращение о вступлении в ОЭСР и данный переговорный процесс продолжается до настоящего времени. По факту на сегодняшний момент получено согласие более трети отраслевых комитетов ОЭСР из двадцати двух необходимых.

К основным причинам, препятствующим завершению переговорного процесса, можно отнести следующие:

1. Требование ряда Комитетов ОЭСР о снятии имеющихся в Российской Федерации ограничений для прямых иностранных инвестиций в таких сферах экономики как добыча полезных ископаемых, энергетика, авиаперевозки, финансовые услуги.

В частности, подобные ограничения установлены Федеральным законом от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства». Статьей 1 названного закона определено, что в целях обеспечения обороны страны и безопасности государства устанавливаются ограничения характера для иностранных инвесторов на их участие в уставных капиталах хозяйственных обществ, имеющих стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Наличие данных ограничений противоречит Кодексу либерализации движения капиталов, который является обязательным для стран-членов ОЭСР. В тоже время, данный Кодекс допускает возможность его принятия с оговорками, чем в свое время воспользовались ряд стран, ставшие позднее членами ОЭСР. Соответственно в ходе переговорного процесса по данному вопросу необходим компромисс между прагматическим интересом Российской Федерации обеспечить защиту наиболее важных для обеспечения социально-экономической безопасности страны отраслей и стремлением ряда государств-членов ОЭСР обеспечить открытие для прямых иностранных инвестиций ряда российских отраслей экономики.

2. Несоответствие природоохранных стандартов ОЭСР требованиям российских правовых актов в сфере охраны окружающей среды.

ОЭСР активно стимулирует переход стран к так называемой зеленой экономике. Так, в 2007 году принимаются Рекомендации ОЭСР по общим подходам к экологии, которые

² Meeting the policy challenges of tomorrow's digital economy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/internet/ministerial/> (дата обращения: 12.03.2020).

впоследствии стали основой для Декларации зеленого роста, принятой в 2009 году.

Обеспечение природоохранных мероприятий в странах ОЭСР обеспечиваются посредством налогового администрирования, которое является важнейшим элементом для защиты окружающей среды от последствий экономического роста.

ОЭСР в своих рекомендациях отмечает, что хорошо продуманный налог повышает стоимость товара или услуги, что приводит к тому, что данная деятельность становится менее привлекательной для потребителей и коммерческих организаций. Так экологические налоги стимулируют разработки инновационного автомобильного транспорта (электромобили, двигатели на водородном топливе и т.д.). Инновации позволяют снизить затраты общества на решение экологических проблем и разработки путей их решения.

Соответственно переход на экологические стандарты ОЭСР потребует масштабного переоборудования множества промышленных предприятий, что неизбежно приведет к удорожанию продукции и снижению конкурентоспособности предприятий на мировом рынке. Соответственно для решения данного вопроса необходимо принятия взаимоприемлемого решения о поэтапном переходе РФ на данные стандарты и значительном переходном периоде. Кроме того, Российской Федерации необходимо унифицировать множество национальных правовых актов со стандартами ОЭСР. Данная работа в Российской Федерации планомерно ведется, что обеспечило принятие в 2017 году адаптированных с требованиями ОЭСР федеральных законов в сфере здравоохранения, промышленной безопасности.

Так Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определено ряд направлений, способствующих повышению уровня переработки отходов, поступающих от промышленных предприятий и населения, радикальному снижению уровня загрязненности атмосферного воздуха, улучшению питьевой воды для населения, решительному оздоровлению крупных водных артерий страны.

Определенные в указе цели соответствуют основным задачам, решаемым ОЭСР в сфере экологии, и следование данным разъяснениям, позволило Российской Федерации повысить качество экологической политики.

Указом Президента Российской Федерации от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» создана компания для комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами, что соответствует рекомендациям ОЭСР в сфере обращения с отходами.

В соответствии с рекомендациями ОЭСР и в развитие положений вышеуказанных нормативных актов Федеральным законом от 27.12.2019 № 450-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» внесены существенные изменения и дополнения в Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления».

С учетом стандартов ОЭСР в законодательстве Российской Федерации предусмотрено уплата экологического сбора за утилизацию отходов от использования товаров производителями товаров, импортерами товаров.

3. Ограничение на выдачу экспортных кредитов. Страны ОЭСР обеспечивают выдачу экспортных кредитов с одновре-

менным проведением ряда обязательных, в том числе экологических экспертиз.

В 2012 году Совет ОЭСР принял Рекомендации по общим подходам к оценке экологических и социальных воздействий экспортных кредитов с государственной поддержкой. Данные Рекомендации требуют учитывать экологические и социальные факторы при реализации государственных проектов. Государства-члены ОЭСР должны проводить мониторинг всех реализуемых проектов на их возможное влияние на здоровье населения, экологию.

Все реализуемые проекты должны разбиваться на три группы в зависимости от степени их влияния на окружающую среду и население.

В первую группу относятся проекты, которые могут повлечь значительные негативные последствия для экологии или социальные последствия, которых необратимы. Ко второй группе относят проекты, который наносят меньший вред экологии и обществу. К третьей группе отнесены проекты, которые минимально опасны для окружающей среды и социума.

В отношении первой и второй группы проектов государства, реализующие их должны провести экологический и социальный анализ в соответствии с международными стандартами. В отношении второй группы проектов готовится отчет об оценке экологических и социальных воздействий, форма которого закреплена в Рекомендации ОЭСР.

Рекомендации ОЭСР 2012 года четко учитываются странами-членами данной организации. В ряде стран созданы специальные институты, следящие за соблюдением рекомендаций при реализации международных проектов. Договоренности ОЭСР по государственной поддержке экспортных кредитов учитывают в необходимом объеме все экологические риски.

Следовательно, Российской Федерации необходимо в переговорном процессе о присоединении к ОЭСР обеспечить себе преференции для тех секторов экспорта, которые пользуются значительной государственной поддержкой, например, атомная энергетика.

Помимо указанных проблем имеются расхождения с ОЭСР в сфере налогообложения, государственных расходов на здравоохранение, сертификации отдельных видов продукции и по ряду иных вопросов.

Также вступлению Российской Федерации в ОЭСР препятствует определенная политизация данного процесса, которая привела к принятию 12 марта 2014 года управляющим советом ОЭСР решения о приостановлении процедуры присоединения Российской Федерации к данной организации.

Исторический опыт показывает нам, что политика никогда не сможет остановить взаимовыгодное экономическое сотрудничество. Очевидно, что политическое решение о блокировании присоединения Российской Федерации к ОЭСР рано или поздно будет отменено и процесс присоединения Российской Федерации к ОЭСР будет завершен. Понимая кратковременность политических моментов и объективность обозначенных проблем, которые реально препятствуют присоединению страны к ОЭСР в Российской Федерации продолжается адаптация правовой базы под требования ОЭСР в том числе в сфере государственного управления, противодействия коррупции, инвестиционной и финансовой деятельности, сфере экологической безопасности и иных отраслях.

Так, Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации предусмотрено

завершение процесса вступления Российской Федерации в ОЭСР. Аналогичное положение зафиксировано в Стратегии развития конкуренции и антимонопольного регулирования в Российской Федерации до 2030 года.

В рамках реализации положений вышеуказанных документов в 2016 году Российская Федерация подписала соглашение об обмене налоговой информацией со странами ОЭСР. Уже с 2018 года Российская Федерация в рамках данного соглашения получает информацию о зарубежных активах и счетах своих граждан, что позитивно скажется на противодействии коррупции, борьбе с уклонением от уплаты налогов.

Адаптация природоохранного законодательства под требования ОЭСР улучшит экологическую обстановку в Российской Федерации, позволит сократить выброс вредных веществ в атмосферу и улучшит переработку отходов, что несомненно улучшит условия жизни населения на территории Российской Федерации и ситуацию в сфере здравоохранения в том числе.

ОЭСР является лидером по регулированию корпоративных отношений, поскольку в современном мире все большую роль начинают играть транснациональные корпорации, которые становятся заказчиками большинства исследований в сфере корпоративного управления.

Ведущая роль ОЭСР проявилась в период мирового экономического кризиса в 2008 году, для выхода из которого ОЭСР разработала Стратегию по восстановлению экономики в рамках которой были предусмотрены как политические меры, направленные на стабилизацию экономики, в том числе усиление контроля финансового сектора, развитие конкуренции, повышение эффективности сборов налогов, так и меры экономического стимулирования, направленные на поддержание экономического роста, такие как развитие открытых рынков и инновационной деятельности, содействие занятости и улучшению пенсионного обеспечения³.

В период кризиса ОЭСР предложила временные и целенаправленные меры государственной интервенции для стабилизации экономики и смогло обеспечить постоянный мониторинг принимаемых мер и обеспечило разработку рекомендаций по постепенному сокращению государственного вмешательства и его снижения по мере того как восстанавливается баланс между проводимой государством политикой и рынком. Следование данным рекомендациям позволило большинству государств-членов организации выйти из кризиса в достаточно короткие сроки.

Именно поэтому Российская Федерация в настоящее время создает сильную правовую базу в сфере корпоративного управления в адаптации с передовыми стандартами управления, принятыми в ОЭСР, что позволит построить в стране более эффективную хозяйствующую модель управления.

Вступление Российской Федерации в ОЭСР позволит сократить существующие нормативные различия в регулировании различных секторов экономики и приблизить российскую экономику к уровню стран ОЭСР.

Сегодня имеется взаимный прагматичный интерес как со стороны Российской Федерации, так и со стороны ОЭСР о завершении переговоров и принятии государства в ОЭСР. Выступая на Петербургском экономическом форуме в 2012 году Президент Российской Федерации В.В. Путин отметил,

что участие в международных экономических процессах – это выбор России, который не изменится в дальнейшем⁴.

На данный момент статус Российской Федерации в ОЭСР как страны-партнера безусловно позволяет стране обеспечивать получение высококачественной информации об мировых экономических процессах, участвовать в важнейших экономических процессах.

Вместе с тем полноценное членство Российской Федерации в данной организации позволит не только участвовать в глобальных экономических процессах, но и формировать новые экономические стандарты и процедуры выгодные Российской Федерации.

Участвуя в деятельности ОЭСР государство сможет повысить эффективность использования экономических ресурсов и использовать освободившиеся ресурсы для совершенствования институтов государственного управления, судебной системы. Применение унифицированных стандартов сделает экономику страны более привлекательной для иностранных инвесторов, которые будут инвестировать в ее развитие по правилам, принятым Российской Федерации, что повысит взаимное доверие сторон.

Членство Российской Федерации в ОЭСР позволит России выступить в роли экономического лидера для стран членов Евразийского экономического союза, посредством которого данные страны смогут адаптировать свое национальное законодательство под требования ОЭСР и с помощью Российской Федерации присоединиться к данной международной организации. Помимо этого, адаптация законодательств стран ЕАЭС под требования ОЭСР будет способствовать усилению интеграционных процессов внутри ЕАЭС и укреплению экономических связей между данными государствами.

Кроме того, участие Российской Федерации в ОЭСР будет способствовать долговременному взаимовыгодному сотрудничеству Российской Федерации с государствами-членами ОЭСР, СНГ и ЕАЭС, а также другими странами, которые стремятся присоединиться к ОЭСР.

Пристатейный библиографический список

1. Эффективное лидерство. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на XVI Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге 21 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15709> (дата обращения: 12.03.2020).
2. Global economy faces gravest threat since the crisis as coronavirus spreads. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/newsroom/global-economy-faces-gravest-threat-since-the-crisis-as-coronavirus-spreads.htm> (дата обращения: 12.03.2020).
3. Meeting the policy challenges of tomorrow's digital economy. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.oecd.org/internet/ministerial/> (дата обращения: 12.03.2020).
4. The challenge of the financial crisis and faith in multilateralism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/finland/thechallengeofthefinancialcrisisandfaithinmultilateralism.htm> (дата обращения: 12.03.2020).

3 The challenge of the financial crisis and faith in multilateralism. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.oecd.org/finland/thechallengeofthefinancialcrisisandfaithinmultilateralism.htm> (дата обращения: 12.03.2020).

4 Эффективное лидерство. Выступление Президента Российской Федерации В.В. Путина на XVI Международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге 21 июня 2012 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/15709> (дата обращения: 12.03.2020).

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович

доктор юридических наук, главный редактор Евразийского юридического журнала, ведущий научный сотрудник Института государства и права (сектор международно-правовых исследований) Российской академии наук

Фархутдинов И. З.

РАСПАД ВЕНСКОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ. ОПЫТ ДОКТРИНАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

*Война взбесилась. В мир пришла Зима,
наполнила его смертельной тьмою.
Берлинский шквал бушует над землею,
и вся Европа как сошла с ума.*

1914. Уилфред Оуэн (1893-1918)

Венская система начинает постепенно разваливаться. Баланс сил в Европе нарушили европейские революции 1848-49 гг., Крымская война 1853-56 гг., образование Германской империи и единого Итальянского королевства, русско-турецкая война 1877-78 гг. и решения Берлинского конгресса 1878 г. В этих условиях важнейшими направлениями внешней политики великих держав становится завершение колониального раздела мира и создание военно-политических блоков с целью подготовки к будущей войне.

Ключевые слова: Европейский концерт, Северогерманский союз, Бисмарк, Горчаков, Крымская война, Тройственный союз, Антанта, доктрина Монро, Балканские войны, Первая мировая война.

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich

Ph.D. in Law, Editor-in-chief of the Eurasian Law Journal, leading researcher of the Institute of State and Law (sector of international legal studies) of the Russian Academy of Sciences

THE COLLAPSE OF THE VIENNA SYSTEM OF INTERNATIONAL RELATIONS AT THE TURN OF THE 19TH -20TH CENTURIES. AN ATTEMPT OF DOCTRINAL RESEARCH OF THE PROBLEMS OF THE FORMATION OF A MODERN MODEL OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL LAW DEVELOPMENT

*War broke: and now the Winter of the world
With perishing great darkness closes in.
The foul tornado, centred at Berlin,
Is over all the width of Europe whirled.*

1914, Wilfred Owen (1893-1918)

The Vienna system begins to fall apart. The balance of power in Europe was violated by the European Revolutions of 1848-49, the Crimean War of 1853-56, the formation of the German Empire and the united Italian Kingdom, the Russo-Turkish war of 1877-78 and the decisions of the Berlin Congress of 1878. Under these conditions, the completion of the colonial division of the world and the creation of military-political blocs with the aim of preparing for a future war become the most important directions of the foreign policy of the great powers.

Keywords: European concert, North German Union, Bismarck, Gorchakov, Crimean War, Triple Alliance, Entente, Monroe Doctrine, Balkan Wars, World War I

1. «Крестный отец» Германской империи – центра нового порядка в Европе

К середине XIX в. Германия оставалась раздробленной на 38 независимых немецких земель – курфюршества¹, в каждом из которых была своя власть, свои законы и армия. Но если иметь ввиду, что до 1806 г. самостоятельных германских государств было 300, то не приходится удивляться изречению - «Немцев было много, а Германии у них не было». Был, как говорится, полный раздрай, жи-

тели Мюнхена считали себя в первую очередь баварцами, берлинцы идентифицировали себя с Пруссией, немцы из Кельна и Мюнстера жили в Вестфальском королевстве... Объединял их всех только немецкий язык, даже вера была разная: север был традиционно протестантским - тон на северогерманских землях задавала Пруссия еще с XVII в. На юге и юго-западе, где преобладали католики, тон задавала Австрийская империя, единственное крупное немецкое государство, которое испокон веков была одной из ведущих европейских держав.

Как уже писалось в предыдущей статье, в 1815 г. Венский конгресс образовал в границах бывшей Священной Римской

¹ Курфюрсты (нем. Kurfürsten, буквально - князья-избиратели, от Kur- выбор, избрание и Fürst - князь).

империи, которую упразднил 1806 г. Наполеон, Германский союз². Триста с лишним существовавших государств были укрупнены, и их стало тридцать восемь, объединенных в новую общность, названную Германской конфедерацией. Ведущим государством-участником многие годы было крупнейшее немецкое, хотя и многонациональное, государство Австрия. Соглашения между союзными княжествами не было, главным образом из-за постоянных трений между собой Австрии и Пруссии – двух наиболее сильных германских государств, каждое из которых претендовало на большее влияние в общенемецкой политике.

Национальное единство стало всеобщей мечтой. Немцам надоело унижаться, нищенствовать, торгуя наемниками и гувернерами, плясать под чужую дудку. Наиболее вероятным собирателем немецких земель представлялась Пруссия – агрессивная, стремительно развивающаяся и, в отличие от Австрии, национально однородная. Средние и мелкие немецкоговорящие королевки с курфюрстами и князьями, в принципе, были не против подчиниться пруссакам. Зато у последних имелся сильный противник в лице Австрии. Немецкая наследственная аристократия и зарождающаяся буржуазия поняли, что германские сельское хозяйство и промышленность только тогда смогут успешно конкурировать с товарами передовых европейских держав, когда Германия будет единым, сильным государством. Буржуазия нуждалась в единых рынках сбыта, ей мешали феодальные границы и сословная структура общества. Главным выразителем этих идей стал прусский дипломат, некоторое время заседавший от лица своей страны в Сейме прежнего Германского Союза, Отто фон Бисмарк³.

В общем, основание Северогерманского союза в 1866 г. было событием долгожданным. Образование новой конфедерации упразднило Германский союз во главе с Австрией. Конечно же, по праву руководящая роль досталась Пруссии. Этот федеративный союз германских государств было детищем Отто фон Бисмарка, возглавляющего до этого правительство Королевства Пруссия. Союз возглавил король Вильгельм Прусский, а в союзном правительстве полновластно распоряжался Отто фон Бисмарк. Таким образом, блестящая победа Пруссии была победой малогерманской идеи над великогерманской во главе с Австрией. Но это не было еще единое немецкое государство – 17 курфюрств в него не вошли.

Бисмарк был крайне убежден, что без войны объединить германские земли никак не удастся. Бисмарк убедил Вильгельма I, что можно сколько угодно нарушать конституцию, если хорошо вооруженная прусская армия поможет объединить Германию вокруг Пруссии. Король покорился своему канцлеру, который заставил депутатов принять новый военный бюджет. Канцлер на прусской основе создал из разношерстных армий княжеств железную машину войны, лучшую европейскую армию. В своей политике Бисмарк всегда опирался на армию как орудие насилия, и система прусского милитаризма всегда опиралась на его политику.

В 1864 г., заключив союз с австрийским императором, Бисмарк напал на Данию и в результате блестящего блицкрига аннексировал у Копенгагена две населенные этнические немцами провинции – Шлезвиг и Гольштейн. А через пару лет разгромил армию бывшей союзницы-Австрии.

В 1870 году Бисмарк мастерски коварно спровоцировал дипломатический конфликт с Парижем так, что оскорбленной Франции пришлось самой начать войну⁴. Основные силы французской армии были перемолоты в пограничных

сражениях. 2 сентября 1870 года сдался в плен император Наполеон III – неслыханный позор для французов. Франция ещё несколько месяцев сопротивлялась, но переломить ситуацию уже было невозможно.

Ни одна крупная европейская держава не вступилась за “вероломную” Францию. Главным результатом предварительной дипломатической победы Бисмарка стал нейтралитет Англии. Россия фактически поддержала Пруссию. В Санкт-Петербурге французам тем самым напомнили их недавнее участия в Крымской войне против России.

Дабы еще больше подчеркнуть свое военное и моральное превосходство над противником, 18 января 1871 года в резиденции французских королей в Версале в торжественной обстановке было провозглашено создание Германской империи – Второго рейха, а прусский король Вильгельм I был объявлен германским императором. Бисмарк получил высший государственный пост имперского канцлера.

Итоги франко-прусской войны окончательно были зафиксированы 10 мая 1871 года во Франкфурте-на-Майне, где между теперь Германией и Францией был подписан мирный договор. Эльзас и Лотарингия у Франции были отобраны, на нее наложена тяжелая контрибуция.

Бисмарк понимал, что экономические и военные возможности рейха не беспредельны. С великими державами, в том числе и с Россией, надо как-то уживаться. Особенно он опасался войны на два фронта. Справедливо полагал, что если один из этих фронтов будет российским, то это для Германии – катастрофа. Чтобы в будущем нейтрализовать французский реванш, стремился к сближению с Россией. 13 марта 1871-го вместе с представителями европейских стран подписал Лондонскую конвенцию, отменившую запрет России иметь на Чёрном море военный флот. Это была благодарность от Германии за российский нейтралитет во франко-прусской войне⁵.

Цель Бисмарка была – не только политическое объединение Германии, но и выработка общей идеологии. И он загустил процесс, в результате которого близкие ему политические и моральные взгляды завладели умами немцев.⁶ Первый рейхсканцлер, одержав историческую победу над Францией, приступил к трансформации европейского порядка. Бисмарк поставил Пруссию во главе объединенной Германии, а Германскую империю – в центр нового европейского порядка.

2. Европейский концерт. Бисмарк и Горчаков

XIX столетие – век «европейского концерта» – был временем расцвета классической дипломатии, которая обслуживала Венскую систему международных отношений. В этом концерте дирижировали два выдающихся дипломата – Бисмарк и Горчаков.

«Битвой» двух «железных канцлеров» назвал в своем одноименном романе Валентин Пикуль дипломатическую дуэль между государственным канцлером, министром иностранных дел Российской империи Александром Горчаковым (1798–1883) и канцлером Пруссии, а затем Северогерманского союза, рейхсканцлером Германской империи Отто фон Бисмарком (1815–1898), каждый из которых стремился к максимальному укреплению мощи своей страны и усилению её политического влияния в Европе и мире. Насколько это соответствует исторической действительности?

Чтобы понять, где заканчивается правда о Бисмарке и Горчакове, а где начинаются мифы о «двух железных канцлерах», необходимо исследовать суть вещей и событий в контексте международных отношений второй половины века – это поможет лучше понять хитросплетения европейской дипломатии.

Александр Горчаков был однокашником Александра Пушкина по царскосельскому Лицею, на год старше великого поэта. Своего друга Пушкин называл «счастливец с пер-

2 Фархутдинов И.З. Роль революций в становлении международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2. С. 25-34.

3 Отто фон Бисмарк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realartist.ru/otto-fon-bismark-zheleznyi-kancler-otto-fon-bismark-zheleznyi.html>.

4 Величайшая дипломатическая провокация XIX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/25180-velichayshaya-diplomaticheskaya-provokaciya-xix-veka.html>.

5 Международные отношения великих держав (1814–1919) - International relations of the Great Powers (1814–1919).

6 Осокина И. Дипломатия Отто фон Бисмарка и международные отношения в Европе во второй половине XIX века.

вых дней», отметив, однако, что «Фортуны блеск холодный» ничуть не изменил его «души свободной». Будущий канцлер был лучшим учеником, скажем, в отличие от своего легкомысленного друга-поэта.

Многочисленные способности, а также блестящее литературное образование позволили ему сделать великолепную государственную карьеру и стать одной из знаковых фигур на дипломатическом Олимпе XIX века.

В российском министерстве иностранных дел, которое в течение сорока лет возглавлял хитроумный политический манипулятор Карл Нессельроде, интеллектуализм и аристократизм духа отнюдь не поощрялись. Поэтому Александр Горчаков в карьере поначалу не мог особо преуспеть - к своему сорокалетию он достиг лишь скромной должности советника при посольстве в Вене. Уже перейдя рубеж пятидесятилетия, Александр Горчаков стал представителем России при германском Союзном совете во Франкфурте-на-Майне.

Кстати, в этой части биографии наших двух героев есть много общего. Оба они вышли из именитых дворянских семей, правда, не очень богатых. Прежде чем стать ведущими дипломатами Европы им пришлось изрядно потрудиться на простых должностях. Обоих объединяло то, что не сдавались жизненным трудностям, терпеливо несли свою службу в разных странах. У них был общий враг - камарилья, в монаршие дворы пытались их не пускать всеми правдами и неправдами. Но король и царь вынуждены были им предложить высокие должности, чтобы сохранить свое государство и свою личную власть. Кстати, последние для монархов означало одно и то же.

Отто фон Бисмарк (Bismarck, Otto von) (1815-1898), родился в семье родовитых землевладельцев, под Бранденбургом. Юный Отто в бытность студентом юридического факультета Геттингенского университета получил репутацию гуляки и драчуна, отличался в дуэльных поединках, играл на деньги в карты... Кстати, лекции в Геттингене посещали многие будущие декабристы и персонаж романа «Евгений Онегин» — Владимир Ленский («с душою прямо геттингенской»).

В 1835 году Бисмарк, получив диплом юриста Берлинском университете, был зачислен на работу в Берлинский муниципальный суд, потом работал податным чиновником. Примерно через год вступил в Гвардейский егерский полк, получил звание лейтенанта. Через пару лет молодой лейтенант покинул службу: «моя гордость требует от меня повелевать, а не подчиняться».

Приняв на себя родовое поместье, вскоре полностью расплатился со всеми кредиторами отца. Он больше никогда не одалживал денег, сделал все, чтобы в финансовом отношении быть абсолютно независимым, и к старости был самым крупным частным землевладельцем в Германии. Кроме того, он путешествовал по Англии и Франции.

Но буйный нрав прорывался и здесь. Мог ночью, кого-то из приятелей известив о своем прибытии выстрелом в потолок, проиграть в карты всё, что было накоплено за месяцы рачительного хозяйствования. Несмотря на свои загулы несостоявшийся юрист занимался в деревне самообразованием, читал труды Гегеля, Канта, Спинозы, Д. Штрауса и Фейербаха⁷.

В 32 года Бисмарк был избран депутатом Прусского ландтага (парламента).

В 1851 Бисмарк начал дипломатическую карьеру как раз при том самом Союзном совете Германского союза во Франкфурт-на-Майне. Туда же прибывает русский князь Горчаков. Там и состоялось знакомство двух ведущих дипломатов Европы. Горчаков уже был на шестом десятке лет. Между двумя дипломатами установились дружеские отношения. Наверное, еще и потому, что Горчаков сам был (по матери) наполовину природный немец. Со стороны Горчакова они характеризовались оттенком наставничества: он был старше Бисмарка на 17 лет. По многим международным проблемам их взгляды совпадали.

В течение восьми лет своего пребывания во Франкфурте (1851-1859 гг.) в качестве посланника Пруссии при Союзном сейме, Бисмарк имел возможность самым тщательным образом изучить «все ходы и выходы вплоть до малейших лазеек». Затем Бисмарк был направлен послом в Вену, пребывание в этой «высшей школе дипломатического искусства», имело немалое значение для будущего дипломатического «революционера» Европы. В 1862 г. Бисмарк был направлен посланником во Францию ко двору Наполеона III. Здесь близко познакомился с императором французам, научился правильно оценивать сильные и слабые стороны бонапартизма. Политические методы Наполеона III весьма импонировали прусскому юнкеру, который мечтал подчинить германские государства милитаристской Пруссии.

В разгар Крымской войны в 1854 году Горчакова переводят послом в Вену и он безуспешно пытается удержать Австрию от фактического разрыва союза с Россией. В конце войны Россия и Франция (Горчаков — Морни) начинают сепаратные переговоры о мире, без участия Англии. Успешные тайные переговоры прерывает Нессельроде, который проинформировал о них Австрию. Министр иностранных дел России практически сдал своего посла иностранному государству.

Крымская война 1853-1856 гг. была развязана Николаем I в силу его уже старческого самомнения. Он, будучи человеком мистического характера, до этих пор считал себя освободителем Европы от европейских революций 1848-1849 гг. Царь возложил на себя исполнение миссии защиты «братских славянских народов», которая потом породила массу иллюзий и последующих разочарований как в самой России, так и у балканских стран.

В 1853 году, после очередной серии грубых политических ошибок, совершенных Николаем I и его дипломатическим ведомством, разразилась злосчастная Крымская война. Сегодня отечественные исследователи предпочитают умалчивать некоторые события, ей предшествующие.

Накануне царь направил своим послом в Стамбул князя А.С. Меншикова с чрезвычайными требованиями: «Распадение Османской империи стало бы неизбежным при первом же серьезном столкновении с нашим оружием». Меншиков официально поставил султану ультиматум подписать договор с Россией с признанием права царя покровительствовать всем православным, заселявшим громадные территории Османской империи. С точки зрения международного права, турецкий султан должен был добровольно ограничить свой суверенитет. Не получив его согласия, Меншиков дерзко покинул Стамбул.

Ненависть к Николаю I, столпу всемирной реакции, была так сильна, что во Франции и Англии не могло быть в тот момент более популярной войны, чем война против царского правительства. Во Франции племянник Наполеона Бонапарта в 1851 г. занял трон под именем Наполеона III, сначала как президент, избранный на плебисците, а затем как император самообъявленный. Николай I отказался признать статус Наполеона III, избранного президентом республики и принявшего императорский титул. Российский император отказался признать новый статус французской Второй империи. Это был не самый удачный дипломатический ход России, что вынудило Наполеона III выступить с Англией за Турцию в Крымской войне против России как реванш за 1812 г. и как средство укрепления личной власти.

Новый император Александр II, подписав униженный Парижский мир, отправил в отставку Нессельроде. Министром иностранных дел был назначен Александр Горчаков, который предупредил мир, что отныне Россия будет строить свою политику исключительно в собственных интересах. Появляется знаменитая депеша Горчакова в адрес зарубежных диппредставительств «Россия сосредотачивается». Освободившись от идеологических пут, Горчаков провозгласил принципы нового, совершенно прагматичного подхода к внешнеполитическим делам. Он начинает замены послов России, удаляя несогласных с его политикой.

Приход Горчакова на пост российского министра иностранных дел относится к тяжёлому времени — поражению

7 Осокина И. Дипломатия Отто фон Бисмарка и международные отношения в Европе во второй половине XIX века.

России в Крымской войне. На конгрессе в Париже в 1856 году Горчаков сумел облегчить для России условия мирного трактата. Утвердившись на министерском посту, Горчаков поставил первым делом преодолеть опасную изоляцию России. Естественным партнёром его в этом деле должна была стать Пруссия.

Тогда на Балканах русская дипломатия поставила задачу: прежде всего обеспечить себе моральный авторитет на Балканах и не допускать вовлечения России в опасные для нее конфликты, которые могли привести к созданию новой антирусской коалиции западных государств.

Скоро дороги двух канцлеров опять сошлись. В 1859 г. Бисмарк за свой строптивый характер был удален из Франкфурта и направлен послом Пруссии в далекий холодный Петербург. Бисмарк еще более сблизился с Горчаковым, который был уже министром иностранных дел. Он содействовал Бисмарку в его усилиях, направленных на дипломатическую изоляцию сначала Австрии, а затем и Франции. Немецкий посол, по собственному его признанию, брал «уроки дипломатического искусства» у Горчакова. В нем Бисмарк чувствовал умного и опасного противника, звезда которого тогда только восходила.

Немецкий посол за полгода выучил русский язык. Хорошо разбирался в тонкостях русской ментальности. К этому периоду относится близкое знакомство Бисмарка с русской культурой, оказавшее глубокое влияние на «железного канцлера», на его практические заветы для германской внешней политики.

Горчакову импонировал немецкий посол, умный, компанейский, быстро вникающий в сложившуюся ситуацию и умеющий находить в ней оптимальное решение. Он прочил Бисмарку великое будущее. Бисмарк был единственным дипломатом в Петербурге, который был вхож в приватном порядке к царю благодаря Горчакову.

Знакомство двух ведущих дипломатов со временем переросло в сложный комплекс отношений дипломатического партнёрства, соединявшего элементы сотрудничества и соперничества, взаимной симпатии и антипатии, расчётливой дружбы и острой неприязни⁸.

Таким образом, Бисмарк более 10 лет имел возможность самым непосредственным образом изучить внешнюю политику и дипломатию трех наиболее крупных европейских держав. Опыт, воспринятый им во Франкфурте-на-Майне и в Вене, в Петербурге и Париже, не был, однако, механическим соединением и простой комбинацией дипломатических приемов, заимствованных в политических арсеналах иностранных держав.

Будущий премьер-министр Англии Дизраэли произнес после беседы с Бисмарком знаменитые слова: «Опасайтесь этого человека! Он говорит то, что думает». Бисмарк не отказывался от тонких дипломатических интриг, но все же самой характерной его чертой была огромная сила воли, которой он порой парализовал своих партнеров. С одними он был подчеркнуто учтив, с другими - прямолинеен и даже груб. Он мог приспособиться к каждому, в зависимости от того, какое впечатление хотел оставить у партнеров для достижения своей цели. Но он всегда находился в состоянии борьбы и готовности к решающему удару. Дипломатическая сноровка выступала у него в форме как простодушия, так и нарочитой откровенности. Когда ему было нужно, эта откровенность перерастала в прямую угрозу.

Вскоре Бисмарк оказался востребованным «при дворе». В 1862 году король назначил его главой прусского правительства, вопреки отчаянному сопротивлению двора. Королева и кронпринц, женатый на племяннице английского короля, как и многие из окружения короля, пошли на всё тяжкое, чтобы опорочить новую кандидатуру.

За 20 лет своего пребывания на посту канцлера Пруссии, а затем - Германской империи, Бисмарк не раз вступал в острые конфликты со своим монархом. Обычно он ставил своего монарха перед свершившимся фактом. Если он не до-

бывался успеха, то подавал прошение об отставке. Такой маневр Бисмарк повторял десятки раз и всегда добивался своей цели.

Умело играя на противоречиях европейских держав и не втягивая Россию ни в какие обязывающие союзы, А.М. Горчаков в итоге дождался своего часа - воспользовавшись суматохой, возникшей в европейских кабинетах из-за франко-прусской войны, князь Горчаков 19 октября 1870 г. разослал в иностранные столицы циркулярную ноту, уведомлявшую о том, что Россия более не считает себя связанной ограничительными условиями касательно военного флота в Черном море. Все великие державы были вынуждены согласиться с изменившимся геополитическим положением России.

В 1875 г. между старыми друзьями началась размолвка. Горчаков испугался слишком сильно возросшего могущества Германии. На новые требования Бисмарка к Франции он пригрозил войной со стороны России. «Железный канцлер» вынужден был отступить, но затаил обиду. После этого Бисмарк сделал еще несколько попыток привязать российскую политику к германским интересам, прежде всего в вопросах, связанных с германо-французскими отношениями.

Баланс сил в Европе уже менялся. Петербург в течение длительного времени в российско-прусском дуэте играл первую скрипку. После того как Пруссия трансформировалась в могущественную Германскую империю, отношения двух монархий не могли не перемениться по ролевым функциям. К этому времени ученик уже превзошел своего учителя в дипломатическом искусстве.

«У государства нет друзей. У государства есть интересы» - это слова Бисмарка, великого реформатора Европы, талантливого ученика канцлера Горчакова.

В своей дипломатии он проявлял жестокость и маневренность. Отличительной особенностью дипломатии Бисмарка был её боевой и насильнический характер; в этом смысле канцлер был с ног до головы представителем прусского военного государства. Менее охотно применял Бисмарк такой дипломатический приём, как компромисс, но Бисмарк всегда старался быть реалистом. Бисмарк был лично неподкупен, и попытки со стороны иностранных держав подкупить его, оказались тщетными.

Бисмарк умело маневрировал на европейском дипломатическом театре. «Никогда не воюйте на два фронта!» - предупреждал он германских военных и политиков. Призывы, как известно, услышаны не были.

Грозным предостережением звучат строки, посвященные Бисмарком проблеме русско-германской войны. «Эта война с гигантскими размерами своего театра была бы полна опасностей, - говорил Бисмарк. - Примеры Карла XII и Наполеона доказывают, что самые способные полководцы лишь с трудом выпутываются из экспедиции в Россию». И Бисмарк полагал, что война с Россией явилась бы для Германии «большим бедствием». Если бы даже военное счастье улыбнулось Германии в борьбе с Россией, то и тогда «географические условия сделали бы бесконечно трудным доведение этого успеха до конца».⁹

С именем Бисмарка стали связывать две германские геополитические концепции. Первая, условно, - «линия Бисмарка». Линия на сотрудничество с Россией с учетом ее интересов, с целью избежать прямой военной конфронтации. И вторая, условно, - линия «П. Рорбаха», одного из германских публицистов начала XX века, который пропагандировал необходимость раздела России, вычленив из нее «нерусские» территории и создание на базе этих территорий буферных государств под германским контролем. Его идеи во многом легли в основу гитлеровского варианта доктрины «натиска на восток».

Стратегия Бисмарка основывалась на умеренном и сдержанном использовании объективного превосходства в силах ради создания стабильного и сбалансированного международного порядка. В конечном итоге эта политика потерпела неудачу, закончившись, уже после ухода ее архитектора со

8 Осокина И. Дипломатия Отто фон Бисмарка и международные отношения в Европе во второй половине XIX века.

9 Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3-х т. - М.: Соцэкгиз, 1940-1941.

сцены, первой мировой войной - этим самоубийством Европы.

Князь Горчаков фактически отошёл от руководства российской внешней политикой сразу же после Берлинского конгресса 1878 г. Наследники политики Горчакова далеко не всегда были на высоте, и Россия нередко проигрывала в дипломатических состязаниях с другими европейскими странами. Но российско-германские отношения всегда оставались в центре внимания Петербурга, где дорожили дружбой могущественного соседа. Альянс двух великих держав, основы которого были заложены совместными трудами Горчакова и Бисмарка, существовал довольно долго — до того самого момента, когда ушёл из большой политики последний из тандема железных канцлеров.

Александр III через год после вступления в 1882 г. на престол отправил Горчакова в почётную отставку. Ещё год спустя последний канцлер Российской империи скончался. Горчаков умер последним из лицейцев набора 1811 г.

Бисмарк оставался абсолютным чемпионом мира по многосторонней дипломатической шахматной игре почти двадцать лет после 1871 года, посвятив себя исключительно, и успешно, для поддержания мира между державами¹⁰. Князь Отто фон Бисмарк (1815-1898), подобно Наполеону и Черчиллю, стал легендой еще при жизни¹¹.

В 1888 году умер император Вильгельм. Вильгельм II считал политику Бисмарка слишком старомодной. Кроме того, молодой император ревновал к чужой славе. Он считал себя великим геополитиком и государственным деятелем. Именно поэтому в 1890 г. престарелый Отто фон Бисмарк получил отставку.

В общем итоге Бисмарк и Горчаков совместными усилиями почти два десятилетия вели европейскую политику. «Крестным отцом» Германской империи стал канцлер Отто фон Бисмарк. А «крестной матерью», пожалуй, можно считать Российскую империю. Но, как часто бывает, за медовым месяцем вскоре наступает разлад¹². Так получилось и в германо-русских отношениях.

3. Союз трёх императоров. Тройственный союз - начало раздела Европы

Разгром Франции и создание Германской империи изменили ситуацию в Европе. На континенте установилось относительное политическое равновесие. Однако на этом фоне нарастала франко-германская напряженность. Для Франции острая главная задача — реванш. Однако, не имея возможности в одиночку справиться с Германией, Франция нуждалась в союзниках для борьбы с ней. В свою очередь, Бисмарк стремился не допустить союза Франции с какой-либо из великих держав и, по возможности, самому создать антифранцузский союз Германии с кем-либо из них.

В 1873 года оформился так называемый Союз трёх императоров (Германии, Австро-Венгрии и России). Однако уже спустя два года союз был поколеблен, ведь поддержка Бисмарка Австро-Венгрии во время русско-турецкой войны 1877-1878 годов вызвала недовольство России (особенно после пересмотра Сан-Стефанского мирного договора 1878 г.).

В 1879 г. заключается так называемый австро-германский союз, который фактически был направлен против России. Но, стараясь остановить процесс сближения Франции и России, Бисмарк предлагает восстановить целостность Союза трёх императоров. В 1881 году в Берлине три державы снова подписывают новый договор, согласно которому стороны обязывались в случае войны одного из государств с другим, поддерживать нейтралитет.

Но все равно со временем трещины в германо-русских отношениях только расширялись. Причем не только в силу политических разногласий.

Основной причиной охлаждения отношений между Россией и Германией к концу 70-х годов XIX века стали экономические проблемы. Русские помещики и русские фабриканты требовали оградить внутренний рынок от немецких товаров. Царское правительство начало протекционистскую политику против Германии. В ответ Германия ввела почти полный запрет на ввоз из России мяса, а вскоре ввела неразумные пошлины на хлеб, что очень больно ударило по отечественному сельскому хозяйству — в те годы Германия поглощала почти 30% русского экспорта. По существу между Россией и Германией развертывалась экономическая война.

В 1887 г. Бисмарк закрыл России дальнейший доступ на германский финансовый рынок, надеясь, что такое давление сделает тогдашнюю Россию более податливой. Но он просчитался, царское правительство обратилось на французский денежный рынок. Это ускорило сближение между российским царизмом и французской биржей. На горизонте европейской политики обрисовались первые контуры будущего франко-русского союза.

Деньги, в которых отказывали в Берлине, царское правительство нашло в Париже. В 1887 г. были заключены первые русские займы во Франции, а в 1888-1889 гг. на парижском денежном рынке была проведена огромная финансовая операция по конверсии русского государственного долга. С тех пор один заём следовал за другим¹³. Французский капитал стал главным кредитором царизма. Вскоре царская Россия сделала важнейшей сферой экспорта французского капитала. Дальнейшие события показали, каким важным политическим орудием явились эти займы в отношениях Франции с царской Россией¹⁴.

В 1882 г. оформилась руководимая Германией военно-политическая группировка — Тройственный союз, состоявший из Германии, Австро-Венгрии и Италии. Этот тайный договор с одной стороны был направлен против России, с другой — против Франции. Этот политический проект прямо противоречил идее Союза трёх императоров, но Бисмарк такие противоречия не смущали. Бисмарк полагал, что в политике уместно любое вероломство, позволительна любая гнусность. Пример с русско-германским договором показывает, что Бисмарку ничего не стоило подписать два несовместимых обязательства: лояльное выполнение одного из них исключало выполнение другого. Он создавал, прежде всего, систему гарантий безопасности для Германской империи.

В соответствии с первой статьёй соглашения договаривающиеся стороны обязались не принимать участия ни в каких союзах или обязательствах, направленных против одного из них, и оказывать друг другу взаимную поддержку. Германия и Австро-Венгрия обещали Италии военную помощь в случае неспровоцированного нападения на неё Франции. Италия со своей стороны обязалась оказать помощь Германии при нападении на неё Франции.

По второй статье договора обязанности Австро-Венгрии в случае нападения Франции на Германию ограничивались сохранением нейтралитета до вступления России в войну на стороне Франции. Участники Тройственного союза договорились соблюдать взаимный благожелательный нейтралитет при войне со всякой державой, кроме Франции. Италия, однако, сделала оговорку, что в случае нападения Англии на Германию или Австро-Венгрию она не будет обязана оказывать помощь своим союзникам. В особых заявлениях подчеркивалось, что положения договора не должны считаться направленными против Англии.

Как это не странно, Тройственный союз Германии, Австрии и Италии существовал параллельно с «Союзом трёх императоров». Во всех этих соглашениях господствующую роль играла Германия. В своих мемуарах Бисмарк написал,

13 Фархутдинов И.З. Иностраннные инвестиции в России и международное право. Башгосуниверситет. Уфа, 2001. С. 16-19.

14 История Дипломатии. Том 2. Под редакцией В. П. Потемкина. М.-Л., 1945. С. 76-106. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ibig.ru/history/2008-vneshnyaya-politika-bismarka-v-poslednie-gody-ego-kanclerstva/1885-1890-gg-zaklyuchenie-franko-russkogo-soyuza-1891-1893-gg.html>.

10 Хобсбаум Эрик. Нации и национализм после 1780 года.

11 Эмиль Людвиг. Бисмарк. - М.: Захаров-АСТ, 1999; Алан Палмер. Бисмарк. - Смоленск: Русич, 1998.

12 Мультигули П.В. Император Николай II и франко-русский союз: начало и конец медового месяца. 1894-1903 годы.

что «Тройственный союз - это стратегическая позиция, которая ввиду опасностей, угрожавших нам в момент его заключения, была благоразумной и при тогдашних обстоятельствах достижимой»¹⁵.

Создание этого союза, направленного в первую очередь против Франции, стало катализатором тех внешнеполитических действий и контрдействий европейских стран, которые и привели в итоге к мировой катастрофе 1914 г.

Бисмарк, больше всего на свете опасавшийся войны на два фронта, а поэтому и окончательного разрыва с Российской империей, тайно заключил в 1887 г. так называемый «Перестраховочный» договор. Он был направлен на обеспечение безусловного нейтралитета России в случае возможной войны Германии с Францией. Кстати, тайные договоры были центральным инструментом баланса сил в Европе в те времена. Современное международное право называет их «международным соглашением, в котором договаривающиеся стороны договаривались, чтобы скрыть свое существование или, по крайней мере, его существование от других государств и общественности».

Поскольку «Перестраховочный» договор мог затруднить намечавшееся определенными кругами сближение Германии с Великобританией и дальнейшее укрепление союза с Австро-Венгрией, то Германия отказалось от его возобновления. Бисмарк долго колебался между Россией и Англией, стремился использовать одну державу против другой и в конце концов подготовил такое положение, когда обе эти державы отказали империи в своей поддержке.

Но им же созданная беспощадная военная машина под давлением финансово-промышленного капитала жаждала новых колоний. Уже объективно Бисмарк не смог в полной мере удовлетворить все более растущий аппетит своего генералитета, настроенного на скорейший реваншизм.

4. «Сердечное согласие», которое закончилось первой самой кровопролитной войной 1914-1918 гг.

Возникновение Антанты было неизбежным. Оно было связано с размежеванием великих держав в конце XIX – начале XX века, вызванным новым соотношением сил на международной арене и обострением противоречий между Германией, Австро-Венгрией, Италией с одной стороны, Францией, Великобританией и Россией, – с другой. Молодые державы стремились существенным образом изменить сложившийся к тому времени мировой порядок.

Военная конвенция между Россией и Францией, окончательно утвержденная в 1893 г., являлась не союзным договором между двумя державами, а военным соглашением. Оно должно было вступать в силу только в случае нападения Тройственного союза или одного из его членов либо на Россию, либо на Францию, либо на обеих одновременно.

Николай II, занявший трон 20 октября 1894 г. после смерти Александра III, видел главную задачу русско-французского союза не в его антигерманской направленности, а в закладке краеугольного камня прочного европейского мира. Кайзер Вильгельм, пользуясь случаем, попытался вернуть Россию обратно в орбиту прогерманской политики. Однако новый император остался верен союзу с Францией. Новый царь с первых дней своего царствования стремился превратить франко-русский союз из орудия реванша в орудие европейского замирения. Но это была только попытка выдавать желаемое за действительное.

Русско-французский союз, подобно Тройственному союзу, создавался внешне как оборонительный. Но, по существу, оба они таили в себе агрессивное начало как соперники в борьбе за раздел и передел сфер влияния, источников сырья, рынков сбыта на пути к европейской и мировой войне. Союз 1894 г. между Россией и Францией в основном завершил ту перегруппировку сил, которая происходила в Европе после Берлинского конгресса 1878 г.¹⁶

Англия пока что оставалась вне системы союзов и осуществляла традиционную политику поддержания равновесия в Европе, стараясь не связывать себя какими-либо обязательствами. В Европе ее главными конкурентами являлись Франция и Россия¹⁷.

Конец XIX столетия был отмечен нарастающими англо-французскими противоречиями. Странно, но факт война Франции с Англией, была тогда не менее, а может быть и более вероятна, чем новая война Франции с Германией. Главным яблоком раздора между англичанами и французами оставалось влияние на Ближнем Востоке. Кроме того стремительная милитаризация Тройственного союза и активизация его колониальных претензий стали вызывать все большую тревогу в Великобритании, которая видела в Германии своего нового соперника на мировой арене.

Великобритании не осталось другого выхода, как искать официальных союзников. Хотя туманный Альбион традиционно старался не вступать ни в какие военно-политические союзы. В этой беспрецедентной для себя обстановке ему пришлось расставить свои международные приоритеты, отказавшись от «блестящей изоляции», как называли политику невступления в международные союзы британские политики.

В 1904 г. в Лондоне было подписано секретное соглашение между Англией и Францией, получившее название Антанты. Хотя в нем речь шла об урегулировании споров по колониальным вопросам (признание за Англией прав на Египет, за Францией — на захват Марокко), объективно оно было направлено против гегемонистских устремлений Германии. Окончательно второй военно-политический блок оформился в 1907 году, после подписания Англо-русского соглашения¹⁸.

Найдя общий язык со своей давней соперницей на европейском театре, Британия не остановилась, а продолжила поиски новых союзников. В воздухе все отчетливее пахло большой войной, и Лондону требовался дополнительный союз, который позволил бы вынудить Германию и Австро-Венгрию в случае начала боевых действий воевать на два фронта. Рассчитывать на небольшие государства Южной Европы не приходилось: они вряд ли смогли бы долго противостоять совокупной военной мощи Тройственного союза. Так что у Британии не было иного выбора, как обратить свой взор на восток, к другой извечной сопернице — России. Надо признать, что и Санкт-Петербург был заинтересован в достижении соглашения с Лондоном ничуть не меньше.

Только что закончившаяся Русско-японская война нуждала Россию искать союзника, способного оказать давление на Токио, и в недлинном ряду таких стран первое место занимала, несомненно, Великобритания. Кроме того, Россия оказалась в странном положении: ее ближайший союзник — Франция — связала себя союзническими отношениями с британцами, и теперь Российской империи приходилось учитывать этот факт, выстраивая собственные отношения с обеими державами¹⁹.

Итак, Англия, Россия и Франция, открыто противопоставили себя Тройственному союзу. И если после 1904 года словом «Антанта» — от французского *l'Entente cordiale*, то есть «сердечное согласие», — называли лишь франко-британский союз, вернув в обиход это название, обозначавшее недолгий союз Лондона и Парижа в 1840-х годах, то после 1907 года Антантой (*l'Entente*, то есть «соглашение») стали называть тройственную англо-русско-французскую коалицию²⁰.

Образование Антанты смягчило разногласия между ее участниками, но не устранило их. Эти разногласия не раз обнаруживались, чем пользовалась Германия, пытаясь оторвать Россию от Антанты. Однако стратегические расчеты

17 История дипломатии. Дипломатия в конце XIX в.

18 Создание Антанты. Сердечное согласие, которое закончилось войной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://commons.wikimedia.org>.

19 Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871-1919 гг. М., 1958. Т. 5.

20 Антанта / О. В. Серова // Анкилоз — Банка. М.: Большая российская энциклопедия, 2005. С. 23.

15 Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3-х т. М.: Соцэкгиз, 1940-1941. Т. 2. С. 230.

16 Троицкий Н. Русско-французский союз // Россия в XIX веке. Курс лекций. М., 1997. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scepsis.net/library/id_1549.html.

и захватнические планы Германии обрекли эти попытки на провал.

В свою очередь страны Антанты, готовясь к войне с Германией, предпринимали шаги к отрыву Италии и Австро-Венгрии от Тройственного союза. Хотя до начала Первой мировой войны Италия формально и оставалась в составе Тройственного союза, связи стран Антанты с ней крепили, и в мае 1915 года Италия перешла на сторону Антанты.

Как видно из вышеизложенного, формирование противоборствовавших блоков происходило на протяжении ряда лет. Их конфигурация изменялась под влиянием динамики внешнеполитических противоречий²¹.

Антанта, «Сердечное согласие» не могла, да и уже особо не хотела предотвратить ужасы самой к тому времени кровопролитной войны. По большому счету спусковой курок уже был нажат еще на Балканах.

5. Новый колониальный передел мира

Как говорится, аппетит приходит во время еды. А молодые хищные государства, например, Германская империя, обладали отменным аппетитом. Она, как и Япония, США и Италия, опоздала на дележку «мирового пирога» и требовали своего «места под солнцем».

В XIX столетии, как и в предыдущем, ведущими колониальными державами были Англия и Франция. В 1870-е годы в мире сложилась колониальная система империализма. Она была основана на эксплуатации отстающих в экономическом развитии стран Азии, Африки и Латинской Америки.

К началу XX века великие державы завершают территориальный раздел мира. Африка так же как и Азия, была поделена между Англией, Францией, Германией, Бельгией, Италией, Португалией. Весь мир оказался поделён на метрополии, колонии, зависимые страны (доминионы и протектораты). Раздел мира привел к резкому обострению противоречий между капиталистическими государствами. Особенно усилились англо-русские и англо-французские противоречия.

К началу XX века Германия по темпам экономического роста обогнала Францию, Россию и США. Впереди была только Англия. При Бисмарке Германия начала превращаться в колониальную империю. Ей в Африке «достались» Камерун, Германская Восточная Африка и Германская Юго-Западная Африка.

В 1905 г. разразился первый марокканский кризис, в основе которого лежало противодействие Германии переходу Марокко к Франции. Кайзер посетил столицу Марокко, Танжер, и с бряцанием оружия прямо с борта крейсера потребовал созыва международной конференции для обеспечения независимости Марокко, расположенного на северо-западном побережье Африки. Конечно, это была преднамеренная дипломатическая уловка. Созванная международная конференция в испанском городе Альхесирасе формально признала независимость Марокко. Но в 1911 г. Марокко попала под протекторат Франции.

Обострение англо-германских противоречий привело к значительной перегруппировке империалистических держав. Перед лицом общего опаснейшего врага и конкурента - германского империализма - английские империалисты сблизилась с французскими и с русскими, со своими старыми противниками.

Поскольку мир был уже поделен новые колонии можно было захватить только огнём их у какой-нибудь другой державы. А это означало войну.

6. От доктрины Монро – к глобальной колониальной политике США

Доктрина Монро была провозглашена пятым президентом США Джеймсом Монро (1817-1825 гг.) в его ежегодном послании Конгрессу США 2 декабря 1823 г. Развитие принципов Монро связано с расширяющейся сферой влияния го-

сподства США сначала на американском континенте, а затем и далеко за его пределами²².

На рубеже XIX-XIX вв. происходит расширение, консолидация и абсолютизация идеи об американском господстве в соответствии с доктриной Монро. Латиноамериканские государства постепенно превращались в протектораты США. Курс на вмешательство в жизнь соседних государств, проводимый в соответствии с известной доктриной Монро, правящие круги США подкрепили панамериканизмом.

Первой войной за передел мира считается война 1898 года между США и Испанией. Американцам удалось захватить часть островов, ранее принадлежавших испанской короне: Филиппины, Гуам, Пуэрто-Рико, Гавайские острова и установили контроль над Кубой, получившей формальную независимость. Американцы теснили конкурентов в Китае, создавая сферы своего влияния. США получили международное признание для политики открытых дверей, согласно которому все европейские страны получили доступ к китайским портам.

В начале XX ст. США вышли на первое место в мире по объёму промышленной продукции. Общая стоимость промышленной продукции США вдвое превышала стоимость немецкой и почти в 2,5 раза -английского.

Соединенные Штаты, опираясь на доктрину Монро, вступили в борьбу за мировое могущество с Британской империей, безраздельно «правляющей морями». Была выработана доктрина военно-морского господства Америки в Тихом и Атлантическом океане, нашедшая практическое воплощение особенно после строительства Панамского канала²³.

7. Балканские зигзаги – пороховой погреб Европы

Перемены в расстановке сил в Европе, произошедшие в результате национального объединения Германии и Италии к 70-м гг. XIX в. можно рассматривать как отдаленную предпосылку первой мировой войны. Как отмечалось в предыдущих разделах данной статьи, глобальные амбиции новой Германии стали порождать все новые локальные конфликты. К числу подобных провоцирующих феноменов следует отнести и формирование внутри Венской системы международных отношений Балканской подсистемы – важнейшего «геополитического центра», вокруг которого разворачивалась борьба великих держав. Балканский полуостров издревле населяли славянские народы, которые в начале века находились под ярмом Османской империи, извечного врага как Австро-Венгрии, так и России.

Балканская подсистема складывалась по мере нарастания кризиса и ослабления двух полиэтничных империй – Османской и Австро-Венгерской – и укрепления «малых» национальных государственных образований. Важнейший рубеж в ее созревании – конец 70-х гг. XIX в., а решающими в этом процессе стали постановления Берлинского конгресса 1878 г. Данная подсистема была исключительно нестабильной и даже взрывоопасной²⁴.

Балканский полуостров исторически являлся буферной зоной между Европой и Ближним Востоком. Такое положение Балкан вызвало к жизни целый клубок сложнейших противоречий и проблем, получивших в совокупности наименование Восточного вопроса. Славянский национализм сильно развивался и утверждался на Балканах. Это дало России право защищать славянских народов и православных христиан.

«Больной человек Европы» – термин вошёл в употребление в середине XIX века применительно к Османской империи. В дальнейшем это выражение (англ.

22 Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа. Международно-правовые аспекты. ЕВРАЗНИИП. М., 2018. С. 42-86.

23 Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа. Международно-правовые аспекты. Научная мысль. Инфра-М., 2018. С. 147-175.

24 Сагомонян А.А. Российская империя и Балканы в преддверии Первой мировой войны // Вест. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018, №2.

21 Манфред А. З. Образование франко-русского союза. М.: Наука, 1975.

sick man of Europe) превратилось в публицистический штамп, обозначающий европейское государство, испытывающее продолжительный экономический или социальный кризис.

Речь идет о так называемом «Восточном вопросе», узле международных конфликтов конца 18 – начала 20 в., связанных с борьбой балканских народов против турецкого ига и с соперничеством великих держав за раздел слабеющей Османской империи. Восточный вопрос включал медленную, неизбежную смерть «больного человека Европы», рост национализма на Балканах, а также общую проблему союзов в Восточной Европе. В 1870-е годы Восточный вопрос привлек внимание гонениями на христиан на Балканах, являющихся европейской частью Османской империи.

В течение всего XIX в. для западноевропейских держав восточный вопрос сводился как раз к проблеме «больного человека» Европы. Из десятилетия в десятилетие ожидали ее распад, речь шла о разделе наследства Османской империи. Особенную активность в Восточном вопросе проявляли Англия, Франция и Австрия. Интересы этих государств находились в прямом и остром противоречии, но в одном они были едины, стремясь ослабить растущее влияние России на дела в Османской империи и в регионе в целом. Все европейские империи раздували этот конфликт, кто больше, а кто меньше.

Для России Восточный вопрос состоял в окончательном политическом и экономическом утверждении в Северном Причерноморье, признании ее прав как покровительницы христианских и славянских народов Османской империи и прежде всего Балканского полуострова; благоприятный режим черноморских проливов Босфора и Дарданелл, что обеспечивало ее торговые и военные интересы. В широком смысле Восточный вопрос касался и российской политики в Закавказье.

Во второй половине XIX века Восточный вопрос начал занимать все более и более важное место в европейской политике. Опираясь на положения Парижского договора 1856 г., западноевропейские державы фактически получили право легально вмешиваться во внутренние дела Турции под предлогом защиты христиан. При этом Англия, Франция, Австро-Венгрия и Россия вели на Балканах борьбу за преобладающее влияние среди христианского населения.

Бисмарк, председательствующий на Берлинском конгрессе 1878 г. по ревизии Сан-Стефанского договора играл исключительно в пользу Австро-Венгрии – главного конкурента России на Балканах. В итоге Россия в Берлине была лишена значительной части плодов своей победы, а Австро-Венгрия, не приняв никакого участия в войне против турок, получила право на оккупацию Боснии и Герцеговины²⁵.

Германская империя видела в России главное препятствие для установления своей власти в Западной Европе, а царское правительство, в свою очередь, чем дальше, тем больше усматривало в Германской империи, взявшей под защиту дряхлающую Австро-Венгрию, своего врага в борьбе за первенствующее влияние на Балканах.

В историографии существует точка зрения, что Первая мировая война началась с балканских войн 1912-1913 гг. Если даже не так, последние были предпосылкой для ее начала. Первая война носила освободительный, антитурецкий характер. Балканский союз (Сербия, Черногория, Греция и Болгария) полностью были во владении Османской империи в Европе. Война завершилась Лондонским мирным договором.

В июне 1913 года началась Вторая балканская война. Болгария, Сербия, Греция, Черногория недолго были союзниками и не могли договориться о приемлемом для всех разделе «турецкого наследства». На этот раз была создана коалиция против Болгарии, объединившая Сербию, Черногорию, Грецию и их «исторического врага» – Турцию. В

числе союзников оказалась на этот раз и Румыния. Болгария потеряла значительные территории на севере, западе и на юге. Бухарестский мирный договор лишил Турции большей части своих европейских владений. На землях бывшей Османской империи образовались новые государства. В их числе оказалась и Албания.

Две Балканские войны унесли свыше 140 000 человеческих жизней. Насильственное тяготение к свободе народов всегда требует неоправданных жертв.

Мир в Европе повис на волоске. Балканские войны довели пороховую бочку. А взорвало ее убийство сербскими террористами в Сараево наследного принца Франца-Фердинанда. Цель их была вроде благородная – добиться отделения Боснии от Австро-Венгрии и присоединить её к Великой Сербии.

Но результат был плачевен для всех европейских народов – началась кровопролитнейшая Первая мировая война.

8. От Европейского концерта к самоубийству Европы в Первой мировой войне

Как доказывалось в предыдущей статье, Венская система международных отношений была нормативно закреплена Венским конгрессом 1815 г. Новый международный порядок, учрежденный великими державами на Венском конгрессе, установил баланс сил в Европе. Возобладал принцип легитимизма, то есть признавалась нерушимость границ под властью традиционно правящих династий. Он базировался на общем согласии великих держав: сперва России, Австрии, Франции, Великобритании, а впоследствии и Пруссии (Германской империи). Венский порядок, сложившийся после наполеоновских войн, основывался не только на поддержании баланса сил в Европе, но и на так называемом «европейском концерте».

Система «европейского концерта» было относительно новым явлением в истории международных отношений. Тогда были заложены основы международного права и создан специфический механизм разрешения межгосударственных конфликтов путём переговоров. На это были направлены периодически созывавшиеся европейские конгрессы, обеспечивавшие право голоса в международных делах не только великим державам, но и государствам, не обладающим значительной мощью. Данную систему недаром называли «европейским концертом» – интересы ведущих государств были так сбалансированы, что играть не в унисон было практически невозможно без риска нарваться на крупные неприятности. Он сохранялся в общих чертах вплоть до середины 1860 гг.

В международной политике бывают моменты, когда доминирующее значение приобретают такие факторы, как интеллектуальные, волевые и этические качества государственных мужей. Это чаще всего случается в периоды, когда старая структура международных отношений вдруг разваливается, а новая не успевает вырваться не только в системах межгосударственных договоров, но и в головах президентов и императоров.

Один из таких периодов пришёлся на промежуток между 1856 и 1890 гг. Начало этой эпохи отмечено окончанием злосчастной Крымской кампании и назначением Александра Горчакова на пост главы российского министерства иностранных дел. Завершающим моментом можно с полным основанием считать отставку объединителя Германии, канцлера Отто Бисмарка. Именно в это время было покончено со старофеодальной Европой Священного Союза, на основе которого николаевская Россия пыталась безуспешно строить единую Европу и были заложены новые европейские отношения.

Как мы уже писали в предыдущей статье²⁶, Крымская война 1853-1856 гг. подорвала систему международных от-

26 Фархутдинов И.З. Война и мир в контексте международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2. С. 25-34.

25 Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. 1848-1918. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.

ношений, образованную на Венском конгрессе 1815 г. В Крымской войне Наполеон III усмотрел способ покончить с изоляцией Франции и потому примкнул к Великобритании, которая вознамерилась помешать России дотянуться до Константинополя и обеспечить себе доступ в Средиземное море. Впервые за 40 лет между великих держав начался силовой раздор.

Франкфуртский мир 1871 г. между Пруссией и Францией стал во многих отношениях переломным в развитии межгосударственных отношений в Европе. Возвышение Берлина в результате создания Германской империи и унижение Парижа все более и более углубляли пропасть между соседними странами. Вражда эта, однако, стала развиваться в условиях абсолютно новой геополитической ситуации в Европе: теперь в центре континента появилась созданная канцлером О. Бисмарком «железом и кровью» огромная империя.

Практически весь XIX век, сразу по завершении наполеоновских войн Пруссия и Россия оказывали друг другу реальную поддержку в европейских делах. В буквальном смысле можно было говорить о союзнических отношениях между странами. Помимо того, что они были связаны династическими родственными узами, у двух государств были и взаимно переплетающиеся интересы в Европе.

Создание мощной и агрессивной Германской империи изменило международную политическую обстановку не только в Европе, но и в мире. Германия поздно образовала единое большое государство и запоздала к разделу мира. В 90-х годах Германия в результате быстрого развития своей промышленности уже перегоняла Англию по размерам производства. И вот германская буржуазия захотела наверстать упущенное в смысле захвата колоний. Господствующие классы Германии и их правительство стали добиваться коренного передела мира в свою пользу. Германская империя приступила к колониальным захватам.

Говоря об отсутствии противоречий с Россией в Европе, Бисмарк пытался как бы подтолкнуть ее к активной политике на юге Европы и Азии. Он хотел, чтобы Россия «завязала» в противоречиях на Балканах с Австрией и Османской империей, а в Азии - с Британской империей и поднимающейся Японией. Остальную часть Европы Бисмарк считал германской зоной влияния, где у нее был только один конкурент - ослабленная Франция.

Если Россия была британской соперницей на суше, прежде всего на Ближнем Востоке и в Средней Азии, то германские колонии в регионах, которые Англия традиционно считала сферой своих интересов, были вызовом и на море.

Тройственный союз представлял один из двух ключевых военных блоков в Европе на рубеже XIX-XX века. Реакцией на его создание следует считать появление Антанты. Два ведущих военно-политических блока столкнулись в яростной схватке на фронтах Первой мировой войны, которая стала беспрецедентной по человеческим потерям - погибло около 10 млн. военных, до 21 млн. военнослужащих было ранено. Из них погибло на полях сражений почти 3 млн. солдат и офицеров Российской империи.

Пристатейный библиографический список

1. Алан Палмер. Бисмарк. Смоленск: Русич, 1998.
2. Антанта / О. В. Серова // Анкилоз — Банка. М.: Большая российская энциклопедия, 2005.
3. Бисмарк О. Мысли и воспоминания: в 3-х т. М.: Соцгиз, 1940-1941.
4. Величайшая дипломатическая провокация XIX века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://topwar.ru/25180-velichayshaya-diplomaticheskaya-provokaciya-xix-veka.html>.

5. История Дипломатии. Том 2. Под редакцией В. П. Потемкина. М.-Л., 1945.
6. Манфред А. З. Образование франко-русского союза. М.: Наука, 1975.
7. Международные отношения великих держав (1814-1919) - International relations of the Great Powers (1814-1919).
8. Мультигули П.В. Император Николай II и франко-русский союз: начало и конец медового месяца. 1894-1903 годы.
9. Осокина И. Дипломатия Отто фон Бисмарка и международные отношения в Европе во второй половине XIX века.
10. Отто фон Бисмарк. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://realartist.ru/otto-fon-bismark-zheleznyi-kancler-otto-fon-bismark-zheleznyi.html>.
11. Сагомоян А.А. Российская империя и Балканы в преддверии Первой мировой войны // Вест. Моск. ун-та. Сер. 27. Глобалистика и геополитика. 2018. № 2.
12. Создание Антанты. Сердечное согласие, которое закончилось войной. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://commons.wikimedia.org>.
13. Тарле Е. В. Европа в эпоху империализма. 1871-1919 гг. М., 1958. Т. 5.
14. Троицкий Н. Русско-французский союз // Россия в XIX веке. Курс лекций. М., 1997.
15. Тэйлор А. Дж. П. Борьба за господство в Европе. 1848-1918. М.: Издательство иностранной литературы, 1958.
16. Фархутдинов И.З. Иностранные инвестиции в России и международное право. Башгосуниверситет. Уфа, 2001.
17. Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном военном ударе от Монро до Трампа. Международно-правовые аспекты. М.: ЕВРАЗНИИП, 2018.
18. Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа. Международно-правовые аспекты. Научная мысль. М.: Инфра-М, 2018.
19. Фархутдинов И.З. Доктрина о Вестфальской мирной системе: мифы и реалии // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 21-32.
20. Фархутдинов И.З. Утрехтский мирный договор: конец Вестфалии или начало Вестфалии? // Евразийский юридический журнал. 2019. № 10 (137). С. 23-29.
21. Фархутдинов И.З. Постутретская Европа – нескончаемые войны в XVIII в. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2019. № 12 (139). С. 22-33.
22. Фархутдинов И.З. Роль революций в становлении международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 1. (140) С. 15-21.
23. Фархутдинов И.З. Война и мир в контексте международного права. Опыт доктринального исследования проблем формирования современной модели международных отношений в контексте развития международного права // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 25-33.
24. Хобсбаум Эрик. Нации и национализм после 1780 года. СПб., 1998.
25. Эмиль Людвиг. Бисмарк. М.: Захаров-АСТ, 1999.

НЕЧЕВИН Дмитрий Константинович

доктор юридических наук, профессор Академии управления МВД России, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И НОВЫЙ МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПОРЯДОК

Итак, во всем, как хотите,
Чтобы с Вами поступали люди,
Так поступайте и Вы с Ними,
Ибо в этом закон и пророки...

Евангелие от Матвея (7:12)

Res ipsa Loquitur

Обеспечение мира и безопасности человечества является важнейшей задачей современного международного права. Не случайно международное право называют правом мира. Устав ООН безоговорочно приоритетными ценностями объявил мир во всем мире, безопасность, права человека и развитие, которые составляют процессуальные и материальные основы международного правопорядка.

Формирование и эволюция принципов Монро – первой в американской истории внешнеполитической доктрины – связано с всевозрастающим стремлением США к мировому господству в нарушение основных принципов международного права.

Ключевые слова: Международно-правовая доктрина, самооборона государства, «доктрина Монро», «America First» Дональда Трампа, «упреждающая самооборона», «превентивная самооборона».

NECHEVIN Dmitriy Konstantinovich

Ph.D. in Law, professor of the Academy of the MIA of Russia, professor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

INTERNATIONAL LAW AND THE NEW INTERNATIONAL ORDER

Ensuring the peace and security of mankind is the most important task of modern international law. It is no accident that international law is called the law of peace. The UN Charter unconditionally prioritized the declared world peace, security, human rights and development, which constitute the procedural and material foundations of the international law and order

The formation and evolution of the principles of Monroe - the first foreign policy doctrine in American history - is associated with the ever-increasing desire of the United States for world domination in violation of the basic principles of international law.

Keywords: International legal doctrine, state self-defense, Monroe's doctrine, Donald Trump's America First, "proactive self-defense", "preventive self-defense".

Международное право XXI в. формируется, по определению И. И. Лукашука, как право международного сообщества. Обеспечение интересов международного сообщества в целом является его отличительной чертой. Международное право – это система юридических принципов и норм, регулирующих межгосударственные отношения в целях обеспечения мира и сотрудничества. Это одно из самых кратких определений, считает Игорь Иванович, но тем не менее оно отражает наиболее важные черты международного права, в том числе и то, что международное право представляет собой систему норм, структурно организованных на базе единых целей и принципов¹.

Современное международное право своей важнейшей задачей ставит обеспечение мира и безопасности человечества и современного мирного сосуществования всех участников межгосударственных отношений. Оно стремится определить и обеспечить мирное сосуществование государств и ограничить право применения вооруженной силы в отношениях между государствами. За последние годы усилились нападки на основные принципы и нормы международного права. Это связано, главным образом, с резким обострением

межгосударственных отношений и попытками оправдать нарушения действующего международного права².

Следует отметить, что современное международное право стремится определить и обеспечить мирное сосуществование государств, ограничить право применения вооруженной силы в отношениях между государствами. Вместе с тем, децентрализованный характер международной системы установления порядка, размытое и монополярное установление двойных стандартов не имеет фактической возможности должного обеспечения правового регулирования в той же степени, что и отдельные конкретные государства. По мнению рецензента, на смену балансу сил должен прийти баланс интересов. Без обеспечения общих интересов не могут быть обеспечены и интересы отдельного государства. США не являются исключением. В Декларации тысячелетия ООН содержится положение принципиального значения для понимания природы нового мирового порядка. В этом международно-правовом документе лидеры стран мира подчеркнули, что наряду с ответственностью перед своими странами они несут коллективную ответственность за мир и безопасность. Это положение имеет особое значение и для США.

Нечевин Д. К.

¹ Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для вузов. – Том. I. – М.: Издательство БЕК, 2000. – С. 16.

² Карташкин В.А. Современное международное право и его основные принципы // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (81). – С. 18.

Под термином «Доктрина Монро» в теории международного права принято считать декларацию о внешней политике США от 2 декабря 1823 г., изложенную в послании Конгрессу пятым Президентом США Джеймсом Монро. Внешне в условиях первой четверти XIX века это послание казалось призывом к невмешательству. Оно содержало три требования: во-первых, недопустимость образования европейскими державами новых колоний на территории американских континентов (Северного и Южного); во-вторых, недопустимость вмешательства европейских держав в дела американских государств – согласно формуле «Америка для американцев»; в-третьих, воздержание от вмешательства в дела европейских государств.

Внешне положения эти казались миролюбивыми и обосновали политику невмешательства, однако фактически «Доктрина Монро» стала оправданием притязаний США на «мировое господство. Уже в 1896 г. президент США Г. Кливленд в ноте Великобритании в связи с событиями в Венесуэле провозгласил исключительное «право» Соединённых Штатов на решение всех вопросов на территории Южной Америки. В дальнейшем вмешательство США приобрело глобальный характер и осуществляется далеко за пределами западного полушария.

Своеобразное толкование «Доктрины Монро» и её применение в формировании внешней политики осуществляли практически все президенты США.

«Доктрина Монро» как прецедент международно-правового принципа большого пространства содержит изложение общей характеристики американской дипломатии, а также роль в ней «Доктрины Монро» и формирование на этой основе принципа большого пространства в международном праве. Также рассматриваются вопросы по обеспечению безопасности и мира в международном праве и доктрина США о превентивном ударе:

а) путь от доктрины Монро 1823 г. к концепции Рак-Американа Дональда Трампа 2017 г., предполагающей, что США будут определять судьбу мира и станут «международным банкиром, глобальным полицейским и единственным хозяином земного шара», весьма своеобразен;

б) туманный характер формулировок и сама форма доктрины в виде послания президента Джеймса Монро конгрессу, не оформленной даже в качестве законодательного акта, позволили правительству Соединённых Штатов в каждом конкретном случае приспосабливать её к меняющейся исторической обстановке;

в) под знаменем этой доктрины Соединённые Штаты предприняли три исторические попытки установить мировую гегемонию. Первую – после окончания Первой мировой войны; вторую – после окончания Второй мировой войны; третью – с момента окончания «холодной войны» до формируемой в данный момент доктрины Дональда Трампа, который усиленно навязывает миру неизбежность первого военного удара против неугодных США стран;

г) Доктрина Монро оказала огромное идеологическое воздействие на построение всех последующих американских внешнеполитических акций XIX – начала XX веков. Это был своего рода манифест американской экспансии, особенно исследованы концепции провозглашающие право США на превентивное вмешательство во внутренние дела латиноамериканских и европейских стран, дополнены «поправки доктрины Монро», под воздействием теории «подвижных границ» Ф. Тернера.

Принципы Монро, первая официальная американская внешнеполитическая концепция США, обнародованная в 1823 г. в Ежегодном обращении к Конгрессу президента США, постепенно трансформировалась в «доктрину Монро». Она является одним из беспрецедентных феноменов мировой дипломатии, в том числе в контексте международного права.

Таким образом, правомерное применение контрмер предполагает наличие трех условий: во-первых, существование какого-либо международно-противоправного деяния; во-вторых, предварительное представление со стороны потерпевшего государства требования о прекращении и/или

возмещения; в-третьих, соразмерность предпринимаемой контрмере с тяжестью международно-правовым деянием и его последствиями.

Отсюда первый вывод о том, что последователи классического международного права и сегодня едины в том, что Устав ООН разрешает государствам применять только самооборонные меры в ответ на вооруженное нападение, а превентивные меры относит к исключительной компетенции СБ ООН. Они уверенно утверждают, что с 1945 г. в международном праве возникли принципиально новые правила, допускающие применение государствами военной силы лишь в порядке самообороны в ответ на имевшее место нападение или с санкции Совета Безопасности ООН.

Второй вывод: в условиях возвращения к «холодной войне», проблема упреждающих ударов становится чрезвычайно актуальной. «Стратегия национальной безопасности США» 2002 г. (её обновлённый вариант в редакции 2006 г.) предусматривает проведение военных операций за пределами границ, в том числе без санкции Совета Безопасности ООН. Концепция превентивной самообороны (получившая название «доктрина Буша») предусматривает односторонние действия в качестве превентивной самообороны против потенциальной опасности. Во время своего первого срока президент США Д. Буш представил новую категорию самообороны – упреждающей или превентивной самообороны, которая, как он заявил, является юридически обоснованной в мире после 11 сентября, упоминал о значимости упреждающей самообороны в обращении к Генеральной Ассамблее ООН 12 сентября 2002 г.

Третий вывод: если ретроспективно заглянуть на внешнюю политику США, и автор это делает весьма обстоятельно, то видно, что доктрина Буша-младшего заменила пассивную концепцию устрашения времён «холодной войны», которая в большой мере полагалась на упреждающие действия, а также активную оборону. Новая доктрина о превентивной самообороне служит двум целям американской геополитики, направленных на установление однополярного мира. Первоначально она обеспечивала политическое обоснование для силовых действий по свержению политических режимов угрожающих миру и безопасности, как представляется Соединёнными Штатами. Далее она могла бы помочь США раздвинуть исходные рамки, определяющие параметры правомерной самообороны государств.

Также, следует особо выделить, что международный терроризм продолжает оставаться серьёзной угрозой для мира и безопасности на планете, но при этом такая ситуация официальным Вашингтоном будет использоваться для дальнейшей экспансивной политики США в странах Ближнего и Переднего Востока, Северной Африки, да и не только. В своей работе автор исследует вопросы израильской военной доктрины как модификации доктрины США о превентивном военном ударе. В 1984 г. администрацией США была поддержана так называемая «доктрина Шульца», которая была направлена на защиту израильской доктрины о самообороне.

Согласно последней, государство, напоминающее меры предотвращения террористических атак с его территории, будет нести ответственность с позиции международного права, подчёркивает автор.

Генезис доктрины Шульца находился под сильным влиянием ряда международных инцидентов, таких как захват Посольства США в Тегеране (1979 г.), террористические акты против американских граждан в Ливане в 1983 году. Они стали «последней чертой» формирования данной доктрины. Вскоре после этого администрация Рейгана приняла ряд директив национальной безопасности, которые предвидели возможность односторонних военных действий против поощряемой государством террористической деятельности. Эта новая политика была впоследствии обнародована в выступлениях госсекретаря Шульца³.

3 International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault Lines Essays in Honour of Yoram Dinstein / Edited by M. Schmitt, J. Pejic. – International Humanitarian Law Series. Nith off Publishers Leiden. – Boston, 2007. – P. 103.

Что касается ядерного оружия, то Израиль официально не признаёт, но и не отвергает его наличие. Государство не имеет официальной ядерной доктрины. Но немаловажное значение Израиль уделяет месту оружия массового поражения в своих военно-доктринальных взглядах. Он проводит политику «ядерной непрозрачности» – обладания ядерным оружием, отрицая их существование. Это позволило Израилю пользоваться преимуществами для того, что бы быть государством, обладающим ядерным оружием с точки зрения сдерживания противника, но без необходимости терпеть неудобства от международных обязательств по линии МАГАТЭ⁴.

Ссылаясь на своё право упреждающей самообороны Иран аргументирует свою позицию тем, что вместо того, что бы ждать, пока враг сделает первый шаг, должен занять атакующую позицию и лишить Израиль возможности осуществлять своё наступление.

Со стороны обоих противоборствующих стран предпринимается попытка злоупотреблять принципом самообороны. Поскольку для каждого очень велик соблазн применения внезапного превентивного удара и возможности осуществлять своё наступление.

Тут явно со стороны обоих противоборствующих сторон предпринимается попытка злоупотреблять принципом самообороны.

Поскольку для каждого очень велик соблазн применения внезапного превентивного удара. Тем более Израиль ограничен в ресурсах, прежде всего в людских, что исключает возможность ведения боевых действий в течение длительного времени. Единственный выход для «не очень большой страны» при опасном раскладе сил – это молниеносный разгром противостоящей стороны. Военная доктрина Израиля выступает за то, что в настоящее время этого можно добиться только с помощью оружия массового поражения или угрозой применения такового.

Терроризм фактически начался в конце XX века, когда вооружённые силы стран Запада и арабского Востока террористы, объявили себя государством, захватили территории двух суверенных государств. И сегодня цивилизация столкнулась с разрушительной силой. Вместо устранения опасности международного терроризма, эта затяжная война, развязанная США и Великобританией в обход международного права и Устава ООН, превратила Ирак и Ливию в международную базу терроризма и вызвала активизацию террористических организаций не только на Ближнем Востоке, но и в Европе, а также и в других частях света.

Сегодня, в условиях начавшегося в 2014 году нового противостояния между Западом и Россией происходит разлад устоявшейся десятилетиями после утверждения ООН международной-нормативной системы, что также, безусловно, способствует, эскалации напряжения.

Если вспомнить историю, то еще в 1821 г. аналитически и прогностически мыслящий Второй президент США Джон Адамс сказал: да не станет Америка искать зло на чужбине, ибо ввергнет ее это в пучину несправедливых войн, интриг, алчности, зависти, амбиций, стирающих грань между добром и злом и разрушающих сами основы свободы..., и политика эта незаметно может стать политикой силы... Америка может стать мировым диктатором, но лишь потерей своей души. Эти слова оказались несбывшимися, но пророческими.

Растущая пропасть между Америкой и остальным миром не только усугубляет проблему, но порождает и страх в преувеличении внешних угроз, нагнетании постоянного панического ожидания вторжения инопланетян, иностранных и доморожденных радикалов и грозных исламских террористов. Однако, несмотря на объективные и разумные суждения некоторых политиков, у правящей элиты США постоянно укреплялась мнение об исключительности США проявилось это еще в 1823 г., когда Пятый президент Монро выдвинул принцип разделения Мира на европейскую и аме-

риканскую системы и провозгласил идею невмешательства США во внутренние дела европейских стран и соответственно невмешательства последних во внутренние дела стран Американского континента (отсюда принцип «Америка для американцев»). В то же время содержалась попытка обосновать принцип, ставивший рост могущества США в зависимость от присоединения новых территорий и образования новых штатов, что свидетельствовало об экспансионистских устремлениях США, особенно в отношении стран Латинской Америки. Под этим флагом в захватнической войне против Мексики (1846-1848 г.) они отторгли свыше половины мексиканской территории, аннексировали Гавайи, Пуэрто-Рико, остров Гуам, Филиппины, зону будущего Панамского канала, многократно вторгались в Гондурас, Никарагуа, Доминиканскую республику, Гаити, Гватемалу и т.д.⁵

С переходом к империализму экспансионистские тенденции получили развитие в доктрине госсекретаря Ричарда Олни (1895 г.) и добавлении двадцать шестого президента Теодора Рузвельта (1904 г.), в котором прямо провозглашались претензии США на право осуществления «международной полицейской силы». А в 1941 г. журнальный магнат Генри Люс объявил XX век «веком Америки» и предложил концепцию ничем не ограниченной американской гегемонии.

Устранив 2003 г. Ирак как самостоятельный фактор в международной политике, и превратив тем самым Иран в региональный центр силы, угрожая Тегерану бомбардировками, США создали новую проблему себе и другим государствам как на Ближнем Востоке, а так же в других регионах. На переднее место в качестве новых вызовов и угроз выдвинулись террористические группировки, действующие на территории другого государства, что потребовало применение силы одним государством против другого государства, откуда происходит угроза со стороны негосударственных участников. Поэтому в доктрине международного права особо повышается внимание к вооружённым террористическим акциям негосударственных образований. Это поставило перед международным правом вопрос о применении упреждающей самообороны против негосударственных участников. Особенно это актуально в связи с тем, что существует серьёзная опасность попадания в руки различных террористических организаций оружия массового поражения, биологического, химического оружия, радиологических бомб.

Террористический акт 11 сентября 2001 г. является совершенно новым в практике международного терроризма событием и представляет собой повторный пункт в осознании угроз международному миру и безопасности, а так же новой оценке международного терроризма. Террористические атаки 11 сентября изменили «ландшафт» международного права, сделав обоснованными заявления некоторых учёных и практиков о том, что многие правила и институты международной безопасности устарели. Стало быть, перед теорией и практикой международного права встали новые задачи, о чём чётко определяет автор монографии.

Весь мир, считает автор, был поражён беспрецедентными террористическими атаками в США 11 сентября 2001 г. Они вызывают дискуссии о законных правах, а так же правах нанесения превентивного удара. Поэтому, из-за угрозы превентивными войнами классическое международное право считает эти войны актами агрессии. Порой сложно понять, является война агрессией или превентивными действиями. Превентивный удар предполагает по источникам грозящей опасности на территории другого государства. Нанесение упреждающего удара, в свою очередь, предполагает нанесение вооружённого удара при наличии явной, неминуемой угрозы, подчёркивает автор монографии.

Американские «голуби мира», как и Израиль, считают, что Иран это государственный спонсор терроризма, подрывающий стабильность во многих странах, включая Ливан, Ирак, Сирию, и Йемен. Якобы Иран своими действиями дестабилизирует обстановку в регионе и лишает собствен-

4 Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 6. – С. 23-27.

5 Золов А.В. США: борьба за мировое лидерство (к истории американской внешней политики. XX век): учебное пособие. – Ч. 2. – Калининград, 2000. – С. 380

ный народ надежд на благополучное будущее. Израильская политическая и военная элита считает, что только наличие ядерного оружия у Израиля даёт ему гарантии «безопасности» в полностью агрессивной внешней среде. Израиль уже не раз заявлял о своей готовности нанести удар с помощью ВВС по иранским автономным объектам, в союзе с США, или даже без него.

Но опыт с Афганистаном, Ираком и Ливией наглядно показал, насколько вероятно злоупотребление со стороны государств при применении превентивной самообороны.

Россия выступает за то, чтобы ирано-израильские проблемы были урегулированы дипломатическими и политическими методами. Однако, к сожалению, пока это не получается. Наоборот, обстановка вокруг Ирана накаляется в силу внешней политики Дональда Трампа, которую можно охарактеризовать как «ковбойскую», что само по себе очень чревато для всего мира.

Для понимания современного состояния вопроса, необходимо обратиться к истокам американо-иранской конфронтации. До 1979 г. шахский Иран был одним из главных региональных союзников США.

Исламская революция явилась ответом на проводимые шахом реформы во многом по американскому образцу, которые не учитывали традиции тысячелетней истории великого Ирана, менталитета его народа. Она, свершившаяся на волне антиамериканизма, радикально изменила внешнюю политику Тегерана.

Иран во главе с аятоллой Хомейни принципиально отверг капитализм и коммунизм, противопоставляя им собственный, «исламский» путь развития. «Зелёная» резолюция сопровождалась воинственной антиамериканской кампанией. А так же были расторгнуты контракты Ирана с США и другими западными державами, ликвидированы американские военные базы, закрыты многие иностранные банки, и компании.

Кризис с заложниками нанёс урон международному престижу американской администрации во главе с президентом Джимми Картером. Белый дом выглядел как всегда беспомощным и неспособным Вашингтона решить кризис с заложниками в короткие сроки позволила Советскому Союзу воспользоваться этим, чтобы выиграть стратегическое преимущество в регионе.

Концепция превентивного нападения одного государства на другое в целях самозащиты имеет определённое обоснование, базирующееся на оценке характера современных угроз: опасность может быть настолько серьёзной и неминуемой, что нельзя ждать нападения, необходимо его предотвратить какими-либо упреждающими военными ударами.

Принцип самообороны, имеющий многовековую историю, представляет собой право осуществлять ответные действия в случае применения вооружённой силы другим государством⁶.

Согласно классическому международному праву, существует различие между упреждающим ударом (с целью самообороны при наличии явной и неминуемой угрозы) и превентивным ударом по источникам грозящей угрозы. В первом случае военные действия международными нормами допускаются, а во втором – являются их нарушением. Если строго формально следовать статье 51 Устава ООН, то превентивные удары являются нарушением международного права, хотя об этом прямо и говорится.

Классическое утверждение о порядке самообороны в целях предотвращения угрозы надвигающегося нападения путем «упреждающей» или «превентивной» самообороны по ст. 51 имеет, уверен профессор Ю. Н. Малеев, твердые политические корни, будучи направленным, в основном, на недопущение оправдания агрессии под предлогом превентивной самообороны. Сегодня в совершенно новых геополитических условиях требуется так называемое расширенное толкование права на самооборону, признающее правомерность упреждающей самообороны. Во времена разработки

и принятия Устава ООН государства были озабочены почти исключительно проблемами войны и мира, о чем наглядно свидетельствует уже начало Преамбулы Устава ООН и ст. 51. Но сегодня ст. 51 необходимо толковать, прежде всего, через призму основного права человека — права на жизнь. Самооборону в принципе следует связывать не с правом, а со свойством государства⁷.

Существует понятие, близкое к понятию «превентивное нанесение удара», а именно «упреждение силы» или «упреждение нанесение удара». Термины не стоит смешивать, так как они отражают разные понятия, хоть грань зачастую трудно различима. «Превентивные меры» против «превентивной самообороны» относятся к осуществлению самообороны в связи с угрозами нападения, которые несколько более отдалены во времени, но, тем не менее, проявляются или по крайней мере, являются достаточно вероятными в сложившихся на данный момент обстоятельствах.

Понятия «упреждающая самооборона» или «упреждающие действия» применимы к обоим вариантам. Ни один из этих терминов не предназначен для обозначения действий, предпринятых в ответ на простую возможность нападения в какой-то неопределённый момент в будущем в ответ на угрозу, которая до сих пор не проявлялась в любом существенном смысле. Современный уровень вооружений свидетельствует не в пользу упреждающей самообороны, а так же делает необходимым «узкое» толкование права на самооборону во избежание возможных злоупотреблений.

Чтобы не допускать злоупотреблений при применении упреждающей самообороны, должно быть проведено добросовестное изучение на основе достоверных данных сложившихся в конфликтной ситуации. Неизбежность самообороны должны доказываться таким образом, чтобы принимать во внимание текущие виды угроз, и она должна быть применима с учётом конкретных обстоятельств каждого дела.

Критерий неизбежности адекватен требованию необходимости. Применение силы, взятые в целом, не должно быть чрезмерным по отношению к необходимости предотвратить военное нападение или довести атаку до конца. Критерий «неотвратимости и соразмерности», применим к любым мерам обороны.

Таким образом, самооборона должна быть необходимой и соразмерной, обусловленной явной связью между целью ударов в ходе военных действий и угрозой, против которой осуществляется самозащита. Можно согласиться с тем, что «в идеальном мире Устава ООН право на самооборону возникает в ответ на вооружённое нападение, и хотя Устав не утверждает однозначно, что такое нападение совершает лишь государство, иного варианта авторы этого договора не предвидели».

Международная ответственность представляет собой институт международного права, а также принципы и нормы которого являются как правовыми последствиями международно-противоправного деяния, так и последствиями ответных шагов с точки зрения международного права на события такого рода о том, против кого такие шаги должны быть направлены.

Преамбула резолюции Совета Безопасности 1368 вызывает разногласия в международно-правовой доктрине. Здесь утверждается «неотъемлемое право на индивидуальную или коллективную самооборону». Совет Безопасности уполномочил США на применение вооружённых сил в порядке самообороны. После 11 сентября 2001 г. Совет Безопасности констатировал существование угрозы международному миру и безопасности в связи с нападением на США, а ввиду высокого уровня опасности и способности к разрушению, которую представляет собой международный терроризм.

Таким образом, СБ ООН в преамбуле указанных резолюций (1368 и 1373) определил наличие угрозы международному миру и безопасности. Безусловно, эти резолюции СБ ООН приравнивали международный террористический акт к вооружённому нападению на государство, что именно

6 Gray Christine. International Law on the Use of Force. Third edition. – Oxford university Press, 2008. – С. 235.

7 Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3/55. – С. 36.

в смысле статьи 51 Устава ООН, есть право на самооборону при нападении негосударственного субъекта.

Нельзя подвергать сомнению одно: Совет Безопасности недвусмысленным образом охарактеризовал теракты 11 сентября как «вооруженное нападение» в соответствии со статьей 51 Устава ООН.

После террористических нападений 11 сентября 2001 г. в США различные международно-правовые аспекты применения вооруженной силы или угрозы получили новые акценты. На смену правового запрета войны приходит новая доктрина «превентивной» войны как способа устранения международных угроз. Помимо устоявшихся критериев крайней необходимости и соразмерности, при принятии решения об одностороннем упреждающем применении военной силы, необходимо учитывать положение о минимальном вторжении в сферу применения принципа территориальной неприкосновенности, а так же об ограниченности цели удара, которой может быть только источник угрозы, и о сопредельности территории, на которой этот источник находится.

Победа Дональда Трампа 8 ноября 2016 г. у многих европейских политиков вызвала шок. В европейских столицах чуть ли не был объявлен траур. Официальная Европа не ожидала такого исхода. Полгода не прошло после «Brexit», референдума в пользу выхода Великобритании из состава Евросоюза, вызвавший в ЕС первый крупный шок, тут ещё Трамп показал всему миру, что такое настоящий американский характер. Новоизбранный американский президент назвал некоторых европейских союзников «безбилетниками» и сказал, что НАТО, возможно, «устарело». Он также поставил под вопрос ценность трансатлантических отношений. По мнению автора, первым, пожалуй, пришёл в себя глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер, заговорив снова о создании европейской армии, о которой некоторые страны ЕС мечтали полупрошепотом в то время как США и Великобритания, две ведущие англо-сакские державы, были категорически против создания собственных европейских вооружённых сил.

Расклад сил на европейской политической карте кардинально может меняться. В случаях выхода Британии из ЕС, ей трудно будет указывать Европе, как жить дальше. А США, как следует из заявлений Трампа, будут только рады избавиться от обузы – обеспечения европейской безопасности за американский счет. В общем, столь деликатный вопрос, традиционно разделяющий ЕС на сторонников и противников оборонной интеграции, лагеря «европеистов» и «атлантистов», теперь снова актуален.

«Failed States» («Недееспособные Штаты Америки») – вот таким названием в 2014 г. вышел сборник трудов известных западных учёных, в частности Нома Хомского. В своей статье «Почему для Америки все кончено», профессор Массачусетского технологического института утверждает, что развитие «американской системы» неизбежно приведёт к «краху традиционных ценностей» (свободы, равенства, демократии)⁸.

Идейным вдохновителем «Права империи», стал пятый президент США Джеймс Монро, который 02 декабря 1823 г. в послании Конгрессу и Сенату определил уже весь Новый Свет как избранный для воплощения принципов свободы и демократии, а Соединённые Штаты наделились миссией гаранта этих принципов.

Прикрываясь этим высокими идеалами, Америка ровно два века пыталась установить мировое господство.

Збигнев Бжезинский приходит к выводу, что настанет время, когда единовластие будет несвойственно мировой политике и делает вывод: «США не только первая и единственная сверхдержава в истории глобального масштаба, но, вероятнее всего, и последняя». Он так формулирует цель американской политики: закрепление господствующего положения США на возможно более долгий срок и создание геополитической структуры, играющей роль буфера в период социально-политических перемен, с неизбежными в такие периоды на-

пряжённостью и потрясениями и, одновременно «формируя геополитическую сердцевину взаимной ответственности за управление миром без войн».

Можно сделать вывод о том, что бездумная внешняя политика США и их европейских вассалов последних лет раскололо международное общество, что соответственно и привело к беспрецедентному после 1945 г. противостоянию во всем мире. Всевозрастающее безоглядное стремление США к глобальному господству в нарушении основополагающих принципов международного права привело мир при Дональде Трампе на грань новой мировой войны. Право войны или право на войну – это отвергнутые Уставом ООН принципы США⁹.

Международное право признаёт право каждой страны действовать в порядке самообороны. Этот акт насилия может быть оправдан, если акция была проведена, как это предусмотрено в ст. 51 Устава ООН. Она допускает самооборону только в случае, если произойдет вооружённое нападение на Члена Организации. Это универсальное право, на сегодняшний день применяется весьма успешно США, но в интерпретации превентивной самообороны и так называемого упреждающего удара по потенциальным противникам.

Международное право необходимо рассматривать как право мира, а не войны.

Пристатейный библиографический список

1. Золов А.В. США: борьба за мировое лидерство (к истории американской внешней политики. XX век): учебное пособие. – Ч. 2. – Калининград, 2000.
2. Карташкин В.А. Современное международное право и его основные принципы // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 2 (81).
3. Лукашук И. И. Международное право. Общая часть: учебник для вузов. – Том. I. – М.: Издательство БЕК, 2000.
4. Малеев Ю.Н. Реабилитация адекватного и пропорционального применения силы // Московский журнал международного права. – 2004. – № 3/55.
5. Татаринов М. Военная доктрина Израиля // Зарубежное военное обозрение. – 2015. – № 6.
6. Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты (издание дополненное и переработанное). – М.: Инфра-М, 2018.
7. Хомский Н. Конец холодной войны и возникновение Нового Мирового порядка // Русский архипелаг. – 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/fight/beginnings/> (дата обращения: 15.05.2014).
8. Gray Christine. International Law on the Use of Force. Third edition. – Oxford university Press, 2008.
9. International Law and Armed Conflict: Exploring the Fault lines Essays in Honour of Yoram Dinstein [Текст] / Edited by M. Schmitt, J. Pejic. – International Humanitarian Law Series. Ninth of Publishers. – Leiden-Boston, 2007.

8 Хомский Н. Конец холодной войны и возникновение Нового Мирового порядка // Русский архипелаг. – 1996. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/global/fight/beginnings/> (дата обращения: 15.05.2014).

9 Фархутдинов И.З. Американская доктрина о превентивном ударе от Монро до Трампа: международно-правовые аспекты (издание дополненное и переработанное). – М.: Инфра-М, 2018. – С. 23-31.

САИД Вазиф Али

Ph.D. in International Law, профессор кафедры теории государства и права и международного права Института государства и права Тюменского государственного университета

НОРМЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ КОРПОРАЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В данной статье автор исследует роль норм об ответственности транснациональных корпораций в выполнении ими своих правозащитных обязательств. В последнее столетие наблюдается эволюция международно-правовых норм и их кодификация главным образом в области политики и межгосударственных отношений. За редким исключением, коммерция и деловая активность, а также правила были делегированы частным лицам и корпорациям во имя *laissez faire* (буквально – пусть бизнес делает то, что он хочет). Только в 21 веке серьезное внимание было сосредоточено на обуздании неукротимых бизнес-корпораций, которые завоевали все четыре стороны земного шара без единого выстрела и теперь диктуют свои условия в сферах не только бизнеса, но и политики и права. В настоящее время создаются международно-правовые инструменты для регулирования бизнеса и многонациональных корпораций в соответствии с социально-экономическими, гражданскими и политическими правами обычного человека и, прежде всего, правами человека. Не может быть законов, основанных исключительно на ответственности государства, предприятия также должны регулироваться с помощью международно-правовых документов, чтобы облегчить страдания трудящихся.

Ключевые слова: нормы ведения бизнеса, транснациональные корпорации, права человека, корпоративная подотчётность, права и льготы работников.

SAID Wasif Ali

Ph.D. in International Law, professor of Theory of state and law and the international law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

NORMS ON THE RESPONSIBILITIES OF TRANSNATIONAL CORPORATIONS REGARDING HUMAN RIGHTS

In this article the author explores the role of norms on the responsibilities of Transnational Corporations in fulfilling their human rights obligations. The last century has witnessed an evolution of international legal norms and their codification mainly in the fields of politics and interstate relations. With a few exceptions, commerce and business activities, and regulations were delegated to private parties and corporations in the name of *laissez faire* (literally – let the businesses do what they will). Only in the 21st century, serious attention has been focused on reining in the untamed business corporations as they have conquered the four corners of the globe without firing a single bullet and are now dictating their terms in the realms of not just business, but politics and law. International legal instruments are now being created to regulate businesses and multinational corporations in conformity with common man's socio-economic, civil and political rights, and above all – human rights. There cannot be laws solely based on state responsibilities, businesses must also be regulated via international legal instruments to undo the sufferings of the workers.

Keywords: norms on conducting business, transnational corporations, human rights, corporate accountability, employee rights and benefits.

Introduction

The former UN Secretary General, Mr. Ben Ki Moon, while addressing a conference emphasized, "Businesses have a crucial role to play in supporting human rights and social justice. Their activities have a profound impact on people's lives and on key global issues ranging from poverty and natural resources to corruption, climate change, conflict and disease. Our challenge is to make sure that business is not part of the problem - but the source of solutions"¹.

Norms of business and human rights converge at the crossroads of Private International Law and International Economic law. They deal with scores of issues relating to employment and work, finance, environment, sociology, psychology, human safety and protection, child rights and labor, women's rights and gender, and transgender, welfare and health, and social security and retirement.

The last three decades have witnessed the growth of "business and human rights philosophy", into law, business practice and government policy. True, that the global economy benefits the few is the notion of the day, widespread all over the world. Human rights in the context of business address the power imbalance between corporations, individuals and the state. In 1972 the United Nations initiated a process "to study the impact of multinational corporations on economic development and international relations"². In 1974, acting upon the recommendations of a Group of Eminent Persons, the UN established both a Commission on Transnational Corporations and the UN Centre on Transnational Corporations (UNCTC).³

It is now an established fact that businesses have human rights duties under international human rights law, akin to those of States. We will be discussing those facts-based laws

1 Moon, Ben, K. (2011, October 11th – 13th). Business and Human Rights for National Human Rights Institutions [Video]. Retrieved from the Asia Pacific Regional Conference.

2 Moran, T. H. (n.d.). The United Nations and transnational corporations: a review and a perspective. Retrieved from https://unctad.org/en/docs/diaeiia200910a4_en.pdf.

3 Sagafi-nejad, Tagi. (2009, July). The UN and Transnational Corporations. Retrieved from <http://www.unhistory.org/briefing/17TNCs.pdf>.

Вазиф С. А.

assigning responsibilities to companies vis-à-vis human rights. In this respect, the UN Draft Norms on the Responsibilities of Transnational Corporations and Other Business Enterprises with Regards to Human Rights (2003) sets a definitive list of human rights for which companies have direct legal obligations under international human rights law.

The rights outlined in the International Bill of Human Rights and the ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work have been elaborated by additional specialized human rights instruments at international and regional levels⁴. Businesses have a responsibility to apply them in each situation and context, and one of them is Indigenous Peoples' rights, here the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples will be relevant.⁵

The integration of business and human rights principles and approaches into global, regional, national and local systems of governance, will gradually stop systemic abuse of human rights in every field of business and state bureaucracies. A relevant example to cite here is the *Doe v. Unocal*, brought by Earth Rights International and the Center for Constitutional Rights on behalf of villagers from Myanmar for alleged complicity in crimes including rape, forced labor, and murder perpetrated by military units securing Unocal's pipeline to Thailand. In 1997, a U.S. federal district court in Los Angeles agreed to hear *Doe v. Unocal*. The Court ruled that corporations and their executive officers can be held legally responsible under the Alien Tort Claims Act for violations of international human rights norms in foreign countries, and that U.S. courts have the authority to adjudicate such claims. The case was reportedly settled for a multimillion-dollar figure in 2005. Although Unocal did not admit liability.⁶

Background

The European expansionism from 16th to the 20th century in the garb of business and trade has witnessed the institutionalization of slavery and apartheid, torture, discrimination, human trafficking, and business Lordships (parallel to contemporary war Lordships in conflict zones in terms of control, manipulation and influence). The last century has witnessed an evolution of international legal norms and their codification mainly in the fields of politics and interstate relations. Every aspect of interstate relation; from geographical land boundaries to seashores and the seabed, air space to outer space and biosphere, wars and armed conflicts (both internal and international), social and cultural activities to common heritage of mankind, laws on celestial bodies to Arctic and Antarctic were framed. Even human rights were introduced in the second half of the 20th century, but the most significant aspect of human life – economics, finance and trade were mainly left to the discretion of private entities and enterprises. With a few exceptions, commerce and business activities and regulations were delegated to private parties and corporations in the name of laissez faire (literally – let the businesses do what they will). This French concept of business immunity to the business community was a direct result of the European industrial revolution with all its political ramifications. Only in the 21st century, serious attention has been focused on reining in the untamed business corporations – the remnants of neo-colonialism. States, intellectuals, non-governmental organizations and the global community at large have eventually realized that the transnational corporations have conquered the four corners of the globe without firing a single bullet and are now dictating their terms in the realms of not just business, but politics and law. International legal instruments are now being created to regulate businesses and multinational

corporations in conformity with common man's socio-economic, civil and political rights, and above all – human rights. There cannot be laws solely based on state responsibilities in terms of environment and pollution, human sufferings, human health and well-being, education, and above all a decent and dignified living. With soaring budgets every year, more than the combined GDPs of some developing states, the transnational corporations (TNCs) must shoulder their socio-economic responsibilities in enhancing the standard of living of a common citizen in the 21st century. Since international legal instruments in almost all aspects of human activities bind states, therefore, the businesses must also be regulated via international legal instruments to undo the sufferings of the workers.

Since the beginning of the 18th century when the British East India Company transformed itself from a trading company into a private military, it destroyed local industries and built an empire on murder and torture, laying the groundwork for the colonization of India. A devastating human cost linked to commercial activity can be traced. Other corporate entities paved the way for the colonization of Africa, the Americas and Asia. As with the transatlantic slave trade, history is a reminder that for centuries the relationship between big business and human rights has often been one of systematic exploitation and abuse⁷.

The villainous past of these western corporations is hidden behind historical facts on colonialism and imperialism which transformed into neo-colonialism after WWII. Corporate complicity in political crimes can be witnessed in horrifying examples of human rights abuses committed by a vicious nexus of state and businesses in the International Telephone and Telegraph Company (ITT) was discovered to have conspired with the CIA to block the election of Salvador Allende⁸, and later in his overthrow in the 1973 Chilean Coup d'état⁹. Also, the Gulf Oil company was found to have made corrupt payments to politicians in South Korea and Bolivia¹⁰; and media coverage and campaigns accused Nestlé of deploying methods to discourage breastfeeding to market its baby-milk substitute formula¹¹.

Laissez-faire capitalism and John Lock's liberalism are the two main sources of interjecting the idea of absolute corporate freedom from any form of government intervention¹². And, in this context, critiques have voiced their concerns on influence of large corporations to the extent that they may compromise sovereignty of the nation-state¹³.

Corporate Accountability

Should there be a treaty directly regulating business activities in the area of human rights, as opposed to a treaty creating obligations for states only?

International corporate criminal liability for international crimes should be part of such a treaty. If states and individuals

4 Adopted by the Governing Body of the International Labour Office at its 204th Session (Geneva, November 1977) and amended at its 279th (November 2000), 295th (March 2006) and 329th (March 2017) Sessions.

5 ECCJ. (2019 12). ECCJ publishes comparative legal analysis of HRDD and corporate liability laws in Europe. Retrieved from <https://corporatejustice.org/news/16783-eccj-publishes-comparative-legal-analysis-of-hrdd-and-corporate-liability-laws-in-europe>.

6 Castan Centre for Human Rights Law, & IBLF and UNOHCHR. A Business Reference Guide. In Human Rights Translated: (p. 19).

7 Institute for Human Rights and Business. (2019, December). "Building a Movement: Reflections on the History and Future of Business and Human Rights." Retrieved from <https://www.ihrb.org/other/business-role/report-building-a-movement>.

8 The New York Times. (1972, July 3). Papers Show I.T.T Urged U.S. to Help Oust Allende. Retrieved from <https://www.nytimes.com/1972/07/03/archives/papers-show-itt-urged-us-to-help-oust-allende-suggestions-for.html>.

9 Sagafi-nejad, Tagi. (2009, July). The UN and Transnational Corporations. Retrieved from <http://www.unhistory.org/briefing/17TNCs.pdf>.

10 Lyons, Richard D. (1975, May 17). GULF OIL ADMITS IT ILLEGALLY GAVE 5-MILLION ABROAD. Retrieved from <https://www.nytimes.com/1975/05/17/archives/gulf-oil-admits-it-illegally-gave-5million-abroad-top-executive.html>.

11 Krasny, J. (2012, June 25). Every Parent Should Know The Scandalous History Of Infant Formula. Retrieved from <https://www.businessinsider.com/nestles-infant-formula-scandal-2012-6?r=US&IR=T>.

12 Gaspard, Toufick. A Political Economy of Lebanon 1948–2002: The Limits of Laissez-faire. Boston: Brill, 2004.

13 Nye Jr., J. S. (1974, October). Multinationals: The Game and the Rules: Multinational Corporations in World Politics. Retrieved from <https://www.foreignaffairs.com/articles/1974-10-01/multinationals-game-and-rules-multinational-corporations-world-politics>.

can be subject to international prosecution, there is no reason why corporations shouldn't. In environmental civil liability, treaties directly regulate corporations. In this regard, the intergovernmental working group, set up in 2014, is mandated to "elaborate an international legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations and other business enterprises."¹⁴

Another issue is of extraterritorial corporate accountability. The best remedy to deal with companies (based in their home-country) for abuses they commit abroad is *Judicial Mechanism*. The main hinderance in resorting to judicial mechanism is the state secret precedent, as it allows states to block the release of information in lawsuits, on the grounds of national security. Here, a good example of lawsuit against the Yahoo Inc. is worth mentioning where Yahoo! Inc. provided private information of email users to the Chinese government, which in turn detained and prosecuted human rights advocates and journalists. In order to achieve universal respect for, and observance of, human rights and fundamental freedoms for all, and paragraph 34 of the Vienna Declaration and Program of Action adopted at the Vienna World Conference on Human Rights of 14-25 June 1993, the UN Committee on Economic, Social and Cultural Rights has identified certain obligations the States parties to the Covenant owe to populations under the jurisdiction of other States¹⁵.

In terms of accountability a significant question arises, should the transnational corporation be held liable for human rights abuses committed directly by its suppliers or subcontractors?

A pertinent remedy for this question was found by the UN Sub-Commission on the promotion and protection of human rights by declaring that 'each transnational corporation or other business enterprise shall apply and incorporate these Norms in their contracts or other arrangements and dealings with contractors, subcontractors, suppliers, licensees, distributors, or natural or other legal persons that enter into any agreement with the transnational corporation or business enterprise in order to ensure respect for and implementation of the Norms'¹⁶.

The Corporate Human Rights Benchmark

The Corporate Human Rights Benchmark (CHRB) began in 2013 aimed at assessing companies' human rights performance. It is a network of investors, business, benchmarking, and human rights experts¹⁷. CHRB, in 2019, launched its ranking of 200 of the world's largest companies in high human-rights-risk sectors (agricultural products, apparel, extractives and ICT manufacturing). Companies at the top end of the rankings demonstrate that identifying and managing risks is a key part of their core business. Adidas, BHP Billiton, Freeport-McMoRan, Marks & Spencer Group, Repsol, Rio Tinto and Unilever all scored above 70% in 2019¹⁸.

The OECD Bribery Convention

Adopted in 1997, Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions) is aimed at reducing political corruption and corporate crime in developing countries, by encouraging sanctions against bribery¹⁹.

OHCHR Accountability and Remedy Project (ARP)

The project (ARP) was launched in 2014, to contribute to systems delivering fair and effective remedy for victims of business-related human rights abuses for e.g. cost and access, and lack of willingness by State to prosecute cases.

Human Rights Due Diligence

According to the UN Guiding Principles Reporting Framework, human rights due diligence is: "An ongoing risk management process...in order to identify, prevent, mitigate and account for how [a company] addresses its adverse human rights impacts. It includes four key steps: assessing actual and potential human rights impacts; integrating and acting on the findings; tracking responses; and communicating about how impacts are addressed."²⁰

Under the UN Guiding Principles on Business and Human Rights companies have a responsibility to undertake human rights due diligence. However, 40% of the biggest companies in the world evaluated by the Corporate Human Rights Benchmark in 2018 failed to show any evidence of identifying or mitigating human rights issues in their supply chains. In order to meet this responsibility, they are required to exercise human rights due diligence, meaning that they should identify, prevent, mitigate and account for how they address impacts on human rights²¹.

France was the first country to adopt such a requirement under its duty of vigilance law, followed by the Netherlands with due diligence focused on child labor, and now various other governments are considering legislative proposals including Austria, Switzerland, and Luxembourg.

The Mosi-oa-Tunya Declaration, adopted on 13 September 2018 at the International Conference on Artisanal and Small-scale Mining and Quarrying, in Zambia, called on the national, regional and international private sector to ensure production and sourcing practices do not contribute to adverse human rights or conflict and its financing, through the implementation of instruments such as the OECD Due Diligence Guidance in all mineral supply chains. In May 2017, the European Union adopted Regulation (EU) 2017/821. The Regulation lays down supply chain due diligence obligations for Union importers of tin, tantalum and tungsten, their ores, and gold originating from conflict-affected and high-risk areas in accordance with the 5 steps of the OECD Guidance. The EU Regulation will enter into force in January 2021.

The Chinese Due Diligence Guidelines for Responsible Mineral Supply Chains, based on the OECD Guidance, were adopted in December 2015 in Beijing. The Guidelines are designed to align Chinese company due diligence with international standards and allow for mutual recognition with existing international initiatives and legislations.

In 2012, the US Securities and Exchange Commission recognized the OECD Guidance as an international framework for due diligence measures undertaken by companies that are required to file a conflict minerals report under the final rule

14 UN Human Rights Council, Res. 26/9 (2014), para. 1.

15 O. De Schutter, 'Le Protocol e facultatif au Pacte international relatif aux droits économiques, sociaux et culturels', *Revue belge de droit international*, 2006, forthcoming. Other authors adopt a similar view : see Wouter-Vandenhoe, 'Completing the UN Complaint Mechanisms for Human Rights Violations Step by Step', *Neth. Quar. of Human Rights*, vol. 21, n°3, 2003, pp. 423-462, at pp. 445-446; and Matthew Craven, *The International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights : A Perspective on Its Development*, Oxford Univ. Press, 1995, at pp. 147-150.

16 UN doc. E/CN.4/Sub.2/2003/12/Rev.2 (2003); and for the Commentary, which the Preamble of the draft Norms states is 'a useful interpretation and elaboration of the standards contained in the Norms', UN Doc. E/CN.4/Sub.2/2003/38/Rev.2.

17 The CHRB network includes: APG Asset Management (APG), Aviva Investors, Business and Human Rights Resource Centre, The EIRIS Foundation, IHRB, Nordea Wealth Management and VBDO. Retrieved from www.corporatebenchmark.org.

18 Corporate Human Rights Benchmark. (2019). Across Sectors: Agricultural Products, Apparel, Extractives & ICT Manufacturing. Retrieved from <https://www.corporatebenchmark.org/sites/default/files/2019-11/CHRB2019KeyFindingsReport.pdf>.

19 Organization for Economic Co-operation and Development (OECD). (2011). CONVENTION ON COMBATING BRIBERY OF FOREIGN PUBLIC OFFICIALS IN INTERNATIONAL BUSINESS TRANSACTIONS and Related Documents. Retrieved from https://www.oecd.org/daf/anti-bribery/ConvCombatBribery_ENG.pdf.

20 OHCHR. Corporate human rights due diligence – identifying and leveraging emerging practice. Retrieved from <https://www.ohchr.org/EN/Issues/Business/Pages/CorporateHRDueDiligence.aspx>.

21 Dante Pesce, C. (2018). Corporate human rights due diligence – emerging practices, challenges and ways forward" Presentation of the Working Group's report (A/73/163) . Retrieved from https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Business/GA_statement_15.10.2018.pdf.

implementing section 1502 of the Dodd-Frank legislation. The US Department of State endorses the Guidance and encourages companies to draw upon it as they establish their due diligence practices.

The Lusaka Declaration signed by 11 Heads of State of the International Conference on the Great Lakes Region (ICGLR) in December 2010 states the processes and standards of the OECD Due Diligence Guidance will be integrated into the six tools of the Regional Initiative against the Illegal Exploitation of Natural Resources. The governments of Burundi, the Democratic Republic of Congo, and Rwanda have integrated it into their legal frameworks.

ILO Instruments

From time to time the International Labor Organization has been creating norms and principles for doing businesses without compromising the rights of workers (humans). There is a considerable List of ILO Declarations, international labor Conventions and Recommendations, codes of practice, guidelines and other guidance documents relevant to the Tripartite Declaration of Principles concerning Multinational Enterprises and Social Policy, 2017.

The ILO Declaration on Fundamental Principles and Rights at Work and its Follow-up and ILO Declaration on Social Justice for a Fair Globalization, and ILO Conventions on; forced labor, child labor, equal remuneration, collective bargaining, workers claim, chemicals convention, prevention of industrial accidents, occupational safety, social security, labor standards, and termination of employment, and, recommendations on; job creation, on HIV / AIDS, on human resource development, all fall under the realm of scattered international human rights, civil, political, and economic rights instruments, aimed at protecting workers' rights.

Working Group on the Issues of Human Rights and Transnational Corporations

By virtue of the (resolution 17/4), the Working Group on Business and Human Rights) was established by the Human Rights Council in 2011. The Working Group is composed of five independent experts, of balanced geographical representation, for a period of three years. The Council renewed the Working Group's mandate in 2014 and 2017. Its mandate includes among others; promoting the effective and comprehensive dissemination and implementation of the Guiding Principles, to conduct country visits, to make recommendations at the national, regional and international levels for enhancing human rights in corporate activities, to work in close cooperation with Human Rights Council, relevant United Nations and other international bodies, the treaty bodies and regional human rights organizations, and to report annually to the Human Rights Council and the General Assembly.

Open-ended intergovernmental working group on transnational corporations with respect to human rights

At its 26th session, on 26 June 2014, the Human Rights Council adopted resolution 26/9 by which it decided "to establish an open-ended intergovernmental working group on transnational corporations and other business enterprises with respect to human rights, whose mandate shall be to elaborate an international legally binding instrument to regulate, in international human rights law, the activities of transnational corporations and other business enterprises." The Chair-Rapporteur has invited States and other relevant stakeholders to submit their additional textual suggestions on the revised draft legally binding instrument no later than the end of February 2020.

The UN Guiding Principles

The UN Guiding Principles on Business and Human Rights (UNGPs) were unanimously approved in June 2011 by the UN Human Rights Council. The Guiding Principles are a framework that assigns responsibility to states and businesses

to prevent and address business-related human rights abuses. The guiding principles are based on state duty to protect (10 guiding principles for states), corporate responsibility to respect (14 guiding principles for Corporations) and access to remedy (7 guiding principles for states to ensure judicial, administrative and legislative remedy against violation by corporations).

Impact Assessment

Human Rights Impact assessment (HRIA) is a process for identifying, understanding, assessing and addressing the adverse effects of business activities on the human rights of workers and community members. HRIA involves several phases needed to ensure a comprehensive assessment²².

With impact assessment being a major component of the due diligence required of companies under the Guiding Principles on Business and Human Rights that the UN Human Rights Council approved, but the questions remain about what makes for a real, effective "impact assessment" in practice, with no set of clear standards for when and how companies should effectively and fully apply the Guiding Principles including those on impact assessment. There should be an independent body that could evaluate whether an impact assessment meets those standards.

The UN Global Compact

The UN Global Compact is a 10 principles-based framework for businesses, in the areas of human rights, labor, the environment, and anti-corruption. Under the Global Compact, companies are brought together with UN agencies, labor groups and civil society. It is a non-binding UN pact to encourage businesses worldwide to adopt sustainable and socially responsible policies, and to report on their implementation. It seeks to promote responsible corporate citizenship to realize the United Nations Secretary-General's vision of a sustainable global economy. The UN Global Compact is the world's largest voluntary corporate citizenship initiative with several thousand participants from 130 countries.

International Instruments on human rights in business

The International Bill of Human Rights and UN Core Human Rights Conventions do cover some aspects of human rights in businesses. The International Bill of Human Rights is comprised of three main documents; the Universal Declaration of Human Rights (1948) and the associated implementing conventions, and the International Covenant on Civil and Political Rights (1966), and the International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights (1966).

Moreover, nine core international human rights treaties have been identified by the UN which relate to workers' protection, including among others; International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination (1965), Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women (CEDAW 1979), International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families (1990), and Convention on the Rights of Persons with Disabilities (2006).

The Convention for the Protection of Human Rights and Dignity of the Human Being about the Application of Biology and Medicine: Convention on Human Rights and Biomedicine was opened for signature on 4 April 1997 in Oviedo (Spain)²³. This Convention is the only international legally binding instrument on the protection of human rights in the biomedical field. It draws on the principles established by the European Convention on Human Rights, in the field of biology and medicine. It sets out fundamental principles applicable to daily medical practice and is regarded as such at the European treaty on patient's rights.

22 Götzmann, N., Bansal, T., Wrzoncki, E., Poulsen-Hansen, C., Tedaldi, J., & Høvsgaard, R. (n.d.). HUMAN RIGHTS IMPACT ASSESSMENT GUIDANCE AND TOOLBOX . Retrieved from The Danish Institute for Human Rights Denmark's National Human Rights Institution Wilders Plads 8K DK-1403 Copenhagen K.

23 Council of Europe. (n.d.). Oviedo Convention and its Protocols. Retrieved from <https://www.coe.int/en/web/bioethics/oviedo-convention>.

It also deals specifically with biomedical research, genetics and transplantation of organ and tissues.

These principles are intended to be developed in greater detail in additional protocols on specific biomedical topics. As of today, four additional protocols have been adopted, respectively on the Prohibition of Cloning Human Beings, on Transplantation of Organs and Tissues of Human Origin, on Biomedical Research and on Genetic Testing for Health Purposes. Apart from these binding instruments, the Committee on Bioethics has also adopted several Recommendations and issued several reports and white papers.

The Universal Declaration of Human Rights proclaims the fundamental rights to food, housing, work, social security and rest, among others. These economic and social rights are also guaranteed by the International Convention on Economic, Social and Cultural rights – ratified by many countries around the world but not the US.

Similarly, Convention for the protection of individuals about the processing of personal data (Convention 108 +) Adopted in 1981, the Convention 108 has been revamped by the Council of Europe with two main objectives; to deal with challenges resulting from the use of new information and communication technologies and to strengthen the Convention's effective implementation²⁴.

Also, the Basel Convention on the Control of Transboundary Movements of Hazardous Wastes and Their Disposal (1989) was designed to reduce the movements of hazardous waste between nations, and specifically to prevent transfer of hazardous waste from developed to less developed countries. It does not, however, address the movement of radioactive waste.

Likewise, the Rotterdam Convention on the Prior Informed Consent Procedure for Certain Hazardous Chemicals and Pesticides in International Trade is to promote shared responsibilities in relation to importation of hazardous chemicals. The convention promotes open exchange of information and calls on exporters of hazardous chemicals to use proper labeling, include directions on safe handling, and inform purchasers of any known restrictions or bans.

Equally important is the Stockholm Convention on Persistent Organic Pollutants (2001) is an international environmental treaty, that aims to eliminate or restrict the production and use of persistent organic pollutants.

Conclusion

Though, progress in the realm of business and human rights has been slow but still intermittent international instruments surface from time to time. However, these instruments are insufficient in the light of contemporary fast paced scientific and technological advancements. The induction of artificial intelligence in daily life and the digital revolution is a grave threat to human employment should it be left unattended. Therefore, the need of the day is to seal a specialized universal comprehensive treaty exclusively dealing with human rights in businesses to defend individual, family, community, local regional and national rights of humans in all aspects and manifestations of humanity. Specialized Jus Cogens norms and principles should be adopted for regulating investment, businesses, monetary transactions, conditions of employment, health care and social advancement of human workers necessary for the eradication of hunger and poverty from this planet.

Bibliography

1. Buergenthal, T., Shelton, D., Stewart, D. (2004), *International Human Rights in a Nutshell*, 3rd Ed. MN, USA: West Group.
2. Danish Institute for Human Rights. (2016). "Human rights impact assessment guidance and toolbox." Retrieved from <https://business-humanrights.org/en/road-testing-toolbox-on-assessing-human-rights-impacts-of-business-projects-activities>.
3. De Schutter, Olivier. (2006). *Extraterritorial Jurisdiction as a tool for improving the Human Rights Accountability of Transnational Corporations**. Retrieved from <https://www.business-humanrights.org/sites/default/files/reports-and-materials/Olivier-de-Schutter-report-for-SRSG-re-extraterritorial-jurisdiction-Dec-2006.pdf>.
4. Donnelly, Jack. (2003) *Universal Human Rights in Theory & Practice*, 2nd Ed., Cornell University, New York.
5. Goodhart, Michael. (2013) *Human Rights: Politics and Practice*, 2nd Ed, UK: Oxford University Press.
6. Global Compact Network Germany & twenty fifty. (2012). *Respecting Human Rights - Organizational Capacity Assessment Instrument*. Retrieved from <https://www.business-humanrights.org/en/tool-to-improve-companys-organisational-capacity-to-manage-human-rights-impacts-developed-by-global-compact-network-germany-twentyfifty#c64778>.
7. International Labour Office Geneva. (2017). *Tripartite Declaration of Principles concerning Multinational Enterprises and Social Policy*. Retrieved from https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/---emp_ent/---multi/documents/publication/wcms_094386.pdf.
8. Marks. (1995) *Human Rights, Activities of Universal Organizations*, *Encyclopedia of Public International Law*, Vol. II.
9. OECD. (2018). *OECD publishes due diligence guidance for responsible business conduct*. Retrieved from <https://www.business-humanrights.org/en/oecd-publishes-due-diligence-guidance-for-responsible-business-conduct>.
10. (N.d.). <https://corporateaccountabilityresearch.net/>.
11. (N.d.). <http://www.derechos.org/nizkor/econ/eng.html>.
12. Oxfam, S. (2016). *Global Compact Network Netherlands*. Retrieved from <https://www.businessrespecthumanrights.org/>.
13. Shaw, Malcolm N. (2008). *International Law*, 6th Ed., Cambridge University Press, New York.
14. Shift & Mazars. (2015). *UN Guiding Principles Reporting Framework*. Retrieved from <https://www.ungpreporting.org/>.
15. The Danish Institute for Human Rights. *BUSINESS AND ACCOUNTABILITY*. Retrieved from https://www.humanrights.dk/sites/humanrights.dk/files/media/dokumenter/about_us/programme_profiles_2019/profile_business_and_accountability.pdf.
16. UN Working Group on business & human rights. (2018). "Human rights due diligence in practice – building on what works and addressing the gaps." Retrieved from <https://www.business-humanrights.org/en/un-working-group-issues-report-on-human-rights-due-diligence-with-recommendations-to-governments-companies-investors>.
17. *Working with corporations to assess and improve human rights impact*. (2012). Retrieved from <https://www.newtactics.org/conversation/working-corporations-assess-and-improve-human-rights-impact>.

²⁴ Council of Europe. (2018). *Convention for the protection of individuals with regard to the processing of personal data*. Retrieved from <https://rm.coe.int/convention-108-convention-for-the-protection-of-individuals-with-regar/16808b36fi>.

НУЦАЛХАНОВ Гамзат Нуцалханович

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

КОНТРОЛЬ ЗА СОБЛЮДЕНИЕМ И ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОГОВОРА О ЗОНЕ, СВОБОДНОЙ ОТ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ, В ЕВРОПЕ

В настоящей статье автором предпринята попытка анализа контрольного механизма соблюдения положений предполагаемого договора о ЗСЯО в Европе в контексте гарантий МАГАТЭ, комплексных гарантий и односторонних государственных мер. Также рассмотрены возможные варианты внесения поправок в текст договора и выхода из него.

Ключевые слова: безъядерная зона, контроль, гарантии МАГАТЭ, консультации, денонсация.

NUTSALHANOV Gamzat Nutsalhanovich

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

VERIFICATION OF COMPLIANCE WITH AND FINAL PROVISIONS OF THE TREATY ON A NUCLEAR-WEAPON-FREE ZONE IN EUROPE

In this article the author attempts to analyze the control mechanism for compliance with the provisions of the proposed NWFZ Treaty in Europe in the context of IAEA safeguards, comprehensive safeguards, and unilateral state measures. Possible options for amending the text of the Treaty and withdrawing from it are also considered.

Keywords: nuclear-weapon-free zone, verification, IAEA safeguards, consultations, denunciation.

Нуцалханов Г. Н.

В своем исследовании 1975 года по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах Генеральная Ассамблея ООН заявила, что, помимо других характеристик зон, свободных от ядерного оружия, «должна быть создана международная система контроля и проверки», которая гарантировала бы соблюдение обязательств по договору о зоне¹. В нем также говорится, что сфера действия зоны, свободной от ядерного оружия, предполагает «полное отсутствие ядерного оружия». Как правило, механизм проверки договора о безъядерной зоне выстраивается таким образом, чтобы он соответствовал объему и целям договора: он должен быть экономичным и адекватным. «Полное отсутствие» обычно подразумевает как запрет на контроль, обладание, испытание, развертывание, приобретение любыми способами ядерного оружия, так и запрет на его транспортировку. Договор Пелиндаба и Семипалатинский договор также предусматривают запрет «исследований и разработок» по любым ядерным взрывным устройствам. В идеале все эти действия должны быть проверены; в действующих сегодня ЗСЯО это происходит лишь в определенной степени.

Запрет на «приобретение любыми средствами» проверяется гарантиями МАГАТЭ. В определенной степени гарантии МАГАТЭ охватывают также «разработку» ядерного оружия, особенно после реформ гарантий за последние два десятилетия. Кроме того, не проведение испытаний ядерного оружия проверяется просто на основании положения о том, что каждое государство-участник ЗСЯО подписывает и ратифицирует Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (далее по тексту – ДВЗЯИ). ДВЗЯИ - хотя еще не вступил в силу - имеет глобальную и очень эффективную систему контроля, которая действует уже сегодня². В существующих договорах

о безъядерных зонах не предусмотрена проверка «развертывания» и «транспортировки» ядерного оружия. Это имеет отношение к соглашениям НАТО о совместном использовании ядерного оружия, последующему развертыванию ядерного оружия на территориях государств, не обладающих ядерным оружием, и ядерному потенциалу военно-воздушных сил отдельных государств.

Возможные сценарии проверки ЗСЯО в Европе могли бы включать гарантии МАГАТЭ, а также некоторые механизмы отчетности или даже инспекции для проверки отсутствия ядерного оружия на территории участника, возможно, с помощью такого инструмента, как инспекции по запросу. Было бы целесообразно следовать прецеденту большинства договоров о контроле над вооружениями и детализировать систему контроля в протоколе, а не в самом договоре, и сделать протокол легко адаптируемым к изменяющимся обстоятельствам, в частности к усовершенствованию технологий контроля.

Полномасштабные гарантии МАГАТЭ.

В своем докладе 1999 года о зонах, свободных от ядерного оружия, ООН подошла к вопросу проверки весьма конкретно: проверка должна быть обеспечена «в частности, путем применения полномасштабных гарантий МАГАТЭ ко всей ядерной деятельности в пределах зоны»³. Это понималось как соглашения о гарантиях типа INFCIRC/153 с МАГАТЭ. INFCIRC / 153 1972 года является образцом для соглашений, которые каждое государство заключает с МАГАТЭ. Полномасштабные гарантии охватывают полный перечень ядерных материалов в государстве и применяются ко всем его установкам, с тем чтобы учесть общий запас расщепляющихся материалов. Все, не обладающие ядерным оружием, государства-члены ДНЯО подпадают под всеобъемлющие гарантии МАГАТЭ, включая все европейские страны, за исключением Великобритании и Франции, обладающих ядерным

1 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1975 года 3472В (XXX) «Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах».

2 Establishment of nuclear-weapon-free zones on the basis of arrangements freely arrived at among the States of the region concerned, Annex I in Report of the Disarmament Commission, UNGA, Supplement No. 42 (A/54/42), 1999.

3 Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1975 года 3472В (XXX) «Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах».

оружием⁴. Каждое государство, в отношении которого применяются гарантии МАГАТЭ, должно поддерживать государственную систему учета и контроля ядерных материалов (SSAC), которая отчитывается перед МАГАТЭ, а оно в свою очередь проверяет правильность этой отчетности. В соответствии с докладом ООН 1999 года, положения о проверке всех существующих на сегодняшний день зон, свободных от ядерного оружия, предусматривают, что все государства-члены ЗСЯО подпадают под полномасштабные гарантии МАГАТЭ. Поскольку все члены зон, свободных от ядерного оружия, также являются участниками ДНЯО, это требование легко выполнить⁵.

Существует также региональная система проверки в Европе, а именно Евратом, основанный в начале 1950-х годов. Евратом проверяет всю гражданскую ядерную деятельность в Европейском союзе. Первые государства Европейского союза (ЕС) не запустили государственную систему учета и контроля ядерных материалов (SSAC), используя Евратом для этой функции. Они будут продолжать эту практику и в том случае, если станут членами ЗСЯО. Евратом гарантирует весь гражданский ядерный топливный цикл в ЕС, в том числе в обладающих ядерным оружием Великобритании и Франции. Эти гарантии по меньшей мере столь же навязчивы, как и гарантии МАГАТЭ. Если Великобритания и Франция в один прекрасный день решат отказаться от своего ядерного оружия и присоединиться к ЗСЯО, проверка МАГАТЭ будет построена на уже действующих гарантиях Евратома. Таким образом, Евратом мог бы играть определенную роль в создании ЗСЯО в Европе. Также в будущем можно было бы рассмотреть возможность предоставления услуг Евратома странам, не являющимся членами ЕС.

Дополнительный протокол.

До 1992 года МАГАТЭ применяло свои гарантии только в отношении материалов и установок, заявленных государством-участником. Он действовал в рамках молчаливого предположения о том, что эти заявления являются полными, однако полнота, хотя это и требуется INF/CIRC/153, не проверялась. Положение изменилось с утверждением Советом управляющих МАГАТЭ INF/CIRC/540, названного «Дополнительным протоколом», который регулирует дополнительные права МАГАТЭ на проверку отсутствия незадекларированной деятельности. Всем государствам, имеющим соглашения типа INF/CIRC/153, предлагается заключить дополнительные протоколы. В Дополнительном протоколе, помимо доступа за пределы ядерных объектов, предусматривается доступ по «уведомлению в кратчайшие сроки» или «без уведомления» в ходе регулярных инспекций, расширенные заявления, в которых запрашивается информация о деятельности и оборудовании, функционально связанных с операциями топливного цикла, включая экспорт и импорт таких технологий, а также текущие научные исследования. Дополнительный протокол МАГАТЭ также позволяет брать пробы окружающей среды не только на инспектируемом объекте, но и в непосредственной близости при определенных обстоятельствах, а также осуществлять дистанционный мониторинг. Кроме того, новый протокол позволяет МАГАТЭ использовать «информацию третьей стороны», то есть сообщения прессы или информацию, предоставленную государствами-членами. Последнее может также включать разведывательную информацию или данные национальных технических средств⁶.

Все государства-члены ЕС плюс Норвегия и Швейцария подписали и ратифицировали Дополнительный протокол МАГАТЭ. Белоруссия, Лихтенштейн и Сербия его пока не ратифицировали⁷. В целом было бы целесообразно вклю-

чить положение о принятии дополнительного протокола в договор о европейской ЗСЯО.

Комплексные гарантии и подход на государственном уровне.

После принятия Дополнительного протокола дальнейшее развитие гарантий МАГАТЭ привело к концепции комплексных гарантий (IS), т. е. к оптимальному сочетанию традиционных полномасштабных гарантий и новых инструментов, предусмотренных Дополнительным протоколом. Они устраняют избыточность и неэффективность, обусловленные предыдущим дублированием традиционных и усиленных мер. Государства предоставляют МАГАТЭ больше прав на инспекцию и доступ, и, в свою очередь, более высокая вероятность обнаружения незадекларированной деятельности позволяет сократить усилия по гарантиям заявленного материала.

Государства, которые могут претендовать на IS, являются государствами, обладающими как полномасштабными гарантиями, так и Дополнительным протоколом; они пользуются высоким доверием и имеют низкую вероятность несоблюдения взятых обязательств. Для оценки государств и выяснения того, могут ли они претендовать на IS, МАГАТЭ устанавливает общую оценку для каждого государства, которая учитывает различные факторы, включая его обязательства в области нераспространения, совокупность всех видов его ядерной деятельности, наличие оборудования и установок, а также последовательность или несогласованность использования ядерного материала. Оценка также включает информацию, которую агентство получает из других источников. Этот новый подход называется подходом на государственном уровне⁸.

Все государства Европейского союза, обладающие ядерным оружием, с атомной промышленностью квалифицировались для IS⁹. Некоторые страны, имеющие дополнительные протоколы, такие как Швейцария, пока воздерживаются, что, вероятно, объясняется все еще предварительным характером подхода на государственном уровне. В целях сведения к минимуму степени субъективности дополнительно разрабатываются критерии оценки состояния и перечень конкретных факторов для оценки состояния¹⁰. Швейцария выразила заинтересованность, но, как представляется, ожидает дополнительных разъяснений в отношении процедур.

Поскольку квалификация комплексных гарантий является признанием хорошей репутации в плане нераспространения, ЗСЯО в Европе может создать прецедент и потребовать от своих членов стремиться к подобной квалификации или достичь ее в определенные сроки.

Проверка отсутствия разветвления, транспортировки и контроля над боеголовками.

Государства, как известно, присоединяются к зоне, как только они становятся свободными от ядерного оружия. Поскольку ядерное оружие должно, таким образом, в принципе отсутствовать в пределах зоны, система проверки ЗСЯО в Европе была бы относительно простой до тех пор, пока членами являются государства, где ядерное оружие никогда не было развернуто. Государства-члены могут уведомлять об отсутствии ядерного оружия и обеспечивать проведение базовых инспекций на военных объектах силами инспекционных групп, состоящих из граждан государств-участников, или МАГАТЭ. Инспекционная цель будет заключаться не в проверке вывода ядерного оружия, а лишь в его отсутствии. Поскольку первоначально членами зоны будут государства, которые никогда не размещали ядерное оружие на своей

4 В гарантиях типа INF/CIRC / 153 используются различные методы, включая декларирование и учет материалов, сдерживание и наблюдение, методы неразрушающего и разрушительного анализа, а также инспекции на местах на ядерных установках, в хранилищах и на транспорте.

5 Muller H., Franceschini G., Melamud A., Muller D., Peczeli A., Schaper A. A nuclear weapon-free zone in Europe: Concept-Problems-Chances. PRIF Working Paper No. 27. – P. 47.

6 The United Nations Disarmament Yearbook: Volume 43 (Part 2): 2018. – P. 30.

7 AEA, Additional Protocol Status List, 31 December 2012.

8 James W. Tape, The State-Level Approach: Moving Beyond Integrated Safeguards, LA-UR-08-6/14, INMM/ESARDA Workshop Tokyo, October 2008.

9 IAEA Press Release, Agreement Reached on Integrated Safeguards in European Union, 8 January 2010; IAEA Safeguards Statement for 2010 and Background to the Safeguards Statement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaea.org/OurWork/SV/Safeguards/es/es2010.html> (дата обращения: 24.01.2020)

10 Например, Институт управления ядерными материалами организовал семинар на тему «Эволюция концепции МАГАТЭ на государственном уровне», 14-16 мая 2012 года, Университет Вирджинии, США.

территории, эти базовые инспекции могут оказаться ненужными¹¹.

Если в будущем развертывание боеголовок США в Европе прекратится, а принимающие государства присоединятся к ЗСЯО, то инспекции, вероятно, начнутся после вывода этого оружия. Этот вопрос можно было бы оставить открытым в тексте договора. При этом, МАГАТЭ должно иметь возможность посещать бывшие ядерные объекты (в рамках базовых инспекций). Проверка отсутствия развертываний имеет свои плюсы и минусы: во-первых, в любом случае высока уверенность в том, что все члены выполняют свои обязательства, и проблем среди государств-членов ожидать не приходится. Таким образом, проверка является скорее демонстрацией извне и посылает сигнал, который укрепляет другие усилия в области ядерного разоружения.

Контроль за ликвидацией ядерного оружия, осуществляемый за государствами, которые ранее обладали ядерным оружием и в последующем стали членами ЗСЯО, безусловно, подпадает под сферу действия Конвенции о ядерном оружии и рассматривается отдельно от договора о зоне. Как упоминалось ранее, в договоре должна быть оговорка о возможности внесения поправок в отношении этого непредвиденного обстоятельства, поскольку условия проверки ликвидации пока неизвестны и не должны беспокоить зону как таковую.

Деятельность МАГАТЭ по проверке в основном направлена на ядерный топливный цикл, а не на отсутствие ядерного оружия. Однако агентство уже несколько раз проверяло отсутствие ядерного оружия - дважды в Ираке, Южной Африке и в трех бывших советских республиках, где было развернуто стратегическое ядерное оружие. Агентство имеет опыт включения экспертов по ядерному оружию из государств, обладающих ядерным оружием, в свой персонал на временной основе. Таким образом, это не должно создавать никаких серьезных трудностей.

Во всяком случае, должна быть возможность проведения краткосрочных инспекций или подтверждения отсутствия ядерного оружия; вероятно, этот инструмент не будет использоваться с высокой частотой¹².

Механизм консультаций.

Контроль должен дополняться механизмом консультаций, управляемыми организацией, учрежденной договором о зоне. Механизм должен предусматривать уведомления в случае возникновения проблем, а также проведение регулярных и специальных совещаний. Должны быть предусмотрены положения об обмене данными, транспарентности, уведомлениях, разъяснениях, правилах процедуры и сотрудничестве с МАГАТЭ и ЕВРАТОМОМ с целью обеспечения возможности проведения дополнительных инспекций МАГАТЭ в случае необходимости разъяснений¹³.

Договор о зоне предусматривал бы организацию, которая будет управлять этим договором, как только он вступит в силу. Организация будет состоять из секретариата и ежегодно созываемой Генеральной конференции для принятия соответствующих решений. Ему будет поручено координировать свои действия с МАГАТЭ в области контроля.

Что касается выборов депозитария договора - сложный вопрос. Региональным организациям (ОБСЕ, ЕС), скорее всего, помешают государства-члены, выступающие против создания безъядерной зоны. Генеральный секретарь ООН имеет право взять на себя такую роль, но обращая внимания на недовольство постоянных членов СБ ООН, но он не является региональным органом. Наименее сложным вариантом представляется возложение данной миссии на одно или несколько государств ЗСЯО.

В отношении внесения поправок возможны два подхода. Во-первых, сделать договор легко изменяемым, чтобы

иметь возможность беспрепятственно справляться с возможным присоединением государств НАТО. С другой стороны, государства могут быть нерешительно вводить юридические обязательства, которые легко изменить. Возможно, было бы разумно иметь различные процедуры внесения поправок в договор такие как конференции по внесению поправок.

Выход из обязательства оставаться свободным от ядерного оружия в таком регионе, как Европа, может стать крайне дестабилизирующим событием. Представляется необходимым предусмотреть механизмы, затрудняющие выход.

Один из возможных вариантов механизма выхода из договора состоит в том, что «исключительные обстоятельства, связанные с содержанием договора», должны быть подробно изложены в самом договоре. Более того, кроме направления за двенадцать месяцев депозитарию уведомления о выходе, считаем необходимым его представление в Совет Безопасности и Международный суд ООН. Если один из этих двух органов сочтет обоснование об исключительных обстоятельствах, которые она рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы, недостаточным, то выход из договора будет считаться недействительным¹⁴.

С другой стороны, такие строгие правила могут заставить государства дважды подумать перед присоединением к договору (в частности, государства, обладающие ядерным оружием, должны решить, следует ли им разоружаться). В конце концов, учитывая ожидаемое малое число тех, кто изначально готов присоединиться к договору, никто, как представляется, не будет делать этот пункт причиной неприсоединения к договору. В этом случае можно было бы выбрать стандартные формулировки, подобные той, что содержится в Договоре о нераспространении ядерного оружия.

Подводя итоги проведенного здесь нами анализа, можно сделать вывод о том, что предполагается более сложный, чем в других региональных ЗСЯО, механизм проверки договора. Причина заключается в различных типах государств, которые являются потенциальными кандидатами на зону. Кроме того, по-прежнему сохраняется согласованное применение зональной системы проверки и системы ДНЯО, в которой уже участвуют две организации - МАГАТЭ и Евратом.

Пристатейный библиографический список

1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 11 декабря 1975 года 3472В (XXX) «Всеобъемлющее исследование по вопросу о зонах, свободных от ядерного оружия, во всех его аспектах».
2. Camille Grand. The European Union and the non-proliferation of nuclear weapons // Chaillot Papers, № 37 (january), Institute for Security Studies Western European Union. Paris. 2000. – P. 27.
3. Establishment of nuclear-weapon-free zones on the basis of arrangements freely arrived at among the States of the region concerned, Annex I in Report of the Disarmament Commission, UNGA, Supplement No. 42 (A/54/42), 1999.
4. IAEA Press Release, Agreement Reached on Integrated Safeguards in European Union, 8 January 2010; IAEA Safeguards Statement for 2010 and Background to the Safeguards Statement. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.iaea.org/OurWork/SV/Safeguards/es/es2010.html> (дата обращения: 24.01.2020).
5. IAEA, Additional Protocol Status List, 31 December 2012.
6. James W. Tape, The State-Level Approach: Moving Beyond Integrated Safeguards, LA-UR-08-6/14, INMM/ESARDA Workshop Tokyo, October 2008.
7. Muller H., Franceschini G., Melamud A., Muller D., Peczel A., Schaper A. A nuclear weapon-free zone in Europe: Concept-Problems-Chances. PRIF Working Paper No. 27. – P. 47.
8. The United Nations Disarmament Yearbook: Volume 43 (Part 2): 2018. – P. 30.

11 Muller H., Franceschini G., Melamud A., Muller D., Peczel A., Schaper A. A nuclear weapon-free zone in Europe: Concept-Problems-Chances. PRIF Working Paper No. 27. – P. 48.

12 Muller H., Franceschini G., Melamud A., Muller D., Peczel A., Schaper A. A nuclear weapon-free zone in Europe: Concept-Problems-Chances. PRIF Working Paper No. 27. – P. 49.

13 Camille Grand. The European Union and the non-proliferation of nuclear weapons // Chaillot Papers, № 37 (january), Institute for Security Studies Western European Union. Paris. 2000. – P. 27.

14 Muller H., Franceschini G., Melamud A., Muller D., Peczel A., Schaper A. A nuclear weapon-free zone in Europe: Concept-Problems-Chances. PRIF Working Paper No. 27. – P. 50.

ЮМАШЕВ Юрий Михайлович

доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора международного права Института государства и права Российской Академии наук

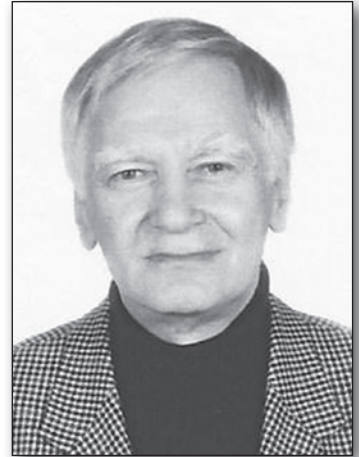
ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА В США. ЧАСТЬ II.

В статье рассматриваются особенности применения международного частного права (МЧП) в США, как федеративном государстве. С этой целью автор рассматривает связь МЧП с федеральной Конституцией посредством оговорок о «полном признании и доверии» и о «надлежащем судебном процессе». Делается вывод, что МЧП внутри федеральной системы США служит одним из инструментов регулирования отношений различных уровней власти этой страны.

Ключевые слова: Конституция США, «оговорка о признании и доверии», «надлежащий судебный процесс», коллизонная привязка «наиболее тесной связи», «второй свод (коллизонного) права».

YUMASHEV Yuriy Mikhailovich

Ph.D. in Law, professor, leading researcher of the Sector of international law of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences

Юмашев Ю. М.

FEATURES OF THE APPLICATION OF PRIVATE INTERNATIONAL LAW IN THE UNITED STATES

The article discusses the features of the application of private international law (MPE) in the United States as a federal state. To this end, the author considers the relationship of the MCHP with the federal Constitution through reservations about "full recognition and trust" and "due process of law". It is concluded that the EMP within the US federal system serves as one of the instruments for regulating relations at various levels of power in this country.

Keywords: US Constitution, "recognition and trust clause", "due process of law", conflict of association of "closest connection", "second set of (conflict of law) law".

3.3. Влияние конституции США на выбор штатами коллизонных норм

Подход с точки зрения анализа интересов оказался проблематичным в том, что касается применения, так как суды не смогли «определить стандарты, по которым следует оценивать «высшие интересы штатов» в случае коллизии их законов». Кроме того, Верховному суду было политически сложно давать оценку и отклонять иск штата о заинтересованности в данном споре¹.

В 1948 г. закон, который «имплементировал» положение о «признании и доверии» был изменен (в том, что касается доказательств законов одного штата в судах другого штата) в интересах признания в суде каждого штата не только судебных документов и процессуальных действий в этой связи других штатов, но также и их законов².

В результате положение о «полном признании и доверии» продолжало толковаться как инструмент достижения баланса интересов³.

Толкование в смысле «баланса интересов» была отвергнута Верховным судом в деле Allstate Insurance v. Hague (1981)⁴, по которому было принято решение, что конституция (в отношении как положения о «полном признании и доверии», так и о «надлежащем процессе») требует не сбалансированности интересов, а всего лишь наличия «наиболее тесной связи» или совокупности связей (контактов), создающих подобные интересы, со сторонами (процесса, спора), фактическим событием или сделкой» и штатом, право которого должно быть применено, чтобы применение этого права (закона) не было «несправедливым». Тем самым считалось,

что Конституция препятствовала применению права штата, не имеющего отношения к рассматриваемому спору, но и не налагала никаких ограничений в выборе права любого штата, не имеющего «наиболее тесной связи».

Такая узкая интерпретация влияния конституции позволяла предположить, что, «положение о «полном признании и доверии» почти теряет всякий смысл, и суды штатов могут часто обходить то, что еще остается от него»⁵.

Влияние Конституции США на МЧП, постепенно уменьшалось. (Klaxon Co v. Stentor Elec. Mfg Co.Inc. (1941) (313 US 487)⁶ Подходы с позиции МЧП штатов под влиянием «революции теоретиков» начали придавать все большее значение судебному усмотрению и, таким образом, все менее сдерживались единым, унифицирующим федеральным влиянием. Это привело к своего рода кризису в МЧП, который, по мнению, по крайней мере, некоторых правоведов, длится и по сей день⁷.

Второй свод (коллизонного) права⁸, принятый в 1969, попытался упорядочить доктринальную сумятицу. Согласно Второму своду суды должны следовать явному или подразумеваемому выбору права сторонами⁹.

Если стороны не могут выбрать право, применяется гибкое правило выбора права штата, с которым договор наиболее тесно связан¹⁰. Во втором своде содержится перечень принципов, которые должны приниматься во внимание при выборе права штата, имеющего наиболее тесную связь, и которые включают «необходимость меж-штатовой и международной систем», «соответствующую политику

1 Baldwin v. Missouri (1930) 281 US, p. 586.

2 P. Hay, R. Weintraub, P. Borchers "Conflicts of Laws: Casea and Materials", N.Y. 2000, p. 370.

3 Там же, стр.335. Касается прежде всего корпоративного права в отношении тесной связи домицила компании со штатом, в котором расположен её головной офис.

4 449 US 302 (1981). См. предыдущую сноску.

5 Columbia Law Review 1992,v.92, p. 258.

6 См. Symeonides, op.cit. p. 45-46.

7 American Journal Comparative Law, 2004, No 52, p. 919.

8 Об истории разработки «сводов» и их целях см. на русском языке, см., напр., Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995. Т. 1. С. 375 и сл.

9 раздел 187 Свода: принцип автономии воли.

10 Раздел Свода 188, раздел 6.

(данного) суда», «соответствующую политику судов других штатов», «защиту оправданных ожиданий (от судебного процесса) и определенности, предсказуемость и единообразие результатов»¹¹. Дополнительные связи (привязки) определены для конкретных сфер, таких как, например, договоры, - «место заключения договора», «место исполнения договора» и местонахождение сторон.

Хотя Второй свод оказал большое влияние, он остается предметом споров о том, уменьшил ли он или способствовал неопределенности доктрины МЧП. Привлекательность Второго свода в конечном итоге может заключаться не в «ясности», которую она намеревалась внести, а в том, что он является конгломератом традиционных и новых элементов и, таким образом, совместим с широким диапазоном теоретических подходов. Критики (Свода) утверждают, что содержащиеся в нем нормы, включающие как традиционные объективные фактические привязки, так и политические интересы заинтересованных штатов, столь широки и расплывчаты, что Второй свод практически является не правовым определяющим тестом, а набором разнообразных критериев, стимулирующих реализацию судебного усмотрения.

Независимо от того, является ли подобная критика вполне обоснованной, следует отметить, что данный свод способствует тому, чтобы суды прибегали к таким доводам, которые включают элементы как «структурного» подхода, так и подхода с позиции «защиты прав» в МЧП. Призыв к судам принимать во внимание «нужды межштатных и международных систем» отражает идею МЧП, как структурной части этих систем. С другой стороны, оценка связей отражает положение о «надлежащем процессе» с его «заботой» о справедливости по отношению к ответчикам и поддерживает точку зрения о том, что МЧП действует как часть системы по защите конституционных прав, ограничивая полномочия штатов. Таким образом, хотя федеральная конституционная концепция МЧП была в значительной степени отвергнута на теоретическом уровне и американское МЧП рассматривается как право штата, конституционные соображения продолжают оказывать влияние на коллизионные нормы штатов.

4. Влияние конституции на исключения при выборе штатами коллизионных норм

Положение о «полном признании и доверии» накладывает существенные ограничения, позволяющие судам отказываться от применения закона другого штата, если он противоречит публичному порядку *legis fori*. И как также уже отмечалось выше, положение о «надлежащем процессе» толковалось как ограничивающее применение публичного порядка даже в международных судебных делах – подход, связанный с европейской идеей о том, что применение публичного порядка должно зависеть от степени связи между судом и рассматриваемым спором.

В деле *Hughes v. Fetter* (1951)¹² Верховный суд постановил, что штат не может просто применять оговорку о публичном порядке, чтобы исключить применение закона другого штата; дело суда – оценивать политические интересы коллидирующих штатов и определять, интересы какого штата преобладают.

Верховный суд, однако, обычно придавал более узкое значение положению о «полном признании и доверии», ког-

да при выборе права использовался принцип исключения по причине публичного порядка¹³.

Другие исключения из применения коллизионных норм также свидетельствуют о влиянии конституции. Так, тот факт, что уголовные и налоговые законы других штатов не должны исполняться по решению судов данного штата неоднократно ставилось под сомнение в контексте внутренних федеральных споров по причине нарушения требования о распространении положения о «полном признании и доверии» на законы других штатов¹⁴. На определение того, какие законы являются значимыми, а какие – процедурными для установления, какой закон действует – закон (данного) суда или применимый значимый закон, могут также влиять конституционные требования¹⁵. Это влияние, хотя и является исключением, но показывает продолжающееся признание конституционного влияния на МЧП.

5. Влияние конституции на юрисдикцию

Подход к гражданской юрисдикции в США, несмотря на то, что он основывается на общем праве, является достаточно усложненным из-за различных доктрин и терминологии, которые развивались на протяжении продолжительного времени¹⁶. Кроме того, причиной этого является еще и тот факт, что юрисдикция регулируется федеральными законами и законами разных штатов и формировалась в контексте споров между штатами, на которые (то есть на споры) особо повлияли конституционные ограничения. Наличие федеральных судов с юрисдикцией, ограниченной характером рассматриваемых правовых споров, добавляет дополнительную сложность, признаваемую в отдельных доктринах о «суги» юрисдикции. Кроме того, соображения относительно международных аспектов при осуществлении юрисдикции признано в Третьем Своде (международные отношения) (1986)¹⁷, который включает правила, регулирующие осуществление юрисдикции, при наличии аспектов как МП, так и МЧП.

Прежние дела исходили из того, что основы норм юрисдикции США лежат в области МП. Важной вехой стало дело *Pennoyer v. Neff* (1878)¹⁸. Оно внесло ясность в американский

13 *Backer v. General Motors Corp.* (1998), 522 US 222.

14 *Oklahoma ex rel. Oklahoma Tax Commission v. Neely* (1955) 282 SW 2d 150.

15 *Sun Oil v. Wortman* (1987) 486 US 723. В деле речь шла о применении процессуальных норм, как препятствия для применения законов других штатов. Но согласно С. Симеонидесу действие процессуальных препятствий не безгранично. В определённых случаях они могут быть причиной косвенных нарушений положения о «полном признании и доверии», а также других конституционных ограничений приоритетного применения процессуального права штата суда рассмотрения спора. – S. Symeonides, *op.cit.*, p. 52.

16 Под термином юрисдикция обычно понимается осуществление государством властных полномочий. Различают три вида юрисдикций: (1) законодательная (или предписывающая), осуществляемая законодательным органом государства; (2) судебная, осуществляемая судами путём принятия решений; (3) исполнительная (или административная), осуществляется органом исполнительной власти. Все три вида юрисдикции в совокупности означают в широком смысле осуществление государством своего суверенитета в пределах собственной территории.

17 *American Law Institute, Restatement (3) of Foreign Relations Law of the United States/ Согласно Третьему Своду МП – право США и имеет приоритет в отношении права штатов, но не федерального права. Суды толкуют законы согласно намерениям Конгресса и ограничениям МП. И если Конгресс принимает законы в нарушение МП, суды США должны не соблюдать МП, а применять национальный закон. – G. Born, P. Rutledge “International Civil Litigation in United States Courts”. Austin, 2006. p. 576.*

18 (164) 95 US 714 (1878) Это было первое решение Верховного суда о формировании юрисдикции на основании принципа территориальности. И с тех пор юрисдикционное право США было территориально ориентировано. В данном деле суд осуществлял свою юрисдикционную компетенцию в отношении лица и его собственности (*in personam jurisdiction and in rem jurisdiction*). Такая гибридная юрисдикционная основа (*quasi in rem jurisdiction*) позволяла рассматривать иски в отношении ответчиков-нерезидентов, имевших собственность на территории штата суда. И даже если иски не касались вещных прав, удовлетворять претензии истца из этой собственности.

11 Раздел Свода № 6. Этот Раздел является основополагающим для Свода. В нём закреплены критерии, призванные помочь судье определить применимое право: (а) судье необходимо выяснить особенности системы взаимоотношений между штатами и международными отношениями; (б) соответствующие политики судов штатов; (в) политики других штатов и их заинтересованность в применении их права к данному конкретному случаю; (г) защита справедливых ожиданий правомерной стороны; (д) основные политики, лежащие в основе соответствующей области права; (е) определённая, предсказуемость и единообразие, однозначность результата; (ж) отыскание наиболее простых путей определения и применения должного права. (Параграф 6(2)). Важно отметить, что Свод абстрагируется от современных теорий Роберта Лефлара (1901-1997) или Карри и по своей идеологии направлен на достижение единообразия при применении национального права.

12 341 US 609.

подход, отражавший в значительной степени тенденции развития общего права в других штатах.

Помимо признания воли сторон, суд акцентировал внимание на территориальных ограничениях регулирующих компетенций штатов и признавал роль норм МЧП в установлении таких территориальных ограничений. Соответственно полномочия каждого суда также ограничиваются территориальными пределами штата, в котором такой суд находится.

Принцип территориальной юрисдикции был, так сказать, «подкорректирован» в деле *International Shoe Co. v. Washington* (1945)¹⁹. Верховный суд постановил, что для того, чтобы штат мог осуществлять свою юрисдикцию *in personam* в рассматриваемом споре, ответчик должен иметь «обоснованную минимальную связь (contact)» с судом, чтобы сам факт подачи иска «не оскорблял традиционные понятия непричастности и справедливости». Не менее важным было следствие такой «корректировки»: отсутствие минимальной связи (контактов) стало считаться нарушением положения о «надлежащем процессе» 14-ой Поправки к Конституции, а подобное судебное решение признавалось недействительным в штате местонахождения суда и не подлежащим исполнению в судебном порядке в любом другом штате согласно положению о «полном признании и доверии» ст. IV(1) Конституции США. Определение того, насколько требование «обоснованной минимальной связи» соответствует конституции, иногда толковалось как своего рода «уравновешивание интересов» судом²⁰.

В целом судебная практика показала, что в реальности мнения американских судов в этом отношении радикально расходятся, и критики предполагают, что имеется «доктринальная несовместимость». А потому было предложено, чтобы существовало общее требование «разумности» при любом осуществлении юрисдикции.

Положение о «надлежащем процессе», сыграло главную роль в развитии конституциональных ограничений в отношении юрисдикционных норм штатов в ущерб положению о «полном признании и доверии». Дальнейшая опора на положение о «полном признании и доверии» могла привести к большому различию между проблемами внутренней и международной юрисдикций, позволив коллизионным нормам более точно отражать федеральный или международный контекст.

5. Влияние конституции на признание и реализацию судебных решений и МЧП

Самым бесспорным влиянием конституции США на МЧП является требование, основанное на положении о «полном признании и доверии» признавать судебные решения всех других штатов²¹. Обязательство признавать и исполнять судебное решение другого штата применяется лишь тогда, когда такое решение получено на основе юрисдикции, соответствующей конституционному требованию «минимальных связей», отражающему критерию положения о «надлежащем процессе». Структурное влияние положения о «полном признании и доверии», требующем признания и исполнения, уравновешивается, таким образом, влиянием положения о «надлежащем процессе» по защите прав, допускающим исключения в том случае, если нарушены конституционные права ответчика.

Что касается влияния конституции США на МЧП, то оно явно уменьшилось со времени начала XX века, когда нормы федерального МЧП развивались Верховным судом, как

часть федерального общего права. Согласно современному подходу влияние федеральной конституции и федерального права на МЧП ограничивается лишь обозначением «внешних границ» различных международных частноправовых норм штатов. Это служит определенным вызовом идее взаимосвязи между МЧП и конституционным правом. Некоторые критики рассматривают это как сбой в правовой системе США, как возможный результат смешения в американской юриспруденции идеи МЧП как структурного элемента правовой системы и идеи МЧП как защиты прав человека²². Тем самым исчезла возможность путем унификации МЧП при сохранении значимых законов разных штатов добиться равновесия между единообразием и различиями централизма и независимости штатов.

Минимальное конституционное влияние на современное МЧП штатов могло быть связано с отказом от признания МЧП как части американской федеральной системы. Приверженцы более сильной роли конституции в формировании американского МЧП подчеркивают, что разработка федеральных коллизионных норм могло бы обеспечить гармонию судебных решений. Однако, это оставило бы меньше возможностей для судейского усмотрения в конкретных делах, а для каждого штата – возможность следовать собственной политике и понятию «справедливости».

Акцент на регулирующих полномочиях штатов предполагает, что здесь может оказывать свое влияние идея субсидиарности. Хотя в конституции США отсутствует принцип субсидиарности, в литературе высказываются взгляды, согласно которым принцип субсидиарности в условиях американского федерализма может служить инструментом достижения равновесия между федеральными структурами и штатами²³.

МЧП различных государств можно рассматривать, как результат имплицитного применения принципа субсидиарности, но не в связи с применением МЧП, а как результат применения этого принципа к самому МЧП. Гибридный характер норм МЧП штатов США может сам по себе составлять форму сбалансированного распределения полномочий, что вполне типично для федерализма.

Особенно для США типично обращение к принципу субсидиарности, поскольку в этой стране (благодаря действию МЧП на уровне штатов) особое значение приобретает конкуренция механизмов регулирования. Именно тот факт, что МЧП действует на уровне штатов, а не на федеральном уровне, штаты конкурируют между собой в сфере правового регулирования, тем самым улучшая качество законов. И соответственно конкуренция между правовыми системами штатов даёт стимулирующий эффект. Судья Брандейес писал в 1932 г. (дело касалось положения о «надлежащем ведении процесса»), что «... это тот самый счастливый случай, когда федеральная система позволяет отдельному штату согласно выбору его жителей, служить лабораторией для социальных и экономических экспериментов без риска для возможных отрицательных последствий для всей страны²⁴». Такой подход позволяет рассматривать «поиск удобного суда» (*forum shopping*) (в связи с решением по делу *Erie Railroad v. Tomkins* (1938)) не как вопрос несправедливости или экономической неэффективности, а как естественный и приносящий преимущественный аспект внутренне разнообразной и конкурентной системы²⁵.

Решение по делу *ERIE V. TOMKINS ПРЕДЛАГАЕТ* один из путей: граждане и компании могли выбрать законы любого штата при перемещении своего постоянного места жительства. Таким образом, штаты являются конкурентами в том, что касается их материального права.

Распространение этой идеи на МЧП в деле *Klaxon v. Stenton Electric* (1941) привело к разработке норм МЧП различных штатов. Но поскольку нормы МЧП являются «вторичными нормами», обладающими качественным отличием, то различие норм МЧП разных штатов позволяет прибегнуть

19 26 US 310 (1945).

20 *Ashahi Metal Industry Co v. Superior Court*, 480 US 102(1987); *World –Wide Volkswagen Corp v. Woodson* -444 US 286 (1980). В этих делах речь шла о том, какие «минимальные связи (контакты)» можно считать «достаточными». По мнению суда достаточность таких минимальных связей следует выводить из образа действий ответчика нерезидента. Ответчик должен преднамеренно действовать таким образом, чтобы воспользоваться преимуществами и защитой правом суда штата.

21 *Milliken v. Meyer* (1940) 311 US 457, p. 462. Положение Конституции о «полном признании и доверии» запрещает выяснять суть причин иска, логику или последовательность решения, или действительность правовых принципов, лежащих в основе принятого решения».

22 (196) *American Society of International Law Proceedings*, 1985. v.79. p. 1029.

23 См., например, «*Columbia Journal of European Law*». 2006. № 12. p. 517 etc.

24 *New State Ice Co v. Liebmann* (1932) US 262. p. 311.

25 Участники спора могут выбирать только между судами штата и федеральными, а не между судами различных штатов. Проблема *forum shopping* требует дальнейшего изучения.

к иной форме *forum shopping*. Лицо или компания могут изменить законы, применимые к их деятельности, не путём изменения места своего постоянного места жительства или ведения бизнеса, а путём выбора права штата, в котором рассматривался их спор. Эта возможность предлагает оптимальный путь принятия в некоторых штатах норм МЧП, указывающих на выбор права штата местонахождения суда, или прямо позволяющих суду применять «лучшее право».

В результате усиливается правовая неопределённость в системе для ответчиков и возможности виндикации для истцов. Тот факт, что такой подход более благоприятен для истцов – то есть расширяет возможности виндикации благодаря расширению сферы обращения к большему количеству судов и выбору применимого права разных штатов – является не случайным. Он показывает, что скрытая материально-правовая норма действует в системе МЧП, благоприятствуя интересам истца. Относительное отсутствие федерального МЧП – побочный продукт системы, сформированной стимулировать интересы истцов в ущерб гармонизации материального права норм МЧП.

Более критические последствия идеи конкуренции регулирующих компетенций норм МЧП различных штатов заключаются в том, что существует риск недооценки возможности конкуренции регулирующих законов штатов в сфере материального права, так как сферу применения законов каждого штата становится более трудно определить. Если смотреть на штаты, как на 50 лабораторий МЧП, то это чревато уменьшением их эффективности, как 50 лабораторий материального права. Однако наличие постоянного конституционного контроля за МЧП (установление «границ» применения МЧП штатов) способствует устранению неопределённостей, которые возникают в системе из-за применения МЧП.

В США существует давно устоявшаяся традиция высказываться в пользу развития федерального МЧП, которое бы стимулировало субсидиарность посредством упорядочивания взаимоотношений между материально-правовыми законами различных штатов. Тот факт, что МЧП США содержит элементы федеральных законов и законов штатов отражает напряжённость в правовой сфере, которая является результатом применения идей субсидиарности и конкуренции регулирующих компетенций в отношении МЧП.

Таким образом, подытоживая сказанное о правовых аспектах федеализма США, отметим следующее. Как отмечают компаративисты, США имеют наиболее сложную правовую структуру, которая когда-либо была придумана и запущена в ход человеком²⁶. В США сосуществуют две отдельные замкнутые юрисдикции, каждая из которых включает по несколько судебных инстанций: федеральные суды и суды штатов. Это, в частности, кроме прочего означает, что судебное право в различных штатах развивается по-разному и компетенция штатов практически не ограничена.

Каждый штат испытывает результаты развития собственного законодательства и судебной практики, что чревато противоречиями в области правовой политики и может воздействовать на другие штаты как в положительном, так и в отрицательном смысле. Поэтому федеральное право и право штатов находятся часто в крайне сложных взаимоотношениях между собой. Попытки стимулировать тенденцию к унификации в сфере права США, в первую очередь частного права, посредством разработки «Сводов права», не увенчались полным успехом. В США действует смешанная система прецедентного и статутного права. И при этом суды штатов не следуют практике федеральных судов и часто создают собственные нормы, включая и коллизионные. Более того, федеральные суды в случае, если речь не идёт о федеральных законах, обязаны в принципе руководствоваться правом штата своего местонахождения и соответственно решать споры между субъектами разных штатов согласно коллизионным нормам *lex fori*²⁷.

Любая федеральная система – совокупность компромиссов регулирующих компетенций. Характер этих компромиссов сложный результат исторических и культурных традиций каждой системы. Право, применяемое для реализации этих компромиссов, включая и МЧП, отражает большое число факторов, включая и более широкие исторически и культурные аспекты их развития. МЧП не только отражает характер федеральной системы, в которой оно действует, но и частично характер этой федеральной системы. Оно – часть «конституции» федерального правового порядка. Так что нормы МЧП внутри федеральной системы следует понимать, не только, как часть сферы частного права, которые определяют результат конкретных дел, но и как **ВТОРИЧНЫЕ ПРАВОВЫЕ НОРМЫ** (в смысле Харта (1907-1992)), **ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕГУЛИРУЮЩИХ КОМПЕТЕНЦИЙ ВНУТРИ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**²⁸. В этом смысле «конституционализм» МЧП внутри федеральной системы представляет собой инструмент регулирования между различными уровнями властных компетенций в федеральной системе.

Цель МЧП – минимизировать несоответствия правового регулирования споров посредством ограничения частичного взаимопроникновения юрисдикций судов различных штатов.

Устанавливая горизонтальную систему регулирования законов субъектов федерации, что является неизбежным результатом децентрализации власти, МЧП обеспечивает согласованность **ПРЕДПИСЫВАЮЩИХ** принципов И **МНОГООБРАЗИЯ**, которые лежат в основе теории федеализма.

В США уже в 1930-е гг. при широком толковании оговорки о признании и доверии нормы МЧП не рассматриваются, как чисто нормы права штатов или федерального права, а как **КОМБИНАЦИЯ** норм штатов, действующих в федеральных рамках.

Пристатейный библиографический список

1. Лунц Л.А. Курс международного частного права» в 3-х томах. М., 2002.
2. Марченко М.Н. Федеализм. Теория и история развития». М., 2000.
3. Текст Конституции США на русском языке см. Л. Фридмэн, «Введение в американское право». М., 1993.
4. Фридмэн Л. Введение в Американское право. М., 1993.
5. Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. М., 1995. Т. 1.
6. Юмашев Ю.М. Особенности применения международного частного права в США. Часть I. // Евразийский юридический журнал. 2020. № 2 (141). С. 73-76.
7. Born G., Rutledge P. "International Civil Litigation in United States Courts". Austin, 2006.
8. Hart H.L.A "The Concept of Law". OUP. 1997.
9. Janis M. "The Common Law Tradition" in "American Society of International Law Proceeding". 1989. v. 83, p. 547.
10. Hay P., Weintraub R., Borchers P. "Conflicts of Laws: Case and Materials". N.Y. 2000.
11. Lowenfeld A.F. International Economic Law" OUP, 2002.
12. Nadelmann K. "Conflict of Laws, International and Interstate". The Hague, 1972.
13. Oklahoma ex rel. Oklahoma Tax Commission v. Neely (1955) 282 SW 2d 150.
14. Wardhaugh B. "From Natural Law to Legal Realism: Legal Philosophy, Legal Theory and the Development of American Conflict of Laws since 1830" in "Main Law Review". 1989. v. 41.

26 Цвайгерт Л., Кётц Х. Цит. соч. С. 373.

27 См. Цвайгерт К., Кётц Х. цит. соч. С. 381 и сл. Авторы приводят пример отмены Верховным Судом своего первоначального решения по выше упомянутому в тексте делу Erie Railroad Co. v. Tompkins (304 US 64 (1938)) и принятия им нового решения в пользу коллизионного права штата, а не федерации.

28 Подробнее о «вторичных нормах» см.: H.L.A. Hart "The Concept of Law". OUP. 1997. p. 227 ets.

КУЛДЫШЕВ Аманбек Шерипбекович

соискатель Института философии и политико-правовых исследований Национальной академии наук Кыргызской Республики

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРАВОСУБЪЕКТНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В этой научной статье рассматриваются проблемные аспекты правосубъектности деятельности сотрудников органов внутренних дел и выполнения ими своих профессиональных обязанностей. Авторы обозначили, что некоторые организационные средства обеспечения публичной безопасности и порядка органами внутренних дел в Кыргызской Республике нуждаются в более четком нормативном правовом урегулировании касательно планирования деятельности органов внутренних дел в соответствующем направлении, составления и обобщения статистической информации, критериев оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения публичной безопасности и порядка. Авторы предлагают разработать единственную инструкцию по вопросам организации деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: правосубъектность, сотрудники органов внутренних дел, юридическая обязанность, правовой статус, ограничение права, Министерство внутренних дел Кыргызской Республики, прохождение службы в органах внутренних дел.

KULDYSHEV Amanbek Sheripbekovich

competitor of the Institute of Philosophy and Political and Legal Studies of the National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic

LEGAL BASES OF THE LEGAL SUBJECT OF ACTIVITIES OF THE EMPLOYEES OF THE BODIES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE KYRGYZ REPUBLIC

This scientific article discusses the problematic aspects of the legal personality of the activities of employees of internal affairs bodies and their fulfillment of their professional duties. The authors indicated that some organizational means of ensuring public security and order by the internal affairs bodies in the Kyrgyz Republic need a clearer regulatory regulation regarding the planning of the activities of the internal affairs bodies in the corresponding direction, the compilation and synthesis of statistical information, the criteria for assessing the effectiveness of the activities of the internal affairs bodies in the field of ensuring public security and order. The authors propose the development of a single instruction on the organization of activities of internal affairs bodies.

Keywords: legal personality, employees of law enforcement bodies, legal obligation, legal status, restriction of law, Ministry of Internal Affairs of the Kyrgyz Republic, service in law enforcement bodies.

Кулдышев А. Ш.

С 2015 года кроме статистических методов оценки работы подразделений и работников правоохранительных органов в Кыргызской Республике используется только оценка результативности качества работы территориальных и структурных подразделений органов внутренних дел, а также их руководителей и рядовых работников, которая формируется с учетом таких показателей:

- 1) результаты внешнего социологического опроса населения;
- 2) результаты оценки эффективности работы органов внутренних дел обществом;
- 3) результаты внутреннего опроса работников органов внутренних дел;
- 4) оценка результатов выполнения приоритетных заданий¹. Эффективность такого метода оценки можно определить лишь со временем и в практическом смысле, что же касается научного понимания этих аспектов то требуется теоретическое исследование. На практическом уровне каж-

дого территориального отдела и центрального управления органов внутренних дел необходимо разработать методику и критерии оценки деятельности соответствующего структурного подразделения.

Как показывает проведенное исследование, некоторые организационные средства обеспечения публичной безопасности и порядка органами внутренних дел в Кыргызской Республике нуждаются в более четком нормативном правовом урегулировании. В частности, это касается планирования деятельности органов внутренних дел в соответствующем направлении, составление и обобщение статистической информации, критериев оценки эффективности деятельности органов внутренних дел в сфере обеспечения публичной безопасности и порядка. В связи с этим, следует разработать единственную инструкцию и положение по вопросам организации деятельности органов внутренних дел.

Относительно категории юридической обязанности как элемента правового статуса органов внутренних дел, детальное определение юридической обязанности дал В. Е. Чиркин, который понимает под этим термином закрепленную

¹ Об утверждении Положения о патрульной службе МВД: Приказ МВД КР от 2 июля в 2015 г. № 796. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakon1.rada.gov.ua>.

в Конституции потребность (необходимость), которая приписывает каждому гражданину определенный вид и меру поведения и ответственность за ненадлежащую реализацию этого предписания².

Известный исследователь в отрасли конституционных обязанностей человека О. Е. Кутафин дал такое определение понятия конституционных обязанностей: конституционные обязанности - это разновидность юридических обязанностей, признанная и установленная государством в интересах всех членов общества и каждого лица в частности, основанная на нормах Международной хартии прав человека и общечеловеческой (христианской) морали и закреплена в Конституции необходимость, которая приписывает каждому индивиду определенные вид и меру соответствующего поведения³.

В теории права всегда акцентировалось внимание на значении обязанностей одних субъектов права для обеспечения свобод и прав других в контексте корреспондирования и взаимосвязи прав и обязанностей для обеспечения правопорядка, законности в обществе, гарантирования прав граждан. Особенно такой подход свойственен для работников органов внутренних дел, служба которых обычно проходит в замкнутом коллективе, и нежелательное поведение одного или несколько членов такого коллектива может негативно отразиться на значительном количестве лиц, которые находятся в то же время в том же месте. Более того, от качества деятельности работников органов внутренних дел зависит уровень правопорядка и законности в государстве.

Полицейский обязан неуклонно придерживаться положений Конституции, законов и других нормативно правовых актов, которые регламентируют деятельность органов внутренних дел, и Присяги полицейского; профессионально исполнять свои служебные обязанности, должностные (функциональные) обязанности, приказы руководства; уважать и не нарушать права и свободы человека.

Важной особенностью конституционно-правового статуса сотрудников органов внутренних дел является наличие специфических ограничений. В свое время еще выдающийся правовед В. А. Кудин, исследуя вопрос реализации прав человека, указывал, что право предусматривает противостояние нескольких самостоятельных интересов, которые противопоставляются один другому и ограничивают друг друга. Назначение права и заключается именно в разграничении интересов, которые сталкиваются между собой. Вопрос о праве только тогда и возникает, когда одному признанному интересу противопоставляется другой⁴. Он подчеркивает, что в процессе реализации основных прав сталкиваются разные интересы: субъектов этих прав, других лиц, общества в целом. В силу этого определения пределов реализации и порядка разрешения возможного конфликта интересов – объективная потребность нормального функционирования социума, с одной стороны, и свободы личности - с другой⁵.

В. М. Корельский, исследуя вопрос целей ограничения прав личности в сфере конституционно-правового регулирования, пришел к выводу, что главная цель право ограничений заключается в обеспечении эффективного функционирования государственной службы, в установлении правовых препятствий возможному злоупотреблению государственных служащих, создании должностных полномочий и реализации установленных Конституцией свобод и прав служащих⁶.

Ограничение права - это осуществляемое в соответствии с предусмотренными законодательством основаниями и в установленном порядке сужение его объема⁷. Ограничение близко к запрещению, однако оно рассчитано не на полное вытеснение того или другого общественного отношения, а на содержание его в жестко ограничиваемых рамках. Ограничения прав граждан также определяют юридические меры, направленные на установление препятствий для реализации гражданами тех или других прав и свобод, которые обеспечивают соблюдение необходимого баланса интересов личности, общества и государства. В. М. Корельский указывает, что ограничение прав человека – это легитимная деятельность государства, направленная на выполнение ее охранительной функции относительно введения определенных пределов в осуществлении свобод и прав с целью защиты конституционного строя, обеспечения безопасности страны и др.⁸.

Целесообразно разделить цели ограничения прав сотрудников органов внутренних дел на общие и локальные. Общими целями представляются масштабные результаты, которые законодатель стремится достичь, введя институт ограничения, – это достижение высокого уровня правопорядка и законности, нормальная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления в демократическом обществе, достижение надлежащего баланса между интересами отдельной личности и общества в целом. Локальные цели ограничения свобод и прав сотрудников органов внутренних дел связаны с необходимостью поддержания надлежащего состояния выполнения служебных обязанностей, установлению соответствующих служебных отношений. По мнению Косакова С. К. «Любой орган должен держать ответ перед Народом»⁹

Не может быть сотрудником органов внутренних дел лицо, признанное недееспособным или ограниченно дееспособным лицом; лицо, осужденное за преднамеренное совершение тяжкого и особо тяжкого преступления, в том числе судимость, которая погашена или снята в определенном законом порядке; лицо, которое имеет непогашенную или неснятую судимость за совершение преступления, кроме реабилитированного; лицо, относительно которого было прекращено уголовное производство по не реабилитирующим основаниям; лицо, к которому были применены меры административной ответственности

2 Чиркин В. Е. Конституционное право в Российской Федерации: Учебник. - М.: Юристъ, 2012.

3 Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. - М.: Юристъ, 2012.

4 Кудин В. А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: Два века истории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - № 2 (50).

5 Там же.

6 Корельский М. В., Первалова В. Д. Теория государства и права. - М.: НОРМА-ИНФА, 2002.

7 Там же. - С. 126.

8 Теория государства и права / [А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундинов]. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.

9 Косаков С. К. Конституция и национальный менталитет. Вестник КНУ им. Ж. Баласагына: Совершенствование законодательства КР: Современное состояние и перспективы. - Б., 2010. - С. 138-146.

сти за совершение административного правонарушения, связанного с коррупцией; лицо, которое отказывается от процедуры специальной проверки во время принятия на службу в полицию или от процедуры оформления допуска к государственной тайне, если для выполнения им служебных обязанностей нужен такой допуск; лицо, которое имеет заболевание, которое препятствует прохождению службы в органов внутренних дел.

Перечень заболеваний, которые препятствуют прохождению службы в органов внутренних дел в Кыргызской Республики, утверждается Министерством внутренних дел Кыргызской Республики совместно с центральным органом исполнительной власти, которое обеспечивает реализацию политики государства в сфере здравоохранения; лицо, которое утратило гражданство Кыргызской Республики и/или имеет гражданство (подданство) иностранного государства, или лицо без гражданства; лицо, которое предоставило заведомо неправдивую информацию во время принятия на службу в полицию. Полицейский не может быть членом политической партии, а также полицейский не может организовывать забастовки и принимать участие в забастовках.

Интересной особенностью статуса органов внутренних дел и сотрудников органов внутренних дел является строгая нормативная регламентация и обязательность. При этом стоит обратить внимание на одно важное обстоятельство, связанное с особенностями реализации соответствующих властных полномочий, с одной стороны, а из другого – субъективным отношением сотрудников органов внутренних дел к необходимости осуществить определенные действия, связанные с выполнением того или иного приказа. Идет речь о том, что в определенных случаях приказы, которые должен выполнять подчиненный полицейский, могут не отвечать требованиям закона, а иногда выполнение такого приказа может связываться с осуществлением правонарушения, в том числе преступления. Особенное значение это приобретает в условиях реализации чрезвычайных административно-правовых режимов, в частности режимов военного или чрезвычайного положения.

Сотруднику органов внутренних дел запрещено выполнять преступные или явно незаконные распоряжения и приказы. Вместе с этим в Законе Кыргызской Республики «Об органах внутренних дел» не определены особенности и порядок отказа от выполнения такого рода приказов. Учитывая особенность взаимоотношений, которые возникают в сфере деятельности органов внутренних дел, во время решения этого вопроса нужно акцентировать внимание на ряд моментов.

Во-первых, необходимо уделить внимание вопросам фиксации факта отказа от выполнения приказа.

Во-вторых, стоит четко определить обязанность рассмотрения обращения работника органов внутренних дел в связи с фактом отказа от выполнения приказа.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Положения о патрульной службе МВД: Приказ МВД КР от 2 июля в 2015 г. № 796. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.zakon1.rada.gov.ua>.
2. Косаков С. К. Конституция и национальный менталитет. Вестник КНУ им. Ж. Баласагына: Совершенствование законодательства Кыргызской Республики: Современное состояние и перспективы. - Б., 2010. - С. 138-146.
3. Корельский В. М., Перевалова В. Д. Теория государства и права. - М.: НОРМА-ИНФА, 2002.
4. Кудин В. А. От полиции Российской империи к полиции Российской Федерации: Два века истории // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - № 2 (50).
5. Кутафин О. Е. Источники конституционного права Российской Федерации. - М.: Юрист, 2012.
6. Теория государства и права / [А. В. Малько, В. В. Нырков, К. В. Шундилов]. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013.
7. Чиркин В. Е. Конституционное право в Российской Федерации: Учебник. - М.: Юрист, 2012.
8. Шерипов Н. Т. Конституционное право Кыргызской Республики. - Бишкек, 2010.

MUMINOV Behzod Abduvahobovich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Supreme School of Judges, Republic of Uzbekistan

PERSPECTIVES OF BROADENING JUDICIAL REVIEW OVER PREJUDICIAL INQUIRY IN UZBEKISTAN

This article critically examines the legal status of the right to judicial protection of the individual over prejudicial inquiry. The author offers an extended mechanism for administering the right, based upon an analysis of international legal provisions, which will guarantee the right of access to justice, as well as the right to a fair trial.

Judicial review is the mechanism which allows people to challenge unlawful actions by public authorities before an independent and impartial tribunal. Judicial review is not a process which should be free from scrutiny, nor one that cannot be improved upon or streamlined consistent with the rule of law. However, in implementing any policy-based reforms and in interpreting and applying each of these new changes to judicial review practice and procedure, its important constitutional function must be the key criterion. As the courts have explained, "there is no principle more basic to our system of law than the maintenance of the rule of law itself and the constitutional protection afforded by judicial review". There is a substantial body of literature concerning judicial review; however, this is an entirely new issue for Uzbekistan. This paper identifies the role of judicial review and steps back from the controversy of the current proposals to reform judicial review to explore the wider constitutional context. It seeks to generate – and contribute to – a wider debate about the relevance of judicial review in protecting individual rights and freedoms.

Keywords: judicial review, fair trial, right of access to justice.

МУМИНОВ Бехзод Абдувахобович

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Высшей школы судей, Республика Узбекистан

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПЕРЕСМОТРА ВО ВРЕМЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

В данной статье критически рассматривается юридический статус прав личности на судебную защиту во время досудебного расследования. Автор предлагает расширенный механизм осуществления этого права, основанный на анализе международно-правовых отношений, которые будут гарантировать право на доступ к правосудию, а также право на справедливое судебное разбирательство.

Пересмотр судебного решения – механизм, который позволяет людям оспаривать незаконные действия государственных органов в независимом и беспристрастном суде. Пересмотр судебного решения – это не тот процесс, который должен быть освобожден от контроля, и не тот, который нельзя улучшить или упорядочить в соответствии с верховенством права. Однако при осуществлении любых политических реформ, а также при толковании и применении каждого из этих новых изменений в практике и процедуре пересмотра судебного решения, его важная конституционная функция должна являться ключевым критерием. Как пояснили суды, "Нет более фундаментального принципа для нашей системы, чем сохранение в силе самого верховенства права и конституционная защита, которая подкрепляется пересмотром судебного решения". Существует значительный объем литературы, касающийся пересмотра судебного решения; однако, это совершенно новый вопрос для Узбекистана. В данной статье определяется роль пересмотра судебного решения и делается отступление от разногласия нынешних предложений по реформированию пересмотра судебного решения для изучения более широкого конституционного контекста. Она направлена на то, чтобы породить и внести свой вклад в более широкую дискуссию об актуальности пересмотра судебного решения для защиты прав и свобод личности.

Ключевые слова: пересмотр судебного решения, справедливое судебное разбирательство, доступ к правосудию.

Муминов Б. А.

Introduction

The Soviet Union, of course, knew no rule of law as we conceive it today: "As an authoritarian state with a largely state-owned and administered economy, the USSR treated law as simply one of a number of instruments of rule, and not even as the dominant one. Both political decisions and administrative regulations . . . took precedence over law, and even the application of regulations often took an *ad hoc* form and was strongly influenced by personal relationships"¹. This meant that although

laws enshrining fundamental human rights may have been well crafted, they were either not applied at all or only selectively.

Since Uzbekistan's independence in 1991, the country has faced the challenge of reforming its criminal justice system inherited from the Soviet Union. Uzbekistan was significantly influenced by the former Soviet judicial system in the creation of a new judicial system. The main weaknesses of the old system

1 Solomon. P and Foglesong. T courts and transition in Russia: the challenge of judicial reform, 4 (Westview Press, Boulder, Co. 2000); International Crisis Group (2008) Kyrgyzstan: The Challenge of juridical reform, Crisis Group Asia Report N. 150. <<https://www.refworld.org/pd/47fdde152.pdf>> (accessed: March 13, 2020); Blockmans.S, Hriptievschi.N, Panasiuk.V and Zguladze.E (2018) Integrity on Trial: Judicial reform in Georgia, Ukraine and Moldova, CEPS Working Document No 2018/04; Botero. J, Porta.J, Lopez-de-Silanes. F, Shleifer, A and Volokh, A (2003) The World Bank Research Observer, Vol. 18, No. 1, pp. 61-88.

were the lack of independence of the judiciary, concentration of powers with the Prosecutor and failure to respect the rights of defendants and detainees². In response, several legal changes have been made to further the establishment of an independent judicial system in order to adhere to international standards. Despite these efforts, elements of the old Soviet judicial system have persisted. The road map for comprehensive reforms in many areas, especially the judiciary, was launched in 2017. In this context, important steps have been taken to establish an independent, functional and internationally compatible judicial system, and these efforts continue today.

1. The quest for a new judicial system and comprehensive judicial reform

The Judiciary is one of the areas in which Uzbekistan needs to conduct substantial reforms to uphold the rule of law and ensure integrity in its legal system, as well as to support anti-corruption reforms in other spheres. First of all, international human rights instruments acknowledge the fundamental right of every person to access to due process of law, meaning a fair and public hearing by a competent, independent and impartial court established by law. Enforcement of such rights rely upon the capable administration of justice. A core element of the right to fair trial is the establishment of independent and impartial courts. Secondly, procedural equality of parties (equality of arms) is also an essential element of a fair trial. A judicial system under the influence of corruption, or a lack of access to the judicial system, will result in unjust consequences in terms of judicial decisions.

From this perspective, a lack of these elements within a judicial system produces unfair and unpredictable decision making, due to courts not giving priority to the rule of law³. It should be noted that a few legal uncertainties and contradictions should be eliminated during the preliminary investigation phase. As a simplified example, despite the Code on Criminal Procedure⁴ declaring that participants in criminal proceedings and other persons, as well as representatives of the enterprises, institutions and organizations, with an interest in the proceedings of a criminal case, have a right to complain about the procedural actions or decisions of the court, the exercise of this constitutional right to effective judicial protection as set forth in the Charter of Fundamental Rights (Article 47) remains unrealized⁵.

However, the Law "On Courts" states that the court in the Republic of Uzbekistan is called upon to exercise judicial protection of the rights and freedoms of citizens proclaimed - inter alia - by "international acts on human rights, rights and interests of enterprises, institutions and organizations protected by law". To that end, the country has undertaken actions aimed at upgrading its legal and judicial systems to new democratic standards, including judicial protection of the rights and freedoms of citizens, but much remains to be done. Since 2005, a number of significant Presidential Decrees (policy papers) addressing key areas of judicial reform have been issued. More specifically in the area of Criminal Justice Reform, legal reforms include the Decree

"On Abolishment of Death Penalty" (2005), implemented in the beginning of 2008, which provides for full abolition of the death penalty as a criminal punishment, and its replacement with life-long or long-term sentencing⁶. The Decree "On Transfer of Right to Issue Arrest Warrants to Courts", in force from January 2008, provides for full transfer to courts of warrants to arrest people either suspected or charged with committing crimes. The Decree "On Measures for the further Reforms in Advocacy" (2008) supported the provision of free, independent legal advice to all detainees.

Furthermore, Uzbekistan has taken serious steps in recent years to ensure the smooth running of business activities, to create favorable conditions for doing business, and to attract foreign investment. According to the decree on "Measures on further reforming of the judicial system, strengthening of the guarantees of reliable protection of the rights and freedoms of citizens", the main criteria of state policy in the judicial sphere are to ensure independence of the judiciary and to strengthen the reliability of protections of the rights and freedoms of citizens. In order to develop a business friendly legal framework, reforms should focus on two fundamental processes. The first process begins with the review of legal rules; specifically the constitution, legislation, and administrative decrees and orders. The second is the enforcement of these rules consistently and without regard to context. Without effective implementation of rules, law is not likely to be sound and beneficial⁷. In this sense, it is recommended that Uzbekistan not only review existing laws but also focus on the applicability, compatibility and effectiveness of those laws. Only in this way can judicial reform serve its purpose and would gain the trust of public.

2. Rule of Law and Judicial Review

"Ensuring the rule of law and further reform of the judicial and legal system of the Republic of Uzbekistan" is the second of five strategic priorities under the Action Strategy for Five Priority Areas of Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021 (State Strategy)⁸. It is commonly recognized that the rule of law comprises the principal mechanism for restricting the power of state⁹. The effectiveness of the rule of law can be seen not only through the strength of the judiciary but also in an array of non-judicial state agencies; for instance, in the police force and prison system, and in the improvement of criminal law and penal codes¹⁰. According to the World Bank, the rule of law consists of three pillars: rules, process and institutions¹¹. The first pillar includes

2 See in more detail: Starosolsky, G (1950) Basic principles of Soviet Criminal Law, North Carolina Law Review, 28(4), 360-374.

3 UNODCCP (2001) Strengthening judicial integrity against corruption, Global Program Against Corruption, p. 3. <https://www.unodc.org/documents/nigeria/publications/Otherpublications/Strengthening_Judicial_Integrity_Against_Corruption_2001.pdf> (accessed: March 2, 2020).

4 Law of the Republic of Uzbekistan, No.262 of 22 September 1994, "Criminal Procedure Code of the Republic of Uzbekistan", Journal of Oliy Majlis of the Republic of Uzbekistan, 1995, No.12, Art.269.

5 Official Journal UE C 202 from 2016, p. 389.

6 The Decree of the President of the Republic Uzbekistan No.UP-3641 "On abolishment of death penalty in the Republic of Uzbekistan" from August 1, 2005.

7 Shihata, I (1996) The role of law in business development, Fordham International Law Journal 20(5), 1583.

8 See Decree of the President of the Republic of Uzbekistan No. UP-4947 "Action Strategy for Five Priority Areas of Development of the Republic of Uzbekistan in 2017-2021", <http://lex.uz/pages/getpage.aspx?lact_id=3107042> (in Russian).

9 Tamanaha, B (2012) The history and elements of the rule of law, Singapore Journal of Legal Studies, 232-247; Peter van Lochem (2017) Legislation against the rule of law – an introduction, The Theory and Practice of Legislation, 5:2, 95-100; May, C. (2017). Market Exchange and the Rule of Law: Confidence in Predictability. Hague Journal on the Rule of Law; Stolper, A and Walker, M (2007) Rule of law, economic growth and prosperity, Americas Society and Council of the Americas Working Group.

10 Santisco, C (2003) The elusive quest for the rule of law: Promoting juridical reform in Latin America, Brazilian Journal of Political Economy 23(3), p. 121.

11 Shihata, I (1995) Legal framework for development: The World Bank's role in legal and juridical reform, in World Bank, Juridical Reform in Latin America and Caribbean, 13-16.

the objective rules that not only are known in advance but are actually enforced and are subject to modification or termination pursuant only to previously known practices. The second pillar consists of processes to ensure that the rules are not arbitrary, in other words that they are adopted in response to genuine needs of the people and applied and enforced to serve these needs. The third pillar is composed of well-functioning institutions that adhere to and apply regulations without arbitrariness.

Expansion of judicial control over the inquiry and preliminary investigation within the framework of further expansion of the institution of "Habeas Corpus" based on best practices of foreign countries must become an effective means of ensuring protection of citizens' rights and freedoms from criminal encroachments, as well as avoiding violations of their legitimate interests.

The utmost priority in modernizing our criminal justice system should be enduring greater independence of the judiciary and strengthening judicial control, in particular at the pre-trial stage. Judicial power in the field of public law has grown significantly since the 1990s. Judicial reforms further increased judicial power by engaging courts in rights-based adjudication: determining if the legislation and the acts of public authorities infringe upon the rights stipulated in the Constitution and international frameworks upon human rights and fundamental freedoms. Judicial review is a process by which individuals and other parties can challenge the lawfulness of decisions or actions of the public authorities over prejudicial inquiry.

3. Recommendation

According to current established procedure, complaints against the actions and rulings of the investigator shall be filed with the head of the investigative unit and procurator overseeing the lawfulness of the investigative proceeding. But such procedure contradicts the general rule which states that it is necessary to clearly divide powers between actors in criminal proceedings and ensure that the same body is not allowed to review complaints about its own alleged violations.

One may challenge a decision or action on three main grounds:

Illegality: for example, when a decision was not taken in accordance with the law that regulates it, or goes beyond the powers of the body;

Irrationality: for example, when the decision did not take account of all relevant factors, or when the decision is not reasonable by any means; and

Procedural unfairness: for example, a failure to consult properly or to act in accordance with the procedural rules.

However definite protections should be provided against spurious claims: only those with essential interest are able to challenge a decision, and they must first obtain permission for their case to be heard, so that scope of judicial review should be carefully delineated.

Such challenges are often described as a remedy of last resort: the courts will normally expect parties to have tried all other avenues where they are available. Significant contributions to the growth of judicial power have come from The Universal Declaration of Human Rights, which declares that everyone has the right to an effective remedy by competent national tribunals for acts violating the fundamental rights granted him or her by the Constitution or by law.

The significance of judicial review to the rule of law is acknowledged by the

international judiciary, which describes judicial review as "the rule of law in action", "a critical check to ensure lawful

public administration", "a crucial means of holding Government to account" and "a critical check on the power of the State"¹². The importance of judicial review is in maintaining the rule of law, including creation of a balance between the two sides in judicial processes. Successful democratic systems can only be built on a basis of the rule of law and public trust. Without these foundations, disorder would ensue, which could threaten the entire system.

There is, however, another relevant principle which must exist in a democratic society. That is the rule of law itself. The principles of judicial review give effect to the rule of law. They ensure that administrative decisions will be adopted rationally, and in accordance with a fair procedure and within the powers conferred by Parliament. The judge is best placed to be an independent and impartial overseer of adherence to human rights and freedoms in the pre-trial phase of criminal proceedings¹³. Thus, the judge must have the authority to issue arrest warrants, to conduct operational search actions, to execute wiretapping, search and other investigative actions that may infringe human rights. Moreover, the judge considering the arrest warrant should have the right to decide first on the validity of the probable cause of apprehension and the lawfulness of detention, as well as to release the detained person if the detention is found to be unlawful. This right must be granted to the court, as required by Article 9 of the ICCPR and the international judicial practice of its interpretation and application.

The judge should have the power to review the legality of an arrest and detention, and to order the suspect's release if the arrest or detention was unlawful. The decision to apply preventive measures should be reasoned and should not be motivated solely by the severity of the crime. In order to justify the necessity to use preventive measures, substantive and procedural grounds have to be demonstrated by the prosecutor or the investigator. The substantive ground to be demonstrated is a reasonable suspicion that the suspect committed the criminal offence in question, while the procedural ground includes a serious risk for the suspect to abscond, hindrance to the course of justice, or commission of a new crime if no preventive measure is applied.

Thus, the principle of presumption of innocence should be borne in mind. Moreover, systematic and regular review on the application of preventive measures must be put in place. The extension of the measure cannot be automatic, and new evidence has to be presented to justify the continuing need for the imposed measure. Legislation must foresee the possibility for the judge to order a measure different from the one requested by the prosecutor or investigator. In addition, the use of non-custodial measures is particularly important where vulnerable groups are concerned.

The application of preventive measures should be decided at an oral hearing in the presence of the suspect represented by a defense lawyer. Conducting a court hearing is essential for the process to be adversarial, as it provides the suspect with an opportunity to challenge the petition of the prosecutor or investigator on the court and present his or her arguments, while being assisted by a lawyer. A hearing in front of a judicial body also helps in uncovering and remedying possible abuses related to deprivation of liberty.

12 Knafler, S, Denial of justice, the Garden Court Chambers/LAG Public Law Conference <<https://www.lag.org.uk/article/202501/denial-of-justice>> (accessed: March 4, 2020).

13 United Nations, Office of the High Commissioner for Human Rights, "Basic Principles on the Independence of the Judiciary," GA Resolution 40/32.

The judge in criminal proceedings should act as a guarantor for the right to a fair trial. The oversight functions of such a judge should include taking actions aimed at protecting human rights (particularly in cases where detention has been ordered), authorizing investigative measures which limit human rights of defendants, such as searches or covert investigation measures, and reviewing complaints and appeals by the parties during the pre-trial phase. Allowing the judge, a presumably independent officer of an impartial body, to have these functions could help ensure equality of arms and guarantee adversarial proceedings.

Enacting primary legislation, regulations, internal rules and codes of conduct that meet international standards will eventually increase awareness of the Uzbek public regarding their rights. Thus, the analysis allows drawing the following conclusions:

1. Preventive measures against a suspect should be authorized solely by a judge who will not be presiding over the trial.

2. Material and procedural grounds must be proved by the prosecutor or investigator in their application for preventive measures. In particular, the severity of the crime cannot be the sole ground for imposing a preventive measure.

3. Non-custodial preventive measures should be considered first before ordering pre-trial detention. The latter should be ordered only when non-custodial measures are found unsuitable. Systematic and regular review of the applicability of a preventative measure must be ensured, as there should be no automatic renewal of such measures.

4. Scope of application of preventive measures such as bail, personal recognizance, and electronic measures of control should be expanded.

5. Defendants, assisted by a defense lawyer, should benefit from a court hearing where he or she can present arguments against the prosecutor or investigator's request for deprivation of liberty or other preventive measures to the judge.

Judges, prosecutors and defense lawyers should have targeted training to prepare for the hearing on preventive measures.

Conclusion

Comprehensive reforms in many areas, especially the judicial system, have been promising in the past few years. Especially in the context of these reforms, the quest for human rights and an independent judicial system should be stated. Reform of the judiciary can be seen as a particularly important priority to overcome impunity for past human right abuses. Additionally, a sound judiciary can better defend human rights, ensure access to justice, limit government power, and improve the environment for economic growth. In this regard, it should be appreciated that the modernization of the penal code, the simplification of criminal and administrative procedure, and the creation of modern training facilities for judges will all contribute to accomplishing these reforms. There has been much progress in the case of rule of law reform. In light of this reform, improvements have ranged from increased transparency and predictability of judicial institutions to enforceability of private contracts. Rule of law reform sends a message that Uzbekistan has made a commitment to modernization, and is ready to compete in the international market.

Despite that there has been some progress in the justice system, the lack of access to justice, judicial inefficiencies, and inconsistency in the application of laws and codes remains problematic. It is important to identify Uzbekistan as "ensuring the rule of law and further reforming the judicial system" as one

of the five important issues to be addressed between 2017 and 2021. In this regard, it is essential that we commit to strengthening the independence of the judiciary and the guarantees of reliable protection of citizens' rights and freedoms, enhancing the effectiveness of administrative, criminal, civil and economic legislation, developing a system to combat crime, and improving the quality of legal services. In the years to come, it will be necessary to enact reforms to strengthen judicial independence, as well as to take measures to reflect these laws in practice.

References

1. Blockmans S., Hriptievski N., Panasiuk V. and Zguladze E. (2018) Integrity on Trial: Judicial reform in Georgia, Ukraine and Moldova, CEPS Working Document No 2018/04.
2. Botero J., Porta J., Lopez-de-Silanes F., Shleifer A. and Volokh A. (2003) The World Bank Research Observer, Vol. 18, No.
3. International Crisis Group (2008) Kyrgyzstan: The Challenge of judicial reform, Crisis Group Asia Report N. 150 <<https://www.refworld.org/pdfid/47fdde152.pdf>>.
4. Knafler S. Denial of justice, the Garden Court Chambers/ LAG Public Law Conference <<https://www.lag.org.uk/article/202501/denial-of-justice>>.
5. May C. (2017). Market Exchange and the Rule of Law: Confidence in Predictability. Hague Journal on the Rule of Law.
6. Peter van Lochem (2017) Legislation against the rule of law – an introduction, The Theory and Practice of Legislation, 5:2.
7. Santisco C. (2003) The elusive quest for the rule of law: Promoting juridical reform in Latin America, Brazilian Journal of Political Economy 23(3).
8. Shihata I. (1995) Legal framework for development: The World Bank's role in legal and juridical reform, in World Bank, Juridical Reform in Latin America and Caribbean.
9. Shihata I. (1996) The role of law in business development, Fordham International Law Journal 20(5).
10. Solomon P. and Foglesong T. courts and transition in Russia: the challenge of judicial reform, 4 (Westview Press, Boulder, Co. 2000).
11. Starosolsky G. (1950) Basic principles of Soviet Criminal Law, North Carolina Law Review, 28(4).
12. Stolper A. and Walker M. (2007) Rule of law, economic growth and prosperity, Americas Society and Council of the Americas Working Group.
13. Tamanaha B. (2012) The history and elements of the rule of law, Singapore Journal of Legal Studies.
14. United Nations, Office of the High Commissioner for Human Rights, "Basic Principles on the Independence of the Judiciary," GA Resolution 40/32.
15. UNODCCP (2001) Strengthening judicial integrity against corruption, Global Program Against Corruption, <https://www.unodc.org/documents/nigeria/publications/Otherpublications/Strengthening_Judicial_Integrity_Against_Corruption_2001.pdf>.

ДИНЬ Тхи Ми Линь

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ КОНВЕНЦИИ О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ ОТ ЗАГРЯЗНЕНИЯ НЕФТЬЮ ВО ВЬЕТНАМЕ

Вьетнам является экспортером сырой нефти при импорте нефти для удовлетворения потребностей внутреннего производства и потребления. Все операции по импорту и экспорту нефти осуществляются морским путем. Кроме того, море Вьетнама расположено на важном международном морском маршруте, поэтому количество судов, заходящих и выходящих из вьетнамских вод, увеличивается. Таким образом, на самом деле загрязнение морской среды с судов происходило в больших количествах, что приводило к серьезному ущербу, но предыдущие положения о возмещении ущерба имели низкую эффективность. В 2003 году Вьетнам присоединился к Международной конвенции о гражданской ответственности за ущерб от загрязнения нефтью 1992 года (CLC 1992), а в 2004 году конвенция официально вступила в силу во Вьетнаме. После присоединения к CLC 1992 года правовая система компенсации за загрязнение нефтью с морских судов во Вьетнаме была значительно улучшена. Тем не менее, все еще существуют некоторые ограничения при реализации внутренних законов CLC 1992 года. Эта статья установит контекст законодательства и практики Вьетнама до того, как Вьетнам присоединился к CLC 1992, чтобы подтвердить, что присоединение к этому договору является обязательной вещью, кроме того, предоставить обзор действующего вьетнамского законодательства во время выполнения договора, с тех пор он предложил решения по улучшению режима гражданской ответственности за ущерб, причиненный загрязнением нефтью с судов, вызванных Вьетнамом.

Ключевые слова: интернализация, гражданская ответственность, конвенция, CLC 1992, загрязнение нефтью, ущерб, компенсация, морская, Вьетнам, CLC 1969, регулирование, гражданский кодекс, закон об охране окружающей среды, морской кодекс, реализация, судно, решения, законодательство, фактический ущерб, ответственность.

DINH Thi My Linh

postgraduate student of the Institute of Law of the Peoples' Friendship University of Russia

INTERNALIZATION OF INTERNATIONAL CONVENTION ON CIVIL LIABILITY FOR OIL POLLUTION DAMAGE IN VIETNAM

Vietnam is a crude oil exporter while importing petroleum to meet the needs of domestic production and consumption. All oil import and export activities are conducted by sea. Also, Vietnam's sea is located on an important international maritime route, so the number of ships entering and leaving Vietnamese waters is increasing. Therefore, in fact, marine pollution from ships has occurred in large numbers, causing severe damage, but previous regulations on compensation for damages had been of low efficiency. In 2003, Vietnam joined the International Convention on the Civil Liability for oil pollution damage 1992 (CLC 1992), and in 2004, the Convention officially came into force in Vietnam. After joining CLC 1992, the legal system for compensation for oil pollution from ships at sea in Vietnam has been significantly improved. However, there are still some limitations when implementing the internal laws of CLC 1992. This article will set the context of Vietnam law and practice before Vietnam joined CLC 1992, to affirm that joining this treaty is an indispensable thing, besides, provide an overview of current Vietnamese law during the implementation of the convention, since then, it has proposed solutions to improve the civil liability regime for damage caused by oil pollution from ships caused by Vietnam.

Keywords: internalization, civil liability, convention, CLC 1992, oil pollution, damages, compensation, marine, Vietnam, CLC 1969, regulation, civil code, Law on environmental protection, maritime code, implementation, ship, solutions, legislation, actual damage, liability.

I. ВЬЕТНАМСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ МОРСКОЙ НЕФТИ С СУДНА ДО ПОСТУПЛЕНИЯ В CLC 1992

До присоединения к CLC правила гражданской ответственности судовладельцев и компенсация ущерба от загрязнения нефтью, как правило, предусматривались в режиме недоговорного ущерба в Гражданском кодексе 1995 года, и законы о загрязнении окружающей среды в Законе об охране окружающей среды 1993 года, в частности, в циркуляре, регулирующем разлив нефти № 2260 / TT / Mtg от 29 декабря 1995 года, Министерства науки, технологий и окружающей среды и других соответствующих правовых документах. Однако эти юридические документы все еще были неадекватными, ограниченными, что создавало труд-

ности и недостатки для Вьетнама при получении компенсации.

На самом деле, в период с 1995 по 2004 год, до того, как CLC вступил в силу во Вьетнаме, в водах Вьетнама, было почти 50 случаев разливов нефти с судов, из которых было компенсировано только 14 случаев, но сумма компенсации была очень мала, несопоставимой с фактическим ущербом, который был причинен. Случаи, которые действительно имели место, доказали ограничения в законе, что привело к ограничениям в применении компенсации. Например:

В октябре 1994 года танкер «Нептун-Овен» (Сингапур) врезался в причал порта Кай Тянь на реке Сайгон, пролив 1584 тонны дизельного топлива (DO) и более 150 тонн нефтепродуктов из причальных трубопроводов. Через несколь-

Динь Т. М. Л.

ко дней после инцидента с серьезными последствиями для окружающей среды в органы власти было направлено более 1000 исков от организаций и отдельных лиц. Ущерб оценивается в 28 млн грн.

Иностранные судовладельцы заявили, что ущерб составляет всего около 1 млн. Долл. США, поскольку DO - легкая, быстро испаряющаяся, непостоянная нефть, и претензии должны быть урегулированы в соответствии с Морским кодексом Вьетнама 1990 года. (Это закон, действующий на момент возникновения спора). Вьетнамская сторона отклонила требование о применении Морского кодекса, подтвердив, что это экологический инцидент и потребовала от судовладельца выплаты компенсации в связи с гражданской ответственностью вне контракта. Судовладелец продолжал рассуждать: DO - это легкое летучее масло, не влияющее на окружающую среду, особенно DO не входит в список масел, которые CLC 1969 рассматривает. Они решительно настояли на ипотечном кредите в 1 миллион долларов США и были урегулированы в соответствии с Морским кодексом Вьетнама 1990 года, поскольку знали, что штраф, указанный в этом Кодексе, составляет не более 1 миллиона долларов США.

Наконец, при наличии доброй воли и духа сотрудничества обе стороны договорились об установлении духа примирения и терпимости. Вьетнамская сторона отозвала жалобу 15 декабря 1999 года, приказав освободить судно. Судовладелец возместил 4,2 миллиона долларов США, а общий фактический ущерб составил 28 миллионов долларов США¹. Сумма компенсации невелика, а разница слишком велика по сравнению с реальной потерей.

Причина, по которой Вьетнам и владельцы судов не согласны при определении того, является ли ущерб, вызванный загрязнением морской среды DO, состоит в том, чтобы компенсировать или нет, заключается в том, что загрязняющие суда гражданства Сингапура являются странами-участницами CLC 69. CLC 69 предусматривает, что судовладелец должен выплачивать компенсацию только за ущерб, вызванный причиной, по которой Вьетнам и владельцы судов не согласны при определении того, должен ли ущерб из-за загрязнения моря нефтью DO компенсировать или нет, потому что загрязняющие суда гражданства Сингапура являются участвующими странами CLC 69. CLC 69 предусматривает, что судовладелец должен выплачивать компенсацию только за ущерб, причиненный сырой нефтью, мазутом, тяжелым дизельным и смазочным маслом, а также китовым маслом. Между тем Вьетнам не участвовал в CLC 69. Согласно положениям вьетнамского законодательства, если какое-либо загрязнение нефтью наносит ущерб, судовладелец должен выплатить компенсацию, независимо от того, является ли это сырой нефтью или составом сырой нефти. Тем не менее, закон Вьетнама все еще был очень общим; не было ясно, какое загрязняющее масло должно быть компенсировано и в какой степени. Кроме того, определение закона, применимого к каждому случаю компенсации, – это Морской кодекс Вьетнама 1990 года, или другие правовые документы не были четко определены.

Эти ограничения сделали Вьетнам зачастую неспособным требовать адекватной компенсации за инциденты загрязнения нефтью в водах Вьетнама. В таких случаях решение Вьетнама состояло в том, чтобы извлечь государственный

бюджета, там все предложение плохое, нужно переделать. Это ненужная потеря, добавляющая и без того жесткое бремя бюджета.

Благодаря практике компенсации и результатам, полученным после каждого урегулирования, мы можем решить некоторые из следующих вопросов:

– После каждой аварии танкера непосредственный и долгосрочный ущерб морской среде и ущерб, нанесенный непосредственно вовлеченными людьми, такими как рыболовство и туризм, огромны, но компенсация незначительна.

– Компенсация в основном основана на соглашении и уступках между сторонами.

– Местные власти все еще сталкиваются со многими трудностями в процессе урегулирования жалоб и требования компенсации.

Причиной такой ситуации является:

– Морской кодекс Вьетнама 1990 года устанавливает гражданскую ответственность судовладельцев за загрязнение нефтяными разливами, но пределы суммы компенсации невелики, а ущерб велик.

– Во Вьетнамском морском кодексе 1990 года, в частности, и во вьетнамском законодательстве в целом не было каких-либо конкретных положений, касающихся ущерба, который не выплачивается судовладельцем в рамках гражданской ответственности судовладельца (статья 195, 196 Вьетнамского морского кодекса 1990 года), или ущерб не выплачивается судовладельцем, потому что судовладелец не может заплатить, или ущерб слишком велик для финансовых возможностей судовладельца. В этом случае Вьетнам может конфисковать корабль, но показывает, что стоимость корабля недостаточна, даже очень мала по сравнению с нанесенным ущербом.

До того, как стать членом CLC 92, Вьетнам имел первоначальную правовую основу для регулирования компенсации за ущерб, причиненный загрязнением нефтью с судов; однако эффективность компенсационной деятельности была невысокой из-за недостатков и ограничений правового механизма. На самом деле, многие случаи загрязнения окружающей среды наносят большой ущерб, но Вьетнам получил слишком мало компенсации. Были случаи загрязнения, потому что из-за недостатка финансирования или недостаточного финансирования Вьетнам часто ждал разложения нефти из-за воздействия природных факторов или вычитал часть государственного бюджета для покрытия. Поэтому Вьетнам должен рассмотреть вопрос о присоединении к CLC 92.

II. ЗНАЧЕНИЕ ПРИСОЕДИНЕНИЯ К CLC 1992

Исходя из вышеизложенного, следуя общей тенденции в мире и регионе, после многих лет исследований 17 июня 2003 года Вьетнам присоединился к CLC 92, и согласно положениям Конвенции 17 июня 2004 года Конвенция CLC 92 официально вступила в силу во Вьетнаме. Участие в CLC 92 способствовало улучшению механизма компенсации за ущерб от загрязнения нефтью во Вьетнаме.

Во-первых, участвуя в CLC 92, владельцы иностранных судов, наносящие ущерб загрязнению нефтью в водах Вьетнама, будут нести ответственность за возмещение затрат в соответствии с уровнем CLC 92. Пределы ответственности, основанные на тоннаже зарегистрированной вместимости судна, единообразно применяются к 92 странам-членам CLC. Это облегчит Вьетнам в получении относительной суммы компенсации. Максимальный лимит в соответствии с поправкой 2000 года, которую может компенсировать CLC, составляет до 89,77 млн СДР.

¹ См.: Морская администрация Вьетнама, Изучение извлеченных уроков по контролю источников загрязнения морской среды в мире, Ханой, декабрь 2002 г.

В прошлом, когда не участвовал в CLC 92, вопрос компенсации, предписанный внутренними документами, часто был очень низким, в то время как ущерб, вызванный загрязнением нефтью, часто был обширным. С другой стороны, участвуя в CLC 92, вьетнамские судовладельцы также будут ограничены компенсацией за ущерб от загрязнения нефтью, причиненный их судами. Таким образом, ограничение ответственности также способствует снижению нагрузки на владельцев судов, помогая владельцам избежать банкротства.

Во-вторых, если не ранее участия в CLC 92, желающих заходить в иностранные порты и выходить из них, вьетнамские суда должны подать заявление на получение страховых свидетельств о гражданской ответственности владельцев судов одной из стран-участниц Конвенции. Со времени присоединения к CLC 92 Вьетнам может полностью выпустить «Сертификат страхования или другую финансовую гарантию гражданской ответственности за ущерб, причиненный загрязнением нефтью», а сертификаты, выданные Вьетнамом, принимаются странами-членами CLC 69 и CLC 92.

В-третьих, Конвенция 92 CLC позволяет потерпевшему лицу подать иск непосредственно страховщику судовладельца для получения компенсации. Таким образом, если иностранное судно вызывает загрязнение во вьетнамских водах, мы можем обратиться непосредственно к страховщику судовладельца с просьбой о компенсации, создавая благоприятные условия для быстрой компенсации во Вьетнаме. Напротив, когда вьетнамские суда загрязняют окружающую среду, иностранные стороны могут подать иск непосредственно на страхование владельцев страховщиков, что позволяет избежать вьетнамских судовладельцев от урегулирования жалоб, возникающих в результате инцидентов. Загрязнение нефтью с самого корабля вызвано.

Вьетнам присоединился к CLC 92, чтобы создать множество благоприятных условий для развития судовых операций, а также для общей природоохранной деятельности Вьетнама.

III. ИНТЕРНАЛИЗАЦИЯ CLC 1992 ВО ВЬЕТНАМЕ

CLC 1992 предоставил Вьетнаму правовую основу для завершения закона, связанного с загрязнением нефтью, вызванным судами. Вьетнамский закон о гражданской ответственности и компенсации ущерба от разливов нефти охватывается многими законами, указами и правовыми документами, как указано ниже:

Гражданский кодекс 2015

В настоящее время не существует официального юридического документа, который бы полностью регулировал вопрос компенсации за загрязнение нефтью. Таким образом, иск или жалоба и определение ущерба окружающей среде, а также экономических потерь, вызванных загрязнением нефтью, действуют в основном на основании положений Гражданского кодекса 2015 года, который должен, прежде всего, опираться на положения о возмещении убытков по внеконкурсным договорам в главе XX Гражданского кодекса 2015 года и резолюции 03/2006 / NQ-HDTP Центрального народного суда, руководить учением о внеконкурсной компенсации ущерба несколькими положениями Гражданского кодекса 2005 года. Эти правила будут применяться и указываться в качестве одного из основных правовых оснований для расследования актов сброса или разлива нефти и загрязнения окружающей среды. Как предусмотрено в Гражданском кодексе 2015 года, ответственность за компенсацию за загрязнение нефтью возникнет при наличии всех следующих факторов:

1. Должен быть нанесен ущерб;
2. Должен совершаться правонарушение;
3. Должна быть причинно-следственная связь между причинением ущерба и правонарушениями;

Закон об охране окружающей среды 2014

Классификация ущерба, вызванного загрязнением нефтью, включает два вида: ущерб природной среде и ущерб здоровью и жизни людей, собственности и законных интересов организаций и отдельных лиц. Кроме того, закон о защите окружающей среды 2014 года в пунктах 160 и пяти статьях с 163 по 167 предусматривает компенсацию за ущерб, причиненный разливами нефти. Можно видеть, что Вьетнам сосредоточился на преодолении и компенсации нефтяного загрязнения как ответственности и обязательства для всех объектов на территории Вьетнама.

Кроме того, закон также предусматривает, что организации, занимающиеся загрязнением нефти, домашние хозяйства и отдельные лица несут ответственность за преодоление экологических последствий, возмещение убытков и выполнение других обязанностей в соответствии с законом (пункт 5 статьи 4), а также правила разрешения экологических споров (пункт 3, статья 129) и урегулирования экологических убытков (статья 133). В частности, в статье 130 и статье 131 понятие ущерба в результате загрязнения окружающей среды и последствий загрязнения окружающей среды включает следующие два вида ущерба.

Морской кодекс Вьетнама 2015

Эксплуатация лодок считается одной из основных причин инцидентов с загрязнением нефтью во Вьетнаме. Создание Вьетнамского морского кодекса 2015 года способствовало минимизации недостатков Гражданского кодекса и Закона об охране окружающей среды. Это является основанием для запроса судовладельцев и капитанов судов, в результате чего инциденты, связанные с загрязнением нефтью, о возмещении ущерба в соответствии с положениями закона. Охрана окружающей среды и предотвращение загрязнения морской среды являются одним из компонентов, регулируемых законом в статьях 1 и 6 статьи 10 Морского кодекса 2015 года.

Кроме того, что касается Морского кодекса 2015 года, можно сказать, что он включает в себя соответствующее количество правил по защите морской среды (16 статей, в которых упоминается проблема защиты морской среды), из которых есть две вещи, непосредственно регулирующие предотвращение и обработку загрязнения морской среды, вызванного нефтью. (Статья 28 и статья 223). Согласно этим статьям, морское судно, действующее на территории Вьетнама, должно действовать в соответствии с положениями вьетнамских законов и международных договоров, участником которых является Вьетнам, по предотвращению загрязнения нефтью, которое включает в себя правовые положения об ответственности за компенсацию нефти. Согласно статье 163 главы XIX Закона об охране окружающей среды 2014 года, регулирование страхования ответственности за возмещение ущерба окружающей среде, если государство поощряет приобретение страхового возмещения ответственности, тогда судовладелец обязан принять участие в акватории морского порта и морских водах Вьетнама, как указано в пункте 5 статьи 5 части 5 Морского кодекса 2015 года, предусматривающей обязательство иметь страхование гражданской ответственности за загрязнение окружающей среды нефтяными танкерами.

Регулирование ответственности за участие в страховании гражданской ответственности судовладельцев, перевозящих

нефть, делает компенсацию более удобной. Компенсация за ущерб окружающей среде, имуществу и другим убыткам будет возмещена через страховой фонд. В частности, этот закон также предусматривает, что загрязнение не должно ограничиваться гражданской ответственностью в соответствии с пунктом 2 статьи 300, в которой морские требования не распространяются на пределы гражданской ответственности - «Морские требования исключены из ограничения гражданской ответственности». Таким образом, когда судно вызывает разлив нефти, рассмотрение вопроса о гражданской ответственности за возмещение ущерба будет решаться в соответствии с положениями Конвенции о гражданской ответственности 1992 года, если судно вызывает загрязнение при транспортировке тяжелой нефти и стойкого минерального масла. Таким образом, согласно Вьетнамскому морскому кодексу 2015 года, компенсация за ущерб от загрязнения нефтью является обязанностью всех судовладельцев, чьи суда вызывают инциденты загрязнения нефтью на территории Вьетнама. Это обязательство может возникнуть, даже если у человека нет ошибок. Все случаи нефтяного загрязнения должны быть компенсированы за ущерб. Споры, возникающие в морской деятельности, включая споры о компенсации за загрязнение нефтью, будут разрешаться путем переговоров, соглашения или судебного разбирательства в арбитражном суде или в компетентном суде в соответствии с положениями статьи 259. Если спор включает в себя хотя бы одну сторону, являющуюся иностранной организацией или физическим лицом, он разрешается в соответствии со статьей 260 Морского кодекса 2015 года. Если судно наносит ущерб окружающей среде из-за нефти, компенсация за ущерб должна соответствовать Гражданскому кодексу 2015 года, Закону об охране окружающей среды 2014 года, Морскому кодексу Вьетнама 2015 года и международным договорам, участником которых является Вьетнам, а именно Конвенции о гражданской ответственности 69 / 92. Кроме того, статьи 40 и 41 раздела 6 «Морское залоговое удержание» Вьетнамского морского кодекса 2015 года предусматривают арест морских судов. Что касается принципа права арестовывать морские суда для обеспечения урегулирования морских претензий, жалобы порождают право арестовывать морские суда, в частности, позволяя судам решать, арестовывать ли морские суда или нет, обеспечивая урегулирование морских претензий.

IV. РЕШЕНИЯ ПО УЛУЧШЕНИЮ ПОЛОЖЕНИЯ О ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЗАГРЯЗНЕНИЕ МОРСКОЙ НЕФТИ С СУДОВ

В настоящее время Вьетнам является членом CLC 1992 года. Механизм компенсации потерь из-за загрязнения нефтью во Вьетнаме постепенно совершенствуется благодаря участию в CLC 1992 года. Однако законы Вьетнама о компенсации за ущерб от загрязнения нефтью по-прежнему имеют много недостатков и не обновляются.

Законы Вьетнама выпустили несколько документов, регулирующих загрязнение окружающей среды, загрязнение нефтью и компенсацию за ущерб, вызванный загрязнением нефтью. Юридические документы в законах, связанных с этой проблемой, все еще неадекватны и непоследовательны, поэтому они часто сталкиваются с проблемами, связанными, в первую очередь, с ответственностью источника нефтяного загрязнения, который несет ответственность за возмещение ущерба. Следовательно, для продвижения вьетнамской правовой системы по предотвращению и контролю загрязнения нефтью в море с судов параллельно с разработкой дорожной

карты для присоединения к важнейшим международным конвенциям, Вьетнам должен разработать конкретные законы, регулирующие загрязнение нефтью, чтобы четко определить загрязнителей, чтобы они могли легче выполнять свои обязанности.

Некоторые рекомендации по улучшению законов Вьетнама о компенсации за загрязнение нефтью:

– Вьетнамские законы должны издавать правовые документы с конкретными руководящими принципами, определяющими порядок осуществления оценки ущерба; положения об обязательном страховании лиц, занимающихся морской и нефтяной деятельностью;

– Вьетнамские законы должны быть обновлены в соответствии с конвенцией CLC 1992 года, участником которой является Вьетнам, таким как учреждение ограниченного фонда, ограничения ответственности судовладельцев, положения о прямых требованиях к страховым предприятиям.

– Кроме того, Вьетнам должен сосредоточиться на инвестировании в законодательную и правоприменительную группу и правоохранительные органы, достаточно всеобъемлющие в гражданской сфере в целом и в международном морском судоходстве, в частности, чтобы обеспечить своевременный и эффективный процесс возмещения ущерба. Вьетнамское законодательство должно повысить общую компенсацию за загрязнение нефтью.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исходя из изучения причины и значения участия Вьетнама в КЛК 1992 года, а также общего обзора действующего вьетнамского законодательства в деле осуществления этой Конвенции, автор предложил некоторые ограничения, тем самым предложив необходимые решения в нынешнем контексте.

Пристатейный библиографический список

1. Ву Ч. Х. Компенсация за ущерб в результате загрязнения, ухудшения состояния окружающей среды // Ханойский юридический университет, журнал юридических наук. 2007. № 3.
2. Питер Г. Б. Канадско-Вьетнамский семинар по загрязнению нефти с судов // Юридическая фирма Sampney & Murphy, 1994.
3. Mai H. D. Положения международных законов о компенсации за загрязнение нефтью с судов, 2011.

ХУАН Сичжэ

аспирант Юридического института Российского университета дружбы народов

ФИНАНСОВО-ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕНЕЖНОГО ОБРАЩЕНИЯ В ГОНКОНГЕ И ТАЙВАНЕ

В условиях постоянного развития финансовой либерализации и финансовых инноваций правительства страны и регионов приняли меры для усиления надзора и координации и предотвращения финансовых рисков. Высокая эффективность регулирования, в соответствии с конкретной ситуацией развития финансовой индустрии, позволила выбрать различные системы регулирования, в которой сравниваются и анализируются Гонконг и Тайвань.

Ключевые слова: Гонконг, Тайвань, система регулирования, универсальная система регулирования, дифференцированная система регулирования.

HUANG Xizhe

Graduate School of Law Institute Peoples' Friendship University of Russia

FINANCIAL AND LEGAL FEATURES OF MONEY CONTROL IN HONG KONG AND TAIWAN

In the conditions of constant development of financial liberalization and financial innovations, the governments of the country and regions took measures to strengthen supervision and coordination, and prevent financial risks. High regulatory efficiency, in accordance with the specific situation of the development of the financial industry, made it possible to choose various regulatory systems in which Hong Kong and Taiwan are compared and analyzed.

Keywords: Hong Kong, Taiwan, regulatory system, universal regulatory system, differentiated regulatory system.

Для усиления системы контроля, предотвращения финансовых рисков, повышения эффективности контроля и регулирования, в стране и в регионах начали усиливать меры по финансово-правовому регулированию и сделали выбор между смешанным и раздельным надзорами.

С 80-х годов 20-го века вслед за открытостью экономического сектора различных стран внешнему миру и непрерывного развития глобализации, профессиональная дифференциация между финансовыми институтами с каждым днем становится все более размытой, непрерывно появляются новые финансовые инструменты, обостряются финансовые риски¹.

В это время в отличие от европейских и американских стран экономика Гонконга и Тайваня стремительно развивалась, совместно с Южной Кореей и Сингапуром сформировав так называемый феномен «Четырех азиатских малых драконов». В плане финансово-правового регулирования Гонконг выбрал раздельный надзор, в то время как Тайвань выбрал смешанную систему надзора. До 90-х годов прошлого столетия из-за конкурентности финансовых институтов, отсутствия контроля над финансовыми инновациями, постоянным поглощением одним учреждением другого, финансовая индустрия Гонконга в основном приняла смешанный подход к бизнесу. В ответ на эту ситуацию правительство Гонконга постепенно сформировало систему финансово-правового регулирования со своими особенностями, способную функционировать и развиваться в данном регионе².

Исторически сложилось, что в Гонконге нет Центрального банка. С 01.04.1993 после слияния Офиса биржевого фонда и Управления банковского комиссара, управление денежного обращения Гонконга становится государственный орган **Валютное управление Гонконга (Hong Kong Monetary Authority)**³, когда. Организация подотчетна непосредственно финансовому секретарю сформировав отдельные профессиональные органы контроля и управления трёх сфер: банковской, ценных бумаг и страхования, что показывают полноценное и законченное формирование полной отдельной системы надзора финансово-правового регулирования.

Система финансового регулирования Гонконга в основном состоит из Валютного управления Гонконга, Комиссии по ценным бумагам и фьючерсам, Фонда обязательного обеспечения, Органа планирования и Управления, уполномоченного по страхованию, и других государственных ведомств.

В компетенцию Управления денежного обращения Гонконга входит валютный менеджмент и финансовая инфраструктура, решение международных финансовых дел и управление резервами.

Основные функции валютного управления Гонконга включают в себя: Управление денежно-кредитной политики и финансово-правовой базы, банковского надзора и связанные с этим международные финансовые дела и управление резервами. Банки и депозитные компании подлежат пруденциальному надзору. Его метод контроля имеет аудит на месте и выездной обзор.

Целью политики является главным образом поддержание стабильности обменного курса гонконгского доллара⁴.

Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам (Securities and Futures Commission, SFC) в Гонконге является независимым статутным органом. SFC отвечает за упорядочение рынков ценных бумаг и фьючерсов, защиту инвесторов и содействие продвижению Гонконга как международного финансового центра и ключевого финансового рынка в Китае. Несмотря на то, что он считается ветвью власти, он управляется независимо от разрешения законов, касающихся ценных бумаг и фьючерсов⁵.

Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам несет ответственность за поддержание порядка и защиту инвесторов, и выполняя следующие задачи⁶: установление и обеспечение соблюдения правил рынка; лицензирование и надзор за участниками рынка, такими как брокеры, инвестиционные консультанты и управляющие фондами; надзор за операторами рынка, включая биржи, услуги автоматической торговли и клиринговые палаты; разрешение предлагать документы инвестиционных продуктов, которые будут предлагаться общественности; надзор за корпоративной деятельностью

1 История Китая: учеб. / А.В. Меликсетов [и др.]; под ред. А.В. Меликсетова. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Изд-во МГУ: Высш. Шк., 2002. — С. 23.
2 История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. — М.: Наука, 2013. Т. X: Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. Л.М. Гудошников, Г.А. Степанова; сост. Т.Г. Герасимова. 2014. — С. 142.
3 Валютное управление Гонконга НКМА. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.hkma.gov.hk> (дата обращения: 19.12.2019).

4 China's Foreign Relations. Chronology and events (1949-1988) // Xinhua News agency. Foreign Languages. Press. — Beijing, 1989. — С. 495.
5 Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам (Securities and Futures Commission SFC) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: www.sfc.hk (дата обращения: 20.12.2019).
6 Задачи Комиссия по ценным бумагам и фьючерсам. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.sfc.hk/web/EN/pdf/published-resources/corporate/CorpBrochure_Mar2012.pdf (дата обращения: 20.12.2019).

перечисленных компаний в соответствии с кодексами о поглощениях, слияниях и выкупе акций, информирование инвесторов о рынках, инвестиционных продуктах и их рисках.

Управление по вопросам страхования в Гонконге (Office of the Commissioner of Insurance, OCI)⁷ является главным регулятором и администратором Постановления о страховых компаниях (Insurance Companies Ordinance, ICO)⁸.

Данное управление дает разрешение и контролирует страховые компании на предмет соответствия нормативным требованиям, таким как оплаченный акционерный капитал и платежеспособность.

Вследствие введения поправок к Постановлению о страховых компаниях был создан законодательный режим лицензирования и Независимое страховое подразделение (Independent Insurance Authority) для страховых посредников, который заменит действующую систему саморегулирования, где за регулирование страховых посредников отвечают три организации: Ассоциация профессиональных страховых брокеров, Союз страховых брокеров Гонконга и Гонконгская федерация страховщиков.

Новый законодательный режим лицензирования будет определять «регулируемые виды деятельности» и правонарушения по их осуществлению без лицензии. Новые «регулируемые виды деятельности» будут включать в себя: ведение переговоров или составление договоров страхования; приглашение или принудительное склонение лица к заключению договора страхования; приглашение или принудительное склонение лица принять материальное решение в отношении договора страхования; и юридические консультации по «регулируемым видам деятельности» согласно определению «regulated advice», установленному в части третьей Постановления о страховых компаниях (Insurance Companies Ordinance).

Гонконгская фондовая биржа (Hong Kong Stock Exchange)⁹ – это единственная биржа на рынке ценных бумаг, созданная в Гонконге на основании «Закона об объединении фондовых бирж», управляющая и поддерживающая рынок ценных бумаг. Она обеспечивает площадку и средства для проведения сделок, устанавливает правила проведения сделок и контролирует рыночные операции, предоставляя инвесторам портфельных инвестиций справедливый, упорядоченный и высокоэффективный рынок.

Данная биржа является единственным органом, уполномоченным на проведение организации торговли фьючерсными контрактами, отвечает за предоставление площадки и средств для проведения их торговли, устанавливает различные детали торговли фьючерсными контрактами, правила проведения сделок и контролирует проведения торговли фьючерсными контрактами.

В отделе контроля банковской сферы существует разделение обязанностей. Когда банки занимаются ценными бумагами и страхованием, они должны подавать ходатайства отдельно в Комитет по контролю над ценными бумагами и Страховой надзор для получения разрешения на ведение деятельности.

Кроме того, Комитет по контролю над ценными бумагами и Страховой надзор имеют право аннулировать лицензию банка на проведение операций с ценными бумагами и страхованием, на основании меморандума, подписанного в 1995 г.¹⁰ Управлением финансами и Комитетом по надзору над ценными бумагами, в случае, если основным видом деятельности юридического лица являются не операции с ценными бумагами, а оптовая торговля или его объектом является профессиональный инвестор, то в таком случае комитет

по контролю над ценными бумагами может освободить такого трейдера от уплаты налогов.

Комитет по контролю над ценными бумагами лишь по поручению Управления финансов проводит расследование отдельных случаев правонарушений или в особо серьезных случаях использует полномочия, регламентированные «Фондовым уставом», налагает взыскание с освобожденных от уплаты налогов трейдеров вплоть до ликвидации лицензии банка на освобождение от уплаты налогов.

В аспекте повседневного контроля деятельности банковского страхования, в случае если банк выступает лишь агентом или берет на себя небольшие гарантии, связанными с банковскими операциями, то комитет по контролю не проводит контроль страховой деятельности такого банка.

Путем введения строгих правовых норм правительство Гонконга реализовало совместную работу различных аппаратов контроля и управления. Кроме того, была существенно повышена эффективность работы органов контроля и управления после внедрения системы поощрения и механизмов ответственности. Таким образом, финансовый контроль и управление Гонконга без труда справятся с задачей даже при чрезвычайно сложных случаях смешанного управления.

В свою очередь, если говорить о Тайване, то формирование его современной валютно-финансовой системы было связано с проведением денежной реформы 15 июня 1949 г., в соответствии с которой был осуществлен выпуск «нового» тайваньского доллара, номиналом в 1, 5 и 10 юаней, и монеты достоинством в 7/5, 1, 5, 10 и 50 центов. Эмиссия была проведена Банком Тайваня, который взял на себя функции Центрального банка страны. Подобный шаг позволил остроумно отсечь от себя проблемы коммунистического Китая и способствовал значительной стабилизации как экономики, так и самой валюты¹¹.

Несмотря на все политические противоречия, 1 июля 1961 г. в Тайбее был восстановлен офис Центрального банка Китая, который стал официальным эмитентом тайваньской валюты. При этом тайваньскому доллару тем же ЦБ Китая был присвоен статус «рабочего эквивалента национальной валюты». Подобный шаг был чисто номинальным: эмиссия по-прежнему осуществлялась Банком Тайваня, но «от лица» ЦБ Китая.

Новый тайваньский доллар обладает международным обозначением NT. Это национальная валюта Китайской Республики (Тайвань). Его сравнительно недавно ввели в обращение. В отличие от юаней КНР, валюта Тайваня свободно конвертируется. Несмотря на то, что она получила статус «мягкой» валюты на мировой арене, в реальности она является одной из самых стабильных в мире¹².

Система финансового контроля Тайваня давно приняла форму отдельного надзора. После конца 80-х годов 20 века в связи с ускорением финансовой дерегуляции количество финансовых учреждений острова Тайвань резко возросло, превысив рыночный спрос на острове, что спровоцировало необычайно жесткую конкуренцию в финансовом секторе. Далее, с ускорением темпов дерегуляции, с одной стороны, ускорилось возникновение финансовых инноваций, границы продуктов с каждым днем становились все размытее¹³.

С другой стороны, это также позволило финансовым системам выводить продукты на биржу неконтролируемо и в самом выгодном для себя свете или помогая проблемным активам, просачиваясь через рынок, перемещаться, избегая финансового контроля.

Тайваньский финансовый сектор постепенно превращался из отдельного в смешанный тип. В компетенцию финансово-правового управления входила ответственность за Министерство финансов, Центрального банка, Центральная компания по страхованию вкладов.

Министерство финансов учредило Финансовое управление, Страховое ведомство и Комиссию по торговле ценными бумагами и товарными фьючерсами. Центральная компания по страхованию вкладов в свою очередь отвечает за проверку

7 Управление по вопросам страхования в Гонконге (Office of the Commissioner of Insurance). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ia.org.hk/en/index.html> (дата обращения: 21.12.2019).

8 Постановление о страховых компаниях (Insurance Companies Ordinance). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.ia.org.hk/en/legislative_framework/files/guideline_on_minimum_requirements_for_insurance_brokers_eng.pdf (дата обращения: 20.12.2019).

9 Гонконгская фондовая биржа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hkex.com.hk> (Дата обращения: 22 декабря 2019).

10 Меморандум о взаимопонимании о сотрудничестве в отношении надзора за субъектами или финансовыми группами. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sfc.hk/web/EN/about-the-sfc/collaboration/local.html> (дата обращения: 25.12.2019).

11 Фатьянов А.А. Основные субъекты финансовой системы Тайваня (сравнительно-правовой анализ) // Международное право. Европейское право. – 2016. – № 8. – С. 23.

12 Там же. – С. 24.

13 Таобао Цюань, Ван Чжэцзян, Лю Чжунжун, Гике Чанг (Новейшее собрание Полной книги шести законов). Сентябрь 2019. – Тайбэй: Саньминьчубаньшэ, 2019. – С. 562.

всех финансовых учреждений, участвующих в страховании банковских вкладов. Из них лишь Министерство финансов обладает исключительными административными полномочиями.

Обязанности по финансовому контролю распределяются между Министерством Финансов, Центробанком и Центральной компанией по страхованию вкладов.

Исполнительный орган Тайваня принял проект трех законов о финансовом надзоре в 2001 году, такие, как, «Административное право Исполнительного комитета по финансовому надзору»¹⁴, «Закон о центральном банке»¹⁵, «Закон об организации Министерства финансов»¹⁶. Были запланированы все существующие в Тайване органы финансового контроля и определено направление развития универсального финансового регулирующего механизма.

В июле 2003 г. Законодательная палата утвердила «Закон об организации комиссии по финансовому надзору»¹⁷, объединив все департаменты финансового контроля, подчиненные Министерству финансов, ЦБ и Центральной компании по страхованию вкладов.

Был создан управляющий Совет финансового регулирования Исполнительной палаты, состоящий из Инспекционного бюро, Банковской комиссии, Комиссии по ценным бумагам и фьючерсам, Бюро по страхованию, которые проводили проверку руководство банковских, страховых и фондовых учреждений. Комитет по финансовому регулированию имеет право на проведение расследований. Тайваньская комиссия по финансовому надзору начала работу с июля 2004 г.¹⁸

Таким образом, в результате совершенствования системы валютного управления в настоящее время в Гонконге и на Тайване создана современная эффективно работающая валютно-финансовая система, которая делает возможным функционирование данных государства в качестве одних из важнейших мировых финансовых центров и обеспечивает Правительство Гонконга и Тайваня механизмом эффективного регулирования финансовых рынков.

Очередной вехой в истории решения вопросов между Великобританией и Гонконгом явилось опубликование 18 июля 1984 года проекта документа «дальнейшее развитие представительного правительства в Гонконге»¹⁹.

Итак, в соответствии со статьей 109 Основного закона Гонконга Специального административного района Китайской Народной Республики²⁰, начиная с 1 июля 1997 года, Гонконг сохраняет свой особый статус в области международного финансового бизнеса и отношений.

В рамках существующей в Гонконге системы валютного управления в случаях сделок РЕПО при расчете ставок дисконтирования используют базовую ставку (the Base Rate), которая устанавливается НКМА²¹.

Если говорить о Тайване, то в настоящее время в Китайской Республике (Тайвань) действует Закон о Центральном банке (Банке Тайваня), последние поправки в который внесены 8 января 2014 г. Как следует из ст. 1 данного законодательного акта, Банк Тайваня является правительственным банком и органом, действующим при Исполнительном Юане.

14 Административное право Исполнительного комитета по финансовому надзору. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=G0300035> (дата обращения: 26.12.2019).

15 Закон о центральном банке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=G0380001> (дата обращения: 26.12.2019).

16 Закон об организации Министерства финансов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://law.moj.gov.tw/LawClass/LawAll.aspx?pcode=G0300052> (дата обращения: 26.12.2019).

17 Закон об организации комиссии по финансовому надзору. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fsc.gov.tw/ch/home.jsp?id=20&parentpath=0,1,11> (дата обращения: 26 декабря 2019).

18 Сборник законов Китайской Республики на Тайване в области финансово-банковской деятельности. Под ред. Сильвестрова С.Н. и В.Н. Ремыги. – М.: Когито-Центр, 2015. – С. 56.

19 Гонконг до и после 1 июля 1997: Одно государство – два строя. – М., 1997. – С. 113.

20 Основной закон Гонконга Специального административного района Китайской Народной Республики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gov.cn/test/2005-07/29/content_18298.htm (дата обращения: 27.12.2019).

21 Наркевич С.С. Мировая практика управления валютными резервами // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 2. – С. 42-44.

Исследуя системы финансового регулирования Тайваня и Гонконга несложно заметить их особенности, плюсы и минусы каждой из них.

Во-первых, организация Центробанка различна в связи с историческими причинами. До возвращения Гонконга в 97-м году он преимущественно находился под колониальным господством Англии. Его экономическое развитие постоянно меняло отношения зависимости и подчиненности с английскими колониальными землевладельцами.

В Гонконге нет такого Центробанка, который смог бы одновременно реализовать денежно-кредитную политику правительства и осуществлять централизованный контроль над всей банковской сферой. Правительство не способно самостоятельно осуществлять денежно-кредитную политику и лишь на основании полностью сформированной системы осуществляет эмиссию денег через HSBC, Standard Chartered и другие банки.

После учреждения Управления финансов, также в основном осуществляется контроль над банковским сектором, административная связь с другими департаментами контроля является параллельной и не может объединять работу по контролю других департаментов.

В Тайване все иначе. После отступления правительства Гоминьдана в 1949-м году на Тайвань, были постепенно сформированы правительство и система регулирования, Министерство финансов и Центробанк, с помощью которых была самостоятельно осуществлена денежно-кредитная политика и финансово-правовое регулирование. Другие отделы регулирования могут как подчиняться Центральному банку, так и выделяться отдельными правами, выбирая смешанную или отдельную форму контроля.

Во-вторых, история и обстановка развития финансовой системы различна. В период руководства Гонконгом английским правительством усиленно создавался базу финансовой системы и коммерции, капитальное строительство. Техническое обеспечение его финансового сектора и сотрудничество между отраслями с разделением труда уже давно достигли весьма высокого уровня, к тому же была перенята совершенная система банковского резервного фонда, что сделало финансовый контроль намного удобнее. В этой области в Тайване есть различие. После принятия смешанной системы регулирования между органами контроля одного уровня усилилась горизонтальная интеграция, что временно решило эту задачу.

Пристатейный библиографический список

1. Гонконг до и после 1 июля 1997: Одно государство – два строя. – М., 1997.
2. История Китая с древнейших времен до начала XXI века: в 10 т. / гл. ред. акад. С.Л. Тихвинский; Ин-т Дальнего Востока РАН. М.: Наука, 2013. Т. X: Тайвань, Сянган (Гонконг), Аомэнь (Макао), зарубежная китайская диаспора / отв. ред. Л.М. Гудошников, Г.А. Степанова; сост. Т.Г. Герасимова. – 2014. – С. 142.
3. История Китая: учеб. / А.В. Меликсетов [и др.]; под ред. А.В. Меликсетова. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Изд-во МГУ: Выssh. shk., 2002.
4. Наркевич С.С. Мировая практика управления валютными резервами / С.С. Наркевич // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – № 2.
5. Таобао Цюань, Ван Чжэцзян, Лю Чжунжун, Гике Чанг (Новейшее собрание Полной книги шести законов). Сентябрь 2019. – Тайбэй: Саньминьчубаньшэ, 2019.
6. Фатьянов А.А. Основные субъекты финансовой системы Тайваня (сравнительно-правовой анализ) // Международное право. Европейское право. – 2016. – № 8.
7. China's Foreign Relations. Chronology and events (1949–1988) // Xinhua News agency. Foreign Languages. Press. – Beijing, 1989.

ХУССЕЙН Нахро Хасро

аспирант кафедры конституционного права Российского университета дружбы народов

ТОГХРАМЧИ Валид Таха Акрам

аспирант кафедры конституционного права Российского университета дружбы народов

ВЕРХОВНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ИРАК КАК ОРГАН КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

В статье рассматривается правовая концепция конституционного контроля, его понятие, интерпретация и модель реализации в иракском праве. Определен правовой статус Федерального Верховного суда Республики Ирак как органа конституционного контроля, а также его судей. Проведен анализ и выявлены проблемы правового регулирования организации и деятельности Федерального Верховного суда Ирака. Проведен сравнительно-правовой анализ органов конституционного контроля в Ираке и в других странах, в том числе в России. Рассмотрены иные функции Федерального Верховного суда, такие как разрешение конституционных коллизий и толкование положения Конституции.

Ключевые слова: судебная система, конституционный контроль, Федеральный Верховный суд Республики Ирак, Конституция Республики Ирак, защита прав и свобод человека.

HUSSEIN Nahro Khasro

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

TOGHRAMCHY Waleed Taha Akram

postgraduate student of Constitutional law sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

HIGH FEDERAL COURT OF THE REPUBLIC OF IRAQ AS A SUBJECT OF CONSTITUTIONAL CONTROL

The article examines the legal concept of constitutional control, its concept, interpretation and implementation model in Iraqi law. The legal status of the Federal Supreme Court of the Republic of Iraq as a subject of constitutional review, as well as its judges, has been determined. The analysis is carried out and the problems of legal regulation of the organization and activities of the Iraqi Federal Supreme Court are identified. A comparative legal analysis of the bodies of constitutional review in Iraq and in other countries, including Russia, was carried out. Other functions of the Federal Supreme Court are examined, such as resolving constitutional conflicts and interpreting the constitutional provision.

Keywords: judicial system, constitutional review, Federal Supreme Court of the Republic of Iraq, Constitution of the Republic of Iraq, protection of human rights and freedoms.

Введение

Нестабильность политической системы в Иракской Республике представляет опасность для ее Конституции, в которой закреплены основополагающие принципы демократического устройства государства. В данной ситуации особо актуальным становится вопрос охраны и защиты Основного закона, который осуществляется в Ираке Федеральным Верховным Судом посредством конституционного контроля.

Конституционный контроль является одной из основополагающих функций органов правосудия в системе разделения властей. Конституционный контроль заключается в осуществлении проверки принимаемых законодательной и исполнительной ветвями власти нормативных правовых актов на предмет их соответствия положениям Конституции.

Концепция конституционного контроля

Понятие конституционного контроля не закреплено, ни в законодательстве Ирака, ни в законодательстве Российской Федерации и является исключительно доктринальным.

В науке российского конституционного права существует многообразие подходов к определению понятия, сущности и назначения конституционного контроля.

Так, Н.В. Витрук определяет конституционный контроль как специфическую функцию «компетентных государственных органов по обеспечению верховенства конституции в системе нормативных актов, ее прямого, непосредственного действия в деятельности субъектов общественных отношений»¹. Особенностью данного подхода к определению понятия конституционного контроля является его

рассмотрение через конечную цель – обеспечение верховенства Конституции. Также, в данном определении раскрывается природа конституционного контроля как исключительного полномочия компетентных государственных органов.

Другой научный подход к определению понятия конституционного контроля заключается в его восприятии, в первую очередь, как функции, выполняемой соответствующим органом государственной власти. Так, по мнению И.А. Кравец, конституционный контроль есть «деятельность государственных органов, направленная на проверку соответствия конституционным нормам правовых актов и действий органов государственной власти и местного самоуправления, а в некоторых странах и деятельности общественных объединений, принимающих участие в осуществлении публичной функции»². Данный автор определяет конституционный контроль как проверку конституционности правовых актов и действий лиц, обладающих государственно-властными полномочиями.

Более детально конституционный контроль как функцию описал Ю.Л. Шульженко, которая определяет конституционный контроль не только как проверку на конституционность, но и как выявление, констатацию и устранение несоответствий нормативных актов Конституции³.

Опираясь на результаты трудов перечисленных выше ученых, мы предлагаем свою версию понятия конституционного контроля, как исключительного полномочия специализированного органа государственной власти осуществлять

2 Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2004. С. 532.

3 Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России. М., 1995. С. 9.

1 Витрук Н. В. Конституционное правосудие // Судебное конституционное право и процесс. М., 1998. С. 25

проверку конституционности нормативных правовых актов, управленческих решений высших должностных лиц, устранять несоответствия путем принятия решений по их отмене, восстановлению прежнего положения в целях обеспечения верховенства Конституции.

На данный момент, современной юридической наукой были выявлены две институциональные модели конституционного контроля: децентрализованная модель и модель конституционного суда⁴.

При децентрализованной модели конституционный контроль осуществляется всеми органами судебной власти, как правило, во время обычного судебного разбирательства. Данная модель реализована в странах общего права, например, в США и Индии.

Вторая модель предусматривает создание специализированного учреждения, наделенного исключительными полномочиями по осуществлению конституционного контроля. Чаще всего данный орган государственной власти называется конституционным судом, как например в Российской Федерации⁵.

В соответствии с положениями Конституции Республики Ирак в этой стране реализуется вторая модель конституционного контроля, согласно которой Федеральный Верховный Суд наделен исключительными полномочиями по осуществлению конституционного контроля на всей территории Иракской Республики. В судебной системе Ирака данный орган государственной власти занимает главенствующее положение, ниже в иерархии находятся Высший юридический совет, Федеральный кассационный суд, Департамент государственного обвинения и Комиссия судебного надзора и др.

Таким образом, Федеральный Верховный суд занимает главенствующее положение в иерархии органов судебной власти Ирака и наделен исключительными полномочиями по осуществлению проверки соответствия принимаемых законов Конституции Республики Ирак.

Конституционно-правовой статус Федерального Верховного суда

Федеральный Верховный суд был образован в 1925 году после принятия первой Конституции Иракского государства и в соответствии со ст. 81 осуществлял функции по контролю над деятельностью руководителей различных органов государственной власти, а также по контролю за конституционностью законов⁶.

В настоящее время Федеральный Верховный суд Республики Ирак осуществляет свою деятельность на основании Закона № 30 от 2005 г. «О Федеральном Верховном суде»⁷. В данном законе устанавливается порядок избрания на должность судьи, состав членов суда, организация его деятельности и ряд других вопросов.

В Конституции Республики Ирак закреплены следующие полномочия Верховного Федерального Суда: надзор за конституционностью действующих законов и иных нормативных правовых актов; толкование положений Конституции; рассмотрение споров, возникших в процессе правоприменения федеральных законов и иных правовых актов федеральных органов власти; урегулирование споров, возникающих между федеральным правительством и правительствами регионов и провинций, муниципалитетов и местных администраций; урегулирование споров, возникающих между правительствами регионов и правительствами «му-

хафаза»; рассмотрение обвинений против президента, премьер-министра и руководителей министерств; ратификация окончательных результатов всеобщих выборов для членства в Совете представителей; Разрешение споров о компетенции между федеральными судебными органами и судебными учреждениями регионов и провинций.

Как мы видим, Верховный Федеральный Суд Республики Ирак наделен довольно широким перечнем полномочий, но осуществление конституционного контроля и толкование положений Конституций является главными задачами данного органа государственной власти. Решения Верховного Федерального Суда в соответствии со ст. 94 Основного закона относительно конституционности того или иного юридического акта являются обязательными для всех органов государственной власти и не подлежат пересмотру.

Конституционный контроль особенно эффективен в странах общего права, таких как США, где даже нижестоящий суд может отменить федеральный закон, принятый Конгрессом, если тот противоречит положениям Конституции⁸. В других странах, например, в Соединенном Королевстве, судебного пересмотра конституционности законов, по сути, не существует.

Разрешение конституционных коллизий

Помимо конституционного контроля, Федеральный Верховный Суд наделен полномочиями по разрешению конституционных коллизий. Так, например, в ст. 76 Конституции Ирака не содержится четких указаний о способе определения Президентом состава группы Совета представителей для назначения лица на должность Премьер-министра. Из-за чего в марте 2010 года после проведения парламентских выборов между различными политическими партиями возник спор о толковании положений данной статьи Конституции. Именно в подобных случаях Федеральный Верховный Суд, обладая правом толкования Конституции, вносит ясность для иных органов государственной власти, что он и сделал в своем Постановлении № 25 от 2010 года⁹. Данное Федеральным Верховным Судом Ирака разъяснение сыграло решающую роль в окончательном формировании Правительства Национального Альянса в ноябре 2010 года, которому предшествовали семь месяцев переговоров и политического конфликта.

Таким образом, Федеральный Верховный Суд, разрешив конституционную коллизию, принял непосредственное участие в обеспечении мира и правопорядка на территории всего государства.

Правовой статус судей

Полномочия судьи Федерального Верховного суда Республики Ирак являются бессрочными, как и в большинстве стран, в том числе и в России в соответствии со ст. 12 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации»¹⁰. Но, в отличие от судьи того же Конституционного Суде России, судья Федерального Верховного суда Ирака вправе занимать эту должность пожизненно, так как законодательством не установлен предельный возраст для занятия данной должности. По мнению большинства иракских ученых, отсутствие срока полномочий и предельного возраста судьи Федерального Верховного суда противоречит общемировой практике, поэтому необходимо установить ограни-

4 Lech Garlicki, *Constitutional Court Versus Supreme Courts*, 5 *International Journal of Constitutional Law* 44 (2007); Rainer Grote, "Models of Institutional Control" in *Constitutionalism in Islamic Countries* (Oxford University Press, 2012).

5 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // С использованием СПС Консультант-Плюс.

6 См.: Конституция (Основной закон) Королевства Ирак от 21 марта 1925 г. // Аль вакай. 1925.

7 Закон о Федеральном Верховном суде Республики Ирак: закон № 30 от 2005 г. // Аль вакай. 2005. № 3996.

8 *The Common Law and Civil Law Traditions*, UC-Berkeley. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.berkeley.edu/library/robbins/pdf/CommonLawCivilLawTraditions.pdf>.

9 Federal Supreme Court Opinion on Article 76 of the Constitution Concerning the Nomination of the Prime Minister", *Global Justice Project: Iraq* (March 28, 2010). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gipi.org/2010/03/28/federal-supreme-court-opinion-on-article-76-of-the-constitution-concerning-the-nomination-of-the-prime-minister/>.

10 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // С использованием СПС «Консультант-плюс».

чения пребывания на данной должности до 5 лет с правом переизбрания, либо до 9 лет без этой возможности¹¹.

По нашему мнению, для более эффективного осуществления конституционного контроля Федеральным Верховным судом Республики Ирак необходимо систематическое обновление его состава, что невозможно при отсутствии законодательно установленного срока полномочий судьи, а также предельного возраста пребывания на этой должности.

Кроме этого, содержащиеся в Законе Республики Ирак «О Федеральном Верховном суде» требования к кандидатам на должность судьи являются общими и не содержат конкретных критериев, позволяющих определить наиболее подходящую кандидатуру, обладающую необходимой квалификацией и личностными качествами характера.

Существенным недостатком текущего правового регулирования организации и деятельности Федерального Верховного суда является то обстоятельство, что закрепленный в Конституции императив о необходимости законодательного регулирования процедуры назначения и деятельности экспертов по исламскому праву и ученых-правоведов в его составе остается не реализованным. Данный факт порождает многочисленные споры о статусе данных лиц.

В доктрине иракского права существует несколько подходов к решению обозначенной проблемы.

Согласно первой точке зрения судьи должны иметь исключительные полномочия по рассмотрению дел в сфере светской юрисдикции, а эксперты и ученые могут привлекаться для рассмотрения вопросов внесудебной юрисдикции¹².

Другие же ученые считают, что привлечение лиц, не обладающих статусом судьи к деятельности Федерального Верховного суда допустимо только в качестве специалистов, осуществляющих консультативно-совещательные функции по вопросам религиозного и позитивного права¹³.

Наиболее критично настроенные представители юридической науки предлагают, по сути, внести изменения в Основной закон страны и убрать установленное положение о привлечении экспертов исламского права, поскольку оно может стать причиной для разжигания межконфессиональных конфликтов¹⁴.

Конституцией Ирака закреплено положение о том, что ни один закон не может противоречить нормам исламского права и принципам демократического государства. Учитывая данное положение Основного закона, мы считаем абсолютно справедливым и верным конституционное признание экспертов по исламскому праву и ученых-правоведов обязательными членами состава Федерального Верховного суда Республики Ирак. Ведь именно они обладают необходимыми знаниями и компетенцией для выявления норм, противоречащих нормам ислама и принципам демократии соответственно.

А для устранения противоречий между Конституцией Ирака и Законом о Федеральном Верховном суде мы считаем необходимым внести дополнения в закон, устанавливающие критерии отбора и порядок назначения экспертов по исламскому праву и ученых-правоведов, их количественное соотношение и перечень полномочий.

Заключение

Создание Федерального Верховного суда в 2005 году стало важным шагом для Ирака на пути становления демократического и правового государства. Наличие органа судебной власти, осуществляющего конституционный контроль, гарантирует соблюдение всеми представителями политической власти положений Конституции Республики Ирак, а вместе с тем норм мусульманского права и демократических принципов. Учитывая нестабильную ситуацию, которая царила последние годы в Ираке, можно говорить об институте конституционного контроля, как о гаранте политической стабильности.

Развитию института конституционного контроля в Республике Ирак мешают недостатки законодательного регулирования, особенно в части коллизий норм Конституции и Закона о Федеральном Верховном суде. Неопределенность статуса судей, места экспертов по исламскому праву и ученых-правоведов в составе Суда, остаются актуальными проблемами иракского права и негативно влияют на формирование устойчивого и независимого органа конституционного контроля.

Пристатейный библиографический список

1. Абдель Эссам Саид. Контроль конституционности законов (сравнительное исследование): дис., представленная в университете Мосула. Юридический факультет. 2007.
2. Витрук Н. В. Конституционное правосудие // Судебное конституционное право и процесс. М., 1998.
3. Кравец И. А. Российский конституционализм: проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2004.
4. Мехди Гази Фейсал. Федеральный Верховный суд и его роль в законодательных принципах. 1-е изд. Багдад, 2008.
5. Муссави Салим Раудан. Формирование Федерального Верховного суда в Ираке между Конституцией и законом: аналитическая и критическая работа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=111556> (дата обращения: 16.03.2020).
6. Наджи Макки. Федеральный Верховный суд в Ираке: Практическое исследование юрисдикции Судом и контроля в отношении постановления и решений. 1-е изд. Аль-Наджаф, 2007.
7. Шульженко Ю. Л. Конституционный контроль в России. М., 1995.
8. Lech Garlicki, Constitutional Court Versus Supreme Courts, 5 International Journal of Constitutional Law 44 (2007).
9. Rainer Grote, "Models of Institutional Control", in Constitutionalism in Islamic Countries (Oxford University Press, 2012).
10. The Common Law and Civil Law Traditions, UC-Berkeley. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.law.berkeley.edu/library/robbins/pdf/CommonLawCivilLawTraditions.pdf>.

11 См.: Мехди Гази Фейсал. Федеральный Верховный суд и его роль в законодательных принципах. 1-е изд. Багдад, 2008. С. 12.

12 См.: Наджи Макки. Федеральный Верховный суд в Ираке: Практическое исследование юрисдикции Судом и контроля в отношении постановления и решений. 1-е изд. Аль-Наджаф, 2007. С. 129.

13 См.: Муссави Салим Раудан. Формирование Федерального Верховного суда в Ираке между Конституцией и законом: аналитическая и критическая работа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ahewar.org/debat/show.art.asp?aid=111556> (дата обращения: 16.03.2020).

14 См.: Абдель Эссам Саид. Контроль конституционности законов (сравнительное исследование): дис., представленная в университете Мосула. Юридический факультет. 2007. С. 208.

МАЦКЕВИЧ Игорь Михайлович

доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой криминологии и уголовно-исполнительного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина, профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, президент Союза криминалистов и криминологов, президент Международного фонда правовых инициатив

МАЦКЕВИЧ Оксана Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гуманитарных социально-экономических дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ПАРАДОКСЫ КОРРЕЛЯЦИИ: КАК ВЛИЯЕТ УРОВЕНЬ РАЗРЫВА В ДОХОДАХ МЕЖДУ БОГАТЫМИ И БЕДНЫМИ НА ПРЕСТУПНОСТЬ, КАК ПРЕСТУПНОСТЬ ЗАВИСИТ ОТ БЕЗРАБОТИЦЫ И УРОВНЯ ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

Статья посвящена проблемам корреляции статистических данных о преступности за последние 20 лет и изменениям в уровнях доходов богатых и бедных в России, а также сопоставлению этих данных с коэффициентом Джини (разрыв между богатыми и бедными). Кроме этого, изучаются изменения занятости населения и уровень безработицы, а также поднимаются вопросы качества высшего профессионального образования. Эти, а также другие проблемы исследуются в сравнении с основными показателями зарегистрированной преступности.

Ключевые слова: преступность, статистика, экстраполяция, криминология, доходы, безработица, занятость, неравенство, образование, коэффициент Джини.

MATSKEVICH Igor Mikhaylovich,

Ph.D. in Law, professor, Honored Scientist of Russia, Head of Criminology and executive law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University, professor of the M. V. Lomonosov Moscow State University, President of the Union of Criminalists and Criminologists, President of the International Foundation for Legal Initiatives

MATSKEVICH Oksana Valerjevna,

Ph.D. in Law, associate professor of Social and economic disciplines sub-faculty of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation

PARADOXES OF CORRELATION: HOW THE LEVEL OF THE GAP BETWEEN INCOMES OF THE RICH AND POOR AFFECTS CRIME, HOW CRIME DEPENDS ON UNEMPLOYMENT AND THE LEVEL OF EDUCATION OF THE POPULATION

The article is devoted to the problems of correlation of crime statistics over the past 20 years and changes in income levels of the rich and poor in Russia, as well as the comparison of these data with the Gini coefficient (the gap between rich and poor). In addition, changes in employment and unemployment are studied, as well as the quality of higher education. These and other problems are investigated in comparison with the main indicators of registered crime.

Keywords: crime, statistics, extrapolation, criminology, income, unemployment, employment, inequality, education, Gini coefficient.

Историческая экстраполяция

Мы живем в мире полных иллюзий и нередко наивных представлений об окружающей нас действительности. Неправильно истолкованная сила человеческого мышления приводит к необоснованным решениям, которые толкают людей к поступкам, которые имеют не просто непредсказуемые результаты, но часто непредсказуемые разрушительные последствия. При этом совершенно не анализируя собственные ошибки и промахи, и выдавая неудачи за подвиги, мы нисколько не учитывая исторические провалы, с упорством строим планы и делаем прогнозы о нашем поступательном развитии.

Между тем наиболее точные научные выводы и предсказания, если к ним присмотреться, являются не более чем результатом внимательного изучения предшествующих событий в исторически относительно отдаленной ретроспективе и экстраполяции полученных данных на будущее. Так работал с известными «волнами» экономических кризисов Николай Дмитриевич Кондратьев, так изучал историю че-

ловечества Юваль Ной Харари¹. Другими словами, нам достоверно известно только то, что уже произошло, и анализ этих событий может быть положен в основу научного изучения современных общественных явлений. Причем попытки объяснения почему то или иное событие произошло именно по определенному сценарию, в действительности мало что дают, поскольку мы все равно не можем знать, что было бы, если бы сценарий был другой.

Следуя примеру Н.Д. Кондратьева, Ю.Н. Харари и некоторых других ученых, попробуем рассмотреть проблему экономического и социального развития России за последние 20 лет во взаимосвязи с занятостью населения, разрывами в их доходах и уровнем преступности.

1 См.: Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда: Обл. отделение Гос. Издательства. 1922; Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 526 с.; Юваль Ной Харари. «Homo Deus. Краткая история будущего. М., 2018. 480 с.

Мацкевич И. М.

Мацкевич О. В.

Прежде всего необходимо отметить, что попытки искусственного, а тем более насильственного влияния на объективные законы развития общества и экономики приводят к обратным от ожидаемых результатам. А.Ю. Быков говорит, что политика не должна вмешиваться в работу экономической науки и экономики. Там, где работает политика, не работает экономика. Там, где работает политика, не работает закон. Экономика должна подчиняться только влиянию независимой от политики экономической науки². Не разнообразие форм политической жизни определяет разнообразие форм собственности, а ровно наоборот, *естественное* (здесь и далее курсив наш – И.М., О.М.) разнообразие форм собственности определяет пестроту картины жизни.

Разумеется, ни в коем случае нельзя впадать из крайности в крайности и надеяться, что экономика, а тем более капиталистическая экономика, для которой главной является прибыль, а не человек, сама что-либо наладит. Как вспоминает А.Ю. Быков, примат политики над экономикой в Советском Союзе открыл двери манипуляциям и экспериментам типа монокукурузы (волюнтаристские идеи Н.С. Хрущева) и перестройки (наивные представления о демократии и экономике М.С. Горбачева). В 1991 году под видом якобы современной экономической науки был навязан фантом свободной рыночной экономики, миф о которой в мире был уничтожен еще в 1971 году после разрушительного социального и экономического кризиса на Западе. Политические и экономические, добавим мы, авантюристы реализовывали любые свои фантазии. Например, был установлен налог на добавленную стоимость в размере 28%. Налоги сделали сначала основным, а затем, к большому сожалению, единственным источником для содержания государства. И налоги остаются источником содержания государства до сих пор. «Если же государство живет только от налогов, а не от промышленности, оно обречено на погибель» – утверждает А.Ю. Быков³.

Упорное не желание прислушиваться к мнению ученых об учете объективных законов развития экономики и человеческого общества приводит к реализации никому не нужных грантов (разумеется, кроме тех, кто получает за них деньги) и перманентным самым разнообразным плановым и неплановым проверкам бесчисленных контрольных и надзорных органов, которых становится тем больше, чем больше налогов и всяческих ограничений вводится.

Согласно официальным данным Федеральной налоговой службы России по состоянию на 9 сентября 2019 года налоговыми органами было проведено 67 889 196 камеральных проверок. Из всего этого невероятного количества проверок (не забудем сколько времени это отнимает не столько у проверяющих, сколько у проверяемых) нарушения были выявлены в 3 531 037 камеральных проверках, т. е. в 5,2% случаев! В итоге выявленных нарушений было дополнительно начислено платежей, включая налоговые санкции и пени, в размере 55 659 611 000 рублей. Таким образом, в среднем 1 камеральная проверка дала результат в размере 819 рублей. Очевидно, что заработная плата работников налоговых инспекций заметно выше этой суммы. Получается, что все эти массовые проверки не только не оправдывают себя, но извините за некорректную формулировку, убыточны. При этом доля налоговых поступлений от 67 889 196 камеральных проверок в консолидированном бюджете Российской Федерации в 2018 году (21 328,5 млрд рублей) составила 0,26%.

Еще раз. Дело не в самих налоговых проверках и даже не в их качестве и количестве, а в том, что неправильная постановка вопроса о не учете объективных закономерностей, неминуемо ведет к таким и подобным проверкам со стороны

прокуратуры, Роспотребнадзора, Росздравнадзора, Росособнадзора, Роскмоннадзора, Ростехнадзора и других контрольных ведомств, значение которых для целей развития общества и страны, по крайней мере, неочевидно. Более того, вопросам контрольно-надзорной деятельности 2 декабря 2019 года было посвящено отдельное совещание Правительства РФ, тогда как такая деятельность не производит в материальном смысле для нас с вами ровным счетом *ничего*. Вполне закономерно в этой связи соответствующими руководителями вносятся предложения о создании новой научной специальности в области контрольно-надзорной деятельности, которая закрепила бы StatusQuo таких проверок. Другими словами, необъективность контрольных проверок пытаются закрепить такими же необъективными научными подходами. Обратим внимание, что предложение о введении новой научной специальности вносится не учеными, а чиновниками. Как говорится, круг замкнулся.

Динамика преступности и коэффициент Джини

Используя ретроспективный подход, нам показалось любопытным проследить статистику преступности в период с 2000 по 2017 год применительно к показателям, которые представляются важными с точки зрения их влияния на причины, порождающие преступность. Прежде всего это касается разрыва между богатыми и бедными, что во все времена приводило не только к росту социальной напряженности в обществе и государстве, но и к всплеску совершаемых насильственных и корыстно-насильственных преступлений. Мы полностью согласны с тем, что одна из самых насущных проблем человечества на сегодня заключается в сокращении масштабов глобальной нищеты во всех ее формах⁴.

Для оценки корреляции рассматриваемых позиций мы воспользовались расчетами экономистов, которые применяли коэффициент Джини.

Коэффициент Джини изменяется от 0 до 1. Чем больше его значение отклоняется от нуля и приближается к единице, тем в большей степени доходы той или иной страны (региона) сконцентрированы в руках одного или нескольких человек. Тем больше разрыв между абсолютно богатыми и абсолютно бедными людьми.

Коррадо Джини – юрист по образованию⁵. Однако его научные интересы выходили далеко за рамки юриспруденции. Он был статистиком, социологом, демографом и экономистом. В 1920 году основал статистический журнал *Metron*, которым руководил вплоть до своей смерти. Джини очень требовательно подходил к отбору статей в свой журнал и принимал к публикации только те, которые с его точки зрения имели значение для практической реализации, изложенных в них идей. Статистическую модель подсчета разрыва в уровнях дохода населения (коэффициент) Джини придумал и опубликовал в 1912 году в работе, которая называлась «Вариативность и изменчивость признака». С тех пор этой моделью (коэффициентом), которая носит имя Джини, пользуются социологи, политологи и экономисты, рассчитывая уровни доходов различных групп населения. Помимо этого Джини увлекался политической деятельностью и был последовательным приверженцем создателя фашизма Бенито Муссолини, с которым поддерживал личные тесные отношения. В 1927 году он написал статью «Научные основы фашизма», в которой обосновывал необходимость фашизма как третьей силы, поскольку это движение является, согласно

2 Быков А. Ю. Инвестиционный климат экономической стабильности // Юрист. 2020. №1. С. 59.

3 Быков А.Ю. Инвестиционный климат экономической стабильности // Юрист. 2020. №1. С. 59-66.

4 Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К., С., Кобил Шабнами. Сравнительный показатель уровня бедности и социального неравенства в субъектах Российской Федерации как критерия экономической безопасности государства // Экономика и управление. 2019. № 12. С. 7.

5 Коррадо Джини (итал. Corrado Gini; 23 мая 1884, Мотта-ди-Ливенца – 13 марта 1965, Рим).

его идее, одновременно социальным и биологическим процессом и отвечает потребностям социального дарвинизма, чего не хватает ни капитализму, ни коммунизму. Джини использовал методологические подходы, основанные на органицизме, и рассматривал социальные явления по аналогии с явлениями, которые происходят в природе. При этом Джини был также сторонником евгеники, но, разумеется не в тех примитивных и вульгарных формах, которые придали ей в своей практике массового уничтожения людей «неправильных рас» и национальностей, а также больных людей и инвалидов, германские нацисты.

Джини публично призывал к победе нацистской Германии и фашистской Италии во Второй Мировой войне, убеждая всех, что это кардинально изменит качественную структуру человеческого общества. И хотя Джини никогда не поддерживал расовых ограничительных законов, в том числе антиеврейских законов, принятых в Германии и в меньшей степени, но существовавших в Италии, и возможно он даже не имел достоверной информации о массовых уничтожениях людей на оккупированных территориях, это ни в коем случае не оправдывает его милитаристских и фашистских воззрений.

После окончания войны Джини продолжил заниматься научной деятельностью. Никаким гонениям и преследованиям за то, что он поддерживал фашизм, он не подвергался. Возможно, напрасно.

Несмотря на неоднозначный характер его личности, тем не менее, коэффициент, придуманный Джини, используется в современных исследованиях не редко. Для целей нашей работы, он представляется полезным. Коэффициент Джини - количественный показатель, показывающий степень неравенства различных вариантов распределения доходов⁶.

За рассматриваемый нами двадцатилетний период Россия прошла несколько этапов.

1. Период экономического роста: 2000-2007 годы. За это время уровень абсолютной бедности в России сократился почти в 2,2 раза с 29 до 13,3% (процент населения с доходами ниже прожиточного минимума). Несомненно полученные результаты были большим достижением российского общества и государства.

Посмотрим, что на этом временном промежутке происходило с преступностью⁷. В 2000 году было зарегистрировано 2952400 преступлений, что на 9,8% меньше, чем в 1999 году. В 2001 году зарегистрировано на 10% больше преступлений. В 2002 году - на 8% меньше. В 2003 - на 9,1% больше. В 2004 - на 5% больше. В 2005 - на 22,8% больше. В 2006 - на 8,5% больше. И, наконец, в 2007 году - 7,1% меньше, чем годом ранее.

Таким образом, бурному росту экономики страны соответствовал *устойчивый рост преступности*. В то же время в структуре преступности в этот период происходили противоречивые процессы. Например убийства в 2000 и 2001 году росли на 10% ежегодно, в 2003 - сократились на 9%.

Не следует забывать, что в 2001 году пост министра внутренних дел занял Борис Вячеславович Грызлов, который сменил Рушайло Владимира Борисовича. Колебания статистики преступности 2002-2003 года вполне могут быть объяснены этим обстоятельством. Как говорится, личный фактор в учете преступности еще никто не отменял. О смене руководства МВД РФ на протяжении всего изучаемого двадцатилетнего периода нам предстоит вспомнить не раз, поскольку основные статистические данные о преступности собираются в министерстве внутренних дел, и за эти данные руководитель министерства несет персональную ответственность перед по-

литическим руководством страны. Соответственно, если при том или ином министре статистика преступности неуклонно будет расти, неминуемо возникнет вопрос о профессиональной пригодности руководителя МВД.

В 2000 году грабежи, разбои и кражи сократились на 9%. В 2001 году грабежи сократились почти на 40%, а кражи продолжали снижаться на 9%. При этом разбои выросли на 11,3%. В 2002 году грабежи выросли на 12%, а разбои - на 10%, при том, что количество зарегистрированных краж сократилось на 72,7%, что трудно объяснить какими-то объективными причинами (скорее всего, большая часть краж была сокрыта от учета).

В 2003 году грабежи выросли на 18,4%, разбойна 3,4%, а кражи - на 24,2%. Любопытно что в структуре преступности убийства и другие тяжкие и особо тяжкие преступления сократились до 19,8%.

В том же 2003 году количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия снизились на 9,6%, а преступления с использованием оружия выросли на 1,9%.

На 0,5% (незначительно) возросло число экономических преступлений, материальный ущерб от которых вырос на 25,6% (значительно).

Иностранцами в 2003 году было совершено на 13,6% преступлений больше.

В 2004 году грабежи выросли на 27%, разбои - на 13,9%, кражи на 11%.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия сократилось на 47,5% (значительно), и сократилось на 14,8% (значительно) число преступлений с использованием оружия.

На 6,8% (незначительно) возросло число экономических преступлений, в то время как ущерб от них *вырос в 3,6 раза!!!*

Иностранцами было совершено на 20,6% преступлений больше.

Стоит отметить, что 24 декабря 2003 года пост руководителя МВД РФ занял Рашид Гумарович Нургалиев, что как обычно повлияло на статистические показатели 2004 года.

В 2005 году грабежи выросли на 37%, разбои - на 14,8%, кражи - на 23,2%, Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности составил 30,3%, что как мы видим значительно хуже, чем это было по показателям предшествующих лет. С одной стороны, такая структура скорее отражает объективную картину криминальной действительности, а с другой стороны, это может быть объяснено инерционной динамикой более строгого учета статистических показателей, чтобы показать результаты работы нового министра.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2005 году возросло на 5,1%. При этом число преступлений с использованием оружия снизилось на 4,9%.

Как будет видно в дальнейшем, увеличение преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия почти всегда коррелирует с уменьшением числа преступления с использованием оружия. Наверное это происходит из-за накопления оружия у преступников, которое пускается в ход через некоторое время после его неправомерного завладения.

В 2005 году на 8,8% (незначительно) возросло число экономических преступлений. В то же время материальный ущерб от них *вырос в 5,1 раз!!!*

Иностранцами было совершено на 4,7% преступлений больше.

В 2006 году грабежи выросли на 3,7%, кражи - на 6,6%. А вот разбои сократились на 6,1%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности составил 27,9%, т.е. практически не изменился.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия в 2006 году возросло на 0,5% (незначительно). В то же время количество преступлений с использованием оружия сократилось на 13,2% (значительно).

6 Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К. С., Кобил Шабнами. Там же. С. 7.

7 Здесь и далее приводятся данные ГИАЦ МВД РФ с сайта: [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://мвд.рф/>. (дата обращения: 5.04.2020 г.).

В 2006 году на 11,8% возросло число экономических преступлений. При этом материальный ущерб *сократился (Nota Bene) в 10,9 раз!!!*

Иностранцами было совершено на 3,5% преступлений больше.

В 2007 году число зарегистрированных грабежей сократилось на 17,4%, разбоев на 24,2%, краж – на 6,6%. При этом структура преступности тяжких и особо тяжких преступлений стала неуклонно сокращаться и составила 26,8%.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, возросло на 0,6% (незначительно), а число преступлений, с использованием оружия снизилось на 26,1% (значительно).

В 2007 году на 6,2% снизилось число экономических преступлений, при этом материальный ущерб от них *увеличился в 1,7 раз!!!*

Иностранцами было совершено на 5,4% преступлений меньше.

В 2000-2007 коэффициент Джини в России вырос на 6,8% (от 0,395 до 0,422). Примечательно, что за это же время в Москве коэффициент Джини сократился на треть с 0,609 до 0,417⁸. Но это говорит лишь о том, что большая часть разбогатевших людей в России не были зарегистрированы в Москве (что, в свою очередь, не говорит, как мы понимаем, что они не проживали в Москве, или, не проводили большую часть времени, находясь в Москве).

Следовательно, наряду с ростом экономики, значительными темпами происходило расслоение людей на богатых и бедных. Темпы роста доходов более обеспеченных граждан превышали темпы роста менее обеспеченных⁹.

Преступность, несмотря на колебания, связанные, скорее всего, с частотой смены руководителей МВД, также существенным образом возрастала. Интересно, что окончание периода бурного роста экономики России совпало с сокращением числа зарегистрированных преступлений. Полагаем, что эти события между собой не связаны. В то же время необходимо обратить внимание на резкие колебания в суммах ущерба от экономических преступлений, которые достигали кратных размеров, причем постоянно. На наш взгляд, это прямое свидетельство об огромных и масштабных хищениях, которые происходили в стране в начале нулевых годов на фоне роста экономики. Кратное увеличение масштабов хищений в статистике преступности косвенно свидетельствует, что латентных хищений было гораздо больше. В свою очередь это может говорить о том, что часть людей не просто богатели, но богатели стремительными темпами, и это обогащение происходило тайно и не законно.

2. Период мирового финансового-экономического кризиса: 2008-2009 годы. Кризис привел к снижению ВВП и других макроэкономических показателей страны. При этом уровень бедности в России остался неизменным.

Что происходило в эти годы с преступностью?

В 2008 году зарегистрировано 3209,9 тыс. преступлений, что на 10,4% меньше, чем в 2007 году (напомним, что в 2007 году началось снижение регистрируемой преступности).

При этом грабежи сократились на 17,3%, разбой – на 22%, кражи – на 15,4%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составил 26,5% (в 2007 году, напомним, -26,8%).

Обратим внимание, что в 2008 году количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия возросло на 5,7%, в то время как число преступлений с использованием оружия снизилось 27,4%. Можно это назвать, как мы уже отмечали, отложенным эффектом будущего роста числа вооруженных нападениях. Вряд ли оружие похищают, чтобы на него любоваться.

В 2008 году на 2,3% снизилось число экономических преступлений. Материальный ущерб от них *сократился в 1,5 раза!*

В 2009 году количество зарегистрированных преступлений сократилось на 6,7%. Количество грабежей сократилось на 15,8%, разбоев – на 14,9%, краж – на 10,4%. При этом удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составил 26,6%.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, возросло на 7,2%. При этом с использованием оружия было совершено на 13,6% преступлений меньше.

В 2009 году число экономических преступлений сократилось на 4,5%. Материальный ущерб от указанных преступлений *увеличился в 7,5 раз!*

Иностранцами было совершено на 7,6% преступлений больше.

Интересно, что за два года экономического кризиса, в результате чего многие люди потеряли не только работу, но и разорились, преступность довольно серьезными темпами сокращалась. Строго говоря, это довольно странно, поскольку обычно бывает наоборот, кризис всегда сопровождается ростом всей преступности, в том числе и насильственной.

3. Период восстановления: 2010-2013 годы. В это время наблюдался подъем экономики, хотя уже не такими высокими темпами, как в начале нулевых годов, увеличился объем ВВП и других показателей, но с меньшими темпами прироста, чем до начала кризиса. Уровень бедности сократился до 10,8%, затем стал увеличиваться и составил 13,2% в 2017 году, т.е. вернулся на уровень 2009 года.

В это время число зарегистрированных преступлений в 2010 году сократилось на 12,2%, в 2011 году – на 8,5%, в 2012 году – на 4,3%, в 2013 году - еще на 4,2% преступлений стало совершаться меньше.

Если говорить о детализации данных о преступности, то в 2010 году количество грабежей сократилось на 19,9%, разбоев на 18,4%, краж на 6,7%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений остался на уровне 26%.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сократилось на 11,2%, и также сократилось количество преступлений с использованием оружия - на 14,2%.

В 2010 году на 35,5% сократилось число экономических преступлений. Одновременно с этим материальный ущерб от них *сократился в почти 6 раз!*

Иностранцами в 2010 году было совершено на 15,5% преступлений меньше.

В 2011 году число грабежей сократилось на 22,3%, разбоев – на 18,2%, краж – на 6,3%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составил 25,3%.

В 2011 году количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сократилось на 7,5%, и сократилось число преступлений с использованием оружия - на 9,1%.

В 2011 году на 26,8% сократилось число экономических преступлений. Материальный ущерб от указанных преступлений снизился на 10%.

Иностранцами в 2011 году было совершено на 8,2% преступлений меньше.

В 2012 году число грабежей сократилось на 13,9%, разбоев – на 7,3%, краж – на 4,5%. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений составил 24,8%, т.е. незначительно сократился.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, сократилось на 5,9%. При этом число преступлений, связанных с использованием оружия выросло на 11,4%.

В 2012 году на 14,6% уменьшилось число экономических преступлений. Материальный ущерб от них сократился на 10%.

Иностранцами было совершено на 5,1% преступлений меньше.

8 Цветков В.А., Зоилов К.Х., Янкаускас К. С., Кобил Шабнами. Там же. С. 7, 9.

9 Там же. С. 8.

Стоит обратить внимание, что в мае 2012 года новым министром МВД РФ стал Владимир Александрович Колокольцев. Обычно приход нового министра сопровождается ростом регистрируемой части преступности. Однако при В.А. Колокольцеве этого не произошло.

В 2013 году грабежей было совершено на 16,3% меньше, разбоев – на 11,8% меньше, краж – на 7,0% меньше. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в структуре преступности составил 24,4%.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2013 году возросло на 1,8%. При этом преступлений с использованием оружия стало больше на 0,5%.

В 2013 году на 18,4% сократилось число экономических преступлений. Материальный ущерб от них вырос на 15%.

Иностранцами было совершено на 10,2% преступлений больше.

3. Период стагнации: 2014-2017 годы. Стагнация в экономике в рассматриваемый период времени, как считают специалисты, прежде связана с внешними ограничениями, но также обусловлена исчерпыванием потенциала сырьевой модели экономического развития страны.

Развитие преступности происходило следующим образом. В 2014 году было зарегистрировано 2166,4 тыс. преступлений, что меньше на 1,8%, чем в 2013 году. В 2015 году зарегистрировано на 8,6% преступлений больше. В 2016 году зарегистрировано на 9,6% преступлений меньше. Наконец в 2017 году зарегистрировано еще на 4,7% преступлений меньше по сравнению с 2016 годом. Таким образом, продолжилось общее снижение преступности, и это общее направление незначительный рост 2016 года не только не исключает, но скорее подчеркивает. Если на протяжении почти десяти лет идет снижение показателей регистрируемой части преступности, а потом один раз происходит ее рост, то это неизбежно наводит на мысль об искусственности такого ни к чему не обязывающего колебания.

Что касается структурных изменений в преступности, то они имели следующие характеристики.

В 2014 году грабежей было на 17,3 меньше, разбоя – на -13,7%, краж – на 3,3%. Уровень тяжких и особо тяжких преступлений не изменился - 24,3% (в 2013 году, напомним - 24,4%).

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, уменьшилось на 2,8%, также сократилось число преступлений с использованием оружия на 4,6%.

В 2014 году на 24% сократилось число экономических преступлений, при том, что материальный ущерб незначительно вырос, - на 7%.

Иностранцами было совершено на 5,4% преступлений меньше.

В 2015 году количество грабежей сократилось на 6,7%, разбоев – на 5,2%, а вот кражи увеличились на 11,7%. Уровень тяжких и особо тяжких преступлений понизился и составил 21,8%.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, увеличилось на 2,4%. Число преступлений с использованием оружия сократилось на 4,9%.

В 2015 году на 3,7% возросло число экономических преступлений. Материальный ущерб от них вырос на 18%.

Иностранцами в 2015 году было совершено на 4,4% преступлений больше.

В 2016 году грабежей было совершено на 15,4% меньше, разбоев – на 16,3% меньше, краж – на 14,5% меньше. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступления в структуре всей преступности составил 21,2%.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, возросло на 2,5%. При этом число преступлений с использованием оружия сократилось на 13,1%.

В 2016 году на 3,3% сократилось число экономических преступлений. Материальный ущерб от указанных преступлений увеличился на 68%.

Иностранцами было совершено на 8,9% преступлений меньше.

В 2017 году грабежей было на 7,6% меньше, разбоев – на 20,3% меньше, краж – на 9,5% меньше. Удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений остался на уровне предыдущего года и составил 21,2%.

Количество преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия, в 2017 году увеличилось на 3,3%. Число преступлений с использованием оружия сократилось на 9,9%.

В 2017 году на 3,4% сократилось число экономических преступлений. Материальный ущерб от них снизился на 16%.

Иностранцами было совершено на 6,6% преступлений меньше.

Что с чем не коррелирует

Итак, посмотрим, как коррелируют (и коррелируют ли) данные о преступности с показателями об уровне расслоения населения в России.

Считается, что значение коэффициента Джини на уровне 0,4 является высоким и характерно для стран Латинской Америки и Африки. Из развитых стран подобный уровень коэффициента наблюдается в США. В Евросоюзе уровень Джини составляет 0,306 (выше только в Болгарии - 0,4). Средний размер коэффициента Джини в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), куда, как известно, входят не только страны-члены Евросоюза составляет 0,32. Наиболее высокий уровень отмечается в Чили - 0,5, что указывает на самое большое неравенство в распределении доходов в этой стране (кстати, многие до сих пор говорят об экономическом чилийском чуде диктатуры генерала Аугусто Пиночета, которое в действительности заключалось в создании откровенно олигархического тоталитарного государства). Самый низкий показатель коэффициента Джини (0,25) зафиксирован в Дании, что выводит ее на первое место по уровню равенства среди всех стран-членов ООН. Между прочим флагманы мировой демократии и мировой экономики Великобритания и США имеют очень высокие показатели коэффициента Джини - 0,35 и 0,40 соответственно, что говорит о значительном (если не колоссальном) уровне социального расслоения в этих странах. Это тем более примечательно, что эти страны навязывают существующий у них экономический порядок всему остальному миру, одновременно демогогически разглагольствуя о приоритете прав человека и общечеловеческих ценностей.

В 2009 году коэффициент Джини в России составил 0,422 после чего снизился в 2013 году до 0,419, а в 2017 – до 0,410¹⁰.

2007 год за рассматриваемый период наиболее знаковый. 2007 год – год великого поворота к снижению регистрируемой преступности в России. Мы хотели бы подчеркнуть наше авторство этого определения и оставить его за собой! После 2007 года и вплоть до настоящего времени преступность у нас постоянно снижается (колебания отдельных лет, как было сказано выше, лишь только подчеркивают общую тенденцию). По странному стечению обстоятельств период окончания роста преступности в стране совпал с окончанием периода подъема экономики. При этом период снижения количества преступлений в стране, а следовательно, что логично было бы предположить, период улучшения криминогенной обстановки, совпал с кризисами и падением экономики. Исходя из этого можно предположить, что росту расслоения населения способствовал рост преступности в период с 2000 до 2007 годов, а дальше преступность и проблемы расслоения людей пошли разными дорогами и сегодня никак между собой не связаны.

Посмотрим однако на эту проблему применительно к некоторым другим показателям регистрируемой преступ-

10 Цветков В.А., Зойдов К.Х., Янкаускас К., С., Кобил Шабнами. Там же. С. 7.

ности, например, в каких регионах страны наблюдался рост преступлений, связанных с применением оружия (нет, на наш взгляд, необходимости доказывать особую опасность такого рода преступлений).

В 2003 году наибольшее количество зарегистрированных преступлений с оружием отмечалось в Свердловской, Иркутской, Московской областях, в Санкт-Петербурге, Москве, Приморском крае.

В 2004 году наибольшее количество преступлений с оружием зафиксировано в Свердловской, Челябинской, Иркутской, Московской областях, в Санкт-Петербурге и Москве.

В 2005 году наибольшее число преступлений с оружием зафиксировано в тех же регионах, что и годом ранее.

В 2006 году наибольшее количество преступлений с оружием было совершено в Свердловской, Московской, Иркутской областях, в Чеченской Республике, в Санкт-Петербурге и Москве.

В 2007 году наибольшее количество указанных преступлений зарегистрировано в Новосибирской, Иркутской, Московской, Свердловской областях, Чеченской Республике, Красноярском и Ставропольском краях, в Санкт-Петербурге.

В 2008 году наибольшее количество преступлений с оружием совершено в Иркутской, Свердловской, Московской областях, в Санкт-Петербурге, Ставропольском, Забайкальском, Красноярском краях и в Республике Дагестан.

В 2009 году наибольшее количество преступлений с оружием отмечено в Санкт-Петербурге, Республике Дагестан, Республике Ингушетия, Иркутской и Свердловской областях.

В 2010 году наибольшее количество преступлений с оружием зафиксировано в Республике Дагестан, Санкт-Петербурге, Иркутской и Свердловской областях, в Ставропольском крае.

В 2011 году наибольшее количество преступлений с оружием отмечалось в Республике Дагестан, Свердловской области, Санкт-Петербурге, Москве, Ставропольском крае.

В 2012 году наибольшее количество преступлений с оружием было совершено в Республике Дагестан, Свердловской и Московской областях, Санкт-Петербурге и Москве.

В 2013 году наибольшее количество преступлений с оружием регистрировалось в Республике Дагестан, Свердловской и Московской областях, в Санкт-Петербурге и Москве.

В 2014 году наибольшее количество преступлений с оружием зафиксировано в тех же регионах, что и годом ранее.

В 2015 году наибольшее количество преступлений с оружием отмечалось в Республике Дагестан, Свердловской и Московской областях, в Москве и Краснодарском крае.

В 2016 году наибольшее количество преступлений с оружием было совершено в тех же регионах, что и годом ранее.

Наконец, в 2017 году наибольшее количество преступлений с оружием зафиксировано в Свердловской и Московской областях, Краснодарском крае, в Москве и Республике Дагестан.

Москва единственный регион в России, в котором значение коэффициента Джини превышало в рассматриваемый период среднероссийский уровень. При этом менее половины регионов Северо-Западного федерального округа имеют уровень абсолютной бедности ниже среднероссийского. И за исключением Краснодарского края уровень абсолютной бедности в Южном федеральном округе выше общероссийского¹¹.

В то же время, самый низкий уровень неравенства в 2017 году наблюдался в Чувашской республике, а в 2002 году - в Кировской области. Самарская область оказалась единственным регионом, в котором его руководители сумели добиться заметного снижения уровня неравенства населения. В Даль-

невосточном федеральном округе самый высокий уровень бедности в 2017 году наблюдался в Еврейской автономной области (24,9%), самый низкий - в Чукотском автономном округе (9%), Сахалинской (9,8%), Магаданской (11,6%) областях.

Наименьший уровень неравенства в 2017 году наблюдался в Камчатском крае (коэффициент Джини 0,344) и Еврейской автономной области (коэффициент - 0,347).

В 2002 году наибольший уровень неравенства был в Чукотском автономной округе (коэффициент - 0,373), наименьший в Магаданской области (коэффициент - 0,326). В Якутии, имеющей самые медленные темпы снижения уровня абсолютной бедности, в то же время уровень неравенства за 15 лет вырос на 10,3%, что выше, чем в среднем по России¹².

Таким образом, в целом наблюдается вполне угадываемая закономерность распространения наиболее опасных видов преступлений там, где наблюдается большее расслоение между абсолютно богатыми и абсолютно бедными людьми. Однако такая закономерность не носит всеобщий и обязательный характер. Вооруженная преступность определяется целым рядом приводящих причин, часто не связанных ни с экономическими, ни с социальными проблемами.

Как отмечают эксперты, регионы с уровнем бедности выше среднероссийского находятся в Южном, Северо-Кавказском и Сибирском федеральных округах. Как мы видим вооруженная преступность вполне для них характерна. При этом уровень неравенства, о котором в том числе говорит сравнение показателей коэффициента Джини, в 2017 году был выше среднероссийского в Москве, Республике Башкортостан, Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах. Обратим особое внимание, что в этих регионах проживает 12% населения России. Более того, практически четверть населения России живет в условиях повышенного социального неравенства, что может потенциально привести к росту социальной напряженности и нестабильности в обществе и государстве¹³.

Что с чем коррелирует

Другим фактором, определяющим снижение или повышение уровня преступности, является занятость населения в производстве. Темпы экономического роста зависят от количества и качества вовлекаемых в экономическую деятельность факторов производства, к числу которых относится не в последнюю очередь, что очевидно, рабочая сила. О качественной стороне этого вопроса скажем чуть ниже, а пока обратим внимание, что в период с 2016 по 2017 год общая численность рабочей силы возросла на 1,69 млн человек или на 2,3%. Можно назвать это отложенным эффектом роста рождаемости, который пришелся на начало нулевых годов. При этом количество занятых в разных сферах экономики людей увеличилось на 2,973 млн человек или на 4,3%. Соответственно численность безработных уменьшилась на 1,283 млн человек или на 24,4%. Уровень занятости поднялся на 3,8%, а уровень безработицы снизился на 1,9%¹⁴.

После принятия Федерального закона от 27 сентября 2018 года № 350 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий»¹⁵ границы трудоспособного возраста повышены (в соответствии со статьей 4 границы пенсионного возраста повышены соответственно до 70 лет у мужчин и 65 лет у женщин), что должно, как полагают некоторые исследова-

12 Цветков В.А., Зойдов К.Х., Янкаускас К., С., Кобил Шабнами. Там же. С. 12-17.

13 Цветков В.А., Зойдов К.Х., Янкаускас К., С., Кобил Шабнами. Там же. С. 18.

14 Вертакова Ю.В., Плотников В. А. Трудовые ресурсы и стимулирование экономического роста в России // Экономика и управление. 2019. № 9. С. 7.

15 Собрание законодательства РФ. 2018. № 41. Ст. 6190.

11 Цветков В.А., Зойдов К.Х., Янкаускас К., С., Кобил Шабнами. Там же. С. 9-12.

дователи, положительно отразиться на общем росте предложений работников на национальной рынке труда¹⁶.

В то же время прогнозируемое избыточное предложение рабочей силы, в свою очередь, может увеличить безработицу с 3,5-4 млн до 7,7-7,8 млн. человек, и тогда общий уровень безработицы может составить 9,6-9,7% от численности рабочей силы.¹⁷ При этом, скорее всего безработица увеличится среди молодежи, что, несомненно, отрицательно скажется не только на общем состоянии в обществе, но и на криминологической ситуации в стране.

Население в возрасте 17-25 лет увеличилось в России с 23 до 32% за 2000-2005 годы. На фоне общего спада численности населения страны соответствующий показатель повысился до 35,4% в 2010 году, и до 33,7% в 2013 году¹⁸. При этом безработица среди молодежи определяется не только отсутствием необходимых практических навыков, что понятно и объяснимо, как и понятно, но не объяснимо с точки зрения выполнения социальных задач, эгоистическое нежелание работодателей (особенно в частном секторе экономики) давать навыки практических знаний молодым специалистам, но и серьезными претензиями к качеству полученного молодыми специалистами образования.

Как говорят ученые, существуют две ключевые проблемы: 1) структурное и количественное несоответствие подготовки специалистов в системе образования потребности в работниках, которая может быть определена на основе анализа рынков труда; 2) сверхобразование населения в результате чего люди выполняют работу, требующую квалификации ниже, чем имеющийся у них уровень образования¹⁹.

Что касается второй проблемы, то ее влияние на экономику у нас существенным образом преувеличено. Работа не по специальности – нормальное явление. В развитых странах работа по специальности отмечается в 80% случаев. Конечно, это значительно более высокий показатель по сравнению с Россией. Но в той же Швеции, например, по полученной специальности работают 61% (не 80%). В 20% случаев никак не связано полученное образование с работой в США, причем еще в 20% случаев полученное образование как-то связано, т.е. люди работают по смежным с имеющимся образованием специальностям. В России отсутствует связь с образованием у 17% получивших послевузовское образование, 29% - высшее, 41% - среднее профессиональное²⁰. При этом, обладая повышенным уровнем образования, работники применительно к исполнению конкретных трудовых обязанностей зачастую не владеют необходимыми эффективными компетенциями, которые, надо заметить, бывают нередко простыми, вплоть до примитивных.

Сверхобразование населения не коррелирует с уровнем доходов людей, но образование связано с социальной и экономической целесообразностью. Высшее образование выполняет серьезную социальную задачу по занятию активной части молодежи полезной познавательной деятельностью. Если бы молодежь после школы не имела возможности поступить в университеты и институты, куда бы она пошла? В 1990-е годы существовало большое количество негосударственных образовательных организаций многие из которых в настоящее время закрыты, в том числе под давлением контролирующих государственных органов. Значительная часть этих образовательных организаций создавались по гуманитарному профилю, поскольку для этого не требовалось содержать дорогостоящие лаборатории в отличие от тех-

нических институтов и университетов. Качество подготовки специалистов в них, прямо скажем, было низкое. Но государство не вложило в эти образовательные негосударственные организации ничего, никому из них ничем не помогло, при этом регулярно собирало с них налоги, а также сборы за контролирующую проверку. Потом когда налогов с других видов экономической деятельности стало собираться значительно больше, чем раньше, государство обвинило негосударственные образовательные организации в плохой работе. Как будто до этого момента все было хорошо, а потом неожиданно стало все плохо. Между тем закрытые и ликвидированные сегодня негосударственные институты и университеты выполнили колоссальную работу, за которую им должны быть благодарны все, и в первую очередь представители правоохранительных органов, - они дали шанс молодым людям занять места в лекционных аудиториях и убрали тем самым их с улиц наших беспокойных в 1990-е годы городов.

Итак

В 2017 году разница по уровню абсолютной бедности между регионами, занимающими в этом сомнительном первенстве первое место (Ямало-Ненецкий автономный округ, Уральский федеральный округ) и последнее место (Республика Тыва, Сибирский федеральный округ), составляет 6,2 раза. Разница по уровню неравенства (коэффициент Джини) между регионами, занимающими первое место (Ямало-Ненецкий автономный округ, Уральский федеральный округ) и последнее место (Республика Калмыкия, Южный федеральный округ) составляет 1,3 раза. При этом в 2000 году разница между первым и последним местом по уровню абсолютной бедности и разница между первым и последним местом по уровню неравенства составляла 8,5 раза. За последние 15-17 лет уровень дифференциации между регионами сократился. Однако в России, как и во многих развитых в экономическом отношении странах с фетишем капиталистической экономики наблюдается снижение уровня абсолютной бедности с *одновременным увеличением уровня неравенства* (коэффициент Джини).

При этом, несмотря на то, что уровень абсолютной бедности снизился во всех регионах России, в стране имеются регионы, в которых темпы снижения уровня абсолютной бедности заметно ниже общероссийских, а темпы увеличения неравенства (коэффициент Джини) выше среднероссийских. Среди таких регионов следует назвать Смоленскую и Псковскую области, а также Республику Якутия. С учетом того, что Смоленская и Псковская области являются приграничными регионами, данная проблема представляет угрозу не только экономической, но социально-политической безопасности²¹. В определенной степени эти области являются лицом нашей страны, причем в обоих случаях эти «лица» смотрят на Запад: в одном случае, через Белоруссию, в другом случае, через страны Прибалтики. Можно назвать это мелочью, но восприятие государства, особенно со стороны соседей, от которых, в том числе зависит товарооборот с ведущими экономическими партнерами, не должно зависеть от мелочей.

Таким образом, мы не увидели прямой связи между статистическими данными о преступности и уровнем диспропорций между богатыми и бедными. Либо эта связь опосредована, либо какие-то из имеющихся данных не вполне корректны. Хотя, разумеется, нельзя исключать, что такой связи не прослеживается вовсе.

Тем не менее, ничего не утверждая, хотелось бы обратить внимание на специфические данные о материальном ущербе от преступлений в сфере экономической деятельности (глава 22 УК РФ), начиная с 2003 года.

16 Вертакова Ю.В., Плотников В. А. Там же. С. 7.

17 Там же. С. 5-12.

18 Кашепов А.В. Прогнозирование занятости населения и безработицы в условиях пенсионного возраста // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4. С. 8.

19 Там же. С. 9.

20 Кашепов А.В. Там же. С. 9-12.

21 Цветков В.А., Зойдов К.Х., Янкаускас К., С., Кобил Шабнами. Там же. С. 17-18.

В 2003 году материальный ущерб от этих преступления составил 75,2 млрд. рублей, в 2004 году - 275,4 млрд. рублей, в 2005 - 1399,6 млрд. рублей, в 2006 - 127,6 млрд. рублей, в 2007 - 223,8 млрд. рублей, в 2008 - 142,5 млрд. рублей, в 2009 году - 1075,7 млрд. рублей, в 2010 году - 176,42 млрд. рублей, в 2011 году - 160,71 млрд. рублей, в 2012 году - 144,85 млрд. рублей, в 2013 году - 229,86 млрд. рублей, в 2014 году - 194,56 млрд. рублей, в 2015 году - 271,49 млрд. рублей, в 2016 году - 397,98 млрд. рублей, наконец, в 2017 году материальный ущерб составил 234,3 млрд. рублей.

Отметим, что сумма ущерба от экономических преступлений никак не связана с общими данными о преступности. И если пиковое максимальное значение материального ущерба в 2005 году может быть хотя бы отчасти объяснено ростом преступности, то в 2009 году несмотря на колоссальный рост суммы ущерба по сравнению не только с 2008, но и с 2007 и 2006 годами, наблюдалось снижение преступности, как было показано выше, почти на 7%. В дальнейшем снижение и увеличение ущерба от экономических преступлений происходит как бы само по себе. Причем, в некоторые годы это увеличение ущерба происходит в несколько раз!

Объяснить такие данные, наверное, все-таки придется тем, что статистическая информация о преступности у нас, по крайней мере, за исследуемый период, не отражает реальную преступность и сложность криминологической ситуации. Подтверждением этому мы находим в том, что за последние 10 лет у нас идет постоянно снижение количества не раскрытых преступлений. Вполне логично предположить, что если экстраполировать данные статистики о сокращении не раскрытых преступлений на ближайшие 10 лет вперед, то у нас в ближайшей исторической перспективе не останется ни одного не раскрытого преступления, а сама преступность сведется к такому минимуму регистрируемых фактов, что мы по этому показателю обойдем даже благополучную, если говорить о криминологической ситуации, Японию. Конечно если это будет так, то нам останется только приветствовать такое благоприятное развитие событий, но изучая статистику и получая информацию о расследуемых уголовных делах во все это не очень верится.

Гипотеза корреляции

Современная статистика регистрируемой части преступности приводит нас к гипотезе триединства наиболее актуальных задач, которые стоят перед современным российским обществом. Их приоритетное решение позволит добиться не краткосрочного прорыва, а стратегического опережающего развития страны.

1. Ликвидация разрыва между сверхбогатыми и бедными.
2. Занятость населения.
3. Образование.

Современным работникам требуется возможность получения образования на протяжении всего периода трудовой активной деятельности человека (не исключено, что и после завершения активной ее части). Это называется образовательной траекторией на всю жизнь²².

Занятость населения является ключевым фактором, поскольку от умелого распределения трудовых ресурсов зависит реализация потенциала страны. При этом занятость не должна становиться самоцелью. Занятость – это средство достижения цели, а не цель.

Ликвидация разрыва между сверхбогатыми и бедными достигается за счет роста доходов вторых, причем в идеале не за счет примитивного перераспределения доходов первых. Значительный разрыв в доходах между сверхбогатыми и бедными означает, что и доходы, и богатство оказываются чрезвычайно сконцентрированы в одних руках. Это не про-

сто плохо, это крайне опасно. Из-за этого во многих обществах нет равенства возможностей, а это тормозит рост в первую очередь экономики, и во вторую – качества культурной и научной сфер государства. Канадский ученый Марк Пирсон, заместитель директора Директората ОЭСР по занятости, трудовым и социальным отношениям, утверждает, что «...наиболее бедные 40% населения в богатых странах обладают лишь 3% всех богатств, в то время как в руках наиболее зажиточных 10% находится более половины всего благосостояния»²³.

Попутно отметим, что решение проблемы сокращения разрыва между сверхбогатыми и бедными неминуемо приведет к появлению многих других и возможно даже более серьезных противоречий и проблем, которые в свою очередь могут стать причинами других социальных и экономических кризисов. Тот же Александр Александрович Зиновьев не без основания, как представляется, утверждал, что Советский Союз погубила не гонка вооружений, и не плановая неповоротливая экономика, а неумение справиться с проблемами реального и значительного повышения уровня качества жизни людей. Вспомним, каков процент грамотного населения был при царе? Сколько людей имели возможность получения медицинской помощи? Сколько людей имели потенциальную возможность получить элитное высшее образование? Какова была детская смертность? В Советском Союзе эти, а также многие другие важнейшие проблемы, от которых прямо зависела жизнь человека, были успешно решены. В то же время политические руководители страны оказались не готовы к ответам на совершенно новые вызовы времени, в том числе идеологические, нравственные и правовые и, прежде всего, связанные с удовлетворением возросших потребностей людей, а также с проблемами глобализации.

Пристатейный библиографический список

1. Быков А.Ю. Инвестиционный климат экономической стабильности // Юрист. 2020. № 1. С. 59-66.
2. Вертакова Ю.В., Плотников В. А. Трудовые ресурсы и стимулирование экономического роста в России // Экономика и управление. 2019. № 9. С. 5-12.
3. Зиновьев А.А. Русская трагедия: гибель утопии. М.: Эксмо, 2014. 680 с.
4. Кашепов А.В. Прогнозирование занятости населения и безработицы в условиях пенсионного возраста // Уровень жизни населения регионов России. 2018. № 4. С. 8-17.
5. Кондратьев Н. Д. Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны. Вологда: Обл. отделение Гос. Издательства, 1922.
6. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 526 с.
7. Цветков В.А., Зоидов К.Х., Янкаускас К., С., Кобил Шабнами. Сравнительный показатель уровня бедности и социального неравенства в субъектах Российской Федерации как критерия экономической безопасности государства // Экономика и управление. 2019. № 12. С. 7-8.
8. Юваль Ной Харари. «Homo Deus. Краткая история будущего. М., 2018. 480 с.

23 Разрыв между богатыми и бедными. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bbc.com/russian/business/2015/05/150521_oecd_rich_poor_gap. (дата обращения: 5.04.2020 г.).

22 Кашепов А.В. Там же. С. 9.

ПАНЧЕНКО Владислав Юрьевич

доктор юридических наук, профессор, Красноярский государственный аграрный университет, Сибирский федеральный университет, Федеральный Сибирский научно-клинический центр Федерального медико-биологического агентства России

О ДЕЯТЕЛЬНОСТНОМ ПОДХОДЕ В ПРЕПОДАВАНИИ ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА*

Обосновывается необходимость обучения студентов-юристов на основе принципа взаимодействия и деятельностного подхода, согласно которым право и правовое регулирование, все юридические феномены – есть продукт (процесс или результат) юридически значимой деятельности людей, причем деятельности не отдельной, не изолированной, а протекающей во взаимодействии с иными видами человеческой деятельностью. На этом, на взгляд автора, должно строиться практико-ориентированное преподавание теории права.

Ключевые слова: юридическое образование, юридическая технология, теория права.

PANCHENKO Vladislav Yurjevich

Ph.D. in Law, professor, Krasnoyarsk State Agrarian University, Siberian Federal University, Federal Siberian Scientific and Clinical Center of the Federal Medical and Biological Agency of Russia

ON THE ACTIVITY APPROACH IN TEACHING THE THEORY OF STATE AND LAW

The necessity of teaching law students on the basis of the principle of interaction and activity approach, according to which the law and legal regulation, all legal phenomena is the product (process or result) of legally significant human activity, and the activity is not separate, not isolated, and occurring in interaction with other types of human activities, is substantiated. On this, in the opinion of the author, practice-oriented teaching of the theory of law should be built.

Keywords: legal education, legal technology, theory of law.

Панченко В. Ю.

Право и правовое регулирование, все юридические феномены – есть продукт (процесс или результат) юридически значимой деятельности людей, причем деятельности не отдельной, не изолированной, а протекающей во взаимодействии с иными юридически значимыми деятельностями других субъектов, которые образуют правовое взаимодействие.

В той мере, в которой используются шаблоны, схемы, стандарты, профессиональная юридическая деятельность является технологией, а в той, в которой субъект действует творчески, – она является искусством¹, эврикой или интуицией. Может ли университет (академия, институт) научить юриста искусству, интуиции или открытиям (эврике)? Вопрос риторический, утвердительный ответ на который вызывает большие сомнения в плане соответствия действительности. В то же время, освоение обучающимися техник и технологий конкретных видов юридической деятельности (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, договорной работы и пр.) – вполне достижимый в учебном процессе результат.

Однако получение такого результата вряд ли совместимо с постулированием понятий и категорий теории права в отрыве от деятельности и взаимодействия, в процессе которых образуются различные юридические феномены как ре-

альные явления правовой жизни. Назначение же понятий и категорий теории права – дать схему, шаблон познания, объяснить закономерностей возникновения, модификации, прекращения существования тех или иных правовых явлений.

Проблема содержания преподаваемых в высших учебных заведениях дисциплин или, иными словами проблема «что и как преподавать» в современном образовании приобретает особую актуальность в условиях доступности практически всей необходимой информации в сети Интернет.

Не является исключением и теория государства и права как учебная дисциплина. Совершенно очевидно, что методики чтения лекций и проведения практических занятий (семинаров) в жанре «диалога магнитофона с диктофонами» по принципу «запомнил-воспроизвел» не только малопродуктивна, но даже вредна для обучения будущих юристов, поскольку не способна сформировать юридическое мышление.

В этой связи особое внимание в преподавании курса теории государства и права принадлежит практико-ориентированному объяснению правовых явлений, результативность которого вряд ли может быть достигнута без опоры на принцип взаимодействия и деятельностный подход.

В современном преподавании теории права, на наш взгляд, следует исходить как минимум из следующих методических основ работы с понятиями теории права:

- 1) разграничение осведомленности (информированности) и знаний;
- 2) разъяснение деятельностной природы правовых явлений, отражаемых в понятиях теории права;
- 3) освоение юридических инструментов как средств достижения социальных, экономических и иных целей;
- 4) разумное сочетание идеализма и реализма в объяснении правовых явлений.

при изложении вопросов о понятии права, нормах права, соотношении права и морали, формальных источниках

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МД-721.2018.6. Материал, положенный в основу настоящей статьи, был апробирован автором на научно-практических конференциях в Красноярском государственном аграрном университете (г. Красноярск) и Сибирском университете потребительской кооперации (г. Новосибирск) в 2019 году, представлен для публикации в виде тезисов докладов, которые до настоящего времени в свет не вышли.

¹ Розин В. М. Психологическая помощь. Психотехника. Эзотерический опыт: учеб. пособие. М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. С. 18.

права необходимо подчеркивать опасность преувеличения значения юридических текстов, признака формальности в праве, хотя в учебной литературе встречается и противоположная теоретическая позиция.

Право не действует само по себе, действуют люди и только люди. Любое правомерное деяние, а равно и преступление – результат оценки действий одних людей другими на основе стандартов и в порядке, установленными нормами права. Правовые средства-установления «мертвы» без правовых средств-деяний.

Представим себе, что некая глобальная катастрофа уничтожила все материальные носители права – своды законов, кодексы, Интернет-сайты, электронные базы данных, сборники судебной практики. Будет ли это означать, что исчезло само право? Значит ли, что в таком случае можно безнаказанно убивать, грабить, нарушать договоры². Или все-таки право, как и мораль, и другие социальные нормы, – явления общественного сознания³, которые для удобства использования отражаются в текстах конституций, законов и иных формальных источников?

Значение текстов нельзя ни преувеличивать, ни уменьшать. Это утверждение хорошо иллюстрируется простой житейской ситуацией: почти все юноши знают правила игры в футбол, но мало кто их читал в виде нормативного документа. А правила многих карточных игр вообще нигде официально не зафиксированы. Так и с конституциями, законами и другими формальными источниками права – они могут действовать, реализовываться, даже если их не читали отдельные люди и могут не действовать, хотя и записаны в официальных документах.

В современной литературе есть позиция о том, что «создание нормативных правовых актов – так называемая правотворческая деятельность – деятельностью не является, ибо сама по себе никаких изменений в окружающем мире не производит, являясь лишь предпосылкой возможных изменений»⁴. Именно в этом контексте справедливы утверждения о том, что «ни конституция, ни законы только как тексты сами по себе без действий людей ничего не значат», «в законе в принципе можно написать все, что угодно, бумага все стерпит, но будет ли это работать на практике?», «много чего и хорошего, и плохого пишут и в законах, и в книгах, и на заборах, но жизнь может измениться только в результате действий людей», «законы сами по себе никого не защищают и не охраняют – защищают и охраняют люди людей от людей при помощи законов!». В противном случае не было бы «мертвых норм», «книжного» и «живого» права.

Раскрывая студентам тему о нормах права необходимо не ограничиваться ее атрибутивными характеристиками. Так, «предоставительно-обязывающий характер» норм фиксирует, что может регулироваться путем дозволений, обязываний и запретов и тем самым государство устанавливает пределы допустимого поведения в конкретно исторических условиях места и времени, а также устанавливает стандарт оценки поведения как правомерного и неправомерного (противоправного).

Но при этом нормы права, особенно нормы-запреты, далеко не всегда способны пресечь нежелательные в обществе явления. Многие государства занимают непоследовательную позицию: юридический запрет установлен в отношении наркотических средств, в то же время алкоголь практически

повсеместно разрешен и даже приносит доход в бюджет со сбором акцизов. И это несмотря на то, что, по мнению медиков, алкоголь является тем же наркотиком. Запретительные меры в отношении наркотиков и достаточно суровое, предусмотренное законом наказание, не приводят к исчезновению наркомании. Из этого следует, что одних только правовых запретов и контроля за их исполнением недостаточно.

Большую проблему представляют юридические запреты в Интернете, в частности, запрещенные сайты в России и в других государствах. «Интернет существует независимо от того, как то или иное государство оценивает тот или иной сайт, того или иного провайдера. «Правом на жизнь» в интернет-пространстве в равной степени пользуются политики и террористы, консерваторы и революционеры, верующие и атеисты. Как верно отметил Г. Киссинджер, «ни одно правительство, даже тоталитарное, не в состоянии остановить поток информации или противостоять тенденции перевести множество операций в цифровой формат», «государства пытаются упорядочивать и ограничивать как сам Интернет, так и Интернет-пользователей, но уже сегодня понятно, что государственные возможности в данной области достаточно ограничены по своему ресурсу»⁵. Опытные «айтишники» знают бесчисленное количество способов обхода запретов. Они могут, например, предоставить доступ на любой, даже запрещенный на территории того или иного государства сайт. И охотно делятся этими знаниями с Интернет-сообществом. Из публикаций в СМИ известно, что пути обхода запретов появляются весьма оперативно, чуть ли не в один день с введением ограничений. Достаточно ли в этом случае юридического запрета или нужны иные средства обеспечения информационной безопасности?

Необходимо акцентировать внимание студентов на том, что очень часто принятие какой-либо запрещающей нормы не решает социальную проблему, а только переводит ее в «теневую область правовой жизни». К правовым средствам необходимо «подключать» иные по своей природе инструменты достижения желаемого поведения – экономические, социальные, культурные, воспитательные и др. Например, что сам по себе запрет распространения порнографии, сцен насилия, курения в фильмах и многие прочие юридические запреты необходимы, но их недостаточно для того, чтобы исключить возможные негативные последствия.

Существует проблема неоднозначности толкования тех или иных явлений. На эти вопросы не всегда могут ответить даже эксперты, пытаясь, например, отделить эротику (которая не запрещена) от порнографии.

Также трудно дать определения понятиям «жесткий секс», «мягкий секс», «культурный секс в произведениях искусства» и т.д. Здесь немаловажную роль играет личное восприятие того или иного человека. Пикантная сцена в фильме, которую эксперты сочтут допустимой, кому-то может показаться сценой, демонстрирующей «жесткий секс». Специализация как процесс становления личности включает не только контролируемые, но и, к сожалению, неконтролируемые факторы – включая все перечисленные и многие другие моменты. Важно, чтобы родители, окружение, школа воспитательными средствами вовремя оградили детей от негативного воздействия таких обстоятельств.

Не следует возлагать на право, правовые средства, юридические запреты, ни больше, ни меньше, чем они могут дать положительного эффекта. Они должны работать в комплексе с иными средствами. Правовые запреты будут гораздо эффективнее, если будут поддерживаться принятыми в обществе моральными нормами. Причем связь тут взаимная: право меняет мораль и мораль способна изменять право.

2 Стомба А.В. Правовая ситуация как исток бытия права. Х.: ДиСа+, 2006.

3 Рабинович П.М. Право как явление общественного сознания: к дискуссии об объективном и субъективном в праве // Правоведение. 1972. № 2. С. 106-116.

4 Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. 350 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

5 Ромашов Р. А., Панченко В. Ю. «Цифровое государство (Digital State) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 8. С. 106.

Современное свободное открытое общество часто обвиняют в безнравственности, но история развивается по спирали – от промискуитета в первобытном человеческом стаде к жесткой пуританской морали, от которой сейчас отступают, опираясь в западных странах, в том числе на идеи прав человека.

Особое внимание в преподавании курса теории права принадлежит вопросам юридической техники и технологии, которые охватывают все виды юридически значимой деятельности. При этом важно помнить, что юридическая техника не сводима к законодательной или правотворческой технике, т.е. системе средств, правил и приемов подготовки и упорядочения законов, иных нормативных правовых актов и других письменных формальных источников права. Юридическая техника включает в себя средства и приемы подготовки правовых актов всех видов, т.е. по сути всех видов юридических документов. Следует выделять правотворческую, правоприменительную, правоинтерпретационную и иные виды юридической техники (следственная, судебная, адвокатская и пр.).

Юридическая технология – это основанная на прогнозах система интеллектуальных и внешне выраженных юридически значимых действий и операций, связанная с изданием (толкованием, реализацией и т.п.) юридических решений (актов). Иными словами, изучением вопросов как делать, в какой последовательности осуществлять те или иные юридические операции занимается такое прикладное направление правоведения как юридическая технология, а вопросами с помощью каких приемов, каких средств должны осуществляться те или иные технологические операции – юридическая техника⁶.

Например, юридическая технология защиты по уголовному делу заключается в выборе позиции обвиняемого по делу (признание, частичное признание либо непризнание вины) и соответствующую ей тактику поведения на допросах, очных ставках и иных следственных действий, заявления тех или иных ходатайств и пр., а юридическая техника – средства подготовки юридических документов, исходящих от адвоката-защитника.

Отсюда, основными составляющими юридической технологии выступают юридическая стратегия, юридическая тактика и юридическая техника.

Как юридическая техника не сводима к законодательной (правотворческой) технике, так и юридическая технология включает в себя стратегию, тактику и технику всех видов и подвидов юридически значимой деятельности (правотворческой, правоприменительной, правоинтерпретационной, следственной, судебной, адвокатской и др.).

В дальнейшем, изучая отраслевые юридические дисциплины по действующим в настоящее время образовательным стандартам, студенты не смогут не заметить некоторый дисбаланс – только дисциплины уголовно-правового цикла (уголовное право, уголовный процесс и криминология) имеют обязательную к изучению прикладную дисциплину, которая посвящена стратегии, тактике, технике и методике – криминалистику.

Однако не менее важные и сложные вопросы ставит юридическая практика в гражданском праве и процессе, арбитражном процессе, договорной работе, переговорах и т.д.

Например, не вызывает сомнений в том, что любая юридически значимая деятельность протекает в некоторой совокупности обстоятельств, именуемых юридической или правовой ситуацией. Однако, если в рамках уголовно-правового цикла юридические ситуации стали предметом серьезного научного изучения и прикладных разработок в рамках

криминалистической ситуалогии⁷, то применительно к юридическим ситуациям, входящим в предметы правового регулирования гражданского, трудового, семейного и иных отраслей и институтов права, такие исследования – актуальная задача юридической науки в целом.

В этой связи вполне закономерными видятся попытки разработки и внедрения в учебных процесс прикладных дисциплин, сопровождающих в прикладном отношении все отраслевые дисциплины в рамках таких курсов как доказательственное право, профессиональные навыки юриста и т.д.

Вполне вероятно появление в недалеком будущем учебных дисциплин, которые бы на основе достижений криминалистики стали бы техническим и технологическим обеспечением всех специальных юридических предметов. Возможными вариантами наименований таких дисциплин могли бы стать «юристехнологистика» или «юрисактивистика» (от англ. *activity* – деятельность).

Поэтому для успешного обучения юридической профессии студенты, помимо усвоения теории и содержания нормативных массивов, изучаемых в той или иной специальной дисциплине, должны обращать внимание на вопросы техники и технологии юридически значимой деятельности в соответствующей области общественных отношений, а преподаватели ориентироваться в своей деятельности на принцип взаимодействия и деятельностный подход.

Пристатейный библиографический список

1. Власенко Н.А. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила. Иркутск, 2001.
2. Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Моногр. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград: Калининградский университет, 1997.
3. Розин В. М. Психологическая помощь. Психотехника. Эзотерический опыт: учеб. пособие. М.: Изд-во Рос. открытого ун-та, 1995. 158 с.
4. Рабинович П.М. Право как явление общественного сознания: к дискуссии об объективном и субъективном в праве // Правоведение. 1972. № 2. С. 106-116.
5. Ромашов Р. А., Панченко В. Ю. «Цифровое государство (Digital State) – концептуальное основание глобального мирового порядка // Государство и право. 2018. № 8. С. 106.
6. Стомба А.В. Правовая ситуация как исток бытия права. Х.: Ди-са+, 2006
7. Филиппова С.Ю. Инструментальный подход в науке частного права. М.: Статут, 2013. 350 с. // Справочная правовая система «КонсультантПлюс».

⁶ Власенко Н.А. Законодательная технология: Теория. Опыт. Правила. Иркутск, 2001. С. 8-9.

⁷ Волчецкая Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Моногр. / Под ред. проф. Н.П. Яблокова. Калининград: Калининградский университет, 1997.

СИДОРОВ Юрий Вадимович

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правового обеспечения государственного управления и национальной безопасности Уральского института управления (филиала) РАНХиГС при Президенте Российской Федерации

Сидоров Ю. В.

ПОНЯТИЯ «СИСТЕМА ПРАВА» И «ПРАВОВАЯ СИСТЕМА» В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ТЕОРИИ ПРАВА: ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ИСТОРИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

В статье рассматривается научная традиция, сложившаяся в трактовке понятий «система права» и «правовая система» на протяжении трех этапов развития российской теории права: дореволюционного, советского и современного. Автор на основе историографического анализа приходит к выводам о возможности применения понятия «система права» в исследовании российской правовой истории при соответствующей коррекции границ его применения к конкретному периоду этой истории и малой перспективности аналогичного применения понятия «правовая система».

Ключевые слова: система права, правовая система, российская юридическая наука, история права.

SIDOROV Yuriy Vadimovich

Ph.D. in Law, associate professor, Head of Legal support of public administration and national security sub-faculty of the Ural Institute of Management (branch) of the RANEPa under the President of the Russian Federation

DEFINITIONS «SYSTEM OF LAW» AND «LEGAL SYSTEM» IN THE HISTORY OF THE RUSSIAN LAW THEORY: OPPORTUNITIES FOR APPLICATION IN HISTORICAL-LEGAL STUDIES

The article discusses the scientific tradition that has developed in the interpretation of the concepts of «system of law» and «legal system» during the three stages of development of the Russian theory of law: pre-revolutionary, Soviet and modern. The author, based on the historiographic analysis, comes to the conclusion that it is possible to use the concept of the «system of law» in the study of Russian legal history with a corresponding correction of the boundaries of its application to a specific period of this history and the low prospects for a similar application of the concept of «legal system».

Keywords: system of law, legal system, Russian law science, history of law.

Право, как одна из сфер общественной жизни, отличается высоким уровнем устойчивости и стабильности составляющих его элементов, но качественные изменения в социально-экономической, политической, культурной сферах общества всегда находят, хотя и с временным лагом, опосредованное выражение в динамике правовых изменений. Такие изменения отражаются на юридическом языке, используемом правовой наукой, значит, и на категориально-понятийном аппарате этого языка.

В юридической науке стран, право которых относится, – согласно классификации мировых правовых систем, разработанной Р. Давидом, – к «романо-германской правовой семье», формирование категориально-понятийного аппарата происходило на основе римской юриспруденции, но этот аппарат претерпевал со временем естественные изменения, как структурного, так и содержательного характера. Поскольку российское право, по крайней мере, со времени реформ Петра I, рядом зарубежных^{1 2} и современных российских^{3 4 5 6} правоведов принято относить, впрочем, оговаривая некоторые его специфические особенности, к данной правовой семье, то сказанное относится и к истории отечественной юридической науки.

С постепенным, а иногда и достаточно резким, обновлением категориально-понятийного аппарата сталкиваются все науки. Но для наук социально-гуманитарного цикла такое обновление создает одну непростую проблему. С ней главным образом сталкиваются ученые, конкретное предметное поле которых, оставаясь в пространственных границах данного научного объекта, обладает существенной, измеряемой столетиями, временной отдаленностью. Суть проблемы заключается в сложности применения к изучению явлений относительно далекого прошлого современных теоретических представлений и методов исследования, как правило, разработанных на основе обобщения эмпирического материала, если и не всегда сегодняшнего дня, то, во всяком случае, довольно близкого прошлого. Перед исследователями неизбежно возникает вопрос: насколько валидными будут результаты, полученные анализом конкретных явлений, имевших место одно, два и более столетий назад, пользуясь современной категориально-понятийной «координатной сеткой»?

Из всех социальных наук в наибольшей мере с проблемой, условно обозначаемой как «модернизация прошлого методами настоящего», сталкиваются историки. Не случайно, что в методологии исторической науки XX в. заметное место занял поиск средств, позволяющих «минимизировать влияние инструмента измерения на объект измерения». В первую очередь это коснулось методов работы с письменными источниками, так как именно они являются для исторической науки важнейшим средством получения информации о прошлом. Отсюда большое место, которое в исторических исследованиях стало отводиться методам герменевтики, нарратологии, исторической лингвистики и т. д. Но не менее сложной явилась и задача использования в подобных исследованиях концептуальных построений сегодняшнего или вчерашнего дня. По ироничному замечанию современного

1 Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. С. 254.

2 Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 2009. С. 118.

3 Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. С. 464.

4 Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. В. М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. С. 112.

5 Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М.: Норма, 2006. С. 331.

6 Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. С. 397.

философа истории Ф. Анкерсмита, историк, вооруженный современными концепциями, оказывается в роли модельера, желающего продемонстрировать свои работы: он начинает использовать эти концепции для того, чтобы ими «одеть прошлое»⁷.

В публикациях российских историков в этой связи отмечается, что «теории общественной жизни применимы только к определенному историческому периоду и адекватны только ему. Каждая область человеческой деятельности имеет свое прошлое, а, следовательно, и свою историю, и свою теорию ... по мере углубления в прошлое современный теоретический аппарат становится все менее пригодным для анализа менявшегося общества, начиная с какого-то момента, для теоретического анализа исчезнувшей реальности надо разрабатывать другие схемы, модели и концепции»⁸.

Все сказанное, на наш взгляд, имеет прямое отношение к одной из дисциплин юридической науки – истории права. Так, перед историком русского (российского) права, обращаясь даже к временам Российской империи, сразу встает вопрос об адекватности применения не только современных правовых концепций, но и категорий и понятий юридической науки, применяемых для изучения нынешнего состояния права, к формально аналогичным правовым явлениям, но отстоящим от дня сегодняшнего на значительное временное расстояние.

В распоряжении историка права, конечно, имеется определенный набор инструментов, позволяющих в его предметной области минимизировать издержки «модернизации прошлого». К числу таких инструментов относится, в частности, историографический анализ, предоставляющий возможность проследить эволюцию правовой науки, что называется, «a principio ad finem», установить границы применения тех или иных ее методов и средств для получения адекватного представления о правовых явлениях отдаленного и далекого прошлого.

Такой анализ необходим и в отношении категориально-понятийного аппарата юридической науки, тоже подвергавшегося различным изменениям. Особенно он важен применительно к базовым, фундаментальным понятиям, характеризующим право как определенную целостность и одновременно позволяющим исследовать его внутреннюю структуру. Центральное место среди этих понятий в современной российской юридической науке занимают «система права» и «правовая система», которые широко используются в исследованиях действующего права, как Российской Федерации, так и других стран мира. Но, как отмечается рядом правоведов, сейчас отсутствует единство в трактовке содержания самих этих понятий и соотношения между ними⁹. Это, на наш взгляд, объясняет научную значимость изучения истории их «бытия» в системе российского юридического знания.

В настоящей статье осуществление историографического анализа, преимущественно на российском научном материале, эволюции понятий «система права» и «правовая система», рассматривается автором в качестве необходимого предварительного условия определения содержательных границ их применения в историко-правовых исследованиях отечественного права.

Первоначальное употребление термина «система» историков науки относят к древнегреческой философии (Платон, Аристотель), но указывают, что он применялся «для характеристики целостности и типа организации естественных объектов», а для аналогичной характеристики продуктов человеческой деятельности, включая «человеческие установления преимущественно законодательного порядка», – иные термины: «синтагма» и «синтазис»¹⁰.

7 Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003. С. 129-130.

8 Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Алетейя. Историческая книга», 2007. С. 93.

9 Дорская А. А., Честнов И. Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы. СПб.: Астерион, 2010. С. 139, 141.

10 Огурцов А. П. Этапы интерпретации системности научного знания (Античность и Новое время) // Системные исследования.

В новоевропейской философии «система» вытеснила эти два термина, приобретает значение целостности, внутреннего единства и естественно-природных, и социальных объектов и явлений. На использование этого понятия применительно к праву наибольшее влияние оказали учения И. Канта и Ф. В. И. Шеллинга. Так, согласно последнему, «единственным объектом истории является процесс воплощения в ней системы права»¹¹.

В качестве собственно юридического понятия «система права» была воспринята российской юридической наукой второй половины XIX – начала XX вв. из исторической школы, создатели которой как раз испытали воздействие идей этих двух немецких философов.

Но в работах отечественных правоведов первой половины XIX в. это понятие не использовалось, хотя представление о внутренней структуре права уже присутствовало.

Так, автор первого опыта систематического изложения русского гражданского права Г. И. Терлаич разделял гражданское право на три главные части: «1. право лиц, 2. право вещное, 3. право личное»¹². В. Г. Кукольник указывал, что совокупность законов, определяющих отношения между верховной властью и подданными, составляет «государственное публичное право», а «граждан между собою по их имуществам и лицам» – «частное гражданское право», то есть воспроизводил римское деление права на публичное и частное. Также им разделялось на три отделения частное гражданское право¹³. Подобного разделения придерживался и другой правовед, В. Ф. Вельяминов-Зернов: «Наши гражданские законы имеют своим предметом или лица, или вещи, или обязательства»¹⁴.

С 1820-х гг. влияние естественного права на российских правоведов уступает место исторической школе права. Г. Ф. Шершеневич отмечал, что «только что вступающая в жизнь русская наука права скоро утомилась повторением идей естественного права ... и поддалась общему научному увлечению», обратившись к исследованию истории русского права¹⁵.

В трудах основателей исторического направления права, Ф. К. фон Савиньи и Г. Ф. Пухты, понятие «система права» было использовано как характеристика разделения права в римской юриспруденции, применимая также к его современному состоянию.

Для Ф. К. фон Савиньи, автора фундаментального исследования «Система современного римского права», понятие «система права» означало «не только какое-либо понятное упорядочение материала. Скорее ему хотелось представить конкретное «нынешнее право», как независимое «Целое, упорядоченное согласно принципам», т. е. принципиальное в себе»¹⁶.

Г. Ф. Пухта придал понятию «система» несколько более узкий смысл, сместив акценты на структурную характеристику права. Между членами общества, указывал он, существует единая система юридических отношений, которая разделяется на «имущественные, семейные, публичные и церковные отношения», и соответственно этому само право делится на три составные части: частное право (имущественное и семейное), публичное право и церковное право. «Каждая из этих частей имеет свою особенную задачу, – уточнял Г. Ф. Пухта, – но они находятся, как члены одного организма, не только под одним, одинаково их объединяющим принципом, прин-

Ежегодник. 1974. М.: Изд-во «Наука», 1974. С. 163.

11 Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 63.

12 Терлаич Г. И. Краткое руководство к систематическому познанию гражданского частного права России. Ч. I. СПб.: Императ. Акад. наук, 1810. С. 95.

13 Кукольник В. Г. Начальные основания русского частного гражданского права. Для руководства к преподаванию оного на публичных курсах. СПб.: Сенат тип., 1813. XLII. С. 4-5, 10.

14 Вельяминов-Зернов В. Ф. Опыт начертания русского частного гражданского права. Ч. I. Право лиц, СПб.: Сенат. тип., 1814. IV. С. 43.

15 Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России // Шершеневич Г. Ф. Избранное. М.: Статут, 2016. С. 38.

16 Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права: в 8 т. М.: Статут, 2011. Т. I. С. 250.

ципом личности и ее деятельности, но и разнообразно воздействуют друг на друга»¹⁷.

Подобная трактовка системы права, безусловно, восходила к римской юридической традиции деления права на *jus publicum* и *jus privatum*. Однако, поскольку «святыни» и «служения жрецов» относились в римской юриспруденции к публичному праву, то и в европейской юридической науке XIX в. церковное право (в той его части, которая относилась к отношениям церкви с внешним миром) также в основном стали включать в публичное право. В качестве третьего компонента системы права определенное распространение получило межгосударственное право (*jus gentium* – «право народов» в римской юриспруденции).

Данная трактовка нашла отражение в работах российских правоведов, особенно в жанре «энциклопедии права».

Так, К. А. Неволин определил структуру законов как «законы: 1) государственные (внутренние), 2) гражданские, 3) законы союза народов или право народное (законы государственных внешних)»¹⁸. Н. К. Ренненкампф указывал, что «право представляет многообразные отрасли, части, находящиеся во взаимной связи и составляющие одну общую систему. Система каждого предмета есть не одна внешняя классификация, но внутренний порядок самого предмета, извлеченный из его собственных начал и организации ... Вся совокупность отношений, подлежащих юридическим определениям, представляет три главные рода: отношения частные, публичные и междугосударственные; сообразно с этим и нормы права, определяющие эти отношения, разделяются на три главные области: на право частное, право публичное и право междугосударственное»¹⁹.

Однако отдельное выделение межгосударственного (международного) права встретило возражения со стороны других правоведов. Г. Ф. Шершеневич полагал, что часть международного права, относящаяся к положительному праву каждого государства, распределяется между его публичным и гражданским правом, а часть, не имеющая юридического характера («нормы международного общения»), вообще не входит в систему права²⁰.

В целом в работах российских правоведов, затрагивавших теоретические вопросы, установилось согласие в понимании системы права как единого целого, состоящего из двух областей (видов) права – публичного и частного. Эти области в свою очередь также рассматривались в качестве отдельных систем, имевших собственную структуру (институты и нормы права).

Наиболее подробные характеристики систем публичного и частного права были даны Г. Ф. Шершеневичем. В системе публичного права он выделял конституционное право, государственное право «в тесном смысле слова», административное право, финансовое право, уголовное право, судебное или процессуальное право. В системе частного права – гражданское право и торговое право²¹.

Отдельных теоретических исследований, посвященных этим двум системам, в дореволюционной юридической литературе создано не было. Взгляды правоведов на систему права как понятие юридической науки нашли отражение в трудах по русскому (российскому) государственному и гражданскому праву, в меньшей степени – по праву административному (полицейскому), финансовому и торговому. Следует отметить, что, как правило, эти труды совмещали научные и учебные цели, так как их авторы обычно были университетскими профессорами.

Система права исследовалась через анализ содержания отдельных составляющих отрасль права институтов, источником которого служило соответствующее действующее российское законодательство, иногда проводились сопоставления с правом зарубежных стран. Поэтому на первый план

выходила институциональная структура системы права, и не случайно Г. Ф. Шершеневич употребил афористичное определение: «Классификация институтов представляет собою систему права»²².

В государственном праве, которому было посвящено больше всего работ в области публичного права, структурно выделялись государственное устройство и органы управления с последующим анализом составляющих их правовых институтов. Типичным примером характеристики предметного поля государственного права (его внутренней структуры как системного элемента публичного права) может служить, по нашему мнению, точка зрения А. В. Романовича-Славатинского: «государственное право имеет своим предметом систематическое изложение и разъяснение узаконений, определяющих устройство, компетенцию и круг деятельности властей и учреждений, которыми управляется государство»²³.

В работах цивилистов система гражданского права рассматривалась как объединение в единое целое отдельных институтов (имущественное, обязательственное, семейное, наследственное право), производившееся либо по римскому институционному, либо по германскому пандектному принципам^{24 25 26}. Например, капитальный труд К. Н. Анненкова, названный автором «Система русского гражданского права», представлял собой не что иное, как последовательный анализ действующего российского законодательства по его институтам: соответственно вещное, обязательственное, семейное, наследственное право²⁷.

Однако следует отметить, что состав системы гражданского права российскими цивилистами не считался раз и навсегда установленным: «При появлении в жизни новых отношений и новых форм права, не подводимых или подводимых лишь с натяжками под установленные в системе рубрики, эти последние должны быть расширены или восполнены новыми рубриками»²⁸. Так, например, Г. Ф. Шершеневич дополнительно включил в систему гражданского права исключительное право (авторские и промышленные права)²⁹, а Е. В. Васильевский предлагал выделить, кроме исключительных (авторские и привилегии на изобретения), еще специальные права (торговые, конкурсные, промышленные и т. д.)³⁰.

Иные, кроме системы права, понятия для характеристики внутренней структуры и содержания права в дореволюционной юридической науке не использовались. Это относится и к понятию «правовая система». Единичные случаи его употребления встречаются лишь в работах по римскому праву, но поскольку их авторами одновременно употреблялось и понятие «система права», а различие никак специально не оговаривалось, то, по всей видимости, в этих случаях имело место синонимическое применение «правовой системы»^{31 32}.

Исключением в дореволюционной юридической науке стала точка зрения Л. И. Петражицкого, признававшего использование понятия «система права» только в догматиче-

17 Пухта Г. Ф. Энциклопедия права. Ярославль: Тип. Г. Фальк, 1872. С. 50-51, 71.

18 Неволин К. А. Полное собрание сочинений: в 6 т. СПб.: Тип. Э. Праца, 1857. Т. I. Энциклопедия законоведения. XXVI. с. С. 67.

19 Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. Изд. 2-е, испр. и доп. Киев: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1880. III, IV. С. 176. 182.

20 Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910-1912. VII, С. 514.

21 Там же. С. 547-558.

22 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. С. 65.

23 Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Ч. 1. Основные государственные законы. Киев: Тип. Г. Л. Фронцкевича, 1886. VI. С. 1.

24 Васильевский Е. В. Учебник гражданского права. Вып. I. Введение и общая часть. СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1894. IV, 169 с.

25 Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. I. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911.

26 Малышев К. И. Курс общего гражданского права России. Т. I. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1878.

27 Анненков К. Н. Система русского гражданского права: в 6 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895-1905.

28 Гамбаров Ю. С. Указ. соч. С. 179.

29 Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. С. 367-369.

30 Васильевский Е. В. Учебник гражданского права. Вып. I. Введение и общая часть. СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1894. IV. С. 18-20.

31 Азаревич Д. И. Система римского права. Университетский курс. Т. I. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1887. II. С. 39-40.

32 Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. Пособие для слушателей. Изд. 5-е, испр. и доп. Пг.: Гос. тип., 1916. С. 6-7.

ских целях (изучение действующего законодательства), но отрицавшего научное значение всего деления права, основанного на римской традиции. В разработанной им оригинальной «психологической теории права», не получившей поддержки среди современных ему правоведов, традиционному делению права на публичное и частное противопоставлялось его деление на «интуитивное и позитивное, официальное и неофициальное»³³.

Таким образом, понятие «система права», входившее в состав категориально-понятийного аппарата европейской юриспруденции, закрепилось в российской дореволюционной юридической науке. Оно применялось большинством правоведов в качестве характеристики внутренней организации права (право публичное и частное – отрасли права – институты права – нормы права), отражавшей реально существующее в обществе различие форм правоотношений между субъектами права.

В советской юридической науке, поставившей на первое место классовый принцип в объяснении происхождения и эволюции права, прежнее понимание системы права целиком отвергнуто не было, но видоизменено: «Деление системы права России, равно как и других стран, упраздненных институт частной собственности, на публичное и частное право было полностью заменено делением ее на отрасли и институты»³⁴. Общепринятое в этот период развития отечественной юриспруденции определение системы права было представлено, например, в «Юридическом энциклопедическом словаре» (1984): «Система права – строение национального права, заключающееся в разделении единых по своей классовой направленности и назначению в общественной жизни внутренние согласованных норм на определенные части, называемые отраслями и институтами права»³⁵.

В современной российской юридической науке трактовка этого понятия, освободившись от классовой однозначности, по сути, вернулась к точке зрения дореволюционных правоведов. Об этом свидетельствуют определения, содержащиеся в массовой учебной и справочной юридической литературе, сам жанр которых ориентирует на воспроизводство принятых в науке на данном этапе ее развития точек зрения.

Так, в «Юридической энциклопедии» (2001) система права была определена как «объективно обусловленное системой регулируемых общественных отношений внутреннее строение совокупности действующих в национальной правовой системе взаимосвязанных и внутренне согласованных правовых норм (внутренняя форма права), структурно выраженное объединением норм в правовые институты и отрасли (подотрасли) права»³⁶.

Другие определения, содержащиеся в современных учебных изданиях по теории права, обнаруживают содержательное сходство и близость между собой. Система права в этих определениях предстает как: «весьма сложный, многоуровневый комплекс, структурными элементами которого, существующими и функционирующими на разных уровнях, являются отрасли, институты и нормы»; «совокупность взаимосвязанных между собой правовых норм. Основные элементы такой системы – нормы права – в зависимости от своего функционального предназначения и текстуальной привязки объединяются в более общие структурные подразделения системы – институты, подотрасли и отрасли норм права. В системе норм права можно также выделить такие общности, как частное право и публичное право»; «совокупность действующих норм права, объединенных по институтам, подотраслям и отраслям в соответствии с характером и спецификой регулируемых ими общественных отношений»; «объективно существующее строение права, которое выра-

жается в разделении единого права на отдельные части (отрасли), связанные между собой»^{37 38 39 40} и т. д.

Представляется очевидной преемственность такой трактовки содержания «системы права» позиции дореволюционных правоведов. Конечно, конкретное содержание нормативно-правовой основы современного российского права и российского права даже XIX века, не говоря уже о более ранних периодах отечественной правовой истории, существенно различается, различия проявятся и на уровне конкретных отраслей и институтов. Но юридическое понятие «система права» и в том, и в другом случае будет являться научным отражением реальной дифференциации правоотношений в реальном российском обществе разных исторических эпох.

Сложнее обстоит дело со вторым понятием теории права – «правовая система», широко применяемым в современной юридической науке, но не обнаруживающем преемственности в отношении дореволюционной теории права.

Это новое понятие было выдвинуто в конце 1970-х – начале 1980-х гг. в ходе обсуждения в советской теории права проблемы правопонимания. Его появление явилось, «по сути, определенным компромиссом между сторонниками нормативного и широкого понимания права»⁴¹.

Один из последователей сторонников введения такого понятия С. С. Алексеев видел его научно-теоретическое достоинство в том, что с его помощью становилось возможным охватить «все взаимодействующие основные элементы, имеющие конститутивное значение, – собственно право, юридическая практика, правовая идеология». Это позволяло «не только дать конструктивную характеристику правовой действительности, ее структурного построения, но и отразить генетический аспект системы, в данном случае – роль и соотношение правотворчества и правоприменительной деятельности компетентных органов»⁴².

Не всеми правоведами введение нового понятия было воспринято положительно.

Наиболее решительно несогласие было высказано В. С. Нерсесянцем. Он полагал, что «трактовки «правовой системы» в качестве какого-то нового правового понятия, охватывающего все право (все правовые феномены и категории), по существу означают подмену общего понятия права неким довольно условным (и во многом случайным) словосочетанием «правовая система». Появление этого понятия в российской юридической науке он связал с некритическим восприятием концепций юридической компаративистики. Скептически относясь к усилиям последней, выстраивая специальные конструкции, «везде и всюду найти право», В. С. Нерсесянц утверждал, что понятия типа «правовой системы» – это «вообще не понятия, а всего лишь условные названия для обозначения соответствующих (во многом четко не определенных) групп правовых (или нередко квазиправовых) феноменов. Он был убежден в достаточности традиционной «системы права» как «определенной научно-доктринальной, юридико-логической конструкции, выражающей результаты научного познания специфических закономерностей правового регулирования общественных отношений»⁴³.

Хотя некоторые правоведы до сих пор предпочитают избегать употребления в своих работах понятия «правовая система», тем не менее, за истекшие десятилетия оно закрепилось в российской теории права, но в его трактовке выявились два различных подхода.

В первом случае это понятие, как отражающее «наиболее высокий уровень абстракции»⁴⁴, применяется в качестве

33 Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000.

34 Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. С. 566.

35 Пиголкин А. С. Система права // Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 329.

36 Четвернин В. А. Система права // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 992.

37 Марченко М. Н. Указ. соч. С. 562.

38 Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 735-736.

39 Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. В. М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. С. 277.

40 Черданцев А. Ф. Указ. соч. С. 235.

41 Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. С. 151.

42 Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. Т. I. М.: Юрид. лит., 1981. С. 87-88.

43 Нерсесянц В. С. Указ. соч. С. 451-452.

44 Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 281.

обобщенного определения практически всех правовых явлений, имеющих место в современном обществе.

Об этом свидетельствуют следующие его определения, имеющиеся в справочной и учебной юридической литературе: правовая система – это «совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих правовых средств, регулирующих общественные отношения, и правовых явлений, существующих в отдельной стране (национальная правовая система)», к элементам которой относятся действующие правовые нормы и источники права, правосознание и правовая культура, система правоотношений, юридическая практика и юридическая техника⁴⁵; «широкое понятие, охватывающее не только право как нормативную систему, его источники, но и правосознание, юридическую науку, юридическую практику как практику правотворчества, систематизации законодательства, правоприменения, толкования, договорную, нотариальную, следственную и т. д.», то есть «все правовые явления не только в их совокупности, но и во взаимовлиянии и взаимодействии»⁴⁶; «совокупность всех правовых явлений и процессов, существующих в стране ... сложное и многогранное развивающееся явление, состоящее из отдельных взаимосвязанных элементов и процессов. Это – право и правотворчество, юридические нормы и принципы, юридическая техника, правоприменение и иная юридическая практика, правовая идеология, правовые отношения, правовые учреждения и т. п.»⁴⁷ и т. д.

Столь широкая трактовка правового содержания, охватываемого этим понятием, вызвала опыты его структуризации.

Так, Г. И. Муромцевым были предложено выделить несколько уровней правовой системы: «1) доктринально-философский, или идеологический элемент (правопонимания, понятия, категории права и т. д.); 2) нормативный, т. е. совокупность действующих в обществе правовых норм; 3) институционный, т. е. юридические учреждения – правотворческие и правоприменительные, и 4) социологический, т. е. правоотношения, применение права, юридическая практика»⁴⁸.

С. С. Алексеев сосредоточил внимание на определении в структуре правовой системы системообразующих факторов. В качестве такового он особо выделил позитивное право: «Право в юридическом значении и есть писаное право; оно охватывается понятием позитивное право, т. е. право наличное, реально и официально существующее, «сделанное» людьми и связанное с их деятельностью, с деятельностью официальных государственных органов ... Основные особенности позитивного права связаны с тем, что оно, в отличие от других форм социальной регуляции, получило внешнее объективированное выражение, опредмечивание в письменных источниках, признаваемых государством и в силу этого приобретающих характер официальных, входящих во всю систему государственно-политических отношений»⁴⁹.

«Субстанция, вещество права, – указывал С. С. Алексеев, – представляет собой в развитых юридических системах правила, нормы, выраженные в формализованном виде, в текстах правовых актов». Такой подход к структуре правовой системы привел его к определению в качестве центра и ядра всей правовой деятельности писаного права: «Все эти три определяющих правовых явления (писаное право как система норм, юридическая практика, правовая идеология) образуют в совокупности правовую систему, которая выражает особенности правовой действительности страны, ее, так сказать скелет, основное в ее инфраструктуре»⁵⁰.

Второй подход в трактовке правовой системы представлен правоведами, отождествляющими ее с национальной

правовой системой⁵¹. По сути, отказываясь от определения содержания этого понятия в общетеоретическом плане, они конкретизируют его применительно к той форме, которую право приняло в данной стране в данный момент ее истории. Такое понимание содержания правовой системы практически идентично употреблению этого же понятия в зарубежной компаративистике (Р. Давид, Р. Леже)^{52 53}. Но следует заметить, что в компаративистских работах основное место отводится сопоставлению законодательства и судебной системы как правовых явлений, наиболее репрезентативных для выявления сходства и различия национальных правовых систем⁵⁴.

Несмотря на формальное расхождение (в одном случае – теоретическое обобщение, во втором – конкретно-историческое сопоставление), эти два подхода к трактовке понятия «правовая система», на наш взгляд, существенно не противостоят друг другу. В обоих случаях под данное понятие подводится весь объем правовых явлений, существующих либо в обществе как таковом, либо в конкретном обществе (стране), что делает вполне соответствующей их содержанию краткую формулу Р. Леже: «Правовой системой чаще всего является право, применяемое в определенном государстве»⁵⁵.

Помимо рассмотренных двух подходов в российской теории права сравнительно недавно были предложены и иные взгляды на содержание правовой системы: в рамках «коммуникативной теории права» (А. В. Поляков) и «постклассической теории права» (И. Л. Честнов).

Согласно первому автору, «правовая система включает в себя все правовые тексты, а также средства правовой легитимации (в том числе общественное правосознание) и собственно право (систему права). Правовая система предстает как система правовой коммуникации и как часть механизма правовой культуры общества, своего рода «целостная, правовая смыслокоммуникация», состоящая из информационного и деятельностного блоков, функционирующих «в рамках единого пространства правовой коммуникации»⁵⁶.

Согласно второму автору, понятия правовая система и система права тождественны между собой, поскольку система права, в его понимании, это не структура права, а система «воспроизводства правовой реальности». Ее центральным элементом является человек и его деятельность, поэтому «система права – это люди, создающие нормы права; нормы права, образующие структуру права; значения, господствующие в данном социуме как ментальная составляющая норм права; действия людей, реализующие нормы права; индивидуальные смыслы, благодаря которым люди не просто квалифицируют социальные ситуации в качестве юридически значимых, но и соотносят их с собственными интересами и потребностями, а тем самым направляют свое поведение в связи с индивидуальными интерпретациями и оценками ситуаций, нормы и самих себя»⁵⁷.

Следовательно, в современной российской юридической науке фиксируется относительное единство большинства правоведов в понимании содержания «системы права» и расхождения в понимании содержания «правовой системы». Некоторая неопределенность сохраняется в определении соотношения этих двух понятий, так как специальному исследованию данный вопрос еще не подвергался. Но рассмотрение практически всеми правоведами в качестве необходимого компонента правовой системы норм права (системы норм) как бы *ipso verbo* предполагает признание системы права частью правовой системы.

Поэтому, как нам представляется на основании проведенного в статье историографического анализа, можно

45 Четвернин В. А. Правовая система // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юрист, 2001. С. 808.

46 Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. В. М. Сырых. С. 94.

47 Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. С. 297.

48 Алексеев С. С. Теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 1995. С. 75-76.

50 Там же. С. 79, 83.

51 Марченко М. Н. Указ. соч.; Саидов А. Х. Сравнительное право-ведение. М.: Норма, 2006.

52 Давид Р., Жоффре-Спинози К. Указ. соч.

53 Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клувер, 2009.

54 Там же. С. 58-87.

55 Там же. С. 4.

56 Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2004. С. 614-615.

57 Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2012. С. 544-545.

констатировать, с одной стороны, методологическую применимость понятия «система права» в исследованиях русского (российского) права с естественной коррекцией пределов такой применимости к каждому конкретному периоду правовой истории.

С другой стороны, аналогичная применимость понятия «правовая система» выглядит теоретически возможной, но практически малоперспективной. Основные препятствия, учитывая содержание этого понятия в современной юридической науке, связаны с источниковым обоснованием адекватности выделения в имеющемся в распоряжении историков права материале всех тех элементов правовой системы, которые включаются в ее определение. Априорно, конечно, нельзя отрицать, что, например, в московскую эпоху русской истории существовали «право и правотворчество, юридические нормы и принципы, юридическая техника, правоприменение и иная юридическая практика, правовая идеология, правовые отношения, правовые учреждения и т. п.». Но чтобы выявить в правовых и иных источниках московской эпохи, даже на уровне XVII века, репрезентативные данные, подтверждающие существование всех перечисленных элементов и раскрывающие их подлинное, соответствующее именно той эпохе содержание, – эта задача пока представляется малоосуществимой.

Приставленный библиографический список

1. Азаревич Д. И. Система римского права. Университетский курс. Т. I. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1887. II, 484, II с.
2. Алексеев С. С. Общая теория права: В 2-х т. М.: Юрид. лит., 1981. Т. I. 360 с.
3. Алексеев С. С. Теория права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Изд-во БЕК, 1995. 320 с.
4. Анкерсмит Ф. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
5. Анненков К. Н. Система русского гражданского права: в 6 т. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1895-1905.
6. Аннерс Э. История европейского права. М.: Наука, 1994. 397 с.
7. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов: СГАП, 2001. 416 с.
8. Васильковский Е. В. Учебник гражданского права. Вып. I. Введение и общая часть. СПб.: Изд. Юрид. кн. маг. Н. К. Мартынова, 1894. IV, 169 с.
9. Вельяминов-Зернов В. Ф. Опыт начертания русского частного гражданского права. Ч. I. Право лиц. СПб.: Сенат. тип., 1814. IV, 206 с.
10. Гамбаров Ю. С. Курс гражданского права. Т. I. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1911. 780 с.
11. Гримм Д. Д. Лекции по догме римского права. Пособие для слушателей. Изд. 5-е, испр. и доп. Пг.: Гос. тип., 1916. XV, 409 с.
12. Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности. М.: Междунар. отношения, 2009. 456 с.
13. Дорская А. А., Честнов И. Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы. СПб.: Астерион, 2010. 306 с.
14. Кукольник В. Г. Начальные основания российского частного гражданского права. Для руководства к преподаванию оного на публичных курсах. СПб.: Сенат тип., 1813. XLII, 240 с.
15. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход. М.: Волтерс Клаувер, 2009. 584 с.
16. Мальшев К. И. Курс общего гражданского права России. Т. I. СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1878. 356 с.
17. Марченко М. Н. Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. 640 с.
18. Неволлин К. А. Полное собрание сочинений: в 6 т. СПб.: Тип. Э. Праца, 1857. Т. I. Энциклопедия законоведения. XXVI, 501 с.
19. Нерсесянц В. С. Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 560 с.
20. Новгородцев П. И. Историческая школа юристов. Ее происхождение и судьба // Немецкая историческая школа права. Челябинск: Социум, 2010. С. 1-224.
21. Огурцов А. П. Этапы интерпретации системности научного знания (Античность и Новое время) // Системные исследования. Ежегодник. 1974. М.: Изд-во «Наука», 1974. С. 154-186.
22. Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб.: Изд-во «Лань», 2000. 608 с.
23. Пиголкин А. С. Система права // Юридический энциклопедический словарь / Гл. ред. А. Я. Сухарев. М.: Сов. энциклопедия, 1984. С. 329.
24. Поляков А. В. Общая теория права: Проблемы интерпретации в контексте коммуникативного подхода: Курс лекций. СПб.: Изд. дом С.-Петербург. гос. ун-та, 2004. 864 с.
25. Проблемы общей теории права и государства. Учебник для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 832 с.
26. Проблемы теории государства и права. Учебник / Под ред. В. М. Сырых. М.: Эксмо, 2008. 528 с.
27. Пухта Г. Ф. Энциклопедия права. Ярославль: Тип. Г. Фальк, 1872. 99 с.
28. Ренненкампф Н. К. Очерки юридической энциклопедии. Изд. 2-е, испр. и доп. Киев: Изд. Н. Я. Оглоблина, 1880. III, 282, IV с.
29. Романович-Славатинский А. В. Система русского государственного права в его историко-догматическом развитии, сравнительно с государственным правом Западной Европы. Ч. 1. Основные государственные законы. Киев: Тип. Г. Л. Фронцкевича, 1886. VI, 299 с.
30. Савельева И. М., Полетаев А. В. Теория исторического знания: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во «Алетейя. Историческая книга», 2007. 523 с.
31. Савиньи Ф. К. фон. Система современного римского права: в 8 т. М.: Статут, 2011. Т. I. 510 с.
32. Саидов А. Х. Сравнительное правоведение. М.: Норма, 2006. 368 с.
33. Терлаич Г. И. Краткое руководство к систематическому познанию гражданского частного права России. Ч. I. СПб.: Императ. Акад. наук, 1810. 111 с.
34. Черданцев А. Ф. Теория государства и права. Учебник для вузов. М.: Юрайт-М, 2002. 432 с.
35. Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2012. 650 с.
36. Четвернин В. А. Введение в курс общей теории права и государства. Учеб. пособие. М.: Ин-т гос-ва и права РАН, 2003. 204 с.
37. Четвернин В. А. Правовая система // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 808.
38. Четвернин В. А. Система права // Юридическая энциклопедия / Отв. ред. Б. Н. Топорнин. М.: Юристъ, 2001. С. 992.
39. Шершеневич Г. Ф. Наука гражданского права в России // Шершеневич Г. Ф. Избранное. М.: Статут, 2016. С. 15-231.
40. Шершеневич Г. Ф. Общая теория права: в 4 вып. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1910-1912. VII, 805 с.
41. Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. 9-е изд. М.: Изд. Бр. Башмаковых, 1911. 952 с.

ЗАВЬЯЛОВ Сергей Олегович

аспирант кафедры теории права и государства Российского университета дружбы народов

ПРАВА И ЮРИДИЧЕСКИЕ ОБЯЗАННОСТИ КАК ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ И ОБЪЕКТЫ ГАРМОНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В статье представлен аналитический обзор процесса становления концепции прав и юридических обязанностей личности. Особое внимание автором уделено исследованию данного вопроса в рамках определения прав и обязанностей в качестве высших ценностей и объектов гармонизации социума в современных условиях. Автором отмечено формирование, становление и рациональное использование прав и обязанностей человека в системе социально-правового развития России. Также посредством методов анализа и синтеза литературных источников обосновано, что несовершенство механизма обеспечения и гарантии прав и юридических обязанностей гражданина нуждается в реформировании и информировании населения на основании применения инновационных и информационно-коммуникационных технологиях.

Ключевые слова: права, юридические обязанности, ценность, гармонизация, человек, развитие.

ZAVYALOV Sergey Olegovich

postgraduate student of Theory of law and state sub-faculty of the Peoples' Friendship University of Russia

LEGAL RIGHTS AND OBLIGATIONS AS THE HIGHER VALUES AND OBJECTS OF HARMONIZATION IN MODERN SOCIETY

The article presents an analytical review of the process of formation of the concept of rights and legal duties of an individual. The author pays special attention to the study of this issue in the framework of determining rights and obligations as the highest values and objects of society harmonization in modern conditions. The author noted the formation, becoming and rational use of human rights and obligations in the system of social and legal development of Russia. Also, using the methods of analysis and synthesis of literary sources, it is proved that the imperfection of the mechanism for ensuring and guaranteeing the rights and legal duties of a citizen needs to be reformed and informed by using innovative, information and communication technologies.

Keywords: rights, legal obligations, value, harmonization, person, development.

Завьялов С. О.

В современных условиях развития и трансформационных процессов общества детерминация положительной правовой ответственности - это сложный объект для изучения, который может быть исследован только в рамках комплекса наук о человеке и обществе. Она обусловлена как индивидуальным восприятием человека, так и влиянием социальной среды. Гармонизация и социальность ярко подчеркивает то, что взгляды на ценность менялись на протяжении многих веков вместе с изменением социально-экономического и правового устройства общества, идеологии, господствующей религии и других факторов. Для человека социальные правовые ценности становятся субъективными в результате развития общей культуры личности, правового воспитания. Поэтому феномен ценности характеризуется отражением как социальной, так и личностной (сознательной) реальности человека. Актуальной целью данной статьи является исследование становления прав и юридических обязанностей в качестве высших ценностей и объектов гармонизации в современном обществе как на глобальном, так и на национальном уровнях.

Место человека в социуме, его социальная роль зависит от объема прав и свобод, которые определяют его возможности, характер жизнедеятельности, систему связей людей в обществе. Свобода человека характеризуется как возможность свободно действовать, самостоятельно выбирать вид и меру своего поведения с целью обеспечения собственных

материальных и моральных интересов, интересов отдельных социальных групп и общества в целом¹.

Идеи понимания свободы приобретали свое динамичное развитие на разных этапах своего становления и отображалось в таких важных правовых документах, как: Великая Хартия вольностей 1215 г., Литовские статуты (1529 г., 1566 г. и 1588 г.), Петиция о правах 1628 г., Декларация прав Вирджинии в 1776 г. (провозгласила равенство людей в пользовании природными правами), Декларация независимости США 1776 г. (определила перечень неотчуждаемых прав и свобод человека), Декларация прав человека и гражданина 1789 г. (была провозглашена во Франции и определила естественными и священными права человека, в том числе, на личную свободу, собственность, безопасность, сопротивление угнетению, неограниченность сферы проявления свободы человека и ограниченность объема государственной власти, свободу взглядов, мысли, слова и печати и т.д.)².

Следует подчеркнуть особенность документов США и Франции, которые стали образцом для законодательного закрепления личных и политических прав человека.

- 1 Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: Дис. ... на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук: (12.00.01); Акад. упр. МВД России. – М., 2002. – 395 с.
- 2 Прудников М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник. – М.: Юстиция, 2018. – 368 с.

Конституция Российской Федерации, основываясь на нормах международного права, в качестве приоритета также ставит лишь права человека, определяя их как высшую ценность, устанавливая их неотчуждаемость и принадлежность каждому от рождения, указывая на их непосредственное действие и установление обязанности государства по их осуществлению и защите³.

Данная ситуация привела к тому, что на практике юридические обязанности, как самостоятельные и важнейшие элементы правового регулирования были необоснованно забыты и исключены из современной системы правовых ценностей.

Это объясняется тем, что в большинстве своем учеными вплоть до сегодняшнего дня теория естественного права в первую очередь отождествляется с неотчуждаемыми правами человека.

Интерес представляет воплощение абсолютистского, либерального и тоталитарного понимания прав, юридических обязанностей и свободы человека. Абсолютистское понимание свободы интерпретируется как возможность делать то, что не запрещено законом, и не делать того, что закон не обязывает (чем меньше законов - тем больше свободы). В либеральном понимании свобода понимается как независимость от чьей-либо воли, здесь закон охраняет от произвола других людей и власти. При тоталитарном понимании свобода сводится к подчинению своей и только своей воли к общей воли (в подчинении общей воли и свобод). Свобода бывает как внутренняя, так и внешняя⁴. Право регламентирует только внешнюю свободу. Данную классификацию можно провести в соответствии с западной и восточной культурами мира, где Запад путем создания многочисленного среднего класса раскрепостил человека внешне, а Восток заботился о внутренней свободе. И свободу можно разделить на положительную (как возможность самовыражения) и отрицательную (как отсутствие ограничений). Негативную свободу еще также называют «свободой от» или хаосом, а положительную - «свободой для» или космосом⁵.

Следующей правовой ценностью как социальной детерминантной сущностью положительной правовой ответственности человека является справедливость. Данный феномен еще в трудах Аристотеля является порождением позитивной свободы, суть которой сводится к пониманию свободы других и взаимности всех обязанностей. Для того, чтобы точно знать о справедливости распределения тех или иных благ, обязанностей, должен быть справедливый критерий, по которому можно было бы оценить все остальное⁶.

В правовом регулировании таким критерием, по нашему мнению, должно быть право, а в моральном - совесть. Поэтому право должно быть четким, понятным и, в свою очередь, тоже справедливым. Справедливость есть правовой ценностью, поскольку справедливость - это соответствие того, что человек дает обществу и получает от него, то есть соответствие прав и юридических обязанностей, а именно:

они составляют основу правовой материи, поэтому с самого начала идея справедливости воплощается именно в праве и создает его модель, представление о нем⁷.

Однако следует выделить, что с позиций Поповой А.В., справедливость в праве нельзя абсолютизировать, она представляет собой необходимый и ограниченный минимум. Кроме того, положительное право не всегда справедливо, поэтому справедливость в праве шире, глубже, чем воплощенная в действующем законодательстве официально признанная мера. Критериями справедливости могут быть социальные нормы (формальные и неформальные), другие ценности, идеалы, представления и просто взгляды людей, если они способствуют достижению социально оправданных результатов обмена и распределения. Но все эти разнообразные явления, чтобы стать критериями справедливости, должны соответствовать одному и очень важному требованию - быть работающими, эффективными, способными фактически влиять на процессы в сфере обменных и распределительных общественных отношений⁸.

Что касается следующей правовой ценности - равенства, то изучение данной проблематики началось еще с древних времен. В период буржуазных революций идея равенства была впервые закреплена в американской Декларации независимости, а также французской Декларации прав и свобод человека и гражданина. В то же время, усиленное внимание к равенству развило конфликт между равенством и свободой, ведь уменьшение свободы может выравнивать общество, но одновременно тормозит его в развитии, и наоборот - абсолютная свобода приводит к неравенству, отсутствию гармонизации общества⁹.

Таким образом, для всех людей свобода должна быть одинаковой, поскольку она ограничена свободой другого лица, и в этом проявляется равенство. В настоящее время равенство является аспектом справедливости и предусматривает равное отношение к индивидам, применение одних и тех же принципов распределения. Правовое равенство получило свое закрепление в Конституции РФ, положения которой отражают свободу и равенство граждан в конституционных правах и свободах.

В Российской Федерации существует комплекс документов, регулирующих планирование и прогнозирование социально-экономического развития России, которые в соответствии с конкретными историческими условиями, потребностями и интересами граждан, устанавливают цели, задачи, формы и функции; дальнейшей государственной деятельности. Анализ этих актов показывает, что современная стратегия развития нашего государства, конкретизируя цель, заложенную в Конституции РФ, выделяет в качестве таковой повышение уровня жизни граждан. В «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» в качестве национальных интересов указываются повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны, укрепление национальной безопасности, политической и социальной стабильности, развитие демографических институтов, совершенствование

3 Конституция Российской Федерации // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.03.2020).

4 William N. Eskridge Jr. The relationship between obligations and rights of citizens // Yale Law School Legal Scholarship Repository. - 2001. - № 1. - P. 1723.

5 Вологдин А.А. История государства и права зарубежных стран в средние века. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 165 с.

6 Аристотель Антология мысли / пер. Жебелёв С.А., ред. Доватура А.И. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 297 с.

7 Мартышин О. В. Философия права: учебник для магистров. - М.: Проспект, 2020. - 352 с.

8 Попова А.В. История государства и права зарубежных стран древнего мира и средних веков. - М.: Издательство Юрайт, 2019. - 211 с.

9 Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран и римскому праву / сост. Е. В. Поликарпова, И. Н. Мележик, Т. П. Филиппова; отв. ред. И. А. Исаев. - М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. - 544 с.

механизмов взаимодействия государства и гражданского общества (п. 30)¹⁰.

Развивая это положение, ВВ. Путин в послании Федеральному Собранию РФ 1 марта 2018 года¹¹ также указывал на то, что в дальнейшем важнейшей задачей развития России является обеспечение качества жизни и благосостояния людей. Президентом было отмечено, что именно вовлеченность людей в дела страны и гражданская активность, как и культурные, нравственные, духовные ценности, делают нас единым народом, способным к достижению больших целей». В данных словах видится обозначенная необходимость в воспитании ответственных граждан, которые должны быть заинтересованы во взаимодействии с государством, что и будет способствовать достижению заявленных целей. Поэтому, при дальнейшем планировании целей и форм развития России отношения между государством и личностью необходимо характеризовать через систему их взаимной ответственности.

Итак, положительная правовая ответственность человека предполагает не только правоотношения между человеком и государством, но ценностное отношение, суть которого сводится к пониманию и реализации установленных ценностей, их гармонизации в обществе. В данном направлении следует рассматривать важность для человека таких основных правовых ценностей, как: свобода, равенство, справедливость. По нашему мнению, именно взгляд на юридическую и социальную ответственность за ценность свободы в комплексе впервые позволил человеку задуматься об ответственности за будущие действия, а через призму свободы стоит говорить о еще одной ценности в праве - положительную правовую ответственность. Только «свобода для» является основой положительной правовой ответственности, как добровольное принятие на себя обязанности отвечать за свои действия в той мере, в какой человек стремится к свободе. Причем, чем больше человек чувствует себя свободным, тем больше он способен согласовывать свои интересы с интересами социума.

Свобода в праве опосредует связь человека и государства, как и равенство, которое должно означать одинаковое отношение государства к обязанностям своих граждан, а справедливость, свою очередь, являет собой не только правильное распределение благ и доходов, но и одинаковую возможность пользоваться предоставленными правами. Следовательно, значение прав и юридических обязанностей для позитивной правовой ответственности человека заключается в следующем:

– свободу и положительную правовую ответственность человека связывает основная ценность всего бытия: человек, как единственное существо на земле, которому могут быть присущи такие ценности, как свобода и ответственность;

– свобода и ответственность являются неразрывными, поскольку свобода предполагает ответственность. Однако, положительная правовая ответственность имеет взаимосвязь только с положительной свободой («свободой для»), в которой человек принимает на себя обязанность за события своей жизни;

– идея справедливости, как и положительной правовой ответственности, не отделима от понятия отношений, которые должны базироваться на гармонизации и признании относительности своих интересов перед интересами других и готовности подчинить свои действия объективной оценке государства;

– равенство связано с положительной правовой ответственностью человека за субъективные права и обязанностями человека, оно заключается в одинаковых возможностях в реализации своих прав распоряжаться свободой по своему выбору.

Таким образом, признание человеком прав и юридических обязанностей высшими ценностями в праве и крупнейшими социальными механизмами регулирования и гармонизации общественных отношений позволяет говорить об ответственности в положительном смысле. Именно степень признания человеком свободы, равенства, справедливости определяет демократизацию общества и взаимную ответственность его членов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Консультант Плюс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 24.03.2020).
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.
3. Аристотель Антология мысли / пер. Жебелёв С.А., ред. Доватура А.И. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 297 с.
4. Бабенко А.Н. Правовые ценности и освоение их личностью: Дис. ... на соиск. учен. степ. докт. юрид. наук:(12.00.01); Акад. упр. МВД России. – М., 2002. – 395 с.
5. Володин А.А. История государства и права зарубежных стран в средние века. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 165 с.
6. Мартышин О.В. Философия права: учебник для магистров. – М.: Проспект, 2020. – 352 с.
7. Попова А.В. История государства и права зарубежных стран древнего мира и средних веков. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 211 с.
8. Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 25.03.2020).
9. Прудников, М.Н. История государства и права зарубежных стран: учебник / Прудников М.Н. – М.: Юстиция, 2018. – 368 с.
10. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран и римскому праву / сост. Е. В. Поликарпова, И. Н. Мележик, Т. П. Филиппова; отв. ред. И. А. Исаев. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. – 544 с.
11. William N. Eskridge Jr. The relationship between obligations and rights of citizens // Yale Law School Legal Scholarship Repository. – 2001. – Vol. 1. – P. 1723.

¹⁰ Указ Президента РФ от 31.12.2015 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 1 (часть II). – Ст. 212.

¹¹ Послание Президента Федеральному Собранию // Президент России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения: 24.03.2020).

ПАЩЕНКО Илья Юрьевич

главный консультант аппарата избирательной комиссии Краснодарского края

ИНФОРМАЦИЯ И ЕЕ ВИДЫ: АНАЛИЗ ПОДХОДОВ К ПОНИМАНИЮ И ОСОБЕННОСТЕЙ ЗАКРЕПЛЕНИЯ В ТЕКСТАХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ

В статье рассматривается определение информации в технической документации и нормативно-правовых актах. Автор исследует особенности понимания и восприятия информации как явления и объекта регулирования.

Подробно исследованы разновидности информации, которые представлены в нормативно-правовых актах. Используются примеры из информационного и частного законодательства. Предлагается рассматривать информацию и сведения как тождественные категории.

В результате исследования сформированы критерии для разграничения сообщений и данных, как указанных в законодательстве разновидностей сведений. Основания для разграничения сформулированы исходя из особенностей нормативно-правового регулирования.

Ключевые слова: информация, сведения, сообщения, данные, правовое регулирование, объект регулирования, информационное право, частный оборот, информационный обмен, информационные технологии.

PASCHENKO Ilya Yurjevich

chief consultant of the apparatus of the Krasnodarskiy kray election commission

INFORMATION AND VARIETIES OF INFORMATION: FEATURES OF UNDERSTANDING AND FIXING IN THE TEXTS OF NORMATIVE LEGAL ACTS

The research is devoted to the definition of information in technical documentation and legal acts. The author notes the features of understanding and perception of information as a phenomenon and an object of regulation.

Varieties of information that are presented in legal acts are examined in detail. Examples are given from informational and private legislation. It is proposed to consider information and intelligence as identical categories.

As a result of the research, the criteria for distinguishing between messages and data are formed. The grounds for the distinction are formulated on the basis of the characteristics of legal regulation.

Keywords: information, intelligence, messages, data, legal regulation, object of regulation, information law, private turnover, information exchange, information technologies.

Пащенко И. Ю.

Дискуссия о природе информации и ее значении для общества в научном сообществе ведется достаточно давно и имеет длительную историю, которая берет свое начало с эпохи античной философии. К настоящему времени исследователями разработано множество теорий и подходов в различных областях науки к пониманию сущности и восприятию содержания информации. Информация традиционно рассматривается в философском, техническом, социальном, экономическом, политическом, правовом и иных значениях. В научных отраслях имеется выработанный категориальный аппарат, позволяющий объяснить и аргументировать собственную трактовку термина в гуманитарных и социальных, технических и естественных науках.

Тем не менее, отмечается, что универсального определения информации не просто не существует, его не может быть в силу широты самого понятия¹. Зачастую упоминается и особый характер информации, не позволяющий ее рассматривать в качестве материи или энергии². Хотя, безусловно, существуют и иные подходы к пониманию информации.

Вместе с тем, если рассматривать информацию, как определенного рода феномен для социума, значимый для регулирования общественных отношений, со временем категория получает логичное отражение не только в технической документации, но и легальное закрепление в действующем законодательстве. Полагаем, имеет смысл рассмотрения различных официальных понятий и правовых дефиниций, чтобы выработать универсальный межотраслевой подход не только к терминологии, но и к пониманию категории.

В технических актах стандартизации информация имеет собственное определение. Информация – знания о предметах, фактах, идеях и т.д., которыми могут обмениваться люди в рамках конкретного контекста³. Более современный стандарт закрепил, что информация – это знания относительно фактов, событий, вещей, идей и понятий, которые в определенном контексте имеют конкретный смысл⁴. В отечественной стандартизации под информацией понимаются

1 Моисеев Н.Н. Современный рационализм. - М.: МГВП КОКС, 1995. - С.106.

2 Хургин В.М. Об определении понятия «информация» // Информационные ресурсы России. - 2007. - № 3. - С. 23.

3 ISO/IEC 10746-2:1996. Standard of Information technology. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.iso.org> (дата обращения: 01.03.2020).

4 ISO/IEC 2382:2015 (ГОСТ 33707-2016). Standard of Information technology. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.iso.org> (дата обращения: 01.03.2020).

сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации⁵. В технической документации информация определяется как явление: определяется достаточно широко и абстрактно. Для сравнения, в законодательстве предусмотрено более четкое и практичное определение, что позволяет наиболее эффективно осуществлять правовое регулирование отношений по вопросу использования и распространения информации.

Отдельное определение сформулировано в Федеральном законе от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». В соответствии с указанным нормативно-правовым актом под информацией понимаются сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления.

В указанной дефиниции особенно примечательны два аспекта, которые отразил в тексте акта законодатель. Во-первых, сведения могут быть двух разновидностей – сообщениями и данными. Во-вторых, в норме специально указано, что форма их представления не имеет значения, поскольку это обусловлено различной природой отношений, в которых информация может использоваться и выступать объектом оборота или обмена. Рассмотрим указанные аспекты по порядку.

Можно отметить, что дефиниция сконструирована таким образом, что слова «информация» и «сведения» являются синонимичными по смыслу. Существуют иные точки зрения⁶. Предлагаем исходить из того, что, фактически, они имеют одинаковое значение, если акцентировать внимание на содержательном значении. Таким образом, они соотносятся между собой в равной степени, если ориентироваться на буквальное толкование закона.

Однако более значимо то, что сведения подразделяются на сообщения и данные, между которыми может быть проведено не только логичное различие, но и разделение на основе закреплённых правовых норм.

Формально, законодательство не содержит расшифровки или отдельных определений, что такое сведения, сообщения или данные. Исследование самой конструкции нормы приводит к мысли, что все же сведения имеют две разновидности. В случае, если бы сведения, сообщения и данные синонимично использовались и понимались законодателем, то логичнее было бы использовать иную конструкцию нормы с точки зрения юридической техники (например, «информация – сведения, сообщения и (или) данные»). К тому же равноценную оценку указанным категориям дать невозможно в силу их прямого и различного смыслового упоминания в тексте законодательных актов. Из текстов нормативно-правовых актов представляется возможным выделить те признаки, которые позволяют сформулировать понятие для сообщений и данных в отдельности.

По тексту Федерального закона № 149-ФЗ «сообщения» встречаются лишь отрывочно и сформулированы в контексте передачи информации. Например, в ст. 2 ФЗ № 149-ФЗ под электронным сообщением понимается информация, переданная или полученная пользователем. В ГК РФ «сообщение»

упоминается в ст. 165.1 ГК РФ, посвященной юридически значимым сообщениям. В законе непосредственно упоминаются заявления, уведомления, извещения, требования или иные юридически значимые сообщения, содержащиеся в законе или в договоре. Таким образом, сообщение подразумевает наличие определенного факта или обстоятельства, о котором может узнать лицо. В рассматриваемой норме ГК РФ сообщения, имеющие юридическое значение, могут иметь различный смысл и с ними может быть связано наступление определенных правовых последствий. На основе отмеченного можно сделать вывод, что информация в форме сообщения имеет процедурное (процессуально-организационное) значение. Такое сообщение передается в целях осведомления о чем-либо и направлено на информирование, как действие между адресатом и адресантом. Располагая информацией об определенном событии, можно действовать соответствующим образом, однако подобная информация вряд ли может рассматриваться в качестве такой, по отношению к которой у гражданина возникает непосредственный интерес для распоряжения. Например, ее можно сообщить другому лицу, однако подобная информация в форме сообщения имеет технический характер и соответствующее значение. Фактически, сообщение – объем технической информации, которая передается. Иными словами, это некий набор символов для передачи. Таким образом, предлагаем рассматривать сообщения в качестве базовой информационной единицы обмена, в которой символы имеют между собой определенную внутреннюю связь и смысловую согласованность.

Терминологическое и смысловое использование «сообщений» в текстах Федерального закона № 149-ФЗ и ГК РФ различается еще по одному аспекту. Так, в Федеральный закон предусматривает механизмы по обработке сообщений, тогда как по тексту ГК РФ сообщения отражены в контексте совершения определенных действий, имеющих значение для сторон в частных правоотношениях.

Вместе с тем, в действительности сообщение может быть любым (неограниченным в буквальном смысле) по объему, его обособление обусловлено именно содержательно – связью с определенным юридическим фактом (событием или действием). Подразумеваемая под информацией определенный набор символов, самая главная сложность разграничения формулировок заключается в том, что зачастую обработка сообщений имеет значение в вопросах осуществления автоматизированных процессов (методов поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации и способов их осуществления). Подобные действия, осуществляемые автоматизировано с применением техники и использованием информационных технологий либо вручную лицом, не позволяют сообщениям приобретать ценность (в том числе экономическую) без наличия потребности и интереса со стороны субъектов в конкретном частноправовом отношении.

Указанные примеры позволяют разграничить информацию и ее разновидности в информационном и частном обороте. Безусловно, приведенные примеры позволяют отразить наиболее общие характеристики и особенности использования категории в текстах нормативно-правовых актов, однако это позволяет в полной мере разграничить понимание и восприятия информации в различных правоотношениях.

Сообщения имеют фактическое (неюридическое) свойство накапливаться. Аккумулируясь различными способами, имея между собой смысловые связи и формируя возможность для их использования с определенной целью, сообще-

5 ГОСТ 7.0-99. Межгосударственный стандарт (система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Гарант» (дата обращения: 01.03.2020).

6 Петриченко Е.А. Анализ понятия «Информация» в лингвистических словарях и учебниках // Наука и современность. - 2014. - № 32-2. - С. 113.

ния могут образовывать некие совокупности сведений, т.е. данные. Полагаем, что данные следует рассматривать в качестве второй разновидности сведений (информации), которые определяются посредством наличия не просто внутренней согласованности и связи, но и наличием внешней формы единства благодаря выделению общих критериев, позволяющих их объединить единой целью (достаточно цели – обобщения сообщений по какому-либо признаку: принадлежность, содержательность и т.п.), которая может иметь общее значение для субъекта, обрабатывающего данные в информационных правоотношениях, и для субъекта, обладающего ими в частных правоотношениях.

Содержание категории «данные» можно определить исходя из наличия субъекта, благодаря которому они фактически существуют и обрабатываются. В настоящее время наиболее остро стоит вопрос о правовой регламентации данных о лицах, которые распространяются в сети Интернет, в том числе гражданами самостоятельно. Например, порядок работы с персональными данными, под которыми понимаются сведения о физическом лице или относящиеся прямо или косвенно к определенному или определяемому на основании таких сведений физическому лицу (субъекту)⁷, урегулированы нормами Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных». Законодательство в области персональных данных по предмету и объему регулируемых сведений в России заметно отстает от тех стандартов, которые приняты в других развитых странах, что особенно проявляется при сравнении с текстом Общего регламента по защите данных Европейского Союза⁸.

Кроме того, особый порядок правового регулирования имеют данные, которые составляют предмет медицинской тайны, адвокатской тайны и т.п. и могут быть регламентированы нормами отдельных отраслей законодательства. В отношении таких данных существует специальный порядок использования, поскольку они составляют тайну личной (частной) жизни одного лица и отражают требования к профессиональной этике со стороны других лиц. Тайну образует определенная совокупность информации, которая состоит из сообщений о лице и сообщений о предмете его тайны. Приобретение каких-либо прав на сведения, составляющих тайну, по своей природе противоречит рассматриваемым отношениям и не позволяет их использовать без согласия на то конкретного гражданина по морально-нравственным причинам.

Вместе с тем, особого внимания заслуживают пользовательские данные, которые граждане размещают о себе в информационных системах в сети Интернет. Пользовательские сведения в информационной сети могут включать самые разнообразные сведения, в том числе сообщения, которые могут иметь любую форму представления. Так, пользовательские данные зачастую составляют наиболее значимый объем так называемых «больших данных», которые не следует отождествлять с открытыми данными⁹.

С учетом самостоятельного размещения гражданами пользовательских данных в открытых информационных системах, такие сведения могут стать предметом для обработки посредством применения автоматизированных процессов и методов. Кроме того, собранные пользовательские данные зачастую позволяют идентифицировать лицо¹⁰, что можно рассматривать в качестве негативного и в тоже время позитивного аспекта для субъекта, распространяющего их. Примечательно, что такие данные не отвечают признакам конфиденциальности. В случае самостоятельного размещения гражданином информации о себе, которая может содержать определенную тайну в отношении него, то такие сведения автоматически теряют подобное значение, а соответствующие меры охраны и пресечения нарушения перестают быть применимыми.

Наличие субъективных прав в отношении пользовательских данных предопределяется особенностями регулирования. Сложно сказать, что это прямо вытекает из положений ГК РФ, но можно отметить, что меры защиты по отношению к таким данным должны иметь непосредственное отражение в законе. В настоящий период возможности граждан в отношении указанных данных ограничены правом требования удаления информации, в том числе исключением из поисковой выдачи агрегаторов¹¹. Примечательно, что указанная возможность предусмотрена не частноправовым блоком законодательства, а нормами информационного законодательства. Все это свидетельствует о частно-публичной природе информации и сложности ее фактического разграничения и нормативного регулирования.

Кроме того, достаточно новым явлением для российского правопорядка стали так называемые «большие данные», которые, обезличиваясь, образуют субъективное имущественное право для лица, которое осуществляет их свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение. Подобная информация в форме собранных данных обуславливает их коммерческую привлекательность и экономическую ценность.

Под базой данных согласно ст. 1260 ГК РФ понимается представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины. Цель формирования баз данных обусловлена накоплением такого набора сведений, который позволил бы удовлетворить соответствующие информационные потребности того субъекта, который ее использует¹². Несмотря на существование классификаций баз данных по моделям их обработки, среде хранения и степени распределенности, принципиальными для правовой практики остаются методы их охраны.

Можно отметить, что базы данных в зависимости от типа охраняются авторским правом (с элементом творческого начала) или законодательством о смежных правах (с затратами

7 Бундин М.В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017. - С. 9.

8 Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 on the protection of natural persons with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data, and repealing Directive 95/46/EC (General Data Protection Regulation). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu> (дата обращения: 01.03.2020).

9 Типовые условия использования общедоступной информации, размещаемой в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» в форме открытых данных: протокол заочного

голосования Правительственной комиссии по координации деятельности открытого правительства от 19 сентября 2016 года № 6. - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.03.2020).

10 Ефимушкин И.В. Модель предоставления услуг нового класса рUGC // Т-Comm - Телекоммуникации и Транспорт. - 2013. - № 7. - С. 44.

11 Непомнящая Н.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019. - С. 41.

12 Мирошниченко Е.А. К формальному определению понятия «база данных» // Проблемы информатики. - 2011. - № 2. - С. 84.

существенного характера, предопределяющего тип моделирования сведений)¹³. Кроме того, принципиальная особенность отечественного регулирования баз данных заключается в том, что правовую охрану получает не содержание, а тип систематизации сведений (используемые модели во связи со способами обработки информации). Не во всех правовых актах законодательством предусмотрена форма охраны баз данных. Например, в США базы данных, представленные в свободном общем доступе, не имеют правовой охраны¹⁴.

В тексте Федерального закона № 149-ФЗ данные также рассматриваются как совокупность сведений. Например, информационную систему образует совокупность содержащейся в базах данных информации, которая обрабатывается благодаря использованию технических средств и информационных технологий. Кроме того, категория «данные» применяется законодателем в случае необходимости установления определенной информации, которая заранее может быть не известна в части ее качественных и количественных характеристик. В частности, провайдер хостинга или иное лицо обязаны предоставить данные, позволяющие идентифицировать владельца новостного агрегатора (ст. 10.4 Федерального закона № 149-ФЗ). Указанные данные содержатся в свидетельстве о регистрации доменного имени. Таким образом, данные образуют некую совокупность сведений, которые имеют определенную связь, форму и принадлежность к какому-либо лицу, событию и т.п.

Приблизительное по смыслу значение данных можно вывести из текста ГК РФ. Например, ст. 8.1 ГК РФ содержит указание на то, что в государственном реестре должны быть указаны данные, позволяющие определить объект, на который устанавливается право, управомоченное лицо, содержание права или основание его возникновения. Таким образом, данные образуют совокупность различных сведений, которые объединяет принадлежность к определенному лицу либо факту.

Резюмируя по итогам рассмотрения примеров, можно отметить, что для сообщения ценно быть переданным и воспринятым, тогда как данные формируются для последующей обработки. Все это несколько не исключает того факта, что указанные категории имеют различную значимость как внутри частного оборота, так и в рамках информационного обмена.

Подход к содержательной градации информации, т.е. в соответствии с информационным законодательством выделение сведений, которые составляют сообщения и (или) данные, состоящие из сообщений, имеет практическое значение. Во-первых, упорядочивается процесс восприятия информации в правоотношениях. Во-вторых, формируется дедуктивное представление об информации и ее элементах (как об общем и его частях). В-третьих, четко разграничивается смысл и значение информационных и иных объектов по содержанию и смыслу.

Пристатейный библиографический список

1. Бундин М.В. Персональные данные в системе информации ограниченного доступа: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2017.
2. Ефимушкин И.В. Модель предоставления услуг нового класса рUGC // Т-Comm - Телекоммуникации и Транспорт. - 2013. - № 7.
3. Калягин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных. - М.: Юрайт, 2019.
4. Мирошниченко Е.А. К формальному определению понятия «база данных» // Проблемы информатики. - 2011. - № 2.
5. Моисеев Н.Н. Современный рационализм. - М.: МГВП КОКС, 1995.
6. Непомнящая Н.А. Гражданско-правовое регулирование деятельности информационных посредников: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2019.
7. Петриченко Е.А. Анализ понятия «Информация» в лингвистических словарях и учебниках // Наука и современность. - 2014. - № 32-2.
8. Хургин В.М. Об определении понятия «информация» // Информационные ресурсы России. - 2007. - № 3.
9. Merges R.P. One Hundred Years of Solicitude: Intellectual Property Law (1900-2000) // California Law Review. - 2000. - V. 88. - № 6.

А. В. Беляков

**ОПЫТ ЕВРОПЕЙСКОГО
СОЮЗА В ОБЛАСТИ
РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ**

ЮСТИЦ ИНФОРМ
Москва
2015

13 Калягин В.О. Право интеллектуальной собственности. Правовое регулирование баз данных: учебное пособие. - М.: Юрайт, 2019. - С. 18.

14 Merges R.P. One Hundred Years of Solicitude: Intellectual Property Law (1900-2000) // California Law Review. - 2000. - V. 88. - № 6. - P. 2233.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА

Качественная законодательная система является залогом эффективного функционирования государства, оптимального выполнения стоящих перед ним задач. Выделены направления в стратегии и тактике повышения качества законодательской деятельности, касающиеся как внешней, так и внутренней сторон законодательства. Практическое значение обозначенных направлений заключается в возможности их применения на всех стадиях жизненного цикла закона.

Положительные социальные последствия повышения качества законодательской деятельности и системы действующих законов являются неоспоримым фактом, так как высокое качество законодательства выступает залогом эффективной реализации государственных задач, оптимального воздействия законов на общественные отношения и общество в целом.

Ценность предложенных путей повышения качества законодательской деятельности, законов состоит в том, что они могут быть применены субъектами законодательного процесса, правоприменительной практики, а также субъектами правового мониторинга законопроектов и законов.

Ключевые слова: законодательская деятельность, законопроект, закон, правовой мониторинг.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Тлупова А. В.

THE PROCESS OF INCREASING THE QUALITY OF LEGISLATIVE ACTIVITY: STRATEGY AND TACTICS

A quality legislative system is the key to the effective functioning of the state, the optimal implementation of its tasks. Directions in the strategy and tactics of improving the quality of legislative activity, concerning both the external and internal aspects of the legislation are highlighted. The practical significance of these areas is the possibility of their application at all stages of the life cycle of the law.

The positive social consequences of improving the quality of lawmaking and the system of existing laws are an indisputable fact, since the high quality of legislation is the key to the effective implementation of government tasks, the optimal impact of laws on public relations and society as a whole.

The value of the proposed ways to improve the quality of lawmaking, the laws is that they can be applied by subjects of the legislative process, law enforcement practice, as well as subjects of legal monitoring of draft laws and laws.

Keywords: lawmaking activity, bill, law, legal monitoring.

Перед законодательной системой Российской Федерации стоит ряд проблем, которые требуют решения с целью повышения эффективности законодательского процесса и системы действующих законов.

Жизненный цикл закона начинается с момента создания законопроекта, на этом этапе необходимо придерживаться определенных правил, требований, предъявляемых как к внешней стороне, так и внутреннему содержанию законопроекта. Эти правила должны быть разработаны и нормативно закреплены, что возможно посредством разработки и принятия федерального закона «О нормативных правовых актах Российской Федерации», закрепляющего основные правила юридической техники. Ведь юридическая техника формирует не только законодательное поле, а как правильно отмечено М. П. Прониной, выступает средством и инструментом формирования права в целом¹.

Затрагивая вопрос важности роли юридической техники в процессе создания законов, нам бы хотелось отметить необходимость использования последних научных достижений, компьютерных, технических, в законопроектной работе, в процессе проведения экспертиз законопроектов, что повы-

сило бы эффективность и продуктивность проводимых мероприятий.

Также мы бы хотели привлечь внимание к роли психологических аспектов в законопроектной работе. Мы придерживаемся данной идеи, высказанной С. А. Жинкиным, так как соответствие конкретных норм законодательства, потребностям, правовым идеалам и ожиданиям людей и будет обеспечивать психологическое принятие этих норм, психологическую эффективность².

Неисполнение, нарушение законов не всегда происходят по причине негативного психологического развития человека, а являются следствием «социальной, духовной ущербности самого законодательства», его «антигуманистической направленности». «Плохое» законодательство является следствием не только его «плохого» исполнения, но и «плохой» идеологической системы общества, когда происходит игнорирование прав, потребностей, интересов общества, человека. Уделение внимания психологическим аспектам за-

1 Пронина М. П. Соотношение юридической техники с другими правовыми категориями // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - С. 78.

2 Жинкин С. А. Роль психологических структур в обеспечении эффективности норм законодательства // Закон и право. - 2008. - № 4. - С. 35.

конотворческого процесса обращена так же работа А. С. Косопкина³.

На наш взгляд, очень важно учитывать при законодательстве и исследовании, изучении, мониторинге законодательства психологические аспекты деятельности субъектов законодательства и людей, на которых направлено это законодательство.

Кроме того, в законопроектной, законодательской работе законодателям необходимо обратить внимание и исключить практику присвоения законам неоправданно растянутых названий. Наименования законов должны отражать предмет регулирования закона и не быть длинными и запутанными, что даже юристам трудно разобраться в его названии.

Помимо того необходимо следовать правилу соответствия преамбул законов их назначению при проектировании законов.

Еще одним важным составным элементом в законодательстве должна выступать юридическая логика. Логика, предполагающая учет факторов, дающих возможность достигнуть определенных правовых результатов⁴. То есть достаточно соблюдения только логики построения текста законопроекта.

К разработке законов необходимо привлекать специалистов, которые учли бы и применяли бы не только политические, социальные потребности общества, но и применяли бы достижения юридической техники, научные достижения, прогнозирование. Нельзя пренебрегать в законодательном процессе мнением, разработками ученых.

Также необходимо осуществлять законодательную деятельность на долгосрочной плановой основе. Важным должно стать установление долгосрочного планирования законодательства, когда в каждой сфере общественной жизни, требующей реформирования, принимается не точечный, плохо продуманный, плохо разработанный, поспешный закон, а будут поэтапно приниматься необходимые, хорошо разработанные законы в соответствии с разработанным заблаговременно планом. Это дает возможность избежать принятия необдуманных правовых решений, а также неправильной их реализации впоследствии.

Плановость и системность в формировании законодательства, являются залогом стабильности законодательной системы. Отсутствие же планирования в законодательстве приводит к тому, что в отраслях права имеются пробелы. В целом законодательство должно проводиться на основе соблюдения принципов научной обоснованности, плановости, системности.

Хотелось бы также уделить внимание моменту вступления законов в силу. Мы придерживаемся мнения о том, что предписание в принятых законах об их вступлении в силу с момента принятия или опубликования является неудачным, так как не позволяет гражданам и должностным лицам ознакомиться с новыми законами, организовать и обеспечить их применение. Оптимальным было бы установление правила вступления в силу принятых законов не с момента принятия или опубликования, а по прошествии определенного фиксированного срока (например, 10, 20 дней и т.п.), что дало бы возможность ознакомления с ними гражданам, а также организации наиболее эффективной системы реализации законов органами исполнительной власти.

Важным направлением в стратегии и тактики повышения качества законодательства должно стать также повышение уровня профессионализма субъектов законодательного процесса, законодателей, депутатов и экспертов отделов правовой экспертизы, путем обучения, повышения уровня знаний правил и приемов юридической техники.

Следующим направлением в работе по повышению качества, эффективности законодательства должно стать повышение качества экспертной деятельности в рамках за-

конодательского процесса, так как определение качества эффективности законодательства связано с экспертизой законопроектов и законов, которая, в свою очередь, станет важным средством, способом повышения качества законодательной системы.

Для установления недостатков в уже действующих, разрабатываемых, принимаемых законах необходимо усовершенствование организации и практики проведения экспертизы законопроектов, законов, являющейся важным этапом в законодательской деятельности, которой в настоящее время уделяется незаслуженно мало внимания. Экспертная деятельность дает возможность диагностического исследования законопроекта, а ведь именно диагностика – «прямая предпосылка прогнозирования, которое необходимо для позитивного развития российского законодательства»⁵.

На наш взгляд, важным должно стать проведение проверки, экспертизы не только региональных законов на соответствие их федеральному законодательству, на предмет «невторжения» в компетенцию федеральных органов власти, но и проведение проверки на предмет установления «невторжения» федерального законодательства в исключительную компетенцию региональных органов власти.

Необходимым является проведение лингвистической экспертизы, предусмотренной в рамках юридической экспертизы, не экспертами-юристами, а экспертами-лингвистами. Ведь лингвистическая экспертиза очень важна, так как законопроекты и законы рассчитаны и принимаются во благо всего общества, поэтому должны быть доступны для понимания всеми людьми, а не только юристами. Язык законов должен быть безличным, нейтральным, точным, простым, лаконичным. Для чего и необходима проверка любого законопроекта для установления соответствия лингвистическим правилам, так как «приведение текста законопроекта в соответствие с нормами современного литературного языка должно идти на всех этапах работы над документом»⁶.

Лингвистическая экспертиза должна обязательно проводиться для всех законопроектов, так как «ненормальным является положение, когда то или иное печатное произведение редактируется в обязательном порядке, в то время как проекты нормативных правовых актов, имеющие несравненно большое общественное значение, остаются вне внимания специалистов-редакторов»⁷.

Кроме того, необходимо в рамках экспертной деятельности:

1) проводить правоприменительную экспертизу, которая даст возможность оценки, прогнозирования действия закона с точки зрения его исполнимости;

2) ввести экспертизу на предмет установления соответствия законов требованиям: отсутствия внутренних противоречий внутри нормативного правового акта, компактности изложенного материала, логической последовательности;

3) повысить требования к экспертизе, не только усилив роль юридической техники, но и антикоррупционной проверки, в силу того, что в некоторых законопроектах и законах могут быть преднамеренно заложены условия, которые создают возможность коррупционных действий. Необходимо выявлять коррупционную практику, и выяснить какими формулами в праве практика обеспечивается⁸.

Проведение экспертизы должно быть основано на единых общеобязательных принципах, являющихся обяза-

5 Туранин В. Ю. Проблемы экспертизы терминологии законопроекта // Современное право. - 2008. - № 6. - С. 56.

6 Баранов В. М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации // Законодательская техника России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст. Т. 1. - Н. Новгород, 2001. - С. 122.

7 Сырых Е. В. Разработку проблем юридической техники – на уровень потребностей практики // Журнал российского права. - 1999. - № 12. - С. 167.

8 Кичигин Н. В., Егорова Н. Е., Иванюк О. А. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» // Журнал российского права. - 2008. - № 7. - С. 160.

3 Косопкин А. С. Психология парламентского законодательства. - М.: Наука. 2006. - 182 с.

4 Шейнин Л. Недостатки законодательной техники Российской Федерации // Юридический мир. - 2005. - № 12 - С. 65.

тельными для всех экспертов. В случае выявления законодательских ошибок, в результате неправильно проведенных экспертиз, заключений необходимо ввести ответственность экспертов.

Следующие меры по повышению качества и эффективности законодательства, предлагаемые нами, связаны с особенностью законодательства Российской Федерации, которая является двухуровневой, включают федеральное и региональное законодательства.

Необходимо понимать, что эти проблемы должны решаться не только федеральными органами государственной власти, но и органами государственной власти субъектов Федерации, с одной стороны, а с другой – то, что приведение законодательства в оптимальное состояние не должно сводиться к приведению только регионального законодательства в соответствие с Конституцией Российской Федерации, федеральным законодательством, повышению его качества с технико-юридической и содержательной стороны, необходимо приводить федеральное законодательство в соответствие с Конституцией Российской Федерации, в соответствие с содержательными и технико-юридическими требованиями, так как федеральные законы должны выступать «эталон» для региональных.

Главными целями повышения качества эффективности законодательства являются создание единого, целостного правового пространства страны, повышение качества жизни общества, государства, для чего необходимо органам законодательной власти субъектов Федерации и самой Федерации действовать сообща. Считаю важным взаимодействие органов государственной власти субъектов Федерации, обмен опытом в форме конференций, форумов, заключения специальной соглашений, договоров о подобном обмене, что дает возможность «обучения на чужих ошибках», а также применения «чужих достижений». Взаимодействие органов государственной власти субъектов Федерации также позволяет избежать ситуации дублирования законодательных предложений, вносимых в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации.

В регионах необходимо обеспечить своевременное отслеживание изменений федерального законодательства и ревизии регионального законодательства в связи с этими изменениями, что должно быть реализовано в рамках проведения правового мониторинга законопроекта и закона.

Мы полагаем, также необходимо предотвращать принятие опережающего законодательства субъектов Российской Федерации по предметам совместного ведения.

Нельзя забывать и об участии субъектов Федерации в федеральном законодательном процессе. Степень участия региональных законодательных органов в подготовке федеральных законов повысится, когда их предложения действительно будут учитываться. Необходимы гарантии учета мнения субъектов Федерации по каждому законопроекту в сфере совместного ведения в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации.

Помимо того, необходима систематизация регионального законодательства, когда будут изучены, систематизированы отрасли права, законы, составляющие их, изданы сборники, собрания законов субъектов Российской Федерации, которые были бы доступны широким массам для ознакомления, так как во многих из регионов существует проблема «доступности» законов.

Следующим направлением в работе по повышению качества законов, совершенствованию законодательного процесса является организация и проведение правового мониторинга законопроекта и закона.

Разработка и организация правового мониторинга закона и законопроекта, его проведение на территории всей страны являются важнейшими средствами в работе по повышению качества, эффективности законодательства, в обеспечении системного единства правового поля Российской Федерации.

Каждый закон обусловлен определенными потребностями, но не всегда эти потребности могут быть услышаны законодателями, кроме того, существует большое количество

ненужных, «отмерших» законов, которые на протяжении долгого времени не выявляются, либо законы, не оправдывающие цели своего принятия. Для выявления подобных явлений, законов необходима определенная система, которая сообщала бы о потребностях принятия, изменения или отмены законов. Этой системой выступил бы правовой мониторинг законодательства и законодательного процесса, включающий проведение различных экспертиз, аналитических действий, наблюдений.

Статистические данные свидетельствуют о важности проведения мониторинга системы действующего законодательства, о его роли в повышении качества законов.

Оценкой эффективности закона в рамках мониторинговой деятельности, как и при законодательной работе, должны заниматься не только юристы, но и специалисты разных отраслей знаний.

Также необходимо организовать не только качественную законодательную, экспертную работу, систему наблюдения, анализа за действующими законами, мониторинга, систематизацию законодательства, но и качественную систему исполнения законов органами исполнительной власти, что является важным этапом «жизнедеятельности» законов.

Одной из главных задач предложенных выше мер является достижение такого законодательства, которое было бы стабильным и не требовало частого изменения. Однако в процессе достижения стабильного законодательства нельзя относиться к «хорошему», «качественному» закону, как к чему-то идеальному, так как что-то правильное сегодня может стать неверным завтра, так как жизнь не стоит на месте⁹.

Законодательство должно быть стабильным, однако стремление к стабильности не должно быть препятствием для выявления и замещения несовершенных, неполных или устаревших норм.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов В. М. Концепция законопроекта: понятие, элементы, виды, проблемы реализации // Законодательская техника России: состояние, проблемы, совершенствование: Сб. ст. Т. 1. - Н. Новгород, 2001. - С. 120-123.
2. Жинкин С. А. Роль психологических структур в обеспечении эффективности норм законодательства // Закон и право. - 2008. - № 4. - С. 35.
3. Косопкин А. С. Психология парламентского законодательства. - М.: Наука, 2006. - 182 с.
4. Кичигин Н. В., Егорова Н. Е., Иванюк О. А. Третья Международная школа-практикум молодых ученых и специалистов по юриспруденции на тему «Эффективность законодательства и современные юридические технологии» // Журнал российского права. - 2008. - № 7. - С. 145-163.
5. Лукашева А. В. Законодательские ошибки // Гражданин и право. - 2000. - № 4. - С. 6.
6. Пронина М. П. Соотношение юридической техники с другими правовыми категориями // Пробелы в российском законодательстве. - 2016. - С. 78-82.
7. Сырых Е. В. Разработку проблем юридической техники – на уровень потребностей практики // Журнал российского права. - 1999. - № 12. - С. 167.
8. Туралин В. Ю. Проблемы экспертизы терминологии законопроекта // Современное право. - 2008. - № 6. - С. 56-60.
9. Шейнин Л. Недостатки законодательной техники Российской Федерации // Юридический мир. - 2005. - № 12 - С. 64-67.

9 Лукашева А. В. Законодательские ошибки // Гражданин и право. - 2000. - № 4. - С. 6.

ФАХРИСЛАМОВ Тагир Равилович

старший преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОКОФЬЕВ Максим Валерьевич

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

О ПОНЯТИИ ГОСУДАРСТВА

В статье даётся определение государства, описывается его структура, выявляются его признаки, функции, описывается форма государства, форма правления.

Ключевые слова: государство, структура государства, форма государства, форма правления, монархия, республика, форма государственного устройства.

FAKHRISLAMOV Tagir Ravilovich

senior lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROKOFJEV Maksim Valerjevich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ABOUT THE CONCEPT OF THE STATE

The article gives the definition of a state, identifies its signs, presents a description, establishes the normative and actual compliance of the Russian Federation with the definition of a legal state.

Keywords: the rule of law, legal education, legal conscience, legal culture, rights and freedoms, responsibilities, bilateral responsibility.

Рассматривая такое понятие как «государство», важно дать не только общее определение, но и рассмотреть все его признаки, разобраться в его сущности. Нельзя оставить без внимания и форму государства, правления.

Как развивалась цивилизация, как рождалось государство, так и развивались подходы, теории в изучении такого понятия как «государство». Данный вопрос является трудоёмким, нуждается в тщательном анализе и является предметом изучения многих историков, философов и политологов. Основные положения о роли в общественной жизни государства и его сущности были рассмотрены и выдвинуты в различных подходах. Здесь важно отметить такого греческого философа как Аристотель. Он отмечал, что при изучении государства необходимо признавать как частную собственность, так и семейную жизнь. Что же такое государство, по мнению Аристотеля? Это «союз родов и сёл для жизни совершенной и самобытной»¹. Конечно, в те далёкие времена не было такого количества стран, государств, политиков. То есть можно сказать, что частную собственность, равно как и семейную жизнь можно было оценивать выше, этот вопрос был гораздо легче. Что нужно человеку, жившему до нашей эры, и человеку, который живёт в 21 веке? Разные условия, разные ценности, разные взгляды. Но если во власти государства находится пара деревень, а не сотня миллионов людей, то охранять их, прислушиваться к ним гораздо проще и реальнее.

Отметим ещё одного учёного своего времени. Древнеримский политик Цицерон полагал, что государство это не что иное, как «достояние народа, а народ это не любое соединение людей, собранных вместе каким бы то образом, а соединение людей, связанных между собой согласием в вопросах права и общности интересов»². Если развивать его мысль, можно отметить, что в государстве важны в первую очередь люди, раньше именно они могли создавать государство, давая своё на то согласие. Если сравнивать его с нынешними

определениями государства (см. ниже), то можно отметить, как сильно поменялось восприятие и мировоззрение в обществе. Народ это ценный ресурс, он и есть точка опоры, без него не было бы возможным ровным счётом ничего, нельзя было бы построить государство, развить его; сейчас же мы видим больше такие слова как «власть», «закон», «свобода» и прочее, то есть это уже точка опоры, ниже мы рассмотрим этот вопрос более подробно.

На данный момент ни в науке, ни в международном праве не существует единого и общепризнанного определения понятия «государство»³. Некоторые учёные полагают, что это понятие обозначает нечто вроде продукта классово-непримиримости, другие же трактуют этот термин как средство урегулирования конфликтов между различными слоями общества.

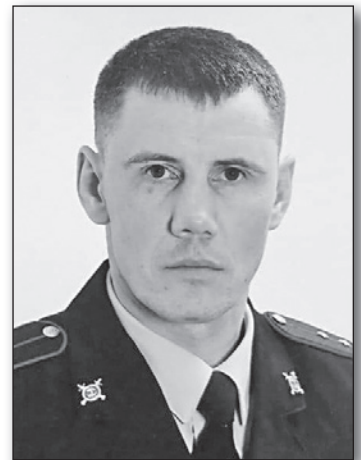
Определение государства должно отражать его назначение. Если говорить о сущности государства, то можно отметить, что здесь немаловажную роль играет государственная власть.

Немецкий политик Фридрих Энгельс говорил о власти как об авторитете, то есть рассматривался вопрос навязывания воли властвующего подвластному.

Безусловно, любая власть (будь то экономическая или политическая, или любая другая) обладает принуждением. Общественная власть немислима без принуждения, которое в соответствии с исторической обстановкой и характером власти приобретает различные содержание и форму. Отношения по поводу власти, или властеотношения, носят волевой характер и с точки зрения своей структуры складываются из «господства-подчинения» и «руководства-подчинения». В зависимости от конкретно-исторических условий власть мо-

Фахрисламов Т. Р.

Прокофьев М. В.

1 Теория государства и права. Хрестоматия: В 2-х томах. Т. 1 / Лазарев В.В., Липень В.В. – М.: Юристъ, 2001. – 620 с.

2 См.: Там же.

3 Автономов А.С., Попов В.А. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017 гг.

жет либо выступать как сочетание отношений «господства-подчинения» и «руководства-подчинения», либо проявляться только в отношениях «руководства-подчинения»⁴.

Итак, можно отметить, что политическая, или государственная, власть является одной из разновидностей общественной власти. Данный вид власти может осуществляться самим государством, а может, в свою очередь, делегироваться им, т.е. реализуется от его имени, по его уполномочию и при его поддержке.

Мы говорим о власти как о важной составляющей определения государства, но она не единственная, поэтому для начала представим несколько определений понятию «государство».

Государство – политическая форма организации общества на определённой территории, политико-территориальная суверенная организация публичной власти, обладающая аппаратом управления и принуждения, которому подчиняется всё население страны⁵.

Государство – организация политической власти, осуществляющая управление обществом и обеспечивающая в нем порядок и стабильность.

Государство – это особый аппарат публично-политической власти, главной задачей которого является управление обществом, обеспечение порядка в обществе, защита прав и свобод граждан.

Государство – это организация политической власти, необходимая для выполнения как сугобо классовых, задач, так и общих дел, вытекающих из природы всякого общества⁶.

Как мы видим, в каждом определении вычленяется какая-то особенная характеристика, но в целом определения никоим образом не опровергают друг друга. Помимо термина «государство» существует такой термин как «страна». Можно ошибочно предположить, что эти понятия являются синонимами, но на деле это не так. «Страна» понимается шире, чем «государство», и не обладает теми же признаками. Иными словами, государство в широком смысле слова представляет собой конкретную страну вместе со своим народом, проживающим на его территории. А если говорить об этом понятии в узком смысле, то можно определить его как политический институт верховной власти. Государство отвечает за безопасную жизнедеятельность людей, поддерживает порядок, регулирует отношения различных социальных слоев друг с другом. Для этих целей создаётся аппарат управления.

В организационную структуру государства входят такие элементы как: законодательные органы власти; система судебных учреждений; органы исполнительно-распорядительного характера; армия; органы контроля общественного порядка и государственной безопасности.

Отметим признаки, которыми обладает государство, выделив при этом самые основные: наличие определенной территории, суверенитет, широкая социальная база, монополия на легитимное насилие, право сбора налогов, публичный характер власти, наличие государственной символики.

Также у государства всегда наличествуют определенные внутренние и внешние функции. К внутренним относятся следующие: хозяйственная, стабилизационная, координационная, социальная и др. Среди внешних функций можно отметить следующие: обеспечение обороны и налаживание международного сотрудничества.

Также следует рассмотреть такой компонент государства как его форма. Под формой государства понимается организация государственной власти, выраженная в форме правления, в форме государственного устройства и в форме политического (государственного) режима. Форма правления – это способ организации верховной государственной власти, порядок образо-

вания ее органов, их взаимодействие между собой и населением, степень участия населения в их формировании⁷.

Рассмотрим вкратце две основные формы правления:

1. Монархия – это такая форма правления, при которой верховная власть осуществляется единолично и переходит, как правило, по наследству.

Монархию разделяют на два вида:

Абсолютная монархия – монархия, которая предполагает неограниченную власть монарха. При абсолютной монархии возможные существующие органы власти полностью подчинены монарху, а воля народа официально может выражаться максимум через совещательный орган.

Конституционная монархия – монархия, при которой власть монарха ограничена конституцией, неписаным правом или традициями.

2. Республика. Это форма правления, в которой высшая государственная власть принадлежит выборным органам, избираемым населением на определенный срок.

Форма государственного устройства – это территориальная организация государства, соотношение государства как целого с его составными частями. Здесь выделяют два вида: простые (унитарные) и сложные государства.

Унитарное государство – это целостное централизованное государство, административно-территориальные единицы которого не имеют статуса государственных образований, не обладают суверенными правами.

Сложное государство – это такое государство, части которого обладают той или иной степенью самостоятельности. К сложным государствам относятся империи, конфедерации, федерации, содружества и сообщества.

Нами было рассмотрено понятие «государство», его признаки, структура, сущность. Стоит также отметить, что бесспорно связь государства с правом является бесспорно тесной. Такая связь подразумевает под собой экономически и духовно обусловленное нормативное выражение государственной воли общества. Государство невозможно без права по своей сути, как и наоборот.

В наше время под государством понимается политическая организация общества, которая распространяет верховную власть по территории всей страны. Свою деятельность государство выполняет при помощи аппарата управления, в нём издаются правовые нормы, законы. Отметим, что характеристикой государства можно считать следующее: федеративное, унитарное, правовое, социальное, демократическое. Как уже говорилось, основой любого государства испокон веков является народ, его права и свободы, но со временем в ряду с этим стали рассматриваться и суверенитет, государственная власть, гражданство. Поэтому стоит сказать, что «государство» понятие многогранное, обширное, оно непременно развивается, усложняется и развивается.

Пристатейный библиографический список

1. Автономов А.С., Попов В.А./ Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017 гг.
2. Алексеев С.С. Теория государства и права. – М.: НормаГод, 2005. – 496 с.
3. Байтин М.И. Государство и политическая власть. – Саратов, 1972.
4. Байтин М.И. О понятии государства // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 4-16.
5. Безруков А.В. Конституционное право России: учебное пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2015. – 304 с.
6. Мамут А.С. Социальное государство с точки зрения права // Государство и право. 2015. № 7. – С. 13.
7. Чиркин В.Е. Общечеловеческие ценности и современное государство // Государство и право. 2016. № 2. – С. 5-9.
8. Соколов А.Н. Правовое государство: идея, теория, практика: Монография. Курск, 2010.
9. Теория государства и права. Хрестоматия: В 2-х томах. Т. 1 / Лазарев В.В., Липень В.В. – М.: Юрист, 2001. – 620 с.

4 Байтин М.И. Государство и политическая власть. – Саратов, 1972. – С. 130.

5 Автономов А.С., Попов В.А. Большая российская энциклопедия: [в 35 т.] / гл. ред. Ю.С. Осипов. – М.: Большая российская энциклопедия, 2004-2017 гг.

6 Байтин М.И. О понятии государства // Правоведение. – 2002. – № 3 (242). – С. 4-16.

7 Алексеев С.С. Теория государства и права. – М.: НормаГод, 2005. – 496 с.

УТЯГУЛОВ Фидан Нафисович

аспирант Института права Башкирского государственного университета

ИСТОЧНИКИ ОБЫЧНОГО ПРАВА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

В данной статье рассматриваются проблемы и особенности источников и форм обычного права в правовой доктрине. Действие обычного права принято рассматривать как пройденный этап развития общества. Развитие писаного права приводит к вытеснению обычаев правовыми нормами. Данный процесс рассматривается как закономерный этап развития. На практике анализ социальных регуляторов, действующих в обществе, показывает, что происходит «наслоение» частично сохранившихся прежних регуляторов и норм писаного права. Обычное право, как системное явление, отмирает, при этом не все обычаи утрачивают регулятивную силу. Писаное право вытесняет обычаи только в том случае, если у населения исчезла потребность использовать нормы обычного права. Дело в том, что обычное право является системным явлением, охватывающим различные сферы жизнедеятельности. Культурное, социальное и правовое проявления обычного права взаимосвязаны и взаимообусловлены. Одной из характеристик обычного права является целостное единство всех составляющих. Поэтому этносы, сохранившие самобытность, продолжают использовать обычаи, не зависимо от наличия или отсутствия писаных норм или санкционирования обычаев государством. Напротив, народы, утратившие духовное единство, утратили и традиционные регуляторы.

Ключевые слова: обычное право, правовая доктрина, формы права, источники права.

UTYAGULOV Fidan Nafisovich

postgraduate student of the Institute of Law of the Bashkir State University

SOURCES AND FORMS OF CUSTOMARY LAW IN LEGAL DOCTRINE

In this article, the author addresses the problems and peculiarities of the sources and forms of the customary law in legal doctrine. The author points out that customary law is generally regarded as a historical stage in the development of society. The development of written law leads to the displacement of customs by legal norms. This process is seen as a natural stage of development. In practice, the analysis of social regulators operating in society shows that there is a “layering” of partially preserved previous regulators and rules of written law. Customary law, as a systemic phenomenon, dies, and not all customs lose regulatory force. Written law displaces customs only if the population has no need to use customary law. The author notes that customary law is a systemic phenomenon covering various spheres of life. The cultural, social and legal manifestations of customary law are interrelated and mutually agreed upon. One characteristic of customary law is the holistic unity of all components. The author concludes that ethnic groups that retain their identity continue to use customs, regardless of the existence or absence of written rules or the authorization of customs by the state. Peoples who have lost spiritual unity have also lost traditional regulators.

Keywords: customary law, legal doctrine, forms of law, sources of law.

Утягулов Ф. Н.

С появлением человека появилось и общество, и чем больше оно развивалось, тем четче люди осознавали необходимость регулирования возникающих среди них отношений. Осознание сложившейся ситуации породило в обществе первые версии институтов регулирования общественных правоотношений, одним из которых стал правовой обычай или обычное право. С. Л. Зивс определяет обычай как сопутствующий развитию человечества от его древнего состояния до современности социальный институт, выполняющий регулятивные функции в человеческих сообществах и группах в целях упорядочения отношений между людьми¹. Обычаи являлись важным элементом жизни людей, предписывая всем членам общества определенные модели поведения. Неприятие общепризнанных идеи и убеждений, выраженных в обычаях, вызывало осуждение общества и влекло за собой разную степень тяжести наказания. Тем самым обычное право являлась ступенью, предшествующей появлению первых законов, формируя из общины определенную социальную структуру, способную к дальнейшему развитию.

Многие обычаи, существовавшие в древнейшее время, не смогли пройти проверку временем, и были в итоге забыты. Другие обычаи дошли до наших дней в неизменном или малоизмененном виде, они используются и сегодня многими странами, и общинами. Есть и третий тип обычаев, которые были в свое время переработаны и легли в основу законов многих древних государств, как малых и неизвестных, так и больших, и значимых для истории.

Поскольку обычаи являются одними из древнейших правовых источников и имеют многолетний опыт использова-

ния людьми во многих сферах отношений, некоторые ученые убеждены в ценности использования обычаев как правового источника. Так, М. Н. Марченко считает, что возможно широкое применение правовых обычаев во многих сферах хозяйства². Рассматривает правовой обычай как один из основных источников международного частного права и Ю. П. Бровка потому, что он является практикой отношений, насчитывающей многие годы ее использования в международных спорах, проведенной и устоявшейся за долгое время³. С другой стороны, существует мнение об устаревании многих правовых обычаев, об использовании только при явном одобрении государства. Так, В. В. Черных и Г. А. Цыкунов пишут: «...Обычное право оказалось бессильным в регулировании многих видов общественных отношений. Поэтому оно уступило дорогу судебной практике и законодательству. Следовательно, говорить о придании обычаю правового статуса можно только при одобрении им государства, как важнейшего института политической системы». Однако авторы также отмечают значимость обычаев в формировании законов Римской империи, Афин и других греческих полисов, законов Хаммурапи и иных законов древнего мира⁴.

- 2 Бырлядяну В.И. Правовая система субъекта Российской Федерации: некоторые теоретические и конституционно-правовые проблемы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2 (40). С. 160-166.
- 3 Доо А.М. Обычай в правовой системе субъектов-республик Российской Федерации в регулировании семейно-брачных отношений // Вопросы экономики и права. 2018. № 121. С. 16-19.
- 4 Доо А.М. Правовая система субъекта Российской Федерации - Республики Тыва // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131). С. 81-84.

1 Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 42-45.

Обычаи существуют и сегодня, многие страны и народы используют их для разрешения споров по возникшим вопросам. Поскольку обычай является важным, но не только правовым, но и культурным элементом, современные законодательные органы стран не могут закрывать глаза на его существование. А потому обычаи используются зачастую не только для решения споров внутри государства, но и могут быть применены в международных судах. Так, в статье 38 Статута Международного суда ООН оговорено, что суд при решении международных споров имеет право использовать международный обычай «как доказательство всеобщей практики, признанной в качестве правовой нормы».

Действительно, существует ряд стран, которые обращаются к обычному праву в судебных делах и признают его как источник права. К ним относятся Великобритания, Франция, Испания, Нидерланды, Германия и еще ряд других стран. Есть государства, которые признают правовой обычай частично, например, Российская Федерация. Можно заметить, что в мире не существует единого мнения на вопрос признания правового обычая как источника права.

Однако ряд стран в своей внутренней судебной практике активно использует правовые обычаи. Например, в Германии при судебных разбирательствах стороны имеют право ссылаться на правовые обычаи, однако в этом вопросе не все так просто. Поскольку правовой обычай как результирующая обычного права считается устным источником права, существует необходимость доказательства подлинного существования обычая. Поэтому при рассмотрении дел суд не только может, но и должен принять непосредственное участие в доказательстве того, что применяемый обычай действительно существует и считается именно обычаем, и для этого суд обязан привлекать любые необходимые для выполнения задачи стороны. Порой влияние таких обычаев в стране может настолько значительным, что обычаи становятся равными установленным законам источником права, если даже не выше. Так, профессор МГУ М. Н. Марченко в своей работе «Правовые системы современного мира» отмечает: «В Испании и в ряде других испаноязычных стран обычай как источник права играет весьма важную практическую роль, и ему, естественно, придается большое значение. Достаточно сказать, что в некоторых провинциях Испании, в особенности в Каталонии, обычное право, сформированное на базе местных обычаев, почти полностью заменяет собой «национальное гражданское право» (систему норм, содержащихся в «национальном» гражданском кодексе), и в силу этого вполне обоснованно рассматривается применительно к подобным случаям не только как «весьма важный, но и как фактически первичный источник права»⁵.

Доминанту обычного права принято рассматривать как пройденный этап развития общества. Развитие писаного права приводит к вытеснению обычаев правовыми нормами. Данный процесс рассматривается как закономерный этап развития. На практике анализ социальных регуляторов, действующих в обществе показывает, что происходит «наслоение» частично сохранившихся прежних регуляторов и норм писаного права. Обычное право, как системное явление отмирает, при этом не все обычаи утрачивают регулятивную силу. Писаное право вытесняет обычаи только в том случае, если у населения исчезла потребность использовать нормы обычного права.

В научной литературе широко используется термин «правовая система субъекта РФ»⁶, при этом в качестве составной части правовой системы включают правосознание⁷, специфическую правовую культуру⁸ и т.д. Социальные нормы, действующие в обществе, всегда являются отражением правосознания и уровня социального развития. Содержание норм формируется под воздействием потребностей и уровня развития. Форма нормы определяется различными факторами. Потребность детальной

регламентации правоотношений приводит к необходимости письменной фиксации норм. При этом урегулировать все общественные отношения писаными нормами права невозможно. Поэтому часть обычаев сохраняется и используется обществом даже в условиях господства писаного права.

Обычаи и обычное право развиваются «снизу» и формируются индивидуально под потребности конкретного общества с учетом системы ценностей, уровня культурного и общественного развития, способа ведения хозяйства, условий проживания и т.д. Поэтому обычаи этносов различаются, несмотря на определенную общность⁹. У каждой общины или рода будут свои специфические правила и особенности¹⁰. Следствием становления обычного права снизу является высокая степень доверия и уважения общества к данным нормам. Эти нормы воспринимаются как должное, не подлежащие оспариванию или сомнению естественное поведение личности и коллектива. Уважение к обычному праву воспитывается под воздействием постоянного неуклонного применения обычных норм всеми членами общества¹¹. Игнорирование существующих правил, общество воспринимает как аномальное и антисоциальное поведение. Развитие нигилизма отрицает сама природа обычного права. Любое отрицание правил в условиях действия обычного права ведет к изоляции личности. Если индивид зависим от общества, например, в силу условий проживания или специфики ведения хозяйства, то человек будет вынужден принять существующие нормы и требования и следовать им.

Писаное право напротив формируется «сверху» исходя из потребностей и задач государства. Поэтому для писаного права характерна унификация правил. Индивидуальный подход в данном случае невозможен. Государство устанавливает нормы общего характера, при этом отношение общества к данным нормам будет различным. Игнорирование предписаний писаного права, или «обход» требований с целью их неисполнения не ведет к изоляции личности.

Обычное право является системным явлением, охватывающим различные сферы жизнедеятельности. Культурное, социальное и правовое проявления обычного права взаимосвязаны и взаимообусловлены. Одной из характеристик обычного права является целостное единство всех составляющих. Отказаться от одного или нескольких обычаев можно, изменить систему достаточно сложно. «Разрушение» обычного права как системного явления, как правило, проходит изнутри. Принятие нормативного акта не ведет к отказу общества от обычаев. При наличии правовых норм общество по инерции продолжает жить согласно предписаниям обычного права, поскольку это естественное поведение, от которого без существенных причин социум не откажется. Причинами отказа общества от обычного права может быть: разрушение внутреннего единства / «духовной однородности» общества; изменение системы ценностей общества; существенные изменения хозяйственно-экономической деятельности.

Духовное единство обеспечивает наличие однородного уровня развития всех членов, и позволяет обеспечить одинаковые запросы, ценности, потребности и восприятие действительности. Культурное и религиозное единство способствует появлению стереотипов поведения. При духовном единстве каждый член общества воспринимает себя частью общества, поэтому уважение традиций и «законов предков» становится жизненным кредо. Духовное единство складывается на протяжении длительного периода, поэтому в духовной сфере сохраняются элементы исторического наследия.

Коллективные формы ведения хозяйства или жесткие условия проживания, не только сближает членов общества, но и делает единство жизненной необходимостью. Например, введение хозяйственной деятельности на территориях рискованного земледелия ставит в зависимость благополучие всех членов общества от результата коллективного труда, что повышает

5 Исаков И.Н. Особенности развития региональных правовых систем в условиях Российского федеративного государства // Современная наука и инновации. 2014. № 1 (5). С. 96-106.

6 Урумов А.В. Правовая система субъектов Российской Федерации: современное состояние и тенденции развития // Право, государство и экономика: проблемы теории и практики Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 164-169.

7 Доо А.М. Обычай в правовой системе субъектов-республик Российской Федерации в регулировании семейно-брачных отношений // Вопросы экономики и права. 2018. № 121. С. 16-19.

8 Личичан О.П. Правовые системы субъектов Российской Федерации: современное состояние и развитие // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. № 324. С. 230-233.

9 Плоцкая О.А. Понятие, сущность и природа обычного этнического права коми (зырян) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: государство и право. 2015. №19. С.102-103.

10 Хачатуров Р.Л. Обычное право как источник права // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2012. № 4 (22). С. 345.

11 Медведева Т.Н. Обычно-правовое регулирование семейных отношений у народов Южной Сибири / Т.Н. Медведева, Н.А. Никиташина, А.М. Доо. Абакан: Изд-во ФГБОУ «ХГУ им Н.Ф. Катанова», 2018. С. 11-12.

требования общества к личности. Зависимость от коллектива позволяет создавать жесткие рамки поведения. Необходимость совместного труда, связывает все общество едиными задачами. Обычай действует только при условии наличия определенных убеждений у членов общества, поэтому обычай отражает уровень правосознания и целей общественного развития. Если у большинства членов этого общества появляются иные ценности, не совпадающие с ранее существующими моральными, нравственными и иными установками, то прежние нормы теряют свою актуальность.

Принятие официального акта, или введение запрета не снижает регулятивный потенциал обычая в силу отношения населения. Для искоренения обычая «сверху» по воли государства требуется значительный временной период, так как потребуются смена поколений. Существенное же изменение социальной среды приводит к тому, что у социума исчезает потребность в данных регуляторах. Катализатором процессов разрушения обычного права является: миграция населения, разрушающая однородность общества; изменение границ государства; распространение иных религиозных верований.

Обычай формируется под воздействием различных факторов, но основой всегда является социальная группа. Без социальной группы обычай существовать не может, поскольку коллектив является его носителем. Стабильный состав населения, во-первых, является условием для формирования данных регуляторов, во-вторых, позволяет обеспечить общезвестность существующих норм, принципов и устоев.

Обычное право является отражением культуры общества, как феномен культуры оно проявляется в единстве человека и культурной среды, продуктом которой является индивид. При этом в одних случаях культурная среда рассматривается сквозь призму человека, в других, напротив, человек сквозь призму культурной среды¹². Значение обычного права как фактора культуры заключается в том, что оно выступает неким посредником между сознанием человека и окружающим его миром¹³.

Субъекты Российской Федерации различаются по степени однородности состава населения (этнический состав, соотношение представителей различных религий, уровень миграции населения и т.д.). Поэтому рассматривать значение обычая можно индивидуально применительно к конкретному субъекту РФ. Если на территории субъекта РФ обычай не утратил регулятивную силу, то данный субъект будет отличаться: культурной самобытностью, сохранением традиционных ремесел, наличием богатого народного фольклора, сохранением традиционных обрядов, сохранением высокой значимости общественного мнения, которое является естественным регулятором поведения.

Приведенные факторы на первый взгляд являются характеристиками культуры. В тоже время через анализ культуры общества можно оценить уровень духовного единства и наличие идентичных ценностей у членов общества. Сохранение культурной составляющей свидетельствует об уважительном отношении общества к своему наследию, поэтому и обычаи будут использоваться населением как естественное поведение. Сохранение обычаев является преимуществом¹⁴, поскольку такое общество обладает мощными регуляторами, которые позволяют реализовывать воспитательную функцию, а также рычагами самоуправления.

Законодательство РФ предусматривает использование национальных обычаев¹⁵. Законодатель использует два подхода к закреплению национальных обычаев. Во-первых, национальный обычай может закрепляться в отношении неопределенного круга национальностей (например, Семейном кодексе РФ). Во-вторых, обычаи определенных народов (например, федеральный закон «О территориях традиционного природопользования коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока»)¹⁶.

Санционирование национальных обычаев не гарантирует их использование в равной степени различными этносами¹⁷.

Таким образом, этносы, сохранившие самобытность, продолжают использовать обычаи, не зависимо от наличия / отсутствия писанных норм или санкционирования обычаев государством. Народы, утратившие духовное единство, утратили и традиционные регуляторы.

Пристатейный библиографический список

1. Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 42-45.
2. Бырлядяну В.И. Правовая система субъекта Российской Федерации: некоторые теоретические и конституционно-правовые проблемы // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2015. № 2 (40). С. 160-166.
3. Доо А.М. Обычай в правовой системе субъектов-республик Российской Федерации в регулировании семейно-брачных отношений // Вопросы экономики и права. 2018. № 121. С. 16-19.
4. Доо А.М. Правовая система субъекта Российской Федерации - Республики Тыва // Теория и практика общественного развития. 2019. № 1 (131). С. 81-84.
5. Дубровский О.Н. Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в России, на примере Республики Тыва // Политика и общество. 2016. № 5 (137). С. 650-657.
6. Исаков И.Н. Особенности развития региональных правовых систем в условиях Российского федерального государства // Современная наука и инновации. 2014. № 1 (5). С. 96-106.
7. Коновалова А.С. Обычное право в российской правовой жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. 173 с.
8. Личичан О.П. Правовые системы субъектов Российской Федерации: современное состояние и развитие // Вестник Томского гос. ун-та. 2009. № 324. С. 230-233.
9. Медведева Т.Н. Обычно-правовое регулирование семейных отношений у народов Южной Сибири / Т.Н. Медведева, Н.А. Никиташина, А.М. Доо. Абакан: Изд-во ФГБОУ «ХГУ им Н.Ф. Катанова», 2018. 96 с.
10. Наумкина В. В. Региональные источники права: история и современность (на примере Сибири). Красноярск: Изд-во Красноярского гос. аграрного ун-та, 2009. 162 с.
11. Ординарцева Л.И. Некоторые аспекты присвоения ребенку имени, фамилии и отчества на основании законов субъектов Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 352-357.
12. Плеханов А.А. Обычное право как социокультурный фактор общественного развития: Дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2016. 170 с.
13. Плоцкая О.А. Понятие, сущность и природа обычного этнического права коми (зырян) // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: государство и право. 2015. №19. С. 99-105.
14. Урумов А.В. Правовая система субъектов Российской Федерации: современное состояние и тенденции развития // Право, государство и экономика: проблемы теории, истории и практики Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2017. С. 164-169.
15. Хачатуров Р.Л. Обычное право как источник права // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Сер.: Юридические науки. 2012. № 4 (22). С. 343-346.

12 Коновалова А.С. Обычное право в российской правовой жизни: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С.118.

13 Плеханов А.А. Обычное право как социокультурный фактор общественного развития: Дис. ... канд. филос. наук. Саранск, 2016. С. 114.

14 Беспалов Ю.Ф. Обычное право в РФ: понятие, сущность и признаки // Юридическое образование и наука. 2017. № 11. С. 42-45.

15 Дубровский О.Н. Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов в России, на примере Республики Тыва // Политика и общество. 2016. № 5 (137). С. 650-657.

16 Наумкина В. В. Региональные источники права: история и современность (на примере Сибири). Красноярск: Изд-во Красноярского гос. аграрного ун-та, 2009. С. 9.

17 Ординарцева Л.И. Некоторые аспекты присвоения ребенку имени, фамилии и отчества на основании законов субъектов Российской Федерации // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 3. С. 352-357.

ГОРБУНОВА Светлана Эдуардовна

соискатель на степень кандидата юридических наук, Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, адвокат, Председатель Московской специализированной коллегии адвокатов «ЭКЗИТУМ»

Горбунова С. Э.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЙ ПРИСВОЕНИЯ И РАСТРАТЫ КАК ФОРМ ХИЩЕНИЯ В БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ

Исторически понятия присвоения и растраты в отечественном уголовном праве формировались под воздействием отношений собственности, гражданско-правовых отношений и развития экономики. В то же время, в кодифицированных актах, вплоть до конца XIX в. анализируемые понятия не выделялись как обособленные формы хищения. Уголовно-правовое осмысление присвоения и растраты в банковской сфере как вида преступного посягательства на собственность акционеров как самостоятельного направления уголовно-правовых исследований стало развиваться лишь с 1880-х годов. До этого эти вопросы рассматривались в рамках общих проблем уголовного права, в основном связанных с институтом уголовного наказания.

Присвоение и растрата в банковской сфере традиционно являлись и сегодня остаются формами хищения. При этом под присвоением активов в банковской сфере формально, исходя из сформировавшегося сегодня общего понятия присвоения, следует понимать безвозмездное, корыстное, противоправное обращение лицом вверенных ему активов в свою пользу против воли банка (его акционеров, собственников). В то же время, особенность ситуации состоит в том, что в современной российской практике субъектами присвоения становятся, как правило, собственники банков, похищая вверенные им активы вкладчиков, клиентов и Центрального Банка России.

Ключевые слова: присвоение, растрата, банк, финансово-кредитное учреждение.

GORBUNOVA Svetlana Eduardovna

competitor for the degree of Ph.D. in Law, M. V. Lomonosov Moscow State University, lawyer, Chairman of the Moscow specialized college of lawyers "EXITUM"

HISTORICAL FORMATION OF THE CONCEPTS OF APPROPRIATION AND EMBEZZLEMENT AS FORMS OF THEFT IN THE BANKING SECTOR

Historically, the concepts of appropriation and embezzlement in domestic criminal law were formed under the influence of property relations, civil law relations and economic development. At the same time, in the codified acts, until the end of the 19th century, the analyzed concepts were not distinguished as separate forms of theft. The criminal legal understanding of misappropriation and embezzlement in the banking sector as a type of criminal encroachment on the property of shareholders as an independent direction of criminal law research began to develop only since the 1880s. Previously, these issues were considered within the framework of general problems of criminal law, mainly related to the institution of criminal punishment.

Misappropriation and embezzlement in the banking sector have traditionally been and still are forms of theft. Thus, under the assignment of assets in the banking sector formally formed today on the basis of the general concepts of attribution, it should be understood gratuitous, selfish, wrongful treatment of the person entrusted assets in their favor against the will of the Bank (shareholders, owners). At the same time, the peculiarity of the situation is that in modern Russian practice, the subjects of appropriation are usually the owners of banks, stealing the assets entrusted to them by depositors, clients and the Central Bank of Russia.

Keywords: misappropriation, embezzlement, Bank, financial and credit institution.

Исторически понятия присвоения и растраты в отечественном уголовном праве формировались под воздействием отношений собственности, гражданско-правовых отношений и развития экономики. В то же время, в кодифицированных актах, вплоть до конца XIX в. анализируемые понятия не выделялись как обособленные формы хищения.

Российский законодатель, как и уголовно-правовая доктрина уделяли особое внимание одному виду присвоения – совершаемого должностным лицом. Речь шла о ст. 354 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных, которая предусматривала уголовную ответственность за незаконное обращение в свою пользу должностным лицом, вверенного ему либо находящегося у него по службе, как правило, государственного, имущества. Состав такого присвоения не дифференцировал вопросы вхождения принятия такого

имущества в служебные обязанности виновного или нет. В то же время, в последнем случае виновный привлекался к ответственности по совокупности присвоения и превышения власти¹.

Растрату вверенного (чаще всего – по службе) имущества русская уголовно-правовая доктрина, а за ней и законодатель рассматривали как форму присвоения, указывая на способ распоряжения присвоенным имуществом. Как таковая растрата указывала на то, что имущество издержано виновным в своих интересах как его собственное.

1 Помогалова Н. Н. Ответственность за преступления против собственности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: дис. ... канд. юрид. наук. - М., 2003. - С. 78.

И. В. Упоров не без основания признает присутствие в этих рассуждениях «известной логики»², так как возникновение у виновного умысла на растрату, т.е. израсходование вверенного ему чужого имущества, как правило, имеет следствием сначала само отчуждение, в ходе которого виновный присваивает сам себе право распоряжаться вверенным ему имуществом как своим, расходуя его. В этом смысле русские юристы того времени широко трактовали присвоение, включая в него, в том числе и растрату, т.е. издержание чужого имущества в виде потребления, продажи, дарения, обмена и прочее, равно как и «простое» его удержание³.

Применительно к присвоению и растрате как формам хищения в финансово-кредитной (банковской) сфере классическим примером стало резонансное дело кассира Общества взаимного поземельного кредита Юханцева, осужденного в 1879 г. Пользуясь полной бесконтрольностью Правления Общества, он за семь лет похитил и истратил на себя астрономическую по тем временам сумму – около 2 млн. руб., что было квалифицировано судом как присвоение и растрата вверенного имущества по ст. 354 Уложения о наказаниях. Именно начиная с дела Юханцева присвоение и растрата в финансово-кредитной (банковской) сфере стали предметом отдельного анализа в уголовно-правовой доктрине.

В то же время, этот процесс привлек внимание не только юристов, но и банковского сообщества. Российские банки получили серьезный урок обеспечения безопасности активов и проверки кадров. К. М. Станюкович в своих публицистических заметках «Картинки общественной жизни» весьма образно и точно описывал, как Юханцев пользовался «кредитом из кассы общества, который он открывал самому себе в течение семи лет, под носом у «образцовой» администрации, в неограниченном размере, и если ограничил размер этот только двумя миллионами, то, единственно, благодаря обстоятельствам, от администрации банка не зависящим»⁴.

Таким образом, перед уголовно-правовой наукой был поставлен вопрос доктринальной разработки понятий присвоения и растраты в финансово-кредитном секторе, перед законодателем – разработки мер уголовно-правовой превенции, а перед Государственным банком – совершенствования надзора.

В целом, уголовно-правовое осмысление присвоения и растраты в банковской сфере как вида преступного посяательства на собственность акционеров как самостоятельного направления уголовно-правовых исследований стало развиваться лишь с 1880-х годов. До этого эти вопросы рассматривались в рамках общих проблем уголовного права, в основном связанных с институтом уголовного наказания. Начиная с работ А. Ф. Бернера и В. В. Есипова в русском уголовном праве присвоение рассматривалось в двух основных формах: растраты (издержания), а также и удержания – собственно как такового присвоения. Обе формы объединял корыстный интерес виновного. При этом, во втором случае происходило присвоение собственно имущества, тогда как в первом – «права» распоряжения им как собственным.

В разъяснениях Сената (выполнявших в то время задачу постановлений Пленума Верховного Суда) по своему юридическому составу присвоение (утайка) рассматривалось как обладание имуществом присвоившим его до противоправного им завладения, чем присвоение отграничивалось от открытого захвата чужого имущества, а также его тайного похищения или получения обманом. Сенат указывал, что сам предмет присвоения должен обязательно быть в «действительном фактическом владении» виновного либо целевым назначением предоставлен ему. Отсюда делался вывод о наличии состава присвоения, а не кражи, так как имущество, будучи под присмотром или в ограниченном распоряжении виновного, все же не выходило из обладания собственника⁵.

Также присвоением Сенат считал незаконную реализацию имущества, вверенного собственником во временное пользование либо в ремонт, равно как и «утайку» имущества, переданного для продажи или не возврат собственнику взятый для осмотра вещи с уверением в обратном⁶.

Также Сенат разъяснял наступление юридического момента окончания присвоения и растраты, которые считались законченными не когда имущество было вверено, а когда оно было присвоено либо растрчено⁷.

Особым видом присвоения на рубеже XIX-XX вв. считалось должностное присвоение, главное отличие которого от обычного присвоения состояло в субъекте преступления. Также русские юристы теоретически обосновали отграничение гражданского и уголовного сегментов, что давало возможность корректно квалифицировать действия виновных, законно получивших чужое имущество, но не вернувших его собственнику. Эти концепции и это понимание присвоения и растраты преобладали в уголовно-правовой доктрине того времени, тогда как специфика анализируемых понятий, применительно к финансово-кредитному сектору, не выделялась.

Это видно на примере Уложения о наказаниях 1903 г., где состав присвоения был закреплен в ст. 574 и в целом схож с его современным пониманием. Речь шла о «присвоении вверенного чужого движимого имущества» и было отнесено законодателем к преступлениям малой тяжести (минимальная санкция назначалась – три месяца заключения в тюрьме). Предусматривалось, что присвоение могло быть совершено «по легкомыслию».

Указанный в Уголовном уложении 1903 г. состав присвоения был позже в основном воспроизведен в советском, а затем и российском законодательстве. В то же время, примечательно, что в Уложении 1903 г. было упомянуто лишь присвоение вверенного имущества, тогда как его растрата не указывалась как самостоятельное общественно опасное посятельство на собственность. Она формулировалась в других отдельных составах и в других формулировках⁸.

Быстрое развитие финансового капитализма в последней четверти XIX – начале XX вв., массовые банкротства банков стимулировали развитие уголовно правовой теории и практики. В начале XX в. растрата стала рассматриваться как высшая стадия присвоения вверенного имущества.

2 Упоров И. В. Присвоение и растрата как преступления против собственности в работах российских криминалистов и уголовном законодательстве второй половины XIX - начала XX веков // Евразийский союз ученых. - 2016. - № 1-5 (22). - С. 75-78.

3 Белогриц-Котляровский Л. С. Очерки курса русского уголовного права. - Киев, 1896. - С. 83.

4 Станюкович К. М. Дело Юханцева // Собр. Соч. Т. VII. Картинки общественной жизни. - М., 1897. - С. 193.

5 Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н. С. Таганцевым. 17-е изд., пересмотр. и доп. - СПб., 1913. - С. 1078.

6 См. Там же. - С. 1081, 1092.

7 См. Там же. - С. 1093.

8 Упоров И. В., Городенцев Г. А. Присвоение (растрата) чужого имущества в нормах уголовного уложения 1903 года // Наукосфера. - 2017. - № 2. - С. 19-22.

В советский период присвоение и растрата рассматривались исключительно в составе хищения государственного или общественного имущества, вверенного виновному, которое в данном случае совершалось с корыстной целью либо путем присвоения или растраты, либо путем злоупотребления служебным положением. Национализация банков и характер финансово-экономических отношений с одной стороны, обусловили абсолютный приоритет охраны государственной (социалистической) собственности, а с другой – сокращение до минимума случаев присвоений и растрат, которые в советских государственных банках после НЭПа стали практически невозможными.

В целом, в СССР были криминализованы присвоение и растрата, совершенные должностными лицами, в отношении государственного (колхозно-кооперативного) имущества, находящегося в их ведении по службе, включая – присвоение и растрату особо ценного государственного имущества. Также уголовная ответственность предусматривалась за указанные деяния, совершенные физическим лицом в отношении имущества, вверенного ему для определенной цели⁹. В то же время, специфика анализируемых понятий применительно к банковской сфере не выделялась ввиду ничтожности практики присвоений и растрат в государственных банках.

В современных условиях непрерывного совершенствования схем вывода активов российских банков за рубеж, для дальнейшей легализации¹⁰, использования собственниками (учредителями) и менеджментом банков преднамеренного банкротства кредитных организаций помимо статей 159, 174, 174.1, 195, 196, 201 УК РФ, указанные деяния также квалифицируются и по статье 160 УК РФ.

Таким образом, присвоение и растрата в банковской сфере традиционно являлись и сегодня остаются формами хищения. При этом под присвоением активов в банковской сфере формально, исходя из сформировавшегося сегодня общего понятия присвоения, следует понимать безвозмездное, корыстное, противоправное обращение лицом вверенных ему активов в свою пользу против воли банка (его акционеров, собственников). В то же время, особенность ситуации состоит в том, что в современной российской практике субъектами присвоения становятся, как правило, собственники банков, похищая вверенные им активы вкладчиков, клиентов и Центрального Банка России.

При этом, как точно отмечают А. Л. Лычагин и Н. Л. Денисов, растратчики (во всех сферах) имеют общие психологические свойства и признаки¹¹.

В той связи общее определение присвоения будет нуждаться в уточнении применительно к банковской сфере. Определим его как безвозмездное, корыстное, противоправное обращение лицом вверенных ему финансовых активов в свою пользу против воли лиц, доверивших ему эти активы в соответствии с законодательством о банках.

Исходя из этого растратой, применительно к банковскому сектору следует считать противоправные действия лица, которое потребило, израсходовало или передало иным ли-

цам вверенные ему финансовые активы в корыстных целях и против воли лиц, доверивших ему эти активы в соответствии с законодательством о банках.

Пристатейный библиографический список

1. Бакрадзе А. А. Присвоение и растрата в уголовном законодательстве России советского периода // Российский следователь. - 2007. - № 15. - С. 36-40.
2. Белогриц-Котляровский Л. С. Очерки курса русского уголовного права. - Киев, 1896. - 442 с.
3. Лычагин А. Л., Денисов Н. Л. Психологические свойства лиц, совершающих присвоение и растрату // Юридическая психология. - 2008. - № 4. - С. 11-14.
4. Помогалова Н. Н. Ответственность за преступления против собственности по Уложению о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: дисс. канд. юрид. наук. - М., 2003.
5. Станюкович К. М. Дело Юханцева // Собр. Соч. Т. VII. Картинки общественной жизни. - М., 1897.
6. Торбин Ю. Г., Янчуркин О. В., Маматов В. Г. Противодействие легализации и незаконному выводу за рубеж банковских активов // Журнал российского права. - 2016. - № 12 (240). - С. 91-98.
7. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Издано Н. С. Таганцевым. 17-е изд., пересмотр. и доп. - СПб., 1913.
8. Упоров И. В., Городенцев Г. А. Присвоение (растрата) чужого имущества в нормах уголовного уложения 1903 года // Наукосфера. - 2017. - № 2.
9. Упоров И. В. Присвоение и растрата как преступления против собственности в работах российских криминалистов и уголовном законодательстве второй половины XIX - начала XX веков // Евразийский союз ученых. - 2016. - № 1-5 (22). - С. 75-78.

⁹ Бакрадзе А. А. Присвоение и растрата в уголовном законодательстве России советского периода // Российский следователь. - 2007. - № 15. - С. 36-40.

¹⁰ Торбин Ю. Г., Янчуркин О. В., Маматов В. Г. Противодействие легализации и незаконному выводу за рубеж банковских активов // Журнал российского права. - 2016. - № 12 (240). - С. 91-98.

¹¹ Лычагин А. Л., Денисов Н. Л. Психологические свойства лиц, совершающих присвоение и растрату // Юридическая психология. - 2008. - № 4. - С. 11-14.

ДАМИНОВ Айнур Айдарович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ДЗЮБА Александр Святославович

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физической подготовки и спорта Краснодарского университета МВД России

О НЕКОТОРЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ РАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ СРЕДСТВ

В статье рассматриваются некоторые моменты развития специальных средств, право применять данные средства, состоящие на вооружении, для пресечения нарушений общественного порядка и в целом для обеспечения общественной безопасности.

Ключевые слова: специальные средства, история возникновения специальных средств, право на применение.

DAMINOV Ainur Ayvarovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

DZYUBA Aleksandr Svyatoslavovich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical training and sports sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

ABOUT SOME HISTORICAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF SPECIAL TOOLS

The article discusses some aspects of the development of special means, the right to use these means, which are in service, to prevent violations of public order and in general to ensure public safety.

Keywords: special funds, history of special funds, the right to use.

Развитие специальных средств берет свое начало около 50 лет назад. Важным этапом, с которого начинают внедряться специальные средства, является принятие Приказа МВД РСФСР 1962 года. Данный приказ регламентировал возможность использования сотрудниками милиции наручников и палки резиновой. Этим же днём был подписан другой приказ, закрепляющий право применения взрывных пакетов со слезоточивым газом при обеспечении общественного порядка. Понятие «специальные средства» впервые был употреблен в приказе МООП РСФСР в 1963 году, который в дальнейшем закрепил допустимость использования химических средств в качестве специального средства.

Однако юридическую фиксацию специальные средства получают Указом Президиума Верховного Совета СССР № 9308-ХІ от 28 июля 1988 года, в соответствии с которым сотрудники милиции имели право применять данные средства, состоящие на вооружении, для пресечения нарушений общественного порядка и в целом для обеспечения общественной безопасности¹. Исходя из сказанного, можно сделать вывод, что юридическое закрепление данного понятия определило обобщающий термин всех используемых специальных средств.

Как известно, ведомственные нормативно-правовые акты обладают юридической силой в рамках конкретной организации и структурного ведомства, поэтому перечень специальных средств формировался и применялся на ведомственном уровне. Необходимо было закрепление данных средств на уровне федерации, именно это стало толчком для принятия Федерального Закона «О милиции» в 1991 году, определяющего перечень специальных средств, состоящих на вооружении милиции, а также правило использования последних. Данный закон представил специальные средства в виде определенных технических средств, применяемых в качестве данных средств. Следует согласиться с мнением А.К. Муранова, который считает, что эта норма является диспози-

тивной². Другой семантикой обладает дефиниция федерального закона «О полиции» 2011 года, закрепившая перечень специальных средств, применение которых возможно сотрудниками полиции МВД Российской Федерации.

Закон Российской Федерации 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» значительно расширил круг лиц, имеющих право на ношение, хранение и применение специальных средств³. С этого момента определяется комплекс юридических документов, в которых должностные лица органов исполнительной власти, а также государственных органов, сотрудники различных военных организаций и юридических учреждений выступают в качестве субъекта применения спец. средств.

Если провести анализ статьи 21 федерального закона «О полиции», то стоит отметить, что определяющим и наиболее важным признаком изучаемых средств будет являться их целевое направление, то есть функция определенного влияния на людей.

Выяснив, что каждое специальное средство имеет специфическую функцию, можно разделить последние на две основные группы.

В первую группу входят специальные средства, оказывающее самостоятельное непосредственное воздействие на людей, к ним отнесем:

- палки специальные;
- специальные газовые средства;
- средства ограничения подвижности;
- специальные окрашивающие и маркирующие средства;
- электрошоковые устройства;
- светошоковые устройства;
- световые и акустические специальные средства;
- служебные животные;
- водометы;

1 Князев, Н. В., Мурайти, А. В., Попандопуло, Д. В. Специальные средства органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-наглядное пособие. Ростов-на-Дону: ГУВД по Ростовской области, 2018.

2 Муранов, А. К. Административно-правовой режим оружия нелегального действия: проблемы формирования и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2016.

3 Войтенко В. А., Данилов И. П., Миронов С. С. Правовые и организационно-тактические основы применения специальных средств: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2017.

– средства сковывания движения⁴.

Вторую группу составляют средства, имеющие факультативную назначение, в частности используемые для обеспечения эффективного применения средств первой группы, к ним отнесем:

– средства разрушения преград;

– средства защиты охраняемых объектов, блокирования движения групп граждан, – совершающих противоправные действия;

– бронемашин;

– средства принудительной остановки транспорта.

Как известно, средства ограничения подвижности являются наиболее распространенными в деятельности не только органов внутренних дел, но и других структурах и предназначены в первую очередь для блокирования перемещения рук или ног человека. На протяжении многих лет самым эффективным средством данной подгруппы являлись наручники.

Наручники представляют собой устройство в виде двух колец, то есть их структуру составляет определенный механизм. Для проверки эксплуатации последнего необходима периодическая проверка их конъюнктуры. Такая проверка осуществляется не только для того, чтобы убедиться в том, не расстегнулись ли замки наручников, но и степень их затягивания, то есть не превышена ли норма. Это связано с тем, что чрезмерное затягивание может повлечь не только появление нарушений в кровеносных сосудах, но и наиболее тяжкие последствия.

В Великобритании наручники появились в начале 19 века. Разработку модели осуществила английская компания «Hiatt», данные наручники назывались переводом на русский язык «ручные кандалы». Замки закреплялись автоматически, но для того, чтобы можно было их открыть, нужен был ключ. Английская модель использовалась не только для фиксации рук, но и ног, и освободиться задержанному было очень не просто. Однако данный вид не был полностью усовершенствованным и имел недостатки, самым существенным из которых являлась невозможность регулирования размера. Но в дальнейшем компания выпускали наручники малого, среднего и большого размеров.

В середине 19 века американская компания «Tower» дебютировала выпуск наручников, которые при надевании могли регулировать размер под руку задерживаемого, и, разумеется, исчезла необходимость носить при себе данное средство различных размеров.

В эти времена выпускали множество разнообразных моделей наручников, в их число входят первые жесткие, обладающие необычным креплением браслетов. Совместным спорным вопросом осталась задача оперативного использования наручников: для быстрого задержания правонарушителей необходимо, чтобы наручники всегда находились открытыми.

В 1894 г. английский журнал «Strand» выпустил в свет обучающую программу с зарисовками, правилами использования наручников, а также со всей информацией и характеристиками наручников. Автором данной программы стал бывший служащий Департамента уголовных расследований, одновременно который занимался частной сысковой деятельностью, Моузер.

В своих трудах он рассматривал наручники различных моделей каждой страны. Моузер описывал не только модернизацию, но и становление их более «человечными», то есть чтобы наручники минимально ограничивали и как-либо нарушали права граждан, а всё это потому, что отдельные граждане и общество в целом начало выступать против негуманных моделей наручников, которые могли причинить боль человеку.

Дальнейшее развитие получили рассматриваемые специальные средства в 1912 году, в период, когда начал использоваться механизм, который может применяться и по настоящее время и является стандартным или образцовым.

Такую конструкцию представил образец, получивший название «несравненные» или же «Peerless». Эта модель имела верхнюю дужку, делающая круговой оборот и существенно повлиявшая на быстроту реагирования и комфорт в применении, а также на прочность этих средств. С тех пор наручники всегда подготовлены к использованию: не требуется их постоянного открытия и ношения в расстегнутом виде. Стоит только с легкой силой нанести удар верхней дужкой по руке лица, для задержания которого были применены наручники, и дужка, сделав полный оборот, защелкнулась на нужное число зубцов. Количество зубцов зависит от размера руки задерживаемого.

Окончательной доработки наручники «Peerless» добились к 1932 году. С этого момента они получили распространение во всём мире. В настоящее время никаких изменений в конструкцию не ввели, то есть принцип работы остался прежним, и ни одно государство не может предложить улучшенную модель.

Советский Союз начал осуществлять выпуск наручников в 1932 году. Первоначальным образцом были «браслеты ручные». Данные специальные средства имели различия в способе крепления колец друг с другом. Если кольца соединены цепью, то они будут доставлять минимальный дискомфорт, с использованием ключа или же иных подручных предметов, из можно было с легкостью снять с руки. Другая модель, именуемая «бабочками», имеет крепление колец специальными шарнирами, которые доставляют проблемы в удобстве: руки необходимо держать в одном положении, более жесткие и снять их очень тяжело. Самой крупной и известной из отечественных компаний, выпускающих наручники, сегодня является НПО «Спецматериалы».

В настоящее время имеют некое преобладание браслеты их пластика, выполняющие идентичную функцию, но которые имеют более легкий вес и низкую цену. Пластмасс очень комфортен для использования в обеспечении общественного порядка при проведении массовых мероприятий.

Невозможно исследовать все виды наручников, ведь каждая страна пытается выпускать свои образцы рассматриваемых спецсредств, определяя наиболее удобную конструкцию и механизм применения. Исходя из вышеизложенного можно отметить, что в современном мире существует множество специальных средств, которые очень важны для осуществления правоохранительными органами и иными структурами должным образом своих полномочий. Однако невозможно оставить без внимания такое средство ограничения подвижности, как наручники, прошедшие огромный путь в истории всего мира для того, чтобы добиться идеального механизма.

Пристатейный библиографический список

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ». 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции» // «Собрание законодательства РФ». 14.02.2011. № 7. Ст. 900.
3. Войтенко В. А., Данилов И. П., Миронов С. С. Правовые и организационно-тактические основы применения специальных средств: учебное пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2017.
4. Князев, Н. В., Мурайти, А. В., Попандопуло, Д. В. Специальные средства органов внутренних дел Российской Федерации: учебно-наглядное пособие. Ростов-на-Дону: ГУВД по Ростовской области, 2018.
5. Муранов, А. К. Административно-правовой режим оружия неletalного действия: проблемы формирования и реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2016.

4 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 27.12.2019) «О полиции» // «Собрание законодательства РФ». 14.02.2011. № 7. Ст. 900.

ЕГОРОВ Андрей Михайлович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Псковского филиала Академии ФСИН России, доцент, полковник внутренней службы

НИКИТИНА Наталья Павловна

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой отечественной истории Исторического факультета Псковского государственного университета

ЕГОРОВ Игорь Андреевич

студент Исторического факультета Псковского государственного университета

«..ПОВЕДЕНИЯ И НРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ХОРОШИХ»: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ВЫДАЧИ СВИДЕТЕЛЬСТВ О БЛАГОНАДЕЖНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)

В статье исследована нормативная база и правоприменительная практика определения благонадежности граждан на территории Российской империи в конце XIX – начале XX вв., а также проблема разграничения компетенции при установлении политической благонадежности между двумя силовыми ведомствами – полицией и жандармами в указанный период истории.

Ключевые слова: благонадежность, дознание, жандармы, полиция, Российская империя, надзор, нотариат, следствие, «социальный кредит», циркуляр.

EGOROV Andrey Mikhaylovich

Ph.D. in historical sciences, associate professor of State and law disciplines sub-faculty of the Pskov branch of the Academy of the FPS of Russia, colonel of the internal service

NIKITINA Natalya Pavlovna

Ph.D. in historical sciences, associate professor, Head of Russian history sub-faculty of the Faculty of History of the Pskov State University

EGOROV Igor Andreevich

student of the Faculty of history of the Pskov State University

“THE CONDUCT AND MORAL QUALITIES OF THE GOOD”: LEGAL REGULATION OF THE ISSUANCE OF CERTIFICATES OF SECURITY IN THE RUSSIAN EMPIRE (LATE 19TH - EARLY 20TH CENTURY)

The article explores the normative framework and law enforcement practice of determining the security of citizens in the territory of the Russian Empire in the late 19th and early 20th centuries, as well as the problem of the distinction of competence in establishing political security between two security agencies - the police and gendarmes during this period of history.

Keywords: security, inquiry, gendarmes, police, Russian Empire, supervision, notary, investigation, “social credit,” circular.

В настоящее время проблема взаимоотношений государства и гражданина в контексте исполнения последним своих обязанностей перед первым является предметом оживленной дискуссии. Например, в Китае с 2014 года идет активное внедрение системы т.н. «социального кредита», которую предполагается полностью запустить к 2020 году. Данный проект фиксирует благонадежность каждого китайца в отношении поведения, исполнения финансовых обязательств и ряда других моментов. Данное решение не ново, но современные цифровые технологии позволяют осуществлять такой контроль детально и оперативно.

Отечественной истории также известны примеры отработки правовых механизмов подобного контроля. Еще в конце XIX – начале XX веков на территории дореволюционной России с этой целью был опробован такой юридический инструмент как документ о благонадежности. Трактовка самого термина «благонадежность» достаточно подробно рассмотрена В.М. Круком и В.Л. Кубышко¹. Указанный же документ активно запрашивали у полиции и (или) жандармов при конкурсе на занятие вакантной должности по государственной службе, при поступлении в высшие учебные заведения.

1 Крук В.М., Кубышко В.Л. Психологические проблемы установления благонадежности в Российской империи // Человеческий капитал. 2017. № 3 (99). С. 10-12.

Помимо этого данное свидетельство требовалось в случае залога имущества, при совершении торговых операций с иностранцами и т.п.

Подтверждением широкого распространения данной практики является циркуляр МВД Российской империи за 1891 год: «На основании существующих законов, отдельных уставов и административных распоряжений, а отчасти по усвоенной всеми ведомствами практик, от частных лиц предъявляющих различные ходатайства, во многих случаях требуется предоставление, в числе прочих документов, свидетельств местной полицейской власти о политической благонадежности и свидетельства эти имеют, обыкновенно, весьма существенное значение при разрешении возбужденных ходатайств»².

Кроме того, здесь зафиксирован факт наличия проблемы разграничения компетенции при установлении политической благонадежности между двумя силовыми ведомствами - полицией и жандармами. «Полиция, выдающая свидетельства о благонадежности, может только удостоверить добропорядочность поведения известного лица, за время пребывания его в данной местности и его неприкосновенность к делам обще-уголовного свойства. С другой стороны, жан-

2 ГАПО. Ф. 20. Оп. 4. Д. 2. Л. 110.

дармские управления, имеющие более обширные сведения по делам о государственных преступлениях, не располагают всеми необходимыми данными для суждения о благонадежности и только Департамент Полиции, в котором: сосредотачиваются все нити политического розыска и наблюдения, может определить с достаточной точностью степень политической благонадежности или неблагонадежности названного лица»³. Как мы видим, полиция владела данными о том, привлекался ли какой-либо человек к уголовной ответственности или нет, но в то же время могла не располагать сведениями о его политической благонадежности, которые находились в компетенции жандармских управлений.

Циркуляр МВД был направлен на преодоление такого положения дел и регулировал вопросы о выдаче «свидетельств о благонадежности». Теперь все ходатайства о выдаче свидетельства как от частных лиц, так и общественных организаций, направляемые в полицейские управления, первоначально поступали на рассмотрение губернатору, градоначальнику, обер-полицмейстеру, которые выдавали распоряжение о предоставлении соответствующего документа. Для выдачи свидетельства по распоряжению губернатора через жандармское управление, собирались необходимые сведения о лице, желающем получить подтверждение своей благонадежности. Циркуляр отмечал, что информация будет предоставляться только в том случае, если лицо, по которому она запрашивается, проживает на территории жандармского управления не менее 1 года.

Циркуляр предусматривал и такую ситуацию, когда человек мог состоять под гласным надзором полиции, отбывать тюремное заключение по политической статье или привлекаться к дознанию в качестве обвиняемого. В подобном случае в справке о благонадежности рекомендовалось «...ограничиться лишь кратким извещением о положении, в котором находится данное лицо, воздерживаясь от всяких заключений и не входя в подробности о существе обвинения»⁴. Если предоставленные жандармским управлением сведения не устраивали губернатора, он направлял их в Департамент полиции МВД. Помимо этого, в это же учреждение губернатор направлял запрос, если человек находился под негласным надзором, привлекался ранее к дознанию и понес наказание, если о нем поступали запросы от жандармов и полиции других регионов. Если частное лицо было лично известно губернатору, то последний имел право предоставить справку без сбора соответствующей информации.

Важным является анализ практики предоставления свидетельств о благонадежности, что может быть осуществлено на основе материалов Государственного архива Псковской области. Дела о выдаче подобных документов свидетельствуют о проявлении моментов субъективизма. Так в 1907 году в городе Холм открылась вакансия нотариуса. В отличие от других территорий Российской империи на данную должность претендовало четыре соискателя. Председатель Великолукского окружного суда И.И. Норов обратился в полицейские управления по месту проживания соискателей с запросами «...прошу сообщить мне конфиденциально сведения о политической благонадежности и нравственных качествах»⁵ сопроводив его надписью «Секретно». Стоит отметить, что подобные запросы, и ответы на них всегда имели такую запись. Торопецкий исправник предоставил следующую информа-

цию о соискателе должности – дворянине Евгении Дмитриевиче Мячкове. Полицейский чиновник указывал, что семья Мячковых проживала два года в г. Холм, а затем переехала в свое имение Некрасово Торопецкого уезда, затем в Торопец, заложила имение в Крестьянском банке. Однако вскоре их дом сгорел от поджога, стоимость застрахованного имущества составляла 3800 руб. Дело о поджоге было передано следователю и «молва приписывает поджог Мячковым. Вообще Мячков не пользуется хорошей репутацией и возвращается большей частью в обществе лиц политически неблагонадежных, но к ответственности в форме дознания или следствия по политическим проступкам не привлекался»⁶. Данное заключение свидетельствует о следующих обстоятельствах: во-первых, полицейский чин постарался выявить всю сомнительную, с его точки зрения информацию о Мячкове; во-вторых, в качестве средства сбора данных использовались подчас слухи «народная молва» и личное наблюдение.

Видимо Е.Д. Мячкову стало известно об отзыве исправника и он обратился с письмом к губернатору В.А. Адлербергу, в котором указывал, что полицейский дал не правильные сведения, кроме того он обратился с просьбой к председателю Великолукского окружного суда не давать отзыва, «...основанного на инсуляциях торопецкого исправника»⁷. Возможно предположить, что Е.Д. Мячков, видя значительную конкуренцию, зная о сомнительной характеристике со стороны исправника, решил попытаться счастье в поиске должности нотариуса и в других городах империи, в частности в Астраханском, Уфимском, Рязанском и Тульском окружных судах. В соответствии с Положением о нотариальной части 1866 г. соискатели должности нотариуса должны были выдержать экзамен при окружном суде, законодательство разрешало предъявлять результаты испытания, выдержанные ранее в любом из окружных судов. Мячков, видимо решил воспользоваться этим и запросил удостоверение о сдаче экзамена, при этом он четко осознавал, что любой окружной суд может обратиться с запросом в Великолукский с уточнением информации о благонадежности. Поэтому и просил не давать отзыва на основе информации исправника. В отношении других соискателей должности холмского нотариуса были получены положительные ответы следующего содержания «...нравственных качеств хороших, под судом не был, честно относиться к делу», «...поведения и нравственных качеств хороших и в чем правонарушений замечен не был»⁸. Вместе с тем подчас последующая деятельность чиновников не вполне соответствовала свидетельству, представленному со стороны полиции.

Примером может служить дело холмского нотариуса Ивана Егоровича Павлова, который в 1898 г. выдержал экзамен и был определен в должность. Холмский уездный исправник дал на И.Е. Павлова положительное свидетельство, указав, что он хороших нравственных качеств. Однако уже 16 января 1906 г. Холмский городской суд в открытом заседании рассматривал уголовное дело Павлова, которого обвиняли в нарушении тишины и правопорядка на благотворительном вечере, устроенном по случаю Рождества⁹. На данное мероприятие нотариус явился в нетрезвом виде, взломал парадную дверь и произвел выстрел из пистолета. Действия И.Е. Павлова сорвали вечер и сбор средств на благотворитель-

3 Там же.

4 Там же.

5 ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53. Л.10.

6 ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53. Л. 4 об.

7 Там же. Л. 17.

8 Там же Л. 14.

9 ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 79.

ность оказался крайне малым. Хотя городской суд признал нотариуса не виновным (револьвер был не его, надзиратель отказался от обвинения) общее собрание Великолукского окружного суда сделало заключение, что поведение нотариуса «...явно бестактное, неприличное и совершенно несовместимое с достоинством носимого звания...не может оставаться в окружном суде в занимаемой должности»¹⁰. В итоге И.Е. Павлов подал прошение об увольнении от должности. Подобная ситуация имела место и с Великолукским нотариусом Петром Романовичем Огузом. При поступлении на должность в 1897 г. он представил от Островского уездного исправника удостоверение, согласно которому «...он Огуз судом, а также общественным приговором не опорочен, и должности на государственной, а равно и общественной службе никакой не значиться»¹¹.

В отличие от ряда других свидетельств и удостоверений о благонадежности, в данном случае была указана информация и о службе, а точнее об отсутствии на момент представления удостоверения таковой. Стоит подчеркнуть, что Положение о нотариальной части (Ст. 5) предъявляло ряд требований к соискателю должности нотариуса, в число которых входило и «непорочность судом» и «общественным приговором». Кроме того, законодательство запрещало членство нотариусов в общественных союзах, преследовавших политические цели¹². Зная все эти обстоятельства, П.Р. Огуз обратился к полицмейстеру за соответствующим удостоверением своей личности и особо просил указать именно отсутствие у себя какой-либо общественной должности. За выдачу документа соискатель уплатил полагавшийся денежный сбор. Таким образом, выдачу свидетельств о благонадежности можно рассматривать и в качестве дополнительной статьи для пополнения местного бюджета.

Судьба П.Р. Огуза его семьи довольно интересна, в 1905 году он участвовал в манифестации вместе с сыновьями, данное действие было квалифицировано как участие в политической жизни, что нарушало требования Положения о нотариальной части. Его дело рассматривало заседание Великолукского окружного суда, несмотря на то, что доказательная база обвинения развалилась, нотариус П.Р. Огуз 19 января 1906 года был уволен со службы.

Сам термин «благонадежность» в большинстве случаев трактовался как отсутствие гласного и негласного надзора. В 1882 году были приняты «Положение о негласном полицейском надзоре» и «Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей»¹³. На человека, состоящего под негласным надзором, составлялось особое дело, куда попадали все отчеты по слежке за последним, где указывалось наличие или отсутствие подозрительных действий с его стороны. В таких делах можно найти всю информацию об объекте надзора, в том числе и отчеты начальников жандармского управления других губерний. В обязательном порядке в деле указывалась краткая биография ссыльного, информация об имущественном и семейном положении поднадзорного и собственно сам повод, по кото-

рому было решено учредить надзор. Как правило, в схему наблюдения за поднадзорным были включены три человека: губернатор, начальник местного жандармского управления и чиновник, в районе которого будет проживать лицо, состоящее под негласным надзором. Далее «исполнительный» чиновник давал знать об этом нижестоящему чину полиции, которому и поручал наблюдение. Способ надзора, согласно «положению», определялся в зависимости от местных условий, путем соглашения между губернатором и начальником жандармского управления.

Интересным в этой связи является дело Дмитриева Николая Федоровича¹⁴. Он являлся бывшим студентом Петровской академии, а также сыном надворного чиновника. Отбывал тюремное заключение, после чего был сослан в Иркутскую губернию под гласный надзор. Позже, 19 декабря 1893 года по проходному свидетельству иркутского полицмейстера приехал в Псковскую губернию со своей женой Софией Николаевной, над которой был установлен негласный надзор. По прибытию семейства в Псков было решено учредить негласный надзор 20 декабря 1893 года и за Николаем Федоровичем. Было заведено отдельное дело с надписью «совершенно секретно», где указывалась все информация о его поведении, родственниках и знакомых, круте общения, места проживания, а также занятие ссыльного. Согласно документам, Николай Федорович выехал во Псков на жительство, а негласный надзор был установлен на два года. В документах отмечалось, что если за ним не будет замечено ничего предосудительного в деятельности и поведении, то надзор будет с него снят. Согласно листку негласного надзора от 20 февраля 1894 года, занятий он не имел, проживал у брата, а его средства к жизни были ограничены. В Пскове он прожил до 1895 года, после чего проживал в различных губерниях. Касательно периода жизни в Псковской губернии – ничего предосудительного в политическом отношении за ним замечено не было. Но интересным фактом является то, что далее всё чаще появляется информация, что Николай Федорович пребывает в нетрезвом виде, а также довольно часто в его доме бывают лица, над которыми так же установлен негласный надзор. Корреспонденцию он получал от таких же «сомнительных» с точки зрения государства лиц. Закономерно в конце дела было отмечено, что, согласно общему результату наблюдения, поднадзорный характеризуется как подающий повод к сомнению в политической благонадежности.

Наиболее известным человеком, который проживал в городе Пскове 83 дня, находясь в течение всего этого срока под негласным полицейским надзором, являлся Владимир Ильич Ульянов (Ленин). Именно здесь он провел организационное собрание «искровской» группы и получил заграничный паспорт, который позволит ему беспрепятственно выехать чуть позже за границу для продолжения в относительной безопасности своей революционной антиправительственной деятельности. При этом, по мнению историка К.А. Аверьянова, Ленину удалось заполучить необходимый документ благодаря взятке полицейскому чиновнику¹⁵.

В соответствии с законодательством именно полицейские чины составляли документы о благонадежности. В архиве сохранились рапорты уездных исправников за 1867 год, в которых они характеризуют население Псковской губернии в отношении поведения и благонадежности. Данные докумен-

10 Там же. Л. 90.

11 ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 76.

12 Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Маргънов. Пг., 1917. С. 6.

13 Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. Спб., 1890. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book9996/#page/85/mode/1up>.

14 ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 2.

15 Аверьянов К.А. Неизвестные страницы пребывания В.И. Ленина в Пскове // Псков. 2003. № 19. С. 128-139.

ты весьма интересны с точки зрения анализа менталитета населения российской провинции в период реформ 1860-70-х гг. Великолукский уездный исправник писал, что в Вязовской и Новинской волостях проживают люди «...не вполне благонадежные в нравственном отношении, занимающиеся воровством, мошенничеством»¹⁶.

По его мнению, главная причина столь неблагоприятной ситуации крылось в лицах, возвращающихся с отхожих промыслов, а особенно из Санкт-Петербурга: «...замечено, что некоторые являются домой и приносят довольно удивительные вещи и наводят сомнения, чтобы на заработанные деньги возможно покупать их – тем более, что они составляют роскошь для крестьянина»¹⁷. Исправник поручил становому приставу наблюдать за бытом крестьян, расспрашивать их самих и соседей. Таким образом, получение информации через устные источники являлось важнейшим направлением в работе полиции для составления мнения о благонадежности населения видел в пьянстве, следствием которого и являлось обеднение крестьянского хозяйства, а впоследствии грабеж и воровство. Губернатор подчеркивал, что исправник является ближайшим для населения представителем высшей правительственной власти в губернии и следует «...обратить внимание на нравственность и распространение вредных идей и учений, колеблющих коренные основы веры, нравственности и общественного порядка, основанного на семейной жизни, праве собственности, на покорности закону»¹⁸.

Исходя из выше сказанного, представляется возможным заключить, что главными морально-нравственными гарантиями благонадежного поведения в данный период считались религиозность, стабильность семейных отношений и уже упомянутая *покорность* закону. Последнее качество, возможно, связано с особой внутренней мотивацией субъекта и производной от нее разновидностью правомерного поведения.

Важное место религиозности в качестве критерия благонадежности отмечал еще Токвиль, по мнению которого, нравы в большей степени, чем законы или физические обстоятельства, способствуют развитию политической системы, а нравы коренятся в религии. Недаром религиозному фактору придается такое большое значение и в современном мире (например, в США кандидат практически на любую выборную должность для укрепления доверия к себе со стороны потенциальных избирателей почти в обязательном порядке публично декларирует свою связь с той или иной религиозной деноминацией¹⁹).

Особое внимание в пореформенное время начинает уделяться благонадежности студенчества. В 1869 года Министерство юстиции направило в окружные суды циркуляр, согласно которому в целях охраны судебных мест «от вторжения лиц не сознающих должного уважения к закону» при принятии на службу независимо от диплома соискатели должны были представлять удостоверение от университетского начальства о том, что предъявитель не принимал никакого участия в противозаконных проявлениях²⁰. Появление такого требования было вызвано студенческими волнениями и разрастающимся народническим движением, активными участниками которого являлись молодые люди.

Проанализировав ряд аспектов, связанных с регламентацией процесса выдачи свидетельств о благонадежности, можно сделать вывод, что единых четких критериев для определения нравственного поведения в полицейской нормативной базе не существовало. Основой для выявления политической благонадежности на практике выступали не столько нравственные, сколько формально-юридические признаки: отсутствие судимости, привлечения человека в качестве обвиняемого к суду, наличие гласного или негласного надзора. В ряде случаев при выдаче свидетельств имел место и фактор субъективного усмотрения.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянов К.А. Неизвестные страницы пребывания В.И. Ленина в Пскове // Псков. 2003. № 19.
2. Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М.: Логос, 2015.
3. ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 53.
4. ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 76.
5. ГАПО. Ф. 624. Оп. 2. Д. 79.
6. ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2095.
7. ГАПО. Ф. 262. Оп. 1. Д. 2.
8. ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 1.
9. Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 20. Оп. 1. Д. 2095.
10. Крук В.М., Кубышко В.Л. Психологические проблемы установления благонадежности в Российской империи // Человеческий капитал. 2017. № 3 (99).
11. Положение о нотариальной части. Разъясненное и дополненное / Сост. Н.К. Мартынов. Пг., 1917.
12. Положение о полицейском надзоре, учреждаемом по распоряжению административных властей // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Третье. – Спб., 1890. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://runivers.ru/bookreader/book9996/#page/85/mode/1up>.

16 ГАПО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 2095. Л. 25.

17 Там же. Л. 25 об.

18 Там же. Л. 81.

19 Гаджиев К.С. Сравнительный анализ национальной идентичности США и России. М.: Логос, 2015. С. 110.

20 ГАПО. Ф. 624. Оп. 1. Д. 1. Л. 154.

ПИРОВА Рена Низамиевна

кандидат исторических наук, доцент кафедры юридических дисциплин Дагестанского государственного университета, филиал в г. Хасавюрте

ВОПРОСЫ ТОРГОВЫХ ПРАВ И ТАМОЖЕННОГО ОБЛОЖЕНИЯ ПОДДАННЫХ РОССИИ И ИРАНА В ГЮЛИСТАНСКОМ И ТУРКМАНЧАЙСКОМ МИРНЫХ ДОГОВОРАХ

Статья рассматривает торговые отношения между Ираном и Россией в первой половине XIX века. Вплоть до начала XIX века и российские и иранские власти никак не регламентировали правовой статус предпринимателей, осуществлявших экспортно-импортные операции при портах обеих стран. Но в силу геополитических амбиций Российского государства и планов по расширению южных границ, в том числе, и за счет пограничных иранских территорий в Закавказье и на Северном Кавказе, возник и этот вопрос.

Ключевые слова: персидские торговцы, ввозные и вывозные пошлины, транзит русских купцов, трактат, товарообмен, геополитические амбиции.

PIROVA Rena Nizamievna

Ph.D. in historical sciences, associate professor of Legal disciplines sub-faculty of the Dagestan State University, branch in Khasavyurt

Пирова Р. Н.

ISSUES OF TRADE RIGHTS AND CUSTOMS TAXATION OF RUSSIAN AND IRANIAN NATIONALS IN THE GULISTAN AND TURKMANCHAI PEACE TREATIES

The article examines trade relations between Iran and Russia in the first half of the 19th century. Up until the early 19th century, both the Russian and Iranian authorities did not regulate the legal status of entrepreneurs who carried out export-import operations at the ports of both countries. But because of the geopolitical ambitions of the Russian state and plans to expand the southern borders, including at the expense of Iran's border territories in the Caucasus and the North Caucasus, this issue arose.

Keywords: Persian traders, import and export duties, transit of Russian merchants, treatise, trade exchange, geopolitical ambitions.

Торговые отношения между Ираном и Россией имеют давнюю историю. На протяжении столетий (практически с момента основания русской Астрахани в 1558 г.), персидские торговцы и русские купцы осуществляли русско-персидскую торговлю между двумя странами.

Вплоть до начала XIX века и российские и иранские власти никак не регламентировали правовой статус предпринимателей, осуществлявших экспортно-импортные операции при портах обеих стран. Но в силу геополитических амбиций Российского государства и планов по расширению южных границ, в том числе, и за счет пограничных иранских территорий в Закавказье и на Северном Кавказе, возник и этот вопрос.

К этому времени российское купечество завоевало очень прочные позиции на рынках не только Северного, но и внутреннего Ирана. А многие персидские купцы имели значительную недвижимость в российских городах, вступали в гильдейское купечество в этих городах. Российское правительство было весьма заинтересовано в создании условий, при которых персидским купцам было бы выгоднее находиться в российском подданстве, создавая тем самым плацдарм для своего дальнейшего экономического продвижения в Иран.

Таким образом, вопрос о доминировании России на иранском внутреннем рынке скрывался под обстоятельствами политического и стратегического характера¹ приведшими к вооруженному столкновению между Россией и Персией в начале XIX века². Войны с Персией и их результаты (мирные и торговые договоры России с Ираном, заключенные в 1813 и 1828 гг.) были лишь небольшой частицей того «русского разлива», который шел параллельно с ростом русского капитализма³.

Цели экономического и стратегического характера, которые преследовало русское правительство в отношении Персии в момент заключения договора между Персией и

Россией можно уяснить из директив, изложенных в письме гр. Румянцева к ген. Ртищеву от 7 апреля 1812 года:

«... 5) выговорить единственное владычество российскому флагу на Каспийском море.

9) О торговых сношениях нужно выговорить все, что может послужить к обоюдной пользе, но с наблюдением, чтобы ничего не было в нарушении коренных наших узаконений в рассуждении купечества и торгова»⁴.

Гюлистанский договор о вечном мире и дружбе⁵ был заключен 12 (24) октября 1813 года и вступил в силу после обмена ратификациями 15 сентября 1814 года.

Статья 5 этого договора превращала Каспийское море во внутреннее российское озеро.

Собственно торговым взаимоотношениям в договоре посвящены статьи 8, 9 и 10, построенные на взаимности и равенстве обеих сторон. Статьи 8 и ст. 9 устанавливали общий порядок и свободу товарообмена между Россией и Персией и обещали взаимное покровительство купцам.

Кроме того, статья 9 определяла ввозные и вывозные пошлины обоих государств в размере 5 % с цены товаров, переходящих границу, при чем, как и обычно, в ту эпоху, размер фиксированных пошлин был связан не с происхождением товара, а с принадлежностью его гражданам другой страны.

В результате заключения Гюлистанского мирного договора укрепилось политическое и экономическое влияние царизма в Закавказье, через которое Россия начинает активно развивать отношения с Ираном. Все же, главные результаты Гюлистанского мира располагались не в экономической, а в политической области. Победа России над Ираном явилась сильным ударом по планам Англии и Франции, стремившихся превратить Иран в плацдарм для проникновения на Кавказ и в Среднюю Азию⁶.

1 Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в к.30-н.40-х гг. XIX в. М., 1975. С. 6.

2 Булгарин Ф. Рецензия на Путешествие из Оренбурга в Бухару в 1820 г. полковника барона Мейендорфа // Северный Архив. 1826. Ч. 22. №№ 14-15. С. 225-246.

3 Карпов Н. Экономика современной Персии. Тифлис, 1928. С. 162.

4 Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Том. V. Тифлис, 1837. С. 650.

5 Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб, 1869. С. 208.

6 Абдуллаев Ф. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX в. Автореф. канд. дис. Ташкент, 1965. С. 12.

Мирный трактат 1813 г. о взаимоотношениях двух соседних стран, казалось бы, заложил юридические основы для дальнейшего плодотворного развития между ними экономических связей. Однако историческая практика не претворила в жизнь некоторые важные пункты из общего комплекса принятого договора. Прежде всего, 5 % пошлины на деле не применялись в торговле между обеими странами⁷. Вплоть до 1822 г., продолжал действовать Астраханский тариф 1755 г., по которому со всех товаров (за исключением иранского шелка-сырца) брались 23 % пошлины в таможах и портах Каспийского моря⁸.

Российское правительство и министерство финансов не были удовлетворены Гюлистанским договором и указывало на необходимость в будущем договоре с Персией внести ряд усовершенствований⁹. Он был подписан в ночь с 9 на 10 февраля старого стиля (22 февраля по-новому) 1828 г. Петербургским правительством Туркманчайский договор был ратифицирован 20 марта 1828 г. Шах подписал его 3 июня 1828 г.

Своим содержанием Туркманчайский договор по словам современников «поразил дипломатов, точно удар дубиной»¹⁰. Сильное впечатление дипломатов вполне соответствовало громадному значению этого события, Туркманчайскому трактату суждено было стать осью всей договорной системы Ирана вплоть до I Мировой войны.

Основными документами Туркманчайского договора мирный трактат, содержащий 14 статей, и особый дополнительный акт, заключающий в себе 9 статей. Статья 10 Мирного Договора в первой своей части указывала на выделение всех постановлений торгово-политического характера в отдельную конвенцию, составлявшую интегральную часть всего договора в целом. Этот отдельный документ был назван Особым Актом о Торговле и представлял собою, в сущности, договор о торговле и о поселении¹¹.

Статья 8 Мирного трактата 1828 г. определяет права плавания российских и персидских судов на Каспийском море и представляла собою почти точное воспроизведение рассмотренной нами выше статьи 5 Гюлистанского договора¹².

Статья 3 Туркманчайского договора посвящена вопросам таможенного обложения. Она, прежде всего, закрепляла уровень таможенного обложения как по экспортной, так и по импортной торговле обеих сторон в размере 5 % со стоимости провозимых товаров, т.е. в том же размере, который, как мы видели выше был установлен по Гюлистанскому договору и который в дальнейшем применялся в практической действительности¹³.

5 % пошлина была подтверждена и в императорском Указе 20 января 1827 г., т.е. еще во время активных военных действий между Россией и Персией. Согласно тексту документа, «для поддержания торговли в Закавказском крае и в губерниях, лежащих между Черным и Каспийским морями», было велено «с персидских товаров, провозимых в Грузию и к портам Астраханского таможенного округа, российскими или персидскими подданными, взимать впредь до времени по 5 % с цены, не подвергая никакой дополнительной пошлине при ввозе оных из Грузии в Россию».

Далее устанавливалось глубокое различие между товарами, ввозимыми купцами российскими в Иран, и товарами, ввозимыми в Россию персидскими купцами, хотя ввозные и вывозные пошлины в обоих случаях составляли 5 % со стоимости товара. Первые уплачивали эту пошлину вне зависимости, откуда они доставляли свой товар в Персию или куда везли товар персидский. Следовательно, такому же обложению подлежали прованасы третьих стран, и товары персидские, реэкспортом которых в третьи страны не занимались. Эта привилегия, приобретенная по Туркманчайскому договору русскими купцами, впоследствии сыграла отрицательную роль в отношении рус-

ской промышленности, так как право на пятипроцентное обложение независимо от страны производителя товара, при условии его принадлежности русскому подданному, приводила к тому, что этот последний нередко предпочитал ввозить в Иран товары не русские, а западноевропейские.

Иначе обстояло дело с купцами персидскими, которые уплачивали в указанном размере таможенную пошлину только с произведений России, привозимых в Иран, и с произведений Ирана, отправляемых в Россию.

Вопросы транзита затронуты в статьях 1 и 4 Туркманчайского трактата, но не находят для себя в них ясного разрешения, поскольку касаются России. Статья 1 предусматривает только свободный транзит русских купцов через Персию и ничего не говорит о подобном же праве персидских купцов провозить принадлежащие им товары через Россию в том или ином направлении. Вопрос о транзитных пошлинах указанные статьи совершенно не затрагивают. Наконец, статья 4 говорит о праве транзитной торговли одной из сторон через территорию другой стороны с третьим государством, находящимся в состоянии войны со второй страной.

Туркманчайский договор был пополнен конвенцией 1844 г. Заключенная в развитие 14 статьи Туркманчайского трактата, конвенция от 3 июля 1844 г.¹⁴ посвящена вопросу об обязательном наличии у граждан другой страны паспортов и особого разрешения своего правительства на переход границы при передвижении из одной страны в другую. Конвенция эта имела более серьезное значение, чем это могло бы показаться при первом взгляде на нее, так как ее статья 1 на практике толковалась, как запрещение персидским гражданам переходить в русское подданство без разрешения своего правительства. Постановление это, было напрямую связано с желанием персидского правительства удержать своих подданных от этого шага, вызванного наличием преимуществ, которыми пользовались в Иране граждане России по Туркманчайскому трактату.

Пристатейный библиографический список

7 Зоннештраль-Пискорский А.А. Международные торговые отношения Персии. М., 1931. С. 124.
8 Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности. СПб., 1859. Ч. 1. С. 166-167.
9 Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг. XIX в.). М., 1955. С. 84.
10 Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Т. II. СПб, 1903. С. 92.
11 Грацианский И. Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами. СПб., 1877. С. 154-160.
12 Тер-Гукасов Г. Политические и экономические интересы России в Персии. Пг., 1916. С. 92-93.
13 Полное собрание законов Российской Империи. СПб., 1830. № 2606.

1. Абдуллаев Ф. Из истории русско-иранских отношений и английской политики в Иране в начале XIX в. Автореф. канд. дис. Ташкент, 1965.
2. Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией. Том. V. Тифлис. 1837.
3. Булгарин Ф. Рецензия на Путешествие из Оренбурга в Бухару в 1820 г. полковника барона Мейендорфа // Северный Архив. 1826. Ч. 22. №№ 14-15. С. 225-246.
4. Бушуев С.К. Из истории внешнеполитических отношений в период присоединения Кавказа к России (20-70-е гг. XIX в.). М., 1955
5. Георгиев В.А. Внешняя политика России на Ближнем Востоке в к.30-н.40-х гг. XIX в. М., 1975.
6. Грацианский И. Собрание ныне действующих торговых трактатов России с иностранными государствами. СПб, 1877.
7. Зоннештраль-Пискорский А.А. Международные торговые отношения Персии. М., 1931.
8. Карпов Н. Экономика современной Персии. Тифлис, 1928.
9. Полное собрание законов Российской Империи. СПб, 1830.
10. Семенов А. Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности. СПб, 1859, ч. 1.
11. Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россией с Европейскими и Азиатскими державами, а также с Северо-Американскими соединенными штатами. СПб, 1845.
12. Тер-Гукасов Г. Политические и экономические интересы России в Персии. Пг., 1916.
13. Шильдер Н.К. Император Николай I, его жизнь и царствование. Т. II. СПб, 1903.
14. Юзефович Т. Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПб, 1869.

14 Собрание трактатов, конвенций и других актов, заключенных Россией с Европейскими и Азиатскими державами, а также с Северо-Американскими соединенными штатами. СПб., 1845. С. 150.

ПРОХОРОВ Владимир Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ МИЛИЦИИ КРЫМА В НОЯБРЕ 1920-1921 ГГ.

В статье рассмотрен процесс формирования территориальных органов рабоче-крестьянской милиции Крыма в ноябре 1920-1921 гг. Освещен комплекс условий и причин, повлиявших на создание системы местных органов внутренних дел полуострова, их внутреннюю структуру и организационно-штатные изменения.

Ключевые слова: уезд, волость, уездное управление, РКМ, район, уездно-городское управление милиции, УР, рабоче-крестьянская милиция, ревком, уездная милиция, городское управление.

PROKHOROV Vladimir Vladimirovich

Ph. D. in historical sciences, associate professor of State and civil-legal disciplines of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Прохоров В. В.

FORMATION OF TERRITORIAL BODIES OF THE WORKING-PEASANT POLICE OF THE CRIMEA IN NOVEMBER 1920-1921

The article describes the process of forming the territorial bodies of the workers' and peasants' militia of Crimea in November 1920-1921. The complex of conditions and reasons that influenced the creation of the system of local organs of internal affairs of the peninsula, their internal structure and organizational and staff changes are highlighted.

Keywords: county, rural municipality, district government, WPM, district, district-city police department, UR, workers' and peasants' police, revolutionary committee, county police, city government.

Крым, до глубокой осени 1917 г., входивший в Таврическую губернию, в административном отношении с ноября 1920 г. по ноябрь 1921 г., не имел ни какого определенного статуса (губерния, область). Осенью 1920 г. полуостров в своем составе имел пять уездов: Перекопский, Евпаторийский, Симферопольский, Феодосийский, Ялтинский и два градоначальства: Керчь-Еникальское и Севастопольское. Уезды в свою очередь делились на 34 волости с 1296 населенными пунктами. В начале января 1921 г. согласно приказа Крымского революционного комитета количество уездов увеличилось до семи с одновременным упразднением градоначальств, а волостное административное деление заменялось районным. Зимой 1921 г. территорию полуострова составляли Джанкойский, Евпаторийский, Симферопольский, Севастопольский, Ялтинский (с января по август 1921 г. – Красноармейский), Феодосийский и Керченский уезды.

Основными звеньями местного аппарата крымской милиции являлись городские и уездные управления рабоче-крестьянской милиции. Низовым звеном территориального аппарата РКМ являлся район во главе с районным начальником, в подчинении которого находились старшие и младшие милиционеры, агенты уголовного розыска и др. сотрудники¹.

Находясь на севере Крымского полуострова, Перекопский уезд имел административный центр в г. Джанкое и охватывал три района (Армянно-Базарский, Джанкойский и

Курман-Кемельчикский) и десять волостей. В январе 1921 г. в уезде упраздняются волости, изменяются административные границы и название уезда. Вновь созданный Джанкойский уезд также имел три района: Курман-Кемельчикский, Ичкинский и Биюк-Онларский. К осени того же года в уезде осталось только два района с центрами в Джанкое и Армянске. Джанкойский ревком начал свою работу 13 ноября 1920 г. с создания отдела управления, в который вошло четыре подотдела: общий, информационно-инструкторский, записей актов гражданского состояния и милиции. К зиме следующего года начальник уездной РКМ полностью сформирует уездно-городское управление рабоче-крестьянской милиции. Структуру которого составили: канцелярия, стол уголовного розыска и конный отряд милиции в количестве 20 человек. В апреле 1921 г. в подчинении начальника Джанкойского уездно-городского управления РКМ находилось 290 человек.

На западе полуострова располагался Евпаторийский уезд с центром в г. Евпатория. Председатель уездного ревкома А. М. Лысенко 18 декабря 1920 г. утвердил в должности начальника евпаторийской милиции. В январе 1921 г. им было сформировано уездно-городское управление (с тремя городскими и тремя уездными районами), УР, адресный стол, конный резерв и портовая милиция. К середине июля 1921 г. в составе Евпаторийского управления милиции проходило службу 360 человек².

Все центральные органы гражданской и военной власти Крыма с ноября 1920 г. располагались в г. Симферополе. Именно тогда город и получил неофициальный статус административного центра полуострова. Приказ Крымского

¹ Прохоров В. В. Создание системы советских судебных и правоохранительных органов Крыма (ноябрь 1920 – апрель 1921 гг.) // Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы IV Всерос. научн.-практ. конф., 27 ноября 2014 г. / редкол.: А. С. Палазий [и др.]. - Краснодарский университет МВД России, 2015. - С. 90.

² Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). - Ф. 1188. - Оп. 3. - Д. 40. - Л. 168.

ревкома от 16 ноября 1920 г. положил начало деятельности симферопольской милиции. Согласно этого постановления уже к 23 ноября создаются уездное, а днем позже и городское управления рабоче-крестьянской милиции. Комплектование городской милиции началось 24 ноября 1920 г. В составе управления сформировали пять городских районов (179 милиционеров), адресный стол и УР (58 человек). Симферопольский ревком в декабре 1920 г. утвердил типовые штаты для всех районов города, согласно которым в каждый район выделялось по 5 старших и 69 младших милиционеров. Поначалу этих сил было достаточно, но после того, как каждый городской район разделили ещё на пять подрайонов, личного состава стало не хватать. Для правильного и равномерного распределения сил по охране общественного порядка в г. Симферополе необходимо было выставить около 65 постов с 370 милиционерами. Для удобства работы городских и уездных аппаратов РКМ Крымревком принимает решение объединить эти управления в единое целое. Исходя из этого, Симферопольский ревком в феврале 1921 г. образует уездно-городское управление милиции. Зимой 1921 г. в состав уезда входило четыре района: Бююк-Онларский, Сарабузский, Карасубазарский и Симферопольский. Начальник Симферопольского уездно-городского управления РКМ формирует в составе управления конный отряд, и увеличивает количество районов в уезде до девяти, что в свою очередь позволило увеличить количество личного состава уезда с 299 до 511 человек. Новому начальнику уездно-городского управления этого показалось недостаточно и он весной того же года доводит количество сотрудников до 1112 человек. Летом 1921 г. за счет промышленной милиции штат уездно-городского управления вновь увеличивается на 312 человек. Этих людей планировалось использовать на 39 постах, дополнительно введенных не только на фабриках, складах и огородах, но даже в закрытых медицинских учреждениях. Непомерное увеличение количества сотрудников симферопольской РКМ заставило начальника Крымского губернского управления милиции дважды (весной и летом 1921 г.) провести значительные сокращения среди личного состава уездно-городского аппарата. Кроме того, майские сокращения совпали с вводом новых штатов, согласно которых городские районы отнесли ко 2-й категории, а уездные районы к 3-й. Дальнейшие организационно-штатные изменения привели к тому, что осенью 1921 г. в составе Симферопольского управления РКМ осталось три городских и три уездных района с центрами в Карасубазаре, Сарбузе и в Бахчи-Эли³.

Севастопольская рабоче-крестьянская милиция, основу которой составила рабочая охрана города, начала формироваться 16 ноября 1920 г. Первый начальник милиции 21 ноября того же года сформировал городское управление согласно утверждённых штатов. Управление РКМ включало в себя: отдел УР, водную милицию для охраны порта, конный отряд милиции для патрулирования города в ночное время и рабочий батальон в количестве 250 человек для охраны городских складов и банков. Помимо того в составе управления к началу декабря были сформированы пять городских районов с 71 постом, адресный стол, арестный дом и четыре уездных района с центрами в Бахчисарае, Бельбеке, Балаклаве и на Северной стороне. В результате этих мероприятий фактическое количество сотрудников управления милиции превысило установленное почти в 1,5 раза. В связи с этим новый началь-

ник уездного управления сокращает личный состав сева-стопольской милиции с 1029 до 796 человек. Вместе с личным составом сокращались три городских и один уездный район. Процесс сокращений прекратился лишь к февралю 1921 г., когда начальник уездно-городского управления утвердил новые штаты в количестве 175 человек. В структуре управления на тот момент сохранилось одно городское отделение, ОУР, адресный стол, арестный дом и два уездных района (территория Бахчисарайского и Бельбекского районов отошли к Симферопольскому уезду). Конный отряд был расформирован из-за падежа лошадей. К августу 1921 г. начальник уездно-городского управления РКМ вместо городского отделения вновь организует пять городских районов, что повлекло за собой очередное увеличение штатов до 865 человек⁴.

Основная тяжесть по организации органов милиции на южном берегу Крыма легла на Ялтинское уездное управление РКМ. Сама Ялта была преобразована в уездный город еще в 1837 г., однако продолжала оставаться небольшим населенным пунктом в 30 дворов с населением в 224 человека. К 1913 г. в городе уже насчитывалось более 800 частных владений и 21218 человек населения. Город занимал площадь между реками Дерекойкой (Быстрой) и Учан Су (Водопадной).

В декабре 1921 г., первый начальник ялтинской милиции формирует городское управление РКМ, включавшее в себя административный, гражданский, уголовный, строевой, паспортный и хозяйственный подотделы, а также адресный стол, арестное помещение и резерв конной милиции.

Что же касается уездной милиции, то она начала свою работу 26 ноября того же года. Первоначально в уезд входило шесть волостей, которые находились одна от другой на расстоянии 40-60 верст. Волости имели массу населенных пунктов в горной местности, и наличие резерва конной милиции являлось единственным реальным средством помощи и связи между ними. Отсутствие в некоторых населенных пунктах постоянных представителей РКМ вынудило местных жителей организовать в них отряды самообороны. Из всех населенных пунктов Ялтинского уезда особо выделялась только Алушта. Этот город еще в 1902 г. получил статус безуездного города, в котором проживало 2 тысячи человек. Осенью 1920 г. в самой Алуште проживало уже 10 тысяч человек, а с населением района это количество достигало 40 тысяч. В Алуштинский район входили: Бююк-Ламбатская, Кучук-Ламбатская, Шумо-Демержинская и Кучук-Узенская волости. Формирование алуштинской милиции началось 18 ноября 1920 г. Первоначально в подчинении у начальника милиции находилось 44 человека. Учитывая значительную территорию Алуштинского района, начальник уездного управления увеличивает штат районной милиции до 55 человек. В конце декабря 1920 г. новый начальник алуштинской милиции учреждает в районе четыре милицейских участка и пост в Тарбунасе⁵.

Недовольный ходом формирования ялтинских органов правопорядка, начальник Крыммилиции снимает с должности руководителя городского управления, а на его место 17 декабря 1920 г. назначает нового. Под руководством которого организация городской и уездной милиции завершается в короткий срок. При управлении создаются три городских района (141 милиционер), УР (24 человека), караульная команда, адресный стол, резерв пешей и конной милиции, столовая, амбулатория, мастерская и милицейский клуб. Уезд

3 Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография. - К.: Телесик, 2007. - С. 46.

4 Из истории Севастопольской милиции // Вестник Административной жизни Крыма. - 1923. - № 2. - С. 26.

5 ГАРК. - Ф. 489. - Оп. 1. - Д. 65. - Л. 9.

разбивают на пять районов с центрами в Алушке, Алуште, Гурзуфе, Коккозах и Байдарах. В январе 1921 г. начальник милиции увеличивает штат вновь образованного уездно-городского управления с 360 до 821 человека и утверждает кандидатуры вновь назначенных начальников УР и водной милиции. В июле того же года в структуру уездно-городского управления входило три городских района, конный резерв, УР, адресный стол, промышленная милиция и четыре уездных района с центрами в Алушке, Алуште, Гурзуфе и Коккозах. Общее количество личного состава ялтинской милиции составило 646 сотрудников, в это число не входило 345 человек подразделений самообороны совхозов, охранявших кроме садов городские заводы и склады. Милиционеры города несли службу на 26 постах и в 10 патрулях. Становление Ялтинской уездно-городской РКМ сильно осложнял конфликт между начальником милиции и председателем уездного ревкома. Последний, после двух неудачных попыток снять начальника управления с должности, перешел к прямым угрозам. В конфликт вынужден был вмешаться начальник Крыммилиции, который, встав на защиту своего подчиненного, пригрозил судом председателю ревкома за превышение власти и нарушение приказов НКВД РСФСР⁶.

Феодосийский уезд охватывал всю юго-восточную часть Крыма. Милиция города начала формироваться сразу после эвакуации войск генерала Врангеля. Городское и уездное управления РКМ были сформированы уже к 18 ноября 1920 г. Под руководством начальника милиции в уезде было сформировано пять районных управлений РКМ, располагавшихся в Судаке, Петровском, Владиславовке, Старом Крыму и в Топловском монастыре. Утвержденный осенью 1920 г. штат феодосийской милиции предусматривал 306 человек (166 милиционеров в городе и 140 – в уезде). По приказу Феодосийского ревкома городская и уездная милиция в декабре того же года объединяются в единое уездно-городское управление РКМ. В январе 1921 г. новый начальник управления формирует при уездно-городском управлении конную милицейскую сотню, в количестве 25 человек, и районное управление морпогранмилиции. При нём территория города делится на три района, а уезд – на четыре: Феодосийский, Судакский, Ичкинский, Старокрымский. Несмотря на существенное увеличение конного милицейского резерва, летом 1921 г. службу на 27 городских постах по-прежнему несли пешие милиционеры, охранявшие лишь центральную часть города. Этот факт вынудил начальника уездно-городского управления дополнительно организовать на окраинах Феодосии еще 27 постов и довести общее количество личного состава уездно-городской милиции до 628 человек⁷.

Керченский уезд первоначально занимал территорию Керчь-Еникальского градоначальства с Петровской и Сарайминскими волостями. Органы городской милиции начали формироваться сразу после освобождения Керчи от белогвардейцев. Следует отметить, что керченской милиции, как никакой другой на полуострове, больше всего не везло с начальниками. Достаточно сказать, что в период с ноября 1920 г. по февраль 1921 г. там сменилось пять руководителей уездно-городского аппарата. В конце декабря 1920 г. в структуре управления организовывают пять городских и уездных отделов милиции, УР, команду пешего милицейского резерва и адресный стол. Утвержденные в начале января 1921 г. штаты управления предусматривали 325 сотрудников. К середине

июля очередной начальник Керченского управления РКМ самовольно увеличивает количество личного состава до 478 человек. В августе того же года по приказу Керченского исполкома дела управления принимает заместитель начальника уездно-городской милиции⁸.

Пристатейный библиографический список

1. ГАРК. - Ф. 1024. - Оп. 1. - Д. 57. - Л. 148.
2. ГАРК. - Ф. 1025. - Оп. 1. - Д. 181. - Л. 87.
3. ГАРК. - Ф. 1202. - Оп. 3. - Д. 197. - Л. 29.
4. ГАРК. - Ф. 489. - Оп. 1. - Д. 65. - Л. 9.
5. Государственный архив Республики Крым (далее ГАРК). - Ф. 1188. - Оп. 1. - Д. 40.
6. Из истории Севастопольской милиции // Вестник Административной жизни Крыма. - 1923. - № 2. - С. 26.
7. Прохоров В. В. Организационное становление рабоче-крестьянской милиции Крыма: монография. - К.: Телесик, 2007. - 240 с.
8. Прохоров В. В. Создание системы советских судебных и правоохранительных органов Крыма (ноябрь 1920 – апрель 1921 гг.) Право и государство: проблемы методологии, теории и истории: материалы IV Всерос. научн.-практ. конф., 27 ноября 2014 г. / редкол.: А. С. Палазян [и др.]. - Краснодарский университет МВД России, 2015. - С. 85-90.

6 ГАРК. - Ф. 1202. - Оп. 3. - Д. 197. - Л. 29.

7 Там же. - Ф. 1025. - Оп. 1. - Д. 181. - Л. 87.

8 ГАРК. - Ф. 1024. - Оп. 1. - Д. 57. - Л. 148.

ТИШАКОВ Максим Петрович

доцент кафедры теории и истории государства и права Ростовского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОПЫТ ДОНБАССА ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ДОРОЖНОГО ДВИЖЕНИЯ В 1957-58 ГОДАХ

В научном исследовании на основе малоизвестных архивных материалов и документов раскрывается организационно-правовой опыт совершенствования обеспечения безопасности дорожного движения на территории Донецкого региона. Содержательно анализируются региональные особенности нормотворческой и правоприменительной деятельности властных институтов, партийных органов Донбасса по противодействию аварийности на автотранспорте в 1957-58 годах. Представленный исторический опыт не утрачивает своей актуальности, свидетельствует о необходимости комплексного подхода и консолидации усилий органов власти и общественности к предотвращению дорожно-транспортного травматизма.

Ключевые слова: Госавтоинспекция, аварийность, обеспечение безопасности дорожного движения, дорожно-транспортный травматизм.

TISHAKOV Maksim Petrovich

associate professor of Theory and history of state and law sub-faculty of the Rostov Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia)

Тишаков М. П.

THE ORGANIZATIONAL AND LEGAL EXPERIENCE OF DONBAS IN ENSURING TRAFFIC SAFETY IN 1957-1958

In a scientific study based on unfamiliar archival materials and documents the organizational and legal experience of ensuring traffic safety in the Donetsk region is revealed. Substantially analyzed are the regional peculiarities of the rule-making and law enforcement activities of the power institutes and party bodies of Donbass in the accident in vehicles counteraction in 1957-1958. The presented historical experience does not lose its relevance, indicates the need for the integrated approach and consolidation of efforts of authorities and the public to prevent road traffic injuries.

Keywords: the State automobile inspection, ensuring traffic safety, road traffic injuries.

Как известно, обеспечение безопасности дорожного движения является актуальной и всеохватывающей проблемой в современном мире и характеризуется своей многоплановостью, сложностью в прогнозировании, обладает значительным динамизмом и полифакторностью причин ее порождающих, а также специфичностью путей решения в каждом конкретном случае и отсутствием единого оптимального подхода. Необходимость должного реагирования на состояние аварийности на автотранспорте и обеспечение безопасности дорожного движения напрямую связано с всеохватывающей автомобилизацией, а также ее негативными последствиями. При этом спрогнозировать дорожно-транспортный травматизм и предотвратить его в полном объеме – довольно сложная и затратная задача, как в интеллектуальном, так и финансовом аспекте, а привлекаемые для этого ресурсы не всегда имеют долгосрочный эффект по снижению аварийности.

Каждое государство вырабатывает и реализует собственную политику по обеспечению безопасности дорожного движения, учитывая уровень технического развития, финансовые возможности, специфику организации самого дорожного движения, а также исторические уроки. Детальный анализ и изучение организационно-правового опыта прошлого, особенно в региональном разрезе позволяет с научных позиций детально исследовать основные этапы совершенствования системы обеспечения безопасности дорожного движения, допущенные ошибки и достигнутые результаты, а также возможность их использования в настоящем, что и обуслав-

ливает актуальность, практическую и научную значимость представленного исследования.

Вопросам изучения функционирования системы обеспечения безопасности дорожного движения, с историко-правовых позиций, уделяли внимание следующие авторы: Е.А. Войтенков¹, А.С. Квитчук², И.В. Питеркин³, Г.П. Рифицкий⁴, что позволило проанализировать ключевые этапы и закономерности. Однако функционирование системы безопасности дорожного движения на примере отдельных регионов, в частности Донбасса, в период значительных организационно-правовых изменений в сфере правового обеспечения регулирования дорожного движения – 1950-е годы еще не нашли своего должного изучения.

В обозначенный хронологический период особое внимание уделялось вопросам полного восстановления всех отраслей экономики и ее динамического роста, что также

- 1 Войтенков Е.А. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в России: исторический опыт и перспективы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014. – 44 с.
- 2 Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 44 с.
- 3 Питеркин И.В. Организация уличного движения и безопасности в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в XVIII-первой трети XX вв.: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1997. – 21 с.
- 4 Рифицкий Г.П. Безопасность дорожного движения в России: история и современность: учеб.-практ. пособие. – М.: Кн. мир, 2005. – 265 с.

позитивно влияло на автомобильную промышленность, на рост количества и протяженности автодорог и как следствие всей автомобилизации. Вполне закономерно, что начала возрастать и аварийность на автотранспорте, а это потребовало принятия незамедлительных мер стабилизации, усовершенствованию системы обеспечения безопасности дорожного движения, в первую очередь на региональном уровне. Необходимость данных мер обуславливала и ситуация с отсутствием централизованного нормативного акта в сфере дорожного движения. Общих для всего Советского Союза правил не существовало (Типовые правила движения по улицам и дорогам Союза, принятые в 1940 году⁵, были основой для разработки региональных правил). Например, только 1 января 1958 года, вступили в действие, утвержденные распоряжением Совмина УССР № 896-р, «Единые правила движения пешеходов и транспорта по улицам населенных пунктов и дорогам Украинской ССР»⁶. Отметим, что это были именно Единые, а не Типовые, как ранее, правила движения, которые уже являлись обязательной, а не рекомендательной нормой и требовали неукоснительного выполнения на всей улично-дорожной сети республики. Однако принятие данных Правил, в одночасье не решило проблемы, ведь следовало теперь в кратчайшие сроки осуществить переподготовку (переэкзаменовку) всего водительского состава, замену удостоверений, согласно единым нормативам.

Состояние аварийности на территории Донбасса вызывало крайнюю озабоченность республиканских органов власти, ведь Сталинская область находилась на одном из первых мест в УССР по количеству дорожных происшествий за 1957 год⁷. К решению проблемы активно подключились местные органы власти, особенно в контексте необходимости изучения и строгого соблюдения на территории региона вводимых Единых правил движения. В рамках данной деятельности Исполкомом Сталинской области было принято соответствующее решение: организовать с водителями транспорта изучение правил по новой 20-ти часовой программе с принятием зачетов, а лиц их не сдавших не допускать к управлению транспортом; обеспечить контроль изучения правил силами постоянных комиссий транспорта и связи; пересмотреть схемы движения и расстановки дорожных знаков по новым требованиям; осуществить переход работы автошкол по новым правилам с обеспечением их наглядными пособиями; для граждан предусматривалось проведение широкой массово-разъяснительной работы и т.п.⁸

Таким образом, в сложившейся ситуации значимое влияние на совершенствование обеспечения безопасности дорожного развития Донбасса, оказывали местные партийные и советские органы, которые в рамках предусмотренных полномочий принимали соответствующие организационно-правовые меры. Например, Решение №270 Сталинского облсовета от 19.04.1957 г. «Об укреплении трудовой дисциплины на автотранспорте»⁹, которым определялись системные меры по противодействию дорожно-транспортному травматизму. Примечательно, что данное решение в последующем стало основой для правоприменительной деятельности при нарушении дисциплины на транспорте, а также по выполнению требований «Единых правил движения пешеходов и транспорта на улицах населенных пунктов и дорогах УССР»¹⁰ на территории Донбасса.

5 Типовые правила движения по улицам и дорогам Союза ССР. – М.: [Б.и.], 1940. – 48 с.

6 Клейтман С.Л., Лагунов Л.Я., Гринченко Т.И. Правила движения по улицам и дорогам Украинской ССР. – Харьков: харьковское областное издательство, 1958. – С. 276-308.

7 ДГА (Донецкий государственный архив). Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 445. Л. 333.

8 ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 318. Л. 42-44.

9 ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 302. Л. 124-125.

10 ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 318. Л. 42.

В контексте исследования стоит акцентировать внимание на распоряжении Сталинского облсовета № 586-р от 16.11.1957 г. «Об улучшении подготовки шоферских кадров на курсах ДОСААФ Сталинской области»¹¹, которое было направлено на борьбу с низким уровнем подготовки водительских кадров и возложении дополнительных контрольных функций на Госавтоинспекцию.

В целом стоит отметить и организационно-правовую деятельность органов Госавтоинспекции Сталинской области, которые на протяжении 1957 года проверили непосредственно на линии 329480 автомобилей, а в гаражах перед выпуском на линию 89320 автомобилей, также в рамках соблюдения дисциплины водителями было обследовано 129 автохозяйств. Сотрудниками ГАИ было принято 28 тысяч экзаменов на право управления транспортным средством и проведено более 10 тысяч бесед по соблюдению безопасности движения транспорта и пешеходов¹². В результате согласованной работы органов власти в 1957 году было достигнуто снижение аварийности в регионе на 18,7 %, а количество пострадавших уменьшилось на 14,7 %¹³.

Однако, общее состояние обеспечения безопасности дорожного движения находилось далеко от оптимального, принимая во внимание тот факт, что количество транспортных средств в области достигло 57800 единиц, а мотоциклов 28219¹⁴. Вполне закономерно встал вопрос о необходимости принятия более решительных мер в данной ситуации. Это довольно детально отражено в докладной записке административного отдела обкома «О состоянии и мерах по устранению серьезных недостатков в работе автотранспорта области», которая была рассмотрена 22.01.1958 г. на заседании секретариата Сталинского Обкома КП Украины¹⁵. В частности, в документе особенно акцентировано внимание на отсутствии должной работы в автохозяйствах по недопущению нарушений правил дорожного движения водительским составом. Кроме того, детально раскрыты причины аварий на автотранспорте: ослабление контроля за деятельностью руководителей автохозяйств со стороны горкомов, райкомов, первичных парторганизаций; отсутствие внимания к рассмотрению данных вопросов на заседаниях комиссий по безопасности движения и как следствие не принятие строгих мер к лицам, допускающим нарушения в автохозяйствах, а также не выполняющих правила движения и безопасности на автотранспорте. Акцентировалось внимание на необходимости дополнительного контроля за состоянием дорог и автохозяйств, осуществлению воспитательной работы среди водителей и работников автотранспорта с принятием мер реагирования.

Представителями партийных органов в обозначенный исторический период вполне закономерно отмечено, что одними только мерами воздействия со стороны административных органов (милиции, прокуратуры, суда) к правонарушителям ликвидировать и предотвратить нарушения в автохозяйствах, в том числе и в сфере обеспечения безопасности дорожного движения, невозможно. Ввиду этого был разработан ряд организационно-правовых мероприятий, которыми предусматривалось со стороны партийных и советских органов, а также общественности усилить массово-политическую и воспитательную работу среди водителей автохозяйств, а также индивидуальных владельцев; организовать соревнования за улучшение технического состояния автотранспорта, образцовую работу и дисциплину; обеспечить качественное улучшение работы и усиление борьбы с нарушителями; улучшить качество расследования и привлечения нарушите-

11 ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 326. Л. 104.

12 ДГА. Ф.П-903. Оп. 2. Д. 33. Л. 10.

13 ДГА. Ф.П-903. Оп. 2. Д. 22. Л. 12.

14 ДГА. Ф.П-326. Оп. 11. Д. 100. Л. 14.

15 ДГА. Ф.П-326. Оп. 11. Д. 99. Л. 17-19.

лей дисциплины на автотранспорте к строгой ответственности, в том числе через показательные судебные процессы по месту работы виновных.

Стоит отметить нормотворческую деятельность Сталинского облсовета, которым на протяжении 1958 года, были приняты значимые правовые акты по совершенствованию обеспечения безопасности дорожного движения. Так, с целью установления технического состояния автопарка области и его последующего улучшения 7.02.1958 г. принято Решение № 104 «О проведении технического осмотра автотранспорта народного хозяйства области»¹⁶. В этот же день решением № 105 «О повышении уровня пропаганды правил безопасности движения»¹⁷, предусматривалось изготовление и установка в автогаражах, парках и на трассах художественных панно, а также проведения периодических обращений к гражданам по радиотрансляционной сети о неукоснительном соблюдении правил движения. Примечательно, что обозначенное решение было одним из первых нормативных актов региона, которое целенаправленно определяло меры именно по пропаганде правил безопасности движения, к тому же дополнительно устанавливало обязательства для управления культуры – осуществить демонстрацию фильмов по соответствующей тематике, а для руководителей автохозяйств – проводить устную пропаганду правил движения среди водителей, на предприятиях и в школах, наносить надписи на бортах грузовых машин по обеспечению безопасности движения транспорта и пешеходов. Особое внимание уделялось организации процесса ознакомления учащихся с правилами безопасности движения и пользования коммунальным транспортом; организации дежурства родительского актива и комсомольцев в школах, расположенных около дорог с интенсивным движением и т.п.

Не обошло внимание местных органов власти и увеличение перевозок пассажиров автомобильным транспортом. В частности, 21.03.1958 г. Сталинский облсовет принял решение № 217 «О состоянии обслуживания населения области автобусными и таксомоторными перевозками»¹⁸, где основное внимание сосредотачивалось на улучшении культуры обслуживания пассажиров, а также повышении трудовой и транспортной дисциплины водителей и кондукторов. Эти меры, имели положительный результат, особенно на улучшении безопасности дорожного движения.

В данный период осуществлялся процесс качественного улучшения самой организационной деятельности органов Госавтоинспекции, что нашло свое правовое закрепление 26.05.1958 г. в Решении № 413 Сталинского облсовета «О создании участка дорожной милиции Госавтоинспекции в поселке Еленовка Ольгинского района»¹⁹. Целью данного нормативного акта было совершенствование обеспечения безопасности дорожного движения на ключевой дороге региона Сталино – Жданов, по которой в летний период значительно возрастала интенсивность движения следующих на отдых граждан, что создавало высокие риски возникновения аварийно-опасных дорожных ситуаций.

Тем не менее, стоит отметить, что весь комплекс принимаемых организационных и правовых мер оказывал значительное позитивное влияние на совершенствование безопасности дорожного движения, однако интенсификация движения автотранспорта и рост автомобильного парка региона имели первостепенное влияние на состояние аварийности. В частности, за первые три квартала 1958 года на территории Сталинской области зафиксировано 639 дорожно-транспортных происшествий, что привело к гибели 195 и ранению 603 граждан. Наибольшая концентрация аварийности автотранспорта наблюдалась в агломерациях – Сталинской, Горловской, Ждановской²⁰. Проведение по инициативе органов

милиции декады по безопасности движения²¹ способствовало стабилизации ситуации, где активно участвовали не только правоохранители, но и партийные, советские, профсоюзные организации. Анализируя весь комплекс проводимых мероприятий, стоит отметить их всеохватывающий характер, а также конкретизацию по каждому направлению деятельности.

Подводя итоги, следует отметить, что достигнуть существенного прогресса в совершенствовании обеспечения безопасности дорожного движения на территории Донбасса в 1957-58 годах удалось благодаря активному взаимодействию и слаженной деятельности местных партийных и советских органов. Активная инициатива со стороны правоохранителей, в частности Госавтоинспекции, всецело поддерживалась властными институтами, что находило свое непосредственное закрепление в соответствующих решениях и распоряжениях, способствовало стабилизации дорожной обстановки. В целом изучение малоизвестных архивных материалов и документов, их скрупулезный анализ еще раз подтверждает тезис о значительном влиянии именно местных органов власти на предотвращение аварийности на автотранспорте, своевременной выработки и принятии организационно-правовых мер, в соответствии со складывающейся обстановкой и региональными особенностями. Представленный исторический опыт не утрачивает своей актуальности и в современных условиях, свидетельствует о необходимости комплексного подхода и консолидации усилий органов власти и общественности к предотвращению дорожно-транспортного травматизма, сохранению жизни и здоровья граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Войтенков Е.А. Государственно-правовое обеспечение безопасности дорожного движения в России: исторический опыт и перспективы: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – М., 2014. – 44 с.
2. ДГА (Донецкий государственный архив). Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 445.
3. ДГА. Ф.П-326. Оп. 11. Д. 100.
4. ДГА. Ф.П-326. Оп. 11. Д. 68.
5. ДГА. Ф.П-326. Оп. 11. Д. 99.
6. ДГА. Ф.П-903. Оп. 2. Д. 22.
7. ДГА. Ф.П-903. Оп. 2. Д. 33.
8. ДГА. Ф.П-903. Оп. 2. Д. 34.
9. ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 302.
10. ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 318.
11. ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 326.
12. ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 397.
13. ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 400.
14. ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 404.
15. Квитчук А.С. Система обеспечения безопасности дорожного движения в России: Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 44 с.
16. Клейтман С.Л., Лагунов Л.Я., Гринченко Т.И. Правила движения по улицам и дорогам Украинской ССР. – Харьков: харьковское областное издательство, 1958. – 312 с.
17. Питеркин И.В. Организация уличного движения и безопасности в Санкт-Петербурге (Ленинграде) в XVIII-первой трети XX вв.: историко-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Санкт-Петербург, 1997. – 21 с.
18. Рифицкий Г.П. Безопасность дорожного движения в России: история и современность: учеб.-практ. пособие. – М.: Кн. мир, 2005. – 265 с.
19. Типовые правила движения по улицам и дорогам Союза ССР. – М.: [Б.и.], 1940. – 48 с.

16 ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 397. Л. 366.

17 ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 397. Л. 369-369 А.

18 ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 400. Л. 401-403.

19 ДГА. Ф.Р-2794. Оп. 2. Д. 404. Л. 60.

20 ДГА. Ф.П-903. Оп. 2. Д. 34. Л. 26.

21 ДГА. Ф.П-326. Оп. 11. Д. 68. Л. 128.

ФЕТЮКОВ Федор Викторович

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Уральского государственного юридического университета

ПРЕИМУЩЕСТВА, НЕДОСТАТКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНТЕРНЕТ-ГОЛОСОВАНИЯ*

В статье рассматриваются достоинства и недостатки интернет-голосования. На основе анализа российского и зарубежного опыта предложено использование многофакторной биометрической аутентификации избирателей в целях обеспечения надежной защиты системы интернет-голосования и, как следствие, повышения доверия избирателей к ней.

Ключевые слова: интернет-голосование, доверие, безопасность, биометрическая аутентификация, цифровой разрыв, коррупционные риски, прозрачность, доступность.

FETYUKOV Fedor Viktorovich

Ph.D. in Law, associate professor of Theory of state and law sub-faculty of the Ural State Law University

ADVANTAGES, DISADVANTAGES AND PROSPECTS OF ONLINE VOTING

The article discusses the advantages and disadvantages of online voting. Based on the analysis of Russian and foreign experience, it is proposed to use multi-factor biometric authentication of voters in order to ensure reliable protection of the Internet voting system and, as a result, increase the confidence of voters in it.

Keywords: Internet voting, trust, security, biometric authentication, digital divide, corruption risks, transparency, accessibility.

Фетюков Ф. В.

Интенсивное и всепроникающее развитие цифровых технологий обеспечивает внедрение в избирательный процесс прорывных технологических решений, повышающих интерес избирателей к выборам. В частности, одной из форм электронного голосования выступает интернет-голосование (I-voting), обеспечивающее избирателю возможность проголосовать в удобное время (в пределах установленного периода) и при помощи любого устройства, подключенного к Интернету, где бы он не находился.

Интернет-голосование позволяет участвовать в выборах избирателям с ограниченными возможностями или проживающим в отдаленных от избирательных участков местностях, а также исключает массовое скопление людей на избирательных участках, что особо важно при угрозах распространения инфекций, возникновения стихийных бедствий, гражданских противостояний и т.д. По сравнению с традиционной формой голосования по бумажным бюллетеням интернет-голосование намного менее затратно для бюджета (печать бюллетеней, оплата труда аппарата избирательных комиссий и т.д.) и создает для избирателей более комфортные условия для выражения волеизъявления (регистрация, аутентификация избирателя происходит дистанционно).

Преимущество интернет-голосования заключается также в том, что итоговый подсчет голосов происходит автоматически после окончания выборов. Благодаря использованию методов криптографического шифрования у избирателей появилась возможность проверить результаты выборов сразу после объявления результатов и убедиться в том, что их голоса учтены верно, не раскрывая при этом свою личность.

Несмотря на очевидные преимущества интернет-голосования, оно не получило широкого распространения в мире. В первую очередь это связано с отсутствием доверия к интернет-технологиям со стороны избирателей, поскольку существует вероятность того, что система голосования может быть подвергнута кибератаке из любой точки мира. В одном из современных исследований¹ атаки на систему интернет-голосования разделены на два типа: атаки на пользователей

(избирателей) и атаки на сервер. Атаки на пользователей могут осуществляться путем создания поддельных сайтов для участия в процедуре голосования или вредоносной технической поддержки. Уязвимостью избирателей связывается с возможным заигрыванием с целью заставить голосовать за конкретного человека, а также с риском похищения учетных данных. Кроме того, не исключены случаи продажи недобросовестными избирателями своих голосов. Атака на сервер наиболее опасна, поскольку малейшее нарушение в системе голосования может привести к полной остановке ее работы. В случае нарушения злоумышленником работы системы интернет-голосования появляется возможность манипулирования процессом и результатами выборов. Этого можно избежать, обеспечив надежную защиту системы, а также рациональное управление ею.

Одной из наиболее серьезных атак на системы интернет-голосования является DDoS-атака, которая может повлиять на голосование двумя способами. Во-первых, через изменение сетевого подключения к определенному веб-сайту на несущественные данные, которые мешают пользователю получить доступ к сайту и проголосовать. Такая атака может управляться компьютером злоумышленника автоматически. Во-вторых, через размещение лишней информации, загружающей сервер и уменьшающей его производительность, что может помешать голосованию избирателей.

Не исключены вбросы и иные манипуляции с голосами избирателей. Следует также учитывать сохранившийся в наше время цифровой разрыв: в мире не все избиратели пользуются Интернетом или имеют персональные устройства для выхода в Интернет.

Проведение интернет-голосования не исключает коррупционные риски. Даже с учетом того, что в системах интернет-голосования, как правило, используются защищенные системы аутентификации, при организации интернет-голосования существует риск умышенной регистрации лиц, не обладающих избирательными правами, или допуск избирателей к повторному голосованию. Все дело в том, что

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-29-16148.

1 Al-Janabi S., HamadN. Security of Internet Voting Schemes: A Survey (September 5, 2019) // REVISTA AUS Journal. Special Issue No.

26-2. 2019. Pp. 260-270. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssrn.com/abstract=3459657> (дата обращения: 15.02.2020).

администрируют систему голосования в большинстве случаев представители органов публичной власти.

В настоящее время интернет-голосование используется в Эстонии и Швейцарии. Наиболее успешным признан эстонский опыт интернет-голосования. В Эстонии интернет-голосование обеспечивается через использование ID-карты, представляющей по сути электронный паспорт, имеющий специальный чип с сертификатами для аутентификации цифровой подписи. Избиратели, принявшие решение голосовать через Интернет, имеют возможность подписать цифровой бюллетень только в течение досрочного голосования. Система тестировалась с 2005 г. На парламентских выборах в 2019 году доля интернет-избирателей в Эстонии составила 43,8 %².

В Российской Федерации эксперимент по интернет-голосованию впервые состоялся 8 сентября 2019 года на выборах в Мосгордуму седьмого созыва. В эксперименте были задействованы 3 избирательных округа Москвы, которые были определены Московской городской избирательной комиссией на основе мнения москвичей³. Правовую основу эксперимента составили Федеральный закон от 29 мая 2019 года № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва» и Закон города Москвы от 22.05.2019 № 18 «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва». Принять участие в интернет-голосовании смогли москвичи, зарегистрированные на портале MOS.RU. Для участия в интернет-голосовании необходимо было подать на портале соответствующее заявление. Всего в голосовании приняли участие 10396 человек.

В результате совместного исследования, проведенного Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Финансовым университетом при Правительстве Российской Федерации⁴, было выявлено отношение граждан к интернет-голосованию. Так, 66 % россиян выступают за обеспечение возможности интернет-голосования во всех субъектах Российской Федерации, 51 % считают, что интернет-голосование никак не повлияет на уровень доверия населения к результатам выборов, 48 % россиян выражают готовность принять участие в интернет-голосовании, 51 % опрошенных готовы поставить электронную подпись за кандидата при наличии такой возможности. В опубликованном исследовании московский эксперимент в целом был признан успешным, а возникшие во время голосования технические сбои признаны вполне ожидаемыми для эксперимента.

Председатель ЦИК Российской Федерации Э. А. Памфилова допустила возможность проведения интернет-голосования для избирателей, зарегистрированных по месту жительства в Москве, на референдуме по вопросу о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации при условии, если власти Москвы докажут соответствующую техническую возможность⁵. Осторожная оценка возможности проведения интернет-голосования по столь значимому для общества и государства вопросу связана с высочайшей ответственностью государственных органов за результат применения этого способа голосования.

Необходимо полностью исключить техническую возможность взлома системы интернет-голосования, предельно минимизировать возможные коррупционные проявления. Используемая в процессе проведения выборов система голосования должна иметь высочайший уровень защиты. При этом она должна оставаться прозрачной, понятной и простой в использовании. Выполнение этих условий в совокупности со временем обеспечит доверие избирателей к интернет-голосованию. Очевидно, что полностью заменить классическую систему голосования системой интернет-голосования в ближайшем будущем вряд ли удастся. Вместе с тем интернет-голосование может использоваться в дополнение к классической системе голосования (например, при досрочном голосовании, для лиц с ограниченными возможностями или лиц, проживающих в отдаленных местностях, в других исключительных случаях).

Валидацию системы интернет-голосования требованиям безопасности в одном из исследований предложено проводить при помощи мобильных телефонов, персональных компьютеров и других устройств. Специальное приложение обеспечит вход администратора в систему, доведение до избирателей информации о кандидате, регистрацию избирателей, проверку администратором данных регистрации, вход избирателей, голосование, подсчет голосов и объявление результатов. Избиратели при этом получают уникальный идентификатор (регистрационный номер) и пароль, используя которые они могут голосовать за кандидата только один раз за выборы. Только после проверки личности и пароля избирателей они смогут проголосовать⁶.

Для обеспечения необходимого уровня защиты системы интернет-голосования в Российской Федерации требуется многофакторная биометрическая аутентификация избирателей при помощи Единой биометрической системы (ЕБС), интегрированной с логином и паролем от портала Госуслуг (Единая система идентификации и аутентификации — ЕСИА), которые в настоящее время успешно используются в финансовой сфере, здравоохранении, образовании, сфере государственных услуг. Перспективность применения ЕБС и ЕСИА подтверждается тем, что современные смартфоны все чаще используются пользователями в качестве мульти биометрического устройства аутентификации.

Пристатейный библиографический список

1. Власти Москвы предложили голосовать по Конституции на сайте мэра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2020/5e57b6859a7947b39c3d9827> (дата обращения: 22.03.2020).
2. Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9997> (дата обращения: 22.03.2020).
3. Al-Janabi S., Hamad N. Security of Internet Voting Schemes: A Survey (September 5, 2019) // REVISTA AUS Journal. Special Issue No. 26-2. 2019. pp. 260-270. <https://ssrn.com/abstract=3459657> (дата обращения: 15.02.2020).
4. Harrini K., Gracia A.J., Meharshirine A., Sivakamasundari G. Online election application // International Journal of Scientific and Technology Research. Vol. 9. Iss. 1. January 2020. Pp. 4246-4249.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/dstantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 22.03.2020).
6. Harrini K., Gracia A.J., Meharshirine A., Sivakamasundari G. Online election application // International Journal of Scientific and Technology Research. Vol. 9. Iss. 1. January 2020. P. 4246.

2 Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9997> (дата обращения: 22.03.2020).

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2019/dstantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 22.03.2020).

4 Цифровое голосование в России: первые эксперименты и перспективы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9997> (дата обращения: 22.03.2020).

5 Власти Москвы предложили голосовать по Конституции на сайте мэра. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/28/02/2020/5e57b6859a7947b39c3d9827> (дата обращения: 22.03.2020).

ЕСАЕВА Екатерина Андреевна

ассистент кафедры теории и истории государства и права Юридического факультета Нижегородского Национального исследовательского государственного университета имени Н. И. Лобачевского

Есаева Е. А.

ПЕРВЫЕ КОДЕКСЫ ФЕОДАЛЬНОГО ВЬЕТНАМА ДИНАСТИЙ ЛИ И ЧАН

В статье рассматриваются нормы “Свода уголовных уложений” и “Уголовного кодекса государства”, сохранившихся в «Истории хартий феодальных династий» и в «Исторических хрониках великой земли Вьет». Раскрываются основные причины отсутствия оригинальных текстов названных Кодексов. Особое внимание уделяется причинам гуманизации вьетнамского средневекового права. Прослеживается влияние китаизации вьетнамского законодательства в области уголовного права. Подчеркивается национальный характер и адаптированность иностранных норм к вьетнамскому раннефеодальному праву. Выявляются общие тенденции развития вьетнамского законодательства.

Ключевые слова: династия Ли, династия Чан, Ли Нян-тонг, Фан Хюи Чу, китаизация вьетнамского права.

ESAEVA Ekaterina Andreevna

assistant of Theory and history of state and law sub-faculty of the Law Faculty of the N. I. Lobachevskiy Nizhniy Novgorod National Research State University

THE FIRST CODES OF FEUDAL VIETNAM OF THE LI AND CHAN DYNASTIES

The article discusses the norms of the “Code of Criminal Code” and the “Criminal Code of the State” preserved in the “History of the Charter of Feudal Dynasties” and in the “Historical Chronicles of the Great Land of Vietnam”. The main reasons for the lack of original texts of these codes are disclosed. Particular attention is paid to the reasons for the humanization of Vietnamese medieval law. The influence of Sinization of Vietnamese criminal law legislation is traced. The national character and the adaptability of foreign norms to Vietnamese early feudal law are emphasized. The general trends in the development of Vietnamese legislation are revealed.

Keywords: Li dynasty, Chan dynasty, Li Nyan-tong, Fan Hui Chu, Sinization of Vietnamese law.

Изучение истории развития вьетнамского права усложняется полным отсутствием оригинальных текстов от древнего периода до конца “северной зависимости”¹. Это можно объяснить несколькими причинами. Во-первых, в древнем Вьетнаме не существовало библиотечной традиции сбора и хранения книг. Во-вторых, вьетнамские чиновники, составляющие основу интеллигенции в то время, интересовались юридической литературой только в рамках необходимых для сдачи экзамена для занятия определенной должности. Они могли копировать юридические тексты и хранить их у себя для лично пользования, но зачастую чиновники не сверялись с текстом оригинала, а пробелы устраняли сами². Третья причина отсутствия древних оригинальных текстов – внешняя, к ней мы обратимся ниже.

Упоминание о вьетнамском законодательстве периода государства Ау Лак встречается только в китайской летописи V века, в отрывке о петиции ханьскому императору: “Законы Вьетнама, в сравнении с законами Ханя, были различны более чем по десяти пунктам”³. Этот отрывок свидетельствует о существовании древневьетнамского законодательства. Более точной информацией о состоянии вьетнамского права того

периода из официальных источников мы не располагаем. Некоторые современные исследователи делают попытки восстановить древние вьетнамские нормы права, используя местный фольклор и технологии строительства укрепительных сооружений. Так по легенде о браке феи Ау Ко и дракона Лак Лонг Куана современные вьетнамские исследователи предположили существование равноправия мужчин и женщин в семейной сфере в древнем периоде. Во времена Китайского господства в период «северной зависимости» во Вьетнаме ассимилировано действовало законодательство китайских династий Хань и Тан. После “северной зависимости” на развитие права продолжал влиять политический фактор. В условиях борьбы с империей Сун, монголами и государством Тямпой⁴ вьетнамское государство с XI по XV века пыталось создать свои национальные законы, независимые от влияния Китая. Политика централизации и закрепления власти династии поздних Ли требовала адаптации и систематизации вьетнамских обычаев и распоряжений правителей. Центральным звеном правовой системы Вьетнама в этот период стали кодифицированные акты династии Ли “Свод уголовных уложений” и “Уголовный кодекс государства” династии Чан.

Согласно историческим данным, первым национальным законом Дайковьета⁵ является “Свод уголовных уложе-

1 Северная зависимость – период зависимости Вьетнама от Китая с 111 г. до н.э. по 939 н.э. (вьетнамские исследователи ведут споры о дате начала зависимости, в литературе встречаются другие даты начала: 179 или 180 гг. до н.э.).

2 Нгуен Хью Конг, Кодекс Ле – выдающийся памятник права в истории вьетнамского общества: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: РГБ, 2003. – С. 26.

3 Там же. – С. 25.

4 Тямпа (Чампа) – на вьет. Chàm Pa государство, существовавшее в VII-XVII веках на территории современного центрального и южного Вьетнама.

5 Дайковьет – официальное самоназвание Вьетнама после «северной зависимости» с 968 до 1054 года.

ний” (luật “Hình thư”)⁶. В целях централизации и укрепления государственной власти Ли Тхай Тонг поручил своим манадаринам в 1042 году собрать и систематизировать обычаи Дайковьета. Следует отметить, что оригинальные тексты Законов династий Ли и Чан не сохранились, так как в начале XV века, во времена вторжения в Дайвьет⁷ китайской династии Мин, ценные вьетнамские книги и документы изымались и вывозились в Китай, где были утеряны.⁸ Однако, упоминания о содержании Свода можно найти в исторических книгах Вьетнама. Так, согласно записям, Фан Хюи Чу⁹ в “Истории хартий феодальных династий” (*Lich Trieu Hien Chuong Loai Chi*) Свод дополнялся указами правителей, состоял из трех томов, содержащих положения об организации суда, армии и чиновничества, устанавливающих санкции за преступления, нормы касающиеся налогообложения и продажи земли.

Обнародование “Уложения о наказаниях” династии Ли стало важным этапом в развитии национального вьетнамского права. Право систематизировалось, адаптировалось под текущие обстоятельства и перестало быть монополией правителей и чиновников. Законодательство династии Ли отражало нужды крестьян. В Законах большое значение придавалось развитию сельскохозяйственной сферы и закреплению частной собственности на землю. Особое внимание уделялось защите основной тягловой силы крестьян – тягловым животным. Ли Нян-тонг в 1117 году издал указ о наказаниях за убийство или кражу тяглового скота, по которому за эти преступления полагалась смертная казнь. В соответствии с традициями, правители династии Ли сохранили церемонию вспашки монархами лично части рисового поля в честь бога земледелия. С другой стороны, на законодательство династии Ли оказывал влияние буддизм, что проявлялось в гуманизации системы наказания. В период правления Ли Тхай-тонга считалось, что эффективнее чем наказание, является обучение людей добродетелям¹⁰. В Исторических хрониках великой земли Вьет упоминается спор чиновников, который уладила император Ли Тхань-тонг, сказав, что правители любят свой народ как родных детей и независимо от тяжести преступления, каждый человек должен быть судим милосердно. Виновных следовало рассматривать как жертв обстоятельств¹¹. К преступникам следовало обращаться как к больным и назначать гуманные наказания, приводящие к раскаянию.

В законах династии Ли закреплялись нормы, смягчающие ответственность, (позже эти нормы нашли своё отражение в кодексе династии Ле): так пожилые люди старше

70 лет, дети в возрасте до 15 лет, инвалиды, лица, имеющие государственные заслуги, в качестве наказания должны были заплатить штраф¹², если их преступление не входило в список особо тяжких преступлений более известных как “10 зол”¹³. Перечень 10 зол сложился в древности под влиянием китайских философских учений и вероятно попал во Вьетнаме во времена “Северной Зависимости”. Список включал в себя такие преступления как: государственная измена; замысел разрушить культовые сооружения или посягательство на жилище императора и членов его семьи; намерение перейти на сторону противника; убийство или нанесение телесных повреждений кровным родственникам; убийство трех членов одной семьи, либо убийство с последующим расчленением, либо отравление человека; кража жертвоприношений в храмах, гробницах и других культовых сооружениях или подделка императорской печати, а так же изготовление лекарств несоответствующих рецептам, неправильная маркировка лекарств, либо критика императора; непочтительное отношение к родителям и старшим, либо оставление в опасности своего родителя, либо заключение брака во время траура, либо сокрытие смерти родственника; избивание, продажа или оскорбление родственника или мужа; умышленное убийство чиновников, находящихся на службе либо своего учителя, несоблюдение женой траура; инцест, прелюбодеяние с родственником, со служанкой наложницей родного отца или деда¹⁴.

За совершение деяния из списка «10 зол» наказания были более суровые, чем за остальные преступления, которые карались членовредительскими наказаниями: например, уличным вора отрубали пальцы рук или ног, а за кражу риса в первый раз полагалось 100 ударов палкой.

После отречения от престола в первой четверти XIII века королевы Ли Чи Хоанг во Вьетнаме к власти пришла династия Чан¹⁵. Продолжая законодательную традицию династии Ли, правители династии Чан уделяли большое внимание правотворчеству. В 1226 году, сразу после вступления на престол Чан Тхай Тонг приказал обновить законодательство, учитывая положения “Свода уголовных уложений”. Новый Сборник национальных законов – “Уголовный кодекс государства” (*Quốc triều Hình luật*), который предположительно содержал положения о более военизированной организации государственного аппарата, чем при династии Ли. В Кодексе государства развивались и дополнялись нормы, существовавшие в “законодательстве династии Ли” и ужесточались некоторые наказания. Кодекс дополнялся указами правителей, касающимися судопроизводства, применения уголовных законов, клеймения слуг и других общественно важных об-

6 luật “Hình thư” единообразного перевода с вьетнамского языка в русской юридической литературе нет, в работах встречаются переводы на русский как “Уложения о наказаниях” или “Законы династии Ли.”

7 Дайвьет – название вьетнамского государства с 1054 по 1400 и с 1428 по 1804 годы, принятое третьим императором династии Поздних Ли.

8 Trương Hữu Quỳnh, Đinh Xuân Lâm, Lê Mậu Hãn chủ biên (2008), Đại cương lịch sử Việt Nam, Nhà xuất bản Giáo dục. – tr. 127.

9 Фан Хюи Чу – Phan Huy Chú (1782-1840) вьетнамский учёный, историк. В научной литературе встречаются транскрипции имени Фан Сюи Тю, разница в написании возникает из-за особенностей транскрипции «Нгу», которая в русском языке является исключением из общего правила из-за неблагозвучности русского эквивалента.

10 King Ly Thai Tong issued the first written laws of our country (на . языке). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hoangthanhthanglong.vn/en/ly-thai-tong-nguoi-ban-hanh-bo-luat-thanh-van-dau-tien-cua-nuoc-ta/241> (дата обращения: 20.08.2019).

11 Dai Viet su ky toan thu: Hanoi. T. 1. – 1967. – tr. 230.

12 Trương Hữu Quỳnh, Đinh Xuân Lâm, Lê Mậu Hãn chủ biên (2008), Đại cương lịch sử Việt Nam, Nhà xuất bản Giáo dục. - tr. 127.

13 Термин “особо тяжкие преступления”, по сохранившимся данным, не использовался в Законах династии Ли. Вероятно, в законах династий Ли и Чан не существовало общего понятия преступления. В статье это условное название группы деяний, которые строго карались и откуп за них был невозможен. Например, за гос. измену полагалась смертная казнь, исполнителю и его родственникам».

14 Данные в статье названия «10 зол» адаптированы, подробный список «зол» с вьетнамскими названиями и более подробным описанием можно найти в диссертации Нгуен Хью Конга «Кодекс Ле – выдающийся памятник права в истории вьетнамского общества».

15 Nhà Lý - Xây dựng và bảo vệ đất nước (на вьетнамском языке). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nghiencuulichsu.com/2016/10/17/nha-ly-21111009-102011226-xay-dung-va-bao-ve-dat-nuoc/> (дата обращения: 02.02.2020).

ластей. На основании Кодекса в 1341 году император Чан Зу Тонг приказал подготовить проект “Уложения о наказаниях”. Все эти документы были утрачены в XV веке, упоминания об их содержании можно найти во вьетнамских исторических документах более позднего периода, что не даёт нам возможность более детально рассмотреть нормы, содержащиеся в законодательстве династии Чан.

Однако, можно выделить общие черты законодательства династии Чан. Нормативные акты были направлены на защиту монархического строя, прав собственности, также они закрепляли социальное неравенство. Законы династии Чан запрещали обычному человеку носить одежды и строить дома подобные домам и одеждам знати. Преступления против государства были выделены в отдельную главу и наказывались очень сурово. Так, за государственную измену, восстания против императорского двора виновному и всем его родственникам грозила смертная казнь. В этой норме мы видим выражение принципа коллективной ответственности, который существовал в китайском законодательстве династий Тан и Сун. Закон разрешал супругу убивать прелюбодея, если они попались с поличным. Жена при этом имела право, заплатив штраф, вернуться домой в качестве рабыни. Рабам запрещалось подавать жалобы на своих владельцев. Отцу и сыну, мужу, жене и членам семьи запрещено судиться друг с другом. Санкции за имущественные преступления в Уголовном кодексе государства содержали более строгие наказания, чем в законодательстве династии Ли. Например, за хищения наказывали татуированием лба и возмещением убытков, при рецидиве допускались членовредительские наказания, если вор попадался в третий раз его казнили. Законы династии Чан поддерживали и защищали права собственности на землю. В сельскохозяйственной сфере династия Чан продолжала следовать Законам династии Ли, запрещая убийство тяглого скота¹⁶. В целом, суровость наказаний была обусловлена внешнеполитической и внутренней экономической ситуациями.

Войны с монголами ослабили вьетнамское государство. “В тяжелые времена все люди были солдатами” – фраза из летописей объясняет не только каким образом Дайвьет выиграл войну, но и указывает на последствия: “брошенные поля”, “отсутствие запасов”, “засорённые каналы”, “многие стали инвалидами”. При Чан Зу -тонге государственный аппарат не справлялся со своими задачами. Сторонники централизации власти требовали казни членов совета министров. После поражения вьетнамской армии в ущелье реки Тьетла в 1335 году, исчезла одна из опор централизации вьетнамского государства – армия. В данных условиях требовались жесткие меры для централизации власти и улучшения жизни населения. В голодные годы практиковалась бесплатная раздача риса населению и снижение налогов¹⁷.

Кодексы династий Ли и Чан содержат много национальных норм, несмотря на попытки китаизации вьетнамского населения во времена “северной зависимости”, которая отразилась в ряде правовых положениях. По мнению большинства вьетнамских ученых, в современных условиях интернационализации и глобализации законодателю крайне важно соблюдать баланс между потребностями в международном взаимодействии и сохранением традиции страны. Сейчас

для вьетнамского общества актуальны два направления развития права: интернационализация и национализация. Вьетнам активно взаимодействует с иностранными государствами, адаптируя законодательство под новые условия. В то же время, в Конституции Социалистической Республики Вьетнам в статье 5 закреплён принцип уважения и защиты самобытности, обычаев, традиций и культуры¹⁸. Современное вьетнамское законодательство уважительно относится к ценностям мирового сообщества, сохраняя свои национальные вековые традиции.

Пристатейный библиографический список

1. Деопик Д.В. История Вьетнама. Ч. 1. Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1994.
2. Нгуен Хыу Конг, Кодекс Ле – выдающийся памятник права в истории вьетнамского общества: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. – М.: РГБ, 2003.
3. Dai Viet su ky toan thu: Hanoi. T. 1. – 1967. – tr. 230.
4. Hiển pháp năm (на вьетнамском языке). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/NuocCHXHCNVietNam/ThongTinTongHop?categoryId=920&articleId=10052990> (дата обращения: 02.02.2020).
5. King Ly Thai Tong issued the first written laws of our country (на англ. языке). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.hoangthanhthanglong.vn/en/ly-thai-tong-nguoi-ban-hanh-bo-luat-thanh-van-dau-tien-cua-nuoc-ta/241> (дата обращения 20 августа 2019) (дата обращения: 20.08.2019).
6. Nhà Lý - Xây dựng và bảo vệ đất nước (на вьетнамском языке). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://nghienculichsu.com/2016/10/17/nha-ly-2111009-102011226-xay-dung-va-bao-ve-dat-nuoc/> (дата обращения: 02.02.2020).
7. Trương Hữu Quỳnh, Đinh Xuân Lâm, Lê Mậu Hãn chủ biên (2008), Đại cương lịch sử Việt Nam, Nhà xuất bản Giáo dục. - tr. 1155.

16 Trương Hữu Quỳnh, Đinh Xuân Lâm, Lê Mậu Hãn chủ biên (2008), Đại cương lịch sử Việt Nam, Nhà xuất bản Giáo dục. - tr. 186.

17 Деопик Д.В. История Вьетнама. Ч. 1. Учебник. – М.: Изд-во МГУ, 1994. – С. 162.

18 Hiển pháp năm Конституция Социалистической Республики Вьетнам (на вьетнамском языке). - [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/NuocCHXHCNVietNam/ThongTinTongHop?categoryId=920&articleId=10052990> (дата обращения: 02.02.2020).

ХВИСЮК Дмитрий Александрович

аспирант кафедры истории государства и права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА МЕСТАХ В 1920-Е ГГ.

В статье обобщены особенности формирования в России органов советской власти на местах в 1920-е гг.: порядок образования, внутренняя структура и компетенция, причины и процесс их реорганизации в 1924 г., тенденции совершенствования механизма государственного развития в период новой экономической политики.

Ключевые слова: сельский совет, волостной совет, исполнительный комитет, съезд советов на местах.

KHVISYUK Dmitriy Aleksandrovich

postgraduate student of History of state and law sub-faculty of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

POLITICAL AND LEGAL BACKGROUND FOLDING OF THE PARTY-STATE NOMENCLATURE IN THE 1920S

The article summarizes the features of the formation of Soviet authorities in Russia in the 1920s: the order of formation, internal structure and competence, the reasons and process of their reorganization in 1924, trends in improving the mechanism of state development in the period of the new economic policy.

Keywords: village Council, parish Council, Executive Committee, Congress of local councils.

В период 1920-х гг. одновременно с созданием центрального государственного аппарата, в особенности после образования СССР в 1922 году, шло строительство советского аппарата власти на местах. Рабочие в городе, крестьяне в деревне, осуществляя ликвидацию старых правительственных учреждений, создавали и на основе полученного практического политического опыта улучшали и совершенствовали местные советские государственные органы: Советы, их исполкомы, отделы и комиссариаты по отдельным отраслям государственного управления.

Невиданный в истории процесс революционного творчества масс охватил все области государственного строительства и общественной жизни¹.

Основные принципы государственного строительства на местах будут изложены в «Наказе Совета Труда и Оборона местным советским учреждениям». В частности им были определены конкретные задачи, права и обязанности местных органов Советского государства по руководству государственным и хозяйственным строительством. Он призывал к непримиримости, решительной борьбе с бюрократизмом и волокитой, к систематической проверке исполнения законов и распоряжений на местах.

Не должны забывать и о том, что особое влияние на отношение партии к деятельности советов оказали события 1921 года. Распространение среди населения лозунга «Советы без коммунистов» или «Власть Советам, а не партиям» заставило РКП (б) заявить о необходимости разграничить функции партийных и советских органов.

НЭП наметил определенные направления реформ местного самоуправления:

- совершенствование вертикали власти местных советских структур и ведомств;
- административно-территориальное преобразование (районирование);
- совершенствование избирательного законодательства;
- формирование местных бюджетов;
- признание права муниципальной собственности за местными советами.

26 января 1922 г. начинается первый этап реформы.

ВЦИК РСФСР утверждает целый пакет документов:

Положение о Советах губернских, уездных и заштатных городов и поселков городского типа;

Положение об уездных съездах советов и уездных исполнительных комитетах;

Положение о волостных съездах советов и волостных исполнительных комитетах;

Положение о сельских советах.

31 октября 1922 г. будет принято Положение о губернских съездах советов и губернских исполнительных комитетах.

Все ранее действовавшие Положения, которые регламентировали вопросы организации местной власти, отменялись.

Работа по составлению данных нормативных актов будет произведена в спешке, многие вопросы, которые касались предметов ведения и компетенций между Советами разных уровней, так и не будут урегулированы до логического конца.

Причина этого заключалась в том, что, по сути, отсутствовала сама концепция реформы местной власти.

Как следствие, «переприятие» новых Положений в 1924 году с учетом тех «шишек, которые набили» в ходе реализации реформы.

Вместе с тем произойдет своеобразная унификация местных органов, как в плане их соподчинения, отчетности и ответственности, так и с точки зрения их внутренней организации и полномочий деятельности.

Первичным звеном в деле местного государственного строительства или низовым звеном всей системы Советов являются Сельские советы во главе с председателями, которые формировались посредством прямого волеизъявления сельских жителей сроком на 1 год.

Сельсоветы вели в деревне административно-политическую работу, проводили в жизнь постановления высших органов Советской власти, решали вопросы местного хозяйственного и культурного строительства².

Следующим структурным элементом в «низовом советском аппарате» выделяется волостной съезд советов и волостной исполнительный комитет.

Волостные съезды не являлись постоянно действующими органами, они не могли своевременно реагировать на те изменения, которые возникали в процессе государственного строительства и требовали принятия оперативного решения и контроля за исполнением данного решения.

В этом и заключалась одна из причин сосредоточения реальной власти в руках исполнительных комитетов на местах.

Личный состав волостного исполнительного комитета не мог превышать 10 человек. По данным Центризбиркома, средняя численность волносполкомов в РСФСР в 1926 г. составляла 7 чел., в 1927 г. – 8 чел³.

Высшим органом Советской власти на территории уезда как административно-территориальной единицы был уездный съезд советов и формируемый им уездный исполнительный комитет.

2 Буловина Е. Местная власть: волостные исполкомы и сельские советы в Нижнем Поволжье в 1920-е гг. // Власть. - 2010. - С. 132.

3 Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат (сельсоветы и волносполкомы). - М.: Издательство Коммунистической академии, 1929. - С. 166–167.

1 История СССР. Эпоха социализма. 1917-1957 гг. Учебное пособие. - М.: Госполитиздат, 1957. - С. 106.

ный комитет, которые представляли «среднее звено советского аппарата власти на местах».

В структуре уездного исполнительного комитета Положение выделяет президиум, который состоял в среднем из 4 – 6 человек. Другой структурной единицей был пленум, который в отличие от президиума представлял собрание всех членов исполкома. Организационно-техническая работа президиума осуществлялась его секретариатом. Кроме президиума, другими важными структурными единицами исполкома являлись отделы, комитеты, бюро и комиссии. Отделы, комитеты и бюро функционировали на постоянной основе, комиссии – на время решения конкретных задач⁴.

Особенностью исполкомов данного уровня было то, что им приходилось координировать работу не только сельских поселений, но и городских. Согласно Положению о Советах губернских, уездных и заштатных городов избираемые населением городские советы не образовывали исполнительных структур. Достижение исполнения решений и поставленных задач, которые принимались и ставились формируемыми ими Советами, возлагалось на уездный и губернский исполнительные комитеты соответственно.

В целом к началу реализации новой экономической политики сформировалась четырехступенчатая система организации власти и управления на местах, которая отражала стремление государства создать такой механизм власти, который бы напоминал на практике определенную властную вертикаль, иерархию. Дело в том, что создание местного аппарата совпало по своей хронологии с реорганизацией центральной власти. Эти процессы шли параллельно: как правило, принималось Положение о каком-либо народном комиссариате в центре, по времени оно совпадала с принятием закона об организации местной власти. На практике такие структуры оказывались подведомственными центру, очень напоминали современные территориальные структуры федеральной власти, а, следовательно, никакой самостоятельностью в деле принятия решений не обладали.

В то же время реализации новой экономической политики требовала, чтобы право своевременно реагировало на постоянное расширение полномочий местных органов управления. Данное положение и станет одной из причин скорой отмены нормативных актов 1922 года и замены их новыми.

В 1924 г. будут приняты Положение о сельских Советах, Положение о волостных (районных) съездах Советов и исполнительных комитетах, Положение об уездных съездах советов и исполнительных комитетах, а в 1925 г. – Положение о городских Советах.

В какой-то степени реформа постарается оптимизировать саму систему организации местной власти, сократить средства, направляемые на их содержание и обеспечение. Это найдет свое отражение в количественном составе исполкомов всех уровней или их формальном и фактическом отсутствии. Так, Положение 1922 года о Советах губернских, уездных и заштатных городов устанавливало, что если заштатный город и поселок городского типа не удовлетворяет условию о численности избирателей (2000 человек) или населения (10000 жителей), то управление данной территорией поручается на городскому совету (как правило, 7 человек), а вменяется сельскому совету (не более 3 человек).

Произойдет повышение исполнительской дисциплины органов управления на местах, поскольку будет иметь место трансляция центральной модели власти, только в немного упрощенном виде. На практике будет реализовываться принцип жесткого централизованного управления: о подчинении нижестоящего исполкома вышестоящему и ВЦИКу, позже ЦИКу и СНК. Так руководители губернских отделов рассматривали уездные органы как подотчетные только им учреждения.

Однако многие острые вопросы местного управления так и остались нерешенными.

Во-первых, несмотря на наличие определенной вертикали власти, в Положениях четко не изложены полномочия губернских исполкомов относительно уездных исполкомов; уездное управление, занимавшее промежуточное положение и выступавшее в роли посредника между губернским, волостным и сельским управлением, характеризуется нео-

предельным состоянием. Так при уездных исполкомах ликвидируются некоторые отделы, а при губернском они остаются. Возникает ситуация, связанная с отсутствием четкого подчинения: управление народным образованием, здравоохранением, социальным обеспечением и коммунальным хозяйством на уровне уездов объединялось в так называемый общий отдел, а на губернском уровне сохранились данные отделы в качестве самостоятельных.

Во-вторых, некоторые нормы не отражали реальную, исторически сложившуюся и оправдавшую себя практику. Активное возражение вызвала установленная численность губернского съезда - 300 человек⁵. Квота представительства оценивалась как явно завышенная и поэтому повсеместно не соблюдалась. Например, Воронежский губернский исполком издал собственную инструкцию о выборах, в которой понизил число делегатов съезда до 200 человек⁶.

В-третьих, новая экономическая политика диктовала необходимость масштабного послабления хозяйственного механизма на местах. Но этому направлению деятельности препятствовал «диктат» из центра, ориентированный на обеспечение сохранения «командных высот» государства не только в экономике, но и в вопросах местной власти в том числе.

Таким образом, историческая эпоха 1921–1925 гг. по праву считается временем наибольшего расцвета и наибольшей самостоятельности в деятельности местных советов.

Именно тогда, несмотря на неоднозначную оценку исследователями данного периода, реально претворялся в жизнь принцип самостоятельного решения населением вопросов местного, прежде всего хозяйственного значения.

Проводимая в указанный отрезок времени реформа приносила определенные плоды:

- так сократилась численность аппарата власти на местах;

- органы местного самоуправления окрепли хозяйственно посредством создания системы местных налогов и местных бюджетов;

- районирование территории страны упразднило неэффективную систему взаимодействия власти и населения, эти субъекты перестали «быть удаленными друг от друга», началось их «непосредственное общение».

Вместе с тем, данные отступления оказались лишь временной уступкой. Наметившиеся в годы гражданской войны тенденции бюрократизации государственного, местного аппаратов постепенно возьмут верх. О предстоящей «катастрофе» предупреждал В. В. Оболенский, выступая перед делегатами IX съезда партии, скажет: «Конечная тенденция идет к тому, – отмечал он, – чтобы ввести единоличное управление во всех звеньях советского аппарата. Это означает, что ... мы рухнем под тяжестью бюрократии»⁷.

Пристатейный библиографический список

1. Бродович С. Съезды Советов и губисполкомы. - М., 1928.
2. Булювина Е. Местная власть: волостные исполкомы и сельские советы в Нижнем Поволжье в 1920-е гг. // Власть. - 2010.
3. Девятый съезд РКП(б): Стенографический отчет. - М., 1920.
4. История СССР. Эпоха социализма. 1917-1957 гг. Учебное пособие. - М.: Госполитиздат, 1957.
5. Капранов В. Чебоксарский уездный исполнительный комитет в 1920-1927 годах: закономерности развития и структурные изменения. // Вестник Чувашского университета. - 2011. - № 4.
6. Лужин А., Резунов М. Низовой советский аппарат (сельсоветы и волосткомы). - М.: Издательство Коммунистической академии, 1929.
7. Ящук Т. Ф. Реформы местного управления в РСФСР в 1920-е годы // «Lex russica». - 2017. - № 10.

4 В. Капранов. Чебоксарский уездный исполнительный комитет в 1920-1927 годах: закономерности развития и структурные изменения. // Вестник Чувашского университета. - 2011. - № 4. - С. 53.

5 Ящук Т. Ф. Реформы местного управления в РСФСР в 1920-е годы // «Lex russica». - 2017. - № 10.

6 Бродович С. Съезды Советов и губисполкомы. - М., 1928. - С. 107.

7 Девятый съезд РКП(б): Стенографический отчет. - М., 1920.

ИГНАТЬЕВА Ирина Валентиновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия», г. Иркутск

ЗЕДГЕНИЗОВА Ирина Ивановна

кандидат экономических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия», г. Иркутск

ВЛАСОВА Елена Львовна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия», г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВОСУДИЯ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

В представленной статье рассматриваются особенности осуществления конституционного судопроизводства в России и ряде зарубежных стран. Автор считает, что исследование опыта стран, в которых конституционное судопроизводство появилось намного раньше, чем в Российской Федерации, может быть полезным для совершенствования отечественного конституционного судопроизводства, с целью повышения его эффективности. Исследованы российские и зарубежные нормативные источники, регулирующие состав органов конституционного судопроизводства, его формы, порядок и ряд других особенностей, мнения исследователей по поводу эффективности тех или иных моделей судопроизводства. Автором делается вывод о необходимости проведения конституционно-правовых реформ в России, внесении изменений и дополнений в законодательство, регулирующее порядок осуществления конституционного судопроизводства, для совершенствования организации и деятельности Конституционного Суда Российской Федерации, вносится ряд соответствующих предложений.

Ключевые слова: конституционное судопроизводство, процессуальная форма, конституционный контроль, инициатива.

IGNATJEVA Irina Valentinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

ZEDGENIZOVA Irina Ivanovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

VLASOVA Elena Lvovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the East-Siberian branch of the Russian State University of Justice, Irkutsk

FEATURES OF IMPLEMENTATION OF CONSTITUTIONAL JUSTICE IN RUSSIA AND ABROAD: COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

This article discusses the features of the implementation of constitutional proceedings in Russia and a number of foreign countries. The author believes that a study of the experience of countries in which constitutional legal proceedings appeared much earlier than in the Russian Federation can be useful for improving domestic constitutional legal proceedings in order to increase its effectiveness. Investigated are the Russian and foreign regulatory sources regulating the composition of bodies of constitutional legal proceedings, its forms, order and a number of other features, the opinions of researchers regarding the effectiveness of various models of legal proceedings. The author concludes that it is necessary to carry out constitutional and legal reforms in Russia, to introduce amendments and additions to the legislation governing the implementation of constitutional proceedings in order to improve the organization and activities of the Constitutional Court of the Russian Federation, and a number of relevant proposals are made.

Keywords: constitutional legal proceedings, procedural form, constitutional review, initiative.

Введение. Одним из важнейших институтов российской государственности, гарантией демократии, соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации, является институт конституционной юстиции.

Входящее в данный институт конституционное судопроизводство является самостоятельной судебной процессуальной формой, наряду с гражданским, административным и уголовным судопроизводством (ч. 2 ст. 118 Конституции РФ). Под судопроизводством понимается порядок рассмотрения и разрешения в суде определенной категории дел. Содержание судопроизводства зависит от того, на какой суд возложено разрешение спора, возникшего в определенной сфере отношений. В науке конституционного права конституционное судопроизводство рассматривается как правовой порядок рассмотрения дел, которые отнесены к компетенции Конституционного Суда (далее – КС РФ) и касаются разрешения дел, связанных с ох-

раной Конституции РФ¹. Выступая в качестве составной части конституционного правосудия, конституционное судопроизводство имеет свои принципы, круг субъектов, предмет и средства доказывания, виды. Иными словами, конституционное судопроизводство имеет множество черт, которые отличают его от всех иных видов судопроизводств. Например, конституционное судопроизводство не устанавливает факты обстоятельств дела, оно осуществляется коллегиально, дела рассматриваются только по обращениям, акты КС РФ подлежат официальному опубликованию, не предусмотрены судебные инстанции для пересмотра дел, кроме того конституционное судопроизвод-

1 Григорьева Н.В. Особенности осуществления конституционного судопроизводства // В сборнике: Актуальные проблемы государственно-правового развития России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 81-87.

ство имеет ярко выраженный публично-правовой характер и представляет собой наивысшую форму судебной защиты, так как именно КС РФ обеспечивает единство правотворческой и правоприменительной практики. Правовую основу конституционного судопроизводства составляют Конституция РФ², федеральный конституционный закон о Конституционном суде РФ³, а также Регламент Конституционного суда РФ⁴. В данных нормативных правовых актах содержатся порядок принятия обращений к рассмотрению, перечень субъектов, которые имеют право подавать обращения и присутствовать при разрешении дел, регламентируются процедуры и этапы проведения заседаний и иное.

Отмечается, одной из наиболее актуальных проблем отечественной конституционно-правовой науки на современном этапе является дальнейшая регламентация порядка рассмотрения⁵ и разрешения дел, подведомственных Конституционному Суду Российской Федерации. В этом плане представляет интерес для исследования обращение к опыту конституционно-правового регулирования, практике и научной доктрине за рубежом, в особенности тех стран, где конституционный судебный процесс сформировался значительно раньше, чем в России.

В большинстве стран конституционное правосудие осуществляют специализированные судебные органы конституционного контроля, занимающие автономное положение в иерархии национальных судебных органов и отправляющие правосудие в самостоятельной процессуальной форме. Между тем данные органы конституционного контроля (надзора) в некоторых странах могут являться составной частью единой судебной системы, осуществляющей правосудие, а могут и не входить в нее. Например, Основной закон Федеративной Республики Германия 1949 г. в ст. 92 говорит о том, что правосудие осуществляется Федеральным конституционным судом, а также другими федеральными судами и судами земель (субъектов федерации)⁶. В Италии, Болгарии, наоборот, конституционные суды не включены в единую судебную систему⁷.

В некоторых странах конституционное правосудие осуществляют так называемые «квазисудебные» органы, т.е. не являющие судом. Такие органы конституционного контроля созданы во Франции, Польше, Казахстане, а также в Марокко, Сенегале, Тунисе и других странах франкоязычной группы в виде конституционных советов.

В Конституционном Совете Франции, который является «квазисудебным» органом, рассмотрение дел осуществляется закрыто. Это правило не действует лишь в делах по рассмотрению избирательных споров». А.А. Макаков пишет, что при рассмотрении споров о выборах депутатов и сенаторов совет «...может пригласить лиц в совет для представления различных документов, а также истца для ознакомления с замечаниями по поводу его жалобы и предоставления срок для возражения. Могут приглашаться свидетели, которые должны быть заслушаны»⁸. Однако и открытость разбирательства также присуща некоторым конституционным советам.

2 Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

3 Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.

4 Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 25.10.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13034/.

5 Татаринов С.А. К вопросу об осуществлении конституционного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 96-104.

6 Федеративная Республика Германия / пер. с нем. Б.А. Страшуна // Избранные конституции зарубежных стран. С. 259–350.

7 Олейник А.Д. Понятие и модели конституционного судопроизводства в России и зарубежных странах // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества Сборник статей VII Международной научной студенческой конференции. 2019. С. 187-190.

8 Косолапова Н.А., Хлебников А.Д. Правовая регламентация конституционного судопроизводства: фрагменты опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 35-37.

Например, конституционный закон «О Конституционном Совете Республики Казахстан» и Регламент Конституционного Совета Республики Казахстан от 19 апреля 2002 г. в ст. 18 Регламента закрепляет, что участники конституционного производства и их представители по их желанию могут выступить в заседании Конституционного Совета Казахстана по существу рассматриваемых вопросов⁹.

Следует отметить, что исторически первыми конституционный контроль стали осуществлять не специализированные конституционные судебные или «квазисудебные» органы, а суды общей юрисдикции. Традиционно считается, что первой страной, введшей конституционный контроль, стали США, когда Верховный суд в 1803 г. рассмотрел дело «Мэрибэри против Мэдисона». В дальнейшем в странах, воспринявших американскую модель конституционного контроля, такой контроль стали осуществлять любые судьи в отношении всех актов, изданных государственными органами. Судья, рассматривая уголовное или гражданское, либо иное дело, которое может затронуть конституционный вопрос, вправе решить соответствует ли конституции применяемый им нормативный акт. «В сущности говоря, – отмечает С.В. Боботов, не существует особой категории конституционных дел, ... поскольку нет никакого смысла проводить различия между делами, передаваемыми на решение одному и тому же судье»¹⁰.

Законодательство большинства зарубежных стран, где конституционный контроль осуществляют специальные конституционные суды, предусматривает право сторон излагать свою позицию по делу, а также представлять письменные отзывы на обращение. В случае проведения устного судебного разбирательства с участием сторон им также дается возможность представить свою позицию перед судом. В судебном заседании стороны дают пояснения с приведением правовых аргументов в обоснование своей правовой позиции. Предусматриваются также заключительные выступления сторон после окончания судебного исследования¹¹.

Ряд конституционных судебных органов осуществляет конституционное судопроизводство только в письменной форме. В Венгрии процедура рассмотрения дел является исключительно письменной, при этом стороной считается только заявитель. В Швейцарии разбирательство обычно происходит письменно, стороны могут представлять документы в составительном порядке в установленные сроки. Процедура в Конституционном Совете Франции, осуществляется только в письменном виде, за исключением, как упоминалось выше, по делам о рассмотрении споров о выборах депутатов и сенаторов.

В тоже время, отдельные европейские страны предпочитают устное разбирательство (Италия), а некоторые сочетают обе процедуры. Например, в Австрии Конституционный Суд в письменном производстве решает вопрос об отклонении жалобы, если сочтет ее недопустимой. В.В. Лазарев, характеризуя производство в Конституционном Суде Австрии, отмечает, что Суд «может отказаться от проведения устного разбирательства, если, исходя из представленных материалов, найдет, что от устного обсуждения нельзя ожидать более глубокого выяснения спора»¹².

Инициатива постановки вопроса перед органом конституционного контроля в законодательстве различных стран отражена по-разному. В некоторых странах орган конституционного контроля выступает в качестве инициатора процесса. Так, в соответствии со ст. 19 Закона «О Конституционном Суде Республики Узбекистан» вопрос на рассмотрение Конституционным Судом может быть внесен и по инициативе не менее трех судей Конституционного Суда¹³. В Узбе-

9 Там же.

10 Наурузова Э.Ф. Сравнительно-правовая характеристика моделей судебно-конституционного контроля в Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 11 (27). С. 636-640.

11 Наурузова Э.Ф. Особенности осуществления конституционного судебного контроля в зарубежных странах и Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 11 (27). С. 765-771.

12 Газзаев Г.В. Конституционный контроль и надзор в зарубежных странах в современный период // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 285-292.

13 Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г. № 103-1 «О Конституционном Суде Республики Узбекистан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksuz.uz/docs.html.

кистане граждане не являются инициаторами конституционного контроля, однако обращения в Конституционный Суд физическими лицами возможны. Если с указанными в обращении доводами согласны как минимум трое конституционных судей, они по своей инициативе выносят поставленный вопрос на рассмотрение Суда¹⁴. Согласно Конституции Австрийской Республики, Конституционный суд рассматривает отдельные дела «в силу возложенных на него обязанностей по своей инициативе» (ст. 139а, ч. 1 ст. 140)¹⁵. Отдельными исследователями такое положение рассматривается как непоследовательность в претворении принципа состязательности¹⁶. Однако говорить в таких случаях об отсутствии этого принципа неверно, так как суд может прийти и к другому решению в ходе разбирательства дела, если доводы стороны, принявшей нормативный акт, окажутся достаточно убедительными.

Вышерассмотренные особенности конституционного судопроизводства, отмеченные в различных странах, позволили исследователям выделить его основные модели.

В литературе указывается на две модели (типа) конституционной юстиции: англосаксонскую и европейскую (континентальную)¹⁷. Англосаксонский тип характеризуется тем, что дела о конституционности каких-либо нормативных правовых актов осуществляется не отдельными независимыми органами, а судами общей юрисдикции. Как было показано выше, в США вопросы о конституционности того или иного правового акта могут решать суды как в процессе гражданского, так и уголовного, и административного судопроизводства. Вопросы о конституционности данные суды могут поднимать самостоятельно, между тем как в РФ Конституционный суд рассматривает дела исключительно по обращениям. Европейский континентальный тип характеризуется тем, что дела о конституционности тех или иных нормативных правовых актов рассматриваются специализированными независимыми органами конституционного контроля (надзора). При этом, как отмечалось выше, данные органы конституционного контроля (надзора) в некоторых странах с европейским континентальным типом судебной системы могут входить в единую судебную систему, осуществляющую правосудие, а могут и не входить. В качестве третьей модели некоторые ученые выделяют латиноамериканский (иберийский) тип, который характеризуется тем, что осуществлением конституционного судопроизводства могут заниматься как специализированные органы конституционной юстиции, так и иные судебные органы¹⁸. Представляется, что данный тип конституционного судопроизводства является смешанным, сочетающим элементы англосаксонского и европейского.

Таким образом, все государства в мире относятся преимущественно к одному из трёх типов (моделей) конституционной юстиции: англосаксонскому, европейскому (континентальному) или латиноамериканскому (смешанному). Российская Федерация, имея специализированный орган конституционной юстиции, который рассматривает те или иные вопросы конституционности, и входит в единую судебную систему, относится к европейскому континентальному типу. Выбор такой модели конституционного судопроизводства представляется вполне разумным по следующим соображениям.

Как было отмечено выше, в англосаксонском судопроизводстве не предусмотрено создание отдельного специализированного конституционного судебного органа. Данный подход представляется неверным, так как таким образом возрастает вероятность злоупотребления предоставленными полномочиями судьями общей юрисдикции или иными государственными органами. К тому же это приводит к раз-

ночтениям, а нередко и противоречиям в судебной практике, тогда как при наличии специализированного органа конституционной юстиции судебная практика формируется в зависимости от принятого данным органом решения.

В то же время стоит отметить, что европейскому (континентальному) типу конституционной юстиции, а в частности Российской Федерации, следует заимствовать из англосаксонской модели возможность проявления инициативы судами, иными словами наделить Конституционный суд Российской Федерации, а равно и конституционные (уставные) суды субъектов Российской Федерации правом на рассмотрение подведомственных дел по собственной инициативе, а не исключительно по обращениям. Таким образом, как представляется, конституционный контроль стал бы более эффективным. Кроме того, необходимо расширить круг объектов судебного конституционного контроля и субъектов, имеющих право обращаться в Конституционный Суд РФ, что предполагает распространение нормоконтроля на законодательные акты и предоставление права подавать обращение в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативных актов иным управомоченным субъектам, не перечисленным в Конституции РФ и Федеральном конституционном законе «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
2. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018).
3. Регламент Конституционного Суда РФ (ред. от 25.10.2018). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13034/.
4. «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.
5. Газзаев Г.В. Конституционный контроль и надзор в зарубежных странах в современный период // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 285-292.
6. Григорьева Н.В. Особенности осуществления конституционного судопроизводства // В сборнике: Актуальные проблемы государственно-правового развития России. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 81-87.
7. Закон Республики Узбекистан от 30 августа 1995 г. № 103-I «О Конституционном Суде Республики Узбекистан». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.ksuz.uz/docs.html.
8. Косолапова Н.А., Хлебников А.Д. Правовая регламентация конституционного судопроизводства: фрагменты опыта зарубежных стран // Проблемы в российском законодательстве. 2017. № 5. С. 35-37.
9. Наурузова Э.Ф. Особенности осуществления конституционного судебного контроля в зарубежных странах и Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 11 (27). С. 765-771.
10. Наурузова Э.Ф. Сравнительно-правовая характеристика моделей судебного-конституционного контроля в Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 8. № 11 (27). С. 636-640.
11. Олейник А.Д. Понятие и модели конституционного судопроизводства в России и зарубежных странах // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества Сборник статей VII Международной научной студенческой конференции. 2019. С. 187-190.
12. Татаринов С.А. К вопросу об осуществлении конституционного судопроизводства в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 2 (12). С. 96-104.
13. Федеративная Республика Германия / пер. с нем. Б.А. Страшуна // Избранные конституции зарубежных стран. С. 259-350.
14. Эшонов Б. Конституционный Суд Республики Узбекистан в государственном механизме защиты прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.concourt.am.

14 Эшонов Б. Конституционный Суд Республики Узбекистан в государственном механизме защиты прав человека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.concourt.am.

15 Газзаев Г.В. Конституционный контроль и надзор в зарубежных странах в современный период // Экономика и социум. 2018. № 5 (48). С. 285-292.

16 Наурузова Э.Ф. Особенности осуществления конституционного судебного контроля в зарубежных странах и Российской Федерации // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 11 (27). С. 765-771.

17 Олейник А.Д. Понятие и модели конституционного судопроизводства в России и зарубежных странах // В сборнике: Проблемы становления гражданского общества Сборник статей VII Международной научной студенческой конференции. 2019. С. 187-190.

18 Там же.

КЛЕМИН Андрей Владимирович

доктор юридических наук, профессор Казанского инновационного университета имени В. Г. Тимирязова

КОНСТИТУЦИОННАЯ КОМИССИЯ РФ. СТАТУС РЕСПУБЛИК

В статье аргументирована необходимость перестатусирования российских республик из публичных лиц в частные. Показывается понятийная неопределённость таких статусов как «субъект федерации», «федеративное государство», «Российская Федерация». Разъясняется к чему ведёт отсутствие базовых понятий и фальсификация статуса регионов-республик. Раскрываются настоящие и потенциальные угрозы их нынешнего «государственного» наименования. Аргументируется потребность в конституционных гарантиях территориального и юрисдикционного единства РФ.

Ключевые слова: федерализм, Российская Федерация, субъекты федерации, республики РФ, конституция, статус регионов, понятия.

KLEMIN Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, professor of the V. G. Timiryasov Kazan Innovative University

Клемин А. В.

THE CONSTITUTIONAL COMMISSION OF THE RUSSIAN FEDERATION. STATUS OF REPUBLICS

The article argues the need to re-status Russian republics from public persons to private. The conceptual uncertainty of such statuses as "subject of the federation," "federal state", "Russian Federation" is shown. The lack of basic concepts and falsification of the status of the regions-republics are explained. The real and potential threats of their current "state" name are revealed. The need for constitutional guarantees of territorial and jurisdictional unity of the Russian Federation is argued.

Keywords: federalism, Russian Federation, subjects of the federation, republics of the Russian Federation, constitution, status of regions, concepts.

15 января 2020 г. в Москве стартовала работа конституционной комиссии. Президент озвучил идеи по изменению конституции. Но среди них, как мы можем судить, не оказалась такой чувствительной проблемы как статус республик. А это главнейшая нить гос. строительства – вертикаль власти. Её средним звеном являются регионы. Отсюда и проблема статуса частей государства. Однако судя по конституции, властно-административная субординация подверглась болезненным послаблениям со стороны центра. Не углубляясь в их причины – выразилось это в статьи 5, 11, 68, 73, статуировавших республики «государствами». О конституциях республик, конкретизировавших дарованный им статус, скажем, что они не стали источником права. Поэтому, несмотря на ст. 66 (ч.1), о каком-то их воздействии на права и обязанности регионов говорить не приходится. К тому же решением конституционного суда 2000 г. все самоуказания на их суверенитеты и гос. статусы были, как известно, вычищены. Спустя 27 лет тема статусов республик не «устоялась» и не утратила деликатности. Это заметно даже по выступлениям членов конституционной комиссии, которые обходят столь перво-степенную тему невозмутимым молчанием.

Действительно, указания Президента на этот пункт не было. Но значит ли это, что он не должен быть вовлечен в пересмотр. Посмотрим. Но факт налицо – о статусах «республик» умалчивается на всех уровнях и выступлениях. Всеми делается вид, что такой проблемы нет. Будет ли исправлен этот вопиющий исторический дефект конституции или она останется фантастикой законодателя. Принято считать, что гос. статус лишь формален и не отражает реального положения вещей. Тем не менее, эта «формальность» разрушительно прошла по скрепам государства. И, вероятно ещё

пройдёт. И, конечно, по общественному сознанию [традиционно этатистскому].

Для РФ в последние лет 30 наверное нет более актуальной темы, чем федерализм. Идеология «федерализации РФ» ударила по самой безопасности государства. Да, с 2000 г. фанфары федерализма поутихли. Но формально он ещё жив и конституционно значится. То есть его уход с российской авансцены не гарантирован. Республиканский сепаратизм, ставший его единственным практическим воплощением, при очередном ослаблении центра может реактивироваться без труда. Более того, эпизодами он напоминает о себе и понине. Достаточно вспомнить такие всполохи «федералистского проекта» как вопрос о «родных языках» (2018 г.). Или продление договора о разграничении полномочий и предметов ведения между регионом и правительством, на котором настаивал Татарстан (2018 г.). Да, все эти трения, наконец, решены на пользу целостности и единства государства. Но что-то подсказывает, что это не последние рецидивы «федерализма, децентрализации или автономии – неважно как это называется»¹. Именно сепаратизмом опасна для территории и юрисдикции России нынешняя конституционная конструкция: «республики – государства».

Не сомневаемся, что элиты республик будут до «последнего патрона» биться за свой, в общем-то случайно доставшийся им статус. Это в самом деле не их горькая «заслуга», а мазохизм центра, рубившего сук, на котором сидит. Даже самые рьяные этно-республики приняли бы тогда любой су-

1 Путин В.В. Пресс-конференция по итогам переговоров в Венгрии 18/02/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/289019>.

бординационный статус, предписанный центром. В конце концов, даже при слабом центре разница в ресурсах с регионами колоссальна (военных, полицейских, финансовых, дипломатических, культурных...). Т. е. винить в статусном перекосе центр должен сперва себя. Но за 20 лет в РФ созрели патриотические, пронациональные силы. Окрепло государство. Сменился его вектор – с *диверсификации* на *унификацию*. Иная правительственная атмосфера. Сегодня общественные настроения уже не против, а на стороне центра, власти, правительства. Это дает ему невиданный запас прочности, который позволяет президенту принимать непопулярные меры. Например, повышение пенсионного возраста. На кону следующая – отмена политического статуса всех республик.

Мы помним обстановку 1990-1993 гг., игру сил и, конечно, всеобщую эйфорию либерализации (читай: разложения государства). Она выразилась в исторической фразе «Берите суверенитета сколько унесёте». Идея, неестественная для самой имперской природы государства, взяла тогда верх. И кто-то услужливо (пишут, что до сих пор неизвестно кто) в последний момент вставил в ст. 5 в скобках слово «государства». Вставочка и сегодня выглядит сиротливо и факультативно. Не как чётко выраженная воля государства, а как случайное попутное уточнение, в скобках. Будто чьё-то пояснение в произвольном сочинении. Пишутся ли конституции методом таких проходных, скобочных эквивалентов? Оказывается, пишутся. Но, так или иначе, а статусный upgrade республик состоялся. Но вместе с ним появился и ещё один, поистине странный и непонятный статус – это «субъект федерации». Итого у республик – два статуса: *государство* и *СФ*. Может быть, это одно и то же? Тогда как они совмещаются. Что чем охватывается. Конституция не поясняет. Получается, что есть просто СФ (ст. 65), а есть СФ и «государства» (ст. 5 ч. 2) одновременно. Ошибка? Нет, двойные стандарты. Чей заказ выполнял законодатель. Неужели столь сильны были регионы, что центр подчинился.

Однако если статус государства нам примерно ясен, то «субъект федерации» – кот в мешке. Может быть это часть территории? Или госаппарата? А что значит «Федерации»? Союза? Международной организации? Закон умалчивает. Этим бессмысленным словосочетанием уравнивает регионы. Но при этом одних политизирует и помещает в категорию «государств», а других оставляет в статусе просто «СФ». То есть частных лиц. А далее и вовсе заявляет, что все СФ *равноправны* (ст. 5 ч. 4). Вот только неясно как можно уравнивать политическое лицо с частным. Но конституция легко делает это – «субъекты федерации» и точка. Как разобраться в этой гуттаперчевой *двухстатусности*. В силах ли законодатель хотя бы на этот раз дать понятие «субъекта федерации». Хватит ли смелости у правительства *отменить гос. статус республик*. И тем уравнивать их с областями и краями. Вот два вопроса.

Статусный перекосяк – это не единственная патология конституции. Основной закон не содержит и других базовых понятий. Например, «федерализм», «федеративное государство», «Российская федерация». В литературе, конечно, найдутся сотни их пониманий. Но где понятия? Без них закон – декларация. Его невозможно применять. Отсюда та лёгкость и гуттаперчевость, с которой конституция жонглирует статусами. Она не отягощена [жёсткими] понятиями. И ещё одно подтверждение игры в слова – это многочисленные видовые наименования «субъектов федерации». Области, края, округа, города, республики, авт. области. При этом неведомым образом все равнозначны. Парадокс. В США только «штаты». В ФРГ только «земли». Конституция должна когда-

нибудь дать простое и внятное название провинциям вроде «земель» или «штатов». Загадочный «субъект федерации» ждёт понятийной расшифровки, либо замены. Например, на «*регионы*». Тем более что мы любим это слово и оперируем им чаще чем «СФ». И, непременно чёткое понятие, как это сделано, скажем, в ЕС, где узаконено 3 вида «регионов».

На отсутствие «федерализма» как государство – определяющего понятия уже указывалось ученым миром². Однако это не мешает бессодержательным *имиджевым* выражениям гулять по страницам основного закона, не будучи легализованными. Это не упущение законодателя. Напротив, он сознательно избегает расшифровки «федерализма», «федеративного государства», «субъекта федерации», «Российской федерации». За 240 лет (с первой федерации) хватило времени взяться за гнездовое понятие «федерализм». Тысячи куда менее значимых понятий успели появиться на свет, но только не эти. Причина – отсутствие «федеративной» специфики в самой жизни, в практике отношений. Скажем так, государственно-властных отношений «федеративного» типа не существует в природе вещей. Она независима от воли заказчика. Именно поэтому сотни лет эти слова не имеют понятия. Нет критерия. Практика жизни не породила отношений, которые мы истово именуем «федеративными». Федеративное и унитарное устройства ничем критериально не различаются. Кстати в праве нет и понятия «унитарного». Законодатель игнорирует федерализм по умолчанию. Добавим, что даже Президент РФ не может опереться на законное понятие федерализма и вынужден восполнять пробел собственным его пониманием – «Федерализм, децентрализация, автономизация – *неважно как это называется*». По сути, он уравнивал смыслы этих слов.

Государство не существует без субординации. Оно, если бы и хотело, не может перейти на *дружеские* отношения со своими частями. Не в силах и уподобить себя «международной организации». Тем не менее, именно эта *дже-идея* о *многогосударственности* и *многонациональности* внушается конституцией. Кстати нация в государстве всегда только одна. Нация – синоним государства. Например, ООН. Так что «Россия – многонациональное государство» – это ещё одна фантазия, которую мы конституировали. Ох, и словоохотливы же мы. Пример: в конституции ФРГ чётко указывается на национальность – «Каждый немец имеет право...». А в российской – «Каждый имеет право...». Каждый кто? Может «каждый многонациональный гражданин». Очевидны ужимки и затирание слова «русский».

Внутригосударственные отношения остаются субординационными, независимо от волюнтаристских переименований и статусных новаций. Государству свойственен имперский, а не диспозитивный порядок. Власть – это подчинение. Оно не исчезало даже в годы федералистского угара 90-х. Поэтому формально-фасадная политизация республик не могла обвалить вертикали власти. Они по-прежнему *подчиняются и отчитываются* перед центром. Не «*договариваются*» и «*сотрудничают*», а остаются типичными административно-территориальными провинциями, независимо от названия. Кажется из Шекспира – «Роза пахнет розой, хоть розой её назови, хоть нет...». Государство – это простая и ясная ценность. Сама природа являет его нам. Мы же искусственно корректируем её альтернативой (непонятного нам самим)

2 См. напр. Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 7.

«федерализма». Изобретаем «федеративности», туманные «автономии», заковыристые статусы «ассоциированных членов», которых не знает сама природа власти.

Так что отдадим себе отчёт – не федерализм перешел в «спящий» режим, как пишут специалисты, а сами «статусные» нормы стали изначально неработающими и фасадно-декоративными. Опыт подтвердил, что огосударствление провинций – это *мёртворождённое дитя*. Узаконения стали чистой формальностью, не породив никаких новых власте-отношений. Учёные называют «легализмом» такие бессодержательные узаконения. И, увы, они небезвредны. Они способны стать увертюрой политических переворотов и придать им легальность. Именно такую, подстрекательскую, роль исполняют эти статусы и нормы. Конституция стала вместилищем имитационных, фиктивных и революционных узаконений. А если открыть конституции «субъектов», то они до сих пор остаются декларациями за свободу и независимость. Ясно от кого. Неважно, что их «суверенитеты» и «международные правосубъектности» остались лишь пожеланиями. Всё-таки разрыв между формой и реальностью вопиющ. Тем не менее, для пропаганды и легитимации первых лиц этно-республик они очень пригодились. Да, это обман населения. Но таковы законы власти. Но даже в столь бессодержательном исполнении, эти нормы формируют антигосударственное мышление и нацеливают на десоверенизацию РФ. Вывод: конституцию необходимо *избавлять от легализма, т.е. «высушивать» от лже-терминов и лже-статусов.*

Увы, не только мысами, а и мировое сообщество не заметило новых государств на политической карте мира. Не последовало иностранных признаний ни от одной «Америки». В новорождённых столицах не появилось ни министерств иностранных дел, ни министерств обороны. Т.е. суверенитета. Верховная власть осталась верховной, а провинции провинциями. Суверенитет, который великие мыслители, включая К. Маркса, определяли сверхпросто – **жандармерия и внешние дела** – не переместился и не «расщепился», как об этом с жаром писали в либеральные 90-е. Кстати и с этой, арифметической, точки зрения делёж суверенитетов доказал свою противостоительность. Собственно, что произошло в 1993 г. Произошла вольная политизация *частных лиц* – сугубо формальная, неподкрепленная отношениями. Не забудем, что провинции, как бы их не именовали (областями или созвездием центавра) от себя лично остаются частными лицами (если, конечно, не выполняют задач центра).

Эту мысль было бы полезно немного развить – уж слишком невероятной она может показаться сторонникам кабинетных «политизаций». Да, провинции не хозяйствующие субъекты. Но вовне они воспринимаются как частные лица. Катализатором частного статуса республик стало, как ни удивительно, **международное право** (МП). Мы должны высоко оценить его объективно созидательную роль в деле сохранения российского государства. МП косвенно остановило расползание государственного суверенитета по этно-регионам. Скажем ему за это спасибо. Ведь, если с внутренним правом мы обращаемся как *«своя рука владыка»*, то с международным в суверенитеты не поиграешь. МП консервативно и контролируется из за рубежа государствами и международными организациями. Этим оно сдерживает внутренние законотворческие фантазии. Яснее говоря, МП не знает регионов/провинций. Совсем. Зато отлично знает «государство» как международно-правовую единицу. Одно государство = один голос. Ортодоксальность МП быстро отрезвила регионы и опустила их на своё малое место. А ростки международной

правосубъектности, которую те присвоили, зачали, наткнувшись на неподвластный им, международный порядок. Выяснилось, что в нём нет места частным провинциям. Никаким. Какие бы погоны им не надели – *солдатские или генеральские*. Единственная внешнегосударственная сфера, где регионы способны действовать от себя лично – это частные отношения. И только в рамках своих малых полномочий (культура, школьное образование, бизнес). И не с государствами, а с такими же частными субъектами как они сами – зарубежными «регионами» и мэриями. Именно этот (частный) уровень мы и наблюдаем во всех их зарубежных акциях. В этом нет ничего плохого. Однако у каждого своё место. У государства публичное. У провинции частное.

Напомним, попытки выбраться за рамки узкого частного статуса в политический были не только у российских «республик». ЕС, например, стремясь одолеть государства, также попытался (1995 г.) сделать ставку на регионы (помните Комитет регионов?). Но даже он не смог наделить его международной правоспособностью. Через 5-6 лет ЕС «сдулся» и вернулся к классической международной правосубъектности (государств). Тема регионализма потускнела и там. Сделать из провинций субъектов международного права не удалось даже ЕС – великому магу *«десоверенизаций»*, *«наднационализаций»* и *«отмираний государств»*. Перечислим: ни у каких «субъектов», как бы они не назывались, нет суверенных [политических] атрибутов (жандармерии и дипломатии). Нет собственного аппарата принуждения, «конституций», «законов» и даже «министров». Нет и способности заключать международные договоры. Их договоры с зарубежьем регулируются гражданским кодексом (экономика), а не Венской конвенцией 1969 г. (политика). Иные и меры ответственности (штрафы, пени, неустойки) вместо публичных (сатисфакций, реторсий, репараций, репрессалий и пр.). Практика отторгла их попытки присвоить международную правоспособность. Ими не заключено ни одного международного договора. Такова доля (частных) провинций. Это тут мы бравурируем «бумажными» статусами и «суверенными» флагами. А в МП регионы даже не упоминаются. Нет членства их и в «международных организациях». Уточним, конвенция определяет её как «межправительственную организацию». Т.е. согласно МП у провинций нет даже своих *«правительств»*. Вот такое «открытие».

Но как мы знаем, это не мешает регионам именовать внутрирегиональные фигуры на государство-подобный лад: *«правительством»*, *«министерствами»*, *«министрами»*, *«премьер-министрами»*, *«президентом»* и пр. Собственно само слово «республика» (лат.) уже означает государство. И опять улыбнёмся – выходит, что российские республики дважды государства. Во-первых, так переводится сам «бренд». А во-вторых, их так наименовала и ст. 5. А есть ещё *«законы»*, *«конституции»*, *собственный «верховный совет»*, *«государственный»*. Не меньше. Всё это атрибуты политические и сбивают с толку. Любопытно, как эти игры с названиями оценивают другие. Те, у кого формальные статусы адекватны фактическим. Поэтому не будет лишним указание в конституции и на *запрет законодательства* регионами. Поясним, естественный порядок вещей таков, что у провинций нет и не может быть *собственной юрисдикции*. Они лишь исполнители «чужой».

Чем по существу являются их *«малые законы»*. По форме «законы», а по существу декларации, либо исполнительные акты. Без *политической воли* и *аппарата принуждения* они рекомендательны и не обладают юридической силой. По-

литическая воля и гарантии у акта обретаются лишь с ратификацией Госдумой, а не местных «верховных» советов. Т.е. внутренние акты регионов – это акты внутрикорпоративные, частно-распорядительной силы, непубличные. Регионы – лишь часть (большого) государства. Его представители на местах, а не самостоятельные политические единицы. «Республики» не принимают посольств. Не назначают консульств. Не выдают агреманов, экзекатур, виз. Их первые лица не имеют дипломатического статуса и иммунитетов. Как впрочем, и зарубежная собственность региона – частная. Республики – частные лица и именно такими их воспринимают за рубежом. Названия и полномочия – это внутреннее дело. Аргументы непубличного статуса можно продолжать. Вопреки им, такая чепуха как «республики-государства» уже 27 лет торчит в конституции настоящей занозой. И нет сомнений, что элиты республик будут бойкотировать любые статусные поправки. Пусть и формальный статус, зато какой. Действительно, каким бы бумажным ни был, а он укрепляет положение региональных элит (собственников местных активов). Создает атмосферу и иллюзию их неприкасаемости от государства. Гарантирует от отставки. Так что даже формальный статус и даже в скобках – это охранная грамота первых лиц. И индульгенция за прошлое. Центр понимает и идет навстречу. Если откровенно, то статус государства нужен лишь первым лицам республик. И никому больше. Местному населению ни статус, ни федерализм не дал ничего. Не повысил ни уровень, ни качество жизни. Напротив, положив федерализм на полку, государство взметнулось в своих достижениях. Поэтому игра в «государство» – это их любимая игра. Быть местным «хужа» (хозяином) можно только при таком статусе. А простой «субъект федерации» – это для обычных глав и непривилигированных назначенцев.

И еще одно. Кроме местных элит в федерализме и госстатусе заинтересованы западные силы. Они понимают, что это путь к расчленению. И требуют от нас «больше федерализма». Так что мина, заложенная в 1993 г., ждет своего часа. Мы не противопоставляем центр регионам. Однако спросим – если центр кровно заинтересован в единстве и целостности государства, то можно ли то же самое сказать о республиках. Практика показала, что нет. Республики не охвачены такой же жаждой единства, целостности и патриотизма как и центр. В час его слабости этно-республики проявили себя, увы, не как поборники единства, а бросились в этнизм и сепаратизм. Неудивительно, что именно на них сделал ставку Запад, включив в 1991-92 гг. проект по федерализации РФ (читай: десоверенизации). В те годы гранты на федерализм щедро раздавались американскими фондами. На их грантах появились и русофобские «институты федерализма». Именно этно-республики едва не похоронили единство государства. Это могло случиться уже к 2004-05 г. Так что конституция очень поспособствовала этому.

Статусные послабления регионам вошли в моду не в 1990-е. Заигрывание с союзными и автономными республиками практиковалось и в СССР. Они и тогда изображались государствовоподобиями, более или менее независимыми и «автономными». В 1990-е гг. потакание лишь усилилось. Например, президент и поныне не устает поздравлять Карачаево-Черкесию с «днём независимости». Хорошо ли это для единства государства? Между прочим, заигрывания с провинциями справедливо воспринимаются теми как слабость. Было бы полезнее со всех точек зрения отказаться от стиля «коллег» и придерживаться субординационной тональности. А когда на вашем флаге написано что вы (тоже) государство,

то общество перестаёт понимать тонкости игры. Показуха не улучшает общественной атмосферы. Население чутко реагирует на «свой-чужой». Поди разберись: Путин вроде бы свой, а по конституции «чужой». Ведь государство – это и границы: *этот хужа³, а этот «гость»*. Кто же вы в Чечне, Татарстане, Башкирии, Президент Путин – *Хужа или гость?*

Чем кроме декларативности, плох гос. статус республик по существу. Тем, что при нём целостность и спокойствие не гарантированы. Некоторые республики (Чечня и Татарстан) справедливо воспринимаются и у нас, и за рубежом как смутьяны. И способствует этому не столько память о разожжённом в них этническом сепаратизме и *титульной двусортице*, сколько сама конституция. Причем, не одна, а множество норм исходят из гос. статуса «республик». Поэтому во избежание повторения вакханалии федерализма-сепаратизма образца 90-х требуется **чёткое включение регионов в исполнительную ветвь власти** и возложение на них только(!) исполнительских задач. Это сразу исключит разночтения и догадки о статусе субъектов федерации. Республики перестанут быть «бумажными тиграми» и обретут свой фактический статус: *административно-территориальных единиц*. Они объективно являются исполнительным органом (3-го уровня), но нумеруются почему-то первыми.

О статусной несуразнице написано много, чтобы и далее углубляться во все несоответствия. Скажем главное, провинции (коими фактически являются и «республики») публичным статусом обладать не могут в силу естественного порядка вещей. Матрешечная конструкция не только вводит в ступор уже второе поколение россиян. Но и прививает правовой нигилизм. Конституционная диверсия дорого обошлась российской нации. И особенно русским жителям этих, наскоро свёрстанных *«титульных государств»*. В одних сепаратизм расцвёл вплоть до попытки военным путем выйти из состава РФ. В других, не переставая, подогревались трения и конфликтность с центром. В Татарстане для этого использовалась даже спец. фигура – Фаузия Байрамова. Впрочем, известно, что националистка «от народа», борющаяся за сецессию и Татарию для татар, выводилась на площадь по свистку. Даже сегодня в 2020 г., спрашивая студентов юрфака о статусе «республик», в ответ слышится задумчивое мычание. Но никогда не назовут провинцией. Тем чем по совокупности прав и обязанностей они и являются. Отсутствие понятий дает простор для манипуляций и словами, и смыслами. Примеры: *партнёрство, интеграция, унитаризм, наднациональность, национальная безопасность, суверенитет, международная правосубъектность*. Нет и понятий «*Российская федерация*», «*федерализм*», «*федеративное государство*», «*субъект федерации*». Это правда, что в других странах регионы тоже именуют себя государствами, а то и (в Германии) «свободными государствами»⁴. Но центральная конституция

3 Хужа – хозяин (tat.).

4 Art. 1 «Der Freistaat Sachsenstein Landder Bundesrepublik Deutschland» и «Rechtssataat» («Свободное государство Саксония» и «Правовое государство») // *Verfassungen der deutschen Bundeslaender mit den Verfassungsgerichts gesetzen*. 7. Aufl. Stand 1. April 2001. Deutscher Taschenbuch Verlag. Muenchen. 2001; Art. 1 «Freistaat Beieren» («Свободное государство») // Там же; Art. 44 «Der Freistaat Thueringen...» и «Rechtsstaat» («Свободное государство Тюрингия» и «правовое государство») // Там же; Art. 2 «Staatsgrundlagen» («Государственные основы»): «Mecklenburg – Vorpommern ist ein republikanischer, sozialer und dem Schutz der natuerlichen Lebensgrundlagen verpflichtet Rechtsstaat» (Мекленбург Передняя Померания есть республиканское, социальное и обязанное защищать естественные жизненные основы, «правовое государство») // Там же. S. 406.

знает только Laender (земли). В РФ же сам центр добровольно расписался в их сецессии.

Провинции – это исключительно *административные образования*, созданные для организации гос. власти. Сегодня одни, завтра другие. Вчера – губерния, сегодня автономная республика, завтра просто «республика», а послезавтра вновь губерния. Напомним, что наименование «*федеративным*» не придает никакой специфики гос. устройству. Странно, но факт – даже сами «федерации» дистанцируются от дачи понятия «федеративного государства». То есть статус государства Россия не менее декларативен чем «республик». Вот так открытие. Объяснение и тут простое. Законодатель не в силах найти критерии «федеративности» и внести их в закон. А выдумать невозможно. Отношения, которых нет в жизни. Напротив, центр не «*сотрудничает*» с провинцией, а *управляет* ею, *заслушивает отчёты* и принуждает к исполнению. Старый имперский характер властеотношений еще не удалось отменить никакими статусными фантазиями. Публичные задачи ставит центр. Внутрикантональные (частные) – провинция (бизнес, спорт, культура, школьное образование, медицина). Центр и провинция – не *коллеги, а начальник и подчиненный*. Ни одна республика не перешла в государственную стадию развития. Не имея ресурса (армии и дипломатии), они продолжили прежнее частно-провинциальное развитие, несмотря на декларации о суверенитете. Их сепаратизм показал, что в нарезке госаппарата и территорий в 1920 и 1993 гг. допущены грубые ошибки, вызвавшие приход группировок с антигосударственными наклонностями. Президент справедливо сетовал на «*ленинскую национальную политику*». В конце концов, Чечня и Татарстан своими «конституциями» вывели себя из состава РФ. 1990-е можно охарактеризовать как годы больших послаблений регионам. В результате республики обросли государством-подобной атрибутикой. А местному населению стала вбиваться идея независимости и суверенитета с пафосом равенства двух столиц. Этому способствовали и «*договоры*» о разграничении полномочий, печально известные своей декларативностью. Их назаключили 50 регионов. Своим названием («договор») они придали отношениям центра и провинций международно-правовой флёр. И как будто даже «равенство». Но ни одна из этих деклараций источником права не стала. Да и не требовалось. Это была лишь игра в равенство с центром. Она не повлияла на правовую систему. В 2018 г. почил последний договор (с Татарстаном). Тем не менее, идеологический урон от них был ощутим.

Таких, мы бы сказали, бутафорско-декларативных конструкций в конституционно-государственном устройстве РФ появилось немало. Влияния на фактические властеотношения они не оказали. Но засорили основной закон неработающими квази-терминами, чем подняли градус её декларативности до неприличия. Это бич всех конституций. Вкупе с «*локальными конституциями*», куда вписано всё, что только сердце пожелало (суверенитет, гражданство, субъект международного права, ассоциированный член) они создали фантастическую картину гос. устройства. И сумятицу в головах, ибо как объяснить здравому уму *многоконституционность* государства. А чтобы поставить точку и в этом «статусном» вопросе, осталось выяснить, чем являются по своей юридической природе их «конституции». Ведь если СФ – частные лица, то почему названия их актов «*публичны*». Да, это акты частного права, т.е. уставы юр/лиц. Наименование их «конституциями» – волюнтаризм и юр. безграмотность (ст.66). Отсюда ещё одно предложение – закрепить тот несомнен-

ный факт, что в государстве лишь *одна конституция*. Ни один другой акт не может именоваться этим громким публичным именем.

Странно, но ни конституционный суд, ни прокуратура будто не замечают (ни разу не оспорили) это громогласное несоответствие. В то же время прокуратура не жалея сил массово опротестовывала названия актов МСУ (самоуправления), как несоответствующих их статусу (в 1990-х). Т.е. прокуратура уже тогда в 90-х хорошо знала, что наименование актов у каждого субъекта должно быть своё. Эти дружеские послабления продолжаются. Да, благодаря ст. 5 «законодателей» в РФ стало пруд пруди. Не только «конституции», но и обычные «законы». Некоторые республики ставили даже себе в заслугу, что за год принимают до 50 «законов». Это сейчас ясно, что местные акты не являются «законами», т.к. не имеют политической воли и аппарата принуждения. А тогда казалось – ну теперь заживём. Т.е. *исполнительный статус республик* нуждается в чёткой фиксации. И есть шанс привести формальный закон в соответствие с фактическим правом.

Другой формальный перекосяк – «*правительства*» и «*министерства*» регионов. Этими статусами чиновники третьей исполнительной ступени уподобляют себя высшей власти. Спросим, разве мало в русском языке слов для их правильного наименования, соответствующего месту в исполнительной вертикали (начальник, председатель, руководитель, управляющий...по региону и т.п.). «*Конституционные суды*» республик также – одним своим названием рожают ложные представления о гос. устройстве и статусе региона. Сколько же у нас «конституций»... А сколько «конституционных судов». Разве этот мультипликационный дубляж не смущает президента. Как же функционирует эта многоярусная «этажерка» *конституций, законов, правительств, президентов, министров, конституционных судов*. Да ещё в рамках одной правовой системы. А никак. Практика всё корректирует. Трудно представить, чтобы российский министр имел собственную конституцию, а к ней и конституционный суд... А вот подчиненное ему провинциальное руководство почему-то имеет. А заодно и суверенитет и международную правосубъектность и много другого. Вывод: если региону так уж нужен *уставный суд*, пусть будет. Но что это за брацание *конституциями, судами, президентами и министрами*.

Отметим и такой любопытный факт. Когда конституционный суд отменил в 2000 г. нормы о суверенитете регионов, местное население, казалось бы, ошарашенное своей «государственностью», никак не отреагировало на ее ликвидацию (центром-узурпатором). Не вышло на площадь, не встало на защиту своего малого «государства». Безразличие – это тоже показатель того, что население не видит в псевдо-статусе никакой ценности. Какой же статус этих *частей госаппарата* и одновременно *территории* должен быть помещён в конституцию. Объективный. Возможно губернии. Назывался же Татарстан «Казанской губернией». И никаких волнений за 400 лет. Но стоило придать губерниям национальность (1920 г.), как стартовало этническое брожение. Сперва «кухонное», а в 1992 г. дошло до деклараций и «конституций», выведших законопослушные провинции за пределы. Губернизация сразу разрешит массу проблем. Во-первых, гарантирует целостность и спокойствие. И конечно отпадёт разделение жителей на два сорта – «*титulyных*» и остальных. Своих и не очень. «*Коренных*» и «*понаехавших*». Различия в названиях провинций опасны для политического единства. Тем более этнизированные. Нам же известны выражения: «*титulyная нация*», «*титulyный*» регион. Знаем теперь, к чему привела разносор-

тица СФ на «титულных» и остальных. Верно, к насильственной этнизации местного населения. Украинизацию ругаем, а у себя не замечаем тюркизации. И всё это благословляется статьёй 5.

Следует избегать и слова «*республика*» (государство). С ней отпадут и их претензии на «асимметричное» отношение. К чему этот статусный «ассортимент» если задача – целостность и единство территории и юрисдикции. Требуется унификация, а не диверсификация. Стоит ли обращать закон в декларацию. Такие нормы не работают. Да они и непонятны обществу. Норма тем эффективнее, чем точнее отражает фактические отношения. Задача законодателя – уловить «отношения» (их признаки) и зеркально отразить в тексте. А пока конституцию приходится читать как «один пишем, два в уме». Тут делаем скидку; там ссылку на тяжёлое время; здесь прощаем законодателя; а на это не обращаем внимания. Юридический виртуализм. Недаром необходимость корректировки конституции постоянно поднималась в обществе. Удается ли на этот раз.

Статусные перекосы в основном законе – это угроза рецидивов, а то и возрождения сепаратизма. Очень верно выразился Вл. Соловьев в одной из передач в октябре 2019 г. – *Программа распада и развала РФ не изжита. Она лишь приостановлена.* В конституции пора иметь гарантии невозврата к республиканско-этническому сепаратизму. Специалисты называют нынешний федерализм «спящим». Не забудем, что к 1999 г. Запад видел в РФ уже не одно государство, а их агломерацию. Претензии республик на суверенитет всё ещё в повестке дня. Федерализм отступил, но арьергардные бои ещё ведёт. При повторном ослаблении центра последствия будут плачевны. Республики – государства – эти нормы всё ещё вселяют иллюзии и питают «республиканский» сепаратизм. Ему нельзя давать повода. Эти нормы могут быть использованы в качестве его идеологической базы. Пока же этнизм и сепаратизм сдерживаются центром в ручном режиме. А единственным гарантом невозврата (к федерализму – контр-центризму) остаётся Президент РФ. Это он восстановил «вертикаль власти». А где же гарантии закона? Верно ставится вопрос – а что будет, если Путин уйдёт. И ответа нет.

Еще аспект. Сегодня взаимодействие конституции и конституционного суда (КС) напоминает сурдоперевод. Так, ст. 5 указывает на гос. статус республик. Однако как только те взялись наполнять её политическим содержанием (суверенитетом и международной правосубъектностью), т.е. исполнять ст. 5, как КС запретил это. Отменяя их суверенитеты, суд запретил им быть «государствами». Парадокс: КС наказал республики за исполнение ст. 5. Вот что значит игра в псевдо-термины. А если по существу, то упомянутая ст. 5. вместе с соответствующими нормами малых «конституций» ломают единство и гомогенность гос. власти. Нацеливают на присвоение российского суверенитета и юрисдикции. При «плохой» конституции «хорошими» решениями КС дыр не заткнуть и статусные перекосы не отретушировать. Их проявлений много. Несоответствия (конституционной) формы (фактическому) содержанию всплывают бесконечно. Действующая конституция с её фантастическими статусами и отсутствием понятий – неиссякаемый источник трений между центром и республиками. Статусный и понятийный вопрос ждёт решения.

Что касается понятия «*Российская федерация*», то его необходимо было бы наполнить содержанием. Но вряд ли законодатель способен дать его, ведь нет же «федеративной»

специфики. Следует отказать республикам и в «*законах*». Юрисдикция не терпит многозакония. Всё это внесёт ясность и в самоидентификацию местных жителей – кем себя ощущать. То ли «россиянами», а то ли татарстанцами, состоящими с РФ в «добрососедских» отношениях. Местные СМИ до сих пор преподносят новости как «у нас» и «у них». И точка невозврата не пройдена. Напомним, что 2 региона объявили в своих «конституциях» об отсутствии их в составе России (Чечня и Татарстан). Но конституция не только не опровергает это «несостояние», а закрепляет его «гос. статусом». Результат: оба региона воспринимаются извне как нечто полудоделное, куда россияне едут не домой, а «в гости». Впрочем, налоги платятся, универсиады, чемпионаты проводятся, самолеты модернизируются. Что ещё нужно. А «бумага» всё стерпит. Тем не менее, обнадеживает, что президенту хватило твердости принять верное решение о родных языках; решимости отказаться от продления фантастических «договоров о разграничении»; умения мягко разъяснить Татарстану, что её переход на латиницу «несвоевременен» (2001 г.). Мы сетуем на Казахстан, объявивший о переходе на латиницу. Но еще 20 лет назад такой же переход начала наша собственная провинция. И таблички на латинском ещё висят. Так, стоит ли оставлять лже-статусы высеченными в граните. Или найти адекватные – которые диктует сама практика жизни. Демолитизировать республики из «государства» в «части государства». Впрочем, требуется широкий ребрэндинг всех «федеративных» имён и словосочетаний как не отражающих реальных власти-отношений.

Пристатейный библиографический список

1. Путин В.В. Пресс-конференция по итогам переговоров в Венгрии 18/02/2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aftershock.su/?q=node/289019>.
2. Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутривладе и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2. С. 7.
3. Verfassungen der deutschen Bundeslaender mit den Verfassungsgerichts gesetzen. 7. Aufl. Stand 1. April 2001. Deutscher Taschenbuch Verlag. Muenchen. 2001.

ХЛЕБНИКОВА Виктория Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права Саратовской государственной юридической академии

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ПРОХОЖДЕНИЕ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Статья посвящена некоторым теоретическим и практическим аспектам, связанным с реализацией конституционного права граждан Российской Федерации на альтернативную гражданскую службу. Рассмотрены проблемы реализации права на судебную защиту при отрицательном решении военного комиссариата в случае подачи заявления на замену военной службы.

Ключевые слова: военная служба, альтернативная гражданская служба, конституционная обязанность, конституционное право, правомочие военных комиссариатов.

KHLEBNIKOVA Viktoriya Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Constitutional law sub-faculty of the Saratov State Law Academy

SOME PROBLEMS OF REALIZATION OF THE RIGHT OF CITIZENS TO PASS ALTERNATIVE CIVIL SERVICE

The article is devoted to some theoretical and practical aspects related to the implementation of the constitutional right of citizens of the Russian Federation to alternative civil service. The existing problems of legal regulation of replacement of military service by alternative civil service are designated. Problems of realization of the right to judicial protection at the negative decision of military Commissariat in case of application for replacement of military service are considered.

Keywords: military service, alternative civilian service, the constitutional obligation, constitutional law, the competence of the military commissariats.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе», альтернативная гражданская служба представляет собой особый вид трудовой деятельности, осуществляемый гражданином в интересах общества и государства взамен военной службы по призыву¹.

Для замены военной службы альтернативной гражданской службой гражданин РФ должен не менее чем за полгода до призыва предоставить заявление в военкомат с указанием причины, согласно которой гражданину не представляется возможным пойти срочную военную службу в рядах армии. Заявление о замене военной службы альтернативной гражданской службой рассматривается, как правило, в течение месяца. Однако, если комиссия запрашивает дополнительную информацию, обосновывающую причину замены службы, то срок рассмотрения может быть продлен еще не месяц. После рассмотрения заявления комиссией выносится решение, копия которого в течение трёх дней должна быть выдана заявителю. При положительном решении о замене военной службы альтернативной гражданской службой гражданин должен пройти медицинскую комиссию, далее комиссией назначается место для несения службы. При выборе специфики рода занятий на срок альтернативной гражданской службы учитываются такие критерии, как профессиональное образование, уровень профессиональных навыков, дипломы и т.д.

Комиссия военкомата по рассмотрению заявлений на замену воинской службы альтернативной гражданской может вынести отрицательный ответ на поданное заявление. Наиболее распространенными причинами отказа являются: причина поздней подачи заявления, недоказанность фактов, указанных в заявлении и двукратная неявка для прохождения комиссии.

Однако на сегодняшний день существует комплекс проблем, связанных с заменой военной службы альтернативной гражданской службой, которые требуют решения. Одной из проблем выступает отказ гражданам на уровне призывных комиссий в замене службы. Гражданин, которому отказано

в замене службы, может добиться отмены незаконных рений только путем судебных разбирательств².

Гарантия на судебную защиту каждому человеку закрепляется ст.46 Конституции РФ³. Как правило, судебная защита является наиболее эффективным и единственным средством защиты нарушенных прав и свобод человека и гражданина. Статья 8 Всеобщей декларации прав человека аналогично устанавливает гарантии на судебную защиту⁴.

Несмотря на закрепление права на судебную защиту, вопрос об эффективности восстановления нарушенного права на альтернативную гражданскую службу остается актуальным на современном этапе развития общества. Одним из главных условий осуществления права на судебную защиту выступает гарантия доступа к правосудию, но не всегда гражданину предоставлен такой доступ, поскольку существует практика «призыва одним днем»⁵. Практика «призыва одним днем» в настоящее время получила большое распространение, она заключается в том, что призывник доставляется и удерживается в военном комиссариате с целью отправки в войска. При удержании призывника в военном комиссариате, очевидно, что гражданина лишают права обжаловать решение об отказе в альтернативной службе, то есть лишают права на судебную защиту.

Анализ судебной практики позволяет выделить ряд проблем, касающихся судебной защиты права на замену военной службы альтернативной гражданской службой, из

2 Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3030; СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3947.

3 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.

4 Всеобщая декларация прав человека // <http://www.un.org/ru>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 20.02.2020 г.).

5 Призыв на военную службу «одним днем» незаконен // <http://realarmy.org/prizyv-navoennuyu-sluzhbu-odnim-dnem-nezakonen/> (дата обращения: 20.02.2020).

1 Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3030; СЗ РФ. 2018. №27. Ст. 3947.

которых наиболее серьезными и требующими решения являются следующие:

1. Суды зачастую игнорируют запрет оценки легитимности убеждений или способов выражений убеждений;

2. Граждане нередко получают отказ суда в удовлетворении иска по причине «недоказанности убеждений», которые являются основанием к замене службы;

3. Граждане получают отказы по причине пропуска срока подачи заявления на альтернативную гражданскую службу и т.д.

Проблемы реализации права на альтернативную гражданскую службу в большинстве случаев возникают с момента подачи заявления гражданином, поскольку имеют место случаи, когда поданные заявления комиссии оставляют не рассмотренными. В соответствии с Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе» заявление гражданина о замене военной службы по призыву на альтернативную, должно быть рассмотрено только в присутствии гражданина, подавшего заявление⁶. Следует также упомянуть о том, что заявление призывными комиссиями должно быть рассмотрено в обязательном порядке. Так, гражданин обратился в Североморский районный суд Мурманской области с иском о признании незаконным бездействия призывной комиссии. Согласно материалам дела, гражданином был получен отказ в рассмотрении заявления, однако суд принял решение в удовлетворении иска отказав⁷.

Проблема отказа гражданину в альтернативной службе вследствие несоблюдения сроков подачи заявления также остается актуальной, поскольку пропуск срока подачи заявления не является безусловным основанием отказа в замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой. Конституционный суд РФ указал на то, что «Статья 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего законодательства, закрепляющая обязанность гражданина довести до сведения призывной комиссии, иного уполномоченного органа, а также суда доводы о наличии у него убеждений или вероисповедания, которые противоречат несению военной службы, не может рассматриваться как устанавливающая такие сроки обращения гражданина с заявлением о замене военной службы по призыву альтернативной гражданской службой, которые в случае их пропуска по уважительным причинам не могли бы быть восстановлены судом или иным правоприменительным органом»⁸.

Данную позицию Конституционный суд мотивировал тем, что право гражданина на альтернативную гражданскую службу является действующим правом, федеральный законодатель не может ограничивать с помощью процедурных норм данное право. С помощью данного Определения Конституционный суд практически обязал призывные комиссии к обязательному исследованию причин пропуска сроков подачи заявлений гражданами на замену службы. В случае признания пропуска сроков уважительными, призывные комиссии должны принять к рассмотрению заявление.

Судебная практика показывает, что пропуски гражданами сроков подачи заявления обусловлены зачастую двумя причинами:

- окончательное формирование убеждений гражданина по истечении сроков;
- незнание сроков подачи заявлений.

Ни призывные комиссии, ни суд вышеуказанные причины не признает уважительными и зачастую отказывает в удовлетворении поданных исков. В соответствии с материа-

лами дела № 2А-2084/2018 истец обратился с иском о признании решения призывной комиссии незаконным, однако суд посчитал доводы истца по поводу того, что он изменил свои убеждения несостоятельными, поскольку данная причина не является основанием для восстановления срока для подачи заявления⁹. Суд указал, что убеждения должны быть сформированы к указанному в законе моменту.

Следует указать на то, что закон не может устанавливать сроков формирования убеждений гражданина, однако суды в своих решениях напрямую указывают, что гражданин должен сформировать убеждения в определенные сроки. При вынесении подобных решений, суды отрицают право граждан на свободу убеждений, закрепленное Конституцией РФ.

При рассмотрении вопроса о восстановлении сроков подачи заявления, суды должны учитывать моменты, связанные с психологией человека и право, закрепленное 28 статьей Конституции РФ.

Большинство случаев, когда призывные комиссии отказывают в замене военной службы на альтернативную гражданскую службу, связаны с тем, что заявитель не представляет «доказательств своих убеждений». Во многих судебных делах «недоказанность убеждений» выступает «законным» основанием отказа в замене службы. Суды стоят на позиции того, что предоставленные гражданином документы не соответствуют доводам о том, что несение военной службы по призыву противоречит его внутренним убеждениям, вероисповеданию или религии.

Согласно решению Калининского районного суда в р.п. Самойловка Саратовской области, суд отказал в удовлетворении исковых требований, обосновав свое решение тем, что доказательств, подтверждающих достоверность доводов о том, что несение военной службы противоречит его убеждениям, истцом не представлено.

Суды при разрешении дел, связанных с нарушением прав граждан на альтернативную службу, в первую очередь, должны руководствоваться Федеральным законом «Об альтернативной гражданской службе». Таким образом, «недоказанность убеждений» как основание отказа является прямым нарушением законодательства. Вышерассмотренные нарушения норм материально права в судебной практике позволяют сделать вывод о том, что в нередко судебные решения противоречат нормам федерального законодательства и нормам международного права. Данные нарушения являются свидетельством не только нарушения права граждан на прохождение альтернативной гражданской службы, но и ограничение прав граждан иметь антивоенные убеждения.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. №31. Ст. 4398.
2. Всеобщая декларация прав человека // <http://www.un.org/ru>. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 01.12.2019 г.).
3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. От 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3030; СЗ РФ. 2018. № 27. Ст. 3947.
4. Определение Конституционного суда РФ от 17.10.2006 № 447-о «По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12051511/#12051511> (дата обращения: 20.02.2020 г.).
5. Призыв на военную службу «одним днем» незаконен // [realarmy](http://www.realarmy.org/prizyv-na-voennuyu-služhbu-odnim-dnem-nezakonen/). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.realarmy.org/prizyv-na-voennuyu-služhbu-odnim-dnem-nezakonen/> (дата обращения: 01.12.2019).
6. Федеральный закон от 25.07.2002 № 113-ФЗ (ред. от 27.06.2018) «Об альтернативной гражданской службе» // СЗ РФ. 2002. №30. Ст.3030; СЗ РФ. 2018. №27. Ст. 3947.
7. Решение № 2А-589/2019 2А-589/2019~м-392/2019 м-392/2019 от 13 мая 2019 г. По делу № 2А-589/2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/lhmchosaf2jx/?regular-txt> (дата обращения: 20.02.2020г.).
8. Определение Конституционного суда РФ от 17.10.2006 № 447-о «По жалобам граждан Жидкова Михаила Александровича и Пильникова Олега Сергеевича на нарушение их конституционных прав статьей 11 Федерального закона «Об альтернативной гражданской службе» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12051511/#12051511> (дата обращения: 20.02.2020г.).
9. Решение № 2А-2084/2018 2А-2084/2018~М-1492/2018 М-1492/2018 от 21 июня 2018 г. по делу № 2А-2084/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/puz7xbw8f9uu/?regular-txt> (дата обращения: 20.02.2020 г.).

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИИ России

СРОКИ ДАВНОСТИ И РАСКРЫТИЕ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ

В статье рассматриваются вопросы возбуждения дела об административном правонарушении и проведения административного расследования в отношении неустановленных лиц, сроки проведения административного расследования и соотношение их со сроком давности привлечения к административной ответственности.

Ключевые слова: возбуждение дела об административном правонарушении, административное расследование, срок давности, цели административного наказания, срок проведения административного расследования, раскрытие административного правонарушения.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

Закопырин В. Н.

STATUTE OF LIMITATIONS AND DISCLOSURE OF ADMINISTRATIVE OFFENCES

The article deals with the initiation of an administrative offence case and the conduct of an administrative investigation against unidentified persons, the timing of the administrative investigation and the relationship between them and the statute of limitations on administrative liability.

Keywords: initiation of proceedings on administrative offence, administrative investigation, statute of limitations, purposes of administrative punishment, term of administrative investigation, disclosure of administrative offence.

Государство регулирует и защищает общественные отношения различными методами, в том числе посредством права. За нарушения правовых норм к виновному лицу применяются меры государственного принуждения, наступает юридическая ответственность. Цели юридической ответственности - это конкретное проявление общих целей права¹. В качестве таковых выступают закрепление, регулирование и охрана общественных отношений. Эти цели обуславливают существование регулятивной и охранительной функций права. Поскольку юридическая ответственность участвует в реализации охранительной функции, то её цель в общей форме, можно определить, как охрану существующего строя и общественного порядка. Ответственность же, применяемая к конкретному правонарушителю, имеет и более узкую цель - предупредить совершение правонарушений.

Административное правонарушение это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность. Административное правонарушение, как и преступление, наносит вред общественным отношениям. Именно по причиненному вреду общественным отношениям и ограничивается административное правонарушение от преступления. Помимо признаков правонарушения в признаках преступления содержится еще один признак, признак общественной опасности.

Целями административного наказания выступает общая и частная превенция (ст. 3.1 КоАП РФ). Уголовные наказания, учитывая, высокую степень опасности преступления, еще преследует цель восстановления социальной справедливости.

Исходя из общественной опасности преступления, государство, в лице правоохранительных органов, в течение определенного срока принимает ряд мер, направленных на установление лица, совершившего преступление и привлечение виновного к уголовной ответственности. Это срок, срок

давности, напрямую зависит от степени тяжести совершенного преступления (2 года, 6 лет, 10 лет, 15 лет), по некоторым составам срока давности не существует (ст. 78 УК РФ). Если лицо, совершившее преступление не установлено, то предварительное следствие приостанавливается (ст. 208 УПК РФ), но при этом государство принимает все меры по установлению лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого (ст. 209 УПК РФ).

Административное правонарушение причиняет менее значительный вред общественным отношениям, чем преступление, и соответственно, сроки давности привлечения к административной ответственности должны быть меньше чем при совершении преступления. При этом встает закономерный вопрос о целесообразности траты материальных и людских ресурсов на установление лица, совершившего административное правонарушение, если вред, с точки зрения права, незначительный?

Законодатель установил следующие сроки давности привлечения к ответственности за совершение административного правонарушения: 2 месяца, 3 месяца, 1 год, 2 года, 3 года и 6 лет (ст. 4.5 КоАП РФ). Некоторые сроки давности привлечения к административной ответственности вызывают определенное недоумение. А именно, существование сроков давности: 2 года, 3 года и 6 лет. Если административное правонарушение наносит незначительный вред общественным отношениям, по сравнению с преступлением, то тогда чем можно объяснить установление таких длительных сроков давности? Кроме того, при таких больших сроках давности теряется и смысл самого административного наказания. Ну, кто вспомнит «мелкое» правонарушение, совершенное 6 лет назад и какая от этого будет отдача (в смысле превенции и эффективности), не становится ли законодатель «мелочным» и ставит кару как цель наказания? По нашему мнению, сроки давности привлечения к административной ответственности не должны превышать сроков давности за совершение преступлений.

По общему правилу протокол об административном правонарушении составляется немедленно после выявления совершения административного правонарушения. В случае если требуется дополнительное выяснение обстоятельств дела либо данных о правонарушителе, то КоАП РФ разрешает составить протокол об административном правонарушении в течение двух

¹ Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. - М., 1997. - С. 419.

суток с момента выявления административного правонарушения (ст. 28.5 КоАП РФ). Буквальное толкование этой нормы, позволяющее сделать вывод, что законодатель отводит всего два дня на составление названного протокола, если по истечении 2-х дней, указанные данные не будут установлены, то правоприменитель должен отказаться от установления правонарушителя и его преследования за совершенное деяние.

Если по делу необходима экспертиза или совершить процессуальные действия, требующие значительных временных затрат, то по некоторым составам, прямо определенным КоАП РФ (ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ), возможно проведение административного расследования. Сроки административного расследования так же определены законодателем - 1 месяц, с возможным его продлением. Продление срока административного расследования зависит от вида административного правонарушения и составляет: 1 месяц, 6 месяцев, 12 месяцев. По окончании административного расследования составляется протокол об административном правонарушении (ч. 6 ст. 28.7 КоАП РФ). Исходя из анализа этих положений, напрашивается вывод, что по истечении срока административного расследования протокол об административном правонарушении составить нельзя. Законодатель, в отличие от предварительного следствия по уголовному делу, не допускает приостановления административного расследования ни по каким основаниям.

Исходя из норм, изложенных в законе (КоАП РФ) не совсем ясно, как возбуждать дело об административном правонарушении с проведением административного расследования, если лицо, совершившее административное правонарушение неизвестно, и что мы понимаем в этом случае под проведением административного расследования.

Решение о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования принимается в виде определения. Содержание определения о возбуждении дела об административном правонарушении и проведении административного расследования устанавливается ч. 3 ст. 28.7 КоАП РФ. В нем указываются дата и место составления определения, должность, фамилия и инициалы лица, составившего определение, повод для возбуждения дела об административном правонарушении, данные, указывающие на наличие события административного правонарушения, статья КоАП РФ либо закона субъекта РФ, предусматривающая административную ответственность за данное административное правонарушение. При вынесении данного определения, правонарушителю, а также иным участникам производства по делу об административном правонарушении разъясняются их права и обязанности, предусмотренные КоАП РФ, о чем делается запись в определении. Но, возникает вопрос, как разъяснить правовое положение правонарушителю, если он не установлен?

Неоднозначность, правовой нормы порождает многочисленные коллизии. Так, часть ученых и практиков считает, что административное производство по делам об административных правонарушениях может быть возбуждено только при установлении (задержании) лица, совершившего данное правонарушение². Другие, настаивают на том, что именно процедура административного расследования по фактам, когда на начальном этапе данные о лице неизвестны, позволяет провести комплекс различных процессуальных действий, направленных на установление правонарушителя³.

В условиях неопределенности правовой нормы Верховному Суду Российской Федерации (далее – ВС РФ) пришлось уточнить, что же такое административное расследование. По мнению ВС РФ административное расследование представляет собой комплекс требующих значительных временных затрат процессуальных действий уполномоченных лиц, направленных на выяснение всех обстоятельств административного правонару-

шения, их фиксирование, юридическую квалификацию и процессуальное оформление (п. 4 Постановления Пленума ВС РФ от 24.03.2005 № 5 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»). Если говорить об обстоятельствах, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении (ст. 26.1 КоАП РФ), то необходимость установления лица, совершившего административное правонарушение очевидна. Перечень процессуальных действий прописан в главе 26 КоАП РФ: получение объяснений лиц; экспертиза; взятие проб и образцов; направление поручений и запросов; истребование сведений. Как отметил ВС РФ, проведение административного расследования должно состоять из реальных действий, направленных на получение необходимых сведений, в том числе путем проведения экспертизы, установления потерпевших, свидетелей, допроса лиц, проживающих в другой местности.

ВС РФ, в указанном выше Постановлении, разъяснил, что нарушение установленных ст. 28.5 и 28.8 КоАП РФ сроков составления протокола об административном правонарушении и направления протокола для рассмотрения судьей не препятствуют рассмотрению дела и вынесению по нему решения. Насколько это решение ВС РФ закононо это другой вопрос. Законодатель устанавливает однозначные процессуальные сроки, нарушение которых недопустимо, а ВС РФ приравнивает их нарушение к несущественным недостаткам дела. Говоря о процессуальных сроках ВС, РФ констатирует, что только истечение сроков давности привлечения к административной ответственности исключает возможность вынесения постановления по делу. В соответствии с этим положением правоохранительные органы, в случае проведения административного расследования, должны в течение всего срока давности принимать меры к установлению лица, совершившего административное правонарушение, установлению других обстоятельств дела, т.е. принимать меры к раскрытию административного правонарушения.

Такая постановка вопроса о раскрытии административного правонарушения, по сути, реализует принцип неотвратимости административного наказания⁴, в случае совершения административных правонарушений, прямо указанных в ч. 1 ст. 28.7 КоАП РФ. По нашему мнению, законодателю надо предусмотреть возможность приостановления административного расследования, в т.ч. и по основаниям, связанным с не установлением лица, совершившим правонарушение. Необходимо в КоАП РФ прописать действия должностных лиц после приостановления административного расследования и его возобновление.

Надо осознавать, что реализация принципа неотвратимости административного наказания требует не только детальной проработки на законодательном уровне порядка производства по делу об административном правонарушении, в т.ч. проведения административного расследования, но и закрепления его самого в КоАП РФ, как впрочем, и в УК РФ тоже.

Пристатейный библиографический список

1. Закопырин В. Н. Неотвратимость наказания как один из принципов административной ответственности // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. - Рязань, 2013. - № 7. - С. 169-176.
2. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. - М., 1997. - С. 576.
3. Филиппов О. Ю., Юрицин А. Е. Мелкое хищение: проблемы возбуждения дела об административном правонарушении и проведения административного расследования // Вестник Омской юридической академии. - 2016. - № 4. - С. 127 - 131; Зайцев И. А., Лекомцев А. В. К вопросу о деятельности органов внутренних дел по выявлению и документированию административных правонарушений, предусмотренных статьями 6.1.1 КоАП РФ «Побои» // Административное право и процесс. - 2018. - № 1. - С. 42 - 44.
4. Шунхурова А. И., Тютюник Р. Н. Административное расследование в отношении неустановленных лиц // Законность. - 2020. - № 1. - С. 3 - 5.
4. Закопырин В. Н. Неотвратимость наказания как один из принципов административной ответственности // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. - Рязань, 2013. - № 7. - С. 169-176.

СОЛОМОНОВ Павел Николаевич

аспирант кафедры конституционного и административного права Казанского (Приволжского) федерального университета

ДОГОВОРНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья посвящена договорной форме взаимодействия органов государственной власти Российской Федерации. Автором выделяются особенные черты договорного сотрудничества органов государственной власти Российской Федерации.

Ключевые слова: органы государственной власти, договорное сотрудничество, Российская Федерация, субъект Российской Федерации.

SOLOMONOV Pavel Nikolaevich

postgraduate student of Constitutional and administrative law sub-faculty of the Kazan (Privolzhie) Federal University

CONTRACTUAL COOPERATION OF PUBLIC AUTHORITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article is devoted to the contractual form of interaction between government bodies of the Russian Federation. The author highlights the special features of contractual cooperation of state authorities of the Russian Federation.

Keywords: public authorities, contractual cooperation, Russian Federation, the subject of the Russian Federation.

Соломонов П. Н.

Как известно, взаимоотношения органов государственной власти в Российской Федерации строятся, исходя из основных принципиальных идей, одну из которых являет принцип разделения государственной власти. В юридической литературе сложилось несколько позиций относительно понимания как самого принципа разделения государственной власти, так и касаясь отношений между органами государственной власти, представляемых через призму данной принципиальной идеи.

Отношения органов государственной власти раскрываются авторами посредством таких терминов, как взаимодействие¹; взаимосвязь²; координация³; партнерство и сотрудничество⁴; согласованное функционирование⁵; согласованное

(совместное) принятие решений⁶; влияние⁷; делегирование полномочий⁸; взаимное влияние, взаимный контроль⁹ и т.д.

Мы же считаем возможным рассматривать взаимоотношения публичных органов власти как совокупность двух основных аспектов: а) взаимодействие (сотрудничество), как подразумевающее под собой партнерство, взаимосвязь, согласованное функционирование, совместное принятие решений; б) взаимоотношение, как складывающееся по поводу оказания влияния и (или) осуществления контроля. Причем, если в контексте взаимоотношений органов государственной власти (т.е. оказания влияния) процедура осуществления отношений регулируется, главным образом, законодательными актами Российской Федерации, то в рамках взаимодействия (сотрудничества) органов государственной власти сложилось и успешно развивается договорное партнерство.

Как показывает практика договорного взаимодействия органов государственной власти в Российской Федерации, то договорные акты заключаются между федеральными органами государственной власти¹⁰; между территориальными

1 Бачурин А.Г. Взаимодействие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и правоохранительных органов при организации и проведении публичных мероприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 98-101.

2 Симонова Н.В. Взаимодействие органов публичной власти на территории приграничного субъекта Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты (на анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003. С. 16.

3 Максуров А.А. Координация – наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9. С. 3-6.

4 Муратова Л.И. Конституционный институт сотрудничества субъектов Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 155-159

5 Комбарова Е.В. Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. С. 98-101.

6 Карташов В.Г. Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 19. С. 33-38.

7 Шуберт Т.Э. Влияние судебной практики на законотворческий процесс // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 160-170.

8 Васильев С.А. Взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 22.

9 Голуб Е.И. Исполнительная и судебная власть в современном российском обществе. Формы взаимного влияния, пути разрешения противоречий // Gaudeamus Igitur. 2016. № 2. С. 25-27.

10 Соглашение об информационном взаимодействии Федеральной службы по интеллектуальной собственности и Федеральному агентству по управлению государственным имуществом от 7 июня 2019 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rurto.ru/ru/cooperation-of-Rospatent-with-Federal-Executive-authorities>.

органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Российской Федерации¹¹, между органами государственной власти субъектов Российской Федерации (межрегиональные соглашения)¹², между органами государственной власти субъекта Российской Федерации¹³. Причем, среди особенностей договоров о сотрудничестве органов государственной власти можно выделить не только то, что они заключаются и реализуются между органами государственной власти различного уровня (федерального / регионального), но и то, что они являют собой основу для сотрудничества органов государственной власти, принадлежащих, как правило, к одной ветви власти (законодательной / исполнительной / судебной)¹⁴.

Что касается предмета подобных договорных актов, то он включает в себя такие вопросы, как: оказание гражданам бесплатной юридической помощи; обмен информацией, участие в круглых столах, форумах, конференциях; создание совместных рабочих групп по работе над законопроектами; разрабатывают предложения по привлечению инвестиций, проведение экономических реформ, ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и т.д. Ввиду разнообразия направлений договорного сотрудничества органов государственной власти Российской Федерации, представляется возможным, объединить их в две основные группы: а) договорное сотрудничество в сфере планирования; б) договорное сотрудничество в сфере совместных действий. Здесь же стоит отметить, что договорное сотрудничество органов государственной власти осуществляется на началах равенства (равноправия).

Таким образом, договорное сотрудничество органов государственной власти в Российской Федерации имеет следующие особенные черты: а) осуществляется на началах равенства; б) реализуется между органами государственной власти различного уровня (федерального / регионального); в) являет собой основу для сотрудничества органов государственной власти, принадлежащих, как правило, к одной ветви власти; г) подразделяется на договорное сотрудничество в сфере планирования и в сфере совместных действий.

Пристатейный библиографический список

1. Бачурин А.Г. Взаимодействие органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и правоохранительных органов при организации и проведении публичных мероприятий // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2016. № 6. С. 98-101.
2. Васильев С.А. Взаимодействие субъектов конституционно-правовых отношений // Конституционное и муниципальное право. 2017. № 1. С. 20-23.
3. Голуб Е.И. Исполнительная и судебная власть в современном российском обществе. Формы взаимного влияния, пути разрешения противоречий // Gaudeamus Igitur. 2016. № 2. С. 25-27.
4. Карташов В.Г. Взаимодействие органов государственной власти субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 19. С. 33-38.
5. Комбарова Е.В. Принцип разделения властей в конституционном механизме власти России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. С. 98-101.
6. Максуров А.А. Координация – наиболее перспективный метод построения системы государственной власти в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 9. С. 3-6.
7. Муратова Л.И. Конституционный институт сотрудничества субъектов Российской Федерации // Вестник экономики, права и социологии. 2016. № 1. С. 155-159
8. Симонова Н.В. Взаимодействие органов публичной власти на территории приграничного субъекта Российской Федерации: конституционно-правовые аспекты (на анализе материалов Западного регионального пограничного управления ФСБ РФ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
9. Шуберт Т.Э. Влияние судебной практики на законотворческий процесс // Журнал российского права. 2016. № 4. С. 160-170.

11 Соглашение между Управлением Министерства внутренних дел Российской Федерации по Новгородской области и Новгородской областной Думой о взаимодействии в сфере нормотворческой деятельности, информационной сфере и правовой помощи от 28 марта 2018 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.novreg.ru/action/contracts>.

12 Соглашение между Правительством Республики Башкортостан и Советом министров Республики Крым о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве от 23 апреля 2014 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://foreign.bashkortostan.ru/activity/420/>.

13 Соглашение о сотрудничестве между Конституционным судом Республики Татарстан и Уполномоченным по правам ребенка в Республике Татарстан от 8 июня 2017 года.

14 Соглашение между Министерством транспорта Российской Федерации и Администрацией Костромской области о взаимодействии в сфере обеспечения безопасного функционирования и устойчивого развития транспортного комплекса области от 30 июня 2000 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mintrans.ru/eye/press-center/news/84>.

ЗАКОПЫРИН Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗВЕРЕВ Андрей Владимирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ДАЗМАРОВА Татьяна Николаевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ЗАКОННОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА ПО ДЕЛУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ ПРАВОНАРУШЕНИИ

В статье рассматриваются законность, основания и цели применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Анализируется состояние правового регулирования сущности названных мер.

Ключевые слова: меры обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, законность, основания применения мер принуждения, цели применения мер принуждения, доставление, административное задержание, система мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

ZAKOPYRIN Vladimir Nikolaevich

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZVEREV Andrey Vladimirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

DAZMAROVA Tatyana Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

LEGALITY OF ENFORCEMENT MEASURES IN AN ADMINISTRATIVE OFFENCE CASE

The article deals with the legality, basis and purpose of the enforcement of administrative proceedings. The state of legal regulation of the essence of these measures is analyzed.

Keywords: measures to ensure proceedings in cases of administrative offences, legality, grounds for the use of coercive measures, purposes of the use of coercive measures, delivery, administrative detention, system of measures to ensure proceedings in an administrative offence case.

Применение мер административного принуждения сопряжено с ограничением прав и свобод граждан, поэтому согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ они применяются только в случаях, установленных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) и в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

КоАП РФ закрепляет исчерпывающий перечень мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Эти меры представляют собой принудительное воздействие с целью, как определяет ст. 27.1 КоАП РФ, пресечения административного правонарушения,

установления личности нарушителя, составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, обеспечения своевременного и правильного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнения принятого по делу постановления. Рассматриваемые меры административно-принудительного характера, применяются уполномоченными на то субъектами к лицам, в отношении которых осуществляется производство по делу, а также иным участникам производства. Исследуемые в данной статье меры обеспе-

Закопырин В. Н.

Зверев А. В.

Дазмарова Т. Н.

чения могут применяться в целях обеспечения безопасности объектов уголовно-исполнительной системы, осужденных, защиты личного состава учреждений¹.

Применение мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях предшествует последующим процессуальным действиям, определенным КоАП РФ: возбуждению дел об административном правонарушении, сбора доказательств по делу, рассмотрению дела, вынесению постановления по делу и исполнению принятого решения. Таким образом, эти меры могут быть применены не только к лицу, в отношении которого ведется производство по делу, но и к лицу, подозреваемому в совершении административного правонарушения.

Основания и цели применения каждой меры обеспечения производства по делу об административной правонарушении, определяются отдельными статьями КоАП РФ, описывающих конкретную меру принуждения. Например, в КоАП РФ определены цели применения доставления (ч. 1 ст. 27.2), административного задержания (ч. 1 ст. 27.3), личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице (ч. 1 ст. 27.7) и т.д.

Одной из целей применения мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении является пресечение административного правонарушения. Однако, детальное изучение специальных статей главы 27 КоАП РФ, регламентирующих применение конкретных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении позволяет сделать вывод, что цели пресечения совершения правонарушения не преследует ни одна мера обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Только косвенно можно предположить, что отстранение от управления транспортным средством и запрещение его эксплуатации, временный запрет деятельности может применяться в целях пресечения административного правонарушения.

Не совсем понятны основания и цели применения других мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Так, доставление применяется в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным. Но, доставлять, в соответствии с изменениями, внесенными в 2011 г. в ч. 1 ст. 27.2 КоАП РФ, можно не только физическое лицо, но и суда и другие орудия совершения административного правонарушения. Спрашивается, как доставление орудия совершения правонарушения может опосредовать составление протокола об административном правонарушении?

За доставлением лица следует его административное задержание ибо доставление есть принудительное препровождение лица и в период доставления протокол об административном правонарушении составить не представляется возможным. Логически можно предположить, что именно административное задержание создает ус-

ловия для составления протокола об административном правонарушении. Однако административное задержание преследует более широкие цели, а именно обеспечение правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении и исполнение постановления по делу об административном правонарушении. При этом законодатель сознательно ограничивает условия применения этой меры, говоря о том, что административное задержание применяется в исключительных случаях, не устанавливая, что же такое исключительный случай. Отсутствие легального определения исключительности «случая» создает условия для произвола административных властей и нарушения прав и свобод граждан.

Даже «широкие» цели административного задержания не позволяют законным способом его применять. Так, например, при попытке проникновения на охраняемый в установленном порядке объект гражданина (ст. 20.17 КоАП РФ), исходя из целей задержания, его нельзя задерживать в административном порядке, т.к. административная ответственность наступает за самовольное проникновение, а не за покушение на него. Попытка проникновения на охраняемый объект так же исключает и доставление гражданина, которое применяется в целях составления протокола об административном правонарушении при невозможности его составления на месте выявления административного правонарушения, если составление протокола является обязательным. Получается, что главным основанием применения доставления и административного задержания, является совершение административного правонарушения. Нет правонарушения и нет этих мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях.

Доставление связано с фактическим ограничением свободы физического лица и именно с фактическим ограничением свободы связывается задержание. Федеральный закон «О полиции» в ст. 14 называет 13 оснований задержания, и срок задержания исчисляется с момента фактического ограничения свободы передвижения лица, но за исключением административного задержания. По нашему мнению, доставление и административное задержание являются по сути одной мерой обеспечения производства по делу – задержанием за совершение административного правонарушения.

Зарубежные законодатели так же отказались от одновременного существования доставления и административного задержания. Так, процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях (ст. 8.2) оперирует только понятием «административное задержание», при этом срок административного задержания физического лица исчисляется с момента его фактического задержания².

Административное задержание можно определить так: «Административное задержание физического лица состоит

1 Дазмарова Т. Н., Гришин Д. А. Административно-правовой режим территорий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Учеб. пос. - Рязань, 2018. - С. 17.

2 Закопырин В. Н., Зверев А. В., Дазмарова Т. Н. Процессуально-правовые гарантии прав и свобод граждан при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10. - С. 104-106.

в фактическом кратковременном ограничении свободы физического лица, которое подозревается в совершении правонарушения или в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, в доставлении его и содержании в месте определенного законом. Административное задержание физического лица применяется в целях:

- 1) пресечения противоправной деятельности;
- 2) составления протокола об административном правонарушении, если составление его на месте выявления (совершения) административного правонарушения не представляется возможным;
- 3) установления личности;
- 4) обеспечения участия при рассмотрении дела об административном правонарушении;
- 5) обеспечения исполнения административного наказания в виде административного ареста или административного выдворения».

Такие виды мер административного обеспечения производства по делу об административном правонарушении как арест товаров, транспортных средств и иных вещей, арест судна, доставленного в порт Российской Федерации, арест имущества в целях обеспечения исполнения постановления о назначении административного наказания за незаконное вознаграждение от имени юридического лица следует заменить на одну меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении - наложение ареста на имущество. Наложение ареста на имущество должно применяться в целях обеспечения исполнения постановления о наложении административного наказания в виде штрафа или конфискации.

Непонятно, почему статья определяющая порядок составления протокола осмотра места совершения административного правонарушения (ст. 28.1.1 КоАП РФ) находится в 28 главе, а не в главе 27 КоАП РФ. Кроме того, законодатель по неясным причинам выделил такую меру обеспечения производства как осмотр принадлежащих юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю помещений, территорий и находящихся там вещей и документов. Разве помещения физического лица, в связи с совершением административного правонарушения (например, ст. 7.27 КоАП РФ), нельзя осматривать? Да и протокол осмотра места совершения административного правонарушения, по мнению законодателя, должен составляться только в случае совершения административного правонарушения, предусмотренного только ст. 12.24 КоАП РФ или ч. 2 ст. 12.30 КоАП РФ. Думается, протокол осмотра места совершения административного правонарушения должен составляться уполномоченным лицом в случае необходимости установления фактов, подлежащих выяснению по делу об административном правонарушении, установления истины по делу. Должностное лицо само вправе определиться в составлении протокола осмотра места совершения административного правонарушения исходя из предмета доказывания, а также достижения его полноты и глубины. Но, цели осмотра совершения места административного правонарушения должны быть однозначно определены законодателем.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод, что виды мер обеспечения производства по делам об ад-

министративных правонарушениях нуждаются в систематизации. Необходимо не только точно определить основания и цели применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, но и взаимосвязь, и иерархичность исходя из их предназначения.

Безусловно, в статье, невозможно рассмотреть все пути совершенствования установления и применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях. Упорядочение оснований и целей применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях, как впрочем, и самих мер может способствовать укреплению законности в государственном управлении, а также неотвратимости наказания³ за совершение административного правонарушения.

Пристатейный библиографический список

1. Дазмарова Т. Н., Гришин Д. А. Административно-правовой режим территорий учреждений, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы. Учеб. пос. - Рязань, 2018. - С. 48.
2. Закопырин В. Н., Зверев А. В., Дазмарова Т. Н. Процессуально-правовые гарантии прав и свобод граждан при применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 10. - С. 104-106.
3. Закопырин В. Н. Неотвратимость наказания как один из принципов административной ответственности // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. - 2013. - № 7. - С. 169-176.

3 Закопырин В. Н. Неотвратимость наказания как один из принципов административной ответственности // Вестник Рязанского филиала Московского университета МВД России. - 2013. - № 7. - С. 169-176.

ОЛЕЙНИКОВА Альбина Яковлевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ ЛЕСНОГО ХОЗЯЙСТВА

В статье рассматривается представление о лесах России, которые являются истощаемым и возобновляемым природным ресурсом. На всех этапах развития лесного хозяйства организация устойчивого управления лесами, их многоцелевое, непрерывное и неистощительное использование является стратегически важной задачей. Функционирование лесного комплекса страны – залог экологической безопасности, основа экономической стабильности России. От рационального управления лесного хозяйства зависит будущее не только нашего, но и многих последующих поколений людей.

Ключевые слова: лесопользование, стратегия лесного комплекса, законодательные новации, круглый лес, лесные пожары.

OLEYNIKOVA Albina Yakovlevna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Pacific State University

PROBLEMS AND PROSPECTS OF LEGAL DEVELOPMENT OF FORESTRY

The article considers the concept of Russian forests, which are an exhausted and renewable natural resource. At all stages of forest development, the organization of sustainable management of forests, their multi-purpose, continuous and sustainable use is a strategically important task. The functioning of the country's forest complex is a guarantee of environmental security and the basis of Russia's economic stability. The future of not only our own, but also of many future generations of people depends on the rational management of forestry.

Keywords: forest management, strategy of the forest complex, legislative innovations, round forest, forest fires.

Лес – богатство природы, значение которого трудно переоценить, его называют «зеленым золотом» за его особую ценность и универсальное экономическое значение. Как важный производственный ресурс, лес, несомненно, должен иметь специально регламентированные механизмы своего восстановления, защиты и охраны.

Люди часто не задумываются о будущем, используя безвозвратно все природные и не природные ресурсы. Конечно, некоторые из них являются возобновляемыми, например, такие, как вода или лес. Однако в настоящее время сам человек забывает о длительности этого процесса.

Статья 5 Лесного кодекса Российской Федерации (далее ЛК) определяет, что «использование, охрана, защита, воспроизводство лесов осуществляются исходя из понятия о лесе как об экологической системе или как о природном ресурсе»¹. В России на площадь лесов приходится 1,18 млрд. га, что занимает около 70 % территории страны и около четверти всех лесных ресурсов в мире. Запасы лесного фонда составляют около 75 млрд. куб. м.² Использование древесины могло бы приносить России устойчивый и большой доход, но по данным космического мониторинга, каждый год в нашей стране незаконно вырубается до 18 млн. кубометров леса. На самом деле, согласно оценке Всемирного фонда дикой природы, эта цифра 187 занижена в 2,5 раза, а нелегальный оборот древесины достигает 30 % от всего объема лесозаготовок³. В то же время выявляемость преступлений в сфере лесопользования составляет около 38 % по всей стране⁴.

Основы государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации утверждены на период до 2030 года⁵. Государ-

ственная политика направлена на сохранение и приумножение лесов, максимальное удовлетворение потребностей граждан Российской Федерации в качественных продуктах и полезных свойствах леса, а также на создание на государственном уровне условий, обеспечивающих устойчивое и динамичное развитие лесного сектора экономики.

Особое внимание к совершенствованию правового регулирования лесопользования связано с наиболее актуальными проблемами применения ЛК. Это, прежде всего, недостаточное правовое обеспечение охраны лесов от пожаров, многочисленные неясности в решении вопросов размещения в лесах линейных объектов, низкая эффективность лесной охраны, лесного надзора и контроля, недостаточно четкое разграничение полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в области управления лесами, несовершенство порядка проведения лесных аукционов, необходимость усиления правовых барьеров на пути незаконной рубки лесов и экспорта лесоматериалов.

Масштабность проблемы подчеркивается Указом Президентом РФ – в абзаце 9, п. «б», ч. 7 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»⁶: «сохранение лесов, в том числе на основе их воспроизводства на всех участках вырубленных и погибших лесных насаждений». Поскольку при законных рубках не всегда осуществляется контроль над восстановлением насаждений, необходимо использовать данный ресурс по максимуму – другими словами, даже при переработке.

1 июля 2019 года вступил в силу Федеральный закон от 27.12.2018 г. № 538-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий»⁷, который запрещает осуществлять любую нецелевую деятельность в защищенных лесах, что подчеркивает также необходи-

1 Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета – 2006. - № 277.

2 Доклад о состоянии и использовании лесов Российской Федерации за 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/use/docs/orders/2/les_2015.pdf (дата обращения: 18.03.2020).

3 За I полугодие 2017 г. зафиксировано 7,6 тыс. фактов незаконной рубки леса с объемом 646,9 тыс. куб. м древесины и причиненным вредом 4,6 млрд руб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/news/> (дата обращения: 18.03.2020).

4 Швецов К.В. Диагностическое значение определения роста преступника по длине следа обуви при расследовании уголовных дел, связанных с незаконной рубкой леса // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций. Сб. в 2 ч. - Н.В. Хураскина (отв. редактор). 2016. - С. 471-474.

5 Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в

Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 №1724-р // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № (часть III). - Ст. 5096.

6 О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента от 07.05.2018 № 204 // Официальный Интернетпортал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.gov.ru (дата обращения: 07.03.2020).

7 О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категорий: федер. закон от 27.12.2018 № 538-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 53 (часть I). - Ст. 8464.

мость безотходного производства обработки древесины, чтобы сохранить как можно больше лесов в Российской Федерации.

В ближайшее время лесную отрасль России ждут серьезные изменения: пересмотр Стратегии лесного комплекса, возвращение государственной лесной охраны, введение в широкую практику реализации древесины на торгах через товарную биржу, на основе законодательных инициатив будут вводиться новые механизмы реализации лесопользования. Исходя из основ государственной политики в области экологического развития, лесной отрасли нужны новые ориентиры.

Во-первых, произойдет комплексный охват всех вопросов – от лесоустройства до глубокой переработки древесины и ее дальнейшей реализации, развития смежных отраслей права и экономики. В ближайшее время правительству предстоит сформировать новую Стратегию лесного комплекса, которая в отличие от существующей, акцентированно на глубокую переработку леса. Она должна охватить все процессы охраны, рационального использования и обеспечения экологической безопасности.

Во-вторых, повысится прозрачность всех процессов. Для этого предстоит доработать систему Единой государственной автоматизированной информационной системы учёта древесины и сделок с ней (далее ЛесЕГАИС), в том числе подключить к ней Федеральную налоговую службу и таможенников. В комплексе, государственные структуры должны отслеживать: откуда происходит конкретная партия леса, что это за древесина – круглый лес, пиломатериал, ДСП, у кого есть право продавать эту древесину, какие сделки заключены. Обозначенные действия должны стать юридически значимым инструментом, в котором будут заключаться сделки с подтверждением законности происхождения древесины.

Весьма интересной и эффективной с точки зрения практического применения представляется позиция Д.А. Абезина и А.П. Анисимова, которые предлагают государству установить правовые рамки для экономической деятельности, позволяющие обеспечить рентабельность переработки отходов для бизнеса, сделав при этом максимально невыгодной уплату штрафов⁸. Такое повторное использование долго возобновляемых природных ресурсов (деревьев) будет иметь преимущества: сбережение ресурсов, сокращение их добычи; увеличение рабочих мест на предприятиях; сокращение пагубного влияния на лесную подстилку со стороны используемой техники.

Немаловажной проблемой для России являются лесные пожары. Пожароопасный сезон 2020 года с учетом предварительного прогноза будет сложным. Объем субвенций регионом на охрану лесов составил в 2020 году 6,2 миллиарда рублей: 2,5 млрд – на авиационный мониторинг; 1,07 млрд – на тушение; 2,6 млрд – на противопожарные мероприятия. В 2019 году было зарегистрировано на арендуемых лесных участках 2778 пожаров на 1056,2 тысячи га.

Как показывает практика, в тех субъектах, где арендаторы ответственно относятся к своим участкам, меньше пожаров и выше доходность. Такие арендаторы занимаются полноценным лесовосстановлением. Следует подчеркнуть, что новая лесная политика не должна остаться исключительно сферой Минприроды. Она требует комплексного межотраслевого подхода с участием Минпромторга, Минстроя, Рослесхоза, Росреестра, надзорных и контрольных ведомств, и, конечно, регионы не должны оставаться в стороне⁹.

Следует отметить, что несмотря на развитие ЛПК, экспорт леса-кругляка, по-прежнему остается высоким. Россия является мировым лидером по экспорту круглого леса (15 % мирового рынка). По данным разных источников, в среднем в стране добывается почти 22 млн кубометров лесоматериалов в год, а экспорт необработанных лесоматериалов составляет при этом 17-20 млн кубометров, то есть значительная часть добытой в России древесины уходит за рубеж. В связи с этим время от времени возникают инициативы запретить или существенно ограничить экспорт кругляка, чтобы сконцентрироваться на развитии производства на территории страны. Однако введение запрета стало бы нарушением обязательств в рамках Всемирной торговой организации (ВТО).

Экспортеры круглого леса отмечают, что рынок и так пострадал от введения заградительных пошлин. С момента

вступления России в ВТО самая высокая ставка (25 %) сохранилась только для экспорта на азиатские рынки.

Дальний Восток оказывается крупной экспортной площадкой для Китая. Дальневосточные компании за последние 10 лет потеряли до 50 % поставок на китайском направлении, почти полностью утрачен рынок Японии. Освободившуюся нишу в этих странах заняли лесозаготовители из Канады, США, Австралии и других стран.

Поставки круглого леса в КНР по-прежнему остаются жизненно важными для дальневосточного бизнеса – около 80 % леса идет именно туда. Эпидемия коронавируса может ухудшить положение этого сектора. С середины февраля китайская сторона ужесточила фитосанитарный контроль лесоматериалов. Не допускается ввоз на территорию страны древесины с корой, что может означать огромные убытки для российских лесопромышленников. Таможня КНР готова пропустить кругляк, обеззараженный методом фумигации или термической обработки, но выполнить требование сейчас невозможно из-за отсутствия соответствующей инфраструктуры.

Все это происходит на фоне и без того усложнившейся ситуации в Дальневосточном регионе – за 2019 год пошлина на экспорт кругляка поднялась до 60 % и вырастет до 80 % к следующему году.

Таким образом, в современных условиях растущего потребления лесных природных ресурсов, сложности и длительности восстановления лесного фонда требуется пересмотр существующих подходов к правовому регулированию рационального лесопользования, охраны и обеспечения экологической безопасности в нашей стране, и выработка новых законодательных инициатив.

Пристатейный библиографический список

1. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Российская газета. - 2006. - № 277.
2. О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования правового регулирования отношений, связанных с обеспечением сохранения лесов на землях лесного фонда и землях иных категории: федер. закон от 27.12.2018 № 538-ФЗ // Собрание законодательства РФ. - 2018. - № 53 (часть I). - Ст. 8464.
3. Об утверждении Основ государственной политики в области использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов в Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 26.09.2013 № 1724-р // Собрание законодательства РФ. - 2013. - № (часть III). - Ст. 5096.
4. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента от 07.05.2018 № 204 // Официальный Интернетпортал правовой информации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: pravo.gov.ru (дата обращения: 07.03.2020).
5. Абезин Д.А., Анисимов А.П. Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // Вестник Северокавказского федерального университета. Гуманитарные и юридические исследования. 2018. - № 3. - С. 144-147.
6. Доклад о состоянии и использовании лесов Российской Федерации за 2015 год. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rosleshoz.gov.ru/activity/use/docs/orders/2/les_2015.pdf (дата обращения: 18.03.2020).
7. За I полугодие 2017 г. зафиксировано 7,6 тыс. фактов незаконной рубки леса с объемом 646,9 тыс. куб. м древесины и причиненным вредом 4,6 млрд руб. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mnr.gov.ru/news/> (дата обращения: 18.03.2020).
8. Устюкова В.В. Надзор за соблюдением лесного законодательства // Правовое государство: теория и практика. 2017. - № 4. - С. 103-108.
9. Швепов К.В. Диагностическое значение определения роста преступника по длине следа обуви при расследовании уголовных дел, связанных с незаконной рубкой леса // Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции: Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современном этапе политических и экономических санкций. Сб. в 2 ч. - Н.В. Хурськина (отв. редактор). 2016. - С. 471-474.

8 Абезин Д.А., Анисимов А.П. Теория циркулярной экономики и перспективы ее влияния на законодательство об отходах производства и потребления // Вестник Северокавказского федерального университета. Гуманитарные и юридические исследования. - 2018. - № 3. - С. 144.

9 Устюкова В.В. Надзор за соблюдением лесного законодательства // Правовое государство: теория и практика. - 2017. - № 4. - С. 103-108.

БЕЛОКОПЫТОВА Екатерина Николаевна
руководитель проектов ООО РИЦ Липецк Инфоцентр

РЕОРГАНИЗАЦИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ: СПОСОБЫ, ПРИНЦИПЫ, ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ЕЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

В статье рассматриваются точки зрения различных авторов о целесообразности сокращения государственных и муниципальных предприятий. В ходе проведенного исследования автор систематизировал основные принципы реорганизации муниципальных предприятий в контексте обеспечения устойчивого развития муниципалитета и выделил группы факторов, оказывающих влияние на целесообразность реорганизации муниципального предприятия.

Ключевые слова: муниципальные предприятия, формы реорганизации, принципы реорганизации, факторы, влияющие на целесообразность реорганизации.

BELOKOPYTOVA Ekaterina Nikolayevna
project Manager RIC Lipetsk InfoCenter LLC

REORGANIZATION OF MUNICIPAL ENTERPRISES: WAYS, PRINCIPLES, FACTORS AFFECTING ITS FEASIBILITY

The article considers the views of various authors on the expediency of reducing state and municipal enterprises. In the course of the study, the author systematized the basic principles of the reorganization of municipal enterprises in the context of the sustainable development of the municipality and identified groups of factors influencing the feasibility of the reorganization of the municipal enterprise.

Keywords: municipal enterprises, reorganization forms, principles of reorganization, factors influencing the feasibility of reorganization.

Белокопцова Е. Н.

Относительно вопроса необходимости муниципальных предприятий существует множество точек зрения. Одной из них является необходимость ликвидации муниципальных предприятий, причем данная точка зрения находит множество сторонников среди представителей Федеральной антимонопольной службы, других органов управления и крупных бизнесменов. Есть также мнение, что полная ликвидация подобных предприятий невозможна, поэтому унитарные предприятия необходимо сохранить только в стратегически важных отраслях¹.

Т. А. Карабашев отмечает, что «в качестве альтернативы муниципальному предприятию или его приватизации существуют четыре основные формы реорганизации: аренда, доверительное управление, концессия и акционирование без последующей приватизации. Данные формы известны во всем мире, но в РФ они еще не получили широкого применения, за исключением аренды»².

О. В. Киселева и О. Н. Сергунина предлагают следующие варианты трансформации муниципальных предприятий в случае их неблагоприятной экономической ситуации: «наделить предприятие новыми видами деятельности, чтобы оно могло существовать дальше; ликвидировать предприятие до накопления долгов и начала процедуры банкротства; приватизировать предприятие путем преобразования

в акционерное общество или в общество с ограниченной ответственностью»³.

По мнению Д. Г. Васильченко существуют следующие направления экономико-организационных преобразований муниципальных предприятий, обеспечивающих их развитие:

1. Концессия (благодаря принятию Федерального закона № 115-ФЗ от 15.07.2005 г. «О концессионных соглашениях»).

2. Передача муниципального имущества в трастовое управление частному лицу, которое используется им в интересах учредителя траста.

3. Реинжиниринг бизнес-процессов муниципальных предприятий⁴.

Т. К. Руткаускас рассматривает несколько вариантов реструктуризации муниципального предприятия:

1. Путем создания дочерних предприятий.

2. Реструктуризация с использованием организационных процедур:

– в случае слияния - улучшение финансового состояния за счет капиталовложений того предприятия, вместе с которым создается новое предприятие;

– в случае выделения – передача непрофильных активов выделяемому предприятию;

– в случае преобразования – повышение эффективности работы МУП с помощью изменения структуры хозяйствен-

1 Орлов Е. В., Горбунова Д. А. Перспективы развития государственных муниципальных предприятий в России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2014. - № 7 (23). - С. 130-135.

2 Анимица Е. Г., Власова Н. Ю., Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В. Трансформация социально-экономического развития города. - Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2004. - 130 с.

3 Киселева О. В., Сергунина О. Н. Муниципальные унитарные предприятия: проблемы и перспективы деятельности в условиях рыночной экономики // Симбирский научный вестник. - 2015. - № 2. - С. 94-97.

4 Васильченко Д. Г. Особенности экономико-организационных преобразований в развитии муниципальных предприятий // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. - 2015. - № 4. - С. 31-33.

ной деятельности предприятия и его управляющей подсистемы;

– в случае разделения – снижение общего объема кредиторской задолженности, путем разделения между несколькими предприятиями.

3. Реструктуризация с использованием процедур банкротства⁵.

В. А. Болдырев отмечает, что ряд ученых, в том числе В. А. Дозорцев и Е. А. Суханов, считают, что унитарное предприятие является элементом административно-командной экономики, необходимым лишь на переходный период, от которого следует отказаться по мере экономического развития российского общества⁶.

Другие ученые, в том числе С. С. Алексеев, Ю. К. Толстой, Д. В. Петров, А. В. Фролова, Ю. В. Бойчук, М. А. Дрыга, не разделяют столь скептический подход к конструкции унитарного предприятия. Далеко не все оценивают ликвидацию организационно-правовой формы унитарных предприятий как насущно необходимую: «Если раньше ученые почти единогласно говорили о ликвидации унитарных предприятий как института, то сейчас все громче звучит мысль об осторожном решении этого вопроса, поскольку время показало неочевидность такого шага»⁷.

Н. Б. Зинченко считает, что, несмотря на это, в последние годы все чаще «продвигается идея ликвидации МУП как института, в ближайшем макро-будущем (вероятно, 15-30 лет) альтернатива МУП в реальной экономике, связанной с решением публично значимых задач в сфере транспортного обслуживания населения, вряд ли появится, и, соответственно, этот процесс не нужно ускорять»⁸.

По мнению О. С. Макаренко сегодня в нашей стране складывается ситуация, когда встают задачи, требующие быстрого решения, а частный сектор зачастую оказывается недостаточно способным их решить. Поэтому необходимо развивать проекты государственно-частного партнерства⁹.

Проведенное исследование позволило систематизировать основные принципы реорганизации муниципальных предприятий в контексте обеспечения устойчивого развития муниципалитета:

1. Соответствие процессов трансформации стратегии развития муниципалитета.

Данный принцип соответствует традиционным принципам эффективного управления, основным постулатам экономической теории, региональной экономики и т.д. Например, Е.С. Мост в этой связи отмечает, что стратегия устойчивого муниципального развития на долгосрочную перспективу крайне важна, так как муниципальная эконо-

мика относится к наиболее сложным объектам управления, а разработка и реализация документов стратегического характера приобретает в настоящее время ключевое значение для муниципальных районов и городских округов¹⁰.

2. Эффективность для муниципального бюджета в долгосрочной перспективе.

Сама концепция устойчивого социально-экономического развития предполагает обеспечение положительными эффектами от реализации того или иного мероприятия не только настоящих, но и будущих поколений. В связи с этим, при принятии решения о реорганизации муниципального предприятия необходимо детальное обоснование эффектов, которые будут обеспечены в долгосрочной перспективе: ежегодная экономия средств муниципального бюджета; дополнительные налоговые поступления в муниципальный бюджет; качественная модернизация определенных направлений обеспечения населения социальными услугами за счет средств частных инвесторов; снижение цен на услуги населения; рост качества услуг при сопоставимых или сниженных расходах муниципального бюджета; развитие конкуренции на определенном рынке услуг в сочетании с ростом занятости населения в данной сфере или т.п.

3. Эффективность для муниципального бюджета в краткосрочной перспективе.

На наш взгляд, данный принцип является менее приоритетным, чем предыдущий, но в современных условиях проблематичности исполнения бюджетов для конкретных глав муниципалитетов он может иметь первостепенное значение. Вместе с тем, зачастую оценка эффективности реорганизации муниципального предприятия проводится поверхностно или вовсе не проводится, что не допустимо.

Отсутствие обоснования экономической эффективности реорганизации муниципального предприятия в долгосрочной и краткосрочной перспективах, на наш взгляд, обусловлено, в том числе, недостатками соответствующего методического аппарата, разработанного к настоящему времени. Зачастую, муниципальные органы власти не могут уложить все сопутствующие процессу реорганизации экономические процедуры в известные модели. Это требует дополнительных теоретических изысканий в данном направлении.

4. Отсутствие появления ограничения в доступности услуг для части населения.

Важность данного принципа обусловлена необходимостью обеспечения равного доступа к возможности получения муниципальных услуг. Например, если часть населения оказалась отрезанной от городского транспортного сообщения в результате приватизации муниципального предприятия и отказа частных компаний обслуживать убыточные маршруты, то в контексте устойчивого социально-экономического развития это может привести к ряду негативных последствий: невыход на работу части населения трудоспособного возраста; наличие проблем с проездом детей до места обучения; снижение объемов выручки торговых точек города, а также предприятий сферы услуг; сложности с получением остальных государственных и муниципальных услуг и т.д.

5. Низкий уровень роста цен и тарифов на товары услуги и услуги для населения.

10 Мост Е. С. Концептуальные основы устойчивого развития муниципальных социоэкономических систем // Региональное развитие. - 2014. - № 2. - С. 26-29.

5 Руткаускас Т. К. Реструктуризация предприятий жилищно-коммунального комплекса – путь к их финансовому оздоровлению // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. - 2003. - № 9. - С. 54-61.

6 Болдырев В. А. Современная история и перспективы развития конструкции унитарного предприятия // Российский юридический журнал. - 2010. - № 3 (72). - С. 100-111.

7 Там же.

8 Зинченко Н. Б. Организационно-экономические и правовые аспекты создания и функционирования муниципальных унитарных предприятий в сфере транспорта // Economics. - 2015. - № 7 (8). - С. 38-41.

9 Макаренко О. С. Структура и перспективы развития государственного сектора российской экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. - 2016. - № 1 (34). - С. 115-122.

При принятии решения о реорганизации муниципального предприятия необходимо проведение всестороннего анализа относительно возможного уровня цен и тарифов на товары и услуги населению. На осуществление данного анализа будет оказывать влияние множество факторов:

- уровень конкуренции на рынке;
- уровень государственного регулирования цен на данные товары и услуги;
- инфляционные ожидания;
- прогнозируемый спрос на товары и услуги со стороны населения и организаций, что позволит сопоставить его с безубыточным объемом производства;
- планируемые изменения в налоговом законодательстве и т.д.

Очевидно, что если средний прогнозируемый рост цен на товары и услуги при реорганизации муниципального предприятия превысит средний прогнозируемый уровень инфляции в долгосрочной перспективе, то от проведения подобной процедуры органам власти следует временно воздержаться именно из соображений обеспечения устойчивого развития муниципалитета.

6. Отсутствие вероятности превращения частной организации, пришедшей на смену муниципальному предприятию, в монополиста, диктующего свои условия муниципалитету.

С этим принципом согласен, например, В. Б. Зотов. Утверждая о том, что наиболее распространенным способом трансформации МУП является приватизация через акционирование, он отмечает, что при этом возникает опасность потери управляемости предоставлением жизненно важных муниципальных услуг, особенно в монопольных сферах¹¹. [10] Это, безусловно, самым негативным образом может сказаться на обеспечении устойчивого социально-экономического развития муниципалитета.

7. Высокая доля сохраненных рабочих мест муниципального предприятия.

На наш взгляд, если на рынке труда спрос на рабочую силу существенно превышает предложение и при этом руководители частных структур готовы выплачивать достойную заработную плату уволенным сотрудникам ликвидируемого муниципального предприятия, то данным принципом можно пренебречь. Однако, если в результате ликвидации муниципального предприятия на рынке труда появляются десятки или сотни невостребованных на местном рынке труда сотрудников, то к подобному варианту реорганизации муниципальным органам власти необходимо относиться с большой осторожностью.

В случае острой необходимости в осуществлении реорганизации (например, в случае четкого понимания о неминуемом банкротстве муниципального предприятия, когда без рабочего места могут оказаться все сотрудники) необходимо обеспечить сохранение рабочих мест для максимального количества действующих сотрудников муниципального предприятия на пришедшей ему на смену частной организации. Для остальных сотрудников, если они не востребованы на местном рынке труда, необходимо обеспечить переподготовку.

8. Обеспечение сопоставимого качества предоставляемых услуг.

На наш взгляд, данный принцип должен соблюдаться неукоснительно исходя из тех соображений, что реорганизация муниципального предприятия в контексте устойчивого социально-экономического развития осуществляется, в том числе, для улучшения качества жизни будущих поколений.

9. Повышение или сохранение уровня безопасности граждан.

Объяснение необходимости неукоснительного соблюдения данного принципа аналогично пояснениям к предыдущему принципу.

10. Улучшение или сохранения уровня экологичности производственно-хозяйственной деятельности.

С этим принципом согласны, например, Е.В. Орлов и Д.А. Горбунова, отмечая, что частный собственник может повысить эффективность приватизированного предприятия, например, за счет сокращения затрат на экологию, что категорически неприемлемо с точки зрения общественных интересов¹².

При реорганизации муниципального предприятия необходимо стремиться к тому, чтобы обеспечивалось наличие положительных социально-экономических эффектов, как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе. В связи с этим, при исследовании целесообразности реорганизации муниципального предприятия необходимо учитывать, как факторы, воздействующие в настоящее время, так и в долгосрочном периоде.

Можно выделить следующие группы факторов, оказывающих влияние на целесообразность реорганизации муниципального предприятия:

1. Макроэкономические:

- уровень инфляции;
- превышение прогнозируемого темпа роста расходов на ресурсы над уровнем роста цен на товары и услуги муниципального предприятия.

2. Муниципальные:

- уровень развития конкуренции в муниципалитете;
- уровень развития рынка труда в муниципалитете;
- емкость рынка товаров, работ, услуг в муниципалитете;
- уровень рентабельности в отрасли на территории муниципалитета;
- наличие на балансе муниципального предприятия имущества, которое невозможно вовлечь в хозяйственный оборот;
- выполнение муниципальным предприятием экономически неэффективных функций по обеспечению жизненно важных услуг населению;
- объем дохода муниципального бюджета от приватизации муниципального предприятия;
- отсутствие снижения уровня управляемости рынка жизненно необходимых товаров, работ, услуг.
- прогнозируемые доходы муниципалитета от использования имущества муниципального предприятия, высвободившегося в процессе его реорганизации;

¹¹ Система муниципального управления: Учебник для вузов / Под ред. В. Б. Зотова. - СПб: Лидер, 2005. - С. 299.

¹² Орлов Е. В., Горбунова Д. А. Перспективы развития государственных муниципальных предприятий в России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. - 2014. - № 7 (23). - С. 130-135.

– экономия бюджетных средств, связанная с периодическим дополнительным финансированием муниципального предприятия;

– изменение численности безработных при реорганизации муниципального предприятия.

– стоимость работ и услуг по организационной подготовке муниципального предприятия к реорганизации.

3. Корпоративные:

3.1. На уровне муниципального предприятия:

– потребность в дорогостоящем капитальном и (или) текущем ремонте основных фондов;

– текущий и прогнозируемый объемы платежей муниципального предприятия в муниципальный бюджет;

– возможность наделения муниципального предприятия дополнительными функциями, обеспечивающими дополнительный объем выручки;

– прогноз динамики прибыли (убытков) муниципального предприятия в будущих периодах;

– объем и условия кредитов муниципального предприятия;

– расширение возможностей получения кредита;

– расширение рынка сбыта товаров, работ и услуг (для случаев, когда речь не идет о вариантах преобразования муниципального предприятия в частную организацию);

– наличие обоснованных предложений по сокращению неэффективных затрат муниципального предприятия;

– уровень квалификации менеджмента муниципального предприятия;

– уровень сложности управления, обусловленный его организационно-правовой формой;

– качество товаров, работ и услуг муниципального предприятия.

3.2. На уровне потенциального частного собственника:

– наличие у потенциального частного собственника возможностей использования современных ресурсосберегающих технологий, позволяющих обеспечить более низкий уровень цен при сопоставимом или улучшенном качестве;

– качество товаров, работ и услуг частного предприятия.

4. Социальные:

– уровень жизни населения в муниципалитете;

– высокая социальная значимость сферы деятельности муниципального предприятия;

– широта охвата населения жизненно важными товарами и услугами;

– изменение экологической обстановки в муниципалитете.

Следует отметить, что четкое понимание состава и структуры исследуемых факторов существенно упрощает и повышает качество принятия решения о реорганизации муниципального предприятия.

Таким образом, была осуществлена систематизация основных принципов, которыми необходимо руководствоваться при принятии решения о реорганизации муниципальных предприятий в условиях задачи обеспечения устойчивости развития муниципалитета, а также выявлены основные группы факторов, которые оказывают влияние на принятие решения о необходимости реорганизации муниципального предприятия.

Пристатейный библиографический список

1. Анимидца Е. Г., Власова Н. Ю., Дворядкина Е. Б., Новикова Н. В. Трансформация социально-экономического развития города. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2004. – 130 с.
2. Болдырев В. А. Современная история и перспективы развития конструкции унитарного предприятия // Российский юридический журнал. – 2010. – № 3 (72). – С. 100-111.
3. Васильченко Д. Г. Особенности экономико-организационных преобразований в развитии муниципальных предприятий // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. – 2015. – № 4. – С. 31-33.
4. Зинченко Н. Б. Организационно-экономические и правовые аспекты создания и функционирования муниципальных унитарных предприятий в сфере транспорта // Economics. – 2015. – № 7 (8). – С. 38-41.
5. Киселева О. В., Сергунина О. Н. Муниципальные унитарные предприятия: проблемы и перспективы деятельности в условиях рыночной экономики // Симбирский научный вестник. – 2015. – № 2. – С. 94-97.
6. Макаренко О. С. Структура и перспективы развития государственного сектора российской экономики // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2016. – № 1 (34). – С. 115-122.
7. Мост Е. С. Концептуальные основы устойчивого развития муниципальных социэкономических систем // Региональное развитие. – 2014. – № 2. – С. 26-29.
8. Орлов Е. В., Горбунова Д. А. Перспективы развития государственных муниципальных предприятий в России // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики. – 2014. – № 7 (23). – С. 130-135.
9. Руткаускас Т. К. Реструктуризация предприятий жилищно-коммунального комплекса – путь к их финансовому оздоровлению // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2003. – № 9. – С. 54-61.
10. Система муниципального управления: Учебник для вузов / Под ред. В. Б. Зотова. – СПб: Лидер, 2005. – С. 299.

МИЗЕРНЮК Михаил Сергеевич

аспирант кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета

РОЛЬ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПРОФИЛАКТИКЕ СОЦИАЛЬНОГО СИРОТСТВА И ЗАЩИТЫ ДЕТСТВА В РОССИИ

В статье анализируется роль социально ориентированных некоммерческих организаций в профилактике социального сиротства и защиты детства в России. Отмечается необходимость повышения взаимодействия деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций с социальными службами в России.

Ключевые слова: дети-сироты, социально ориентированные некоммерческие организации, межведомственное взаимодействие, социальные службы, социальные практики.

MIZERNYUK Mikhail Sergeevich

postgraduate student of Constitutional and municipal law sub-faculty of the Institute of State and Law of the Tyumen State University

THE ROLE OF SOCIALLY ORIENTED NON-PROFIT ORGANIZATIONS IN THE PREVENTION OF SOCIAL ORPHANHOOD AND THE PROTECTION OF CHILDHOOD IN RUSSIA

The article analyzes the role of socially oriented non-profit organizations in the prevention of social orphanhood and the protection of childhood in Russia. The necessity of increasing the interaction of the activities of socially oriented non-profit organizations with social services in Russia is noted.

Keywords: orphans, socially oriented non-profit organizations, interagency collaboration, social services.

В соответствии со статьей 38 Конституции Российской Федерации, материнство и детство, семья находится под защитой государства. Забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей.

Одной из ключевых проблем в сфере детства выступает проблема социального сиротства, которая является следствием жестокого обращения с детьми в неблагополучных семьях.

В этой связи, важным направлением социальной политики государства является повышение эффективности мер, направленных на профилактику безнадзорности и правонарушений, совершаемых несовершеннолетними.

Согласно статье 1 Федерального закона от 21.12.1996 №159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», под детьми-сиротами понимаются лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель.

Социальное сиротство – это сравнительно новое явление, сформировавшееся в период острого социального кризиса в 1980-1990 гг., в результате которого тысячи семей столкнулись с неспособностью нормально воспитывать своих детей, что, в свою очередь, спровоцировало рост безнадзорности и беспризорности.

Первоочередные меры государства в тот период времени заключались в необходимости предоставления детям безопасных условий существования: помещение детей в детские дома в советский период времени считалось наилучшим решением проблемы, и, зачастую, одним из основных способов реагирования государства на проблему социального сиротства¹.

Вместе с тем, разлучение ребенка с нерадивыми родителями было и остается преобладающим способом защиты

прав и законных интересов ребенка. Как результат, уже к 2000 году существенно возросло число детей, оставшихся без попечения родителей (2% детского населения в России).

Проблемы детей-сирот всегда привлекали большое общественное внимание, в том числе благотворительных и некоммерческих организаций, занимающихся оказанием помощи детям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. В основном деятельность таких организаций заключалась в приобретении для детей игрушек, продуктов питания и прочих товаров, что безусловно не могло решить главной проблемы – адаптации детей, помещенных фактически в режимное учреждение, к социальной жизни.

К середине двухтысячных годов стало понятно, что те механизмы борьбы с беспризорностью и безнадзорностью, избранные государством еще в советское время, не работают и в полной мере не решают вышеуказанной проблемы социализации детей-сирот в жизни.

Учитывая изложенное, Президентом Российской Федерации в 2006 году было поручено разработать механизм, направленный на поэтапное сокращение числа детей-сирот и детей, воспитываемых в интернатных учреждениях. Основным направлением деятельности государства с этого момента стало устройство детей из детских домов и интернатов в реальные семьи. Благодаря данной работе, число детей-сирот, находящихся в режимных учреждениях, стало сокращаться.

Со временем стало понятно, что количество детей-сирот продолжает расти с каждым годом, а принятыми ранее мерами не удалось существенно сократить их численность, в связи с чем особенно актуальными становились профилактические меры, направленные на недопущение разрушения семьи и, как следствие, разлучения ребенка с родителями.

Для решения данной задачи необходима реальная и действующая инфраструктура для проведения профилактической работы с такими семьями: выявление неблагополуч-

¹ Проблему беспризорности указанными мерами удалось решить повсеместно и в максимально короткие сроки.

ных семей, корректировка проблем на начальных этапах, и, как цель, сохранение семьи от распада.

Указанные проблемы совместно с государственными социальными службами призваны решить социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СО НКО).

В настоящее время СО НКО, в той или иной степени занятых в сфере профилактики социального сиротства и защиты детства, насчитывается несколько десятков по всей стране. Однако до сих пор СО НКО не играют той ключевой роли, которая необходима для решения упомянутых социальных проблем. Эти организации сталкиваются с недостаточным и не стабильным финансированием, а также низким уровнем квалификации специалистов, задействованных в сфере профилактики социального сиротства и защиты детства в России.

На наш взгляд, повышению качества услуг, оказываемых СО НКО, будет способствовать налаживание тесного межведомственного взаимодействия с государственными социальными службами, занятыми в той же сфере. За счет такого взаимодействия недостатки первых будут перекрываться деятельностью СО НКО, в связи с чем предлагаем определить ряд ключевых принципов, используя которые можно преодолеть существующие слабые места российской социальной политики:

1. Принцип ранней профилактики.

Заключается в деятельности СО НКО, направленной на раннее выявление неблагополучных семей до того, когда такие семьи будут считаться находящимися в социально опасном положении. Положительные результаты такой работы очевидны: чем ранее начнется профилактическая работа, тем меньше семья будет находиться в состоянии семейного кризиса, и тем быстрее она из него выйдет.

2. Принцип организации процесса реабилитации.

Государственные социальные службы совместно с СО НКО должны заниматься не конкретными точечными проблемами, связанными, например, с улучшением материального положения, устройством на работу или лечением алкогольной или наркотической зависимости родителей. Задача профилактической работы должна заключаться в создании достойных и благоприятных условий для жизни, здоровья и развития детей в целом.

3. Принцип социальной грамотности и самообеспечения.

Основная цель профилактической работы – выработка у семьи способности справляться со своими проблемами в дальнейшем самостоятельно. Такой подход к работе позволит рассчитывать на закрепление успеха в совместной работе СО НКО и социальных служб.

4. Принцип программно-целевого подхода.

Внедрение данного принципа позволит кардинальным образом изменить способы оценки качества работы СО НКО и социальных служб в социальной сфере. Во главу угла должно становиться не количество рабочих часов или объема финансирования по данному направлению работы, а реальный конечный результат. Мы полагаем, что данный принцип является более эффективным и гибким, способным подстраиваться под самые различные ситуации, а следовательно – более ориентированным на достижение эффективного результата в процессе осуществляемой деятельности.

Практическая реализация данного принципа подразумевает регуляцию следующих направлений деятельности.

– Изменение способа планирования.

Учитывая, что в настоящее время преобладает административный подход, где все индикаторы четко отрегулирова-

ны, считаем необходимым сформировать ряд индикаторов с возможностью их корректировки на каждом из этапов профилактической работы с социально неблагополучными семьями, что, в свою очередь, позволит корректировать финансирование в ту или иную сторону.

– Прозрачность конкурентных механизмов.

Заключается в неукоснительном соблюдении прозрачности проведения конкурсных процедур, независимости экспертизы, наличием критериев оценки эффективности.

– Общественный контроль.

Обязательное наличие общественного мониторинга, гражданского расследования и общественной экспертизы на всех этапах профилактической работы, где это необходимо.

– Освещение социальных практик.

Важный подход, который заключается в распространении накопленного опыта на другие регионы нашей страны, с учетом специфики каждого конкретного региона.

Что касается непосредственно деятельности СО НКО, основными тенденциями к их развитию мы видим в необходимости:

– развития программ СО НКО с подходом на долгосрочный социальный эффект, направленный на полную реабилитацию неблагополучных семей, а не на точечную работу с ними;

– наличия четких требований к уровню профессионального образования и опыту работы сотрудников СО НКО (без разработки таких требований формально осуществлять такую деятельность в СО НКО может кто угодно, даже не имея на то соответствующего профессионального для данного вида деятельности образования, поэтому наличие таких требований положительным образом скажется на качестве консультаций каждого конкретного специалиста (юриста, психолога и т. п.), что в целом отразится и на эффективности деятельности СО НКО, сотрудники которой соответствуют вышеуказанным требованиям);

– тиражирования проектов тех СО НКО, которые достигли определенных успехов в своей профилактической работе на другие регионы нашей страны.

Применяя вышеуказанные принципы в своей работе, СО НКО существенно повысит доступность своей помощи для нуждающихся семей и детей, расширит рынок социальных услуг, тем самым повысит их качество за счет развития необходимых для нашей страны конкурентных механизмов.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 02.04.2020).
2. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 52. – Ст. 5880.

АХМЕДОВА Замира Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ГАМИДОВА Эсмירה Гиравметдиновна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ТАРИКОВА Барият Рустамовна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ДОГОВОР СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

В данной статье рассмотрены проблемные аспекты суррогатного материнства в РФ. На сегодняшний день правовая природа договора суррогатного материнства вызывает множество дискуссий, а соответствие его нормам морали и нравственности все большим количеством авторов ставится под вопрос. Скучная законодательная регламентация как самого договора суррогатного материнства, так и института суррогатного материнства в целом создает множество правовых коллизий, споров и даже мошеннических элементов при использовании данного метода вспомогательных репродуктивных технологий. Авторами предлагается внесение поправок в действующее законодательство, которые помогут преодолеть возникающие на практике проблемы.

Ключевые слова: принцип свободы договора, интересы ребенка, суррогатная мать, генетические родители, условия договора, установление отцовства, оспаривание отцовства.

AKHMEDOVA Zamira Ahmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Law Institute of the Dagestan State University

GAMIDOVA Esmira Girametdinovna

magister student of the 2nd course of the Law Institute of the Dagestan State University

TARIKOVA Bariyat Rustamovna

magister student of the 2nd course of the Law Institute of the Dagestan State University

SURROGACY AGREEMENT: PROBLEMS OF THEORY AND PRACTICE

This article deals with the problematic aspects of surrogacy in the Russian Federation. To date, the legal nature of the surrogate motherhood agreement causes much controversy, and its compliance with moral standards by an increasing number of authors is being questioned. The meager legislative regulation of both the surrogate motherhood treaty and the surrogate motherhood institution as a whole creates many legal conflicts, disputes and even fraudulent elements when using this method of assisted reproductive technologies. The authors propose amendments to existing legislation that will help overcome problems that arise in practice.

Keywords: principle of freedom of contract, interests of the child, surrogate mother, genetic parents, terms of the contract, establishment of paternity, contesting paternity.

Современная семейная политика Российской Федерации идет по пути укрепления положения российской семьи, что находит подтверждение как в нормах Конституции РФ, определяющих в п. 1 ст. 38, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства, так и положениях Семейного кодекса РФ, в ст. 1 которого закреплена данная норма как основополагающий принцип семейного законодательства.

Негативная тенденция увеличения бракоразводных процессов усугубляется еще причиной для распада семей – как бесплодие, невозможность для супругов иметь своих детей. Однако достижения медицины, возможность использования вспомогательных репродуктивных технологий дали шанс таким семьям, в связи с чем, большую популярность приобрело суррогатное материнство. Несмотря на то, что метод суррогатного материнства давно известен в мире, в России он впервые был проведен лишь в 1995 году, а правовые основы сформированы и вовсе в 2011 и в 2013 годах¹. Этим объясняется проблема наличия пробелов в законодательстве в вопросах суррогатного материнства, отсутствие единообразного подхода у правоприменителей и роста числа разногласий и споров между сторонами, заключившими договор суррогатного материнства.

Актуальность темы исследования вызвана отсутствием в законодательстве легального определения понятия суррогатного материнства, правовой природы соответствующего договора и нормативных требований к нему. В условиях недостаточной вы-

работанности правового регулирования вопросов суррогатного материнства приобретают актуальность договорные начала, договор становится главным регулятором правовых отношений между субъектами, прибегшими к услугам суррогатной матери.

Одним из важнейших завоеваний современного договорного права является провозглашение принципа договорной свободы, который выступает движущим началом в заключение любого договора, в том числе и договора суррогатного материнства. Говоря о том, в какой степени договорная свобода нашла свое воплощение в данном договоре, рассмотрим договор суррогатного материнства через призму классической триады элементов договорной свободы.

1. Свобода граждан и юридических лиц в заключение договора.

Не вдаваясь в дискуссии о правовой природе договора суррогатного материнства, отметим, что в действующем законодательстве Российской Федерации он прямо не закреплён как отдельный вид и относится к непоименованным договорам. Право на заключение данного договора вытекает из п. 2 ст. 421 ГК РФ, в которой предусмотрено, что стороны могут заключить как предусмотренный, так и не предусмотренный законом договор. Договор суррогатного материнства можно заключить как на некоммерческой основе, так и на коммерческой. В Приказе Минздрава № 107 от 30.08.2012 предусмотрено, что заказчиком договора могут выступать мужчина и женщина как состоящие в браке, так и не состоящие в нем и также одинокая женщина. Однако данное положение в Приказе не дает полного понимания того, может ли выступать заказчиком одинокий мужчина. Приказ не содержит прямого запрета, но и не наделяет его таким правом, что в свою очередь порождает противоречия и дискуссии на практике.

Аналогичная ситуация имеется и в вопросе возможности заключения договора суррогатного материнства юриди-

1 Приказ Министерства здравоохранения РФ от 30 августа 2012 г. № 107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаний и ограничений к их применению» и Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

ческими лицами. Но учитывая принципы, установленные в 1989 году Специальным комитетом экспертов Совета Европы по развитию биомедицинских наук². П. 1. «Ни один врач или учреждение не должны использовать искусственные методы деторождения для зачатия ребенка с целью его вынашивания суррогатной матерью». П. 3. «Посредническая деятельность в пользу лиц, заинтересованных в суррогатном материнстве, а также связанная с этим рекламная деятельность запрещены»³ напрашивается вывод о том, что подобная деятельность будет рассматриваться как посредническая и такими полномочиями юридические лица не обладают и обладать не должны.

На наш взгляд, договор суррогатного материнства носит специфический характер, так как он находится на стыке нравственности и права. Например, О. Ю. Косова вовсе предлагает относить данный договор к разряду ничтожных сделок, как нарушающий основы нравственности и правопорядка³. Действительно, моральную составляющую в вопросе суррогатного материнства можно поставить под сомнение. Однако мы считаем возможным обосновать его легализацию государством в целях поддержки института семьи при внесении в законодательство следующих ограничений. Нами предлагается сузить круг субъектов, имеющих право выступать заказчиками в договоре суррогатного материнства. Закрепить такое право только за мужчиной и женщиной, состоящими в браке, при условии наличия у них медицинских показаний на использование вспомогательных репродуктивных технологий, и при этом установить требование к продолжительности брака не менее 3 лет. Данные ограничения, по нашему мнению, также отвечают интересам ребенка и позволят в полной мере обеспечить его право жить и воспитываться в полной семье.

2. Свобода в выборе контрагентов. Выбор заказчиками суррогатной матери ограничивается требованиями, установленными к ней законом. Так, она должна соответствовать следующим характеристикам: возраст от 20 до 35 лет, наличие 1 здорового ребенка, удовлетворительное состояние здоровья.

Для женщины, состоящих в браке, предусмотрено еще одно требование: письменное согласие супруга. Закон не предусматривает для данного согласия нотариального удостоверения, однако в некоторых клиниках может быть предусмотрено такое требование.

3. Свобода в формировании условий договора. Согласно п. 4 ст. 421 ГК свобода в формировании условий договора ограничена требованиями закона к содержанию определенных условий в нем. Несмотря на то, что в законе отсутствует требование к содержанию договора суррогатного материнства, анализ норм Закона, позволяет на наш взгляд, сделать вывод, что такой договор не может предусматривать условие, по которому суррогатная мать одновременно является и донором яйцеклетки.

Принципы, принятые Специальным комитетом экспертов Совета Европы по развитию биомедицинских наук гласят, что договор суррогатного материнства не подлежит исполнению в судебном порядке. Суррогатная мать в любой момент может отказаться от заключенного договора и оставить ребенка себе, откуда вытекает острая проблема, а именно проблема незащищенности родителей-заказчиков. Встает вопрос приоритета прав на ребенка между суррогатной матерью и родителями-заказчиками. По данному вопросу существует несколько различных позиций. Так, например, А. П. Кокорин считает, что законодательство должно быть направлено на защиту родительских прав суррогатной матери, нежели генетических родителей по факту вынашивания ею ребенка.⁴ Также имеет место быть и противоположная точка зрения, высказанная И. А. Михайловой, основанная на том, что приоритет защиты прав суррогатной матери идет в разрез с положением ст. 38 Конституции РФ об охране семьи, материнства и детства. Она считает, что в данном случае не защищаются и более того, нарушаются интересы ге-

нетических родителей ребенка.⁵ Суррогатная мать, зная, что она находится, так скажем, в привилегированном положении может прибегнуть к шантажу, вымогательству, манипуляциям по отношению к генетическим родителям. По факту права родителей-заказчиков не защищены и даже договор не может им ничего гарантировать. Встают объективные вопросы, какова тогда сила договора? Каково значение условий договора, если в любой момент он может быть расторгнут в одностороннем порядке, и все согласованные условия перестанут действовать, и закон в любом случае будет на стороне суррогатной матери?

Выше нами было отмечено, что для выполнения женщиной услуг суррогатного материнства необходимо письменное согласие ее супруга на это. Ранее законодательством данное положение предусмотрено не было. Отсюда появлялась проблема, служившая поводом для оспаривания своего отцовства супругом суррогатной матери, т.к. в случае отказа его супруги в передаче ребенка его генетическим родителям, он записывался отцом ребенка независимо от его желания или ведома. В настоящее время письменное согласие, данное им на выполнение супругой услуг суррогатного материнства, лишает его возможности в дальнейшем оспорить отцовство.

Имеет место быть такая проблема как отказ потенциальных родителей в принятии ребенка в случае его рождения с какими-либо отклонениями или заболеванием. Исходя из того, что в России действует презумпция материнства, а именно согласно положениям семейного законодательства происхождения ребенка от матери устанавливается на основании документов, подтверждающих рождение ребенка матерью в медицинском учреждении, а в случае рождения ребенка вне медицинского учреждения на основании медицинских документов, свидетельских показаний или иных доказательств. Также, возможна ситуация, когда суррогатная мать скончалась при родах или непосредственно после них, не успев дать согласие на передачу ребенка его генетическим родителям и их запись в качестве его родителей. В обоих случаях отцом ребенка будет записан законный супруг суррогатной матери. Даже в таких непредвиденных ситуациях он не сможет оспорить свое отцовство. Здесь, главное, чтобы такое письменное согласие не воспринималось как нечто формальное, данное «для галочки». И суррогатная мать и ее супруг должны в полной мере осознавать всю ответственность, лежащую на них и должны быть готовы к любым непредвиденным обстоятельствам.

Таким образом, во избежание подобных казусов считаем необходимым ввести обязательное условие в содержание договора, прописывающее с одной стороны, презумпцию согласия матери на передачу ребенка родителям-заказчикам и записи их в качестве его родителей, пока она не изъявит иного, а с другой стороны обязанность родителей-заказчиков принять ребенка и записать его в качестве своего. Мы полагаем, что наиболее уязвимым и слабым субъектом выступает не кто-либо из сторон договора, а ребенок, права и интересы которого должны защищаться в первую очередь. Ребенок не должен становиться жертвой амбиций и халатного отношения со стороны тех людей, по воле которых он появился.

Пристатейный библиографический список

1. Ахматьянова В. А. Суррогатное материнство в России: анализ законодательства и практики // Правовое государство: теория и практика. - 2016. - №4 (46).
2. Кокорин А. П. К вопросу о получении согласия суррогатной матери на запись родителями ребенка супругов, предоставивших свой генетический материал // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 1.
3. Косова О. Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений // Правоведение. - 2013. - № 2. - С. 50.
4. Михайлова И. А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. - 2009. - № 2.
5. Шапиро И. М. Сравнительно-правовой анализ условий договоров суррогатного материнства и возмездного оказания услуг // Семейное и жилищное право. - 2018. - № 3.
6. Михайлова И. А. Законодательство, регламентирующее установление происхождения детей, нуждается в корректировке // Вопросы ювенальной юстиции. - 2009. - № 2. - С. 17.

2 Принципы, принятые Специальным комитетом экспертов Совета Европы по развитию биомедицинских наук. Принцип 15 «Суррогатное материнство».

3 Косова О. Ю. Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений. // Правоведение. - 2013. - № 2. - С. 50.

4 Кокорин А. П. К вопросу о получении согласия суррогатной матери на запись родителями ребенка супругов, предоставивших свой генетический материал // Семейное и жилищное право. - 2010. - № 1. - С. 28-31.

АНАНЬЕВА Екатерина Олеговна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ИВЛИЕВ Павел Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Института подготовки государственных и муниципальных служащих Академии ФСИН России

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с гражданско-правовыми основами деятельности священнослужителей в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Рассматриваются варианты их возможного трудоустройства на постоянной, штатной основе. Основываясь на анализе воздействия института тюремных капелланов и исторической основе взаимодействия русской православной церкви с учреждениями, исполняющими наказания в виде лишения свободы, предлагаются возможные варианты решения данных проблем с учетом начального обучения священнослужителей и до вопросов применения информационных технологий при воздействии на лиц, отбывающих разные виды уголовных наказаний.

Ключевые слова: основы гражданского законодательства, взаимосвязь, ресоциализация, тюремный капеллан, учреждения уголовно-исполнительной системы.

ANANJEVA Ekaterina Olegovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal stuff of the Academy of the FPS of Russia

IVLIEV Pavel Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Institute for Training State and Municipal staff of the Academy of the FPS of Russia

CIVIL-LEGAL BASES OF ACTIVITY OF CLERGY IN INSTITUTIONS OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE

The article deals with issues related to the civil-legal foundations of the activities of clergy in institutions of the penal system. Options for their possible employment on a permanent, full-time basis are considered. Based on the analysis of the impact of the institute of prison chaplains and the historical basis of the interaction of the Russian Orthodox Church with institutions that carry out custodial sentences, possible solutions to these problems are proposed, taking into account the initial training of clergy and up to the issues of the use of information technologies in influencing persons serving different types of criminal penalties.

Keywords: fundamentals of civil legislation, interconnection, re-socialization, prison chaplain, institutions of the penal system.

Анализ современного этапа развития уголовно-исполнительной системы позволяет сделать вывод о том, что один из острых вопросов деятельности современной пенитенциарной системы России – это привлечение к работе с лицами, отбывающими уголовные наказания, священнослужителей. Необходимо помнить, что такое общественно-историческое образование как церковь является, по мнению некоторых, одним из главнейших социальных институтов, представляющих сложную иерархическую систему.

Взаимосвязь церкви и государства имеет глубокие исторические корни, в том числе и в вопросе, связанном с духовно-нравственным развитием осужденных. На сегодняшний день следует признать, что в обществе достаточно активно обсуждается вопрос участия священнослужителей в воспитательном процессе в местах лишения свободы¹.

Несмотря на то, что по статистическим данным на 2019 год число лиц, находящихся в местах лишения свободы, в России и зарубежных странах достигает исторического минимума, названная выше проблема остается весьма актуальной.

Согласно статистике, количество осужденных, которые являются верующими и активно посещают церкви, храмы и моленные комнаты, с каждым годом возрастает. В этом,

конечно же, нет ничего удивительного, ведь в постсоветское время резко увеличилось влияние религии и церкви на все происходящее в обществе.

Необходимость участия священнослужителей в Федеральной службе исполнения наказаний обусловлена большим количеством факторов:

Во-первых, служба, проводимая священнослужителями в уголовно-исправительных учреждениях, во многом обеспечивает полномасштабную духовную жизнь для осужденных и делает эффективным процесс ресоциализации и адаптации данных граждан, что само по себе улучшает психологическую атмосферу в данных учреждениях и должно способствовать сокращению количества правонарушений в них.

Во-вторых, взаимодействие служителей культа с администрациями исправительных учреждений позволяет оказывать ощутимое содействие по развитию у осужденных духовно-нравственной сферы.

В-третьих, такого рода сотрудничество позволяет осужденным к лишению свободы на разные сроки отбывать данное наказание с меньшим ущербом для психического здоровья данных лиц.

В-четвертых, это обеспечивает более фундаментальное исправление заключенных, что выражается в изменении социальных ориентаций указанных лиц и заставляет пересмотреть их свои жизненные ценности, что по мнению руководителей исправительных учреждений радикально сокращает

1 Мельникова Н.А. Правовые и организационные аспекты деятельности пенитенциарного духовенства в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 3 (43). – С. 66.

количество повторных преступлений и правонарушений, совершаемых осужденными после выхода на свободу.

В-пятых, это позволит обеспечить возврат лиц, преступивших закон, в общество с минимальными издержками для законопослушного населения.

И наконец, это позволит снизить кризисность управления осужденными в самих учреждениях уголовно-исполнительной системы и поможет уменьшить количество неблагоприятных воздействий, приводящих к появлению стрессовых состояний самих сотрудников ФСИН, которые непосредственно осуществляют контроль и надзор за осужденными в местах лишения свободы, что должно положительно повлиять на здоровье работников и уменьшить «течку» кадров.

Все эти положительные моменты могут позволить говорить о том, что практика сотрудничества священнослужителей с Федеральной службой исполнения наказаний является все более и более актуальной и востребованной и, соответственно, требует дальнейшего развития.

С другой стороны, необходимо учитывать и тот факт, что развитие и полномасштабное внедрение института тюремного служения церкви во ФСИНе требует и соответствующего оснащения в материально-техническом и иных планах.

Итак, подводя итог проведенному анализу взаимодействия и сотрудничества РПЦ с органами и учреждениями уголовно-исполнительной системы необходимо отметить, что для достижения вышеуказанных целей необходимо осуществить ряд комплексных мер. Так, в Российской Федерации необходимо на законодательной основе развивать институт «тюремных капелланов». Это субъекты, которые являются священнослужителями и обладают рядом компетенций, позволяющим им выполнять тюремное служение в местах лишения свободы. При этом необходимо рассмотреть такой аспект, как определение норм правового регулирования для организации работы капелланов в тюрьме на постоянной основе, что потребует дополнительных вложений со стороны государства в развитие данного института. Для постоянной работы таких представителей Церкви необходимо разработать масштабные методические рекомендации, а также обучающие программы для осужденных. Опыт такого рода программ в современной России уже есть. Ежегодно обучение представителей русской православной церкви работе с осужденными к наказанию в виде лишения свободы, правовым основам деятельности органов и учреждений УИС, а также иным вопросам, связанным с содержанием пасты в режимных учреждениях проводятся на базе Академии ФСИН России. Пока иных достаточно оснащенных баз для проведения подобного рода учебных курсов недостаточно. Имеющиеся в них программы направлены в основном на проведение религиозно-просветительской деятельности и рассчитаны на небольшое количество занятий. Думается, что для эффективного внедрения института «тюремного капеллана» необходимо осуществлять работы с осужденными постоянно и не только в рамках деятельности тюремных храмов, моленных комнат и так далее, а с возможностью общения нуждающихся в такой заинтересованных лиц, например, в рамках деятельности кружковой работы, что разрешено внутренними нормативно-правовыми актами Минюста России.

Кроме того, для реализации вышеуказанных факторов необходимо осуществлять полномасштабную духовно-просветительскую работу, осуществлять содержательные просветительские беседы с заключенными в местах их принудительного содержания.

В реалиях современных требований необходимо создать возможности по самостоятельному обучению и просвещению самих заключенных. Для этого нужно организовать институт, так называемых, «Воскресных школ» для заключенных, находящихся в местах лишения свободы. Также необходимо в рамках этого комплекса мероприятий возможно создать библиотеки соответствующей направленности и ме-

диатеки, а также постоянно их обновлять и пополнять. В отдельных исправительных учреждениях они уже существуют, но о повсеместном их создании говорить еще рано. Данный комплекс мер позволит обеспечить катехизацию осужденных, которая в свою очередь способствует исправлению заключенных и изменению их ценностей и моделей социального поведения после выхода на свободу.

Учитывая тот факт, что мы живем в веке информационных технологий, возможно осуществлять религиозное просвещение дистанционно. Таким методом можно воспользоваться, конечно, при наличии технических возможностей, в случаях большого территориального разделения между режимным учреждением и священнослужителем. Например, в Астраханской области, чтобы добраться до колонии и провести беседы, занятия, да и просто причастить нуждающихся в подобном, настоятель церкви на собственном стареньком автомобиле, а когда он ломается, то самостоятельно пешком, проходит несколько десятков километров. Эффективность данной меры не вызывает никаких споров и сомнений, так как в современном мире наметилась очень сильная и постоянная расширяющая свои возможности тенденция по использованию электронных образовательных ресурсов в сфере просвещения. Такой подход позволит сэкономить огромное количество бюджетных средств, и что самое главное поможет сделать процесс образования безопасным для религиозных деятелей, так как будет исключен очный личный контакт с осужденными. Также это полностью снимет вопрос с повестки дня для администрации исправительных учреждений о том, как защитить священников на территории учреждения.

Интересным и все еще решаемым остается вопрос социализации тех деликвентов, которым было вынесено наказание, не связанное с лишением свободы. Ведь таким осужденным тоже нужна помощь духовного характера, тем более что они не ограничены в перемещениях. Этот аспект становится еще более актуальным с учетом того обстоятельства, что преступление совершенное гражданином впервые, несет в себе гораздо большую тяжесть в психологическом контексте, что требует взаимодействия со священнослужителями и вне мест лишения свободы.

Данный аспект является очень важным особенно в последние годы, когда появился новый вид наказания «принудительные работы», призванный во многом снизить количество заключенных в тюрьмах.

В целом, можно с уверенностью сказать, что помимо всех тех положительных аспектов, который в себе несет деятельность священнослужителей в отношении осужденных, нельзя не отметить, эффективность данной работы и в отношении самих сотрудниками исправительных учреждений, ведь им постоянно приходится находиться в очень тяжелой атмосфере, которая подавляет и деформирует их психику. В связи с этим деятельность тюремных капелланов приобретает особую актуальность.

Также необходимо ответить на вопрос, о том, насколько готовы сами пенитенциарные учреждения к такому сотрудничеству с институтом Русской Православной Церкви.

По состоянию на 1 января 2020 г. в учреждениях УИС функционирует 1 546 объект (здания, сооружения, помещения), используемые для проведения религиозных обрядов и церемоний.

Одним из важнейших личных прав человека и гражданина в демократическом обществе является право на свободу совести и вероисповедания. Для России провозглашение этих прав – достижение постсоветского времени.

Проблемой обеспечения свободы совести и вероисповедания человека и гражданина выходят далеко за рамки только религиозной жизни, они регулируются и обеспечиваются нормами международного и российского законодательства, что позволяет относить их к личным правам граждан и важнейшим проблемам на современном этапе развития России.

При реализации законодательства по обеспечению свободы совести и вероисповедания в РФ, прежде всего, опираются на базовые правовые акты, которые обеспечивают основополагающие права и свободы человека, к которым относятся, в первую очередь, Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года).

Социальное служение священников в местах заключения в России берет свое начало со времени правления императора Александра I. С этого времени начинается развитие роли священнослужителей в пенитенциарных учреждениях.

О значимости тюремного служения 22 августа 2017 года шла речь на совместной встрече Святейшего Патриарха Московской и всея Руси Кирилла и бывшего директора Федеральной службы исполнения наказаний Г.А. Корниенко, где было подписано соглашение о сотрудничестве. В своем слове Святейший Патриарх отметил: «Мы придаем большое значение пастырской работе с заключенными, потому что глубоко убеждены в том, что заключение не должно наказывать, а должно исправлять»³.

Для несовершеннолетних осужденных помимо поддержания и развития в период роста физического здоровья крайне важно еще и формирование духовно-нравственных ценностей. Рассматривая данную проблему, необходимо обратиться к значимой роли деятельности церкви в пенитенциарных учреждениях.

Обращение к богатейшему духовному наследию в воспитательной работе с несовершеннолетними осужденными неслучайно. В силу возраста, у несовершеннолетних, содержащихся в местах лишения свободы, происходит наиболее обостренное восприятие смыслообразующих жизненных ценностей: добра и зла, друга и врага, греха и раскаяния и т.д.⁴

При рассмотрении вопроса о взаимодействии исправительных учреждений и Русской Православной Церкви необходимо и рассмотреть вопросы их будущего сотрудничества в условиях изменения законодательства. Подготовить правовую базу как гражданского, трудового, так и уголовно-исполнительного законодательства для организации работы на постоянной основе представителей РПЦ в учреждениях уголовно-исполнительной системы. Им необходимо четко установить полномочия, права и обязанности, а также уделить внимание мерам ответственности за возможные нарушения порядка функционирования режимных учреждений.

Отправление религиозных обрядов не должно нарушать установленные Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений. Службы должны проводиться с соблюдением условий, позволяющих сотрудникам учреждений видеть служителя религиозного культа и осужденного, но не слышать их. Священнослужители могут приходить к осужденным с необходимыми для отправления соответствующих обрядов предметами культа⁵.

Считаем необходимым проанализировать роль церкви и священнослужителей и в процессе ресоциализации осужденных.

Для подготовки и повышения квалификации священнослужителей, занятых в сфере ресоциализации (социальной адаптации) осужденных, в 2016 году в Академии ФСИН России совместно с Синодальным отделом по тюремному служению создана учебная программа образовательных семинаров, курсов повышения квалификации для тюремных священнослужителей и мирян-волонтеров, занятых в работе по ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных, на тему «Ресоциализация и социальная адаптация осужденных в период отбывания уголовного наказания в местах лишения свободы». Обучение священнослужителей было впервые проведено на базе Академии ФСИН России в период с 20 по 30 сентября 2016 г.⁶

Таким образом, необходимо отметить, что роль церкви в целом и роль священнослужителей в деятельности Федеральной службы исполнения наказания весьма велика. Несмотря на множество мнений, следует заметить, что личность священника, его особенности поведения имеют немаловажное значение в создании конкретных взглядов осужденных, так как священнослужитель выступает в роли нравственного примера, как компетентный, объективный и беспристрастный Человек, обладающий чистотой души и нравственности.

Безусловно, важным является и то, чтобы осужденные видели в священнослужителе Человека, заинтересованного в их исправлении и ресоциализации. Осужденные должны прочувствовать такие необходимые принципы, как духовная поддержка, опора, помощь, вера и доброжелательность. Однако без реального поиска правовых основ деятельности, без принятия норм законодательства о правах, штатных расстановках и бесплатных посещениях, такое сотрудничество рискует остаться в рамках добровольных посещений представителей РПЦ нуждающихся осужденных и проведения воздействия на них не на постоянной основе, а с неопределенной периодичностью. И несмотря на то, что ведется поиск решения вопросов, связанных с трудовой и гражданско-правовой основой их деятельности, но реального решения данной проблемы пока нет.

Пристатейный библиографический список

1. Давыдова Н.В., Кулакова С.В. Значение религиозно-нравственного воспитания как противодействия криминальной и экстремистской оппозиции в местах лишения свободы // Право и образование. – 2019. – № 2. – С. 111-116.
2. Дело об учреждении Комитета Общества попечительного о тюрьмах // РГИА. Ф. 1287. Оп. 11. Д. 1858.
3. Козаченко И.Я., Деткова А.П. Уголовно-исполнительное право: учебник для бакалавриата и специалитета / под редакцией И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 408 с.
4. Мельникова Н.А. Правовые и организационные аспекты деятельности пенитенциарного духовенства в России // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2018. – № 3 (43). – С. 65-71.
5. На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2019 году – проект «Российские ОНК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=337882 (дата обращения: 13.03.2020 г.).
6. Фомин В.В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы / В. В. Фомин // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2 (47). – С. 101-107.

2 Дело об учреждении Комитета Общества попечительного о тюрьмах // РГИА. Ф. 1287. Оп. 11. Д. 1858.

3 На расширенном заседании коллегии ФСИН России подвели итоги деятельности уголовно-исполнительной системы в 2019 году – проект «Российские ОНК». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://xn--h1akkl.xn--p1ai/news/index.php?ELEMENT_ID=337882 (дата обращения: 13.03.2020 г.).

4 Давыдова Н.В., Кулакова С.В. Значение религиозно-нравственного воспитания как противодействия криминальной и экстремистской оппозиции в местах лишения свободы // Право и образование. – 2019. – № 2. – С. 114.

5 Козаченко И.Я., Деткова А.П. Уголовно-исполнительное право: учебник для бакалавриата и специалитета / под редакцией И. Я. Козаченко, А. П. Деткова. – М.: Издательство Юрайт, 2019.

6 Фомин В.В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. – 2019. – № 2 (47). – С. 101-107.

ГАЙБАТОВА Курум Даудовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

РАГИМХАНОВА Камилла Тагировна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

РЕСТРУКТУРИЗАЦИЯ ДОЛГА КАК ПРОЦЕДУРА БАНКРОТСТВА ГРАЖДАНИНА

В статье рассматриваются особенности реструктуризации долга как процедура банкротства гражданина, выделяются ключевые моменты данной процедуры. Предмет исследования – процедура реструктуризации долга. Реструктуризация долга как реабилитационная процедура вводится с целью восстановления платежеспособности гражданина. Данная процедура предусматривает пересмотр условий, порядка и сроков погашения задолженности.

Ключевые слова: банкротство, банкротство физических лиц, реструктуризация долга, план задолженности, обязательства.

GAYBATOVA Kuruma Daudovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

RAGIMKHANOVA Kamilla Tagirovna

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

DEBT RESTRUCTURING AS A PROCEDURE FOR BANKRUPTCY OF A CITIZEN

The article discusses the features of debt restructuring as a procedure for bankruptcy of a citizen, highlights the key points of this procedure. The subject of the research is the debt restructuring procedure. Debt restructuring as a rehabilitation procedure is introduced in order to restore a citizen's solvency. This procedure provides for a review of the terms, procedure and terms of debt repayment.

Keywords: bankruptcy, bankruptcy of individuals, debt restructuring, debt plan, obligations.

1 октября 2015 года в Российской Федерации вступили в законную силу поправки в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Глава X данного закона содержит правила, регулирующие признание физических лиц банкротами.

Реструктуризация долгов гражданина выступает как реабилитационная процедура, которая вводится в целях восстановления платежеспособности гражданина и погашения задолженности перед кредиторами в соответствии с планом реструктуризации долгов. Реструктуризация предусматривает пересмотр существующих условий, порядка и сроков погашения задолженности.

Согласно ст. 213.13 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», реструктуризация долга возможна только в случае, если гражданин соответствует ряду требований. В частности, он должен иметь источник дохода на дату представления плана реструктуризации, не являться банкротом в течение пяти предшествующих лет, не иметь утвержденного в отношении своей задолженности плана реструктуризации долгов в течение восьми предшествующих лет, а также не иметь неснятой или непогашенной судимости за совершение умышленного преступления в сфере экономики, не считаться подвергнутым административному наказанию за мелкое хищение.

Относительно последних требований А.В. Захряпин, П.А. Фоминов справедливо отмечают, что непонятно, как это влияет на способность гражданина погасить свои обязательства перед кредиторами, поскольку нет связи между, например, непогашенной судимостью и доходом. Фактически данная категория граждан лишается возможности применить реструктуризацию, даже если у них достаточные доходы для погашения своих долгов.¹

Проект плана реструктуризации долгов гражданина рассматривается собранием кредиторов. Согласно ст. 213.17 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», в случае одобрения плана реструк-

туризации долгов он подлежит утверждению арбитражным судом после того как должником будут удовлетворены: требования по текущим обязательствам (долги, возникшие после возбуждения дела о банкротстве должника); требования перед кредиторами первой и второй очереди, которые включены в реестр требований кредиторов.

В случае, если собранием кредиторов не одобрен план реструктуризации, арбитражный суд вправе утвердить этот план при условии, что его реализация, тем не менее, позволяет полностью удовлетворить требования конкурсных кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества гражданина, иные требования конкурсных кредиторов и требования уполномоченного органа, включенные в реестр требований кредиторов, в размере существенно большем, чем они могли бы получить в результате немедленной реализации имущества гражданина и распределения его среднемесячного дохода за шесть месяцев, а предлагаемая сумма составляет не менее чем пятьдесят процентов размера требований кредиторов и уполномоченного органа.

При этом, в соответствии с п. 30, 33 Постановления Пленума ВС РФ № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» суд, рассматривающий дело о банкротстве, утверждает план реструктуризации долгов, как одобренный, так и не одобренный собранием кредиторов, только в том случае, если он одобрен должником, поскольку должник является непосредственным его участником и исполнение плана обычно осуществляется им самим, а также, поскольку должник обладает самой полной информацией о своем финансовом состоянии и его перспективах.

Максимальный срок реализации плана реструктуризации долгов не может превышать трех лет со дня вынесения арбитражным судом определения об утверждении такого плана. В том случае, если по условиям плана реструктуризации срок его реализации составляет менее трех лет, по заявлению должника, с учетом мнения конкурсных кредиторов и уполномоченного органа, этот срок может быть продлен судом, но не более чем до трех лет (ч.2 ст.213.14, ч.6 ст.213.20 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»).

1 Захряпин А.В., Фоминов П.А. Особенности осуществления банкротства граждан // Мир науки и образования. – 2015. – № 4. – С. 20-25.

Одновременно п. 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 обращает внимание на то, что в силу недопустимости злоупотребления правом (ст.10 ГК РФ) арбитражный суд не утверждает план реструктуризации долгов (в том числе одобренный собранием кредиторов), если такой план является заведомо экономически неисполнимым или не предусматривает для должника и находящихся на его иждивении членов семьи средств для проживания в размере не менее величины регионального прожиточного минимума, а также, если при его реализации будут существенно нарушены права и законные интересы несовершеннолетних.

В данном случае при оценке положения должника, как указывает С.Е. Кован, в упрощенном виде активы гражданина определяются по данным описи имущества, перечням дебиторов, по информации об остатках денежных средств на счетах гражданина в банках. Пассивы рассматриваются как обязательства гражданина по отношению к другим лицам. Разница их рассчитывается как финансовый ресурс, остающийся в распоряжении гражданина, определяемый без ущерба для удовлетворения его минимально необходимых потребностей, в соответствии с прожиточным минимумом.

Так, например, в решении Арбитражного суда Саратовской области от 17.06.2019 по делу № А57-6788/2019 указывается, что Б. получает ежемесячный доход в виде пенсии по старости в размере 8684,50 рублей. Размер задолженности перед кредиторами составляет 1 063 249,91 руб. Величина прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения Саратовской области в рассматриваемый период составила 9221 рубль, для пенсионеров – 7657 руб².

Суд посчитал, что при таких обстоятельствах введение процедуры реструктуризации долгов гражданина является невозможным ввиду заведомой невозможности утверждения плана реструктуризации долгов, так как Б. не имеет источника дохода, отвечающего критерию достаточности с учетом средств, необходимых для проживания должника.

На сумму требований конкурсного кредитора (уполномоченного органа), включенных в план реструктуризации, начисляются проценты (если требования выражены в рублях – в размере ставки рефинансирования, установленной Центральным банком РФ на дату утверждения плана).

О.А. Юсупова указывает на то, что реструктуризация задолженности в ходе банкротства отличается от процедуры с тем же названием, проводимой в банке, в случае, если заемщик обращается напрямую к кредитору, а не в суд³. В частности, в случае внесудебной реструктуризации ее продолжительность может составлять менее трех лет для покрытия реального кредитного риска банка. Кроме того, при утверждении плана реструктуризации в суде необходимо одновременно выполнять закрытый список условий, который является универсальным для всех должников, участвующих в деле о банкротстве, в то время как процедура реструктуризации банка обычно предъясняет более жесткие и обширные требования к заемщикам в каждом конкретном случае и в соответствии с положениями стратегии кредитования банка.

Отрицательные стороны для банка здесь могут быть связаны с тем, что окончательное решение по делу о банкротстве принимает арбитражный суд, а без банкротства возможность и целесообразность реструктуризации определял бы банк, при этом подходы к оценке кредитного риска суда и банка могут различаться. Кроме того, при обращении гражданина за реструктуризацией в банк прекращения начисления финансовых санкций в обязательном порядке не происходит.

В то же время положительным моментом для кредиторов по реструктуризации долга является требование законодателя к гражданину не совершать сделки с имуществом, не распоряжаться средствами без согласия финансового управляющего, что сводит к минимуму риски кредиторов в случае незаконного вывода имущества должником. Также немаловажно, что при наличии оснований суд вправе принять реше-

ние о временном ограничении права на выезд гражданина из Российской Федерации на период процедуры банкротства, чего не способен сделать банк при работе с должниками.

Если обратиться к опыту зарубежных стран, то в США в случае банкротства гражданина также проводится реструктуризация задолженности (процедура финансовой реабилитации). Для этого у должника должен быть регулярный доход, потенциально достаточный для его защиты от кредиторов. Ему предоставляется возможность частично или полностью оплатить все свои долги из будущих доходов в соответствии с планом, утвержденным судом и рассчитанным максимум на пять лет, тем самым сохраняя активы, которые были бы потеряны при продаже имущества.

Следует отметить, что в США законодатель предоставляет должнику возможность сохранить не только имущество, исключенное из конкурсной массы (предметы первой необходимости), но и атрибуты, важные для сохранения чести и достоинства должника (так называемая «дикая карта»). Размер «дикой карты» по федеральному закону составляет 12725 долларов⁴. То есть предусмотрено, что гражданин должен иметь приемлемый уровень жизни даже во время банкротства.

В Испании спор между должником и кредитором о порядке исполнения обязательств разрешается в суде, где после оценки активов гражданина может быть принято решение об уменьшении суммы долга (до половины суммы) или увеличении сроков оплаты (до пяти лет). Во Франции процедура «персонального восстановления» может длиться до десяти лет.

В России срок реализации плана реструктуризации долгов гражданина не может быть более чем три года. Очевидно, при установлении такого срока учитывалось, что недобросовестные должники могут использовать реструктуризацию своих долгов для затягивания процесса исполнения обязательств.

В целом, во всех странах суть банкротства состоит в том, чтобы помочь должникам «очиститься» от чрезмерных долгов с одновременной гарантией справедливого и пропорционального удовлетворения (насколько это возможно) должников требований кредиторов под контролем государства.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 12.11.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 43. – Ст. 4190.
2. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13 октября 2015 г. № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - 2015. - № 12.
3. Решение Арбитражного суда Саратовской области от 17.06.2019 по делу № А57-6788/2019 // Архив Арбитражного суда Саратовской области.
4. Алферов В.Н. Направления использования зарубежной практики для развития института несостоятельности граждан России // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1.
5. Захряпин А.В., Фоминов П.А. Особенности осуществления банкротства граждан // Мир науки и образования. – 2015. – № 4.
6. Кован С.Е. Анализ финансового состояния гражданина в процедуре банкротства // Стратегические решения и риск-менеджмент. – 2016. – № 3.
7. Юсупова О.А. Банкротство граждан и его последствия для кредитных организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – № 10.

2 Решение Арбитражного суда Саратовской области от 17.06.2019 по делу № А57-6788/2019 // Архив Арбитражного суда Саратовской области.

3 Юсупова О.А. Банкротство граждан и его последствия для кредитных организаций // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2017. – № 10. – С. 403-417.

4 Алферов В.Н. Направления использования зарубежной практики для развития института несостоятельности граждан России // Проблемы современной экономики. – 2018. – № 1. – С. 155-160.

ДУДКО Дмитрий Анатольевич

государственный советник Российской Федерации 3 класса, начальник Управления урегулирования налоговых споров ПАО «ЛУКОЙЛ»

ПРЕЗУМПЦИЯ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ И ЗАКОННОСТИ ИХ ДЕЙСТВИЙ И РЕШЕНИЙ

В данной статье автором рассматривается презумпция добросовестности должностных лиц и законности их действий и решений, которая может быть использована при реализации государственного администрирования органами исполнительной власти, предлагается подход, направленный на обеспечение презумпции и качественное ее применение.

Ключевые слова: презумпция, добросовестность, коррупция, государственное администрирование, незаконное обогащение.

DUDKO Dmitriy Anatoljevich

third class state counselor of Russian Federation, Head of tax disputes settlement division of PJSC "LUKOIL"

THE PRESUMPTION OF GOOD FAITH OF OFFICIALS AND THE LEGITIMACY OF THEIR ACTIONS AND DECISIONS

In this article, the author considers the presumption of integrity of officials and the legality of their actions and decisions, which can be used in the implementation of public administration by executive authorities, and suggests an approach aimed at ensuring the presumption and its qualitative application.

Keywords: presumption, integrity, corruption, public administration, illicit enrichment.

Презумпция добросовестности - одна из первых презумпций, которые стали известны миру, благодаря римскому праву, где римские юристы вывели правило, согласно которому каждый человек считается честным, пока не будет доказано обратное¹².

При этом физические и юридические лица периодически сталкиваются в конфликте «борьбы интересов» с органами публичной власти. Немалая часть спорных обстоятельств приходится на применение юридических актов государственных органов, но есть ситуации, когда ничего, кроме презумпции добросовестности, противопоставить друг другу в споре невозможно.

Российское право содержит в себе достаточно большой перечень различных презумпций, при этом, не определяя ни понятие правовой презумпции, ни устанавливая четкую их видовую характеристику. Эти аспекты затрудняют процесс правового применения и реализации правовых норм права, прямо или косвенно посвященных презумпциям. Из-за чего российская правовая система далека от совершенства, что побуждает определенных лиц нарушать права и свободы человека и гражданина. Однако в противовес данному высказыванию можно предложить к рассмотрению презумпцию добросовестности должностных лиц и законности их действий и решений.

При этом нельзя не обратить внимание на термины, входящие в состав указанной презумпции. Сразу отметим, что понятия «добросовестность» и «недобросовестность» употребляются как правило цивилистической наукой³, а их правовая сущность обсуждается в рамках гражданского права, а в

отраслях же публичного права такой подход неприемлем, что не позволяет использовать термин «недобросовестность».

Так же добросовестность тесно связана с конкурентностью, там самым демонстрируя, что у исполнительной власти нет конкуренции, поэтому не совсем корректным видится в данном контексте вообще говорить о добросовестности.

В общем, под добросовестностью понимается честное соблюдение обязательств и нравственных норм. Добросовестность предполагает некое «позитивное», «ответственное» отношение лица к тому, что он делает. Что обуславливает подход о том, что деятельность соответствующих должностных лиц органов исполнительной власти всегда добросовестная. Однако считаем, что данное предположение ни в коем образом не может быть постулатом, так как в случае если при осуществлении деятельности уполномоченных должностных лиц нарушаются права и свободы человека и гражданина, то о добросовестности не может быть и речи. А такие прецеденты имеют место.

Но добросовестность в данном контексте подразумевается априори, то есть выступает как цель реализации государственной власти – относиться к исполнению своих обязанностей добросовестно (ответственно), соблюдать нормы действующего законодательства, не допускать нарушений и др.⁴

Предназначение этой презумпции вполне очевидно – обеспечение доверия населения к уполномоченным должностным лицам исполнительной власти и актам, которые они принимают. Поскольку если исходить от обратного, то органам исполнительной власти сложно будет восстанавливать правопорядок в свете недоверия населения власти, что в итоге это будет губительно для самого государства. Так как общественный порядок, доверие граждан к действующей

1 Рожкова М.А. Вправе ли Суд по интеллектуальным правам запрашивать правовые заключения или все же *jura novit curia*? // Закон. 2016. № 3. С. 88-94.

2 Панов А.А. Принцип «*jura novit curia*» в международном коммерческом арбитраже // Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 1. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 270-296.

3 Бронникова М.Н. Гражданско-правовая презумпция по российскому законодательству: содержание, правовые формы и применение: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2006. С. 4.

4 Якупов А.Г. Принцип процессуальной добросовестности в российском праве // Инновационные технологии в образовании и науке: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции: В 2-х т. (Чебоксары, 10 сентября 2017 г.) / Отв. ред. Т.В. Яковлева. Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. С. 414-416.

власти являются теми факторами, которые способствуют стабильному развитию государственности и общества в целом.

Безусловно данная презумпция является опровержимой. Поэтому в данном контексте можно говорить о четком соответствии норме права, осуществляемых должностными лицами исполнительной власти, действий (бездействия) и решений, в этом и будет заключаться добросовестность. В противном случае граждане могут посредством подачи жалобы на действие или бездействие должностного лица государственного органа власти и в случае ее удовлетворения, тем самым опровергнуть презумпцию добросовестности должностных лиц и законности их действий и решений.

По результату чего соответствующие должностные лица могут быть привлечены к дисциплинарной ответственности за не добросовестное осуществление основных государственных функций⁵.

Также нарушение требований закона при принятии соответствующих решений должностными лицами говорит о ненадлежащем характере их деятельности, то есть о возможном нарушении прав и свобод заявителей (участников государственного администрирования), что в свою очередь, также свидетельствует об опровержимости презумпции добросовестности в деятельности должностных лиц государственных органов⁶.

Согласно смысловой конструкции рассматриваемой презумпции не добросовестная деятельность это деятельность не соответствующая требованиям законодательства РФ.

Однако при рассмотрении добросовестности деятельности госорганов нельзя не охарактеризовать ситуацию, которая обстоит по другую сторону, то есть речь пойдет о презумпции добросовестности других участников административно-правовых отношений. К примеру, опираясь на презумпцию добросовестности, рационально сделать вывод о том, что налогоплательщик может не беспокоиться о предьявленном ему обвинении в совершении налогового правонарушения, однако практика правового применения говорит об обратном.

Если подремонтировать пример из судебной практики, то вполне очевидно, что по этому вопросу все складывается абсолютно по-другому. Например, ФАС Волго-Вятского округа при принятии налогоплательщика и подтвердил его право на получение налогового вычета опираясь на довод о том, что им была проявлена должная осмотрительность и внимательность при заключении договорных отношений с контрагентом, которая была проявлена в осуществлении запроса свидетельства о регистрации и постановке на налоговый учет относительно противоположной стороны договора, а также лицензии, которая должна у нее быть при проведении строительных работ. В результате которого, был получен ответ от Федеральной антимонопольной службы об отсутствии контрагента в реестре недобросовестных поставщиков.

Такие действия были оценены судом, поскольку во избежание привлечения к ответственности за получение необоснованной налоговой выгоды, налогоплательщик должен проявить соответствующую предусмотрительность, только

тогда можно говорить о применении презумпции добросовестности.

Важно отметить, что Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев неоднократно выступал за введение по аналогии принципа процессуальной добросовестности в материальном праве.

Институт добросовестность активно используется в процессуальном законодательстве, к примеру, обозначим, что:

– в соответствии с ч. 2 ст. 41 АПК РФ, ч. 6 ст. 45 КАС РФ лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами;

– согласно ч. 2 ст. 87.1 АПК РФ специалист, в рамках осуществления свое профессиональной деятельности, должен давать консультацию добросовестно и беспристрастно, основываясь исключительно на своих знаниях и профессионализме;

– в соответствии с ч. 2 ст. 225.12 АПК РФ лицо, которое обратилось за защитой прав и законных интересов группы лиц, должно добросовестно выполнять возложенные на него обязанности;

– не допускается извлечение личной выгоды из своего незаконного или недобросовестного поведения и т.д.

При этом заслуживает внимания тот аспект, что АПК РФ и КАС РФ добросовестность рассматривается как общеправовой институт, проявляющийся в соблюдении требований закона, касательно своего добросовестного поведения, то есть правильного и законного.

Однако существует и антипод, который проявляется в возможности злоупотребления правом и выступает как результат недобросовестного поведения субъекта правоотношения, за которое, согласно действующего закона, наступает соответствующая юридическая ответственность.

Добросовестность участников процессуальных правоотношений также презюмируется.

По общему правилу каждая сторона должна доказывать те обстоятельства, на которые она ссылается при мотивировке своей позиции. Можно привести следующий пример, в случае, когда сторона по делу предоставляет доказательство в суд, то правоприменяющее лицо презюмирует, что она действует добросовестно, и принимает доказательство. Но при этом позиционная сторона не лишена права заявить о фальсификации доказательств, и в случае, если ей это удастся доказать, то это доказательство не может быть принято судом⁷.

Здесь рационально подчеркнуть, что добросовестность распространяется на всех участников производства по делу лиц, которые несут определенное бремя доказывания.

Поэтому отметим, что презумпция добросовестности характерна для состязательного судопроизводства, в котором стороны самостоятельно собирают и представляют доказательства в суд.

Можно с уверенностью говорить, что добросовестность - это общеправовая категория и правовая презумпция, которая присуща всем отраслям права и применяется практически во всех судебных процессах. Поэтому отсутствие прямого закрепления в процессуальных нормативно-правовых акта презумпции добросовестности, не препятствует ее использованию уполномоченными должностными лицами при рассмотрении судебного спора.

В результате, если говорить о добросовестности как о принципе процессуальных отраслей права, то единственный

5 Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 50.

6 Определение Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О «По ходатайству Министерства РФ по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 2.

7 Павленко К.А. О предпосылках закрепления презумпции достоверности доказательств в административном судопроизводстве // Российский судья. 2018. № 9. С. 44.

признак, который ей не присущ – это отсутствие должного правового закрепления, что вносит некий теоретический дисбаланс, так как без закрепления презумпции добросовестности участников процессуальных правоотношений, не позволяет говорить о добросовестности как о правовом принципе, что противоречит правовой доктрине и в принципе не приемлемо для процессуальных отраслей права.

Подводя итог вышеприведенным рассуждениям, можно с уверенностью сказать, что если говорить о правоприменительном процессе, то презумпция активно используется и учитывается правоприменяющими лицами, но из-за отсутствия ее правового закрепления сложно ее рассматривать как правовой принцип, что может негативно повлиять на процесс доказывания и распределение бремя доказывания.

В рамках вопроса о презумпции добросовестности должностных лиц нельзя не рассмотреть такой важный и злободневный вопрос для нашей страны, это соотношение презумпции добросовестности и коррупции в деятельности государственных органов и уполномоченных должностных лиц, при реализации государственного администрирования. Обозначенная проблематика определенным негативным образом оказывает влияние на доверие граждан к действующей власти и порождает множество нарушения прав и законных интересов населения страны.

Поэтому вопросы борьбы с коррупцией являются весьма актуальными и для нашего исследования, так как эффективные меры по преодолению коррупционной составляющей имеют узконаправленное направление, где институт правовых презумпций может выступать реализационной мерой искомой превенции.

То есть презумпция добросовестности должностных лиц обеспечивает их своего рода доверием со стороны граждан и государства на то, что они относятся добропорядочно к осуществлению своих функций.

Эта позиция представляется весьма демократичной и «в духе» правового государства, однако это не решает проблем с коррупцией, а позволяет злоупотреблять доверием и подрывать его соответствующими недобросовестными должностными лицами.

В данном контексте считаем рациональным рассмотреть обратную сторону рассматриваемой презумпции и поговорить о презумпции виновности применительно к антикоррупционной государственной политике. Такие вопросы не рассматриваются в научной литературе, видимо и-за количества теоретических и практических проблем, но об этом говорить необходимо, так как уровень коррупции в России с каждым годом растет. Поэтому предлагаемая презумпция может иметь место.

Заслуживает внимания интересная зарубежная практика по исследуемому вопросу, так в Конвенции ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. этому негативному явлению дано название «незаконное обогащение публичного должностного лица». В ст. 20 Конвенции рассматриваемое понятие раскрывается как «значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышающее его законные доходы, которое оно не может разумным образом обосновать». Наша страна ратифицировала эту Конвенцию, следовательно, позитивный опыт этого документа также может быть учтен и российскими теоретиками и правоприменителями ратифицирована РФ.

Следует отметить, что в России граждане все больше не доверяют должностным лицам и к презумпции добросовестности должностных лиц относятся пренебрежительно. Поскольку должностные лица активно демонстрируют свое богатое имущество, недвижимость, дорогие автомобили и

многое другое, в чем они преуспели и чего невозможно купить на зарплату государственного служащего. И пока такой «порядок вещей» в нашей стране считается юридически приемлемым, ситуация с добросовестностью и доверием к власти вряд ли изменится.

Поэтому остро назрела необходимость в соответствующих изменениях действующего законодательства, направленного на разумное ограничение в интересах общества «суверенитета» и прав должностных лиц, посредством введения презумпции виновности должностных лиц, получивших необоснованное обогащение от заинтересованных лиц, возможно это будет первым шагом в направлении реализации антикоррупционной политики государства.

Не вызывает сомнений, что законодательные решения по введению предлагаемой презумпции требует самой тщательной проработки и предварительного обстоятельного обсуждения. Поскольку здесь имеет ряд сложных вопросов.

Во-первых, содержащиеся в Конвенции ООН нормы, относительно возможности признания «незаконного обогащения публичного лица» не может быть полностью принята российскими законами, поскольку эти положения попросту противоречат основным принципам Конституции РФ. Но, следует сделать акцент, на следующем важном моменте, в случае признания выше обозначенных норм международного права в национальном законодательстве, относительно незаконного обогащения должностных лиц,

бремя доказывания, будет возлагаться на обвиняемого (подозреваемого) в совершении противоправных действий (бездействия), что в силу ч. 2 ст. 49 Основного закона страны абсолютно недопустимо. К слову, в ФЗ от 8 марта 2006 г. «О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции» оговорки на сей счет не сделано. И это, на наш взгляд, не случайно: в целом позиция российских законодателей по проблеме борьбы с коррупцией не отличается четкостью, целеустремленностью и последовательностью. Характерно, что США отказались от подписания Конвенции, в том числе со ссылкой на неприемлемость, как противоречащего Конституции США положения об обязанности чиновника доказывать правомерность чрезмерного обогащения⁸.

Также стоит отметить, что в соответствии с КоАП РФ (ст. 1.5) презумпция невиновности распространяется и на административно-правовые отношения, в частности, лицо, привлекаемое к административной ответственности не обязано доказывать свою невиновность. Поэтому считаем, что положения Конвенции ООН могут быть трансформированы и переработаны с целью введения соответствующей презумпции, что позволит избежать нарушения норм Основного закона РФ⁹.

Не смотря на то, институт незаконного обогащения имеет место при гражданско-правовом регулировании, отрицать его межотраслевой характер не является верным умозаключением, так как его можно в полной мере использовать и в других отраслях права, к примеру, в сфере регулирования публичных правоотношений.

К примеру, этот аспект может проявляться в том, что некоторые нормы, касающиеся незаконного обогащения (особенно в части мер ответственности за него), могут и должны быть предусмотрены и сфере реализации госу-

8 Лукашук И.И. Международно-правовые формы борьбы с коррупцией // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2001. С. 89.

9 Борков В. Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России // Уголовное право. 2007. № 2. С. 31.

дарственного администрирования, где соответствующие должностные лица ежедневно основываясь на нормы права, оказывают услуги населению или издадут правоприменяющие акты.

Поэтому в качестве возможного решения проблематики видится рассмотрение возможности введения такой презумпции как проверка любых сведений, касающихся неосновательного обогащения должностных лиц, подвергающих сомнению их добросовестность.

Поводами для начала таких проверок могут быть любые подозрения и заявления граждан о коррупционной составляющей в их правоотношениях, результаты оперативно-розыскной деятельности, информация из социальных сетей или видеоролики, доказывающие этот факт¹⁰.

Наибольший риск с точки зрения коррупционных проявлений представляют государственные служащие, осуществляющие каждодневное оказание государственных услуг большому количеству граждан при реализации государственного администрирования, по следующим направлениям:

- осуществление полномочий по осуществлению функций представителя власти либо организационно-распорядительных или административно-хозяйственных функций;
- предоставление государственных услуг гражданам и организациям;
- осуществление контрольных и надзорных мероприятий;
- подготовку и принятие решений о распределении бюджетных ассигнований, субсидий, межбюджетных трансфертов, а также распределение ограниченного ресурса;
- управление государственным имуществом;
- осуществление государственных закупок либо выдачу лицензий и разрешений;
- хранение и распределение материально-технических ресурсов.

О презумпции виновности чиновников в коррупционном поведении может свидетельствовать информация о:

- нарушении ими требований нормативных документов, регламентирующих вопросы организации, планирования и проведения мероприятий, предусмотренных должностными обязанностями;
- попытках несанкционированного доступа к информационным ресурсам государственных органов;
- действиях распорядительного характера, превышающих или не относящихся к их должностным полномочиям;
- бездействию в случаях, требующих принятия решений в соответствии с их должностными обязанностями;
- несоответствии уровня жизни и расходов государственного служащего и членов его семьи его задекларированным доходам;
- об искажении, сокрытии или представлении заведомо ложных сведений в регламентных, учетных и отчетных документах, являющихся существенным элементом их служебной деятельности.

Суммируя вышесказанное можно констатировать о наличии в современных административно-правовых отношениях косвенной доказательственной, опровержимой презумпции добросовестности должностных лиц и законности их действий и решений при осуществлении государственного администрирования, а в качестве обе-

спечении презумпции обозначено введение и закрепление вспомогательной презумпции о проверке любых сведений, касающихся неосновательного обогащения должностных лиц, подвергающих сомнению их добросовестность. Где поводами для ее действия могут быть любые основания, из которых рационально сделать вывод о возможном совершении должностным уполномоченным лицом правонарушения, совершаемого при реализации государственного администрирования, содержащего признаки незаконного обогащения (коррупционной составляющей).

Пристатейный библиографический список

1. Определение Конституционного Суда РФ от 25 июля 2001 г. № 138-О «По ходатайству Министерства РФ по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 года по делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 11 Закона РФ «Об основах налоговой системы в РФ» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2002. № 2.
2. Борков В. Проблемы криминализации коррупционного обогащения в России // Уголовное право. 2007. № 2. С. 31.
3. Бронникова М.Н. Гражданско-правовая презумпция по российскому законодательству: содержание, правовые формы и применение: автореф. дис... канд. юрид. наук. Казань, 2006.
4. Лукашук И.И. Международно-правовые формы борьбы с коррупцией // Коррупция: политические, экономические, организационные и правовые проблемы: Сборник материалов Международной научно-практической конференции. М., 2001. С. 89.
5. Павленко К.А. О предпосылках закрепления презумпции достоверности доказательств в административном судопроизводстве // Российский судья. 2018. № 9. С. 44-49.
6. Панов А.А. Принцип «jura novit curia» в международном коммерческом арбитраже // Новые горизонты международного арбитража. Выпуск 1. М.: Инфотропик Медиа, 2013. С. 270-296.
7. Рожкова М.А. Вправе ли Суд по интеллектуальным правам запрашивать правовые заключения или все же jura novit curia? // Закон. 2016. № 3. С. 88-94.
8. Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 50-54.
9. Якупов А.Г. Принцип процессуальной добросовестности в российском праве // Инновационные технологии в образовании и науке: Сборник материалов II Международной научно-практической конференции: В 2-х т. (Чебоксары, 10 сентября 2017 г.) / Отв. ред. Т.В. Яковлева. Чебоксары: Интерактив плюс, 2017. С. 414-416.

¹⁰ Сухарев А.С. Административно-правовые средства и методы противодействия коррупции в сфере государственного администрирования // Административное право и процесс. 2014. № 1. С. 50.

САНТАШОВ Андрей Леонидович

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны РФ

СОКОЛОВ Алексей Павлович

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского права Военного университета Министерства обороны РФ

СЕРЯКОВА Ирина Николаевна

научный сотрудник организационно-научного отдела Вологодского института права и экономики ФСИН России

ВОЕННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье рассматриваются вопросы ответственности несовершеннолетних в годы Великой Отечественной войны. Особое внимание авторы уделяют несовершеннолетним лицам, совершившим преступление. Ими проводится анализ военно-уголовного законодательства, действующего в данный период.

Ключевые слова: уголовная ответственность, зарубежное уголовное право, уголовный закон, наказание, осужденные, несовершеннолетние.

SANTASHOV Andrey Leonidovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

SOKOLOV Aleksey Pavlovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Civil law sub-faculty of the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation

SERYAKOVA Irina Nikolaevna

scientific researcher of the Organizational and scientific department of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

MILITARY LEGISLATION ON THE RESPONSIBILITY OF MINORS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article deals with the issues of responsibility of minors during the Great Patriotic War. The authors pay special attention to minors who have committed a crime. They analyze the military criminal legislation in force during this period.

Keywords: criminal liability, foreign criminal law, criminal law, punishment, convicted persons, minors.

Продуктом новой кодификационной работы стала разработка НКЮ РСФСР проекта нового ИТК РСФСР и его утверждение постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1933 г.¹ Под влиянием борьбы «со всякими проявлениями буржуазной идеологии в праве» даже самые ревностные сторонники прогрессивной системы исполнения уголовных наказаний были вынуждены стать ее критиками. Так, утверждалось, что прогрессивная система порождает у заключенных стремление к приспособленчеству, угодничеству, а не к исправлению². Хотя в действительности, как показала многолетняя практика, технология прогрессивной системы лишения свободы позволяла дифференцировать условия содержания заключенных в зависимости от их поведения и повысить карательно-воспитательный потенциал этого наказания³.

Отказавшись от прогрессивной системы, Кодекс предусматривал раздельное размещение осужденных по трудовым колониям (фабрично-заводским, сельскохозяйственным, штрафным и колониям массовых работ) в зависимости от их классовой опасности, социального положения, возраста и степени исправления.

Было установлено, что исполнение наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних осуществляют такие учреждения, как школы фабрично-заводского ученичества индустриального и сельскохозяйственного типа, задачей которых являлась подготовка из несовершеннолетних правонарушителей квалифицированных рабочих для промышленности и сельского хозяйства, давая им на основе коммунистического воспитания знания, необходимые для активного участия в социалистическом строительстве (ст. 39).

В указанные школы направлялись несовершеннолетние в возрасте от 15 до 18 лет на основании: а) приговоров судов; б) постановлений комиссий по делам о несовершеннолетних и других уполномоченных на то органов. Если срок приговора несовершеннолетнего заканчивался ранее окончания обучения в школе и если не было возможности обеспечить его дальнейшее обучение вне этой школы, педагогический совет

мог установить обязательный срок обучения независимо от срока приговора с тем, однако, чтобы все время обучения не превышало трех лет. С лиц, оканчивающих школу, педагогический совет мог снимать судимость.

В целом, оценивая положения ИТК РСФСР 1933 г., мы соглашаемся с мнением Ф. Р. Сундурова о том, что указанный Кодекс не внес никаких позитивных изменений в вопросе о дифференциации⁴. По этой причине не намечилось ощутимого прогресса и в технике отражения законодательных предписаний. По-прежнему отсутствовали заголовки статей Кодекса, его объем был существенно сокращен, и только лишь пять статей были посвящены вопросам исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних. Используя в ст. 43 Кодекса прием отсылки, законодатель предоставил право Народным комиссариатам юстиции и просвещения РСФСР самостоятельно решать все иные вопросы, возникающие в связи с деятельностью учреждений для несовершеннолетних.

Существенные изменения уголовно-правового характера относительно ответственности несовершеннолетних были внесены в уголовное законодательство 1930-х гг.⁵ Наличие беспризорных детей в столицах и других городах страны объяснялось плохой работой партийных органов и советской общественности⁶. Поэтому в соответствии с данным

1 См.: Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. - 1933. - № 48. - Ст. 208.

2 См.: Ткачевский Ю. М. Указ. соч. - С. 35.

3 См.: Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. - Л., 1963. - С. 138.

4 См.: Сундуров Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. - Казань, 1976. - С. 43.

5 См.: Постановление ЦИК и СНК РСФСР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» устанавливало уголовную ответственность несовершеннолетних с 12-летнего возраста в случае совершения ими краж, насилий, телесных повреждений, увечий, убийств или попыток к убийству. При этом подчеркивалось, что несовершеннолетние с 12-летнего возраста подлежат привлечению к уголовному суду за совершение перечисленных преступлений с применением мер уголовного наказания. (См.: Собрание законодательства СССР. - 1935. - № 19. - Ст. 129).

6 См.: Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» // Там же. - № 32. - Ст. 252.

нормативным документом были ликвидированы комиссии по делам несовершеннолетних, которые, как отмечал А. А. Пионтковский, сыграли в свое время заметную роль в борьбе с преступностью⁷.

Постановление от 7 апреля 1935 г., установив уголовную ответственность с 12-летнего возраста за ряд насильственных преступлений и за кражу, не содержал положения, определяющего возраст уголовной ответственности за иные преступления. Данное обстоятельство приводило к тому, что в первые годы после принятия данного закона судебная практика и советская уголовно-правовая доктрина характеризовались отсутствием единого подхода к решению этого вопроса. Некоторые юристы широко толковали это постановление, утверждая, что в нем перечислены лишь виды преступлений, но не составы, которые предусмотрены кодексами, и поэтому считалось возможным привлекать с 12 лет за хулиганство, сопряженное с насилием, и мошенничество⁸. Другие высказывали мнение, что перечень указанных в постановлении преступлений является исчерпывающим⁹.

Лишь через пять лет Президиум Верховного Совета СССР Указом от 10 декабря 1940 г. дополнительно установил уголовную ответственность с 12-летнего возраста за действия, могущие повлечь крушение поездов (развинчивание рельсов, подкладывание на рельсы различных предметов и т.п.)¹⁰. Одновременно законодателем было разъяснено, что за совершение других преступлений уголовная ответственность наступает с 16 лет¹¹.

Великая Отечественная война была серьёзным испытанием для советского государства. Она вызвала большие изменения в системе государственного и правового управления. Хотя правовая система, сложившаяся в довоенный период, в основном сохранилась и после вступления СССР в войну, однако формирование чрезвычайных органов, появление новых специальных законодательных актов не могло не сказаться на системе права и правового регулирования.

22 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ «О военном положении», а 29 июня ЦК ВКП(б) и СНК СССР обратились к партийным и советским органам с директивой, в которой была изложена в общей форме программа мероприятий Коммунистической партии и государства по борьбе с агрессорами. В этом документе указывалось, что государственные и партийные органы должны искоренить благодушие и беспечность, появление которых чрезвычайно опасно в военных условиях, обеспечить укрепление общественной, государственной, военной и трудовой дисциплины, мобилизовать все силы на разгром фашистов.

Суровые условия Великой Отечественной войны вызвали к жизни создание и специальных чрезвычайных органов, наделённых особыми полномочиями. Таким высшим чрезвычайным органом в стране стал Государственный Комитет Обороны СССР. Он был образован 30 июня 1941 года Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома и ЦК ВКП(б). В руках ГКО была сосредоточена вся власть в государстве, его постановления имели силу законов военного времени.

На организацию государственного управления в годы войны сказывалось и введение в тех или иных случаях в различ-

ных районах страны специальных режимов и, прежде всего, в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 года «О военном положении». Нормы этого указа действовали только на территориях, объявленных на военном положении. Дополнительными указами Президиума Верховного Совета СССР военное положение вводилось в большинстве союзных республик, АССР и областей европейской части Советского Союза, Грузинской ССР и ряде городов Закавказья, на побережье Черного и Каспийского морей.

Важное значение в решении вопросов дифференциации и индивидуализации ответственности несовершеннолетних имело нормотворчество, вызванное обстановкой военного времени. В дополнение к существующим трудовым колониям для содержания осуждённых детей и подростков предусматривалась организация трудовых воспитательных колоний. Различие между ними состояло в том, что впервые несовершеннолетние направлялись по приговору суда как осуждённые для отбывания срока наказания, а во-вторых, вследствие признания нецелесообразности привлечения к уголовной ответственности, но в то же время невозможности оставления на свободе. Направление их осуществлялось по определению суда или же в административном порядке. Колонии для несовершеннолетних выводились из подчинения ГУЛАГа и передавались в ведение отдела по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью НКВД СССР¹².

Рассматриваемое постановление дифференцировало и категории несовершеннолетних, которые могли направляться в возрасте до 16 лет в трудовые воспитательные колонии:

- 1) беспризорные;
- 2) задержанные, если возбуждение уголовного преследования против них будет признано нецелесообразным;
- 3) воспитанники детских домов, систематически нарушающие внутрениний распорядок и дезорганизующие нормальную постановку учебы и воспитания в детском доме.

На основании Постановления СНК СССР от 15 июня 1943 г. была издана Инструкция НКВД СССР, НКЮ СССР и Прокуратуры СССР «О порядке направления и сроков содержания несовершеннолетних в трудовых воспитательных колониях НКВД СССР» от 21 июня 1943 г. В ней устанавливалась продолжительность содержания несовершеннолетних в трудовой воспитательной колонии до наступления 16-летнего возраста, а достигших этого возраста, но нуждающихся еще в получении определенной трудовой квалификации, – и до 17-летнего возраста. Воспитанники, не достигшие 14-летнего возраста, не подлежали выпуску из колонии, за исключением случаев, когда их хотели взять для дальнейшего воспитания родители, опекуны или прямые родственники.

Пристатейный библиографический список

1. Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // Становление и развитие системы уголовных наказаний и их исполнения в отношении несовершеннолетних. - Вологда, 2001.
2. Беляев Н. А. Цели наказания и средства их достижения в исправительно-трудовых учреждениях. - Л., 1963.
3. Курс Советского уголовного права в шести томах / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. - М., 1970. - Т. 2.
4. Меньшагин В. Д. Преступления против порядка управления. - М., 1938.
5. Нахимсон Ф. К. К вопросу о борьбе с преступностью несовершеннолетних. Проблемы уголовной политики. - М., 1937.
6. Сафин Ф. Ю. Из истории развития законодательства России об уголовной ответственности несовершеннолетних // История государства и права. - 2003. - № 1. - С. 28-29.
7. Сундулов Ф. Р. Социально-психологические и правовые аспекты исправления и перевоспитания правонарушителей. - Казань, 1976.
8. Тадевосян В. Ликвидировать преступления несовершеннолетних // Советская юстиция. - 1937. - № 10-11. - С. 48-50.
9. Утевский Б. С. О ликвидации преступности несовершеннолетних // Советская юстиция. - 1937. - № 7.
10. См.: Постановление СНК СССР от 15 июня 1943 г. «Об усилении мер борьбы с детской беспризорностью, безнадзорностью и хулиганством» // Становление и развитие системы уголовных наказаний и их исполнения в отношении несовершеннолетних. - Вологда, 2001. - С. 25.
7. См.: Курс Советского уголовного права в шести томах / Под ред. А. А. Пионтковского, П. С. Ромашкина, В. М. Чхиквадзе. - М., 1970. - Т. 2. - С. 249.
8. См.: Нахимсон Ф. К. К вопросу о борьбе с преступностью несовершеннолетних. Проблемы уголовной политики. - М., 1937. - С. 81-93; Тадевосян В. Ликвидировать преступления несовершеннолетних // Советская юстиция. - 1937. - № 10-11. - С. 48-50; Утевский Б. С. О ликвидации преступности несовершеннолетних // Советская юстиция. - 1937. - № 7; Сборник постановлений пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924-1944 гг. - М., 1945. - С. 50.
9. См.: Меньшагин В. Д. Преступления против порядка управления. - М., 1938. - С. 59.
10. См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1940. - № 52.
11. См.: Сафин Ф. Ю. Из истории развития законодательства России об уголовной ответственности несовершеннолетних // История государства и права. - 2003. - № 1. - С. 28-29. Уже через полгода специальным Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних» устанавливалось, что за преступления, не предусмотренные Постановлением ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. и Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности начиная с 14 лет. В соответствии с этим указом уголовные кодексы всех союзных республик установили, что к уголовной ответственности по общему правилу надлежит привлекать с 14-летнего возраста. (См.: Ведомости Верховного Совета СССР. - 1941. - № 25).

СВАЛОВА Наталья Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Уральского государственного экономического университета

ПРАВО САМОЗАНЯТЫХ НА РЕГИСТРАЦИЮ ТОВАРНОГО ЗНАКА И ЗНАКА ОБСЛУЖИВАНИЯ

В работе поднимается вопрос о необходимости предоставления права самозанятым на регистрацию товарного знака и знака обслуживания. Это позволит реализовать конституционное право на экономическую свободу, создать благоприятную конкурентную среду в предпринимательстве. Автор приходит к выводу, что если на территории Российской Федерации примут закон о самозанятых с указанием конкретных видов их деятельности, то необходимо будет внести изменения в соответствующие нормы части 4 ГК РФ.

Ключевые слова: налог на профессиональный доход, предпринимательская деятельность, самозанятые, товарный знак, знак обслуживания.

SVALOVA Natalya Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Ural State University of Economics

THE RIGHT OF THE SELF-EMPLOYED TO REGISTER TRADEMARK AND SERVICE MARK

The paper raises the issue of the need to grant the right to self-employed people to register a trademark and service mark. This will allow us to implement the constitutional right to economic freedom and create a favorable competitive environment in business. The author comes to the conclusion that if on the territory of the Russian Federation there will be adopted the law of the self-employed, with specific activity types, you will need to amend the relevant provisions of part 4 of the Civil Code.

Keywords: professional income tax, business activity, self-employed, trademark, service mark.

С 1 февраля 2019 года по 31 декабря 2028 года в субъектах Российской Федерации, указанных в статье 1 Федеральном законе от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (далее – ФЗ о налоге на профессиональный доход),¹ проводится эксперимент по применению специального налогового режима «Налог на профессиональных доход». Плательщиками указанного налога являются, в том числе, физические лица без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. В отношении такой категории граждан в средствах массовой информации активно используется термин «самозанятые». В связи с этим, в работе мы также будем использовать данное наименование.

В соответствии с ФЗ о налоге на профессиональный доход к самозанятым относятся физические лица, которые самостоятельно (без работодателя) продают товар, оказывают услугу, выполняют работу, при этом не привлекают работников. Названный закон не дает четкого перечня видов деятельности, которыми могут заниматься самозанятые. Но, в свою очередь, в пункте 2 статьи 4 указывает в каких случаях (т.е. при продаже каких товаров, оказании каких услуг и выполнении работ) не применяется специальный налоговый режим. Таким образом, самозанятые могут заниматься любым направлением деятельности, не подпадающим под запрет. В частности к таким видам отнесены оказание косметических услуг на дому, фото- и видеосъемка на заказ, реализация продукции собственного производства, проведение мероприятий и праздников,

юридические консультации и ведение бухгалтерии, сдача квартиры в аренду посуточно или на долгий срок, услуги по перевозке пассажиров и грузов, строительные работы и ремонт помещений. Со слов М. Крицкой, «министр финансов А. Силуанов отметил, что не ранее второй половины 2020 года будет четко сформулирован перечень профессий, представители которых могут регистрироваться в качестве самозанятых. Только после этого эксперимент будет распространен на всю страну»².

Итак, мы видим, что самозанятые осуществляют деятельность, направленную на систематическое извлечение прибыли от продажи товаров, оказания услуг и выполнения работ, но только без регистрации в качестве индивидуального предпринимателя. Этим самым они создают конкурентную среду для предпринимательства.

Для идентификации своих товаров, работ и услуг на рынке самозанятые могут использовать определенные обозначения в словесной, изобразительной, объемной и иной формах. Но в соответствии с российским гражданским законодательством данные обозначения не подпадают под правовую охрану. На сегодня в соответствии со статьей 1873 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)³ охраняются только товарные знаки и знаки обслуживания, под которыми понимаются обозначения товаров, работ и услуг юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Поэтому самозанятые рискуют тем, что «раскрутят» свой бренд на рынке, а

1 Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» проводится эксперимент по применению специального налогового режима «Налог на профессиональных доход». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).

2 Кицкая М. На что могут рассчитывать самозанятые: новые возможности в 2020 году. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://kontur.ru/articles/4818> (дата обращения: 20.03.2020).

3 Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ (введен в действие с 1 января 2008 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).

недобросовестные конкуренты, будучи индивидуальными предпринимателями или юридическими лицами, обратятся в соответствующий орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности для регистрации используемого самозанятыми обозначения в качестве товарного знака или знака обслуживания.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Пленум ВС РФ № 10)⁴ разъясняет, что исходя из «смысла положений пункта 1 статьи 1477, статьи 1481, пункта 1 статьи 1484 ГК РФ обозначение, которое заявлено на государственную регистрацию и проходит экспертизу в Роспатенте, до даты его регистрации в Государственном реестре товарных знаков товарным знаком не является». При этом самозанятые могут использовать обозначение товаров, работ и услуг до даты регистрации товарного знака. Указанный Пленум ВС РФ акцентирует на этом внимание: «Использование третьими лицами обозначения, тождественного или сходного до степени смешения с заявленным на регистрацию в качестве товарного знака обозначением, в период между датой подачи заявки (датой приоритета) и датой регистрации этого товарного знака не может считаться нарушением исключительного права на товарный знак».

Также риск может быть и с другой стороны. Самозанятые могут стать участником судебных споров, если правообладатели заявят об использовании самозанятыми обозначения сходного до степени смешения с их товарным знаком или знаком обслуживания.

Исходя из вышеизложенного, для того чтобы самозанятому защитить свои права на использование обозначения на реализуемый им товар, работу или услугу, ему необходимо приобрести статус индивидуального предпринимателя. Этот факт ограничивает права самозанятых. Государство, вводя экспериментальный ФЗ о налоге на профессиональный доход, ставило целью узаконить анализируемый вид предпринимательской деятельности граждан. Статья 34 Конституции Российской Федерации⁵ провозглашает: «Каждый имеет право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». С.М. Шахрай данное экономическое право гражданина рассматривает, в том числе, через экономическую свободу как необходимый элемент гражданского общества и правового государства. «Экономическая свобода – утверждает он – тесно связана с необходимостью защиты конкуренции. То есть запрещается совершение недобросовестных действий, направленных на ущемление законных интересов лиц, ведущих аналогичную предпринимательскую деятельность, и потребителей, путем

введения их в заблуждение относительно изготовителя, качества товара...»⁶.

Если обратиться к зарубежному опыту, то в Германии⁷, США⁸ и ряда других стран право на регистрацию товарного знака и знака обслуживания принадлежит не только юридическому лицу, но и физическому без статуса индивидуального предпринимателя.

Таким образом, если эксперимент принесет положительный результат, и на территории Российской Федерации примут закон о самозанятых с указанием конкретных видов их деятельности, то необходимо будет внести изменения в соответствующие нормы части 4 ГК РФ. В частности, к обладателям исключительного права на товарный знак и знак обслуживания причислить не только юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, но и самозанятых граждан. В связи с тем, что товарный знак и знак обслуживания регистрируется в отношении определенного вида товара, работы или услуги, то самозанятых наделять правом на регистрацию своего обозначения только в части тех товаров, работ и услуг, реализация которых им будет дозволена законодательством.

Пристатейный библиографический список

1. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации / учебник для академ. бакалавриата и магистратуры / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, С.М. Шахрай. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 625 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Мобильное приложение «КонсультантПлюс: Студент». (дата обращения: 20.03.2020).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).

5 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.03.2020).

6 Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации / учебник для академ. бакалавриата и магистратуры / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, С.М. Шахрай. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 625 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Мобильное приложение «КонсультантПлюс: Студент». (дата обращения: 20.03.2020).

7 Регистрация товарного знака в Германии (материал взят с сайта патентно-адвокатского бюро «Гардиум»)[Электронный ресурс] –режим доступа: <https://legal-support.ru/services/trademarks/mezhdunarodnaya-registraciya-tovarnogo-znaka/registraciya-tovarnogo-znaka-v-germanii/> (дата обращения: 20.03.2020).

8 Регистрация товарного знака в США (материал взят с сайта патентно-адвокатского бюро «Гардиум») [Электронный ресурс]–режим доступа: <https://legal-support.ru/services/trademarks/mezhdunarodnaya-registraciya-tovarnogo-znaka/ssha/> (дата обращения: 20.03.2020).

ЮНУСОВ Абдулжабар Агабалаевич

доктор юридических наук, профессор кафедры государства и права, европейского и международного права Академии права и управления ФСИН России

ЮНУСОВ Муслим Абдулжабарович

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса Академии права и управления ФСИН России

АХВЕРДЯН Арутюн Гайкович

адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических кадров Академии права и управления ФСИН России

ПРИНУЖДЕНИЕ, КАК ИМПЕРАТИВНЫЙ МЕТОД РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ ОБЯЗАННОСТЕЙ

Исполнение правовых обязанностей человеком и гражданином в рамках функционирующего общества является неотъемлемым условием его развития. Их исполнение возможно в нескольких формах: в добровольном порядке самого гражданина; по принуждению государства через деятельность государственных органов и учреждений. В данной статье авторами рассматривается принуждение, являющееся одним из основных методов обеспечения исполнения гражданами возложенных на них правовых обязанностей, раскрываются его содержание и особенности на современном этапе развития государственности.

Ключевые слова: государство, гражданин, правовые обязанности, принуждение, права, право, законодательство, общество, органы и учреждения государственной власти, обеспечение, метод.

YUNUSOV Abdulzhabar Agabalaevich

Ph.D. in Law, professor of State and law, European and international law sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

YUNUSOV Muslim Abdulzhabarovich

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law and process sub-faculty of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

AKHVERDYAN Arutyun Gaykovich

adjunct of the Faculty of Training of Scientific and Pedagogical Personnel of the Academy of Law and Management of the FPS of Russia

COMPULSION AS AN IMPLICIT METHOD OF IMPLEMENTING LEGAL OBLIGATIONS

The fulfillment of legal obligations by a person and a citizen within a functioning society is an essential condition for its development. Their execution is possible in several forms: on the voluntary basis of the citizen himself; under the compulsion of the state through the activities of state bodies and institutions. In this article, the authors consider coercion, which is one of the main methods of ensuring that citizens fulfill their legal obligations, and reveal its content and features at the present stage of development of the state.

Keywords: state, citizen, legal obligations, coercion, rights, law, legislation, society, bodies and institutions of state power, security, method.

Весь цивилизованный, демократический мир ставит своей главной целью защиту прав и свобод человека и гражданина. Она обеспечивается реализацией правовых обязанностей, расширенным механизмом, включающим в себя международные соглашения, институты права, деятельностью в данной сфере различных международных неправительственных организаций, внутригосударственными нормами права и т.д.

Можно с уверенностью отметить, что одним из базовых элементов, обеспечивающим охрану прав и свобод человека и гражданина, является господство права, в который включается межотраслевой институт правовых обязанностей.

Так, Воробьев С. М. в своей работе указывает, что «господство права – это такой принцип управления, в соответствии с которым все лица, учреждения и структуры, государственные и частные, в том числе само государство, функционируют под действием законов, которые были пу-

блично приняты, в равной степени исполняются и независимо реализуются судебными органами и которые совместимы с международными нормами и стандартами в области прав человека»¹. Но в принципе, по нашему мнению, под управ-

1 Воробьев С. М. Верховенство права как всеобъемлющий принцип защиты прав человека от дискриминации при предупреждении преступности и отправлении правосудия (на основе положений Дохинской декларации ООН 2015 года) // В сборнике: Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т. - 2019. - С. 49.

Юнусов А. А.

Юнусов М. А.

Ахвердян А. Г.

лением подразумевается принуждение субъектов права к исполнению правовых обязанностей соответствующим образом.

В свою очередь Четвернин В. А. говорит о том, то «господство права – предполагает такой механизм регулирования, при котором позитивная социальная активность не ограничивается жёсткими рамками императивных норм и конкретно регламентируется преимущественно договором, стороны которого самостоятельно определяют его содержание в рамках свободы выбора, вытекающей из закона»². На наш взгляд, следует согласиться с авторами, что господство права предполагает примат обязанностей в правовом статусе личности. Чтобы иметь какие-либо блага, надо, прежде всего, их создавать через обязывающие нормы, то есть трудиться и заниматься созидательной деятельностью.

В целом данные определения дают общее четкое понимание о данном термине, связанное с тем, что право существует в интересах личности, в связи с чем, оно представляет собой ограничитель для действий иных субъектов права, а также предполагаются некоторые обязывания и соответствующие запреты со стороны физических и юридических лиц.

Таким образом, права одних граждан обеспечиваются реализацией иными лицами возложенных на них правовых обязанностями. Вследствие их неисполнения государство в лице органов и учреждений имеет право применить соответствующие меры принуждения в отношении данных физических или юридических лиц.

Грамотная конструктивная государственная политика должна быть направлена на создание оптимального механизма обеспечения и защиты прав человека и гражданина, а также исполнения ими своих правовых обязанностей³. Именно с целью защиты прав и свобод граждан государство реализует свои полномочия по применению принуждения в отношении нарушителей правил поведения, установленных в обществе.

Для наглядности: в последние годы отдельные европейские страны (Украина, Румыния, Польша, Турция) занимали лидирующие места среди стран Совета Европы по количеству нарушений прав граждан, признанных Европейским судом по правам человека.

По своей сущности основная часть этих нарушений связана именно с неисполнением субъектами права своих правовых обязанностей, в результате чего это привело как раз к нарушению прав иных субъектов. В связи с допущенными нарушениями только государство имеет право применять принуждение. Однако данное принуждение реализуется только в случае нарушения норм права.

Так, по мнению Матузова Н. И. и Малько А. В. за правом в большинстве случаев стоит публичная власть, которая при необходимости побуждает соблюдать предписания. Следовательно, «...где есть право, есть и принуждение»⁴.

Братусь С.Н. полагает, что «существенным признаком права является его нормативность, которая «неразрывно связана с возможностью государственного принуждения к исполнению его предписаний в случае их нарушения»⁵.

В данной ситуации, объединяя позиции авторов, мы полностью согласны с ними, так как правовые обязанности существуют исключительно в рамках действующего права, вследствие чего и возможно применение принуждения в отношении лиц.

Каждый субъект права обладает определенным соотношением прав и обязанностей или иными словами обладает соответствующим правовым статусом. Данный факт обеспечивается тем, что государство устанавливает правила поведения в обществе, через которые в свою очередь отражаются

на субъекте права через данный статус, и при неисполнении возложенных на него правовых обязанностей допускает применение мер принуждения к правонарушителю.

Само по себе принудительное воздействие на гражданина применяется как сразу лично органами государственной власти, так и частными лицами, но при соблюдении процедуры обращения к органам власти.

Сегодня мы не можем представить себе государство без наличия у него возможности применения принуждения в отношении тех или иных лиц. Это обосновано теми причинами, что общество представляет собой столкновение интересов, мнений, противоречий порой невозможно разрешить исключительно наличием социальных регуляторов, в связи с чем, необходимо наличие механизма принуждения, воздействующего на членов социума.

Главным признаком принуждения является то, что нарушитель не имеет возможности поступить иным образом, кроме того, что закреплено в праве, таким образом, личная воля субъекта и его свобода существенно ограничиваются в данной ситуации в связи с самим фактом неисполнения раннее правовых обязанностей, в чем и выражается нарушение прав иных лиц.

В будущем возможно видоизменение принуждения, способов его воздействия на граждан, однако, мы полагаем, что вне зависимости от его вида и формы оно должно обеспечиваться действующим законодательством и любое злоупотребление им сводит все к тому, что уже в отношении самого уполномоченного органа или лица возможно применение данного принуждения.

Подводя итог вышесказанному, под принуждением следует считать определенное ограничительное влияние на субъект права со стороны государства и общества, осуществляемое против его воли, вследствие допущенного правонарушения для изменения его поведения, и восстановления социальной справедливости. Таким образом, для недопущения насилия, произвола и беззакония принуждение осуществляется только в пределах правового поля и исключительно специально наделенными на то субъектами. Принудительные меры применяются в начальной стадии путем убеждения, а в противном случае государственные органы вынуждены от лица социума к таким субъектам применять надлежащие меры реагирования. Нам представляется, что цивилизация, культура и мир идет в сторону минимизации применения мер принуждения, в связи с чем, необходимо сделать основную ставку на максимальное использование таких мер убеждения, как воздействие на совесть, разумность, порядочность, воздействие на внутренние духовные и ценностные качества личности.

Пристатейный библиографический список

1. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. - М.: Юридическая литература, 1976. - 216 с.
2. Воробьев С. М. Антидискриминационная правовая политика российской федерации: теоретико-правовой анализ // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор В. Ю. Стромов, 2019. - С. 150-154.
3. Воробьев С. М. Верховенство права как всеобъемлющий принцип защиты прав человека от дискриминации при предупреждении преступности и отправлении правосудия (на основе положений Духинской декларации ООН 2015 года) // В сборнике: Преступление, наказание, исправление. Сборник тезисов выступлений и докладов участников IV международного пенитенциарного форума: (к 140-летию уголовно-исполнительной системы России и 85-летию Академии ФСИН России): в 10 т., 2019. - С. 46-52.
4. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: Дело, 2013. - 528 с.
5. Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию; Рос. АН, Ин-т государства и права. - М.: ИГПАН, 1993. - 140 с.

2 Четвернин В. А. Демократическое конституционное государство: введение в теорию. - М., 1993. - С. 68.

3 Воробьев С. М. Антидискриминационная правовая политика российской федерации: теоретико-правовой анализ // В сборнике: Тамбовские правовые чтения имени Ф. Н. Плевако Материалы III Международной научно-практической конференции. В 2-х томах. Ответственный редактор В. Ю. Стромов, 2019. - С. 150.

4 Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права: учебник. - М.: Дело, 2013. - С. 142.

5 Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. - М.: Юридическая литература, 1976. - С. 44.

ФИРСОВА Наталья Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права Института права Башкирского государственного университета

БАШИРИНА Евгения Николаевна

кандидат политических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности Института истории и государственного управления Башкирского государственного университета

НИКЕРИНА Татьяна Александровна

студентка 3 курса Института права Башкирского государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРА ИПОТЕКИ ПО СОВРЕМЕННОМУ РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В данной статье анализируются основные положения договора ипотеки. Рассматриваются особенности и его основные черты. Также, проводится сравнительный анализ нынешних его положений и уже утративших силу. Уделяется внимание проблематике при его практическом применении.

Ключевые слова: договор, ипотека, кредитор, должник, характеристика.

FIRSOVA Natalya Viktorovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Bashkir State University

BASHIRINA Evgeniya Nikolaevna

Ph.D. in political science, associate professor of Economic and legal security sub-faculty of the Institute of History and Public Administration of the Bashkir state University

NIKERINA Tatyana Aleksandrovna

student of the 3rd course of the Institute of Law of the Bashkir State University

FEATURES OF THE MORTGAGE AGREEMENT IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION

This article analyzes the main provisions of a mortgage agreement. Features and its main characteristics are considered. Also, a comparative analysis of its current and already expired provisions is carried out. Attention is paid to issues in its practical application.

Keywords: contract, mortgage, creditor, debtor, characteristic.

В настоящее время, многие российские граждане предпочитают решать проблемы, связанные с жильём, путём приобретения его в ипотеку. Действующим законодательством предусмотрены особые требования к содержанию такого договора. Именно всеобщность применения данного института и является причиной его актуализации.

Институт ипотеки имеет довольно большое количество достоинств. К таковым можно отнести:

1. Наиболее доступный вариант для приобретения недвижимости одновременно.
2. Оплата средств за собственную квартиру, которая просто находится в залоге у банка. Платежи в случае ипотеки, а также при найме жилого помещения, чаще всего являются соизмеримыми. Однако являться собственником жилья гораздо предпочтительнее.
3. Явным преимуществом является то, что при ипотечном кредите нужно выплатить определённую сумму, а также проценты на неё. Недвижимость больше не будет дорожать.
4. Возможность для определённых категорий граждан пользоваться ипотечными льготами (многодетные, пенсионеры, военнослужащие, молодые семьи).
5. Инвестирование в недвижимость. Так как процесс выкупа недвижимого имущества у банка, может занять долгое время, погашение кредита можно компенсировать при сдаче

ипотечного жилья в аренду.

Говоря о функциях ипотечного кредитования, можно выделить: функцию стимулирования перераспределения и оборота недвижимого имущества в случаях невозможности или нецелесообразности иных способов; функцию обеспечения возраста заёмных средств; функцию формирования многоуровневого фиктивного капитала в виде производных, залладных ипотечных ценных бумаг; функцию финансового механизма привлечения инвестиций в сферу материального производства.

Чтобы объективно разобраться в данном вопросе, необходимо определить, что такое договор ипотеки. Итак, согласно статье 1 Федерального закона «Об ипотеке (залоге недвижимости)», по договору о залоге недвижимого имущества (договору об ипотеке) одна сторона - залогодержатель, являющийся кредитором по обязательству, обеспеченному

Фирсова Н. В.

Баширина Е. Н.

Никерина Т. А.

ипотекой, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества другой стороны - залогодателя преимущественно перед другими кредиторами залогодателя, за изъятиями, установленными федеральным законом¹.

Иными словами, если при оформлении кредита заёмщик передаёт банку в качестве залога недвижимость, то такая недвижимость называется ипотека. Договор, который регулирует передачу недвижимости в залог, срок действия, условия хранения, возврат имущества владельцу считается договором ипотеки.

При заключении договора ипотеки, заключаются два самостоятельных договора - договор купли-продажи с использованием кредитных средств между продавцом и покупателем недвижимости, а также кредитный договор с банком.

Говоря о центральных положениях договора, важным является указание в нём оценочной стоимости, предмета ипотеки, срока обязательства и его размеры. Касательно предмета договора, можно сказать, что им является то имущество, которое передаётся в залог. К нему можно отнести как отдельную комнату, так и жилой дом. Особенностью предмета является то, что он должен быть определён, то есть должна иметься ссылка на его именование и адрес. Следует также отметить, что предметом ипотеки не может быть недвижимость, которая находится в муниципальной или государственной собственности².

Отметим, что стоимость предмета ипотеки должна соответствовать рыночной цене данной недвижимости. Проверку стоимости данной недвижимости должен производить независимый оценщик³.

Необходимо также знать, что не на каждое жильё может быть оформлена ипотека. Банк предъявляет ряд требований к недвижимости. Например, в доме, где находится ипотечное жильё обязательно должно быть проведено централизованное или индивидуальное отопление и вода также, на жилую площадь не должен быть наложен арест или иные санкции.

В противном случае, банк имеет право отказать в одобрении заявки.

Ссылаясь на пункт 1 ст.10 Закона об ипотеке, ипотечный договор должен заключаться в письменной форме и подлежит обязательной государственной регистрации. Однако с внесением в данный закон изменений, требования к данному виду договора смягчились. На сегодняшний день, если договор ипотеки заключен после 01.07.2014, государственная регистрация не требуется. Также, было отменено условие о его нотариальном заверении. Данным положением, законодатель возложил обязанность проверки соответствия договора российскому законодательству на органы юстиции⁴.

1 Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (последняя редакция) 16 июля 1998 года № 102-ФЗ. Консультант+. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/

2 Смирновский А.К., Лукьянова И.М. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Новосибирск: ВИТА, 2016. С. 42.

3 Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Некоторые аспекты правового положения заемщиков-потребителей: сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). 91-93; Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 129-131.

4 Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (последняя редакция) 16 июля 1998 года

Так, данная сделка считается совершённой с момента подписания ипотечного договора уполномоченными лицами, а не с момента его государственной регистрации.

Важнейшим аспектом данного договора выступает то, банки требуют от заёмщика застраховать свою собственность, тем самым, обеспечивая себе безопасность. Ссылаясь на пункты 1 и 2 ст. 31 Закона об ипотеке, имущество, находящееся в залоге, должно быть застраховано обязательно, а страхование трудоспособности и жизни должника исходит от его желания⁵.

Одним из ключевых аспектов, которые касаются договора ипотеки, является условие о её досрочном погашении. До недавнего времени, банки либо отказывали в досрочном погашении, либо накладывали большие штрафы на должника. На сегодняшний день, такая практика незаконна.

Также, важным в данном договоре является порядок обращения взыскания на заложенное имущество. Так, анализируя апелляционное определение Московского городского суда по делу № 11-39562⁶, можно проследить данную процедуру. Банк обратился в суд с иском к заёмщице о взыскании задолженности по ипотечному кредиту. В обосновании своих требований, банк указал, что заёмщица не выполняла обязательства по данному договору: кредит не возмещён, проценты уплачиваются не вовремя. В связи с этим, банк просит взыскать с заемщицы сумму задолженности и обратить взыскание на заложенное по договору ипотеки имущество - квартиру. Заёмщица категорически возражала против обращения взыскания на свою квартиру, а также указывала, что данное имущество было ею куплено с помощью материнского капитала. Суд первой инстанции решил, что с заёмщицы будет взыскана сумма по кредитному договору, однако в обращении взыскания на имущество было отказано.

Говоря об обращении взыскания на заложенное имущество, которое является единственным жилым для гражданина, можно отметить, что ещё недавно действовала норма, согласно которой обращение взыскания на единственное жильё, которое является предметом ипотеки, было возможно только в случае целевого кредита. Этот вывод был сделан, основываясь на толковании специальной нормы, которая содержится в п. 1 ст. 78 закона об ипотеке. Между тем, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в своём определении от 29 мая 2012 года № 80-В12-2⁷ истолковала эту норму в совокупности с п. 2 ст. 6 и п. 1 ст. 50 этого же закона. На основе анализа этих статей, было определено, что наличие у должника единственного жилого помещения, не является препятствием для обращения на него взыскания.

Данные выводы приводят к тому, что в случае, если жилое помещение является предметом ипотеки, а также выступает единственным жилым помещением для должника и его семьи, обратиться на него взыскание становится возможным.

№ 102-ФЗ. Консультант+ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/

5 Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Договор об ипотеке: теория и практика применения // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 141-142.

6 Определение суда апелляционной инстанции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения : 7.04.2020).

7 Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 80-В12-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/80-в12-2/ (дата обращения: 7.04.2020).

Предмет залога можно истребовать не только в судебном, но и внесудебном порядке⁸. Говоря о внесудебном порядке, это, как правило, реализация недвижимости с торгов, которые проводятся в форме открытого аукциона. Однако преимущественным является судебный порядок разрешения споров. При нём, у заёмщика больше шансов доказать отсутствие нарушений в условиях договора.

Особенностью данного института является и состав его участников. Участниками ипотечной системы являются:

1. Ипотечные брокеры, которые помогают выбрать заёмщику наиболее подходящую программу кредитования.

2. Оценочные компании, оценивающие рыночную стоимость квартиры.

3. Банки, осуществляющие проверку платёжеспособности заёмщика.

4. Страховые компании, в обязанности которых входит страхование рисков, возникших в ходе ипотечного кредитования.

Несмотря на все явные положительные стороны такого договора, цивилистами выделяются его отрицательные черты. Характерно к ним относят:

Переплата за приобретённую недвижимость, которая может достигать и ста процентов стоимости.

Проблема с выплатами ипотечного кредита. Такие проблемы имеет практически 20% всех должников. Множество сторонних факторов может повлиять на то, что заёмщик станет неплатёжеспособным: болезнь, потеря заработка и т.д.⁹

Невозможность взять новый крупный займ, пока не погашен ипотечный кредит. При оценке платёжеспособности клиента, банки учитывают его кредитную нагрузку.

Не стоит забывать и про расходы, которые связаны с самим оформлением ипотеки. К ним можно отнести: регистрацию недвижимости, процедуру оценки и так далее¹⁰.

Таким образом, подводя итоги вышесказанному, можно сделать вывод, что институт ипотеки является актуальным и востребованным в гражданском праве. Это рыночный инструмент оборота имущественных прав на объекты недвижимости, который позволяет привлечь дополнительные финансовые средства для реализации любых проектов. С юридической точки зрения, ипотека — обременение имущественных прав собственности на объекты недвижимости при их залоге. Однако существует множество нюансов, а также характерных особенностей при заключении и исполнении данного договора.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об ипотеке (залоге недвижимости)» от 16.07.1998 № 102-ФЗ (последняя редакция) 16 июля 1998 года № 102-ФЗ // Консультант+. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19396/
2. Определение суда апелляционной инстанции. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mos-gorsud.ru> (дата обращения: 7.04.2020).
3. Определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 80-В12-2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/80-в12-2/ (дата обращения: 7.04.2020).
4. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Некоторые аспекты правового положения заемщиков-потребителей: сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 91-93.
5. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Договор об ипотеке: теория и практика применения // Евразийский юридический журнал. 2018. № 2 (117). С. 141-142.
6. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Ограничение принципа свободы договора в договорах присоединения в свете изменения гражданского законодательства // Евразийский юридический журнал. 2016. № 4 (95). С. 129-131.
7. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Признание договора ипотеки недействительным: спорные моменты юридической практики // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 187-189.
8. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 531-534.
9. Завъялов А.Т. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об ипотеке (залоге недвижимости)». СПб.: ИНТРО, 2017.
10. Смирновский А.К., Лукьянова И.М. Комментарий к Федеральному закону «Об ипотеке (залоге недвижимости)». Новосибирск: ВИТА, 2016.

8 Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Признание договора ипотеки недействительным: спорные моменты юридической практики // Евразийский юридический журнал. 2017. № 3 (106). С. 187-189.

9 Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Прекращение права общей долевой собственности на незначительную долю в праве собственности на жилое помещение: проблемы практики // Доклады Башкирского университета. 2017. Т. 2. № 3. С. 531-534.

10 Завъялов А.Т. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об ипотеке (залоге недвижимости)». СПб.: ИНТРО, 2017. С. 54.

ХАРИСОВА Зарина Ирековна

кандидат технических наук, доцент кафедры управления в органах внутренних дел Уфимского юридического института МВД России

ЛОНЩАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ГРАЖДАНИНА В ОБЛАСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ФИНАНСОВЫХ АКТИВОВ

В данной статье освещены проблемы обеспечения прав и свобод гражданина в области использования цифровых финансовых активов с точки зрения отсутствия единого статуса цифровой валюты на международном уровне. В ней показана необходимость определения единого правового статуса киберучастников финансовых рынков, их прав, обязанностей и ответственности.

Ключевые слова: информационная безопасность, киберпреступность, криптовалюты, виртуальные валюты, электронные деньги, цифровые валюты.

KHARISOVA Zarina Irekovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Management in the internal affairs bodies sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

LONSCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminalistics sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FEATURES OF INFORMATION SECURITY OF THE STATE AND SOCIETY FROM MODERN CYBER THREATS

The problems in ensuring the rights and freedoms of citizen in digital financial assets using and absence of international cryptocurrency status has been considered by the author. The necessity of determining common legal status, rights, duties and responsibilities of cyber-participants in financial markets are shown.

Keywords: information security, cybercrime, cryptocurrency, virtual currencies, electronic money, digital currencies.

На сегодняшний день широкому распространению криптовалют способствуют такие причины как анонимность проведения транзакций, универсальность применения, независимость от государственных структур и необратимость проведенных операций на финансовом рынке. Правовое регулирование рынка криптовалют в разных странах отличается, в связи с этим большой проблемой становится соотношение их с товарами, инвестиционными активами, либо имуществом, что подчиняется законодательству соответствующей страны.

Понятие «криптовалюта» Верховным судом Российской Федерации внесено лишь только в 2019 году в постановление по делам об отмывании преступных доходов, где уточняется, что предметом преступлений могут выступать в том числе «денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления»¹, в соответствии с рекомендациями межправительственной организации Financial Action Task Force on Money Laundering² (FATF) – разработчиков финансовых мер борьбы с отмыванием денег. В большинстве стран, в настоящее время, как и в России, правовой статус виртуальных активов не определен, при этом в правоохранительных органах имеется практика расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков с использованием криптовалют. При этом, несмотря на неопределение их правового статуса в законодательстве страны, фактически они приравниваются к имуществу (по соответствию с целью использования) и идентифицируются в денежном эквиваленте.

В соответствии со статьей 17 Всеобщей декларации прав человека³, цифровой валютой, признанной имуществом,

равно как товаром, либо инвестиционным активом⁴, человек имеет право владеть как единолично, так и совместно с другими, причем произвольное ее лишение недопустимо.

В соответствии со статьей 2 Всеобщей декларации прав человека можно констатировать, что не должно быть наложено разграничений по использованию цифровых финансовых активов вне зависимости от того какой установлен политический, правовой или международный статус той или иной страны или территории.

Кроме того, в соответствии со статьями 22 и 27 гражданин, как член общества, имеет право на социальное обеспечение и на осуществление необходимых для его развития его личности прав в экономической, социальной, культурной и других областях, а также имеет право на защиту своих моральных и материальных интересов, таким образом, запрет по использованию криптовалюты, который на сегодняшний день установлен в ряде стран (например, в Китае, Южной Корее, частично регламентировано функционирование бирж в Таиланде, Японии, Пуэрто-Рико, Сингапуре, Мальте, Швейцарии и на Бермудских островах), отчасти противоречит данным статьям декларации.

Главной из особенностей использования криптовалют является их децентрализованность и непривязанность к конкретной географической точке, политическому строю и экономической системе какой-либо из стран, несмотря на вполне реальную привязку к курсу наиболее востребованных валют во всем мире⁵. В связи с чем образовалось мировое криптовалютное финансовое сообщество, что наложило ряд нераз-

1 Отчет о деятельности Росфинмониторинга (2018 год). Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу, Российская Федерация, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2018%20rus.pdf (дата обращения: 10.02.2020).

2 Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF-GAFI) Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег Официальный сайт, Российская Федерация, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/faq/moneylaundering/> (дата обращения: 17.10.2019).

3 Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. Официальный сайт Организации Объединенных Наций, 2019. [Электронный ресурс].

– Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.02.2020).

4 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» Официальный интернет-портал ООО «НПП «Гарант-Сервис», 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/7119624/1374950735b8cca00394dd526025f62b/#block_1 (дата обращения: 10.02.2020).

5 Bitcoin Security Ресурс о криптовалютах, блокчейне и децентрализованных технологиях Информационный портал, Российская Федерация, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bits.media/pozitsiya-stran-mira-po-regulirovaniyu-kriptovalyut-na-fevral-2018-goda> (дата обращения: 17.10.2019).

решимых проблем при выявлении преступных деяний⁶ с использованием цифровой валюты на международном уровне. По этой причине довольно важным аспектом является установление международного сотрудничества в области противодействия киберпреступлениям⁷ на финансовых рынках.

Необходимость налаживания международных связей связана с соблюдением национальных и региональных правил обращения с криптовалютой на финансовых рынках разных стран.

Отчасти благодаря опыту зарубежных стран в сентябре 2019 года Ассоциацией банков России была подготовлена концепция по противодействию оборота децентрализованных криптовалют, которая предусматривает лишение анонимности владельцев виртуальных цифровых активов⁸, создание собственного международного блокчейна на территории Российской Федерации и национальных токенов в том числе, а также предусматривает возможность определения принадлежности цифровой валюты (определение владельца, логинов и паролей криптовалютных кошельков), получения информации в рамках процедур налогообложения (декларирования доходов и расходов) и банкротства, а так же исполнения производств⁹. Кроме того, проект концепции по противодействию обороту децентрализованных криптовалют предусматривает отнесение цифровых финансовых активов к имуществу в электронной форме, что полностью соответствует задачам Всеобщей декларации прав человека, к выполнению которых должны стремиться все государства с целью оказания содействия обеспечению прав и свобод граждан, путем национальных и международных прогрессивных мероприятий, всеобщего и эффективного признания и осуществления их как среди народов государств – членов Организации Объединенных Наций¹⁰, так и среди народов и территорий, находящихся под их юрисдикцией.

Пристатейный библиографический список

1. Отчет о деятельности Росфинмониторинга (2018 год). – Официальный сайт Федеральной службы по финансовому мониторингу, Российская Федерация, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fedsfm.ru/content/files/activity/annualreports/otchet_2018%20rus.pdf (дата обращения: 10.02.2020).
 2. Всеобщая декларация прав человека (принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи Организации
-
- 6 Coin Dance Bitcoin Community Resources Информационный портал Coin Dance Bitcoin Community Resources Информационный портал, Российская Федерация, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coin.dance/poli/legality> (дата обращения: 10.02.2020).
 - 7 Лонцакова А.Р., Харисова З.И., Антонов В.В. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 240-242; Лонцакова А.Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 278-280.
 - 8 Харисова З.И. Международно-правовые основы информационной безопасности в Целях устойчивого развития / Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции: в 2 ч. Ч. 2. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 103-106; Харисова З.И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2019. С. 92-98.
 - 9 Карачурина Г.Г., Харисова А.З. Перспективы экономического прорыва: цифровая экономика. Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Республики Башкортостан «Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов». С. 167-170.
 - 10 Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 11 октября 2017 года. [Электронный ресурс] – Официальный интернет-портал Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. – Режим доступа: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/proekt-konvencii-organizacii-ob-edinennyh-nacij-o-sotrudnicestve-v-sfere-protivodejstvia-informacionnoj-prestupnosti (дата обращения: 17.10.2019).

- Объединенных Наций резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. – Официальный сайт Организации Объединенных Наций, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 10.02.2020).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 7 июля 2015 г. № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» Официальный интернет-портал ООО «НПП «Гарант-Сервис», 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/71119624/1374950735b8cca00394dd526025f62b/#block_1 (дата обращения: 10.02.2020).
 4. Карачурина Г.Г., Харисова А.З. Перспективы экономического прорыва: цифровая экономика // VII Международная научно-практическая конференция, посвященная 100-летию Республики Башкортостан «Воспроизводственный потенциал региона: проблемы количественных измерений его структурных элементов». С. 167-170.
 5. Лонцакова А.Р., Харисова З.И., Антонов В.В. Обеспечение достоверности и информационной безопасности проведения психофизиологических исследований в рамках уголовного судопроизводства в Российской Федерации и за рубежом // Евразийский юридический журнал. 2019. № 9 (136). С. 240-242.
 6. Лонцакова А.Р. Актуальные проблемы использования специальных психофизиологических инструментов в уголовном судопроизводстве // Евразийский юридический журнал. 2018. № 4 (119). С. 278-280.
 7. Харисова З.И. Международно-правовые основы информационной безопасности в Целях устойчивого развития // Правовое обеспечение развития социального государства в свете целей устойчивого развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции, ч. 2. Уфа: РИЦ БашГУ, 2018. С. 103-106.
 8. Харисова З.И. Актуальные проблемы деятельности правоохранительных органов по противодействию преступности в глобальной сети Интернет // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 3 (85). Уфа: Уфимский ЮИ МВД России. С. 92-98.
 9. Проект федерального закона «О цифровых финансовых активах» Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации, Российская Федерация, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/document/%3Fid_4%3D121810 (дата обращения: 17.10.2019).
 10. Проект Конвенции Организации Объединенных Наций о сотрудничестве в сфере противодействия информационной преступности. Приложение к письму Постоянного представителя Российской Федерации при Организации Объединенных Наций от 11 октября 2017 года Официальный интернет-портал Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mid.ru/diverse/-/asset_publisher/zwl2FuDbhJx9/content/proekt-konvencii-organizacii-ob-edinennyh-nacij-o-sotrudnicestve-v-sfere-protivodejstvia-informacionnoj-prestupnosti (дата обращения: 17.10.2019).
 11. Bitcoin Security Ресурс о криптовалютах, блокчейне и децентрализованных технологиях – Информационный портал, Российская Федерация, 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bits.media/pozitsiya-stran-mira-po-regulirovaniyu-kriptovalyut-na-fevral-2018-goda> (дата обращения: 17.10.2019).
 12. Coin Dance Bitcoin Community Resources Информационный портал Coin Dance Bitcoin Community Resources Информационный портал, Российская Федерация, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coin.dance/poli/legality> (дата обращения: 10.02.2020).
 13. Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF-GAFI) Официальный сайт Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег Официальный сайт, Российская Федерация, 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/faq/moneylaundering/> (дата обращения: 17.10.2019).

ШАХАЕВА Аминат Меджидовна

старший преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

КАИРБЕКОВА Аминат Абубакаровна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ИНТЕРНЕТ ПРОСТРАНСТВО КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СДЕЛОК

В статье рассмотрен относительно новый для российского права способ заключения предпринимательских сделок, с помощью интернет пространства. Изучается понятие «электронная торговая площадка» (ЭТП), поднимается проблема «потребительского терроризма», причины его возникновения и способы его уменьшения. На сегодняшний день российское законодательство не удовлетворяет потребности предпринимателей в области регулирования сделок, которые заключаются в интернет пространстве. Законодательство нуждается в усовершенствовании базовых понятий предпринимательской деятельности, осуществляемой в рамках электронной коммерции, и в ее регламентации с учетом международно-правовых норм.

Ключевые слова: предпринимательская сделка, электронная коммерция, электронная торговая площадка, потребительский терроризм.

SHAHAEVA Aminat Medzhidovna

senior lecturer in Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

KAIRBEKOVA Aminat Abubakarovna

magister student of 2nd year of study of the Institute of Law of the Dagestan State University

INTERNET SPACE AS A PLATFORM FOR THE CONCLUSION OF BUSINESS DEALS

The article discussed the relatively new for the Russian law way to enter into business transactions via the Internet space. The concepts of "electronic marketplace" (EMP), raised the problem of "consumer terrorism", its causes and ways to reduce it. Today the Russian legislation does not meet the needs of entrepreneurs in the field of regulation of transactions, which are concluded in the internet space. Legislation needs to improve the basic concepts of business activities carried out within the framework of e-commerce, and in its regulation based on international legal norms.

Keywords: enterprise transaction, e-commerce, e-marketplace, consumer terrorism.

До недавних времен деятельность индивидуальных предпринимателей в сфере продажи товаров, выполнении работ или оказании услуг осуществлялась по правилам обычной розничной торговли и сопровождалась заключением сделок традиционным способом, то есть в письменной форме при личном взаимодействии сторон сделки. Однако на сегодняшний день данная сфера в гражданском праве претерпела значительные изменения, которые позволили усовершенствовать и модернизировать деятельность по товарообороту.

Происходит интенсивный рост перехода «реального» рынка в сетевой, теперь ввиду развития интернет-технологий, стали появляться ранее не существовавшие формы предпринимательства¹. Современный мир предоставляет возможность продажи товаров, с помощью электронной торговой площадки, которая диктует правила отличные от тех, что были при традиционной торговле.

Хоть и такой вид торговли прочно укоренился в жизни россиян, однако в российском законодательстве легализованное понятие электронной торговли отсутствует. В практике зарубежных стран для торговой деятельности в электронной форме основным сводом правил является закон «Об электронной торговле» 1996 года, принятый Комиссией ООН по праву международной торговли (UNCITRAL). При этом определение «электронная торговля» дано не в тексте самого

закона, а в Резолюции к нему: это «совершение сделок при помощи электронного обмена информацией и иных средств передачи данных, которыми предусматривается использование методов хранения и передачи информации, альтернативных бумажным формам»².

Российское законодательство определяет торговую деятельность, как вид предпринимательской деятельности, связанной с покупкой и продажей товаров³. Следовательно, руководствуясь имеющимися нормами права, электронная торговля также может быть определена, как один из видов предпринимательской деятельности, связанный с покупкой и продажей товаров с помощью информационно-телекоммуникационных сетей⁴.

Таким образом, можно сказать, что электронная торговая площадка (ЭТП) - это цифровое пространство, в котором взаимодействуют поставщик – продавец товаров (работ, услуг) и заказчик – покупатель, осуществляющий закупки, че-

1 Шварц Л.В. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: основные источники и перспективы правового регулирования // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 2. С. 42-50.

2 Типовой закон ЮНИСТРАЛ 1996 г. «Об электронной торговле». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/electcom/05-89452_Ebook.pdf (дата обращения 20.02.2020).

3 Федеральный закон от 28.12.2009 г № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95629/ (дата обращения: 22.02.2020).

4 Невская А.А., Кондеев А.В. Регулирование электронной торговли на евразийском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 61.

рез Интернет-ресурс с использованием комплекса информационных, организационных и технических правил.

Так как ЭТП – это способ заключения сделок купли-продажи товаров (работ, услуг) между организациями - продавцами и предприятиями – покупателями, то и строится на принципе присущем всем сделкам – это принцип юридической силы сделок, что предполагает законность и обязательность исполнения для всех участников сделки в определенное время на конкретной территории. То есть, все сделки, заключаемые дистанционно, без личного контакта имеют такую же юридическую силу, что, если бы были заключены привычным традиционным способом и визируются участниками электронной подписью, что гарантирует юридическую силу документов.

Помимо этого, особенностью является и принцип географической независимости, позволяющий заключать сделки из любой точки мира, что значительно расширяет границы бизнеса и способствует его развитию.

Заказывая ту или иную услугу, приобретая тот или иной товар через сайт продавца, покупатель заключает с ним сделку, своего рода договор купли-продажи.

В соответствии с тенденцией развития электронного бизнеса, были внесены изменения в ГК РФ где устанавливается, что договор розничной купли-продажи считается заключенным в надлежащей форме с момента выдачи продавцом покупателю в том числе электронного или иного документа, подтверждающего оплату товара при дистанционных способах продажи товаров (заказа, работ, услуг) (ст. 493 ГК РФ).

В 2000 г. на рассмотрение в Госдуму были внесены проекты федеральных законов «Об электронной торговле» и «Об электронном документе», которые были отклонены из-за несоответствия текущим потребностям российского общества⁵.

Вместе с тем Федеральным законом «О внесении изменений в часть первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» закреплены такие понятия, как «цифровые права», «самоисполняемая сделка» (смарт-контакт), а также положения о том, что электронные сделки будут приравниваться к письменным. Данные нововведения, предоставляя большие возможности предпринимателям для реализации их в информационной сфере, требуют постоянного контроля со стороны государства.

Таким образом, в настоящее время обязательственные и иные права на объекты могут быть удостоверены цифровыми правами, содержание и условия которых определяются в соответствии с информационной системой по модели описания ценной бумаги в ст. 142 ГК РФ, а исполнение обязательств по сделкам возможно в автоматическом режиме. Законодатель не стал включать самоисполняемые договоры (так называемые смарт-контракты) в ГК РФ в качестве отдельного вида договоров, но определил их в качестве подвида письменной формы сделки.

Ввиду того, что электронная коммерция – это молодая отрасль и её законодательное регулирование далеко от идеала, стоит учитывать специфические особенности предпринимательской деятельности, осуществляемой в режиме online.

Уязвимы не только online-покупатели, как принято, но и online-продавцы так как неконтролируемость трансграничной торговли является поводом для различного вида мошен-

ничества в сфере online-торговли, утечки конфиденциальной информации, содержащей данные пользователей, проблемы в части уплаты налогов, соблюдения законодательства о рекламе, оплаты товаров и услуг, доставки, решения возникающих споров в досудебном порядке, затруднения в определении юрисдикции, а большим минусом для online-продавцов является большое количество негатива, который обрушивается при любом недочете с ссылкой на закон о защите прав потребителей, «выкрикивая» фразу «клиент всегда прав».

Поэтому же одной из важных проблем в сфере электронной торговли является стремящийся рост «потребительского терроризма» под которым традиционно понимается недобросовестное поведение потребителей, которое заключается в манипулировании правовыми нормами с целью получения выгоды или дохода, а не защиты нарушенных прав и интересов⁶. Но эта проблема освещена отнюдь не для того, чтобы стать на защиту предпринимателей, а для того, чтобы условия на которых осуществляется электронная торговля, были справедливыми для всех и случаев с необоснованным террором потребителей стало гораздо меньше.

В качестве основной предпосылки возникновения потребительского экстремизма исследователями называется наличие эффективного законодательства о защите прав потребителей, санкции которого носят карающий, а не праввосстановительный характер. Таким образом, возникновение рассматриваемого негативного правового явления характеризуется яркой особенностью: оно является прямым следствием наличия и применения эффективного законодательства. То есть высокий уровень и штрафной характер законодательства о защите прав потребителей обуславливает возникновение злоупотреблений потребителями своими правами. Формирование потребительского экстремизма как правового явления, как правило, ассоциируется с громкими прецедентами, возникшими в правоприменительной практике США⁷.

Касательно Российской Федерации моментом возникновения потребительского экстремизма связывают с моментом вступления в силу Закона «О защите прав потребителей» от 7 февраля 1992 года № 2300-1 который гарантирует максимальную защиту потребителей. Данный нормативно-правовой акт признается одним из самых действенных и суровых из действующих ныне на межгосударственном уровне. Так, одни правоведы довольно часто, изучая нормативно-правовую основу защиты прав потребителей в различных государствах, признают отечественный Закон «О защите прав потребителей» одним из самых эффективных правовых регуляторов в сфере экономических отношений⁸, а другие ставят его на второе место после американского по степени защищенности прав потребителей и воспроизводят сведения о признании его лучшим из российских законодательных актов⁹.

Так же был принят акт, разъясняющий возможность взыскания в судебном порядке штрафа за неудовлетворение

6 Конопляникова Т.В., Пашкова Е.П. Потребительский экстремизм как правовое явление // European Scientific Conference: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2017. С. 142-146.

7 Нилов И.Л. Возникновение потребительского экстремизма // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 21-25.

8 Помазкова С.И. Проблемы применения процедур медиации при урегулировании и разрешении споров в сфере медицинской деятельности // Российский судья. 2014. № 10. С. 9-12.

9 Мельникова Т.Ф., Гизатуллина Г.Р., Дусенова Ж.Д. Потребительский экстремизм // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика: сборник научных статей. Оренбург, 2013. С. 134-135.

5 Назаров О.О., Коновалов А.И. Предпринимательская деятельность в условиях развития электронной коммерции // Закон и право. 2020. № 3. С. 47-50.

требований потребителя в добровольном порядке в пользу самого потребителя¹⁰.

Например, в 2018 году Ассоциация компаний интернет-торговли (АКИТ) обратилась в Роспотребнадзор с письмом, в котором просила защитить интернет-компании от распротранившегося потребительского терроризма¹¹.

А в конце декабря 2019 года по инициативе депутата Госдумы Геннадия Онищенко было предложено внести в закон «О защите прав потребителей» поправки, для защиты бизнеса от необоснованных нападков, которые так и не были приняты. Предполагалось, что по новым поправкам часть суммы, взысканной с компании, будет выплачиваться не в пользу истца, а в пользу государства, чтобы обращаться в суд могли те, чьи права действительно нарушены, а не охотники за выгодой. По мнению депутата, это значительно может снизить количество судебных исков и обращений в Роспотребнадзор.

Такая ситуация значительно усложняет работу индивидуальных предпринимателей, поэтому заключая сделку с потенциальным клиентом предпринимателю следует руководствоваться рекомендациями касательно условий заключаемого договора. Так как случаи недовольства бывают совершенно разными, нужно указывать каждую мелочь и избегать неоднозначных условий, а стараться вносить в договор больше конкретики, это поможет сделать договор менее уязвимым для потребителей, желающих извлечь выгоду на «псевдо-законных» основаниях.

Бывает, что, если предприниматель не прописал в договоре, что в случае умышленной порчи товара возврат не производится, недоброжелательный покупатель, когда гарантийный срок будет подходить к концу, умышленно испортит вещь, и потребует, чтобы ему вернули деньги или заменили товар на новый.

Электронная коммерция как открытая, глобальная инфраструктура объединяет такие категории, как онлайн-продажи, интернет-банкинг, бронирование билетов и отелей, транзакции в платежных системах, онлайн-маркетинг, рекламу и др.

Факт замедления роста экономики в настоящее время, из-за изоляционных мер во время эпидемии вируса говорит о необходимости и важности глобализации, усовершенствовании торговли посредством электронного пространства. Мир движется в сторону прогресса и приостанавливать его не является правильным, ведь все меры сейчас должны быть направлены на увеличение передовых технологий в электронной торговле.

Освещая тему электронной торговли можно сделать вывод о том, что на сегодняшний день российское законодательство не удовлетворяет потребности предпринимателей в области регулирования сделок, которые заключаются в интернет пространстве. Законодательство нуждается в усовершенствовании базовых понятий предпринимательской деятельности, осуществляемой в рамках электронной коммерции, и в ее регламентации с учетом международно-правовых норм.

Поэтому целесообразным будет внести предложение по освещению понятия «электронная сделка» с уточнением требований к ее оформлению и содержанию. Внесение этого до-

полнения в законодательство послужило бы основанием для развития рынков электронной коммерции и расширению сети маркет-плейсов и интернет-магазинов, что увеличило бы прирост онлайн-пользователей.

Так же отсутствуют положения, защищающие индивидуальных предпринимателей от «потребительского терроризма», ведь, чтоб осуществлять полноценно свою деятельность предприниматель должен быть обеспечен значительной правовой поддержкой законодателя.

Пристатейный библиографический список

1. Конопляникова Т.В., Пашкова Е.П. Потребительский экстремизм как правовое явление // European Scientific Conference: сборник статей VII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2017. С. 142-146.
2. Мельникова Т.Ф., Гизатуллина Г.Р., Дусенова Ж.Д. Потребительский экстремизм // Формирование рыночного хозяйства: теория и практика: сборник научных статей. Оренбург, 2013. С. 134-135.
3. Назаров О.О., Коновалов А.И. Предпринимательская деятельность в условиях развития электронной коммерции // Закон и право. 2020. № 3. С. 47-50.
4. Нилов И.Л. Возникновение потребительского экстремизма // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 21-25.
5. Невская А.А., Кондеев А.В. Регулирование электронной торговли на евразийском пространстве // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. № 2. С. 59-71.
6. Помазкова С.И. Проблемы применения процедур медиации при урегулировании и разрешении споров в сфере медицинской деятельности // Российский судья. 2014. № 10. С. 9-12.
7. Шварц Л.В. Предпринимательская деятельность в сети Интернет: основные источники и перспективы правового регулирования // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2019. № 2. С. 42-50.

¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» от 28 июня 2012 года.

¹¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3536135>.

ГАЙБАТОВА Курума Даудовна

кандидат юридических наук, доцент, преподаватель кафедры гражданского права Юридического института Дагестанского государственного университета

ИСМАИЛОВА Гульнара Шахмирзоевна

магистрант 2 курса Юридического института Дагестанского государственного университета

ПРЕЗУМПЦИЯ ОТЦОВСТВА: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ

В данной статье рассмотрены проблемы применения существующей конструкции презумпции отцовства. Несмотря на то, что презумпция отцовства в большинстве своем оценивается положительно, имеется ряд проблем практического характера, разрешить которые возможно путем внесения изменений в законодательство, направленных на упрощение процедуры оспаривания отцовства. Однако в статье отмечается, что такое упрощение не должно быть излишним и способным негативным образом отразиться на интересах ребенка.

Ключевые слова: отцовство, презумпция отцовства, интересы ребенка, оспаривание отцовства, внесудебный порядок, биологический отец.

GAYBATOVA Kuruma Daudovna

Ph.D. in Law, associate professor of Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Dagestan State University

ISMAILOVA Gulnara Shakhmirzoevna

magister student of the 2nd course of the Institute of Law of the Dagestan State University

PRESUMPTION OF PATERNITY: PROBLEMS OF APPLICATION

This article discusses the problems of applying the existing construction of the presumption of paternity. Despite the fact that the presumption of paternity is generally assessed positively, there are a number of practical problems that can be resolved by making changes to the legislation aimed at simplifying the procedure for challenging paternity. However, the article notes that such simplification should not be unnecessary and can negatively affect the interests of the child.

Keywords: paternity, presumption of paternity, interests of the child, contesting paternity, out-of-court procedure, biological father.

Презумпция отцовства – одна из важнейших презумпций семейного права, являющаяся следствием заключения брака. Данная конструкция является самым применяемым способом установления происхождения ребенка, так как по статистике в нашей стране более 70% детей рождается в браке. Известная ещё со времён римского права, презумпция отцовства по сей день не изменила своего юридического значения, которое заключается в том, что с её помощью супруги освобождаются от обязанности доказывать или подтверждать происхождение ребенка, рождённого во время брака. Несомненно, необходимость закрепления рассматриваемой презумпции на законодательном уровне продиктована как здравым смыслом, так и издавна сложившимися традициями, ставшими неотъемлемой частью жизнедеятельности семьи.

В соответствии с п. 2 ст. 48 СК РФ, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное.

Перед тем, как переходить к непосредственному изучению вопросов, касающихся применения презумпции отцовства и ее опровержения, отметим следующее. В целом, презумпция отцовства в научной литературе оценивается положительно. Отмечается ее роль в упрощении процедуры регистрации рождения ребенка и в защите его интересов. Но это не исключает существования точек зрения, выражающих неодобрение к сложившейся конструкции презумпции отцовства. В частности, А.И. Тарабрин задается вопросом: «Зачем нужна такая презумпция отцовства, которая не дает реального представления о происхождении ребенка?»¹. Автор

пишет: «Презумпция отцовства супруга матери ребенка (п. 2 ст. 48 СК РФ) предусмотренная для облегчения установления отцовства в отношении ребенка, рожденного в браке и в течение 300 дней после его расторжения или признания недействительным, должна являться оспоримой в любых случаях, люди не совершенны, им свойственно ошибаться»². Подобные позиции, полагаем, направлены, в первую очередь, на защиту интересов супруга матери, который не приходится ее ребенку «биологическим» отцом, например, когда ребенок заведомо зачат в результате измены либо при фактическом раздельном проживании лиц, брак которых не прекращен официально.

Однако не все авторы, усматривающие недостатки в порядке действия презумпции отцовства, столь категоричны. Воззрения большинства из них сходятся в необходимости лишь законодательной корректировки рассматриваемой нормы.

Из смысла п. 2 ст. 48 СК РФ следует, что по российскому законодательству можно лишь зарегистрировать в качестве отца ребенка супруга или бывшего супруга матери новорожденного, а в дальнейшем оспорить запись об отце в книге записей рождений в судебном порядке. Ситуация никоим образом не меняется даже в случае, когда биологический отец ребенка желает установления отцовства в отношении себя, а супруг (бывший супруг) возражений по этому поводу не имеет. Следовательно, в РФ не предоставлена возможность ни матери ребенка, которая состоит в браке, ни даже обоим супругам по взаимному согласию заявить еще на стадии регистрации новорожденного, что супруг матери не является биологическим отцом ребенка, и в качестве такового признавалось бы другое лицо, которое об этом заявит. Вполне естественно, что существующий порядок видится громозд-

1 Тарабрин А.И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 36.

2 Тарабрин А.И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 35.

ким, уязвимым и едва ли направленным на защиту прав и законных интересов ребёнка и матери³.

Вместе с тем, необходимо отметить, что ст. 48 СК РФ в редакции, действовавшей до принятия Федерального закона от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния», позволяла матери ребенка во время регистрации его рождения заявлять, что её супруг не является отцом ребенка.

Некоторые авторы представляют целесообразным возвращение к прежней редакции ст. 48 СК РФ, с учетом опыта ряда стран постсоветского пространства (Беларусь, Украина, Таджикистан), семейное законодательство которых такую возможность всё ещё предусматривает⁴.

В качестве примера рассмотрим ст. 51 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье, где сказано, что происхождение ребенка от отца, не состоящего в браке с матерью ребенка, если мать ребенка состоит в браке с другим лицом, устанавливается на основании совместного заявления отца и матери ребенка о регистрации установления отцовства, заявления матери ребенка, подтверждающего, что ее муж не является отцом ребенка, и заявления мужа матери ребенка, подтверждающего, что он не является отцом ребенка, поданных в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, или решения суда об установлении отцовства⁵.

Данная точка зрения имеет место быть, но, например, Е.Ю. Черепанин отмечает, что не следует забывать об интересах ребёнка, ведь излишнее «упрощение процедуры «оспаривания отцовства» способно негативным образом на них отразиться⁶.

На наш взгляд, наиболее ориентированной на защиту интересов детей является норма, предусмотренная ч. 3 ст. 122 Семейного кодекса Украины, согласно которой супруги, а также женщина и мужчина, брак между которыми прекращен, в случае рождения ребенка до истечения десяти месяцев после прекращения их брака, имеют право подать в орган государственной регистрации актов гражданского состояния общее заявление о признании мужчины (бывшего супруга) отцом ребенка. При этом оговаривается, что такое требование может быть удовлетворено лишь в случае представления другим лицом и матерью ребенка заявления о признании отцовства⁷.

Заслуживает внимания позиция Верховного суда США относительно интересов несовершеннолетнего в деле об оспаривании отцовства: биологический отец обратился в суд с иском об оспаривании отцовства мужа матери ребенка. В своём решении суд пришел к выводу, что в данном случае следует отдать предпочтение не родительским правам биологического отца, а интересам ребенка воспитываться в полной семье с «социальным» отцом, которого он воспринимает как своего папу, поскольку разрыв уже устоявшихся семейных связей может нанести психике ребенка вред⁸.

Предусмотреть в ст. 48 СК РФ возможность оспаривать отцовство во внесудебном порядке – не единственное предложение по корректировке презумпции отцовства, звучавшее в научной литературе. Так, Р.А. Прошальгин в целях

изменения сложившейся ситуации, предлагает следующее. По задумке автора, нужно предусмотреть в действующем законодательстве правило, которое обязывало бы беременную женщину в течение 30 дней после вынесения органом ЗАГС или судом решения о расторжении брака представить в тот орган ЗАГС, куда судом направляется выписка из судебного решения о расторжении брака, соответствующий медицинский документ, то есть справку о беременности. Р.А. Прошальгин считает, что при таком положении дел орган записи актов гражданского состояния, основываясь на презумпции отцовства, может записать в качестве отца ребенка, рожденного в течение 300 дней с момента расторжения брака, бывшего супруга матери. В противном случае женщина, не предоставившая такого подтверждения (справку о беременности) лишается права ссылаться на презумпцию отцовства и будет вынуждена устанавливать отцовство в отношении новорожденного по правилам ст. 49 СК РФ⁹.

Нам такое предложение кажется недостаточно эффективным по двум причинам. Во-первых, данное правило будет распространяться только на презумпцию отцовства бывшего супруга матери ребёнка, тогда как другие случаи рассматриваемой презумпции останутся неразрешенными.

Во-вторых, справка о беременности, предоставленная женщиной в орган записи актов гражданского состояния в течение 30 дней после расторжения брака, по нашему мнению, не служит неоспоримым подтверждением того, что биологическим отцом ребенка является её бывший супруг.

С учетом всего вышесказанного думается, что наиболее оптимальным вариантом усовершенствования ст. 48 СК РФ является внесение в неё дополнений, которые позволят оспаривать презумпцию отцовства во внесудебном порядке, с учетом ограничений, ориентированных на защиту интересов детей.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.etalonline.by/document/?regnum=НК9900278&q_id=&type=card (дата обращения: 05.02.2020).
2. Матвеева Н.А. Презумпция отцовства и проблемы ее опровержения // Семейное и жилищное право. 2014. № 4. С. 39-41.
3. Прошальгин Р.А. Проблема применения презумпции отцовства супруга матери ребенка при государственной регистрации расторжения брака. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urfac.ru/?p=898#_ftn3 (дата обращения: 04.12.2019).
4. Рабец А.М. Презумпция отцовства мужа матери ребенка в семейном праве Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Семейное и жилищное право. 2016. № 2. С. 20-23.
5. Семейный кодекс Украины. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/card/2947-14> (дата обращения: 05.02.2020).
6. Тарабрин А.И. Оспаривание отцовства: правовые пути решения проблемы в Российской Федерации // Семейное и жилищное право. 2014. № 6. С. 33-36.
7. Черепанин Е.Ю. Презумпция отцовства: постановка проблемы // Вопросы науки и образования. 2018. № 13 (25). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/prezumpsiya-ottsovstva-postanovka-problemy> (дата обращения: 04.12.2019).
8. Michael H. and Victoria D. v. Gerald D., 491 U. S. 110, 105 L. Ed. 2d 91, 109 s. Ct. 2333 (1989). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.courtlistener.com/opinion/112295/michael-h-v-gerald-d/> (дата обращения: 05.12.2019).
9. Прошальгин Р.А. Проблема применения презумпции отцовства супруга матери ребенка при государственной регистрации расторжения брака. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urfac.ru/?p=898#_ftn3 (дата обращения: 04.12.2019).

ГУМЕНЮК Дмитрий Владимирович

аспирант кафедры международного частного и гражданского права Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

ИВАНОВА Анастасия Анатольевна

магистр юриспруденции кафедры международного частного и гражданского права Международно-правового факультета МГИМО (У) МИД России

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИЙ ПУТЕМ РАЗМЕЩЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ИНСТРУМЕНТОВ

В настоящей статье рассматриваются основные подходы к понятию краудфандинга, а также приводится характеристика участников отношений краудфандинга (оператора инвестиционной платформы, доноров и реципиентов).

Ключевые слова: краудфандинг, размещение цифровых инструментов, инвестиционная платформа.

GUMENYUK Dmitriy Vladimirovich

postgraduate student of Private international and civil law sub-faculty of the International Law School of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

IVANOVA Anastasiya Anatoljevna

magister student of Law of Private international and civil law sub-faculty of the International Law School of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

LEGAL REGULATION OF CAPITAL GENERATION BY WAY OF DIGITAL RIGHTS OFFERING

The article considers dominant approaches to definition of crowdfunding and also provides description of crowdfunding participants (investment platform operator, donors and recipients).

Keywords: crowdfunding, digital rights offering, investment platform.

Несмотря на то, что процесс тотальной цифровизации общественных отношений начался относительно недавно, цифровизация уже проникла во все сферы жизни общества. Цифровизация – это внедрение инновационных информационных технологий в различные сферы общественной жизни, т.е. перевод повседневного жизненного уклада в цифровое поле. Этим обусловлено возникновение большого количества явлений и новых понятий для обозначения уже существующих и привычных для каждого из нас феноменов. Однако правовое регулирование соответствующих новых общественных отношений осуществляется в иной форме или с применением новых инструментов.

Тенденция абсолютной трансформации в «цифру» не могла быть проигнорирована государствами, которые посредством правовых норм регламентируют новые общественные отношения, обусловленные возникновением новых субъектов и объектов. Новые общественные отношения не отличаются по своей природе и содержанию от уже существующих общественных отношений, но возникают в иной плоскости.

В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть краудфандинг – термин, введенный в середине 2000-х годов, как реакция на явление, которое существует уже длительное время. Народное финансирование, в своем родовом значении – это сбор ресурсов (от англ. crowdsourcing) с неопределенного числа отдельных лиц, яркие примеры реализации которого можно найти еще в XIX в. С помощью данной формы финансирования поддерживались наиболее важные социально значимые проекты. Такой коллективный сбор средств плотно укоренился в обществе, как результат поиска выхода из перманентного состояния ограниченности ресурсов.

Понятие краудфандинга

В большинстве источников краудфандинг (от англ. crowd funding, crowd - «толпа», funding - «финансирование») определяют как механизм привлечения инвестиций от неопределенного круга третьих лиц для финансирования проектов. Несмотря на то, что краудфандинг был законодательно закреплен относительно недавно, а именно в ФЗ от 02 августа 2019 года № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – «Закон»), уже долгое время существует множество

краудфандинговых площадок. Популярными частноправовыми инструментами для привлечения инвестиций традиционно являлись: договор беспроцентного целевого займа с одновременным опционом на право получения определенной доли будущей прибыли и инвестиционные договоры, устанавливающие возможность получения доли в будущей прибыли.

Отрадно, что еще в апреле 2019 года Банк России утвердил План мероприятий («дорожная карта») по реализации основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов, в п. 1.10 которого указано на необходимость создания правового регулирования краудфандинговых платформ. В Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года краудфандинг определяется, как «коллективное финансирование, альтернативный способ привлечения инвестиций для финансирования проектов субъектов малого и среднего предпринимательства на ранних стадиях развития»¹.

В письмах ФНС дается следующее определение: «краудфандинг представляет собой коллективное сотрудничество людей (доноров), которые добровольно объединяют свои деньги или другие ресурсы вместе, как правило, через Интернет, чтобы поддержать усилия других людей или организаций (реципиентов). Сбор средств может служить различным целям - помощи пострадавшим от стихийных бедствий, поддержке со стороны болельщиков, поддержке политических кампаний, финансированию стартап-компаний и малого предпринимательства, созданию свободного программного обеспечения, получению прибыли от совместных инвестиций и многому другому»².

Федеральная палата адвокатов определяет краудфандинг как «механизм сбора денежных средств от неопределенного круга третьих лиц в целях оплаты труда адвоката

- 1 Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 13.06.2016. - № 24. - Ст. 3549.
- 2 Письмо ФНС России от 25.11.2016 № СД-4-3/22415@. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

и компенсации издержек по оказанию им юридической помощи»³.

В зарубежной доктрине краудфандинг рассматривается как «механизм накопления капитала»⁴, «социальная сеть, предназначенная для определенной цели»⁵ или как «способ сбора финансовых ресурсов в форме вложений от 1 до 100 долларов»⁶.

В российской доктрине краудфандинг определяют как «деятельность, связанную с привлечением финансовых ресурсов от большого количества людей, добровольно объединяющих свои ресурсы на специализированных интернет-сайтах (краудфандинговых площадках) в целях реализации продукта или услуги»⁷ или как «финансирование какого-либо проекта заранее не определенным кругом лиц»⁸.

Механизм привлечения инвестиций с помощью краудфандинга довольно прост. Для начала краудфандинга достаточно опубликовать свой проект на краудфандинговой платформе (например, Indiegogo, Boomstarter, Kickstarter, Planeta и т.д.), указать срок привлечения финансирования и конкретную сумму, которая требуется для реализации проекта.

На наш взгляд, краудфандинг следует рассматривать шире, чем просто сбор денежных средств для реализации проекта.

Так, например, сбор средств на создание мультфильма, сюжет которого будет направлен на решение и освещение проблем, стоящих очень остро в современном мире (толерантность, агрессивное поведение детей), сложно назвать инвестицией, поскольку мотивы, побуждающие помочь с воплощением этой идеи в жизнь, далеки от понятий и категорий финансового рынка, и носят исключительно идеалистический характер – это заинтересованность в будущем здоровом обществе с осознанным поведением каждого индивида. Что нужно, чтобы реализовать такой социальный проект? Кроме денежных средств необходима мультипликационная студия, заинтересованный и разделяющий эту идею человек – мультипликатор (который вкладывает трудовой, а не финансовый ресурс), также понадобятся дети и взрослые, которые будут озвучивать героев этого мультфильма.

В результате существования различных моделей краудфандинга и быстрых темпов развития данного института, определения краудфандинга часто представляются очень ограниченными, ни доктрина, ни законодательство не представляют всестороннего и всеобъемлющего определения краудфандинга.

Комиссия Европейского Союза определяет краудфандинг следующим образом: «Краудфандинг – новая альтернативная форма финансирования, которая связывает тех, кто может предоставлять, одалживать или инвестировать деньги напрямую, с теми, кто нуждается в финансировании для конкретного проекта. Обычно это публичные призывы для финансирования конкретных проектов»⁹.

Вследствие нехватки финансирования в период мирового финансового кризиса 2008 года краудфандинг стал альтернативным механизмом привлечения капитала, особенно для начинающих компаний. Использование краудфандинга росло в геометрической прогрессии, но столкнулось с норматив-

ными ограничениями законов о ценных бумагах в различных странах.

В 2012 году в США Барак Обама подписал JOBS Act, устанавливающий, что «Краудфандинг – это развивающийся метод сбора денег через Интернет для финансирования различных проектов»¹⁰.

Управление по финансовому регулированию и надзору Великобритании определяет краудфандинг следующим образом: «Краудфандинг – это способ, с помощью которого люди и предприятия (включая стартапы) имеют возможность собрать деньги у общественности для поддержания бизнеса, проекта, кампании или отдельного лица»¹¹.

Можно выделить следующие признаки краудфандинга:

(1) В финансировании участвует совокупность лиц (народа);

(2) В механизме центральную организаторскую роль играет онлайн-платформа;

(3) Наличие свободного и доступного всем предложения к участию в финансировании.

2020 год для краудфандинга в России – это время зарождающегося регулирования и апробации его эффективности, однако, из вышеуказанных примеров очевидно, что видов коллективного привлечения ресурсов множество, и в этой части закон регулирует не все виды, а только те, которые реализуются на возмездной основе.

Регулирование краудфандинга в Российской Федерации действует только с 1 января 2020 года. До указанной даты к отдельным правоотношениям, связанным с краудфандингом, применялись некоторые нормы гражданского законодательства. Закон о краудфандинге не устанавливает сам термин и не определяет его значение, но вводит требования к участникам краудфандинга, деятельности инвестиционной платформы, а также устанавливает, что контролировать участников краудфандинга, как и всех субъектов финансового рынка, будет Банк России.

Закон регулирует только случаи привлечения инвестиций через онлайн-платформу, (1) путем заключения договоров займа, (2) приобретения эмиссионных ценных бумаг, доступных для неквалифицированных инвесторов и размещаемых через инвестиционную платформу, а также (3) путем приобретения утилитарных цифровых прав.

Участники краудфандинга

В операциях по привлечению инвестиций посредством краудфандинга традиционно выделяется три участника:

(1) «посредник» – оператор инвестиционной платформы, организующий процесс привлечения инвестиций, например, указанные выше платформы Boomstarter, Kickstarter;

(2) реципиент, то есть лицо, являющееся получателем финансирования; и

(3) доноры – лица, осуществляющие финансирование.

Рассмотрим участников, указанных в новом Законе:

Доноры

Инвесторами могут быть физические и юридические лица, которым оператор инвестиционной платформы оказывает свои услуги. У инвестиционной платформы, определение которой впервые закрепляется новым Законом, есть оператор, обеспечивающий доступ к услугам инвестиционной платформы. Установлены требования к оператору: (1) оператор должен являться хозяйственным обществом, инкорпорированным в соответствии с законодательством Российской Федерации и быть включенным в реестр операторов, ведение которого отнесено к компетенции Банка России. Во исполнение положений главы 4 Закона Банк России 29 января 2020 года выпустил Указание «О порядке и сроках составления и представления в Банк России отчетов операторами инвестиционных платформ, форме отчетов операторов инвестиционных платформ и составе включаемых в них сведений», в котором установлены сроки представления информации и состав такой информации. Теперь инвестиционным платформам необходимо предоставлять подробные сведения о самом хозяйственном обществе, его

3 Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга, утв. Федеральной палатой адвокатов 13.09.2018 № 04/18 // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. - 2018. - № 4.

4 Sgar K. Fret no more: inapplicability of crowdfunding concerns in the internet age and the JOBS Act's safeguards // Administrative Law Review. - 2012. - № 2. - P. 474-505.

5 Lynn D. M. The crowdfunding provisions of the JOBS Act // Financial Executive. - 2012. - № 5. - P. 42-43.

6 Bechter C., Jentzsch S., Frey M. From wisdom to wisdom of the crowd and crowdfunding // Journal of Communication and Computer. - 2011. - № 8. - P. 951-957.

7 Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. - 2017. - № 1. - С. 65.

8 Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А. Е. Молотникова. - М.: Стартап, 2015. - Вып. IV. - С. 18-27.

9 Официальный сайт Комиссии Европейского Союза // [Раздел, посвященный краудфандингу]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/growth-and-investment/financing-investment/crowdfunding_en.

10 The Jumpstart Our Business Startups Act. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr3606/text>.

11 Официальный сайт Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании // [Раздел, посвященный краудфандингу]. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.fca.org.uk/consumers/crowdfunding>.

аффилированных лицах, персональных данных лиц, входящих в органы управления оператора, что может быть обоснованным, поскольку в краудфандинге активно участвуют граждане, являющиеся неквалифицированными инвесторами.

Закон устанавливает ограничение для инвесторов-доноров – 600 тыс. рублей в год, при этом оператор должен контролировать не превышение данного порога. При этом, оператор обязан контролировать соблюдение пороговых значений с учетом сведений об инвестиционной деятельности данного физического лица на других онлайн-платформах. В случае неправомерного присвоения лицу статуса квалифицированного инвестора или в случае неисполнения обязанности по контролю за не превышением установленного размера инвестиций, оператор, по требованию физического лица, обязан приобрести те права, которые были приобретены на сумму, превышающую установленный порог.

Указанные обязанности оператора не применяются к инвестициям квалифицированных инвесторов (критерии отнесения инвесторов к категории «квалифицированных» определяются на основании ФЗ от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»). Порядок присвоения статуса квалифицированного инвестора на инвестиционной платформе носит заявительный характер (то есть соответствующий статус не присваивается по умолчанию).

Реципиенты

Лицо, привлекающее инвестиции, определяется как юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством Российской Федерации, или индивидуальный предприниматель, которым оператор инвестиционной платформы оказывает услуги по привлечению инвестиций. Реципиент денежных средств не может привлечь более 1 миллиарда рублей в течение одного календарного года, за исключением реализации публичным обществом утилитарных цифровых прав инвесторам. В США роль посредника в краудфандинге могут выполнять либо брокеры-дилеры, либо онлайн площадки, деятельность которых лицензируется. В США есть две модели краудфандинга, которые отличаются лимитом суммы привлечения денежных средств. Первая – до 1 миллиона долларов США – не требует раскрытия финансовых документов относительно предложения, вторая – до 50 млн. долларов США – требует детального раскрытия информации (аналогично goad-show).

Требования к реципиентам инвестиций установлены ст. 14 Закона:

(1) Непричастность самого лица, его контролирующих лиц или руководителей к экстремистской деятельности или терроризму, или к распространению оружия массового уничтожения;

(2) Отсутствие у контролирующих лиц и руководителей действующей судимости за экономические преступления, преследования против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления;

(3) Руководитель не должен быть дисквалифицирован в связи с совершением административного правонарушения;

(4) В отношении лица, привлекающего инвестиции, не должны быть введены процедуры банкротства;

(5) Реципиент должен соответствовать требованиям, установленным правилами инвестиционной платформы;

Оператор инвестиционной платформы

Требования к оператору инвестиционной платформы установлены ст. 10 Закона. Собственные средства соответствующего хозяйственного общества не должны составлять менее 5 миллионов рублей, расчет которых производится в соответствии с методикой, разработанной Банком России. Запрещено совмещать деятельность оператора инвестиционной платформы с иными видами деятельности, за исключением клиринговой деятельности, управления ценными бумагами, брокерской, дилерской, депозитарной и иных видов финансовой деятельности.

Информация об операторе инвестиционной платформы должна быть максимально открытой и предоставляется по запросу участникам инвестиционных правоотношений, возникающих посредством платформы, а также Банку России. В связи с введением нового субъекта финансового рынка понятие «оператор инвестиционной платформы» появилось и в ФЗ от 22 апреля 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг», в ФЗ от 7 августа 2001 года № 115-ФЗ «О противодей-

ствии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», в ФЗ от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в ФЗ от 30 декабря 2004 года № 218-ФЗ «О кредитных историях» и в ФЗ от 13 марта 2006 года № 38-ФЗ «О рекламе». Оператор устанавливает не противоречащие Закону правила инвестиционной платформы, в которых предусматриваются требования к участникам инвестиционных отношений, условия двух видов договоров присоединения и способов присоединения к ним: об оказании услуг по привлечению инвестиций и по содействию в инвестировании для лиц, привлекающих инвестиции и инвесторов соответственно, причем все эти договоры должны быть внесены в реестр инвестиционной платформы.

Инвестиционные же договоры заключаются непосредственно между инвесторами и реципиентами, путем принятия инвестиционного предложения инвестором. Важно, что заключаемый договор считается только с момента поступления денежных средств на счет реципиента.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Распоряжение Правительства РФ от 02.06.2016 № 1083-р «Об утверждении Стратегии развития малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. - 13.06.2016. - № 24. - Ст. 3549.
3. Письмо ФНС России от 25.11.2016 № СД-4-3/22415@. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
4. Разъяснение Комиссии по этике и стандартам по вопросу использования адвокатом механизма краудфандинга, утв. Федеральной палатой адвокатов 13.09.2018 № 04/18 // «Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ». - 2018. - № 4.
5. Архипов Е. Понятие и правовая природа краудфандинга // Актуальные проблемы предпринимательского права / под ред. А. Е. Молотникова. - М.: Стартап, 2015. - Вып. IV. - С. 18-27.
6. Кузнецов В. А. Краудфандинг: актуальные вопросы регулирования // Деньги и кредит. - 2017. - № 1. - С. 65.
7. Официальный сайт Комиссии Европейского Союза // [Раздел, посвященный краудфандингу]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/growth-and-investment/financing-investment/crowdfunding_en.
8. Официальный сайт Управления по финансовому регулированию и надзору Великобритании // [Раздел, посвященный краудфандингу]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fca.org.uk/consumers/crowdfunding>
9. Bechter C., Jentzsch S., Frey M. From wisdom to wisdom of the crowd and crowdfunding // Journal of Communication and Computer. - 2011. - № 8. - P. 951-957.
10. Lynn D. M. The crowdfunding provisions of the JOBS Act // Financial Executive. - 2012. - № 5. - P. 42-43.
11. Sgar K. Fret no more: inapplicability of crowdfunding concerns in the internet age and the JOBS Act's safeguards // Administrative Law Review. - 2012. - № 2. - P. 474-505.
12. The Jumpstart Our Business Startups Act. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.govtrack.us/congress/bills/112/hr3606/text>.

ВОЛКОВ Денис Сергеевич

аспирант кафедры международного частного права Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА)

ПРАВА НАСЛЕДНИКОВ БЕНЕФИЦИАРА ПРИ НАЛИЧИИ ТРАСТА

Автор анализирует институт траста в качестве альтернативной формы трансграничного наследования. В статье также рассматривается возможность заимствования положений англо-американского права о трасте в российское гражданское законодательство на примере наследственного фонда. Предполагается, что новый правовой механизм способен создать почву для безболезненного наследования бизнеса в российских условиях, став альтернативой трасту как инструменту доверительного управления имуществом.

Ключевые слова: учредитель, доверительный собственник, бенефициар, траст, наследственный фонд.

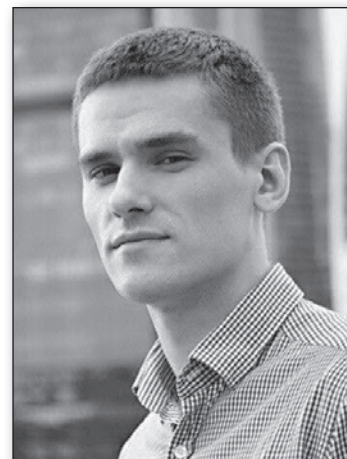
VOLKOV Denis Sergeevich

postgraduate student of International private law of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

RIGHTS OF HEIRS OF THE BENEFICIARY SUBJECT TO THE EXISTENCE OF A TRUST

The author analyzes the institution of trust as an alternative form of cross-border inheritance. The article also examines the possibility of borrowing the provisions of the Anglo-American law on trust in Russian civil law on the example of the inheritance fund. It is assumed that the new legal mechanism is capable of creating the basis for a painless inheritance of business in Russian conditions, becoming an alternative to a trust as an instrument of trust property management.

Keywords: settlor, trustee, beneficiary, trust, inheritance fund.

Волков Д. С.

В трактате «О духе законов» Монтескье утверждал, что именно в области права особенно ярко проявляются особенности, присущие той или иной нации. Данное утверждение великого философа имеет самое непосредственное отношение к трастам, правовой категории, берущей свои истоки в английской системе права.

Траст – продукт английского права справедливости (*equity*). При создании траста его учредитель (*settlor*) передает свое имущество доверительному собственнику (*trustee*) с тем, чтобы он владел и распоряжался им в пользу третьего лица – бенефициара (*beneficiary*) траста¹.

Можно сказать, что доверительный собственник – это собственник по общему праву (*common law*), а бенефициар траста – собственник по праву справедливости (или собственник, если бенефициаров несколько)².

Суть трастового правоотношения состоит в том, что у доверительного собственника имеются фидуциарные обязанности (*fiduciary duties*) по управлению имуществом траста в пользу бенефициаров и обязательства (*trust obligations*) по осуществлению выплаты дохода (передаче имущества) бенефициарам в соответствии с условиями траста³.

Одна из функций траста – служить альтернативой завещанию. Преимуществом траста является полная свобода учредителя в назначении бенефициаров траста в обход требований национального права об обязательной доле⁴.

При учреждении траста учредителем могут быть использованы следующие модели траста: прижизненный траст (*inter-vivos trust*) и завещательный траст (*testamentary trust*).

Прижизненный траст предполагает, что переход имущества к доверительному собственнику происходит при жизни учредителя. Имущество, переданное в траст, не учитывается в составе наследственной массы учредителя, и права на него переходят бенефициарам в соответствии с условиями траста, а если траст дискреционный – по усмотрению доверительного собственника⁵. Напротив, завещательный траст предполагает распределение переданного в траст имущества после смерти учредителя.

Трасты, созданные для пользы определенных бенефициаров, в свою очередь, подразделяются на фиксированные трасты (*fixed interest trusts*) и дискреционные трасты (*discretionary trusts*).

Фиксированный траст – это «траст, по условиям которого бенефициар имеет закрепленное за ним право на получение определенной или определенной части от ежегодного чистого дохода, получаемого трастовым фондом, остающегося после выплаты трасти сумм, причитающихся им за выполнение административных функций по управлению трастовым имуществом. Бенефициар имеет долю в прибылях, получаемых трастом»⁶.

Дискреционный траст представляет собой такой траст, по условиям которого учредитель траста предоставляет трасти полномочия по их собственному усмотрению (*discretion*) решать, какое лицо или лица, отнесенные к классу бенефициаров, имеют право на получение переданного в траст имущества или доходов от такого имущества⁷.

Необходимо отметить, что степень контроля за действиями доверительного собственника со стороны учредителя траста и/или его бенефициаров в дискреционном трасте незначительна, что может служить причиной различного рода злоупотреблений.

1 См., напр.: Turner C., Bray J. *Equity & Trusts (Key Facts Key Cases)*. - Routledge, 2014. - Ch. 1.

2 См., напр.: *English Private Law / Ed. by A. Burrows*. - Oxford University Press, 2013. - § 4.140 - 4.144.

3 См.: Будылин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. - 2017. - № 6. - С. 32-43.

4 См.: Канашевский В. А. Оффшорные компании и трасты. Антиофшорное регулирование. - М., Международные отношения, 2019. - С. 255.

5 См.: Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. - М.: Инфотропик Медиа, 2012. - С. 82.

6 Underhill A., Hayton D. *Law Relating to Trusts and Trustees*. - London: Butterworth, 1987. - P. 30.

7 См.: Riddall J.G. *The Law of Trusts*. - London, 1987. - P. 205.

В этой связи показательным является дело *Schmidt v Rosewood Trust Limited*, рассмотренное судами острова Мэн.

Суть дела заключается в следующем. В 1997 г. после смерти вице-президента крупной российской нефтяной компании Виталия Шмидта стало известно, что все его имущество передано в трасты на острове Мэн, бенефициаром в которых он и являлся. Сын покойного, ставший душеприказчиком (администратором имущества), потребовал отчет от трастовой компании, но та отказалась предоставлять ему какую-либо информацию об активах трастов. В 1999 г. суд первой инстанции острова Мэн издал судебный приказ, предоставляющий доступ к банковским счетам и документам трастовой компании. Однако апелляционный суд в 2001 г. пересмотрел решение суда первой инстанции, отказав в доступе к информации. По мнению суда, даже сам покойный не имел права на получение данных документов, поскольку являлся лишь «объектом распределительных полномочий» доверительного в дискреционном трасте. В последующем Решением лордов английского Судебного комитета Тайного совета 2003 г. (высшая судебная инстанция для судебной системы острова Мэн) со ссылками на судебные прецеденты было заявлено, что сам по себе дискреционный характер траста не лишает его бенефициара права на судебную защиту, а раскрытие информации – один из аспектов надзорной функции суда. Таким образом, суд всегда может вмешаться в процесс администрирования траста в целях сохранения баланса интересов бенефициаров, доверительных собственников и третьих лиц. Суд признал право сына на получение информации о трасте и рекомендовал нижестоящим судам пересмотреть дело⁸.

С учетом вышеизложенного, вполне логичным выглядит включение так называемых дефолтных положений (*default provisions*) в текст трастового договора. Например, можно предусмотреть, что в случае смерти всех бенефициаров имущество направляется на благотворительные цели либо передается в пользу третьего лица.

С точки зрения законодательства офшорных юрисдикций действительность траста, создаваемого в такой юрисдикции, подчиняется праву данной юрисдикции⁹.

Так, согласно багамскому закону¹⁰ траст, регулируемый багамским правом, не может быть признан недействительным на основании норм иностранного права.

Большинство офшорных трастовых юрисдикций имеют законы прямого действия, устанавливающие, что к трастам, относящимся к соответствующей местной юрисдикции, не могут применяться иностранные законы о наследовании, а решения иностранных судов по вопросам «обязательного наследования» не подлежат признанию и исполнению.

Таким образом, механизмы наследования имущества, находящегося в трастовом управлении, являются достаточно отрегулированными, но на принципах приоритета местного законодательства.

Необходимо добавить, что признание траста может быть ограничено действием императивных норм национального права, в частности, по вопросам защиты несовершеннолетних и недееспособных, неимущественным и имущественным последствиям брака, завещания и перехода наследства, включая право на обязательную долю супругов и родственников. Если указанные положения препятствуют признанию траста, суд должен попытаться реализовать цели доверительной собственности иными средствами¹¹.

Несмотря на общепризнанность¹² различий между системами англо-американского и континентального (к которому российское право наиболее генетически близко) права, ряд исследователей настаивает на необходимости введения в российское право положений, существующих в англо-американской системе права¹³. Особенно это касается возможности заимствования института траста, которая по-прежнему вызывает дискуссии¹⁴. Необходимо отметить, что попытка внедрения института траста в российское право, предпринятая в начале 1990-х гг. (см. Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)»), не увенчалась успехом.

Возникшая на обломках планового хозяйства постперестроечная экономическая система России 1990-х гг. базировалась уже не только на государственных предприятиях, но и на значительном количестве частных бизнес-структур, которые были в короткий срок целенаправленно созданы за счет приватизации с целью повышения эффективности передаваемых в частные руки активов.

Получив в 1991-1992 гг. в частное владение объекты государственной собственности, либо наоборот, легализовав ранее заработанные капиталы, наличие которых в рамках плановой экономики вызывало вопросы у государства, крупные частные владельцы российских активов столкнулись с необходимостью вести дела в условиях затяжного политико-экономического кризиса, который почти десять лет был обусловлен нестабильностью всей государственной и социальной структуры России.

Первоочередным вопросом в таких условиях становилась защита активов, поскольку с одной стороны вполне обоснованными были опасения, связанные с возможностью экспроприации крупной частной собственности, с другой – экономическая нестабильность, откровенная слабость и незрелость институтов правовой защиты, разбалансированная судебная система, разгул криминала и другие факторы, характерные для России 1990-х гг. Все перечисленное формировало запредельные риски ведения бизнеса внутри страны. Наиболее простым решением в данной ситуации стало применение уже имевшихся в мировой экономической практике инструментов, а именно использование офшорных зон для вывода в их юрисдикцию капитала, что позволяло минимизировать налоговые платежи и прочие административные издержки внутри России, а также оптимизировать ответственность перед государственными структурами.

Необходимо отметить, что примерно до 2013-2014 гг. российская экономика существовала в условиях стабильно работавшего круговорота финансовых капиталов, которые, будучи заработанными в России, выводились в офшорные юрисдикции, откуда снова реинвестировались в отечественную экономику, но уже в статусе иностранного капитала, что давало определенную защиту и позволяло оптимизировать ответственность при ведении экономической деятельности. Спровоцированные украинским кризисом 2014 года изме-

12 См., напр.: Дождев Д. В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: жизнь и работа Августа Рубанова / Сост. и отв. ред. О. А. Хазова. - М., 2006. - С. 251-286; Суханов Е. А. Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. - М., 1996. - С. 237; Он же. Сравнительное корпоративное право. - М., 2014. - С. 178-179.

13 Например, О. И. Крассов полагает, что «в англо-американском общем праве есть много положений, которые могли бы представлять большой интерес для совершенствования российского законодательства. Однако представители науки гражданского права по традиции возражают против этого. Главный аргумент – это различие наших правовых систем» (Крассов О. И. Рецепция норм зарубежного права – метод развития цивилистической мысли // Экологическое право. - 2013. - № 3).

14 Как указывает А. О. Рыбалов, «можно с уверенностью утверждать, что аргумент о практической несовместимости модели доверительной собственности (траста) с континентальными правовыми порядками не находит подтверждения в самих правовых документах» (Рыбалов А. О. Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ). - М., 2017. - С. 92).

8 См.: *Schmidt v Rosewood Trust Limited* [2003] UKPC 26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bailii.org/uk/cases/UKPC/2003/26.html> (дата обращения: 20.03.2020).

9 См.: Parkinson M. S. *Trust Creation: Law and Practice* / Series editor W. V. Howarth. - Central Law Training, 2004. - P. 119.

10 Закон Багамских островов о трастах 1989 г. (в ред. 2016 г.).

11 Статья 15 Конвенции о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985 г. (*Convention on the Law Applicable to Trusts and on their Recognition*). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hcch.net/index_en.php?act=conventions.text&cid=59 (дата обращения: 20.03.2020).

нения внешней и внутренней политики, наряду с нарастающими кризисными явлениями в глобальной экономике поставили российские власти перед необходимостью создания внутрироссийских аналогов институтов траста и офшора, в целях обеспечения гарантий отечественному капиталу. В частности, с 2018 года созданы специальные административные районы на островах Русский Приморского края и Октябрьский Калининградской области¹⁵, призванные в идеале, если не стать полноценной альтернативой иностранным офшорам, то, как минимум, облегчить перевод капиталов в отечественную юрисдикцию на льготных условиях.

Что касается траста, то здесь российский законодатель пока не предложил полноценной отечественной альтернативы, за исключением инструмента наследственного фонда введенного в Гражданский кодекс РФ через статью 123.20-1 в 2017 году¹⁶, анализ которой позволяет прийти к выводу, что наследственный фонд, по сути, представляет собой аналог выше описанного завещательного траста, с той лишь разницей, что в отношении имущества, передаваемого в наследственный фонд по завещанию также действует приоритетная норма статьи 1149 Гражданского кодекса РФ, которая обеспечивает право «обязательных наследников» наследовать независимо от содержания завещания не менее половины доли, которая причиталась бы каждому из них при наследовании по закону, а уже оставшиеся активы, как следует из положений Гражданского кодекса РФ, могут быть направлены нотариусом на формирование наследственного фонда.

Необходимо отметить, что наследственный фонд выступает в качестве наследника–юридического лица, создаваемого после смерти учредителя по его завещанию, и получающего имущество наследодателя, а значит, в независимости от того, упомянуты ли в качестве фактических бенефициаров такого фонда «обязательные» наследники наследодателя, они все равно сначала реализуют право на получение предусмотренной Гражданским кодексом РФ части наследуемого имущества, а уже после создания наследственного фонда могут реализовать права в отношении переданных в данный фонд активов.

При сравнительном анализе иностранного траста и российского наследственного фонда очевидно, что важным преимуществом траста является его полная конфиденциальность. Вопрос, насколько российский наследственный фонд сможет ее обеспечить, остается открытым. Информация в реестре некоммерческих организаций общедоступна, но на данный момент неясно, какие именно данные о наследственном фонде будут в нем отражены, а какие можно будет получить по запросу.

По мнению автора, основным недостатком наследственного фонда является невозможность создать его при жизни наследодателя. Учредитель фонда по закону не может протестировать его работу, учесть ошибки и внести правки в учредительные документы.

Кроме того, минусом служит то, что наследственный фонд является одним из наследников по завещанию, поэтому обязан нести ответственность по обязательствам своего учредителя, но только в пределах стоимости имущества, перешедшего к нему по наследству. Напротив, кредиторы учредителя траста не вправе обращать взыскание на переданное в него имущество.

Основным преимуществом наследственного фонда в России является отсутствие требований к минимальному размеру уставного капитала. В зарубежных фондах он может составлять от 50 000 до 70 000 евро. Ежегодная стоимость обслуживания траста достигает 100 000 долл. Как правило, это связано с тем, что вознаграждение профессионального

управляющего трастом не зависит от доходов от управления имуществом. Вполне вероятно, что расходы на российский наследственный фонд, скорее всего, будут меньше.

Как правило, надзор и контроль за деятельностью иностранных трастов осуществляет попечитель или протектор, который должен обладать соответствующими знаниями, а в некоторых юрисдикциях – иметь лицензию и быть гражданином страны учреждения траста. Между тем, в ряде стран протектором траста может выступать сам учредитель, а потенциально может привести к признанию траста притворным, что, в свою очередь, грозит неблагоприятными последствиями (например, имущество, переданное в траст, вернется в наследственную массу). Российское законодательство в принципе не устанавливает жестких правил управления наследственным фондом, и они могут быть определены в соответствии с целями наследодателя. Более того, бенефициары фонда могут быть членами высшего коллегиального органа. В иностранных же трастах бенефициары в целом не принимают участия в управлении.

Зачастую, трасты используют не только для передачи бизнеса по наследству, но и для структурирования наследования недвижимости. В большинстве случаев национальное законодательство стран предусматривает, что наследование недвижимости осуществляется по праву страны нахождения имущества. При передаче в наследственный фонд недвижимости, находящейся в России, наследодателю не придется создавать отдельных компаний в различных юрисдикциях для аккумулирования российской недвижимости, как в иностранном трасте.

Подводя итог, несмотря на наличие ряда недостатков, наследственные фонды уже сейчас стоит рассматривать в качестве возможного инструмента при планировании наследства, особенно при наличии в России недвижимого имущества.

Пристатейный библиографический список

1. Будылин С. Л. Договор с покойником. Реформа наследственного права России и зарубежный опыт // Закон. - 2017. - № 6. - С. 32-43.
2. Дождев Д. В. Международная модель траста и унитарная концепция права собственности // Человек и его время: жизнь и работа Августа Рубанова / Сост. и отв. ред. О. А. Хазова. - М., 2006. - С. 251-286.
3. Канашевский В. А. Офшорные компании и трасты. Антиофшорное регулирование. - М., Международные отношения, 2019.
4. Крассов О. И. Рецепция норм зарубежного права – метод развития цивилистической мысли // Экологическое право. - 2013. - № 3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
5. Рыбалов А. О. Право собственности (комментарий к ст. 209 ГК РФ). - М., 2017. - С. 92. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
6. Соколова Н. В. Доверительная собственность (траст) в континентальной Европе. - М.: Инфотропик Медиа, 2012.
7. Суханов Е. А. Комментарий к части второй Гражданского кодекса Российской Федерации для предпринимателей. - М., 1996.
8. Суханов Е. А. Сравнительное корпоративное право. - М., 2014. - С. 178-179.
9. English Private Law / Ed. by A. Burrows. - Oxford University Press, 2013. - § 4.140 - 4.144.
10. Parkinson M. S. Trust Creation: Law and Practice / Series editor W. B. Howarth. - Central Law Training, 2004. - P. 119.
11. Riddall J. G. The Law of Trusts. - London, 1987.
12. Turner C., Bray J. Equity & Trusts (Key Facts Key Cases). - Routledge, 2014. - Ch. 1.
13. Underhill A., Hayton D. Law Relating to Trusts and Trustees. - London: Butterworth, 1987.

15 Федеральный закон от 03.08.2018 № 291-ФЗ «О специальных административных районах на территориях Калининградской области и Приморского края». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

16 Федеральный закон от 29.07.2017 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

ТАРИВЕРДИЕВ Залбек Таривердиевич

магистрант Юридического института Дагестанского государственного университета

СУЛЕЙМАНОВА Салтанат Ахмедовна

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Дагестанского государственного университета

НЕОСНОВАТЕЛЬНОЕ ОБОГАЩЕНИЕ, НЕ ПОДЛЕЖАЩЕЕ ВОЗВРАТУ В СВЯЗИ С ОТСУТСТВИЕМ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена вопросу невозврата неосновательного обогащения в связи с отсутствием обязательства. Раскрываются особенности невозврата неосновательного обогащения в связи с отсутствием обязательства при необходимости заключения государственного контракта. Подчеркивается необходимость учёта добросовестности обогатившегося лица.

Ключевые слова: неосновательное обогащение, несуществующее обязательство, кондикционный иск, добросовестность, эстоппель, государственные закупки, благотворительность.

TARIVERDIEV Zalbek Tariverdievich

magister student of the Institute of Law of the Dagestan State University

SULEYMANOVA Saltanat Ahmedovna

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Dagestan State University

UNJUST ENRICHMENT NOT REFUNDABLE DUE TO LACK OF OBLIGATION

The article is devoted to the issue of non-refund of unjust enrichment due to lack of obligation. The features of non-return of unjust enrichment due to the absence of an obligation, if necessary, the conclusion of a state contract are disclosed. The necessity of taking into account the integrity of the wealthy person is emphasized.

Keywords: unjust enrichment, non-existent obligation, conduction lawsuit, good faith, estoppel, state procurements, charity.

Согласно ст. 1102 лицо, которое безосновательно приобрело и сберегло имущество за счет другого лица должно вернуть всё это имущество последнему. Причем независимо от того, как возникло сие обогащение у приобретателя – в результате собственных действий, действий третьих лиц или помимо его воли.

Однако из этого правила есть исключения, которые предусмотрены ст. 1109 ГК. Так, правила о кондикции не применяются при: требовании о возврате имущества переданного во исполнение обязательства досрочно, по истечении исковой давности, а также, не подлежат возврату заработная плата и приравненные к ней платежи, иные денежные суммы, служащие приобретателю средством к существованию, при отсутствии недобросовестности с его стороны и счётной ошибки. Вернуть неосновательное обогащение нельзя будет еще в одном случае, если потерпевший передал имущество во исполнение несуществующего обязательства или же на благотворительность. О последнем случае невозврата неосновательного обогащения и пойдёт речь в настоящей статье.

По поводу благотворительной деятельности и п. 4 ст. 1109 необходимо заметить следующее. Применительно к п. 4 ст. 1109 ГК и в соответствии с законом «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» благотворительность есть акт безвозмездной передачи имущества, выполнения работ, оказания услуг, оказание иной поддержки гражданам и организациям с определенной целью¹. При этом для применения п. 4 ст. 1109 необходимо также соблюдение условия о допустимом благополучателе (такowymi не являются коммерческие организации). В противном случае п. 4 ст. 1109 не применяется, ибо такая деятельность не является благотворительной.

Что касается первой половины п. 4 ст. 1109, то стоит отметить следующее. Вообще само по себе несуществующие обязательство может возникнуть лишь в случае, если стороны заключают договор и один из контрагентов, чаще всего это потерпевший, заранее знает, что обязательства из заключаемого договора не возникнет, например, в силу его ничтожности. Однако, ч. 5 ст. 166 гласит, что лицо, которое знало о недействительности сделки и действовало недобросовестно, то заявления о недействительности сделки со стороны такого лица не влекут никаких последствий (при условии добросовестности обогатившегося лица)². То есть это один из видов эстоппеля (запрета на противоречивое поведение).

Также из содержания статьи 431¹ ГК РФ следует, что если договор заключен между предпринимателями, ни один из контрагентов не вправе требовать признания договора действительным до его исполнения с обеих сторон, за исключением некоторых случаев, указанных в ст. 173, 178, 179, или же заведомо известно, что исполнение одного из контрагентов не является добросовестным.

Стоит отметить, что вопрос применения норм о добросовестности и эстоппеле к кондикционным обязательствам, к вопросу невозврата неосновательного обогащения и п. 4 ст. 1109 ГК РФ, в частности, является весьма любопытным. Ибо неосновательность и соответственно недобросовестность обогащения приобретателя предполагаются (п. 2 ст. 1102 ГК). Однако встречаются случаи, когда добросовестность лица имеет место быть, которая следует из презумпции добросовестности участников гражданского оборота (ст. 10 ГК РФ). Такая ситуация возможна, например, в случае с навязанным обогащением.

Свою добросовестность приобретатель может доказать, опираясь как раз на п. 4 ст. 1109, то есть на тот факт,

1 Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

2 Эрделевский А. М. О некоторых вопросах неосновательного обогащения не подлежащего возврату // Хозяйство и право. – 2016. – № 11. – С. 74-81.

что потерпевшему было заранее известно об отсутствии соответствующего обязательства. Однако на практике процесс доказывания приобретателем собственной добросовестности существенно осложняется, так как крайне сложно собрать доказательства (на него возложено соответствующее бремя), помимо этого, суды по-разному толкуют необходимость, форму и порядок оформления тех или иных обязательств, которые лежат в основе кондикционного иска потерпевшего. Отсюда вытекает достаточно широкий диапазон судебного усмотрения касательно вопроса о достаточности доказательств в каждом конкретном случае для применения п. 4 ст. 1109 ГК.

Также необходимо заметить, что сама формулировка п. 4 ст. 1109 ГК ставит в неравное положение потерпевшего и приобретателя. Первый должен доказать наличие обязательства, в результате исполнения или неисполнения которого возникло неосновательное обогащение, а второй – знание контрагента об отсутствии этого обязательства или благотворительные цели потерпевшего. Следовательно, плательщик должен доказать объективную сторону обязательства: факт наличия платежа и обязательства, а получатель доказывает субъективную: направленность воли плательщика на передачу имущества в отсутствие обязательства, направленность воли на совершение благотворительности³. Воля и волеизъявление, из которого собственно и вытекают юридические действия участников гражданского оборота, является сугубо внутренним индивидуальным психологическим процессом. Отсюда следует, что приобретатель в принципе не может знать подлинной воли плательщика, то есть знал ли он (плательщик), что исполняет несуществующее обязательство. Это «знание» обогатившийся может доказать не иначе как свидетельскими показаниями, которых, как выше упомянуто, может не хватить для суда для применения п. 4 ст. 1109 ГК. В случае с благотворительностью всё несколько проще, ибо весь процесс благотворительности обычно документально фиксируется.

Передача имущества во исполнение заведомо несуществующего обязательства также подпадает под действие норм о мнимых и притворных сделках, ибо исполнение обязательства является юридическим действием и у исполнителя соответственно нет намерения его совершить.

Рассмотрим некоторые примеры проявления п. 4 ст. 1109 ГК РФ на практике. Если по требованию кредитора со счета должника списывается неустойка, последний вправе требовать её снижения путём предъявления кондикционного иска для того, чтобы вернуть излишне уплаченное (ст. 333, 1102 ГК РФ)⁴. Однако если эта же неустойка уплачена должником добровольно, он утрачивает данное право на основании п. 4 ст. 1109 ГК РФ, ибо он заранее знал о том, что уплачивать неустойку в таком размере не нужно, так как условием уменьшения неустойки является ее явная несоразмерность обязательству, то есть ее это очевидно для всех, для должника в том числе.

Примечательна также реализация п. 4 ст. 1109 ГК РФ в области законодательства о закупках.

Как правило, сделки, совершённые с нарушением соответствующих норм, признаются судом недействительными, однако, когда речь заходит о вытекающих из этого последствиях, судебная практика не так однозначна.

Если государственный контракт не заключён сторонами вообще (например, подрядчик фактически выполнил работы, а заказчик их принял без заключения какого-либо договора), предполагается, что возможность согласования поставки товара, выполнения работ, оказания услуг в обход законодательства о государственных закупках и удовлетворение кондикционного иска, по сути, дезавуирует его применение и открывает возможность для недобросовестных контрагентов приобретать незаконные имущественные выгоды в обход законодательства о закупках (ст. 10, п. 4 ст. 1109 ГК РФ).

Если же договор между сторонами имеется, но он не заключен в порядке, предусмотренном законодательством о закупках, в возврате неосновательного обогащения отказывается на тех же основаниях, однако, в данном случае, это правило не является абсолютным. Так, п. 4 ст. 1109 ГК РФ не применяется, если отношения между контрагентами носят длящийся и регулярный характер, работы не терпят отлагательства, деятельность исполнителя контракта направлена на защиту публичных интересов, данная деятельность является для него обязательной.

Например, заказчик без заключения соответствующего контракта принял и не оплатил работы организации, осуществляющей утилизацию отходов. Организация обратилась в суд с кондикционным иском. Суд, несмотря на отсутствие обязательства, признал наличие на стороне отчитчика наличие неосновательного обогащения. Он (суд) мотивировал своё решение тем, что, когда необходимо выполнить работы в интересах заказчика и тем самым не нарушены требования закона о добросовестной конкуренции, неосновательное обогащение подлежит возмещению лицом, несмотря на отсутствие обязательства. В данном случае невыполнение работ по обработке, захоронению и утилизации отходов повлекло бы за собой нарушение экологических, санитарных и эпидемиологических требований, несоблюдением которых обусловлено возникновением различного рода заболеваний⁵.

Следовательно, правила о возмещении стороной полученного по недействительной сделке применяются с учетом п. 4 ст. 1109 ГК, которая предусматривает иные последствия, чем те, что указаны в ст. 167 ГК для сделок совершенных с нарушением законодательства о закупках⁶.

Подводя итоги, следует сказать, что применение п. 4 ст. 1109 имеет, безусловно, положительный эффект, следует, однако, отметить некоторую несправедливость, ведь недобросовестно в принципе действуют обе стороны (оба нарушают законодательство), соответственно последствия этой недобросовестности должны применяться к обоим, а не только к исполнителю. Иначе получается, что суды, запрещая применение кондикции, считают легальным образование обогащения на стороне заказчика.

Пристатейный библиографический список

3 Летута Т. В., Жеребятъев И. В. К проблеме применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении при добросовестности обогатившегося // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – № 3. – С. 75-81.

4 Постановление Верховного Суда РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

1. Летута Т. В., Жеребятъев И. В. К проблеме применения норм Гражданского кодекса Российской Федерации о неосновательном обогащении при добросовестности обогатившегося // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2017. – № 3. – С. 75-81.

2. Тигранян А. Р. Последствия заключения сделок в нарушение законодательства о закупках: анализ арбитражной практики // Юрист. – 2019. – № 11. – С. 23-29.

3. Эрделевский А. М. О некоторых вопросах неосновательного обогащения не подлежащего возврату // Хозяйство и право. – 2016. – № 11. – С. 74-81.

5 Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 23.01.20 № Ф08-12090/2019 по делу № А20-6047/2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

6 Тигранян А. Р. Последствия заключения сделок в нарушение законодательства о закупках: анализ арбитражной практики // Юрист. – 2019. – № 11. – С. 23-29.

Ху Найсинь

аспирант кафедры гражданского права и процесса и международного частного права, юридического института Российского университета дружбы народов

МОДЕРНИЗАЦИИ СЕМЕЙНОГО ПРАВА КИТАЯ В ПЕРИОД ПОСЛЕДНИХ ЛЕТ ПРАВЛЕНИЯ ДИНАСТИИ ЦИН И СУЩЕСТВОВАНИЯ КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (С НАЧАЛА XX В. ДО 1949 Г.)

В настоящей статье анализируется эволюция правового регулирования брачно-семейных отношений (главным образом – имущественных отношений супругов) в период последних лет правления династии Цин и существования Китайской Республики (с начала XX в. до 1949 г.). Основными источниками семейного права этого периода являются «Проект Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г., Гражданский кодекс Китайской Республики 1930 г. и «Общие положения о браке» 1939 г. Автор делает вывод о том, что в процессе модернизации семейное право Китая испытало значительное влияние германского и швейцарского семейного законодательства, однако ему характерна более тесная связь с традиционным правом и национальными обычаями.

Ключевые слова: семейное законодательство, Китайская Республика, брак, Гражданский кодекс Китайской Республики 1930 г., обычаи.

HU Naixin

postgraduate student of Civil law and process and international private law sub-faculty of the Institute of Law of the People's Friendship University of Russia

MODERNIZATION OF CHINESE FAMILY LAW DURING THE LAST YEARS OF THE QING DYNASTY AND THE EXISTENCE OF THE REPUBLIC OF CHINA (FROM THE BEGINNING OF THE 20TH CENTURY TO 1949)

This article analyzes the evolution of the legal regulation of marriage and family relations (mainly - property relations of spouses) of China during the last years of the Qing dynasty and the existence of the Republic of China (from the beginning of the 20th century until 1949). The main sources of family law during this period were the Draft Civil Code of Qing Dynasty 1911, the Civil Code of the Republic of China 1930 and the General Provisions of marriage law 1939. The author concludes that in the process of modernization, the family law of China was significantly influenced by German and Swiss family law, but it is more closely associated with its traditional law and national customs.

Keywords: family law, Republic of China, marriage, Civil Code of the Republic of China 1930, custom.

Процесс модернизации традиционного права начался в Китае с законодательной реформы в последние годы правления Цинской династии (1901-1911 гг.), в то время была смута внутри государства, существовала угроза внешних агрессий и необходимость защиты управления. Данный процесс реформирования законодательства подвигался вперед после образования республиканского строя в 1912 г. в условиях глубоких общественно-политических, экономических и культурных перемен в китайском обществе¹. В частности, реформирование традиционного семейного законодательства являлось важной частью процесса модернизации традиционного права Китая. Однако не все было гладко на пути реформирования традиционного феодального семейного права в современное демократическое, данный процесс растянулся на несколько десятилетий после образования КНР 1949 г. В процессе модернизации семейного права до образования КНР может выделить 3 главных этапа: переходный период (1901-1911 гг.), период существования Китайской Республики (1912-1949 гг.), период существования Советских районов и пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся под юрисдикцией Коммунистической партии Китая (КПК) (1931-1949 гг.)².

Переходный период (1901-1911 гг.)

Первый период длился в последние годы правления династии Цин, это был переходный период модернизации традиционного права в Китае. Период начался провозглашением императором Гуансюй (1871-1908 гг.) указа о законодательной реформе в 1901 г., окончился опубликованием или окончанием разработки новых кодексов в 1910-1911 гг.

В 1902 г. чтобы работы по модернизации законодательства прошли успешно, был создан специальный орган – Комиссия по делам разработки законов. После этого под руководством известных юристов времен династии Цин и первых лет Китайской республики Шэнь Цзябень (沈家本), Юй Ляньсан (俞廉三), Ин Жуй (英瑞), и У Тинфан (伍廷芳) были разработаны несколько кодексов, в том числе, самыми главными источниками семейного права является гражданский кодекс, который назывался «Проект Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г., и «Дайцинское уголовное уложение» 1910 г.

Одним из важных источников семейного права этого периода являлся «Дайцинское уголовное уложение» 1910 г. Несмотря на название «уголовное уложение», на самом деле, положения в нем делились на уголовное и гражданское. В частности, Гражданская часть этого уложения может считаться началом современного семейного законодательства. Она применялась даже в период существования Китайской Республики, и являлась фактически действующим законом в судебной практике Китайской Республики вплоть до официально опубликования Граж-

Ху Найсинь

1 Цюй Тонцзу. Право Китая и его общество. – Пекин: The Commercial Press, 2010. – С. 71-72. (оригинал на китайском языке).

2 Е Сюсинь. История семейного права в Китае. – Шанхай: People's Publishing House of Shanghai, 1993. – С. 167. (оригинал на китайском языке).

данского кодекса 1930 г.³ Таким образом, немаловажное значение имеет данное уложение в судебной практике в период существования Китайской Республики.

Кроме этого, Гражданская часть данного уложения сыграла значимую роль в развитии и модернизации семейного законодательства Китая. Как полагает ученый Ван Саомин, что «одной из важных особенностей правового регулирования брачно-семейных отношений супругов в период существования Китайской Республики стало появление Прецедентов и Разъяснений Верховной судебной палаты. Эти прецеденты и разъяснения были основаны на применении норм Дайцинского уголовного уложения 1910 г. в области судебных разбирательств судебными органами Китайской Республики в отношении конкретных вопросов, возникающих между супругами, и предъявляли соответствующие факты и материалы для разработки и улучшения закона о браке и семье этого периода»⁴. Это не только удовлетворяло требованиям современного общества, но и способствовало совершенствованию семейного законодательства.

Кроме вышеуказанного уложения 1910 г., важным источником семейного права этого периода также являлся «Проект Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г. Этот закон был разработан по западному образцу, под преобладающим влиянием Гражданского кодекса Германии 1896 г., состоявшего из 5 частей. В том числе брачно-семейные отношения регулировались нормами, установленными четвертой частью «Семья» и пятой частью «Наследование» указанного кодекса.

При подготовке к разработке четвертой и пятой части «Проекта Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г., правительством Цин в основном вели подготовительную работу по двум направлениям: 1) было переведено большое количество зарубежных гражданских кодексов и обучающей правовой литературы, всего перевели более 100 иностранных кодексов и справочников, затрагивающих более 20 главных западных стран, таких как Германия и Швейцария; 2) было проведено исследование национальных привычек по гражданской деятельности во всекитайском масштабе, в том числе традиций брака и семьи являлись самой главной частью анализа⁵.

Следует отметить, что на протяжении тысячелетней истории Китая национальные традиции или обычаи сохраняются и передаются из поколения в поколение, прежде всего внутри семьи. Вместе с этим правовая система о браке и семье в значительной степени отличается от других систем гражданского права, таких как система вещного права, система обязательственного права, находящихся под преобладающим влиянием западных тенденций, так как она характеризуется более тесной связью с традиционным правом и национальными обычаями.

Ввиду этого в процессе разработки «Проекта Дайцинского гражданского кодекса 1911 г. первые 3 части («Общие положения», «Вещное право», «Обязательственное право») были составлены Комиссией по делам разработки законов, специально для этого были наняты японские ученые-юристы Чжинтянь Цзятайлан (しだこうたろう) и Сунган Ичэн (まつおかさん). Для составления последних 2 частей «Семья» и «Наследование» иностранные юристы не нанимались, их разрабатывали члены Комиссии по делам разработки законов и комиссии по делам конфуцианства, а также китайские ученые-юристы Чжан Цзунюань (章宗元), Чжу Сяньвэнь (朱献文).

3 Ван Цзин. Transformation of Husband and Wife Property System in the Period of China Republic: диссертация канд. юрид. наук. – № D923.9, 2004. – С 59-60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD0506&filename=2004122966.nh&v=MjkwODdmWmVkcUZDamtWcnJKVjEyNodySzZITmpLcVpFYlBjUjhlWDFMdXhZUzdEaDFUM3FUclDNMUZyQ1VSTE8=> (дата обращения: 04.04.2020) (оригинал на китайском языке).

4 Ван Саомин. Исторический аспект правового регулирования брачно-семейных отношений в Китае // Журнал Law and Society. – 2013. – № 5. – С. 29-34. (оригинал на китайском языке).

5 Семейное право: учебник / под ред. Ван Хунсэй, Пан Гучжоу. – Пекин: Law Press (China), 2007. – С. 62-63. (оригинал на китайском языке).

Поэтому в проекте «Дайцинского гражданского кодекса» 9011 г. «Вещное право», «Обязательное право» содержат многие положения из западных законов, в главах «Семья» и «Наследование» сохранилось большое количество традиционных прав и национальных обычаев.

В «Проекте Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г. был закреплён режим раздельности в качестве законного режима имущества супругов, и допущено изменение его путем заключения брачного договора. Согласно данному источнику права, жена может обладать своим личным имуществом, а муж не мог привлекать личное имущества жены, для выплаты долгов мужа. То есть новейшее законодательство гарантировало право жены на собственность, допускало разделение имущества между супругами и признавало право мужчины и женщины на добровольный выбор режима имущественных отношений супругов, а не выражалось в нормах императивного характера⁶.

В соответствии со ст. 14 части IV «Проекта Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г. то имущество, полученное от имени одного из супругов, относится к его личному имуществу. В законе также закреплено, что «имущество, приобретенное женой до вступления в брак, а также имущество, полученное женой во время брака, принадлежит жене на праве личной собственности». В частности, согласно этому закону, под термином имущества, принадлежавшего жене до вступления в брак, понимается имущество, принесённое женой при вступлении в брак от родителей жены или от родственников в приданое: украшения, одежды, изделия и др.; под термином имущества, полученного женой во время брака, понимается имущество, полученное женой во время брака в подарок или по иным безвозмездным сделкам, либо доходы жены от трудовой деятельности. Положения о личном имуществе жены, закреплённые «Проектом Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г., это впервые в истории семейного законодательства Китая установили права личной собственности жены, сломав представление о том, что право владеть имуществом есть только у мужчин. На основе этих положений в период брака женщина могла владеть личным имуществом, а при разводе личное имущество жены оставалось у нее.

Кроме этого, согласно ст. 41 части IV «Проекта Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г. если до вступления в брак супруги заключили соглашение, в котором установлены иные положения по поводу имущества супругов, то соблюдаются прописанные там положения. В Законе также предусмотрено, что соглашение об имущественных правах и обязанностях супругов должно быть зарегистрировано в Органе регистрации брака во время заключения брака. В этом случае для определения права собственности на имущество супругов могут быть применены условия такого соглашения.

Однако нормы указанного кодекса все еще характеризовались преимуществом мужчин. В частности, в соответствии со ст. 42 части IV «Проекта Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г. имущество, принадлежавшее жене до вступления в брак, а также имущество, полученное женой во время брака, является собственностью жены. Муж имеет право пользоваться и распоряжаться имуществом, принадлежащим жене, а также получить прибыль с данного имущества. Согласно данному кодексу суд мог позволить женщине получить право распоряжаться своим имуществом только в случае, если муж, управляя данным имуществом, может нанести или уже нанес ощутимый ущерб интересам жены.

В современной юридической литературе Китая сложились устойчивые взгляды на семейное законодательство этого периода, как отмечает ученый-юрист Чжан Сяньюй,

6 Ван Цзин. Transformation of Husband and Wife Property System in the Period of China Republic: диссертация канд. юрид. наук. – № D923.9, 2004. – С 112. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD0506&filename=2004122966.nh&v=MjkwODdmWmVkcUZDamtWcnJKVjEyNodySzZITmpLcVpFYlBjUjhlWDFMdXhZUzdEaDFUM3FUclDNMUZyQ1VSTE8=> (дата обращения: 04.04.2020) (оригинал на китайском языке).

что «за короткие 10 лет законодательной реформы в сфере семейного права было разрушено много негативных моментов – пережитков феодального периода, был получен сравнительно хороший результат».

Стоит отметить, что положения о режиме имущественных отношений супругов, установленные «Проектом Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г., являлись новыми для полуфеодального китайского общества. Установление «Проекта Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г. вызвало неоднозначную реакцию традиционного юридического сообщества несмотря на то, что этот кодекс толком не вступил в силу по причине упадка династии Цин. Как китайский цивилист Цзян Пин отмечает, «разработка нового гражданского кодекса в период Китайской Республики находилась под глубоким влиянием «Проекта Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г. Положения об имущественных отношениях супругов, установленные Гражданским кодексом Китайской Республики 1930 г., во многом основывались на нормах данного проекта». При анализе в юридических кругах привыкли рассматривать часть о семье в «Проекте Дайцинского гражданского кодекса» 1911 г. как первый проект законодательства о браке и семье в Китайской Республике, поскольку она имела существенное влияние на семейное законодательство Китайской Республики⁷.

Период существования Китайской Республики (1912-1949 гг.)

Одним из важных этапов модернизации традиционного семейного права в Китае стало образование Китайской Республики под руководством партии Гоминьдан. После установления демократической государственности под юрисдикцией гоминдановского правительства начался процесс создания новой правовой системы.

Правительство Китайской Республики рассматривало семью как на отправную точку реформы, усилило законодательство о браке и семье, подчеркивая права каждого члена семьи и имущественные права каждого из супругов. Новым демократическим государством были предприняты практические шаги по созданию новой системы семейного права, которая бы всесторонне защищала права и интересы женщин и охраняла права жены на имущество⁸.

С 1912 г. до 1930 г. в течение 20 лет было разработано всего 3 законодательных проекта (Проект закона о браке 1915 г., Проект гражданского кодекса 1925 г., Проект гражданского кодекса 1928 г.) и Гражданский кодекс 1930 г. Гражданский кодекс Китайской Республики 1930 г. являлся первым гражданским кодексом, официально одобренным и действовавшим в истории Китая. После опубликования данного кодекса законодательство о браке и семье осталось неизменным. В 1949 г. новая Китайская Народная Республика отменила все правовые акты, установленные гоминдановским правительством, Гражданский кодекс Китайской Республики 1930 г. действует в районе Тайваня до настоящего времени.

В частности, 5 мая 1931 г. вступила в силу четвертая часть «Семья» Гражданского кодекса Китайской Республики, принятая 26 декабря 1930 г. Кодекс был разработан на основе положений гражданского законодательства периода Цин, он вообрал в себя многое из семейного законодательства последних лет правления династии Цин.

В четвертой части «Семья» Гражданского кодекса Китайской Республики 1930 г. подробно описывались правовые режимы имущества супругов, касающиеся их прав собственности, прав пользования, управления и распоряжения, ответственности супругов по обязательствам друг друга, а также порядка раздела имущества супругов при расторжении брака. Так, указанная часть о семье Гражданского кодекса 1930 г. состоит всего из 171 статей (со ст. 967 – до ст. 1137 граж-

данского кодекса). Режимам имущественных отношений супругов посвящены всего 46 статей (со ст. 1104 – до ст. 1048), что составляет одну четвертую всех норм, регулирующих брачно-семейные отношения.

В частности, Кодекс дал легальное определение законному режиму имущества супругов и договорному режиму. В соответствии со ст. ст. 1016, 1017 «Гражданского кодекса: семья» Китайской Республики 1930 г., законный режим имущества супругов – это режим общения супружеских имуществ, при котором после заключения брака имущество супругов объединяется в единую массу, разделяется только в случае развода в соответствии с принадлежностью конкретных имуществ, а также долями каждого супруга в общей собственности. Установленный кодексом 1930 г. режим общения имущества супругов (La communauté de biens) заимствован из определений Швейцарского семейного законодательства, также определений о режиме отложенной общности Германского семейного законодательства.

Как ученый-юрист этого периода Чжан Цзунюань указал, что «по представлению законодателей швейцарский режим общения имущества супругов удобен и позволяет людям спокойно вести совместную жизнь, в полной мере защищает имущественные права обеих сторон, и при этом подходит китайским национальным особенностям». Именно поэтому при установлении законного режима имущества супругов было взято много от швейцарского режима имущества супругов – режима общения супружеских имуществ.

В области режима общения супружеских имуществ выделяют четыре отдельных вида имущества: личное имущество жены; особое имущество жены; личное имущество мужа; общее имущество супругов⁹. Вместе с этим, объединенным становится либо имущество, находящееся на праве собственности каждого из супругов, либо имущество, приобретенное ими обоими.

Также договорный режим имущества супругов получил четкое закрепление в Гражданском кодексе Китайской Республики 1930 г., в ст. 1004 данного кодекса предусмотрено, что «супруги вправе заключить соглашение до регистрации заключения брака и в любое время в период брака. Супруги вправе определить договорный режим имущества супругов, выбрав один из перечисленных законом режимов имущественных отношений супругов: режима общности имущества, режима раздельности имущества и режима общения имуществ». При отсутствии соглашения или неясности его положений применяется законный режим имущества супругов – режим общения супружеских имуществ. Соответственно, ст. ст. 1031, 1042, 1044 этого кодекса отдельно закреплены конкретные правила, касающиеся вышеуказанных 3 видов режима имущественных отношений супругов. То есть, в кодексе 1930 г. не принята открытая модель договорного режима имущества супругов, виды собственности в соглашении определялись супругами в определенных вариантах. У супругов свобода выбора в порядке, которому будут подчиняться имущественные отношения, являлась ограниченной¹⁰.

В кодексе так же определялось, что данное соглашение может быть заключено, изменено или расторгнуто. В отношениях с третьими лицами супруги могут ссылаться на договорное соглашение об имущественных правах и обязанностях супругов лишь тогда, когда указанное соглашение было зарегистрировано надлежащим образом¹¹.

Как отмечает китайский цивилист, историк Цюй Тонцзу, «установление кодексом 1930 г. режимов имущественных отношений супругов является новаторством в истории развития китайского семейного законодательства, поскольку

7 Семейное право: учебник / под ред. Цзян Пин. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 1991. – С. 37. (оригинал на китайском языке).

8 Русакова Е. П. Особенности процедуры посредничества в Китае // Правозащитник. – 2016. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravozashitnik.net/ru/2016/2/4> (дата обращения: 04.04.2020).

9 Ху Н., Русакова Е.П. Имущество супругов как объекты права собственности в КНР // В книге: Объекты гражданских и семейных права по законодательству Российской Федерации. Ответственный редактор Ю.Ф. Беспалов. – М., 2019. – С. 410-418.

10 Русакова Е. П. Рассмотрение частноправовых споров в странах БРИКС. – М.: РУДН, 2018. –С. 204-205.

11 Ху Н., Русакова Е.П. Источники семейного права Китайской Народной Республики // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 6 (133). – С. 81-84.

ку в семейном законодательстве Древнего Китая супруги смотрели на свое имущество как на имущество мужа, термин «правовой режим имущества супругов» долгое время отсутствовал¹². Кроме этого, историк Чжан Боан в своей работе также указывает, что «Кодекс 1930 г. имеет значительное значение для защиты интересов женщины, так как в нем детально закреплены нормы, защищающие права жены на раздельное имущество и приданное, что позволило женщине быть экономически независимой»¹³.

Период существования пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся под юрисдикцией Коммунистической партии Китая (КПК) (1931-1949 гг.)

Кроме вышеуказанного семейного законодательства в Китайской республике под руководством партии Гоминьдан, в 30-40-е гг. XX в. на территории Китая также были приняты иные документы гражданско-правового характера, применяющиеся в Советских районах и пограничном районе Шэньси-Ганьсу-Нинся под юрисдикцией Коммунистической партии Китая (КПК) (1931 – 1949 гг.). В частности, главными из них являются «Общие положения о браке» от 4 апреля 1939 г., «Временное положение о регистрации брака» от 20 марта 1944 г., «Временное положение о порядке расторжения брака» от 17 января 1943 г.

Режим имущественных отношений супругов, закрепляемый семейным законодательством Советских районов и пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся, основан на основных принципах, таких как равенство имущественных прав супругов, обеспечение приоритетной защиты прав и интересов женщины и детей, особое обеспечение прав и интересов антияпонских военных. В нем были определены, что супруги имеют равные права на общее имущество, в частности установлены равные права по владению, пользованию и распоряжению общим имуществом, равенство долей супругов при разделе общего имущества, также определило право наследования женой имущества мужа¹⁴.

Семейное законодательство Советских районов и пограничного района Шэньси-Ганьсу-Нинся было сформировано в условиях китайско-японской войны, ему не хватало теоретической продуманности и обобщения опыта, оно имело определенные нерациональные части, положения в нем упрощены, недостаточно совершенно описаны области применения законов, сформирована неполная внутренняя система¹⁵.

В целом, в период последних лет правления династии Цин и существования Китайской Республики (с начала XX в. до 1949 г.) семейное право Китая испытало значительное влияние германского и швейцарского семейного законодательства, но одновременно с этим ему свойственна более тесная связь с традиционным правом и национальными обычаями. Семейное законодательство нагляднее отражает проблемы и противоречия модернизации традиционного права Китая.

Кроме этого, нельзя отрицать влияние законодательства о браке и семье в период с начала XX в. до 1949 г. на развитие современного семейного права КНР. Здесь следует отметить ошибочность утверждения о том, что после образования КНР 1949 г. новая государственность коренным образом способствовала отмене законодательства периода гоминдановского режима, старое законодательство совершенно не соответствовало развитию новой концепции института брака.

Законодательство о браке и семье современного Китая в известной степени переняло законодательный опыт этих периодов.

Пристатейный библиографический список

1. Цюй Тонцзу. Право Китая и его общество. – Пекин: The Commercial Press, 2010. – С. 71-72. (оригинал на китайском языке).
2. Е Сяосинь. История семейного права в Китае. – Шанхай: People's Publishing House of Shanghai, 1993. – С. 27-52. (оригинал на китайском языке)
3. Ван Цзин. Transformation of Husband and Wife Property System in the Period of China Republic: диссертация канд. юрид. наук. – № D923.9, 2004. – С. 59-60. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kns.cnki.net/KCMS/detail/detail.aspx?dbcode=CMFD&dbname=CMFD0506&filename=2004122966.nh&v=MjkwODdmWmVkcUZDdamtWcnJKVjEYn0dySzZITmpLcVpFYlBJUjhlWDFMdXhZUzdEaDFUM3FUcldNMUZYq1VSTE8=> (дата обращения: 04.04.2020) (оригинал на китайском языке).
4. Ван Саомин. Исторический аспект правового регулирования брачно-семейных отношений в Китае // Журнал Law and Society. – 2013. – № 5. – С. 29-34. (оригинал на китайском языке).
5. Семейное право: учебник / под ред. Ван Хунсэй, Пан Гучжоу. – Пекин: Law Press (China), 2007. – С. 62-63. (оригинал на китайском языке).
6. Семейное право: учебник / под ред. Цзян Пин. – Пекин: Пекинского университета, 1991. – С. 37. (оригинал на китайском языке).
7. Русакова Е. П. Особенности процедуры посредничества в Китае // Правозащитник. – 2016. – № 2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pravozashitnik.net/ru/2016/2/4> (дата обращения: 04.04.2020).
8. Ху Н., Русакова Е.П. Имущество супругов как объекты права собственности в КНР. В книге: Объекты гражданских и семейных права по законодательству Российской Федерации. Ответственный редактор Ю.Ф. Беспалов. – М., 2019. – С. 410-418.
9. Русакова Е. П. Рассмотрение частнопрововых споров в странах БРИКС. – М.: РУДН, 2018. – С. 204-205.
10. Цюй Тонцзу. Институт семьи и брака в Китае. – Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2015. – С. 16. (оригинал на китайском языке)
11. Ху Н., Русакова Е.П. Источники семейного права Китайской Народной Республики // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 81-84.
12. Чжан Боан. Институт брака в древнем Китае. – Пекин: ANONGHUA Book Company, 1982. – С. 59. (оригинал на китайском языке)
13. Ся Иньлань. Семейное и наследственное право. – Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2012. – С. 33. (оригинал на китайском языке)
14. Фролова Е.Е. Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века // В сборнике: Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международной научно-практической конференции. 2015. С. 174-189.

12 Цюй Тонцзу. Институт семьи и брака в Китае. – Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2015. – С. 16. (оригинал на китайском языке).

13 Чжан Боан. Институт брака в древнем Китае. – Пекин: ANONGHUA Book Company, 1982. – С. 59. (оригинал на китайском языке).

14 Ся Иньлань. Семейное и наследственное право. – Пекин: Издательство Китайского университета политики и права, 2012. – С. 33. (оригинал на китайском языке).

15 Фролова Е.Е. Механизмы действия инструментов денежно-кредитной политики Китая в первом десятилетии XXI века // В сборнике: Перспективы развития юридической науки, практики и образования в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международной научно-практической конференции. – 2015. – С. 174-189.

ХАЛИМАЛОВА Эльмира Омаровна

аспирант Юридического факультета Дагестанского государственного университета

ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ЭФФЕКТИВНОСТЬЮ РАСХОДОВАНИЯ МЕЖБЮДЖЕТНЫХ ТРАНСФЕРТОВ

В данной статье автор рассматривает действующую систему межбюджетных трансфертов, вопросы обеспечения правовой эффективности использования межбюджетных трансфертов, проблемы привлечения к ответственности за нецелевое использование данных средств и действенности наказаний за нарушения бюджетного законодательства.

Ключевые слова: бюджетное законодательство, нецелевое использование средств бюджета, межбюджетные трансферты, финансовый контроль, уголовная и административная ответственность.

KHALIMALOVA Elmira Omarovna

postgraduate student of the Law Faculty of the Dagestan State University

PROBLEMS OF MONITORING THE EFFECTIVENESS OF SPENDING INTERGOVERNMENTAL TRANSFERS

In this article the current system of inter-budget transfers in the budget sphere, the legal effectiveness of this system, the existing facts of non target use the funds and the occurrence of legal liability are examined. It also raises the question of the effectiveness of existing penalties and the expected changes in the future in the budget sphere.

Keywords: budget legislation, non target the use budget funds, inter-budget transfers, financial control, penal and administrative responsibility.

Проблемы целевого использования бюджетных средств имеют большое значение для государства. Особую актуальность данная тема приобрела после Указа Президента России от 7 мая 2018г. «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024года». Ежегодно выявляется большое количество нарушений бюджетного законодательства регионами при предоставлении и использовании ими субсидий, грантов и иных бюджетных выплат, предназначенных на решение важных социальных и экономических задач. В этой связи, особую значимость приобретает вопрос о бюджетном контроле и его эффективности при реализации бюджетных операций. Важной гарантией бюджетного обеспечения, соблюдения прав и свобод человека и гражданина в этой сфере является наступление ответственности за нарушение бюджетного законодательства, благодаря чему обеспечивается стабильность данной сферы. Механизмы, используемые государственными органами должны обеспечивать процесс предупреждения, выявления и привлечения к ответственности лиц, допустивших нецелевое использование бюджетных ресурсов. Согласно проведенному опросу Фондом «Общественное мнение» только 13 % граждан считают, что бюджетные средства расходуются правильно¹.

Действующие механизмы привлечения к ответственности лиц, допустивших нецелевое использование бюджетных средств, направлены на снижение рисков и последствий неправомерного их использования. Но, как считает ряд экспертов, эти меры нуждаются в усилении для недопущения негативных явлений в бюджетной сфере. Так, за 2019 год заведено более 1.1 тыс. уголовных дел за нарушения расходования бюджетных средств, в том числе выделенных на нацпроекты и госпрограммы, предоставление и использование субсидий и других бюджетных выплат².

Следует отметить, что важной проблемой является несовершенство правовой базы, большой объем принимаемых

актов в бюджетной сфере, незнание норм бюджетного законодательства работниками государственных организаций, недостаточный уровень их квалификации и др. Думается, что нормы, закрепляющие уголовную ответственность за нецелевое расходование бюджетных средств, нуждаются в корректировке. Так, уголовная ответственность наступает, только если причиняется ущерб в крупных размерах от 1.5 млн. руб. КоАП РФ предусматривает за нецелевое использование бюджетных средств штраф от 20 до 50 тыс. руб. или дисквалификацию от одного года до трех лет. Думается, что такое наказание не соответствует совершенному деянию и не достигает правосоставительного воздействия, что свидетельствует о ее не достаточной эффективности.

Следует также отметить деятельность контрольных органов в этой сфере. Одной из задач органов финансового контроля является своевременный анализ состояния бюджетной сферы и своевременное реагирование на появившиеся негативные тенденции. Необходимо обратить внимание на профилактику и предотвращение нарушений. Реализация региональных программ, на которые выделены федеральные средства, должна осуществляться под строжайшим контролем федеральных органов, исключая формальный подход к проверкам, что заключается в представлении регулярной отчетности, на основе которой можно дать оценку эффективности использования бюджетных средств, соответствию объема финансирования с утвержденным бюджетом и недопущении несоответствия регионального законодательства с федеральным. Так, в 2017 году Генпрокуратура выявила 94 тыс. принятых региональных и муниципальных нормативных актов, противоречащих федеральным нормам. Однако упор должен быть не на наказании за выявленные нарушения и работе над ошибками, а на организацию эффективного мониторинга и анализа того, как расходуются бюджетные средства, выделенные из федерального бюджета, дабы минимизировать риски и устранить риски.

В нашей стране контроль над целевым использованием бюджетных средств осуществляет Счетная палата РФ, наряду с другими финансовыми органами. В последнее время Счетная палата РФ обращает внимание на качество финансовой

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2802083.html>.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7579751>.

грамотности при использовании средств бюджета и признаки нарушений регионами. Министерство финансов в своем докладе «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов» указывает на задачи, стоящие перед ними возможных путей их решений. Одной из таких задач является совершенствование нормативно-правового регулирования системы разграничения полномочий между уровнями публичной власти. Это означает, что необходимо проведение оценки регулирующего воздействия действующих нормативных правовых актов, устанавливающих дополнительные требования к исполнению полномочий органами субъектов РФ и органами местного самоуправления, дабы устранить избыточное регулирование полномочий субъектов с внесением изменений в указанные нормативно-правовые акты или их отменой с завершением указанной работы в 2021 году. Также среди задач указаны следующие аспекты: - повышение эффективности контроля качества осуществления переданных органам государственной власти субъектов РФ полномочий по предметам ведения и (или) совместного ведения РФ и субъектов РФ; - урегулирование механизма ограничения случаев принятия федеральными органами исполнительной власти нормативно-правовых актов, оказывающих влияние на доходы и (или) расходы региональных и местных бюджетов, на которые имеется отрицательное заключение Министерства финансов РФ; - введение мер персональной ответственности в отношении высших должностных лиц субъектов РФ в виде наложения административного штрафа за нарушением субъектом условий предоставления межбюджетных трансфертов, недостижение показателей эффективности деятельности высших должностных лиц субъектов по достижению целей, установленных Указом №204, а также за несоблюдение требований, установленных бюджетным законодательством.

Руководствуясь поставленными задачами Правительство РФ и Минфин России подготовили несколько законопроектов в рамках реализации задач по совершенствованию системы распределения бюджетных средств между уровнями бюджетной системы:

- три проекта постановлений об утверждении федеральных стандартов внутреннего государственного контроля, вступающих в силу с 1 июля 2020 года;

- законопроект, предусматривающий внесение норм, регулирующих порядок осуществления казначейского сопровождения, бюджетного мониторинга и применения казначейского обеспечения обязательств. Эти изменения должны вступить в силу с 1 января 2021 года. Казначейское обеспечение обязательств означает перечисление средств из бюджетов на оплату обязательств, возникающих у получателей межбюджетных трансфертов, в пределах суммы, необходимой для оплаты указанных обязательств, после проведения санкционирования оплаты обязательства³. Закрепляются нормы о сроках принятия правовых актов Правительства РФ, утверждающих распределение межбюджетных трансфертов между субъектами РФ.

Анализ использования межбюджетных трансфертов в Республике Дагестан свидетельствует, что ситуация с освоением выделенных дотаций и субсидий не однозначная. Из года в год, Дагестан является регионом, бюджет которого в основном состоит из дотаций. Но рациональное и эффективное использование выделенных ресурсов не характерно для бюджетной политики региона. Так, на протяжении нескольких последних лет в Дагестане было заведено не мало адми-

нистративных и уголовных дел за нецелевое использование бюджетных средств (выявлено 39 преступлений, которыми нанесен ущерб на сумму более 27 млн. рублей, выделенных на реализацию приоритетных национальных проектов).

Согласно данным Управления Федерального казначейства по РД в 2019 г., было проведено 167 ревизий и проверок, в ходе которых было выявлено, что не по целевому назначению использовались 106722,162 тыс. руб., а неправомерное использование средств составило 2744270,613 тыс. руб.⁴ Однако, в 2019 году, Республика Дагестан оказалась в числе регионов, которые хуже всех освоили федеральные средства. Освоено было лишь 49,95 % от общей суммы, вернув в федеральный бюджет более 8 млрд. руб. Но уже в текущем году бюджет сформирован так, что разница между дефицитом и профицитом бюджета будет равна 0.

В заключение, можно сделать вывод, что нормы, закрепляющие административную ответственность за нецелевое использование бюджетных средств, нуждаются в изменении в сторону увеличения штрафов. Также необходимо обеспечить прозрачность и регулярность проверок, проводимых органами финансового контроля, доведения финансовыми органами до руководителей организаций, распоряжающихся бюджетными средствами новых изменений бюджетного законодательства. Необходимо принять меры по обеспечению исполнения региональными и муниципальными органами федерального законодательства.

Пристатейный библиографический список

1. Подборка судебных решений за 2019 год: Статья 15.14 «Нецелевое использование бюджетных средств» КоАП РФ (ООО «Центр методологии бухгалтерского учета и налогообложения»).
2. О привлечении должностного лица бюджетного учреждения к ответственности за нецелевое использование бюджетных средств: Письмо Минфина России от 21.11.2018 № 02-09-09/84082.
3. Ступаченко Е.В. О некоторых вопросах законодательного противодействия нецелевому использованию бюджетных средств // Финансовое право. 2019. №1.
4. Храбровская Т.А. Отдельные вопросы при рассмотрении дел по фактам нецелевого использования бюджетных средств // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. № 6
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/2802083.html>.
6. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tass.ru/obschestvo/7579751>.
7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/govprog/regfin/?id_57=129383postanovlenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_26.12.2019__1848_o_vnesenii_izmenenii_v_gosudarstvennyu_programmu_rossiiskoi_federatsii_razvitie.
8. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ndelo.ru/novosti/itogovaya-spravka-kaznachejstva-za-2019-god>.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/govprog/regfin/?id_57=129383-postanovlenie_pravitelstva_rossiiskoi_federatsii_ot_26.12.2019__1848_o_vnesenii_izmenenii_v_gosudarstvennyu_programmu_rossiiskoi_federatsii_razvitie.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ndelo.ru/novosti/itogovaya-spravka-kaznachejstva-za-2019-god>.

ЗАРИПОВ Ренат Равильевич

кандидат экономических наук, доцент, начальник кафедры управления и административно-правовых дисциплин Юридического факультета Владимирского юридического института ФСИН России

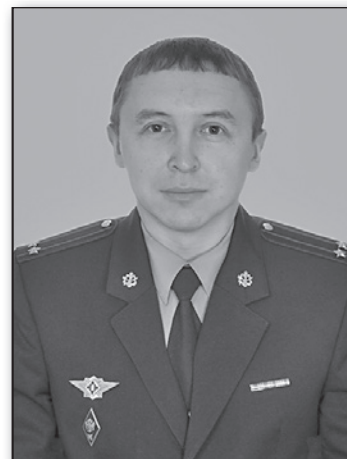
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДОХОДОВ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье изучается налоговая нагрузка на физических лиц в России и высказывается мнение о необходимости реформирования системы налогообложения налогом на доходы физических лиц. Для выработки рекомендаций был изучен международный опыт, а также рассматриваются ранее вносимые на рассмотрение Государственной думы Российской Федерации предложения по пересмотру ставки налога на доходы физических лиц. В заключении представлены рекомендации по изменению порядка налогообложения доходов физических лиц в России.

Ключевые слова: налог, физическое лицо, налоговая нагрузка, социальная справедливость, доходы населения.

ZARIPOV Renat Raviljevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Management and administrative law sub-faculty of the Faculty of Law of the Vladimir Law Institute of the FPS of Russia

Зарипов Р. Р.

ACTUAL ISSUES OF TAXATION OF PERSONAL INCOME IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article studies the tax burden on individuals in Russia and expresses an opinion on the need to reform the tax system for personal income tax. To develop recommendations, international experience was studied, and proposals for revising the tax rate on personal incomes previously submitted to the State Duma of the Russian Federation are also considered. In conclusion, recommendations are presented on changing the procedure for taxing the income of individuals in Russia.

Keywords: tax, individual, tax burden, social justice, population income.

В современном мире государство призвано решать большее количество проблем и вопросов, стоящих перед обществом. Каждая функция государства (социальная, правоохранительная, политическая, экономическая и т.д.) должна быть материально обеспечена. Для этого ежегодно в бюджеты страны закладываются огромные расходы, основным источником финансирования которых являются налоговые поступления. Исходя из данных представленных Росстатом¹ и ежегодной информации об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации² можно утверждать, что в нашей стране доля налоговых доходов в консолидированном бюджете из года в год только увеличивается и составляет порядка 80 %. При этом доля налога на доходы физических лиц (далее – НДФЛ) традиционно держится на высоком уровне и составляет порядка 12-14 % от общей суммы всех поступивших в бюджет налогов.

По оценкам экспертов общая же налоговая нагрузка на физических лиц начинается от 53 %. Для россиян, имеющих движимое и недвижимое имущество она уже будет начинаться от 55 %, а если физическое лицо много времени проводит за рулем своего автомобиля, то данная нагрузка может

доходить и до 61 %³. Следует также принять во внимание и постоянный рост налоговой нагрузки. В качестве примеров можно указать на рост косвенных налогов – ежегодное повышение акцизов и увеличение ставки налога на добавленную стоимость в 2019 году.

Учитывая приведенные выше факторы, в условиях экономического кризиса, в обществе остро стоит вопрос социальной справедливости. Одним из основных раздражителей является установленная с момента вступления в силу второй части Налогового кодекса РФ и с тех пор не пересматриваемая ставка НДФЛ в размере 13 %, не зависящая от уровня доходов налогоплательщиков. Следовательно, в настоящее время назрела необходимость реформирования этой сферы. Для выработки предложения необходимо изучить международный опыт налогообложения доходов физических лиц.

Проводя исследования международного опыта обложения физических лиц подоходным налогом можно выделить 3 группы государств:

К первой группе относятся страны, в которых как таковой НДФЛ отсутствует. К таким странам можно отнести страны ближнего востока, традиционно богатые природными ресурсами и основным источником доходов которых является экспорт углеводородного сырья - Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Катар, Кувейт и Бахрейн. Следует отметить,

1 Финансы России. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 439 с.

2 Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g (дата обращения: 14.02.2020).

3 Жандарова И. Отдай любую половину. Сколько налогов платят россияне / Российская газета. – Федеральный выпуск. – № 77 (6945) – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/04/11/sredniuiu-nalogovuiu-nagruzku-na-zarplatu-rossiianina-ocenili-v-53-procenta.html> (дата обращения: 14.02.2020).

что в перечисленных странах жители не платят практически вообще никаких налогов, в ряде этих государств делают отчисления от дохода только на социальное страхование.

Ко второй группе относятся страны с фиксированной ставкой подоходного налога. В качестве примера можно отнести Болгарию со ставкой 10 %, Литву со ставкой 15 %, Словакию со ставкой 19 %, Эстонию со ставкой 20 %, Латвию со ставкой 25 %. Справедливости ради следует отметить, что большинство экономистов сходятся во мнении, что фиксированная ставка подоходного налога присуща странам с развивающейся экономикой.

К третьей группе относятся в основном экономические развитые страны с дифференцированной ставкой подоходного налога. В качестве примеров рассмотрим США, Австралию и Францию.

Налоговая система США является трехуровневой: федеральные налоги, налоги штатов и местные налоги. Все физические лица независимо от их гражданства и резидентства, занимающиеся оплачиваемой деятельностью на территории США, обязаны платить подоходный налог. Ставка налога является прогрессивной и зависит не только от уровня доходов, но и от семейного положения налогоплательщика и наличия иждивенцев. К примеру лицо, не состоящее в браке с доходом до 9075 долларов будет уплачивать налог по ставке 10 %, при этом по этой же ставке облагается доход, но уже в сумме 12950 долларов для лица, имеющего на иждивении члена семьи, а лица, которые состоят в браке и подают совместную декларацию будут уплачивать налог по указанной ставке пока их доход не превысит 19400 долларов. Всего же налоговая ставка подоходного налога может достигать до 37 %⁴. При расчете подоходного налога, учитываются различные расходы (алименты, лечение, образование, ипотечные кредиты, благотворительность) уменьшающие налоговую базу.

Налоговым законодательством Австрии для физических лиц установлен порог дохода, до превышения которого подоходный налог не уплачивается. Так, если в течении года размер дохода налогоплательщика не превысил 11000 евро, налоговая ставка будет равна 0 %. Имея доход от 11000 евро до 25000 евро, физическое лицо должно будет заплатить налог исходя из ставки 36,5%, от 25000 евро до 60000 евро исходя из ставки 43,21 %. Максимальная ставка устанавливается в размере 50 %, в случае, когда доход физического лица превысил 60000 евро. Вместе с тем, существуют категории налогоплательщиков, для которых ставка является фиксированной. Так по фиксированной ставке 20 % будут облагаться доходы спортсменов, писателей, артистов, деятелей культуры и искусства, архитекторов. Налог может быть уменьшен в случае если налогоплательщики имеют детей, осуществляют расходы на благотворительность, лечение, если у них возникли непредвиденные расходы и т.д.⁵.

Одной из стран с самыми высокими налогами является Франция. Подоходный налог, так же, как и в других развитых странах является прогрессивным. Необлагаемым доходом считается сумма 9964 евро, начиная от которой и до 27519 евро доходы облагаются налогом по ставке 14 %, от 27519 евро до 73779 евро по ставке 30 %, от 73779 евро до 156224 евро по ставке 41 % и все, что выше 156224 евро по ставке 45 %. К тому

же налогом не облагается весь доход, а только сумма, превышающая 9964 евро⁶. Что касается уплаты налога людьми, состоящими в браке, то для расчета налога весь доход семьи делится на каждого ее члена.

Таким образом, изученный опыт иностранных государств по налогообложению доходов физических лиц предоставляет нам возможность внести предложения реформирования НДФЛ. Вместе с тем нельзя не отметить, что и в России делались попытки по изменению указанного налога. Несколько раз вносились предложения по пересмотру ставки НДФЛ, но каждый раз все предложения отклонялись. К примеру, на рассмотрение Государственной думы Российской Федерации в 2015 году поступили три законопроекта об изменении ставок НДФЛ и порядка его исчисления.

В первом законопроекте предлагалось увеличить ставку НДФЛ до 16 %, но для малоимущих слоев населения предусматривалось освобождение от налогообложения в размере прожиточного минимума⁷.

Следующий законопроект предполагал введение прогрессивной шкалы налогообложения. Предлагалось доходы, превышающие в месяц 1 млн. рублей, облагать по ставке 50 %⁸.

Еще один законопроект предусматривал установление прогрессивной шкалы налогообложения. В соответствии с данным законопроектом предполагалось, что доходы до 24 млн. рублей должны были облагаться по известной нам ставке 13 %, свыше 24 млн. рублей и до 100 млн. рублей по ставке 25 %, свыше 100 млн. рублей до 200 млн. рублей по ставке 35 %, и от 200 млн. рублей по ставке 50 %⁹.

Основываясь на международном опыте, мы считаем, что в России необходимо установить минимальный необлагаемый доход, который должен быть рассчитан исходя минимального размера оплаты труда. Учитывая, что с 1 января 2020 года МРОТ установлен в размере 12130 рублей в месяц¹⁰, то минимальный необлагаемый годовой доход должен быть 145560 рублей. Следующим нововведением должно быть внедрение практики учета совокупного дохода семьи в расчете на каждого ее члена, что позволит оптимизировать налоговые расходы малоимущих слоев населения.

Следующим изменением по НДФЛ должно быть введение дифференцированной ставки. В расчетах необходимо исходить из данных представленных Федеральной службой государственной статистики, в соответствии с которыми среднедушевой денежный доход населения по Российской

6 Налоги во Франции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirfrance.ru/nalogi-vo-francii/> (дата обращения 20.02.2020).

7 Текст законопроекта № 743569-6 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы.

8 Текст законопроекта № 745963-6 «О внесении изменений и дополнений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы.

9 Текст законопроекта № 753660-6 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц» и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы.

10 Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2000. – № 26. – Ст. 2729.

4 Налоги и налоговая система США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zagranportal.ru/ssha/finansy-ssha/nalogi-v-ssha.html> (дата обращения: 28.02.2020).

5 Налоги в Австрии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://immigrant-austria.com/ru/taxes/> (дата обращения: 12.02.2020).

Федерации в месяц за 2019 год составил 35189,9 рублей¹¹. Соответственно, если доход физического лица или доход физического лица, разделенный на каждого члена семьи составил от 145560 рублей до 480000 рублей, то налоговая ставка должна быть 13 %, все что превышает установленный доход должно облагаться по более высоким ставкам.

Таким образом, предложенные нами меры, по нашему мнению, помимо снижения напряжения в обществе вызванного социальной несправедливостью, будут способствовать улучшению демографического положения в нашей стране.

Вместе с тем можно понять неохоту законодателя внести какие-либо изменения в порядок налогообложения по налогу на доходы физических лиц, поскольку данный Федеральный налог в соответствии с Бюджетным кодексом Российской Федерации полностью подлежит зачислению в региональный и местный бюджеты бюджетной системы Российской Федерации.

Хотя в общем объеме доходов регионов доля НДФЛ стабильно снижается с 40 % в 2016 году до 36 % по итогам 6 месяцев 2019 года, вместе с тем аудиторы Счетной палаты РФ отмечают, что данный налог выполняет регулирующую функцию финансовой поддержки регионов РФ¹². Более того следует отметить, что в 17 регионах страны доля поступлений от НДФЛ составляет более 50 %, большая часть из которых формируется за счет перечислений хозяйствующими субъектами, принадлежащих государству.

Поэтому законодателю необходимо предусмотреть меры по компенсации выпавших доходов региональных бюджетов в результате изменений в порядке налогообложения физических лиц.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 19.06.2000 № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» // Собрание законодательства РФ. – 26.06.2000. – № 26. – Ст. 2729.
2. В Счетной палате заявили о значимой роли НДФЛ для регионов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200212/1564573365.html> (дата обращения: 21.02.2020).
3. Жандарова И. Отдай любую половину. Сколько налогов платят россияне / Российская газета – Федеральный выпуск № 77 (6945). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2016/04/11/sredniuiu-nalogovuiu-nagruzku-na-zarplatu-rossiianina-ocenili-v-53-procenta.html> (дата обращения: 14.02.2020).
4. Краткая информация об исполнении консолидированного бюджета Российской Федерации. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.minfin.ru/ru/statistics/conbud/execute/?id_65=93449-yezhegodnaya_informatsiya_ob_ispolnenii_konsolidirovannogo_byudzheta_rossiiskoi_federatsiidannye_s_1_yanvarya_2006_g (дата обращения: 14.02.2020),
5. Налог в Польше. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://prifinance.com/nalogooblozhenie/nalogi-v-polshe/> (дата обращения: 12.02.2020).
6. Налоги в Австрии. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://immigrant-austria.com/ru/taxes/> (дата обращения: 12.02.2020).
7. Налоги во Франции. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mirfrance.ru/nalogi-vo-francii/> (дата обращения: 20.02.2020).
8. Налоги и налоговая система США. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zagranportal.ru/ssha/finansy-ssha/nalogi-v-ssha.html> (дата обращения: 28.02.2020).
9. Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения: 21.02.2020).
10. Текст законопроекта № 743569-6 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации и статью 3 Федерального закона от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда» и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы.
11. Текст законопроекта № 745963-6 «О внесении изменений и дополнений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации» и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы.
12. Текст законопроекта № 753660-6 «О внесении изменений в главу 23 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в части введения прогрессивной шкалы налога на доходы физических лиц» и материалами к нему можно ознакомиться на официальном сайте Госдумы.
13. Треус А. Подоходный налог в Германии: что нужно знать. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://aussiedlerbote.de/2019/12/podohodnyj-nalog-v-germanii-cto-nuzhno-znat/> (дата обращения: 12.02.2020).
14. Финансы России. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 439 с.

11 Сайт Росстата. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/folder/13397> (дата обращения 21.02.2020)

12 В Счетной палате заявили о значимой роли НДФЛ для регионов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200212/1564573365.html> (дата обращения 21.02.2020)

ЧЕРВЯКОВ Михаил Эдуардович

кандидат юридических наук, доцент Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ЩЕКИН Артур Юрьевич

кандидат технических наук, доцент Института землеустройства, кадастров и природообустройства Красноярского государственного аграрного университета

ПРАВОВОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ В СИСТЕМЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

В статье рассматриваются вопросы эффективного функционирования информационных систем применительно к агропромышленному комплексу Российской Федерации. Авторы раскрывают правовые коллизии внедрения информационных систем и кластеров в аграрный сектор.

Ключевые слова: информационные ресурсы, аграрный кластер, агропромышленный комплекс, эффективность, государственное регулирование, государственный орган.

CHERVYAKOV Mikhail Eduardovich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Law of the Krasnoyarsk State Agrarian University

SHCHEKIN Arthur Yurjevich

Ph.D. in Law, associate professor of the Institute of Land Management, Cadastres and Environmental Management of the Krasnoyarsk State Agrarian University

LEGAL FUNCTIONING OF INFORMATION RESOURCES IN THE AGRICULTURAL SYSTEM

The article discusses the effective functioning of information systems in relation to the agro-industrial complex of the Russian Federation. The authors disclose legal conflicts in the implementation of information systems and clusters in the agricultural sector.

Keywords: informational resources, agrarian cluster, agro-industrial complex, efficiency, state regulation, state body.

Значимость информационных ресурсов в сфере АПК наглядно демонстрируется деятельностью Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО ООН), которая занимается вопросами продовольствия, развития сельского хозяйства различных государств. Деятельность ФАО охватывает весь комплекс проблем АПК, в т. ч. сбор и распространение информации, помощь странам в разработке аграрной политики, обеспечение международного сотрудничества. ФАО является хранителем, а также источником информации по сельскому, рыбному и лесному хозяйству, а также активно осуществляет публикацию своих исследований и способствует их всемирному распространению¹.

Система отрасли российского АПК в настоящее время не воспринимает информацию как важный стратегический ресурс, поскольку находится на такой стадии развития, когда традиционные технологии являются более выгодными, чем предлагаемые новые технологии. Однако, общемировые тенденции исходят из того, что все информатизационные процессы активно смещаются в сторону Интернет-ресурсов².

Информационные технологии, используемые в сфере АПК, это совокупность приемов, средств, методик, которые направлены на обработку, сбор и распространение информации, используемой в сельском хозяйстве для повышения надежности проводимых решений и процессов. Важность и необходимость использования информации в АПК – первостепенное условие его развития не только при нормальном функционировании отрасли, но и при нестабильности в отрасли, которая характерна для нашей страны.

Ученые считают, что «информационные возможности и ресурсы, используемые предприятиями сельского хозяйства, позволяют им минимизировать свои риски, повысить качество продукции, наладить процесс реализации товаров, повышать конкурентоспособность, что в совокупности оказывает положительное влияние на развитие каждого предприятия сельскохозяйственной отрасли и продовольственной безопасности всей страны»³.

Кроме того, использование информации и информационных технологий в современном секторе АПК помогает быстро и четко решать стоящие перед отраслью задачи.

При этом необходимо понимать, что первично принимать важность информации в АПК в первую очередь при организации управления, ведь грамотная управленческая деятельность основывается на том, что руководитель обладает информацией о существующих ресурсах, о проблемах, которые имеют место быть, и на основании имеющихся у него данных способен принять правильное решение, двигаться в верном направлении и развивать таким образом сферу производственной отрасли, способствовать укреплению сельского хозяйства как одной из важнейших отраслей для нашего государства.

Специалисты указывают на то, что информация и информационные технологии это важнейший резервный ресурс, который можно использовать для принятия решений относительно большинства вопросов, возникающих в сфере АПК⁴. При этом, неправильно принятые решения в рассматриваемой сфере деятельности связаны с тем, что при их рас-

1 Меньякин, Д. В., Таланова, А. О. Информационные системы и их применение в АПК // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 16.

2 Мединников, В. И. Проектирование единого информационного Интернет-пространства АПК в условиях многофункциональности сельского хозяйства // Никоновские чтения, 2007. № 12.

3 Альт В.В. Информационное обеспечение новых доступных инновационных технологий в АПК // Достижения науки и техники АПК. 2015. № 9.

4 Гарифуллина, А.Ф., Миннегулова, А.Р. Проблемы информационного обеспечения управления предприятиями агропромышленного комплекса // NovaInfo. 2015. № 30-2.

смотрении не были учтены основополагающие принципы использования информации. Ученые пишут, что весь процесс использования информации при принятии решения необходимо делить на 4 основных этапа: выявление проблемы, определение проблемы, анализ проблемы и выбор решения, проведение действий по решению проблемы⁵. Каждый из этапов подразумевает наличие нескольких промежуточных действий: поиск информации, ее выборка, планирование, прогнозирование, оценка полученной информации, формирование альтернатив решений, ответственность за принятое решение. Принимая решение согласно рассмотренным этапам, риск принятия неверного решения снижается, поскольку должна происходить тщательная отборка и сортировка информации, ее фильтрация. Кроме того, крайне важно, что информационное обеспечение очень важно при решении вопросов, возникающих в сложных ситуациях, когда требуется быстрое реагирование.

Современные источники информации используются преимущественно в цифровом формате. Однако в России использование цифровых информационных технологий не осуществляется должным образом, что препятствует активному использованию инноваций, переходу к автоматизированным технологиям управления и контроля. Российское сельское хозяйство не использует все возможности использования информационных технологий и информационного обеспечения деятельности, среди прочего и тем, что отсутствует необходимое количество квалифицированных работников, которые способны обучаться и использовать передовые разработки науки, грамотно распоряжаться имеющейся у них информацией. Исследователи говорят, что органами власти не выполняется задача по обеспечению процессов цифровизации деятельности отраслей производства, в т.ч. и сельского хозяйства, которая возложена на них законодателем⁶.

При этом само по себе информационное обеспечение АПК предусмотрено законодательством - Федеральным законом от 29.12.2006 № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» (далее по тексту работы ФЗ № 264) и Постановлением Правительства РФ от 07.03.2008 № 157 «О создании системы государственного информационного обеспечения в сфере сельского хозяйства» (далее по тексту Постановление № 157).

Согласно законодательству, информационное обеспечение АПК состоит в создании крайне обширной базы данных, основанных на нормативном регулировании АПК, официальных статистических сведений, информации о тенденциях развития АПК и других параметрах, предусмотренных в Постановлении № 157 И ФЗ № 264. Вся информация, указанная в законодательстве, подлежит размещению в сети Интернет и является бесплатной и общедоступной, и ей могут пользоваться абсолютно все субъекты правоотношений.

Исследователями указывается, что в сфере сельского хозяйства к информационным ресурсам необходимо относить информацию о производственном опыте, каталоги продукции, результаты научной деятельности (публикации работников, при наличии), статистические сведения. Работа с информационными ресурсами – это всегда взаимодействие двух сторон – источника информации и лица, желающего получить информацию. Однако, несмотря на форму использования и специфику взаимных потребностей, четкой границы между сторонами не существует, в силу чего связь между этими объектами можно назвать взаимообратной.

Для того, чтобы информационное обеспечение способствовало развитию комплекса АПК в России необходимо, по нашему мнению, автоматизировать все управленческие процессы, создать единое информационное пространство в сфере АПК, что позволит не только учитывать положительный или отрицательный опыт разных хозяйствующих субъектов, но и будет способствовать формированию управленческого опыта, а также достижению качественного управления и контрольной деятельности в АПК.

Мы считаем, что развитие комплекса сельского хозяйства возможно с учетом того, что каждый из субъектов, осуществляющих деятельность в данной отрасли, будет руководствоваться не только собственным мнением, но и опытом своих коллег, теми разработками и достижениями, которые уже произведены в научном сообществе. Еще одной проблемой информационного развития АПК в России является то, что, например, не все региональные органы власти, отвечающие за сельское хозяйство, имеют свои Интернет-ресурсы, а те из них, что существуют, иногда содержат устаревшую информацию. Следовательно, важные сведения о тенденциях развития отрасли и возможностях аграрного производства становятся недоступными для других субъектов правоотношений. Кроме того, дополнительным препятствием становится ограниченность доступа заинтересованных пользователей к статическим и аналитическим данным по динамике изменений в сельском хозяйстве регионов, что во многом случае способствует низкой эффективности процессов⁷. Минусом текущей системы информационного обеспечения в АПК является и отсутствие налаженной схемы электронного документооборота между субъектами хозяйствования и контролирующими органами.

Пристатейный библиографический список

1. Альт В.В. Информационное обеспечение новых доступных инновационных технологий в АПК // Достижения науки и техники АПК. 2015. № 9.
2. Гарифуллина, А.Ф., Миннегулова, А.Р. Проблемы информационного обеспечения управления предприятиями агропромышленного комплекса // NovaInfo. 2015. № 30-2.
3. Меденников, В. И. Проектирование единого информационного Интернет-пространства АПК в условиях многофункциональности сельского хозяйства // Никоновские чтения, 2007. № 12.
4. Меняйкин, Д. В., Таланова, А. О. Информационные системы и их применение в АПК // Молодой ученый. 2014. № 3. С. 16.
5. Муратова, Е.А. Информационное обеспечение АПК Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 12.
6. Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.
7. Фастович Г.Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 51-55.

5 Фастович Г.Г. Функционирование институтов гражданского общества как фактор повышения эффективности деятельности государственного механизма // Право и государство: теория и практика. 2016. № 7 (139). С. 51-55.

6 Муратова, Е.А. Информационное обеспечение АПК Российской Федерации // Московский экономический журнал. 2019. № 9. С. 12.

7 Тепляшин И.В. Фастович Г.Г. Вопросы эффективности российской судебной системы в выступлениях Президента Российской Федерации 2008-2010 года // История государства и права. 2011. № 8. С. 44-47.

КОТЛОВА Анна Викторовна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры публичного права Одинцовского филиала МГИМО (У) МИД России

ИЗМЕНЕНИЯ В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ, ВСТУПИВШИЕ В СИЛУ 1 МАРТА 2020 ГОДА

С 1 марта вступили в силу изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Изменения коснулись различных аспектов адвокатской деятельности. В данной статье будут проанализированы внесенные изменения и выдвинуты предложения по дальнейшему совершенствованию законодательства в области адвокатской деятельности.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность.

KOTLOVA Anna Viktorovna

Ph.D. in Law, lecturer of Public law sub-faculty of the Odintsovo branch of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

Котлова А. В.

AMENDMENTS TO THE LAW ON THE BAR AND BAR ASSOCIATIONS ON 1 MARCH 2020

On March 1, amendments to the Law on the Bar and Bar Associations came into force. The changes addressed various aspects of advocacy. This article will analyze the changes made and propose further improvement of the legislation in the field of advocacy.

Keywords: advocacy, advocate.

Изменения в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вступили в силу 1 марта 2020 года.

Одним из главных и давно ожидаемых нововведений стало изменение в п. 4.1. ст. 25 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (далее – Закон), которое позволяет включать в соглашение об оказании юридической помощи условие, согласно которому размер выплаты доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи, за исключением юридической помощи по уголовному делу и по делу об административном правонарушении. Данное изменение может быть оценено как положительное по следующим причинам. Во-первых, создаются дополнительные возможности для доверителей, не имеющих достаточных финансовых средств для оплаты услуг адвоката. Так, доверитель оплатит услуги адвоката в случае вынесения судом положительного решения по делу из суммы взысканных денежных средств. Во-вторых, адвокаты будут более ответственно подходить к анализу перспектив судебного разбирательства, что, вероятно, лишит адвокатов заинтересованности участвовать в качестве представителя в очевидно бесперспективных судебных процессах. В-третьих, если до внесения изменения в Закон принудительное взыскание адвокатом «гонорара успеха» было существенным образом затруднено, то сегодня риск неполучения денежных средств значительно снижен. Конкретные условия применения «гонорара успеха» должна разработать Федеральная палата адвокатов.

Следующее изменение касается оснований приостановления статуса адвоката. В предыдущей редакции Закон предусматривал исчерпывающий перечень оснований для приостановления статуса адвоката, а именно: избрание адвоката в орган государственной власти или орган местного самоуправления на период работы на постоянной основе; неспособность адвоката более 6 месяцев исполнять свои профессиональные обязанности; призыв адвоката на военную службу; признание адвоката безвестно отсутствующим. В новой редакции помимо избрания адвоката на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления указано также назначение адвоката на должность в орган государственной власти или орган местного самоуправления.

Также в качестве основания для приостановления статуса адвоката теперь предусмотрена подача адвокатом заявления о приостановлении статуса адвоката по личным обстоятельствам в совет адвокатской палаты. Если статус адвоката был прекращен по указанному основанию, то возобновление статуса адвоката осуществляется по решению совета на основании личного заявления адвоката не ранее чем через один год и не позднее чем через десять лет после принятия указанным советом решения о приостановлении статуса адвоката. Таким образом, перечень оснований для приостановления статуса адвоката значительно расширился, т.к. Закон не предусматривает обязательного указания мотивов для приостановления статуса адвоката. Вопрос, который возникает в связи с принятием данного изменения, касается обязанности

адвоката по уплате обязательных платежей на нужды адвокатской палаты и адвокатского образования. Остается не ясным, освобождается ли адвокат от уплаты данных платежей, если его статус приостановлен по личным обстоятельствам. При этом уточняется, что нормы Кодекса профессиональной этики адвоката будут распространяться и на адвоката, статус которого приостановлен.

Важное изменение касается требования о стаже адвокатской деятельности адвоката(-ов) для учреждения адвокатского кабинета и коллегии адвокатов. В предыдущей редакции Закон предусматривал требование о пятилетнем стаже для учреждения адвокатом адвокатского кабинета или адвокатами коллегии адвокатов. В новой редакции требование о стаже сокращено до 3 лет. С одной стороны, такой шаг может способствовать увеличению числа адвокатов, осуществляющих адвокатскую деятельность индивидуально в адвокатском кабинете, а также количества коллегий адвокатов. Адвокатский кабинет не предполагает обязательных платежей в пользу адвокатского образования и является привлекательной формой осуществления адвокатской деятельности. Вместе с тем, увеличение количества коллегий адвокатов может, с одной стороны, способствовать уменьшению размеров ежемесячных взносов в пользу коллегии адвокатов, т.к. для привлечения адвокатов коллегии, возможно, будут уменьшать размер этих платежей. С другой стороны, увеличение количества коллегий адвокатов одновременно со смягчением требования к предъявляемому стажу для учредителей коллегии может иметь негативные последствия с точки зрения качества оказываемых услуг.

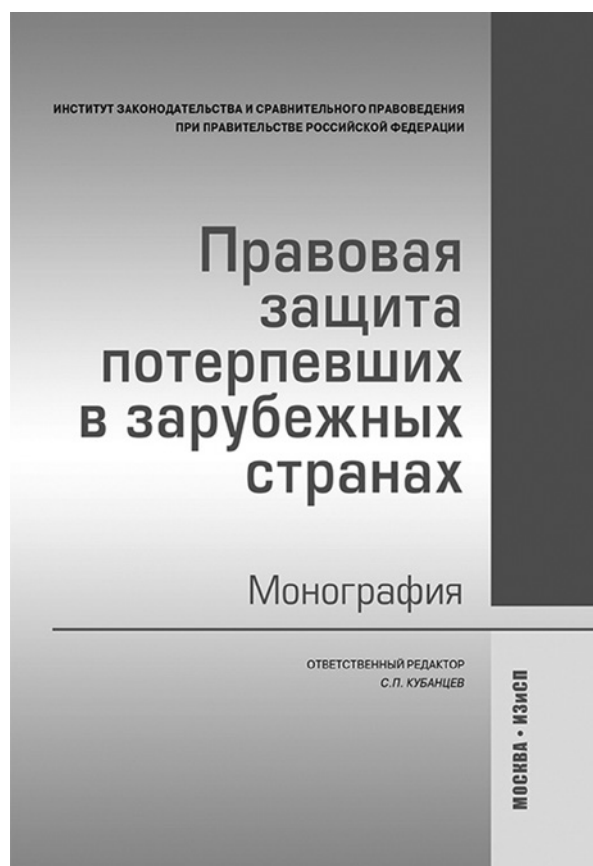
Изменения, касающиеся снижения требования к стажу адвокатской деятельности для учреждения адвокатского кабинета и коллегии адвокатов, как представляется, должны были повлечь за собой и изменения в ст. 28 Закона. Однако изменения данной статьи не коснулись и, в частности, только адвокат с адвокатским стажем не менее 5 лет вправе иметь стажеров. Таким образом, адвокат, имеющий адвокатский стаж 3 года вправе учредить адвокатский кабинет, а двое и более адвокатов – коллегия адвокатов, при этом юридически лишены права иметь стажеров адвокатов. Стоит обратить внимание на логическую взаимосвязь указанных норм и внести изменения в ст. 28 Закона.

Важное изменение касается порядка рассмотрения дисциплинарного дела в Федеральной палате адвокатов. Введена ст. 37.2 Закона, которая предусматривает возможность обжалования решения совета адвокатской палаты о прекращении статуса адвоката в Федеральную палату адвокатов лицом, статус которого был прекращен, в течение месяца со дня, когда это лицо узнало или должно было узнать о принятом решении. По результатам рассмотрения дисциплинарного дела совет ФПА вправе оставить решение по дисциплинарному делу без изменения; изменить решение по дисциплинарному делу; отменить решение по дисциплинарному делу и принять новое решение. До введения указанной нормы оспорить решение совета о прекращении статуса адвоката лицо могло только в судебном порядке. Стоит отметить, что введение новой возможности для обжалования решения совета позитивно отмечено в адвокатском сообществе.

Изменился и ряд других положений Закона, касающихся, в том числе, устава коллегии адвокатов, оснований прекращения партнерского договора, формирования совета ФПА и проч.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ в ред. от 02.12.2019.

АХИЯРОВ Роберт Айратович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСАНБАЕВ Азат Ильясович

начальник отдела по борьбе с преступлениями в сферах налогообложения Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД по Республике Башкортостан

КОШЕВЕЦ Геннадий Владимирович

преподаватель цикла профессионально-служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов-кинологов МВД России

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАСКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. СТ. 173.1, 173.2 УК РФ

В статье рассматривается одна из наиболее значимых проблем, а именно регистрация юридических лиц на подставных лиц. Как показывает в последнее время практика, регистрация происходит в основном на молодых лиц (18-20 лет), которые за незначительное однократное или систематическое денежное вознаграждение предоставляют свои данные и ставят подписи в различных документах, касающихся распорядительных или административно-хозяйственных действий. Рассматривается алгоритм действий по выявлению, раскрытию и привлечению к уголовной ответственности по ст. ст. 173.1, 173.2 УК РФ.

Ключевые слова: налоги, юридическое лицо, уклонение от уплаты налогов, руководитель, штраф, ответственность, молодежь.

AKHIYAROV Robert Ayratovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ISANBAEV Azat Ilyasovich

Head of the Department for combating crimes in the areas of taxation of the Department of economic security and anti corruption of the MIA of the Republic of Bashkortostan

KOSHEVETS Gennadiy Vladimirovich

lecturer of the cycle of professional service and physical training of the Ufa school for training of specialists-cynologists of the MIA of Russia

SOME ISSUES OF DETECTION AND DISCLOSURE OF CRIMES UNDER ARTICLES 173.1 AND 173.2 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article deals with one of the most significant problems, namely, the registration of legal entities for front persons. as practice shows recently, registration occurs mainly for young people (18-20 years old), who provide their data for a small single or systematic monetary remuneration and sign various documents related to administrative or administrative-economic actions. The article considers the algorithm and direction of actions to identify, disclose and bring to criminal responsibility under articles 173.1 and 173.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: taxes, legal entity, tax evasion, manager, fine, responsibility, youth.

В последние несколько лет в России увеличилось количество индивидуальных предпринимателей¹, данный показатель нам говорит о том, что «режим» для индивидуальных предпринимателей оказался более выгодным и проще (налоговая ставка меньше, штрафы меньше, меньше требований со стороны надзорных органов и т.д.). Однако стоит отметить, что и количество юридических лиц продолжает расти, так как юридические лица имеют также значительные плюсы, а именно: могут заниматься любыми видами деятельности, имеют преимущества в тендерах, несут ответственность только в пределах внесенных ими вкладов, если деятельность юридическими лицами не ведется, то они не платят налогов и взносов и т.д.².

1 См.: В России выросло число ИП, но стало меньше ООО и других коммерческих организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/v-rossii-povysilos-chislo-ip/> (дата обращения: 20.02.2020).

2 См.: Юридическое лицо и индивидуальный предприниматель. Плюсы и минусы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.u-decision.ru/yuridicheskoe-lico-ili-individualnyj-predprinimatel-plyusy-i-minusy/> (дата обращения: 20.02.2020).

По нашему мнению, стоит рассмотреть одну из наиболее важных проблем, а именно регистрация юридических лиц на подставных лиц³ как показывает практика преимущественно молодого возраста (18-20 лет). Так, в течение 2019 года по состоянию на 18.11.2019 в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) внесены записи о недостоверности сведений в отношении 914 учредителей, 1143 руководителей, 6348 юридических адресов организаций⁴. В правоохранительные органы Республики Башкортостан направлено 48 материалов о наличии в действиях физических лиц признаков незаконного образования юридических лиц через подставных лиц, на их основании возбуждено 27 уголовных дел по статье 173.1 УК РФ, также направлено 86 материалов о наличии в действиях физических лиц признаков незаконного использования документов для образования юридических

3 См.: Устинова Т.Д. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 134.

4 Данные представлены УФНС России по РБ.

лиц, из них возбуждено 61 уголовное дело по статье 173.2 УК РФ.

Мерами по пресечению обналичивания денежных средств, незаконной банковской деятельности и уклонения от уплаты налогов, реализуемых органами внутренних дел на территории Российской Федерации, является выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных статьями 173.1 УК РФ «Незаконное образование (создание, реорганизации) юридического лица» и 173.2 УК РФ «Незаконное использование документов для образования (создание, реорганизации) юридического лица».

Установление лиц, фактически управляющих организациями, зарегистрированными на подставных лиц и являющихся выгодоприобретателями от деятельности «фирм-однодневок» («лже-фирм») представляет определенные трудности в ходе выявления, раскрытия и расследования преступлений данной категории.

С целью установления фактических руководителей «фирм-однодневок» нами предлагается алгоритм раскрытия преступлений, предусмотренных статьями 173.1, 173.2 УК РФ, которые могут помочь правоохранительным органам субъектов Российской Федерации. Так, установление фактических собственников «лже-фирм» в целях привлечения их к уголовной ответственности по ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ может быть осуществлено по следующим направлениям:

1) Путем установления владельца электронной цифровой подписи (далее – ЭЦП). Как правило, юридические лица, зарегистрированные на «номинальных» учредителей и руководителей, осуществляют свою деятельность с использованием электронных каналов связи. По этим каналам происходит сдача налоговой отчетности, а также управление банковскими счетами. Такая деятельность не возможна без оформления ключа электронной цифровой подписи. Изготовление указанных ключей ЭЦП возложено на удостоверяющие центры, деятельность которых регламентирована Федеральным законом «Об электронной цифровой подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ. При обращении в аккредитованный удостоверяющий центр заявитель обязан представить соответствующий перечень документов, указанный в федеральном законе либо надлежащим образом заверенные копии⁵. Таким образом, в удостоверяющем центре по запросу либо в ходе проведения выемки, можно получить сведения о лицах, обратившихся за получением ключа ЭЦП. Зачастую, в целях минимизации участия самого подставного лица, от него берется доверенность на оформления ключа ЭЦП, как правило на фактического владельца «лже-фирмы», в связи с чем через получение сведений в удостоверяющем центре о лице, на которое оформлен ключ ЭЦП позволит установить и лицо, фактически управляющее «фирмой-однодневкой». Сам удостоверяющий центр, выдавший конкретный ключ ЭЦП, может быть установлен следующими способами: а) В случае сдачи налоговой отчетности в территориальный налоговый орган через каналы телекоммуникационной связи (ТКС) или предоставления документов для регистрации юридического лица, внесения каких-либо сведений о юридическом лице в ЕГРЮЛ

в электронном виде сведения об удостоверяющем центре, выдавшем ключ ЭЦП, которым подписана налоговая отчетность или представленные в регистрирующий орган документы для внесения сведений в ЕГРЮЛ могут быть получены в Межрегиональной инспекции Федеральной налоговой службы России по централизованной обработке данных (далее – МРИ ФНС России по ЦОД), обслуживающей электронные сервисы ФНС России. При направлении запроса в МРИ ФНС России по ЦОД, запрос должен содержать указание на номер заявки (предоставляются регистрирующим органом или территориальным налоговым органом), в соответствии с которой в налоговый или регистрирующий орган представлены электронные документы, подписанные ЭЦП. б) В случае наличия у «лже-фирмы» банковского счета, обслуживаемого дистанционно по системе «банк-клиент», сведения об удостоверяющем центре, выдавшем ключ ЭЦП, могут быть получены в соответствующем банке (зачастую банки сами выдают ключи ЭЦП для управления счетами, выступают удостоверяющими центрами). Запрашивая вышеуказанные данные в МРИ ФНС России по ЦОД или у банков, можно также получить информацию об IP-адресах, с которых была осуществлена отправка электронной корреспонденции либо происходило управление счетом «лже-фирмы», а также сведения о провайдерах.

2) Получение сведений об обстоятельствах регистрации «лже-фирмы» в ходе детального опроса (допроса) номинального учредителя (руководителя). Нередко подставные лица в своих объяснениях указывают, что общение с лицами, предложившими зарегистрировать на себя организацию, осуществляется через мобильные телефоны, а также социальные сети. В практике Управления Федеральной налоговой службы России по Республике Башкортостан (далее – УФНС России по РБ) по выявлению подставных лиц при государственной регистрации организаций часто встречаются случаи, когда подставные лица сохраняют переписку в социальных сетях с заказчиками, а также переписку в сотовых телефонах через смс и мессенджерах. В случае отсутствия у подставного лица контактной информации о заказчике, либо при нежелании делиться такой информацией, в ходе оперативных и следственных мероприятий можно провести анализ телефонных соединений подставного лица в период регистрации организации и открытия для нее расчетных счетов. Такой анализ позволит установить абонентов, не входящих в постоянный круг общения подставного лица (родственники, давние друзья и т.п.), с которыми происходило общение в период времени, относящегося к регистрации «лже-фирмы» и провести проверку на их причастность к созданию организаций на подставное лицо.

3. Анализ документов регистрационного дела «фирмы-однодневки». В ряде случаев лица, фактически управляющие «фирмами-однодневками», либо занимающиеся их созданием на «промышленной» основе сами предоставляют документы на государственную регистрацию указанных организаций на основании нотариально заверенных доверенностей, выданных подставными лицами. В случае предоставления в регистрационный орган документов для регистрации сведений о

⁵ См.: Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2020).

подставном лице либо отчётности в налоговый орган на основании доверенности, необходимо оперативно-следственным путём проверять лицо, фактически предоставившее документы для государственной регистрации на причастность деятельности «лже-фирмы». Указанные обстоятельства могут быть установлены в ходе проведения следственных действий, таких как предъявления для опознания или очной ставки.

4. Работа с нотариусами. В случае, если подставное лицо выдало доверенность, на основании которой было осуществлено представление в регистрирующий или налоговый орган сведений от имени подставного лица, в ходе оперативно-следственных мероприятий можно получить в нотариальной конторе сведения о личности лица, на чье имя была выдана доверенность. Анализ работы УФНС России по РБ показывает, что зачастую лица, занимающиеся созданием «фирм-однодневок» на постоянной основе, пользуются услугами одних и тех же нотариусов. На основании чего можно допросить сотрудников нотариальных контор с целью установления лиц, которые привели подставное лицо для оформления доверенностей и иных документов, изучить журналы регистрации нотариальных действий записи нотариальной конторы, получить записи камер видеонаблюдения.

5. Работа с сотрудниками банков, в которых для организаций, зарегистрированных на подставных лиц, открыты банковские счета. Анализ практики МРИ ФНС России по РБ по выявлению подставных лиц при государственной регистрации юридических лиц показывает, что после получения документов о государственной регистрации юридического лица «номинального» руководителя везут в банки, в которых необходимо открыть расчетные счета. При этом, в большинстве случаев, при опросе номинальные лица указывают на то, что лица, через которых было получено предложение оформить организацию, указывали к какому конкретному сотруднику банка нужно будет подойти. Также при опросе подставные лица указывали на то, что сотрудники банка, как правило, их уже ждали и сами оформляли необходимые для открытия счета документы. Это может свидетельствовать о том, что сотрудники банка могут знать лиц, которые фактически будут управлять расчетным счетом организации, зарегистрированной на подставное лицо. В случае получения сведений о том, что счет для той или иной «лже-фирмы» был оформлен при обстоятельствах, дающих основания полагать о знакомстве сотрудников банка с лицом, которое фактически будет управлять расчетным счетом, в ходе проведения оперативных и следственных мероприятий, в том числе с участием служб безопасности банков, установить данное лицо и через него установить выгодоприобретателя от деятельности «лже-фирмы».

По нашему мнению, указанный алгоритм действия по выявлению и раскрытию преступлений по ст.ст. 173.1, 173.2 УК РФ будут способствовать пресечению неправомерных действий и пособничеству в совершении тяжких налоговых преступлений.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2020).
2. Федеральный закон «Об электронной цифровой подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.03.2020).
3. В России выросло число ИП, но стало меньше ООО и других коммерческих организаций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://incrussia.ru/news/v-rossii-povysilos-chislo-ip/> (дата обращения: 20.02.2020).
4. Официальный сайт ФНС России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nalog.ru>.
5. Устинова Т.Д. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 12. С. 130-136.
6. Юридическое лицо и индивидуальный предприниматель. Плюсы и минусы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.u-decision.ru/yuridicheskoe-lico-ili-individualnyj-predprinimatel-plyusy-i-minusy/> (дата обращения: 20.02.2020).

РОДИОНОВА Ольга Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России

ВЫЯВЛЕНИЕ СПЕЦИФИКИ СТРУКТУРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

В статье представлено исследование основных компонентов и структуры профессиональной деятельности у сотрудников уголовно-исполнительной системы. Актуальным для автора представляется выявление факторов формирования психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы к осуществлению профессиональной деятельности: способность к выдвижению адекватных целей деятельности и средств их достижения. В качестве одной из наиболее значимых проблем может рассматриваться отсутствие должного внимания исследователей к проблеме профессиональной подготовки и обеспечению высокого уровня профессиональной готовности сотрудников правоохранительных органов. Состояния психологической готовности сотрудников уголовно-исполнительной системы можно рассматривать как первичное, базовое условие успешного осуществления любого вида деятельности. Формирование данного состояния у сотрудников начинается с постановки целей на основании потребностей и мотивов сотрудника.

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы, профессиональная деятельность, развитие профессиональных компетенций, структура деятельности, цели, средства и результата деятельности.

RODIONOVA Olga Gennadjevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Penitentiary psychology and pedagogy sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

DETERMINING THE SPECIFICITY OF THE STRUCTURE OF THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE CRIMINAL EXECUTIVE SYSTEM

The paper presents a study of the main components and structure of professional activity in the penitentiary system. It seems relevant for the author to identify factors in the formation of the psychological readiness of the penitentiary system employees to carry out professional activities: the ability to put forward adequate goals of activity and means to achieve them. As one of the most significant problems, the lack of proper attention of researchers to the problem of professional training and the provision of a high level of professional preparedness for law enforcement officials can be considered. The state of psychological readiness of employees of the penitentiary system can be considered as the primary, basic condition for the successful implementation of any type of activity. The formation of this state among employees begins with setting goals based on the needs and motives of the employee.

Keywords: employees of the penitentiary system, professional activity, development of professional competencies, structure of activities, goals, means and results of activity.

Деятельность в рамках уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) предъявляет особого рода требования к личности сотрудника, его профессиональным и личностным качествам и характеристика. Несмотря на наличие профессионального психологического отбора при приеме на службу, существует множество различных проблем психологического характера, которые являются препятствием для осуществления эффективной профессиональной деятельности. В качестве одной из наиболее значимых проблем может рассматриваться отсутствие должного внимания исследователей к проблеме профессиональной подготовки и обеспечению высокого уровня профессиональной готовности сотрудников правоохранительных органов. Деятельность сотрудников УИС сопряжена с необходимостью обработки больших объемов информации, предполагает высокий уровень развития умения осуществлять свои профессиональные обязанности в рамках специфических условий пенитенциарной среды, где использование шаблонных способов работы не всегда целесообразно и оправданно. Также сотрудники вынуждены сталкиваться с физическим и психическим риском в процессе выполнения профессиональных задач, так как их деятельность предполагает работу с лицами, осужденными к лишению свободы за разного рода преступления. В связи с данными обстоятельствами исследование вопросов

профессиональной готовности сотрудников УИС может считаться целесообразным и оправданным.

Теоретические представления о профессиональном развитии, готовности к профессиональной деятельности (Г.И. Аксенова, А.К. Маркова, Ю.П. Поваренков, Е.С. Романова, А.Р. Фонарев, В.Д. Шадриков и др.), представления об успехе и успешности профессиональной деятельности (Д.А. Дельман), представления о специфике профессионального развития сотрудников УИС (Б.Г. Боговин, А.В. Горожанин, Е.А. Жирякова, М.А. Калинин, А.М. Киселев, С.Н. Ковалева, В.И. Огородников, О.В. Ощепков, В.М. Поздняков, Я.Н. Полякова, И.В. Сучкова и др.).

Основной целью данной работы является определение специфики структуры профессиональной деятельности сотрудников УИС.

Методика исследования опросного типа «Цель – средство – результат» (А.А. Карманов)¹.

Практическое исследование строится как сравнительное и предполагает выполнение сравнительного анализа психо-

Родионова О. Г.

1 Тихомирова Ю.М. Методология эмпирического исследования психологической готовности сотрудников УИС к применению инновационных технологий в профессиональной деятельности // Глобальный научный потенциал. 2015. № 6 (51). С. 22-24.

логических показателей, полученных на двух группах сотрудников УИС. Первая группа – сотрудники, которые оцениваются руководством как полностью готовые к осуществлению профессиональной деятельности (сотрудники, имеющие стаж более 5 лет и положительные оценки руководства), а также сотрудники, которые являются «молодыми специалистами» и стаж менее трех лет.

Осуществим характеристику выборки исследования. Участниками исследования стало 60 сотрудников УИС в возрасте от 24 до 35 лет, из которых 30 – осуществляют трудовую деятельность более пяти лет и имеют положительные отзывы о своей деятельности руководства, 30 участников – молодые специалисты, имеющие стаж трудовой деятельности менее трех лет.

Обратимся к анализу результатов психодиагностического исследования компонентов и структуры психологической готовности сотрудников УИС к профессиональной деятельности.

В ходе исследования было определено, что существуют выраженные различия в проявлении показателей исследования по шкалам «цель», «средство», а также «результат». Так, определено, что по шкале цель у опытных сотрудников диагностируются более высокие значения (4,30) по сравнению с молодыми сотрудниками УИС (2,13). Также показано, что по шкале «средства» опытные сотрудники характеризуются более высокими значениями (5,47) по сравнению со своими менее опытными коллегами (1,60).

Полученные в ходе исследования данные позволяют говорить о том, что молодые сотрудники УИС характеризуются в целом более низким уровнем сформированности способности ставить разумные и устойчивые цели деятельности, недостаточным уровнем самостоятельности, а также они характеризуются более выраженными трудностями при выборе средств достижения поставленных целей.

Обратимся к более детальному анализу результатов психодиагностического исследования. Соотношение показателей по шкале «Цель» представлено на рисунке 2.

В целом, можно говорить о том, что для большинства молодых специалистов (73,3 %), а также для меньшей части более опытных специалистов (46,7 %) характерным является недостаточный уровень способности к выдвиганию устойчивых и обоснованных целей деятельности. Можно говорить о том, что все действия, которые осуществляются ими целесообразны. Также специалисты с таким проявлением показателя по шкале «цель» также могут характеризоваться готовностью к принятию помощи и поддержки со стороны других людей.

Оптимальные значения по данной шкале выявлены у 26,7 % молодых специалистов, а также у 53,3 % более опытных специалистов. Для этих лиц характерным является ориентация на реальные разумные цели. Мотивы деятельности этих специалистов достаточно систематичные и иерархизированные. Также можно говорить о том, что специалисты с таким проявлением целей могут характеризоваться достаточно высоким уровнем решительностью, а также отсутствием склонности к пустому времяпрепровождению.

Характеризуя результаты по шкале «средство» можно заключить, что для молодых специалистов характерным является наличие определенного рода сложностей в выборе средств достижения поставленных целей деятельности. Определено, что 10 % молодых специалистов имеют выраженный недостаток средств достижения поставленных целей. Они имеют достаточно ограниченный спектр поведенческих стратегий, а также имеют сравнительно низкий энергетический потенциал, склонны к проявлению конформности и зависимости от ситуаций, внушаемостью, а также имеют определенные психологические комплексы, которые являются препятствиями для реализации собственного жизненного потенциала и возможностей.

Трудности в выборе средств достижения целей имеют 50 % молодых специалистов, а также 20 % опытных сотрудников УИС. Для этих лиц характерным является наличие определенных трудностей в выборе целей достижения целей, наличие страхов самовыражения, а также недостаточ-

ный уровень спонтанности и поведенческой активности. Оптимальные значения показателя диагностируются у 40 % участников в двух группах. Можно говорить о том, что эти участники достаточно спонтанные в выборе средств достижения целей. Повышенные значения по данной шкале (на излишнем уровне) диагностируются у 40 % опытных специалистов. Можно говорить о том, что эти лица не ориентированы на поддержку и помощь со стороны других людей, тогда как поведение склонны строить на основании имеющихся стандартов поведения. Также можно говорить о несколько более высоком уровнем агрессивности в поведении.

Обращаясь к показателям по шкале «результат» можно отметить, что в двух группах диагностируются примерно сходные значения показателей. Определено, что к переоценке результатов собственной деятельности склонны 50 % молодых специалистов, а также 40 % опытных специалистов. Недооценка результатов собственной деятельности характерна для 13,3 % молодых специалистов, а также для 10 % опытных специалистов.

Оптимальные значения по данной шкале диагностируются у 36,7 % молодых специалистов, а также для 50 % опытных специалистов. Можно говорить о том, что для этих лиц характерным является достаточно адекватное отношение к результатам собственной деятельности.

Таким образом, результаты диагностики указывают на наличие определенного рода различий в изучаемых показателях. Проверка степени достоверности этих различий была осуществлена с использованием статистического критерия Манна-Уитни.

Полученные в ходе статистического анализа с использованием критерия Манна-Уитни данные позволяют говорить о том, что для молодых сотрудников УИС характерным является более низкий уровень осознанности и сформированности целей деятельности ($p=0,03$), а также в целом достоверно более низкий уровень способов достижения поставленных целей по сравнению с более опытными специалистами.

Таким образом, для молодых сотрудников УИС характерным является более низкий уровень осознанности и сформированности целей деятельности, а также в целом достоверно более низкий уровень способов достижения поставленных целей по сравнению с более опытными специалистами.

Пристатейный библиографический список

1. Боговин Б.Г., Федорова Е.М. Психодиагностика психологической готовности кандидатов к управленческой деятельности в исправительных учреждениях // Вестник РУДН. Серия: Психология и педагогика. 2019. № 3. С. 416-434.
2. Родионова О.Г. Особенности ценностно-смысловой сферы личности курсантов вуза УИС // В книге: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт. Материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 240-242.
3. Тарасова С.А. Психология сотрудников УИС: личность, общение, деятельность: учебное пособие. – Самара: Самарский юридический институт ФСИН России, 2016.
4. Тихомирова Ю.М. Методология эмпирического исследования психологической готовности сотрудников УИС к применению инновационных технологий в профессиональной деятельности // Глобальный научный потенциал. 2015. № 6 (51). С. 22-24.
5. Ушатиков А.И., Казак Б.Б. Пенитенциарная психология: учебник. Рязань: Академия права и управления Минюста России, 2013.

МАЛИКОВ Борис Зуфарович

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и криминологии Уфимского юридического института МВД России

МУРСАЛИМОВ Айнур Тагирович

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИЗАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ И НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КВАЛИФИКАЦИИ ДАННОГО СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В настоящей статье рассмотрены уголовно-правовые и криминологические коллизионные аспекты мошенничества в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ). Дан краткий анализ ранее проведенным научным исследованиям по вопросам криминализации мошенничества в сфере кредитования в Российской Федерации и противодействия этому виду хищения. Особо обращено внимание на сложности квалификации данного вида мошенничества с учетом сферы и предмета хищения, особенностей субъекта и способов посягательства.

Ключевые слова: мошенничество, кредитование, теневая экономика, экономическая политика, экономическая безопасность, национальная безопасность, проблемы квалификации.

MALIKOV Boris Zufarovich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MURSALIMOV Ainur Tagirovich

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

TO THE QUESTION OF QUALIFICATION OF FRAUD IN THE SPHERE OF CREDITING

This article examines the criminal law and criminological conflict aspects of fraud in the field of credit (article 159.1 of the Criminal Code of the Russian Federation). A brief analysis of previously conducted research on criminological and legal aspects of countering fraud in the field of credit in the Russian Federation is given. Special attention is paid to the complexity of qualification of this type of fraud, taking into account the scope and subject of theft, the characteristics of the subject and methods of encroachment.

Keywords: fraud, lending, shadow economy, economic policy, economic security, national security, problems of qualification.

В правоохранительной и судебной практике современной России все больше внимания уделяется вопросам обеспечения прав и свобод человека. Правосудие в Российской Федерации призвано осуществлять защиту личности и общества, обеспечивать правопорядок, безопасность и целостность страны. В системе гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов человека и гражданина кредитные отношения составляют важную часть механизма экономики и социального развития страны, социума и благополучия личности. Конституцией Российской Федерации для этого определены необходимые политико-социальные, экономические и правовые предпосылки. Сами же механизмы кредитных отношений должны опираться на достаточно полноценное и всесторонне проработанное нормативно-правовое регулирование, а также систему защиты от противоправных и криминальных посягательств.

Проблема разграничения преступлений от иных правонарушений является значимым и актуальным вопросом в процедуре квалификации деяний, влияющим на справедливое и законное осуществление правосудия. Ошибки в разграничении преступлений от иных правонарушений могут влечь за собой освобождение виновных в совершении уголовно-наказуемых деяний лиц от уголовной ответственности или наказания, либо служить поводом для применения уголовно-правового принуждения к невиновным лицам.

Нередко подобные сложности и ошибки возникают при рассмотрении материалов проверок по результатам экономической деятельности субъектов гражданских правоотношений, в силу определенной сложности таковых для правовой оценки.

Исторически, в жизни человека, в развитии социума, в усовершенствовании государственного устройства, проблема правопорядка и обеспечения безопасности существовала всегда. Экономические блага, как воздух, вода, благоприятный климат и окружающая среда, составляют базисный комплекс жизнеобеспечения человечества.

Поэтому успешное развитие кредитной сферы предполагает наличие надежной защиты, в том числе и уголовно-правовыми средствами от криминального воздействия.

Согласно стратегии социального развития страны государство путем правовой регламентации и совершенствования нормативной базы корректирует, возникшие новые востребованные и полезные общественные отношения, а также устраняет выявленные пробелы и коллизии в интересах правопорядка, стимулирования правомерного поведения для целей повышения качества жизни граждан Российской Федерации.

В соответствии с Указом Президента РФ от 13 мая 2017 года № 208 «О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года»¹ и Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 683², в среднесрочной перспективе обеспечения национальной и экономической безопасности, в условиях ведения жесткой санкционной политики и давления западных стран на экономику России, особо выделена проблема обеспечения экономической безопасности в Российской Федерации и в частности защита финансовых и кредитных отношений.

В контексте общих мер противодействию криминалу актуализирована проблема уголовно-правовой охраны собственности от преступных посягательств путем мошенничества. В Уголовный кодекс Российской Федерации введен специальный состав мошенничества в сфере кредитования³.

- 1 О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // СПС Консультант Плюс, 2019.
- 2 Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 683 // СПС Консультант Плюс, 2019.
- 3 О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации:

Однако эти меры послужили импульсом к возникновению новых сложностей в этом направлении правоприменения и правосудия. Стали востребованными следующие шаги в целях совершенствования уголовно-правовой регламентации мошенничества в сфере кредитования и методик квалификации этого вида преступления. По мнению отдельных исследователей, эти меры представляют собой элемент системы экономической и национальной безопасности Российской Федерации⁴.

Таким образом, одним из значимых направлений обеспечения экономической безопасности является наличие эффективных уголовно-правовых средств противодействия мошенничеству в сфере кредитования, а также действенных механизмов правильной и точной квалификации подобных деяний, как инструмента правосудия и правопорядка.

Важным постулатом криминологической науки является положение о том, что посыл законодателя, а следовательно, государства и общества о неизбежности ответственности за правонарушения, обеспечивает формирование должного правосознания и порождает убеждение в необходимости исполнения закона. Суверенность ответственности и наказания лишь акцентируют внимание правонарушителя на должном реагировании государства в применении принуждения, но между требованием закона и реальностью совершения правонарушения всегда есть стремление виновного лица избежать ответственности либо повлиять на характер и степень ее. Поэтому надлежащий правопорядок обеспечивается не только возможностью применением государственного принуждения, но и мотивацией формирования востребованности должного уровня правовой культуры населения страны, как основы качественного правоприменения. В системе правосудия возможность и необходимость привлечения виновного лица к уголовной ответственности и назначение ему справедливого наказания возникает лишь при профессиональном, грамотном и правильном решении основных вопросов квалификации преступлений.

Важной профилактической мерой по предупреждению хищений в форме мошенничества в сфере кредитования является не только строгость наказания, а именно неизбежность его применения. Кредитные отношения предполагают наличие у субъектов таковых определенного уровня общей, финансовой и правовой культуры. Известно, что финансовая культура пронизывает всю сферу экономики от бытового, корпоративного, государственного до межгосударственного уровня. В процесс экономики включены различные субъекты хозяйственной деятельности и неодинакового статуса, компетенции и полномочий. Эти моменты учтены законодателем при криминализации деяний в интересах правильной реализации уголовной ответственности, квалификации преступлений и наказания виновных лиц.

Интересы экономической безопасности государства имеют особое значение в сфере отношений и взаимодействий по исполнению государственного бюджета, использованию финансовых и материальных средств. Они затрагивают банковскую деятельность, иных финансовых и контролирующих органов. Важным моментом для формирования кредитных отношений является требование к профессиональным и личным качествам сотрудников кредитных организаций и хозяйствующих субъектов. Отсутствие должной финансовой и правовой культуры у ответственных должностных лиц девальвирует финансовую и кредитную политику хозяйствующих субъектов и государства в целом. Поэтому считаем необходимым финансовую дисциплину бюджетных и кредитных отношений обеспечивать с учетом не только профессиональных, но и личных качеств работников в сфере обслуживания финансов и контроля за финансовой политикой, а также дисциплиной. Думается, что профессиональная нечистоплотность в форме не уголовно-правового деяния должна быть основанием отстранения от должностей лиц, в результате действий которых имело место умышленное грубое нарушение финансовой дисциплины и нецелевое использование денежных средств. Также есть смысл иметь единую базу недобросовестных руководителей, скомпрометировавших себя в работе по управлению и использованию финансов.

Отсутствие или недостаточность специальных научных исследований в данной сфере делают проблему мошенничества в сфере кредитования актуальной и востребованной в силу того, что новая практика правоприменения обнажает «слабые» места в механизме правоохраны, квалификации преступлений и правосудия. Уголовно-правовые механизмы охраны и противодействия мошенничеству в сфере финансов нуждаются в «сильной» и адекватной посягательству защите, а также учету уровня интеллектуально-профессиональной готовности преступника к совершению мошеннических действий.

Таковыми мерами должны служить актуальные для субъектов преступлений в сфере финансов виды наказания и неординарным по срокам погашения институт судимости. К актуальным видам наказаний мы относим: 1) арест до шести месяцев (как основной вид наказания) и кратный штраф в качестве обязательного дополнительного наказания; 2) конфискацию имущества (в качестве основного вида наказания) и дополненного лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Мошенничество, как «высокоинтеллектуальный» вид хищения, совершенное способом обмана и злоупотребления доверием, должно быть переведено в категорию опасных видов преступлений (чч. 1-3 ст. 159¹ УК РФ) с судимостью до 10 лет независимо от вида наказания (дополнить п. «д» ч. 3 ст. 86 УК РФ) с правом досрочного снятия после истечения ½ срока судимости (дополнить этим положением ч. 5 ст. 86 УК РФ).

Следует отметить, что слабость государства в противодействии преступлениям в сфере кредитования и имитация активности этой работы ведет к безнаказанности, порождает развитие теневого сектора экономики и пагубно влияет на уровень жизни населения и нарушает порядок управления государством, подрывает авторитет и доверие к органам государственной власти. Мошенники, завладев значительными денежными средствами, не редко используют их для наращивания и сохранения своего высокого материального благополучия, даже при применении к ним мер уголовно-правового преследования.

Субъекты таких преступлений и лица, пострадавшие от их мошеннических деяний, в том числе и организации, осознавая слабость и неэффективность правового регулирования в области кредитования, устанавливают в рамках гражданско-правовых договоров новые условия, обеспечивающие исполнение договора. Например, прописывают условия залоговых отношений, как меры обеспечения кредитного договора, что становится более характерной чертой работы микрофинансовых организаций.

Такие «инициативные» дополнительные меры, хотя и не противоречат законодательству, однако не способствуют развитию экономики страны, обостряют отношения в деятельности кредитных организаций вплоть до провоцирования криминального поведения.

В этой связи важно установить правильные ориентиры совершенствования форм и методов создания системы мер, которая была бы нацелена на оптимизацию процесса формирования модели по минимизации ущерба в результате совершения преступных деяний в сфере кредитования путем обмана, введения в заблуждение или злоупотребления доверием. Необходимо пересмотреть диспозицию статьи 159.1 УК РФ и изложить ее в следующей редакции: «Мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение имущества или получение права на имущество банка или иной кредитной организации, путем предоставления ложных или недостоверных сведений». Обратим внимание на исключение «заведомости» из диспозиции статьи. Именно оценочный характер этого термина в практической деятельности порождает негативы усмотрения, двойственного подхода к принятию решения об уголовной ответственности, а также составляет сущность коллизии в праве. Лицо, предоставляя банку или иной кредитной организации, обязано проверить актуальность, достоверность официальных документов, дающих право на получение кредита. «Заведомость» – это элемент обмана, также как и «небрежность» и «безответственность» в подготовке и подаче документов, подтверждающих материальную состоятельность заемщика (наличие заработка, имущества, гарантов возмещения кредита и процентов).

Таким образом, усовершенствованная система уголовно-правовой охраны, по нашему убеждению, будут в комплексе с другими мерами способствовать укреплению экономиче-

Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ // СПС Консультант Плюс, 2019.

4 Малхасян А.В. Аграрно-правовые проблемы в сфере продовольственной безопасности: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2014.

ской безопасности, независимости и стабильности страны, устранять противоречия и пробелы в законодательстве, повышать эффективность судебно-следственной работы.

Важным компонентом правопорядка, как было отмечено выше, является правосознание и в частности, один из его аспектов, как правопонимание. С точки зрения теоретического осмысления и прикладного (практического) значения правопонимание отражает различные стороны (моменты), казалось бы, единого процесса субъективного свойства – восприятия и оценки требований права в процедурах правоприменения. Мы имеем в виду, профессиональное и бытовое толкование. Следует отметить, что прикладное значение правопонимания преступного поведения в виде мошенничества в сфере кредитования отличается своеобразием толкования норм в зависимости от региональной (территориальной, административной, правоприменительной) принадлежности субъекта правоприменения. Эти «местечковые» аспекты «правопонимания» способны деформировать судебно-следственную практику, нивелировать значение принципов уголовного законодательства и ответственности, искажать общий формат правового сознания, понижать в целом правовую культуру.

В результате отсутствия единого теоретического и прикладного (оценочного) подхода в квалификации мошенничества в сфере кредитования возникают противоречия в деятельности судебно-следственных и надзорных органов, осуществляющих контрольные и правоохранительные функции, а также правосудие.

Проблеме квалификации мошенничества посвящено большое количество исследований и монографических работ. Разработчиками комплексных исследований выступали Г.В. Верина, В.Д. Ларичев, С.В. Максимов. За последнее десятилетие тема мошенничества была предметом исследования А.В. Архипова (Томск, 2016), И.А. Киселевой (Ниžний Новгород, 2011 г.), А.А. Красиковой (Екатеринбург, 2013 г.), В.А. Маслова (Екатеринбург, 2015), С.Л. Нуделя (Москва, 2015 г.)⁵. С учетом полученных результатов исследований и последних изменений в уголовном законодательстве принято новое Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 48 от 30 ноября 2017 «По делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Обобщение судебно-правоохранительной практики разрешило часть проблемных вопросов в области квалификации различных видов мошенничества. Однако полноценного отражения позиции законодателя и правоприменителя по особенностям квалификации и назначения наказания по фактам совершенных мошеннических действий в сфере кредитования так и не было сформулировано. До настоящего времени отсутствуют научно-практические комментарии нормативно-правовых основ, а также рекомендации по критериям оценки и разграничения гражданско-правовых отношений в сфере кредитования от уголовно-наказуемых деяний.

Следует отметить, что позиция правоприменителя, с точки зрения практического аспекта, порой зависит от показаний сторон уголовного судопроизводства и знаний основ квалификации преступлений. Так, например, если «подозреваемое» в мошенничестве лицо, в ходе дачи показаний ссылается на трудное финансовое положение, изменение курса рубля по отношению к другой валюте, скачок цен на рынке, при этом обосновывает и доказывает свою позицию, объясняет, что не имел умысла на хищение чужого имущества, в настоящее время не имеет реальной возможности вернуть денежные средства, а также выполнить обязательства, указанные в договоре, – лицо, осуществляющее проверку по факту мошенничества, вынуждено данное деяние оценивать как действия (бездействия), укладывающиеся в рамки гражданско-правовых отношений. Результатом такой оценочной подхода является вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления.

В настоящее время следует отметить необходимость проведения нового комплексного исследования теоретических и прикладных (практических) проблем, связанных с ситуацией по квалификации мошенничества в сфере кредитования в Российской Федерации, то есть специальной нормы

уголовного права и на их основе разработать концепцию регламентации состава вышеописанного преступного деяния в Уголовном кодексе Российской Федерации, а также определить алгоритм квалификации в интересах правоприменителя и правосудия, является весьма необходимой.

Познание проблемы мошенничества в целом и в сфере кредитования в частности, а также разработка мер уголовно-правового реагирования по ним должна иметь комплексный характер. Ведь мошенничество имеет скрытый, завуалированный, и достаточно интеллектуально выраженный характер посягательства на имущество. Такое сопряжено с использованием субъектом преступления своих интеллектуальных способностей, жизненного, профессионального и криминального опыта, знаний психологии человека, слабых и уязвимых сторон личности, учета жизненных ситуаций, настроения, склонностей, увлечений, корыстной мотивации, ситуативного (слабо контролируемого) поведения, характера межличностных, внутрисемейных и трудовых отношений. Мошенничество, особенно в сфере кредитования, как и разбой, посягает не только на отношения собственности, оно сопряжено с посягательством на здоровье, интеллектуальное и нравственное благополучие личности, честь и достоинство, веру в справедливость и правопорядок, личную безопасность и защищенность. Эта одна сторона негатива мошенничества. Другая сторона, мошенничества, – общественная опасность самого субъекта преступления. В разборе субъект использует грубое и прямое насилие или угрозу применения такового для захвата имущества. В мошенничестве в ход идут «утонченные» манеры поведения и обмана, поэтому общественная опасность мошенничества, особенно в сфере кредитования должна быть приравнена к общественной опасности разбоя, и влечь повышенную ответственность. Капитализация экономики, породила новые формы отношений. Капитал и прибыль стирают преграды требований законопослушания, ломают устои морали, активизируют интеллектуальную агрессию. Обман и злоупотребление доверием становятся «золотым ключом» к захвату чужой собственности. Этому должны противостоять сильные меры уголовно-правовой охраны банковской и финансовой деятельности.

Экономическая и правовая политика государства направлена на улучшение качества жизни населения. Инициативы руководства государства, правоохранительных органов и иных субъектов по контролю за банковской деятельностью и взаимодействию населения с финансовыми органами, в части информирования населения о проблемах преступности и проводимых профилактических мероприятиях встречают полную поддержку. Общественность стала еще более нетерпимой к преступным проявлениям и требует более решительных и жестких законодательных и организационных мер по борьбе с данной угрозой. Познание этого вида преступлений стоит в одном ряду вклада науки в противодействие всем видам посягательств на собственность, коррупционным проявлениям, наркотизму и наркомании.

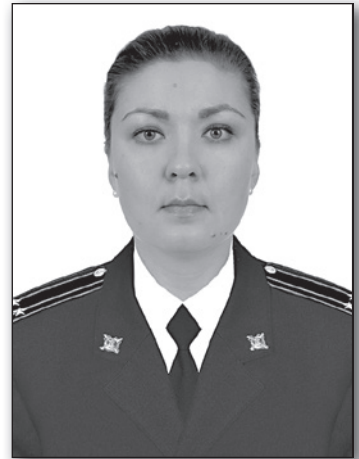
Пристатейный библиографический список

1. О стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 года № 208 // СПС Консультант Плюс, 2019.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 683 // СПС Консультант Плюс, 2019.
3. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 29 ноября 2012 года № 207-ФЗ // СПС Консультант Плюс, 2019.
4. Малхасян А.В., Аграрно-правовые проблемы в сфере продовольственной безопасности: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
5. Мусьял И.А., Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: автореф. ... канд. юрид. наук. Курск, 2017.

⁵ Мусьял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: автореф. ... канд. юрид. наук. Курск, 2017.

МУСТАФИНА Гульнара Мажитовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

Мустафина Г. М.

К ВОПРОСУ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ СРЕДНЕГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ

Причинение вреда здоровью человека является одним из обсуждаемых вопросов. В данной статье рассматриваются проблемы и коллизии, с которыми сталкивается правоприменитель при квалификации деяния: причинения среднего вреда здоровью, совершенное по неосторожности. Предлагается рассмотреть вопрос о введении специального состава преступления в Уголовный кодекс Российской Федерации для более эффективного правового регулирования.

Ключевые слова: проблемы квалификации, пробелы законодательства, причинение среднего вреда здоровью.

MUSTAFINA Gulnara Mazhitovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ON THE ISSUE OF INTENTIONAL INFLICTION OF AVERAGE HARM TO HEALTH

Causing harm to human health is one of the issues under discussion. This article discusses the problems and conflicts faced by law enforcement officers in the qualification of an act: causing average harm to health, committed by negligence. It is proposed to consider the introduction of a special corpus delicti in the Criminal Code of the Russian Federation for more effective legal regulation.

Keywords: problems of qualification, gaps in legislation, causing average harm to health.

Правосудие в Российской Федерации призвано осуществлять защиту личности и общества, обеспечивать безопасность и целостность страны. Для качественной реализации позиций, закрепленных в Конституции Российской Федерации необходимо полноценное и проработанное нормативное регулирование, в особенности в Уголовном кодексе Российской Федерации, так как именно данное законодательство осуществляет регулирования в области естественных прав. Цивилизационный подход ориентирует население на уважение к государству, порядку управления, соблюдению требований закона¹.

Анализ судебной и следственной практики о совершенных деяниях против жизни и здоровья человека позволяет выявить существенные пробелы и коллизии в данной сфере.

Серьезные трудности возникают в результате неконкретизированности умысла в правовой регламентации и возможности варьирования подозреваемым, обвиняемым в момент получения показаний².

В условиях глобализации социального пространства все более актуальным является проблема противодействия преступности. Россия многонациональная и многоконфессиональная страна и недооценивать, игнорировать проблемы, нарушающие права и свободы человека недопустимо и крайне опасно³.

В действующем уголовном законодательстве России предусмотрена ответственность за следующие деяния: умышленное причинение тяжкого, среднего или легкого вреда здоровью, причинение тяжкого вреда по неосторожности, причинение тяжкого или среднего вреда здоровью в состоянии аффекта, при превышении пределов необходимой обороны или мер, необходимых к задержанию.

При анализе законодательства следует заметить отсутствие ответственности за причинение среднего вреда здоровью по неосторожности, в том числе и в качестве квалифицирующего признака. Аналогичная позиция законодателя усматривается в рамках оценки действий в пределах крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа, физического или психического принуждения.

Теория уголовного права предусматривает введение ответственности, исходя из общественной опасности.

Согласно мнения законодателя, складывается судебно-следственная ситуация, при которой, лицо, совершившее деяние в виде причинение среднего вреда в состоянии аффекта более общественно опасно в сравнении с лицом, которое в силу своей неусмотрительности, невнимательности, попустительства допустило причинение среднего вреда здоровью.

Аналогичная ситуация складывается и с причинением среднего вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны, пределов задержания. Следует заметить, что отсутствует уголовная ответственность за превышение пределов крайней необходимости, обоснованного риска, исполнения приказа, психического или физического принуждения.

Отсутствие специального состава за причинение среднего вреда здоровью по неосторожности, позволяет избежать уголовной ответственности лицу, совершившему деяние. Понимание возможности уйти от уголовной ответственности препятствует профилактике преступности.

1 Мурсалимов А. Т. Реализация экономической политики в рамках искоренения теневой экономики: региональный аспект // Евразийский юридический журнал. - 2019. № 8 (135). - С. 316-317.

2 Гудимов А. С. К вопросу о неконкретизированном умысле при причинении средней тяжести вреда здоровью. // Человек: преступление и наказание. - 2007.

3 Мурсалимов А. Т. Борьба с терроризмом как механизм защиты прав и свобод человека // материалы Международной (заочной) научно-практической конференции под общей ред. А. И. Вострцова. - Нефтекамск, 2017. - С. 139-146. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29088237>. (дата обращения: 20.03.2020).

Также, неконкретизированность умысла в вышеописанных составах преступлений влечет возможность освобождения от уголовной ответственности.

Правоприменитель в ходе установления направленности умысла сталкивается с многочисленными видами противодействий.

Рассмотрим некоторые из них, существенно влияющие на квалификацию:

а) противодействие подозреваемого в ходе допроса, с целью избежания или снижения уровня ответственности.

Позиция защиты выстраивается таким образом, что лицо, в ходе установления процессуальным лицом обстоятельств, подлежащих доказыванию, сообщает информацию об отсутствии у него умысла на причинение вреда здоровью потерпевшего, либо утверждает, что хотел нанести легкий вред здоровью, однако в результате неумелых действий, невнимательности, неусмотрительности, то есть неосторожности нанес средний вред здоровью.

Установление причинно-следственной связи между умыслом, совершенным деянием и наступившими последствиями становится для правоприменителя коллизионной и проблемной стороной при проведении предварительного расследования по уголовному делу.

б) локализация повреждений.

Подозреваемый утверждает, что желал наступления легкого вреда здоровью, в связи с чем, осознавая причинно-следственную связь между своими действиями и возможностью наступления последствий наносит два удара в грудную область потерпевшего, не предполагая наступления более серьезного вреда. Однако, в силу того, что у потерпевшего имеются заболевания или иные повреждения, про которые виновник не проинформирован, лицу причиняется средний вред здоровью.

Правоприменитель в данном случае не в силах определить истину и объективно рассмотреть и принять решение в рамках уголовного дела о привлечении лица к ответственности. В случае привлечения лица к ответственности, нарушается принцип уголовного процесса о невозможности необоснованного обвинения, в противном случае освобождение от уголовной ответственности, также влечет нарушение принципа защиты прав и законных интересов потерпевшей стороны.

в) техническая коллизия.

Невозможность определения конкретного времени получения телесных повреждений. В следственной практике существуют две ситуации: первое, когда наличие повреждений установить не представляется возможным, и второе, когда повреждения в наличии имеются, однако не представляется возможным определить период образования.

Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 26.01.2010 года № 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда здоровью или здоровью гражданина» предусматривает возможность возмещения причиненного вреда здоровью, а также взыскания морального и физического ущерба в рамках гражданского законодательства.

Обратим внимание, что действие направлено на жизнь и здоровья гражданина. Анализируя иные составы преступлений против собственности, возникает снова коллизионный вопрос: «В статье 161 Уголовного кодекса Российской Федерации имеется квалифицирующий признак за применения насилия не опасного для жизни». То есть законодатель

считает, что применение насилия не опасного для жизни, не повлекшее последствий более общественно опасное явление по сравнению с неосторожным причинением среднего вреда здоровью человека.

Напомним, что в соответствии с Приказом Минздрава-соцразвития Российской Федерации от 24.04.2008 года № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» медицинскими критериями квалифицирующими признаки среднего вреда здоровью являются:

- временное нарушение функций органов и (или) систем (временная нетрудоспособность) продолжительностью свыше трех недель (более 21 дня) (далее - длительное расстройство здоровья).

- значительная стойкая утрата общей трудоспособности менее чем на одну треть - стойкая утрата общей трудоспособности от 10 до 30 процентов включительно.

Следовательно, даже в случае привлечения лица к уголовной ответственности за открытое хищение чужого имущества, путем применения насилия не опасного для жизни, повлекшего по неосторожности причинение среднего вреда здоровью, лицо будет привлечено к уголовной ответственности лишь за хищение собственности при квалифицирующих признаках. Индивидуализация наказания в рамках причинения среднего вреда здоровью не получит юридической оценки, позволяющей привлечь лицо к ответственности.

Таким образом, существующая коллизия в уголовном законодательстве не может полноценно защитить жизнь и здоровье граждан от преступных посягательств, в связи с чем, предлагается рассмотреть возможность введения специальной нормы, позволяющей привлечь виновное лицо к ответственности за причинение среднего вреда здоровью человека или гражданина.

Пристатейный библиографический список

1. Гудимов А. С. К вопросу о неконкретизированном умысле при причинении средней тяжести вреда здоровью. // Человек: преступление и наказание. - 2007.
2. Мурсалимов А. Т. Борьба с терроризмом как механизм защиты прав и свобод человека // материалы Международной (заочной) научно-практической конференции под общей ред. А. И. Вострцова. - Нефтекамск, 2017. - С. 139-146. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29088237>. (дата обращения: 20.03.2020).
3. Мурсалимов А. Т. Реализация экономической политики в рамках искоренения теневой экономики: региональный аспект // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 8 (135). - С. 316-317.

ПАШКОВСКИЙ Павел Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института имени А. П. Чехова (филиала) Ростовского государственного экономического университета

ХОМЕНКО Светлана Михайловна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Таганрогского института управления и экономики

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА МАТЕРЬЮ НОВОРОЖДЕННОГО РЕБЕНКА ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

В статье рассматриваются проблемы квалификации убийства матерью новорожденного ребенка. Анализируется история развития указанного состава преступления в российском уголовном законодательстве. Особое внимание уделено рекомендациям по совершенствованию действующего законодательного регулирования уголовной ответственности за совершение убийства матерью новорожденного ребенка.

Ключевые слова: уголовное право, проблемы квалификации преступлений, убийство, новорожденный, психотравмирующая ситуация.

PASHKOVSKIY Pavel Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Branch legal disciplines sub-faculty of the A. P. Chekhov Taganrog Institute (branch) of the Rostov State University of Economics

KHOMENKO Svetlana Mikhaylovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process sub-faculty of the Taganrog Institute of Management and Economics

QUALIFICATION ISSUES OF NEWBORN CHILD MURDER COMMITTED BY ITS MOTHER UNDER RUSSIAN LEGISLATION

The article discusses the qualification issues of newborn child murder committed by its mother. The authors analyze the history of development of the named corpus delicti in Russian criminal legislation. Particular attention is paid to recommendations for improving the current legislative regulation of criminal liability for committing a newborn child murder by its mother.

Keywords: criminal law, crime qualification issues, murder, newborn child, psychotraumatic situation.

Пашковский П. В.

Хоменко С. М.

В статье 20 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) закреплено одно из основных и важнейших прав человека – это право на жизнь. Такая позиция связана с тем, что жизнь человека является естественным благом и ценностью.

Сегодня Россия переживает непростой и довольно болезненный период своего существования. Социальная напряженность растет под влиянием различных факторов, среди которых ведущую роль играет низкий уровень защищенности личности от различных преступных посягательств.

Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) установлена ответственность за совершение преступлений против жизни, здоровья и достоинства личности. На наш взгляд, среди преступлений против жизни наиболее жестоким и общественно опасным является инфантицид – убийство матерью новорожденного ребенка (ст. 106 УК РФ). Тяжесть последствий совершенного деяния опосредует его общественную опасность, поскольку в результате содеянного жизни лишается беззащитный, ни в чем не повинный ребенок.

Отечественное уголовное законодательство об ответственности за убийства детей в исторической ретроспективе представляется весьма неоднозначным и противоречивым. На его развитие во многом повлияла не только уголовная политика разных периодов, но и существующие в древне-

русском, советском и новейшем обществе обычая, традиции, нравы, светские и церковные взгляды.

Совершенные умышленно посягательства на жизнь новорожденного ребенка в Древней Руси вообще не признавались преступными деяниями. Общественному порицанию они подвергались только в том случае, когда потерпевшим являлся младенец мужского пола. В целом же Древняя Русь долгий период времени рассматривала детоубийство не как преступление, а как грех.

Статья 170 второй главы десятого тома Свода законов Российской империи¹ устанавливала положение, согласно которому родители не имели права на жизнь ребенка, поэтому за его убийство они должны были быть подвергнуты суду и уголовному наказанию.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных рассматривало убийство новорожденного ребенка как преступление со смягчающими обстоятельствами. Так, статья 1922 названного источника устанавливала, что наказание смягчалось на три степени в случае, если мать убила своего незаконнорожденного новорожденного ребенка при его рождении от стыда или страха, если не было установлено,

1 Свод Законов Российской Империи. Том X (утратил силу) // Классика российского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/18.html> (дата обращения: 22.02.2020).

что ранее она уже привлекалась к ответственности за совершение подобного деяния. Если же мать убила своего ребенка непредумышленно, особенно, если речь шла о незамужней женщине, родившей впервые, то она «лишалась всех прав состояния» и ссылалась на поселение в Сибирь. Кроме того, за рассматриваемое деяние предусматривалось наказание от десяти до тридцати ударов плетью.

В Уголовном уложении 1903 года² данное преступление также рассматривалось как убийство со смягчающими обстоятельствами. Согласно статье 461, за убийство незаконно рожденного ребенка при его рождении мать наказывалась заключением в исправительный дом.

В советский период уголовное законодательство РСФСР не выделяло убийство матерью новорожденного ребенка в отдельный состав. В Уголовном кодексе РСФСР 1960 года³ данное преступление квалифицировалось как простое убийство, а в предыдущих уголовных кодексах 1922⁴ и 1926 гг.⁵ убийство матерью новорожденного считалось отягчающим обстоятельством, поскольку учитывалась беспомощность ребенка. В отдельный состав убийство матерью новорожденного ребенка было выделено лишь в УК РФ.

Ученые выявили множество причин, по которым матери убивают своих новорожденных детей. Отметим самые основные из них. Во-первых, низкий уровень жизни и невозможность воспитать ребенка одной, без какой-либо поддержки со стороны семьи. Во-вторых, если говорить о женщинах их благополучных семей, то они идут на убийство желанного и долгожданного ребенка в связи с тяжелым непрерывным состоянием без сна, что вызывает высокий уровень напряженности, психические расстройства, накапливается усталость, происходит изменение восприятия, ребенок начинает вызывать раздражение, появляется чувство вины, связанное с тем, что мать не может справиться с младенцем.

Кроме того, криминологическая характеристика анализируемого в настоящей статье преступления напрямую зависит от религиозных предрассудков, традиций и обычаев. В последние годы повышается образовательный и культурный уровень женщин, они активно участвуют в предпринимательской деятельности и общественных работах, имеют широкие возможности повышать свою профессиональную подготовку и самовоспитание, что в некоторой степени повлияло на развитие у них нетерпимости к различным нарушениям нравственных норм, допускаемым мужчинами, в следствие чего увеличилось количество разводов, а также возросло число лиц, которые не состоят в зарегистрированных браках и не желают их заключения. Все это также опосредует совершение рассматриваемого преступления.

Законодателем содержание статьи 106 УК РФ сформулировано как привилегированное убийство, поскольку большинство деяний такого плана совершается в состоянии аффекта, а также роль играют психофизические свойства субъекта преступления. Совершить указанное деяние может только специальный субъект – мать новорожденного

ребенка, то есть непосредственным исполнителем всегда будет только лицо женского пола, являющееся биологической матерью новорожденного. При этом иные лица – родственники, знакомые, медперсонал и иные лица могут выступать только в роли пособников, подстрекателей и т.д., но не при каких обстоятельствах они не могут выступать субъектами по ст. 106 УК РФ в силу прямого указания законодателя. Даже в том случае, если убийство новорожденного совершается по прямому согласию или по просьбе его матери, действия иных лиц будут квалифицированы по соответствующей части ст. 105 УК РФ.

Казалось бы, название и диспозиция ст. 106 УК РФ сформулированы законодателем предельно четко, тем не менее, квалификация рассматриваемого деяния порождает множество вопросов, что приводит к горячим дискуссиям среди ученых и юристов. Ряд проблем связан с отсутствием четких границ временного промежутка, в рамках которого определяется начало жизни человека.

Выделяют 2 вида убийства новорожденных: активное и пассивное. Активная форма представляет собой ситуацию, когда мать совершает по отношению к своему новорожденному ребенку какие-либо действия – душит, сдавливая, бросает, зарывает его и др.

Так, 8 мая 2019 года 20-летней жительнице Курганской области был вынесен обвинительный приговор, которым ей было назначено наказание в виде лишения свободы на срок 2 года 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселении.

В ходе предварительного следствия проделана значительная работа по сбору необходимых доказательств виновности лица, допрошено более 15 свидетелей, проведено 5 осмотров места происшествия, проведен следственный эксперимент, назначен и проведен ряд экспертиз: молекулярно-генетические, судебно-медицинская, комиссия судебно-медицинская, стационарная комплексная психолого-психиатрическая.

Следствием и судом установлено, что в феврале 2018 года в туалете пригородного электропоезда женщина родила доношенного и жизнеспособного ребенка - мальчика, затем выбросила его из электропоезда на улицу. Позднее тело ребенка, скончавшегося в результате переохлаждения, обнаружено сотрудниками железной дороги на станции Лебяжья-Сибирская Южно-Уральской железной дороги, о чем они сообщили в правоохранительные органы⁶.

При пассивной форме мать, наоборот, не совершает по отношению к своему новорожденному ребенку никаких физических действий, но в результате определенных обстоятельств новорожденный погибает.

Объект преступления, предусмотренного статьей 106 УК РФ – жизнь новорожденного ребенка. В качестве объекта преступления жизнь понимается как «естественный физиологический процесс, а также как возможность существования личности в обществе, обеспеченная действующим законодательством»⁷. Чтобы лишить жизни человека, необходимо, чтобы она началась.

Действительное начало человеческой жизни не совпадает с началом ее уголовно-правовой охраны. Юридический момент начала жизни человека отличается от медицинского, и им считается появление хотя бы части тела плода из утробы матери. Уголовно-правовая охрана жизни человека

2 Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. (утратило силу) // Национальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/viewer/?page=75 (дата обращения: 22.02.2020).

3 Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

4 Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. (ред. от 25.08.1924 г.) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

5 Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. (ред. от 27.04.1959 г.) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратило силу) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст.600.

6 За убийство новорожденного ребенка мать приговорена к тюремному сроку // SHADR.info: Первый городской информационный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shadr.info/news/2019/11/05/16139-za_ubijstvo_novorozhdenogo_rebenka_mat_prigovorena_v_tyure/ (дата обращения: 20.02.2020).

7 Бобраков И.А. Уголовное право: учебник. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – С. 256.

возникает в начальный период жизни ребенка, то есть, тогда, когда он становится досягаем для любых непосредственных внешних воздействий, то есть становится субъектом конституционного права на жизнь. Именно в этот момент на законодателя возлагается прямая обязанность по обеспечению уголовно-правовой защиты.

Современное уголовное законодательство не квалифицирует по статье 106 УК РФ умерщвление плода и рассматривает такое деяние как искусственное прерывание беременности, осуществляемое путем различного рода воздействий на организм женщины. Однако, учитывая медицинские показатели, в период от двадцати восьми до тридцати восьми недель беременности плод жизнеспособен, несмотря на недоношенность. Поэтому полагаем необходимым перенести момент начала уголовно-правовой охраны жизни на тот период, с которого ребенок готов к жизни вне утробы матери (начиная с двадцать восьмой недели беременности).

Еще одной важной проблемой является толкование такого определения, как «новорожденный ребенок». Отметим, что согласно статье 106 УК РФ, потерпевший от преступления – новорожденный ребенок. Дабы конкретизировать данное понятие, обратимся к Толковому словарю С.И. Ожегова, в соответствии с которым «новорожденный ребенок – это только что или недавно родившийся ребенок. Новорожденный ребенок в возрасте до 1 месяца»⁸.

Мы считаем, что требуется в диспозиции статьи 106 УК РФ определить конкретные сроки, в течение которых убийство матерью новорожденного ребенка следует квалифицировать по данной статье.

Еще одной важной проблемой является возраст уголовной ответственности по данному составу преступления, он составляет 16 лет. Однако по данным статистики, около 10 % девочек-подростков начинает половую жизнь в возрасте до 14 лет. Каждый год в России фиксируются 4-4,5 тысячи рождений, не достигших пятнадцатилетнего возраста⁹. В этой связи, на наш взгляд, необходимо снизить возраст уголовной ответственности за убийство матерью новорожденного ребенка до 14 лет.

Так же необходимо отметить, что по рассматриваемой в настоящей работе статье деяние может быть квалифицировано только в том случае, когда мать заранее не осуществляла подготовку к его совершению. Ее действия должны представлять собой внезапно возникший умысел. Если же имела место подготовка к убийству новорожденного, то речь о «психотравмирующей ситуации» как о смягчающем обстоятельстве идти не может.

По данным статистики, за период с 2010 по 2019 годы количество преступлений по ст. 106 УК РФ возросло в 10 раз (без учета латентных преступлений)¹⁰. Полагаем, на рост числа преступлений данной категории влияет отсутствие какой-либо профилактической работы с женщинами, которые потенциально находятся в группе риска (подвергающиеся физическому насилию в семье, страдающие наркоманией и алкоголизмом и др.).

Также, на наш взгляд именно отнесение убийства матерью новорожденного ребенка к привилегированным составам является одной из важных причин, которые приводят к росту преступности при высоком уровне латентности.

Таким образом, резюмируя изложенное, отметим следующее. Убийство матерью новорожденного ребенка является одним из самых распространенных и традиционных преступлений против жизни. Несмотря на это, в деятельности органов следствия и суда возникает множество затруднений в выявлении этого преступления и в его квалификации. Полагаем, что сформулированные в настоящей статье предложения по совершенствованию действующего уголовного законодательства при их реализации помогут избежать большого количества ошибок, допускаемых сегодня при квалификации такого преступления, как убийство матерью новорожденного ребенка. Кроме того, считаем, что предлагаемые изменения позволят дифференцировать ответственность женщин, и привлекать к ответственности за убийство новорожденного по привилегированному составу только ту часть женщин, на совершение преступления которых повлияли именно особые причины и условия.

Пристатейный библиографический список

1. Бобраков И.А. Уголовное право: учебник. – Саратов: Вузовское образование, 2018. – 736 с.
2. За убийство новорожденного ребенка мать приговорена к тюремному сроку // SHADR.info: Первый городской информационный портал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shadr.info/news/2019/11/05/16139-za_ubiiistvo_novorozhdennogo_rebenka_mat_prigovorena_v_tyuure/ (дата обращения: 20.02.2020).
3. Несовершеннолетние (маленькие) мамы в России // Факты мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://factymira.ru/?p=4560> (дата обращения: 20.03.2020).
4. Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. (утратило силу) // Национальная электронная библиотека. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003714958/viewer/?page=75 (дата обращения: 22.02.2020).
5. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений: [новое издание] С.И. Ожегов; под общей редакцией Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2019. – 1375 с.
6. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. (ред. от 25.08.1924 г.) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратило силу) // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
7. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. (ред. от 27.04.1959 г.) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.) (утратило силу) // СУ РСФСР. 1926. № 82. Ст.600.
8. Свод Законов Российской Империи. Том X (утратил силу) // Классика российского права. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://civil.consultant.ru/reprint/books/211/18.html> (дата обращения: 22.02.2020).
9. Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 20.03.2020).
10. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960 г.) (ред. от 30.07.1996 г.) (утратил силу) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

8 Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 100 000 слов, терминов и выражений: [новое издание] С.И. Ожегов; под общей редакцией Л.И. Скворцова. – 28-е изд., перераб. – М.: Мир и Образование, 2019. – С. 703.

9 Несовершеннолетние (маленькие) мамы в России // Факты мира. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://factymira.ru/?p=4560> (дата обращения: 20.03.2020).

10 Состояние преступности // Министерство внутренних дел Российской Федерации: официальный сайт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762> (дата обращения: 20.03.2020).

САФАРОВ Владислав Раильевич

старший преподаватель кафедры гражданского и уголовного права и процесса Факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ТРОФИМОВА Ольга Александровна

старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

БАЙМУРЗИН Аяз Сабитович

студент 3 курса направления «юриспруденция» Факультета экономики и права Сибайского института (филиала) Башкирского государственного университета

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ПОЛОВОЙ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности всегда находятся под пристальным вниманием, поэтому в основу данной работы взята именно эта подгруппа преступлений. В статье анализируются проблемы уголовного и уголовно-процессуального права, связанные со ст. 131 – 135 УК РФ, и даются возможные варианты их решения.

Ключевые слова: преступление, наказание, половая свобода, половая неприкосновенность, уголовный процесс.

SAFAROV Vladislav Railjevich

senior lecturer of Civil and criminal law and process sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) Bashkir State University

TROFIMOVA Olga Aleksandrovna

senior lecturer of Theory and history of state and law sub-faculty of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) Bashkir State University

BAYMURZIN Ayaz Sabitovich

student of the 3rd course of the direction «Jurisprudence» of the Faculty of Economics and Law of the Sibay Institute (branch) Bashkir State University

CRIMES AGAINST SEXUAL FREEDOM AND SEXUAL INTEGRITY OF THE PERSON: PROBLEMS AND POSSIBLE SOLUTIONS

Crimes against sexual inviolability and sexual freedom of an individual are always in the «center of attention», therefore this particular group of crimes is taken as the basis of this work. The article analyzes the problems of criminal and criminal procedure law related to Art. 131-135 of the Criminal Law of Russia, and possible solutions are given.

Keywords: crime, punishment, sexual freedom, sexual integrity, criminal process.

В Конституции РФ закреплено фундаментальное положение о том, что личность, его права и свободы являются высшей ценностью, и государство обязано охранять и защищать эти права и свободы от неправомерных нарушений и посягательств. Составной частью этих «основных» прав человека является право на половую неприкосновенность и половую свободу. Половая неприкосновенность личности означает его право на свободное нравственное и физическое развитие в период несовершеннолетия и малолетства, а половая свобода заключается в возможности для лица самому принимать решения относительно того, с кем и в какой форме вступать в половые отношения. Нарушение этих прав влечет для лица тяжкие моральные и физические последствия, поэтому эти деяния криминализованы, то есть, запрещены под угрозой наказания.

В действующем Уголовном кодексе Российской Федерации (далее – УК РФ) преступления против половой непри-

косновенности и половой свободы личности (ст. 131 – 135) включают в себя такие деяния, как изнасилование (ст. 131), насильственные действия сексуального характера (ст. 132), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133), половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134), развратные действия (ст. 135)¹. Данные составы преступлений, хоть и подверглись некоторым изменениям, и даже были предметом «разъяснения» Пленума Верховного Суда

1 «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019). - Гл. 18. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

Сафаров В. Р.

Трофимова О. А.

Баймурзин А. С.

РФ, все еще вызывают определенные вопросы. Это касается как их правового закрепления, так и практической реализации. Именно поэтому порой данные преступления носят противоречивый характер, иногда скандалы освещаются на всю страну, где одна половина населения занимает сторону потерпевшего (-ей), другая – «преступника». Рассмотрим подробнее каждую проблему.

Одним из проблем является нерациональность и чрезмерная суровость наказаний некоторых составов преступлений. Сразу привлекает внимание примечание к ст. 131 УК РФ, согласно которой половое сношение и иные действия сексуального характера и совершение развратных действий в отношении лица, не достигшего 12 летнего возраста, квалифицируются по ч. 4 ст. 131 УК РФ и ч. 4 ст. 132 УК РФ, то есть как совершаемые против воли лица изнасилование или насильственные действия сексуального характера соответственно. Части 4 статей 131 и 132 УК РФ являются особо квалифицированными составами, т.к. посягают на половую свободу малолетних (лиц, не достигших 14 летнего возраста) – поэтому за них и предусмотрено суровое наказание в виде лишения свободы сроком от 12 до 20 лет. Никто не спорит с тем, что лица, не достигшие 12 лет, в силу своего возраста не осознают характер совершаемых с ними сексуальных действий, а потому находятся в беспомощном состоянии. Но согласитесь, демонстрация половых органов лицу, не достигшему 12 летнего возраста, через видеочат в сети «Интернет» не может быть тождественным изнасилованию малолетней, совершенному группой лиц по предварительному сговору и соединенному с угрозой убийства. Хотя по закону оба подпадают под ч. 4 ст. 132 УК РФ и влекут наказание в виде лишения свободы на срок от 12 до 20 лет². Данную ситуацию необходимо кардинально менять, так как она не отвечает требованиям справедливости. Можно убрать из УК РФ примечание к ст. 131 и вместо него к статьям 134 и 135 добавить соответствующие части, регламентирующие уголовную ответственность за половое сношение и иные действия сексуального характера и развратные действия в отношении лиц, не достигших 12 летнего возраста, имеющие меру наказания существенно ниже, нежели части 4 статей 131 и 132 УК РФ. Либо дополнить это примечание тем, чтобы к преступлениям, подпадающим под ст. 134 и 135 УК РФ, но квалифицируемым ч. 4 ст. 131 и ч. 4 ст. 132 УК РФ, применялись существенно сокращенные размеры наказаний.

Кажется разумным идея перевести ч. 1 ст. 131 и ч. 1 ст. 132 УК РФ в категорию преступлений средней тяжести, то есть снизить высший предел наказания до 5 лет лишения свободы. Нередко данные преступления может совершить муж в отношении своей жены или мужчина в отношении своей возлюбленной, с которой ведет значительно долгую половую жизнь. Естественно, жертва в состоянии гнева может написать заявление на «преступника», а потом, проанализировав все возможные последствия для своего партнера, одуматься. Так же может случиться и при оговоре человека. Если «жертва» напишет заявление

о совершенном преступлении с ознакомлением со ст. 307 УК РФ («заведомо ложный донос»), то последующие ее попытки сказать правду и освободить от ответственности невинного человека могут принести ей проблемы самой, что может сдерживать ее от таких действий. В таких ситуациях можно было бы применить положения ст. 76 УК РФ, регламентирующие освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением сторон.

Бывает ситуации, когда человека оговаривают в совершении преступления. Мотивы при этом бывают совершенно разные: шантаж, ревность, личная неприязнь и др. Зачастую в таких ситуациях, если уголовное дело возбуждают, то его любыми способами доводят до суда, ведь в уголовном процессе существует негласное правило «если заведено – будет и доведено». Из-за ложных доносов за решеткой оказываются множество ни в чем не виновных людей. Некоторые люди предлагают ужесточить наказание за заведомо ложный донос или сделать его аналогичным наказаниям за те преступления, в совершении которых оговаривают человека. Мы считаем данное предложение неправильным, ведь из-за этого многие жертвы сексуального насилия могут просто побояться обращаться в полицию из-за истечения долгого времени или вероятного отсутствия доказательств, что в противном случае обернется заявителям уголовной ответственностью и суровыми наказаниями. В современном мире и так хватает жертв насилия, которые боятся обращаться в правоохранительные органы, боясь общественного порицания. Необходимо работать в другом направлении. Чтобы за решетку не отправлялись совершенно невинные и оговоренные люди, нужно выдвигать больше требований к работе следователей и сотрудников надзорных ведомств.

Некоторые считают, что если потерпевший не выдвинул гражданский иск к обвиняемому, то он говорит правду и никого не оговаривает, ведь, раз он не просит денег, то и причин оговаривать у него нет. Однако это ложное мнение. Мнение, которое может поставить подсудимого в неблагоприятное положение, если судья или присяжные разделяют его. Никто не отменял правило, согласно которому можно подавать иски в порядке гражданского судопроизводства уже на основании вступившего в законную силу приговора суда (преюдиция) – в таком случае суд оценивает только те доказательства, которые касаются размера возмещения вреда³. Толковые адвокаты знают это и, естественно, будут использовать его в суде для того, чтобы сторона потерпевшей оказалась в выигрыше.

Отсюда вытекает еще одно не менее серьезное требование – требование в вопросах доказывания. Необходимо, чтобы на предварительном следствии были собраны все доказательства, исчерпывающим образом подтверждающие причастность человека к совершенному преступлению, чтобы этот процесс контролировало руководство ведомства и надзорные органы. Чтобы осудить человека можно было только по прямым доказательствам, бесспорно доказывающим вину подсудимого. В противном случае прекращать уголовные дела. Необходимо выдвигать особые квалифика-

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». - П. 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

3 «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019). - Ч. 4. - Ст. 61. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

ционные требования к судьям. Важно, чтобы судьи в полной мере исследовали доказательства уголовного дела даже при особом порядке принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, а не постановляли приговор только на основании обвинительного заключения⁴.

В большинстве правоохранительных органов негласно существует система оценивания работы по статистике⁵. Это означает, что на определенной территории, подведомственной следственному органу, должно быть выявлено определенное количество преступлений определенного вида. Если по плану нужно раскрыть 10 таких преступлений, то следователи будут работать на это число, ведь если за год он раскроет меньше, то это будет означать, что следствие работает неэффективно и не выявляет преступления. Если раскрыто больше – тоже минус, за то, что плохо борется с преступностью и запускают его. В таких ситуациях следователи могут не возбуждать уголовное дело при явном преступлении, так как план уже выполнен, и, наоборот, возбудить дело за мельчайшие поводы и довести до приговора, при необходимости выполнения плана. В результате этого могут пострадать также невиновные. Необходимо искоренить такие ситуации и закрепить в УПК РФ принцип всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела, который существовал в УПК РСФСР и гласил, что следователь обязан собрать все доказательства, не только подтверждающие, но и опровергающие вину обвиняемого.

Государству необходимо поработать над правовой культурой населения. Для того чтобы люди понимали всю суть половых отношений, уважительно относились к друг другу и его правам, нужно со школьного возраста их воспитывать и предупреждать об уголовной ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности.

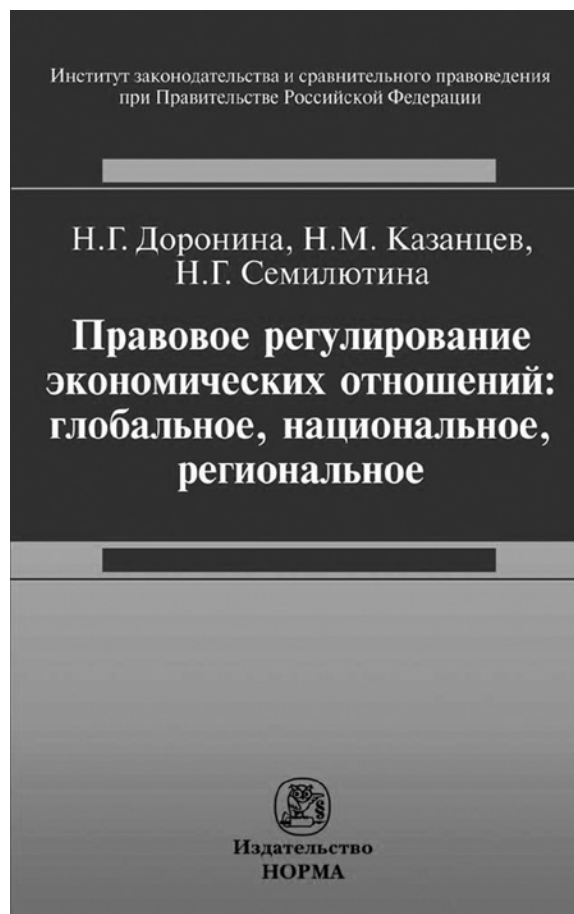
Пристатейный библиографический список

1. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 26.07.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.

3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС КонсультантПлюс.
4. О причинах реформы Следственного комитета, конфликте ведомства с прокуратурой и палочной системе: Интервью с бывшим офицером СКР об особенностях национального следствия // Первое Антикоррупционное СМИ. - 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/206058> (дата обращения: 16.11.2019).
5. Сафаров В. Р., Баймурзин А. С. К вопросу совершенствования института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 5 (132). - С. 260-261.

4 Сафаров В. Р., Баймурзин А. С. К вопросу совершенствования института особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 5 (132). - С. 261.

5 О причинах реформы Следственного комитета, конфликте ведомства с прокуратурой и палочной системе: Интервью с бывшим офицером СКР об особенностях национального следствия // Первое Антикоррупционное СМИ. - 2018. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/206058> (дата обращения: 16.11.2019).

КОДЗОКОВА Ляца Арсеньевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ГУТИЕВА Ирина Генриховна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ЭКСПЛУАТАЦИЮ ДЕТСКОГО ТРУДА В РФ

В статье раскрывается, что такое эксплуатация детского труда, виды и меры ответственности за нее, а также проблемы квалификации.

Ключевые слова: несовершеннолетние, эксплуатация, труд, запреты, ограничения, родители, работодатели, ответственность, квалификация, наказание.

KODZOKOVA Lyatsa Arsenjevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law-enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

GUTIEVA Irina Genrikhovna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

PROBLEMS OF RESPONSIBILITY FOR THE EXPLOITATION OF CHILD LABOR IN THE RUSSIAN FEDERATION

The article reveals what is the exploitation of child labor, types and measures of responsibility for it, as well as qualification problems.

Keywords: minors, exploitation, labor, prohibitions, restrictions, parents, employers, responsibility, qualifications, punishment.

Трудовая деятельность для подростков строго ограничена возрастными рамками. Дети растут, они не могут переносить тяжелые физические нагрузки. Все это может негативным образом сказаться на их здоровье в будущем.

Незаконный детский труд имеет название — эксплуатация детского труда. В УК РФ, норма, регламентирующая подобного вида нарушения, вовсе отсутствует, что осложняет осуществление контроля за эксплуататорами.

Грань между принудительной эксплуатацией и добровольной помощью ребенка очень тонкая. Многие семьи считают в порядке вещей ситуацию, когда их ребенок наравне со взрослыми трудится. Фактически наказаниям за эксплуатацию детского труда подвергаются только недобросовестные работодатели, которые должным образом не оформляют трудовые отношения с ребенком или вовсе не удосуживаются осведомиться о его возрасте. Ни родители, ни школы не привлекаются за такие нарушения. Их в принципе никто не контролирует. Получается, в РФ нет законных оснований для привлечения к ответственности таких родителей.

Эксплуатация детского труда — проблема мирового масштаба. Именно поэтому ее регулирует большое число международных правовых актов и конвенций. Борьба, прежде всего, развернута в рамках освобождения

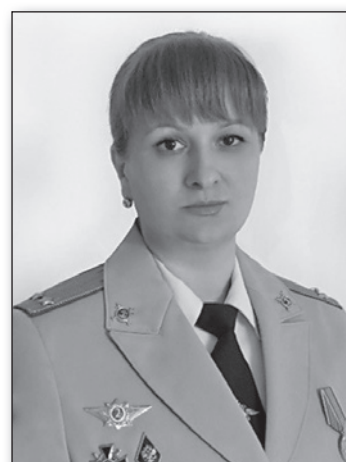
от рабства детей в бедных странах. Основополагающим актом, который регулирует запрещение принудительного трудового принуждения детей, является Конвенция о правах ребенка¹. Данный законодательный акт предписывает защищать детей, следить за соблюдением их прав, а также обеспечивать реабилитацию несовершеннолетних, уже ставших жертвами эксплуатации. Наша страна, наряду с сотней других стран, ратифицировала данный документ.

Детский труд еще в Советском Союзе был обязателен. Несовершеннолетних отправляли в колхозы, заставляли работать на благоустройство школ и др. Тогда это ни в коем случае не рассматривалось как принудительная эксплуатация детского труда. Это считалось прямой законодательной обязанностью.

Теперь же, с принятием Трудового кодекса РФ, а также основного закона государства — Конституции РФ, труд считается полностью добровольным, поэтому и возникла необ-

Кодзокова Л. А.,

Гутиева И. Г.

¹ Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2020). – Ст. 3.

ходимость введения ответственности за эксплуатацию труда, в том числе и детского².

Правомочен труд несовершеннолетних только при их добровольном согласии. Любой вид принуждения – это насилие, которое наказывается уголовной ответственностью. Незаконное принуждение несовершеннолетних к труду с целью извлечения прибыли в УК РФ названо эксплуатацией. Об этом нарушении прав сказано в ряде статей. В них эксплуатация детей – отягчающее обстоятельство в других преступлениях. 127 статья УК РФ содержит разделы: о купле-продаже детей с целью эксплуатации, о лишении их свободы без похищения и об использовании детского рабского труда. 159 статья в 5-7 частях рассматривает мошенничество и неисполнение договорных обязательств. Все преступления, связанные с эксплуатацией несовершеннолетних, караются лишением свободы до 8 лет. Эксплуатацией детей считается рабский труд, подневольное состояние несовершеннолетних, вовлечение их в занятия проституцией³.

Итак, все основные правила официального трудоустройства подростков прописаны в ТК РФ. В соответствии с ним, подростки могут работать с 16 лет. Это общее правило, которое имеет свои частные случаи и исключения. Так, например, если ребенок уже закончил школу в 9 классов или продолжает дальнейшее обучение заочно или на вечерних курсах, он имеет право начать работать с 15 лет.

Право на заключение трудового договора подросток имеет с 14 лет. Но для работы в таком возрасте установлены строгие требования. Для этого установлены определенные трудовые сферы и области. Категорический запрет на труд несовершеннолетних принят по следующим отраслям: черная и цветная металлургия; подземные и горные работы, строительство метрополитена и тоннеля; работа с электроэнергией; геодезические и геологоразведочные работы.

Такое трудоустройство возможно только с согласия родителей или опекунов и с разрешения органов опеки. Труд не должен мешать учебе, причинять вред ребенку и происходить только в свободное время в легкой форме. Во время учебного процесса нормы продолжительности рабочего дня подростка уменьшаются ровно вдвое. Трудовая деятельность должна быть не более трех часов в школьный день, 18 часов в школьную неделю, восемь часов в нешкольный день, или 40 часов в нешкольную неделю. Главное, что необходимо понимать, – это то, что трудовая деятельность должна соответствовать действующему законодательству для обеспечения хотя бы минимальной степени правовой защищенности для несовершеннолетних.

Для того чтобы официально оформить трудовые отношения с работодателем, ребенку потребуется лишь паспорт и медицинская справка, подтверждающая его хорошее здоровье. Подписывать договор ребенок будет самостоятельно, если ему больше 15 лет. Если же ему только 14 лет – подпись

в договоре будет ответственности родителей. В принципе, и до 14 лет ребенок может начать работать.

Необходимо отметить, что сам ребенок, который стремился к быстрейшему трудоустройству, не будет нести никакой ответственности, равно как и его родители, допустившие незаконный труд. Нести ответственности в такой ситуации будет только работодатель. Итак, если работодатель официально не регистрирует трудовые отношения с подростком или допускает ошибки в это регистрации к нему может быть применена штрафная санкция.

Зачастую работодатели не боятся нарушать нормы ТК РФ, и эксплуатируют детский труд, обманывая подростков и не выдавая им заработную плату. Мало кто из них пойдет жаловаться на поведение компании, в которой они трудились.

Административное законодательство предусматривает санкции для юридических лиц за создание и поощрение условий, при которых возможна эксплуатация детей⁴. Это может быть финансирование, предоставление помещений или транспорта, оказание услуг, способствующих эксплуатации. За данное правонарушение могут взыскать от 1 до 5 млн. рублей или приостановить деятельность организации на 3 месяца.

Нередко дети становятся объектами сексуальной эксплуатации или рабства. Их принуждают вести половую жизнь, участвовать в съемках порнографических фильмов или заниматься проституцией. Все это те же вариации трудовой эксплуатации, только с наличием отягчающих обстоятельств в виде насилия.

Дети доверчиво вступают в непонятные им сексуальные отношения, стыдясь рассказать об этом родителям или другим людям. Подростки дают отклик на сексуальное рабство из меркантильных интересов, ведь преступники обещают им высокий доход и тайну участия. В УК РФ есть несколько статей, регламентирующих такие преступления.

Эксплуатация детского труда – это деяние, которое можно отнести к категории тяжких. Поэтому и расследование этих преступлений относится к компетенции следователей Следственного комитета РФ.

Фактически наказания за эксплуатацию детского труда подвергаются только недобросовестные работодатели, которые должным образом не оформляют трудовые отношения с ребенком или вовсе не удосуживаются осведомиться о его возрасте.

Эксплуатация детского возникает там и тогда, когда взрослые люди (возможно и педагоги) заставляют детей работать лично на себя, лично себя обслуживать, когда взрослые отбирают у детей часть их заработка или весь заработок, когда извлекают прибыль из их деятельности.

Эксплуатация детского труда не регулируется отдельной статьей УК РФ. Это упущение уже обсуждается в Государственной Думе и в скором времени, вероятнее всего, будут внесены соответствующие поправки. Пока же в качестве возможного привлечения к ответственности рассматривается статья 127.2 УК РФ.

2 Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2020). - Ст. 175.
3 Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2020). - Ст. 12.

4 Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2020). - Ст. 6.19.

Уголовный Кодекс не содержит отдельной статьи, посвященной эксплуатации труда детей. Данный аспект лишь является отягчающим обстоятельством при совершении других преступлений, предусматривающих наложение уголовного наказания.

Можно выделить отдельную статью уголовного кодекса, которая является регулятором незаконного привлечения к труду «Использование рабского труда».

Как и любое другое деяние, закрепленное УК РФ, использование рабского труда имеет свой состав. Под объектом понимается такое общественное отношение, которое страдает в результате уголовного воздействия на него. В данной ситуации – это право гражданина на осуществление своей трудовой деятельности на добровольной основе. Субъектом может быть абсолютно любой гражданин, который достиг возраста шестнадцати лет. Под объективной стороной понимается совокупность противоправного деяния и наступивших от этого последствий, которые находятся в прямой зависимости. Субъективная сторона – это вина субъекта преступления и его отношение к ней. В данном случае речь идет о деянии, совершенном с прямым умыслом.

Заниматься вопросами доказывания наличия события того или иного преступления имеют право органы предварительного расследования – следователь или дознаватель. Именно они имеют право делать вывод о том, имело ли место принуждение к труду, было ли совершено это в отношении несовершеннолетнего и др.

В этой ситуации особое значение имеет то, знал ли преступник, что потерпевшему еще нет восемнадцати лет. Ведь зачастую несовершеннолетние граждане выглядят намного старше, чем они есть на самом деле.

Если факт того, что преступник не знал о возрасте жертвы, будет доказан, его деяние стоит расценивать как привлечение к рабскому труду по части первой статьи 127.2 УК РФ.

По другим частям предусмотрена более жесткая ответственность. Это имеет место, когда преступление совершается в отношении двух или большего количества лиц, в отношении несовершеннолетнего, с применением насилия, организованной группой и т.д. Если все вышеописанные деяния повлекли за собой смерть человека или же любые другие тяжелые последствия, за преступление будет предусмотрено более жесткое наказание.

Уголовным законом предусмотрено несколько видов наказаний, которые могут быть применены к преступникам за эксплуатацию детей. Это исправительные работы; лишение свободы; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Последнее наказание актуально в тех ситуациях, когда гражданин эксплуатировал детей, находящихся от него в прямой зависимости (например, педагог). Исправительные работы заключаются в осуществлении обязательной трудовой деятельности либо по прежнему, либо по новому месту работы. Из заработной платы гражданина происходит обязательное удержание. Лишение свободы в этой ситуации применяется на довольно длительный срок – не более десяти лет.

В тех ситуациях, когда эксплуатация труда несовершеннолетних повлекла за собой причинение тяжкого вреда или же смерти, в этом случае срок лишения свободы может

достигнуть пятнадцати лет, что превращает деяние в особо тяжкое.

Таким образом, эксплуатация детского труда в России – это проблема, которая полностью не решена и требует детальной проработки в законодательстве РФ. Действующим законодательством строго запрещена такая процедура, как эксплуатация детского труда. В Уголовном кодексе вопросам незаконного использования детского труда посвящены статьи 127, 127.2 и 127.1. Согласно им нарушителей могут ожидать принудительные работы, ограничение либо лишение свободы, а также некоторые другие меры ответственности. Необходимо не только жестко регламентировать в УК РФ наказание на незаконный труд несовершеннолетних, но и проводить информационно-воспитательные беседы в российских семьях, пропагандируя свободное и счастливое детство.

Пристатейный библиографический список

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 16.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.02.2020). - Ст. 175.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.01.2020). - Ст. 6.19.
3. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2020). - Ст. 3.
4. Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» (ред. от 27.12.2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2020). - Ст. 12.

ТЕРЕХИН Валерий Ильич

доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

ЧЕРНЫШОВ Виктор Валентинович

кандидат юридических наук, доцент кафедры управления и организации деятельности УИС Академии ФСИН России

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ ПО ФАКТОРНЫМ МОДЕЛЯМ

Работа является развитием ранее опубликованных статей авторов. Авторами проанализирован ряд моделей прогнозирования преступности как российских, так и зарубежных специалистов. Авторами предложен новый подход к прогнозированию преступности в стране и регионах на примере конкретных регионов. В основе предлагаемый метод состоит в учёте дополнительных количественно-качественных факторов фактической преступности, в перспективе статичность по которым не системна.

Ключевые слова: региональная преступность, факторы преступности, общие и специфически региональные факторы, классификация, способы оценивания, обоснованию значимости факторов.

TEREKHIN Valeriy Iljich

Ph.D. in economical sciences, professor, Honored worker of higher education of the Russian Federation

CHERNYSHOV Viktor Valentinovich

Ph.D. in Law, associate professor of Management and organization of the penal system of the Academy of the FPS of Russia

FORECASTING REGIONAL CRIME ACCORDING TO THE FACTOR MODELS

The work is a development of previously published articles by authors. The authors analyzed a number of models for predicting crime by both Russian and foreign experts. The authors propose a new approach to forecasting crime in the country and regions on the example of specific regions. The proposed method is based on taking into account additional quantitative and qualitative factors of actual crime in the future, the statistical reporting for which is not systematic.

Keyword: regional crime, crime factors, general and specific regional factors, classification, methods of assessment, justification of the significance of factors.

Терехин В. И.

Чернышов В. В.

Авторы проанализировали ряд подходов к формированию метода и моделей прогнозирования в зависимости от целей его практического использования.

Первый состоит в применении временных рядов для краткосрочного прогнозирования¹. Исходная информация для расчета корреляционно-регрессионных зависимостей преступности представляет, как правило, совокупность данных по одному региону (реже – по нескольким) за ряд лет. Зависимости рассчитываются по временным рядам, что формирует ряд ограничений и возможностей обеспечения достоверности прогнозов:

– малоинформативность их использования как инструмента рационального распределения ресурсов по направлениям их использования вследствие игнорирования факторов преступности;

– ограничение возможностей сравнительного анализа результативности общефедеральных нормативно-правовых

актов и эффективности правоохранительной деятельности по регионам

– необходимость выполнения условий стабильности социально-экономической ситуации в объектах или стабильность ее изменения. Прогноз преступности по временным рядам должен содержать либо обоснование стабильности внешней и внутренней сред объекта прогнозирования, либо корректировку ретроспективных трендов. Но обоснование стабильности преступности даже на 1-2 года имеет высокий уровень неопределенности.

Актуальность прогнозов по временным рядам состоит в возможностях их использования для выявления изменений сложившихся трендов на ранних стадиях их формирования. Прогноз изменений трендов представляет значительный интерес для управления преступностью, поскольку эти изменения могут означать развитие в перспективе наиболее тяжелых ее видов. Например, европейские специалисты в 2014, 2016 годах отмечали² недостаточное внимание в России к проблемам киберпреступлений. В 2017 году количество за-

1 Рубцов И.В. Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4; Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд.; Пер. с англ. М.: Колibri, Азбука Аттикус, 2015. 736 с.

2 Антонян Ю.М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. ВВКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации». М., 2017, 2018.

Таблица 1. Прогноз преступности по регионам на 2017 год

Регионы	Среднегодовые изменения факторов за 2010-2016 годы				Прогноз преступности 2017 год. Стандартизированные значения / Количество преступлений на 100 тыс. населения
	Δf_2	Δf_5	Δf_6	Δf_9	
Ивановская обл.	0,018	Н.д. за 2010 год	0,007	-0,004	0,398/1450
Московская обл.	0,021		0,09	-0,017	0,32/1083
Ярославская обл.	0,013		0,022	-0,005	0,40/1542

регистрированных преступлений значительно возросло. Поэтому актуальным представляется развитие методов анализа динамики отдельных видов преступности, и моделирования новых трендов ее изменения. Перспективным направлением таких исследований, в частности, могут быть работы И.В. Рубцова³ и других авторов по учету долгосрочного тренда экономической преступности и ее внутригодовым колебаниям. Обоснованность таких прогнозов и сфера их применения в стратегическом управлении может быть значительно повышена, в моделирование трендов будет учитывать изменения факторов преступности.

Второй подход состоит в формировании общих по всем регионам страны моделей факторных моделей для отдельных периодов времени (отдельных лет). Методические вопросы моделирования приведены в ранее опубликованных работах авторов.

Общим ограничением использования факторных моделей в прогнозировании состоит в отсутствии оценок периода времени, в течение которого результат изменения факторов будет определять прогнозное значение преступности. Это означает, что определенное изменение совокупности факторных признаков приведет к одинаковому изменению преступности независимо от периода их действия. Исключение этого ограничения с учетом отмеченных выше недостатков метода временных рядов достоверности прогноза может быть только при использовании третьего подхода, состоящего в комплексном использовании двух первых.

• Научный прогноз как элемент управления должен быть проверяемым. Верификация не самоцель прогнозирования, а способ повышения качества управления. В ранее выполненных работах⁴ авторами обоснован метод верификации моделей прогнозирования как инструмента оценки их обоснованности при разработке (до сравнения с реальным состоянием преступности в прогнозируемом периоде). Метод состоит в проверке выполнения двух характеристик модели:

– результаты моделирования (зависимость преступности от вошедших в модель факторов) должны быть логически обоснованными;

– модель должна быть статистически достоверной.

Этот метод оценки моделей, используемый и развиваемый в настоящей статье. Он основан на гипотезе о следующих источниках отклонения прогнозного значения преступности от ее фактического состояния в будущем:

– совокупности систематических субъективных ошибок, определяемых качеством прогнозирования. Авторы относят их к наиболее существенным. Ошибки вызываются:

– уровнем научной обоснованности метода и ограниченностью использованного инструментария прогнозирования;

– профессиональным уровнем прогнозиста, включая его знания прогностики, объекта прогнозирования, опыта выполнения прогнозных исследований;

– полнотой и достоверностью используемой имеющейся информации;

– совокупностью объективных причин:

– отсутствием необходимой информации и возможности ее получения в рамках выделенного периода получения прогноза;

– формированием в прогнозируемом периоде редких непредсказуемых процессов, получивших название «черные лебеди»⁵.

Неадекватность прогнозов определяется ошибочностью гипотез изменений внешней среды, качеством моделирования и условиями использования прогнозов. Качество моделирования определяется, прежде всего, составом факторов преступности, исследуемых далее.

• Рассмотрим пример использования факторной модели зарегистрированной преступности 2016 года⁶ (таблица 2) для прогнозирования региональной преступности на 2017 год. Модель, рассчитанная по данным Росстата, имеет вид:

$$P_1 = 0,29 + 0,22f_{21} + 0,36f_{51} + 0,68f_{61} - 0,83 f_{91}; R^2 = 0,77. \quad (1)$$

В зависимость вошли следующие факторы, значения которых были стандартизированы с учетом их минимального и максимального значений:

– f_{21} – потребительские расходы на душу населения по i – региону;

– f_{51} – доля ранее судимых в составе лиц, совершивших преступления;

– f_{61} – доля лиц, не имеющих работы, в составе совершивших преступления;

– f_{91} – ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

5 Талей Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд.; Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука Аттикус, 2015. 736 с.

6 Терехин В.И., Чернышов В.В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 20-24.

3 Рубцов И.В. Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. № 4.

4 Терехин В.И., Чернышов В.В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. 2019, 212 с.; Терехин В.И., Чернышов В.В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 20-24; Терехин В.И., Чернышов В.В. Факторный (корреляционно-регрессионный) анализ региональной преступности // Финансовая экономика. № 2. 2019. 84-88. Терехин В.И., Чернышов В.В. Факторный анализ экономической преступности в регионах России: состояние и проблемы // Финансовая экономика. № 3. 2019. С. 302-306.

Прогнозирование региональной преступности по факторным моделям дополнительно требует внемоделных оценок факторов преступности на период прогнозирования. Краткосрочный (годовой) прогноз факторов, вошедших в модель, выполнен экстраполяцией на 2017 год их динамики за 2010-2016 годы. По прогнозным значениям факторов рассчитаны прогнозные значения зарегистрированной преступности в соответствующих регионах (таблица 1). Аналогичным образом прогнозировалась преступность в⁷ и других работах. В качестве примера выбраны три области ЦФО, динамика преступности которых была различной (таблица 1).

• Есть основания полагать, что пример приемлемого уровня соответствия выполненного прогноза преступности трех регионов определяет возможности его практического применения в планировании и управлении. Но результаты анализа моделей региональной преступности, полученных авторами, позволяют предложить систему прогнозирования, способную обеспечить более высокую достоверность прогнозов по стране и регионам. Основа предлагаемого подхода состоит в учете дополнительных количественно-качественных факторов изменения фактической преступности в перспективе, статистическая отчетность по которым не системна. В аналитической форме предлагаемый подход выражается функцией, основанной на следующих предпосылках:

- прогнозное значение преступности определяется на основе ее фактического значения в году t_0 ;
- ожидаемое изменение преступности за период прогноза Δt инициируется изменениями факторов относительно значений факторов базовой модели ($\Phi(t_0 + \Delta t)$). Из их возможного состава ниже приведены 4 группы факторов;
- не учтенных в модели изменений уголовного законодательства и нормативно-правовых актов ($\Delta P1$);
- качества оперативной и предупредительной деятельности правоохранительных органов ($\Delta P2$);
- качества контроля и предупреждения преступлений корпоративными службами контроля ($\Delta P3$) и других качественных характеристик;
- качества (оперативности, обоснованности и др.) регистрации и расследования преступлений;
- все изменения условий преступлений оцениваются по результатам экспертного анализа и эмпирических оценок отдельных исследований.

Аналитическое выражение схемы прогнозирования экономической преступности по стране:

$$P(t_0 + \Delta t) = P_{t_{факт}} \cdot [P(t_0 + \Delta t)_{расч.ср.} / P(t_0)_{расч.ср.}] \cdot [1 + (\Delta P1 + \Delta P2 + \Delta P3 + \Delta P4 \dots) / P_{t_{факт}}] \quad (2)$$

Обозначения:

- Φ_1, \dots, Φ_n – факторы преступности в базовой модели;
- Δt – период прогноза, годы;
- $P_{t_{факт}}$ – фактическое значение преступности по стране в году t_0 ;
- $P_{t_0}(\Phi_1, \dots, \Phi_n)$ – расчетное преступности по базовой модели в году t_0 ;
- $P(t_0 + \Delta t)_{расч.ср.} = P(\Phi_1 + \Delta \Phi_1, \dots, \Phi_n + \Delta \Phi_n)_{расч.ср.}$ – значение преступности по стране, полученное по базовой модели с учетом прогнозного роста средних значений факторов за период прогноза;

– $\Delta P1 / P_{t_{факт}}$ – относительные изменения преступности по стране за период прогноза вследствие изменений уголовного законодательства и других нормативно-правовых актов;

– $\Delta P2 / P_{t_{факт}}$ – относительные изменения преступности за счет совершенствования оперативной деятельности правоохранительных органов регионов и распространения передового опыта;

– $\Delta P3 / P_{t_{факт}}$ – относительные изменения преступности за счет повышения качества контроля и предупреждения преступлений внутренними службами организаций и других изменений внешней среды, прочие изменения за счет не учтенных в базовой модели факторов;

– $\Delta P4 / P_{t_{факт}}$ – относительные изменения преступности за счет качества учета и регистрации преступлений и др.

• Схема прогнозирования по отдельным регионам аналогична (1) с тем лишь различием, что значения преступности базовой модели определяются расчетами по отдельным регионам. Но предложенная схема прогноза преступности по регионам, как и все рассмотренные авторами, несистемна относительно миграции преступников по регионам. Региональные модели не должны быть замкнутыми. В общем виде схема системного прогнозирования региональной преступности может быть представлена в следующем виде⁸:

$$W_{итсист} = W_{ит} - W_{итэкс} + W_{итимп} \quad (3)$$

Обозначения:

– $W_{итсист}$ – системное значение преступности i -го региона в t -м году, измеренное криминальным потенциалом или иной характеристикой;

– $(W_{ит} - W_{итэкс} + W_{итимп})$ – характеристики значений замкнутой преступности с учетом экспорта и импорта криминального потенциала i -го региона. Количественная оценка экспорта и импорта криминального потенциала может быть определена по экспертным и оперативным оценкам миграции преступников.

Выводы

• Прогнозирование региональной преступности является эффективным инструментом повышения качества управления правоохранительной деятельностью, возможности которого используются ограниченно. Авторами выявлены следующие ограничения, определяющиеся качеством прогнозов:

– фрагментарность прогнозов, состоящая в отсутствии комплексного прогнозирования региональной преступности, индивидуальных преступлений, видовой структуры преступности и др.;

– несоответствие методов и инструментария прогнозирования его целям. Конечной целью анализа и основой прогнозирования должно стать определение комбинации факторов, оказывающих наибольшее влияние на преступность;

– ограниченное использование возможностей статистических методов (обоснования факторных нагрузок, кластерного анализа, программных комплексов статистической обработки информации и др.);

– необходимость развития методов верификации прогнозов на этапе их формирования.

8 Адрим И.Г., Яков Я.А. Система моделей регионального прогнозирования. М.: Экономика, 1977.

7 Там же.

– игнорирование влияния экспорта и импорта криминального потенциала регионов как одного из условий системного прогнозирования региональной преступности и др.

В ранее опубликованных работах⁹ авторами обоснованы и развиты в настоящей статье следующие направления развития методов и инструментария прогнозирования.

– Повышение уровня научной обоснованности состава и значимости совокупности факторов будущего состояние преступности как социально-экономического процесса. Селекция факторов позволяет повысить эффективное использование ресурсов, расходуемых на правоохранительную деятельность, выделить их наиболее результативные направления использования.

– Системный подход к прогнозированию должен включать страновой, региональный, индивидуальный прогнозы преступности в целом и отдельным ее видам. Наиболее значимыми представляется факторный анализ и прогнозирование экономической, особо тяжкой и постпенитенциарной преступности. Потери общества и бизнеса от этих преступлений наиболее значительны, а профилактика наиболее сложна.

– Метод верификации моделей прогнозирования как критерия их обоснованности при разработке (до сравнения с реальной тенденцией преступности в прогнозируемом периоде), состоящий в выполнении двух условий признания модели прогнозирования:

– результаты моделирования (зависимость преступности от вошедших в модель факторов) должны быть логически обоснованными;

– модель должна быть статистически достоверной.

Неадекватность прогнозов определяется ошибочностью гипотез изменений внешней среды и качеством моделирования.

Таким образом, современные условия создают условия расширения практики использования прогнозов и развития методологии и методики прогнозирования.

Пристатейный библиографический список

1. Антонян Ю.М. и др. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития. ВБКУ «Всероссийский научно-исследовательский институт МВД Российской Федерации». М., 2017, 2018.
2. Рубцов И.В. Анализ динамики экономической преступности в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2017. №4.

3. Талев Н.Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. 2-е изд.; Пер. с англ. М.: КоЛибри, Азбука Аттикус, 2015. 736 с.
4. Терехин В.И., Чернышов В.В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. 2019. 212 с.
5. Терехин В.И., Чернышов В.В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 20-24.
6. Терехин В.И., Чернышов В.В. Факторный (корреляционно-регрессионный) анализ региональной преступности // Финансовая экономика. № 2. 2019. С. 84-88.
7. Терехин В.И., Чернышов В.В. Факторный анализ экономической преступности в регионах России: состояние и проблемы // Финансовая экономика. № 3. 2019. С. 302-306.

⁹ Терехин В.И., Чернышов В.В. Результативность и эффективность уголовно-исполнительной системы России: оценивание и планирование. 2019. 212 с.; Терехин В.И., Чернышов В.В. Статистический анализ и прогнозирование рецидивных преступлений // Человек: преступление и наказание. 2016. № 2 (93). С. 20-24; Терехин В.И., Чернышов В.В. Факторный (корреляционно-регрессионный) анализ региональной преступности // Финансовая экономика. № 2. 2019. С. 84-88; Терехин В.И., Чернышов В.В. Факторный анализ экономической преступности в регионах России: состояние и проблемы // Финансовая экономика. № 3. 2019. С. 302-306.

ШМЫГИНА Ольга Валерьевна

старший преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, Сибирского университета потребительской кооперации

К ВОПРОСУ О СВЕДЕНИЯХ, ПОЗОРЯЩИХ ПОТЕРПЕВШЕГО ИЛИ ЕГО БЛИЗКИХ ПРИ ШАНТАЖЕ

В статье анализируется характер сведений, которые выступают содержанием угрозы при шантаже; проводится сопоставление сведений, позорящих и порочащих честь и достоинство личности, отмечается наличие дискуссионных вопросов в понимании содержания данных категорий. Полученные результаты и сформулированные на их основе практические рекомендации будут способствовать развитию уголовного законодательства в сфере регламентации уголовной ответственности за шантаж.

Ключевые слова: вымогательство, угроза, шантаж, позорящие сведения, порочащие сведения.

SHMYGINA Olga Valerjevna

senior lecturer of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperation

Шмыгина О. В.

TO THE QUESTION OF INFORMATION, THAT DISHONORS THE VICTIM OR HIS RELATIVES DURING BLACKMAIL

The article analyzes the nature of information that is the content of a threat in blackmail; compares information that dishonors and discredits the honor and dignity of the individual, notes the presence of controversial issues in understanding the content of these categories. The results obtained and the practical recommendations formulated on their basis will contribute to the development of criminal legislation in the field of regulating criminal liability for blackmail.

Keywords: extortion, threats, blackmail, disgraceful information, defamatory information.

Общественная опасность шантажа проявляется в том вреде, который причиняется психической неприкосновенности личности, и вызывает у потерпевшего страх за собственное благополучие или благополучие близких лиц, а также подавляет волю, и препятствует свободному волеизъявлению. Одним из способов совершения вымогательства выступает угроза распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких. Анализ практики показал (188 судебных решений по делам о вымогательстве), что под угрозой распространения компрометирующих сведений было совершено 26,1 % преступлений, с применением насильственной угрозы составило наибольший показатель – 52,6 % и с угрозой имущественного характера – 21,3 %.

В разъяснениях высшей судебной инстанции относительно порочащих и позорящих сведений можно наблюдать терминологическую несогласованность данных понятий. Так, в постановлении Пленума Верховного суда «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 N 3, в содержание порочащих сведений включен более широкий спектр утверждений (п. 7)¹, по сравнению с разъяснениями которые даны в постановлении Пленума Верховного суда от 7 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Рос-

сийской Федерации)»² где разъясняется, что к позорящим сведениям следует отнести сведения порочащие честь, достоинство или подрывают репутацию потерпевшего или его близких (например, данные о совершении правонарушения, аморального поступка) (п. 12).

При этом сведения, которые угрожает распространить виновный, могут быть любыми, важно, что потерпевший желает сохранить их в тайне. И не имеет значения, соотвествуют ли действительности сведения, под угрозой распространения которых совершается вымогательство.

Своего рода эти сведения, с отрицательной стороны характеризуют потерпевшего лишь с морально-нравственной стороны³. Как верно отмечено, в юридической литературе в данном случае использован объективный критерий определения сведений как позорящих, т.е. они должны представляться такими с позиций общественных морально-этических норм, а не только самого потерпевшего⁴.

Проведя анализ судебной и следственной практики, в большинстве своем характер сведений, содержащийся в

1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. № 50. 15.03.2005.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» // Российская газета. № 294. 28.12.2015.

3 Сверчков, В. В. Преступления против собственности: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019. С. 164. — (Бакалавр. Специалист. Магистр). — ISBN 978-5-534-06766-8. — Текст: электронный // ЭБС Юрайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://biblio-online.ru/bcode/442117> (дата обращения: 06.02.2020).

4 Яни П.С. Вопросы квалификации вымогательства. // Законность. 2015. № 11 (973). С. 40-45.

угрозе при шантаже, является ложным (например, сведения о якобы совершенном изнасиловании потерпевшей, о принадлежности к нетрадиционной ориентации) и составило 72,8 %. То есть информация, распространением которой угрожает виновный, не соответствует действительности. Содержание правдивой информации в угрозе, составила 27,2 % (например, имеющиеся фото и видео съемка интимного характера). В данном случае, это та информация, которая хоть и является достоверной, но потерпевший по ряду причин желает ее скрыть.

Обращаясь к доктрине уголовного права, следует отметить, что содержание позорящих сведений при шантаже раскрывается через трактовку данных признаков применительно к составу клевета. Только в ст. 128.1 УК РФ указаны сведения, порочащие честь и достоинство другого лица, а в ст. 163 УК РФ говорится о сведениях, позорящих потерпевшего или его близких⁵.

В научной литературе можно встретить суждения, что порочащие и позорящие сведения являются словами синонимами, любое позорящее сведение будет и порочащим и наоборот⁶. Следовательно, нет никакой необходимости применять различные термины при одинаковом содержании тех или иных понятий. Но в отличие от порочащих сведений у позорящих нет признака ложности, о чем четко говорится в Постановлении Пленума Верховного суда РФ от 17.12.2015 № 56, что не имеет значения, соответствие действительности данных сведений (п. 12). Из этого следует, что область позорящих сведений гораздо шире, чем область порочащих. «Всякое позорящее сведение будет и порочащим, но не всякое порочащее сведение можно считать позорящим»⁷.

Не маловажным моментом является наличие противоречий в практике применения уголовного законодательства и гражданского, в части возможности установления права на опровержение порочащих сведений потерпевшего или его близких. Так, на основании положений статьи 152 ГК РФ гражданин не вправе требовать опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если они соответствуют действительности. В то время как в уголовном законодательстве не имеет значение, соответствуют ли действительности или нет распространение позорящих сведений, потерпевшие будут защищены. Налицо коллизия правовых норм, требующая дальнейшего урегулирования и разрешения.

Под иными сведениями, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких, следует понимать любые сведения, составляющие охраняемую законом тайну (тайна усыновления (удочерения), коммерческая, банковская, налоговая тайна и т.д.). Данные сведения могут и не являться позорящими, порочащими потерпевшего или его близких, но распространение их может отрицательно сказаться на его будущем или на будущем его близких.

Так, например, суд признал виновными в совершении вымогательства Пензина К.Ю. и Панкратова А.В., которые работая в магазине, увидели на камере видеонаблюдения,

как кассир отпускает товар через кассовый аппарат, не сканируя, и передает его другому лицу. Они предъявили кассиру видеозапись, после чего потребовали от нее передачи 50 000 тыс. руб. за несообщение и не предоставление имеющейся у них информации в правоохранительные органы. Данные лица, под угрозой распространения позорящих сведений потерпевшую заставили ее написать расписку о передаче фактически несуществующего долга⁸.

Сведения, которые стремились скрыть потерпевшие, в приведенных примерах, нельзя отнести ни к позорящим, ни к иным сведениям, распространение которых может причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего либо его близких.

Потерпевшие по приведенным примерам опасались распространения сведений о них не потому, что они являются позорящими, а только из-за опасения привлечения их к уголовной ответственности. Тем не менее, такие сведения согласно приведенной позиции Пленума, относятся к угрозе распространения позорящих сведений.

Для устранения противоречий Постановление Пленума Верховного суда от 7 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)» необходимо дополнить, что под сведениями, позорящими потерпевшего или его близких, следует понимать любые сведения, порочащие их честь, достоинство или подрывающие репутацию, которые стремятся сохранить в тайне потерпевший (например, данные о совершении правонарушения, преступления, аморального поступка) (п. 12). Тем самым, будет охватываться не только нравственная сторона поведения потерпевшего.

Пристатейный библиографический список

1. Анисимов А.Л. Честь, достоинство. Деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юрист, 1994.
2. Никитин Ю.А. Проблемы толкования объективной стороны вымогательства // Законодательство и практика. 2016. № 1.
3. Пронина М.Г., Романович А.И. Защита чести и достоинства гражданина (Гражданско-правовые средства). Минск. Беларусь, 1976.
4. Сверчков В. В. Преступления против собственности: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Издательство Юрайт, 2019.
5. Яни П.С. Вопросы квалификации вымогательства // Законность. 2015. № 11 (973).

5 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020) // Российская газета. № 113. 18.06.1996, № 114, 19.06.1996. № 115. 20.06.1996. № 118. 25.06.1996.

6 Анисимов А.Л. Честь, достоинство. Деловая репутация: гражданско-правовая защита. М.: Юрист, 1994. С. 29.

7 Пронина М.Г., Романович А.И. Защита чести и достоинства гражданина (Гражданско-правовые средства). Минск. Беларусь, 1976. С. 22-23.

8 Приговор Пушкинского городского суда Московской области от 9 февраля 2018 года // Дело «№ 1-15/2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://судебныерешения.рф/> 33539129 (дата обращения 20.03.2020).

ЦЕБЕКОВА Гиляна Владимировна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

ХУРГЧЕЕВ Арслан Вячеславович

магистрант 2 курса профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

БОЛДЫРЕВ Эрдни Сергеевич

магистрант 2 курса профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ГЮНЗЕЕВА Светлана Зургановна

магистрант 2 курса профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ШОТЛАЕВА Даяна Анатольевна

магистрант 2 курса профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

НЕОБХОДИМОСТЬ ИНСТИТУТА ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В настоящей статье анализируется целесообразность института отказа в возбуждении уголовного дела в качестве самостоятельного правового образования. Вышеуказанный институт отказа в возбуждении уголовного дела представляется в роли правового гаранта от противозаконного и необоснованного уголовного преследования. На стадии возбуждения уголовного дела правоохранительными органами исполняется контроль и проверка поступивших сообщений о преступлении и проводятся необходимые следственные действия. Если вследствие проверки сообщения следователь или дознаватель не обнаружили достаточных причин для возбуждения уголовного дела, то выносится постановление об отказе в его возбуждении.

Ключевые слова: отказ в возбуждении уголовного дела, следователь, процессуальная деятельность, преступление, органы дознания, нарушение прав и интересов граждан.

TSEBEKOVA Gilyana Vladimirovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and process of the Kalmyk State University

KHURGCHEEV Arslan Vyacheslavovich

magister student of the 2nd course in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

BOLDYREV Erdni Sergeevich

magister student of the 2nd course in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

GUNZEEVA Svetlana Zurganovna

magister student of the 2nd course in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

SHOTLAEVA Dayana Anatoljevna

magister student of the 2nd course in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

THE NEED FOR INSTITUTE OF REFUSAL TO INITIATE CRIMINAL PROCEEDINGS

This article considers the feasibility of the institution of refusal to initiate criminal proceedings as a separate legal entity. The above-mentioned institution of refusal to initiate criminal proceedings acts as a legal guarantor against illegal and unjustified criminal prosecution. At the stage of criminal proceedings, law enforcement agencies check the received reports of a crime and conduct the necessary investigative actions. If, as a result of checking the report, the investigator or inquirer did not find grounds for initiating a criminal case, a decision is made to refuse to initiate it.

Keywords: refusal to initiate criminal proceedings, investigator, procedural activity, crime, bodies of inquiry, violation of the rights and interests of citizens.

На протяжении всей линии уголовно-процессуального института досудебное производство во время расследования уголовных дел является основным. Именно в этот период вырабатываются определенные четкие цели и задачи всего расследования, вся конкретика назначения дела, основание и процессуальный порядок всего дела.

В этом и состоит стержень и первоначальная цель первой стадии всего уголовного расследования, так называемая стадия возбуждений уголовного дела.

Но имеется и еще одно постоянно развивающееся в силу изменений законотворческой деятельности, развития общественных отношений, изменений в социальной жизни правовое образование – институт отказа в возбуждении уголовного дела¹.

Являясь одним из основных и первоочередных возможностей при осуществлении задач и требований Уголовно-процессуального кодекса, институт отказа в возбуждении дела выполняет свои первоочередные задачи:

– во-первых, недопущение бесосновательного возбуждения уголовного дела, тем самым предотвратив издержки, неоправданные подозрения граждан и привлечение к уголовной ответственности безвинных лиц;

– во-вторых, возможность граждан компенсации материального ущерба, которые были им нанесены в силу каких-либо преступных действий или бездействий;

– в-третьих, возможность обнаружений каких-либо причин правонарушений, а также обстоятельств, содействовав-

1 Шипунова О. В. Специфика принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Научно-методический электронный

ших совершению данных правонарушений и возможность предотвратить подобные поступки в дальнейшем;

– в-четвертых, иметь возможность принять обоснованное и прямо отвечающее требованиям закона решения об отказе в возбуждении уголовного дела, чем вызывать у граждан надежность и веру в справедливость и эффективность закона.

Конечно же, все же имеется несколько причин, по которым можно отказать в возбуждении уголовного дела.

Допустим, если отсутствует, так называемое, событие преступления. Например, если в полицию обратилась хозяйка квартиры с заявлением о пропаже каких-либо ценных вещей (деньги, золото и т.п.).

Открыв дело, следователь в ходе расследования выясняет, что, например, деньги, не предупредив об этом супругу, взял муж на нужды, или, к примеру, сдал золото в ломбард, так же не известив об этом супругу. В данном случае преступления нет.

Отказ также возможен, если информация о совершившемся преступлении не подтвердилась или оказалась заведомо ложной.

Например, родители разыскивают своего пропавшего ребенка, думая, что его похитили с целью выкупа, но в это время ребенок находится у родственников.

Или, к примеру, начинается расследование о повреждении автомобильного средства, а выясняется, что повреждения были нанесены не умышленно неизвестными лицами, а в ходе стихийного бедствия (при урагане дерево упало на автомобиль).

Необходимо разграничить преступление от происшествия. Например, во время урагана на прохожего упала рекламная конструкция или дерево, в этом случае, как видим, жертва имеется, событие имеет место, а преступления нет. Здесь как раз-таки имеется происшествие².

Основанием для отказа в возбуждении уголовного дела может послужить еще один пример. Если написано заявление о пропаже какой-либо вещи и возбуждено уголовное дело, но в ходе следствия случайный гражданин данную потерянную вещь нашел и принес в полицию, состав преступления в этом случае отсутствует и возбуждение уголовного дела выносится постановление об отказе, так как нельзя привлечь к уголовной ответственности за случайно найденные вещи.

Привлекают внимание и вызывают огромные споры случаи, когда отказ в возбуждении уголовного дела имеет место в отношении лица, которое обладает служебным иммунитетом. В соответствии со ст. 447 УПК РФ им обладают ст. 447 УПК РФ президент, депутаты, члены Федерального совета, прокуроры, судьи.

Хотя, конечно, это не значит, что таких граждан нельзя привлечь к уголовной ответственности. Но возбуждение и рассмотрение уголовных дел с участием данных лиц совершается в особом порядке. Для того, чтобы найти основания и начать всю стадию уголовного процесса, для таких лиц, так называемых «со служебным иммунитетом», необходимо решение суда, Совета Федерации, Государственной думы или судейской коллегии.

Необходимо помнить, что необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела может стать источником тяжелых последствий и проблем.

Поэтому необходимо учитывать все нюансы, быть предельно внимательными при расследовании дела, не допускать никаких-либо ошибок и выносить постановления о закрытии дел только при наличии очень серьезных причин. Но и в этом случае имеются свои подводные камни, например, при разграничении оснований, которые предусмотрены законодательством, возникают сложности в применении их на практике.

Как сказано в комментариях к Уголовному кодексу РФ, факт отсутствия события преступления должен быть подтвержден. Ни в коем случае предположения, домыслы и личные взгляды следователей не могут служить основанием для закрытия уголовного дела³.

В принципе, оснований для прекращения уголовного преследования вполне достаточно, но, как показывает практика, обычно следователи не спешат прекращать начатое

расследование, так как руководство обычно требует раскрываемости дел для лучших показателей, и, как советуют опытные юристы и адвокаты, в случае, если гражданин считает, что его незаконно привлекли к уголовному делу, лучше обратиться к юридической помощи.

И еще, обычно прекращенные уголовные дела обычно снижают показатели раскрываемости и не вызывают одобрения у начальства, поэтому следователи стараются как можно реже возбуждать уголовные дела, если сомневаются в его судебной перспективе.

У следователей (дознателей) чаще всего существует мнение, что если уголовное дело возбуждено, то оно должно быть направлено в суд. Именно этим и объясняются многочисленные отказы в возбуждении уголовного дела.

С точки зрения юридического закона, проверить наличие признаков и состава преступления необходимо при безусловности совершенного преступления. И, если признаки имеют свое явное наличие, нужно безотлагательно выносить постановление о возбуждении уголовного дела и приступать к его расследованию. Но при этом нет необходимости на первоначальном этапе определять все элементы состава преступления, чем занимаются следователи (дознатели) вопреки указаниям закона.

Конечно же, постановление об отказе написать проще и быстрее.

Поэтому до сегодняшнего дня действовала абсолютно безнравственная практика, когда выносились постановления об отказе, которые отменялись прокуратурой, вследствие чего виновные в совершении преступлений просто уходили от ответственности, так как дело прекращалось в связи с истечением сроков давности либо на этапе проверки сообщения о преступлении, либо на этапе предварительного следствия, либо в суде.

В основном дела возбуждаются, когда налицо имеются признательные показания.

А ведь за необоснованный многократный отказ от возбуждения уголовного дела должностные лица никакой ответственности не несут.

Поэтому, необходимо, чтобы прокуратура, в качестве надзорного органа, рассматривал положительно жалобы об отказе в возбуждении уголовного дела, что является достаточно частым явлением, считал их обоснованными и незамедлительно назад возвращал материалы проверки.

Также просто необходимо в данных случаях привлекать к ответственности должностных лиц – дисциплинарной, административной, уголовной. Несомненно, это резко сократит количество отказов в возбуждении уголовного дела, повысит эффективность доследственной проверки.

Хотя уже многие годы идут споры о том, что институт отказа в возбуждении уголовного дела необходимо убрать из УПК РФ, считаем, что делать этого не следует, так как это приведет к бездействию органов дознания и нарушению прав и интересов граждан.

Пристатейный библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. – 24.12.2001. – № 52.
3. Безлепкин Б.Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу. – М., 2016.
4. Зезюлин В.В. О понятии оснований к отказу в возбуждении уголовного дела // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2017.
5. Маслов И.В. Прокурорский надзор и ведомственный контроль в уголовном процессе России: функции, анализ системных связей // Российский следователь. – 2013. № 19. – С. 27-32.
6. Сычев Д.А. Уголовно-процессуальные функции прокурора, осуществляемые в ходе досудебного производства // КриминалистЪ. – 2013. – № 1. – С. 48-54.
7. Тарзиманов В.М. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. – 2013. – Т. 13. № 3. – С. 38-41.
8. Шипунова О.В. Специфика принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 2381-2385.

² Там же.

³ Тарзиманов В.М. Судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. Сер.: Право. – 2013. – Т. 13. № 3. – С. 38-41.

ЯРОШЕНКО Ольга Николаевна

кандидат юридических наук, доцент, судья Нижегородского областного суда

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ И ОБЩЕСТВЕННОЙ НРАВСТВЕННОСТИ. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕЗАКОННОГО ИЗГОТОВЛЕНИЯ И ОБОРОТА ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ

Преступления, предусмотренные ст. 242, ст. 2421 и 2422 УК РФ, – это преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность. Общественная нравственность, как объект преступлений, представляет собой совокупность отношений, основанных на принятой в данный период общества системе норм, правил, идей, представлений, традиций, взглядов о категориях добра и зла, чести, совести, долга, справедливости. Преступление всегда имеет два корня: один лежит в личности преступника и сплетается из особенностей его конституции, а другой состоит из внешних для данной личности фактов, своим влиянием толкнувшим ее на преступный путь. Ни одно преступление нельзя объяснить исключительно внешними причинами, игнорируя особенности совершившей его личности.

Ключевые слова: порнография, порнографические материалы и предметы, преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов, распространение, публичная демонстрация порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних, вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции.

YAROSHENKO Olga Nikolaevna

Ph.D. in Law, associate professor, Judge of the Nizhny Novgorod Regional Court

CRIMINAL AND LEGAL CHARACTERISTICS OF CRIMES AGAINST THE HEALTH OF THE POPULATION AND PUBLIC MORALITY. PECULIARITIES OF QUALIFICATION OF ILLEGAL MANUFACTURE AND TURNOVER OF PORNOGRAPHIC MATERIALS OR OBJECTS

Offenses under Art. 242, art. 2421 and 2422 of the Criminal Code of the Russian Federation are crimes that infringe on public health and public morality. Public morality, as an object of crime, is a set of relations based on the system of norms, rules, ideas, traditions, and views about the categories of good and evil, honor, conscience, duty, justice adopted in a given period of society. A crime always has two roots: one lies in the personality of the criminal and is interwoven with the features of his constitution, and the other consists of facts external to the individual personality, with its influence pushing it onto the criminal path. No crime can be explained solely by external causes, ignoring the features of the perpetrator.

Keywords: pornography, pornographic materials and objects, crimes in the sphere of trafficking in pornographic materials and objects, distribution, public demonstration of pornographic materials or objects among minors, the involvement of a minor in the circulation of pornographic products.

Преступления против здоровья населения и общественной нравственности выделены в самостоятельную главу в Уголовном кодексе РФ. Родовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественная безопасность и общественный порядок; видовым – здоровье населения и общественная нравственность. С учетом признаков группового объекта преступления этой главы можно разделить на две группы: преступления против здоровья населения, предметом которых являются наркотические средства, психотропные вещества, их аналоги, сильнодействующие и ядовитые вещества (ст. 228–234 УК РФ) и иные преступления (ст. 235–239 УК РФ)¹.

Преступления против общественной нравственности предусмотрены уголовным законом в ст. ст. 240–245 УК РФ.

Согласно ст. 41 Конституции РФ, «каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь». Здоровье населения охраняется комплексом мер политического, экономического, правового, медицинского и иного характера. По смыслу закона целью охраны здоровья населения является «сохранение и укрепление физического и психического здо-

ровья каждого человека, поддержка его долголетней и активной жизни, предоставление ему медицинской помощи в случае утраты здоровья»².

При этом именно уголовно-правовые меры занимают важное место в правовом обеспечении охраны здоровья населения.

Общественная опасность преступлений, предусмотренных главой 25 уголовного кодекса Российской Федерации, в том, что они причиняют вред здоровью и нравственности не отдельных личностей, а здоровью населения, т.е. неопределенного числа лиц и общественной нравственности. Именно здоровье населения и общественная нравственность являются самостоятельными социальными ценностями, нуждающимися в комплексной уголовно-правовой охране. Нормы других разделов и глав Особенной части уголовного закона также осуществляют охрану здоровья и нравственности, но только отдельной персонифицированной личности, как преступления против личности (преступления против жизни и здоровья).

Здоровье населения как объект данных преступлений представляет собой общественные отношения, обеспечива-

1 Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 20 февраля 2018 г. - М.: Проспект, 2018. - С. 194-210.

2 Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. - М.: Эксмо, 2013. - С. 10.

ющие нормальное физическое и психическое здоровье неопределенного числа лиц. В ряде случаев ущерб может причиняться дополнительным объектам, как собственность при хищении наркотических средств или психотропных веществ.

Общественная нравственность, как объект преступлений представляет собой совокупность отношений, основанных на принятой в данный период общества системе норм, правил, идей, представлений, традиций, взглядов о категориях добра и зла, чести, совести, долга, справедливости³.

Так, общественная нравственность основана во многом на религиозных воззрениях и идеях.

Преступления, предусмотренные ст. 242, ст. 242¹ и ст. 242² УК РФ – это преступления, посягающие на здоровье населения и общественную нравственность. Эти преступления выражаются в общественно-опасном поведении в сфере сексуальных отношений.

Состав преступления, предусмотренный ст. 242 УК РФ, как незаконное изготовление и оборот порнографических материалов или предметов введен в действие в редакции Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ.

Общественная опасность данного преступления состоит в вульгарно-натуралистическом, циничном изображении сцен полового акта вопреки нормам нравственности, препятствующим нормальному физическому и нравственному развитию несовершеннолетних.

Объектом данных преступлений являются основы общественной нравственности в сфере половых отношений и психическое здоровье населения.

Предметом преступления выступают порнографические материалы и предметы, за исключением материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, которые являются предметом преступления, предусмотренного ст. 242¹ УК РФ.

Объективная сторона состава преступления предусмотрена ст. 242 УК РФ характеризуется незаконными действиями в отношении порнографических материалов или предметов: незаконное изготовление в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования; незаконное перемещение в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования; незаконное распространение; незаконная публичная демонстрация; незаконное рекламирование.

Незаконное изготовление предполагает создание любым способом материала или предмета порнографического содержания без соответствующего разрешения либо в нарушение установленных правил с целью ознакомления других лиц с ними независимо от формы такого ознакомления. Перемещение через Государственную границу РФ предполагает перемещение материалов или предметов, которое осуществляется через Государственную границу РФ в любом направлении.

Распространение, это доведение в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения до сведения других лиц порнографических материалов или предметов. Публичная демонстрация – показ в присутствии нескольких лиц. Незаконное рекламирование предполагает

в нарушение установленных правил или без соответствующего разрешения сообщение иным гражданам о наличии таких материалов и предметов, их содержании, условиях приобретения.

Согласно ч. 2 ст. 242 УК РФ объективная сторона преступления, выражается в следующих действиях: распространение, публичная демонстрация или рекламирование порнографических материалов или предметов среди несовершеннолетних; вовлечение несовершеннолетнего в оборот порнографической продукции.

Преступление, предусмотренное ст. 242 УК РФ считается оконченным с момента изготовления хотя бы одного материала или предмета порнографического характера. По смыслу закона перемещение через Государственную границу РФ с целью распространения, публичной демонстрации или рекламирования образуют самостоятельные составы преступлений, даже если они были совершены лицом, их не изготовившим. Оконченными эти преступления будут с момента ознакомления с соответствующими материалами или предметами хотя бы одного лица или с момента получения информации о них хотя бы одним лицом. Распространение признается оконченным преступлением с момента реализации хотя бы одного материала или предмета. Рекламирование и торговля считаются оконченным преступлением с момента выставления на обозрение или для продажи.

Субъективная сторона преступления выступает в форме прямого умысла. Виновный осознает, что незаконно изготавливает, перемещает через Государственную границу РФ с целью распространения, публичной демонстрации или рекламирования порнографических материалов или предметов, распространяет, публично демонстрирует или рекламирует порнографические материалы и предметы, и желает этого. Изготовление или перемещение через Государственную границу РФ порнографических материалов и предметов для личных нужд не образует состава данного преступления.

Для правильной квалификации данного состава преступления необходимо установить обязательный признак субъективной стороны, как специальная цель распространения или рекламирования таких материалов и предметов при изготовлении. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 242 УК РФ, является вменяемое физическое лицо, достигшее 16-летнего возраста.

В соответствии с положениями Федерального закона от 29.02.2012 № 14-ФЗ введены квалифицирующие признаки деяния, предусмотренного ч. ч. 1 и 2 ст. 242 УК РФ: группа лиц по предварительному сговору или организованная группа (п. «а» ч. 3); с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет) (п. «б» ч. 3); с извлечением дохода в крупном размере (свыше 50 тысяч рублей) (п. «в» ч. 3)⁴.

Преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 242 УК РФ относятся к категории преступлений небольшой тяжести; ч. 2 ст. 242 УК РФ – к категории преступлений средней тяжести; ч. 3 ст. 242 УК РФ – к категории тяжких преступлений.

Так, состав преступления, предусмотренный ст. 242¹ УК РФ, как изготовление и оборот материалов или предметов с

3 Аксенов О.А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству России. - Ростов н/Д: Рифма, 1997. - С. 227.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 20 февраля 2018 г. - М.: Проспект, 2018. - С. 212.

порнографическими изображениями несовершеннолетних характеризуется рядом особенностей.

Так, предметом данного состава преступления являются материалы или предметы с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Объективная сторона состава преступления представляет совершение действий по изготовлению, приобретению, хранению, перемещению, распространению, публичной демонстрации или рекламированию предмета преступления. Хранение указанных материалов и предметов означает совершение любых умышленных действий, связанных с фактическим нахождением их во владении виновного. Оконченным преступление считается с момента совершения любого из указанных в законе действий.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Кроме того, применительно к изготовлению, хранению или перемещению через Государственную границу РФ обязательной является цель – совершение данных деяний для распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов, или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.

Квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 242¹ УК РФ, выступают его совершение: в отношении лица, не достигшего возраста 14 лет; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; с извлечением дохода в крупном размере (свыше 50 тысяч рублей); с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

Состав преступления, предусмотренный ст. 242² УК РФ, как использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов введен в уголовный закон Федеральным законом от 29.02.2012 N 14-ФЗ.

По смыслу закона потерпевшим от данного преступления выступает несовершеннолетнее лицо.

Объективная сторона данного состава преступления характеризуется совершением нескольких альтернативных действий: фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего либо привлечение несовершеннолетнего в качестве исполнителя для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера. Оконченным преступление считается с момента совершения любого из указанных в законе действий.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла. Кроме того, применительно к фото-, кино- или видеосъемке несовершеннолетнего обязательной является цель – изготовление и (или) распространение порнографических материалов или предметов.

Квалифицирующими признаками преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 242² УК РФ выступают совершение преступления: в отношении двух и более лиц; группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; в отношении лица, не достигшего 14-летнего возраста; с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет).

По преступлениям, предусмотренных ст. ст. 242, 242¹, 242² УК РФ, порнографическими материалами и предметами признаются: фото- и видео- материалы порнографиче-

ского содержания с участием несовершеннолетних лиц, не достигшего восемнадцатилетнего возраста, с использованием средств массовой информации, видеоролики сексуальных отношений, фотографии, видеоматериалы с порнографическим изображением несовершеннолетних лиц и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, компакт-диски формата DVD, жесткие диски, компьютерные файлообменные (пиринговые) программы.

При отнесении материалов и предметов к порнографическим, суды руководствуются положениями уголовного закона, учитывая доктринальное понятие порнографии. При этом порнография это непристойное, грубо натуралистическое, детализированное, циничное изображение, словесное описание или демонстрация половой жизни людей, все, что расположением лиц, поз, рисунка обнаруживает специальное стремление возбудить похотливое чувство. В отличие от эротического изображения в порнографии внимание акцентируется на контактах половых органов.

Под порнографическими материалами понимаются кино- и видеофильмы, печатные издания, изображения, фотографии, живописные, графические, литературные, музыкальные и иные произведения, основным содержанием которых является изображение анатомических или физиологических потребностей сексуальных отношений.

Под порнографическими предметами понимаются предметы, грубо натуралистически изображающие половые органы человека. От порнографических материалов и предметов необходимо отличать произведения эротического характера, в которых также отображаются сексуальные отношения, однако без грубого натурализма и без возбуждения нездоровых сексуальных эмоций.

При определении тех или иных материалов или предметов, порнографическими, следует руководствоваться экспертным исследованием. Основными критериями, являются экспертные исследования, а также непосредственно изображения, кино-, видеоматериалы сексуальных действий с участием детей, изображение сексуального поведения, связанного с насилием, унижением или принуждением одного из партнеров, или с лицами, находящимися в беспомощном состоянии. Указанные критерии согласуются с нормами международного права и научными достижениями, полученными при исследовании воздействия порнографии на психические процессы и поведение человека.

Например, согласно приговора Саровского городского суда Нижегородской области от 27 октября 2015 года А. был признан виновным в совершении преступления предусмотренного п.п. «а, г» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ (в ред. ФЗ от 29.02.2012 г. № 14-ФЗ) как приобретение, хранение в целях распространения материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, совершенные с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Установлено, что А., обладая достаточными знаниями в области пользования компьютерной техникой и имеющий практический опыт работы в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на имеющемся у него в собственности персональном компьютере с установленной операционной системой, сетевым оборудованием, программным

обеспечением для работы в сети «Интернет», проявляя повышенный интерес к материалам порнографического характера с участием несовершеннолетних лиц, систематически посещал порнографические Интернет-сайты для просмотра размещенных на них материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних лиц, в том числе не достигших четырнадцатилетнего возраста, при этом умышленно приобрел (скачал) используя сеть «Интернет», часть данных материалов. Будучи активным пользователем сети «Интернет», А. зарегистрировал в сети электронный почтовый ящик, используя имя «С», после чего стал специально посещать открытые Интернет форумы, где вел переписку с неустановленными лицами по вопросам, касающимся детской порнографии и педофилии. С целью признания его данным пользователем как лица, имеющего близкие отношения к детской порнографии и педофилии, с 20 февраля 2012 года у А. возник преступный умысел, направленный на приобретение, хранение с целью распространения порнографических материалов с изображениями несовершеннолетних, и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. При этом А. зная о том, что это преследуется по закону, игнорируя нормы морали и нравственности, решил действовать в своих интересах для копирования и просмотра указанных материалов, так и в интересах иных пользователей сети «Интернет», увлекающихся порнографическими материалами. Реализуя свой преступный умысел, А. находясь дома используя персональный компьютер с 20 февраля 2012 года по 23 апреля 2015 года, умышленно распространил материалы с порнографическими изображениями несовершеннолетних, и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Путем прикрепления файлов с данными материалами к сообщениям, отсылаемым электронной почтой в сети «Интернет», пользователям, имеющим электронные почтовые ящики, являющиеся согласно заключения специалистов порнографическими материалами, которые содержат статичные и аудиовизуальные изображения с несколькими участниками мужского пола, не достигшими четырнадцатилетнего возраста, а также другие файлы являющиеся согласно заключению судебно-искусствоведческой экспертизы материалами порнографического содержания, с изображением лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста, целью которых является демонстрация половой жизни партнеров, с детализированным показом полового акта со множеством крупных планов, которые не обладают признаками художественного произведения, вызывающие пробуждение, закрепление, стимуляции и реализацию педофильных форм сексуальной активности, растление несовершеннолетних, а так же файлы являющиеся материалами порнографического содержания, с изображением лиц не достигших восемнадцатилетнего возраста, целью которых является демонстрация половой жизни партнеров, с детализированным показом полового акта со множеством крупных планов, которые не обладают признаками художественного произведения вызывающие пробуждение, закрепление, стимуляции и реализацию педофильных форм сексуальной активности, растление несовершеннолетних. Таким образом, А. используя свой персональный компьютер, нарушив требования закона, игнорируя нормы морали, действовал в свои интересах, умышленно приобрел,

хранил с целью распространения, путем пересылки с сообщениями, отсылаемыми электронной почтой пользователям в сети «Интернет», материалы порнографического содержания с изображением несовершеннолетних и несовершеннолетних не достигших 14 летнего возраста.

Приговором Ленинского районного суда г. Н.Новгорода от 26 мая 2015 года Г. признан виновным совершении преступления, предусмотренного ст. 242¹ ч.2 п.п. «а, г» УК РФ как приобретение, хранение в целях распространения, распространение материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних, совершенные в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста, с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»). Установлено, Г. в период с 2009 года по 2014 года обладая специальными познаниями и необходимыми навыками, самостоятельно использовал имеющийся доступ к сети Интернет, а также используя программное обеспечение (пиринговую) программу осуществлял копирование видео материалов с порнографическим изображением несовершеннолетних, самостоятельно их систематизировал и хранил в целях распространения на жестком диске, предоставляя доступ пользователям пиринговых программ к данным материалам. Согласно заключению эксперта видеoinформация содержит демонстрацию оголенных половых органов детей и демонстрацию полового акта с детьми. В судебном заседании Г. вину по предъявленному обвинению признал полностью, с фактическими обстоятельствами и юридической квалификацией согласился, уголовное дело рассмотрено в особом порядке в соответствии со ст. ст. 314, 315 УПК РФ⁵.

В судебной практике по всем рассмотренным судами уголовным делам данной категории проводились экспертизы. Так, для уголовных дел, связанных с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов и предметов, необходимо определить характер материалов или предметов порнографического характера, что реализуется на основе заключения соответствующих исследований (искусствоведческих, литературоведческих, сексологических, культуроведческих). В рамках сексологической экспертизы, при определении возраста несовершеннолетнего, запечатленного на фото- и видеоматериалах, учитываются такие признаки, как рост ребенка по отношению к взрослому человеку, пропорции собственного тела ребенка, строение мочеполовых органов ребенка. Отмечаются признаки, характеризующие психологический аспект на фото или видео: беспомощность, запугивание, обман, признаки введения в заблуждение, элементы страха, слез, подавленности. Исследуются изображения взрослого – имеются ли покровительственные манеры, обладающие соблазнительной речью или поведением. Главный признак порнографии заключается в том, что порнографическая продукция не имеет художественной и научной ценности, в отличии от произведений искусства, изображающих эстетическую красоту человеческого тела. При таких обстоятельствах, при проведении комплексных экспертиз

5 Обобщение судебной практики по уголовным делам, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов и предметов, рассмотренных судами Нижегородской области за период с 2013 по 2015 годы.

специалистам в области медицины, педагогики и юриспруденции нужно подтвердить наличие хотя бы одного из следующих нескольких критериев: имеются ли в представленных на экспертизу материалах сцены сексуального насилия или жестокого обращения; участвуют ли в сексуальных действиях три и более человека или нет; имеются ли основания утверждать, что в них демонстрируются сексуальные действия, которые в современной психиатрии признаются отклонениями психики (аномалиями); можно ли утверждать, что участниками сексуальных действий или сцен являются именно несовершеннолетние либо, что изображаются их половые органы. Существуют психологические отличия порнографии от других форм изображения явлений, относящихся к сфере сексуального. Изображение сексуального и сексуальности является в порнографии самоцелью. В порнографии отсутствует выражение личностного смысла сексуального поведения. Порнография изображает отчужденные, дегуманизированные социально или морально осуждаемые формы половых контактов⁶.

В силу положений закона проведение данных исследований (экспертиз) осуществляется специалистами, обладающими специальными познаниями в соответствующей области. Экспертиза видеопродукции призвана ответить на конкретные вопросы – является ли исследуемый фильм порнографическим, и если является, то по каким именно признакам. Данные экспертизы являются комиссионными и в комиссию для их проведения привлекаются представители культуры, искусства, министерства юстиции РФ, правоохранительных органов и общеобразовательных учреждений, а для оценки видеопроизведений также необходимо привлекать специалистов в области кино и телевидения.

При решении вопроса о том, относятся ли материалы или предметы к порнографическим, с порнографическими изображениями несовершеннолетних проводятся экспертизы⁷.

Использование экспертизы для установления порнографического характера материала и предмета допустимо тогда, когда такой характер не является очевидным, исходя из общепризнанных представлений о пристойном или непристойном в изображении половой жизни человека.

Следует отметить, что многие специалисты разного профиля (искусствоведы, психологи, медики), проводящие экспертную оценку материалов или предметов порнографического характера, сталкиваются с проблемой отсутствия методики проведения данных исследований. Использование экспертами различных подходов к проведению экспертиз по указанной категории дел, отсутствие систематизации применяемых ими методов на практике приводит к возникновению спорных моментов по ходу проведения исследования, отсутствию единообразия в заключениях экспертов, что, в свою очередь, приводит к сложностям при использовании заключения экспертов в суде, снижает важность его доказательственного значения. Это, позволяет сделать вывод

о необходимости разработки теоретических, правовых и методологических основ комплексной экспертизы порнографической продукции для полноценного использования ее результатов при расследовании и судебном рассмотрении дел, возбужденных по ст. ст. 242, 242¹ УК РФ.

Кроме того, на законодательном уровне необходимо урегулировать отношения в сфере оборота продукции сексуального характера, где следует закрепить ключевые понятия: порнография, порнографические материалы и предметы, преступление в сфере оборота порнографических материалов и предметов, предмет преступления, определить органы, осуществляющие контрольные функции и четко определить законные рамки осуществления передачи данных в сети «Интернет».

Следует отметить, что преступления, предусмотренные ст. 242, ст. ст. 242¹ и 242² УК РФ, посягают на здоровье населения и общественную нравственность, а именно на признанные в обществе представления о пристойном и непристойном, приличном и неприличном по отношению к половой, интимной жизни людей.

При этом, на такие представления, естественно, влияют культурные, национальные и религиозные традиции. Данные понятия требуют, как научного, так практического исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 20 февраля 2018 г. - М.: Проспект, 2018.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года. - М.: Эксмо, 2013.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации. Официальный текст: текст Кодекса приводится по состоянию на 20 февраля 2018 г. - М.: Проспект, 2018.
4. Комментарий к УК РФ / под ред. А.В. Наумова. - М.: Инфра-Норма, 1996.
5. Аксенов О.А. Ответственность за преступления против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности по новому уголовному законодательству России. - Ростов н/Д: Рифма, 1997.
6. Гусарова М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2010.
7. Обобщение судебной практики по уголовным делам, связанным с незаконным изготовлением и оборотом порнографических материалов и предметов, рассмотренных судами Нижегородской области за период с 2013 по 2015 годы.

6 Гусарова М.В. Незаконный оборот порнографических материалов или предметов: уголовно-правовые и криминологические аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 2010. - С. 262.

7 Комментарий к УК РФ / под ред. А.В. Наумова. - М.: Инфра-Норма, 1996. - С. 338.

ГОЛУБИЦКИЙ Юрий Геннадьевич

преподаватель кафедры уголовного права, процесса и криминалистики Сибирского университета потребительской кооперации, аспирант Сургутского государственного университета

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МЕЛКИЕ ХИЩЕНИЯ В БЕЛОРУССИИ, УКРАИНЕ И КАЗАХСТАНЕ

В статье рассматривается законодательство об ответственности за мелкие хищения в Украине, Белоруссии и Казахстане. Эти страны являются наследницами социалистической системы права, существовавшей в СССР. Они имеют одни корни с РФ, множество одинаковых проблем, а менталитет населения этих стран во многом подобен менталитету населения РФ. Этим обусловлен интерес к способам борьбы с таким частым явлением, как мелкое хищение. Автор приводит нормы действующего законодательства этих стран, сравнивает их между собой. Анализ данной информации позволяет выявить различные точки зрения на законодательные способы борьбы с хищениями в общем, и мелкими хищениями, в частности. Белоруссия, Украина и Казахстан наравне с Россией являются наследницами законодательства СССР с его положительными и отрицательными чертами. Опыт сопредельных государств с похожими системами права позволяет выявить проблемы, которые могут возникнуть на пути у нас.

Ключевые слова: мелкое хищение, мелкая кража, уголовная ответственность, уголовный проступок, зарубежное законодательство, собственность.

GOLUBITSKIY Yuriy Gennadjevich

lecturer of Criminal law, process and criminalistics sub-faculty of the Siberian University of Consumer Cooperation, postgraduate student of the Surgut State University

LEGISLATION ON LIABILITY FOR PETTY THEFT IN BELARUS, UKRAINE AND KAZAKHSTAN

The article considers legislation on liability for minor theft in Ukraine, Belarus and Kazakhstan. These countries are the heirs of the socialist system of law that existed in the USSR. They have one roots with the Russian Federation, many identical problems, and the mentality of the population of these countries is largely different to the mentality of the population of the Russian Federation. This leads to interest in ways to combat such a frequent phenomenon as petty theft. The author cites the norms of the current legislation of these countries, compares them with each other. The analysis of this information reveals different views on legislative ways to combat theft in general, and small-scale theft in particular. Belarus, Ukraine and Kazakhstan, along with Russia, are heirs of the legislation of the USSR with its positive and negative features. The experience of neighbouring States with similar law systems reveals the problems that may arise in our way.

Keywords: petty theft, criminal liability, criminal misconduct, foreign legislation, property.

Голубицкий Ю. Г.

Ответственность за хищения в республике Беларусь предусмотрена как кодексом об административных правонарушениях, так и уголовным кодексом. Статья 10.5 Кодекса об административных правонарушениях Республики Беларусь предусматривает хищение путем кражи, мошенничества, злоупотребления служебными полномочиями, присвоения или растраты, а равно покушение на такое хищение на сумму до десятикратного размера базовой величины. Размер базовой величины меняется каждый год, с 01 января 2020 года он составляет 27 белорусских рублей¹. Таким образом, мелким считается хищение на сумму до 270 белорусских рублей. В переводе на российские рубли это составляет чуть более 7500 рублей (1 белорусский рубль РФ равен 29,55 рублей РФ)².

При этом есть существенная оговорка, которая приведена в примечании к данной статье. Исключением в предмете хищения составляют ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР, а также хищение имущества физического лица в сумме, не превышающей двукратного размера базовой величины (около 1500 рублей), установленного на день совершения деяния, за исключением хищения ордена, медали Республики Беларусь, СССР или БССР, нагрудного знака к почетному званию Республики Беларусь, СССР или БССР либо хищения, совершенного группой лиц, либо путем кражи, совершенной из одежды или

ручной клади, находившихся при нем, либо с проникновением в жилище. Таким образом, некоторым предметам, при дается особая нематериальная ценность. Кража данных предметов, независимо от оценки в денежном выражении не может являться мелким хищением в силу особой ценности. Данная конструкция направлена на защиту особо ценных для людей предметов.

Уголовная ответственность за тайное хищение чужого имущества предусмотрено ст. 205 Уголовного кодекса республики Беларусь. Диспозиция сформирована аналогично диспозиции ст. 158 Уголовного кодекса РФ, с той лишь разницей, что определение деянию дано уже в самом составе преступления: «тайное хищение чужого имущества». При этом при формулировании квалифицированных составов законодатель уже использует термин «кража», продолжая ее квалифицирующими признаками (совершенная повторно, в крупном размере и т.д.)³.

Понятия мелкое хищение в уголовном кодексе отсутствует, что дает основание нам говорить, что законодательство Беларуси аналогично тому, что действовало в РФ до 2016 года. Ответственность за мелкую кражу наступает только административная. При этом мелкой считается кража до 7500 российских рублей либо до 1500 российских рублей, если потерпевшим является физическое лицо.

Аналогичным образом действует формула ответственности за кражи в Украине. Кодексом Украины об административных правонарушениях (далее – КУоАП) предусмотрено наказание за мелкое хищение чужого имущества путем кражи,

1 Кодекс республики Беларусь об административных правонарушениях // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=Hk0300194> (дата обращения: 05.02.2020).

2 Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 05.02.2020).

3 Уголовный Кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&po=Hk9900275> (дата обращения: 05.02.2020).

мошенничества, присвоения или растраты (ст. 51 КУоАП)⁴. При этом мелким считается имущество, стоимость которого не превышает 0,2 необлагаемого минимума доходов граждан. Для квалификации административных и уголовных правонарушений определяется данный минимум на уровне налоговой социальной льготы, определенной подпунктом 169.1.1 пункта 169.1 статьи 169 раздела IV Налогового кодекса Украины (пп. 5 Главы 1 Подраздел 1 Налогового кодекса Украины)⁵, т.е. как 50 % прожиточного минимум трудоспособного населения. Таким образом, формула расчета стоимости украденного имущества для квалификации деяния как административного правонарушения выглядит следующим образом: ПМ*50 %*0,2, ПМ – прожиточный минимум трудоспособного населения. Величина прожиточного минимум в 2020 году составляет 2102 гривны⁶. Исходя из вышеизложенного следует, что в Украине мелким считается хищение имущества, стоимостью не более 210,1 гривны, что в переводе на рубли составляет 589,39 рублей (10 гривен ~ 25,51 рублей)⁷.

Уголовная ответственность за кражу, т.е. тайное хищение чужого имущества наступает в соответствии со ст. 185 Уголовного кодекса Украины. Данная статья во многом аналогична статье 205 Уголовного кодекса Беларуси, Квалифицированные составы сформулированы с использованием термина «кража», тогда как основной состав определен как «тайное хищение чужого имущества»⁸.

Таким образом, уголовное законодательство Украины, Беларуси идентично той модели, которая присутствовала в Российской Федерации до внесения изменений в законодательство в 2016 году и введения административной преюдиции: кража путем мошенничества, присвоения, растраты до определенной суммы является административным правонарушением. При этом уголовные кодексы Украины, Беларуси и РФ при определении понятия «преступления» имеют оговорку о том, что даже если деяние содержит в себе формальные признаки преступления, но при этом в силу малозначительности не обладает общественной опасностью – такое деяние преступлением не является.

В Республике Казахстан ответственность за кражу наступает только по уголовному кодексу, но по двум статьям: «Мелкое хищение» и «Кража».

Такой порядок установил новый уголовный кодекс в 2015 года. До этого времени мелкое хищение было административным правонарушением. В 2014 году при принятии нового уголовного кодекса 58 составов административных правонарушений были переведены в разряд уголовных проступков⁹.

Уголовным кодексом республики Казахстан (далее – УК РК) введено понятие «уголовное правонарушение», которое подразделяется на уголовные проступки и уголовные преступления, что закреплено в статье 10 УК РК¹⁰.

Принципиальное отличие уголовного проступка от уголовного преступления – отсутствие последствий в виде судимости за уголовный проступок (ч. 2 ст. 79 УК РК)¹¹.

Уголовное правонарушение от уголовного проступка отличают наказания за совершенное деяние, а также отсутствие большой общественной опасности и незначительный вред либо угроза незначительного вреда¹². Так, за уголовные правонарушения могут быть назначены такие наказания: штраф, исправительные работы, привлечение к общественным работам, арест, выдворение за пределы Республики Казахстан иностранца или лица без гражданства. При этом за совершение уголовного проступка не может быть назначено лишение свободы, ограничение свободы, смертная казнь.

Важно обратить внимание, что не будет являться уголовным правонарушением деяние, только формально содержащее признаки какого-либо деяния, предусмотренного уголовным кодексом, но в силу малозначительности не представляющее опасности.

Институт уголовного проступка заимствована из законодательства Европейских стран¹³. По сути, уголовным проступком стали деяния, приближающиеся по уровню общественной опасности к преступлениям. Такой подход используется, когда превентивная функция административного наказания не справляется со своей ролью, при этом уголовное преследование за данное деяние не целесообразно.

Статья 187 УК РК «Мелкое хищение» предусматривает наказание в виде штрафа, исправительных работ, общественных работ и арест, а за кражу, согласно ст. 188 УК РК, предусмотрено наказание в виде ограничения и лишения свободы.

Таким образом, мелкое хищение по законодательству Республики Казахстан является уголовным проступком, а кража – преступлением.

Кража от мелкого хищения отличается стоимостью похищенного имущества. Хищение считается мелким (ст. 187 УК Республики Казахстан) если стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышает десяти месячных расчетных показателей, а принадлежащего физическому лицу, не превышающая двух месячных расчетных показателей¹⁴. При этом хищение может быть осуществлено путем кражи, мошенничества, растраты. Месячный расчетный показатель – величина, устанавливаемая ежегодно, и установлен на 2020 год в размере 2 651 тенге¹⁵. При курсе 16,72 рубля за 100 казахстанских тенге, кража в республике Казахстан считается мелкой в 2020 году сумма ущерба для физического лица не должна была превышать 5 302 тенге 886,5 рублей (5302 тенге), а для юридического – 4 432,47 рублей (26 510 тенге) рублей¹⁶.

4 КУоАП Мелкое хищение чужого имущества от 07.12.1984 № 8073-Х Кодекс Украины об административных нарушениях // Главная - Законодательство України 2019 рік. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/kodeks_ukrainy_ob_administrativnyh_narusheniyah.htm (дата обращения: 05.02.2020).

5 НКУ Подраздел 1. Особенности взимания налога на доходы физических лиц от 02.12.2010 № 2755-VI Налоговый кодекс Украины (НК) // Главная - Законодательство України 2019 рік. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/nalogovy_kodeks_ukraini/Pidrozdl_201.htm (дата обращения: 05.02.2020).

6 Прожиточный минимум в Украине: пересчитываем выплаты // Бюджетник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.budjetnyk.com.ua/article/351-projitochnyy-minimum-2019> (дата обращения: 05.02.2020).

7 Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 05.02.2020)

8 Уголовный кодекс Украины // Главная - Законодательство України 2019 рік. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovnyj_kodeks_ukraini/statja-185.htm (дата обращения: 05.02.2020).

9 Об институте уголовного проступка в новом Уголовном кодексе РК // Прокуратура Алматинской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alm.prokuror.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/ob-institute-ugolovnogo-prostupka-v-novom-ugolovnom-kodekse-rk> (дата обращения: 05.02.2020).

10 Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=10;30&doc_params=text%3D187%26mode%3Dind

oc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&doc_pos=2 (дата обращения: 05.02.2020).

11 Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=10;30&doc_params=text%3D187%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&doc_pos=2 (дата обращения: 05.02.2020).

12 Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=10;30&doc_params=text%3D187%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&doc_pos=2 (дата обращения: 05.02.2020).

13 Особенности производства по делам об уголовных проступках и гуманизация уголовного закона. Алипанова Г.А., Судья Восточно-Казахстанского Областного суда // Новости права. Законодательство Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4850276-osobennosti-proizvodstva-podelam-ob.html> (дата обращения: 05.02.2020).

14 Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=10;30&doc_params=text%3D187%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&doc_pos=2 (дата обращения: 05.02.2020).

15 Утверждены размеры МЗП, МРП и другие расчетные показатели на 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4997929-utverzhdeny-razmery-mzp-mrp-i-drugie.html> (дата обращения: 05.02.2020).

16 Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 05.02.2020)

Т.е., в случае если у физического лица стоимость украденного составила до 886 рублей, а у юридического лица – до 4432 рубля – деяние будет признано уголовным проступком мелкое хищение.

Вместе с тем нужно отметить, что в 2019 году готовились изменения в законодательство, в связи с неэффективностью данных норм. Планировалось вернуть такой состав административного правонарушения как мелкое хищение в кодекс об административных правонарушениях. Связано это с тем, что виновные лица не подлежат уголовной и административной ответственности за покушение на мелкое хищение, что снижает профилактическую роль закона¹⁷.

Анализ приведенных норм законодательства об ответственности за мелкое хищение показывает, что абсолютно все едины во мнении, что хищения необходимо разделять в зависимости от стоимости похищенного имущества. При этом некоторые законодатели учитывают и нематериальную стоимость похищаемых вещей, исключая возможность квалификации как мелкое хищение кражу орденов, наград и медалей. Так сделано в кодексе об административных правонарушениях республики Беларусь. Украина и Беларусь пошли по пути четкого разделения уголовного преступления и административного правонарушения в зависимости от стоимости похищаемого имущества, как это было и в законодательстве РФ до 2016 года и законодательстве СССР.

В Республике Казахстан градацию сделали не только по стоимости предмета хищения, но и по виду потерпевшего – физическое или юридическое лицо. Это связано скорее всего с общим представлением об обеспеченности финансовыми ресурсами, что не лишено определенного смысла.

Отдельно стоит отметить опыт Республики Казахстан во введении «понятия уголовного проступка», пойдя по пути европейских государств. Данный опыт безусловно заслуживает внимания в силу того, что последнее время в воздухе постоянно витает мысль о введении понятия «уголовный проступок» в уголовный кодекс РФ. Стоит отметить, что, согласно уголовному кодексу Республики Казахстан, покушение на уголовный проступок и приготовление к уголовному проступку не ведут к уголовному преследованию – статья 24 УК РК¹⁸. Данный пробел в законодательстве привел к тому, что появились законодательные инициативы, исключающие «мелкое хищение» из состава уголовного кодекса, так как покушение на мелкое хищение не ведет к уголовной ответственности, т.е. субъект полностью избегает любой ответственности. Вместе с тем, существующая конструкция в УК РК, по сути, копирует ранее действовавшую. Она вводит новые термины и наказания, но продолжает разделять кражи на более опасные и менее опасные. По сути, она аналогична действующим в уголовном законодательстве Украины и Белоруссии деления кражи на административный проступок и уголовное преступление в зависимости от цены предмета хищения.

Все рассмотренные варианты законодательства при определении преступления вводят критерий малозначительности. При этом все три страны пошли по пути советского наследия: посягательство на собственность делится на более опасные и менее опасные. Данное деление производится либо путем введения понятия «уголовный проступок», либо введением административной и уголовной ответственности в зависимости от стоимости похищенного предмета. Вместе с тем мы придерживаемся мнения, что любое посягательство на чужую собственность опасно, и малое правонарушение – это только шаг к большому преступлению, прощупывание области дозволенного. Однако стоит помнить, жизнь многогранна и бывают действительно ситуации, когда человек не видит другого выхода, кроме как взять чужое. Но это скорее исключение из правила, где как раз можно использовать конструкцию малозначительности деяния.

Ни в одной и рассмотренных законодательных систем не попробовали принять формулу, согласно которой любая кража считается преступлением. При этом на усмотрение правоприменителя возможно признания конкретного дея-

ния малозначительным. Связано это, скорее всего, с дефектами применения законодательства, неуманностью судов и неповоротливостью судебных систем. Данная конструкция в существующих реалиях судебной системы приведет к повальному осуждению всех лиц за кражи, без разбирательств конкретных обстоятельств, без применения норм о малозначительности деяния, которые и сейчас являются мертвыми. Суды, как и сейчас, дефекты следствия, особенно касательно доказывания умысла, будут компенсировать внутренним убеждением суда. И это приведет к появлению огромного количества лиц с судимостью.

По тому, вероятно всего, требуются не изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство, а реформа правоохранительных систем, которые мы получили в наследство от СССР.

Пристатейный библиографический список

1. Кодекс республики Беларусь об административных правонарушениях // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk0300194> (дата обращения: 05.02.2020).
2. Кодекс Украины об административных правонарушениях от 07.12.1984 № 8073-Х Кодекс Украины об административных нарушениях // Главная - Законодавство України 2019 рік. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/kodeks_ukrainy_ob_administrativnyh_narusheniyah.htm (дата обращения: 05.02.2020).
3. Налоговый кодекс Украины Подраздел 1. Особенности взимания налога на доходы физических лиц от 02.12.2010 № 2755-VI Налоговый кодекс Украины (НК) // Главная - Законодавство України 2019 рік. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/nalogovy_kodeks_ukraini/Pidrozdil%201.htm (дата обращения: 05.02.2020).
4. Уголовный Кодекс Республики Беларусь // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=Hk9900275> (дата обращения: 05.02.2020).
5. Уголовный кодекс Республики Казахстан // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=10;30&doc_params=ext%3D187%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tSuffix%3D1&doc_pos=2 (дата обращения: 05.02.2020).
6. Уголовный кодекс Украины // Главная - Законодавство України 2019 рік. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://kodeksy.com.ua/ka/ugolovny_kodeks_ukraini/statja-185.htm (дата обращения: 05.02.2020).
7. Утверждены размеры МЗП, МРП и другие расчетные показатели на 2020 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4997929-utverzhdeny-razmery-mzp-mrp-i-drugie.html> (дата обращения: 05.02.2020).
8. Об институте уголовного проступка в новом Уголовном кодексе РК // Прокуратура Алматинской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://alm.prokuro.gov.kz/rus/novosti/press-releasy/ob-institute-ugolovnogoprostupka-v-novom-ugolovnomkodekse-rk> (дата обращения: 05.02.2020).
9. Особенности производства по делам об уголовных проступках и гуманизация уголовного закона. Алипанова Г.А., Судья Восточно-Казахстанского Областного суда // Новости права. Законодательство Казахстана. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.zakon.kz/4850276-osobennosti-proizvodstva-po-delam-ob.html> (дата обращения: 05.02.2020).
10. Официальные курсы валют на заданную дату, устанавливаемые ежедневно // Центральный банк РФ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cbr.ru/currency_base/daily/ (дата обращения: 05.02.2020).
11. Прожиточный минимум 2019 в Украине: пересчитываем выплаты // Бюджетник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.budgetnyk.com.ua/article/351-projitchnyu-minimum-2019> (дата обращения: 05.02.2020).

17 Статью «мелкое хищение» намерены исключить из Уголовного кодекса Казахстана // Интернет-газета ЗОНАКЗ. Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zonakz.net/2019/04/18/statyu-melkoe-xishhenie-namereny-isklyuchit-iz-ugolovnogokodeksa-kazaxstana/> (дата обращения: 05.02.2020).

18 Уголовный кодекс Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#pos=10;30&doc_params=text%3D187%26mode%3Dindoc%26topic_id%3D31575252%26spos%3D1%26tSynonym%3D1%26tShort%3D1%26tSuffix%3D1&doc_pos=2 (дата обращения: 05.02.2020).

ДУЛОВ Дмитрий Константинович

студент Юридической школы Дальневосточного федерального университета

УГРОЗА ПРОПАГАНДЫ НАРКОТИКОВ В ИНТЕРНЕТЕ И УСТАНОВЛЕНИЕ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИКОВ

В данной статье рассматривается пропаганда наркотиков через интернет, приводится в пример один из массовых видов пропаганды наркотиков, это песни и музыкальные клипы, а также предлагается ввести уголовную ответственность за употребление наркотических веществ.

Ключевые слова: пропаганда, наркотики, употребление наркотических веществ, уголовная ответственность.

DULOV Dmitriy Konstantinovich

student of the Law School of the Far-Eastern Federal University

THE THREAT OF DRUG PROPAGANDA ON THE INTERNET AND THE ESTABLISHMENT OF CRIMINAL LIABILITY FOR DRUG USE

This article discusses drug propaganda via the Internet, cites one of the mass drug propaganda as an example, these are songs and music videos, and it is also proposed to introduce criminal liability for drug use.

Keywords: propaganda, drugs, drug use, criminal liability.

Дулов Д. К.

Криминогенная ситуация в стране в настоящее время состоит не в самом лучшем виде. Исходя из вышеназванной темы речь у нас пойдёт о пропаганде наркотиков и употребление наркотических веществ. На наш взгляд данная тема актуальна, в связи с тем, что у нас по стране самая высокая криминогенная ситуация по наркотикам. Поговорим в начале про пропаганду наркотиков.

Современные реалии таковы, что вся информация идёт через всемирную паутину, то есть через интернет. В настоящее время идёт эпоха интернета. Мы не можем сейчас представить свою жизнь без интернета, так как это стало частью нашей повседневной жизни. С помощью интернета мы можем как связываться со своими близкими, учиться, заказывать вещи, так и узнавать всю интересующую нас информацию. Но интернетом пользуются не только для бытовых или личных нужд, но и для пропаганды наркотиков.

Пропаганда наркотиков совершается в интернете не прямым текстом, как допустим происходят сообщения в СМИ, а пропаганда происходит путём демонстрации употребления самих наркотиков, причём она выражается как прямо, так и косвенно. То есть в одном случае происходит явная демонстрация наркотиков, где человек их употребляет, а в другом случае сами наркотики не демонстрируют, а невербально показывают, как они их употребляют. Также пропаганда наркотиков сейчас происходит и в современных песнях, и в музыкальных видео, что негативно сказывается на нынешнем поколении и приводит всё больше людей к употреблению наркотиков.

Пропаганда больше сказывается на психике людей, и она заключается в том, что употребление наркотиков, это «модно» и приносит больше пользы, чем вреда.

К сожалению, не все понимают, что это принесёт больше вреда, чем пользы, в связи с тем, что многие воспринимают наркотики, как «уход от разных проблем».

Хочется заметить, что наркотики негативно сказываются на сознание человека и его восприятие, что может привести

к негативным последствиям, а именно к совершению преступления.

В соответствии со ст. 23 УК РФ, лицо, совершившее преступление в состоянии опьянения, вызванном употреблением алкоголя, наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, новых потенциально опасных психоактивных веществ либо других одурманивающих веществ, подлежит уголовной ответственности¹.

В связи с вышеприведённой статьёй Уголовного кодекса Российской Федерации, мы можем сказать, что употребление наркотиков усугубляет последствия совершенного преступления, а также несёт ещё большую общественную опасность, так как именно после употребления наркотиков опасность совершенных преступлений может нести на неопределённый круг лиц.

Именно после употребления наркотиков лицо начинает себя вести по-разному. Не зря именно нами было сказано «по-разному», так как всё зависит от конкретного вида употреблённого наркотика. Каждый вид наркотика имеет свои одурманивающие свойства и по-разному проявляется наркотическое опьянение.

Сегодня среди молодёжи популярен один из табачных продуктов, не имеющий никотина, это «Снюс». «Снюс» резко вырос в спросе, так как он находится в свободной продаже и стал популярен в употреблении, так как он имеет также одурманивающие свойства, из-за которых человек находится в наркотическом опьянении.

Все последствия употребления наркотических веществ связаны, как было сказано нами выше в пропаганде. Сама пропаганда в употреблении наркотических веществ заключается в песнях.

1 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.

Поясним, почему именно мы сделали такой акцент на песнях, потому что песни имеют достаточно массивный характер, то есть они свободны в прослушивании, каким-либо образом ограничить песни в прослушивании невозможно и «фильтровать» каждую песню на пропаганду наркотиков также физически невозможно.

Сводится это к тому, что такие песни набирают популярность и малолетние дети, и несовершеннолетние начинают брать с этих песен пример, начиная тем самым употреблять наркотические вещества, так как с точки зрения криминологии малолетние и несовершеннолетние не имеют понятия с чем они сталкиваются и непосредственно из-за этого повышается к этому у них интерес, что соответственно приводит к употреблению наркотиков, но самое главное, что мы говорим не об одном человеке, который начал употреблять наркотики, а про неопределённое количество людей, потому что это всё происходит, как «вспышка». В связи с этим происходит повышение криминогенной ситуации в стране в целом.

В октябре 2019 в Государственную Думу РФ был внесён законопроект о введении уголовной ответственности за пропаганду или склонение в употреблении наркотических веществ, к сожалению, в ноябре авторы отозвали законопроект и в дальнейшем никаких действий не было совершено.

На наш взгляд стоит ввести уголовную ответственность не только за пропаганду (склонение) наркотических и психотропных веществ, но и за употребление наркотиков, так как пропаганда (склонение) служит причинно-следственной связи в употреблении наркотических и психотропных веществ, в связи с этим совершаются различные преступления по степени тяжести, что ведёт к высокой общественной опасности.

Большинство преступлений, которые совершаются в состоянии наркотического опьянения, это кражи, угон транспортного средства, грабежи и т.д. То есть как было сказано нами ранее, наркотическое опьянение только отягчает наказание за совершённое преступление.

Но почему мы не прибегаем к основному элементу, из-за чего совершается это преступление? Конечно, мы имеем в виду употребление наркотических веществ именно, как самый основной элемент.

Так почему тогда законодатель обходит это стороной? Ведь из-за употреблённого наркотического вещества человек сам несёт общественную опасность, то есть возникает причинно-следственная связь между употреблением и совершением преступления.

Соответственно, следует задуматься, почему законодатель определил употребление наркотических веществ, как административное правонарушение. На наш взгляд, привлечение правонарушителя к административной ответственности не достигает поставленных целей и соответственно правонарушитель не встаёт на путь исправления, так как за употребление наркотических веществ согласно КоАП РФ, предусмотрен штраф². То есть правонарушитель несёт самое минимально наказание, в связи с этим возникает правовой нигилизм и совершается это правонарушение снова.

Мы считаем, что наказание не достигает своих целей и приводит только к правовому нигилизму и, соответственно, приводит только к повышенной криминогенной обстановке в стране.

В связи с этим, мы предлагаем ввести уголовную ответственность за пропаганду (склонение) или употребление наркотических и психотропных веществ, так как при уголовной ответственности можно достичь желаемого результата, то есть не «посадить» человека, а уменьшить криминологическую обстановку по употреблению наркотиков, также возникнет «терапия» наркотического населения страны, что приведёт к меньшему употреблению наркотиков и уменьшения совершённых преступлений под наркотическим опьянением.

Однако, придерживаясь принципа гуманизма, который закреплён в УК РФ, мы предлагаем ввести административную преюдицию за употребление наркотических веществ, как по аналогии со ст. 116.1 УК РФ или, как была введена уголовная ответственность за повторное вождение автотранспортного средства в алкогольном опьянении.

То есть при повторном совершении деяния, обвиняемый будет подвержен уголовной ответственности за употребление наркотических веществ. Предлагаем также привлекать к уголовной ответственности за употребление наркотических и психотропных веществ с 16-летнего возраста.

Таким образом, из всего вышесказанного, мы можем прийти к выводу, чтобы достичь снижения употребления наркотических и психотропных веществ следует ввести уголовную ответственность, так как при этом будет достигнута цель по снижению криминогенной обстановке в стране и произойдёт та самая «терапия» в стране, то есть отказ от наркотиков, потому что за повторное совершение данного деяния обвиняемый получит судимость.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «Консультант-Плюс».
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».

² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС Консультант плюс.

ШИХГЕРЕЕВ Рамазан Хайрудинович

студент 3 курса ОЗО по направлению магистратура Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

ТАИЛОВА Айша Габибовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Северо-Кавказского института Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), филиал г. Махачкала

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩИХ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КРИМИНАЛЬНОЕ ЛИШЕНИЕ СВОБОДЫ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Применение норм, предусматривающих ответственность за криминальное лишение свободы в уголовном законодательстве, влияет на преобразования, происходящие в современном обществе, что усиливает интерес к проблемам их разрешения. Разработка новых направлений совершенствования норм уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за данные преступления, требует решения ряда вопросов, направленных на внесение изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: криминальное лишение свободы, уголовно-правовое противодействие, совершенствование норм уголовного законодательства.

SHIKHGEREYEV Ramazan Khayrudinovich

3rd year student of the OSO in the direction of master's degree of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

TAILOVA Aisha Gabibovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the North-Caucasian Institute of the All-Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia), branch in Makhachkala

SEPARATE MATTERS OF APPLICATION OF NORMS FOR THE CRIMINAL DETENTION IN CRIMINAL LEGISLATION

The application of the rules providing for liability for criminal deprivation of liberty in criminal law affects the transformations taking place in modern society, which increases interest in the problems of their resolution. The development of new directions for improving the norms of criminal law providing for liability for these crimes requires the solution of a number of issues aimed at amending existing legislation.

Keywords: criminal imprisonment, criminal legal opposition, improvement of criminal law.

Повышение роли личности человека в Конституции РФ, расширение его прав и свобод, обуславливает применение более совершенных и эффективных уголовно-правовых механизмов воздействия. Так как нормы уголовного права предполагают применение достаточно остро ощущаемых в общественной жизни форм вмешательства, то они требуют еще более глубокого внимания и детального изучения.

Условия и порядок применения норм, предусматривающих ответственность за криминальное лишение свободы в уголовном законодательстве, влияют на преобразования, происходящие в современном обществе, что усиливает интерес к проблемам их разрешения. Провозглашение правовых демократических основ Российской Федерации обуславливает возникновение новых направлений совершенствования норм уголовного законодательства. Это, в свою очередь, подтверждает значимость предусмотренных в Конституции РФ прав и свободы личности как особой ценности демократического общества. Совершенствование таких механизмов способствует повышению эффективности правовых моделей, их интеграции на мировом уровне с целью взаимодействия и борьбы с преступностью. Политические преобразования, санкции социально-экономического характера усиливают проблемы реализации принципов законодательства на практике и, коренным образом, влияют на реализацию норм уголовного права направленных на противодействие криминальному лишению свободы и правоприменительную деятельность в целом.

Вниманию специалистов права всегда были интересны нормы, направленные на противодействие криминальному лишению свободы, а также вопросы их реализации на практике. Существенные изменения и дополнения, вносимые в уголовное законодательство, способствовали усилению интереса к этой проблеме.

Шихгереев Р. Х.

Тайлова А. Г.

Однако, все время возрастающие требования, направленные на совершенствование норм регулирования правопорядка в государстве, защиту прав и интересов граждан РФ, борьбу с преступностью, обуславливают необходимость разработки и модернизации способов воздействия норм, направленных на противодействие криминальному лишению свободы путем разрешения теоретических проблем.

Не вызывает сомнений необходимость дальнейшего развития уголовно-методологических основ регулирования деятельности правоприменительных органов. Исследование основных положений действия норм направленных на противодействие криминальному лишению свободы, их применение правоохранительными органами на практике является наиболее актуальной и значимой проблемой современного законодательства. Изменение некоторых положений УК РФ в части применения направленных на противодействие криминальному лишению свободы уголовно-правовых механизмов способствуют решению таких задач и проблем.

Более того, изменения, вносимые в уголовное законодательство, влекут за собой, так называемую, криминализацию преступлений, связанных с лишением свободы, ранее не признаваемых наказуемыми и декриминализацию некоторых видов преступлений за которые предусматривалась соответствующая ответственность. Так возникает необходимость применения иных правовых оценок содеянного и пересмотра некоторых уголовных дел¹.

Проследить за процессом становления и совершенствования механизма применения норм направленных на противодействие криминальному лишению свободы, его влияния

1 Пакровский К. Е. Криминальная ситуация в России и её изменения. - М.: Криминологическая ассоциация, 2016. - С. 56.

на становление правовой модели России в целом, поможет более углубленный анализ этих положений.

Разработка новых ответственных направлений, совершенствование ранее принятых политико-правовых решений, изучение и интеграция опыта иностранных государств, предполагают эффективное применение норм уголовного законодательства на практике.

Применение таких методов как сравнительно-правовой анализ с учетом апробации различных способов противодействия криминальному лишению свободы, позволит выявить наиболее положительные тенденции их развития, что должно способствовать разрешению не только теоретических, но и практических проблем.

Анализ судебной практики и разъяснения Пленума Верховного Суда РФ показал, что по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми (за некоторым исключением) являются обобщенным опытом (итогом) применения норм об уголовной ответственности за эти преступления².

Несмотря на использование законодателем в диспозиции норм (ст. 126, 127, 127.1 УК РФ) простых и понятных, в обывательском смысле, слов в правоприменительной практике уяснение и дальнейшее применение этих норм вызывало разночтение и трудности в квалификации. Поэтому (среди практиков) принятие этого постановления было давно ожидаемо. Отдельные разъяснения, сформулированные Верховным Судом РФ при рассмотрении конкретных дел и опубликованные в Бюллетене Верховного Суда РФ, уже имелись.

По структуре состав похищения человека является сложным (в противоположность простой диспозиции).

Похищение человека считается оконченным преступлением с момента захвата и начала его перемещения. В случаях, когда перемещение было осуществлено самим потерпевшим вследствие его обмана или злоупотребления доверием преступление признается оконченным с момента захвата данного лица и начала принудительного перемещения либо начала его удержания, если лицо более не перемещалось.

Получается, что если после перемещения потерпевшего путем обмана или злоупотребления доверием виновному лицу по независящим от него обстоятельствам фактически не удалось захватить и начать принудительно перемещать либо принудительно удерживать потерпевшего, содеянное должно быть квалифицировано в соответствии с ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к похищению человека, если обстоятельства дела свидетельствуют о том, что умыслом лица охватывалось совершение преступлений, предусмотренных ч. 1 или 3 ст. 126 УК РФ.

Большое значение имеет установление в процессе квалификации факультативных признаков состава преступления, таких как цель и мотив похищения человека.

Мотив не всегда влияет на квалификацию, однако цель преступления существенно изменит квалификацию.

Поскольку «цель» совершения преступления характеризует субъективную, но не объективную сторону состава преступления, постольку реализация этой цели (совершение другого преступления) после или в процессе совершения похищения человека, требует самостоятельной квалификации.

Согласно разъяснениям Пленума, это правило не распространяется на ситуации, когда захват и перемещение человека были обусловлены целью совершения убийства, а не удержания потерпевшего в другом месте. Совершенное охватывается составом убийства и не требует дополнительной квалификации по ст. 126 УК РФ. Но если умысел на совершение убийства в отношении похищенного лица возникает у виновного в ходе перемещения или удержания потерпевшего, то содеянное надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 126 и 105 УК РФ.

Следовательно, совокупность преступлений (похищение человека или незаконное лишение свободы с другим (другими) преступлением (преступлениями)) образуют случаи, когда каждое из деяний содержит в себе самостоятельный состав преступления.

Так, например, незаконное лишение человека свободы охватывается ст. 286 УК РФ и не требует дополнительной квалификации по ст. 127 УК РФ. Не требует дополнительной квалифи-

кации по ст. 127 УК РФ незаконное лишение человека свободы в целях осуществления в отношении него действий, относящихся к торговле людьми, а равно незаконное ограничение свободы потерпевшего в процессе совершения указанных действий.

В деятельности по предупреждению преступлений, в частности торговли людьми, прежде всего, необходимо установить уголовную ответственность за данное преступление, но необходимо отметить, что правильное конструирование редакции нормы об ответственности за преступление играет большую роль в деле его применения.

Так, цель эксплуатации человека является обязательным признаком состава преступления только для таких действий, как вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение потерпевшего.

По вопросу включения положений международных документов в УК РФ в сфере предупреждения торговли людьми со стороны законодателя, с нашей точки зрения, был допущен ряд ошибок: во-первых, не была учтена специфика национального законодательства при имплементации нормы о торговле людьми; во-вторых, одновременно не были отредактированы другие смежные составы преступлений, по которым ранее квалифицировалась торговля людьми в РФ, что привело к проблемам конкуренции и отграничения данных составов преступлений. Это подтверждается и изучением уголовных дел и анкетированием сотрудников следственных и судебных подразделений.

По нашему мнению, точка зрения российских специалистов, понимающих под непосредственным объектом торговли несовершеннолетними нормальное развитие и воспитание несовершеннолетнего, является более убедительной. Ответственность за данное преступление должна быть предусмотрена в отдельной норме УК, т. к. сами по себе любые преступления в отношении несовершеннолетних признаются наиболее общественно опасными и при наличииотячающих обстоятельств общественная опасность повышается, усиливается и наказание. Таким образом, если торговля детьми будет квалифицирующим признаком состава торговли людьми, то при наличии других квалифицирующих признаков наказание не будет соответствовать общественной опасности совершенного деяния.

Представляется убедительным мнением Ю. Е. Пудовочкина о том, что торговля несовершеннолетними как подвид преступления в форме торговли людьми «не позволит должным образом оценить совершение сделок в отношении несовершеннолетнего при наличии иных квалифицирующих признаков»³.

Норма о торговле детьми должна быть самостоятельной, а не входить в состав ст. 127.1, как квалифицированный признак. Более того, считаем, что торговля малолетними должна быть предусмотрена в качестве квалифицированного состава специальной нормы. Необходимо расширить круг субъектов торговли детьми и соответственно усилить наказание за такого рода действия.

Исследование проблем противодействия криминальному лишению свободы позволит научно обосновать правовые формы этих механизмов, правильно их сформулировать и закрепить на концептуальном уровне с целью разрешения существующих деликтов и совершенствования законодательства. Такой научный анализ будет способствовать повышению эффективности и результативности деятельности правоприменительных органов государства, что, в свою очередь, усилит меры борьбы с преступностью, укрепит гарантии гражданских прав и свобод, общества в целом.

Пристатейный библиографический список

1. Пакровский К. Е. Криминальная ситуация в России и её изменения. - М., Криминологическая ассоциация, 2016.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/25>.
3. Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. - СПб., 2002.

2 Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 58 от 24 декабря 2019 г. «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми». [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.supcourt.ru/documents/own/28634/25>.

3 Пудовочкин Ю. Е. Ответственность за преступления против несовершеннолетних по российскому уголовному праву. - СПб., 2002. - С. 143.

ТЕППЕЕВ Алан Атлыевич

старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

МИСРОКОВ Тенгиз Замирович

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ИНЫЕ МЕРЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ: ХАРАКТЕРИСТИКА, ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ

В статье рассматриваются предусмотренные главой 14 УПК РФ меры процессуального принуждения и особенности их применения. Авторами анализируются основания и цели использования этих мер, а также условия прекращения их применения при успешном выполнении задач уголовно-процессуального производства.

Ключевые слова: иные меры процессуального принуждения, обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество, денежное взыскание.

TEPPEEV Alan Atlievich

senior lecturer of the State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

MISROKOV Tengiz Zamirovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of State and civil disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OTHER MEASURES OF PROCEDURE FORCING: CHARACTERISTIC, FEATURES OF APPLICATION

The article discusses the measures of procedural coercion provided for in Chapter 14 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation and the features of their application. The authors analyze the grounds and goals of using these measures, as well as the conditions for terminating their use in the successful completion of the tasks of the criminal procedure.

Keywords: other measures of procedural forcing, an obligation to appear, homing, temporary suspension from office, seizure of property, pecuniary punishment.

Раздел IV УПК РФ наряду с задержанием подозреваемого и мерами пресечения в главе 14 предусматривает возможность применения иных мер процессуального принуждения и приводит в статье 111 перечень таких мер, с их делением на две группы. Первая группа включает в себя меры, применяемые в связи с уголовным преследованием. Вторая — меры, используемые в связи с собиранием доказательств по уголовному делу.

В ст. 112 УПК РФ законодатель предусматривает такую меру пресечения, как обязательство о явке. Статья 112 УПК РФ достаточно короткая и состоит только из 2-х частей. В ч. 1 ст. 112 УПК РФ сказано, что обязательство о явке берется у граждан, подозреваемых в совершении преступления, свидетелей и пострадавших. В ч. 2 этой статьи еще раз подчеркивается то, что документ оформляется именно в письменном виде и обязует лицо вовремя приходиться на встречи со следователем или по вызовам в суд, а также уведомлять о смене места проживания. Кроме того, в этой бумаге ставится отметка о том, что гражданин знает о всех негативных последствиях, которые могут наступить для него в случае неявки.

Обязательство о явке может выдаваться на подпись следующим категориям граждан:

- подозреваемым или обвиняемым;
- свидетелям;
- пострадавшим;
- представителям всех вышеперечисленных лиц.

Таким образом, под обязательством о явке понимается превентивно-обеспечительный способ принуждения, кото-

Теппеев А. А.

Мисроков Т. З.

рый заключается в том, что гражданин в письменном виде информируется о необходимости явиться по вызову следователя и о тех последствиях, которые могут наступить, если гражданин не сделает этого.

Из смысла ст. 112 УПК РФ можно сделать вывод, что обязательство о явке - это не мера пресечения, а своего рода метод психологического воздействия на гражданина с целью обеспечения их явки к следователю и на судебное слушание.

Существуют некоторые отличия обязательства о явке от подписки о невыезде. Суть первого документа заключается в том, что гражданин подтверждает в письменном виде необходимость своего прихода по вызовам в суд или к следователю, а суть второго - что он обязуется не покидать город или район своего проживания.

Действие обязательства о явке не распространяется на тех лиц, кто уже подписал его, но имеет уважительные причины, чтобы его не исполнять. В этом случае требуется предупредить следователя или сотрудников суда о неявке и предоставить документальные подтверждения того, что гражданин не может прийти.

Документ оформляется на имя следователя, ведущего расследование по делу, или в суд, который занимается им. Он отдается на руки самому гражданину, а корешок остается и прикрепляется к материалам дела.

В ст. 113 УПК РФ законодатель говорит о приводе. Привод, как мера уголовно-процессуального принуждения применяется для обеспечения исполнения участниками уго-

ловного процесса своих обязанностей, а в качестве способа воздействия при проведении процессуальных и следственных действий в целях обеспечения их надлежащего выполнения. Важной характеристикой применения привода являются объективные данные, дающие основания полагать, что авторитета закона и убеждения в необходимости неукоснительного исполнения норм права участниками уголовного процесса оказывается недостаточно¹.

К должностному лицу, которое подозревается в совершении преступления, может применяться временное отстранение от должности. Эта мера процессуального принуждения, которая заключается в ограничении осуществления гражданином своих рабочих обязанностей.

Подробно данная мера регламентирована в ст. 114 УПК РФ. В указанной норме содержатся основания и порядок применения этой меры. В первой части ст. 114 УПК РФ говорится о том, что меру принуждения в виде временного отстранения от должности можно применить на момент предварительного расследования. Это делается, если об этом ходатайствует следователь или дознаватель в суде. Для использования этой меры им потребуются согласие руководителя следственного органа или прокурора соответственно. У суда будет только двое суток на то, чтобы принять решение по поданному прошению следователя. Это указано во второй части ст. 114 УПК РФ. В ч. 3 этой статьи сказано о том, что в случае вынесения положительного решения по нему постановление направляется по адресу работы гражданина.

В ч. 4 ст. 114 УПК РФ говорится, что если уже нет необходимости использования этой меры, то следователь или дознаватель могут ее отменить, оформив соответствующее постановление. Пятая часть касается случаев, когда требуется отстранить от исполнения служебных обязанностей высшее должностное лицо субъекта РФ, так как оно обвиняется в очень серьезном преступлении. Для этого требуется, чтобы Генеральный прокурор РФ направил бумагу об этом Президенту. Последний должен вынести свое решение в течение 2 суток. Он имеет право либо разрешить использование меры, либо запретить ее. В ч. 6 ст. 114 УПК РФ указано, что в случае временного отстранения сотрудника от должности ему выплачивается пособие, так как он не способен некоторое время обеспечивать себя или свою семью самостоятельно.

Эта мера используется по отношению к должностным лицам. К ним относятся следующие категории граждан:

- осуществляющие функции представителя власти или организационно-представительские функции на время или по полномочию;

- выполняющие административные функции в госорганах или учреждениях;

- служащие в войсках РФ.

Необходимость использования подобной меры появляется, если есть основания предполагать, что должностное лицо:

- будет пытаться препятствовать расследованию дела, используя свое влияние на тех свидетелей, которые находятся у него в подчинении;

- попытается уничтожить документы или прочие доказательства, имеющие отношение к делу;

- каким-то иным способом использовать свое служебное положение для того, чтобы мешать следователю проводить свое расследование;

- будет противодействовать исполнению приговора военного суда.

Анализируемая мера отменяется в случае, когда все подозрения в процессе расследования снимаются с гражданина. Тогда его должны восстановить в его прежней должности,

и он может продолжать работать в той же организации с начислением ему зарплаты.

Необходимость использования меры отпадает и в случае вынесения обвинительного приговора в отношении должностного лица. Тогда ему уже будет избрано наказание в зависимости от того, какое преступление он совершил и при каких обстоятельствах. В этом случае его уволят с прежней службы без возможности дальнейшего восстановления.

Мера перестает применяться и в тех случаях, когда лицо было освобождено от госслужбы или было уволено в связи с выходом на пенсию. Тогда она отменяется по распоряжению следователя, который может избрать уже иную меру в отношении гражданина. Она не используется и тогда, когда дело закрыто по различным причинам (недостаточность улик и т.д.).

Ст. 115 УПК РФ предусматривается в качестве меры принуждения наложение ареста на имущество. Оно предполагает запрещение пользования имуществом для его хозяина и изъятие с последующей передачей на хранение.

Такую меру процессуального принуждения применяют с целью обеспечения исполнения приговора, сохранения вещественных доказательств, а также в некоторых иных случаях.

Наряду с подозреваемым (обвиняемым) такой арест может быть наложен на имущество иных лиц, если имеются существенные основания полагать, что они завладели этим имуществом благодаря противоправной деятельности подозреваемого (обвиняемого) либо это имущество может быть использовано для преступных действий, финансирования террористической деятельности, незаконной вооруженной группы. Снятие ареста может происходить после окончания исполнительного производства.

Статьей 117 УПК РФ предусматривается возможность наложения денежного взыскания на участников уголовного судопроизводства в ситуациях, когда они не исполняют свои процессуальные обязанности, нарушают порядок судебного заседания. Размер такого взыскания может достигать до 2500 рублей.

Если нарушение имеет место непосредственно в процессе судебного заседания, то такое взыскание налагается в рамках этого судебного заседания с вынесением судом определения либо постановления. В случаях, когда нарушение имело место в процессе досудебного производства, следователем, дознавателем составляется соответствующий протокол, направляемый в дальнейшем в суд, где в течение 5 суток он подлежит рассмотрению. Наряду с протоколом, направлением в суд также подлежит иная информация, которая необходима для заполнения расчетных документов и перечисления взыскиваемой суммы. Лицо, подвергнутое денежному взысканию, а также лицо, являющееся составителем протокола о нарушении, вызываются в суд. При этом, неявка нарушителя не препятствует рассмотрению протокола, если она происходит без уважительных причин.

По итогам рассмотрения протокола судьей выносится соответствующее постановление: о наложении взыскания либо отказе в его наложении. При этом суд вправе предоставить рассрочку либо отсрочку исполнения постановления на срок до 3 месяцев.

Анализ изложенного позволяет делать вывод: иные меры процессуального принуждения – это меры, обеспечивающие законный ход производства по делу и создающие необходимые условия для надлежащего исполнения приговора.

Пристатейный библиографический список

1. Медведев С. В. Привод как мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 49-51.

¹ Медведев С. В. Привод как мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания в отношении лиц, не являющихся подозреваемыми или обвиняемыми [Текст] // Право: современные тенденции: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2018 г.). – Краснодар: Новация, 2018. – С. 49-51. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/law/archive/283/13665/> (дата обращения: 20.03.2020).

УЛЕНДЕЕВА Наталия Ивановна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

РЕАЛИЗАЦИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ И ОСУЖДЕННЫХ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Данная статья посвящена исследованию проблемы реализации прав осуждённых в РФ, проведён анализ практики Европейского Суда по правам человека при организации вовлечения осуждённых в избирательный процесс и наделяния их активным избирательным правом. Также рассмотрены возможности использования информационных технологий при организации электронного голосования подозреваемых и осуждённых.

Ключевые слова: права; осужденные; избирательный процесс; регулирование отношений; информационные технологии; электронное голосование.

ULENDEEVA Nataliya Ivanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Management and information and technical support of the criminal executive system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

Улендеева Н. И.

REALIZATION OF ELECTORAL RIGHTS OF SUSPECTS AND CONVICTS WITH THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGY

This article is devoted to the study of the problem of realization of the rights of convicts in the Russian Federation, the analysis of the practice of the European Court of human rights in organizing the involvement of convicts in the electoral process and granting them active suffrage. The possibilities of using information technologies in organizing electronic voting of suspects and convicts are also considered.

Keywords: rights; convicts; electoral process; regulation of relations; information technologies; electronic voting.

Демократические, свободные и периодические выборы в органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также референдум являются высшим непосредственным выражением принадлежащей народу власти. Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на выборах и референдуме, защита демократических принципов и норм избирательного права и права на участие в референдуме. Государство сегодня определяет и гарантирует право на активное участие граждан в политической жизни страны.

Для организации избирательного процесса постоянно совершенствуются средства и методы, внедряются современные информационные технологии.

Итак, принятие Конституции Российской Федерации¹ 12 декабря 1993 года положило начало обновлению российской избирательной системе, и в настоящее время происходит её постепенное реформирование, основными направлениями развития являются общее усиление регламентации избирательного процесса, расширение арсенала инструментов, регулирующих проведение выборов, обеспечивающих эффективность действия пассивного и активного избирательного права².

В статье 32 Конституции РФ зафиксировано «Граждане Российской Федерации имеют право избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, а также участвовать в референдуме». Является ли данное право значимым? В истории человеческой цивилизации, считаем, выборы и избирательные процедуры

занимают свое особое место. За это право боролось ни одно поколение. Однако в современном российском законодательстве (Ст. 32 Конституции), содержится принцип запрещения права избирать и быть избранным для граждан, содержащихся в местах лишения свободы по приговору суда³.

В исправительных колониях для взрослых Российской Федерации на конец 2019 года по приговору суда к лишению свободы находились более 500 000 человек и более 120 000 человек, находящихся в следственных изоляторах и тюрьмах⁴. Получается, что значительное количество граждан российского государства лишены активного избирательного права, что входит в несоответствие с положением статьи 14 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁵. В совокупности со статьей 3 Протокола № 1 Конвенции, содержащей правовой порядок и регламентацию единственного различия, на основании которого различаются обращения между заключенными и остальным обществом, целесообразно рассмотреть процесс оптимизации выбора обращения гражданина, имеющего статус «лишённого свободы»⁶.

3 Арбатская М.Н. Обеспечение всеобщности голосования в территориальных политических системах иберийского полуострова. Справочное число избирателей. Вестник центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2014. С. 170-184.

4 Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fsin.su/statistics/> (дата обращения 22.01.2020 г.).

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения 22.01.2020 г.).

6 Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 8 февраля 2012 г. № 360-П11 // Право и практика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.echr.ru/documents/doc/70045576/70045576-001.htm/> (дата обращения 22.01.2020 г.).

1 Конституция Российской Федерации // Собрании законодательства РФ, 04.08.2014, № 31, ст. 4398. (Принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 22.01.2020 г.).

2 Зырянова Я.С. Правовые и организационные аспекты дистанционного голосования // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России: сборник статей. 2019. С. 87-90.

Рассмотрим зарубежный опыт по наделению активным избирательным правом осуждённых, содержащихся в местах тюремного заключения. Избирательный Кодекс Франции разрешает осуждённым голосовать после отбытия половины всего срока наказания, а осуждённые на срок менее пяти лет, избирательное право не теряют вообще⁷. Однако избирательное право ограничено для осуждённых по отдельным видам преступлений. Данные преступления характеризуют правонарушения при хищении бюджетных средств, осуществлении угрозы жизни и здоровью публичных лиц и при коррупционных действиях.

Похожее наказание в виде ограничения избирательного права применяется также в Германии, Норвегии и Португалии в отношении лиц, осуждённых за преступления против государственного строя и нарушения демократического порядка⁸.

Однако вопрос о лишении права голосовать реализуется также в таких странах, как Италия и Греция, где осуждённым к пожизненному заключению запрещается голосовать на выборах любой формы и уровня.

В современном российском законодательстве в силу Ст. 32 Конституции ограничено также право на голосование лиц, не только содержащихся в колониях и тюрьмах, но и находящихся в следственных изоляторах. Но вопрос статуса следственного изолятора как исправительного учреждения не позволяет однозначно трактовать понятие «место лишения свободы».

Данный вопрос рассматривается в статье Смирнова А.М. через аргументацию понятия мест лишения свободы и не входящих в этот перечень следственных изоляторов⁹. Автор исследования также обосновывает ограничение активного избирательного права для осуждённых лиц, но отбывающих наказание в СИЗО как «хозяйственные работники».

Вопросы ограничения избирательного права лиц, находящихся в колониях-поселениях, рассматриваются многими юристами, государственными служащими и членами общественных организаций. Этот подход продиктован намерениями гуманизации исполнения наказаний и реализации возможности ресоциализации лиц, обвиняемых, подозреваемых и осуждённых, находящихся в СИЗО и колониях всех видов режимов.

Для внесения поправок в законодательные акты, регулирующие вопросы активного избирательного права подозреваемых и осуждённых, необходимо рассмотреть возможные подходы и организационно-технические возможности учреждений УИС для проведения процедуры активного голосования.

Одним из подходов при реализации права на голосование для лиц, находящихся в пенитенциарных учреждениях может быть организовано при использовании информационных технологий.

Первое направление связано с использованием сети Интернет. Такой вид голосования был предложен в городе Новомосковске Тульской области при выборе депутатов в местное законодательное собрание в октябре 2008 года и в октябре 2009 года в Томской области и городе Вологде. Следовательно, для использования в исправительных учреждениях можно предложить дистанционное голосование посредством сети Интернет в отдельно отведенном помещении, которое отвечает вопросам безопасности и передачи данных в муниципальный отдел избирательной комиссии¹⁰.

Второе направление связано с созданием единой правовой системы, направленной исключительно на лиц, находящихся в местах лишения свободы, открывающейся непосредственно во время выборов, обеспечивающей участие осуждённых в выборном процессе в день всеобщего голосования. Данный подход возможно использовать через реализацию электронного документооборота, когда лист голосования каждого отдельного осужденного передается в центр через сканирование в территориальное управление исполнения наказаний, а далее в центр избирком в субъекте голосования.

Следующим направлением является организация пункта голосования непосредственно в местах лишения свободы, куда подозреваемые и осужденные могут быть доставлены при изъявлении желания участия в выборах. Однако следует отметить, что при данном подходе необходимо соблюсти правильный порядок проведения выборов и установленные режимные требования, способные обеспечить законность, эффективность данной процедуры и безопасность сотрудников и осуждённых.

В заключении следует отметить, что использование современных информационных технологий будет иметь положительный эффект, поскольку обеспечит более высокий уровень реализации принципа избирательного равноправия, являющегося фундаментальным для правового государства, к построению которого стремиться наша страна, будет способствовать дальнейшей реализации гуманизма в сфере исполнения уголовных наказаний, большему исправлению преступников и их социальной адаптации после освобождения¹¹.

Для обеспечения избирательного права осужденных и подозреваемых в Российской Федерации целесообразно в дальнейшем нормотворчестве, касающемся вопросов реализации и законных ограничений избирательных прав заключенных лиц учесть опыт других государств Европы, в частности, запретить голосовать только тем гражданам, которые осуждены за особо тяжкие преступления и преступления против государственной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Арбатская М.Н. Обеспечение всеобщности голосования в территориальных политических системах иберийского полуострова. Списочное число избирателей // Вестник центральной избирательной комиссии Российской Федерации. 2014. С. 170-184.
2. Заваленкова Е. А. Реализация избирательных прав осужденных лиц в странах Европы // Права человека и международное право: сб. ст. молодых ученых / Моск. гор.пед. ун-т, Юрид. ин-т. М., 2016. С. 86-90.
3. Зырянова Я.С. Правовые и организационные аспекты дистанционного голосования // Работы членов студенческого научного общества СЮИ ФСИН России: сборник статей. 2019. С. 87-90.
4. Маклаков В. В. Избирательное право современной Франции. Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. иссл. 2011. 176 с.
5. Павлушкин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. С. 5-13.
6. Смирнов А. М. О возможности предоставления лицам, содержащимся в местах лишения свободы, активного избирательного права // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 66-70.
7. Заваленкова Е. А. Реализация избирательных прав осужденных лиц в странах Европы // Права человека и международное право : сб. ст. молодых ученых / Моск. гор.пед. ун-т, Юрид. ин-т. М., 2016. С. 86-90.
8. Маклаков В. В. Избирательное право современной Франции. Сб. переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. иссл. 2011. С. 6.
9. Смирнов А. М. О возможности предоставления лицам, содержащимся в местах лишения свободы, активного избирательного права // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 67.
10. Павлушкин А. В., Постников А. Е. Правовой механизм дистанционного электронного голосования (анализ возможной модели) // Журнал российского права. 2009. С. 5-13.
11. Смирнов А. М. О возможности предоставления лицам, содержащимся в местах лишения свободы, активного избирательного права // Вестник Кузбасского института. 2018. № 2 (35). С. 69.

КАРДАНОВ Алим Русланович

доцент кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

ГАУЖАЕВА Виктория Александровна

доцент кафедры специально-технической подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, полковник полиции

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

НЕОБХОДИМОСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ ПРИ ОСМОТРЕ МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ

На сегодняшнем этапе развития правоохранительных органов с возникновением ранее неизвестных видов и методов совершения преступлений и увеличением их количества проблемы совершенствования способов их раскрытия и расследования являются достаточно актуальными, особую роль в решении которых занимает экспертно-криминалистическая деятельность. Авторы статьи утверждают, что использование криминалистической техники способствует повышению эффективности предварительного расследования, компенсируя недостатки человеческого восприятия. В результате может быть достигнута более высокая точность доказательственной информации.

Ключевые слова: криминалистическая техника, осмотр места происшествия, следы преступления, фиксация.

KARDANOV Alim Ruslanovich

associate professor of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

GAUZHAIEVA Victoria Alexandrovna

associate professor of Special and technical training sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, colonel of police

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

THE NEED TO USE FORENSIC TECHNIQUES WHEN EXAMINING THE SCENE

At the current stage of development of law enforcement agencies with the emergence of previously unknown types and methods of committing crimes and an increase in their number, the problems of improving the methods of their disclosure and investigation are quite relevant, a special role in solving which is played by forensic activities. The authors of the article claim that the use of forensic technology contributes to improving the effectiveness of the preliminary investigation, compensating for the shortcomings of human perception. As a result, higher accuracy of evidentiary information can be achieved.

Keywords: forensic equipment, inspection of the scene, traces of crime, fixing.

Вне зависимости от вида и типа происшествия оно происходит в прошлом, по причине чего правоохранительные органы не имеют возможности воспринимать его лично и непосредственно, соответственно познание в уголовном судопроизводстве осуществляется опосредованным путем: при помощи доказательств. Ежегодно, необходимость в уделении наибольшего внимания доказательствам и доказыванию в уголовном судопроизводстве у правоохранительных органов возрастает.

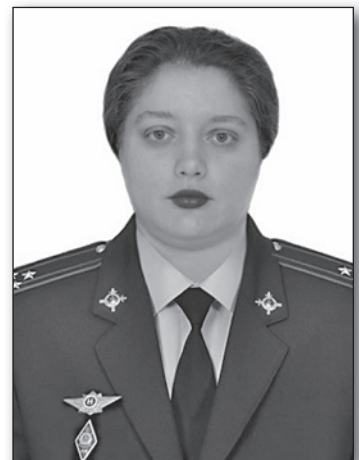
Расследование и судебное рассмотрение уголовного дела заключаются в доказывании сторонами наличия или отсутствия факта преступления, причастности либо непричастности к преступлению обвиняемого и других обстоятельств,

по причине чего, вопрос о доказательствах всегда находится в центре внимания как предварительного расследования.

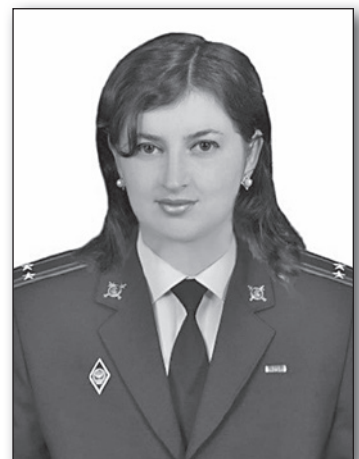
Актуальность статьи обусловлена необходимостью уделения правоохранительными органами наибольшего внимания доказательствам и доказыванию в уголовном судопроизводстве, а именно, технико-криминалистического сопровождения раскрытия и расследования преступлений с использованием инновационных технических средств и методов криминалистической техники.

Карданов Р. Р.

Гаужаева В. А.

Бураева Л. А.

Применение и использование криминалистической техники происходило нарастающими темпами в течение всего XX в., что не могло не привлекать к ней особое внимание ученых-криминалистов. В немалом списке исследователей особо выделим ученых, стоявших у истоков криминалистической техники. Это, Е. Ф. Буринский, Н. С. Бокариус, Г. Гросс, В. И. Лебедев, П. В. Терзиев, С. Н. Трегубов, И. Н. Якимов и их последователи: А. И. Винберг, В. И. Громов, Д. Н. Рассейкин, Б. Н. Шевченко, А. Р. Шляхов и др. К исследованию проблем криминалистической техники так же обращались О. Я. Баев, А. И. Винберг, А. Ф. Вольнский А. Ю. Головин и др.

Список перечисленных фамилий наглядно свидетельствует, что к настоящему времени имеется немалый массив литературы. Однако теоретические проработки не позволяют в должной мере решать практические проблемы, а при применении криминалистической техники не учитывается весь ее потенциал, способный оказать эффективное влияние на качество предварительного расследования.

Статистические данные министерства внутренних дел России свидетельствуют об увеличении количества совершенных преступлений. Рост в январе-феврале 2020 года составил 4%. В этот период в нашей стране зарегистрировано 327,3 тысячи преступлений¹.

На современном этапе к наиболее результативным способам повышения эффективности деятельности экспертно-криминалистических подразделений относится совершенствование материально-технической базы, путем внедрения новейших, в том числе инновационных, отвечающих современным требованиям технико-криминалистических средств и методов поиска, фиксации и последующего изъятия материальных следов совершения преступлений².

На сегодняшний день экспертно-криминалистические подразделения МВД России насчитывают более 17 тысяч человек, которые ежегодно проводят около 1 миллиона экспертиз и исследований, а также принимают участие в 2,5 миллионах оперативно-розыскных мероприятий и в аналогичном количестве процессуальных действий. Зачастую, информация, полученная при помощи существующих различных экспертно-криминалистических учетов, является едва ли не единственным доказательством, изобличающим преступников.

Используемая в настоящее время криминалистическая техника разнообразна³. По происхождению ее можно подразделить на приспособленную, т.е. заимствованную из других областей техники и специально разработанную для криминалистических целей.

По субъекту применения криминалистическую технику можно разделить на средства, рассчитанные на применение следователем или дознавателем (фотоаппарат, поисковые

приборы и др.) и на средства, используемые специалистом и экспертом-криминалистом (разная исследовательская аппаратура).

По целям применения могут быть выделены средства, используемые для поисковых целей (разные осветители), и средства фиксации и изъятия объектов⁴.

Одним из значимых следственных действий, имеющих значение для всего последующего расследования преступлений, по праву считается осмотр места происшествия. Если осмотр проводится небрежно, то вполне вероятно утрата следов и вещественных доказательств. Проблема очевидна – сложно, а зачастую невозможно компенсировать недочеты, допущенные при первоначальном осмотре, путем повторного его проведения. Сказанное актуализирует потребность, проводя осмотр места происшествия, использовать криминалистическую технику, применение которой может помочь решить многие задачи, поставленные на период его проведения, а также привлекать специалистов, обладающих хорошими теоретическими знаниями и специальными навыками по работе со следовой картиной.

Готовясь к проведению осмотра сложно заранее сказать, что именно из криминалистической техники окажется необходимым в работе. Потребность в той или иной технике может выясниться только в ходе непосредственного осмотра. Соответственно, комплектование набора криминалистической техники является важной и ответственной задачей на подготовительном этапе.

Многообразие используемой при осмотре техники связано с разнообразием решаемых при его производстве задач. Однако общую задачу осмотра можно сформулировать следующим образом - обнаружить криминалистически-значимую информации об обстоятельствах произошедшего события⁵. Например, подготовка к использованию криминалистической техники для обнаружения следов преступления должна включать в себя ряд последовательных действий:

- принимается решение об использовании технических средств;
- выбирается субъект применения криминалистической техники;
- комплектуется набор криминалистической техники, необходимой для работы на месте происшествия и проверяется её работоспособность;
- специалисту-криминалисту, приглашенному для участия в осмотре места происшествия, формулируются задачи.

Субъект, принимающий решение об использовании криминалистической техники, в процессе подготовки к осмотру места происшествия должен учитывать ряд факторов, которые могут ограничивать, препятствовать или вовсе исключать возможность применения той или иной техники. К примеру, на месте осмотра нет источников питания для приборов.

Не следует забывать, что многое из содержимого следственного портфеля может не пригодиться при осмотре по конкретному уголовному делу, а что-то наиболее важное может и не присутствовать в нем. Соответственно, самосто-

1 Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735/> (дата обращения: 14.01.2020).

2 Берова Д. М., Карданов Р. Р. Участие эксперта-криминалиста в осмотре мест пребывания членов бандформирований в горно-лесистой местности на территории СКФО // Успехи современной науки и образования. - 2017. - Т. 8. - № 2. - С. 55-57; Никуличева И. В., Чернявская Ж. В., Филин Д. А. Некоторые формы противодействия экстремизму: региональный аспект (на примере Брянской области) // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. - 2012. - № 2 (22). - С. 49-50.

3 Гаужаева В. А., Бураева Л. А., Карданов Р. Р. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // Проблемы экономики и юридической практики. – 2017. - № 4. - С. 138-140.

4 Баринаова О. А., Прокофьева Е. В., Прокофьева О. Ю. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи // Юридическая наука и правоохранительная практика. - 2016. - № 1 (35). - С. 149-150.

5 Грибунов О. П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // Вестник Казанского юридического института МВД России. - 2016. - № 1 (23). - С. 59-60.

ятельное укомплектование следователем набора технических средств, с учётом конкретных условий, всегда наиболее предпочтительней. Подготавливая технические средства для осмотра места происшествия нужно учитывать вид совершенного преступного деяния; время и условия предстоящего осмотра. К примеру, может потребоваться соответствующее освещение, которое способны обеспечить оптимальные источники света.

Для получения слепков в процессе производства осмотра можно использовать набор «Кримэласт», который предназначен для следов рук, выявленных дактилоскопическими порошками, на ровных и неровных поверхностях.

Одной из важных стадий работы со следами, обнаруженными при осмотре, является их фиксация. Можно выделить 2-а основных способа фиксации обнаруженных следов: описание их в протоколе и фиксация средствами криминалистической техники. Именно при помощи фотосъемки можно обеспечить полноту фиксации всех предметов и всей обстановки.

С появлением современных цифровых фотокамер появились новые возможности для усовершенствования существующих методик фотографирования при недостаточной освещенности и создания новых, которые ранее в следственной практике не применялись. Так, для съемки можно использовать все имеющиеся в аналоговом фотопроцессе приемы, а учитывая особенности цифровых аппаратных средств существенно их усовершенствовать.

Преимуществом современных цифровых фото- и видеокамер перед аналоговыми при съемке ночью является более высокая их интегральная чувствительность и смещение спектрального максимума чувствительности в сторону ближнего ИК-диапазона. Выполненные в подавляющем большинстве на основе кремниевых светочувствительных ПЗС-матриц, они обеспечивают большую эффективность съемки даже при незначительном естественном освещении.

В отличие от аналоговых видеокамер, цифровые фотокамеры способны изменять время экспонирования в пределах от 0,0001 с до 30 с и более. И, как следствие, интенсивности естественного освещения вполне достаточно для накопления сигнала в процессе фотографирования на местах происшествий при условии статичности объектов и использования продолжительных выдержек и вполне корректной передачи яркостей цветных объектов в изображении не только при искусственной подсветке объекта, но и естественном освещении.

Одним из условий применения цифровых фотокамер для фотографирования при недостаточной освещенности при осмотре места происшествия является накопление сигнала (изображения) во времени, т.е. при съемке с длительными выдержками. Реализовать этот прием можно, разумеется, лишь для неподвижных объектов в случае съемки со штатива. На практике съемку с продолжительными выдержками позволяют осуществлять цифровые фотокамеры с электронно-механическими затворами, которые могут обеспечить длительность выдержек до 30 с и более. При малых значениях диафрагм, подбирая соответствующую выдержку в автоматическом или механическом режиме работы затвора, за счет аккумулирующей способности светочувствительных сенсоров получают изображения вполне оптимального качества в ходе ориентирующей, обзорной, узловой съемки.

Современные модели цифровых фотокамер различны по степени совершенства. Они могут различаться по степени автоматизации процесса съемки и функциональным воз-

можностям. Более предпочтительны для съемки в условиях недостаточного освещения являются зеркальные фотокамеры Kodak, Nikon, Canon, Sony, Fuji, Pentax. Данные фотокамеры позволяют вести съемку, как в автоматическом, так и механическом режимах. Существенно расширяет возможности проведения съемки и при высокой, и при недостаточной освещенности высокая светочувствительность сенсоров и широкий диапазон выдержек (от 30 до 1/8000 с). Любительские фотокамеры в этом плане значительно уступают зеркальным, но и они могут использоваться для разрешения таких прикладных задач как фиксация обстановки на местах происшествий в условиях недостаточной освещенности при наличии соответствующих сюжетных программ.

Объем статьи не позволяет рассматривать достоинства всей имеющейся криминалистической техники, однако изложенное уже убедительно свидетельствует о том, что ее использование, при осмотре места происшествия, способствует повышению эффективности предварительного расследования, позволяя компенсировать недостатки человеческого восприятия. В результате можно достичь более высокую точность и полноту доказательственных материалов в их пространственных и временных соотношениях, тем самым повышая тактические возможности проведения осмотра места происшествия.

Пристатейный библиографический список

1. Официальный сайт МВД РФ. Пресс-центр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/19007735/> (дата обращения: 14.01.2020).
2. Борова Д. М., Карданов Р. Р. Участие эксперта-криминалиста в осмотре мест пребывания членов бандформирований в горно-лесистой местности на территории СКФО // *Успехи современной науки и образования*. - 2017. - Т. 8. - № 2.
3. Никуличева И. В., Чернявская Ж. В., Филин Д. А. Некоторые формы противодействия экстремизму: региональный аспект (на примере Брянской области) // *Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России*. - 2012. - № 2 (22).
4. Гаужаева В. А., Бураева Л. А., Карданов Р. Р. Сущность и роль криминалистической техники, как раздела криминалистики в борьбе с преступностью: история и современность // *Проблемы экономики и юридической практики*. - 2017. - № 4.
5. Баринаева О. А., Прокофьева Е. В., Прокофьева О. Ю. Применение метода 3D моделирования при осмотре места совершения кражи // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. - 2016. - № 1 (35).
6. Грибунов О. П. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: отдельные аспекты современного состояния // *Вестник Казанского юридического института МВД России*. - 2016. - № 1 (23).
7. Преимущество современных цифровых фото- и видеокамер. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vashdom.ru/articles/st_inight.htm (дата обращения: 25 марта 2020).

ЗОЗ Владимир Александрович

старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПЕСТРЕЦОВ Михаил Алексеевич

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ С ПОМОЩЬЮ ТЕНЕВЫХ БАНКОВ, НА ПРИМЕРЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ФИНАНСОВОЙ СЕТИ «ХАВАЛА»

В статье авторы рассматривают общие принципы совершения преступлений с использованием теневых банков на территории Российской Федерации, а так же отдельные вопросы квалификации на основе судебной практики.

Ключевые слова: теневые банки, легализация (отмывание) доходов, финансово-кредитная система, брокер, финансовый мониторинг, противодействие нелегальным банковским системам, сделки, хаваладар.

ZOZ Vladimir Aleksandrovich

senior lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

PESTRETSOV Mikhail Alekseevich

Ph.D. in Law, senior lecturer of Operational-investigative activities and special equipment sub-faculty of the V. Ya. Kikot Moscow University of the MIA of Russia

FEATURES OF CRIMES COMMITTED WITH THE HELP OF SHADOW BANKS ON THE EXAMPLE OF THE INTERNATIONAL FINANCIAL NETWORK "HAWALA"

This article discusses the general principles of committing crimes using shadow banks in the Russian Federation, as well as certain issues of qualification based on judicial practice.

Keywords: shadow banks, legalization (laundering) of income, financial and credit system, broker, financial monitoring, counteraction to illegal banking systems, transactions, hawaladar.

Для любого государства важными задачами являются защита внешних границ и суверенитета страны, недопущение политических переворотов и обеспечение социального порядка в обществе. На данный момент, в мире существует множество национальных угроз безопасности, в том числе, которые касаются и Российскую Федерацию. Преступления экстремистского и террористического характера, незаконный оборот наркотических средств, торговля оружием и людьми - требуют от правоохранительных органов совершенно новых методов к их раскрытию. Для успешного раскрытия данной категории преступлений, необходимо выявлять и пресекать финансовые потоки, получаемые от незаконной деятельности в данных сферах. Во многих странах, правоохранительные органы обеспечивают надзор за легальными финансовыми институтами, но проблемой является то, что до недавнего времени, именно неформальные системы расчетов находились вне поля зрения правоохранительных служб и органов финансового мониторинга.

Необходимо отметить, что особенностью международных кредитно-расчетных систем, которыми пользуются преступники, является их значительная изолированность в некоторой степени от мировой банковской системы. Движение денежных средств вырученных от преступной деятельности, осуществляется вне каких бы то ни было систем контроля финансовых потоков. В последнее время во многих странах мира набирает обороты система под названием «хавала», которая имеет разное название в странах: «хуи куан» (Гонконг),

«падала» (Филиппины), «фэй чьен» («фей-чиен») (Китай), «худж» (Пакистан), «кса-вилаад» (Сомали) и «фей кван» (Таиланд).

«Хавала» - это в своем роде альтернативная система переводов денег, золота и драгоценных камней. Принцип работы, которой заключается в движении финансовых средств между государствами, без каких либо сопроводительных финансовых документов. Получатель денежных средств может уведомляться однократно посредством сети интернет или телефонного звонка. Отправитель обращается к так называемому «брокеру» системы, который после получения денежных средств отправляет сообщение своему партнеру в страну назначения платежа. В содержании сообщения может находиться только код, как показывает практика это порядок цифр на купюре, имя получателя и сумма выплаты. Для обналаживания денежных средств, получателю необходимо связаться с местным брокером и назвать код платежа. Данная схема передвижения денежных средств является «простой обратной «хавалой», в этом случае деньги физически не переводятся от брокера к брокеру. Например, если отправитель находится в Афганистане, а получатель в России, то хаваладар (лицо, занимающееся данной деятельностью) осуществит выплату получателю из собственных средств. Необходимо отметить, что общая сумма таких переводов может уравниваться с течением времени, но обычно в практике движение денежных потоков между странами не позволяет этого достичь. Тогда, в конечном итоге производится взаимо-

Зоз В. А.

Пестрецов М. А.

расчеты, которые могут проводиться, например, с использованием обычной банковской карты.

В данной финансовой сети могут существовать разновидности, например различные соглашения между брокерами. Хаваладары, как правило, входят в состав сети, которая распространяется на несколько государств. Необходимо отметить, что в таких случаях могут быть использованы сальдо взаимных расчетов и корреспондентов для сведения своих соответствующих счетов.

Еще одним способом является совершение выплат с использованием торговых сделок с завышенными или заниженными счетами. В данной схеме брокеры осуществляют платежи из активного сальдо наличных или безналичных средств по запросу той или иной организации, которая уже, в свою очередь, делает выплаты частным получателям в стране назначения перевода. В большей степени, соглашения подобного типа, по данным отчета группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF), распространены в Афганистане, Иране, Пакистане и Сомали¹.

В силу того, что все финансовые транзакции осуществляются методом взаимозачета (клиринга) или при личных встречах (второе случается значительно реже), то отследить эти потоки государственные контрольные органы не в состоянии.

Осуществление транзакций происходит в срок от 24 до 48 часов с минимальными комиссиями вне зависимости от суммы перевода, эти факторы способствуют тому, что операции являются теневыми для властей страны.

В некоторых случаях, «хавала» может стать единственным средством отправки денег без необходимости подтверждать свою личность, что обязательно требуется при переводе денежных средств в банке. Одним из примеров этому являются иммигранты, которые отправляют деньги на родину. Они не хотят привлекать к себе лишнего внимания или же вовсе не имеют возможности пользоваться услугами легальных банков, в связи с тем, что их нахождение в стране может быть нелегально или с просроченной визой.

Необходимо отметить, что помимо отдельных физических лиц, переводами денежных средств пользуются и целые страны. В 2008 году издание Financial Times опубликовало доклад, как с помощью этой финансовой системы страна обходила санкции, наложенные на ее банки. Центральный банк Ирана выдавал брокерам «хавалы» лицензии на деятельность по переводу денег, которые в конечном итоге оказывались на счетах в банках США, Европы и страны Азии².

Стоит уделить отдельное внимание использованию теневых банков в России, так как сейчас они создают сложности при раскрытии и расследовании преступлений сотрудникам отдела экономической безопасности и противодействия коррупции. В начале 2007 года, Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков раскрыла этническую сеть, которая легализовывала доходы на 3,8 миллиардов долларов. В ходе предварительного следствия выяснилось, что в структуру группы входили опытные финансисты, которые помогали выстраивать «серые» схемы перевода денежных средств. В 2010 году на судебных заседаниях оказались десять топ-менеджеров хавалы, в том числе ее бухгалтер Дилороми Талбак, руководители московского и украинского офисов Эльчин Джабраилов и Шанлик Шукюров. Создатели пла-

тежной системы – братья Эльшад и Ровшан Гаджиевы – объявлены в международный розыск³. В основном, фигурантов дела осудили по статьям 172 и статьи 210 Уголовного кодекса Российской Федерации⁴.

По оценкам министра финансов Пакистана Шаукута Азиза, только пакистанские сети «хавала» ежегодно получают до 5 миллиардов долларов США⁵.

Экономические и культурные факторы объясняют привлекательность системы «хавала». Данная система дешевле, быстрее, надежнее, удобнее, чем обычные банки. Сборы, взимаемые хаваладарами за перевод средств, ниже, чем у банков и других компаний-отправителей, в основном благодаря минимальным накладным расходам и отсутствию регуляторных расходов для хаваладаров.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что простота использования системы, а также ее теневой сегмент для представителей власти делают «хавалу» привлекательным инструментом для отмывания денег или уклонения от уплаты налогов. Противодействие нелегальным системам международных денежных трансфертов сталкивается с рядом проблем: помимо скрытности и дисперсности, отсутствует документальная фиксации совершаемых сделок, а так же значительную роль играет объем сделок в рамках таких систем – по разным оценкам он достигает от 200 до 500 миллиардов долларов. «Хавала» имеет большую значимость в экономике слаборазвитых стран, обслуживая денежные переводы мигрантов своим семьям.

Противодействие «теневым банкам» хавалы – крайне сложная задача. Следует идти не по пути их запрещения, а по пути предотвращения использования «хавалы» для преступных целей.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020).
2. Ковальчук Ю. А., Синюшин П. С. Теневая экономика в регионе: влияние, анализ, противодействие. - М.: БИНОМ: Лаборатория знаний, 2010. - С. 46-88.
3. Hawala, or the Bank that Never Was.
4. The Hawala System", Mohammed El-Qorchi.
5. «How Iranians are avoiding sanctions», Anna Fifield / Financial Times.

3 Ковальчук Ю. А., Синюшин П. С. Теневая экономика в регионе: влияние, анализ, противодействие. - М.: БИНОМ: Лаборатория знаний, 2010. - С. 46-88.

4 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.04.2020).

5 Hawala, or the Bank that Never Was.

1 The Hawala System", Mohammed El-Qorchi.

2 «How Iranians are avoiding sanctions», Anna Fifield / Financial Times.

КУРШЕВ Альберт Хасанович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

О ТИПИЧНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ВЕРСИЯХ И ИХ СИСТЕМЕ

В статье рассматриваются типичные следственные ситуации и версии начального этапа расследования, а также предлагается алгоритм действий в различных следственных ситуациях.

Ключевые слова: план расследования, следователь, криминалистика, преступление, следственные действия, версии, расследование.

KURSHEV Albert Khasanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

ABOUT TYPICAL INVESTIGATIVE VERSIONS AND THEIR SYSTEM

The article deals with typical investigative situations and versions of the initial stage of investigation, and also offers an algorithm for actions in various investigative situations.

Keywords: investigation plan, investigator, forensics, crime, investigative actions, versions, investigation.

Куршев А. Х.

На современном этапе одной из задач науки криминалистики является совершенствование возможностей противодействия преступности. Данный процесс является многокомпонентным, и включает в себя своевременную реакцию на подверженность видоизменению преступлений, непрерывный процесс возникновения совершенно иных способов совершения преступлений, увеличение географии нахождения потерпевших, использование последних достижений техники. В связи с чем, качественное всестороннее использование следователем и оперативными подразделениями современных криминалистических методов способствует быстрому и качественному расследованию преступления¹.

Одним из важных разделов криминалистики является «Организация и планирование расследования». Грамотное планирование расследования по сложным уголовным делам на основе полной отработки следственных версий является одним из важнейших условий установления объективной истины².

Классификация версий играет важную роль в раскрытии и расследовании преступлений. Одной из наиболее часто встречающейся является деление версий на типичные и конкретные.

Раскрывая понятие и характеристику конкретных версий, следует указать что, они выдвигаются в отношении определенных конкретных лиц, предметов и обстоятельств, которые необходимо выяснить.

Под типичными версиями понимается более особенное для определенной ситуации вероятное объяснение каких-либо отдельно взятых фактов или событий.

Наибольшие трудности следователь испытывает при планировании расследования нераскрытых преступлений в сложных проблемных ситуациях, обычно возникающих при минимальной исходной информации по делу и отсутствии сведений о характере и местах нахождения материальных следов, связанных с расследуемым преступлением, а также об источниках идеальных следов, оставшихся в памяти свидетелей. Значительное содействие в решении этого вопроса в процессе построения следственных версий и размещения их в систему оказывают научно-обоснованные системы типичных версий.

Следственные версии выдвигаются следователем при планировании расследования конкретного преступления с учетом индивидуальных особенностей этого преступления. Вместе с тем, из следственной практики и работ по методике расследования преступлений видно, что при планировании расследования сходных происшествий, событий или деяний с признаками преступлений нередко строятся и проверяются характерные сходные по общему содержанию версии. Такие версии называются типичными. Перед тем, как более детально раскрыть вопросы, связанные с типичными версиями, необходимо более детально уделить внимание понятию категории преступлений³.

В распространенной классификации преступления делятся на виды (убийства, хищения имущества и т.д.) или разновидности (детоубийства, убийства в драке, хищения имущества из закрытых хранилищ путем их взлома и т.д.), то есть по единству уголовно-правовых признаков или, иначе говоря, по их квалификации. В самом начале процесса обработки информации, которая содержит признаки преступления

1 Ляхова О. О. Классификация следственных версий // Молодой ученый. - 2018. - № 7. - С. 137-138. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/193/48373/> (дата обращения: 02.03.2020).

2 Карданов Р. Р. К вопросу взаимодействия следователя с оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями при раскрытии и расследовании преступлений / Карданов Р. Р. // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3. - С. 94-96.

3 Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. - Краснодар, 2011. - С. 112-114.

(например, обнаружен труп с признаками насильственной смерти в водоеме) при ограниченной или противоречивой информации по делу нередко невозможно однозначно определить их уголовно-правовые признаки, определяющие квалификацию деяния. Более того, в этих условиях бывает трудно исключить, что причиной происшествия, повлекшего вредные последствия, являются действия, не носящие противоправного характера, или, что происшествие есть результат стечения случайных обстоятельств. Такие уголовные дела при рассмотрении вопросов планирования и методики расследования можно и целесообразно объединять в группы (категории) по внешнему сходству событий, содержащих некоторые признаки преступления, определенного вида, и единству первоочередных задач расследования. Иногда в этом же смысле употребляется термин «категория преступлений», хотя он и не вполне точно отражает указанное содержание.

Различия между типичными версиями и следственными в том, что типичные формируются путем обобщения опыта расследования определенной категории преступлений и являются характерными для планирования следствия по уголовным делам соответствующей категории, а вторые строятся следователем по находящемуся в его производстве делу с учетом своеобразия расследуемого события и имеют отношение к этому конкретному происшествию. Однако какой-либо непреодолимой грани между научно обоснованными версиями, типичными для расследования определенных преступлений, и версиями следователя, построенными им по конкретному подобному преступлению, нет. Типичная версия может быть реальной для расследуемого события, а следственная версия - типичной для других сходных преступлений. Типичные версии по делам определенной категории и следственные версии по конкретному делу той же категории находятся в тесной диалектической связи как общее и отдельное⁴.

В более узком понимании типичных версий, распространенном в криминалистической литературе, их рассматривают лишь как разновидность следственных версий, построение которых основано на следственной практике, а именно в начале расследования при минимальной информации по делу и поэтому носят недостаточно конкретный характер. Действительно типичная версия может быть следственной. Правильно отмечается, что типичные версии используются следователем для определения направлений расследования обычно на начальном этапе предварительного следствия в условиях ограниченной информации по делу и конкретизируются по мере получения новых сведений о преступлении. Однако определение типичных версий как разновидности следственных версий, не охватывает типичных версий, которые разрабатываются криминалистикой на основании научного обобщения следственной практики планирования расследования преступлений и отражают общие закономерности процесса планирования следствия по определенной категории уголовных дел.

Наличие у следователя информации о версиях, типичных для планирования следствия по делам, аналогичным находящимся в производстве, увеличивает возможности

следственных версий по аналогии. В данной ситуации рассуждения следователя строятся по следующему принципу: «В производстве находится одно дело. В существующей ситуации сформулированы определенные версии. Параллельно расследуется второе уголовное дело, по преступлению, аналогичному первому. В деле есть информация о наличии отдельных признаков, присущих той или иной типичной версии, или, по крайней мере, нет данных исключающих ее, по причине чего можно сформулировать суждение о том, что типичная версия реальна для данного дела и ее можно включить в план расследования в качестве следственной версии.

Ученые-криминалисты независимо от занимаемой позиции в отношении типичных версий, приводят примерные перечни основных типичных версий, наиболее часто встречающихся при расследовании определенного вида преступления, методику расследования которого они рассматривают. Распространенным недостатком этих перечней является то, что они обычно даются без учета особенностей следственных ситуаций, возможных на разных этапах расследования, не всегда достаточно систематизированы и нередко далеко не полные.

В интересах следственной практики целесообразно перейти от изложений типичных версий на уровне отдельных примеров, к разработкам систем таких версий. Системы типичных версий, как представляется, необходимо разрабатывать применительно к потребностям планирования начального этапа следствия по наиболее сложным категориям уголовных дел. Каждая система типичных версий должна включать все общие и частные версии, типичные при планировании расследования преступлений, рассматриваемой категории, в определенной следственной ситуации. Перечень обстоятельств, версии о которых выключаются в систему, определяется исходя из основных первоочередных задач расследования. При определении места тех или иных версий в системе следует руководствоваться положением, что явление и сущность, будучи различными уровнями познания, неразрывно связаны между собой. Посредством всестороннего исследования явлений человек познает их сущность, а зная сущность, он может объяснить возникновение и ход развития исследуемых явлений и предвидеть новые явления.

Исходя из изложенного, разработанные автором системы типичных версий построены в последовательности мыслительного процесса при выдвижении следственных версий по соответствующему уголовному делу, а именно:

а) в начале каждой системы кратко излагается типовая информация, обычная для начального этапа расследования той или иной рассматриваемой категории нераскрытых преступлений;

б) содержания систем типичных версий включает общие задачи расследования преступлений рассматриваемой категории и блоки взаимосвязанных обычных для данных преступлений версий, определяющих общие направления поисков решений названных задач;

в) указанные блоки систем версий состоят из типичных версий как общих, так и частных, которые с учетом объективно существующих связей между ними, обычно располагаются в системе от общих версий о характере происшествия, события или деяния с признаками преступления к частным

4 Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. - М., 2010. - С. 56-58.

версиям по отдельным обстоятельствам, подлежащим доказыванию по делам определенной категории, и далее к общим версиям о сущности (уголовно-правовой квалификации) события рассматриваемой категории.

Нужно отметить, что общие признаки преступлений, определенного вида или категории, не охватывают индивидуальных особенностей расследуемого преступления того же вида или категории. Поэтому механическое использование в следственной практике систем типичных версий, как и других рекомендаций криминалистики, недопустимо. При построении системы версий по конкретному делу система версий, типичных для планирования следствия по аналогичным делам, следователем должна использоваться творчески, с учетом индивидуальных особенностей расследуемого преступления и сложившейся следственной ситуации. При этом система типичных версий может оказаться приемлемой для учета при построении следственных версий, как в полном объеме, так и частично. При всех условиях типичные версии конкретизируются с учетом имеющейся информации.

Роль научно-обоснованных типичных версий по отдельным категориям уголовных дел не сводится возможностями использования их по аналогии для построения следственных версий. Эти системы включают основные задачи расследования, наглядно показывают взаимосвязь версий и оптимальную последовательность их проверки.

При изложении в пособии мыслительного процесса проверки версий продемонстрировано, что построение версий не самоцель, а в первую очередь способ определения направлений поиска решений основных задач расследования.

Кроме того, путем мыслительного выведения следствий из версий можно определить характер действий лица, причастного к преступлению, на этапах его подготовки, совершения и сокрытия, а также мысленно представить какие и где следы (доказательства) должны или могли быть оставлены действиями преступника.

Зная характер и источники доказательств по делу, следователь имеет возможность полно запланировать и результативно провести Следственные действия, направленные на поиск, собирание и исследование доказательств по делу.

Изложенный выше мыслительный процесс проверки версий и характер его результатов, применительно к проверке двух сходных версий, из которых одна конкретная следственная, а вторая типичная, дает сходные результаты, но первые будут индивидуально-конкретными для расследуемого преступления, а вторые - типичными для расследования подобных преступлений.

На основании изложенного выше значения систем типичных версий можно сделать вывод о том, что они могут стать фундаментом разработки типовых планов расследования нераскрытых преступлений в сложных ситуациях.

Если присмотреться к примерам систем типичных версий, то можно увидеть, что в этих системах повторяются не только задачи расследования и отдельные типичные версии, но и целые блоки взаимосвязанных типичных версий и следствий, вытекающих из них.

Мыслительный процесс выведения следствий из типичных версий позволяет разрабатывать, применительно к потребностям планирования расследования тех или иных

нераскрытых преступлений, типовые признаки неизвестного преступника, определять характер и места нахождения следов, типичных для определенной категории уголовных дел, намечать типовые следственные и иные действия, с указанием типичных вопросов и задач. Все это не что иное, как основа для типовых планов расследования определенных категорий уголовных дел.

При достаточно большом количестве разработанных типовых планов расследования, при разработке новых таких планов в них могут включаться готовые блоки «типичных задач, версий, доказательств и вопросов».

Подводя итог, следует отметить, что грамотное планирование расследования по уголовным делам, основанное на полной отработке следственных версий является одним из важнейших условий установления объективной истины. Выделение комплекса первоначальных следственных действий «ориентирует следователя на использование максимума возможностей для обнаружения доказательств, имеющихся на исключительно важном - первоначальном этапе расследования, и на создание надлежащей базы для тщательного, обоснованного планирования всего следственного производства по делу».

Пристатейный библиографический список

1. Зеленский В. Д. Теоретические вопросы организации расследования преступлений. - Краснодар, 2011.
2. Ищенко Е. П., Топорков А. А. Криминалистика. - М, 2010.
3. Карданов Р. Р. К вопросу взаимодействия следователя с оперативными и экспертно-криминалистическими подразделениями при раскрытии и расследовании преступлений / Карданов Р. Р. // Проблемы экономики и юридической практики. - 2019. - Т. 15. - № 3.
4. Ляхова О. О. Классификация следственных версий // Молодой ученый. - 2018. - № 7. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/193/48373/> (дата обращения: 02.03.2020).

КАРДАНОВ Алим Русланович

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, капитан полиции

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «СОКРЫТИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ»

В статье раскрыта проблема понятия «сокрытие преступления», перечислены и охарактеризованы объекты сокрытия, означена объективная и субъективная детерминированность сокрытия преступления.

Ключевые слова: сокрытие преступления, следователь, криминалистика, преступление, следственные действия, расследование.

KARDANOV Alim Ruslanovich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, captain of police

TO THE QUESTION OF THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF «CONCEALMENT OF A CRIME»

The article reveals the problem of the concept of «concealment of crime», lists and describes the objects of concealment, signifies the objective and subjective determinism of concealment of the crime.

Keywords: investigation plan, investigator, forensics, crime, investigative actions, versions, investigation.

Карданов А. Р.

Преступление - это целостная система деятельностного типа, совокупность действий и операций, направленных на достижение конкретной цели. В данном случае изучение преступления как системы проводится аналогичными путями, как и любое системное образование.

К одной из свойственной особенности данной системы является сочетание в ней элементов социальной, технологической, психологической области жизни людей. Это многокомпонентная система, которая сочетает в себе все изъяны и разногласия, существующие в социальной сфере.

Соответственно, «преступление» содержит в себе субъект, который совершает уголовно-наказуемые действия.

Желая уклониться от ответственности за противоправные действия, преступники в большинстве случаев стремятся тем или иным способом воспрепятствовать полному установлению всех обстоятельств преступления. В этих целях они прибегают к даче ложных показаний, выдвигают ложные версии, уничтожают следы преступления, склоняют свидетелей к даче ложных показаний и т. п. Разоблачение этих ухищрений является одним из важных условий установления истины.

При этом для преступления характерно ряд качеств: скрытность, маскировка, высокая способность подстраиваться, оказывать противодействие.

Большинство преступников, действующих с умыслом, надеются на то, что совершаемые ими преступления останутся нераскрытыми. С этой же целью они прибегают к всевозможным уловкам и ухищрениям: готовят ложное алиби, уничтожают следы и орудия преступления, маскируют убийство под самоубийство, растрату под кражу и т. д.

К объектам криминалистического изучения относят различные виды преступлений, которые совершаются как одним лицом, несколькими, либо организованной группой.

К составным элементам такой деятельности относят: субъект, предмет посягательства, цель деяний, само преступное поведение, обстановку совершения деяния, результат.

В этой связи следует обозначить сущность понятия «сокрытие преступления», а также коротко перечислить его цели и охарактеризовать содержание.

Так, В. Н. Карагодин определяет сокрытие преступления как «умышленные действия, направленные на воспрепятствование установлению объективной истины о преступлении и уклонение виновного от уголовной ответственности путем воздействия на информацию о преступном деянии или ее носителя»¹.

По мнению Р. С. Белкина «сокрытие преступления можно определить, как деятельность, направленную на воспрепятствование расследованию путем утаивания, уничтожения, маскировки или фальсификации следов преступления и преступника и их носителей»².

В этих определениях указан главный признак сокрытия – воздействие на информацию о совершенном преступлении.

По этой причине, сокрытие преступления можно определить как действия или бездействие, препятствующие установлению объективной истины о преступлении путем умышленного или неумышленного воздействия на информацию о преступном событии или ее носителя. При этом, оно может являться одной из составной частью преступления³.

1 Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. - Свердловск: изд-во Уральского университета, 1992. - С. 87-89.

2 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. - М., 1988. - С. 145-146.

3 Карданов Р. Р. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 5-2. - С. 111-114.

На стадии подготовки к преступлению формируется преступный замысел и состав преступной группы, изучается объект посягательства и создаются условия для реализации преступного замысла. Подобные действия, как правило, осуществляются тайно или маскируются под уголовно ненаказуемые деяния. Например, при подготовке хищений, преступлений в сфере экономики или краж личного имущества конспиративно изучаются и вовлекаются в преступную деятельность лица, обладающие необходимыми для этого способностями и возможностями, определяются средства и способы секретной связи, оговариваются условия личных встреч, конспиративно приобретаются и изготавливаются орудия и средства преступления и др.

На стадии совершения преступления с целью его сокрытия и ухода от ответственности применяются легендирование, маскировка действий и внешности исполнителя преступного замысла, предпринимаются меры для неоставления или уничтожения следов и других вещественных носителей информации. С этой же целью содеянное нередко инсценируется под несчастный случай или иное уголовно ненаказуемое деяние либо прибегают к фальсификации следов преступления и личности виновного, к организованным формам уничтожения следов преступного деяния.

Длительный период, в течение которого преступление не может быть раскрыто, характерно для хищений средств в завуалированной, замаскированной форме. В данном случае будут использованы пробелы бухгалтерского учета, а так же тонкости деятельности на предприятии. Для этого, как правило, инсценируются «непредвиденные обстоятельства»: пожар, затопление и другие. В некоторых случаях действуют более ухищренно и инсценируют лжебанкротство: денежные средства переводятся на счета подставных лиц и других предприятий, после чего объявляют о несостоятельности своего предприятия и его закрытии.

При расследовании замаскированных преступлений, совершенных организованной группой, следует учитывать, что внутри ее существуют свои индивидуальные и групповые каналы рефлексивного управления, которые влияют на ранг рефлексии и поведение группы, ранг рефлексии преступной группы зависит от ее состава и организации. Если в группе есть достаточно выраженный лидер, то ранг рефлексии такой группы равен рангу рефлексии лидера или выше его, в группах лишенных признанного лидера, ранг рефлексии, ниже не только верхнего (как можно было ожидать), но и среднего уровня. Это объясняется тем, что в многосвязной или слабо связной структуре представление ситуации создается на основе совпадающих элементов большинства индивидуальных представлений.

В результате в слабо организованных, лишенных лидерства группах разноразной очень велик.

Этим обстоятельством во многом объясняется психологическая неподготовленность многих преступников, совершивших и скрывающих групповые преступления, противостоять своевременно предпринятым усилиям следователя по разоблачению замаскированного преступления.

Преступные организованные группы, особенно если в их состав входят рецидивисты, зачастую применяют наиболее сложные способы совершения и сокрытия преступления, а также включают психологическую обработку лиц для создания их причастности к преступному событию. Лица,

входящие в такие группы, обычно быстро овладевают коллективным опытом совершения и сокрытия преступлений, знакомятся с методами и приемами следственной и оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел. Это позволяет им использовать специальные меры для маскировки своих действий, тщательной конспирации преступной деятельности и связей внутри группы.

В случае совершения преступления организованной устойчивой группой для них четкое свойственно распределение ролей в процессе совершения преступления, а также подготовки к нему и сокрытия следов.

В случаях, когда группа сформировалась стихийно по ситуации, роли распределяются хаотично непосредственно в процессе совершения преступления.

Говоря о разоблачении преступных ухищрений, нужно указать, что оно обусловлено рядом объективных и субъективных факторов.

Объективным фактором разоблачения выступает реально существующая информация, характеризующая сокрытие. Субъективный фактор разоблачения проявляется в качестве компетентного лица (его опыте и знаниях, в первую очередь профессиональных, умении реализовать знания в конкретных условиях и т. д.).

Прежде всего, проанализируем объективную и субъективную детерминированность сокрытия преступления, так как в конечном итоге это обуславливает наличие информационных признаков ухищренного способа сокрытия в реальной действительности.

Объективную детерминированность сокрытия преступления, по нашему мнению, составляют: объект посягательства, способ совершения и сокрытия преступления, обстановка сокрытия, объект и предмет сокрытия.

Известно, что объектом преступного посягательства являются общественные отношения. Специфика этих отношений на уровне родового и непосредственного объекта посягательства предопределяет особенности способа сокрытия отдельных видов преступлений.

Немаловажное значение при выборе вида сокрытия преступления имеет и предмет посягательства. Особенности предметов посягательства даже в рамках одного преступления обуславливают особенности способов их сокрытия.

Обусловленность способов совершения преступления и его сокрытия определяется, прежде всего, умышленным или неосторожным характером общественно опасного деяния.

Применительно к умышленным преступлениям, имеющим стадию подготовки, способ сокрытия может продумываться наряду с вынашиванием замысла о способе совершения противоправного деяния. Здесь выбирается такой способ совершения, который как можно дольше и надежнее обеспечивает завуалирование объективной информации о содеянном в полном объеме. С другой стороны – избирается такой способ сокрытия преступления, который соответствует запланированному и реализованному способу его совершения.

Предпосылкой обусловленности ухищрений способом совершения преступления служит то обстоятельство, что, желая скрыть сам факт совершения и результат общественно опасного деяния, заинтересованное лицо вынуждено учитывать особенности способа осуществления противоправной деятельности в силу специфики оставляемых при этом материальных и идеальных следов.

В частности, Г. Н. Мудьюгин отмечает, что «в случаях совершения неосторожного убийства или убийства по внезапно возникшему умыслу способ сокрытия разрабатывается самостоятельно, после того, как убийство уже совершено. В такой ситуации преступник прибегает к способу сокрытия, наиболее подходящему к примененному им способу совершения, а также ко всей обстановке преступления»⁴.

Например, совершение убийства и последующее сокрытие трупа путем его закапывания в землю, расчленения, сжигания и т.д.

Непосредственно ситуация сокрытия, в границах которой будет вести себя заинтересованное лицо, определяет подбор конкретного вида ухищрений.

Объект сокрытия составляют:

– факт преступления (его подготовка, обстоятельства совершения, результат в форме общественно опасных последствий);

– субъект преступления (организатор, исполнитель, подстрекатель, пособник) и иные лица, непосредственно связанные с сокрытием преступления (недоноситель, укрыватель);

– следы преступления (в широком смысле, понимая все изменения в реальной действительности, вызванные преступлением, отражением которых служат материальные и идеальные следы).

В зависимости от вида и особенностей объекта избирается определенный способ его сокрытия.

Сокрытие преступлений детерминируется сложной системой субъективных факторов, имеющей многоуровневую структуру. В системе данных факторов прослеживается иерархия, «дерево целей», отражающая их различную направленность.

Очень часто сокрытие преступлений не может рассматриваться в качестве формы воспрепятствования расследованию, процессу формирования доказательств. Р. С. Белкин, подчеркивающий направленность сокрытия преступлений на воспрепятствование расследованию, совершенно верно отмечает, что воспрепятствование расследованию заключается в недопущении включения соответствующей доказательственной информации в сферу уголовного судопроизводства⁵.

Рассматривая данный вопрос, Р. С. Белкин приводит следующие доводы против предложения определить в качестве цели исследуемой деятельности - уклонение от уголовной ответственности: во-первых, не во всех случаях сокрытие преследует цель вовсе уклониться от ответственности; во-вторых, указанные действия могут быть совершены субъектом, непричастным ни в какой степени к совершенному преступлению и поэтому они не могут быть расценены как способ уклонения от ответственности; в-третьих, данный термин носит процессуальный характер и в этом качестве вполне определенное содержание, отличающееся от понятия способа сокрытия преступления.

Таким образом, ни воспрепятствование расследованию, ни воспрепятствование установлению объективной истины и уклонение от ответственности неправомерно рассматривать в качестве конечной цели исследуемого вида деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. - М., 1988.
2. Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации, т. 3. - М., 1979.
3. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. - Свердловск: изд-во Уральского университета, 1992.
4. Карданов Р. Р. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом алкогольной продукции // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 5-2.
5. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. - М., 1973.

4 Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. - М., 1973. - С. 66-69.

5 Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. Криминалистические средства, приемы и рекомендации, т. 3. - М., 1979. - С. 23-24.

ЛОНЦАКОВА Анжелла Рашитовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики Уфимского юридического института МВД России

ОТДЕЛЬНЫЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЯХ

Данная статья посвящена анализу отдельных криминалистических ошибок при проведении осмотра места происшествия, освидетельствования по делам о насильственных преступлениях. Материал подготовлен на основе изучения архивных уголовных дел по делам о насильственных преступлениях.

Ключевые слова: осмотр места происшествия, тактика, криминалистическая подготовка, криминалистическая ошибка, предмет доказывания, насильственные преступления.

LONSHCHAKOVA Angella Rashitovna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminology sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

INDIVIDUAL FORENSIC ERRORS DURING THE INSPECTION OF THE SCENE OF THE INCIDENT, EXAMINATION IN CASES OF VIOLENT CRIMES

This article is devoted to the analysis of certain forensic errors during the inspection of the scene of the incident, examination in cases of violent crimes. The material is based on the study of archived criminal cases of violent crimes.

Keywords: scene inspection, tactics, forensic training, forensic error, subject of evidence, violent crimes.

Актуальность исследования обусловлена комплексом проблем, лежащих в сфере раскрытия, расследования, предупреждения насильственных преступлений.

Материал и методы. По специально разработанной анкете нами изучено более ста восьмидесяти уголовных дел, рассмотренных районными и городскими судами Республики Башкортостан в 2005-2019 годах, возбужденных по ст. ст. 105, 111, 113, 115, 116, 117, 119, 158, 205.1, 205.2, 207, 282, 282.2 УК РФ. Материал подготовлен на основе изучения архивных уголовных дел по делам о насильственных преступлениях.

Полученные результаты и их обсуждение. В данной статье мы освещаем одно из направлений нашего исследования – отдельные криминалистические ошибки при проведении осмотра места происшествия, освидетельствования по делам о насильственных преступлениях.

Одной из центральных проблем, лежащих в этой плоскости, является проблема получения криминалистически значимой информации в процессе осмотра места происшествия, освидетельствования по делам насильственных преступлений, ее оценка с точки зрения допустимости, достоверности и возможность ее использования при принятии процессуальных и криминалистических решений.

Полную, объективную, достоверную криминалистически значимую информацию по делу можно получить только совместными скоординированными и грамотными действиями сотрудниками следственного, оперативного аппаратов, специалистами экспертных подразделений. При раскрытии и расследовании насильственных преступлений, важно не только получить криминалистически значимую информацию, но и проверить ее на предмет объективности, достоверности, истинности. Это, в свою очередь, позволит субъектам раскрытия и расследования насильственных преступлений эффективно решать свои профессиональные задачи с ориентацией на установление объективных обстоятельств по делу. Однако, анализ изучения архивных уголовных дел по делам о насильственных преступлениях позволил нам прийти к выводу о том, что отдельные криминалистические ошибки при

расследовании насильственных преступлений вновь нуждаются в освещении, анализе.

По результатам изучения уголовных дел мы выявили следующее.

1. При описании следов рук: место обнаружения – не указано в девятнадцати изученных уголовных делах; количество следов и их расположение на предмете – не указано в каждом десятом изученном уголовном деле; описание поверхности предмета – не указано в четырнадцати изученных уголовных делах; состояние поверхности предмета – не указано в каждом втором изученном уголовном деле; цвет окрашенных следов – не указан в каждом двадцатом уголовном деле. Более того, при выборе цвета криминалистический Атлас цветов использован только в одном случае (одном уголовном деле); вид следов (по трасологической классификации) – указан по всем изученным делам; взаиморасположение следов – не указано в каждом четвертом изученном деле; размеры и форма каждого следа – не указаны в пяти изученных уголовных делах; тип папиллярного узора каждого следа – не указан в девяти изученных уголовных делах; способ обнаружения – не указаны в двадцати двух изученных уголовных делах; способ фиксации; как упакован след или предмет-носитель, какие печати и надписи при этом использовались – не указан в одном деле.

2. При описании следов обуви мы выявили следующее: место обнаружения – указано по всем изученным делам; характер поверхности или грунта, где обнаружены следы – отсутствует отметка в четверти изученных уголовных дел; вид следов – указан по всем изученным делам; направление и расположение следов относительно окружающих предметов – зафиксировано по всем изученным делам; элементы дорожки следов – указано по всем изученным делам; размеры следа и его элементов – указаны по всем изученным делам; конструкция подошвы – зафиксировано по всем изученным делам; форма отпечатка носочной части – не указана в половине изученных уголовных дел; форма заднего среза подметочной и переднего среза каблучной части – не указана в

трети четверти изученных уголовных дел; характер, размеры и формы элементов рельефа подошвы – не указаны в трети изученных уголовных дел; особенности, отобразившиеся в следах – не указаны в половине изученных уголовных дел; способ фиксации, упаковки и содержание сопроводительной надписи, подписи, наличие оттиска печати – не указан в одном деле.

3. В протоколе осмотра при описании оружия мы выявили следующее: произведена узловая и детальная фотосъемка – по всем изученным уголовным делам; измерено и нанесено на план местоположения оружия (по 2 координаты от дульного среза, заднего угла рукоятки (приклада) – по всем изученным уголовным делам; местоположение оружия – указано в протоколе по всем изученным уголовным делам; на какой стороне лежит – не указано в половине изученных протоколов; куда направлен ствол – не указано в четверти изученных протоколов; содержание маркировочных обозначений – имеется по всем изученным делам; вид, система, модель, калибр – имеется по всем изученным уголовным делам; положение курка, предохранителя – не имеется в одиннадцати изученных уголовных дел; видимые и выявленные на оружии следы, их размеры, форма, локализация, способ фиксации – имеется по всем изученным делам; присутствие запаха пороховых газов в стволе – не указано в пятнадцати изученных уголовных делах; маркировка – указаны в протоколе по всем изученным уголовным делам; калибр ствола, число нарезов, их направление – указан в протоколе по всем изученным уголовным делам; наличие в стволе смазки, продуктов выстрела, посторонних загрязнений – не указано в пятнадцати делах; способ фиксации и изъятия – указаны в протоколе по всем изученным уголовным делам.

4. При осмотре холодного оружия в ходе осмотра установлено: место обнаружения – не указано в четырех изученных уголовных делах; материал, из которого изготовлено холодное оружие или его части, и свойства материала – указан по всем изученным уголовным делам; форма и размеры – указаны по всем изученным уголовным делам; наличие и расположение меток, клейм, штампов – указано по всем изученным уголовным делам; индивидуальные особенности – не указаны в каждом десятом изученном уголовном деле; наличие и расположение следов рук и иных следов – указаны во всех изученных уголовных делах; производство фотографирования – имеется во всех изученных уголовных делах; способы фиксации и изъятия – имеется во всех изученных уголовных делах.

5. Фототаблица (приложение к протоколу осмотра места происшествия) не соответствовала по содержанию протоколу осмотра – в тридцати одном уголовном деле.

6. Описание обстановки места происшествия носит поверхностный и обобщенный характер – в четверти изученных уголовных дел.

7. При производстве освидетельствования при описании телесных повреждений типичными ошибками явились: не указание в протоколе локализации повреждения, вида (характера) повреждения, границ повреждения, состояние тканей по периферии повреждения – приблизительно в каждом втором изученном протоколе освидетельствования.

Для недопущения вышеизложенных ошибок необходимо строго придерживаться алгоритма специализированных методических приемов описания следов, объектов, имеющих криминалистическое значение.

Основное внимание при этом уделяется более тщательной отработке навыков работы с отдельными видами сле-

дов, прослеживанию связи следов на месте происшествия и следов на преступнике, потерпевшем, орудиях и средствах преступления, общим и специфическим признакам, позволяющим обнаружить различные типы инсценировок на месте происшествия. В этом плане могут помочь справочные и иные сведения.

Чтобы осмотр подготовленной обстановки не свелся к простой ее фиксации, а был целеустремленным, активным, поступательным необходимо руководителю осмотра заранее подготовить ответы на следующие вопросы, для решения которых необходимо собрать в процессе осмотра необходимую информацию¹:

1) Каков механизм происшедшего события? Является ли место происшествия местом преступления? Что здесь произошло?

2) В какое время оно произошло?

3) Сколько человек находилось на месте происшествия (но следам на посуде, следам ног, окуркам и т.п.)?

4) Какое время эти лица пробыли на месте происшествия (по количеству выпитого, закуске, произведенным действиям, связанным с инсценировкой обстановки, и т.н.)?

5) Какие данные позволяют судить о личности преступника (возраст, пол, физическая сила, рост, индивидуальные особенности и т.д.)?

6) Каков характер связи между преступником и потерпевшим?

7) Какие следы могли остаться на преступнике и что с учетом этого следует изъять на месте происшествия?

Осмотр места происшествия – это первоначальное следственное действие, одной из задач которого являются обнаружение, фиксация и изъятие следов преступления, восстановление обстановки происшествия, а также описание изъятых материальных объектов, имеющих отношение к уголовному делу.

Для использования следов и материальных объектов в процессе расследования и судебного рассмотрения уголовного дела они должны быть надлежащим образом зафиксированы, изъятые и процессуально оформлены. Основным и обязательным способом фиксации является описание следов и носителей этих следов (материальные объекты) в протоколе соответствующего следственного действия. Описание следов в протоколе является важной частью работы со следами, т.к. это действие придает следам силу судебных доказательств.

При отработке единичного следа и объекта в протоколе необходимо отразить следующие сведения (универсальная общеизвестная схема, разработанная криминалистикой для любого объекта или следа):

– где обнаружены следы;

– в какой части объекта обнаружены следы;

– вид следов в соответствии с принятой классификацией, их количество, расположение относительно постоянных точек и друг друга;

– с помощью каких средств и методов они обнаружены;

– характеристика следов с точки зрения их конфигурации, размеров, общих и частных признаков;

– каким образом следы зафиксированы и изъятые;

– как упакован след или предмет-носитель, какие печати и надписи при этом использовались.

1 Осмотр места происшествия: справочник следователя / под ред. И.М. Лузгина. М.: Юридическая литература, 1982. С. 3-4.

Еще раз важно отметить, что при осмотре места происшествия все сводится к установлению следующих обстоятельств, характеризующих:

I. Субъект преступления: число лиц, участвовавших в совершении преступления; примерный возраст участников преступления; их физические данные; состояние здоровья; привычки лиц, совершивших преступление; наличие у них определенных (профессиональных) навыков; профессия; данные, характеризующие особенности психики лиц, совершивших преступлений, выявление психологии их поведения, акцентуаций характера; осведомленность о распорядке работы или жизненном уклад.

II. Объект преступления: на что направлено преступное посягательство; что явилось непосредственным предметом преступления; физические и психические особенности потерпевшего (если посягательство было направлено на личность); особенности предметов – их родовые и индивидуальные признаки (если посягательство было направлено на вещи).

III. Объективную сторону преступления: время совершения преступления; время совершения преступления; способ совершения преступления; действия преступников на месте происшествия; обстоятельства, сопутствующие совершению преступления; последствия совершенного преступления; наличие причинной связи между действиями преступников и наступившими последствиями.

IV. Субъективную сторону преступления: умышленно или неосторожно совершено деяние; мотивы и цели преступник.

Более того, при осмотре места происшествия можно установить обстоятельства, которые способствовали совершению преступления².

Для недопущения ошибок при описании телесных повреждений необходимо строго придерживаться алгоритма специализированных методических приемов описания телесных повреждений³. Важно придерживаться схемы описания повреждений и дать общую характеристику.

Важное значение имеет схема описания повреждений:

1. Локализация – в сантиметрах по системе прямоугольных координат указывают расстояние от конкретных анатомических образований (чаще костных) и от подошвенных поверхностей стоп.

2. Направление – вертикальное, косое (относительно продольной, оси тела), горизонтальное, ориентация по циферблату часов.

3. Вид (характер) повреждения (ссадина, кровоподтек, рана и т.д.).

4. Форма повреждения в сравнении с геометрическими фигурами (полосчатая округлая, неправильно-округлая, овальная, треугольная, неправильно-треугольная, трехлучевая, квадратная, прямоугольная).

5. Размеры повреждений (определяют по двум взаимно перпендикулярным линиям, у звездчатых и Г-образных повреждений отмечают длину отдельных разрывов от центра, у круглых повреждений – диаметр).

6. Границы повреждения (края ровные, неровные, фестончатые и т.д., их отклонение кнаружи или внутрь, нали-

чие осаднения, кровоподтеков, разможенности, отслойки и других особенностей, концы ран острые, закругленные, П-образные и т.д.). Для ссадин и кровоподтеков указывают особенности их контура.

7. Дно повреждения (отмечают цвет, рельеф, посторонние наслоения, в отношении ран нужно указать, чем рана заполнена, имеются ли какие-нибудь инородные включения);

8. Состояние тканей по периферии повреждения: наличие реактивных изменений (покраснение, припухлость, эмфизема и др.) их интенсивность, распространенность и посторонних наложений (потеки крови, смазочные масла, зерна пороха и др.) их интенсивность, цвет, форма, направление, наличие других загрязнений, для огнестрельных ран важно отметить, имеются ли вокруг них следы близкого выстрела).

Важно подчеркнуть, что подробное описание телесного повреждения может в дальнейшем оказать помощь в решении вопросов о механизме нанесения травмы, высказывании суждений суждение о ранищем предмете.

Использование вышеуказанных алгоритмов специализированных методических приемов при отработке следов, объектов, телесных повреждений повысит эффективность расследования насильственных преступлений⁴.

Пристатейный библиографический список

1. Васильченко А.В., Гареев А.М., Лонцакова А.Р. Особенности описания признаков телесных повреждений: научно-практическое пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. 36 с.
2. Лонцакова А.Р., Маликова Н.В. Выявление и проверка криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы обеспечения достоверности доказательств // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 280-281.
3. Осмотр места происшествия: справочник следователя / под ред. И.М. Лузгина. М.: Юридическая литература, 1982. 272 с.

² Осмотр места происшествия: справочник следователя / под ред. И.М. Лузгина. М.: Юридическая литература, 1982. С. 3-4.

³ См. об этом более подробно: Васильченко А.В., Гареев А.М., Лонцакова А.Р. Особенности описания признаков телесных повреждений: научно-практическое пособие. Уфа: Уфимский ЮИ МВД России, 2017. С. 21.

⁴ Лонцакова А.Р., Маликова Н.В. Выявление и проверка криминалистически значимой информации в уголовном судопроизводстве: отдельные вопросы обеспечения достоверности доказательств // Евразийский юридический журнал. 2019. № 6 (133). С. 280-281.

НАЗАРКИН Евгений Валерьевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

СУЛЕЙМАНОВ Талят Алиевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Академии ФСИН России

ЗАХАРОВА Светлана Сергеевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права Академии ФСИН России

ХАМИЗОВА Светлана Альбертовна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного и финансового права Академии ФСИН России

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ УЧЕТОВ МВД РОССИИ ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОСМОТРА ПРЕДМЕТОВ (ВЕЩЕЙ) И ОБЫСКА ЖИЛИЩА В ХОДЕ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КРАЖ ИЗ КВАРТИР ГРАЖДАН

В настоящей статье рассматриваются практические возможности использования комплекса учетов системы криминалистической регистрации органов внутренних дел России следователем и специалистом в ходе проведения осмотра предметов (вещей) и обыска жилища по уголовным делам о квартирных кражах. Предложены рекомендации по использованию отдельных видов учетов при обнаружении характерных для краж из квартир следов и предметов в ходе осмотра предметов (вещей) и обыска жилища подозреваемого.

Ключевые слова: квартирная кража, осмотр предмета, обыск жилища, следы, учет, криминалистическая регистрация.

NAZARKIN Evgeniy Valerjevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

SULEYMANOV Talyat Alievich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal process and criminology sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

ZAKHAROVA Svetlana Sergeevna

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

KHAMIZOVA Svetlana Albertovna

Ph.D. in Law, associate professor of Administrative and financial law sub-faculty of the Academy of the FPS of Russia

POSSIBILITIES OF USING THE ACCOUNTS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA BASED ON THE RESULTS OF THE INSPECTION OF ITEMS (THINGS) AND THE SEARCH OF THE HOME IN THE COURSE OF DISCLOSURE AND INVESTIGATION OF THEFTS FROM CITIZENS' APARTMENTS

This article examines the practicality of using complex accounting systems forensic registration of the internal affairs investigator and specialist in the inspection of objects (things) and search of a dwelling in criminal cases on burglaries. Recommendations on the use of certain types of accounting when detecting traces and objects characteristic of theft from apartments during the inspection of items (things) and the search of the suspect's home are offered.

Keywords: apartment theft, object inspection, house search, traces, accounting, forensic registration.

Раскрытие и расследование преступлений в России, например, таких как кражи из квартир граждан, не теряет своей актуальности и в современное время. Действия органов расследования преступлений, уголовного розыска и других подразделений полиции в этом аспекте, направлено на широкое использование всех имеющихся в их арсенале действий, мероприятий и научно-технических средств, которые помогают установить виновных лиц и все обстоятельства совершенного преступления. Одну из ключевых позиций в этом вопросе, на наш взгляд, должны занимать возможности использования сведений (информации), полученной из системы криминалистической регистрации МВД России в ходе производства отдельных следственных действий при расследовании квартирных краж.

Если рассматривать особенности тактики производства отдельных следственных действий в ходе раскрытия и расследования краж из квартир граждан, то существует мнение, что скромное значение и роль использования сведений, получен-

ных из системы криминалистических регистраций¹, причисляет, не без оснований, последние обстоятельства в раздел «оперативно-розыскных мероприятий», либо незаслуженно обходя их стороной в тактике проведения отдельных следственных действий.

Нам представляется, что использование любых сведений (информации), полученной из различных учетов системы криминалистической регистрации МВД России, существенно повышают не только результативность проведения отдельных следственных действий, направленных на получение, прежде всего, новых доказательств по уголовному делу, а также проверке имеющихся доказательств и правильности или нет выдвинутых следствием версий. В нашем понимании, именно при расследовании данного, как правило, не

1 Криминалистика. Учебник / Под ред. И.Ф.Пантелеева, Н.А.Селиванова. М.: Юрид. лит., 1993. С. 492-503; Криминалистика / Пол ред. Н.П.Яблокова. М.: БЕК, 1995. С. 588-595 и др.

очевидного преступления, такого как кража из квартиры, при выдвигании версий о лице, совершившем кражу, при производстве отдельных следственных действий и возникает необходимость работать с «немыми свидетелями преступления», – следами, вещественными и иными доказательствами (источниками и средствами доказывания). Получить и проверить эти сведения как доказательственную и тактическую базу для установления всех обстоятельств преступления, можно и нужно, используя информационные возможности банков данных криминалистически значимой информации через использование системы различных учетов. Этим фактором и обуславливается актуальность данной статьи, направленной на предлагаемую нами спецификацию исследуемого вопроса.

Так, например, один из авторов, изучая, в свое время, материалы 210 архивных уголовных дел по квартирным кражам г. Рязани, а также сегодня анализируя материалы современной научной литературы и практического расследования квартирных краж, проследил, совместно с коллегами, также имеющими практический опыт следственной работы, некоторые закономерности и алгоритмы в использовании различного рода криминалистической информации, полученной из системы криминалистической регистрации при производстве отдельных следственных действий².

Рассмотрим некоторые следственные действия, проводимые в ходе раскрытия и расследования краж из квартир граждан. Так следственный осмотр предметов (вещей), который возникает при обнаружении оставленных, забытых или брошенных предметов преступниками в ходе работы «по следу» их отслеживании по передвижению, как правило, при «уходе» с места преступления, является, по сути, неотложным и первоначальным следственным действием. Данное следственное действие, также как и осмотр места происшествия, помогает уже на этапе проверки информации о факте преступления и его участниках, помочь установить некоторые элементы всего комплекса обстоятельств, имеющих значение для его раскрытия и расследования. Это и понятно. При обнаружении предметов, а это могут быть: орудия или приспособления для взлома квартиры (замков); носильные вещи (сумки, пакеты и т.п.); похищенное имущество, в необходимости взять которое, преступник, двигаясь от места происшествия, внезапно отказался по различным причинам, например малоценности, громоздкости, заметности или ненужности для реализации похищенного и т.д.

По количеству, характеру и качеству брошенного, можно судить о личности квартирного вора (воров), что представляет не только процессуальный характер, но и криминалистический (тактический) интерес, в первую очередь характеристику вора, получить розыскную информацию о нем, его методах, личности, признаках внешности, физических и психологических его особенностях. Соответственно, осмотр предметов (вещей), в контексте неотложных первоначальных следственных действий, например уже проведенного осмотра места происшествия, дополняет его результаты, являясь естественным его продолжением, как дальнейший элемент алгоритма расследования преступления в целом,

который восполняет дополнительные обстоятельства кражи. Это позволяет выдвигать и уточнять версии о преступнике, мотиве, способе реализации похищенного, дальнейших его действиях, его местонахождении и др.

Таким образом, анализируя эту информацию, появляется возможность использовать ее по соотношению к обнаруженным следам, виду и характеру обнаруженных вещей, орудий преступления при соответствующей проверке по отдельным учетам системы криминалистической регистрации.

Предложим соотношение обнаруженных в ходе осмотра следов и предметов (вещей) с возможностью их проверки по определенным учетам системы криминалистической регистрации МВД России:

1) Предметы и вещи номерного и не номерного характера (по общим и частным признакам и инвентарным номерам) можно проверить по: учету похищенных (изъятых) номерных вещей, бытовой техники, предметов; учету не номерных вещей (предметов, бытовой техники).

2) Документы, похищенные и обнаруженные в ходе осмотра: учет похищенных и изъятых документов государственного образца; алфавитный учет осужденных лиц.

3) Следы рук, обнаруженных на осматриваемых вещах, инструменте, предметах: следотека следов рук, изъятых с мест нераскрытых преступлений; дактилоскопический учет осужденных лиц и привлекаемых к уголовной ответственности.

4) Следы запаха человека: учет (следотека) запаховых (ольфакторных, одорологических) следов (банка данных) с нераскрытых мест преступлений; учет (следотека) биологических выделений (геномный учет (регистрация)) с нераскрытых мест преступлений (при наличии данного учета в регионе).

5) Оставленные (потерянные, брошенные) орудия преступления или предметы со следами орудий взлома: учет следов орудий взлома и самих орудий взлома (коллекция) (при наличии данного учета в регионе) (при наличии данного учета в регионе).

6) Микрообъекты различной природы: коллекция (следотека) микрообъектов, материалов, веществ и изделий, с нераскрытых мест преступлений (при наличии данного учета в регионе).

7) Окурки сигарет, жевательная резинка, предметы личного обихода преступника и др.: коллекция табачных изделий, учет биологических выделений человека (при наличии данного учета в регионе).

Предложенная выше схема использования определенных учетов в зависимости от осматриваемых предметов и вещей, обнаруженных на них следов, объектов и веществ в ходе следственного осмотра, позволяет не только установить фактические данные преступника и обстоятельства преступления, показав, при этом, роль учётов при осмотре предметов (вещей) с целью установления доказательственной или ориентирующей информации. Данный способ действий представляется нам как определенно логически вытекаемый и рекомендованный тактический приём при проведении следственного действия – осмотра предметов (вещей) в ходе раскрытия и расследования квартирных краж. Список задействованных при этом учетов, не является исчерпывающим.

² Назаркин Е.В. Использование учётов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж: Монография. Рязанский филиал Московского института экономики, менеджмента и права. Рязань: Пресса, 2003. С. 147.

Еще одно следственное действие обыска жилища подозреваемого (обвиняемого) в совершении квартирной кражи достаточно подробно исследовано в криминалистической литературе и давно апробировано практикой. Однако использование такого тактического приема, как проверка полученной в ходе обыска информации по учетам системы криминалистической регистрации, на наш взгляд, недостаточно освещено.

Как правило, по уголовным делам о кражах из квартир граждан обыск по месту жительства подозреваемого (обвиняемого) – одно из распространенных следственных действий, почти во всех случаях результативное. Это и понятно. Именно в ходе обыска в жилище подозреваемого может быть обнаружено краденое имущество и иные следы преступления: орудия взлома, вещи с других незаъявленных мест квартирных краж, тем самым находится материальное и документальное подтверждение причастности лица к совершенной краже, т.е. обоснованность его причастности к преступлению, обвинению.

Так целью обыска могут быть: похищенные вещи и предметы; орудия взлома, инструменты, приспособления и связки ключей; одежда, обувь и носильные вещи; паспорта вещей, бирки, детали; сберкнижки, квитанции камер хранения; записи, которые могут указать на соучастников, место хранения и реализации похищенного имущества, адреса предполагаемых для кражи новых квартир (наводок) и т.п. Соответственно, исходя из цели установления принадлежности обнаруженных вещей, предметов, следов, как тактический приём расследования, по нашему мнению, целесообразно проверить всё изъятое по соответствующим учётам системы криминалистической регистрации МВД России, наряду с проводимыми, впоследствии, другими следственными действиями и соответствующими экспертизами для закрепления полученной в ходе обыска помещения доказательственной информации.

Исходя из практического опыта, анализа практических материалов указанных выше уголовных дел, мы рекомендуем к использованию следующие учеты системы криминалистической регистрации МВД России, в зависимости от достигнутых результатов обыска, способных оказать существенную помощь в установлении фактических данных преступления и сбора необходимой и достаточной доказательственной базы по результатам расследования (как рекомендуемый тактический приём):

1) При обнаружении в ходе обыска жилища похищенных вещей (номерных и не номерных), изделий, бытовой техники, золотых украшений, антикварных изделий и художественных ценностей: учеты похищенных номерных и не номерных вещей, имеющих индивидуальные особенности; учет изделий антиквариата и культурных ценностей.

2) При обнаружении чужих документов государственного образца – учет похищенных документов государственного образца.

3) При обнаружении орудий взлома, инструментов и воровских приспособлений – следотеку (коллекцию) следов орудий взлома и самих орудий взлома.

4) Устанавливая личность подозреваемого с изъятием у него, например, паспорта гражданина, - можно использовать проверку по фототеке квартирных воров; лиц, осужденных за воровство (алфавитный учет).

5) При обнаружении в ходе обыска обуви, одежды, носильных вещей, которые он предположительно мог использовать в момент совершения квартирной кражи – проверить данные предметы, наряду с проведением в дальнейшем судебной экспертизы по изъятым с места кражи следам, - учет следов обуви, одежды с нераскрытых мест преступления (при наличии данного учета в регионе).

6) Обнаруженные предметы, вещи, вещества и т.д. иногда предполагает их обработку криминалистическими средствами для обнаружения на них следов, указывающих на связь с подозреваемым или иными лицами, а также связь с местом кражи (потерпевшим). Соответственно могут появиться в уголовном деле следы пальцев рук, биологические выделения, пот, запах человека, конкретные следы, указывающие на принадлежность потерпевшему. Соответственно, возникает необходимость проверить данные следы по соответствующим учетам: следотеке пальцев рук с нераскрытых мест преступлений; дактилоскопическому учету осужденных лиц и привлекаемых к уголовной ответственности; учету (следотека) запаховых (ольфакторных, одорологических) следов (банка данных) с нераскрытых мест преступлений; учету (следотека) биологических выделений (геномный учет (регистрация)) с нераскрытых мест преступлений (при наличии данного учета в регионе). Конечно же, предложенные возможности проверки по учетам напрямую зависят от результата следственного действия и не являются исчерпывающими.

Данные описанные возможности проверки следов и вещей, предметов, изъятых при обыске жилища, по соответствующим учетам, а равно и результатам отмеченного выше осмотра предметов и документов, в современное время, отчасти является несколько идеализированными. Но, как показывает опыт работы полиции развитых государств, алгоритм раскрытия и расследования краж из квартир граждан, в этих странах, равно как и в России, данный элемент, как правило, включается в деятельность органа расследования преступления как желательное и необходимое условие (тактический прием) установления всех фактических обстоятельств совершенного преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Криминалистика. Учебник / Под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. М.: Юрид. лит., 1993. 592 с.
2. Криминалистика. Учебник / Под ред. Н. П. Яблокова. М.: БЕК, 1995. 708 с.
3. Назаркин Е. В. Использование учётов органов внутренних дел при раскрытии и расследовании квартирных краж: Монография. Рязанский филиал Московского института экономики, менеджмента и права. Рязань: Пресса, 2003. 201 с.

ТАКОВ Асланбек Заурбиевич

преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

ВИДЫ СПОСОБОВ СОКРЫТИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В работе, по итогам обобщения криминалистических литературных источников и изучения следственной практики, освещается широкий круг вопросов по видам и способам сокрытия преступлений. Более детально раскрыты непосредственно способы сокрытия преступления, типы взаимодействия преступника с окружающей действительностью, отношения субъекта маскировки к криминальной ситуации и ее отдельным компонентам.

Ключевые слова: преступление, сокрытие, следователь, криминалистика, следы, ухищрения, преступник.

ТАКОВ Aslanbek Zaurbievich

lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, senior lieutenant of police

Таков А. З.

TYPES OF WAYS TO CONCEAL CRIMES

Based on the results of the synthesis of forensic literature and the study of investigative practice, the paper covers a wide range of issues on the types and methods of concealment of crimes. The methods of concealing the crime, the types of interaction between the criminal and the surrounding reality, the relationship of the subject of disguise to the criminal situation and its individual components are revealed in more detail.

Keywords: crime, concealment, investigator, forensics, traces, tricks, criminals.

Актуальность исследования вопросов противодействия расследованию преступлений, в частности способам сокрытия преступлений обусловлена несколькими позициями.

К таким следует отнести значение сокрытия преступления, занимающее одну из ключевых положений в системе противодействия преступлениям. Также сюда относится значение преодоления сокрытия преступления для процесса доказывания. Следующим можно отметить особую важность выявления мотивов и целей для последующего установления степени вины каждого из преступников¹.

Способы сокрытия преступления подразделяются несколько видов. Так, к ним относят способы, которые препятствуют возникновению следов либо препятствуют вовлечению следов совершения преступления в сферу доказывания².

Проанализируем отдельные виды ухищрений, с помощью которых создаются искусственные элементы ситуации преступления с целью сокрытия преступления и ухода от ответственности.

В криминальных ситуациях отражаются разные типы взаимодействия преступника с окружающей действительностью. В одних из них выражаются объективно-субъективные отношения, т. е. отношения субъекта к предметному миру, к физическим предметам ситуации, оказание определенно-

го воздействия на них или наоборот отказ от такого воздействия. В других ситуациях, преобладают элементы общения, «субъект-субъектные» отношения между преступником и потерпевшими, соучастниками и др.³.

Система названных отношений, возникающих в данных ситуациях, в определенный момент времени приводит к появлению определенной искусственной картины происшествия.

Отношения субъекта маскировки к криминальной ситуации и ее отдельным компонентам определяются:

1. целями противодействия предварительному расследованию;
2. объектом ухищрений (криминальное, либо не криминальное событие);
3. средствами, способами и условиями достижения целей по созданию обстановки мнимого события.

Исследования показывают, что субъект маскировки нередко стремится сформировать неадекватный целевой образ ситуации путем провокационных действий⁴.

За счет провокационных действий создается видимость иного, происшедшего на данном месте события, либо причастности к нему лиц, не имеющих в действительности ничего общего с происшедшим событием. На-

1 Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика; под ред. проф. Р. С. Белкина. - М.: Издательство НОРМА, 2012. - С. 15.

2 Балашов Д. Н., Маликов С. В. Криминалистика. - М.: Инфра-М, 2008. - С. 56.

3 Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. - Свердловск: изд-во Уральского университета, 1992. - С. 87-89.

4 Малышкин П. В. Способ сокрытия преступления как форма противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве. - Саранск, 2006. - С. 252-257.

пример, заведующая магазином разбросала продукты, создала беспорядок в магазине, осуществила повреждение контрольной бумажки, находившейся замке и т. д., и тем самым фальсифицировала обстановку места происшествия. После этого она сообщила по телефону в милицию о происшедшем. Подобные действия носят характер провокационных, поскольку причины этих нереальных действий созданы сознательно преступником. Инсценированная ситуация возникает вследствие того, что преступник создает «правдоподобную» типичную связь между причиной и мотивом действия на месте происшедшего события. Как известно распространенная, повторяющаяся причина в одних и тех же ситуациях может вызвать стереотипные действия у следственных работников. Это возможно за счет психологического механизма различных ассоциаций⁵.

Ассоциация – мощное средство влияния в сфере человеческого поведения. Память очень часто более эффективна, когда обстановка (ситуация) вспоминается в том состоянии или окружении, в каком она была когда-то первоначально усвоена, т. е. по ассоциации с прошлым, между информацией и контекстом, в котором она впервые была обработана. Мы ассоциируем обстановку почти такого же события при точно таких же обстоятельствах и неправильно ее интерпретируем. Следственная практика показывает, что в этом случае следователю как бы предлагается на месте совершенного правонарушения (преступления) готовая версия о сущности и причине события, либо она сама как бы вытекает из обстановки места происшествия. Так, например, причины недостачи материальных ценностей могут увязываться с созданием признаков ситуации кражи. Преступный расчет основан на том, что следователь, обнаружив следы кражи, не выдвинет версию о хищении, совершенным должностным лицом, и не будет искать следов хищения, а значит отдельные, очень важные доказательственные признаки останутся незамеченными.

При инсценировке разбойного нападения субъекты, разыгрывания роль правдивого человека, стремятся любыми средствами ролевого поведения, включая и запугивание других лиц, причастных к происшедшему событию, убедить следователя в том, что действительно на них покушались иные лица, оговаривая их поведение и действия. Они имитируют состояние непоколебимой уверенности в своей правоте через голос, мимику, жесты; бросают реплики в адрес работников милиции: «ищите, ищите, найдете», придаче дополнительной информации о происшедшем событии выражают обиду, недовольство, связанные с их подозрением к происшедшему правонарушению, в беседе со следователем большое внимание уделяют надежде, что милиция во всем разберется и установит виновных, докажет их причастность к случившемуся.

Подобная имитация различными состояниями направлена на то, чтобы изменить отношение работников правоохранительных органов к сложившейся ситуации происшед-

шего события и личности подозреваемого на основе ролевых ожиданий⁶.

Ролевые ожидания выступают как наиболее значимые факты установления и поддержания инсценированного контакта с работниками правоохранительных органов. Из ряда исследований известно, что если предлагаемые аспекты ролей приняты и разделяются, они могут вызвать у людей тенденцию к взаимодействию.

Наконец, возможно искажение ситуации действительно происшедшего события, либо ее искусственное создание с помощью мотивировки (мотивирование целей, способа действия, средств). Мотивировка – это разумное изложение преступником причин действия методом указания на наиболее доступные для него обстоятельства, служащее побуждением для выбора конкретных действий. Она осознанно применяется человеком с целью маскировки настоящих мотивов его действий, для разрешения различных противоречий, возникающих в преступной деятельности.

К видам укрытия роли преступника в совершенном преступлении относится выдвижение ложного алиби, суть которого заключается в убеждении следствия в отсутствии у него физической возможности совершения преступления в указанный период по причине «нахождения» в ином месте⁷.

Для избегания ответственности и сокрытия своего участия преступник также может договориться заранее, либо после совершения преступления, с определенными лицами, близкими ему. Суть такого договора заключается в подтверждении этими близкими лицами версию о нахождении преступника в момент совершения преступления в ином месте.

Помимо этого, преступник может использовать и другой прием, стараясь находиться на глазах у определенных лиц непосредственно перед совершением преступления или в отдельные периоды совершения преступных действий, используя при этом различные трюки и ухищрения с целью создать окружающих ложное представление о времени нахождения в данном месте.

Признаками ложного алиби могут быть:

1. Преступник заранее заучил и многократно отрепетировал свои показания о существующем алиби, вследствие чего дает информацию в строго определенном порядке, используя одни и те же слова;
2. Преступник приводит в качестве алиби факты, которые невозможно проверить;
3. При постановке преступнику уточняющих вопросов он уклоняется от ответа, либо испытывает затруднения в конкретизации тех или иных фактов.

Одним из способов сокрытия преступления также может являться использование подготовленного заранее ложного алиби. Такое алиби в основном используют лица, не являющиеся конкретными исполнителями преступления, например, руководители ОПГ.

5 Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. - М., 1988. - С. 133-135.

6 Карданов Р. Р., Курин А. А. Оптимизация информационно-справочного обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Алтайский юридический вестник. - 2019. - № 3 (27). - С. 125-128.

7 Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. - М., 1973. - С. 77-79.

При исследовании поведения субъекта по обоснованию ложного алиби необходимо обозначить следующее:

1. На повторном допросе следует утверждение о наличии алиби. Здесь преступник рассказывает ложные сведения, или видоизменяет, добавляя новую информацию, ранее данные показания, после предъявления ему определенных доказательств. К примеру, при обнаружении следа фрагмента ладони, идентичному имеющемуся у него узору на ладони правой руки, он будет говорить о том, что был на месте происшествия чуть раньше, чем было совершено преступление.

2. Воздействие на свидетелей и потерпевших. Основная цель такого воздействия - склонение их к изменению, либо отказу от данных ранее показаний. Кроме того, будут появляться иные подставные лица, «обладающие достоверной информацией».

Целью перечисленных выше действий будет являться удостоверение факта о пребывании подозреваемого в месте совершения преступления именно во время его совершения. Например, могут быть даны сведения о нахождении преступника в момент совершения преступления в конкретном месте и в определенной компании или прибытии его на место после совершения преступного деяния.

3. Воздействие непосредственно на лицо, расследующее преступление, либо на его родственников.

Данные действия предпринимаются преступниками для того, чтобы лицо, производящее расследование, вынесло необоснованное решение о возбуждении уголовного дела

4. Выброс в средства массовой информации, либо сеть интернет заметок, сообщений, которые дискриминируют сотрудника правоохранительных органов, непосредственно производящих расследование уголовного дела или определенного судью.

Зачастую, для того, чтобы обосновать ложное алиби преступники, либо близкие им люди, применяют некоторые способы. К таким относятся:

1. Полный обман. При использовании данного способа преступник утверждает, что встречался с определенным лицом за пределами территории, где было совершено преступление. Здесь, преступник, надеясь на разные причины (алкогольное опьянение лица, забывчивость, длительный период времени, родственные связи), согласится с его показаниями о совместном нахождении в указанном преступником месте.

2. Частичный обман (в этой ситуации преступник действительно был замечен свидетелем, но кратковременно и без деталей о его действиях).

3. Обман без подготовки.

События, которые происходили в реальности, до или после совершения преступления (встречи субъекта алиби со знакомыми или незнакомыми лицами), переносятся при заведении ложного алиби на время совершения преступления, или остается такой промежуток времени, за который невозможно преодолеть расстояние от местонахождения со свидетелем к месту преступления и наоборот.

4. Обман с подготовкой.

Незадолго до или после совершения преступления субъект алиби появляется в людном месте, а в случае его задержания утверждает, что был во время совершения престу-

пления на этом месте и лица, которые там находились, могут это подтвердить.

Таким образом, помимо сказанного, детерминирующее значение по отношению к способу сокрытия преступления имеют те же факторы, которые определяют выбор способа совершения преступления. Это, прежде всего, объективная обстановка совершения преступления, включающая факторы, характеризующие место и время совершения действий, понимаемые преимущественно с социальных, бытовых, производственных и иных позиций; качества и свойства материальных объектов на месте сокрытия преступления; условия и образ жизни лиц, имеющих отношение к месту сокрытия преступления.

Пристатейный библиографический список

1. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика / под ред. проф. Р. С. Белкина. - М.: Издательство НОРМА, 2012.
2. Балашов Д. Н., Маликов С. В. Криминалистика. - М.: Инфра-М, 2008.
3. Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. - Свердловск: изд-во Уральского университета, 1992.
4. Малышкин П. В. Способ сокрытия преступления как форма противодействия раскрытию и расследованию преступлений // Обеспечение законности в российском уголовном судопроизводстве. - Саратов, 2006.
5. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории – к практике. - М., 1988.
6. Карданов Р. Р., Курин А. А. Оптимизация информационно-справочного обеспечения раскрытия и расследования преступлений // Алтайский юридический вестник. - 2019. - № 3 (27).
7. Мудьюгин Г. Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками. - М., 1973.

ТИМЕРБАЕВ Валерий Эрнстович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЯНМУРЗИН Динарис Радисович

преподаватель кафедры специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В статье рассматриваются основные проблемы, существующие в рамках осуществления оперативно-розыскной деятельности. Автор приходит к выводу, что эти проблемы, которые достаточно многочисленны, должны быть решены с учетом существующей социальной, политической и экономической необходимости. Аналогично нормативному регулированию, при модернизации практических моментов ОРД важно ориентироваться на международный опыт и опыт отдельных государств.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; судебная власть; прокуратура; кибер-преступность.

TIMERBAEV Valeriy Ernstovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

YANMURZIN Dinaris Radisovich

lecturer of Special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROBLEMATIC ISSUES OF APPLYING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE ACTIVITIES TO INVESTIGATE CRIMES AND POSSIBLE SOLUTIONS

The article discusses the main problems that exist in the framework of the operational-search activities. The author comes to the conclusion that these problems, which are quite numerous, should be solved taking into account the existing social, political and economic need. Similar to normative regulation, it is important to focus on international experience and the experience of individual states during the modernization of practical aspects.

Key words: operational investigative activities; operational search measures; judicial branch; prosecutor's office; cyber crime.

При рассмотрении вопросов правового регулирования оперативно-розыскной деятельности была отмечена разрозненность оперативно - розыскных норм, что, по мнению отдельных авторов, обуславливает разночтение в их понимании и применении, возникновение пробелов и противоречий¹.

Данная проблема решается достаточно просто с точки зрения теории – принятием кодифицированного правового акта. Однако на практике создание такого Кодекса представляет некоторые трудности, связанные со следующими причинами:

- 1) наличие дублирования уголовно-розыскных и уголовно-процессуальных норм, что создает проблемы и на практике при осуществлении ОРД;
- 2) существует множество смежных отраслей права, которые необходимы для анализа в процессе кодификации;
- 3) существует необходимость подробного анализа международно-правовых норм для включения их в Кодекс;
- 4) при кодификации также необходимо учитывать множество подзаконных нормативно-правовых актов, межведомственных актов и т.д.

Далее следует обратить особое внимание на практические вопросы расследования преступлений. После наблюдения недавних изменений в демографическом составе отдельных преступлений и в ходе более подробного научного исследования, касающегося увеличения процента женщин, осужденных за совершение преступлений, в том числе вступление в террористические организации и участие в них существует необходимость значительной проработки методик оперативно-розыскной деятельности.

Женская преступность увеличилась с очень низкого процента (аналогичного убийствам и изнасилованиям) до почти аналогичного значения по сравнению с преступностью среди

мужчин (в некоторых юрисдикциях женщины составляют 40-50 процентов от общего количества преступлений).

Также происходят иные значительные преобразования в структуре преступности, поэтому методы ОРД необходимо существенно усовершенствовать. Такое усовершенствование требует материальных вложений, что в российских условиях проблематично.

Обмен информацией также необходим для эффективного осуществления оперативно-розыскной деятельности. Это помогает полиции, муниципальным службам и национальным правоохранительным органам предотвратить совершение преступлений и провести ОРД более быстро и более эффективно.

Также с целью усовершенствования оперативно-розыскной деятельности международные разведывательные службы и полицейские силы тесно сотрудничают при осуществлении ОРД. Многие страны подписали договоры друг с другом о расследовании преступлений и выдаче преступников.

Очень показательным в плане эффективности прецедентом является действие национальных платформ по предупреждению преступности, которая является сотрудничеством между правительством и бизнесом. Такие платформы предотвращают преступления против бизнеса, такие как розничная торговля, транспортная преступность, вандализм в барах и ресторанах, внутренняя преступность в бизнесе и мошенничество, а также повышает безопасность на небольших предприятиях.

Такие национальные платформы можно организовать по большинству видов преступлений.

В этой связи крайне важным является надлежащее нормативно-правовое регулирование розыскных мероприятий. В случае пробелов или неточностей правового регулирования точность и эффективность розыскных мероприятий ставится под сомнение. Также точность в правовом регулировании ОРМ помогает избежать элементов провокации для ряда мероприятий, таких как:

- проверочная закупка;

¹ Мустафаев М. Х. Методологическо-правовые основы криминалистической методики расследования преступлений против правосудия, совершенных работниками правоохранительных органов. - М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2009. - С. 137.

- наведение справок;
- опрос;
- оперативный эксперимент и т.д.

Некоторые ученые утверждают², что существуют практические сложности при проведении таких оперативных мероприятий, как использование машин-ловушек и квартир-ловушек в рамках проверочной закупки или оперативного внедрения. Дело в том, что такие мероприятия, по сути, провоцируют совершение преступления. В результате задержанные с поличным преступники впоследствии освобождаются от уголовной ответственности именно на основании спровоцированного противоправного действия.

Несмотря на то, что большинство ученых, например, Б. М. Аскеров³, говорят о беспочвенности таких провокаций, ведь эта искусственная конструкция может возникнуть и без участия оперативников. Именно поэтому такой вид мероприятий не может стать основанием для освобождения от уголовной ответственности. Однако такие сложности, которые возникают на практике, важны для дополнительного правового регулирования или для разъяснения судебным органом.

Судебные органы также, по сути, являются гарантом обеспечения законности в процессе проведения уголовно-розыскных мероприятий по причине того, что для осуществления негласных мероприятий требуется обязательное получение судебного решения. В идеале, эта гарантия должна быть стопроцентно выполнимой, но на практике, в условиях необходимости быстрого реагирования могут возникнуть практические основания для нарушения этой гарантии.

Таким образом, судебная власть является одним из гарантов обеспечения законности, правомерности и эффективности при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий. В случае ненадлежащего контроля со стороны судебных органов инструментов, предоставленных сотрудникам, проводящим ОРМ, могут стать инструментами правонарушения или даже преступления. Эта сфера требует особого внимания со стороны законодательных и исполнительных органов власти.

Помимо судебных органов за ОРМ существует контроль со стороны прокуратуры и начальников уголовного розыска. Однако эти органы заинтересованы в результатах и эффективности уголовного преследования. В этой связи судебный контроль кажется наиболее беспристрастным и объективным.

С другой стороны, прокуратура и начальники органов уголовного розыска являются профильными в сфере оперативно-розыскных мероприятий, реагируют быстро на различные оперативные ситуации. Судебные органы – это многопрофильный институт, который, в то же самое время, ввиду своей загруженности и широкого профиля деятельности может реагировать не оперативно (а это основа для ОРМ).

Быстрые достижения в области науки и техники резко изменили значение результатов розыскных мероприятий, что привело к гораздо более высокой степени специализации, включая, помимо прочего, такие области розыска, как кибер-преступность, торговля людьми и эксплуатация женщин и детей; государственная безопасность, терроризм и международная организованная преступность; трансграничное хищение предметов искусства и культуры⁴.

Эти виды преступлений также привели к изменениям в организационной структуре правоохранительных органов по мере появления новых подразделений. Кроме того, сейчас делается большой акцент на роли криминалистической лаборатории и использовании технологий с целью осуществления эффективного розыска.

Возможно, лучшим примером значительного преобразования и модернизации оперативно-розыскной деятель-

ности было использование анализа ДНК. Достижения в области анализа преступности с использованием сложного программного обеспечения, такого как реляционные базы данных и геопространственные программы, способствовали разработке моделей, выявлению подозреваемых и связыванию общих элементов преступной деятельности.

Другие достижения в области технологий, такие как социальные сети, использование беспилотных летательных аппаратов, цифровая фотография и изображения, также являются примерами значительных преобразований в ОРД. Однако именно тот факт, что оперативно-розыскная деятельность на данный момент развивается параллельно и в ногу с общим техническим прогрессом как раз и говорит о возрастающей значимости результатов такой деятельности.

Также очень существенные проблемы возникают в процессе осуществления отдельных видов ОРД, к примеру, в одном из наиболее распространенных видов ОРД – оперативном внедрении. Сотрудник, осуществляющий оперативно-розыскные мероприятия, должен внедряться в различные сферы деятельности, в различные коллективы и т.д. Такой процесс требует не только серьезной профессиональной подготовки, но и психологического комфорта. Это очень коррелирует в целом с работой в режиме инкогнито, при осуществлении слежки, при анализе прослушиваемых материалов. Психологический комфорт сотрудника ОРД – это одна из острейших тем, которую необходимо поднимать наряду с нормативными и трудовыми гарантиями штатных сотрудников и привлеченных специалистов.

М. В. Князев⁵ также говорит о проблемных сторонах внедрения в этнические группы. Создание такой легенды и ее элементов требует большего времени, большей подготовки и всегда сопряжено с трудностями. Вероятно, наиболее логичным решением в такой ситуации будет создание специализированных образовательных учреждений⁶, которые будут направлены на всестороннюю психологическую, профессиональную, теоретическую, нормативную и иную подготовку сотрудников, осуществляющих ОРД.

В результате исследования проблемных аспектов в практике осуществления оперативно-розыскных действий мы пришли к выводу, что все эти проблемы, которые достаточно многочисленны, должны быть решены с учетом существующей социальной, политической и экономической необходимости. Аналогично нормативному регулированию, при модернизации практических моментов ОРД важно ориентироваться на международный опыт и опыт отдельных государств.

Пристатейный библиографический список

1. Аскеров Б. М. Некоторые проблемы уголовно-розыскного преследования // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2011. - С. 262.
2. Белоцерковский С. Д., Васнецова А. С. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России // Москва. - 2012. - № 15. - С. 190-247.
3. Жук О. Д. Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ: моногр. - М.: Альфа-М, 2010.
4. Князев М. В. Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении этнических преступных групп // Молодой ученый. - 2018. - № 2. - С. 178-181.
5. Мустафаев М. Х. Методологическо-правовые основы криминалистической методики расследования преступлений против правосудия, совершенных работниками правоохранительных органов. - М.: Издательский дом Шумиловой И. И., 2009.
6. La Fave, Wayne R., Jerold H. Israel, Nancy J. King, and Orin S. Kerr. 2009. Principles of criminal procedure: Investigation. 2d ed. Concise Hornbook series. St. Paul. - MN: West.

2 Жук О. Д. Оперативно-розыскное преследование по уголовным делам об организации преступных сообществ: моногр. - М.: Альфа-М, 2010.

3 Аскеров Б. М. Некоторые проблемы уголовно-розыскного преследования // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2011. - С. 262.

4 La Fave, Wayne R., Jerold H. Israel, Nancy J. King, and Orin S. Kerr. 2009. Principles of criminal procedure: Investigation. 2d ed. Concise Hornbook series. St. Paul. - MN: West.

5 Князев М. В. Проблемы, возникающие при проведении оперативно-розыскных мероприятий в отношении этнических преступных групп // Молодой ученый. - 2018. - № 2. - С. 178-181.

6 Белоцерковский С. Д., Васнецова А. С. Борьба с организованной преступностью, терроризмом и экстремизмом в России // Москва. - 2012. - № 15. - С. 190-247.

ХОВАВКО Сергей Михайлович

кандидат юридических наук, доцент кафедры оперативно-розыскной деятельности и специальной техники Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА И ПОИСКОВЫЕ ПРИЗНАКИ УЛИЧНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В статье рассматриваются отдельные элементы оперативно-розыскной характеристики и поисковые признаки преступлений, совершаемых в общественных местах. Обосновывается необходимость использования теоретических знаний об оперативно-розыскной характеристике и поисковых признаках уличной преступности в деятельности органов внутренних дел.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, грабеж, разбой, мошенничество, кража, причинение вреда здоровью, половые преступления, незаконный оборот наркотиков, способ совершения преступления, следы преступления, поисковые признаки преступления.

КНОВАВКО Sergey Mikhailovich

Ph.D. in Law, associate professor of Operational-investigative activity and special techniques sub-faculty of the Crimean branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Ховавко С. М.

THE OPERATIONAL-SEARCH CHARACTERISTIC AND SEARCH SIGNS OF STREET CRIMES

The article discusses certain elements of the operational-search characteristics and search signs of crimes committed in public places. The necessity of using theoretical knowledge about the operational-search characteristics and search signs of street crimes in the activities of the internal affairs bodies is substantiated.

Keywords: operational-search activities, robbery, fraud, theft, harm to health, sex crimes, drug trafficking, method of committing a crime, traces of a crime, search signs of a crime.

В 2019 году на территории России в общественных местах зарегистрировано 690,0 тыс. преступлений (-1,8 % в сравнении с 2018 г.). На улицах, площадях, в парках и скверах зарегистрировано 404,6 тыс. (-5,7 %) преступлений, в том числе: 19,4 тыс. (-12,3 %) грабежей, 152,9 тыс. (-5,5 %) краж, 2,3 тыс. (-12,8 %) разбойных нападений. Кроме того зарегистрировано 21465 фактов причинения тяжкого вреда здоровью, 3177 фактов изнасилований и покушений на изнасилования, часть которых совершена в общественных местах¹.

Следует отметить, что логично относить к улице и подъезды домов, лифты, межлестничное пространство и другие похожие объекты, поскольку подъезд ничем не отличается от улицы, если на нем нет кодового замка. Однако на практике далеко не все подобные места учитывает официальная статистика. Поэтому довольно большой процент преступлений, совершенных в условиях, существенно не отличающихся от улицы (подъезд, лифт, чердак, подвал), учитывается как общеуголовная преступность. Сами работники правоохранительных органов, чья деятельность связана с предупреждением уличной преступности, склонны рассматривать в качестве улицы остановки общественного транспорта, подъезды домов, открытые рынки, стадионы,

танцплощадки, мосты, путепроводы, эстакады, подземные переходы, пустыри, пляжи и подобные им другие места².

Своевременное выявление фактов подготовки и совершения уличных преступлений, а также лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших, является одной из основных задач служб и подразделений органов внутренних дел, выполняющих функции по обеспечению общественной безопасности и охране общественного порядка, а также оперативных подразделений. Одним из условий, обеспечивающих выполнение данной задачи, является наличие и знание сотрудниками органов внутренних дел объективной оперативно-розыскной характеристики и поисковых признаков определенного вида преступлений.

Оперативно-розыскная характеристика и поисковые признаки уличной преступности могут быть использованы при организации оперативного обслуживания территории, при расстановке маршрутов патрулирования патрульно-постовой службы полиции, при работе методом личного сыска, при обучении лиц, оказывающих содействие оперативным подразделениям, при проведении комплексных оперативно-профилактических мероприятий.

К основным элементам оперативно-розыскной характеристики уличной преступности следует относить способ совершения преступления, в т.ч. способ подготовки и сокрытия преступления, время, место и обстановка совершения пре-

1 Официальный сайт Министерства внутренних дел России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/Deljatel-nost/statistics> (дата обращения: 04.04.2020).

2 Белая Н.М. Уличная преступность: криминалистическая характеристика и предупреждение. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 160 с.

ступления, особенности личности злоумышленника, орудия и средства совершения преступления, типичные следы преступления, особенности личности и поведения потерпевших. В неразрывной связи с оперативно-розыскной характеристикой преступлений, совершаемых в общественных местах, находит совокупность их поисковых признаков.

Способы совершения уличных преступлений или достаточно многообразны и постоянно совершенствуются (мошенничество, незаконный оборот наркотических средств), или представляют собой классический вариант противоправного поведения (карманные кражи, грабежи, разбои, причинение вреда здоровью, половые преступления).

По времени совершения уличные преступления условно можно разделить на две группы: 1) совершаемые преимущественно в темное время суток (грабежи, разбои, половые преступления,) и 2) совершаемые в дневное время (карманные кражи, мошенничество). Незаконный оборот наркотических средств, причинение вреда здоровью, хулиганство может совершаться как в дневное, так и в темное время суток.

Такие преступления как грабежи, разбои, половые преступления совершаются, как правило, в малолюдных местах, в то время как хулиганство, мошенничество и карманные кражи – в многолюдных общественных местах, зачастую при проведении массовых мероприятий. Достаточно часто развратные действия в отношении несовершеннолетних совершаются вблизи школ, профессиональных училищ, студенческих общежитий, интернатов, детских домов, лагерей, детских больниц, детских площадок и др. мест пребывания несовершеннолетних.

Среди лиц, совершающих уличные преступления, достаточно высокий показатель рецидивистов. В то же время в незаконный оборот наркотиков регулярно вовлекаются представители самых разных возрастных и социальных групп. Насильственные уличные преступления совершаются в большинстве случаев лицами молодого возраста (до 30 лет), зачастую в состоянии алкогольного или наркотического опьянения. Мошенники принципиально отличаются от других категорий преступников. Мошенник имеет следующие способности и особенности: дар убеждения; умение вызывать доверие или уважение (доверие – через симпатию, уважение и страх – через иллюзию силы); адаптивность и гибкость; быстрое реагирование на меняющуюся обстановку; умение планировать, обдумывать все до мелочей; склонность к риску; пониженная тревожность; высокий самоконтроль, самообладание, терпение и др.

Грабежи, разбои, карманные кражи, мошенничества, хулиганства, причинение вреда здоровью в большей степени совершаются в составе группы, в то время, как половые преступления и распространение наркотических средств методом «закладка», осуществляется в подавляющем большинстве случаев индивидуально.

Типичными орудиями и средствами совершения уличных преступлений являются холодное и огнестрельное оружие, бытовые и подручные предметы, используемые для причинения вреда здоровью; пинцеты, лезвия, заточенные монеты при карманных кражах; магниты, упаковки, высокоточные весы для закладок наркотических средств; различные документы при мошенничествах.

Типичные следы, также входят в число элементов оперативно-розыскной характеристики уличных преступлений. Зная механизм образования указанных следов, можно предположить места их обнаружения, а зная места локализации следов, возможно принять меры к их сохранности и после-

дующему процессуальному изъятию. Типичными следами уличных преступлений являются материальные, в т.ч. электронные и запаховые, а также идеальные следы.

Анализ практики свидетельствует, что чаще всего приходится иметь дело со следующими материальными следами: следы в виде телесных повреждений на теле потерпевшего: ссадины, кровоподтеки, царапины, ушибы; раны (причинение телесных повреждений в виде огнестрельных ранений, порезов, проколов, ожогов и т.п.); следы биологических выделений человеческого организма (кровь, слюна, сперма, потожировые выделения и т.п.): на одежде потерпевшего, на одежде преступника, на предметах при осмотре места происшествия; следы повреждений окружающей обстановки на месте происшествия; следы повреждений на одежде потерпевшего и преступника; следы рук и ног на месте происшествия; брошенные на месте происшествия одежда и иные предметы³.

К электронным следам рассматриваемых преступлений можно отнести записи камер наружного наблюдения как непосредственно на месте совершения преступления, так и по пути следования злоумышленника к месту совершения преступления и после совершения преступления, в частности на объектах транспортной инфраструктуры, в аптеках (при оказании сопротивления жертвой преступления), в торговых точках, в развлекательных заведениях. Следы использования банковской карты злоумышленника как при знакомстве с жертвой полового преступления, например, при расчете в магазине, в развлекательном заведении, в гостинице, так и после совершения полового преступления, например, при расчете в аптеке, или же использование похищенных банковских карт. Кроме того, к электронным следам преступлений, особенно серийных, относятся следы использования мобильных телефонов непосредственно перед и сразу после совершения преступления в непосредственной близости к месту совершения преступления. Если при совершении преступления злоумышленник завладел мобильным телефоном жертвы преступления, то электронные следы в таком случае формируются при последующем использовании злоумышленником (или другим лицом похищенного мобильного телефона (местоположение похищенного технического средства, абоненты которым совершались телефонные звонки или отправлялись SMS-сообщения, контакты в социальных сетях и т.п.).

Запаховые следы сохраняются, как правило, незначительное время и зависят от погодных условий, а также места и обстановки совершения преступления. Запаховые следы, образовавшиеся в результате контакта человека с различными поверхностями, сохраняются в течение нескольких часов.

Носителями идеальных следов являются в первую очередь сама жертва преступления, очевидцы преступления, свидетели, соучастники.

Особую группу следов рассматриваемых преступлений составляют различного рода документы, а именно: личные записи, в т.ч. в электронном виде, жертвы преступления, а также переписка, в т.ч. в сети Интернет, в социальных сетях, жертвы преступления со злоумышленником в период, предшествующий совершению, как правило, полового пре-

3 Самуйленко Ф.П. Типичные следы как элемент криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / В сборнике: Преемственность и новации в юридической науке. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 137-140.

ступления или мошенничества; совместные фотографии и видеозаписи жертвы полового преступления со злоумышленником в период, предшествующий совершению преступления; медицинские документы при обращении жертвы насильственного преступления или злоумышленника в лечебное учреждение в связи с совершенным преступлением; учетные записи гостиниц, автопроката; фото-, видеозаписи непосредственно совершаемого преступления, сделанные самим злоумышленником или соучастником в момент совершения преступления, а также личные записи злоумышленника о подготовке и совершении, как правило, полового преступления.

Особенностью уличных преступлений является серийность, т.е. совершение однородных преступлений одним и тем же лицом или группой лиц, в связи с чем, в оперативно-розыскную характеристику этих преступлений следует включать признаки серийности. На серийность уличных преступлений может указывать следующее: совершение преступлений одним и тем же способом и в аналогичных местах, использование одних и тех же орудий и средств совершения преступлений, наличие общих для однородных преступлений следов; однотипные объекты преступных посягательств; закономерная периодичность совершаемых однородных преступлений.

В уличных преступлениях особенностью поведения потерпевших является провокационный характер – агрессивность, распушенность, хвастовство, доверчивость, легкомыслие, состояние алкогольного опьянения. Этот элемент оперативно-розыскной характеристики уличной преступности целесообразно использовать в целях разъяснительной работы среди потенциальных жертв уличной преступности.

К поисковым признакам уличной преступности можно отнести следующие: признаки состояния алкогольного или наркотического опьянения злоумышленника или жертвы преступления; агрессивное поведение лица или группы лиц; использование лицом воровского жаргона, наличие татуировок и манеры поведения лиц, отбывавших наказания в местах лишения свободы; наличие у лица предметов, используемых в качестве орудий и средств совершения преступлений; нахождение лица в местах наиболее вероятного совершения уличных преступлений и неспособность объяснить причину своего нахождения в данном месте и в данное время; излишняя нервозность и повышенное беспокойство лица при появлении сотрудников полиции и при общении с ними; наличие у лица предметов, являющихся предметами совершенного преступления; наличие на теле или одежде лица следов совершенного преступления.

Полезным является знание следующих характерных признаков наркомана.

Колеблющиеся физические признаки: бледный, нездоровый вид; сонливость, апатия, отсутствие аппетита; сильная потеря веса; повышенная восприимчивость к прикосновениям, боли, свету; головокружение, височное давление; насморк, раздражающий кашель; зевота; желудочно-кишечные нарушения; чрезмерное потребление сладостей; крайне расширенные или суженные зрачки, покрасневшие глаза; зуд; необычайная потливость; «гусиная» кожа; тремор; боли; гнойные нарывы на конечностях; желтуха; воспаление печени.

Другие характерные признаки: бросающаяся в глаза замедленная речь; частое вранье; неожиданное изменение круга друзей; раздражительный, капризный неуравновешенный характер; сильное снижение работоспособности; отказ от прежних интересов (хобби); неожиданное пренебрежение к

личной гигиене; частые немотивированные возвращения (для получения следующей дозы наркотика; постоянное ношение одежды с длинными рукавами (которые должны скрыть места уколов); вид пьяного без употребления алкоголя и при этом состоянии отупения.

Устойчивые физические признаки: следы уколов (возможны по всему телу, чаще на руках и ногах), выглядят как комариные укусы, возможно с нагноениями (этот признак не относится к больным, которые вынуждены постоянно вводить медикаменты шприцем, например, диабетикам).

Перечисленные поисковые признаки уличной преступности не являются исчерпывающими и не свидетельствуют однозначно о факте подготовки или совершения определенного преступления, однако совокупность этих признаков может с высокой долей вероятности указывать на возможный противоправный характер поведения конкретного лица или группы лиц. При обнаружении таких поисковых признаков уличной преступности сотрудники полиции должны действовать в соответствии с предписаниями норм законодательства и ведомственных нормативных правовых актов в целях недопущения совершения преступления, раскрытия преступления, задержания лица причастного к совершенному преступлению или находящемуся в розыске.

Пристатейный библиографический список

1. Белая Н.М. Уличная преступность: криминалистическая характеристика и предупреждение. СПб.: Изд. Санкт-Петербургского университета управления и экономики, 2014. 160 с.
2. Официальный сайт Министерства внутренних дел России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://мвд.рф/Deljatelnost/statistics>.
3. Самуйленко Ф.П. Типичные следы как элемент криминалистической характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности / В сборнике: Преemptивность и новации в юридической науке. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2017. С. 137-140.

БАСАНОВ Владимир Васильевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

ХЕЙЧИЕВА Вероника Анатольевна

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ЧОЛУТАЕВА Валерия Эренценовна

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ЭМГЕЕВА АЙСА ЭРДНИЕВНА

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ПОНЯТИЕ КРИМИНАЛЬНОГО МАНИПУЛИРОВАНИЯ СОЗНАНИЕМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ МОШЕННИЧЕСТВА

Статья рассматривает понятие криминального манипулирования сознанием при совершении мошенничества, психологическую составляющую мошеннических действий.

Ключевые слова: мошенничество, криминал, манипуляции.

BASANOV Vladimir Vasiljevich

Ph.D. in Law, associate professor of Criminal law and procedure sub-faculty of the Kalmyk State University

KHEYCHIEVA Veronika Anatoljevna

magister student of the 2nd course in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

CHOLUTAEVA Valeriya Erentsenovna

magister student of the 2nd course in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

EMGEEVA Aisa Erdnievna

magister student of the 2nd course in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

THE CONCEPT OF CRIMINAL MANIPULATION OF CONSCIOUSNESS IN THE COMMISSION OF FRAUD

The article considers the concept of criminal manipulation of consciousness when committing fraud, the psychological component of fraudulent actions.

Keywords: fraud, crime, manipulation.

Учитывая то, что психологическая составляющая мошеннических действий основана на действиях, совершаемых с помощью осуществления манипуляций, то для полной характеристик подобных действий необходимо оценить и рассмотреть средства манипуляции и основные теории манипуляций.

Среди исследователей манипуляций можно выделить таких специалистов, как: Г. Шиллер, Э. Шостром, Р. Гудвин и многих других.

Наибольшее внимания среди зарубежных исследователей и их работ заслуживает труд Герберта Шиллера, ученого из США, «Манипулирование сознанием», характеризующий феномен манипуляции, прежде всего, с точки зрения политического явления. В данном труде Шиллер отмечает необходимость манипуляций в отношении массового человека в качестве средства управления им, т.к. он говорит о том, что область воздействия манипуляций, как политического феномена, нацелена не на отдельную личность, а на целые народные массы.

Манипуляция по Герберту Шиллеру определяется следующим образом – «скрытое принуждение, про-

граммирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок поведения»¹, к которому, по мнению автора, относятся программирование мыслей народных масс, формирование у них определенных стереотипов, а также определенных установок в поведении массового человека.

По мнению Г. Шиллера власть имущие с помощью управляемых ими СМИ – «ниточек» пытаются превратить в «марионеток» объекты манипулятивной обработки (народные массы), при этом, конечная цель подобной обработки, по его мнению, заключается в обеспечении, достижении инертности и пассивности народных масс, т.е. «манипулирование массовым сознанием»².

В основе иллюзорной картины мира, которая создается манипуляторами сознания, лежат общеизвестные и самые распространенные мифы, так, например, в качестве главных идей, которые обеспечивают господство правящей элиты в

1 Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М: Мысль, 1980. С. 56.

2 Там же. С. 47.

Таблица 1

№	Авторы	Определения
1.	Бессонов Б.Н.	Форма духовного воздействия, скрытого господства, осуществляемая насильственным путем
2.	Волкогонов Д.	Господство над духовным состоянием, управление изменением внутреннего мира
3.	Гудин Р.	Скрытое применение власти (силы) вразрез с предполагаемой волей другого
4.	Йокояма О.Т.	Обманное косвенное воздействие в интересах манипулятора
5.	Прото Л.	Скрытое влияние на совершение выбора
6.	Рикер У.	Такое структурирование мира, которое позволяет выигрывать
7.	Рудинов Дж.	Побуждение поведения посредством обмана или игрой на предполагаемых слабостях другого
8.	Сагатовский В.	Отношение к другому как к средству, объекту, орудию
9.	Шиллер Г.	Скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок, поведения
10.	Шостром Э.	Управление и контроль, эксплуатация другого, использование в качестве объектов, вещей
11.	Робинсон П.У.	Мастерское управление или использование

США, являются следующие социальные мифы, утверждаемые ею же:

1. Обеспечение индивидуальной свободы и существование права на личный выбор. По мнению Шиллера, суверенитет личности является заблуждением, т.к. общество и личность не могут существовать отдельно друг от друга.

2. Нейтралитет основных ветвей власти. Этот миф утверждает о том, что основная цель существования государственных институтов заключается в обеспечении и служении благу общества.

3. Вечное стремление человека к эгоизму, агрессивности и склонности к накопительству, обусловленное его природой.

4. Об искоренении в обществе конфликтов на социальной почве, отсутствии эксплуатации и угнетения.

5. О существовании плюрализма мнений в средствах массовой информации, которые (мнения) на самом деле обусловлены потребностями рекламодателей, крупного капитала и правительственных органов и рисуют лишь иллюзорную картину разнообразия в передаваемых по средствам СМИ мнений.

Данные мифы, а также действия, поддерживающие их существование, обеспечивают надежный «фундамент» для реализации манипулятивных технологий по управлению общественным мнением и направлением мыслей народных масс в нужное русло.

В России наибольший интерес представляют труды таких исследователей проблемы манипуляции, как С.Г. Кара-Мурза и Е.Л. Доценко.

Одной из наиболее фундаментальных работ отечественного политолога и публициста С.Г. Кара-Мурзы, посвященной рассматриваемой проблеме является «Манипуляция сознанием»³, в которой автор утверждает, что в ближайшее время человечество создаст новый обществен-

ный строй, в основе которого станет манипуляция сознанием, раскрывая феномен манипуляции, С.Г. Кара-Мурза характеризует его в качестве программирования мнений и устремлений отдельных лиц и масс, их настроений и даже психического состояния с целью обеспечить такое их поведение, которое нужно тем, кто владеет средствами манипуляции⁴. Также в данном труде, автор характеризует формы и методы манипуляции сознанием, утверждает, что сама манипуляция является формой угнетения личности, достигаемое посредством «лжи, в которую хотят верить»⁵.

В качестве одного из наиболее эффективных инструментов манипуляции сознанием С.Г. Кара-Мурза выделяет манипулятивную семантику и риторику, в свою очередь, на формирование которой основное влияние оказывают СМИ, массовая культура и общественные институты.

Скрытая манипуляция обычно скрывается за эмоциями сенсационностью сообщений, их срочностью, повторением, смешением информации и мнений, активизацией стереотипов и т.д., которые и являются основными признаками подобной скрытой манипуляции.

В качестве применяемых в прошлом манипулятивных техник можно назвать советские мифы, включающие сознание советского человека, мягкие черные мифы о советском строе, а также стереотипы, характеризующие «перестройку» и конец СССР в 1991 году.

Таким образом, нами была рассмотрена манипуляция с точки зрения политического воздействия, далее необходимо обратить внимание на психологическую сторону данного феномена. Для оценки феномена манипуляции с точки зрения психологии, прежде всего, необходимо обратиться к работе психолога-политолога Е.Л. Доценко «Психология манипуляции».

3 Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо «Алгоритм», 2004. С. 99.

4 Там же. С. 109.

5 Там же.

В работе «Психология манипуляции» Е.Л. Доценко характеризует истоки происхождения феномена манипуляции, механизмы и технологии воздействия данного явления на общество⁶, оценивая природу данного феномена, автор обращается к этимологии самого слова «*manipulus*», означающего в переводе с латинского два понятия: 1) горсть (*manus* — рука + *pie* — наполнять) и 2) маленькая группа, горсть (*manus* + *pi* — слабая форма корня)⁷.

Учитывая особенности этимологии понятия, манипуляция, Е.Л. Доценко, говорит о том, что само понятие манипуляции прошло процесс трансформации: от манипуляции предметами до людей в качестве объектов манипуляций, т.е. манипулятивные действия по его мнению теперь выполняются уже не руками, а с применением других средств. Так, характеризуя межличностную манипуляцию, автор говорит о схожести данных процессов с искусством фокусников, что находит свое отражение в том, что основные психологические эффекты в массовом сознании создаются при помощи управления вниманием личности, а также широкого применения разнообразных психологических установок, навязывания стереотипных представлений и иллюзий восприятия.

Для выделения собственного определения манипуляции, Е.Л. Доценко опирается на представления различных авторов о понятии манипуляции (Таблица 1).

Е.Л. Доценко выделяет ряд основных признаков манипуляции, которые основаны на представленной выше систематизации определений, среди которых следующие:

– в качестве родового признака, под манипуляцией понимается вид духовного воздействия на человека, группу людей либо общество в целом;

– отношение манипулятора к другому индивиду основано на том, что первый воспринимает второго как средство достижения собственных целей;

– стремление получения одностороннего выигрыша;

– воздействия осуществляются в скрытой форме;

– психологическая игра на слабостях.

Выделяются также и два обособленных критерия манипуляции:

– мотивация к совершению;

– мастерство в осуществлении манипулятивных действий.

Учитывая представленные выше признаки, Е.Л. Доценко выделяет рабочее определение понятия мотивации, под которым он понимает вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями⁸.

При этом, сам автор, говорит, что в практических целях наиболее подходящей характеристикой для представленного понятия является следующая метафора – «манипуляция — это действия, направленные на «прибирание к рукам» другого человека, помыкание им, с таким искусством, что у

него создается впечатление того, что он сам является творцом подобных действий»⁹.

Таким образом, возвращаясь к сути рассматриваемой темы, мошенничество – такой вид манипуляции, при котором целью манипулятора становится имущество или права на имущество другого человека. «Прибирание к рукам» этого имущества осуществляется путем искусного воздействия, при котором у человека возникает впечатление, что он поступает правильно, отдавая свое имущество манипулятору.

Пристатейный библиографический список

1. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997.
2. Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М.: Эксмо «Алгоритм», 2004.
3. Шиллер Г. Манипуляторы сознанием. М: Мысль, 1980.

6 Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. С. 56.

7 Там же. С. 49.

8 Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. С. 59.

9 Там же. С. 61.

БАРАНОВА Светлана Анатольевна

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности ОВД Восточно-Сибирского института МВД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС ВНЕШТАТНОГО СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ В РОССИИ И ГЕРМАНИИ

Статья посвящена комплексному сравнительно-правовому анализу особенностей правового статуса внештатного сотрудника полиции в России и Германии на основе оригинальных переведенных автором законодательных актов, регламентирующих его деятельность. В статье с учетом положительного немецкого опыта предложены рекомендации, направленные на совершенствование деятельности внештатных сотрудников полиции в России.

Ключевые слова: общественный порядок, охрана общественного порядка, правопорядок, внештатное сотрудничество с полицией, внештатный сотрудник полиции, правовой статус, полиция.

BARANOVA Svetlana Anatoljevna

Ph.D. in Law, senior lecturer of Administrative law and administrative activity of the internal affairs bodies sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

Баранова С. А.

LEGAL STATUS OF A FREELANCE POLICE OFFICER IN RUSSIA AND GERMANY

The article is devoted to a comprehensive comparative legal study of the features of the legal status of a freelance police officer in Russia and Germany on the basis of the original legislative acts regulating its activities translated by the author. Taking into account the positive German experience, in the article recommendations aimed at improving the activities of the freelance police officers in Russia are offered.

Keywords: public order, community policing, law and order, freelance cooperation with the police, freelance police officer, legal status, police.

2 апреля 2014 г. был принят Федеральный закон № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка»¹ (далее – Федеральный закон № 44-ФЗ), закрепивший основные понятия, принципы, а также формы участия граждан в охране общественного порядка, одной из которых выступает внештатное сотрудничество с полицией. Следует отметить, что в целом содействие гражданам органам внутренних дел в охране общественного порядка имеет большое значение, «поскольку с их участием удастся задерживать за совершение преступлений злоумышленников, пресекать тысячи административных правонарушений, обеспечивать и поддерживать общественный порядок»². Вместе с тем, правовое регулирование деятельности внештатных сотрудников полиции далеко от совершенства и нуждается в существенных изменениях³. В этой связи изучение немецкого опыта по организации деятельности внештатных сотрудников полиции представляется своевременным и актуальным.

В Германии такая форма участия граждан в охране общественного порядка и общественной безопасности как внештатное сотрудничество с полицией (в ФРГ дословно называется добровольная полицейская служба) существует только в 4 федеральных землях, одной из которых является Гессен. Учреждение добровольной полицейской службы относится к компетенции федеральной земли и регулируется земельным законодательством. Добровольная полицейская служба в Гессене была учреждена в 2000 г. в соответствии с Законом от 13 июня 2000 г. «Об активном участии граждан в укреплении внутренней безопасности»⁴ (далее – Закон). Этому предшествовал пробный этап в городах Марбург, Висбаден, Оффенбах-на-Майне и Фульде, и впоследствии добровольная полицейская служба была введена на всей территории Гессена. В настоящее время добровольная полицейская служба создана примерно в 100 гессенских городах и насчитывает 400 активистов⁵.

Согласно § 1 указанного Закона на территории федеральной земли Гессен создается добровольная полицейская служба при органах полиции. Добровольная полицейская служба помогает органам внутренних дел в выполнении возложенных на них обязанностей. В нее входят лица, которые добровольно приняли на себя обязательство выполнять по-

1 Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

2 Добров А.Н., Баранова С.А., Рачёв Д.Н. об эффективности отдельных организационно-правовых мер по привлечению граждан к охране общественного порядка // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 4 (91). С. 221.

3 Маслов В.Е. Вопросы оптимизации правового регулирования деятельности внештатных сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 261.

4 Gesetz für die active Bürgerbeteiligung zur Stärkung der Inneren Sicherheit vom. 13. Juni 2000 // GVBl. I. S. 294.

5 Freiwilliger Polizeidienst. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://innen.hessen.de/sicherheit/polizei/freiwilliger-polizeidienst-0> (дата обращения: 27.03.2020).

лицейские функции, не являясь при этом штатными сотрудниками полиции.

Добровольная полицейская служба создается в целях содействия органам полиции:

- 1) в профилактике и борьбе с преступностью;
- 2) в мониторинге соблюдения правил дорожного движения;
- 3) в полицейской патрульной службе;
- 4) в следственной службе полиции;
- 5) в охране зданий и иных общественных объектов;
- 6) в расследовании административных проступков.

§ 2 Закона подробно регламентирует обязанности членов добровольной полицейской службы. В частности, они выполняют следующие функции:

1) общие полномочия в соответствии с § 11 закона Гессена об общественной безопасности и порядке⁶, а также специальные полномочия согласно § 12 (обязательство по допросу и информированию), § 13 (сбор личных данных), § 14 (сбор данных и обработка данных в общественных местах и государственных учреждениях), § 18 (идентификация и экспертиза разрешительных сертификатов), § 20 (хранение, модификация и использование других данных), § 21 (общие правила передачи данных), § 22 (передача данных в публичном пространстве), § 27 (исправление, удаление и блокировка данных), § 31 (обращение в суд) и § 40 (обеспечение) закона Гессена об общественной безопасности и порядке;

2) полномочия в соответствии с § 35 (специальные права), а также § 36 (знаки и инструкции) правил дорожного движения;

3) полномочия в соответствии с § 46 абз. 1 Закона об административных правонарушениях в связи с § 163b Уголовно-процессуального кодекса (определение личности для расследования административных правонарушений) и § 53 абз. 1 Закона об административных правонарушениях (расследование административных правонарушений).

Однако на практике основными функциями членов добровольной полицейской службы являются их постоянное присутствие, наблюдение и выявление фактов, угрожающих общественной безопасности и общественному порядку, проведение профилактических бесед с гражданами. Потому деятельность членов добровольной полицейской службы проходит под девизом «Показывать присутствие – наблюдать – докладывать».

Более того, данный параграф Закона устанавливает, что применение непосредственного принуждения с помощью физической силы или оружия (§ 55 Закона Гессена об общественной безопасности и порядке) членам добровольной полицейской службы не разрешается. Однако у них есть перцовый спрей, который можно использовать только в целях самообороны.

В России согласно п. 4 Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции, утвержденной приказом МВД РФ от 10 января 2012 г.⁷ внештатные сотруд-

ники полиции привлекаются к сотрудничеству по следующим направлениям деятельности полиции:

- 1) защита личности, общества, государства от противоправных посягательств;
- 2) предупреждение и пресечение преступлений, а также административных правонарушений;
- 3) поиск лиц;
- 4) обеспечение правопорядка в общественных местах;
- 5) обеспечение безопасности дорожного движения;
- 6) осуществление экспертно-криминалистической деятельности.

Следует отметить, что на практике «из значительного числа служб и подразделений органов внутренних дел наиболее активно используют деятельность внештатных сотрудников полиции участковые уполномоченные полиции, сотрудники подразделений Государственной инспекции безопасности дорожного движения, инспектора по делам несовершеннолетних»⁸. Как видим, внештатных помощников полиции в рассматриваемых государствах привлекают для содействия в следующих основных направлениях: обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью, обеспечение безопасности дорожного движения.

Согласно § 3 Закона в добровольную полицейскую службу могут быть приняты лица, которые

- по состоянию здоровья способны выполнять возложенные на них обязанности;
- имеют школьное или оконченное профессиональное образование и могут предоставить подтверждающие документы;
- владеют немецким языком в устной и письменной форме;
- обладают личными и деловыми качествами, позволяющими выполнять возложенные на них обязанности.

Уполномоченный министр, в чью компетенцию входит решение вопросов, связанных с организацией деятельности полиции, определяет и нормативно закрепляет в соответствующем акте, с какого возраста лица, достигшие по как минимум 18 лет, могут быть приняты в добровольную полицейскую службу и в каком возрасте они подлежат исключению из добровольной полицейской службы. В настоящее время предельный возраст составляет 65 лет.

В добровольную полицейскую службу не могут быть зачислены лица,

- 1) если имеются достаточные основания полагать, что они в любое время могут нарушить свободный демократический строй и Конституцию Гессена;
- 2) в отношении которых вынесен обвинительный приговор суда и назначено наказание в виде лишения свободы или денежного штрафа в размере более восьмидесяти девяти дневных ставок⁹;

8 Старостин А.А., Яценко Ж.Д. Внештатное сотрудничество с полицией как форма участия граждан в охране общественного порядка // Полиция и общество: пути сотрудничества: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017. С. 168.

9 Денежный штраф назначается согласно § 40 УК ФРГ в дневных ставках. Размер дневной ставки суд определяет с учетом личного и материального положения лица, совершившего деяние. Суд при этом, как правило, исходит из чистого дохода, который имеет или могло бы иметь лицо в среднем в день.

6 Органы безопасности и полиции могут принимать необходимые меры для предотвращения опасности, угрожающей общественной безопасности или общественному порядку, исходя из оценки угроз, существующих в каждом конкретном случае, если иное не предусмотрено законом.

7 Инструкция по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: Приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8 // Российская газета. 2012. 20 апр.

3) к которым применены меры исправления и безопасности¹⁰ в соответствии с §61 Уголовного кодекса;

4) признанные недееспособными и находящиеся под опекуном.

Требования к внештатному сотруднику полиции в России закреплены в ч. 1-3 ст. 10 Федерального закона № 44-ФЗ и проводя их сравнительно-правовой анализ с требованиями, предъявляемыми к членам добровольной полицейской службы в Германии, следует отметить, что они достаточно похожи и сводятся в целом к требованиям совершеннолетия, здоровья, а также характеристики личных и деловых качеств, которые позволяют успешно выполнять возложенные функции. Интересной особенностью является отсутствие обязательного ценза немецкого гражданства для участия в охране правопорядка в составе добровольной полицейской службы, что впоследствии обуславливает наличие такого требования, как владение государственным языком. Достаточно похожи и основания, препятствующие осуществлению рассматриваемой деятельности в качестве внештатных помощников, речь идет, прежде всего, о недееспособных лицах, лицах, осужденных за совершенные преступления, лицах, страдающих психическими расстройствами, больных наркоманией или алкоголизмом и т. д.

Члены добровольной полицейской дружины в соответствии с § 4 Закона осуществляют свою деятельность на безвозмездной основе. Они находятся в особых служебно-правовых отношениях с федеральной землей Гессен. Они зачисляются в штат добровольной полицейской службы на основе собственного заявления.

Членство в добровольной полицейской службе прекращается

1) в случае увольнения с добровольной полицейской службы;

2) в случае отмены приема (зачисления) в добровольную службу полиции;

3) в случае вынесения окончательного приговора и назначения наказания в виде лишения свободы или денежного штрафа в размере более восьмидесяти девяти дневных ставок.

По заявлению лица должно быть предоставлено увольнение из добровольной полицейской службы. Члены добровольной полицейской службы подлежат увольнению, если они по состоянию здоровья больше не могут выполнять возложенные на них задачи полиции.

Прием в добровольную полицейскую службу может быть отменен, если член виновно нарушил обязательства, вытекающие из этого закона, стали известны факты, которые исключали бы поступление в добровольную полицейскую службу, или лицу по другим причинам данная служба не подходит.

Сравнительно-правовой анализ немецкого и российского законодательства (ч. 4 ст. 10 Федерального закона № 44-ФЗ) в части исключения из числа внештатных помощников полиции позволяет в целом говорить об идентичности оснований: личное волеизъявление, а также наступление обстоятельств, которые препятствуют осуществлению деятельности по ох-

ране правопорядка, которые были рассмотрены выше. Отличием в данном случае выступает основание для исключения из числа внештатных сотрудников полиции в случае прекращения гражданства Российской Федерации.

Согласно § 6 Закона члены добровольной полицейской службы могут быть призваны на службу, если они обладают необходимыми теоретическими и практическими знаниями для выполнения своих обязанностей. Несение службы осуществляется в нерабочее время после предварительного добровольного уведомления.

Члены добровольной полицейской службы проходят специальное обучение в свободное от основной работы время. Продолжительность обучения составляет не менее 50 часов. Это требование не распространяется на бывших сотрудников полиции. В отдельных случаях могут быть допустимы исключения, если необходимые знания были получены ранее другим способом. Обучение включает в себя правовые основы, основы собственной безопасности, навыки ведения профилактической беседы и др.

В российском законодательстве подобные нормы отсутствуют. Ст. 15 Федерального закона № 44-ФЗ предусматривает только подготовку народных дружинников по основным направлениям деятельности народных дружин, к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, по оказанию первой помощи. С учетом положительного немецкого опыта, представляется возможным дополнить указанный закон также нормой о подготовке (обучении) и внештатных сотрудников полиции, поскольку, с одной стороны, на внештатных сотрудников полиции также распространяется обязанность по оказанию первой помощи (п. 4 ч. 6 ст. 10), с другой стороны, минимальные правовые знания, знания по оказанию первой помощи, навыки по проведению профилактических бесед с гражданами и иные профессиональные навыки и умения сотрудника полиции будут только способствовать более качественному выполнению возложенных обязанностей по обеспечению общественного порядка и общественной безопасности.

Согласно § 8 Закона члены добровольной полицейской службы имеют право на получение вознаграждения, так называемого в ФРГ возмещения расходов, которое составляет 7 евро (более 600 рублей) в час. Причем в месяц предусмотрено несение службы не более 20-25 часов в свободное от основной работы время. Следует также отметить, что члены добровольной полицейской службы обеспечиваются форменным обмундированием. Верхняя одежда имеет надпись «добровольная полицейская служба».

Что касается России, то меры материального стимулирования, льготы и компенсации внештатных сотрудников полиции закреплены в ст. 26 Федерального закона № 44-ФЗ и включают в себя ежегодный дополнительный отпуск без сохранения заработной платы, возможность выплаты вознаграждения за помощь в раскрытии преступлений и иные меры поощрения в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел. Однако, как справедливо отмечают некоторые исследователи, «реализация данного положения на практике осуществляется достаточно редко»¹¹.

¹⁰ Помещение в психиатрическую больницу; помещение в учреждение изоляции для алкоголиков или наркоманов; превентивное заключение; установление надзора; лишение разрешения управлять автотранспортным средством; запрет на профессию.

¹¹ Константинов А.В. Внештатный сотрудник полиции по линии участковых уполномоченных полиции: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 4. С. 26.

Принимая во внимание немецкий опыт, следует обеспечивать внештатных сотрудников полиции форменной одеждой, закрепив данное положение в Федеральном законе № 44-ФЗ. Следует отметить, что и меры стимулирования должны быть максимально реализованы на практике, поскольку они обеспечивают и поддерживают мотивацию граждан с активной жизненной позицией оказать содействие органам внутренних дел в обеспечении общественного порядка.

Подводя итог рассмотрению вопроса об особенностях правового статуса внештатного сотрудника полиции в России и Германии, можно сформулировать следующие выводы. Во-первых, в рассматриваемых государствах сотрудничество с полицией со стороны граждан с активной жизненной позицией происходит в следующих основных направлениях: обеспечение общественного порядка и общественной безопасности, борьба с преступностью, обеспечение безопасности дорожного движения и др.

Во-вторых, требования к внештатному сотруднику полиции в России и требования, предъявляемыми к членам добровольной полицейской службы в Германии достаточно похожи и сводятся в целом к требованиям совершеннолетия, состояния здоровья, а также характеристики личных и деловых качеств, которые позволяют успешно выполнять возложенные функции. Интересной особенностью в Германии является отсутствие обязательного ценза немецкого гражданства для участия в охране общественного порядка в качестве члена добровольной полицейской службы, что впоследствии обуславливает наличие такого требования, как владение государственным языком ФРГ. Достаточно похожи и основания, препятствующие осуществлению рассматриваемой деятельности в качестве внештатных помощников полиции.

В-третьих, сравнительно-правовой анализ оснований исключения из числа внештатных помощников полиции позволяет в целом говорить об их идентичности: личное волеизъявление, а также наступление обстоятельств, которые препятствуют осуществлению деятельности по охране правопорядка. Отличием в данном случае по российскому законодательству выступает такое основание для исключения из числа внештатных сотрудников полиции, как прекращение гражданства Российской Федерации.

В-четвертых, уровень обеспеченности внештатных помощников полиции в рассматриваемых государствах разный: в Германии член добровольной полицейской службы получает большое вознаграждение за выполнение своих обязанностей по сравнению со своими коллегами в России. Более того, в Германии членам добровольной полицейской службы выдается служебный мобильный телефон, форменная одежда и перцовый спрей (для самообороны). Принимая во внимание немецкий опыт, следует обеспечивать внештатных сотрудников полиции форменной одеждой, закрепив данное положение в Федеральном законе № 44-ФЗ. Меры стимулирования, предусмотренные российским законодательством, должны быть максимально реализованы на практике. Отдельно следует отметить и необходимость подготовки (обучения) внештатных сотрудников полиции в России и, соответственно, внесения дополнений в действующее законодательство, в Федеральный закон № 44-ФЗ.

Таким образом, сравнительно-правовой анализ элементов правового статуса (основные функции, требования к кандидатам, основания для зачисления и исключения, ма-

териальное обеспечение деятельности) члена добровольной полицейской службы в Германии и внештатного сотрудника полиции в России позволяет концептуально говорить об их схожести, за исключением ряда незначительных отличий (материальное обеспечение деятельности, меры стимулирования), что в целом не оказывает влияние на сущность деятельности добровольных помощников полиции.

Пристатейный библиографический список

1. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 2 апреля 2014 г. № 44-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.
2. Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: Приказ МВД России от 10 января 2012 г. № 8 // Российская газета. 2012. 20 апр.
3. Добров А.Н., Баранова С.А., Рачёв Д.Н. Об эффективности отдельных организационно-правовых мер по привлечению граждан к охране общественного порядка // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2019. № 4 (91).
4. Константинов А.В. Внештатный сотрудник полиции по линии участковых уполномоченных полиции: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы административного права и процесса. 2018. № 4.
5. Маслов В.Е. Вопросы оптимизации правового регулирования деятельности внештатных сотрудников полиции // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6.
6. Старостин А.А., Яценко Ж.Д. Внештатное сотрудничество с полицией как форма участия граждан в охране общественного порядка // Полиция и общество: пути сотрудничества: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2017.
7. Freiwilliger Polizeidienst. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://innen.hessen.de/sicherheit/polizei/freiwilliger-polizeidienst-0> (дата обращения: 27.03.2020).
8. Gesetz für die active Bürgerbeteiligung zur Stärkung der Inneren Sicherheit vom. 13. Juni 2000 // GVBl. I. S. 294.

ГОРЯЧЕВА Наталья Юрьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассматривается структура огневой подготовки сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации, дается краткая характеристика ее организационных форм.

Ключевые слова: сотрудник полиции, профессиональное образование, служебная подготовка, организация и проведение учебных стрельб.

GORYACHEVA Natalya Yurjevna

Ph.D. in Law, associate professor of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ORGANIZATIONAL BASES OF FIRE PREPARATION OF THE EMPLOYEES OF THE INTERNAL AFFAIRS OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article discusses the structure of fire training for employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation, gives a brief description of its organizational forms.

Keywords: police officer, professional education, service training, organization and conduct of training firing.

Основным предназначением полиции является защита жизни, здоровья, прав и свобод граждан Российской Федерации, противодействие преступности и обеспечение общественной безопасности. Реализация указанного предназначения напрямую зависит от уровня подготовки сотрудников полиции: их нравственной и правовой культуры, огневой и физической подготовленности. В рамках данной статьи мы хотели бы остановиться на огневой подготовке сотрудников полиции.

Огневая подготовка является составной частью профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел. Огневая подготовка сотрудников полиции – это организованный и целенаправленный процесс овладения и постоянного совершенствования знаний, умений и навыков, необходимых для безопасного и уверенного владения огнестрельным оружием в различных ситуациях служебной деятельности. Основными организационными формами подготовки сотрудников полиции, которые включают в себя огневую подготовку, являются: профессиональное образование и служебная подготовка.

Рассмотрим огневую подготовку сотрудников полиции, в рамках профессионального образования. Указанная форма подготовки организуется исключительно в ведомственных образовательных организациях и осуществляется:

• посредством реализации программы учебной дисциплины «Огневая подготовка» в рамках высшего образования;

• по средствам изучения раздела огневой подготовки по программе профессионального обучения по должности служащего «Полицейский», в рамках первоначальной подготовки сотрудников полиции;

• по средствам изучения раздела огневой подготовки по дополнительным профессиональным программам повышения квалификации (профессиональной переподготовки).

В процессе изучения огневой подготовки, сотрудники полиции должны приобрести знания, умения и навыки, достаточные для самостоятельного несения службы с огнестрельным оружием.

В рамках высшего образования сотрудники полиции изучают дисциплину «Огневая подготовка», которая являясь составной частью модуля специальной подготовки, призвана содействовать подготовке квалифицированных специалистов для МВД России в части обеспечения готовности к вооруженной защите закона. Изучение дисциплины «Огневая подготовка» направлено на формирование системы знаний по материальной части оружия; формирование устойчивых

навыков стрельбы, умений безопасного и эффективного обращения с оружием, стоящим на вооружении в МВД России. На изучение дисциплины предусмотрено 252 учебных часа, из которых 20,6 % занимает самостоятельная работа, 3,2% составляют занятия лекционного типа, 76,2% – занятия семинарского типа.

Занятия проводятся в аудиториях, тирах, стрельбищах. Материальная часть оружия, теоретические основы стрельбы из стрелкового оружия изучаются с использованием учебного оружия и боеприпасов, тренажеров, плакатов и наглядных пособий, технических средств обучения (системы видеоконтроля мишеней, оптико-электронного тренажера, видеоматериалов). Практические занятия по дисциплине «Огневая подготовка» проводятся двумя преподавателями с использованием групповой и индивидуальной формы обучения и воспитания. Основными методами обучения и воспитания, применяемыми на занятиях, являются: рассказ, показ, тренировка, упражнение. Самостоятельная работа по дисциплине «Огневая подготовка» представляет собой: изучение теоретического материала и его конспектирование.

В рамках первоначальной подготовки, повышения квалификации (профессиональной переподготовки) сотрудники полиции изучают раздел «Огневая подготовка» по образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский» и по программам повышения квалификации, программам профессиональной переподготовки соответственно. По образовательным программам профессиональной подготовки по должности служащего «Полицейский», обучаются граждане, впервые принятые на службу в органы внутренних дел, до самостоятельного выполнения служебных обязанностей, в целях приобретения ими основных профессиональных знаний, умений, навыков, необходимых для выполнения служебных обязанностей, в том числе в условиях, связанных с применением физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия.

В ходе обучения осваивается огневая подготовка в объеме, предусмотренном учебными планами, проводится промежуточная и итоговая аттестация. Учебная деятельность организуется проведением занятий лекционного и семинарского типа. Для проведения практических занятий по огневой подготовке учебные группы обучающихся разделяются на подгруппы численностью не более 15 человек с закреплением за каждой подгруппой руководителя (преподавателя) занятия.

Рассмотрим огневую подготовку сотрудников полиции, в рамках служебной подготовки. Указанная форма подготовки организуется в подразделениях органов внутренних дел по месту прохождения службы сотрудника. Занятия по огневой подготовке в подразделениях органов внутренних дел планируются и проводятся ежегодно, в служебное время, в период с 1 февраля по 25 декабря (с 1 сентября по 25 июля – в образовательных организациях МВД России), в количестве не менее 20 учебных часов. На занятиях по огневой подготовке совершенствуются и поддерживаются знания, умения и навыки сотрудников по их подготовке к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия. Огневая подготовка проводится в составе учебных групп с учетом категорий должностей и оперативно-служебной деятельности сотрудников. Занятия проводятся в виде практических занятий (учебные стрельбы, отработка нормативов, тренировки с учебным оружием, учения). Сотрудники посещают занятия в повседневной форме одежды по сезону. Учебные стрельбы с сотрудниками организуются и проводятся в соответствии с упражнениями стрельб, утвержденными действующим Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации, из пистолета, пистолета-пулемета, автомата и снайперской винтовки. Сотрудники выполняют стрельбы из закрепленного оружия, приведенного к нормальному бою.

В целях стимулирования и постоянного поддержания на высоком уровне профессиональных знаний и навыков, сотрудникам полиции могут присваиваться квалификационные звания, которые присваиваются по результатам испытания по всем видам профессиональной служебной и физической подготовки, в том числе и по огневой подготовке. При прохождении испытаний по огневой подготовке, сотрудники полиции выполняют специальные упражнения, предусмотренные действующим Наставлением по организации огневой подготовки в органах внутренних дел, с подсчетом попаданий и выбитых очков.

Основной формой проведения занятий по огневой подготовке сотрудников полиции являются учебные стрельбы. Под организацией практических стрельб понимается процесс подготовки к непосредственному проведению стрельб из боевого ручного огнестрельного оружия, путем их документального оформления и материально-технического обеспечения. Указанный процесс представляется алгоритмом определенных действий.¹ Рассмотрим его.

1. Определение даты и времени проведения стрельб. Для организации занятий по профессиональной служебной и физической подготовке руководителем территориального органа, организации, подразделения МВД России издается приказ, в котором устанавливаются дни недели (месяца), время и место для занятий по видам профессиональной служебной и физической подготовки. Согласно примерному расчету часов на учебный период, для огневой подготовки выделяется не менее 20 часов. В образовательных организациях МВД России время проведения стрельб определяется расписанием учебных занятий, разработанным в соответствии с рабочей программой учебной дисциплины «Огневая подготовка». На основании указанных документов определяется дата и время проведения стрельб.

2. Согласование места проведения стрельб. Согласование места проведения стрельб осуществляется в случаях, когда проведение стрельб планируется на стрелковых объектах, принадлежащих другим подразделениям, организациям органов внутренних дел. В соответствующие подразделения пишется письмо-обращение о возможности предоставления стрелкового объекта.

3. Подготовка и подписание приказа о проведении стрельб. Для организации и проведения стрельб, руководителем (начальником) организации, подразделения МВД России издается правовой акт, в котором устанавливаются дата, время, место проведения стрельб, определяются упражнения стрельб, виды оружия и назначаются руководитель

стрельб, помощник (помощники) руководителя стрельб, раздатчик боеприпасов, дежурный врач (фельдшер, медсестра), опеление, показчики мишеней и наблюдатель – при проведении стрельб в открытом или полуоткрытом тире, на стрельбище и полигоне.

4. Подготовка и подписание заявки на получение боеприпасов. Боеприпасы для практических стрельб отпускаются специалистом по вооружению в соответствии с приказом на проведение стрельб, заявкой по ведомости учета расхода боеприпасов на боевую подготовку руководителю стрельб или раздатчику боеприпасов (материально ответственным лицам), назначаемым приказом руководителя подразделения территориального органа, учреждения, подразделения. Заявка на отпуск боеприпасов является основанием начальнику склада вооружения (специалисту по вооружению) на выдачу боеприпасов материально ответственному лицу, указанному в ней.

5. Оповещение о проведении стрельб. О времени и месте проведения стрельб должны быть оповещены органы местного самоуправления, предприятия, организации и учреждения, близлежащих к территории объекта проведения стрельб.

6. Материально-техническое обеспечение стрельб. Перед проведением практических стрельб необходимо: проверить надежность пулеприемников и пулеперехватов под используемое на стрельбах оружие и боеприпасы; проверить противорыкошетное оборудование и средства пожаротушения; проверить исправность освещения, вентиляционных систем, мишенного оборудования (установки, мишени, крепления и т.п.); организовать места для производства выстрелов вхолостую; проверить наличие и исправность средств защиты органов слуха (наушники) и органов зрения (стрелковые очки); организовать получение, доставление на объект проведения стрельб, боеприпасов; проверить наличие необходимой для проведения занятия документации.

После завершения указанных подготовительных действий, лица, ответственные за проведение стрельб, приступают к непосредственному проведению учебных стрельб.

Таким образом, огневая подготовка сотрудников органов внутренних дел представляет собой многоуровневую систему непрерывного обучения сотрудников, осуществляемого как в образовательных учреждениях, так и непосредственно по месту службы сотрудника. Огневая подготовка сотрудников преследует цели последовательного формирования, развития и совершенствования знаний, умений и навыков личного состава органов внутренних дел в части применения и использования огнестрельного оружия в различных ситуациях служебной деятельности.

Пристатейный библиографический список

1. Об утверждении Наставления по организации огневой подготовки в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 23 ноября 2017 года № 880.
2. Об утверждении Порядка организации подготовки кадров для замещения должностей в органах внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 5 мая 2018 года № 275.
3. Архипов С.Н., Огрыза А.В. Место специальной физической подготовки в обучении и совершенствовании стрельбы из пистолета слушателей профессионального обучения // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2018. № 2(11). С. 120-124.
4. Музафин Р.Р. Актуальные вопросы развития огневой подготовки в органах внутренних дел // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 288-289.
5. Проблемы организации проведения практических занятий по огневой подготовке в территориальных органах МВД России: методические рекомендации / О.С. Носков, Н.Ю. Горячева, А.И. Муртазин, Р.Ф. Фасхутдинов, А.А. Даминов. Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2019. 42 с.

¹ Проблемы организации проведения практических занятий по огневой подготовке в территориальных органах МВД России: методические рекомендации / О.С. Носков, Н.Ю. Горячева, А.И. Муртазин, Р.Ф. Фасхутдинов, А.А. Даминов. Уфа: Уфимский ЮИ МВД РФ, 2019. 42 с.

ЖАМБОРОВ Анзор Анатольевич

кандидат юридических наук, доцент Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОГНЕВОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ СИЛОВЫХ СТРУКТУР, УЧАСТВУЮЩИХ В ПРОВЕДЕНИИ СПЕЦОПЕРАЦИЙ

Автор данной статьи рассматривает некоторые вопросы организации и проведения занятий по огневой подготовке с сотрудниками подразделений специального назначения участвующих в проведении специальных операций. Кроме того, обозначаются некоторые элементы или составляющие огневой подготовки сотрудников групп антитеррора с учетом их специальных задач, имеющие рекомендательный характер для инструкторов соответствующих подразделений при подготовке своих сотрудников.

Ключевые слова: подразделения специального назначения, огневая подготовка, индивидуальный подход, сотрудники групп антитеррора, тактические особенности, безопасность.

ZHAMBOROV Anzor Anatoljevich

Ph.D. in Law, associate professor of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia

TACTICAL FEATURES OF FIRE TRAINING OF LAW ENFORCEMENT PERSONNEL INVOLVED IN SPECIAL OPERATIONS

The author of this article discusses some issues of organizing and conducting fire training classes with employees of special forces involved in special operations. In addition, some elements or components of the fire training of anti-terror group employees are indicated, taking into account their special tasks, which are advisory in nature to the instructors of the respective units in the preparation of their employees.

Keywords: special forces, fire training, individual approach, anti-terror groups, tactical features, security.

Проблема повышения эффективности противодействия преступлениям террористического характера со стороны государства в настоящее время является по-прежнему актуальной как в Российской Федерации, так и в других странах. Несмотря на принимаемые меры, данное преступное явление представляет собой угрозу, как национальной безопасности России, так и международной безопасности в целом. Современным проявлениям террористического характера присуща высокая техническая оснащенность, организованность, обладание значительными финансовыми ресурсами.

Вышеперечисленное отражает необходимость специального реагирования и соответственно специальной подготовки сотрудников силовых органов участвующих в пресечении преступлений террористической направленности. То есть одним из важных направлений противодействия терроризму является непосредственное силовое воздействие на террористов со стороны федеральных органов исполнительной власти. В настоящее время действующим законодательством задача по силовому противодействию терроризму возложена на органы федеральной службы безопасности, органы внутренних дел, войска национальной гвардии и Вооруженные силы Российской Федерации¹.

Поэтому непрерывная специальная подготовка сотрудников силовых структур, способствует правильности принимаемых решений и тактических действий, что гарантирует успех в выполнении возложенных на них служебно-боевых задач, в том числе, в чрезвычайных обстоятельствах².

При проведении спецопераций сотрудникам правоохранительных органов и групп антитеррора важно учитывать множество различных внеплановых ситуаций и способов оказания сопротивления преступникам.

Необходимо также отметить, что при выполнении подобных операций в общественном месте или местах большого скопления людей, все действия преступников предугадать невозможно. Поэтому сотрудники силовых структур, должны иметь специальную подготовку, позволяющую профессионально и оперативно реагировать в условиях возникновения чрезвычайной ситуации и быстроменяющейся обстановки.

Порядок организации и проведения занятий по огневой подготовке в подразделениях, участвующих в спецоперациях, а также подразделениях антитеррористической направленности должны отвечать ряду специальных условий и требований вытекающих соответственно из характера задач, стоящих перед конкретными подразделениями.

¹ Сидоров Э. Т. Проблемы применения боевой и специальной техники подразделениями МВД России и Вооруженных Сил России бязри проведении контртеррористической операции // *Вестник Белгородского юридического института МВД России*. - 2017. - № 1. - С. 17-28.

² Колмыков С. Н., Цветов С. В. Особенности тактических действий сотрудников полиции при задержании вооруженных преступников в общественном месте // *Вестник Белгородского юридического института МВД России*. - 2018. - № 1. - С. 30-34.

Хотя в предыдущих работах нами неоднократно высказывалось мнение о необходимости внедрения прогрессивного опыта практической стрельбы, если быть точнее некоторых элементов подготовки стрелка IPSI, важно понимать, что при отдельных совпадениях, задачи, которые ставятся перед стрелком-спортсменом кардинально отличаются от задач, которые ставятся, например, перед сотрудником подразделения специального назначения. Да и морально-психологические нагрузки у сотрудников силовых структур значительно серьезнее. А вот времени на подготовку у того же сотрудника правоохранительных органов значительно меньше, чем у стрелка-спортсмена. Данная особенность обусловлена не только организационными моментами процесса обучения в системе правоохранительных органов, но и спецификой службы в них.

Например, по сравнению с другими сотрудниками силовых структур, для сотрудников групп антитеррора вероятность огневого контакта и применения оружия является максимальной. От степени владения оружием зависят жизнь и здоровье заложников, самого сотрудника и членов группы.

Несколько слов о тактике действий: после успешного проведения операции часто можно спутать удачу с хорошей тактикой и соответственно продолжать использование неправильной тактики. В реальности подобная тактика может оказаться несостоятельной при активном и агрессивном сопротивлении подготовленного террориста.

Одной из основных ошибок в проведении занятий по огневой подготовке может являться то, что инструкторы делают упор на обучение сотрудников, техническим приемам стрельбы, забывая при этом детально разбирать, в каких ситуациях данные приемы могут принести вред.

К слову, при использовании некоторых приемов стрельбы (методики стрельбы «FLASH») в салоне автобуса или самолета может произойти поражение вторым выстрелом заложника.

Выбор тактических вариантов применения огнестрельного оружия предполагает необходимость учета следующих факторов антитеррористической акции: *скорость* — *внезапность* — *простота*.

Относительно реакции стрелка при огневом контакте следует учесть, что скорость может сыграть двоякую роль. То есть чрезмерная торопливость при проведении действия зачастую приводит к ошибке, т. к. мозг дает непровольную команду мышцам, и они закрепощаются. А потому тактически правильно построенная тренировка стрелка позволяет достичь необходимого внутреннего состояния, при котором выстрел в стрессовой ситуации будет и точным, и быстрым. Например, невозможно разделять точность и быстроту при проведении операции по освобождению заложников, т. к. отклонение в любую сторону может привести к ущербу для заложников или сотрудников группы. Следовательно, необходимо создавать ситуацию, дающую возможность применить оружие внезапно для противника, без предупреждения.

Давно не секрет, что действие быстрее ответной реакции, поэтому если предоставить террористу возможность для стрельбы он это сделает, причем сделает быстро и, по всей вероятности, попадет. Такая вероятность значительно

возрастает при огневых контактах на малых дистанциях, например, в салоне автобуса.

Поэтому программа подготовки сотрудников подразделений антитеррора должна быть больше ориентирована на ведение скоротечных огневых контактов, как наиболее вероятного и основного вида вооруженной борьбы. Конечно, сам предмет такого противоборства и выживания в нем требует более тщательного изучения. Мы рассмотрим лишь некоторые, на наш взгляд основные элементы огневой подготовки сотрудника спецподразделений, которые позволят выявить правильный подход к пониманию того, что именно нужно знать и уметь сотруднику, и как этого умения добиться.

Итак, первый (основной) элемент: личная и коллективная безопасность. При проведении спецопераций сотрудникам подразделений специального назначения особое внимание необходимо уделять соблюдению мер личной и коллективной безопасности. Профессионально-психологическая подготовленность к деятельности и мастерство невозможны без соблюдения правил безопасности жизнедеятельности. Это особенно важно в экстремальных условиях, когда от безопасности одного члена группы может зависеть безопасность всей группы и выполнение задачи подразделением в целом³.

Большое внимание нужно уделять манере поведения преступника. Акцент необходимо делать на поведение преступника в моменты внезапной смены его поведения, при резком его затишье и демонстрации спокойствия. Например, в ситуации боевого контакта демонстрация таких признаков возможна для усыпления бдительности сотрудников правоохранительных органов и начала внезапного нападения. Поэтому, в целях недопущения возникновения подобной ситуации необходимо на постоянно держать преступника под наблюдением, контролируя каждое его движение.

Второй элемент: психологическая подготовка, а главное мотивация действий сотрудника при овладении оружием, которая является важнейшим элементом специальной тактики. Психологическая подготовка стрелка - это процесс, направленный на создание его оптимального психологического состояния и формирование постоянной внутренней готовности, которая способствует реализации наиболее совершенной техники стрельбы в условиях стрессовых ситуаций⁴.

Не считая тех мотивов, которые приводят человека в специальное подразделение, высокая вероятность реального огневого контакта с вооруженным преступником добавляет желание выжить и не получить вреда здоровью, что основано на естественном инстинкте самосохранения. Сотрудники, находившиеся в определенном психологическом состоянии, связанным с ранением, приобретают опыт, который сложно передать другому бойцу словами или же тренировками, а потому при проведении занятий необходимо включать упражнения, подводящие обучаемого к возможному неблагоприятному развитию боя. Даже после ранения, сотрудник должен иметь основное

3 Тарасов В. А., Белевцев В. В., Рыжов А. В., Тимошенко Л. И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Научный журнал Юрист-Правовед. - 2016. - № 1 (74). - С. 91-94.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm.

желание — выжить, продолжать огневой контакт или наносить удары с контролируемой агрессией. Считается нормальным, если сотрудник испытывает определенную злость к противнику, но недопустимо, когда неконтролируемая ненависть сковывает его действия.

Правильная мысленная подготовка (аутогенная, идеомоторная тренировка) к тактически грамотным действиям: *предвидение борьбы; осознание характера и направления опасности; повторение в уме (возможное визуальное проецирование на месте) алгоритма действий и заученных ответных реакций; эмоциональный контроль и настрой; принятие вероятности возможного повреждения.*

Сама суть деятельности сотрудника группы заключается в том, что он «работает» с наиболее агрессивной частью преступников. В зависимости от мотивации лица, совершившие захват заложников, делятся на группы, однако для большинства из них характерно стремление добиться своих целей при помощи причинения вреда третьим лицам. Их мотивы настолько сильны, что заставляют бороться до конца. Инстинкт выживания человека может усилить физические и технические действия. Если преступник реагирует не думая, без логики, то это дает ему легкое превосходство над атакующим. Агрессивная и спокойная, профессиональная реакция, основанная на реалистичных тренировках, нейтрализует действия террориста.

Третий элемент: физическая подготовленность сотрудника. Отличная физическая форма сотрудника в процессе ведения огневых контактов может определять технические приемы тактического перемещения, стрельбы, время физических ответных реакций. Максимально хорошие физические данные в момент проведения операции увеличивает скорость и силу, улучшает рефлексы, а главное способность справляться со стрессом.

Четвертый элемент: профессиональные качества сотрудника. Различные методики обучения стрельбе, а также современные технические приемы производства быстрого выстрела, изготовления, приведения оружия в боевое состояние и т. д. не имеют смысла в том случае, если сотрудником не поражена цель и соответственно не выполнена боевая задача.

Бесспорно, индивидуальное мастерство, а также навыки стрельбы составляют часть багажа, необходимого для проведения специальных операций. В тоже время, стрелок-спортсмен имеющий высокие показатели в стрельбе, уверенно поражающий цель и привыкший к определенным психическим и стрессовым нагрузкам на соревнованиях различного уровня, может оказаться беспомощным во время реального боевого контакта. Технические действия, а также используемые специальные приемы стрельбы в такой ситуации имеют под собой другую основу, и самое главное, специальные операции — это тактическая работа всей группы. Хотя и в командной работе высокий профессионализм и индивидуальное мастерство определенного стрелка можно использовать, главное — правильно. Во-первых, такой стрелок может опираться на тактику действий всей команды, которая в свою очередь в определенных случаях усиливают его индивидуальные возможности. Во-вторых, тактика

группы может быть основана на мастерстве конкретного стрелка, который ставится на острие действия.

Поэтому приоритетной задачей инструктора по огневой подготовке является подготовка и проведение приближенных к действительности занятий, а также моделирование ситуаций максимально приближенных к нестандартным и экстремальным. Подготовка занятий должна включать в себя, в том числе: разработку программы огневой подготовки с учетом спецподготовки данного подразделения, содержащую специальную методику и конкретные упражнения, отвечающие задачам обучения; изучение начального уровня индивидуальной и тактической подготовки личного состава группы; разработку тактики применения полученных навыков.

Пристатейный библиографический список

1. Колмыков С. Н., Цветов С. В. Особенности тактических действий сотрудников полиции при задержании вооруженных преступников в общественном месте // Вестник Белгородского юридического института МВД России. - 2018. - № 1. - С. 30-34.
2. Сидоров Э. Т. Проблемы применения боевой и специальной техники подразделениями МВД России и Вооруженных Сил России при проведении контртеррористической операции // ВВ: Административное право и практика администрирования. - 2017. - № 1. - С. 17-28. DOI: 10.7256/2306-9945.2017.1.21653. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=21653
3. Тарасов В. А., Белевцев В. В., Рыжов А. В., Тимошенко Л. И. Особенности огневой подготовки сотрудников спецподразделений МВД России // Научный журнал Юрист-Правовед. - 2016. - № 1 (74). - С. 91-94.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.shooting-ua.com/force_shooting/practice_book_94.htm.

НИКИФОРОВ Павел Васильевич

старший преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

МУЗАФИН Руслан Раянович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СТРЕЛКОВЫХ ТРЕНАЖЕРОВ В ПОДГОТОВКЕ СОТРУДНИКОВ ОВД

В статье рассматривается использование современных технических средств в подготовке сотрудников при обращении с ручным стрелковым оружием. Технические возможности различных стрелковых тренажеров.

Ключевые слова: огнестрельное оружие, сотрудник полиции, стрелковый тренажер, огневая подготовка.

NIKIFOROV Pavel Vasiljevich

senior lecturer of Fire and technical training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

MUZAFIN Ruslan Rayanovich

senior lecturer of Fire and tactical training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

USE OF SHOOTING SIMULATORS IN THE TRAINING OF POLICE OFFICERS

The article deals with the use of modern technical means in training employees when handling small arms. Technical capabilities of various shooting simulators.

Keywords: firearms, police officer, shooting simulator, fire training.

В эпоху глобализации и современных технологий на качество образования немало важное влияние оказывает уровень технической готовности, а так же применение современных технологических средств обучения. В педагогической деятельности особую ценность представляют современные технологии и технические средства обучения, применяя которые педагог может не только повысить качество образовательного процесса, но изменить коммуникативную сторону.

Технические средства позволяют повысить уровень наглядности обучения, представляют возможным доступно изучить, проанализировать, а также воспринять материал, который не был бы столь понятным без данных средств.

Современные технологические средства значительно повышают темп обучения, создавая при этом определенный ряд условий, который позволит преподавателю, а также обучаемому исследовать свои ошибки в работе.

Рассмотрим более подробно применение технических средств на примере дисциплины «Огневая подготовка». Актуальность данной темы выражается в том, что в современных условиях применение сотрудниками полиции табельного огнестрельного оружия¹ представляет собой грамотное обращение с оружием, а также знание нормативно-правовой базы. Данное положение зависит от криминогенной ситуации в стране, а также изменение социально-политической и экономической обстановке. Освоить навыки работы с огнестрельным оружием не представляется возможным без регулярных занятий. Для более высокой эффективности обучения сотрудников по владению и обращению с огнестрельным оружием используются современные тренажерные технологии, например, такие как СКАТТ и Рубин, но также не стоит и забывать об основных методиках, на которые в первую очередь делают акцент преподаватели.

Стрелковые тренажеры можно отнести к современным техническим средствам, занятие по которым проводится в виде специальной тренировки, т.е. без использования патронов. Данный вид тренировки является одной из форм подготовки, которая в дальнейшем показывает высокие результаты, что представляется значимым для стрелков разного уровня подготовки.

Данная тренировка включает в себя ряд задач:

- 1) повышение личного контроля;
- 2) разучивание управления спуском;
- 3) управление вниманием;
- 4) совершенствование устойчивости оружия².

Занятия без использования патронов уделяется большее количество времени, так как данный вид тренировки позволяет сформировать временные нервные связи, которые в последующем вырабатывают устойчиво условный рефлекс на внешние раздражители.

На первоначальном этапе обучения данному виду тренировки необходимо уделять большое внимание для того, чтобы у обучаемого выработались правильные первичные навыки по обращению с оружием.

Необходимо отметить, что одним из распространенных тренажеров, которые наиболее эффективны в применении и использовании в качестве стрелковых тренажеров это СКАТТ и Рубин.

При обучении на данном стрелковом тренажере преподаватели используют общепедагогические принципы и методы, которые позволяют более эффективно освоить работы на представленном тренажере.

Рассмотрим ряд принципов:

1) принцип наглядности – данный принцип позволяет ускорить некие представления, тем самым обучаемому на-

¹ Огрыза А. В. Словарь специальных терминов по огневой подготовке: словарь. – Уфа: УЮИ МВД России, 2013. – 28 с.

² Архипов С.Н. Использование стрелкового тренажера СКАТТ на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками спецподразделений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014.

много легче усвоить материал либо тактику действий. Например, на тренажере СКАТТ имеется зрительный анализатор, в котором отображается объективная картина качества выполнения элементов прицеливания, а также спуска курка. А на тренажере Рубин имеется возможность смоделировать реальную ситуацию и совокупность умения и навыков в быстрой оценке ситуации и принятия решения о целесообразности и определении момента, когда необходимо произвести выстрел;

2) принцип системности – выражается в том, что преподавателю необходимо поэтапно распределить и донести информацию до обучаемого, в противном случае хаотичное и беспорядочное представление информации замедлит процесс освоения материала. При обучении стрельбы из пистолета необходимо грамотно построить ход занятия, так для начала обучаемому необходимо изучить элементы техники стрельбы и их правильное выполнение, чтобы в дальнейшем он совершенствовал их при помощи учебного оружия, а также стрелковых тренажеров СКАТТ и Рубин, при использовании которых будут выявлены ошибки, которые сможет увидеть не только преподаватель, но и сам обучающийся³.

На начальном этапе обучения важно стремиться к тому, чтобы обучаемый следовал определенной последовательности в данной процессе, так преподавателю необходимо объяснить правильную технику стрельбы в целом, далее приступить к изучению ее отдельных элементов и в завершении вернуться к технике стрельбы с учетом первоначальной подготовки.

Для того, чтобы обучаемый мог выполнить меткий выстрел ему необходимо соблюдать ряд действий, таких как: изготовление, прицеливание, задержка дыхания, нажатие на спусковой крючок, данные действия находятся в непосредственной взаимосвязи между друг другом и совершение лишь одного из вышеперечисленных действий не приведет обучаемого к успешной стрельбе, а лишь сможет создать ряд новых ошибок. При изучении отдельных элементов техники стрельбы важно помнить и руководствоваться последовательностью действий: ознакомление, практическое разучивание, закрепление и совершение элемента.

Процесс обучения техники стрельбы может быть выражен в трех этапах:

1 этап – изучение основ обращения с огнестрельным оружием (хватки пистолета, изготовление для стрельбы, управление дыханием, прицеливание, наведение и удержание оружия на мишени);

2 этап – обучение управлению спуском, отдельно от изготовления, а затем одновременно с ней;

3 этап – освоение прицеливания и управления спуском.

Пройдя вышеперечисленные этапы обучения и применяя стрелковые тренажеры, а именно СКАТТ и Рубин обучающиеся смогут довести до автоматизма свои действия, а также смогут исключить ошибки, допущенные при стрельбе боевыми патронами; сформировать и развить представление о двигательных навыках и действиях по производству выстрела, а также на реальных расстояниях от мишени. Стрелковые тренажеры призваны совершенствовать стрельбы обучающегося, для более эффективной работы на огневом рубеже при использовании боевых патронов.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов С.Н. Использование стрелкового тренажера СКАТТ на занятиях по огневой подготовке с сотрудниками спецподразделений // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014.
2. Домрачева Е.Ю. и др. Точный выстрел из пистолета как результат психолого-педагогической деятельности преподавателя огневой подготовки // Государственная служба и кадры. – М., 2015. – № 4. – С. 207-210.
3. Огрыза А.В. Применение электронного тренажера СКАТТ – профессионал для обучения стрельбе из пистолета // Состояние и перспективы совершенствования методики огневой подготовки сотрудников правоохранительных органов: материалы и рекомендации регион. науч.-практ. конф. – Красноярск, 2006.
4. Огрыза, А. В. Словарь специальных терминов по огневой подготовке. - Уфа: УЮИ МВД России, 2013.
5. Таран А.Н., Напалков Ю.А. Техника выстрела из пистолета // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2016. – № 1 (31).

3 Домрачева Е.Ю. и др. Точный выстрел из пистолета как результат психолого-педагогической деятельности преподавателя огневой подготовки // Государственная служба и кадры. – М., 2015. – № 4. – С. 207-210.

МАГОМЕДОВ Фирдоуси Билямудинович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Высшей школы бизнеса, менеджмента и права (на правах института) Российского государственного университета туризма и сервиса

ЗНАЧЕНИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ РОЛЬ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИОНАЛЬНЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье рассмотрена роль специальных операциональных принципов для организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации. Специальный характер операционально-функциональных принципов означает то, что они имеют значение для государственной правоохранительной службы Российской Федерации, фиксируют ее особенности по сравнению с другими видами государственной службы Российской Федерации.

Ключевые слова: правоохранительная служба Российской Федерации, правоохранительные органы Российской Федерации, органы внутренних дел Российской Федерации, принципы, специальные операциональные принципы правоохранительной службы.

MAGOMEDOV Firdousi Bilyamudinovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the Higher School of Business, Management and Law (as an Institute) of the Russian State University of Tourism and Service

SIGNIFICANCE AND FUNCTIONAL ROLE OF SPECIAL OPERATIONAL PRINCIPLES OF THE LAW ENFORCEMENT SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION

The article considers the role of special operational principles for the organization and functioning of the law enforcement service of the Russian Federation. The special nature of operational and functional principles means that they are important for the state law enforcement service of the Russian Federation and fix its features in comparison with other types of state service of the Russian Federation.

Keywords: law enforcement service of the Russian Federation, law enforcement agencies of the Russian Federation, internal affairs agencies of the Russian Federation, principles, special operational principles of law enforcement service.

Магомедов Ф. Б.

В силу отсутствия в настоящее время единого законодательного акта, регулирующего государственную правоохранительную службу Российской Федерации, какого-либо единого перечня специальных операциональных принципов правоохранительной службы законодательство не содержит. Некоторые принципы правоохранительной службы содержались в проекте федерального закона «О правоохранительной службе Российской Федерации»¹. В настоящее время некоторые из них все-таки нашли свое отражение в Федеральном законе от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»².

В связи с этим в настоящее время становится объективно необходимым закрепления именно специальных операциональных принципов правоохранительной службы на законодательном уровне. Оптимальным вариантом для этого все-таки было бы принятие федерального закона о правоохранительной службе Российской Федерации.

Поскольку специальные операциональные принципы правоохранительной службы характеризуют ее специфику, они должны вытекать из существенных особенностей правоохранительной службы. Исходя из даннойсылки, можно выделить следующие принципы:

– военизированнойности;

– активного обеспечения законности;
– непрерывности осуществления правоохранительной деятельности³.

Первым среди принципов государственной правоохранительной службы следует назвать принцип военизированнойности. Военизованность, применительно к правоохранительной службе, означает наличие в ней некоторых черт, свойственных военной службе, ее приближенность к последней. Однако, это не значит, что правоохранительная служба тождественна военной: она лишь ближе к ней, чем служба гражданская.

Говоря о принципе военизированнойности, можно выделить несколько направлений, характеризующих ее содержание.

Во-первых, по самой своей природе государственная правоохранительная служба характеризуется повышенным риском для проходящих ее граждан, как и военная. При этом риск не просто неотъемлемо присущ правоохранительной службе в силу выполняемых правоохранительными службами функций: сущность принципа военизированнойности

1 Проект Федерального закона от 21.10.2004 «О правоохранительной службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

2 Федеральный закон от 30.11.2011 №342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7020.

3 Магомедов Ф.Б. Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2014. С. 127-145; Магомедов Ф.Б. Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2014. С. 12; Васягина М.М. Принципы правоохранительной службы в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 55-57.

проявляется в данном случае в том, что правоохранительный служащий всегда должен быть готов рисковать жизнью и здоровьем для достижения поставленных перед ним задач. Иными словами, наличие повышенного риска закладывается законодателем в модель правового регулирования государственной правоохранительной службы.

Проявляется это, в частности, в том, что, имея в виду повышенный риск прохождения, при формировании законодательства о правоохранительной службе, следует закладывать в него правовые механизмы защиты правоохранительных служащих и выплаты им страховых компенсаций при причинении вреда их жизни и здоровью. На реализацию данных положений направлен, в частности, Федеральный закон от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов»⁴.

Что же касается страховых компенсаций при причинении вреда их жизни и здоровью, то таковые содержатся в законодательных актах, регулирующих вопросы прохождения отдельных видов правоохранительной службы. Так, в частности, в соответствии с ч. 1 ст. 68 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудника органов внутренних дел и выплаты в целях возмещения вреда, причиненного в связи с выполнением служебных обязанностей, осуществляются на условиях и в порядке, которые установлены законодательством Российской Федерации.

Статья 43 Федерального закона от 07 февраля 2011 года № 3-ФЗ «О полиции» определяет, что жизнь и здоровье сотрудника полиции подлежат обязательному государственному страхованию за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета на соответствующий год⁵.

Обязательное государственное страхование жизни и здоровья сотрудника полиции осуществляется на условиях и в порядке, установленных Федеральным законом от 28 марта 1998 года № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации»⁶.

Обращая внимание на последний названный законодательный акт, становится ясным, что предмет его регулирования объединяет как сотрудников ряда правоохранительных органов, так и военнослужащих, что также свидетельствует о наличии общих черт между данными видами государственной службы.

Во-вторых, принцип военизованности находит свое выражение в возможности служащих правоохранительной службы применять в рамках, установленных законодательством, физическую силу, специальные средства и огнестрельное оружие.

Такое право установлено в отношении различных категорий правоохранительных служащих целым рядом нор-

мативных актов. При этом можно обратить внимание, что в указанных нормативных актах используются различные подходы к закреплению рассматриваемого права (см. например: ст. 18-24 Федерального закона «О полиции»; ст. 11 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»; ст. 26-30 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации»; ст. 45 Федерального закона «О прокуратуре»; ст. 37 Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации»; ст. 28-31 Закона РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»).

В-третьих, в качестве одной из составляющих принципа военизованности применительно к правоохранительной службе можно выделить особый режим службы правоохранительных служащих не только по сравнению с обычными работниками, но и по сравнению с гражданскими служащими, который является в определенной степени более близким к режиму военной службы. В частности, проявляется это в том, что сотрудники правоохранительных органов могут привлекаться к исполнению своих должностных обязанностей сверх установленного служебного времени в случае наличия служебной необходимости без их согласия.

Так, например, согласно ч. 3 ст. 34 Федерального закона от 21 июля 1997 года № 114-ФЗ «О службе в таможенных органах Российской Федерации» для исполнения неотложных или непредвиденных обязанностей по службе сотрудник таможенного органа может привлекаться к исполнению своих должностных обязанностей сверх установленного служебного времени, а также в выходные и праздничные дни на основании приказа начальника таможенного органа⁷. В соответствии с ч. 6 ст. 53 Федерального закона «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» сотрудник органов внутренних дел в случае необходимости может привлекаться к выполнению служебных обязанностей сверх установленной нормальной продолжительности служебного времени, а также в ночное время, в выходные и нерабочие праздничные дни в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Как видим, привлечение указанных сотрудников правоохранительных органов к исполнению своих должностных обязанностей сверх установленного служебного времени, допускается без их согласия. При этом, основания привлечения их к работе в периоды, которые выходят за пределы установленной для них нормальной продолжительности служебного времени в нормативных актах не конкретизируются и остаются в исключительном усмотрении их руководителей.

Для сравнения: ТК РФ исходит из общего принципа, согласно которому привлечение работника к сверхурочным работам (ст. 99), работам в выходные и праздничные дни (ст. 113) допускается только с письменного согласия работника и лишь в исключительных случаях (катастрофы, производственные аварии, введение режима чрезвычайного и военного положения), исчерпывающим образом указанных в Кодексе – без их согласия.

Аналогично обстоит ситуация и на государственной гражданской службе⁸.

Таким образом, принцип военизованности государственной правоохранительной службы находит свое выражение в:

– повышенном риске прохождения правоохранительной службы и связанных с этим гарантиях сотрудникам;

7 Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.

8 См.: Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный), 2005 / под ред. А.Ф. Ноздрачева // СПС «КонсультантПлюс».

4 Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.

5 Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.

6 Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.

– возможности применения служащими правоохранительной службы физической силы, специальных средств и огнестрельного оружия;

– особом режиме службы.

Указанные составляющие принципа военизированной правоохранительной службы закрепляются в законодательстве в связи с тем, что правоохранительные служащие осуществляют функцию активного противодействия правонарушениям, в силу чего нередко сталкиваются с противодействием правонарушителей. Отсюда возникает следующий принцип правоохранительной службы – принцип активного обеспечения законности.

Активность обеспечения законности как принцип правоохранительной службы Российской Федерации фиксирует тот факт, что правоохранительный служащий не просто вправе, а обязан выявлять, предупреждать и пресекать правонарушения, о которых ему становится известно. Причем делать это правоохранительный служащий должен не только в собственное служебное время, но и в любые моменты, когда он обнаруживает факт совершения правонарушения. Это связано с еще одним специальным операционным принципом правоохранительной службы – принципом непрерывности. Данный принцип заключается в том, что сотрудники правоохранительных органов обязаны предпринимать все, предусмотренные законом меры по предотвращению и пресечению правонарушений, о которых им стало известно вне зависимости от того совершаются они в пределах служебного времени или за его рамками.

В связи с этим хотелось бы подчеркнуть, что в настоящее время принцип непрерывности не распространен в полном виде на всю систему правоохранительной службы, что представляется нам неправильным. Конечно, полиция, Росгвардия, таможенные органы, прокуратура и другие правоохранительные органы Российской Федерации имеют многочисленные различные функции и полномочия. Однако, базовая общая функция у них одна – обеспечение общественного порядка и общественной безопасности. Поэтому, по нашему мнению, в отношении тех сотрудников указанных и иных правоохранительных органов, которые имеют статус правоохранительных служащих, в законодательстве должен быть закреплён общий подход, в соответствии с которым они должны предотвращать и пресекать не только правонарушения в рамках своих профессиональных должностных полномочий, но и любые преступные деяния, о которых им становится известно (см. например: положения ч. 2 ст. 27 Федерального закона «О полиции»).

Принцип непрерывности прохождения правоохранительной службы имеет и другую сторону. Она проявляется также в том, что служащие правоохранительной службы в некоторых случаях могут быть уволены за совершение проступков, порочащих их честь и достоинство, и во внеслужебное время. Здесь надо сказать, что на практике случаи увольнения по таким основаниям встречаются достаточно часто. При этом, нередко уволенные служащие обращаются в суды, требуя восстановления на службе и мотивируя свои действия именно тем, что порочащие их честь и достоинство проступки были совершены ими во внеслужебное время⁹.

В то же время, представляется, что не все случаи увольнения сотрудников правоохранительной службы по данному основанию действительно объективно демонстрируют их поведение как порочащее честь и достоинство. Так, например, достаточно часто суды признают законными увольнения различных служащих правоохранительной службы, допустивших административное правонарушение в виде управления транспортным средством в состоянии опьянения¹⁰. Не оспаривая серьезную общественную опасность управления транспортным средством в состоянии алкогольного опьяне-

ния, мы, в то же время считаем, что само по себе совершение данного правонарушения не является проступком, порочащим честь и достоинство сотрудника правоохранительного органа, тем более, что обстоятельства совершения его могут быть различны. Совершив данное административное правонарушение, сотрудник правоохранительного органа подвергается административному наказанию в виде лишения права управления транспортным средством либо административного ареста. Увольнение его только за сам факт совершения данного административного правонарушения, если данное правонарушение не сопровождалось какими-то еще действиями противоправного характера является, по сути, двойным наказанием за один проступок.

В связи с этим представляется, что в действующем законодательстве о правоохранительной службе следует более четко обозначить, что само по себе совершение сотрудниками правоохранительных органов административного правонарушения не является достаточным обстоятельством для увольнения их со службы в связи с совершением деяний, порочащих их честь и достоинство.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2011. № 49. Ст. 7020.
2. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // СЗ РФ. 1995. № 17. Ст. 1455.
3. Федеральный закон от 28.03.1998 № 52-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 13. Ст. 1474.
4. Федеральный закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О службе в таможенных органах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3586.
5. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 06.02.2020) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900.
6. Комментарий к Федеральному закону «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (постатейный) / под ред. А.Ф. Ноздрачева // СПС КонсультантПлюс. 2005.
7. Проект Федерального закона от 21.10.2004 «О правоохранительной службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Васягина М.М. Принципы правоохранительной службы в Российской Федерации // Юридическая наука и практика: взгляд молодых ученых: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. 2018. С. 55-57.
9. Магомедов Ф.Б. Принципы организации и функционирования правоохранительной службы Российской Федерации: административно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14. Саратов, 2014.

9 См.: Решение Октябрьского районного суда г. Мурманска от 01.05.2007 г. № 2-2813/2007 // СПС «КонсультантПлюс».

10 См.: Решение Ленинского районного суда г. Уфы от 10 августа 2012 г. № 2-2934/2012.

НЕЖКИНА Лариса Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России

КОПИНГ-ПОВЕДЕНИЕ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

В статье рассматриваются некоторые теоретические и практические аспекты изучения копинг поведения сотрудников органов внутренних дел, поскольку эффективность профессиональной деятельности в правоохранительных органах обеспечивается в том числе способностью личности совладать со стрессогенными факторами.

Ключевые слова: сотрудник органов внутренних дел, копинг-поведение, стресс, готовность, ответственность, экстремальные ситуации, эмпатия.

NEZHKINA Larisa Yurjevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy, psychology and socio-humanitarian disciplines sub-faculty of the East Siberian Institute of the MIA of Russia

COPING-BEHAVIOR OF EMPLOYEES OF INTERNAL AFFAIRS BODIES

The article discusses some theoretical and practical aspects of the study of coping behavior of employees of internal affairs agencies, since the effectiveness of professional activity in law enforcement agencies is also provided by the ability of the individual to cope with stressful factors.

Keywords: police officer, coping behavior, stress, readiness, responsibility, extreme situations, empathy.

Профессиональная деятельность сотрудников силовых структур, в том числе органов внутренних дел характеризуется как сложная порой экстремальная профессия¹. Выполнение оперативно-служебных задач предполагает, что сотрудник в самых разных сложных обстоятельствах и экстремальных условиях может быть эффективным, надежным, способным справляться с трудностями, совладать со стрессом. Другими словами от правоохранителя в условиях повышенного риска и психоэмоционального напряжения ожидается копинг-поведение, то есть способность и готовность преодолевать сложившуюся стрессовую обстановку.

В научной литературе понятие копинг (coping behaviour) рассматривается как активность человека направленная на преодоление проблемных ситуаций. Изучением копинг-поведения занимались такие исследователи как Л. Мерфи, Р. Лазарус, С. Фолкмен, П. Коста, У. Лер, Х. Томэ, Р. Маккрей, П. Виталлиано, Х. Вебер, Н.А. Сирота, В.М. Ялтонский и многие другие. Ученые отмечают, что копинг-поведение необходимо рассматривать как деятельность личности направленная на поддержание и сохранение баланса между требованиями среды и личными ресурсами.

Основой развития теории копинг-поведения стала концепция Г. Селье о стрессе. Рассматривая проблему стресса, ученый основное внимание уделял анализу воздействия внешнего (стресс) фактора на человека, однако в дальнейшем Р.С. Лазарус обосновал положение о том, что способность человека преодолевать стресс более важна, чем природа и величина стресса. В контексте теории Р.С. Лазаруса понятие «копинг» рассматривается с двух позиций. Первая – предполагает активное копинг-поведение человека, его стремление преодолеть стресс, совладать с ним. Другая позиция представляет интрапсихические формы преодоления стресса, которые являются защитными механизмами человека и необходимы ему для снижения эмоционального напряжения, представляют пассивное копинг-поведение².

Копинг-поведение регулируется посредством реализации поведенческих стратегий на основе личностных и

средовых копинг-ресурсов, то есть характеристик личности и социальной среды, которые позволяют справляться с возникающими в жизни стрессами. Социальная поддержка как потенциально необходимый средовый копинг-ресурс, обеспечиваемый членами семьи, друзьями и «значимыми другими» в процессе совладения со стрессом. В свою очередь Я-концепция, эмпатия, восприятие социальной поддержки, locus контроля, ответственность и другие психологические конструкты относятся к личностным копинг-ресурсам человека.

Рассматривая стратегии копинг-поведения А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов выделили три основных критерия их реализации:

Первый критерий рассматривается в рамках поведенческой сферы и предполагает направленность человека на такое поведение, при котором он стремится преодолеть трудности совместно с другими людьми, во взаимодействии и сотрудничестве с ними.

Второй критерий обсуждается в рамках когнитивной сферы и отражает стремление человека анализировать возникшие трудности и просчитывать возможные пути решения. В сложной ситуации человек стремится сосредоточиться на проблеме, чтобы найти самый верный способ ее изменения, опираясь на собственные силы.

Третий критерий ученые предлагают рассматривать с точки зрения эмоций и их воздействия на когнитивную сферу и поведение человека, который в стрессовой ситуации, прежде всего проявляет свое отношение к ней, в виде эмоциональных реакций разного спектра, от позитивных до негативных⁴.

А. Нэзу, Т. Дзурилла, М. Годдфрид занимались изучением направленности человека на разрешение социальных проблем и выделили понятие копинг-процесс. Это явилось теоретически значимым аспектом в изучении активного со-властвующего поведения или стратегий разрешения проблем. Ученые подчеркивали, что активное разрешение социальных трудностей является когнитивно-поведенческим процессом, в результате которого формируется общая социальная компетентность личности.

Из выше сказанного следует, что изучение совладающего поведения сотрудников правоохранительных органов

1 Гайдай М.К. Служба в уголовно-исполнительной системе России глазами ее сотрудников // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2 (77). С. 70-77.

2 Селье, Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 78 с.

3 Lazarus, R. S., Folkman S. Stress appraisal and coping. N.Y.: Springer, 1984. P. 22-46.

4 Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000 551 с.

Преобладающий тип копинга

Ряд 3

Рисунок 1 отражает результаты исследования преобладающих копинг-стратегий поведения сотрудников в стрессовых ситуациях.

в условиях повышенного риска и психоэмоционального напряжения, их способность и готовность совладать с возникающими проблемами имеет важное практическое значение.

В связи с этим нами поставлена задача, изучить копинг-поведение сотрудников органов внутренних дел. С целью исследования копинг-поведения применена методика «копинг-поведения в стрессовых ситуациях» С. Норман, Д.Ф. Эндлер в адаптации Т.А. Крюковой⁵. По результатам обследования, возможно, прогнозировать поведение человека в трудных, сложных и экстремальных ситуациях. В исследовании участвовали 40 человек из числа сотрудников органов внутренних дел, которые обучаются в образовательной организации системы МВД России. Диагностика показала преобладающие стратегии копинг-поведения сотрудников органов внутренних дел. Данные исследования представлены на рисунке 1.

По результатам обследования выявлено, что у 38% сотрудников копинг-поведение направлено на решение задачи. Такое поведение человека характеризуется преобладанием когнитивных процессов таких как способность концентрировать внимание на проблеме; вдумчивый и тщательный анализ ситуации; разработка вариантов решения вопроса; четкое распределение времени и необходимых действий; стремление к поиску вариантов решения вопроса в случае если ситуация требует изменений; старание быть собранным в процессе решения проблемы с целью успешного ее завершения.

Копинг-стратегия разрешения проблем отражает способность человека определять проблему и стремиться к поиску ее решения; умение находить возможности справляться со стрессовыми ситуациями, сохраняя адаптивное психоэмоциональное состояние.

У 35% сотрудников копинг-поведение ориентировано на эмоции. Сложную и экстремальную ситуацию они воспринимают болезненно, испытывают повышенную тревогу и напряжение, порой раздражение. Им свойственно глубоко погружаться в происходящие события, долго переживать и порой испытывать страдания. Как правило, в сложных ситуациях действуют нерешительно, поскольку повышенный негативный эмоциональный фон влияет на способность сконцентрироваться на возникшей проблеме, принять нужное решение и эффективно действовать.

Копинг-поведение ориентированное на избегание отмечается у 27% респондентов. Сотрудники стремятся избежать контакта со стрессовой ситуацией, отложить решение возникших проблемных вопросов. Такое поведение сотрудников не способствует выполнению поставленных перед ними задач, особенно в сложной и экстремальной обстановке, поскольку их поведение, как правило, пассивно, они не стремятся найти выход в сложившихся трудных обстоятельствах, принять необходимое решение, чтобы изменить ситуацию.

Таким образом, изучение копинг поведения позволяет понять возможности человека владеть собой и сложной порой экстремальной обстановкой, определить какие особенности личности способствуют эффективному поведению в непростых обстоятельствах, а какие не способствуют. Выбор эффективного копинг поведения обуславливает успешность и безопасность деятельности, поскольку сотрудник правоохранительных органов выполняет профессиональные задачи в различных неблагоприятных условиях, важным является его адаптивность к различным профессиональным ситуациям и адекватность поведения в них. В связи с этим значимым представляется изучение копинг-поведения сотрудников правоохранительных органов.

Результаты исследования, в котором приняли 40 сотрудников показали, что большинство из них в сложной ситуации стремятся взять на себя ответственность за происходящие события, они ориентированы на планирование в решении проблемы; другие сотрудники в такой ситуации испытывают повышенный уровень психоэмоционального напряжения или подавлены негативными эмоциональными состояниями, им порой сложно анализировать происходящее и эффективно действовать; немногие сотрудники в представленном исследовании в сложной и экстремальной ситуации не проявляют активных действий, стремятся избежать ответственности, уйти от ситуации дискомфорта

Проведенное исследование является начальным этапом изучения копинг поведения сотрудников правоохранительных органов. Следующий этап научного познания представляется путем более углубленного теоретического и практического рассмотрения копинг-поведения сотрудников органов внутренних дел. Разработки специальных программ с применением тренинговых технологий, с целью увеличения потенциала личностных копинг-ресурсов (развитие позитивной Я-концепции, эмпатии, рефлексии, ответственности и других копинг-ресурсов), формирование эффективного копинг-поведения сотрудников к экстремальным условиям несения службы.

Пристатейный библиографический список

1. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М.: ЮНИТИ, 2000 551 с.
2. Гайдай М.К. Служба в уголовно-исполнительной системе России глазами ее сотрудников // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2016. № 2 (77). С. 70-77.
3. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004 344 с.
4. Селье Г. Стресс без дистресса. М.: Прогресс, 1979. 78 с.
5. Lazarus, R. S., Folkman S. Stress appraisal and coping. N.Y.: Springer, 1984. P. 22-46.

⁵ Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения. Кострома: Студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004. 344 с.

ПЕСТЕРЕВ Николай Николаевич

преподаватель Барнаульского юридического института МВД России

АРХИПОВ Евгений Владимирович

старший преподаватель Барнаульского юридического института МВД России

ДАВЛЕТОВ Вадим Илдарович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАВИСИМОСТИ РЕЗУЛЬТАТА СТРЕЛЬБЫ ПОСЛЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОЛОСЫ ПРЕПЯТСТВИЙ ОТ ЧАСТОТЫ СЕРДЕЧНЫХ СОКРАЩЕНИЙ У КУРСАНТОВ ВУЗОВ МВД РОССИИ

Статья посвящена исследованию зависимости результата стрельбы на тренировках по преодолению полосы препятствий со стрельбой от частоты сердечных сокращений (ЧСС), определена необходимость установления оптимального уровня ЧСС во время стрельбы для достижения высоких результатов в соревнованиях по преодолению полосы препятствий со стрельбой.

Ключевые слова: преодоление полосы препятствий со стрельбой, время на стрельбу, результативность стрельбы, оценка значимости ЧСС.

PESTEREV Nikolay Nikolaevich

lecturer of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

ARKHIPOV Evgeniy Vladimirovich

senior lecturer of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

DAVLETOV Vadim Ildarovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

STUDYING THE DEPENDENCE OF THE RESULT OF SHOOTING AFTER THE OBSTACLE COURSE AND THE CADETS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA HEART RATE

A study of the dependence of the heart rate and the result of shooting during the obstacle course with shooting has been conducted. The need to raise the heart rate to achieve high results in competitions during the obstacle course with shooting has been pointed out. Problems, connected to low heart rate have been pointed out.

Keywords: the obstacle course with shooting run, training process, assessment of the significance of heart rate, shooting performance, time for shooting.

Преодоление полосы препятствий со стрельбой как служебно-прикладной вид спорта в системе МВД России в последние годы активно развивается, все больше набирает популярность среди сотрудников, проводятся соревнования регионального и всероссийского масштаба, повышается уровень подготовленности спортсменов, повышается скорость прохождения дистанции, а также качество и скорость работы на огневом рубеже и в частности скорость и результат стрельбы. Так, на прошедшем в сентябре 2018 года лично-командном чемпионате МВД России среди образовательных организаций по преодолению полосы препятствий со стрельбой в г. Казани¹ из 63 участников 30 – преодолели дистанцию без штрафов, т.е. показали высокое качество стрельбы. Результативность стрельбы заключается в способности спортсмена из пистолета (9 мм пистолет Макарова) поражать с расстояния 20 метров цели (5 падающих металлических мишеней диаметром 200 мм), при этом не важно, в какую область стрелок попадает.

В специальной литературе неоднократно отмечалось, что одним из наиболее перспективных направлений совершенствования подготовки сотрудников полиции к служебно-профессиональной деятельности, является обучение к действиям в условиях, максимально приближенным к реальным². Рассматриваемый нами вид спорта также имеет высокую практическую значимость в особенности для сотрудников полиции, т.к. в наибольшей степени моделирует ситуации служебной деятельности по применению физической силы, специальных средств или огнестрельного оружия, показывая степень готовности сотрудников к двигательной активности и координации своих движений при преследовании правонарушителя и применении огнестрельного оружия на фоне физической нагрузки в ограниченное время³.

1 В Казани прошел чемпионат МВД России по преодолению полосы препятствия со стрельбой. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://мвд.рф/news/item/8390729/?year=2020&month=1&day=1> (дата обращения: 30.03.2020).

2 Боровик А.П., Любаков А.А. Методологические особенности обучения сотрудников полиции стрельбе, существенно влияющие на результативность стрельбы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 161-165.

3 Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. Особенности техники дыхания при применении огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов после физических нагрузок // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 279-280.

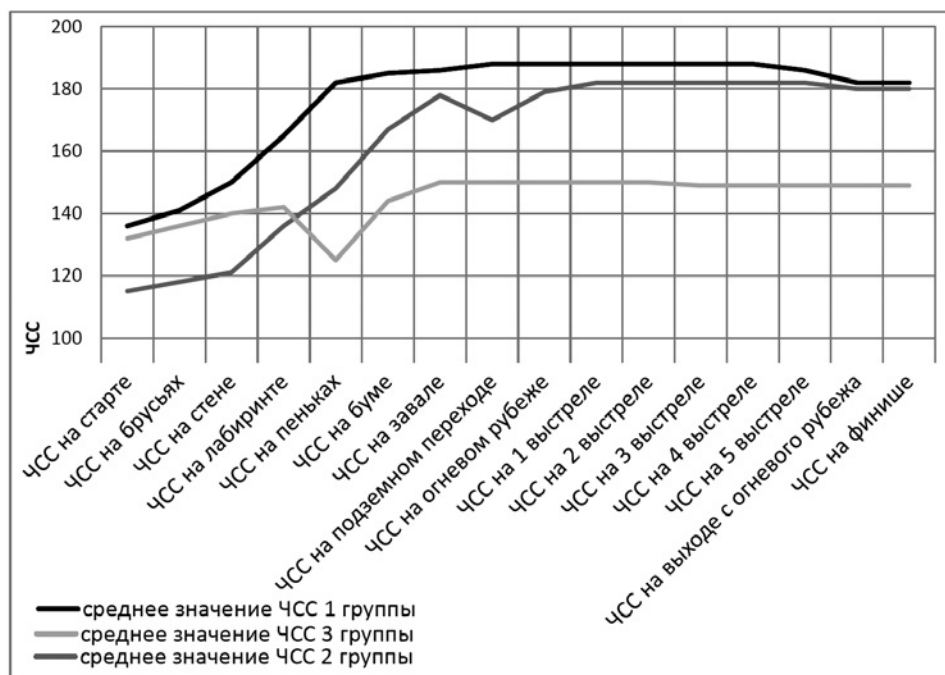

Рисунок 1. Динамика ЧСС спортсменов исследуемых групп. Результаты стрельбы: 1 группа – точность стрельбы более 90 %, 2 группа – 85 %, 3 группа – 65 %.

Соревнования по преодолению полосы препятствий проводятся на специально оборудованных участках местности с установленными искусственными препятствиями, моделирующие естественные, наиболее часто встречающиеся в практике: бруска, стена, пеньки, ров, лабиринт, бум, завал, подземный переход. Длина полосы препятствий до огневого рубежа равна 80-85 метрам, после прохождения которой, спортсмен последовательно поражает цели на дистанции 20 метров (металлические падающие мишени), а затем необходимо вернуться на исходную позицию (финиш) без преодоления препятствий. Необходимо отметить также, что спортсмен преодолевает дистанцию в форменном обмундировании со штатным снаряжением и табельным пистолетом с боекомплектом (5 патронов в магазине).

В Барнаульском юридическом институте МВД России в течение двух месяцев, в предсоревновательный период, проводился эксперимент на тренировочном полигоне, где готовится команда по преодолению полосы препятствий со стрельбой, с использованием пульсометра Garmin Forerunner 230 посредством осуществления серий замеров пульса при прохождении препятствий, при подходе к огневому рубежу и при стрельбе по мишенной установке. При этом спортсмену давалась установка на прохождение дистанции с интенсивностью более 90 % и осуществление стрельбы без промахов. Замеры проводились 2 раза в неделю на контрольных тренировках, которые обеспечивали высокую сосредоточенность на прохождении дистанции. Обязательным условием перед контрольным прохождением полосы препятствий со стрельбой являлась разминка, которая должна полностью повторять разминку перед забегом на соревнованиях. Для исследования были сформированы 3 группы по 5 человек: 1 группа – члены сборной команды института, которые уже участвовали в Чемпионатах МВД России по преодолению полосы препятствий со

стрельбой, 2 группа – резерв сборной команды, 3 группа – группа начальной подготовки, не имеющие опыта стрельбы при высокой ЧСС.

Опытным путем установлено, что ЧСС у участников групп достигала своего максимального значения на подходе к огневому рубежу. У каждой группы среднее значение максимальной ЧСС было разным, что связано с различной технической и физической подготовленностью спортсменов к прохождению полосы препятствий. Так члены сборной команды института показали более высокий показатель ЧСС, в среднем значения достигали до 186 уд/мин., при чём этот показатель достигался, примерно, за 10 секунд со старта и держался на протяжении всей дистанции, включая стрелковую часть и бег на финиш. Среднее время на финише у первой группы 62 секунды.

У группы резерва показатель ЧСС достигал 182 уд/мин., но данный показатель достигался только перед огневым рубежом и держался до 5 выстрела на стрелковой части, после чего проявлялось резкое снижение ЧСС до 176 уд/мин. Среднее время на финише 67 секунд. Данные значения показали, что группа резерва еще недостаточно технично преодолевают дистанцию, что сказывается на скорости прохождения полосы препятствий.

У группы начальной подготовки показатель ЧСС оказался самым низким – 152 уд/мин., достигался он, как и у группы резерва, только перед огневым рубежом, т.е. перед стрелковой частью и держался до финиша. Среднее время на финише у группы начальной подготовки 76 секунд. В группе были зафиксированы самые низкие показатели средних значений пульса по дистанции, что является результатом низкой скорости прохождения дистанции. См. рис. 1.

Согласно наблюдениям у 1 группы, резкое снижение пульса начинается с 15-17 сек. нахождения на огневом рубеже, посредством опроса спортсменов было выяснено, что именно до мо-

мента начала снижения ЧСС происходит наиболее качественная стрельба. У 3 группы резкое падение пульса не наблюдалось, но за счет низкой ЧСС возникали проблемы со стрельбой, спортсмены не могли быстро выполнить первый выстрел после изготовления, не могли сохранить высокую концентрацию и удерживать прицельные приспособления в районе прицеливания.

С целью определения влияния величины пульса на результативность стрельбы спортсменам 1 и 2 группы было рекомендовано преодолевать дистанцию с интенсивностью более 90 %, но на огневом рубеже находиться до снижения пульса до 150-160 уд. мин., этот показатель возникает, примерно, после 20 секундного нахождения на огневом рубеже, т.е. спортсменам необходимо было искусственно замедлиться на стрелковой части эксперимента.

Анализ результативности работы спортсменов обеих групп в таких условиях показал следующие основные факторы: после преодоления полосы препятствий с увеличенным временем нахождения на огневом рубеже, примерно после 16 секунд у спортсмена начинает стремительно снижаться частота сердечных сокращений, при этом удержание прицельных приспособлений в районе прицеливания затрудняется за счет появления субъективных ощущений в руках пульсации сокращения сердца, при этом снижается концентрация на прицельных приспособлениях, результативность стрельбы также снижается и составляет 65-75 %. Таким образом увеличение времени на стрельбу не только не способствует повышению результативности стрельбы после прохождения полосы препятствий, но и ведет к ухудшению качества производства действий с оружием во время стрельбы, и, как следствие снижению общего результата.

Проведенный эксперимент позволил определить, какие сложности могут возникать у спортсменов, а также у тренеров при подготовке к соревнованиям по преодолению полосы препятствий со стрельбой, как эффективней построить тренировочный процесс в подготовительный период. Немаловажно в подготовительный период заняться подготовкой к скоростной работе и к скоростной выносливости. Этот период очень важен в подготовке к соревнованиям, на этом этапе решаются задачи по повышению уровня стрелковой подготовки, психологической готовности под нагрузкой.

Стрелковая подготовка к соревнованиям по преодолению полосы препятствий имеет свою специфику, выражающуюся в необходимости повышения ЧСС перед огневом рубежом до уровня 85-90 % и осуществлении стрелковой работы в течение 8-12 сек., т.е. до момента интенсивного снижения ЧСС. Стрельба же без нагрузки, как основная форма тренировки по стрельбе, необходима только в начале первоначального этапа подготовки, поэтому командам необходимо придумывать комплекс упражнений, схожий с нагрузкой на полосе, для поднятия частоты сердечных сокращений, при не возможности проводить тренировок на полосе препятствий.⁴ Не прак-

тикуя стрельбу на высоком пульсе, не стоит ждать высоких результатов от участников соревнований.

Результаты исследования показали, что интервал времени, обеспечивающий качественную стрельбу, очень короткий и для достижения высоких результатов необходимо не только быстро стрелять, но и достигать максимальной скорости на полосе препятствий, что позволит на огневом рубеже провести качественную и уверенную работу с оружием.

Пристатейный библиографический список

1. Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. Особенности техники дыхания при применении огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов после физических нагрузок // Евразийский юридический журнал. 2017. № 1 (104). С. 279-280.
2. Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. Подготовительный период к соревнованиям по преодолению полосы препятствий со стрельбой // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 60-61.
3. Боровик А.П., Любаков А.А. Методологические особенности обучения сотрудников полиции стрельбе, существенно влияющие на результативность стрельбы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 1 (73). С. 161-165.

4 Архипов Е.В., Пестерев Н.Н. Подготовительный период к соревнованиям по преодолению полосы препятствий со стрельбой // Вопросы совершенствования физической, тактико-специальной и огневой подготовки сотрудников полиции к оперативно-служебной деятельности. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 60-61.

СУХИНИН Александр Витальевич

доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

САНДЖИЕВ Лобсан Анатольевич

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

УТНАСУНОВ Басанг Владимирович

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ОКНЕЕВА Герел Григорьевна

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ЕМЧЕНОВ Борис Игоревич

магистрант 2 года обучения профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ФАКТОРЫ СУИЦИДАЛЬНОГО РИСКА У СОТРУДНИКОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Статья рассматривает особенности расследования самоубийств в среде сотрудников правоохранительных органов. Особую значимость приобретает эта проблема в органах внутренних дел Российской Федерации, т. к. самоубийства сотрудников полиции являются одним из видов наиболее тяжких чрезвычайных происшествий, и каждый случай самоубийства сотрудника оказывает негативное влияние на психологическое состояние подразделения, подрывает престиж правоохранительных органов перед населением.

Ключевые слова: суицид, стресс, суицидент, служебное поведение.

SUKHININ Aleksandr Vitaljevich

Ph.D. in Law, professor of Criminal law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

SANDZHIEV Lobsan Anatoljevich

magister student of the 2nd years of study in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

UTNASUNOV Basang Vladimirovich

magister student of the 2nd years of study in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

OKNEEVA Gerel Grigorjevna

magister student of the 2nd years of study in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

EMCHENOV Boris Igorevich

magister student of the 2nd years of study in the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

SUICIDAL RISK FACTORS FOR INTERNAL AFFAIRS OFFICERS

The article considers the features of suicide investigations among law enforcement officers. This problem is of particular importance in the internal affairs bodies of the Russian Federation, since suicides of police officers are one of the most serious emergency situations, and each case of suicide of an employee negatively affects the psychological state of the unit, and undermines the prestige of law enforcement agencies in front of the population.

Keywords: suicide, stress, suicide, official behavior.

В свете того, что самоубийства, которые совершают сотрудники внутренних дел относятся к категории наиболее тяжких чрезвычайных происшествий, они несут не только моральные и экономические последствия, но и обладают чрезвычайно большим общественным резонансом.

Основываясь на анализе основных причин, а также условий, в рамках которых совершаются самоубийства среди сотрудников, можно отметить, что больше всего уходят из жизни сотрудники в возрасте 25-30 лет (48 %), обладавших стажем службы 3-10 лет (55 %). Среди представленных категорий у 66 % были семьи, а у 68 % и дети. Таким образом, было отмечено, что наибольшее число совершивших самоубийств сотрудников были зрелого и работоспособного воз-

раста, т.е. в самом рассвете сил. Необходимо отметить, что среди сотрудников МВД, также, как и среди гражданского населения, количество добровольных уходов из жизни увеличивается с возрастом. Так среди сотрудников до 30 лет доля самоубийств составляет 46 %.

Проводя дальнейший структурный анализ количества самоубийств среди сотрудников МВД, необходимо отметить, что практически отсутствует значительная степень преобладания количества суицидов среди той или иной категории сотрудников, т.к. подавляющее большинство самоубийств совершают сотрудники младшего (53,06 %) и среднего начальствующего составов, что отражает их долю среди всего личного состава МВД. Также характерной чертой подобных

процессов является то, что сотрудник совершившие самоубийства в большинстве случаев характеризовались по службе положительно, а также не имели взысканий.

Наибольшее число самоубийств среди сотрудников было совершено через повешение, а именно в 61 % случаев, 32 % использовали огнестрельное оружие и преимущественно табельное – 22 %. Подобные чрезвычайные происшествия, как самоубийства среди сотрудников МВД, в большинстве своем были обусловлены грубым нарушением порядка хранения и выдачи табельного оружия, ослаблением контроля со стороны руководства¹.

Согласно исследованиям, способ и место совершения самоубийств являются косвенными указаниями на причины конфликтов, которые вызывают подобные действия со стороны самоубийц, так совершенные через повешение и по месту жительства, часто бывают связаны с конфликтами в семье, а на рабочем месте из табельного оружия с конфликтными ситуациями по службе.

Характерным фактом является то, то 25 % совершивших самоубийства не проходили обследований в Центрах психологической диагностики при поступлении на службу в органы МВД.

Оценивая временные промежутки совершения самоубийств, необходимо отметить, что наибольшее их количество было совершено по месту жительства – 65 %, в выходные дни – 42 %, с 18-00 до 24-00. 20 % совершенных самоубийств были совершены во время службы, в служебном помещении, с 24-00 до 6-00. В большинстве своем сотрудники, которые совершили самоубийства были женаты и имели детей: 74 % и 73 % соответственно.

В целом, необходимо отметить, что на количество самоубийств среди сотрудников органов внутренних дел в России влияют те же факторы, что и на обычных граждан.

К факторам, побуждающим совершить самоубийство, можно отнести следующие:

- низкий и имеющий негативную динамику уровень жизни, рос социальной напряженности и соответственно преступности;

- усиливающееся имущественное расслоение в обществе, недостаток дохода для обеспечения достойного уровня жизни себе и своей семье;

- ослабевающие групповые связи, которые обостряют гнетущее чувство одиночества, вызывающее в свою очередь ощущение отчужденности от окружающих (включая сослуживцев и руководство органов МВД);

- рост психических заболеваний при относительном смягчении мер по учету и принудительному лечению данных лиц, увеличение проблем у населения с алкоголем и наркотиками, способствующих увеличению количества больных алкоголизмом и наркоманией.

Для системы органов внутренних существует также ряд специфических черт рассматриваемых процессов – это отсеивание большого числа лиц с патологиями нервно-психической системы, которое осуществляется в рамках медицинского и психологического отбора; большее количество завершённых самоубийств по отношению к попыткам данных действий в следствие преимущественно мужских коллективов в органах МВД, а также преимущественный выбор в пользу более летальных способов совершения суицидов.

К особенностям, характерным для сотрудников органов внутренних дел можно отнести также и воздействие на них стрессогенных факторов, характерных для их службы. К ним относятся и возможность возникновения экстремальных ситуаций, непосредственно связанных со службой, не-

обходимость применения мер принуждения, действия в конфликтных ситуациях, высокая ответственность и постоянная напряженность по долгу службы, ненормированный рабочий день и т.д. В последние годы к катализирующим факторам можно отнести несоответствие высокой ответственности в рамках несения службы и положением вне службы, а именно в быту, где на сотрудника накладываются проблемы несоответствия его доходов ответственности службы, а также нарушение его социальных прав и низкий уровень положенных льгот, которые предусмотрены законодательством.

Несмотря на большое количество негативных факторов, оказывающих воздействие на сотрудников внутренних дел, нельзя не обойти и факторы, оказывающие профилактическое воздействие, к которым можно отнести определенный социальный статус сотрудников, социальную стабильность, сплоченность коллективов на службе. Необходимо отметить, что наиболее существенным фактором, который препятствует развитию суицидального поведения среди сотрудников, является наличие на службе устойчивых профессиональных коллективов, в которых преобладает благоприятный морально-психологический климат.

Большинство самоубийств, совершенных сотрудниками МВД, были осуществлены после употребления алкоголя, а именно 60 %, данный показатель значительно превышает показатели гражданского населения. При этом прямой связи между алкоголем и совершением самоубийства выявлено до сих пор не было, из чего можно сделать вывод, что суицидальные намерения не зависят прежде всего от уровня интоксикации организма, а являются следствием индивидуальных особенностей личности сотрудников МВД, а также определенной возникшей в тот момент ситуации. Это приводит к еще одному выводу, что вся тяжесть последствий зависела от случайных обстоятельств, которые способствовали быстрому и действенному совершению суицида².

Проводя анализ служебных проверок, можно отметить, что дезадаптации сотрудников МВД в основном способствовало их злоупотребление алкоголем (более 50 %), что является отличительной чертой по сравнению с гражданским населением. Подобные данные могут объяснить высокий уровень самоубийств сотрудников во время праздников, а также в северных регионах России. В периоды праздников алкоголь употреблялся сотрудниками для облегчения самого процесса совершения самоубийства, т.е. алкоголь является лишь косвенной причиной суицида, подобная же роль алкоголя наблюдается при снижении уровня критичности действий сотрудников и снижения уровня самоконтроля, что в последствии также приводило к совершению самоубийства.

Таким образом, оценивая роль алкоголя в совершении самоубийств сотрудниками МВД, необходимо выделить три роли данного фактора: заглушающая – 46 %, катализирующая – 30 %, и усиливающая переживания сотрудников – 24 %³.

Повышенная опасность совершения самоубийства лицами, злоупотребляющими алкоголем связан как с интоксикацией, так и с особенностями изменений личности, вызванными злоупотреблением алкоголем: психологическая и аффективная неустойчивость, повышенная возбудимость, импульсивность, истерические и астенические проявления.

Следующая особенность совершения самоубийств среди сотрудников МВД является отождествление с коллегами (людьми) уже совершившими подобные действия, так, со-

1 Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения № 398. Сентябрь 2014 г. [Интернет]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 01.02.2015).

2 Никитин И.Е., Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г. Особенности эмоционального состояния у кандидатов на службу в органы внутренних дел с суицидальными тенденциями // Медицинский альманах. - 2018. - № 5 (56). - С. 189-191.

3 Низова Л.М., Масленикова А.А. Сотрудники органов внутренних дел как субъекты социального риска // Вестник Межрегионального открытого социального института. - 2016. - № 2 (4). - С. 123-127.

гласно исследованиям, риск совершения нового самоубийства в тех подразделениях, где подобное уже случалось, довольно высок (согласно выборочным исследованиям).

Материалы служебных проверок способствуют пониманию типичных конфликтных ситуаций, которые приводят к совершению сотрудниками самоубийств: в 50 % к подобному толкнули лично-семейные конфликты, в том числе по мотивам ревности (16 %) либо безответной любви, в 50 % случаев к подобному привело либо злоупотребление алкоголем, либо материальная необеспеченность семьи. В 24 % случаев, причинами конфликтов стало неучастие в воспитании детей и семейном быте по причинам занятости на службе.

К причинам конфликтов также были отнесены конфликты на профессиональной почве, вызванные проблемами субординации, а также конфликты с сослуживцами, 8 % явились последствиями административно-правовых конфликтов, в случае которых к самоубийствам вел страх наказания, стыд, раскаяние за совершенный сотрудниками органов внутренних дел вред. В остальных же случаях к суицидам привели заболевания, различные расстройства, переживания, а также бытовые затруднения сотрудников⁴.

В числе непосредственных поводов (событий), приведших к самоубийствам, на первых местах стояли ревность, супружеская измена (реальная или подозреваемая).

Среди причин, вызванных наличием психопатологических расстройств, преобладали идеи вины, мнимая тяжелая болезнь, изменения в самовосприятии и мания преследования. В большинстве случаев мотивы суицидальных действий обнаруживались в виде устойчивых комбинаций двух и более областей конфликта или суицидальных комплексов. Среди них наиболее часто выявлялись: семейные проблемы на фоне злоупотребления алкоголем; семейные конфликты на фоне соматических или психиатрических заболеваний; сочетание семейной конфликтной ситуации с профессиональным конфликтом; сочетание злоупотребления алкоголем с конфликтными ситуациями на работе и в семье. Наибольший риск с точки зрения совершения аутоагрессивных действий представляют психопатические личности (с преобладанием истерических и возбудимых радикалов), а также личности с различными типами депрессивных состояний. Риск завершеного самоубийства довольно высок у людей с органическим повреждением головного мозга, а также у сотрудников с историей тяжелых травматических черепно-мозговых травм и инфекций головного мозга (менингит, арахноидит и т. д.).

Проводя анализ поведения, предшествующего совершению самоубийства, у лиц с наличием нервно-психических расстройств, было отмечено что более 60 % подобных лиц совершали данные действия в периоды ремиссии, без обострения. Причинами совершения суицида были реальные мотивы и поводы, которые присущи и остальным совершившим самоубийства.

Таким образом, оценивая представленные выше данные, необходимо отметить, что решение проблемы профилактики суицидального поведения среди сотрудников внутренних дел является комплексным и неоднозначным процессом, который будет возможен лишь при осуществлении специально разработанного комплекса мер, направленных на совершенствование кадровой, воспитательной работы, а также деятельности психологических служб органов внутренних дел.

Для совершивших самоубийства сотрудников внутренних органов характерными являются следующие личностные качества: недостаток самоконтроля, ранимость, неадекватная

самооценка, бескомпромиссность, неумение переживать конфликтные ситуации⁵.

По результатам служебных проверок было отмечено, что более чем в 61 % случаев сотрудникам, совершившим самоубийства, было мало уделено внимания в рамках воспитательной работы со стороны руководства и кадровых служб. Руководители и представители кадровых служб мало внимания уделяли внеслужебной жизни данных сотрудников, они не интересовались событиями, которые происходили у них в бытовой и семейной жизни, а также уделяли мало внимания организации досуга сотрудников, совершивших суицид.

При этом в ряде случаев были отмечены события, которые должны были послужить поводом для принятия определенных мер со стороны руководства, в том числе направления к психологу, либо психиатру, либо же увольнению сотрудников.

Чрезвычайные происшествия, как самоубийства среди сотрудников МВД, в большинстве своем были обусловлены грубым нарушением порядка хранения и выдачи табельного оружия, ослаблением контроля со стороны руководства. Также имели место подобные события среди сотрудников, которые были приняты с нарушением правил освидетельствования, у которых были не изучены места их проживания. Также 8 % сотрудников, совершивших самоубийства, были приняты на службу без прохождения комиссии, либо без учета этих данных. 25 % сотрудников, совершивших самоубийства, не проходили психологическую диагностику при принятии их в органы внутренних дел.

Сами российские сотрудники внутренних дел достаточно скептически относятся к психологическим службам, указывая на то, что многие знают «внутреннюю кухню» данных служб и проходят их тесты заранее подготовившись, как при приеме, так и при аттестации, при этом повседневной профилатической работы во время несения службы в органах практической нет. Многие полицейские отмечают, что профессиональных психологов для службы в органах не хватает, а те, которые там работают, относятся к своим обязанностям достаточно формально.

В рамках проведения опроса сотрудников ОВД Республики Калмыкия на основе Опросника Б. Любан-Плоцца, который предназначен для оценки уровня суицидальных настроений, были получены следующие результаты:

1. 10 % задумывались о суициде, в том числе 5 % часто, а 10 % - невольно. 5 % опрошенных сотрудников указали, что у них есть конкретное представление о том, как бы они могли лишиться себя жизни, в их числе и те, кто начинал подготовку непосредственно к совершению суицида.

2. 18 % опрошенных указали, что среди круга их общения и семьи отмечались случаи самоубийства;

3. 82 % опрошенных указали, что они проживают со своей семьей либо со знакомыми. 10 % опрошенных сказали, что они стали меньше общаться с родными, знакомыми, утратили интерес к службе, а у 20 % уже отсутствуют сильные эмоциональные связи со своей семьей;

От своих собственных проблем не могут отвлечься 8 % опрошенных, при этом 90 % обладают людьми, с которыми они могут доверительно делиться своими проблемами. Среди опрошенных 22 % чувствуют свою принадлежность к религиозному или иному сообществу.

Учитывая представленные выше результаты опроса сотрудников внутренних дел, возможно отметить ряд выводов:

- Шаповал В.А., Славянова А.А. Психодинамические предикторы суицидального поведения курсантов образовательных организаций МВД России / В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан. - 2019. - С. 452-459.

4 Табурца В.А., Никифоров В.М. Факторы суицидального поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2014. - № 2 (24). - С. 96-99.

– большинство полицейских не думали о самоубийстве и не готовятся к совершению данного акта;

– большинство проживают с семьей и поддерживают близкие отношения с знакомыми;

– у подавляющего большинства сотрудников есть человек, с которым они могут поделиться сокровенным.

При этом, среди опрошенных есть группа «суицидального риска»: 10 % задумывались о суициде, в том числе 5 % часто, а 10 % - невольно. 5 % опрошенных сотрудников указали, что у них есть конкретное представление о том, как бы они могли лишиться себя жизни, в их числе и те, кто начинал подготовку непосредственно к совершению суицида; 18 % указали, что среди круга их общения и семьи отмечались случаи само-убийства; 10 % снизили уровень общения; у 20 % уже отсутствуют сильные эмоциональные связи со своей семьей; 8 % опрошенных достаточно сложно отвлечься от навалившихся проблем. В данную группу боли включены 4 человека из 25.

Обоснованность выявления группы «суицидального риска» была подтверждена в рамках проведения корреляционного анализа: коэффициент корреляции между «эмоциональной нестабильностью» и «неадекватной оценкой» составил 0,510, что является значимым, при этом в данной группе на уровне более 50 % ($R=0,506$) коррелируют шкалы «замкнутость-общительность» с шкалой «эмоциональная нестабильность – эмоциональная нестабильность», т.е. между замкнутостью и эмоциональной нестабильностью наблюдается связь.

Корреляция между «робостью» и «конформизмом» находится на уровне 55,6 % ($R=0,556$), при этом между «робостью», консерватизмом и тревожностью также наблюдается связь более 50 %.

В рамках данной группы значительно коррелируют следующие показатели: высокая нормативность поведения и дружелюбность в личных отношениях ($R=0,509$).

Корреляционный анализ по результатам проведения опроса по Т.Н. Разуваевой выявил значительную связь между показателями несостоятельности и шкалой «социальный пессимизм», здесь коэффициент корреляции оценивается на уровне $R=0,509$.

Отрицательное представление собственной личности коррелирует с отрицательным восприятием окружающего мира. То есть, человек, определяющий себя несостоятельным, ненужным, некомпетентным, воспринимает мир как враждебный, не соответствующий представлениям о нормальных или удовлетворительных для человека отношениях с окружающими.

В целом, необходимо отметить, что под суицидальным поведением понимается намеренное стремление человека к смерти, которое может быть обусловлено формированием внутриличностного конфликта под воздействием внешних факторов либо в связи с возникновением психопатологических расстройств, вызывающих стремление к лишению себя жизни без реального воздействия внешних ситуационных факторов.

Характеризуя суицидальное поведение, необходимо отметить такой важный фактор данного явления, как суицидальный риск, под которым понимается вероятность совершения самоубийства, он включает в себя характеристик, от которых зависит склонность совершения самоубийства человеком.

Выявление данного риска способствует своевременному обнаружению людей, которые находятся в группе риска. Обнаружение же данных людей будет способствовать возможности осуществления им своевременной помощи.

Отличительными чертами суицидального поведения сотрудников внутренних органов являются высокий уровень завершенности суицидов, значительные различия по возрасту и стажу работы. Данное поведение тесно связано

с экстремальным характером службы сотрудников, продолжительностью пребывания личного состава в условиях чрезвычайных обстоятельств, а также социально-психологическим климатом в коллективе и индивидуально-психологическими особенностями личности сотрудников ОВД.

В свете того, что самоубийства, которые совершают сотрудники внутренних дел относятся к категории наиболее тяжелых чрезвычайных происшествий, они несут не только моральные и экономические последствия, но и обладают чрезвычайно большим общественным резонансом.

На суициды сотрудников органов внутренних дел имеет влияние наличие длительно воздействующих стрессогенных факторов служебной деятельности. Это возможность экстремальных (связанных с угрозой для жизни, здоровья, другими тяжелыми последствиями) ситуаций, которые являются штатными для деятельности сотрудников; необходимость использования мер принуждения (физического и психического), действий в конфликтных ситуациях и связанные с этим отрицательные эмоции; высокая ответственность и напряженность работы, связанная с осуществлением властных полномочий, ношением оружия; ненормированный рабочий день.

Пристатейный библиографический список

1. Информационный бюллетень Всемирной организации здравоохранения № 398. Сентябрь 2014 г. [Интернет]. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs398/ru/> (дата обращения: 01.02.2015).
2. Никитин И.Е., Ичитовкина Е.Г., Соловьев А.Г. Особенности эмоционального состояния у кандидатов на службу в органы внутренних дел с суицидальными тенденциями // Медицинский альманах. - 2018. - № 5 (56). - С. 189-191.
3. Низова Л.М., Масленикова А.А./ Сотрудники органов внутренних дел как субъекты социального риска // Вестник Межрегионального открытого социального института. - 2016. - № 2 (4). - С. 123-127.
4. Табурца В.А., Никифоров В.М. Факторы суицидального поведения сотрудников органов внутренних дел // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2014. - № 2 (24). - С. 96-99.
5. Шаповал В.А., Славянка А.А. Психодинамические предикторы суицидального поведения курсантов образовательных организаций МВД России / В сборнике: Педагогика и психология в деятельности сотрудников правоохранительных органов: интеграция теории и практики Материалы всероссийской научно-практической конференции. Под общей редакцией А.С. Душкина, Н.Ф. Гейжан. - 2019. - С. 452-459.

УРУСОВ Замир Хасанович

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

Урусов З. Х.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ ОПРОСА

Явившись очевидцами преступления, свидетелями, владеющими информацией об отдельных обстоятельствах совершенных преступлений либо подготавливаемых, граждане становятся обладателями важной информации. От умения расположить к себе собеседника, грамотно провести опрос лица, обладающего информацией, зависит раскрытие совершенного либо предупреждения подготавливаемого преступления.

Автором в статье рассматриваются психологические и тактические особенности проведения опроса, имеющими, по мнению автора, важное значение в борьбе с преступностью, предупреждении и раскрытии преступлений.

Ключевые слова: сотрудник полиции, опрос, предупреждение и пресечение преступлений, свидетель, источники информации, тактика опроса, возможность быстро ориентироваться в ситуации и анализировать ее.

URUSOV Zamir Khasanovich

lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North-Caucasus Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, major of police

PSYCHOLOGICAL AND TACTICAL FEATURES OF THE SURVEY

Having become witnesses to the crime, witnesses who have information about individual circumstances of the crimes committed or are being prepared, citizens become owners of important information. The disclosure of a crime committed or prevention of a prepared crime depends on the ability to compose an interlocutor, to competently conduct a survey of a person who owns it.

The author examines the psychological and tactical features of the survey, which, in the opinion of the author, are important in solving crimes.

Keywords: police officer, survey, crime prevention and suppression, witness, information sources, survey tactics, the ability to quickly navigate the situation and analyze it.

Подготовка и совершение любого преступления, как бы оно тщательно не готовилось, непременно становятся в некоторой степени известными определенной части граждан. Многие граждане в силу различных обстоятельств становятся обладателями информации, имеющей непосредственное значение для сотрудников полиции в деле борьбы с преступностью.

К числу наиболее распространенных мероприятий, направленных на предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений относится опрос граждан, в том числе должностных лиц, получение от них информации. Опрос граждан не является процессуальным действием, его результаты не имеют доказательственного значения. Опрос граждан необходимо ограничивать от допроса.

Допрос – действие процессуальное и показания свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого являются источниками доказательств и служат основанием для выводов по делу о наличии состава преступления, причастности к нему привлеченных к уголовной ответственности граждан, смягчающих или отягчающих вину обстоятельств. Перед началом его проведения допрашиваемый в обязательном порядке предупреждается об ответственности предусмотренной Уголовным кодексом Российской Федерации за отказ или уклонение от дачи показаний, как и за дачу ложных показаний. Допрос про-

водится только в рамках возбужденного уголовного дела. Проведение же опроса является возможным независимо от возбужденного уголовного дела. Опрос очевидцев и свидетелей может проводиться по прибытии сотрудников полиции на место совершения преступления, при несении службы на маршруте патрулирования, при проведении профилактической работы и т. д.

Явившись очевидцами преступления, свидетелями, владеющими информацией об отдельных обстоятельствах совершенных преступлений либо подготавливаемых, граждане становятся обладателями важной информации, представляющей оперативный интерес для полиции¹.

Нередко при этом, в силу различных причин граждане не всегда готовы поделиться ею с полицией. В качестве примеров можно обозначить такие причины как: личная заинтересованность, интересы родственников, друзей, нежелание вмешиваться в расследование, опасение мести, просто не придают значение важности этой информации для выявления и разоблачения преступника и др.

1 Коблов Ф. Ч. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // «Проблемы в российском законодательстве. Юридический журнал». - 2017. - № 3. - С. 90-94.

Встает вопрос – как получить эту информацию? Тут-то мы и прибегаем к опросу. Широкое применение опроса мы наблюдаем в работе полиции при работе личным сыском. В качестве основных целей проведения опроса следует обозначить:

- предупреждение, предотвращение и раскрытие преступлений;
- розыск скрывшихся преступников, похищенного имущества, пропавших без вести лиц и другие обстоятельства преступления.

На практике принято различать следующие виды опроса: гласный, негласный опрос, зашифрованный.

Применение гласного опроса является целесообразным в случаях, когда нет необходимости скрывать цели проводимого опроса. Эффективное применение гласного опроса возможно, например, на месте происшествия для выявления очевидцев, получения сведений о скрывшемся преступнике, о приметах похищенных вещей и т.д.

Проведение негласного опроса возможно по отношению к лицу, обладающему информацией, представляющей оперативный интерес для полиции, но по каким-либо причинам не сообщаемому ее полиции (нежелание огласки, быть свидетелем, боязнь мести и т.д.) В подобных случаях необходимо с этим гражданином организовать негласную встречу (без свидетелей и посторонних лиц) под каким-либо отвлекающим, благовидным предлогом. Например, гражданин может быть приглашен в ОВД за нарушение правил регистрации, правил дорожного движения, по причине поступившей на него жалобы от соседей, и др., где сотрудник полиции уже без посторонних лиц сможет расположить его к беседе. По окончании проведения опроса содержание беседы докладывается рапортом с указанием источника информации.

Зашифрованный опрос, как правило, проводится с лицом, обладающим информацией, представляющей оперативный интерес для полиции в случаях, когда у полицейского возникают сомнения в том, что опрашиваемый искренне сообщит известные ему сведения, или после беседы не сообщит содержание беседы лицу, о котором собираются сведения. Сущность проведения данного вида опроса состоит в том, что для проведения беседы применяется гласный, официальный повод. В ходе этой беседы должностным лицом задаются вопросы по поводу встречи и, не выдавая основной цели опроса, задаются вопросы, ответы на которые в действительности интересуют полицию. Это наиболее сложный вид опроса, к которому сотрудник полиции должен тщательно готовиться.

Опрос лица может проводиться как на месте происшествия, так и по местонахождению опрашиваемого: на работе, по месту учебы и т.д.

Особенностью проведения опроса несовершеннолетних является соблюдение требования об обязательном его проведении в присутствии педагога, законных представителей либо близких родственников, за исключением случаев, не терпящих отлагательства, например, безотлагательного опроса несовершеннолетнего в связи с раскрытием или предотвращением подготавливаемого или совершаемого преступления.

Для получения информации, способствующей предупреждению и раскрытию преступлений, сотрудник полиции может проводить опрос любого гражданина. Однако целесообразнее применять этот метод в отношении тех лиц, о которых известно, что они располагают (или могут располагать) сведениями, представляющими оперативный интерес для полиции.

Ими могут быть граждане, находившиеся на месте совершения преступления или близ него, в частности дворники, сторожа, продавцы газетных киосков, работники транспорта т. п. именно эти лица, как показывает практика, чаще всего располагают сведениями о подозрительных лицах, их образе жизни и поведении, о фактах сбыта похищенных вещей. Приведенный перечень лиц, которых целесообразно опрашивать, не является исчерпывающим. Сотрудник полиции сам может определить, следует ли опрашивать то или иное лицо. Все будет зависеть от того, какое задание он имеет, какая конкретная задача ему поставлена.

Информация, полученная сотрудниками полиции в результате опроса граждан, используется для предупреждения, предотвращения и раскрытия преступлений, розыска скрывшихся преступников, а также лиц, пропавших без вести.

В результате грамотного, профессионального проведения опроса сотрудник полиции становится обладателем важной информации, представляющей оперативный интерес. Обладание такой информацией способствует предупреждению подготавливаемых, пресечению совершаемых, раскрытию совершенных преступлений.

Опрос чаще достигает поставленных целей при условии, что он строится на анализе сложившейся ситуации, возможности обдумывания обстановки, позволяющей провести его планомерно и целенаправленно.

Структура тактики опроса граждан схематично может быть представлена так:

Приведем примерный алгоритм проведения опроса очевидца (свидетеля) преступления (правонарушения):

1. Приветствие (Здравствуйте);
2. Знакомство (Разрешите представиться, старший сержант милиции Иванов Александр Петрович. Скажите, пожалуйста, как Вас зовут? Разрешите посмотреть Ваши документы. По какому адресу Вы проживаете? Где Вы работаете, кем? Будьте добры, назовите, пожалуйста, Ваши рабочий и домашний номера телефонов);
3. Установление психологического контакта:
 - сохраняйте доброжелательное выражение лица;
 - высказывайте негативную оценку действиям правонарушителя (преступника);
 - не допускайте в общении с собеседником шутливых выражений, смеха;
 - обращайтесь к собеседнику только по имени и отчеству;
 - старайтесь не прерывать собеседника, выслушайте его;
 - не отвлекайтесь при проведении опроса, внимательно слушайте собеседника;
 - проявляйте уважение к мнению вашего собеседника;
 - старайтесь избегать критики действий или высказываний вашего собеседника.

4. При проведении опроса следует задавать вопросы, ответы на которые дадут полное представление о произошедшем, будут способствовать получению достоверной и объемной информации о лицах подготавливающих, совершивших и скрывшихся, либо разыскиваемых за ранее совершенное преступление лиц.

5. Фиксация результатов опроса.

6. Выражение благодарности за помощь (Большое Вам спасибо за информацию. Вы нам очень помогли. Выражаю надежду на дальнейшее сотрудничество в процессе расследования данного преступления и наказания виновных лиц).

7. Прощание (Еще раз спасибо за помощь! До свидания).

Существует немало тактических приемов проведения начала опроса. Наиболее эффективными из них, на наш взгляд являются:

– метод снятия возникшего напряжения, умелое применение которого во многом будет способствовать разрядке изначально накаленной обстановки, вызванной событием преступления. Подтверждается практикой, применение данного метода создает благоприятную обстановку для проведения опроса;

– метод стимулирования, предусматривающий разъяснение собеседнику важности, общественной значимости раскрытия совершенного преступления, что нередко подводит опрашиваемого к выдаче информации, представляющей оперативный интерес для полиции;

– метод отвлечения применяется тогда, когда сотрудник не информирует опрашиваемого об истинной цели опроса, легендируя тему встречи, свои интересы и выясняемые вопросы.

Среди тактических приемов проведения опроса не менее важным, на наш взгляд, является умение слушать.² Психологи считают умение слушать одним из важнейшим составляющих общения.

По мере приобретения практического опыта, необходимо уделять также внимание развитию и совершенствованию знаний основ психологии, наличие которых позволит при визуальном контакте и наблюдении за внешними проявлениями опрашиваемого выстроить правильную тактику его проведения, что во многом будет способствовать формированию должной оценки полученной информации и своевременного принятия соответствующих мер³.

Наблюдая внешние проявления опрашиваемого, включая мимику и пантомимику, реакцию на задаваемые вопросы, сотрудник полиции, осуществляющий опрос:

1) может не подавать вид, что заметил существенные изменения в реакции опрашиваемого, например, его замешательство; продолжить опрос, накапливая наблюдения и не меняя тактики;

2) изменить тактику опроса, не проявляя своего отношения к реакции опрашиваемого;

3) открыто реагировать на внешнее проявление опрашиваемого и выяснить мотивы изменения поведения, вникнуть в их суть, после чего принять решение о тактике дальнейшего опроса⁴.

В результате можно заключить, что опрос является неотъемлемой частью работы личным сыском. Сбор информации путем опроса - сложная работа, связанная со значительными затратами сил и времени. Выбор вида опроса зависит от личности опрашиваемого и определяется теми условиями, обстоятельствами в которых он проводится. Получение необходимой информации методом опроса во многом зависит от находчивости, настойчивости и что самое главное, от заинтересованности в работе. Любая небрежность и пассивность может способствовать значительному снижению результатов опроса.

Пристатейный библиографический список

1. Коблов Ф. Ч. К вопросу о совершенствовании профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел // «Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал». - 2017. - № 3. - С. 90-94.
2. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. - Владикавказ, 2015. - 285 с.
3. Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. - 2012. - Том 18. - № 4. - С. 205.
4. Тадтаева Л. Х. Повышение уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел в условиях регионального учебного центра. Дис. ... канд. пед. наук. - Владикавказ, 2012. - 197 с.

2 Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. - Владикавказ, 2015. - 285 с.

3 Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета имени Н. А. Некрасова. - 2012. - Том 18. - № 4. - С. 205.

4 Тадтаева Л. Х. Повышение уровня профессионализма сотрудников органов внутренних дел в условиях регионального учебного центра. Дис. ... канд. пед. наук. - Владикавказ, 2012. - 197 с.

ШАМАЕВ Артур Мурадинович

старший преподаватель кафедры деятельности органов внутренних дел в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

НЕСТЕРЕНКО Андрей Владимирович,

преподаватель кафедры криминалистики Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРИЧИНЫ ФАКТОВ СУИЦИДАЛЬНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ СОТРУДНИКАМИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Тема суицидальных проявлений среди сотрудников органов внутренних дел периодически освещается в средствах массовой информации. Статистическая информация и обзорный анализ данного вопроса за различные периоды времени являются информацией, относящейся к сведениям ограниченного распространения. Однако изучение имеющихся в том числе в сети Интернет публикаций выявило общее достаточно спорное умозаключение прослеживающееся в них, когда первопричиной самоубийств в правоохранительных ведомствах обозначается проблема взаимоотношений в коллективе и с руководством, а также создание условий для службы, когда сотрудник не может выполнять свои непосредственные функции в рамках законодательства. В исследовании предпринята попытка рассмотрения данного вопроса со стороны действующих сотрудников органов внутренних дел с целью выяснения основных причин суицида в системе правоохранительных органов.

Ключевые слова: правоохранительные органы, суицид, самоубийство, сотрудник органов внутренних дел, коррупция, противодействие, причины, психолог, служба.

SHAMAEV Arthur Muradinovich

senior lecturer of Internal affairs in special conditions sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police lieutenant colonel

NESTERENKO Andrey Vladimirovich

Lecturer of Criminology sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia

REASONS FOR SUICIDAL ACTS COMMITTED BY LAW ENFORCEMENT OFFICERS

The topic of suicidal manifestations among employees of internal affairs bodies is occasionally covered in the mass media. Statistical information and an overview of this issue for different periods of time are related to data of limited distribution. However, the study of available publications, those from the Internet included, revealed a common controversial pattern that can be traced in them, when the root cause of suicides in law enforcement agencies is the problem of relationships within the team and with the management, as well as the creation of conditions for service when employees cannot perform within the law. The study attempts to examine this problem from the point of the actual employees of internal affairs agencies in order to find out the main causes of suicide in the law enforcement system.

Keywords: law enforcement agencies, suicide, internal affairs officer, corruption, counteraction, reasons, psychologist, service.

В данной работе хотелось бы затронуть достаточно деликатную тему, основные данные по которой не доступны в свободном пространстве, так как аналитическая информация и статистика в министерстве внутренних дел являются сведениями ограниченного распространения. При этом в сети интернет есть большое количество статей по указанной теме, в некоторых из которых даже имеются ссылки на аналитические справки МВД России за различные периоды времени, что само по себе вызывает сомнения в достоверности предлагаемых данных. Именно ознакомление с указанными публикациями, а точнее с имеющимися в них выводами предопределило данное исследование¹. Периодически в средствах массовой информации появляются новости о фактах суицида совершенных сотрудниками правоохранительных органов. При этом выдвигаются предварительные версии, а результаты расследования и служебных проверок не разглашаются и остаются внутри ведомства.

В этой статье хотелось бы без анализа каких-либо статистических данных рассмотреть вопрос в его восприятии со стороны сотрудников органов внутренних дел, имеющих продолжительный срок прохождения службы.

Начать следует с момента приема кандидата в органы внутренних дел. Ни для кого не секрет, что работа в органах правопорядка сопряжена с целым рядом сложностей: ненормированность рабочего дня, недостаточное материально-техническое и иное обеспечение, систематические стрессовые ситуации и др. При этом после проведенных в ведомстве в 2011 году реформ было существенно повышено денежное довольствие сотрудника, оптимизированы различные социальные гарантии. Изначально человек сам должен принять решение о готовности выполнения обязанностей сотрудника органов внутренних дел в должном объеме, в том числе, и в условиях систематических стрессовых ситуаций при существующих социальных и материальных гарантиях труда. Несмотря на то, что служба в правоохранительных органах в силу сложившихся обстоятельств сложно назвать весьма престижной, кандидат при устройстве на работу основным своим позывом к службе должен иметь именно желание по выполнению основных функций министерства внутренних дел, направленных на охрану общественного порядка и безопасности, предупреждение преступлений и иных противоправных деяний. В настоящее время уже достаточно легкомысленной видится цель по самообогащению незаконным путём, используя служебное положение, в связи с тем, что противодействие коррупции обозначено руководством на-

¹ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2018/10/23/suicide/> (дата обращения: 01.02.2020).

шего государства, как одно из приоритетных направлений требующих повышенного внимания. Активизация антикоррупционной деятельности позволила повысить количество выявленных фактов коррупционных проявлений во всех сферах жизни, в том числе, в системе правоохранительных органов. При этом увеличение фактов выявления коррупционных фактов в большей мере свидетельствует не о росте количества преступлений данной категории, а о выводе этого вида противоправных действий из латентной области².

Одной из основных причин суицидальных фактов среди сотрудников правоохранительных органов в глобальной сети обозначается слабый уровень отбора кандидатов на вакантную должность, а также недостаточный контроль и сопровождение со стороны профессиональных психологов во время прохождения службы в ведомстве³. Данное утверждение спорно. Хочется отметить, что в последнее время работа сотрудников-психологов претерпела существенные изменения в положительную сторону. В их работе все реже наблюдается формализм и безразличие к своим непосредственным обязанностям. Систематически каждый сотрудник проходит психологическое тестирование, в том числе, по вопросам взаимоотношений в коллективе, отношению к службе, а также по вопросам отношения к суицидальным проявлениям. Сотрудник органов правопорядка имеет право в любое время обратиться за помощью к профессиональным психологам, которые теперь в обязательном порядке состоят на службе в каждом территориальном органе внутренних дел. В данном случае, скорее всего, следует признать, что основная часть нашего общества, в том числе и сотрудников силовых ведомств, ментально еще не созрели к практике обращения к психологам за специализированной помощью. Они не привыкли раскрывать свои проблемы и переживания перед сторонним человеком. Нередко обстоятельства приведшие лицо к акту суицида складываются скоротечно, и психолог не может их выявить в рамках планового тестирования. Также нельзя исключать факты того, что сотрудник при прохождении психологического теста пытается завуалировать негативные аспекты своей жизни и работы, что нередко выявить достаточно сложно.

Основные причины суицидальных актов общеизвестны. К ним относят финансовые трудности, неудачи в личной жизни и семье, возрастной кризис, злоупотребление алкоголем и наркотическими средствами, игромания, резкие психические расстройства. В вышеуказанных публикациях в киберпространстве основными причинами суицида среди сотрудников пытаются преподнести проблемы на работе, в том числе, во взаимоотношениях с руководством и коллегами. Широкая огласка таких суждений преследует цель по дискредитации системы органов правопорядка и работы в ней. При этом, чаще всего, лицами совершившими акт суицида среди сотрудников правоохранительных органов являются лица от 30 до 40 лет⁴. Данный факт, скорее всего, объясним тем, что именно к этому возрастному периоду относятся одни из основных причин таких проявлений, а именно: воз-

растной кризис, неопределённость в личной жизни, семейные конфликты, отсутствие удовлетворения финансовым благополучием и карьерными перспективами. В силу специфики своей работы представители органов правопорядка сами практически ежедневно сталкиваются с негативными аспектами в жизни простого населения, и в этом случае такое научное понятие как профессиональная деформация следует отнести к положительным чертам сотрудника, в связи с тем, что со временем у него вырабатывается отрицательное отношение ко всем асоциальным либо противоправным проявлениям и к актам суицида в том числе. Любое сознательное лицо, тем более достигшее зрелого возраста, а в особенности состоящее на службе в органах внутренних дел должно осознавать, что суицидальный акт сам по себе не решает ни одной проблемы, а может только усугубить ее, переложив на близких и родственников.

Наверно стоит признать, что сложный график, напряжённость и утомляемость на работе положенные на общеизвестные проблемы в личной жизни, финансовых и бытовых её аспектах в какой-то момент жизни могут привести личность к суицидальным мыслям. При этом количество актов суицида среди полицейских не выделяется в большую сторону по отношению к представителям других профессий и тем более безработных лиц.

В целом же хочется подчеркнуть, что суицидальные проявления в большинстве случаев характерны для подросткового поколения, а их количество постепенно в нашей стране снижается. Это можно объяснить, в том числе стабилизацией экономической и социальной ситуации в нашей стране. Также немаловажную роль в этом направлении имеет увеличение практики обращения к профессиональным психологам в различных сложных жизненных ситуациях. Касаемо суицида среди сотрудников правоохранительных органов, хотелось бы сказать, что такие факты не имеют признаков систематичности и тем более тенденции к увеличению их количества. В данном случае, скорее всего такие факты имеют больший общественный резонанс, в связи с тем, что сотрудник органов внутренних дел является представителем власти и обращает на себя повышенное внимание. Причины же актов самоубийства в их среде в принципе те же, что и среди гражданского населения, и ни о каком кризисе системы правоохранительных органов в Российской Федерации речи не идёт.

Пристатейный библиографический список

1. Шамаев А. М., Бондарь А. Г. Общесоциальная профилактика преступлений коррупционной направленности // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 7 (134). - С. 349-350.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2018/10/23/suicide/> (дата обращения: 01.02.2020).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fsntch.com%2Fpochemu-rossijskie-politsejskie-konchayut-zhizn-samoubijstvom-6-faktov-o%2F&d=1> (дата обращения: 18.02.2020).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/03/28/police/> (дата обращения: 03.03.2020).

2 Шамаев А. М., Бондарь А. Г. Общесоциальная профилактика преступлений коррупционной направленности // Евразийский юридический журнал. - 2019. № 7 (134). - С. 349-350.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fsntch.com%2Fpochemu-rossijskie-politsejskie-konchayut-zhizn-samoubijstvom-6-faktov-o%2F&d=1> (дата обращения: 18.02.2020).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2019/03/28/police/> (дата обращения: 03.03.2020).

ШУМАКОВА Елена Витальевна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры административного права и административной деятельности Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России, майор полиции

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

РОЛЬ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОМПЛЕКСНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКЕ

Актуальность выбранной темы исследования объясняется тем, что молодое поколение – это сила и будущее любого цивилизованного государства. В соответствии с этим вопросы молодежной политики находятся на особом контроле у главы государства. В данной научной статье рассматриваются проблемы, оказывающие непосредственное влияние на молодежную политику Российской Федерации и социальные институты, на которые возложена ответственность за профилактику и контроль преступности несовершеннолетних. А также рассматривается роль подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации в комплексной государственной молодежной политике.

Ключевые слова: молодежь, молодежная политика, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, профилактика преступности несовершеннолетних.

SHUMAKOVA Elena Vitaljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Administrative law and administrative activities sub-faculty of the Stavropol branch of the Krasnodar University of the MIA of Russia, police major

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, second lieutenant of police

THE ROLE OF JUVENILE AFFAIRS UNITS OF THE INTERNAL AFFAIRS BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE COMPREHENSIVE STATE YOUTH POLICY

The relevance of the chosen research topic is explained by the fact that the young generation is the strength and future of any civilized state. In accordance with this, issues of youth policy are under special control of the head of state. This scientific article deals with issues that have a direct impact on the youth policy of the Russian Federation, as well as social institutions that are responsible for the prevention and control of juvenile delinquency. The article also examines the role of the juvenile affairs units of the internal affairs bodies of the Russian Federation in the comprehensive state youth policy.

Keywords: youth, youth policy, juvenile affairs units of internal affairs agencies, prevention of juvenile delinquency.

Государственная молодежная политика Российской Федерации – это направление деятельности, совокупность социально-экономических, организационных, политико-правовых механизмов, направленных на обеспечение эффективного становления и развития молодого поколения с учетом требований современности.

Для Российской Федерации данное направление деятельности является приоритетным. Ведь молодое поколение – это стратегический потенциал любого государства, и от качественной характеристики молодежи, его нравственного и физического здоровья, зависит будущее нации и государства.

Но действительность устроена таким образом, что молодому поколению приходится осуществлять свое развитие и становление в довольно непростых условиях. В настоящее время происходит ломка старых идей и формируются новые социальные отношения, на фоне агрессии зарубежных стран Российская Федерация выходит на новый уровень социально-экономических отношений и занимает свое авторитетное место на мировой политической арене.

Вопросы экономического кризиса, религиозного экстремизма и терроризма, а также проблемы незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ оказывают свое негативное влияние на молодое формирующееся сознание. Нельзя забывать, что молодежь относится к психологически нестабильной и неустойчивой части населения. Зачастую дети, обиженные в семье либо оставшиеся без попечения родителей, выливают свою агрессию на политический режим, вступают в незаконные формирования, либо губят свое здоровье, используя психотропные вещества.

Молодое поколение – это сила и будущее любого современного цивилизованного государства. В соответствии с этим хочется отметить, что государственная молодежная политика Российской Федерации направлена на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной без-

Шумакова Е. В.

Карчаева К. А.

опасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене¹.

Ввиду этого особое внимание в нашей статье отводится тем социальным институтам и подразделениям, на которые возложена функция по работе с молодежью, по контролю над преступной деятельностью несовершеннолетних и профилактической работе. Среди последних остановимся на деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации.

Согласно Инструкции по организации работы подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации на подразделения по делам несовершеннолетних возлагаются функции по профилактической работе с несовершеннолетними из неблагополучных семей и семей, находящихся в опасном социальном положении, а также употребляющих наркотические средства и психотропные вещества, алкоголь и напитки, изготавливаемые на его основе, а также совершивших преступления и административные правонарушения.

Сотрудники ПДН проводят работу с несовершеннолетними, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, освобожденными от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием, а также получивших отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения приговора.

Также сотрудники ПДН проводят работу с обвиняемыми и подозреваемыми в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу, и освобожденными из учреждений уголовно-исполнительной системы Федеральной службы исполнения наказаний, которые вернулись из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния. Кроме того, важным направлением деятельности ПДН ОВД РФ является профилактическая деятельность в отношении родителей или иных законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними².

Безусловно, чтобы осуществить поиск направлений по совершенствованию деятельности подразделений по делам несовершеннолетних, необходимо провести анализ факторов, которые оказывают негативное влияние на молодежную политику и в целом на молодежь. Во-первых, дети, как «лакмусовая бумага», отражают и олицетворяют социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе. Среди главных проблем здесь хочется привести безработицу, инфляцию, проблемы во внешней политике, нарастание уровня криминогенности в обществе (терроризм и религиозный экстремизм, бандитизм и разбой), незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ. Т.е. первая категория несовершеннолетних, это те, на которых непосредственно оказали влияние данные факторы. Вторая категория – «золотая молодежь», т.е. несовершеннолетние, которые под влиянием избытка и роскоши, подверглись негативным изменениям. Ну и третья категория – это несовершеннолетние, попавшие в «плохие» компании.

По данным Росстата за 2018 год общее число несовершеннолетних правонарушителей, возраст которых не достиг 15 лет составляет 14.800 человек, в возрасте от 16 до 17 лет – лиц составляет 26.000 человек³. А в структуре преступлений,

совершаемых несовершеннолетними, основное место занимает кража.

Не смотря на довольно активную профилактическую работу, проводимую подразделениями по делам несовершеннолетних, преступность несовершеннолетних остается серьезной проблемой в обществе. В соответствии с этим видим необходимым реализацию определенной системы мероприятий для совершенствования деятельности ПДН ОВД РФ. Таким образом, рекомендуется:

- осуществить взаимодействие между ведомствами и своевременную передачу информации о неблагополучных семьях и семьях находящихся в опасном социальном положении;

- работать в системе «участковый уполномоченный полиции – сотрудник подразделения по делам несовершеннолетних – социальный работник»;

- активно работать с основными социальными институтами (детские сады, школы, учебные заведения)

- проводить индивидуальную профилактическую работу в семьях. Считаю это направлением главным, так как истоки нравственного воспитания закладываются в семье, именно родители своим примером оказывают самое сильное воздействие на детскую психику.

Так же на государственном уровне необходимо оказывать поддержку в получении образования и (или) трудоустройстве детям из неблагополучных семей, детям, оставшимся без попечения родителей. Проводить комплексную деятельность по социальной адаптации несовершеннолетних, например, после возвращения из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа.

Действительность показывает эффективное введение в систему подразделений по делам несовершеннолетних каждого отдельного субъекта должности семейных инспекторов полиции.

Качественно решать возложенные функции и решать поставленные задачи позволит расширение материально-технической базы подразделений по делам несовершеннолетних, например, оснащение дополнительными единицами автотранспорта, а также современными техническими средствами.

В целом в рамках молодежной политики, должны быть реализованы следующие направления деятельности:

- привлечение несовершеннолетних к культурно-массовой и спортивной деятельности;

- стимулирование развития и становления юношеских досуговых учреждений;

- воспитание у молодежи активной гражданской позиции и патриотизма.

Ну и, конечно, сложно говорить о молодежной политике, и в целом, о предупреждении правонарушений и преступлений несовершеннолетних без качественной социально-экономической политики в стране, без оздоровления общественного сознания и без повышения нравственности и морали в социуме. Отдельное внимание должно быть уделено институтам материнства и детства, как важнейшим и определяющим развитие нации.

Только комплекс данных мероприятий позволит достичь поставленных целей и минимизировать правонарушения, совершаемые несовершеннолетними.

Пристатейный библиографический список

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 10.02.2020).
2. Приказ МВД России от 15.10.2013 (ред. от 31.12.2018) № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962/ (дата обращения: 10.02.2020).
3. Преступность по данным Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/>.

1 Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171835/ (дата обращения: 10.02.2020).

2 Приказ МВД России от 15.10.2013 (ред. от 31.12.2018) № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158962/ (дата обращения: 10.02.2020).

3 Преступность по данным Росстат. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rosinfostat.ru/prestupnost/>.

ГРИШИЦЕВ Александр Сергеевич

магистрант 2 курса О. Е. Кутафина Московского государственного юридического университета имени (МГЮА)

РОЛЬ СУДА В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРАВА НА СПРАВЕДЛИВОЕ СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ О СОТРУДНИЧЕСТВЕ (ГЛАВА 40.1 УПК РФ)

Автором изучена процедура разрешения судом уголовного дела в отношении лица, заключившего досудебное соглашение о сотрудничестве с точки зрения обеспечения подсудимому права на справедливое судебное разбирательство. В работе проанализированы правовая природа досудебного соглашения о сотрудничестве и предмет судебного доказывания при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве. Приведены примеры решений Европейского суда по правам человека, в которых были изучены «сделки с правосудием» в европейских странах. Сформулированы предложения по изменению роли суда, необходимые для более эффективного обеспечения прав подсудимого.

Ключевые слова: досудебное соглашение о сотрудничестве, суд, справедливость, предмет доказывания.

Гришицев А. С.

GRISHITSEV Alexander Sergeevich

magister student of the 2nd course of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

THE ROLE OF THE COURT IN ENSURING THE RIGHT TO A FAIR TRIAL IN THE APPLICATION OF A PRE-TRIAL AGREEMENT ON COOPERATION (CHAPTER 40.1 OF THE CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

The author studied the procedure of solving a criminal case against a person who has concluded a pre-trial cooperation agreement in terms of ensuring the defendant the right to a fair trial. The paper analyzes the legal nature of the pre-trial cooperation agreement and the subject matter of the trial when concluding a pre-trial cooperation agreement. Examples of decisions of the European Court of Human Rights are given, in which the «deals with justice» in European countries were studied. The proposals on changing the role of the court, necessary for more effective enforcement of the rights of the defendant, are formulated.

Keywords: pre-trial cooperation agreement, court, justice, subject of proof.

Права участников уголовного судопроизводства должны обеспечиваться в соответствии с представлением о человеке и его правах как о высшей ценности и должны соответствовать международным стандартам в области прав человека, являющимся в соответствии с ч. 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы России. В этой работе рассмотрены вопросы, касающиеся способов усовершенствования роли суда при применении положений института досудебного соглашения о сотрудничестве для наиболее полного обеспечения права подсудимого на справедливое судебное разбирательство, с учетом анализа норм международных правовых актов и норм российского законодательства.

Для понимания генезиса права на справедливое судебное разбирательство необходимо обратиться к тем актам, в которых впервые было закреплено право на справедливое судебное разбирательство. В первый раз о справедливости судебного разбирательства было упомянуто в статье 10 Всеобщей декларации прав человека 1948 года¹, в которой было установлено, что «каждый человек, для определения его прав и обязанностей и для установления обоснованности предъявленного ему уголовного обвинения, имеет право, на основе полного равенства, на то, чтобы его дело было рассмотрено гласно и с соблюдением всех требований справедливости независимым и беспристрастным судом». Впервые на уровне нормативного правового акта право на справедливое судебное разбирательство получило закрепление в статье

14 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года², ратифицированного СССР в 1973 году³. В нем было закреплено, что «каждый имеет право при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему ... на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона». Большую значимость для российского уголовного процесса и конкретнее для обеспечения права на справедливое судебное разбирательство имеет еще один международный нормативный правовой акт – Конвенция о защите прав человека и основных свобод⁴ (далее по тексту – ЕКПЧ), вступившая в силу для России в 1998 году⁵. Положения ЕКПЧ важны для уяснения подхода к праву на справедливое судебное разбирательство, в связи с существованием особого механизма защиты декларируемых

1 Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 10 декабря 1998 г. № 235.

2 Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с Факультативным протоколом). Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291

3 Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских правах» // Ведомости Верховного Совета СССР. 03.10.1973. № 40.

4 Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (принята в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.

5 Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 5400.

прав - Европейского суда по правам человека (далее по тексту – ЕСПЧ), рассматривающего индивидуальные жалобы на нарушения ЕКПЧ.

Одним из прав человека, предусмотренных и гарантированных ЕКПЧ, является право на справедливое судебное разбирательство (статья 6). Его особую важность отметила в своей работе Т.В. Трубникова, указавшая, что «это право занимает в ряду прав особенное место, поскольку гарантирует реализацию всех других прав, закрепленных в ЕКПЧ»⁶.

Право на справедливое судебное разбирательство как одно из прав, которые должны быть обеспечены каждому находящему под юрисдикцией государств-участников ЕКПЧ, приобретает особое значение для российского уголовного судопроизводства в связи с появлением в нем дифференцированной формы – особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве (глава 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ⁷), обладающей рядом отличий от производства в общем порядке. Несмотря на сравнительно небольшое количество уголовных дел, рассматриваемых судами с применением положений указанной главы⁸ (количество уголовных дел, рассмотренных в порядке производства по правилам главы 40.1 УПК РФ в 2018 году – 2821), этот правовой институт является предметом большого количества исследований⁹. В то же время в науке до сих пор остается не до конца изученным проблема обеспечения подсудимому права на справедливое судебное разбирательство в случае заключения им досудебного соглашения о сотрудничестве (далее по тексту – досудебное соглашение).

Рассуждая о праве на справедливое разбирательство в контексте судебного производства при досудебном соглашении, необходимо уяснить природу досудебного соглашения и сравнить его со «сделкой о признании вины». Сопоставляя указанные понятия, некоторые исследователи сделали вывод об их сходстве¹⁰, но всё же более распространенным является иной подход, впервые описанный Л.А. Воскобитовой, которая справедливо отмечает, что «новый институт уголовного судопроизводства не является сделкой о признании вины и не может рассматриваться как заимствование из иностранного уголовного судопроизводства. Главное отличие сделки о признании вины обусловлено искомым характером судопроизводства, в силу которого сделка может иметь место только там, где законодатель предоставляет органам, осуществля-

ющим государственное обвинение, дискреционные права по распоряжению предметом иска»¹¹. Аналогичное мнение позднее высказала О.Н. Тисен, отмечавшая, что «институт досудебного соглашения о сотрудничестве не является заимствованным, представляя собой гибрид элементов иностранных согласительных процедур и черт, присущих лишь российской модели. В отличие от применяемой в США сделки о признании вины, призванной упростить уголовный процесс посредством торга сторон относительно обстоятельств и квалификации содеянного, целью досудебного соглашения о сотрудничестве является раскрытие и расследование совершенных в соучастии преступлений без отступления от истины»¹².

Описывая природу досудебного соглашения, необходимо отметить, что в науке высказываются разные мнения о его природе. Например, М.М. Головинский полагает, что «сущность досудебного соглашения о сотрудничестве состоит в заключении между сторонами обвинения и защиты двустороннего уголовно-процессуального договора, предметом которого являются обязательства выполнения подозреваемым или обвиняемым определенных действий, способствующих раскрытию и расследованию преступлений, на условиях применения особого порядка судебного разбирательства, сокращения уголовного наказания и обеспечения мер государственной защиты»¹³. Разделяет мнение о договорной природе досудебного соглашения в своей диссертации Г.В. Абшилава¹⁴. В свою очередь М.В. Головинин, предлагая иной взгляд на эту проблему, пишет о наличии между сторонами двухсторонних обязательств¹⁵. В то же время Е.Л. Федосеева, отстаивает противоположную точку зрения и считает, что «сущность досудебного соглашения о сотрудничестве заключается в содействии подозреваемого (обвиняемого) следствию, в результате чего к нему судом могут быть применены поощрительные нормы уголовного законодательства. Досудебное соглашение о сотрудничестве в части исполнения его участниками обязательств носит односторонний характер и, по сути, представляет собой не соглашение, а выраженное прокурору согласие подозреваемого или обвиняемого на содействие следствию»¹⁶. Противницей такого подхода является Н.А. Дудина, которая в своем исследовании предложила не признавать гражданско-правовую природу досудебного соглашения и определяет его как специфическую форму правоприменительного акта¹⁷. Не оспаривая мнения перечисленных ученых, автор считает наиболее точным определение, сформулированное в диссертационном исследовании М.В. Головининим. Он указывает, что досудебное соглашение находится в тесной связи с уголовным правом: «правовую природу «досудебного соглашения о сотрудничестве» можно определить, как процессуальное основание применения мер поощрения и положений Особого порядка при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»¹⁸.

При изучении вопроса об обеспечении права на справедливое судебное разбирательство при заключении досудебного соглашения, необходимо обратиться к практике ЕСПЧ, так как Российская Федерация, ратифицировав ЕКПЧ, обязалась обеспечивать соблюдение на своей территории прав человека, закрепленных ЕКПЧ, в смысле придаваемым им в решениях ЕСПЧ¹⁹. Предметом разбирательства в ЕСПЧ неоднократно становились нормы, регулирующие досудебные

6 Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. С. 6.

7 Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 3139.

8 Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения 20.02.2020).

9 См.: Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011; Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе российской федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013; Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015; Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Оренбург, 2017.

10 См.: Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012. С. 9; Шаталов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве – новый институт российского уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 4. С. 51.

11 Воскобитова Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2010. № 3. С. 450.

12 См.: Тисен О.Н. Указ. соч. С. 15-16.

13 Головинский М.М. Указ. соч. С. 9.

14 См.: Абшилава Г.В. Указ. соч. С. 17.

15 См.: Головинин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 11.

16 Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 6.

17 См.: Дудина Н.А. Указ. соч. С. 9.

18 Головинин М.В. Указ. соч. С. 9, 11.

19 См.: Трубникова Т.В. Указ. соч. С. 4.

соглашения в разных право порядках²⁰. В последнем по дате вынесения решения ЕСПЧ сделал общий вывод о соблюдении статьи 6 ЕКПЧ в отношении лица, с которым заключено досудебное соглашение: «...когда в результате заключения досудебного соглашения предъявленные подсудимому обвинения рассматриваются в порядке упрощенной процедуры судопроизводства, по сути, имеет место отказ подсудимого от ряда процессуальных прав. Однако отказ от процессуальных прав будет считаться действительным с точки зрения Конвенции только в тех случаях, когда он является недвусмысленным, сопровождается минимальными гарантиями защиты, сопоставимыми с ним по весу, и не противоречит важным интересам общественности»²¹.

Необходимо проанализировать положения главы 40.1 УПК РФ с точки зрения указанных выше критериев. Рассуждая о гарантиях защиты, необходимо изучить роль суда при производстве в порядке главы 40.1 УПК РФ. Среди исследователей этого института существует мнение о необходимости надления суда особыми (дополнительными) полномочиями, в связи со специфическим характером производства по правилам главы 40.1. УПК РФ. Эту позицию отстаивает Н. В. Софийчук полагая, что контролирующая функция суда необходима на ранних стадиях уголовного судопроизводства «в целях разрешения проблемы доминирующего положения стороны обвинения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»²². Ее мнение разделяет А. А. Суворова, предложившая активизировать роль суда посредством надления его полномочиями по участию в рассмотрении ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве или при подписании соглашения²³. По мнению автора предложения такого рода не соответствуют роли суда как органа, осуществляющего правосудие. Если следовать такого рода рекомендациям, суд при рассмотрении уголовного дела по главе 40.1 УПК РФ в некоторой степени перестанет быть процессуально нейтральным и перейдет на сторону обвинения, что прямо противоречит положениям статьи 6 ЕКПЧ, пункту 1 статьи 118 Конституции РФ и ч. 3 статьи 15 УПК РФ. Подтверждением моей позиции является тот факт, что постановление следователя об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано только руководителю следственного органа (ч. 2 ст. 317.1 УПК РФ), постановление об отказе в удовлетворении ходатайства о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве может быть обжаловано только вышестоящему прокурору (ч. 2 ст. 317.2 УПК РФ), что подразумевает невозможность вмешательства суда в деятельность указанных участников уголовного процесса, посредством проверки их договоренностей в порядке статьи 125 УПК РФ. Автор согласен с мнением М. Е. Никитенко и Н. А. Дудиной, которые указывают, что в случае заключения досудебного соглашения

«...гарантом прав и законных интересов обвиняемого является защитник, который в 98 % случаев участвует во всех процедурах, связанных с заключением досудебного соглашения»²⁴.

Рассуждая о критерии недвусмысленности, необходимо изучить предмет судебного разбирательства при заключении с лицом досудебного соглашения. Именно точное определение предмета исследования позволит суду впоследствии определить понимает ли подсудимый суть досудебного соглашения и осознает ли последствия ее применения.

Процессуальной деятельности суда посвящена статья 317.7 УПК РФ. В части 4 этой статьи УПК РФ определен порядок проведения судебного заседания и постановления приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве. Законодательно предусмотрена возможность рассмотрения уголовного дела в отношении обвиняемого, выполнившего условия соглашения о сотрудничестве, по правилам статьи 316 УПК РФ — в особом, упрощенном порядке без исследования и оценки доказательств вины подсудимого. Суд, действуя в рамках, установленных законом, правомочен только проверить факт соблюдения подсудимым условий досудебного соглашения о сотрудничестве. Необходимо обратить внимание на конструкцию статьи 317.7 УПК РФ, в которой не упоминается о доказанности события преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый. Это позволило А. В. Пилюку прийти к выводу, что суд призван «легализовать» соглашение, а не разрешить вопрос о виновности либо невиновности подсудимого»²⁵. Автор полагает, что не существует необходимости ставить в один ряд предметы производства в общем порядке и в порядке главы 40.1 УПК РФ, и поэтому необходимо сформулировать предмет судебного исследования, который бы позволил гарантировать право на справедливое судебное разбирательство и в то же время позволил бы суду осуществить правосудие по уголовному делу при наличии досудебного соглашения. Автор согласен с мнением М. В. Головизнина, который в своей диссертации сформулировал новый подход к предмету судебного исследования в особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения при заключении досудебного соглашения, выделив в нем три основополагающих компонента — согласие подсудимого с предъявленным ему обвинением, законность заключенного с ним досудебного соглашения и обоснованность позиции прокурора относительно выполнения обязательств досудебного соглашения о сотрудничестве, выраженная в представлении прокурора²⁶.

Описывая предмет судебного исследования, необходимо отметить пример официозного толкования статьи 317.7 УПК РФ, данный в пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 N 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве»²⁷. В нем указано, что «с учетом положений части 6 статьи 317.7 УПК РФ о том, что описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, в совершении которого обвиняется подсудимый, суд постановляет обвинительный приговор и назначает подсудимому наказание, только если придет к выводу, что обвинение, с которым согласился подсудимый, является обоснованным и подтверждается доказательствами, собранными по делу».

20 См., например: Постановление ЕСПЧ от 13.05.2008 «Дело Скоппола (Scoppola) против Италии» (№ 2) (жалоба №10249/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. № 2. С. 22-23; Постановление ЕСПЧ от 29.04.2014 «Дело Навлишвили и Тогонидзе (Natsvlshvili and Togonidze) против Грузии» (№ 2) (жалоба №9043/05). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-142672> (дата обращения 20.02.2020); Постановление ЕСПЧ от 23.02.2016 «Дело Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против России» (№ 3) (жалоба № 46632/13 и 28671/14) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.02.2020).

21 См. п. 100 Постановления ЕСПЧ от 23.02.2016 «Дело Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против России» (№ 3) (жалоба № 46632/13 и 28671/14) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.02.2020).

22 Софийчук Н. В. Роль суда в реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Судеб. реформа и правосудие в России: эволюция, проблемы и тенденции: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. 2012. С. 102-106.

23 См. Суворова А. А. Принцип осуществления правосудия только судом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и особом порядке судебного заседания // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26). С. 77-80.

24 См. Никитенко М. Е., Н. А. Дудина. Реализация права обвиняемого (подозреваемого) на справедливое судебное разбирательство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 2. С. 89-94.

25 Пилюк А. В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и пути их решения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22). С. 69-75.

26 См.: Головизнин М. В. Указ. соч. С. 23.

27 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. № 5829.

Подводя итог, необходимо отметить, что только в случае отсутствия связанности суда позицией сторон по делу при особом порядке судебного разбирательства и при возможности суда участвовать в установлении фактических обстоятельств сотрудничества существует реальная возможность обеспечения права подсудимого на справедливое судебное разбирательство.

Лицо, заключившее досудебное соглашение о сотрудничестве, отказывается от права оспаривать предъявленное ему обвинение, но не отказывается от требования к государству об обеспечении права на справедливое судебное разбирательство. Именно обязанность обеспечить право на справедливое судебное разбирательство должна быть краеугольным камнем любых форм судебного разбирательства по уголовному делу. В случае же отсутствия у суда обязанности проверить обоснованность применения норм института досудебного соглашения о сотрудничестве, на практике могут возникнуть ситуации вынесения формально законных судебных актов, но при отсутствии реального понимания подсудимым особенностей произошедшей судебной процедуры. Автор считает, что роль суда при применении положений главы 40.1 УПК РФ необходимо скорректировать посредством законодательного изменения предмета судебного исследования, установленного в статье 317.7 УПК РФ с целью активизации деятельности суда как участника судебного доказывания.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18.09.1973 № 4812-VIII «О ратификации Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах и Международного пакта о гражданских правах» // Ведомости Верховного Совета СССР. 03.10.1973. № 40.
2. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.06.2009 № 141-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 21. Ст. 3139.
3. Федеральный закон «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» от 30.03.1998 № 54-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 5400.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (принята в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 2. Ст. 163.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах (вместе с Факультативным протоколом). Принят Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН 16 декабря 1966 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1976. № 17. Ст. 291.
6. Постановление ЕСПЧ от 13.05.2008 «Дело Скоппола (Scoppola) против Италии» (№ 2) (жалоба №10249/03) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2009. №2. С. 22-23.
7. Постановление ЕСПЧ от 29.04.2014 «Дело Нацвлишвили и Тогонидзе (Natsvlisvili and Togonidze) против Грузии» (№ 2) (жалоба №9043/05). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://hudoc.echr.coe.int/sites/eng/pages/search.aspx?i=001-142672> (дата обращения 20.02.2020).
8. Постановление ЕСПЧ от 23.02.2016 «Дело Навальный и Офицеров (Navalnyy and Ofitserov) против России» (№ 3) (жалоба № 46632/13 и 28671/14) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения 20.02.2020).
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 16 г. Москва «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // Российская газета. 2012. № 5829.
10. Абшилава Г.В. Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2012.
11. Воскобитова Л.А. Некоторые особенности расследования при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: уяснение смыслов // Lex Russica (Научные труды МГЮА). 2010. № 3.
12. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 10 декабря 1998 г. № 235.
13. Головизнин М.В. Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.
14. Головинский М.М. Досудебное соглашение о сотрудничестве: нормативно-правовое регулирование и практика применения: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2011.
15. Дудина Н.А. Порядок производства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве как процессуальная форма деятельного раскаяния: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2015.
16. Колесник В.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве сторон в уголовном процессе российской федерации: доктрина, законодательная техника, толкование и практика: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2013.
17. Никитенко М.Е., Н.А. Дудина. Реализация права обвиняемого (подозреваемого) на справедливое судебное разбирательство при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2015. № 2.
18. Пиок А.В. Досудебное соглашение о сотрудничестве: проблемы и пути их решения // Вестник Томского государственного университета. Право. 2016. № 4 (22).
19. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3832> (дата обращения 20.02.2020).
20. Софийчук Н.В. Роль суда в реализации досудебного соглашения о сотрудничестве // Судеб. реформа и правосудие в России: эволюция, проблемы и тенденции: сб. материалов всерос. науч.-практ. конф. Вологда, 2012.
21. Суворова А.А. Принцип осуществления правосудия только судом при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве и особом порядке судебного заседания // Вестник Омской юридической академии. 2015. № 1 (26).
22. Тисен О.Н. Теоретические и практические проблемы института досудебного соглашения о сотрудничестве в российском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Оренбург, 2017.
23. Трубникова Т.В. Право на справедливое судебное разбирательство: правовые позиции Европейского Суда по правам человека и их реализация в уголовном процессе Российской Федерации: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та., 2011.
24. Федосеева Е.Л. Особый порядок уголовного судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014.
25. Шаталов А.С. Досудебное соглашение о сотрудничестве — новый институт российского уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2009. № 4.

ПОЛЯКОВ Антон Николаевич

старший помощник Печорского межрайонного прокурора Республики Коми

ПРОЦЕДУРАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ИСТЦА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье проанализирована процедура признания гражданским истцом, исследованы различные точки зрения, сложившиеся в научном сообществе относительно ее необходимости. Также изучена судебная практика, исходя из которой, нарушение процедуры признания гражданским истцом влечет отмену приговора. Особое внимание уделено некоторым правам истца в уголовном процессе. По результатам проведенного исследования сделан вывод о том, что с целью устранения законодательного пробела, а также во избежание применения судами ГПК РФ при рассмотрении уголовных дел ч. 5 ст. 44 УПК РФ следует дополнить формулировкой, содержащей конкретные последствия отказа от иска.

Ключевые слова: гражданский истец, представитель гражданского истца, отстранение представителя, признание гражданским истцом, отказ от иска в уголовном процессе, обеспечение иска.

POLYAKOV Anton Nikolaevich

senior assistant of the Pechora inter-district Prosecutor of the Komi Republic

THE PROCEDURAL STATUS OF CIVIL PLAINTIFF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

In the article analyzes the procedure for recognition as a civil plaintiff, explores various points of view that have developed in the scientific community regarding its necessity. Judicial practice has also been studied, on the basis of which, a violation of the procedure for recognition as a civil plaintiff entails the abolition of the sentence. Particular attention is paid to certain rights of the plaintiff in criminal proceedings. Based on the results of the study, it was concluded that, in order to eliminate the legislative gap, as well as to avoid the application of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation when considering criminal cases, Part 5 of Art. 44 of the Code of Criminal Procedure should be supplemented with wording containing the specific consequences of a waiver of a claim.

Keywords: civil plaintiff, representative of the civil plaintiff, recognition as a civil plaintiff, waiver of a claim in a criminal proceeding, securing a claim.

Гражданский истец в уголовном судопроизводстве – это физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении вреда при наличии оснований полагать, что данный вред причинен непосредственно преступлением.

В соответствии с ч. 2 ст. 44 УПК РФ гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции.

Как должностное лицо, проводившее предварительное следствие, дознание, так и суд обязаны разъяснить потерпевшему право на предъявление гражданского иска.

Гражданский истец приобретает свой процессуальный статус при наличии двух юридических фактов, во-первых, предъявления лицом, которому преступлением причинен вред искового заявления, во-вторых, вынесения процессуального решения о признании его гражданским истцом.

По мнению ряда авторов, необходимость вынесения процессуального решения о признании потерпевшего гражданским истцом перегружает уголовный процесс. Так, по мнению А.В. Гриненко, следует предусмотреть процедуру «автоматического» наделения потерпевшего правами гражданского истца за исключением случаев, когда процессуальные статусы потерпевшего и гражданского истца не совпадают¹. С точки зрения М.А. Савкиной, потерпевший, которому причинен материальный ущерб, должен автоматически признаваться граждан-

ским истцом одновременно с возбуждением уголовного дела². Тем не менее, в уголовном судопроизводстве, в отличие от гражданского, одного волеизъявления гражданского истца для вступления в процесс пока недостаточно. Указанная особенность обусловлена тем, что уголовный процесс направлен на объективное, справедливое, полное рассмотрение вопроса о виновности лица, и не должен, в этой связи, быть перегружен, не имеющими отношения к делу требованиями, нуждающимися в выяснении дополнительных обстоятельств.

По мнению А.В. Рассказовой, гражданский иск подлежит рассмотрению в рамках уголовного дела в том случае, если вред 1) причинен преступлением, 2) является непосредственным результатом преступления, 3) является материальным (имущественным) или моральным³.

Следовательно, в случае если орган, должностное лицо, либо суд придут к выводу об отсутствии перечисленных трех условий, ими может быть вынесено процессуальное решение об отказе в признании гражданским истцом, которое может быть обжаловано в установленном законом порядке.

Отсутствие процессуального решения о признании гражданским истцом, а также неразъяснение ему прав, предусмотренных ст. 44 УПК РФ, является грубым процессуальным нарушением, и может повлечь отмену приговора в части рассмотрения гражданского иска. Так,

1 Гриненко А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9. С. 52-55.

2 Савкина М. А. Ответственность государства перед потерпевшим от преступления и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. 2014. № 5. С. 48-50.

3 Рассказова А. В. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 3 (3). С. 72-76.

причиной отмены приговора Ломоносовского районного суда Ленинградской области стало то, что после предъявления прокурором искового заявления в интересах муниципального унитарного предприятия, которому был причинен ущерб, оно не было в соответствующем порядке признано потерпевшим, его представителю права, предусмотренные ст. 44 УПК РФ не разъяснялись (Апелляционное постановление от 27.02.2019 по делу № 22-389/2019 Ленинградский областной суд (Ленинградская область)). Аналогичные нарушения, повлекшие отмену приговора в указанной части, допущены при рассмотрении уголовного дела и.о. мирового судьи судебного участка Промышленного судебного района г. Самары Самарской области (Апелляционное постановление от 11.09.2018 по делу № 10-49/2018 Промышленный районный суд г. Самары (Самарская область) и мирового судьи судебного участка № 1 Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 27.06.2013 (Приговор от 31.07.2013 Кондинский районный суд (Ханты-Мансийский автономный округ-Югра)).

Гражданским истцом в уголовном процессе может быть как физическое, так и юридическое лицо. Следует отметить, что не всегда физическое лицо, которому непосредственно причинен вред и лицо, имеющее право требования его возмещения совпадают.

В силу положений ч. 8 ст. 42 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, в том числе о возмещении вреда, переходят к одному из его близких родственников и (или) близких лиц, а при их отсутствии или невозможности их участия в уголовном судопроизводстве, – к одному из родственников.

К примеру, приговором Верховного Суда Республики Бурятия от 29.03.2019 по делу № 1-15/2019 иски о возмещении материального вреда, связанного с расходами на погребение гражданской супруги, наделенной процессуальным статусом свидетеля, были удовлетворены, несмотря на то, что в качестве потерпевшего по уголовному делу был признан сын убитого⁴.

Следует заметить, указанное законоположение касается исключительно случаев, когда смерть лица находится в прямой причинно-следственной связи с преступным деянием. Неверное применение ч. 8 ст. 42 УПК РФ повлекло отмену приговора Волоконовского районного суда Белгородской области в части удовлетворения иска о взыскании компенсации морального вреда в пользу родственника потерпевшей, которой в ходе ДТП были причинены тяжкие телесные повреждения, а смерть, согласно, экспертному заключению, наступила вследствие имевшегося у нее заболевания⁵.

Исходя из анализа ст.ст. 42 и 44 УПК РФ, объем прав потерпевшего гораздо шире объема прав гражданского истца.

По мнению В.И. Копыловой, потерпевший, заявивший иск о возмещении имущественного вреда и компенсации мо-

рального вреда, становится гражданским истцом, наделяется правами этих двух субъектов⁶.

Процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе представляет собой совокупность его прав и обязанностей. Права гражданского истца в уголовном процессе закреплены в ч. 4 ст. 44 УПК РФ. Рассмотрим некоторые из них более подробно.

Гражданский истец вправе иметь представителя. Гражданский иск, если этого требует охрана интересов несовершеннолетних, недееспособных и ограниченно дееспособных лиц, а также лиц, которые по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы, могут заявить их законные представители или прокурор, а в защиту общественных или государственных интересов – прокурор (п. 3 ст. 44, п. 6 ст. 246 УПК РФ).

В свою очередь п. 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.06.2010 № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» (далее – Постановление) предусматривает возможность отстранения представителя, в случае, если имеются основания полагать, что он действует не в интересах несовершеннолетнего потерпевшего. В таком случае назначается иное лицо, либо представитель от органа опеки и попечительства.

К примеру, Краснодарским краевым судом оставлена без удовлетворения кассационная жалоба отстраненного от участия в уголовном деле по ст. 156 УК РФ в качестве законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего отца, поскольку защищая свою супругу, он встал на сторону обвинения и оказывал давление на сына (заставляя его изменить показания)⁷.

Исходя из разъяснений, закрепленных в п. 8 Постановления функции законного представителя потерпевшего в судебном разбирательстве прекращаются по достижении последним возраста 18 лет.

Когда потерпевшим признано юридическое лицо, его права и обязанности в суде согласно ч. 9 ст. 42 УПК РФ осуществляет представитель, полномочия которого должны быть подтверждены доверенностью, оформленной надлежащим образом, либо ордером, если интересы юридического лица представляет адвокат. У юридического лица может быть несколько представителей, наделенных как одинаковым, так и разным объемом правомочий.

Гражданский истец вправе отказаться от иска. Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему (ч. 5 ст. 44 УПК РФ).

Подобное право соотносится со ст. 173 ГПК РФ, предусматривающей право истца отказаться от иска, однако уголовно-процессуальное законодательство не указывает на последствия отказа от иска (ст. 221 ГПК РФ), в частности, и не содержит ответа на вопрос, имеет ли право, в таком случае,

4 Приговор Верховного Суда Республики Бурятия от 29.03.2019 по делу № 1-15/2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/aQD23sdgwnHJ> (дата обращения: 01.11.2019).

5 Постановление Президиума Белгородского областного суда от 26.04.2018 № 44У-19/2018 // СПС «Консультант-Плюс».

6 Копылова В.И. К вопросу о процессуальном положении гражданского истца как участника уголовного судопроизводства и его статусе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3. С. 107-110.

7 Постановление Краснодарского краевого суда от 09.08.2013 по делу № 4У-5020/13 // СПС «Консультант-Плюс».

лицо обратиться с подобным требованием повторно в порядке гражданского судопроизводства.

Между тем, суды при рассмотрении уголовных дел в случае принятия отказа от иска в уголовном процессе зачастую разъясняют положения ст. 173 ГПК РФ. К примеру, исходя из разъяснений, закрепленных в обзорах судебной практики по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве, утвержденных постановлением Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015 и постановлением Президиума Челябинского областного суда от 07.09.2011 указано, что при вынесении постановления о прекращении производства по гражданскому иску суд обязан выполнить положения ст. 173 ГПК РФ⁸.

Следует заметить, что в статье 3 УК РФ закреплен прямой запрет на применение аналогии закона. В этой связи автор соглашается с мнением П.С. Элькинд о том, что отказ от аналогии в уголовном праве соответствует отказу в праве уголовно-процессуальном⁹.

Представляется, что с целью устранения законодательного пробела, а также во избежание применения судами гражданско-процессуального законодательства при рассмотрении уголовных дел, что по своей сути абсурдно, ч. 5 ст. 44 УПК РФ следует дополнить формулировкой о том, что повторное обращение в суд с теми же требованиями, по тем же основаниям и к тому же ответчику не допускается.

Статья 44 УПК РФ не предусматривает права истца на обеспечение иска.

Ходатайство о применении обеспечительных мер потерпевший, гражданский истец, вправе заявить как на стадии расследования уголовного дела, так и на стадии его рассмотрения судом.

И.Б. Тутынин, выделяет обеспечение иска в узком (процессуальная деятельность следователя, дознавателя) и широком смысле (обеспечение процессуальных прав гражданского истца)¹⁰.

Исходя из анализа положений ст. 160.1 и ст. 230 УПК РФ, обеспечительные меры направлены не только на гарантию права гражданского истца на получение возмещения причиненного вреда, но и на исполнение имущественного наказания – штрафа (ст. 46 УК РФ) и, иных видов уголовно-правового воздействия – конфискации (ст. 104.1 УК РФ), судебного штрафа (ст. 104.4 УК РФ). Таким образом, обеспечительные меры, к примеру, наложение ареста (ст. 115 УПК РФ) могут быть приняты и до предъявления гражданского иска, указанное обстоятельство, не умаляет право гражданского истца на обеспечение его процессуальных прав со стороны органов предварительного расследования и дознания.

Уголовно-правовые конструкции, направленные на реализацию прав потерпевших и иных лиц, которым

преступлением причинен вред, постоянно совершенствуются. Однако их применение на практике не всегда оправдывает оживания законодателя. Из доклада Уполномоченного по правам человека за 2018 год следует, что сумма ущерба от преступлений, определенная по судебным актам в 2018 году, составила более 10 млрд. рублей, из которой к взысканию присуждено порядка 7,87 млрд. рублей, а по исполнительным документам, направленным для обращения взыскания в органы уголовно-исполнительной системы и другие организации, сумма составила чуть более 476,87 млн. рублей¹¹.

Указанное обстоятельство свидетельствует об отсутствии достаточных гарантий возмещения реального вреда, причиненного преступлением, и является основанием для разработки механизма, направленного на реализацию прав лиц, которым преступлением причинен вред.

Пристатейный библиографический список

1. Гриненко А.В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. 2002. № 9.
2. Копылова В.И. К вопросу о процессуальном положении гражданского истца как участника уголовного судопроизводства и его статусе // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 3.
3. Рассказова А.В. Понятие и процессуальное положение гражданского истца в уголовном процессе // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2012. № 3 (3).
4. Савкина М.А. Ответственность государства перед потерпевшим от преступления и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. 2014. № 5.
5. Тутынин И.Б., Любан В.Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 9.
6. Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юридическая литература, 1967. 192 с.

8 Постановление Президиума Волгоградского областного суда от 27.05.2015 об обобщении судебной практики по рассмотрению гражданского иска в уголовном судопроизводстве; постановление Президиума Челябинского областного суда от 07.09.2011 об обобщении практики рассмотрения судами Челябинской области гражданских исков по уголовным делам // СПС «Консультант-Плюс».

9 Элькинд П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. М.: Юридическая литература, 1967. 192 с.

10 Тутынин И.Б., Любан В.Г. О некоторых вопросах гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 2015. № 9. С. 36-39.

11 Доклад уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2018 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2018> (дата обращения: 01.11.2019).

РУБЕКО Георгий Леонидович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Калмыцкого государственного университета

АКСЕНОВ Илья Чудеевич

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой судебной и прокурорской деятельностью Калмыцкого государственного университета

ЕМЧЕНОВ Борис Игоревич

магистрант 2 года курса профиля «Уголовный процесс, судебная власть, адвокатура, прокуратура» Калмыцкого государственного университета

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ТРУДОВЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРОКУРОРОМ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье рассматриваются особенности защиты трудовых прав граждан посредством участия прокурора в гражданском судопроизводстве.

Ключевые слова: трудовые права граждан, защита трудовых прав граждан, прокурор в гражданском судопроизводстве, трудовые и корпоративные правоотношения в хозяйственных обществах, защита прав неопределенного круга лиц.

RUBEKO Georgiy Leonidovich

Ph.D. in Law, Head of Criminal law and process sub-faculty of the Kalmyk State University

AKSENOV Ilya Chudeevich

Ph.D. in Law, Head of Judicial and prosecutorial activities sub-faculty of the of Kalmyk State University

EMCHENOV Boris Igorevich

magister student of 2nd course of the profile "Criminal Procedure, Judicial Branch, Advocacy, Prosecutor's Office" of the Kalmyk State University

FEATURES OF THE PROTECTION OF LABOR RIGHTS OF CITIZENS BY THE PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS

The article discusses the features of protecting the labor rights of citizens through the participation of the prosecutor in civil proceedings.

Keywords: labor rights of citizens; protection of labor rights of citizens; prosecutor in civil proceedings; labor and corporate legal relations in business companies; protection of the rights of an indefinite number of persons.

Действующая Конституция РФ объявляет права и свободы человека и гражданина высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства (ст. 2 Конституции РФ).

Права человека подразделяются на различные группы. В частности принято выделять социально-экономические права. Среди них важное место занимают так называемые трудовые права граждан. Эти права имеют конституционное закрепление. Так в ст. 37 Конституции РФ указывается, что труд свободен. Каждому предоставляется право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Принудительный труд запрещается. Также в Конституции содержатся общие правила об условиях труда, включая гарантию вознаграждения за труд не ниже МРОТ. Кроме того, конституционно закреплены положения о праве на разрешение индивидуальных и коллективных трудовых споров. При этом нужно отметить, что впервые на конституционном уровне предусмотрена возможность защиты своих трудовых прав посредством забастовки. И наконец, конституционно закреплено право работника на отдых и определенную законодательно продолжительность рабочего времени. Нужно учитывать, однако, специфику конституционных норм. Они лишь в общем регулируют общественные отношения. Детализация осуществляется на уровне отраслевого законодательства.

В настоящее время трудовые отношения урегулированы Трудовым кодексом РФ от 30 декабря 2002 года (далее – ТК РФ) и некоторыми иными нормативными правовыми актами. В ТК РФ регулируются, в частности, особенности заключения, изменения и расторжения трудового договора, режим рабочего времени, особенности отдыха, гарантии и компенсации работника, особенности труда отдельных категорий работников, порядок раз-

решения трудовых споров и др.

Нужно отметить, что трудовые права работник может защищать самостоятельно, посредством подачи заявлений в компетентные органы. При этом приоритетной следует считать судебную защиту нарушенных трудовых прав. Более того, некоторые трудовые споры могут быть рассмотрены только в судебном порядке. Однако следует подчеркнуть, что в трудовых отношениях работник выступает как более слабая сторона, поэтому законодательство предоставляет ему ряд гарантий и возможностей, которые должны позволить осуществить его права и интересы, а при их нарушении обеспечить их эффективную защиту.

К таким гарантиям следует отнести возможность привлечь для защиты свои нарушенных прав и интересов государственные органы, которые занимаются правозащитной деятельностью¹. Таким органом, в частности является Прокуратура РФ, среди ос-

1 Улишко Т.А. Обращение прокурора в суд в защиту трудовых прав граждан // Юридический вестник Самарского университета. - 2016. - Т. 2. № 1. - С. 80.

Рубеко Г. Л.

Аксенов И. Ч.

Емченев Б. И.

новых функций которой является деятельность от имени государства по соблюдению и защите прав и свобод человека.

Одним из эффективных способов защиты трудовых прав граждан является подача прокурорами исков в суды общей юрисдикции. При исследовании этого способа защиты на современном этапе нужно учитывать следующее. Важнейшим принципом гражданского судопроизводства является диспозитивность. Сущность данного принципа выражается в частности в том, что сторона самостоятельно решает вопрос об обращении в суд за защитой своих прав и интересов. В связи с этим возможность выступления государства в лице прокурора в качестве инициатора гражданских дел в защиту других лиц неоднозначно оценивалась в литературе, особенно в период разработки действующего гражданского процессуального законодательства. Было решено, что в отличие от ранее действовавшего гражданского процессуального законодательства, прокурор может выступать в качестве участника гражданского судопроизводства только в исключительных случаях, предусмотренных гражданским процессуальным законодательством.

В соответствии с п. 3 ст. 35 Закон РФ от 17.01.1992 г. «О прокуратуре Российской Федерации» и ст. 45 ГПК РФ при осуществлении гражданского судопроизводства прокурор вправе обратиться в суд с заявлением (иском), если этого требует защита прав граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, а также вступить в процесс для дачи заключения по делу. Предъявление исков и принесение представлений прокурором – средства реагирования на установленные нарушения закона, восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов физических лиц.

Таким образом, можно выделить несколько форм участия прокурора в гражданском судопроизводстве в делах, связанных с защитой трудовых прав граждан². Прежде всего, нужно назвать ту категорию дел, где прокурор выступает от имени неопределенного круга лиц. В данном случае предполагается, что нарушены трудовые права не конкретного лица, какой-то категории работников. Также возможны ситуации, когда каким-то работодателем массово нарушаются трудовые права и интересы работников. К примеру, нарушаются требования техники безопасности, не производятся социальные отчисления и т.п. При этом нужно отметить, что описывая соответствующие ситуации ст. 45 ГПК РФ и п. 4 ст. 27 Закон РФ «О прокуратуре Российской Федерации» используют различные формулировки. Если ГПК РФ говорит о возможности подать иск в защиту неопределенного круга лиц, то Закон о прокуратуре предоставляет право прокурору предъявить иск в суд, когда нарушены права и свободы значительного числа граждан, либо в силу иных обстоятельств нарушение приобрело особое общественное значение. Если сравнивать приведенные формулировки, то можно увидеть, что правило, закрепленное в ГПК РФ, носит более обобщенный характер. Положение же содержащееся в Законе о прокуратуре включает отдельные признаки категории нарушения прав неопределенного круга лиц. В силу того, что российское законодательство при регулировании общественных отношений стремится к закреплению более абстрактных и обобщенных формулировок положения, содержащиеся в ГПК РФ, представляются более удачными. Также следует отметить, что в силу специального характера положений ГПК РФ они подлежат преимущественному применению. Поэтому, решая вопрос о предъявлении иска, не связанного с защитой конкретного лица, прокурору следует руководствоваться более широкой по содержанию формулировкой ГПК РФ. Также нужно отметить, что российская доктрина тоже в основном оперирует термином «защита неопределенного круга лиц». Необходимо при этом подчеркнуть, что вопросы, связанные с предъявлением иска в защиту неопределенного круга лиц (группового иска), в науке гражданского и арбитражного процессуального права имеют дискуссионный характер³. Поэтому на практике могут

возникать сложности при применении соответствующих норм. Примером может служить случай из судебной практики. В суд обратился прокурор в интересах неопределенного круга лиц с требованием к работодателю о понуждении к проведению специальной оценки условий труда на рабочем месте. Проверка установила, что работодатель не провел спецоценку условий труда на рабочем месте по должности «электрогазосварщик 10 НИУ». Решением суда первой инстанции, оставленным без изменения апелляционным определением, требования прокурора удовлетворены. Суд обязал работодателя провести специальную оценку условий труда на рабочем месте по указанной должности. Однако Верховный Суд РФ принял иное решение: судебные акты первой и апелляционной инстанции отменить и направить дело на новое рассмотрение, в том числе по следующим основаниям. Прокурор может обратиться в суд в интересах неопределенного круга лиц. В данном случае лицо определено, это работник, занимающий должность «электрогазосварщик 10 НИУ». Кроме того, решение об обращении в суд принимается на основании заявления гражданина по результатам проверки. И в деле должно быть заявление работника, права которого ущемляются отсутствием проведения спецоценки. Также участие прокурора в суде может быть обусловлено невозможностью работника самостоятельно заявить требования в свою защиту, т.е. это могут быть уязвимые слои населения (инвалиды, пенсионеры, несовершеннолетние работники)⁴.

Также прокурор может предъявлять иски и в защиту трудовых прав конкретного лица. Однако, как указывалось выше, в настоящее время гражданское процессуальное законодательство допускает возможность предъявления иска прокурором в защиту других лиц в исключительных случаях. Так, заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, в результате недееспособности и по другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд. В связи с этим вряд ли можно представить, чтобы прокурор подавал иски в защиту нарушенных прав руководителей юридических лиц (хозяйственных обществ, унитарных предприятий и т.п.). Кроме того, в таких спорах меняется и подсудность спора – он рассматривается арбитражными судами.

Отметим, что подача иска в суд в защиту трудовых прав граждан является правом, а не обязанностью прокурора. Решая вопрос о подаче соответствующих заявлений, прокурор должен убедиться в наличии достаточных оснований, существенного нарушения работодателем трудового законодательства, что является основанием для удовлетворения заявленных требований.

Кроме того, в некоторых случаях судебные процессы, связанные с разрешением трудовых споров, проходят с участием прокурора. Сюда, прежде всего, стоит отнести дела, связанные с восстановлением на работе (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ). В таких процессах прокурор вступает в дело и дает свое заключение.

Таким образом, в сфере судебной защиты трудовых прав граждан прокуратура имеет определенное значение. Однако рамки этой защиты ограничены определенной категорией дел, установленной гражданским процессуальным законодательством.

Пристатейный библиографический список

2 О правовом статусе прокурора см.: Аргунов В.Н. Участие прокурора в гражданском процессе. - М.: Изд-во МГУ, 1991. - С. 114; Викут М.А. Правовое положение прокурора, предъявившего иск в интересах другого лица // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. - Саратов, 1974. - С. 135; Максимова К.А. Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе по рассмотрению трудовых споров // Правопорядок: история, теория, практика. - 2018. - № 2. - С. 82-83 и др.

3 См.: Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1999. - С. 13; Рожкова М.А. И вновь о групповых и косвенных исках // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2007. - № 5. - С. 23-26 и др.

1. Аболонин Г.О. Групповые иски в гражданском процессе. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Екатеринбург, 1999.
2. Аргунов В.Н. Участие прокурора в гражданском процессе. - М.: Изд-во МГУ, 1991.
3. Викут М.А. Правовое положение прокурора, предъявившего иск в интересах другого лица // Вопросы теории и практики прокурорского надзора. - Саратов, 1974.
4. Максимова К.А. Процессуальный статус прокурора в гражданском процессе по рассмотрению трудовых споров // Правопорядок: история, теория, практика. - 2018. - № 2.
5. Рожкова М.А. И вновь о групповых и косвенных исках // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. - 2007. - № 5.
6. Рубеко Г.Л., Колисниченко Е.А. Необходимые доказательства как средства судебного доказывания в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2011. - № 12.

4 Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2018г. № 25-КГ17-39.

ВЕЧКАНОВА Анастасия Петровна

аспирант кафедры прокурорского надзора и криминологии Саратовской государственной юридической академии

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ОСОБЕННОСТИ И ВОПРОСЫ КЛАССИФИКАЦИИ

В статье раскрывается понятие преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок. К особенностям таких преступлений относятся многоплановость и высокий уровень латентности, снижение которого можно достичь путем тотальной цифровизации. Автор приводит классификацию таких преступлений по различным основаниям: в зависимости от субъекта преступления, по степени связанности с процедурой закупок, по направленности закупочной деятельности.

Ключевые слова: преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, латентность, процедура закупки классификация преступлений, цифровизация.

VECHKANOVA Anastasiya Petrovna

postgraduate student of Prosecutor's supervision and criminology sub-faculty of the Saratov State Law Academy

CRIMES IN THE SPHERE OF PUBLIC PROCUREMENT: FEATURES AND CLASSIFICATION ISSUES

The article reveals the concept of crimes committed in the field of public procurement. The features of such crimes include the multiplicity and high level of latency, which can be reduced by total digitalization. The author classifies such crimes on various grounds: depending on the subject of the crime, the degree of connection with the procurement procedure, and the direction of procurement activities.

Keywords: crimes committed in the field of public procurement, latency, procurement procedure classification of crimes, digitalization.

На настоящий момент существует проблема определения объекта преступлений в сфере государственных закупок: что подвергается преступному посягательству: отношения по проведению процедуры закупки или же отношения, связанные с закупкой, как сделкой (договором)?

Этот аспект является важным, так как круг отношений возникающих при проведении процедуры закупки (закупочной деятельности) в понимании ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее по тексту – ФЗ № 44)¹ значительно шире, чем круг отношений возникающих в рамках договора (контракта).

В настоящее время, согласно ФЗ № 44, государственная закупка – это совокупность (процедура), состоящая из частей (этапов): планирование, проведение закупочных процедур, заключение контракта, исполнение обязательств по контракту.

Следовательно, преступления, совершаемые в сфере государственных закупок, – это виновно совершенные противоправные общественно опасные деяния, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания, непосредственным объектом которых является установленный порядок планирования, осуществления закупочных процедур, заключения и исполнения государственного (муниципального контракта).

Преступные деяния могут совершаться на любой из стадий закупочной деятельности.

Структура уголовного закона не предполагает самостоятельного раздела, объединяющего составы исследуемых преступлений. Они сложны, многоплановы и различны по родовому объекту. В основу их классификации могут быть взяты различные критерии.

В зависимости от субъекта преступления, все преступления в сфере государственных закупок можно разделить на следующие группы.

1. *Преступления, совершаемые заказчиками, их представителями, экспертами*, на которых распространяется действие законодательства о закупках (сторона организаторов закупок). К числу таковых относятся деяния, структурно расположенные в главе 30 раздела X «Преступления против государственной власти» УК РФ². Например, злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); нецелевое расходование бюджетных средств (ст. 285.1); нецелевое расходование средств государственных внебюджетных фондов (ст. 285.2); превышение должностных полномочий (ст. 286); присвоение полномочий должностного лица (ст. 288); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289); получение взятки (ст. 290); служебный подлог (ст. 292); злоупотребления в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 200.4); заведомо ложное экспертное заключение в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (ст. 200.6).

2. *Преступления, совершаемые участниками закупок, претендующими на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг и непосредственно поставщиками (подрядчиками, исполнителями) по контрактам*, составы которых содержатся в главах 21-23 раздела VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики», в частности: мошенничество (ст. 159); присвоение или растрата (ст. 160); вымогательство (ст. 163); незаконное предпринимательство (ст. 171); недопущение, ограничение или устранение конкуренции (ст. 178); принуждение к совершению сделки или отказу от ее совершения (ст. 179); незаконное использование товарного знака (ст. 180 УК РФ); злоупотребление полномочиями (ст. 201); ком-

1 О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 30.10.2018) // СЗ РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

2 Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 18.02.2020). СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

мерческий подкуп (ст. 204); подкуп работника контрактной службы, контрактного управляющего, члена комиссии по осуществлению закупок (ст. 200.5);

3. *Преступления, совершаемые представителями власти* также расположенные в гл. 30-31 раздела X УК РФ «Преступления против государственной власти», к которым относятся: злоупотребление должностными полномочиями (ст. 285); превышение должностных полномочий (ст. 286); присвоение полномочий должностного лица (ст. 288); незаконное участие в предпринимательской деятельности (ст. 289); получение взятки (ст. 290); служебный подлог (ст. 292); провокация взятки, коммерческого подкупа либо подкупа в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных или муниципальных нужд (ст. 304);

Приведенная классификация носит примерный характер, и не является бесспорной. Например, преступные деяния должностных лиц, в ряде случаев могут быть квалифицированы как мошенничество и т. п.

Классифицировать исследуемые преступления можно и *по направленности самой закупочной деятельности*.

1) Преступления, совершаемые в области осуществления закупок, то есть при приобретении товаров, необходимых для обеспечения государственных или муниципальных нужд, в собственность посредством купли-продажи.

2) Преступления, совершаемые в области оказания услуг, то есть при совершении определенных действий, в процессе которых не создается новый материально-вещественный продукт, но изменяется качество имеющегося продукта, или осуществление в целях обеспечения государственных или муниципальных нужд определенной деятельности, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе самой деятельности.

3) Преступления, совершаемые в области производства работ, то есть при осуществлении определенной деятельности, включающей физические и (или) умственные усилия, результаты которой имеют материальное выражение и могут быть использованы для удовлетворения государственных или муниципальных нужд.

Основной специфической особенностью преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок, является именно *многоплановость*. К их числу относятся не только деяния, непосредственно связанные с системой закупок, но и те преступления, которые косвенно касаются ее. В этой связи, все преступления в сфере государственных закупок можно разделить *по степени связанности с процедурой закупок* на следующие группы.

1. *Преступления, напрямую связанные с государственными закупками*. Так называемые, «откаты», когда часть цены контракта, заключенного по результатам процедуры закупки, выступает незаконным вознаграждением, выплачиваемым победителем должностному лицу заказчика за свою победу.

2. *Коррупционные преступления*. Согласно данным Генеральной прокуратуры РФ из выявленных за 2018 год 150 тысяч нарушений в сфере закупок, 6% носили коррупционный характер. Функционирует множество коррупционных схем, посредством которых схем участники закупки могут совершать противоправные действия Коррупция «институционализировалась» в систему закупок.

3. *Целевое расходование средств бюджетов и средств государственных внебюджетных фондов*, деструктивно влияющее на основы финансирования, что подрывает государственную финансовую дисциплину и создает условия для совершения хищений и других преступлений.

Все три группы тесно взаимосвязаны. При каждом конкретном факте совершения преступлений, в сфере государственных закупок, расследование не сводится к одному составу преступления, предусмотренного УК РФ.

Например, между ФГУП «Кавказский ВСО» (Заказчик) и Управлением капитального строительства (УКС) службы обеспечения деятельности ФСБ России (Подрядчик) был заключен контракт на сумму 600 миллионов рублей на строительство жилья для сотрудников ФСБ. Работы обязалось выполнить ООО «УК «Инвест-Виктория» (Субподрядчик). В ходе реализации государственного контракта было совершено сразу несколько преступлений.

1. Руководители организации Подрядчика (М. Лягин и А. Симонов), выполнив часть работ, похитили 391,549 миллионов рублей, полученных в качестве авансовых платежей. Из этой суммы, часть денежных средств была обналичена посредством заключения договоров купли-продажи стройматериалов с фиктивными компаниями. Более 7,5 миллионов рублей преступники конвертировали в валюту и вывели за границу. Действия лиц квалифицированы по ч. 3 ст. 159.4 УК РФ (мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) и по ст. 174.1 УК РФ (легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления).

2. Бывший заместитель начальника Управления капитального строительства (УКС) службы обеспечения деятельности ФСБ России полковник А. Наумов, получил от руководителей строительной компании ФГУП «Кавказский военно-строительный отдел» денежную сумму в размере 7,4 млн рублей за общее покровительство в период выполнения подрядчиками контрактов на строительство домов для сотрудников ФСБ. Тем, самым, взяткодатели совершили преступление, предусмотренное ч. 5 ст. 291 УК РФ (дача взятки), а заместитель начальника УКС службы обеспечения деятельности ФСБ России – преступление, предусмотренное ч. 6 ст. 290 УК РФ (получение взятки).

3. С. Совертокин, бывший директор компании, совершил преступление, предусмотренное ч. 3 ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий). Согласно контракту, объекты строительства должны были быть построены в срок, а работы – иметь высокое качество. К моменту окончания работ, предусмотренного контрактом, работы не были выполнены – у одного дома возведен только фундамент, а у другого, предполагаемого как восемнадцатизэтажный, – построено только пять этажей. Однако работы, сроки которых были сорваны, и которые фактически уже не велись, оплачивались Заказчиком³.

Таким образом, одна закупка стала почвой для совершения комплекса преступных деяний, совершенных разными субъектами в отношении различных объектов посягательства, но объединенных одним корыстным мотивом.

Еще одной специфической особенностью, общей для всей исследуемой группы преступлений, является их высокий уровень латентности, что делает невозможным определить и описать истинный уровень преступности в сфере государственных закупок.

В криминологической литературе причины латентности разделяют на две группы: естественная латентность и искусственная латентность⁴.

3 Сотрудника ФСБ обвинили в получении более 7 млн рублей взятки // сайт ООО «Первое антикоррупционное СМИ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pasm.ru/archive/233068/> (дата обращения: 15.02.2020).

4 Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006. С. 46.

Естественная латентность преступлений, совершаемых в сфере государственных закупок, объясняется нежеланием участников государственных закупок, сталкивающихся с фактами совершения преступлений, подавать заявления в правоохранительные органы. Такое нежелание вызвано, во-первых, личной заинтересованностью участников государственных закупок в неразглашении информации о проводимых ими преступных манипуляциях. Во-вторых, спецификой общественных отношений в сфере государственных закупок, которые в силу сложности и особенностей законодательного регулирования являются недоступными для понимания основной частью населения.

Искусственная латентность объясняется дефектами правоохранительной системы, загруженностью и низким профессионализмом ее сотрудников, в том числе искажением мотивации поступления на службу, а также тем обстоятельством, что фактическим приоритетом законодательства о контрактной системе является исполнение формальных правил и обеспечение видимости, но не достижение эффективного результата.

Все эти обстоятельства способствуют расширению преступности, которая поражает все сферы общественных отношений и негативно влияет на правосознание граждан. В деформации общественного сознания проявляется **самодетерминация преступности**. У населения возникает особое психологическое состояние допустимости совершения преступлений в совокупности со стойким снижением легитимности законодательной, исполнительной и судебной власти. Вышеуказанные процессы образуют замкнутый круг.

Преступные схемы существуют десятилетиями. Вывод денежных средств, коррупция, мошенничество, злоупотребление должностными полномочиями, легализация доходов, полученных от вышеперечисленных деяний, образуют сложную систему преступлений, участники которых не заинтересованы в огласке своих действий.

Например, в настоящее время факты крупномасштабных хищений при строительстве космодрома «Восточный» общеизвестны⁵.

11 ноября 2019 г. на совещании с членами правительства президент Российской Федерации В.В. Путин заявил, что в стране «воруют сотнями миллионов» рублей, несмотря возбужденные уголовные дела и привлечение к уголовной ответственности виновных лиц. Объем хищений из программы космодрома «Восточный» оценивается в 11 миллиардов рублей, из которых возвращено лишь 3,5 миллиарда рублей, в то время как всего на строительство космодрома выделен 91 миллиард рублей, а освоено 66 миллиардов рублей⁶.

Таким образом, одна шестая часть освоенных средств банально украдена. С начала строительства космодрома «Восточный» возбуждено 163 уголовных дела. Ущерб от преступлений превышает 20 миллиардов рублей. Кроме того, продолжается расследование по еще 25 уголовным делам, ущерб по которым оценивается в 6,8 миллиардов рублей.

Строительство объекта продолжалось с 2012 по 2016 гг. и сопровождалось коррупционными скандалами, забастовками и голодовками рабочих. Однако о напряженной ситуации стало известно, когда она «вышла из-под контроля» –

граждане подняли вопрос о невыплате заработной платы на «Прямой линии с Владимиром Путиным».

С одной стороны, дело получило общественный резонанс, рабочие продемонстрировали активную гражданскую позицию. С другой стороны, это произошло в момент, когда ситуация «накалилась до предела». В период с 2012 по 2014 гг., до назначения Д. Рогозина координатором стройки, преступления фактически укрывались. Велика вероятность, что при надлежащих выплатах рабочим заработных плат, об устрашающих фактах коррупции и иных преступлениях так и не стало бы известно⁷.

Очевидно, что решение проблемы латентности требует комплексного подхода, направленного на искоренение причин, а не последствий. Ключевым должно явиться не постоянное изменение норм законодательства, а пересмотр самих принципов функционирования системы закупочной деятельности. Особое внимание требуется уделить контролю над деятельностью участвующих в ней субъектов.

Обобщая все вышесказанное, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, на настоящий момент понятие «государственная закупка» неоднозначно определено в законодательстве. Анализируя нормы ГК РФ и этимологию самого слова «закупка», можно прийти к выводу, что закупка – это разновидность договора купли-продажи, в то время как ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ раскрывает понятие закупки как процедуру, процесс.

Во-вторых, одна закупка может породить комплекс преступлений, совершенных разными субъектами в отношении различных объектов посягательства. Соответственно к преступлениям, совершаемым в сфере государственных закупок, относятся не только деяния, непосредственно связанные с самой закупкой, но и те преступления, которые косвенно касаются ее.

В-третьих, к специфическим чертам преступлений, совершенных в сфере государственных закупок, относится их **многоплановость** и **латентность**, что следует особенно учитывать при их выявлении и квалификации.

Пристатейный библиографический список

1. Громов В.Г. Симптоматика коррупции как социальной болезни // Современное право. 2018. № 11. С. 92-96.
2. Киковец В.В., Кузнецов К.В. От партнерства до рейдерства. М.: Проспект, 2018.
3. Криминология: Учебник для вузов / под ред. проф. В.Д. Малкова. 27-е изд., перераб. и доп. М.: ЗАО «Юстицинформ», 2006.
4. Скобликов П.А. Коррупционные и иные нарушения при рассмотрении обращений граждан. Возможные меры предупреждения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2019. № 1 (52).

5 Уголовные дела о хищениях на космодроме «Восточный» // Сетевое издание РИА новости. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200313/1568522812.html> (дата обращения: 15.02.2020).

6 Почему президент заявил о «воровстве сотнями миллионов» на Восточном // РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/11/11/2019/5dc927099a794744b54240bf> (дата обращения: 15.02.2020).

7 См.: Там же.

ГАЗИЗОВА Ольга Викторовна

преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

КОРРУПЦИЯ – ВСЕОБЩИЙ ВОПРОС ГОСУДАРСТВА, А ТАКЖЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

На сегодня тема коррупции в Российской Федерации в критериях современных отношений и построения законодательной страны, непременно, является животрепещущей. И это не умопомрачительно, ведь объемы этого явления довольно значительны, чтоб, в конце концов, с полной серьезностью отнестись к появившейся дилемме. Наше государство является одним из наиболее причастных к коррупции государств мира, и его «достижения» в данном проявлении значительно опережают заслуги государственной экономики, что, на самом деле, не самая приятная новость. В данной статье рассматривается проблемы коррупции, которая влияет на все сферы жизнедеятельности современного общества и увеличивается рост коррупции, а также проявление угрозы государству и страны. Автор подчеркивает важность участия Российской Федерации в антикоррупционной борьбе, отмечает его значимость для укрепления позиций России в глобальном управлении.

Ключевые слова: коррупция, угроза государству, проблема коррупции, антикоррупционная борьба.

GAZIZOVA Olga Viktorovna

lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

CORRUPTION IS A UNIVERSAL ISSUE OF THE STATE, AS WELL AS OF MODERN SOCIETY

Today, the topic of corruption in the Russian Federation in the criteria of modern relations and the construction of a legislative country is certainly relevant. And this is not breathtaking, because the volume of this phenomenon is quite significant, so that, in the end, with a complete seriousness take the emerging dilemma. Our state is one of the world's most involved in corruption, and its "achievements" in this manifestation are far ahead of the merits of the state economy, which, in fact, is not the most pleasant news. This article discusses the problem of corruption, which affects all spheres of the life of modern society and increases the growth of corruption, as well as the manifestation of the threat of the state and the country. The author emphasizes the importance of the participation of the Russian Federation in the anti-corruption struggle, notes its importance for strengthening Russia's position in global governance.

Keywords: corruption, the threat of the state, the problem of corruption, anti-corruption struggle.

Значимость рассмотрения проблемы «Коррупция равно как всеобщий вопрос государства, а также современного общества» заключается в том, что с одной вечно значимой целью человеческого сообщества считается проблема коррупции. На протяжении исторического многозначительного этапа формирования общества работа правительственного аппарата повсюду была сопровождаемой данным отрицательным целым феноменом.

Многочисленные коррупционные проявления уменьшают эффективность функционирования государственного механизма, не соблюдая стандартной деятельности публичной власти, кроме того, формируют вспомогательные преграды появлению легальных социальных взаимоотношений. Коррупцию никак не получилось полностью ликвидировать еще ни в одном обществе страны.

На сегодняшний день коррупция представляет собой реальную угрозу функционированию государства, верховенству закона, демократии, правам человека и социальной справедливости; проблема коррупции занимает одно из основных мест в жизнедеятельности человеческого общества и представляет собой как угроза национальной безопасности.

В своей работе авторы Л. В. Мухамедьярова и О. В. Газизова дали определение: «Проблема коррупции - это глобальная проблема со многими составляющими, среди которых обязательной является эффективная борьба в глобальном

Газизова О. В.

масштабе. Мировой опыт свидетельствует, что лишь творческий подход, координация усилий, идей, ресурсов и действий, постоянный обмен и совершенствование форм и методов работы дают позитивные результаты в профилактике и предупреждении коррупционных проявлений в обществе¹».

Уже в любой жизненной сфере можно столкнуться с коррупционными проявлениями, начиная с получения дошкольного образования и заканчивая получением места на кладбище для захоронения близких людей. Вроде бы совершенно разные направления деятельности, но с проблемой коррупционной направленности сталкиваешься одинаково.

Почему же все это происходит?

По моему мнению, деятельность коррупционной направленности приводит то, что во многих законах имеются пробелы и неусовершенствованные, которые позволяют и оставляют безнаказанными субъектов, обладающие неприкосновенностью от уголовной ответственности.

В современном человеческом обществе остро поднимается вопрос «кому можно доверять?», что странно ответ на него просто звучит, только себе, т.к. везде, абсолютно везде

1 Мухамедьярова Л. В., Газизова О. В. Коррупция как глобальное социальное явление современности // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2015. - № 3 - С. 98-100.

все решается путем рыночных отношений и любую деятельность необходимо вознаграждать.

Коррупционное влияние на общественные взаимоотношения отмечается в современном мире все больше. В хронологии исторической жизни общества подкупные люди встречались достаточно часто, чтобы можно было назвать это проблемой. Трактовки данной темы велись и в русской литературе, что немаловажно. Государство не всегда могло держать под контролем данную ситуацию, как бы оно не пыталось.

Если строить иерархическую лестницу в общественном понимании, то на самом верху будут деньги. Сейчас практически нет ничего такого, что нельзя было бы купить.

Коррупционный метод общения встречается не только в России, он везде. Как правило: больше денег - больше возможностей. В странах с преимущественной беднотой чаще встречается подкупные сделки.

Коррупция создает экономические разлады и проблемы в отношениях между обществом и государственными деятелями. Она завершает эволюционное развитие общественности.

Данное направление исследуется многими авторами в научных трудах, в психологических и философских аспектах, и дают ряд весьма интересных доктринальных определений коррупции:

Из словаря С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой: «Коррупция - это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами»².

Исходя из ФЗ «О противодействии коррупции» где тоже прописывается определение: «Коррупция - злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами»³.

Как и у всякого сложного явления, у коррупции не существует единственного всеобъемлющего определения. В научной, учебной и публицистической литературе существует огромное методологическое разнообразие подходов к пониманию коррупции, даются различные его трактовки.

Коррупция сама по себе не появилась, для проявления ее необходимы причины, такие, которые порождают ее. Главные причины здесь две:

1 изъяны в законодательстве России;

2 пробелы в действующей правовой системе, которая не устанавливает персональной ответственности чиновника за выполнение порученных ему функций. Все это стало возможным, так как только две статьи Уголовного кодекса Российской Федерации, по которым можно привлечь коррупционеров: халатность и превышение служебных полномочий.

Значимым фактором коррупции считается также недостаточное мер по борьбе с данным феноменом, не смотря на большое количество проектов, а также заявлений согласно этому поводу. Что относится к попыткам правоохранительных, судебных и иных основных организаций, в таком случае восстановить справедливость заключается в то, что данные органы исполнительной власти составляют часть во всеобщей цепочке коррупции, а также антикоррупционные грани нередко противоречат персональным и групповым интересам работающих в их госслужащих.

Необходимо выделить, то, что взаимосвязь между коррупцией, которая возникает ее факторы - двухсторонняя. С одной стороны, данные предпосылки усиливают явление коррупции, но их урегулирование, возможно, оказать содействие уменьшению коррумпированности государственной, а также местному правительству. С иной стороны, возрастание коррупции правомочно усилить проблему переходного этапа и препятствовать их решению.

Исходя, из вышесказанного можно сделать вывод о том, что необходимо внести законодательные изменения в области уголовного права. Это, конечно, не самое главное. Коррупцию невозможно победить изменениями законов. Более тяжелое - это именно подготовить антикоррупционные меры. Все зависит от уровня жизни в стране, уровня зарплаты, от того, насколько применяются законы в отношении тех, кто нарушает закон, в отношении так называемых коррупционеров, тех, кто берет взятки, совершает другие коррупционные действия. Наконец, создать такие условия, чтоб, перед тем как совершить преступления коррупционной направленности задумался о последствиях и о том, что это может разрушить всю его жизнь и жизнь его близких. И самое важное, даже можно сказать, сложное - это поменять у людей мышление.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11.07.2011 № 200-ФЗ) «О противодействии коррупции». // Российская газета. - 2008. - 30 дек.
2. Мухамедьярова Л. В., Газизова О. В Коррупция как глобальное социальное явление современности // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2015. - № 3 - С. 98-100.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. языка им. В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - С. 298.

2 Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов фразеологических выражений / Рос. акад. наук. Ин-т рус. языка им. В. Виноградова. 4-е изд., доп. - М.: Азбуковник, 1997. - С. 298.

3 Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (в ред. Федерального закона от 11.07.2011 № 200-ФЗ) «О противодействии коррупции». // Российская газета. - 2008. - 30 дек.

МАРТЫНЕНКО Олег Владимирович

старший преподаватель Волгодонского филиала Ростовского юридического института МВД России, капитан полиции

ХАРАЕВ Азамат Арсенович

кандидат юридических наук, старший преподаватель Северо-Кавказского института повышения квалификации сотрудников МВД России (филиал) Краснодарского университета МВД России, член-корреспондент Академии менеджмента в образовании и культуре, майор полиции

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ ПО КОРРУПЦИОННЫМ ДЕЛАМ

Коррупция – одна из главных проблем в современном мире и вынуждает государства объединить свои усилия для борьбы с ней. Таким образом, международное сотрудничество служит инструментом, с помощью которого можно побороть это зло. В данной статье освещены такие проблемы, которые возникают при выполнении отдельных процессуальных действий и иных действий в порядке оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам, связанным с коррупцией и которые касаются допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, и др. Также предложены пути решения указанных проблем, например, имплементация норм международных антикоррупционных соглашений в российское законодательство. Коррупция самое распространенное негативное явление, поэтому объединение общих усилий государств – важное условие в области противодействия коррупции. Однако борьба с коррупцией на международном уровне не осуществляется в должной мере.

Ключевые слова: коррупция, международное сотрудничество, взаимная правовая помощь, процессуальные действия, допустимость доказательств, имплементация норм международных антикоррупционных соглашений в российское законодательство.

MARTYNENKO Oleg Vladimirovich

senior lecturer of the Volgograd branch of the Rostov Law Institute of the MIA of Russia, captain of police

KHARAEV Azamat Arsenovich

Ph.D. in Law, senior lecturer of the North Caucasus Institute of the Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, corresponding member of the Academy of management in education and culture, major of police

CURRENT PROBLEMS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN CRIMINAL LAW IN CORRUPTION CASES

Corruption is one of the main problems in the modern world and forces governments to combine their efforts to fight it. Thus, international cooperation serves as a tool for overcoming this evil. This article highlights such problems that arise when performing certain procedural actions and other actions in order to provide mutual legal assistance in criminal cases related to corruption and which relate to the admissibility of evidence obtained in the territory of a foreign government, etc. We also propose ways to solve these problems, such as implementing the norms of international anti-corruption agreements in Russian legislation. Corruption is the most common negative phenomenon, so combining the common efforts of governments is an important condition in the field of combating corruption. However, the fight against corruption at the international level is not being adequately implemented.

Keywords: corruption, international cooperation, mutual legal assistance, procedural actions, admissibility of evidence, implementation of norms of international anti-corruption agreements in Russian legislation.

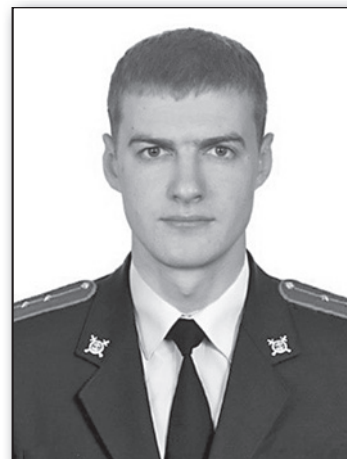
Коррупция – глобальная проблема для современного мира, она вынуждает государства объединять усилия для борьбы с ней. Главным инструментом такой борьбы является международное сотрудничество специализирующихся на противодействии коррупции органов. Зачастую при расследовании уголовных дел на территории нашей страны требуется участие иностранных граждан. Нередко необходимо производство различных процессуальных действий на территории зарубежных стран.

Нередко коррупция идет «нога в ногу» с такими же глобальными проблемами сегодняшнего дня как проблема существования терроризма и экстремизма. Она пронизывает все слои населения, систему органов власти и правоохраны и способствует существованию и деятельности для транснациональной пре-

ступности¹. А в эпоху всеобщей глобализации стремительно возрастает роль международного правового сотрудничества в вопросах противодействия этим преступлениям.

Несмотря на то, что вопросы сотрудничества по уголовным делам находятся под пристальным вниманием международного сообщества, многие его аспекты не урегулированы должным образом в сфере сотрудничества органов дознания, и нуждаются в детальной проработке².

- 1 Хараев А. А., Хачидогов Р. А. Международно-правовое противодействие финансированию терроризма и экстремизма. // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 12 (129). - С. 353-355.
- 2 Филиппова Т. Ю. Понятие и виды международного сотрудничества по уголовным делам // Научный вестник Омской академии МВД России. - 2014. - № 1. - С. 76.

Мартыненко О. В.

Хараев А. А.

Классифицировать международное сотрудничество можно по различным основаниям. В первую очередь, международное сотрудничество разделяется на отдельные виды в зависимости от стадии уголовного процесса, на которой оно применяется.

Можно выделить следующие виды такого сотрудничества:

1. Досудебное сотрудничество. Данное сотрудничество приставляет собой деятельность и взаимопомощь органов дознания в области подготовки доказательной базы на такой стадии процесса, когда дело еще не передано на рассмотрение в суд. К действиям на данном этапе можно отнести допрос участников процесса (подозреваемых, обвиняемых, свидетелей, экспертов по делу), содействие в розыске, задержании некоторых лиц и доставлении задержанных, осуществление следственных действий³.

2. Судебное сотрудничество. Данное сотрудничество приставляет собой деятельность и взаимопомощь органов дознания на этапе судебного разбирательства. Примерами действий на данном этапе могут быть: производство отдельных процессуальных действий, производство которых на территории Российской Федерации по объективным причинам невозможно или нецелесообразно; вручение судебных документов, исполнение судебных решений и по действующему судебному процессу⁴.

3. Сотрудничество по вопросам экстрадиции. Данное сотрудничество приставляет собой деятельность и взаимопомощь органов дознания на этапе после вынесения обвинительного приговора. К действиям на данном этапе можно отнести вручение судебных документов, производство отдельных процессуальных действий, содействие в розыске, задержании некоторых лиц и доставлении задержанных⁵.

Также международное сотрудничество разделяется на отдельные виды в зависимости от стороны, оказывающей содействие. Можно выделить следующие виды такого сотрудничества:

1. Оказание содействия органами дознания Российской Федерации органам дознания иностранных государств;

2. Оказание содействия органами дознания иностранных государств органам дознания Российской Федерации.

Самыми распространенными из вышеперечисленных способов международного сотрудничества являются следующие⁶:

1. Направление запросов нашими органами дознания в адрес органов дознания иностранных государств;

2. Исполнение органами дознания правоохранительных органов Российской Федерации запросов коллег правоохранительных органов (органов дознания, следственные, судебные органы) зарубежных государств;

3. Направление целиком уголовного дела либо части материалов дела органами дознания Российской Федерации для осуществления уголовного преследования органами дознания иностранных государств⁷.

Стоит отметить, что взаимодействие с коллегами в вопросах международного сотрудничества во многом зависит от разных обстоятельств. Логично предположить, что чаще к подобному сотрудничеству привлечены сотрудники, имеющие многолетний стаж работы. Они обладают обширным опытом в данной сфере, поэтому и руководство органов дознания учитывает данный факт. Также чаще с необходимостью в международном сотрудничестве сталкиваются сотрудники, которые работают в регионе Российской Федерации при непосредственной близости от государственной границы, которую могут пересекать подозреваемые или обвиняемые с целью избегания уголовного преследования⁸.

Из данных, полученных при исследовании результатов отчета, следует, что международное сотрудничество органов дознания действительно применяется не так часто, как в этом возникает необходимость, и нуждается в дополнительном регулировании, в том числе на международном уровне.

Стоит также отметить некоторые особенности видов сотрудничества, которые применяются чаще всего. В зависимости от процессуального статуса лица, составившего запрос и характера искомых процессуальных действий, он может быть направлен иностранному адресату через центральный аппарат соответствующего ведомства.

Таким образом, при международном сотрудничестве запрашиваемой стороной выступает государство, к кому обращен запрос из правоохранительного органа России об оказании правовой помощи. Если между государствами существует подписанный международный договор, а он чаще всего основан на принципе взаимности, то запрашиваемая сторона обязана принять и исполнить данный запрос. При исполнении запроса, запрашиваемая сторона действует согласно положениям заключенного международного договора и своего национального законодательства, а в определенных специально оговоренных случаях – законами запрашивающей стороны.

Пристатейный библиографический список

- 3 Шиплюк В. А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. - С. 19.
- 4 Михайлов В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. - М.: Российская таможенная академия, 2011. - С. 125.
- 5 Ткачук Т. А. Современные проблемы межгосударственного и международного розыска и пути их решения // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. - 2016. - № 3. - С. 93.
- 6 Шиплюк В. А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам: учебное пособие. - СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2012. - С. 21.
- 7 Шаталов А. С. Правовой механизм международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Право. Журнал Высшей школы экономики. - 2015. - № 3. - С. 44.
- 8 Михайлов В. А. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства. - М.: Российская таможенная академия, 2011. - С. 125.

АБДРАШИТОВ Элик Евгеньевич

доктор исторических наук, доцент, консультант ООО «Межрегиональный Правовой Центр «Защита», г. Казань

БОГДАНОВСКАЯ Вероника Александровна

кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия

НЕКОТОРЫЕ ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Рассматриваются вопросы системного подхода в сфере противодействия транснациональной преступности, проблемы столкновения государственных и национальных интересов, обосновывается вывод, что для построения эффективной модели международного сотрудничества по рассматриваемому вопросу, необходимо учесть два аспекта – теоретический, заключающийся в выработке общемировой стратегии борьбы с преступностью, и практический, который связан с непосредственной борьбой государств с преступностью.

Ключевые слова: международный, преступность, сотрудничество, противодействие, меры борьбы, государство, правоприменительные деяния, уголовно-правовая политика.

ABDRASHITOV ELIK Evgenjevich

Ph.D. in historical sciences, associate professor, consultant of the LLC «Interregional Legal Center “Protection”», Kazan

BOGDANOVSKAYA Veronika Aleksandrovna

Ph.D. in Law, associate professor of State and legal disciplines sub-faculty of the Kazan branch of the Russian State University of Justice

SOME LEGAL ASPECTS OF INTERNATIONAL COOPERATION IN CRIME PREVENTION

The article examines the issues of a systematic approach to combating transnational crime, the conflict of state and national interests, substantiates the conclusion that in order to build an effective model of international cooperation on this issue, two aspects must be taken into account - theoretical, which consists in developing a global strategy for combating crime and practical, which is associated with the direct struggle of states against crime.

Keywords: international, crime, cooperation, counteraction, control measures, state, unlawful acts, criminal law policy.

Сфера противодействия преступности априори входит в пространство государственного суверенитета, так как, во-первых, именно государство является основным действующим лицом в вопросе определения – какое поведение считать преступным, а какое правомерным. А во-вторых, государство является основным борцом с преступностью, ибо только государственные органы имеют абсолютное право на применение насилия к лицам, совершившим противоправные деяния, в том числе вплоть до причинения смерти.

Современные реалии серьезно влияют на данную область государственного регулирования, так как информатизация в совокупности с глобализацией привело к появлению транснациональной преступности, как по составу участников, территории преступной деятельности, так и по месту возникновения ущерба от преступления. Так, по мере развития всемирной паутины все чаще правоохранителям приходится сталкиваться с преступлениями, совершенными субъектами преступной деятельности с территории стран, не практикующих экстрадицию, или по внутреннему законодательству которых, данная активность не считается преступной, а преступный результат возникает в ином государстве. Как например в случае с экологическими преступлениями. Появился даже феномен транзитной преступности, когда преступление совершается «на колесах». Все чаще в криминальной активности замечены мигранты (легальные и нелегальные). Характер же отдельных преступлений позволяет утверждать о наличии силы если не равной, то немногим уступающей в области подготовки, транспортировки, реализации преступных намерений. Не вызывает удивления тот факт, что наркокартели являются серьезной организованной силой, противостоять которой иногда приходится не только силами полиции, но и регулярных армейских формирований. Аналогичная ситуация наблюдается в области борьбы с терроризмом.

Высокий риск предполагает наличие высоких прибылей, поэтому представители преступных сообществ используют последние новинки специальной техники для минимизации потерь криминального бизнеса. Одновременно данные субъекты обладают целой армией исполнителей из неблагополучных стран, которые за относительно небольшие деньги готовы идти на преступление. Не менее серьезной темой для разговора является легализация преступно нажитого имущества в «благополучных странах». Пока у преступников будет возможность выводить «черный нал» в легальную экономику, победить феномен организованной преступности не представится возможным. Поэтому пока существуют полулегальные каналы транзитирования нелегально заработанных денежных средств (имущества) будет и существовать организованная преступность. Если же нажитые незаконным путем деньги невозможно потратить – исчезает сам смысл занятия данной деятельностью. При этом следует отметить, что существуют целые государства, которые представляют легальные каналы притока преступно нажитого имущества в страну. Им это дает как инвестиционные потоки, так и высокие налоговые отчисления. Преступным формированиям это дает возможность легализации имущества.

Все вышеперечисленное актуализировало тенденцию к интернационализации уголовного права как альтернативному экзистенциальному ответу реальности. Казалось бы, руководство, если не всех, то большинства стран мира понимает, что совершение экологических преступлений на территории страны неизбежно принесет ущерб и другой стране. Однако в процессе противодействия преступной деятельности не все так гладко, как представляется при первом знакомстве с проблемой. Во-первых, внутренние национальные интересы зачастую преобладают над общими. В частности, речь может идти и об электоральной популярности правящей элиты, которая строит свою политическую плат-

форму на противопоставлении себя некому коллективному «Западу» или иному квазигосударственному образованию. Во-вторых, зачастую приходится сталкиваться с ментальной несовместимостью стран-соседей. Например, трудно достигать договоренности между странами, существующими на основе христианской традиции и кораническими. Ряд деяний, признаваемых в Исламе преступными, таковыми не считаются в христианской традиции, и наоборот. В-третьих, несовместимость может проявляться и в области правовой системы. Государства из религиозной семьи выстраивают достаточно напряженные отношения со странами романо-германской правовой системы. В-четвертых, большая часть «стран третьего мира» в недавнем прошлом имела статус колоний, и появление внешнего доминантного фактора пусть даже в области права, вызывает реакцию быка на красную тряпку.

Ведущая роль в выработке наднационального стандарта уголовно-правовой политики отведена ООН, ее центрам и институтам. По итогам длительной совместной работы государственных образований с означенными выше международными организациями был выработан ряд универсальных понятий международных преступлений и преступлений международного характера, которые впоследствии были интегрированы в уголовное законодательство отдельных государств, в том числе и России. Национальное законодательство расширяется за счет включения диспозиций новых преступных деяний, которые ранее не считались криминальными (например, ст. 127.1 УК РФ – торговля людьми).

При этом хотелось бы обратить внимание на тот факт, что навязывание определенных стандартов уголовно-правовой политики выступает если не прямым вторжением в суверенитет государства, то – опосредованным. В этой связи ряд государств уклоняются от ратификации целого блока конвенций ООН, давая невербальные сигналы о том, что быть суверенным государством, означает, в том числе, самостоятельно принимать решения о том, какие конкретно деяния считать преступными, а какие – нет.

Поэтому современное международное сотрудничество является процессом длительным, сложным, основанным на преодолении конфронтации между государствами и надгосударственными образованиями. Особую важность приобретает неукоснительное соблюдение участниками процесса интеграции общих принципов международного права, и в первую очередь таких как – принцип сотрудничества, суверенного равенства государств, невмешательства в их внутренние дела, принцип уважения прав человека.

Поэтому следует признать, что несмотря на важность выработки межнациональных метастандартов в области борьбы с преступностью, гораздо большую роль играет региональное сотрудничество, основанное на заключении партнерских соглашений. Речь идет, прежде всего, о формировании договоренной между государствами близкими по своей правовой системе и ментальности. Например, договоренности между странами арабского востока, государствами Латинской Америки и США, государствами внутри Евросоюза.

Несмотря на высокую степень эффективности подобных региональных «союзов» в борьбе с определенными видами преступлений или даже целыми их группами, основная цель борьбы с преступностью – формирование всеохватывающей системы международного сотрудничества в борьбе с преступностью – остается недостижимой. Например, США уже длительное время ведет борьбу с наркотрафиком, заключив ряд соглашений с соседними странами. В ходе согласованных усилий поток наркотрафика в США существенно снизился, однако это привело к тому, что расширился поток поставок в Европу и Россию. Таким образом, на локальном уровне проблема была решена. На уровне международного расклад сил остался прежним.

Поэтому очевидно, что отсутствие системного подхода и гипертрофированная роль межрегиональных соглашений снижает эффективность борьбы с преступностью и урезает арсенал средств для противодействия преступности. Мы полагаем, что достаточно эффективным может быть координационный подход, суть которого в том, что акцент переносится на согласование различных систем (как в случае с

Руководящими международными принципами уголовной политики, принятыми на VII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями). Естественно, что данный подход должен дополняться иными формами и методами взаимопомощи правоохранительных органов (экстрадиция, совместное расследование), заключением двусторонних и многосторонних соглашений, направленных на унификацию методов пресечения опасных видов преступности. Борьба с преступлениями, имеющими международный характер, требует сотрудничества стран участниц ООН; полагаю, что вопрос об унификации репрессивной политики на международном уровне уже назрел, единственно необходимо предусмотреть формы взаимодействия стран с разными правовыми системами и ментальностью.

Для построения эффективной модели, полагаем, необходимо обратить внимание на два аспекта – теоретический, заключающийся в выработке общемировой стратегии борьбы с преступностью. Кроме того, необходимо проведение аналитических исследований метарегионального уровня тенденций развития международной преступности и прогнозирование форм противодействия.

Второй аспект – практический, который связан с непосредственной борьбой государств с преступностью. Как и любое другое данное деление носит условный характер. Однако важно обратить внимание именно на системный характер противодействия преступности, структурной профилактике преступности. В противном случае мы получим не продуманную целенаправленную деятельность компетентных государственных органов, а кампанейшину с плохим просчитываемым результатом. Необходимым условием успешной реализации данной стратегии является планирование и расширение совместных исследований, создание системы контроля над их реализацией. Достойным примером считать, практику ФАТФ взаимной оценки и самооценки национального законодательства государств, консультативные мероприятия, проведение совместных аналитических исследований, рабочие встречи, семинары, направленные на совершенствование законодательной базы по борьбе с преступностью.

Противодействие преступности, в том числе и транснациональной, являющейся наиболее организованной, но все-таки составной частью, имеет 2 уровня. Первый из них – общий, предполагает принятие общесоциальных мер предупреждения преступности в социально-экономической, политической, культурно-воспитательной и правовой сферах государства. Не секрет, что материальное благополучие положительным образом сказывается на уровне преступности. Имеется прямая зависимость между устойчивостью экономического роста, низким уровнем бедности, высоким уровнем социальной защищенности граждан, и низким уровнем преступности в стране.

Крайне болезненным вопросом является унификация релятивных установок граждан, принадлежащих к разным религиозным моделям мировоззрения и экономическим формациям. Не разрешив данный вопрос по существу, мы в конечном итоге придем к низкой эффективности борьбы с преступностью. Пока одно и то же деяние в разных странах будет восприниматься по-разному, достичь успеха в борьбе с преступностью маловероятно. Если поведение лица в одном государстве считается противоправным, а в соседнем государстве – социально нейтральным или даже одобряемым, о каком успехе может идти речь? Причем наличие подобных кластеров преступности может быть обосновано как резонансы национальной безопасности или целесообразности, так и практическим бессилием органов правопорядка страны в борьбе с преступным элементом.

Правовые меры предупреждения преступности на общесоциальном уровне в первую очередь предполагают восполнение законодательства, прямо не нацеленного на предупреждение преступлений, а имеющего предметом правового регулирования разнообразные общественные отношения, которые, будучи нормативно неупорядоченными, могут играть криминогенную роль. Еще на VIII Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями 1990 г. отмечалось, что на рост обще-

уголовной преступности, и в том числе на распространение террористических акций как одной из самых опасных форм криминальных деяний, влияют такие факторы, как бедность, безработица, неграмотность населения, нехватка доступного жилья, несовершенство системы образования и подготовки кадров, отсутствие жизненных перспектив, маргинализация населения, обострение социального неравенства, ослабление семейных и социальных связей, а также распространение средствами массовой информации идей, ведущих к росту насилия. С учетом этого борьба с преступностью предполагает необходимость минимизации негативного воздействия перечисленных факторов, на что должна быть направлена деятельность всей системы государственных и негосударственных органов и организаций наиболее развитых государств мира.

Несмотря на важность мер общесоциального предупреждения преступности, тем не менее предметное воздействие на причины и условия преступности оказывается именно мерами специального предупреждения преступности. Очевидно, что международное сотрудничество в этой области осуществляется, если прибегнуть к обозначенной терминологии, на уровне специального предупреждения преступности. С сожалением следует констатировать, что говорить о предупреждении преступности на общем уровне в международном масштабе пока не приходится, что, безусловно, снижает эффективность усилий мирового сообщества в этой сфере.

В литературе совершенно справедливо указывается, что, например, «борясь с терроризмом (а без этой борьбы не обойтись), необходимо также пересмотреть какие-то существенные параметры того общественного бытия, к которому пришло человечество на пороге постиндустриальной эры и информационной революции»¹

Международное сотрудничество на уровне специального предупреждения преступности предполагает выработку и осуществление специальных мер организационного, уголовно-правового и уголовно-процессуального характера, направленных на устранение, нейтрализацию или минимизацию причин и условий преступности в целях сохранения международного правопорядка. Специальные меры предупреждения конкретного преступления, помимо уголовно-правовых мер, могут также включать общепредупредительные и административно-правовые меры.

К числу первых относятся меры, выполняющие профилактические функции — прогнозирование, сбор, обобщение и оценку информации, разработку, корректировку действующего законодательства и т. п.

Административно-правовые меры направлены на установление барьеров, затрудняющих те или иные преступные действия: например, если есть основания полагать, что готовятся террористическая акция, то это — усиление охраны складов с оружием, введение пропускной системы в определенные районы для проезда и пребывания и т. д.

Анализируя содержание понятия «предупреждение преступности», скажем о допустимости эквивалентного употребления терминов «борьба с преступностью» и «противодействие преступности». На наш взгляд, это синонимичные понятия с одним содержанием, и такое их использование вполне обоснованно. Однако отметим, что по этому поводу в юридической литературе существуют иные точки зрения. Так, например, по мнению О. М. Хлобутова, высказанному, правда, в отношении конкретного преступления — терроризма, «борьба» с терроризмом — более узкое понятие, включающее непосредственное пресечение готовящейся или совершенной террористической акции, в том числе и проведение в необходимых случаях специальных операций или мероприятий правоохранительными органами, а также ее расследование. «Противодействие» же, как считает ученый, — понятие более широкое, включающее законодательные, идеологически-информационные, организационные, административно-правовые, воспитательные меры по недопущению

появления субъектов терроризма и их перехода к реализации преступных намерений². Такое противопоставление двух терминов представляется не вполне обоснованным, поскольку сама семантика термина «борьба с преступностью» позволяет понимать его широко («бороться — добиваться, преодолевая препятствия; стремиться уничтожить, искоренить»³).

Существует также мнение, что, поскольку в настоящее время уже никто не питает иллюзий относительно существования человеческого общества без преступности, термин «борьба с преступностью» абсолютно несостоятелен, поэтому предлагается называть это противодействие, например, контролем над преступностью. Без сомнения, контроль, т. е. постоянное наблюдение с целью проверки, надзора — важная составляющая комплекса мер борьбы с преступностью, но и в данном случае не следует отказываться от традиционного понятия «борьба с преступностью», ибо этот термин, по нашему мнению, достаточно полно и точно отражает суть отношения к преступности, особенно на современном этапе — добиваться, стремиться уничтожить, искоренить, т. е. паритета в противостоянии правопорядка и преступности быть не может.

Важным аргументом здесь является и то, что именно термин «борьба с преступностью» употребляется во многих международно-правовых актах и официальных документах Российской Федерации, в том числе и совсем недавних: назовем Конвенцию о борьбе с финансированием терроризма 1999 г., Шанхайскую конвенцию о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 2001 г., Международную конвенцию о борьбе с актами ядерного терроризма 2005 г. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью преследует выполнение двух основных задач — общепреventивной и репрессивной⁴. Обе задачи равны по своей значимости, тем не менее с учетом появления новых видов преступлений (например, ядерного терроризма) в последние годы существенно изменился подход к этой проблеме, и акцент правильно смещен только с уголовной репрессии на весь спектр мер противодействия такого рода преступлениям, включающим, помимо репрессивной, превентивную и регулятивную формы контроля над преступностью.

Пристатейный библиографический список

1. Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003.
2. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989.
3. Хлобутов О. М. О международно-правовых основах противодействия современному терроризму // Международное публичное и частное право. 2001. № 2. С. 35.
4. Хорос В. «Крона», «корни» и «климат» терроризма // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 49.

2 Хлобутов О. М. О международно-правовых основах противодействия современному терроризму // Международное публичное и частное право. 2001. № 2. С. 35.

3 Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1989. С. 61.

4 Кибальник А. Г. Современное международное уголовное право. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 155-156.

1 Хорос В. «Крона», «корни» и «климат» терроризма // Мировая экономика и международные отношения. 2002. № 3. С. 49.

КАРЕВ Дмитрий Александрович

старший преподаватель кафедры теории и философии права Самарского государственного экономического университета

БОНЯ Лидия Андреевна

студентка 4 курса Института права Самарского государственного экономического университета

К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ

В статье рассмотрены и проанализированы государственная гражданская и муниципальная служба, которые представляют собой устройства организации публичной власти. Предприняты действия по выявлению юридического соотношения этих служб. Ключевые слова: государственная гражданская служба, муниципальная служба, соотношение, институт, публичная власть.

KAREV Dmitriy Aleksandrovich

senior lecturer of Theory and philosophy of law sub-faculty of the Samara State University of Economics

BONYA Lydia Andreevna

student of the 4th course of the Institute of Law of the Samara State University of Economics

ON THE QUESTION OF THE RATIO OF STATE CIVIL AND MUNICIPAL SERVICES

The article considers and analyzes the state civil and municipal service, which are the devices of the organization of public power. Actions have been taken to identify the legal relationship between these services.

Keywords: state civil service, municipal service, ratio, institution, public authority.

Система государственной гражданской и муниципальной службы являются единым механизмом по управлению социума, относятся к организации публичного права. Поэтому, эти категории, безусловно, имеют общие характеристики, а также некоторые отличительные черты.

Следует отметить, что данные группы служб регулируются разными нормативно-правовыми актами.

Определение государственной гражданской службы мы находим в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (далее ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»), который говорит, что государственная гражданская служба Российской Федерации (далее также - гражданская служба) - вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации (далее - граждане) на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации (далее также - должности гражданской службы) по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации¹.

А понятие муниципальной службы содержится в Федеральном законе от 02.03.2007 № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»): «муниципальная служба - профессиональная деятельность граждан, которая осуществляется на постоянной основе на должностях муниципальной службы, замещаемых путем заключения трудового договора (контракта)²».

Исходя из представленных определений, можно выделить идентичность этимологии представленных слов, например: профессиональная деятельность, граждане, должности. Так, подчеркивается тесная взаимосвязь данных направлений.

Однако, в свою очередь, прослеживаются и отличительные черты. В частности, различия характера службы муници-

пальной и государственной. К государственной гражданской службе относят полномочия федеральных органов и федеральных органов субъектов, а муниципальная служба имеет компетенцию только на уровне местного самоуправления.

Для того, что бы анализировать соотношение между этими двумя службами следует обратиться к их функциям.

Понятие функций и их направления не определены в законодательстве о государственной гражданской службе, также и о муниципальной службе. Поэтому источником и конкретизация данных положений определяет правовая доктрина.

Функции государственной гражданской службы – основные направления воздействия государственных служащих на общественные отношения для достижения целей и задач государства³.

Основными и первостепенными функциями государственной службы являются: принятие стратегических целей в экономическом, политическом, социальном, духовном развитии страны. Устройство решений по важным вопросам государства и обеспечение условий для развития личности. Так, деятельность данного направления заключается в применении государственной политики для различных сфер общественной жизни⁴.

Ещё одно из важнейших направлений является планирование. Таким образом, планирование заключается о принятии решений действий в направлении круга обязанностей государственных органов РФ и субъектов РФ. Создание необходимых условий для реализации функций государственных органов⁵.

Крайней функциональной составляющей для государственной гражданской службы выделяем контроль. Контролирование заключается в установление соответствия или несоответствия показателей развития общества и государ-

1 Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».

2 Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации».

3 Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: учеб. пособие. - М.: Юркнига, 2005. - С. 50.

4 Рыхлова Е. А. Понятие, цели и функции государственной гражданской службы как факторы определяющие её эффективность, в период реформирования государственной службы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. - 2014. - № 4 (47). - С. 92-99.

5 Граждан В. Д. Теория управления: Учеб. пособие. - М., 2006.

ственной службы внутренним или внешним стандартам и уровню, задаваемому планами и программами⁶.

Рассмотрев основные функции государственных гражданских служащих, следует перейти к муниципальным служащим.

Функции муниципальной службы – это основные направления деятельности муниципальной службы, которые формируются, конкретизируются в соответствии с задачами такой службы⁷.

Основными функциями муниципальной службы являются: планирование, регулирование, распорядительство, контроль.

Основой планирования служит разработка программ, действие планов муниципальной службы в постановке и разрешении конкретных задач. Эти задачи имеют основание, каким образом должны быть обеспечены результаты деятельности, осуществляемые с перспективными планами⁸. Создание необходимых условий для конкретного осуществления задач органов местного самоуправления и правильно обеспечить реализацию функций, направлений и полномочий муниципальной службы.

Кроме этого, немаловажной функцией для муниципальной службы также служит и регулирование. Оно служит для упорядочения отношений между субъектами права и обеспечение их взаимосвязи. То есть, обеспечить население необходимыми гарантиями, выраженными в социально-экономических, духовных, культурных и др. оптимальных условиях жизни. Защита прав и свобод граждан на территории муниципального образования⁹.

Затем следует распорядительная функция, которая подразумевает выполнение действий в конкретно определенный порядок и срок. Примером такого распоряжения могут служить финансовые средства, которые муниципальный орган выделяет на указанную задачу (продать, передать в хозяйственное ведение и т.д.)¹⁰.

Конечной функцией является контрольная, которая несет под собой диагностику качества и своевременности выполнения муниципальными служащими своих прав и обязанностей, в решении поставленных задач. Содействие органам государственной службы.

Так, проведя анализ функций служащих, можно толковать о том, что эти обязанности идентичны. Функции государственных гражданских служащих соответствуют по решению и исполнению таких же задач, что и муниципальной службы. Поэтому, следует отметить, что разграничение по уровню воздействия отношения государственных и негосударственных (муниципальных) служащих является условным.

Помимо сходства функциональных полномочий служащих разных видов, предусмотрена ответственность. В основном это дисциплинарная ответственность, которая доминирует в системе видов ответственности, применяемых на государственной и муниципальной службе и учитывается законодательством¹¹.

Далее, следует отметить некоторые положения законодательства, которые носят характерные отличия в регулировании государственной гражданской и муниципальной службы.

Это отсутствие для муниципальных работников квалификационного экзамена, для присвоения классного чина служащего.

Кроме этого, занимаемый пост служащего на муниципальном уровне может стать субъект с неснятой и непогашенной судимостью¹².

Проведя сравнительный анализ по основным пунктам государственной гражданской и муниципальной служб, делаем вывод:

Во-первых, государственная гражданская и муниципальная служба в основном регулируются публичными предписаниями. Некоторые отклонения требуют детальной проработки для единых начал.

Во-вторых, эти виды служб носят однородный, постоянно устойчивый характер исполнения, который вырезается в принципах и функциях службы гражданской государственной и муниципальной службы.

В-третьих, предлагаем для унификации и облегчения регулирования полномочий данных видов служб, создать новый, объединяющий нормативно-правовой законодательный акт. Потому, что государственная гражданская и муниципальная служба идентичны в своих полномочиях, а ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» и ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» практически дублируют друг друга, что создает неудобство и распыление в функционировании этих институтов публичной власти.

Пристатейный библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О государственной гражданской службе Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
2. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 16.12.2019) «О муниципальной службе в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс».
3. Государственная и муниципальная служба: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Е. В. Охотский [и др.]; под общей редакцией Е. В. Охотского. – М.: Издательство Юрайт, 2019. – 403 с.
4. Граждан В. Д. Государственная гражданская служба: учеб. пособие. – М.: Юркнига, 2005.
5. Граждан В. Д. Теория управления: Учеб. пособие. – М., 2006.
6. Иваненко И. Н., Неженец О. В., О правовом статусе государственных гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации // Эпомен. – 2019. – № 27. – С. 156-162
7. Леванович З. Ю. Понятие, задачи и функции муниципальной службы в Российской Федерации // Молодой ученый. – 2015. – № 8. – С. 806-808. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/88/17262/>
8. Немчилов А. А., Володин А. М. Муниципальная служба: справочное пособие. – М., 2011. – 250 с.
9. Рой О. М. Система государственного и муниципального управления. – СПб.: Питер, 2012. – 301 с.
10. Рыхлова Е. А. Понятие, цели и функции государственной гражданской службы как факторы определяющие её эффективность, в период реформирования государственной службы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2014. – № 4 (47). – С. 92-99.
11. Чаннов С. Е. Дисциплинарная и административная ответственность государственных гражданских и муниципальных служащих: вопросы эффективности // Журнал российского права. – 2018. – № 2 (254). – С. 59-69.
12. Шуменкова И. В. Муниципальное управление: учебное пособие. – М.: Экзамен, 2013. – 640 с.

12 Иваненко И. Н., Неженец О. В. О правовом статусе государственных гражданских и муниципальных служащих в Российской Федерации // Эпомен. – 2019. – № 27. – С. 156-162.

ФАЙЗУЛЛИН Фаниль Саитович

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социально-экономических исследований Уфимского Федерального исследовательского центра РАН

ФАЙЗУЛЛИН Тагир Фанилевич

кандидат социологических наук, ректор Института непрерывного профессионального образования в сфере здравоохранения

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР И ЕГО РОЛЬ В РАЗВИТИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

В статье определяются сущность и особенности этнического фактора, обладающего большим потенциалом, воздействующим на развитие общества. Раскрывается уникальность этнического фактора, которая находит свое воплощение в материальных и духовных ценностях, культуре, религии, традициях, языке, менталитете, в сознании и самосознании народов. Этот феномен в протяжении всей истории был и остается ядром объединения индивидов и мощной силой, которая оказывает существенное влияние на процесс интенсификации развития общества. В условиях трансформации общественных отношений в России этнические сообщества для реализации своих потенциалов получили большие возможности. Эмпирические исследования, проведенные в различных национальных республиках и регионах, свидетельствуют о повышении роли этнического фактора на социально-экономические, политико-правовые и духовно-культурные процессы. Указывается на противоречия в области реализации этнического фактора и определяются пути их разрешения.

Ключевые слова: этничность, этнический фактор, этническое сознание и самосознание, этническая общность, суверенность, этническая идентичность, нация, этнический потенциал.

FAYZULLIN Fanil Saitovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor, chief researcher of the Institute of Social and Economic Research of the Ufa Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences

FAYZULLIN Tagir Fanilevich

Ph.D. in sociological sciences, rector of the Institute of Continuing Professional Education in the field of healthcare

ETHNIC FACTOR AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF MODERN SOCIETY

The article defines the essence and characteristics of an ethnic factor with great potential affecting the development of society. The uniqueness of the ethnic factor is revealed, which finds its embodiment in material and spiritual values, culture, religion, traditions, language, mentality, in the consciousness and self-consciousness of peoples. This phenomenon throughout history has been and remains the core of the unification of individuals and a powerful force that has a significant impact on the process of intensifying the development of society. In the context of the transformation of public relations in Russia, ethnic communities have gained great opportunities to realize their potentials. Empirical studies conducted in various national republics and regions indicate an increasing role of the ethnic factor in socio-economic, political, legal and spiritual-cultural processes. It points out the contradictions in the implementation of the ethnic factor and identifies ways to resolve them.

Keywords: ethnicity, ethnic factor, ethnic consciousness and self-awareness, ethnic community, sovereignty, ethnic identity, nation, ethnic potential.

Анализ изучаемой проблемы развития современного общества свидетельствует о возрастании роли этнического фактора в социальных процессах. Это детерминировано такими явлениями как расширение границ этнического бытия в условиях глобализации, повышение взаимозависимости этнических сообществ в мировом пространстве, существующие в обществе социальные различия между этническими сообществами, нарушение прав народов на самоопределение, повышение уровня этнического сознания и самосознания. Роль и значение этого феномена в социальном прогрессе определяет актуальность активизации фундаментальных исследований в этой области. Вместе с тем в отечественной науке сложились различные подходы к пониманию роли этнического составляющего процесса развития общества, использование его потенциала в реализации основных целей социального прогресса. Реализующиеся в обществе сегодняшние трансформационные изменения требуют новых подходов к анализу этнических процессов в стране¹.

Категория «Этничность» отражает достаточно широкий круг явлений. Процессы этнической идентификации, выработки этнического сознания и самосознания, но и процессы формирования этнических общностей, их особенности и вза-

имодействия с другими подобными социальными группами и слоями. Являющаяся одной из форм социальности, этничность формировалась на определенном этапе развития человеческого общества, в частности, когда различные первичные кровно-родственные этнические общины (роды, племена) начали взаимодействовать с другими аналогичными группами. В результате этого взаимодействия обнаружилось взаимное отличие в самых разных сферах жизнедеятельности этносов. Отсюда и проистекает предпосылка национального сознания и самосознания, которые связаны делением общества на «мы» – «они». Таким образом, этничность следует рассматривать как свойство человеческого сообщества разграничивающее одну объективно существующую этническую общность от другой. Процесс развития этнического фактора, происходящий во все времена, зависел от конкретной исторической, общественной, экономической, духовно-культурной ситуации. Он сопровождался выработкой определенной стратегии мышления.

Будучи специфичной, уникальной этничность нашла свое воплощение в материальных и духовных ценностях производстве, быту, культуре, религии, традициях, языке и менталитете, в сознании и самосознании народов. Приверженность людей к своим этническим факторам, культуре, языку и т.п. нельзя трактовать лишь как дань традициям и уважение своих корней, или же лишь как чувство принад-

1 Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути её реализации в национальной политике. Уфа: Гилем, 2011. С. 46-47.

лежности к воображаемым сообществам и мифам. Научный анализ дает основание, что этничность есть более сложное и многогранное явление, способствующие социальному прогрессу общества, явление, обладающее огромным потенциалом развития. Этническая идентичность помогает человеку и этнической группе определить свое место в окружающем социокультурном пространстве, построить систему отношений в условиях межэтнических контактов. Необходимость и потребность индивида в эмоциональной связи с определенной этнической группой, ощущение моральных обязательств перед ней, лежит в едва уловимых и не до конца осознаваемых пластах человеческой психологии. Это деление объясняется тем, что этнос для человека есть наиболее понятная и стабильная во временном измерении общность, в которой он может получить относительную поддержку и возможности для самореализации и реализации своего потенциала. В полиэтничном обществе этничность для человека – это и способ адаптации в сложном мире общественных отношений, и в социально среде своего существования, и условия удовлетворения духовных, морально-эстетических потребностей, неизбежно возникающих в ходе практической деятельности в современном глобализирующемся мире. Осознание своей принадлежности к определенному этносу, собственные ощущения человеком своей этничности не дают отдельному индивиду никаких реальных практических выгод. Этничность, будучи скорее духовным, психологическим образованием индивиду способствует в большей мере общению к духовному миру, к духовному богатству и ценностям определенного этноса. В мире нет, и в обозримом будущем не может быть безнационального человека, а наоборот, чем больше народов и культур, тем многообразнее мир.

Общественная практика свидетельствует о том, что политика стирания, растворения этнического многообразия приводит как к обеднению жизни и ослаблению жизненной энергии человека и общества, так и к снижению уровня реализации своего этнического потенциала, в результате которых она неизбежно становится причиной распада государства.

Широкое распространение массовых радикально-национальных движений не случайно весьма остро ставит вопросы, связанные с ролью и местом этничности, и ее важнейшего проявления – этнонационализма как в судьбе полиэтнических стран. Однако, целый ряд исследователей, следуя западным образцам конструктивистских и инструменталистских концепций этничности, фактически обосновывают необходимость внедрения жестких интеграционных, унифицирующих идеологий взамен необходимости учета этнокультурного многообразия, коллективных прав и интересов этнических групп. При этом некоторые исследователи утверждают, что этничность, этническое возрождение и этнический национализм есть лишь искусственные конструкции, отражающие устремления определенной части элит². С этой позицией нельзя согласиться. Безкритичное осмысление указанных подходов к этничности, безотносительно с реальными и объективными процессами и явлениями, во многих случаях, могут оказаться вредными и даже опасными для целостности и гражданского спокойствия государства, соблюдения индивидуальных прав личности и коллективных прав общностей.

Независимо от того, какова культурная ситуация в тот или иной исторический период, процесс приобщения индивидов к своим истокам всегда был и остается незыблемым условием существования самого общества. На рубеже конца XX и начала XXI веков наглядно показали, что этнические духовные начала значат для индивида гораздо больше, чем его принадлежность к политическим партиям, социальным группам, религии, общественной или другой организации. Такие феномены, как «этничность», «этнический фактор» остаются не псевдореальностью, не архаизмом, не искусственно выдуманной проблемой, а тем ядром, вокруг которого объединялись и объединяются индивиды, и тем мощным

фактором, который оказывает существенное влияние на ход исторического развития цивилизации. Доказательством этого является активизация этнических общностей, в современных процессах возросшее этническое сознание и самосознание на личностном и коллективном уровнях. Этничность на новом витке общественного развития стала востребованной членами этнического сообщества. Это свидетельствует о том, что этнические ценности в современном обществе не девальвируются в условиях интеграции государств, а, наоборот, становятся объектом пристального внимания со стороны членов общности, поскольку в них и через них этнос находит в себе новые силы для дальнейшего развития. Современные этносы, ставшие реальной силой и двигателем общественного развития в новых условиях, получили уникальную возможность для реализации своего потенциала, которая проявляется через повышение роли этнического фактора в оказании влияния на социально-экономические, политико-правовые и духовно-культурные процессы в обществе.

Анализ общественной практики дает основание утверждать: роль этнического фактора в развитии общества заключается в том, что он выступает как неформальный регулятор общественных отношений, учитывая не только общее в социальных процессах, но и вынуждая обращать внимание на частные моменты. Этот неформальный регулятор способствует более динамичному развитию не только самих этнических общностей, но и всего общественного организма.

Роль и социально-политическое значение этнического фактора в общесоциальных процессах видится в том, что он помогает конкретизации программ, которые реализовываются государствами, и ведет к социальному прогрессу общности, придавая целенаправленный характер общественному развитию, уравнивая шансы этнических общностей в достижении их целей и реализации интересов. Важным элементом в этом плане является и то, что этнический фактор выступает как показатель социальной справедливости, напоминая государству о возможных перекосах в его развитии по отношению к малочисленным общностям. Существенное повышение роли этнического фактора в современных условиях связано с целым рядом причин. Необходимо, прежде всего, назвать такие причины, как повышение уровня этнического сознания и самосознания народов, разрушение узких границ этнического бытия, вовлечение в сферу мирового сообщества ранее «самодостаточных» (т.е. замкнутых, изолированных от широкого общения) этнических общностей, глобализация, социальные различия между этническими сообществами, нарушение прав народов на самоопределение.

Определяя значение этнического фактора, следует подчеркнуть, что влияние его потенциала может быть двояким: либо положительным, либо отрицательным. Положительным в этом процессе является влияние на интенсификацию прогрессивных изменений в развитии общества. Негативным этот фактор становится тогда, когда он мешает социальному прогрессу, способствует формированию конфликтных ситуаций и напряженностей, оказывает содействие установлению уже отживших социально-экономических и политических отношений, ведущих общество к застою и стагнации.

Как одна из форм общественного сознания, этническое сознание отражает постоянно меняющееся общественное бытие, фокусируя, при этом, свое внимание на противоречиях между общественным и этническим развитием. Если государственная система соблюдает относительную пропорциональность в удовлетворении потребностей всех общностей, идет бесконфликтное развитие общественного и этнического сознания, которое остается спокойным к общественным процессам (другими словами, когда государство проводит политику мультикультурализма). Если же происходит нарушение баланса, когда потребности и интересы одной из этнических общностей не удовлетворяются, наблюдаются процессы активизации членов данной общности и рост этнического сознания. Как известно, общественное сознание, являясь выражением взглядов, идей и теорий всего общества, медленнее реагирует на подобные события, этническое же сознание, будучи присущим определенной группе людей, в

2 Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации // Свободная мысль, 1999. № 1. С. 64-78.

этом отношении более мобильнее и быстрее выражает свое отношение к таким событиям.

В современном мире существующие противоречия в сфере межэтнических контактов сформировали протестные движения, среди которых можно выделить ряд основных причин. Прежде всего, расширяющиеся процессы интеграции, сопровождающиеся глобализацией экономики, объединением усилий в политической, правовой и социальной сферах со стороны наций-государств, с другой – процессы дифференциации в интересах, идеологии, культуре, сознании и самосознании представителей этнических общностей. Неумение учитывать их в известной мере в этой ситуации специфических черт и свойств культуры, языка, истории, менталитета, психологии малочисленных народов способствовало и постепенному формированию социального протеста, который стал детерминирующим ядром социальных движений.

Малочисленные этнические группы до последнего времени считавшиеся в известной мере лишь этнографическими образованиями, были лишены реальных прав субъектности во всех областях общественной жизни. Однако эти этнические сообщества постепенно стали мощной силой, способной противопоставить себя “большинству” – нации-государству. В таких сложившихся в стране условиях активизировались острые этнические проблемы, которые долгое время требовали своего решения, но отодвигались на второй план. Постепенное вырастание стремления реализовать свои естественные права на существование, самоопределение, создание собственного государства привели к тому, что этнические общности начали осваивать новые формы борьбы. Повышение политических притязаний этносов оказались не только обоснованными, но, и с точки зрения международного права, вполне легитимными, ибо последнее признает за каждым народом право на самоопределение. Когда происходит разрушение старых идеалов и отсутствует стабильность в общественном развитии, как правило, происходит распад политических систем, повышается ценность этнической идентичности, культуры и этнических общностей в целом. Общественно-политические системы не независимо основаны они на тоталитарных или на либеральных принципах, в равной степени игнорируют этнические потребности и ценности, в них, как правило, доминируют интересы нации-государства. Присущие различным народам этнические особенности и специфика учитываются в пределах решения лишь определенного круга проблем населения и не имеют широкой социальной и правовой базы для их дальнейшего расширения и развития. В такой обстановке всегда возрастает потребность в реализации естественных прав этносов, соблюдающие их суверенности.

Суверенность – не является прихотью этнической элиты, это многовековая мечта каждого народа, живущего по соседству и тесно связанного с крупными этносами. Крупные по своей численности этносы, как правило, не боятся потери своих качеств, их представители относительно индифферентны к постоянно меняющимся этническим веяниям и изменениям. Что же касается малочисленных этносов, то они вынуждены быть постоянно в состоянии напряжения, поскольку в условиях частых контактов со своими соседями они склонны к частичной утрате своих специфических качеств, уникальных элементов культуры. Поэтому вполне объяснимо, что у таких этнических общностей самосознание находится в состоянии постоянной напряженности и активности.

Реальная суверенность этноса – это своего рода охранная грамота и гарантия для них от ассимиляции и аккультурации, это возможность сохранения самого себя. Активизация этнополитических движений в последние годы – это не случайное выражение инстинкта самосохранения общностей перед лицом реальной опасности исчезновения. В последние десятилетия расширившиеся возможности, пока пусть и чисто теоретические и призрачные, воплощения идеи суверенности для этнических общностей, находящихся в “кризисном” состоянии, дает им исторический шанс снова обрести свое место в обществе, поднять свой социальный статус, догнать другие модернизированные народы. Создаваемые бла-

гоприятные условия способствуют возрастанию этнического фактора и его влияния на социальные процессы.

Не вызывает сомнения, что этнический экстремизм, стремление к этнической независимости, этнонационалистические тенденции, сепаратизм и регионализация значительно усложнили общественную ситуацию на мировой арене³. Во многих странах мира этносоциальные процессы, имеющие тенденцию к дальнейшему развитию, вышли из-под контроля. На рубеже последних двух веков одним из основных тенденцией развития стало политическое давление этнических общностей на функционирующую власть. Сформировавшаяся в новых условиях изменения общественных отношений, этническая элита почувствовала, что их общности могут стать самостоятельным субъектом социально-политического и культурного развития. Анализ происходящих глобальных процессов уже на начальном этапе формирует мнение о том, что социальный мир как бы разделится на две половины – с одной стороны, обнаруживаются тенденции к объединению, а с другой стороны – идет процесс этнической дифференциации. Вполне естественно, что в такой сложившейся ситуации межэтнические отношения не могут быть пущены на самотек, так как в таком подвешенном состоянии они гораздо опаснее. Это уже стало аксиомой, о чем говорит недавний распад СССР. Неумение делать выводы по совершенным ошибкам, нежелание разобраться в интересах различных этнических групп в решении проблем и полагаться только на силу – этот набор характерен для тоталитарного режима, а не для демократического государства.

Проводимая в обществе политика должна быть направлена на то, чтобы этнические интересы, потенциал, культура, сознание, то есть вся система этнических факторов конкретизации тех национальных программ, которые осуществляются в государстве. Такая политика должна привести к социальному прогрессу общности, снятию напряженности, достижению целей и реализации стремлений всех сосуществующих этнических групп. Об этом неоднократно говорит в своих выступлениях президент нашей страны В.В. Путин. Следует так же особо отметить необходимость разработки программ развития различных этносов на уровне субъектов Российской Федерации. Это необходимо еще и потому что проблемы развития и функционирования национально-этнических групп имеет свои особенности в зависимости от того в каком регионе обитает этнос, является он здесь коренным населением (титутным) или же диаспорой.

Пристатейный библиографический список

1. Здравомыслов А.Г. Релятивистская теория нации // Свободная мысль. 1999. № 1. С. 64-78.
2. Файзуллин Ф.С. Проблемы социальной справедливости в полиэтничном регионе. Уфа: РУНМЦ, 2010. 140 с.
3. Файзуллин Ф.С. Социальная справедливость и пути её реализации в национальной политике. Уфа: Гилем, 2011. 258 с.

3 Файзуллин Ф.С. Проблемы социальной справедливости в полиэтничном регионе. Уфа: РУНМЦ, 2010. С. 26-27.

ХАЙРУЛЛИНА Нурсафа Гафуровна

доктор социологических наук, профессор Тюменского индустриального университета

ШЕСТАКОВ Сергей Александрович

доктор политических наук, профессор Тюменского индустриального университета

ДИНАМИКА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье авторы анализируют результаты анкетного опроса, проведенного в режиме социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» в 2003-2019 гг. с целью изучения настроений тюменцев, определения уровня политического доверия народа к власти и ее институтам, выявления тенденций в социально-экономическом положении жителей и другие вопросы жизнедеятельности граждан.

Ключевые слова: настроения граждан, политическое доверие, народ, власть, социально-экономическая ситуация, социальное развитие.

KNAYRULLINA Nursafa Gafurovna

Ph.D. in sociological sciences, professor of the Tyumen Industrial University

SHESTAKOV Sergey Aleksandrovich

Ph.D. in political science, professor of the Tyumen Industrial University

DYNAMICS OF THE SOCIO-POLITICAL SITUATION IN TYUMEN REGION

In the article, the authors analyze the results of a questionnaire survey conducted in the mode of sociological monitoring "How do you live, Russia?" in 2003-2019, in order to study the mood of Tyumen residents, determine the level of political confidence of the people in the government and its institutions, identify trends in the socio-economic situation of residents and other issues of citizens' life.

Keywords: citizens' moods, political trust, people, government, socio-economic situation, social development.

2020 год для российского общества и государства это тридцатый год радикальных либеральных реформ в России, второй год, когда население страны «примеряет» к себе пенсионную реформу, а 22 апреля должен был состояться референдум по принятию изменений в Конституцию Российской Федерации. В 2020 году фактически заканчивается очередной политический цикл, переживаемый нашим обществом под руководством В.В. Путина и его команды.

Начиная с 2003 года (под руководством автора) в Тюменском регионе исследуются настроения граждан, определяется уровень политического доверия народа к власти и ее институтам, выявляются тенденции в социально-экономическом положении жителей и другие вопросы социального развития области¹. Исследование проводится в режиме социологического мониторинга «Как живешь, Россия?» в 12 регионах России, руководит генеральным проектом д. социол. н., профессор В.К. Левашов².

Приведем динамику мнений жителей Тюменской области о проблемах, которые их беспокоят в первую очередь (табл. 1).

Из данных, представленных в табл. 1, видно, что за исследуемый период ряд проблем, в сознании тюменцев, обострились (например, дороговизна жизни, произвол чиновников, коррупция, терроризм, повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги). Другие проблемы стали менее акту-

альными, среди них наркомания, алкоголизм, преступность, безопасность Ваша и Ваших близких, задержка выплаты зарплат, пенсий и обострение межнациональных отношений. А некоторые, не меняются в восприятии респондентами на протяжении всего периода мониторинга - закрытие, простой предприятий, разделение общества на богатых и бедных, падение нравов, культуры³.

Далее респондентам было предложено охарактеризовать свои денежные доходы. По оценкам респондентов, у 1,1 % из них в 2003 г. денег было вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать, в 2019 г. уже 6,0 %. Каждый пятый на протяжении всего периода исследований указал, что покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывала трудностей, однако покупка автомашины, квартиры недоступна. Около половины опрошенных ответили, что денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако на более крупные покупки приходилось откладывать на потом. При этом каждому четвертому денежных средств в 2003 г. было достаточно только для приобретения продуктов питания, в 2019 г. такой ответ дал каждый пятый. При этом 7,2 % участников анкетного опроса в 2003 г. признались, что денежных средств недостаточно даже для приобретения продуктов питания, в 2019 г. – 6,0 %. Таким образом, материальное положение около семидесяти процентов жителей Тюменской области можно оценить как стабильное (табл. 2).

1 Хайруллина Н.Г. Социально-политическая ситуация: региональные оценки // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1433-1438; Хайруллина Н.Г. Анализ общественно-политической ситуации в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 633.

2 Левашов В.К. Россия - Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 124-126.

3 Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 194-196.

Таблица 1. Динамика мнений жителей Тюменской области о проблемах, которые их беспокоят в первую очередь, в % к общему числу ответивших

Проблемы	Год		
	2003	2008	2019
Экологическая обстановка	34,5	26,8	23,6
Дороговизна жизни	44,9	51,4	75,8
Наркомания	45,3	23,9	24,2
Закрытие, простой предприятий	10,9	10,1	9,1
Безработица	31,8	19,6	18,2
Преступность	46,8	23,9	21,2
Разделение общества на богатых и бедных	21,7	17,4	21,2
Произвол чиновников, коррупция	23,6	29,7	42,4
Алкоголизм	16,9	13,8	12,1
Падение нравов, культуры	27,3	29,7	30,3
Безопасность Ваша и Ваших близких	33,3	32,6	24,2
Обострение межнациональных отношений	8,2	13,0	3,0
Задержка выплаты зарплаты, пенсий	17,6	5,1	9,1
Терроризм	35,6	16,7	42,4
Повышение тарифов на жилье и коммунальные услуги	27,7	31,9	36,4
Другие	0,7	0,7	3,0

Таблица 2. Динамика оценок, наиболее точно характеризующих денежные доходы жителей Тюменской области, в % к общему числу ответивших

Оценка	Год		
	2003	2008	2019
Денег вполне достаточно, чтобы ни в чем себе не отказывать	1,1	4,0	6,0
Покупка большинства товаров длительного пользования (холодильник, телевизор) не вызывает у нас трудностей, однако покупка автомашины, квартиры сейчас недоступна	21,1	22,1	20,0
Денег достаточно для приобретения необходимых продуктов и одежды, однако более крупные покупки приходится откладывать на потом	46,4	45,8	48,0
Денег хватает только на приобретение продуктов питания	24,1	24,0	20,0
Денег не хватает даже на приобретение продуктов питания	7,2	4,0	6,0

Таблица 3. Динамика оценок респондентами места, занимаемого в российском обществе по различным сторонам своей жизни, в % к общему числу отвечающих

Стороны жизни	низшая оценка высшая									
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Год	Полученное образование									
2003	2,7	1,5	3,1	8,9	18,9	11,5	18,1	16,5	8,1	10,8
2006	5,0	2,3	5,0	7,0	16,3	15,3	16,3	15,3	7,0	10,6
2019	6,1	0	0	3,0	12,1	12,1	9,1	30,3	9,1	18,2
Год	Профессия									
2003	15,4	4,0	5,9	7,9	15,8	12,7	10,3	13,0	6,7	8,3
2006	3,7	3,0	9,4	9,7	16,7	15,0	14,0	13,0	7,4	8,0
2019	6,0	3,0	3,0	6,0	9,0	9,0	12,0	18,0	9,0	21,0
Год	Квалификация									
2003	15,0	6,3	9,5	5,9	15,4	12,2	12,2	12,2	6,7	4,4
2006	4,4	2,0	8,7	7,7	14,8	14,8	17,5	12,5	7,4	10,1
2019	9,0	0	3,0	0	6,0	15,1	15,1	21,4	6,0	21,4

Год	Выполняемая работа									
	2003	16,2	5,5	4,4	8,3	10,7	12,7	10,7	15,4	7,1
2006	5,7	2,3	5,0	11,7	15,4	13,4	14,1	10,4	8,4	13,4
2019	12,1	0	6,0	6,0	9,0	6,0	12,1	15,3	9,0	21,6
Год	Размер заработной платы									
	2003	27,9	8,0	12,8	12,8	15,1	10,8	6,0	4,4	0,8
2006	15,3	5,7	17,3	14,0	16,3	11,3	8,0	7,3	1,0	3,7
2019	24,4	3,0	15,0	6,0	30,6	18,0	3,0	0	3,0	0
Год	Качество жизни									
	2003	4,6	3,9	13,5	17,8	22,0	15,8	10,8	7,3	1,5
2006	5,9	4,6	16,5	14,9	20,8	9,2	13,9	7,6	2,0	4,6
2019	9,0	3,0	21,5	6,0	15,3	12,1	12,1	9,0	9,0	6,0
Год	Участие в политической жизни страны									
	2003	41,5	10,9	18,6	10,1	8,5	5,4	3,1	1,2	0,8
2006	39,1	13,4	8,7	10,7	10,0	8,0	3,7	2,0	1,3	3,0
2019	27,8	12,0	12,0	15,1	15,1	6,0	9,0	0	0	0

Таблица 4. Динамика ответов жителей Тюменской области на вопрос, к какому классу они себя относят, в % к общему числу ответивших

Класс	Год	
	2003	2019
Высший	1,1	3,0
Средний	73,8	78,0
Низший	14,8	15,0
Затрудняюсь отнести	10,3	10,0

Кроме того, респондентам была предоставлена другая возможность – определить место, которое они занимают в нашем обществе по различным сторонам своей жизни (табл. 3). Как видим, по многим показателям около половины опрошенных занимают положение ниже среднего уровня, а по участию в политической жизни страны – большинство участников опроса.

Во многих российских изданиях приводятся результаты исследований, в которых приводятся данные о том, к какому классу относят себя жители России или отдельных ее регионов. Респондентам в ходе опроса было предложено отнести себя к какому-либо классу: высшему, среднему, низшему. Данные нашего исследования подтверждают благополучное положение жителей Тюменской области в сравнении с общероссийскими данными. Три четверти тюменцев отнесли себя к среднему классу (среди россиян только 52 %); к низшему – в пять раз меньше (31 %) (табл. 4).

В заключение отметим, что исследования, проводимые в режиме социологического мониторинга региональными социологами, фиксируют благополучную, по сравнению с другими российскими регионами, социально-экономическую и общественно-политическую ситуацию.

Пристатейный библиографический список

1. Левашов В.К. Россия - Тюмень: векторы евразийского развития // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. 2015. № 2. С. 124-126.
2. Хайруллина Н.Г. Социально-политическая ситуация: региональные оценки // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1. С. 1433-1438.
3. Хайруллина Н.Г. Анализ общественно-политической ситуации в Тюменской области // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2. С. 633.
4. Хайруллина Н.Г. Устойчивое социально-политическое развитие тюменской области: динамика индикаторов // Евразийский юридический журнал. 2015. № 4 (83). С. 194-196.
5. Хайруллина Н. Г., Байрамукова Е. И., Гуденкова О.И. Направления и организация деятельности социальной службы предприятия // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 1 (128). - С. 413-414.

ПЛУТАЛОВ Иван Юрьевич

соискатель Московского государственного юридического университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА), руководитель Тушинского межрайонного следственного отдела Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по г. Москве, капитан юстиции

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель исследования — разработка предложений по совершенствованию института Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации (далее — Уполномоченный). Для этого был осуществлен анализ правовых норм Федерального конституционного закона об Уполномоченном (далее — ФКЗ), образующих этот институт, а также практики его применения. Результатом исследования стало формулирование конкретных изменений и дополнений, предлагаемых к внесению в данный закон, которые могут быть рекомендованы в рабочий аппарат Уполномоченного для изучения.

Ключевые слова: нормы права, институт Уполномоченного, закон об Уполномоченном, должность Уполномоченного, права человека.

PLUTALOV Ivan Yurjevich

competitor of the O. E. Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Head of the Tushinsky interdistrict investigation department of the Main investigation department of the Investigative committee of the Russian Federation in Moscow, captain of justice

Плуталов И. Ю.

SUGGESTIONS FOR IMPROVING THE INSTITUTE OF THE COMMISSIONER FOR HUMAN RIGHTS IN RUSSIA

The purpose of the study is to develop proposals for improving the institution of the Commissioner for human rights in the Russian Federation (hereinafter — the Commissioner). For this purpose, the analysis of the legal norms of the Federal constitutional law on the Commissioner (hereinafter — FKZ), forming this institution, as well as the practice of its application was carried out. The result of the study was the formulation of specific changes and additions proposed to the introduction of this law, which can be recommended to the working apparatus of the Commissioner for study.

Keywords: rule of law, the Ombudsman, the law on the Ombudsman, the Ombudsman, human rights.

Совершенствование института Уполномоченного сопряжено с внесением изменений и дополнений в законодательство, регулирующие отношения, складывающиеся в процессе замещения определенным лицом данной государственной должности. Основным регулятором таких отношений является Федеральный конституционный закон (ФКЗ)¹. Практика применения данного закона выявила ряд проблем, в том числе имеющих системный характер². В этой связи предлагается внести в него следующие изменения и дополнения;

1. Привести название института Уполномоченного в соответствие с замещаемой им должностью.

Существующее название данного института, по меньшей мере, двусмысленно и в обоих случаях не верно.

Во-первых, его можно трактовать как Уполномоченного в Российской Федерации. Однако, согласно Указа Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32, Уполномоченный замещает государственную должность Российской Федерации³. Следовательно, он является Уполномоченным Российской Федерации, а не в Российской Федерации, так как в противном случае любая государственная должность, установленная в вышеназванном указе, также должна име-

новаться «в Российской Федерации», в том числе Президент, Министр и т. д., что, конечно же, не верно.

Название института Уполномоченного должно отражать его содержание, а это — система правовых норм, образующих не чьи-либо законы в Российской Федерации, а законы Российской Федерации, не противоречащие общепризнанным принципам и нормам международного права.

Во-вторых, местоположение — в Российской Федерации, можно отнести и к правам человека, придав им особый российский характер. Но права человека в Российской Федерации, по сути, такие же, как и в других странах. Они не могут быть иными и это закреплено в Конституции Российской Федерации, в международных договорах с участием Российской Федерации.

С учетом вышеназванных обстоятельств, а также принимая во внимание, что деятельность Уполномоченного, судя по его докладу за 2017 г., не ограничивается Российской Федерацией и что уполномоченных в Российской Федерации по правам человека не меньше, чем ее субъектов, следует признать, что ФКЗ — это закон «Об уполномоченном Российской Федерации по правам человека».

2. Привести нормы ФКЗ в соответствие с положениями Конституции Российской Федерации.

В статье 1 ФКЗ установлено, что «должность Уполномоченного учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан». Между тем в Конституции такие гарантии, например, права на жизнь, на труд и другие, а также свободы совести, передвижения и другого предоставляются каждому человеку и гражданину, в том числе лицам без гражданства, законно пребывающим на территории Российской Федерации. То же прописано в статье 15 ФКЗ, согласно которой Уполномоченный рассматривает жалобы граждан и лиц без гражданства, находящихся на территории Российской Федерации.

1 Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. 31.06.2016) Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ) от 1997, № 9, ст. 1011.

2 Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017>. Дата обращения: 08.06.2019.

3 Указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (ред. 15.05.2018). СЗ РФ от 16.01.1995, № 3, ст. 173.

В ФКЗ отдельные нормы различных статей касаются прав то только гражданина, то человека вообще, то человека и гражданина одновременно, тогда как в Конституции таких различий нет — там всегда права и свободы идут в связке «человека и гражданина», либо заменяются словом «каждый», «все» или «никто». Акценты в ФКЗ требуют, по меньшей мере, разъяснений.

Поскольку Конституцией учреждена должность уполномоченного по правам человека, постольку в тексте ФКЗ везде следует говорить о правах и свободах человека.

3. Ввести новую редакцию статьи 1 в целях отражения в ней фактического положения.

Согласно статьи 1 ФКЗ, должность Уполномоченного учреждается в соответствии с Конституцией для обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина. Во-первых, такая должность учреждена Конституцией Российской Федерации, а не данным законом в соответствии с ней. Во-вторых, в такой формулировке Уполномоченный замещает не государственную должность Российской Федерации, а должность государственной службы, так как он непосредственно не исполняет полномочия государственного органа, коим является он сам и его рабочий аппарат, а лишь обеспечивает их исполнение.

В этой связи предлагается данную статью изложить следующим образом:

«Должность Уполномоченного учреждена Конституцией Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственного органа Уполномоченного и его рабочего аппарата, являющихся гарантом государственной защиты прав и свобод человека». Такая формулировка поставит Уполномоченного в ряд с гарантом таких прав и свобод — Президентом Российской Федерации, что существенно повысит его конституционно-правовой статус.

4. Изложить статью 4 в новой редакции, учитывающей особенности чрезвычайного или военного положения в стране.

ФКЗ установлено, что Уполномоченный не прекращает и не приостанавливает своей деятельности с введением режима чрезвычайного или военного положения на всей территории Российской Федерации либо на ее части. При этом чрезвычайный режим и военное положение не влекут ограничений в его компетенции, не предоставляют ему особых полномочий. Между тем законом «О военном положении...» установлено, что федеральные органы государственной власти при введении военного положения должны внести в регламенты своей деятельности необходимые изменения, учитывающие особенности режима военного положения. Такие регламенты устанавливаются самими органами в мирное время, регулируют порядок осуществления ими своих полномочий и процедур деятельности и должны учитывать возможные изменения в таком порядке в случае экстремальных обстоятельств.

Поэтому статью 4 ФКЗ следует дополнить фразой: «В Регламент деятельности Уполномоченного вносятся необходимые изменения, учитывающие особенности режима чрезвычайного или военного положения». Соответствующие изменения следует внести распоряжением Уполномоченного в Положение о его рабочем аппарате, обязав разработать такой Регламент и возможные (очевидные) изменения в случаях особого положения в стране.

5. Изложить статью 6 в новой редакции, учитывающей повышенные требования к кандидатуре на должность Уполномоченного согласно его статусу.

Законом весьма ограничены критерии, которым должен соответствовать кандидат в Уполномоченные — это минимальный возраст и непонятно какой правозащитный опыт. Отсутствуют какие-либо квалификационные требования — ни базовые, ни профессионально-функциональные. То есть, такой кандидат не обязан иметь какого-либо высшего образования, не имеют значения его общие и управленческие качества, репутация и авторитет в обществе отходят на второй план, опыт замещения государственной должности или государственной службы тоже законом не установлены. Отсутствие таких требований облегчает доступ в кандидаты на замещение федеральной государственной должности Упол-

номоченного, увеличивает субъективный фактор избрания и назначения на данную должность, повышает риск эффективного исполнения назначенным Уполномоченным своих должностных обязанностей.

Между тем, должность Уполномоченного не только политическая, как например, Президента Российской Федерации, но главным образом профессиональная. Поэтому статью 6 Федерального конституционного закона, закрепляющую требования к лицу, назначаемому на должность Уполномоченного, предлагается изложить в следующей редакции: «На должность Уполномоченного назначается лицо, являющееся гражданином Российской Федерации, не моложе 35 лет, имеющее профессиональные знания в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты. Предельный возраст замещения должности Уполномоченного составляет для мужчины 65 лет, женщины — 63 года. Лицо, назначаемое на должность Уполномоченного, должно иметь высшее гуманитарное образование, соответствовать базовым квалификационным требованиям, предъявляемым к лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации»⁴.

6. Изложить пункт 2 статьи 17, касающийся жалобы (обращения) к Уполномоченному, в новой редакции.

«Жалоба направляется Уполномоченному на русском языке в письменной форме и подписывается заявителем (уполномоченным лицом или лицами) или в электронной форме посредством заполнения специальной формы на официальном сайте Уполномоченного в сети «Интернет» в порядке, предусмотренном Положением о рабочем аппарате Уполномоченного, или в форме электронного документа, подписанного электронной подписью». В этом случае переписка с заявителем может осуществляться также в электронном виде в порядке, определяемом Положением о рабочем аппарате Уполномоченного.

В жалобе должно быть указано:

– кому она адресована — Уполномоченному по правам человека в Российской Федерации (уполномоченному в субъекте Российской Федерации);

– наименование заявителя — фамилия имя отчество или иные данные в случае, если это иностранец, адрес его постоянного проживания;

– необходимые данные о представителе заявителя и его полномочия, за исключением случаев, когда представительство осуществляется по должности;

– наименование и адрес государственного органа, органа местного самоуправления или должностного лица, принявшего решение или действие (бездействие), нарушившие или нарушающие, по мнению заявителя, его права и свободы;

– указание на конкретные конституционные права и свободы, которые, по мнению заявителя, нарушены, и в чем существует нарушение (фактические обстоятельства нарушения, личная заинтересованность заявителя в его устранении);

– указание на то, какую помощь от Уполномоченного надеется получить заявитель и почему он полагает, что имеет на это право;

– перечень прилагаемых к обращению документов, свидетельствующих об обращении заявителя в другие государственные органы или к должностным лицам за помощью в защите нарушенных, по мнению заявителя, его прав и свобод;

– подпись, дата обращения с жалобой к Уполномоченному».

7. Дополнить статью 33 установлением единообразной формы ежегодного доклада Уполномоченного, изложив ее следующим образом:

4 В России сформирована система государственных должностей на различных уровнях, отношения по поводу их замещения регулируются отдельными законами, но отсутствует общий для них закон по типу Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации», в котором могли бы содержаться такие основные требования: Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58 — ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. 23.05.2016). СЗ РФ от 02.06.2003, № 22, ст. 2063.

«Ежегодный доклад Уполномоченного о своей деятельности в отчетном году может быть структурирован согласно пунктам Всеобщей декларации прав человека в объеме и детализации с учетом их актуальности и важности для защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации».

В этом случае ежегодный доклад Уполномоченного мог бы иметь следующую структуру:

«Нарушенные права и свободы человека в Российской Федерации, предпринятые Уполномоченным меры по их восстановлению и результаты принятия таких мер в отношении:

Его расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного сословия;

Его жизни, свободы и личной неприкосновенности, произвольного ареста или задержания, обоснованности предъявленного уголовного обвинения и возможности для защиты, восстановления в законных правах, а также достоинства, унижаемого пытками и жестоким обращением и наказанием, дискриминации;

Произвольного вмешательства в его личную и семейную жизнь, в жилище, лишения имущества, чести и репутации;

Его свободного перемещения и выбора места жительства, включая свободный выезд из Российской Федерации и возвращение, поиска убежища в Российской Федерации и гражданства;

Его участия в мирных собраниях и в управлении государством непосредственно или посредством свободно выбранных представителей;

Его достойного жизненного уровня, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход, образование и необходимое социальное обслуживание, обеспечение на случай безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или иного случая утраты средств к существованию по не зависящим от него обстоятельствам;

Его обязанности перед обществом, в котором только и возможно свободное и полное развитие личности».

8. Дополнить статью 36.2 нормой, повышающей регулятивную функцию Уполномоченного относительно региональных уполномоченных.

Согласно Конституции, защита прав и свобод человека и гражданина находится в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, но в исключительном ведении Российской Федерации находится регулирование таких прав и свобод, что предоставляет ей, следовательно Уполномоченному, дополнительные возможности в выстраивании отношений с региональными уполномоченными, дополнительного на них влияния. Такое влияние может выражаться в законодательном надении его функцией координации деятельности региональных уполномоченных, в чем они сами должны быть заинтересованы с точки зрения повышения ее эффективности без потери самостоятельности.

В этой связи представляется целесообразным дополнить статью 36.2 ФКЗ следующим образом: «Совет осуществляет выработку стратегических направлений деятельности Уполномоченных по правам человека в субъектах Российской Федерации и координирует их осуществление».

9. Дополнить статью 31 пунктом 3, упорядочивающим взаимоотношения Уполномоченного с депутатами Государственной Думы и другими субъектами законодательной инициативы.

Среди форм взаимоотношений Уполномоченного с Государственной Думой в целом и депутатами в отдельности проблемным звеном являются его право обращаться к последним с законодательскими предложениями как субъектам законодательной инициативы. Отсутствует механизм обратной связи, что практически подрывает его работоспособность.

Ситуацию может изменить норма, включенная пунктом 3 в статью 31 ФКЗ, следующего содержания:

«Субъект законодательной инициативы, к которому Уполномоченный обратился с законодательским предложением, обязан дать ему ответ на такое предложение в 15-дневный срок со дня регистрации обращения, если оно не требует дополнительного изучения. Ответ должен содержать оценку субъектом законодательной инициативы сделанного ему предложения и его мотивированную реакцию на него, включая отказ в под-

держке или указание на необходимость дополнительного изучения. Окончательный ответ на такое обращение субъект законодательной инициативы обязан представить Уполномоченному не позднее 30 дней со дня его регистрации».

10. Использование Уполномоченным административного ресурса.

В докладе Уполномоченного за 2017 г. выделены системные проблемы в законодательстве, связанные с правовым статусом Уполномоченного и его рабочего аппарата. В частности, требует нормативного урегулирования порядок допуска по поручению Уполномоченного сотрудников рабочего аппарата в места принудительного содержания в целях обеспечения прав находящихся там граждан. Такие сотрудники согласно ФКЗ являются государственными служащими и согласно статье 14 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» имеют право на «доступ в установленном порядке в связи с исполнением должностных обязанностей» в вышеуказанные места. Требуется лишь порядок такого допуска, который может быть установлен приказом Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) по аналогии с допуском представителей общественных наблюдательных комиссий⁵. Такой приказ может быть основан на обязанности государственных органов и должностных лиц не препятствовать законной деятельности Уполномоченного и быть издан после его безоплаченного приема руководителем ФСИН или Министерства юстиции Российской Федерации, обстоятельной беседы с ним, то есть без необходимости внесения соответствующих дополнений в ФКЗ.

Выводы

Предложенные в статье изменения и дополнения в ФКЗ обусловлены недостаточным уровнем нормотворческой деятельности при его разработке и продиктованы современными проблемами его применения Уполномоченным. Реализация этих предложений будет способствовать уточнению существующих в ФКЗ формулировок, его большей содержательности и работоспособности.

Пристатейный библиографический список

1. Указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (ред. 15.05.2018). СЗ РФ от 16.01.1995, № 3, ст. 173.
2. Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (ред. 31.06.2016) Собрание законодательства Российской Федерации (далее — СЗ РФ) от 1997, № 9, ст. 1011.
3. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58 — ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (ред. 23.05.2016). СЗ РФ от 02.06.2003, № 22, ст. 2063.
4. Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» (ред. 18.03.2019).
5. Ежегодный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2017 г. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://ombudsmanrf.org/content/doclad2017>. Дата обращения: 08.06.2019.

5 ⁵Приказ Федеральной службы исполнения наказаний от 28 ноября 2008 г. № 652 «Об утверждении Положения о порядке посещения учреждений уголовно-исполнительной системы членами общественных наблюдательных комиссий» (ред. 18.03.2019).

ЧУКСИНА Валентина Валерьевна

доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой правового обеспечения национальной безопасности Байкальского государственного университета, г. Иркутск

БОНДАРЕНКО Ольга Валентиновна

доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой философии, социологии и истории Иркутского государственного аграрного университета имени А.А. Ежевского

СИНЕРГИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ: КИТАЙСКИЙ ВАРИАНТ

В статье рассмотрена специфика взаимосвязи прав и свобод человека, социалистической идеологии и повышения уровня жизни населения на примере Китая. Проанализированы позитивные достижения и проблемы развития прав человека с китайской спецификой. Сделан вывод о необходимости соблюдения баланса между экономическим развитием и обеспечением защиты прав человека.

Ключевые слова: права народа, права человека, Китай, синергия, модель экономического развития.

CHUKSINA Valentina Valerjevna

Ph.D. in Law, professor, Head of Legal support of national security sub-faculty of the Baikal State University (Irkutsk)

BONDARENKO Olga Valentinovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor, Head of Philosophy, sociology and history sub-faculty of the A. A. Ezhevsky Irkutsk State Agrarian University

SYNERGY OF HUMAN RIGHTS AND ECONOMIC DEVELOPMENT: CHINESE VERSION

The article examines the specifics of the relationship between human rights and freedoms, socialist ideology and improving the standard of living of the population on the example of China. Positive achievements and problems of human rights development with Chinese characteristics are analyzed. It is concluded that there is a need to maintain a balance between economic development and ensuring the protection of human rights.

Keywords: people's rights, human rights, China, synergy, economic development model.

Чуксина В. В.

Бондаренко О. В.

В определенном смысле, можно сказать, что почти вся история человечества связана с развитием принципа уважения прав человека. С момента принятия «ооновских» принципов и норм в области прав человека, и тем более сегодня, ни одно государство в политико-правом смысле не отрицает их актуальность и значимость. Хотя в практическом контексте это совершенно не означает, что есть хотя бы одно государство в мире, в котором стопроцентно соблюдались бы конституционно закрепленные права и свободы человека. Став неотделимым компонентом правовой системы современного государства, права человека (их конституционно-правовое закрепление и реализация) напрямую коррелируют с историческими, политическими (идеологическими), социально-культурными особенностями и закономерностями развития национальных правовых систем.

Сегодня можно смело утверждать, что права человека представляют собой один из способов трактовки и практического решения вопроса «триединства»: взаимоотношений человека, той общности, в которой он проживает, и государства. Тем не менее, государства используют различные правовые модели и концептуальные подходы к правам и свободам человека. Тем не менее, стало своего рода конституционной «традицией» законодательных властей (даже различающихся по многим параметрам государств) в период становления, когда закладываются основы устойчивого развития страны, акцентировать вни-

мание на детальной проработке основных (законотворческой и представительской) функций¹.

Однако на примере китайского опыта видно, что современная синергия идеолого-правовых и политико-экономических решений, революционных по характеру, но эволюционных по внедрению позволяют изменить вектор трансформации взаимодействий человека, общества и государства и, соответственно, рамки прав каждого компонента этого триединства. Беспрецедентные в истории Китая масштабные реформы и открытость значительно мобилизовали активность сотен миллионов китайцев, благодаря чему страна успешно совершила великий исторический поворот от высокоцентрализованной плановой экономической системы до оживленной социалистической рыночной экономической системы, от полузакрытого общества до общества многосторонней (в восточном варианте) открытости, от населения, которое было обеспечено лишь одеждой и питанием, до зажиточных масс и дальнейшего процветания нации. Начиная с 1997 г. – года включения в Устав Коммунистической партии Китая нового философско-теоретического понимания социализма, разработанного Дэн Сяопином, государственная власть основное внимание уделила уравниванию в правах частной и общественной собственности. Кроме того, пристальное изучение

1 Якимова Е.М. Становление института парламентских расследований в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 26.

мирового опыта модернизации привело к законодательному закреплению до сих пор традиционно нехарактерного для КНР положения об «уважении и защите государством прав человека». При этом нельзя не согласиться с тем, что объем прав и свобод личности в большой степени всегда детерминировался и впредь будет определяться не только конкретными особенностями развития любой политической нации, но и развитием общечеловеческих ценностей, уровнем и степенью взаимодействия международного сообщества².

Однако несмотря на открыто-ориентированный подход, тем не менее, рынок Китая не так доступен, как может показаться. «Теперь Китай пришел с убедительными результатами развития у себя дома, несмотря на свою закрытую однопартийную систему и глубокие карманы для распространения своей модели в развивающемся мире. По мере того, как Китай и другие недемократические страны будут добиваться дальнейшего прогресса в улучшении уровня жизни своего населения, они будут иметь еще большее влияние в проектировании своих моделей авторитарного управления для стран глобального Юга. Получатели китайской щедрости могут со временем узнать, что сделка не столь выгодна, когда Китай начинает требовать более высокой прибыли (дипломатической и экономической) от своих инвестиций и продолжает отказываться во взаимном доступе к своему внутреннему рынку»³.

Примечательно, что на начальном этапе реализации политики реформ и открытости Китай сознательно отказался от западной интерпретации прав человека, квинтэссенцией которой является модель, где центральная роль принадлежит исключительно индивиду, встав на путь развития прав человека с китайской спецификой. Такой подход вызвал бурную негативную реакцию «самых демократических» стран. Тем не менее Коммунистическая партия Китая и китайское правительство смогли отразить критику в свой адрес. Считаю, что безусловно, правозащитная, как и любая другая стратегия, должна реализовываться с учетом объективных факторов, политических целей и средств их достижения⁴.

Как в отношении экономики, так и в контексте политики прав человека КПК и государственная власть КНР действуют в соответствии с принципами развития социализма с «китайским лицом». Начиная с 2009 года, Китай уже осуществил два национальных плана действий в области прав человека. Правительство планомерно усиливает защиту прав человека, одновременно уровень и качество жизни людей продолжают улучшаться, их экономические, социальные и культурные права и интересы укрепляются. Относительно новые для Китая явления - развитие международных обменов и сотрудничества в области прав человека, дают основание сделать вывод, что дело прав человека с характерной китайской социалистической спецификой вышло на новый уровень. В Китае принят уже Третий Национальный план действий в области прав человека на 2016-2020 гг., который естественно коррелирует по срокам с 13-ым пятилетним планом социально-экономического развития страны. Согласно данному Плану на первом месте стоит задача по защите прав китайского народа на существование и развитие, а повышение благосостояния народа и содействие всестороннему развитию каждого человека рассматриваются как конечная цель идеологической, политической, правовой и социально-культурной и экономической работы в области прав человека⁵.

Период с 2016 по 2020 гг. планировался решающим этапом для построения среднезажиточного общества в Китае, а также важным этапом для обеспечения упорядоченного, устойчивого развития китайского общества и прав человека. Однако «самокоронированный» вирус внес свои коррективы в Третий Национальный план действий в области прав человека. Эпидемия распространения коронавируса в Китае уже оказывает серьёзное влияние как на китайскую экономику (и экономику других стран), так и на осуществление индивидуальных и коллективных прав.

И не только в Китае, но и в других странах вырисовывается реальная возможность временной разбалансировки между правами человека и существующим жизненным укладом⁶. При этом эпидемиологическая неопределенность не только усугубляет экономическую, но и возможность оценки степени адекватности ограничений и защиты прав общества и граждан. Представляется, что это может привести даже к росту, так называемых, преступлений без жертв, где потерпевшими могут стать абстрактные лица: правительство, государство, общество, и т.д.⁷.

Очевидно, что модель экономического развития Китая все еще несбалансирована, несогласована и неустойчива, все еще существует огромный разрыв между городским и сельскими уровнями жизни; нередко возникает ряд трудностей, связанных с жизненными интересами людей (здравоохранение, образование, уход за престарелыми, безопасность пищевых продуктов и лекарств, распределение доходов, неблагоприятная окружающая среда, и т.д.). Тем не менее, китайский подход к решению проблемы повышения благосостояния народа, скоррелированный с планомерным развитием прав человека все чаще вызывает практический интерес у развивающихся стран как модель для подражания. Хотя для решения существующих в этой области проблем Китаю необходимо еще многое сделать. В частности, далее укреплять верховенство права в правозащитной деятельности и применить дополнительные усилия для обеспечения более высокого уровня защиты индивидуальных и коллективных прав китайского народа. Тем не менее эту модель развития прав человека в противовес западной уже можно считать классическим, специфически эффективным восточным примером.

Пристатейный библиографический список

2 Приходько Т.В. Случаи ограничения прав и свобод человека и гражданина на примере России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 129.

3 Ted Piccone. Breaking the human rights gridlock by embracing the Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.openglobalrights.org/Breaking-the-human-rights-gridlock-by-embracing-the-Sustainable-Development-Goals>.

4 Попова И.П., Протасевич А.А., Смирнова И.Г. Приговор, постановленный заочно // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 44.

5 National Human Rights Action Plan of China (2016-2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://english.gov.cn/archive/publications/2016/09/29/content_281475454482622.htm.

1. National Human Rights Action Plan of China (2016-2020). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://english.gov.cn/archive/publications/2016/09/29/content_281475454482622.htm
2. Ted Piccone. Breaking the human rights gridlock by embracing the Sustainable Development Goals. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.openglobalrights.org/Breaking-the-human-rights-gridlock-by-embracing-the-Sustainable-Development-Goals/>
3. Жмуров Д.В. Эра милосердия. Пути развития преступности // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 2.
4. Номоконов В.А., Судакова Т.М. Позитивная криминология в борьбе за человека // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 20-29.
5. Попова И.П., Протасевич А.А., Смирнова И.Г. Приговор, постановленный заочно // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 2 (16). С. 42-52.
6. Приходько Т.В. Случаи ограничения прав и свобод человека и гражданина на примере России и Германии: сравнительно-правовой анализ // Сибирский юридический вестник. 2012. № 1. С. 129-132.
7. Якимова Е.М. Становление института парламентских расследований в Российской Федерации // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 26-29.

6 Номоконов В.А. Позитивная криминология в борьбе за человека / В.А. Номоконов, Т.М. Судакова // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 1. С. 21.

7 Жмуров Д.В. Эра милосердия. Пути развития преступности // Baikal Research Journal. 2019. Т. 10. № 2.

БИКРЕВА Рада Николаевна

курсант Уфимского юридического института МВД России

ФАТХИЕВ Дамир Маратович

преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ – РЕСУРС СОХРАНЕНИЯ МИРА И ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье рассмотрены принципы существующей исторической памяти о Великой Отечественной войне российских граждан, на основе анализа проведенного социологического опроса. Память о Великой Отечественной войне в работе рассматривается как ресурс сохранения мира и цивилизации, один из основных принципов патриотического воспитания российской молодежи, укрепления единства российской нации и ее многонационального народа.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, память, российское общество, социологические опросы.

BIKREVA Rada Nikolaevna

cadet of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

FATHIEV Damir Maratovich

lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR – A RESOURCE FOR PRESERVING PEACE AND CIVILIZATION

The article considers the principles of existing historical memory of the Great Patriotic War of Russian citizens, determined on the basis of the analysis of the conducted sociological survey. Memory is considered as a resource for preserving peace and civilization. It should become one of the main principles of patriotic education of Russian youth, strengthening the unity of the Russian nation and its multi-ethnic people.

Keywords: Great Patriotic War, historical memory, memory, Russian society, sociological surveys.

Историческая память о Великой Отечественной войне отражает базовые ценности современного общества. Основной признак исторической памяти – это существующее в обществе и в каждом отдельном человеке мировоззрение. Последние представляет собой картину мира, основанную на исторических фактах, на воспоминаниях и представлениях о прошлом¹. Актуальность статьи заключается в том, что в условиях существования различных социальных групп, различных, порой контрастных, представлений, о Великой Отечественной войне, названная нами историческая память может отдалять или интегрировать поколения.

Цель настоящей статьи – выявление основополагающих начал исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Задача – изучение существующего общественного мнения и представления о Великой Отечественной войне.

Объект – существующая историческая память о Великой Отечественной войне в современном российском обществе.

Теоретическая и практическая значимость работы заключаются в следующем. Теоретические разработки могут способствовать более эффективному функционированию процесса патриотического воспитания российской молодежи, укреплению единства российской нации и ее многонационального народа. Практическая значимость: результаты, которые будут получены в ходе исследования, могут быть использованы в целях совершенствования действующего законодательства.

Разработанность изучаемой темы настоящее время достаточно высока. Так историки А. И. Ушаков, С. В. Константинов, Е. Ф. Кринко, В. Д. Камынин и др., в своих трудах отмечают, что в настоящее время существует дифференциация исторических оценок Великой Отечественной войны в массовом сознании современного общества².

М. Хальбвакс указывает, что историческая память формируется следующим образом. Первый – на уровне индивидуального чувственного восприятия событий исторического прошлого; второй на уровне абстрактно рационального осмысления истории. Свое внешнее выражение такая историческая память находит в обычной (устной) памяти человека в его стереотипах, представлениях, в СМИ, в рамках работы действующих архивов и музеев³.

Существующая историческая наука в свою очередь работала и сформировала свою историческую память. Она беспристрастно оценивает существующие достоверные факты, исторические факты, она формирует собственное мировоззрение – свою картину мира.

Германским историком Э. Нольтэ в конце 80-х гг. XX века был введен термин «историческая политика». Она представляет собой целенаправленный процесс формирования национальной истории в целях патриотического воспитания населения государства и сплочения его граждан⁴.

1 Баранов, А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия // Наследие веков. 2017. № 2. С. 55-61. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://heritage-magazine.com/wpcontent/uploads/2017/06/2017_2_Barunov.pdf (дата обращения: 05.02.2020 г.).

2 Константинов С. В., Ушаков А. И. История после истории. Образы России на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XX, 2001.

3 Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007.

4 Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7-32.

В рамках реализации такой политики в ряде стран были созданы национальные институты исторической памяти, стоит отметить, что их деятельность эффективна.

Однако в настоящее время наблюдается процесс умышленного разрушения образа прошлого, образа исторической памяти о Великой Отечественной войне. Он прослеживается в действиях историков и журналистов, политиков, населения (преимущественно молодежи). Это может привести к ослаблению национального единства, исторической гордости за Отечество⁵.

В.В. Путин неоднократно высказывался о том, что нельзя допускать того, чтобы события Великой Отечественной войны были забыты. Он назвал сохранение памяти о Великой Отечественной войне общим долгом, подчеркнул, что необходимо передать эту память потомкам.

Искажение памяти о Великой Отечественной войне, которое наблюдается в обществе в последнее время, представляется нам орудием разъединения братских народов, разрушением национального единства.

В рамках определения основных параметров исторической памяти о Великой Отечественной войне нами был проведен пилотный социологический опрос жителей г. Уфы Республики Башкортостан, на предмет сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Респондентам были заданы три вопроса:

1. Считаете ли Вы себя хорошо информированным о событиях Великой Отечественной войны?

2. Проявляете ли Вы интерес к событиям Великой Отечественной войны?

3. Что для вас является основным источником знаний о Великой Отечественной войне?

Опрос респондентов в возрасте от 18 до 68 лет в количестве 100 человек показал следующие результаты: 90 % респондентов в возрасте от 18 до 68 лет на вопрос «Считаете ли Вы себя хорошо информированным о событиях Великой Отечественной войны» дали положительный ответ, 10 % ответили – «нет» (преимущественно молодежь).

На вопрос «Проявляете ли Вы интерес к событиям Великой Отечественной войны? (владеете ли Вы какой-либо информацией о Ваших дедушках, бабушках, прадедушках, прабабушках и т.д. – участниках Великой Отечественной войны, отправляли ли запросы в военкоматы, архивы и т.д.)», 51 % опрошенных ответили, что очень интересуются, 30 % достаточно интересуются, 18 % интересуются мало, 1 % совсем не проявляют интерес.

На вопрос «Что для Вас является основным источником знаний о Великой Отечественной войне?», 38 % ответили – СМИ, литература, массовая культура и т.д., для 40 % опрошенных основным источником знаний о Великой Отечественной войне является система российского образования (школы, ССУЗы, ВУЗы), для 18 % – семья, для 4 % – музеи, архивы, встречи с ветеранами.

На основе вышеизложенного можно сделать вывод, что наибольший интерес к событиям Великой Отечественной войны, к исторической памяти о ней наблюдается преимущественно у людей старшего поколения, реже – у молодежи.

По нашему мнению, одной из основополагающих причин Победы в Войне стал именно героизм и патриотизм советского народа. Тревожно, что для многих граждан страны

День Победы обычный выходной, для многих Великая Отечественная война, Вторая Мировая война такое же далекое событие как Отечественная война 1812 г.

Полагаем, что основополагающим элементом в формировании исторической памяти сегодня является именно система нашего образования. В рамках проведенного исследования нами установлено, что основным источником исторической памяти о Великой Отечественной войне являются именно образовательные организации: школы, средне-специальные учебные заведения и высшие образовательные организации.

Предлагаем установить в качестве одного из обязательных государственных экзаменов в школах Историю России. Считаем, что именно эта образовательно-историческая политика будет способствовать формированию исторической памяти молодежи, ее патриотическому воспитанию и укреплению российской нации и ее многонационального народа.

Историческая память о Великой Отечественной войне является ресурсом сохранения мира и цивилизации.

Пристатейный библиографический список

1. Баранов, А. В. Историческая память о Великой Отечественной войне как ресурс обеспечения межэтнического согласия // Наследие веков. 2017. № 2. С. 55-61. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://heritagemagazine.com/wpcontent/uploads/2017/06/2017_2_Baranolov.pdf (дата обращения: 05.02.2020 г.).
2. Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков М.Ю. и др. / Под ред. Токунова А.В. История России. М.: Издательство Просвещение. 2020.
3. Константинов С. В., Ушаков А. И. История после истории. Образы России на постсоветском пространстве. М.: АИРО-XX, 2001.
4. Миллер А. И. Историческая политика в Восточной Европе начала XXI в. // Историческая политика в XXI веке: сб. ст. М.: Новое литературное обозрение, 2012. С. 7-32.
5. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое изд-во, 2007.

⁵ Горинов М.М., Данилов А.А., Моруков М.Ю. и др. / Под ред. Токунова А.В. История России. М.: Издательство Просвещение, 2020.

ГИРЕНОК Галина Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры философии и общегуманитарных дисциплин Самарского юридического института ФСИИ России

СЕРГЕЕНКО Анастасия Евгеньевна

курсант 1-го курса Самарского юридического института ФСИИ России

К ВОПРОСУ ОБ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЯХ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВ В РАМКАХ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

В данной статье представлен краткий обзор передового опыта борьбы с различными проявлениями терроризма в таких странах как США, Великобритания и Германия. Во введении авторы обосновывают необходимость противодействия терроризму на всех уровнях. В частности отмечается, что терроризм давно перешел границы отдельных государств и вышел на международную арену. Его масштабы достигли огромных размеров, а конкретные проявления приобрели общественно опасные формы. Сегодня никто не застрахован от всепроникающей угрозы терроризма. Борьба с терроризмом носит интернациональный характер, поскольку осуществлять ее силами одной страны невозможно. Для создания эффективных механизмов противодействия терроризму необходимо постоянно изучать передовой опыт зарубежных стран и совершенствовать свои методы и формы борьбы с терроризмом.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, борьба с проявлениями терроризма, противодействие террористической угрозе, уникальные эффективные методы, интернациональный характер, превентивные меры, преступления террористической направленности, кибертерроризм.

GIRENOK Galina Anatoljevna

Ph.D. in pedagogical sciences, associate professor of Philosophy and all-humanities disciplines sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

SERGEENKO Anastasiya Evgenjevna

1st year cadet of Samara Law Institute of the FPS of Russia

REVISITING THE THEMATIC PRIORITIES OF STATES IN THE FACE OF WAR ON TERRORISM

This article provides a brief overview of best practices in combating various manifestations of terrorism in countries such as the United States, Britain and Germany. In the introduction, the authors demonstrate the need to counter terrorism at all levels. In particular, it is noted that terrorism has overstepped the limits of any state and entered the international arena. The scale of it has reached enormous proportions, and concrete manifestations have assumed socially dangerous forms. Today, no one is immune from the pervasive threat of terrorism. The fight against terrorism is international in nature, since it is impossible to carry it out by the forces of one country. To create effective mechanisms to counter terrorism, it is necessary to study the best practices of foreign countries constantly and improve the methods and forms of combating terrorism.

Keywords: terrorism, terrorist act, the fight against terrorism, counter-terror, unique effective methods, international character, preventive measures, crimes of terrorism, cyber terrorism.

В мире не найдется ни одной страны, в которой не совершался бы теракт. В течение веков терроризм использовался в качестве незаконного, но эффективного оружия в политической борьбе. В конце XX – начале XXI столетия он превратился в серьезную проблему для всего мирового сообщества. Терроризм перерос границы отдельных государств, выйдя на международную арену. Его масштабы достигли огромных размеров, а конкретные проявления, опирающиеся на современные достижения науки и техники, приобрели общественно опасные формы. Сегодня никто не застрахован от всепроникающей угрозы терроризма – ни простые граждане, ни политические и государственные деятели.

Борьба с терроризмом давно стала носить интернациональный характер, поскольку осуществлять ее силами одной страны невозможно. У каждой страны накоплен арсенал уникальных методов, подтвердивших свою эффективность на практике. Совершенно очевидно, что в формате данной статьи проблематично провести глубокий и детальный анализ всех мер, которые положительно зарекомендовали себя в борьбе с терроризмом. Поэтому мы ограничились изучением передового опыта Германии, США и Великобритании.

В Германии большой акцент делается на профилактическую работу с населением. Борьба с терроризмом в Германии – это правильное сочетание превентивных и репрессивных мер.

Справедливости ради следует отметить, что применение репрессивных мер к террористам в Германии – это крайне редкая мера. Происходит это потому, что такие меры часто вступают в противоречие с гражданскими правами и свободами.

В уголовном законодательстве Германии больше поощрительных мер, чем санкций за преступления террористической направленности. И это на порядок более высокий показатель, чем в любом другом законодательстве. Это лишний раз свидетельствует о преимущественно профилактической направленности уголовного закона в плане борьбы с терроризмом в немецком обществе.

Политика проведения превентивных мер в Германии в основном направлена на молодежь. Правительство Германии полагает, что профилактика должна начинаться со школьной скамьи. Это способствует развитию правильного отношения к проблеме терроризма в целом.

С этой целью в Германии были разработаны следующие программы: «Анди», «Инициатива ВЫХОД», «Competent for Democracy – networks against right-wing extremism»¹.

1 Большова Н.Н. Молодежная политика в ЕС: Роль образования в противодействии проявления экстремизма (пример Германии) // Фундаментальные исследования. 2015. № 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/z11_2014/

Программа «Анди» действует в Германии с 2006 года. По сути, это серия комиксов, которые, помимо того, что описывают, что такое терроризм, приводят примеры различных проявлений терроризма в немецких школах, еще рассказывают о плюсах демократического устройства в стране. Ее главный плюс – доступность, легкость в обучении, интересная подача информации.

Программа «Инициатива ВЫХОД» рассчитана на оказание помощи тем, кто хочет добровольно уйти из террористической организации. Благодаря этой программе «экстремисты» могут сменить не только личные данные, но и страну проживания.

Весьма интересна для изучения программа «Competent for Democracy – networks against right-wing extremism»², оказывающая помощь людям, попавшим в трудную жизненную ситуацию. Одна из целей этой программы – предостеречь, уберечь людей от вступления в террористические организации.

В следующей стране – Великобритании – борьбе с терроризмом уделяется особо пристальное внимание. В частности, в Великобритании была введена уголовная ответственность за ряд преступлений террористической направленности. В первую очередь это касается распространения публикаций террористического характера, прохождения обучения в специальных лагерях для подготовки террористов и т.д. В качестве примера ужесточения наказания за преступления, связанные с террористической деятельностью можно привести тот факт, что за поддержку терроризма в Королевстве предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до 7 лет и (или) штраф.

Также как и в Германии, в Королевстве проводится большая профилактическая работа среди молодежи по предотвращению терактов. Работа ведется не только со стороны государства, часто к ней привлекаются силы полиции.

В плане изучения положительного опыта особо хотелось бы отметить ту роль, которую играет население страны и местные общественные организации в борьбе с терроризмом. Можно отметить, что население активно поддерживает любые правительственные программы, направленные на противодействие терроризму.

Для повышения эффективности борьбы с терроризмом в Великобритании создаются новые центры, координирующие и контролирующие деятельность различных спецслужб. Таким примером может служить создание управления городской полиции по борьбе с терроризмом (Metropolitan Police Service's Counter Terrorism Command).

Как уже отмечалось ранее, терроризм с каждым годом становится все масштабнее. Это происходит благодаря использованию сети Интернет. С ее помощью террористы распространяют свои идеи по миру. В 2013 году для борьбы с кибертерроризмом в Королевстве было создано подразделение по защите от виртуальных угроз, в том числе террористического характера. (Joint Cyber Reserve Unit).

Методы борьбы с терроризмом, применяемые в Великобритании, настолько эффективны, что позволяют считать ее одной из самых успешных стран, противостоящих этой угрозе.

Для США проблема терроризма стала наиболее актуальной после печально известных событий сентября 2001 года. Вероятно, этот теракт стал поворотным событием для ужесточения внешней и внутренней политики по отноше-

нию к террористам. Задача обеспечения внутренней и внешней безопасности граждан страны вышла на первое место и до сих пор считается главенствующей. На настоящее время антитеррористическое законодательство США признано самым жестким. В качестве приоритетной задачи в борьбе с любыми проявлениями терроризма государство ставит совершенствование правовых механизмов пресечения различных видов терроризма.

В плане предотвращения терактов законодательство страны предоставляет большие полномочия спецслужбам. Это может быть и проверка электронной почты лиц, подозреваемых в связях с террористами или подготовке теракта. Сюда относится арест лиц, подозреваемых в террористической деятельности без всякого ордера, а только по санкции прокуратуры.

В США также как и в других странах создаются подразделения по борьбе с терроризмом. Данные подразделения формируются из представителей от вооруженных сил, правоохранительных органов и спецслужб, в основном, в лице ФБР.

Правительство страны ежегодно направляет большие средства на увеличение численности и дополнительную подготовку таких подразделений.

Важность борьбы с терроризмом в США настолько велика, что находится под личным контролем Президента.

Изучив опыт борьбы с терроризмом в Германии, США и Великобритании, можно сделать следующие выводы:

1. Во многих зарубежных странах для эффективного противодействия терроризму создаются особые подразделения, непосредственно подчиненные спецслужбам и сформированные из числа сотрудников этих служб, и подразделения типа «командос», которые комплектуются из военнослужащих войск специального назначения и поступают в оперативное подчинение спецслужбам на период проведения конкретной операции.

2. Отмечается тенденция к росту числа участников действующих международных антитеррористических договоров, что устанавливает своего рода общий знаменатель совместного противодействия государств угрозе терроризма.

3. Увеличивается доля профилактической работы среди молодежи, как особо активной части общества. Проводимые профилактические мероприятия направлены на выявление и минимизацию различных проявлений террористического характера.

Пристатейный библиографический список

1. Большова Н.Н. Молодежная политика в ЕС: Роль образования в противодействии проявления экстремизма (пример Германии) // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 13. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://mgimo.ru/files2/z11_2014/Molodezhnaya-politika-v-EU-rol-obrazovaniya-v-protivodeystvii-proyavleniy-ekstremizma.pdf (дата обращения: 03.03.2020).
2. Прохорова Д. И. Европейский опыт профилактики молодежного экстремизма и противодействия ему // *Молодой ученый*. 2016. № 2. С. 1003-1006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/106/25303/> (дата обращения: 5.03.2020).

Molodezhnaya-politika-v-EU-rol-obrazovaniya-v-protivodeystvii-proyavleniy-ekstremizma.pdf(дата обращения: 3.03.2020).

2 Прохорова Д. И. Европейский опыт профилактики молодежного экстремизма и противодействия ему // *Молодой ученый*. 2016. № 2. С. 1003-1006. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/106/25303/> (дата обращения: 5.03.2020).

ГУСЕЙНОВ Амирджан Ахмедович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПОДКОВКА Светлана Валерьевна

преподаватель цикла профессиональной служебной и физической подготовки Уфимской школы по подготовке специалистов – кинологов МВД России

МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ВЫЯВЛЕНИЯ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Формирование по всему миру единого информационного пространства позволило не только развивать и укреплять экономические и другие отношения как внутри страны, так и с иностранными субъектами, но и к формированию и развитию киберпреступности. В данной статье приводятся меры профилактики и выявления киберпреступности в сети Интернет.

Ключевые слова: Интернет, киберпреступность, мера, профилактика, выявление.

GUSEYNOV Amirdzhan Akhmedovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PODKOVKA Svetlana Valerjevna

lecturer of the professional service and physical training cycle of the Ufa school for training specialists – cynologists of the MIA of Russia

MEASURES TO PREVENT AND DETECT CYBERCRIME ON THE INTERNET

The formation of a unified information space around the world has allowed not only to develop and strengthen economic and other relations both within the country and with foreign entities, but also to the formation and development of cybercrime. This article describes measures to prevent and detect cybercrime on the Internet.

Keywords: Internet, cybercrime, measure, prevention, detection.

В современном мире число кибератак растет в геометрической прогрессии. Трудность борьбы с данным видом преступлений связана с ее масштабностью. Эффективная координация деятельности правоохранительных органов возможна только в том случае, если юрисдикция выходит за пределы полномочий государства. Расследование киберпреступлений требует специфических механизмов правоохранительных органов, которые результативны только на основе межгосударственного сотрудничества.

«Проблема киберпреступности входит в пятерку глобальных рисков в рейтинге Всемирного экономического форума. Все плюсы цифровизации будут нивелированы, если мы не сможем принять эффективных мер по борьбе с киберпреступностью, создать защищенную ситуацию»¹, – с такой речью выступил Д.А. Медведев на пленарной сессии Международного конгресса по кибербезопасности, состоявшегося 21 июня 2019 года.

Проблемы развития киберпреступности заинтересовали государство еще давно. В 2016 году начали создаваться и реализоваться меры по борьбе с киберпреступностью, ведь, как известно, глобальной сетью Интернет пользуется 4 миллиарда человек на планете, мобильными устройствами – 5 миллиардов человек, в связи с этим по всему миру произошло формирование единого информационного пространства, позволяющего дистанционно производить различного рода операции (в том числе с использованием платежных систем), заключать и оформлять сделки как внутри страны, так и с иностранными субъектами экономической деятельности, осуществлять управление активами. Но, как известно, рост технологий и укрепление экономических отношений порождает такой фактор, как рост преступных действий и

создание принципиально новых способов хищения как данных, так и денежных средств². В своем докладе Д.А. Медведев спрогнозировал³, что по оценкам аналитиков, только от кибератак потери мировой экономики в текущем году могут увеличиться до 2,5 трлн долларов. В связи с этим в государстве создаются концепции противодействия киберпреступности и меры профилактики и защиты информационного пространства.

Информационно-коммуникационные технологии являются одним из ключевых направлений перехода к цифровой экономике, созданной на знаниях о киберпреступности. Прогрессивный рост технических характеристик, миниатюризация и снижение себестоимости компонентов, необходимых для совершения преступлений, приводит к увеличению вычислительных мощностей и интеллектуальных возможностей техники, быстрой смене модели и технологических платформ информационных систем и сетей, соответствующих им товаров и услуг. Создание интерактивных, персонализированных, всепроникающих, сверхвысокоскоростных сетей, устройств и систем глобального масштаба способствует развитию мультимедийного контента и широкого спектра услуг. Одновременно усиливается значение глобальных ин-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/37114/> (дата обращения: 20.01.2020).

2 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-aspekty-kiberprestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2020); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-kiberprestupnosti/viewer> (дата обращения: 19.01.2020); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostrannyye-sposoby-moshennichestv-v-sfere-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 20.01.2020); Чекунов И.Г. Киберпреступность: проблемы и пути их решения // Вестник Академии права и управления. 2017. № 25. С. 97-103.

3 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/37114/> (дата обращения: 20.01.2020).

новационных сетей, позволяющих управлять жизненным циклом товаров и услуг⁴.

Развитие технологий с использованием сети Интернет, другими словами, диктует новые специальные возможности как заработка денежных средств, так и хищения⁵. Все вышеперечисленное говорит о том, что меры по защите и профилактике киберпространства от преступных действий должны быть не только глобальными, но повсеместными. Основная задача противодействия преступности начинается с рядовых незаконных действий, совершенных в отношении обычных граждан и небольших организаций. Например, в октябре 2018 года была осуждена группа лиц, совершающих кражи денежных средств с банковских карт путем сканирования реквизитов карт с использованием специальных скиммер-устройств. Или же в феврале 2019 года правоохранительными органами была арестована группа лиц, которые путем поддельных сайтов банков заманивали граждан и перехватывали реквизиты счетов для дальнейшего завладения денежными средствами. Все это говорит нам о том, что киберпреступность эволюционирует и развивается, особое значение имеют вопросы противодействия и предупреждения преступлений в глобальной сети.

Меры предупреждения киберпреступности должны основываться на мероприятиях, направленных на минимизацию риска совершения преступлений в данной сфере и устранению вредных последствий для граждан, организаций и других субъектов экономической деятельности. Все сферы жизнедеятельности регулируются правовыми актами, которые устанавливают не только дозволенные правила поведения, но и меры ответственности за их нарушение, что также необходимо и в данной сфере жизнедеятельности граждан и организаций.

Меры профилактики можно разделить по субъектам, которые будут их реализовывать. Так, следует обозначить следующие меры профилактики киберпреступлений на государственном уровне:

- установление новых способов идентификации пользователя при использовании услуг банковского обслуживания;
- установление международного сотрудничества по вопросам совершения преступлений, затрагивающих границы иностранных государств;
- признание электронных документов и других электронных данных доказательной базой при расследовании киберпреступлений;
- ужесточение санкций за преступления в сфере компьютерных и информационных технологий;
- снижение количества анонимных платежей, переводов денежных средств и отказ от платежных систем, в которых не требуется идентификация пользователя.

Технические и организационные меры профилактики учреждениями и предприятиями:

- контроль за банкоматами с целью выявления незаконно установленных считывающих устройств;
- блокирование «черного» списка счетов (идентификационных кодов, IP-адресов);
- установление новых ступеней идентификации на серверах;

- информирование владельцев счетов о проводимых операциях;
- подтверждение списания со счета денежных средств в телефонном режиме;
- введение лимитов на проведение операций в сети «Интернет» и т.п.

Также профилактика киберпреступности не должна обходить граждан, с этой целью необходимо также организовать ряд мероприятий:

- использовать защищённые сайты;
- не сохранять свои данные;
- не использовать онлайн-карты;
- с осторожностью относиться к подозрительным сообщениям типа «Ваш аккаунт взломан», обращаться в техническую поддержку для уточнения информации;
- использовать только подтверждённые сети WI-FI;
- не использовать одинаковые пароли на все сети;
- установить антивирусные программы.

Пристатейный библиографический список

1. Абакумов О.Б., Соломатина Е.А., Баранов А.А. Криминалистические аспекты киберпреступности в России // Вестник экономической безопасности. 2018. № 4. С. 91-94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-aspekty-kiberprestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2020).
2. Гундерич Г.А. Состояние киберпреступности // Научный вестник Крыма. 2018. № 4. С. 1-9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sostoyanie-kiberprestupnosti/viewer> (дата обращения: 19.01.2020).
3. Дмитрий Медведев выступил на пленарной сессии Международного конгресса по кибербезопасности. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru/news/37114/> (дата обращения: 20.01.2020).
4. Любан В.Г., Молянов А.Ю., Хазов Е.Н. Распространенные способы мошенничества в сфере информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 1. С. 190-194. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennyye-sposoby-moshennichestv-v-sfere-informatsionno-telekommunikatsionnyh-tehnologiy> (дата обращения: 20.01.2020).
5. Прогноз научно-технологического развития Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Правительством РФ 3 января 2014 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/#review> (дата обращения: 23.01.2020).
6. Чекунов И.Г. Киберпреступность: проблемы и пути их решения // Вестник Академии права и управления. 2017. № 25. С. 97-103.

4 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70484380/#review> (дата обращения: 23.01.2020).

5 См.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminalisticheskie-aspekty-kiberprestupnosti-v-rossii> (дата обращения: 20.01.2020).

КОРКМАЗОВ Алим Викторович

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры огневой подготовки Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, майор полиции

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ: ЗАДАЧИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ

В представленной статье были рассмотрены причины, благоприятные для роста терроризма, фундаментальные принципы противодействия экстремистской деятельности, а также нормативно-правовая база Российской Федерации по борьбе с терроризмом и экстремизмом.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, мотивация преступной деятельности, субъекты экстремистской деятельности.

KORKMAZOV Alim Viktorovich

Ph.D. in Law, lecturer of Fire training sub-faculty of the North Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of Krasnodar University of the MIA of Russia, major the police

Коркмазов А. В.

SOME FEATURES OF COUNTERING RELIGIOUS EXTREMISM: TASKS AND MAIN DIRECTIONS OF THEIR SOLUTION

In the presented article, the reasons favorable for the growth of terrorism, the fundamental principles of countering extremist activities, as well as the regulatory framework of the Russian Federation to combat terrorism and extremism, were considered.

Keywords: terrorism, extremism, motivation of criminal activity, subjects of extremist activity.

Экстремизм – это не что иное, как преданность отдельных лиц, групп, обществ, к крайним, кардинальным взглядам, мнениям и средствам в социальной деятельности. В наибольшей степени радикально настроенные субъекты экстремистской деятельности, зачастую отвергают в принципе, какого-либо рода переговоры и соглашения, считая свою точку зрения единственной верной, непоколебимой, не терпящие рассуждений и принятия любой другой альтернативы. Они способны влиять и формировать в сердцах и умах людей, склонных к внушению, радикально ограниченные взгляды. В сложившейся ситуации крайние меры становятся для определенных организаций и лиц единственной возможностью эффективно оказывать воздействие на ситуацию.

Социальное познание, психология, нравственность, мировоззрение – это именно те сферы, на которые распространяется экстремизм¹. Необходимо знать и понимать всю сущность этих явлений, для успешного противостояния экстремизму и терроризму, а также их профилактике в обществе.

Находит свое отражение политическая практика экстремизма в самых разных формах экстремистской деятельности, от проявлений, которые не выходят за рамки Конституции, и до общественно опасных форм, таких как мятеж, терроризм.

Предупреждение и профилактика не только террористической, но и любой другой деятельности экстремистско-

го характера должна быть нацелена на проектирование и дальнейшее осуществление компетентными органами и государством в целом многогранной системы политических, социальных, экономических, правовых, оперативно-розыскных, организационных, воспитательных, информационных, специальных и иных мер, направленных не только на предупреждение, выявление и пресечение террористической активности, но и в равной степени к сведению последствий этой активности к минимуму, изобличению и устранению причин и условий, благоприятствующих ее стремительному росту.

К исполнению работы по созданию условий для информационно-аналитического обеспечения противоборства экстремизму и терроризму вовлекаются научно-исследовательские организации, социальные группы и иные институты гражданского общества.

Теоретическое обеспечение противодействия деятельности экстремистской направленности включает в себя:

– исследование научных и методологических основополагающих начал противодействия экстремизму и терроризму;

– осуществление научно-прикладных розысканий для вынесения государственно-правовых, социальных, политических, организационных и управленческих решений в сфере противодействия экстремизму и терроризму;

– исследование межнациональной школы борьбы с терроризмом и иными проявлениями деятельности экстремистской направленности, привнесение рекомендаций для улучшения тактики и системы мер противодействия экстремизму и терроризму.

Молодежь под воздействием общественных, государственно-правовых, хозяйственных и других причин, наиболее

¹ Абакумова И. В., Ермаков П. Н. Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма. Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. – М.: МГУ, 2010.

подвержено разрушительному влиянию, а также выработке радикальных воззрений и идей. Стало быть, юное поколение вступает в ряды организаций экстремистской направленности, а те в свою очередь, активно пускают в ход российскую молодежь в своих политических интересах.

Рассмотрение данных за последние десять лет показало, что возраст четырех из пяти лиц, экстремистская деятельность которых была пресечена, составляет не более тридцати лет. Юношеская среда с учетом своих социальных параметров и остроты восприятия среды обитания, является именно той частью социума, в которой особенно быстро происходит накопление и выброс неблагоприятного протестного ресурса.

Направление, имеющее наибольшее значение в сфере борьбы с экстремизмом и терроризмом в социальной среде является профилактика. Выполнение данной профилактической работы среди молодежи имеет большое значение, так как именно в юном возрасте человек, в силу целого набора различных причин, оказывается в большей степени подверженным неблагоприятному воздействию различных асоциальных и преступных групп. Общественная и материальная незащищенность граждан юного возраста, нередкий максимализм в рассуждениях и критике, духовная неподготовленность, значительная подчиненность чужой точке зрения – это лишь малая доля условий, допускающих говорить о вероятности распространения радикальных концепций в массах российской молодежи. Однако указанные концепции в юношеской среде значительно распространены².

Современная система нормативно-правовой базы Российской Федерации, в области борьбы с терроризмом и экстремизмом, действующая в настоящее время, содержит достаточно основательные нормы, позволяющие результативно реализовывать все необходимые меры для противодействия терроризму и экстремизму.

Пристатейный библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации. От 13.06.1996 г. № 63-ФЗ.
2. Абакумова И. В., Ермаков П. Н. Технологии направленного воздействия по профилактике идеологии экстремизма и терроризма. Сборник материалов 6-й международной научной конференции по проблемам безопасности и противодействия терроризму. – М.: МГУ, 2010.
3. Богуславская В. Ф. Влияние толерантности на профилактику экстремизма в молодежной среде // Материалы антитеррористического фестиваля студенческой, научной и творческой молодежи «Мир Кавказу». - Ростов-на-Дону. - 12-15 сентября 2012 г.
4. Гедутошев Р. Р. Актуальные вопросы противодействия пособничества терроризму // Евразийский юридический журнал. - 2018. - № 9 (111). - С. 99-100.

5. Жамборов А. А. Современное российское законодательство как инструмент противодействия преступлениям экстремистской направленности. // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 7 (110). - С. 247-249.
6. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. - М.: Алгоритм, 2004. - 528 с.
7. Коркмазов А. В. Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 99-100.
8. Коркмазов А. В. Понятие «терроризм» и основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Пробелы в российском законодательстве. - 2017. - № 3. - С. 123-124.
9. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mchs.gov.ru/law/index.php?ID=28107>.
10. Кулиев И. Б. Отдельные правила квалификации финансирования экстремизма // Евразийский юридический журнал. - 2019. - № 4 (131). - С. 239-241.
11. Кулиев И. Б. Формирование следственно-оперативных групп, проблемы и пути их решений // Евразийский юридический журнал. - 2016. - № 8 (99). - С. 229-231.
12. Леонтьев Д. А. Ценности и ценностные представления. // Мир Психологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psychology.net.ru/articles/content/1099134699.html>.
13. Хараев А. А. К некоторым проблемам противодействия экстремизму в новых субъектах РФ: республике Крым и городе федерального значения Севастополь. // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 3 (106). - С. 305-307.

² Коркмазов А. В. Основные принципы противодействия терроризму в России и зарубежных странах // Евразийский юридический журнал. - 2017. - № 8 (111). - С. 99-100.

МУРТАЗИН Артур Ильгамович

старший преподаватель кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЗАЙЦЕВ Андрей Геннадьевич

преподаватель кафедры огневой и технической подготовки Барнаульского юридического института МВД России

ТЕРРОРИЗМ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Теракт в Новой Зеландии в марте 2019 года доказал, что на сегодняшний день на обитаемой части Земной поверхности не существует места, где бы не действовала угроза терроризма. С развитием глобальных институтов и инструментов (например, таких как Интернет) и терроризм приобрел глобальный характер, взяв такие институты себе на вооружение. Спектр форм проявления терроризма постоянно расширяется, а методы террористов совершенствуются. Несмотря на это мировое сообщество по-прежнему не смогло выработать единых подходов к взаимодействию с данным опасным феноменом, не научилось сообща противодействовать ему на всех уровнях и во всех сферах.

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, насилие, причины терроризма, псевдорелигия, национальная безопасность.

MURTAZIN Artur Ilgamovich

senior lecturer of Fire and tactical special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

ZAYTSEV Andrey Gennadjevich

lecturer of Fire and technical sub-faculty of the Barnaul Law Institute of the MIA of Russia

TERRORISM AS A GLOBAL PROBLEM OF OUR TIME

The terrorist attack in New Zealand in March 2019 proved that today there is no place on the inhabited part of the Earth's surface where the threat of terrorism does not operate. With the development of global institutions and tools (such as the Internet), terrorism has also become global in nature, taking such institutions into its own hands. The range of forms of terrorism is constantly expanding, and the methods of terrorists are improving. Despite this, the world community has still not been able to develop common approaches to dealing with this dangerous phenomenon, and has not learned to jointly counter it at all levels and in all spheres.

Keywords: terrorism, extremism, violence, causes of terrorism, pseudo-religion, national security.

На современном этапе развития российского общества происходят значительные перемены, заключающиеся в формировании правового демократического государства, повышении уровня правовой культуры граждан. И, безусловно, на первый план встают вопросы правопорядка, борьбы с преступностью, а также безопасности общества, государства и всего человечества.

Терроризм и его последствия являются одной из основных и опасных проблем, с которыми сталкивается современное общество. Это проявление агрессии в той или иной степени касается как развитых стран, так и еще развивающихся государств. Реальностью настоящего времени является тот факт, что терроризм все больше угрожает безопасности всего общества, влечет за собой глобальные политические, экономические и моральные потери.

Терроризм – это общественный феномен, заключающийся в противоправном использовании крайних форм насилия или угрозы насилием для устрашения противников с целью достижения конкретных политических целей.

Разбираясь в этимологии слова «терроризм», отметим, что оно происходит от латинского *terror* – «страх, ужас». Аналогичное значение имеют слова: *terror* (англ.), *terreur* (фр.) – ужас, страх. Существует также выражение «террористический акт» (*acte de terror*). В. Маллисон и С. Маллисон дают следующее определение: «Террор есть систематическое использование крайнего насилия и угрозы насилием для достижения публичных или политических целей». Они отмечают, что главным образом, использование террора направлено на решение политических целей, устрашение и подавление общества

В различных толковых словарях термин «террор» определяется как «физическое насилие». Насилие вплоть до полного уничтожения к политическим противникам. В.И. Даль в своем толковом словаре подчеркивает основную цель терроризма как устрашение, насилие и смерть¹.

В книге «Международный терроризм и всемирная безопасность» описывается значительно шире: угроза насилием, индивидуальные акты насилия или насилие, что делает терроризм наиболее опасным и трудно прогнозируемым явлением современности².

1 Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Том 4. М., 1955.

2 Евгений Кожушко Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000.

Акты терроризма, как правило, несут массовые человеческие жертвы, а так же разрушение материальных и духовных ценностей. Также терроризм сеет вражду между государствами, провоцируют военные конфликты, ненависть и неприязнь между различными слоями населения.

Изучая труды ученых правоведов, таких как П.А. Кабанова, В.В. Самовичева и т.д., можно сделать вывод, что на сегодняшний день, наибольшую опасность представляет терроризм, который имеет в своей основе псевдорелигию.

В данном случае псевдорелигия и идеология представляют собой две составляющие мирозерцания, то есть они едины. По мнению Ю.М. Воронова, истинная религия не направлена на решение вопросов об историческом развитии. В отличие от традиционной религии, псевдорелигия и идеология утилитарна, она сконцентрирована на прагматичных целях. В ней действует иезуитский принцип: «цель оправдывает любые средства». А значит, террористические организации для достижения цели – мнимой справедливости готовы идти на любые жертвы.

В качестве причин терроризма, рассматриваются современное пространство, процессы глобализации, которые наблюдаются на данный момент.

Если рассматривать общественную опасность терроризма, следует заметить, что он опасен не только для Российской Федерации, но и для большинства стран Мира.

Терроризм влечет за собой акты насилия и агрессии, которые устрашают население, ведет к уничтожению и повреждению имущества.

На данный момент терроризм имеет все более глобализированный характер.

Терроризм в любых проявлениях, стал одной из самых опасных глобальных проблем, что связано с огромными экономическими последствиями, а так же последствиями в политическом и моральном плане.

Президент РФ, В.В. Путин в своем обращении сделал следующее заявление: «Я хочу обратить внимание на то, что за последние годы многое изменилось в плане совершенствования методов, способов борьбы с организованной преступностью и террором. Наши службы начали действовать гораздо более эффективно. Вместе с тем любой просчет стоит нам очень дорого, поэтому нужно работать без пауз, решительно, на опережение и там, где нужно, –

Террористических преступлений в России

дерзко. Но эта дерзость должна быть направлена прежде всего на бандитов, на террористов, на преступников, и очень бережно нужно относиться к гражданам законопослушным, рядовым, вообще к любым нашим гражданам в ходе проведения любых операций по борьбе с террором».

Премьер министр Израиля Биньямин Нетаньяху же высказывается на тему международного терроризма следующим образом: «Терроризм уничтожает всех нас. Он атакует станции метро, атакует школы и аэропорты... Терроризм нельзя делить на «свой» и «чужой», и борьбу с ним также нельзя делить. Думаю, мы должны объединить свои усилия в борьбе с терроризмом. Если терроризм одержит победу в одной части мира, то победит и в другой. Если вы дадите ему победит в одной стране, то задавать вопрос «Почему это происходит у нас?» не придется. В действительности, если террор победит в России, то победит и в нашей стране, а если победит в нашей стране, то победит и в России».

На данный момент государство принимает все возможные меры для уничтожения такого общественно опасного явления, как на внутренней, так и на международной арене. Так же нельзя не учесть, что причиной терроризма в России, являются давние традиции и устои его применения для решения политических вопросов.

Уже с конца XIV века мелкие террористические группировки совершали поджоги в целях убийства каких-либо крупных чиновников и аристократов, которые проводили различные реформы, не устраивающих большинство населения Российской империи. С начала XX века терроризм был основным способом и средством борьбы с государственными чиновниками и в целом, политическим режимом крупных партий как эсеры, коммунисты, либералы и большевики,

Террористы массировались под организации тайных обществ, чаще всего, религиозных и сектантских, которые надеялись на различные магические и мессианские способности.

Таким образом, антитеррористическая политика России на протяжении уже нескольких веков является неотъемлемой частью государственной политики в сфере обеспечения территориальной целостности государства, национальной безопасности и суверенитета. Концепция противодействия терроризму Российской Федерации вобрала в себя базовые положения данной политики нашего государства. За последнее десятилетие был сделан значительный шаг в совершенствовании законодательства в сфере антикоррупционной деятельности: внесены изменения в федеральные конституционные законы, федеральные законы, которые непосредственно регулируют проблематику транспортной безопасности, устанавливающих определенные уровни тер-

рористической опасности; была утверждена федеральная целевая программа «Антитеррор» и многие другие³.

Одна из главных проблем борьбы с терроризмом в России является то, что в нашей стране сначала принимаются нормативно-правовые акты различного уровня, которые регламентируют борьбу с терроризмом, и также государственные органы определяют ответственные за проведение данного противостояния структуры, а уже после уточняется содержательная сторона объекта данной борьбы. Причины данного неправильного подхода – это поспешность, попытка решить серьезную проблему, исходя из быстрого, порой совсем недостаточно объективного, точного и полного анализа всей ситуации.

Говоря о ситуации, складывающейся в современном обществе в сфере антикоррупционной деятельности, следует отметить, что эта проблема является международной, а в рамках Российской Федерации – общенациональной. Данный факт означает, что в решении этой задачи должны быть задействованы не только отдельно создаваемые антитеррористические центры, спецслужбы или же правоохранительные органы, но и объединение сил всех государственных и общественных структур, ветвей власти, средств массовой информации. Для борьбы со всеобщей угрозой терроризма необходима четкая общенациональная стратегия. Требуется определить и назвать источники, причины и условия террористических проявлений, к числу которых, по данным опроса, проведенного у сотрудников подразделений по борьбе с терроризмом органов безопасности, могут быть отнесены: упадок жизненного уровня населения, снижение степени социальной защиты, правовой нигилизм в обществе, рост национализма и сепаратизма и несовершенство законодательства. Почвой и источником терроризма является также политический экстремизм, произрастающий из общественных противоречий и социальной напряженности.

Пристатейный библиографический список

1. Даль В. Толковый словарь живого русского языка. Том 4. М., 1955.
2. Евгений Кожушко Современный терроризм: Анализ основных направлений. Минск: Харвест, 2000.
3. Жалилов С.М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. 2013.

3 Жалилов С.М. Терроризм как угроза стабильности в мире, актуальность борьбы с терроризмом // Молодой ученый. 2013.

ТАРАН Александр Николаевич

старший преподаватель кафедры огневой подготовки Краснодарского университета МВД России

ОГРЫЗА Александр Витальевич

доцент кафедры огневой и тактико-специальной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ЗАЩИЩЁННОСТЬ ГРАЖДАН В РОССИИ

В статье рассматриваются проблемы правовой защищённости граждан, оказавшихся в ситуациях применения самообороны или крайней необходимости. Анализируются формы и средства самообороны, пределы мер необходимой обороны и крайней необходимости.

Ключевые слова: самооборона, крайняя необходимость, оружие самообороны.

TARAN Aleksandr Nikolaevich

senior lecturer of Fire training sub-faculty of the Krasnodar University of the MIA of Russia

OGRYZA Aleksandr Vitaljevich

associate professor of Fire and tactical and special training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PROTECTION OF CITIZENS IN RUSSIA

The article deals with the problems of legal protection of citizens who find themselves in situations of self-defense or extreme necessity. The forms and means of self-defense, the limits of measures of necessary defense and extreme necessity are analyzed.

Keywords: self-defense, extreme necessity, self-defense weapon.

Рассматривая тему самообороны граждан в России, а именно какими правами и обязанностями обладают граждане во время защиты от нападения и какие могут быть последствия. Все мы хотим быть уверенны в своей безопасности, так давайте рассмотрим эту тему, и поймём какой у нас с вами уровень безопасности. Сначала необходимо рассмотреть закон и его аспекты по этой теме. Уголовный Кодекс и постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации, классифицируют действия при самообороне. Проанализировав данный материал можно сделать следующие выводы:

- запрещается превышать меры необходимой обороны;
- запрещается предпринимать ответные действия после завершения или до совершения нападения;
- оружие защиты не должно быть опаснее, чем у нападающего;
- запрещается причинять больший урон нападающему, чем было получено защищающимся¹.

Но главной проблемой является незнание гражданами этих аспектов, что подтверждает проведённое тестирование среди обучающихся 9-11 классов общеобразовательных организаций. Из-за этого происходит множество случаев, где защита становится преступлением. В законе отсутствует точная формулировка действий и методов для защиты. На вас нападают, а вы думаете, что всё будет хорошо, вы спокойно защитились, но потом приходит на вас заявление и вы за решёткой. Так же люди берут орудия для самообороны, которые они используют, не ознакомившись с инструкциями и с дальнейшими последствиями их воздействия. Многие считают – что если физически силен, то с ним ничего не будет, но в нашем веке это далеко не так. Многие спортсмены, возмнив себя сильнее и не убежав, вступают в конфликты, которые для них заканчиваются далеко не хорошими последствиями. Нападение может происходить где угодно и когда угодно, а причиной нападения может быть: беспричинная агрессия граждан, желание получить лёгких денег, удовлетворить сексуальную потребность и др. Ситуации в нашей жизни спонтанны и не

предсказуемы, а подобрать ход действий заранее не возможно и поэтому нужно действовать здесь и сейчас. Никто не застрахован от случаев нападения, и никто не сможет узнать дальнейшего исхода событий².

В конституции не сказано про то, что защищаться самому можно, а задерживать преступника – нельзя. Если только нападающий остановился (у него выбили оружие) – самооборона прекращается, но нигде это не прописано. При самообороне нельзя защищаться при помощи ножа, если нападающий полез на вас с голыми руками. Для каждой конкретной ситуации не прописаны правила поведения, которые дают определение степени повреждения или урона, который был нанесен в процессе самообороны. Каждую ситуацию рассматривает суд в конкретных случаях и тут нельзя быть уверенным, кто будет преступником. Допустимая оборона указана в статье 37 УК РФ. Она позволяет защищаться самому и защищать третьих лиц подручными средствами, и гражданин будет оправдан, если не было зафиксировано превышения пределов необходимой обороны. Разрешимой самообороной, озвученной в ст. 114 УК РФ, является совершённые действия на защиту собственной жизни, человека, либо своего имущества, прав, своих родственников, не несущих за собой нарушений. В новой редакции статьи 37 УК РФ о самообороне, появились изменения, которые даёт новые привилегии защищающемуся, где позволяет нанести любой вред нападающему – при условии, если нападение будет связано с насилием, опасным для жизни гражданина. Обычный гражданин может решить, что всё написано просто и довольно понятно и у него не возникнет абсолютно никаких вопросов. Но не всё так прекрасно и чудесно с первого взгляда в объяснении, ведь фраза «насилие, опасное для жизни» это не точное понятие. О критериях насилия опасного для жизни опять не написано и не рассказано ничего, а это в свою очередь обозначает следующие – факт насилия опасного для жизни, как и ранее, будет решать суд. И нужно ли вам это? А если суд посчитает что вы нападающий, что тогда, ведь эту

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oruzhenosez.ru/statistika_travmat.html.

возможность нельзя упускать из возможных вариантов. Ведь суд может видеть всё по-разному, что может не сыграть в вашу пользу, далеко не в вашу пользу³.

Чтобы избежать неприятности необходимо придерживаться следующих правил при самозащите:

- найти укрытие или бежать со всех ног;
- привлекать как можно больше свидетелей, кричать и звать на помощь как можно громче;
- самооборона должна быть только на нападающее лицо, где включать третьи лица нельзя;
- это не оставлять это нападение без сообщения правоохранительным органам, так как раз не вы, то может быть кто-то другой будет подвержен нападению.

Для самообороны вам разрешается использовать любые не запрещённые виды оружия: перцовый баллончик, травматическое ружьё, электрошокеры и т.д. Самое эффективное оружие, для самообороны используемое в практике многих государств – это огнестрельное оружие. Но в России запрещена покупка и ношение пистолетов. Газовые баллончики разных видов могут помочь вам, но применённый для самозащиты, при сильном ветре может нанести вред применившему гражданину, отравит его самого⁴. Задумайтесь, есть ли у вас время проверить направление ветра, когда на вас несётся разъярённый бандит и вообще подействует ли он на него? Шокеры имеют свои особенности в использовании, такие как разряжаться в самый неподходящий момент и имеют свой градус при замерзании при низких температурах. Правительство некоторых стран занялись этим вопросом, и пришли к выводу о запрете шокеров, что объявили следующие страны: Великобритания, Япония, Индия, Канада, Норвегия, Швейцария и ряда других стран. А это означает, что данное устройство не совсем безопасно, раз его запретили в практике множества государств. Рассматривая травматическое оружие, можно выявить миллион минусов и в разы меньше плюсов, оно требует лицензию, которую не так просто получить, так ещё оно и бесполезно в большинстве случаев. Ведь им можно как и убить, так и не навредить. Но чтобы ещё и попасть в нужное место, нужно в стрессовой ситуации выбрать, куда стрелять, что не всегда легко удаётся сделать. Убивать никто из нас не хочет, а вот остановить злоумышленника нужно. Даже при нападении разъярённых животных, травматическое оружие не эффективно. В реальном нападении или покушении есть два варианта исхода событий, либо тебя, либо ты. И всё зависит от вас, будете ли вы уязвимы для нападающего или наоборот, будете вооружены и сможете дать отпор нападающему⁵.

По данным Росстата, в 2009 году в России было обнаружено совершение 21 убийства на 100 тысяч граждан. Данные показатели самые высокие показатели убийств во всей Европе. А теперь рассмотрим яркий пример – в Соединённых Штатах Америки аналогичные показатели, согласно подсчётам и анализу ФБР, показали 4 убийства на 100 тысяч жителей. Разница не маленькая, а самое главное там разрешено ношение огнестрельного оружия. Поэтому нужно задуматься, чем же стоит себя защищать.

Ситуации, связанные с нападениями, грабежами и убийствами в России, оставляют желать только лучшего. Наша великая страна находится на первом в Европе месте по количеству убийств и в три раза превосходит США по это-

му показателю с их вооружением граждан обществом, где каждый имеет по одному стволу. Рассматривая различные ситуации зарубежных стран, где было проведено разоружение и запрет иметь в наличии огнестрельное оружие, там уровень преступности возростал. В альтернативной схеме, где было разрешено приобретение огнестрельного оружия, там уровень совершения преступлений понижался. Приобретать оружие для самообороны стоит каждому гражданину, так как в России все случаи самозащиты рассматриваются в суде. Обычно обороняющиеся говорят, что и представить себе не могли, что будут вынуждены защищать свою жизнь. Абсолютно каждый уверял, что с преступником можно договориться и найти компромисс⁶.

Так же стоит заглянуть в законы других стран и их положение в ситуациях с самообороной, где разрешение оружия – это не значит, что каждое нападение это смерть, а это значит, что при мелком нападении всё ограничится психологической обороной, а вот в реально опасном нападении, защищающийся будет жив и сможет остановить преступника. Ведь если есть реальная угроза одному человеку, где гарантии что не пострадают ещё люди? Угроза массовая, а не просто маленький грабёж. Необходимо чётко определить положение “нападения”, с какого момента начинается и когда заканчивается, и дать разрешение в момент нападения использовать абсолютно любые предметы и оружие, которое оказались по близости, понять реальную угрозу – нет времени в стрессовой ситуации, ведь нападение это секундное происшествие и на раздумья нет много времени. Также конкретизация даст точное понятие действий и, самое главное, какой бы не был противник, защищающийся не должен думать о здоровье злоумышленника и рассчитывать наносимый урон. Ведь думать о здоровье нападающего – это абсурд. Должна быть активная оборона при нарушении личной безопасности в любой ситуации, то ли это теракт, изнасилование или простое желание получить лёгких денег грабежом.

Пристатейный библиографический список

1. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oruzhenosez.ru/statistika_travmat.html.
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lastday.club/zakonnaya-samooborona>.
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/t/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5/895485/rossiianie_vsio_chashchie_puskaiut_v_khod_oruzhiie.
5. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/samooborona_v_rossii_primeryi__pravilo_7075443.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://pikabu.ru/story/samooborona_v_rossii_primeryi__pravilo_7075443.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://life.ru/t/%D0%B3%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%BD%D0%BE%D0%B5/895485/rossiianie_vsio_chashchie_puskaiut_v_khod_oruzhiie.

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lastday.club/zakonnaya-samooborona/>.

ТЛУПОВА Асият Владимировна

кандидат юридических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северокавказского института (филиала) Краснодарского университета МВД России

КАРЧАЕВА Камила Аварьевна

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, младший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Экстремизм, экстремистская деятельность являются социальными явлениями, представляющими опасность для всего государства и мира в целом. Этим объясняется актуальность, необходимость их исследования, а так же тщательного законодательного регулирования форм и оснований наступления ответственности за совершение экстремистских деяний, что включает и законодательное определение того, что представляет экстремизм, того что признается преступлениями и правонарушениями экстремистской направленности. Борьба с правонарушениями, носящими экстремистский характер, является одной из важных составляющих борьбы с экстремизмом в целом.

Ключевые слова: экстремизм, административное правонарушение, административная ответственность.

TLUPOVA Asiyat Vladimirovna

Ph.D. in Law, lecturer of Enforcement activities sub-faculty of the North-Caucasian Institute for Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

KARCHAEVA Kamila Avarjevna

Ph.D. in economical sciences, lecturer of Law enforcement sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, second lieutenant of police

ON THE ISSUE OF ADMINISTRATIVE OFFENSES OF AN EXTREMIST ORIENTATION

Extremism, extremist activity are social phenomena that pose a danger to the entire state and the world as a whole. This explains the relevance, the need to study them, as well as the careful legislative regulation of the forms and grounds for the onset of responsibility for committing extremist acts, which includes the legislative definition of what constitutes extremism, what is recognized as extremist crimes and offenses. The fight against offenses of an extremist nature is one of the important components of the fight against extremism as a whole.

Keywords: extremism, administrative offense, administrative responsibility.

Одной из острых проблем, стоящих перед мировым сообществом выступает проблема экстремизма и терроризма. Нам бы хотелось остановиться подробнее на первой проблеме и рассмотреть ее через призму административного права.

Экстремизм несет угрозу государственную, социальную в связи с чем при решении вопроса назначения наказания за совершение деяний экстремисткой направленности законодатель принял решение об отнесении названных деяний, как к административным правонарушениям, так и к уголовным преступлениям, с установлением соответствующих санкций.

Административные правонарушения носят характер меньшей общественной опасности, влекут за собой наступление негативных последствий для правонарушителя, однако вынуждающих претерпевать менее тяжкие последствия для правонарушителя в сравнении с теми, которые наступают при назначении уголовного наказания.

Необходимость введения в состав административных правонарушений правонарушений экстремисткой направленности связано с их распространённостью и особой важностью проблемы экстремизма, необходимостью пресече-

Тлупова А. В.

Карчаева К. А.

ния и наказания не только тяжких и особо тяжких деяний, связанных с экстремизмом, но и пресечение тех деяний, которые могут создавать условия, способствовать совершению преступлений экстремисткой направленности. И как правильно отмечено Макаровой Е. Г., Крючковым В. Г. утверждение основ демократического правления вывело на перво-степенный план формирование системы законодательства, в первую очередь административного, направленного на противодействие экстремизму¹.

При анализе КоАП РФ мы приходим к выводу, что Кодекс содержит несколько статей, устанавливающих ответственность, за правонарушения экстремисткой направленности. Рассмотрим их подробнее.

Ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» предусматривает два состава административных правонарушений, которые носят экстремистский характер.

1 Макарова Е. Г., Крючков В. Г. Административно-правовые основы противодействия экстремизму // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 38.

Так ч. 2 ст. 13.15 КоАП РФ влечет административную ответственность, в тех случаях, когда граждане, должностные лица или юридические лица распространяют информацию об организации или общественном объединении, которые судебным решением были ликвидированы либо судом было принято решение о запрете их деятельности (на основании чего они включены в опубликованный перечень религиозных и общественных объединений) в соответствии с ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», без упоминания информации о ликвидации или запрете их деятельности. Санкция, рассматриваемого состава, предусматривает различные штрафы: для граждан – от двух до двух с половиной тысяч рублей, для должностных лиц – от четырех до пяти тысяч рублей, для юридических лиц – от сорока до пятидесяти тысяч рублей, все перечисленные случаи также предусматривают конфискацию предмета правонарушения.

Рассматриваемая статья предусматривает также и другой состав административного правонарушения, связанного с нарушением правовых норм о противодействии экстремизму, согласно которому административным правонарушением являются выпуск, производство СМИ материалов, публично призывающих к реализации экстремистской деятельности, или дающих обоснование, оправдание ее осуществления (ч. 6 ст. 13.15 КоАП РФ). Субъектом рассматриваемого состава правонарушения может быть только юридическое лицо, ответственность для которых предусмотрена в форме штрафа в размере от ста тысяч до одного миллиона рублей. Кроме того, вместе с наложением на субъект правонарушения штрафа предусмотрена конфискация предмета административного правонарушения.

Ст. 13.37 КоАП РФ, предусматривает ответственность за распространение владельцем аудиовизуального сервиса информации, содержащей публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, материалов, публично оправдывающих терроризм, или других материалов, призывающих к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности, помимо того ч. 2 ст. 13.37 содержит обстоятельство, отягчающее названное выше деяние, а именно повторное его совершение. Санкции обеих частей предусматривают наложение на субъект правонарушения штрафов.

Далее при анализе КоАП РФ, мы можем выделить ст. 20.3, которая содержит два состава, имеющих экстремистскую направленность и влекущих негативные последствия для правонарушителя. Так ч. 1 содержит несколько альтернативных деяний, одним из которых выступает пропагандистские действия или действия, направленные на публичное демонстрирование символики, атрибутики экстремистских организаций. Рассматриваемая статья предусматривает возможность наложения на правонарушителя штрафа или административный арест на срок до пятнадцати суток, в обоих случаях предусмотрена также конфискация предмета административного правонарушения. В тех случаях, когда правонарушителем выступает не гражданин, а юридическое лицо, также предусмотрены в виде наказаний штрафы с конфискацией предмета административного правонарушения. Ч. 2 рассматриваемой статьи предусматривает наказание в случаях, если названные выше символика или атрибутика субъектом правонарушения изготавливаются, сбываются или

приобретаются с целью дальнейшего сбыта. Санкция ч. 2 ст. 20.3 КоАП РФ, как и санкция ч. 1 предусматривают наложение штрафов с конфискацией предмета административного правонарушения.

Последней статьей КоАП РФ, которая содержит признаки правонарушений, носящих экстремистский характер, выступает ст. 20.29. Согласно названной статье те случаи, когда материалы, которые включены в опубликованный федеральный список экстремистских материалов массово распространяются, либо они производятся / хранятся с целью дальнейшего массового распространения, влечет для субъекта правонарушения: наложение административного штрафа на граждан или административный арест на срок до пятнадцати суток; на должностных лиц – наложение штрафа; на юридических лиц – наложение штрафа или административное приостановление деятельности, каждому виду наказания также сопутствует конфискация экстремистских материалов и оборудования с помощью, которого они были произведены.

Рассматриваемые статьи КоАП РФ направлены на решение вопроса о привлечение к административной ответственности лиц (как граждан, должностных лиц, так и юридических лиц), чьи действия направлены на производство, сбыт экстремистских материалов, символики, атрибутики, а также их публичную демонстрацию, массовое распространение, распространение информации об организациях, признанных судебными решениями экстремистскими, без указания этой информации. Данные меры способствуют пресечению распространения экстремистской идеологии в массах, среди населения, выступают в качестве превентивных мер совершения преступлений экстремистской направленности.

Пристатейный библиографический список

1. Макарова Е. Г., Крючков В. Г. Административно-правовые основы противодействия экстремизму // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2014. – № 2. – С. 34-38.

ТАРЧОКОВ Беслан Алексеевич

кандидат экономических наук, начальник кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ШОГЕНОВ Тимур Мухамедович

кандидат экономических наук, заместитель начальника кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БУРАЕВА Людмила Александровна

кандидат физико-математических наук, доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

БИОЛОГИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ КАК ГЛОБАЛЬНАЯ УГРОЗА МИРОВОМУ СООБЩЕСТВУ

В статье рассмотрены актуальные проблемы, связанные с применением биологических средств поражения людей, которые на современном этапе представляют глобальную угрозу всему мировому сообществу и несут в себе разрушительную силу огромных масштабов, которую невозможно контролировать и остановить. Автором рассмотрены особенности поражающего воздействия биологического оружия и последствия, которые оно вызывает, вывода из строя людей, пробуждая страх и панические настроения в обществе, дезорганизуя работу объектов экономики. Приведены меры организационного и правового характера, которые предпринимаются государствами в целях предупреждения распространения пандемии коронавируса.

Ключевые слова: биологическое оружие, биологические средства, эпидемия, пандемия коронавируса, вирус, патогенные микроорганизмы.

TARCHOKOV Beslan Alekseevich

Ph.D. in economical sciences, Head of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

SHOGENOV Timur Mukhamedovich

Ph.D. in economical sciences, Deputy Head of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BURAEVA Lyudmila Aleksandrovna

Ph.D. in physical and mathematical sciences, associate professor of Police actions in special circumstances sub-faculty of the North-Caucasian Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

BIOLOGICAL WEAPONS AS A GLOBAL THREAT TO THE WORLD COMMUNITY

The article deals with topical issues related to the use of biological means of human destruction, which at the present stage represent a global threat to the entire world community and carry a destructive force of huge proportions that cannot be controlled and stopped. The author considers the features of the damaging effects of biological weapons and the consequences that they cause, disabling people, awakening fear and panic in society, disorganizing the work of economic objects. The article describes the organizational and legal measures taken by states to prevent the spread of the coronavirus pandemic.

Keywords: biological weapons, biological agents, epidemics, coronavirus pandemics, viruses, pathogens.ϕ

Современный этап является особым периодом в эволюции человечества, при котором наблюдается стремительный рост военно-промышленного и научно-технологического потенциала. В связи с чем, активно осваиваются новые виды оружия, такие как кибеоружие¹, психологическое, информационное, химическое, биологическое оружие, которые все чаще заменяют взрывные устройства и взрывчатые вещества. Преимущества данных видов по сравнению с другими источниками массового поражения заключаются в достижении огромных по масштабу разрушительных результатов без разрушения населенных пунктов, промышленных и культурных объектов. При этом факты использования указанных видов оружия достаточно сложно отследить системами безопасности, экономически его применение более обосновано, поскольку оно не требует содержания больших армий и современной дорогостоящей техники. Начиная

с декабря 2019 года, о биологическом оружии и глобальной угрозе, которую оно представляет, заговорили все страны мирового сообщества. После того, как смертельный китайский коронавирус атаковал практически все континенты мира, решением Всемирной организации здравоохранения в марте 2020 года он был переведен в разряд пандемии. Сегодня пандемия коронавируса охватила уже территорию 173 стран, унеся жизни более 21443 человек и, к сожалению, печальная статистика ежедневно увеличивается, несмотря на жесткие меры, которые вводятся государствами для пресечения распространения коронавируса².

Биологическое оружие и угрозу, которое оно представляет, рассматривали в своих трудах многие ученые, в том числе В. Журавель, М. Требин, С. Бочков, Ю. Лобзин, П. Коновалов, Е. Капитонова и многие другие. В послед-

1 Шогенов Т. М. Терроризм в условиях глобализации. Кибертерроризм // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 181-182.

2 Коронавирус в России и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.ru/> (дата обращения: 26.03.2020).

них публикациях отмечено, что биологическое оружие применяется в отношении людей, объектов, населенных пунктов, домашних животных, сельско-хозяйственных растений для нанесения больших экономических потерь государству, с целью уничтожения и вывода из строя людей, а также принуждению правительства к выполнению определенных требований, выдвигаемых для решения внутренних и внешних споров³. В качестве биологического оружия могут применяться произведенные микробами микроорганизмы и ядовитые соединения. О большой заинтересованности террористических организаций в приобретении боевых биологических веществ, использование которых может привести к массовым жертвам, было указано еще в 2005 году, в отчете по Проекту 2020, подготовленному Национальным советом по разведке США⁴. Возбудители вредоносных патогенов чрезвычайно малы по размерам, они не определяются органами чувств человека, поскольку не имеют ни цвета, ни запаха, ни вкуса. Поражающее воздействие биологического оружия обнаруживается только спустя определенное время, после окончания инкубационного периода, который в зависимости от вида, количества попавших в организм патогенов и физического состояния организма человека может продолжаться в среднем пять и более суток. При этом в течение данного периода времени, человек не подозревает о состоявшемся заражении, он сохраняет работоспособность, ведет обычный образ жизни, являясь носителем вируса и представляя угрозу для всех окружающих. Особо следует отметить сильное психологическое воздействие, оказываемое биологическим оружием на человека. Наличие угрозы применения противником биологического оружия способно повсеместно вызвать страх, панические настроения, дезорганизовать работу объектов экономики.

Сложившаяся сегодня ситуация показала, что мировое сообщество оказалось не готово к вспышке пандемии коронавируса. Число заболевших уже превышает 476 тысяч человек, больше всего больных зафиксировано в Италии, Испании, Германии, Франции, Швейцарии. Наиболее плачевная обстановка в Италии, где число жертв пандемии приближается к 8000 человек, а летальность составляет более 10 %. Самая низкая летальность из числа стран, входящих в пятерку по количеству зараженных, зарегистрирована в Германии, она составляет 0,54 %⁵. Глава Всемирной организации здравоохранения Т. Гебрейесус заявил, что темпы распространения коронавируса увеличиваются. Из-за сложившейся ситуации он намерен обратиться к лидерам «Большой двадцатки» с целью попросить их объединить усилия в борьбе с заболеванием и принять все меры для производства средств защиты для медицинских работников. По словам главы ВОЗ, для того чтобы победить коронавирус, нужно перейти к активным действиям: в каждом подозрительном

случае проводить проверочное тестирование, незамедлительно принимать меры в каждом подтвержденном случае, отслеживать и помещать на карантин контактировавших с больными людьми, эффективно заботиться о заболевших.

В силу сложившихся обстоятельств руководство практически всех государств принимает экстренные меры для борьбы с глобальной угрозой коронавируса. Ведь держав, где не было зафиксировано ни одного случая заболевания, практически не осталось. Во многих странах, включая Италию, Испанию, Францию, Германию, Великобританию, США, введен режим чрезвычайной ситуации, объявлен карантин, закрыты границы с иностранными государствами, введены запреты на проведение массовых мероприятий, закрываются места проведения досуга, ограничивается доступ в общественные места. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ заявил о возможном переносе даты проведения летних Олимпийских игр 2020 года в Токио из-за пандемии коронавируса COVID-19⁶. Для обеспечения соблюдения гражданами карантинного режима руководства большинства стран вводится уголовная ответственность. Так, председатель Государственной Думы РФ В. Володин сообщил, что на Совете ГД будут рассмотрены поправки, направленные на ужесточение уголовной ответственности за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Предполагается увеличение штрафа от минимального – 300 тыс. рублей до максимального – 2 млн рублей, что соизмеримо с международной практикой, а за нарушение правил карантина, повлекшее смерть людей, срок лишения свободы может быть увеличен до семи лет⁷. Уголовный кодекс Китая предусматривает самое суровое наказание, вплоть до смертной казни для тех, кто во время вспышки коронавируса будет уличен в коррупции, производстве и распространении контрафактных медицинских препаратов, злонамеренном заражении коронавирусом других людей⁸. В Италии также существенно ужесточили наказание за нарушение правил карантина, максимальное наказание для носителей коронавируса, знающих о своем диагнозе, увеличилось с трех месяцев до пяти лет лишения свободы, а штрафы с 206 евро до 5 тысяч евро. В Испании за несоблюдение инструкций предусмотрены штрафы от 1500 до 600 тысяч евро. В США нарушившим самоизоляцию и заразившим других, если это не повлекло за собой чью-то смерть, грозит штраф в размере 100 тысяч долларов или лишение свободы сроком на один год. В случае летального исхода наказание повышается до 250 тысяч долларов или года тюремного заключения. Во Франции максимальный срок ареста составляет шесть месяцев, а штраф 3,7 тысяч евро. Наиболее щадящие меры действуют в Грузии, где беглецов просто возвращают в карантин⁹.

После исследований, проведенных специалистами, появились факты, которые могут свидетельствовать о

3 Журавель В. П., Бочков С. О. Политические проблемы противодействия биологическому терроризму // Право и безопасность. – № 2 (11).

4 Шубин А. В. Россия и мир в 2020 году. Будущее страны в условиях глобальных перемен. Доклад национального разведывательного совета США «Контуры мирового будущего». – М.: Европа, 2005. – 219 с.

5 Коронавирус в России и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.ru/> (дата обращения: 26.03.2020).

6 Премьер-министр Японии Абэ не исключил переноса Олимпийских игр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5e7816d99a7947f6e402e098> (дата обращения: 24.03.2020).

7 ГД в приоритетном порядке рассмотрит законопроект об усилении ответственности за нарушение карантина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48143/> (дата обращения: 24.03.2020).

8 В Китае рассказали о казни за нарушения во время эпидемии коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200215/1564820337.html> (дата обращения: 24.03.2020).

9 Как в разных странах наказывают за нарушение карантина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4300631> (дата обращения: 24.03.2020).

лабораторном происхождении коронавируса Covid-19. Известно, что институтом вирусологии г. Ухань, в котором началась в конце 2019 года эпидемия нового вируса, проводились опасные биологические эксперименты по созданию «синтетической конструкции химерного мутанта». При этом, проводились эксперименты по реакции клеток эпителия легких человека на новые типы вирусов. Утверждалось, что учеными было создано два искусственных коронавируса¹⁰. Специалисты многих стран уже приступили к разработке вакцины против пневмонии нового типа. По информации британской газеты «The Guardian», над разработкой препарата, который остановит смертельный вирус, трудятся около 35 компаний в мире и, по крайней мере, у четырех из них есть прототипы, которые уже тестировали на животных. В России испытания вакцины против коронавируса начались с 20 марта¹¹.

Эпидемия коронавируса, превратившаяся в пандемию, сегодня стала главной темой новостных лент всех государств. Сложившаяся эпидемиологическая ситуация, которой сегодня обеспокоено все мировое сообщество, показала, что биологическое оружие является на современном этапе глобальной угрозой, несущей в себе разрушительную силу огромных масштабов, которую трудно контролировать и остановить.

Пристатейный библиографический список

1. В Китае рассказали о казни за нарушения во время эпидемии коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ria.ru/20200215/1564820337.html> (дата обращения: 24.03.2020).
2. ГД в приоритетном порядке рассмотрит законопроект об усилении ответственности за нарушение карантина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48143/> (дата обращения: 24.03.2020).
3. Журавель В. П., Бочков С. О. Политические проблемы противодействия биологическому терроризму // Право и безопасность. – 2004. – № 2 (11).
4. Как в разных странах наказывают за нарушение карантина. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/4300631> (дата обращения: 24.03.2020).
5. Коронавирус в России и мире. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://coronavirus-monitor.ru/> (дата обращения: 26.03.2020).
6. Премьер-министр Японии Абэ не исключил переноса Олимпийских игр. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/5e7816d99a7947f6e402e098> (дата обращения: 24.03.2020).
7. Россия начала тестировать вакцину против коронавируса. А что в Китае, США, Италии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yuga.ru/news/449304/> (дата обращения: 24.03.2020).

¹⁰ СМИ: появились факты о лабораторном происхождении COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ren.tv/news/v-mire/676741-smi-poiavilis-fakty-o-laboratornom-proiskhozhdenii-covid-19?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews/ (дата обращения: 24.03.2020).

¹¹ Россия начала тестировать вакцину против коронавируса. А что в Китае, США, Италии? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yuga.ru/news/449304/> (дата обращения: 24.03.2020)

8. СМИ: появились факты о лабораторном происхождении COVID-19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ren.tv/news/v-mire/676741-smi-poiavilis-fakty-o-laboratornom-proiskhozhdenii-covid-19?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews/ (дата обращения: 24.03.2020).
9. Шогенов Т. М. Терроризм в условиях глобализации. Кибертерроризм // Социально-политические науки. – 2018. – № 3. – С. 181-182.
10. Шубин А. В. Россия и мир в 2020 году. Будущее страны в условиях глобальных перемен. Доклад национального разведывательного совета США «Контур мирового будущего». – М.: Европа, 2005. – 219 с.
11. Шхагапсоев З. Л., Бураева Л. А. Об актуальных вопросах международного сотрудничества в противодействии проявлениям экстремизма и терроризма в интернет-пространстве // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 5. – С. 251-254.

Институт законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации

Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин

«Цветные революции» и «арабская весна» в конституционном измерении

Политолого-юридическое
исследование

Издательство
НОРМА

ДАДОВА Залина Исмеловна

кандидат филологических наук, доцент кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России

ОБРАЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

В статье автор рассматривает проблемы, с которыми сталкивается молодежь, получая образование или при выборе образовательного учреждения. Особо автор акцентирует внимание на проблеме осознанного выбора профессии. Также отмечается необходимость воспитания высококвалифицированных специалистов. Акцентируется внимание на развитии и совершенствовании системы российского образования в целом.

Ключевые слова: молодежь, молодые люди, образование, образование молодёжи, образовательные услуги, общество, социальные проблемы.

DADOVA Zalina Ismelovna

Ph.D. in philology sciences, associate professor of State, civil and law disciplines sub-faculty of the North-Caucasian Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

Дадова З. И.

YOUTH EDUCATION: SOCIAL PROBLEMS

In the article the author examines the problems that young people face when getting an education or choosing an educational institution. The author particularly focuses on the problem of conscious choice of profession. The need to educate highly qualified specialists is also noted. The focus is on the development and improvement of the Russian education system as a whole.

Keywords: youth, young people, education, youth education, educational services, society, social problems.

Молодёжь, являясь особой социальной группой, определяет основные установки дальнейшего развития общества и государства в целом. Однако в переживаемых страной глобальных изменениях, затронувших почти все сферы жизнедеятельности, молодёжь столкнулась со многими социальными проблемами, в числе которых и образование. «Подростковый возраст - очень сложный и противоречивый период вливания молодой личности в общество»¹.

Первая проблема, на которую необходимо обратить внимание, – это качество образования и порой низкий уровень квалификации педагогов. Сегодня как никогда активно развиваются информационные технологии. Эта активность отражается на качестве образования относительно того, что многие педагоги, не успевая за новыми тенденциями, не могут в полной мере дать основы этих технологий обучающимся. В результате мы получаем некачественное образование. Более того, именно от качества предоставления образовательных услуг, квалификации педагога, его навыков, креативного мышления зависит качество процесса организации педагогической работы и качество образования.

На качестве образования сказывается и содержательное наполнение учебников и учебных пособий. В настоящее время в рамках образовательных программ рекомендованы к использованию более тысячи трёхсот учебников². Но столь значительное число учебников ещё не говорит о том, что они эффективные и могут обеспечить высокое качество образовательных услуг.

Не менее важной проблемой является введение единого государственного экзамена (далее - ЕГЭ). Подразумевая равенство выпускника при поступлении в любой вуз, ЕГЭ стало всеобщей проблемой, активно обсуждаемой не только среди молодых людей, их родителей, научной общественности, но

и в высших кругах власти³. При всей очевидности преимуществ ЕГЭ этот экзамен превратился в лотерею, которую можно «выиграть», даже не изучая всю школьную программу. Например, ученик, ежегодно показывающий отличные результаты, и «троечник», занимающийся с репетитором исключительно на прохождение ЕГЭ, будут равны, а, как показывает практика, троечник может сдать тест более удачно.

Следующая проблема вытекает из предыдущей – низкий уровень взаимосвязи между этапами обучения. Эту проблему острее всего ощущают выпускники школ, родители которых вынуждены нанимать репетиторов для подготовки к сдаче ЕГЭ. Иными словами, школа не может обеспечить должный уровень необходимых знаний для последующего обучения в вузе.

Существенной проблемой, с которой сталкивается молодёжь, вполне может считаться осознанный выбор профессии. Положительное отношение к избранной профессии у молодых людей – важный фактор, который управляет всей учебной деятельностью и определяет её успешность. Однако очень часто в период обучения молодые люди начинают понимать, что их представления о выбранной профессии не совпадают с реальным содержанием той деятельности, которой они хотят посвятить всю свою жизнь. Нельзя игнорировать тот факт, что зачастую в выборе будущей профессии важную роль играют родители или социальные установки семьи на будущую профессию⁴. Порой молодые люди очень зависят от своего семейного окружения. Часто семья может подавлять и вытеснять реальные желания в выборе профессии. Поэтому ошибочное представление о будущей профессии или о жизни без неё может поощряться в семье.

Многие авторы утверждают, что будущую специальность молодые люди выбирают стихийно, под влиянием многих фак-

1 Дадова З. И. Интернет-зависимость подростков как девиация // Социально-политические науки. - 2019. - № 4. - С. 144-146.

2 Учебники: проблема качества. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://komitet8.km.duma.gov.ru/Publikacii/item/16370952/> (дата обращения: 15.03.2020).

3 Степанов Э. П., Ковтун Т. Ю. Проблемы современного ЕГЭ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 26. - С. 286-287.

4 Панферова Е. В. Развитие профессиональной направленности студентов-психологов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/2613> (дата обращения: 15.03.2020).

торов, при этом игнорируется ситуация на рынке труда. Такая ситуация, на наш взгляд, может быть связана с низким уровнем информированности. Как справедливо утверждает Е. Н. Возмилкина, «Свертывание такой работы в школе, перенесение её в службы занятости не способствуют формированию у выпускников реальных жизненных планов, осознанного подхода к выбору профессии и соответствующих мотиваций»⁵.

В последнее время многие исследователи обращают внимание на проблемы, которые возникают у молодых людей уже при обучении в вузе⁶. Эти проблемы можно разделить на группы в зависимости от причин, их порождающих.

1. Дидактические: происходит резкое изменение содержания и объёма материала; молодые люди сталкиваются с новой профессиональной и предметной терминологией. Учитывая, что у молодых людей разный уровень подготовленности, выявленная проблема является значимой.

2. Социальные: новая социальная среда, сомнения в верности будущей деятельности и др.

3. Профессиональные: у многих молодых людей нет чёткой профессиональной установки.

Все указанные сложности являются разными по происхождению: одни из них обусловлены объективными причинами, другие же – субъективными.

Одной из важных проблем современных реалий является плата за обучение для тех, кто не смог поступить на бюджетной основе. В тоже время платное обучение подходит не всем и не только из-за нехватки денежных средств, а скорее из-за психологических барьеров. Многих молодых людей мучает чувство вины перед родителями, и для того, чтобы избавить свою семью от финансовых трат, молодые люди часто жертвуют своими мечтами и самостоятельно отказываются от мечты стать программистом или переводчиком в пользу менее престижной профессии. Многие перепоступают на следующий год в другой вуз, лишь бы попасть на бюджет и получить бесплатное образование. Нельзя не отметить, что некоторые «платники» переживают из-за учёбы и часто впадают в депрессию. И у них нет возможности ощутить радость студенчества в полной мере. К 4-5 курсу многие из тех, кто учится на платной основе, глубоко несчастны в силу осознания того, что им нужно «отрабатывать деньги, которые за обучение платят родители».

Сложности могут возникать и из-за постоянной зависимости от мнения родителей. Более того, обучающиеся на платной основе молодые люди часто стремятся получить скидку за обучение любым путем. В вузах, где действует рейтинговая система, иногда доходит до абсурда. Рейтинги часто вывешивают на всеобщее обозрение. Чтобы удержаться на верхних строчках, молодые люди вынуждены унижаться и уговаривать преподавателя на пересдачу.

Суть выявленной проблемы в том, что, чем дороже образовательные услуги, тем выше ответственность молодых людей, тем большую психологическую травму они могут получить за период обучения в вузе.

Бесспорно, у платного образования есть и свои плюсы, в числе которых мотивация учиться. Если молодой человек сам платит за обучение, ценность обучения для него возрастает. Более того, при исчерпывающем количестве прогулов или низком пороге знаний могут и отчислить. А нет ничего хуже, чем платить за учёбу, чтобы в последний год обучения тебя отчислили.

Учитывая, что на практике бюджетные места чаще всего достаются победителям олимпиад или отличникам, а оплачиваемое обучение, студент-контрактник получает такой же диплом, что и бюджетник, плюс платного обучения очевиден. Тем более шансы получить престижную работу у обоих равны.

Как правило, студенты-бюджетники в глазах преподавателей имеют больше оснований для получения дополнительных заданий. Более того, студентам-контрактникам не нужно беспокоиться о получении оценки «удовлетворительно», в

отличие от бюджетников, которые за это лишаются стипендии. И это, кстати, важная причина, почему преподаватели не любят принимать экзамен у бюджетников, которые иногда пытаются откровенно выпрашивать повышение балла.

На платное обучение практически нет конкурса – и это реальный шанс для тех, кто не совсем успешно справился с задачей набрать достойное количество баллов ЕГЭ. Однако самое важное заключается не в том, платит молодой человек за учёбу или нет. Самое главное, чтобы вуз и специальность соответствовали жизненным планам, тогда временные сложности с обучением со временем обернутся любимой работой и высоким уровнем знаний.

С платным обучением молодых людей может быть связана и проблема оплаты этого обучения. Конечно, можно получить целевое направление, т.е. возможность учиться за счёт государства, заключив договор с компанией-работодателем. По этому договору организация обязана обеспечить молодому человеку на время учёбы социальную поддержку и место для практики, а молодой человек, в свою очередь, должен потом отработать в этой компании несколько лет после выпуска. Выдавать целевые направления имеют право только учреждения, ведомства или компании, в уставном капитале которых есть доля Российской Федерации. Однако нельзя не сказать, что получить такое целевое направление не всегда легко, поэтому многие попросту берут кредиты на обучение. Хотя и здесь могут возникать проблемы – кредит выдаётся заёмщикам старше 18 лет со стабильным доходом. Не все молодые люди могут похвастаться тем, что имеют стабильный доход. Проблема очевидна.

Другой проблемой, имеющей отношение к обсуждаемой теме, является устарелость педагогических подходов, оторванность преподаваемых дисциплин от реальности. Не будет преувеличением, если отметить, что систему образования в принципе можно назвать сложной «бюрократической машиной», потому что учебные планы и программы могут долго утверждаться во многих инстанциях. Пока прогрессивная программа с новейшими технологиями и методиками дойдёт до стадии реализации, она может стать, мягко говоря, устаревшей.

Для того чтобы решить многие социальные проблемы, нужно воспитывать высококвалифицированных специалистов, которые смогут вывести страну из кризиса. Для этого нужно развивать и совершенствовать систему российского образования, поднимая ее до уровня международных стандартов.

Пристатейный библиографический список

1. Возмилкина Е. Н. Социальные проблемы современной Российской молодёжи // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. - 2016. - № 31. - С. 48.
2. Давдова З. И. Интернет-зависимость подростков как дилемма // Социально-политические науки. - 2019. - № 4. - С. 144-146.
3. Ларионова Л. А., Жданко Т. А. Генезис формирования профессиональных ценностей студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 2. - С. 21.
4. Маркиянов О. А., Кошелева Н. В., Орлов А. И. Социальное пространство профессионального развития личности: Монография. - Чебоксары: Изд-во Чувашского госуниверситета, 2006. - 188 с.
5. Панферова Е. В. Развитие профессиональной направленности студентов-психологов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/2613> (дата обращения: 15.03.2020).
6. Степанов Э. П., Ковтун Т. Ю. Проблемы современного ЕГЭ // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 26. - С. 286-287.
7. Учебники: проблема качества. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://komitet8.km.duma.gov.ru/Publikacii/item/16370952/> (дата обращения: 15.03.2020).

5 Возмилкина Е. Н. Социальные проблемы современной Российской молодёжи // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. - 2016. - № 31. - С. 48.

6 Ларионова Л. А., Жданко Т. А. Генезис формирования профессиональных ценностей студентов в вузе // Современные проблемы науки и образования. - 2016. - № 2. - С. 21.

КОБЛОВ Феликс Черменович

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, подполковник полиции

АШХОТОВА Лиана Аркадьевна

преподаватель кафедры организации правоохранительной деятельности Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиала) Краснодарского университета МВД России, старший лейтенант полиции

К ВОПРОСУ О ФИЛОСОФИИ КУЛЬТУРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТРУДА ПЕДАГОГА НА УРОКЕ

Педагогическим навыкам в проведении урока в определенной степени обучают в педагогических учебных заведениях, что, по мнению автора, является лишь началом, подготовительным этапом к овладению педагогическими мастерством. На пути к вершинам педагогического мастерства лежит долгий и кропотливый труд, направленный на развитие и совершенствование профессиональных качеств. И лишь тот, желание учить у которого исходит изнутри, способен достигнуть высот в столь не простом, но нужном и важном деле. Автором в статье рассматриваются составляющие культуру педагогического труда учителя на уроке. По мнению автора, составляющими культуру педагогического труда являются специальные, педагогические и психологические знания; умение создавать позитивный эмоциональный фон; умение высказывать свои требования; личностные качества педагога; умение осуществлять самоконтроль; определять приемлемый темп работы и др.

Ключевые слова: урок, учебный процесс, мастерство учителя, педагогическая деятельность, умение требовать, психологическая атмосфера, эмоциональный фон, приемлемый темп работы, ученик.

KOBLOV Feliks Chermenovich

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of Organization of law enforcement activity of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, lieutenant colonel of police

ASHKHOTOVA Liana Arkadjevna

lecturer of Organization of law enforcement activity sub-faculty of the North Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia, senior police lieutenant

TO THE QUESTION OF THE PHILOSOPHY OF CULTURE OF PEDAGOGICAL WORK OF A TEACHER IN THE CLASSROOM

Teaching skills in the conduct of the lesson are taught to a certain extent in pedagogical educational institutions, which, in the author's opinion, is only the beginning, the preparatory stage for mastering pedagogical skill. On the way to the heights of pedagogical skill lies a long and painstaking work aimed at developing and improving professional qualities. And only the one, the desire to learn from which proceeds from within, is able to reach heights in such a simple, but necessary and important matter. The author examines the teaching culture of the teacher in the lesson. In the opinion of the author, the culture of pedagogical work constituting special, pedagogical and psychological knowledge; the ability to create a positive emotional background; ability to express their demands; personal qualities of the teacher; ability to exercise self-control; determine the acceptable rate of work, etc.

Keywords: lesson, educational process, teacher skill, pedagogical activity, ability to demand, psychological atmosphere, emotional background, acceptable rate of work, student.

Нередко в педагогических кругах приходится слышать фразу «учить – значит учиться и самому». Это аксиома, знакомая каждому учителю. Каждый участник учебного процесса, в том числе и педагог всегда чему-то учится. Владение учебным материалом педагогом является необходимым минимумом для проведения занятия. Это одно из обязательных требований, способствующих достижению профессионального мастерства в проведении урока. Владение в совершенстве материалом даст возможность учителю управлять вниманием учеников на уроке, что во многом определит наличие интереса обучаемых к рассматриваемой теме и обучению в целом.

Но это не единственное требование на пути к мастерству. Начинающему преподавателю также необходимо знать, что владение содержанием темы, предмета в целом никак не гарантирует достижения высот педагогического мастерства. На наш взгляд, педагогу необходимо также активно интере-

соваться, быть в курсе событий, происходящих в мире и науки, и искусства, и политики и др. Необходимо уметь привлекать события вне... к изучаемому материалу, используя их в качестве катализатора для освоения учебного материала, воспитания в учениках высоких нравственных качеств, патриотизма. На уроке учитель, излагая ли учебный материал, проводя ли опрос, просто ли общаясь определяет свое отношение к миру, принимая участие в формировании его одновременно и у обучаемых. Глазами учителя ученики воспринимают происходящее, определяют для себя «что такое хорошо и что такое плохо?».

Образовательный процесс необходимо строить таким образом, чтобы оценивая уровень подготовки обучаемого, степень его развития, его память, внимание, волю и другие личные качества внимание и вклад педагога в ученика были бы направлены не только на контроль, но и на их совершен-

Коблов Ф. Ч.

Ашхотова Л. А.

ствование. Глубокое проникновение в душу каждого подопечного, его психологию – качества, которые должны быть присущи, свойственны каждому, избравшему профессию «учителя».

Важное значение в процессе образовательной деятельности имеет состояние психологической атмосферы. Как создать на уроке оптимальную, рабочую атмосферу, являющейся основой плодотворной работы? Прежде всего, следует устранить все, что мешает обучаемому сконцентрироваться, что отвлекает от мира познания. И, конечно же, педагог должен уметь создавать эмоциональный фон, от него должны исходить добро, свет, позитив, он должен светиться от радости встречи с учениками. Это незримо передается обучаемым. В результате создается эмоциональная основа для проведения полноценного урока, когда возможность достижения цели занятия приближается к максимуму.

Наличие у педагога соответствующих знаний по педагогике и психологии позволит управлять вниманием обучаемых, «возвращать» в учебную аудиторию тех из них, кто мысленно отвлёкся от рассматриваемой темы.

Каждый из проведенных уроков является результатом кропотливой подготовки и наработанного ранее опыта. Каждый учитель должен стремиться к тому, чтобы каждый урок, на одну и ту же тему в разных учебных группах, был творческим. Можно ли этого достичь? Конечно, да. Это представляется возможным, если уметь варьировать, смещать акценты, вносить новые штрихи в каждое новое занятие, владеть навыками артистизма. Педагогический труд учителя на уроке во многом сродни профессиональной деятельности актера на сцене.

Важным профессиональным качеством в деятельности педагога является так же умение требовать. Учителя, обладающие данным качеством, имеют возможность стимулировать своими указаниями отдельные действия обучаемых. Они знают, как, к кому и какие требования предъявлять, а ученики, зная требования и выполняя их, привыкают к определенному стилю поведения.

Важным фактором, существенно определяющим выбор правильной формы требований, является учет педагогической ситуации, тех основных условий, в которых она будет осуществляться. При этом требования педагога должны быть позитивными, определяющими, посылными и доведенными до логического завершения¹.

На занятиях обучаемые не только оживленно познают предметы и явления окружающего нас мира, они так же переживают личное отношение к ним. Одни события их безгранично волнуют и радуют, к другим они относятся нейтрально. В процессе обучения важно уметь создавать позитивный эмоциональный фон и опираться на него в достижении учебно-воспитательных целей проводимых занятий.

Эмоциональный фон урока может поддерживаться различными способами. Возможно создание нужного эмоционального фона на занятии за счет использования интересной информации, приведения сравнительной характеристики, либо умелого включения учащихся в интересную для них творческую работу. При этом не следует забывать, в особенности молодым преподавателям, что:

- красота, образность, эмоциональная напряженность изучаемого в умелом изложении педагога передаются обучаемым, «заражают» их;

- в связи с тем, что формирование положительных мотивов учения поддается педагогическому влиянию, считаем важным и необходимым выявлять побудительные мотивы учения на уроке;

- на протяжении всей профессиональной деятельности необходимо осуществлять анализ проводимой работы (подготовка к уроку, проведение урока, имеющиеся недостатки, положительный опыт и др.);

- безудержно стремиться к созданию на каждом занятии позитивного эмоционально-интеллектуального фона.

И, конечно же, всегда нужно помнить, что каждое новое занятие должно начинаться с улыбки, доброго настроения, предвкушения ожидаемых положительных эмоций от встречи с учениками.

В результате проведенных исследований, нами было установлено, что среди личностных качеств педагогов наибо-

лее импонируют ученикам такие как: веселый нрав, умение шутить, разрядить обстановку. Опытные преподаватели способны создавать соответствующие педагогические ситуации. От напряженной работы нередко рассеивается внимание. Заметив это, начинающий педагог в создавшейся ситуации может нахмуриться, выразив этим свое недовольство, одернуть ученика, сделать замечание, призвать к соблюдению порядка и др. Педагог же с опытом, например, расскажет что-нибудь веселое, остроумное, захватывающее, что поможет вновь мобилизовать внимание учеников после кратковременной передышки. «Смотреть на веселый дух школы, как на врага, как на помеху, есть грубейшая ошибка, которую мы слишком часто делаем», — писал великий русский писатель и педагог Л. Н. Толстой². Фраза, сказанная великим русским писателем в 19 веке, и сегодня остается актуальной. От профессионализма педагога напрямую зависит приобретенные учениками знания, навыки и умения.

Стремление учителя к нравственному самосовершенствованию является непременным условием высоких достижений в профессиональной деятельности. При отсутствии стремления к достижению более высоких результатов появляется разочарование, неудовлетворенность выбранной профессией.

На практике качество урока традиционно определяют по схеме: опрос – объяснение – закрепление – задание для самостоятельной подготовки. На наш взгляд, является уместным и целесообразным проведение анализа урока, как по основным дидактическим категориям, так и по структурным элементам.

Проведение анализа по дидактическим категориям предполагает установление:

- соответствия проведенного урока дидактическим принципам и требованиям учебного и воспитательного процесса;

- соответствия хода и достигнутых результатов проведенного занятия требованиям к уроку, программе и главной дидактической цели;

- в полной ли мере решены дидактические задачи и достигнута ли цель по приобретению и совершенствованию знаний, умений и способностей обучаемых и др.

Анализ урока по структурным элементам определяет:

- качество актуализации; формирование новых понятий и методов действия;

- формирование умений и навыков, какие именно элементы урока оказали наибольшее воспитательное воздействие на обучаемых.

В совокупности все это определяет качество проведенного урока.

В завершении отметим, что мастерство учителя в подготовке и проведении урока – дело непростое, но овладение им доступно каждому вдумчиво работающему учителю.

Безусловно, педагогическим навыкам в проведении урока обучают в педагогических учебных заведениях. Но это обучение в процессе педагогической практики является лишь началом, подготовительным этапом к овладению педагогическим мастерством. На пути к вершинам педагогического мастерства лежит долгий и кропотливый труд над собой.

И лишь тот, желание учить у которого исходит изнутри, способен достигнуть высот в столь не простом, но нужном и важном деле.

Пристатейный библиографический список

1. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.
2. Толстой Л. Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы // Пед. соч. – М.; Л.: АПН РСФСР, 1948.

¹ Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессионального обучения рядового и младшего начальствующего состава ОВД в условиях региона. Дис. ... канд. пед. наук. – Владикавказ, 2015. – 285 с.

² Толстой Л. Н. Яснополянская школа за ноябрь и декабрь месяцы // Пед. соч. – М.; Л.: АПН РСФСР, 1948. – С. 159.

КУРАШИНОВА Анжела Хафановна

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин Северо-Кавказского института повышения квалификации (филиал) Краснодарского университета МВД России

Курашинова А. Х.

ПРИЕМЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СЛУШАТЕЛЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ РУССКОГО ЯЗЫКА В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СОТРУДНИКОВ ПОЛИЦИИ

Русский язык является государственным в Российской Федерации, его используют в качестве средства межнационального общения 190 народов, проживающих на территории нашей страны, что уже является достаточной причиной для его изучения. Но, к сожалению, в последние десятилетия в нашей стране заметно упал интерес к русскому языку при одновременном и очень заметном повышении интереса к изучению иностранных языков. И это не удивительно, поскольку продиктовано происходящим сегодня во всех сферах жизни процессом глобализации. Благодаря родному (русскому) языку сохраняются и передаются последующим поколениям знания о действительности, традициях, культуре, истории народа, национальном самосознании. Вместе с тем практика показывает, что качество обучения и изучения русского языка оставляет желать лучшего. Особенно это заметно среди подрастающего поколения, которое позволяет себе небрежное обращение с русским языком. Такое положение вещей не может не беспокоить любого думающего о судьбе и будущем своей страны гражданина, независимо от его профессии, статуса или должности. Сегодня существует государственная политика, направленная на сохранение слова, разработку квалификационных требований к использованию языка и речи в различных сферах деятельности, в том числе в правоохранительной сфере. Для обеспечения качественной языковой подготовки недостаточно, чтобы русский язык был включен в программы всех уровней обучения. Необходимо использование таких дидактических приемов, которые стимулировали бы интерес к изучению русского языка. Это и обусловило обращение автора к данной теме.

Ключевые слова: изучение русского языка, активные методы обучения, приемы активизации познавательной деятельности.

KURASHINOVA Anzhela Khafanovna

Ph.D. in pedagogical sciences, senior lecturer of State and civil-law disciplines of the North-Caucasus Institute of Advanced Training (branch) of the Krasnodar University of the MIA of Russia

TECHNIQUES FOR STIMULATING COGNITIVE ACTIVITY OF STUDENTS IN THE RUSSIAN LANGUAGE CLASSES IN THE POLICE OFFICERS TRAINING SYSTEM

The Russian language is the state language in the Russian Federation, it is used as a means of interethnic communication of 190 peoples living in the territory of our country, which is already sufficient reason for studying it. But, unfortunately, in recent decades, interest in the Russian language has noticeably fallen in our country, with a simultaneous and very noticeable increase in interest in learning foreign languages. And this is not surprising, since it is dictated by the process of globalization taking place today in all spheres of life. Thanks to the native (Russian) language, knowledge about reality, traditions, culture, the history of the people, and national identity is preserved and transmitted to subsequent generations. At the same time, practice shows that the quality of teaching and learning the Russian language leaves much to be desired. This is especially noticeable among the younger generation, which allows itself careless handling of the Russian language. This state of affairs cannot but bother any citizen who thinks about the fate and future of his country, regardless of his profession, status or position. Today there is a state policy aimed at preserving the word, developing qualification requirements for the use of language and speech in various fields of activity, including in law enforcement. To ensure high-quality language training, it is not enough that the Russian language is included in programs of all levels of education. It is necessary to use such didactic techniques that would stimulate interest in learning the Russian language. This caused the author to address this topic.

Keywords: learning the Russian language, active teaching methods, methods of enhancing cognitive activity.

В последние десятилетия в нашей стране заметно упал интерес к изучению русского языка при одновременном и очень заметном повышении интереса к изучению иностранных языков. И это не удивительно, поскольку продиктовано происходящим сегодня во всех сферах жизни процессом глобализации. Русский язык является государственным в Российской Федерации, на нем говорят 190 народов, проживающих на территории нашей страны, т.е. он выполняет функцию межнационального общения, что само по себе является достаточ-

ным основанием для более внимательного отношения к его изучению. Кроме того, язык, наряду с коммуникативной, фатической, эмотивной, конативной и пр., выполняет аккумулятивную функцию, т.е. обеспечивает хранение и передачу знаний о действительности, традициях, культуре, истории народа, национальном самосознании последующим поколениям¹. И с точки зрения значимо-

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.ru/7_4649_funktsii-yazika.html (дата обращения: 30.03.2020 г.).

сти для общественного прогресса эта функция представляется наиболее важной. В языке сосредоточен исторический опыт народа: состояние языка свидетельствует о состоянии самого общества, его культуры, его менталитета. Чтобы у потомков была возможность развиваться, опираясь на опыт предков, необходимо сохранить язык, приложить все усилия, чтобы развить и обогатить его. Это – необходимое условие для поддержания и развития русской культуры.

Носителями языка являются люди, поэтому любой гражданин России, независимо от профессии или должности, должен заботиться о языке своей страны, должен понимать его историческую роль и социальную важность.

Вместе с тем практика показывает, что не только представители нерусской национальности, но и те, для кого русский язык является родным, не владеют им свободно не только на письме, но и уровне устной речи. Особенно это касается молодых людей, поскольку большая часть из них обучалась языку уже в новых условиях, по новым, не всегда совершенным программам, и не всегда хорошо подготовленными педагогами. Они косноязычны, обладают скудным лексиконом, слишком часто и неоправданно экономят языковые средства, относятся к ним небрежно, «не утруждают себя изучением правил пунктуации и орфографии, полагаясь на современные технические устройства, снабженные предиктивной системой набора текстов «Т9» и встроенной в программу Microsoft Office Word функцией правописания»², в результате чего у них совершенно нетренированная память. Изъяны в школьной языковой подготовке в дальнейшем сказываются и на профессиональной подготовке специалистов. Особенно это заметно в тех сферах деятельности, которые сегодня принято называть лингвоинтенсивными. К ним относится и деятельность сотрудника полиции, поскольку большую часть служебных задач ему приходится решать посредством использования языковых средств.

Недостаточная культура речи и пробелы в знаниях, необходимых для составления и подготовки служебных документов – одна из наиболее ощущаемых сегодня проблем профессиональной подготовки сотрудников ОВД.

Действующие сегодня программы профессиональной подготовки лиц, впервые принимаемых в органы внутренних дел по должности служащего «Полицейский», включают курс «Русский язык в деловой документации. Культура речи» и это радует, т.к. данная дисциплина позволяет отчасти устранить пробелы в знании русского языка, направляя при этом внимание на те его разделы, которые более востребованы в профессиональной практике. Вместе с тем сравнительно небольшое количество часов, отводимых на изучение русского языка, не позволяет решить в должной мере имеющиеся в языковой подготовке сотрудников ОВД проблемы.

Изучение дисциплины начинается, как правило, с входного контроля остаточных знаний по русскому языку, который проводится в виде диктанта. В результате проверки преподаватель получает представление о ти-

пичных орфографических и пунктуационных ошибках, совершаемых зачисленными слушателями, что впоследствии учитывается в процессе обучения. Курс включает темы, посвященные культуре речи, лексическим, синтаксическим, морфологическим, орфографическим, пунктуационным нормам, а также нормам, связанным с оформлением служебных документов. Содержание данной дисциплины не призвано к тому, чтобы продублировать школьный курс, она, прежде всего, преследует цель заострить внимание слушателей на типичных ошибках, допускаемых сотрудниками ОВД в профессиональной устной и письменной речи, и при помощи специально подобранных упражнений отработать навыки правильного употребления перечисленных выше языковых норм.

Главная цель, которую должен преследовать преподаватель на занятиях, – прочность усвоения знаний, пробуждение активности и интереса к предмету. И здесь подспорьем могут служить приемы активизации мыслительной деятельности. Благодаря им длительно сохраняется вовлеченность слушателей в учебный процесс, поддерживается их произвольное внимание, повышается самооценка, удовлетворенность собой, поскольку обучаемый как бы самостоятельно добывает знания, приходит к нужным выводам, но при управляющем воздействии преподавателя³.

Практикой уже давно доказано, что наиболее эффективными с этой точки зрения являются так называемые проблемные методы обучения. Реализовать их в полной мере в рамках отведенного на изучение курса времени не представляется возможным, но использовать элементы проблемного обучения все же возможно и нужно.

Например, в рамках изучения темы «Нарушение лексических норм» вместо того, чтобы сообщать обучаемым готовые знания о плеоназмах, можно предложить самостоятельно найти заведомо допущенные ошибки в высказываниях типа: «Есть ли у вас свободные вакансии?», «В чем главная суть данного произведения?», «Итоги будут подведены в декабре месяце», «Гостям были вручены памятные сувениры». Затем можно предложить слушателям самостоятельно сформулировать определение плеоназмов, которое при необходимости корректируется преподавателем.

При изучении темы «Нарушение синтаксических норм в письменной деловой речи» также можно направлять внимание и активизировать познавательную деятельность слушателей. Например, прежде чем ознакомить их с сущностью и видами подчинительной связи, можно начать с вопросов типа: Правильно ли звучат словосочетания «белых стена», «на моем дне рождения», «согласно плана» и т.п.? Что в них нарушено? Какие виды подчинительной связи здесь нужно применить?

Практика показывает, что некоторые типы синтаксических ошибок достаточно сложны для теоретического осмысления слушателями. Такой ошибкой является специфика употребления деепричастного оборота в сложном предложении. Поэтому, прежде чем делать теоретиче-

2 Курашинова А. Х. Гаджетомания и проблемы развития личности. // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 5-1. - С. 181.

3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ug.ru/method_article/1171 (дата обращения: 30.03.2020 г.)

ское обобщение и формулировать правило, также имеет смысл привести некоторое количество примеров предложений с такими ошибками. Например, слушателям предлагается послушать или воспринять зрительно (на занятиях часто используются мультимедийные презентации) несколько предложений с синтаксическими недочетами и скорректировать их: «Изучив данную проблему, учеными были сделаны следующие выводы», «Забирая ребенка из школы, на нас напала собака», «Возвращаясь с работы, меня застал дождь» и т.п. Как правило, при такой подаче материал усваивают и те слушатели, которые имеют более слабую языковую подготовку. И здесь не столь важно теоретическая подготовка, сколь отработка практических навыков распознавания такого рода ошибок.

С целью стимулирования познавательной деятельности целесообразно применять в обучении игровые приемы, которые привлекательны для всех возрастных категорий обучаемых. Изучение темы «Орфографические нормы», например, можно организовать в форме состязания. Слушателям раздаются тексты с орфографическими ошибками, которые они должны исправить за отведенное время. Те, кто быстрее справится, поощряются высокими оценками. В процессе проведения деловой игры, каждый обучаемый получает возможность для самоутверждения и саморазвития.

Что касается навыков устной речи, то их можно оттачивать при помощи практических заданий, направленных на развитие дикции (скороговорки или другие артикуляционные упражнения), на отработку темпа речи, на управление дыханием и интонацией. Для развития разнообразия речи также могут быть использованы специальные практики. В частности, можно взять любое существительное — например, «стол» — и придумать к нему десять прилагательных, с которыми оно употребляется⁴. Или, учитывая специфику профессии, дать задание подобрать максимум слов для описания внешности человека и т.п.

Дополнительным стимулирующим фактором может быть использование своеобразной рейтинговой системы оценивания знаний. В отдельном журнале ведется учет выполняемых слушателями обязательных по каждой теме практических заданий, которые оцениваются в баллах. Затем в конце обучения баллы суммируются и учитываются при проведении итогового контроля по дисциплине. Причем о такой возможности слушатели информируются заранее.

Подводя итог, хочется отметить, что качество усвоения учебного материала находится в прямой зависимости от тех методов и приемов, которые применяются преподавателем в процессе обучения. Русский язык трудно отнести к разряду легких дисциплин, и здесь не всегда удастся обойтись без зубрежки и натаскивания. Но излишний догматизм в подаче материала превращает процесс обучения в монотонный, «вынужденный» труд. И, напротив, творческий подход к организации занятий по русскому языку, умелое управление вниманием и мыслительной деятельностью обучаемых через

использование разнообразных дидактических активизирующих приемов придает процессу обучения живость, занимательность и создает предпосылки для прочного и осознанного усвоения знаний.

Пристатейный библиографический список

1. Курашинова А. Х. Гаджетомания и проблемы развития личности. // Историческая и социально-образовательная мысль. - 2016. - Т. 8. - № 5-1. - С. 181.
2. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ug.ru/method_article/1171 (дата обращения: 30.03.2020 г.).
3. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ucheba.ru/article/4500> (дата обращения: 30.03.2020 г.).
4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://studopedia.su/7_4649_funktsii-yazika.html (дата обращения: 30.03.2020 г.).

4 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.ucheba.ru/article/4500> (дата обращения: 30.03.2020 г.).

ХАЧАТРЯН Олеся Александровна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

НОВАКОВА Софья Юрьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПРОБЛЕМЫ КАЧЕСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Статья посвящена рассмотрению проблем качества рабочей силы учреждений высшего профессионального образования в разрезе таких компонентов, как: здоровье, образование и профессионализм, творчество, активность и организованность. На основе анализа отдельных компонентов, характеризующих качество рабочей силы, были выявлены основные проблемы, связанные с чрезмерной загруженностью профессорско-преподавательского состава, низкой публикационной активностью, снижением творческой составляющей в деятельности педагогов высших учебных заведений. Все это в совокупности ведет к снижению качества образования, следовательно, снижению профессионализма и конкурентоспособности потенциальных работников на рынке труда.

Ключевые слова: рабочая сила, работники учреждений высшего профессионального образования, качество рабочей силы, здоровье, образование, профессионализм, творчество, активность и организованность.

KNACHATRYAN Olesya Aleksandrovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

NOVAKOVA Sophya Yurjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Management and public administration sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

PROBLEMS OF LABOR QUALITY OF HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION INSTITUTIONS IN MODERN CONDITIONS

The article is devoted to the problems of the quality of the workforce of institutions of higher professional education in the context of such components as: health, education and professionalism, creativity, activity and organization. Based on the analysis of individual components that characterize the quality of the workforce, the main problems associated with excessive workload of the teaching staff, low publication activity, and a decrease in the creative component in the activities of teachers of higher educational institutions were identified. All this together leads to a decrease in the quality of education, therefore, a decrease in the professionalism and competitiveness of potential employees in the labor market.

Keyword: labor force, employees of institutions of higher professional education, labor force quality, health, education, professionalism, creativity, activity and organization.

Современные реалии экономического развития сопровождаются усилением интеллектуалоемкости производства, усложнением трудовой деятельности, следовательно, и повышением требований к качеству рабочей силы во всех секторах экономики. Формирование профессиональных компетенций осуществляется, преимущественно, в системе высшего профессионального образования, что позволяет говорить о ключевой роли качества рабочей силы учреждений высшего профессионального образования в формировании человеческого капитала обучающихся, отвечающего современным требованиям работодателей.

Перед преподавателями вузов сегодня стоит сложная задача: подготовка профессионала в определенной области, который обладал бы наиболее значимыми компетенциями на современном рынке труда, следовательно, был бы максимально конкурентоспособен.

Сотрудники учреждений высшего профессионального образования, а именно преподаватели, являются главным компонентом реализации образовательного процесса. Именно при взаимодействии с ними у студентов формируются необходимые профессиональные

компетенции. Следовательно, важным условием подготовки конкурентоспособного выпускника вуза является наличие у профессорско-преподавательского состава необходимого уровня знаний, способностей, возможностей, опыта, которые позволяют обеспечить высокую эффективность передачи знаний студентам. В рекомендациях ENQA прописано, что «преподавательский состав должен иметь возможность совершенствования и развития педагогического мастерства и ценить свой профессионализм»¹.

Качество рабочей силы учреждений высшего профессионального образования определяет возможность выполнения основных видов деятельности, к которым следует отнести: педагогическую, методическую, научную, инновационную и воспитательную.

Любой квалифицированный преподаватель стремится к профессиональному развитию и росту, а для достижения этой цели необходимо обеспечение высокого качества всех компонентов человеческого капитала: здоровья, творчества,

1 Профессионально-общественная аккредитация. – Йошкар-Ола, 2013. – С. 13.

активности и организованности, образования, профессионализма.

Следует отметить, что основой личностного роста и развития любого сотрудника, в том числе и преподавателя вуза, является его физиологическая составляющая или здоровье. Данный компонент характеризуется в первую очередь уровнем профессиональных заболеваний. Усиление требований к учебному процессу, увеличение ответственности педагога и его нагрузки приводит к росту хронических профессиональных заболеваний среди данной категории работников.

Возраст также оказывает существенное влияние на эффективность работы преподавателей. С одной стороны, по мере того как происходит переход из одной возрастной группы в другую увеличивается стаж работы, профессионализм и квалификация педагога, с другой, отмечается спад работоспособности, его восприимчивости к инновациям в учебном процессе, активности в поисках и освоении новой учебной и научной информации.

В целом, система высшего профессионального образования нуждается в привлечении молодых специалистов, что обеспечит обновление кадрового состава вузов.

Значимым компонентом, характеризующим качество рабочей силы учреждений высшего профессионального образования, является уровень образования и профессионализм педагогов.

Требования к уровню образования и квалификации профессорско-преподавательского состава прописаны в ряде нормативных документов. Одним из них является Приказ Минтруда России от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования»².

Уровень образования и профессионализма педагогов оказывают непосредственное воздействие на формирование профессиональных компетенций студентов и их уровень конкурентоспособности на рынке труда. Корреляция между уровнем профессиональной подготовки и квалификацией преподавателя и объемом компетенций, которым он может обучить студентов, неоспорима. К тому же, чем выше ступень высшего профессионального образования (бакалавриат → магистратура → аспирантура → докторантура) тем выше требуемый уровень квалификации и профессиональный опыт педагогов.

Тем не менее, проблема заключается в том, что высокий уровень нагрузки профессорско-преподавательского состава (в большинстве Российских вузов нагрузка педагога составляет 900 и более часов в год) не позволяет рационально распределить время, которое отводится на научную и методическую деятельность, а также другие виды работы педагогов. В связи с большой загруженностью у педагогических работников вузов возникают трудности при проведении исследовательской деятельности, коммуникации с научным сообществом, в том числе в области международных и научных исследований. Также, не до-

статочно времени уделяется научному консультированию студентов, аспирантов и докторантов.

Основным инструментом повышения профессионализма и образования сотрудников высших учебных заведений является дополнительное профессиональное образование посредством обязательного повышения квалификации.

Значимым компонентом, определяющим качество рабочей силы учреждений высшего профессионального образования, является активность и организованность педагогов. Эти качества проявляются как в повседневной работе преподавателей со студентами, так и умении организовать свою научно-исследовательскую деятельность: защитить диссертацию и получить ученую степень и звание. Активность и организованность обеспечивают профессиональное развитие педагогов и находятся под влиянием его внутренних и внешних мотивационных процессов.

Следует отметить, что активность педагогических работников имеет несколько структурных элементов, одним из которых является мотивация педагога. Так как труд профессорско-педагогических работников относится к высокоинтеллектуальному виду деятельности, то его стимулирование на основе традиционных методов является малоэффективным. Целесообразно, при разработке системы стимулирования и мотивации труда педагогов учитывать не только материальные стимулы, но и моральные. Такие моральные стимулы, как интерес к читаемой дисциплине, непосредственное участие в организации учебного процесса в вузе, исследование практических и теоретических проблем научной специальности должны стать основой профессиональной не денежной мотивации преподавателей³.

Основной проблемой материального стимулирования труда педагогических работников в современных условиях является установление соответствия между эффективностью труда педагога и его вознаграждением.

В настоящее время в системе оплаты труда существует значительное противоречие. Оно связано тем, что очень часто простой труд, который состоит из стандартных повторяющихся операций оплачивается выше, чем высококвалифицированный творческий труд педагогического работника⁴. Это свидетельствует о низком уровне мотивационной компоненты и снижает активности и организованность профессорско-преподавательского состава. В связи с этим, актуализируется вопрос об использовании системы эффективных контрактов в Российских вузах, основная цель которых не только повышение качества преподавательской деятельности, но и стимулирование научной активности. Данные контракты должны учитывать показатели и критерии, позволяющие оценить эффективность деятельности не только профессорско-преподавательского состава вуза, но и всех его сотрудников для назначения стимулирующих выплат в зависимости от результатов трудовой деятельности.

В силу того, что именно от преподавателей вузов зависит качество рабочей силы на современном рынке труда не-

2 Приказ Минтруда России от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.09.2015 № 38993). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71202838/>.

3 Ларионова М.А. Профессиональная мотивация преподавателя вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 4 (43). – С. 39.

4 Денисова О.П. Система мотивации профессорско-преподавательского состава как показатель качества образования в высшей школе // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2 (12). – С. 182.

обходимо модернизировать подходы к организации трудовой деятельности педагогов.

Большинство ученых, исследующих проблемы профессионализации личности, отмечают, что доминирующее место в деятельности специалистов высокого уровня принадлежит компоненту творчества⁵. Несомненно, преподаватели вузов относятся к данной категории специалистов, что позволяет сделать вывод о существенной значимости творческой составляющей в их профессиональной деятельности.

Творческая деятельность в вузе является необходимой для реализации профессиональных задач. Она осуществляется преимущественно в условиях применения педагогических средств и приемов воздействия на объект труда. Таким образом, творческая деятельность, организованная в условиях образовательного процесса вуза, должна быть ориентирована на решение учебных проблем, творческих задач и заданий.

Однако ее реализация затруднена тем, что происходит снижение качества образования в силу высокой загруженности педагогов, увеличением их ответственности, низкой социальной значимостью их труда и недостаточной поддержки со стороны государства.

Следовательно, основной задачей для создания условий, обеспечивающих реализацию творческих способностей преподавателей, является создание творческой среды, обеспечивающей самореализацию студентов при разрешении проблемных и конфликтных ситуаций, в противовес тому, чтобы педагоги акцентировали свое внимание на разнообразии приемов и методов проведения аудиторных и внеаудиторных занятий.

Высокий уровень компонента творчества позволяет обеспечить выдвижение новых научных гипотез, побуждает к научным исследованиям и открытиям и в целом, влияет на качество рабочей силы учреждений высшего профессионального образования.

Таким образом, для повышения качества рабочей силы учреждений высшего профессионального образования необходимо обеспечение повышения профессионализма, постоянная профессиональная подготовка и профессиональное обучение педагогических сотрудников. Усложняющаяся экономическая ситуация требует от преподавателей быть более конкурентоспособными, иметь ученую степень и ученое звание как преимущество в рыночных условиях. Постоянные нагрузки, необходимость совмещать различные виды преподавательской и научной деятельности сказываются на здоровье преподавателей. Не проводя активную работу во всех областях деятельности профессорско-преподавательского состава, нельзя достичь высоких результатов в подготовке высококвалифицированных и конкурентоспособных кадров.

Пристатейный библиографический список

1. Приказ Минтруда России от 08.09.2015 № 608н «Об утверждении профессионального стандарта «Педагог профессионального обучения, профессионального образования и дополнительного профессионального образования» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 24.09.2015 № 38993). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/71202838/>.
2. Денисова О.П. Система мотивации профессорско-преподавательского состава как показатель качества образования в высшей школе // Вектор науки ТГУ. – 2010. – № 2 (12). – С. 179-184.
3. Ларионова, М.А. Профессиональная мотивация преподавателя вуза // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2010. – № 4 (43). – С. 38-41.
4. Профессионально-общественная аккредитация. – Йошкар-Ола, 2013. – 479 с.
5. Щербакова Т. Н. Творчество в деятельности современного педагога // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 21-25.

5 Щербакова Т. Н. Творчество в деятельности современного педагога // Актуальные вопросы современной педагогики: материалы IV междунар. науч. конф. (г. Уфа, ноябрь 2013 г.). – Уфа: Лето, 2013. – С. 22.

ШАГИЕВА Гульнара Рифовна

старший преподаватель кафедры профессиональной подготовки Уфимского юридического института МВД России

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В статье поднимаются проблемы деструктивного поведения несовершеннолетних, раскрываются сущностные признаки агрессии, ее проявления во взаимоотношениях, анализируются факторы, способствующие проявлению агрессии.

Ключевые слова: подросток, педагог, несовершеннолетний, агрессивное поведение, профилактика, подростковый кризис, десоциализация, преступная деятельность, антиобщественные действия.

SHAGIEVA Gulnara Rifovna

senior lecturer of Professional training sub-faculty of the Ufa Law Institute of the MIA of Russia

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PREVENTION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR IN MINORS

The article deals with the problem of aggressive behavior of minors, reveals the essential characteristics of aggression, its manifestations in interpersonal relations, describes the socio-psychological and other factors that induce states of aggression.

Keywords: teenager, teacher, minor, aggressive behavior, prevention, adolescent crisis, desocialization, criminal activity, antisocial actions.

Шагиева Г. Р

Проблема агрессивного поведения подростков, остается значимой и актуальной не только в таких науках как педагогика и психология, но и касается других областей общественных отношений, является одним из основных направлений в исследованиях ученых. Многочисленное количество научной литературы посвящено данной проблеме для специалистов, сталкивающихся с данной проблемой в действительности. Ведущими учеными Российской Федерации во взаимодействии с педагогами, психологами, сотрудниками правоохранительных органов проводятся конференции, семинары, симпозиумы, но несмотря на многообразие исследований, целостного подхода к решению этой задачи так и не найдено из-за ее каверзости и многогранности.

Агрессивное поведение, встречающееся среди несовершеннолетних, часто приводит к возникновению ссор и потасовок. Словесные оскорбления или физическая агрессия – форма поведения несовершеннолетних. В целях профилактики совершения подростком правонарушений и антиобщественных действий необходимо своевременное воздействие превентивных мер.

В современном обществе подростковый период уже не определяется как безобидный переход во взросление, теперь он выражается в демонстративном поведении, характеризующееся вызывающими действиями, в отношении окружающих, а также утверждением своего «я» среди сверстников с помощью участия в разного рода драках и совершении антиобщественных действий. Проблема агрессивного поведения подростков приобрела значимый характер для всего общества в целом. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними с каждым годом увеличивается, а агрессивное поведение подростков затрагивает интересы членов семьи, школы и подросткового коллектива.

В настоящее время наблюдается проявление агрессии и враждебности в обществе, особенно отмечается увеличение числа агрессивных подростков. Агрессивные поступки подростков часто устремлены или на определенную личность или группу, с конкретным намерением демонстрации своей силы, превосходства, вседозволенности.

Несовершеннолетние, не получившие родительское понимание и тепло в доме, не принятые социумом, чаще всего

показывают не достойное поведение. Это выражается тем, что подросток пытается перенести свой внутренний негатив на окружающих, выражающееся в унижение слабых. В пубертатный период происходит скапливание внутреннего напряжения, связанное с ограничением внутренних потребностей, вследствие чего подросток, не справившись с внутренним перенапряжением, разряжается через агрессивное поведение.

Необходимо отметить, что за враждебно настроенными детьми закрепляется ярлык «трудный подросток». Данные категории подростков нередко находятся вне группы и общество мало тревожит, что происходит внутри личности подростка, ребенку прогнозируют негативное будущее, что способствует развитию у него враждебности и своенравия. Если у несовершеннолетнего не выявлены психологические отклонения, то с его поведением вполне возможно справиться при сотрудничестве с родителями, педагогами и психологами. Важно не оставлять без внимания подростка.

Содержащиеся проблемы внутри характера несовершеннолетнего в виде враждебности направляются на более слабого. Большинство трудных подростков растут в неблагополучных семьях и страдают от унижений. Объектом мести подростков становятся лица, гораздо слабее несовершеннолетнего, которые ниже по социальному положению в обществе и имеют одного родителя.

Враждебность несовершеннолетних связана с нарушениями, вызванными в эмоциональной сфере. Подросток, оказывая давление, не может соотнести, насколько это болезненно воспринимается тем, над кем он издевается.

Способность к сопереживанию формируется еще в дошкольном возрасте и в этом немаловажную роль играют родители.

Это означает, что фактором возникновения агрессивного поведения подростков является безответственное отношение родителей к воспитанию детей и это конечно же не единственный фактор возникновения агрессивности у несовершеннолетних.

Агрессивное поведение подростка может проявляться под давлением группы. Группа оказывает отрицательное влияние на поведение несовершеннолетнего и может склонить к совершению антиобщественных действий. Органи-

зитор показывает группе умение управлять группой и готовность на решительные действия, а значит он лидер, тем самым он убеждает каждого, что они находятся под его опекой и в безопасности.

Исследования показывают, что причиной зарождения агрессивного поведения подростков можно отнести семейное воспитание, неблагоприятную обстановку, складывающуюся в семье. Безучастность родителей к проблемам детей, отсутствие внимания и поддержки формируют эмоциональную пустоту, которая переходит в неспособность координировать собственные эмоции. В период полового созревания ребенок подвержен воздействию, как в эмоциональной сфере, так и в психологическом отношении и нуждается в поддержке родителей.

Фактором возникновения агрессивного поведения подростка является неблагополучие семьи. Подросток, растущий среди агрессии и злости, склонен к проявлению идентичного поведения.

Необходимо отметить, что далеко не каждый подросток из социально-неблагополучной среды вырастает агрессивным. Модель поведения родителей ведет к негативным последствиям и оказывает отрицательное влияние на психику подрастающего ребенка.

Также на развитие агрессивного поведения подростка оказывают влияние одноклассники и учителя. Разногласия с педагогами, высокая учебная нагрузка влияют на неустойчивую психику несовершеннолетнего, вследствие чего приводят к эмоциональным срывам, немотивированным поступкам.

На формирование характера подростка влияет социум, в котором общается ребенок.

В современном обществе постоянно поднимаются вопросы, касающиеся агрессивного поведения несовершеннолетних, и как показывают многочисленные исследования – данное качество личности проявляется у представителей обоих полов.

Нездоровые привычки (алкоголь, курение), ненормативная лексика, оскорбления и травля сверстников для многих подростков является нормой поведения. В связи с чем, у подростка не наступает осознания того, за что его наказывают, если так поступают все. Существует множество примеров, когда несовершеннолетний из благополучной семьи превращается в агрессивную личность. Недостаточное внимательное отношение родителей к подростку, давление со стороны сверстников и общества приводит к возникновению агрессивного состояния, то есть к протесту из-за неприятия его, как личности.

Отсутствие хороших наставников, образцов для подражания и героев ведет к желанию примкнуть к антисоциальным сообществам, поддерживающим и принимающим его вне семьи и школы. Ввиду низкого интеллекта, подростку трудно провести границу между где «хорошо» и «плохо». Отсутствие духовной культуры, увлечений, скудность интересов – такова характеристика данной категории подростков. Данные подростки нередко недоброжелательны, у них наблюдается раздраженно-враждебное отношение к людям, что предполагает поиск жертвы для отыгрывания злости, которое дает чувство превосходства, выступает формой поднятия самостоятельности и собственного престижа.

Вопросы детской агрессивности являются важной проблемой, но в первую очередь семья дает ощущение безопасности ребенку, подростку.

Чтобы сформировать данное чувство родителям необходимо проявлять свою любовь, ласку и не скупиться на похвалы и чутко реагировать на эмоциональные потребности ребенка. Для подростков семья является источником заботы и эмоциональной поддержки. Семейная поддержка имеет жизненно важное значение для преодоления различных проблем.

Семья занимает особое место в жизни каждого человека. Она дает человеку представление о жизненных целях и ценностях, о том, что нужно знать и как следует себя вести. В семье юный гражданин приобретает первые практические навыки применения этих представлений во взаимоотношениях с другими людьми, осваивает нормы, которые регулируют поведение в различных ситуациях повседневного общения. Объяснения и наставления родителей, их пример, весь уклад

в доме, семейная атмосфера вырабатывают у детей привычки поведения и критерии оценки добра и зла.

В связи с чем, считаю необходимым остановиться на проблемах, которые могут возникнуть в семье, между родителями и ребенком в контексте семейного воспитания.

Семьи в которых есть зависимость у одного из родителей (алкоголь, наркотики) являются максимальной группой риска, для того чтобы, их ребенок в последствии стал зависимым. Ребенок копирует их поведение и считает, что это делать можно.

Следующей причиной является гиперконтроль над ребенком родителей, то есть чрезмерная опека. Это понижает самооценку ребенка, он ощущает себя хуже других, что может вылиться в агрессивное поведение.

Эмоциональная холодность в семье влияет таким образом, что у ребенка, не вырабатывается базовое чувство безопасности, потребность в безопасности не удовлетворяется, в связи с чем начинают формироваться страхи, невротические состояния. Когда ребенок лишен ласки, тогда у него могут формироваться психологические проблемы.

Если в семье существует запрет на выражение чувств, когда ребенку запрещается плакать, бояться и т.д., причиной этого являются установки родителей, так было принято раньше у них в семье, либо страха перед чувствами или выражением чувств. Запрет на выражение чувств, почему он так влияет на ребенка? Потому что ребенок не может выразить то, что хочет в семье, а значит, он все равно это выразит где-то и это уже произойдет другим образом, если он не может выразить злость в семье, это найдет свое отражение на улице. В этом случае необходим правильный подход родителей, их понимание, того, что эмоции можно безопасно выражать в семье.

Еще одна причина – неполная семья – и снова мы имеем дело с формированием безопасности ребенка в мире. Ощущение безопасности – это родители. Они создают это ощущение, они удовлетворяют потребность подростка в безопасности. Чем больше удовлетворена у ребенка потребность в безопасности, тем меньше у него уровень невротизации происходит. В этом случае необходимо понимать, что это в том числе фактор возникновения агрессивного поведения.

Обусловленная любовь, то есть любовь, похожая на сделку, ты получаешь пятерку, мы тебя любим, ты ведешь себя хорошо – мы тебя любим. У ребенка формируется невротичность, также не складывается ощущение безопасности, он начинает подстраиваться, играть роли и соответственно приобретает очень много моделей деструктивного поведения, которые могут выливаться в социуме.

В заключении необходимо отметить, что профилактике асоциального поведения среди подрастающего поколения уделяется в системе образования достаточное внимание. Сложность образовательного учреждения и семьи должно способствовать созданию адекватных условий для развития школьников. Что в конечном итоге предполагает устранение причин возникновения девиантного поведения и приобретения нормального поведения, взаимодействие подростка с социумом и его возможность гармоничной социализации в обществе.

Пристатейный библиографический список

1. Педагогика: учебник и практикум для вузов / Л.С. Подымова [и др.]; под общей редакцией Л.С. Подымовой, В.А. Слостенина. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2020.

РОДИОНОВА Ольга Геннадьевна

кандидат психологических наук, доцент кафедры пенитенциарной психологии и педагогики Самарского юридического института ФСИН России

ИВАНОВА Светлана Владимировна

кандидат психологических наук, доцент кафедры управления и информационно-технического обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы Самарского юридического института ФСИН России

ИССЛЕДОВАНИЕ СЕМАНТИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА В СОЗНАНИИ ОБВИНЯЕМЫХ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ИХ АДАПТАЦИИ К УСЛОВИЯМ ИЗОЛЯЦИИ

В статье представлены результаты исследования проблемы деформации правосознания как механизма адаптации личности к условиям изоляции в исправительном учреждении. Говоря о проблеме адаптации, мы сталкиваемся с парадоксом: человек не в состоянии провести несколько лет в исправительном учреждении, не приспособившись каким-то образом к существующим там порядкам. Но если он успешно встраивается и занимает определенное место в криминальном мире, то уже не может вернуться в общество, не учитывая новый опыт. Освободившись, человек продолжает жить по законам криминального мира и, рано или поздно, снова попадает в места лишения свободы, будучи не в состоянии расстаться с усвоенной системой ценностей. Человек же, не способный поменять свои установки и убеждения, может занять низшую позицию в иерархической структуре осужденных и нередко выходит на свободу в состоянии депрессии, никому, не доверяя и потеряв надежду на благополучное будущее.

Ключевые слова: система отношений; семантическое пространство личности; конструкт; когнитивная, эмоциональная и поведенческая сферы личности; обвиняемые; правосознание; адаптация.

RODIONOVA Olga Gennadjevna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Penitentiary psychology and pedagogy sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

IVANOVA Svetlana Vladimirovna

Ph.D. in psychological sciences, associate professor of Management and information technology support of the penal system sub-faculty of the Samara Law Institute of the FPS of Russia

RESEARCH OF SEMANTIC SPACE IN ACKNOWLEDGMENT OF THE CHARGE AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL COMPONENT OF THEIR ADAPTATION TO THE CONDITIONS OF ISOLATION

The article presents the results of a study of the problem of deformation of justice as a mechanism for the adaptation of an individual to isolation conditions in a correctional institution. Speaking about the problem of adaptation, we are faced with a paradox: a person is not able to spend several years in a correctional facility without being adapted in some way to the existing order. But if he successfully integrates and occupies a certain place in the criminal world, then he can no longer return to society, not taking into account new experience. Being released, a person continues to live according to the laws of the criminal world and, sooner or later, again ends up in prison, being unable to part with the acquired system of values. A person who is not able to change his attitudes and beliefs can take a lower position in the hierarchical structure of convicts and often goes free in a state of depression, trusting no one and losing hope for a prosperous future.

Keywords: relationship system; semantic space of personality; construct; cognitive, emotional and behavioral spheres of personality; the accused; legal awareness; adaptation.

Как известно, один из центральных компонентов социально-психологической структуры личности составляют ее отношения к себе и к людям, составляющим ее социальное окружение, к обстоятельствам. Согласно теории отношений В.Н. Мясищевой, система отношений, развиваясь в течение всей жизни человека, оказывает решающее влияние на социальное функционирование личности и, в частности, на возникновение и характер ее патологических нарушений.

Все, что окружает обвиняемого в следственном изоляторе в период содержания под стражей, его прошлое, настоящее, будущее, люди, вещи, обстоятельства составляют семантическое пространство личности. Семантическое пространство – это модельное представление категориальных структур индивидуального сознания. Анализ семантического пространства позволяет установить взаимосвязи между различными элементами индивидуального сознания, а также проследить отношение человека к различным явлениям окружающей действительности.

Для изучения системы отношений обвиняемого нами был использован цветовой тест отношений (ЦТО)¹, который является

клинико-диагностическим методом, предназначенным для изучения эмоциональных компонентов отношений человека к значимым для него людям, вещам и отражающим как сознательный, так и частично неосознаваемый уровни этих отношений².

В тесте используется список понятий, который включает в себя лиц, составляющих непосредственное окружение испытуемого, а также понятий, имеющих для него существенное значение.

Объем выборки составил 15 обвиняемых мужского пола в возрасте от 20 до 38 лет в отношении которых выбрана такая мера пресечения, как заключение под стражу. Экспериментальная база: ФБУ ИЗ-63/1 УФСИН России по Самарской области.

Для сравнения мы провели аналогичное исследование на группе обвиняемых, в отношении которых была принята такая мера пресечения, как подписка о невыезде. Таким образом, для них также характерны негативные эмоции, связанные с уголовным процессом, но их эмоциональное состояние не связано с ограничением свободы. Объем выборки

Родионова О. Г.

Иванова С. В.

1 Цветовой тест отношений. Методические рекомендации. СПб: «ИМАТОН», 2005.

2 Психологическая диагностика осужденных, вновь прибывших в ИУ (отряд-карантин). Самара: ГУИН Минюста РФ по Самарской области, 2012.

составил 15 обвиняемых мужского пола в возрасте от 20 до 38 лет. Экспериментальная база – УВД по Советскому району городского округа Самара.

Для изучения степени адаптации обвиняемых, находящихся в СИЗО и под подпиской о невыезде мы использовали многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина.

На основании проведенного анализа полученных данных можно сделать следующие выводы.

Вытесняемыми (отвергаемыми) потребностями являются стремление к изменению и стремление к разрушению. То есть, для части обвиняемых основной целью является адаптация к новой непривычной среде, часть – находится в подавленном отрешенном эмоциональном состоянии, для других обвиняемых наиболее значимым является переживание невозможности удовлетворить свои физические потребности, а некоторые из изучаемых, наоборот, готовы использовать сложившуюся ситуацию в своих целях.

С помощью метода цветowych метафор были образованы ряды понятий, характеризующие различные потребности и жизненные ценности, а также эмоциональные переживания обследуемых. В основе этой методики лежит предположение о том, что в случае если два или несколько понятий человек обозначает одним цветом, то он видимо и относится к ним приблизительно одинаково. То есть, в этих понятиях для него есть что-то общее.

Употребление спиртных напитков являлось неотъемлемой частью повседневной жизни обвиняемых, и, возможно, одной из причин совершения преступления. Окружающие люди воспринимаются обвиняемыми как «враги», а сам следственный изолятор – как элемент «тюремной романтики». В систему ожиданий обследуемых входят «приговор», «лишение свободы» и «смерть». Таким образом, все эти понятия сопровождаются враждебным отношением, стремлением к разрушению, негативными эмоциональными переживаниями. На основании того, что черный цвет относится к отвергаемым, можно сделать вывод о том, что отсутствие возможности адекватно выражать все эти эмоции приводит к необходимости их подавлять, что отрицательно сказывается на их психическом состоянии обвиняемых.

Такой конструкт как «мое настоящее» ассоциируется у обвиняемых с серым цветом, сюда же входят понятия «следователь», «потерпевший», «предварительное следствие». С этими понятиями у обвиняемых ассоциируются такие чувства как «недоверие», «обида», «страх», «растерянность», «недовольство», «бессилие». В этот же ряд понятий входят «администрация СИЗО», «обвиняемые», «условия содержания в СИЗО», «санитарно-бытовые условия». Все вместе в сознании обследуемых связывается с понятием «конфликта». Также серым цветом обвиняемые обозначают такие понятия как «залог», «деньги». Выбор цвета на шестую позицию показывает, что этот цвет и понятия, с ним ассоциирующие, не подтверждаются и не отвергаются, они безразличны. В результате, под воздействием стрессовых факторов у человека актуализируются защитные механизмы, и происходит отрицание реальной ситуации.

Интересным представляется тот факт, что понятие «подписка о невыезде» ассоциируется у обвиняемых с коричневым цветом, который символизирует стремление к физическому комфорту, безопасности, отдыху. Но поскольку в настоящее время данная мера пресечения не рассматривается как реальная, то ни с какими другими понятиями в семантическом поле личности обвиняемых оно не связано.

На первый взгляд нелогичным кажется противопоставление в этом ряду понятий «я-обвиняемый» и «закон». Но если рассмотреть корреляционную зависимость «закона», то мы видим положительную корреляцию с понятиями «мое прошлое», «каким я хочу быть», «удача», «подписка о невыезде» и отрицательную – с «преступником». То есть закон воспринимается как позитивное понятие, с которым связываются определенные надежды.

Само понятие «предварительное следствие» коррелирует с «утрозой» и «обвинением». То есть предварительное следствие воспринимается не как стремление установить истину, а как стремление обвинить.

В «настоящем» у обвиняемых актуальны такие чувства как «недоверие», «обида», «обман». Логичным представляется связь «настоящего» с «камерой предварительного заключения», но следует обратить внимание на наличие связи с «лишением свободы». То есть несмотря на то, что приговор

не вынесен, содержание под стражей воспринимается обвиняемыми как лишение свободы.

Таким образом, исходя из вышеописанных результатов можно сделать вывод, что заключение под стражу накладывает негативный отпечаток на личность обвиняемого. У него происходит нарушения в трех основных сферах: когнитивной, эмоциональной и поведенческой. Во-первых, обвиняемые получают информацию криминального содержания, происходит усвоение криминальной субкультуры и расширение семантического пространства личности за счет включения новых понятий. Во-вторых, меняется само отношение к правонарушениям, нахождение в среде преступников становится для обвиняемых нормой и больше не пугает своей неизвестностью, они понимают, что в местах заключения можно жить, и страх перед тюрьмой отступает. В-третьих, обвиняемые совершенствуют свои преступные навыки, преступление становится обыденным действием, рассказы других обвиняемых о ранее совершенных преступлениях и безнаказанности формируют готовность к дальнейшему совершению преступлений.

Человек, находясь в заключении, приходит к выводу, не о том, что нужно вести правопослушный образ жизни, а о том, что необходимо совершать преступления более профессионально, чтобы не попадать в поле зрения правоохранительных органов.

Проведенное нами исследование показывает, что обвиняемые, находящиеся в СИЗО, склонны чувствовать себя дезадаптированными и переживать больше негативных эмоций чем обвиняемые, находящиеся под подпиской о невыезде. То есть такая мера пресечения, как заключение под стражу, негативно влияет на психоэмоциональное состояние и приводит к дальнейшему формированию негативных личностных черт.

Выводы. Для обвиняемых, в отношении которых выбрана такая мера пресечения как заключение под стражу, характерно негативное отношение к следователю, судье, следственным действиям и т.д. У обвиняемых, находящихся в СИЗО, снижаются адаптационные способности, преобладает сниженный фон настроения, пессимистичные взгляды и недоверие к правосудию.

Заключение под стражу накладывает негативный отпечаток на личность обвиняемого. У него происходит нарушения в трех основных сферах: когнитивной, эмоциональной и поведенческой. Во-первых, обвиняемые получают информацию криминального содержания, происходит усвоение криминальной субкультуры и расширение семантического пространства личности за счет включения новых понятий. Во-вторых, меняется само отношение к правонарушениям, нахождение в среде преступников становится для обвиняемых нормой и больше не пугает своей неизвестностью, они понимают, что в местах заключения можно жить, и страх перед тюрьмой отступает. В-третьих, обвиняемые совершенствуют свои преступные навыки, преступление становится обыденным действием, рассказы других обвиняемых о ранее совершенных преступлениях и безнаказанности формируют готовность к дальнейшему совершению преступлений.

Семантическое пространство, составляющее элементы правосознания людей, находящихся под стражей, деформировано относительно лиц, в отношении которых выбрана такая мера пресечения как подписка о невыезде. Для обвиняемых, находящихся под стражей, характерно наличие более низкого адаптационного потенциала, предвзятое мнения о правосудии, более негативная картина мира в целом по сравнению с обвиняемыми, в отношении которых выбрана мера пресечения подписка о невыезде.

Пристатейный библиографический список

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е, изд., доп. М.: Смысл, 2007. 512 с.
2. Мясичев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды (под ред. Бодалева А. А). М.: Модэк МПСИ, 2004.
3. Плотнокова А.Л., Родионова О.Г. Формирование личностных качеств осужденных, совершивших преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2015. № 2. С. 93-104.
4. Цветовой тест отношений. Методические рекомендации. СПб: «ИМАТОН», 2005.

БОНДАРЕНКО Виктория Андреевна

доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой маркетинга и рекламы Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

КОСТОГЛОДОВ Дмитрий Дмитриевич

доктор экономических наук, профессор, декан Факультета торгового дела Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

МЕХАНЦЕВА Карина Феликсовна

доктор экономических наук, профессор, заведующая кафедрой товароведения и управления качеством Ростовского государственного экономического университета (РИНХ)

ВОПРОСЫ КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СФЕРЕ ТОРГОВЛИ НА ПРИМЕРЕ РОСТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье анализируются вопросы роста активности в сфере торговли на примере ситуации в Ростовской области и проявляющиеся на этом фоне проблемы в части квалифицированного кадрового обеспечения. Охарактеризованы сложности в нормативно-правовом поле регулирования идентификации и аттестации квалификации работников торговли. Определено, что системным интегратором урегулирования возникших сложностей и согласования интересов участников сферы торговли, таких как: сами предприятия, администрации муниципальных образований и потребители, может стать образовательная экосистема.

Ключевые слова: сфера торговли, кадровое обеспечение, вузы, образовательная экосистема.

BONDARENKO Viktoriya Andreevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Marketing and advertising sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

KOSTOGLODOV Dmitriy Dmitrievich

Ph.D. in economical sciences, professor, Dean of the Faculty of Trade Affairs of the Rostov State University of Economics (RINE)

MEKHANTSEVA Karina Felixovna

Ph.D. in economical sciences, professor, Head of Commodity science and quality management sub-faculty of the Rostov State University of Economics (RINE)

QUESTIONS OF PERSONNEL SUPPORT IN THE SPHERE OF TRADE ON THE EXAMPLE OF THE ROSTOV REGION

The article analyzes the issues of growth of activity in the sphere of trade, on the example of the situation in the Rostov region, and the problems that appear against this background in terms of qualified personnel. Difficulties in the legal field of regulating the identification and certification of trade workers' qualifications are described. It is determined that the educational ecosystem can become a system integrator for resolving the difficulties and coordinating the interests of trade participants, such as enterprises themselves, municipal administrations and consumers.

Keywords: trade, human resources, universities, educational ecosystem.

В настоящее время сфера торговли является одной из динамично растущих отраслей народного хозяйства. Благодаря сфере торговли можно перманентно отслеживать покупательские настроения населения, изменения спроса, повышение или понижение платежеспособности, делать выводы об успешности региональной социально-экономической политики.

В торговле формируется значительное количество рабочих мест в регионах. Все это характерно для сферы торговли на территории Ростовской области.

Ростовская область традиционно выступает крупным деловым торговым центром Юга России. В Ростове-на-Дону сосредоточены самые крупные торговые сети и комплексы, включая ритейл системы федерального уровня. Характеризуя динамику оборота розничной торговли, приведем следующие данные, иллюстрирующие проявившиеся тенденции (рисунок 1).

Как видим, данная сфера демонстрирует ежегодный стабильный прирост.

Данные об обороте розничной торговли на душу населения в Ростовской области проиллюстрированы на рисунке 2.

Отметим, что по приведенному выше показателю Ростовская область занимает по 21 место в России.

В области активно развивается сетевой формат торговли, также демонстрирующий ежегодный прирост (рисунок 3).

В связи с приведенными выше показателями в этом растущем сегменте актуализируются вопросы подготовки и

привлечения квалифицированного персонала в сферу торговли, ощущающую его объективную нехватку.

Так, анализ открытых источников по набору персонала показывает, что в 2019 г. сфера торговли достигает 18 % от общего рынка вакансий. В то время, как на туризм с общественным питанием, также как и на транспорт и логистику приходится около 9 %. В тоже время, текучесть кадров в сфере торговли в России достигает согласно экспертным оценкам до 75 %, что вполне сопоставимо с аналогичным показателем в США (60 %)¹.

Средняя зарплата продавцов различных специализаций в Ростове-на-Дону практически совпадает со средней зарплатой по Ростову и Ростовской области и составляет 28 тыс. руб. по итогам 2019 г.

Одной из макропричин кадрового «голода» является достаточно сложная ситуация, сложившаяся в нормативно-правовом поле регулирования идентификации и аттестации квалификации работников торговли. Сразу несколько документов регулируют наименование должностей в штате торговых предприятий. Данные наименования должностей не гармонизированы с наименованиями в профессиональных стандартах и федераль-

1 Текучесть персонала в рознице: как решать проблему? Мнения экспертов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/retail.ru/tekuchest-personala-v-roznice-kak-reshat-problemu-mneniia-ekspertov-5cc94cad9680afo0b2c799c3> (дата обращения: 12.03.2020).

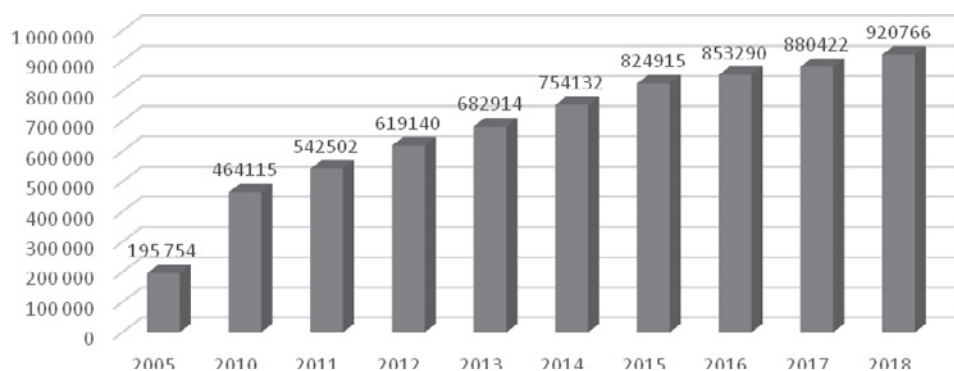

Рисунок 1. Динамика оборота розничной торговли в Ростовской области в 2005-2018 гг. (в фактически действовавших ценах, млн. руб.)*

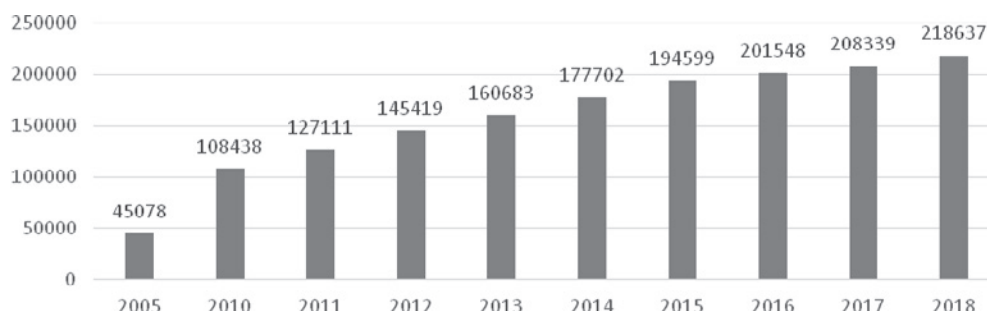

Рисунок 2. Динамика оборота розничной торговли в Ростовской области на душу населения в 2005-2018 гг. (в фактически действовавших ценах, руб.)**

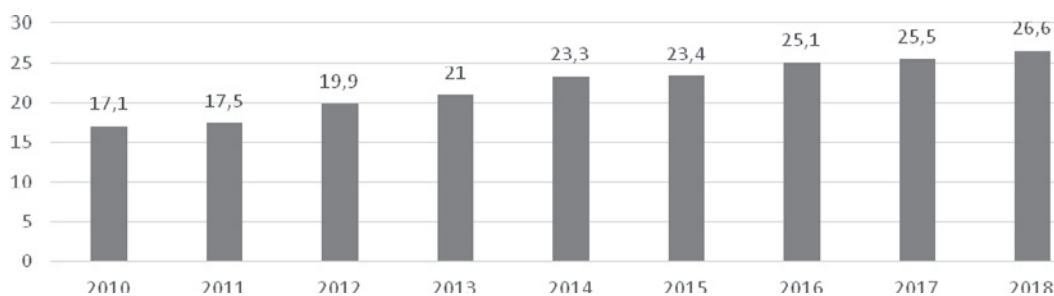

Рисунок 3. Динамика оборота розничной торговли в Ростовской области по торговым сетям в 2010-2018 гг. (в % от общего объема)**

ных образовательных стандартах разного уровня образования. Ярким примером выступает такая ключевая должность как «Товаровед». Именно она встречается в классификаторах должностей, но отсутствует в списке профессиональных стандартов. В то же время одним из самых популярных образовательных направлений является «Товароведение». Эти проблемы характерны также, например, для направления «Торговое дело».

Образовательные стандарты разработаны в трех уровнях: СПО, бакалавриат и магистратура. Кадровый дефицит проявляется на уровне переподготовки и повышения квалификации, поскольку не все предприятия торговли могут самостоятельно осуществлять деятельность по обучению персонала. В то же время рынок дополнительных образовательных услуг достаточно узок.

Вместе с тем, Ростовская область располагает достаточным образовательным потенциалом, как в рамках трехуровневой систем подготовки, так и дополнительного профессионального образования. Специализированные направления, как, например, виноделие развиваются в условиях на базе узкопрофильных кафедр.

Для равномерного покрытия потребностей в кадровом обеспечении во всех сегментах потребительского рынка Ростовской области целесообразно рассмотреть вопрос на Со-

вете ректоров Ростовской области об оптимальном распределении образовательных программ на специализированных кафедрах, как на уровне СПО, так и ВО.

Представляется необходимым для поступательного решения вопроса о кадровом обеспечении всех секторов потребительского рынка РО включить в соответствующую программу (Программу развития потребительского рынка РО) соответствующий раздел с установлением сроков, ответственных и мероприятий по оценке результативности осуществляемых действий.

При этом системным интегратором интересов участников сферы торговли, таких как: сами предприятия, администрации муниципальных образований и потребителей, может стать образовательная экосистема, объединяющая все уровни подготовки профильных кадров, поскольку она располагает достаточным техническим, технологическим, интеллектуальным и цифровым потенциалом для решения данной задачи.

Пристатейный библиографический список

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 1204 с.
2. Текучесть персонала в рознице: как решать проблему? Мнения экспертов. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/retail.ru/tekuchest-personala-v-roznice-kak-reshat-problemu-mneniia-ekspertov-5cc94cad9680af00b2c799c3> (дата обращения: 12.03.2020).

* Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Р32 Стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - С. 869.

** Там же. - С. 871.

ВАСИЛЬЧИКОВ Алексей Валерьевич

кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики строительства и недвижимости Самарского государственного технического университета

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ» И ФОРСАЙТ - ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ 2030» КАК ДРАЙВЕРЫ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В статье рассматриваются вопросы концепции реорганизации российского образования; реформы в этой области, предпринимаемые государством, которые позволяют по-новому взглянуть на все ступени системы государственного образования; организации системы образования в условиях рыночной экономики

Ключевые слова: система высшего образования, преподаватель высшей школы, компетентностный подход

VASILCHIKOV Aleksey Valerjevich

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Economics of construction and real estate sub-faculty of the Samara State Technical University

NATIONAL PROJECT "EDUCATION" AND FORESIGHT – PROJECT "EDUCATION 2030" AS DRIVERS FOR THE DEVELOPMENT OF HIGHER EDUCATION IN RUSSIA

The article discusses the concept of the reorganization of Russian education; the reforms in this area undertaken by the state, which allow taking a fresh look at all levels of the public education system; organization of the education system in a market economy.

Keywords: higher education system, teacher of higher education, competency-based approach.

Основная часть

Можно привести неполный список проектов, программ и дорожных карт, в которых определены цели, задачи и инструменты возвращению российской высшей школе мирового признания и включения вузов страны в международный рынок экспорта образовательных услуг университетами страны:

- Национальный проект «Образование» одной из задач ставит «создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней». В соответствии с этим приоритетным направлением развития современного образования является развитие цифрового образования и внедрение.

- Федеральные проекты, входящие в национальный проект «Образование», сроки реализации которого 01.01.2019 - 31.12.2024: «Современная школа»; «Успех каждого ребенка»; «Поддержка семей, имеющих детей»; «Цифровая образовательная среда»; «Учитель будущего»; «Молодые профессионалы»; «Новые возможности для каждого»; «Социальная активность»; «Экспорт образования»; «Социальные лифты для каждого». Источники: 723,3 млрд руб. — федеральный бюджет; 45,7 млрд руб. — бюджеты субъектов РФ; 15,4 млрд руб. — внебюджетные источники.

- Проект «Цифровое образование: новый вектор развития дополнительного образования», который позволит выделить перспективные «точки роста» в области электронного обучения в сфере дополнительного образования и предложить на их основе пути эффективного применения цифровых и дистанционных технологий.

- «Кадры и образование» - направление программы «Цифровая экономика Российской Федерации» - главный документ встраивания России в глобальный электронный образовательный рынок.

- Форсайт - проект «Образование 2030», дорожная карта которого, сформированная в результате нескольких фор-

сайт-сессий и продолжительной экспертной работы, указывает основные направления таких изменений и готовит к ним.

- Проект создания «Цифровой копии» личности. Такая программа реализуется на основе «Цифрового общества».

Актуальность положений, сформированных в вышеуказанных документах, заключается в необходимости соответствия новому уровню запросов цивилизации, требующей создания системы обучения и воспитания просвещенных пользователей, обеспечения системного подхода в построении открытой информационной образовательной среды и формирования у обучающихся всех возрастов компетенций¹. Соответственно, модернизация российского образования основана на компетентностном подходе, как на важнейшем концептуальном положении разработки государственных образовательных стандартов. Укрупненно компетенции 21 века можно представить, как 4К:

- креативность,
- критическое мышление,
- коммуникация,
- кооперация.

Для создания условий овладения обучающимися вышеуказанных компетенций должно быть обеспечено выполнение следующих условий:

мотивирование и содействие гражданам, в том числе старшего поколения, на освоение необходимых компетенций цифровой экономики;

¹ Ксенофонтова Т.Ю. Методологические аспекты использования нематериальных активов в процессе управления конкурентоспособностью производственных предприятий. Монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет». Санкт-Петербург, 2012.

мотивирование компании на создание рабочих мест и обучение своих сотрудников и других граждан на изучение необходимых компетенций цифровой экономики;

мотивирование высококвалифицированных иностранных граждан на принятие участия в развитии цифровой экономики Российской Федерации.

Помимо вышесказанного, должны быть реализованы приоритетный проект «Цифровая школа» и концепция комплексной системы знаний, программного и аппаратного обеспечения, которые смогут быть представлены в регионах России. Образовательные органы должны будут применить индивидуальные профили компетенций обучающихся, и гарантировать индивидуальные траектории их улучшения.

Рассмотрим более подробно содержание совокупных основных положений вышесприведенных проектов и программ, по которым мы предлагаем ряд предложений, которые, на наш взгляд, должны улучшить качество образования в России:

1. Поддержка раннего развития

На данный момент в России плохо развита система дошкольного образования. Если выделить государственные инвестиции на поддержку раннего развития (например, создать государственный орган, который будет регулярно поддерживать силами специалистов психологическое и физическое развитие детей от 0 до 3 лет (а также детей с ограниченными возможностями), то в будущем, это положительно скажется на уровне образования населения.

2. Школа цифрового века

В рамках данного проекта необходимо: первое — разработка и использование цифровых учебно-методических материалов; второе — внедрение в образовательный процесс учеников обучающих игр, которые помогут им в игровой интерактивной форме изучать учебный материал; третье — создание он-лайн курсов по различным дисциплинам лучшими преподавателями страны, с постоянным обновлением этих курсов.

3. Современная материальная инфраструктура образования

Представляется, что в рамках данного проекта необходимо выполнить 5 последовательных шагов:

1. Осуществить надежное и стабильное подключение к интернету всех школ, а также обеспечить возможность выхода как минимум половины школьников одновременно в сеть.

2. Создать образовательную среду, соответствующую требованиям 21 века, посредством мебели, оборудования и ИТ-инфраструктуры.

3. Каждый год создавать как минимум дополнительных 80 тысяч мест в дошкольных учреждениях для детей от 0 до 6 лет.

4. Необходимо построить около двух 2.5 тысяч школьных зданий для решения проблемы обучения детей во второй и третьей смене. Сделать капитальный ремонт 5 тысяч школ, которые в настоящее время не в состоянии обеспечить нужные условия для обучения школьников².

5. Улучшить образовательную ситуацию в селах: для этого необходимо отремонтировать 12 тысяч автобусов, построить новые спортивные комплексы, стимулировать получение образования.

2 Бездудная А.Г., Логинов А.Н. Роль коммуникационной инфраструктуры в инновационной деятельности региона // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 19-24.

4. Равные образовательные возможности и успех каждого

Первое, необходимо обеспечить всем детям дошкольного возраста возможность пройти программу подготовки к обучению в школе (длительностью в год). Второе, для детей из семей с трудной финансовой ситуацией, обеспечить доступ ко всем необходимым образовательным ресурсам. Помимо этого, нужно проделать работу по повышению качества образования в школах.

5. Новое качество технологического образования в школе и среднем профессиональном образовании

По данному проекту необходимо полностью обновить технологическое оснащение школ, создать современные мастерские, ввести в школах сетевое обучение³. Так же надо принять решение о новой системе оценок на ГИА и ЕГЭ.

6. Развитие и поддержка талантов

Чтобы поддерживать и развивать таланты, необходимо обеспечить учеников школ возможностью освоить каждый предмет на высоком уровне. Для этого необходимо создать 50 межрегиональных центров, в которых смогли бы учиться до 192 тысяч школьников ежегодно. Также, нужно пересмотреть содержание олимпиад и конкурсов⁴. Есть предложение попробовать ввести образовательные льготы для студентов топовых университетов страны, которым приходится оплачивать своё обучение (при условии сданного ЕГЭ на 85+ баллов).

7. Запуск системы непрерывного образования

Постоянно совершенствование — основное условие повышения производительности труда, роста ВВП. В рамках данного проекта любой взрослый гражданин страны должен иметь возможность пройти повышение квалификации для повышения своей производительности и потенциала.

8. Вузы как центры инноваций в регионах и отраслях

Необходимо чтобы университеты стали драйверами социально-экономического, культурного, технологического развития регионов. Регионы и крупные корпорации должны поддерживать и помогать студентам в профессиональной ориентации, давая им возможность познакомиться во время производственных практиках со сферой производственной деятельности, организуя разные экскурсии и вовлекая студентов в различные проекты.

9. Фундаментальные и поисковые исследования в высшей школе, глобальных университетах, Российской академии наук

В России ведутся разработки в около 5 % всех мировых исследований. Это примерно в 4 раза меньше, чем в других странах с таким же уровнем ВВП⁵. Чтобы устранить этот пробел необходимо повысить в российских вузах долю иностранных студентов, для этого необходимо поднять общий уровень обучения в топовых российских вузах.

3 Бездудная А.Г., Фраймович Д.Ю. Диагностика эффективности инвестиций в воспроизводственных процессах региональных инновационных систем // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-1 (19). С. 35-39.

4 Ksenofontova T.Y., Bezdudnaya A.G., Kadyrova O.V. Basic problems of interregional differentiation in Russia and innovative and reproduction prerequisites to overcome them // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. no. 8. P. 1-10.

5 Ксенофонтова Т.Ю. Управление процессами повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия: дис. ... на соискание учен. степ. канд. экон. наук. Санкт-Петербург, СПбГИ-ЭА. СПб., 2006.

10. Привлечение сторонних инвестиций в образование из других стран, для этого необходимо, чтобы студенты в других странах, имеющие средства для обучения за пределами родной страны, были заинтересованы в обучении в российских вузах.

Для этого нужно:

- облегченные миграционные условия для иностранных студентов;
- создание открытых онлайн курсов российскими университетами;
- строительство и ремонт действующих кампусов лучших вузов и общежитий, а также спортивных комплексов.

11. Современное содержание школьного образования: грамотность, воспитание и универсальные навыки для всех

В данном проекте нужно обновить методологию и содержание образовательного процесса. Необходимо прививать школьникам самостоятельность в обучении и развитие у них навыков и компетенций, востребованных в 21 веке. Многие ученики заканчивают 9 класс, не имея нужного багажа знаний, впоследствии им очень трудно найти хорошо оплачиваемую работу. Так же, и в вузах часто преподают устаревший материал; особенно остро это касается дисциплин программирования.

12. Кадры для развития современного образовательного процесса

Реализация предложенных проекта потребует повышения квалификации всех преподавателей школ и вузов; им необходимо разбираться в современных интернет-ресурсах, освоить новые методики преодоления учебной неуспеваемости обучающихся. Чтобы привлекать молодых преподавателей, необходимо повышение зарплат у учителей как минимум на 15 %. Должны быть введены льготы учителям с большим стажем⁶.

В рамках настоящей статьи остановимся подробнее на последнем проекте «Кадры для развития современного образовательного процесса». В Санкт-Петербургском экономическом университете был организован в рамках проведения исследований по качественным характеристикам преподавателей, запрашиваемых современным уровнем образовательного процесса, экспертный совет. Классифицировать качества современного преподавателя наиболее удобно, предварительно разбив их на группы. Результаты анкетирования преподавателей и результатов работы экспертного совета распределились по группам характеристик преподавателей следующим образом:

- мнения экспертов и преподавателей разделились в оценке следующих качеств: преподаватели посчитали самым важным качество «Организаторские способности» преподавателя. Эксперты же считают иначе, самый высокий приоритет присвоили группе «Деловые качества».

Таким образом, эксперты посчитали, что группа «Деловые качества». важнее, чем организаторские способности; и этот факт являет собой повод для дискуссий. Возможно, эксперты считают, что непосредственно проведение занятий у студентов и умение их организовывать менее важно, чем деловые качества преподавателя как сотрудника ВУЗа, ведь

проведение занятий – это еще не вся работа преподавателя, необходимо уметь вести публикационную работу, заключать договоры на выполнение хозрасчетных НИР и т.п.

Как следствие, в ходе исследования была проведена оценка преподавателями своей же деятельности. Преподаватели оценили свои умения недостаточно высоко. Самым слабым местом своей компетенции преподаватели признали умение организовывать внеучебную деятельность. Самым развитым умением преподаватели назвали свою способность провести практическое занятие, что безусловно неплохо, но является, на их взгляд, не самой сложной частью работы преподавателя высшей школы.

Практика показывает, что большая часть преподавательского состава высших учебных заведений делает первые шаги в педагогике, не имея систематизированной базы знаний по психологии и профессиональной педагогике, причем зачастую преподаватели идут преподавать, имея не педагогическое образование. Даже окончание аспирантуры, основной задачей которой является подготовка преподавателей к реальной преподавательской работе, дает лишь первоначальные знания по психологии, педагогике и организации учебного процесса. После окончания учебного заведения и получения диплома, будущие преподаватели имеют глубокую базу знаний лишь по тому предмету, который должны преподавать в дальнейшем. В итоге, преподаватели воспроизводят те способы преподавания, которые подмечали во время собственного обучения в ВУЗе, а также приемы, замеченные у коллег. Однако, добросовестный преподаватель любит свое дело и постоянно находится в поисках новой информации по тому предмету, который преподает, чтобы давать студентам самые свежие знания.

Еще одной неотъемлемой чертой профессионала является научная деятельность и ее объем. Настоящий преподаватель вуза – профессионал, который в равной степени сочетает преподавательскую деятельность и научную или же практическую деятельность (в зависимости от дисциплины, на которой он специализируется).

По результатам мониторинга анкетирования преподавателей Санкт-Петербургского государственного университета 65 % преподавателей непрерывно ведут научную деятельность, 31 % ведет научную деятельность не постоянно и 4 % преподавателей научные исследования не проводят вовсе. Последняя группа преподавателей состоит, в основном, из преподавателей со стажем менее 5 лет. Данные результаты показывают, что большинство преподавателей стремятся к профессиональному самосовершенствованию, а также, что до начала научной деятельности, преподаватели, как правило, несколько лет осваиваются в профессии и вырабатывают собственные методики преподавания.

Неотъемлемая черта хорошего преподавателя – постоянное профессиональное самосовершенствование. Успешность преподавателя, кроме того, зависит от его увлеченности своим делом и стремлению к совершенствованию в нем. Согласно проведенному опросу, мнения преподавателей об эффективности форм совершенствования педагогического мастерства распределились следующим образом: наиболее эффективной формой, по мнению преподавателей, является стажировка в вузах (31,3 %), которая обеспечивает обмен преподавательским опытом и знакомство с педагогическими технологиями, применяемыми в вузах. Стажировка преподавателей на предприятии, которой отдали предпочтение 17 % опрошенных, представляет собой профессиональную подготовку преподавателей на существующем предприятии,

6 Ksenofontova T.Y., Kocheleva T.N., Bezudnaya A.G. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso-and micro-levels / International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. № 10. С. 7301-7313.

что дает преподавателям представление о применимости знаний на практике. Самообразование как форма повышения квалификации занимает 3 место.

По результатам проведенных опросов и наблюдений можно сделать следующие выводы о компетенциях преподавателей высшей школы:

1. Преподаватели делают упор на предметную подготовку, что делает их профессионалами в области преподаваемого предмета. Однако, преподаватели оценивают свое владение педагогическими навыками как среднее, что приводит к неспособности долго удерживать внимание аудитории при передачи своих знаний студентам. В результате это приводит к ситуациям, когда студенты не посещают занятия преподавателей - профессионалов просто потому, что преподаватели не владеют современными методиками преподавания материала. Выходом из сложившейся ситуации является изменение баланса преподаваемых предметов в педагогических вузах: необходимо увеличить количество часов по психологии и ввести занятия по обмену преподавательским опытом между преподавателями и студентами.

2. Большинство преподавателей испытывают трудности в выборе эффективных средств обучения, что влечет за собой снижение интереса студентов к посещению занятий, которое, в свою очередь, ведет к снижению качества и объемов теоретической базы будущих специалистов.

3. Подавляющее большинство преподавателей (96 %) занимаются научной деятельностью. Данная статистика, безусловно, позитивно отражает профессиональное развитие преподавательского состава высших учебных заведений.

4. Очень серьезной проблемой является величина заработных плат преподавателей. Как следствие, одним профессионалам своего дела приходится уходить с преподавательской стези на работу, приносящую больший доход. Другим приходится сочетать работу в нескольких учебных заведениях, что приводит к недостатку времени на научную деятельность. Еще острее данная проблема стоит с преподавателями разнообразных IT-специальностей, так как зарплаты на позициях разработчиков или инженеров в IT компаниях превышают зарплаты преподавателей в 5 и более раз. В результате, в ВУЗах преподают тот материал, который не применим на практике и студенты, выходя из ВУЗов, не могут трудоустроиться при тех компетенциях, которыми владеют.

Вывод

Национальные, федеральные проекты и программы в рамках реорганизации российской системы образования – это инициатива, направленная на достижение двух ключевых задач. Первая – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Вторая – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций. Решить названные задачи возможно при реализации четырех основных направлений развития системы образования: обновление его содержания, создание необходимой современной инфраструктуры, подготовка соответствующих профессиональных кадров, в том числе их переподготовка и повышение квалификации, а также создание наиболее эффективных механизмов управления этой сферой.

Пристатейный библиографический список

1. Бездудная А.Г., Логинов А.Н. Роль коммуникационной инфраструктуры в инновационной деятельности региона Бизнес. Образование. Право. 2018. № 1 (42). С. 19-24.
2. Бездудная А.Г., Фраймович Д.Ю. Диагностика эффективности инвестиций в воспроизводственных процессах региональных инновационных систем // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2016. № 7-1 (19). С. 35-39.
3. Ксенофонтова Т.Ю. Методологические аспекты использования нематериальных активов в процессе управления конкурентоспособностью производственных предприятий. Монография / Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет». Санкт-Петербург, 2012.
4. Ксенофонтова Т.Ю. Управление процессами повышения конкурентоспособности машиностроительного предприятия: дис. ... на соискание учен. степ. канд. экон. наук. Санкт-Петербург, СПбГИЭА. СПб., 2006.
5. Ksenofontova T.Y., Bezdudnaya A.G., Kadyrova O.V. Basic problems of interregional differentiation in Russia and innovative and reproduction prerequisites to overcome them // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2017. Vol. 15. no. 8. P. 1-10.
6. Ksenofontova T.Y., Kocheleva T.N., Bezdudnaya A.G. The interconnection of demographic factors and indicators of the population density in the region territory at the meso- and micro-levels // International Journal of Applied Business and Economic Research. 2016. T. 14. № 10. С. 7301-7313.

ВАСИЛЬЕВА Юлия Павловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

СУННАТОВ Хамиджон Кучкарали угли

магистрант кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ПОНОМАРЕВА Татьяна Кирилловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОПЕК И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА МИРОВОЙ РЫНОК НЕФТИ

В статье авторы показали возможности влияния стран-членов ОПЕК на мировую экономику. Так картель через внедрение квот на добычу углеводородов участвует в формировании предложения нефти. Это монопольное положение объясняется объемом запасов энергетических ресурсов стран-членов организации.

Ключевые слова: ОПЕК, организация стран-экспортеров нефти, содружество стран, картель.

VASILJEVA Yuliya Pavlovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

SUNNATOV Hamidjon Kuchkarali ugli

Magister student of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

PONOMAREVA Tatyana Kirillovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

OPEC AND ITS IMPACT ON THE WORLD OIL MARKET

The article discusses the possibilities of OPEC member countries' influence on the world economy. Thus, the cartel, through the introduction of quotas for the production of hydrocarbons, participates in the formation of the oil supply. This monopoly position is explained by the volume of energy resources of the organization's member countries.

Keywords: OPEC, organization of petroleum exporting countries, Commonwealth of countries, cartel.

В современном мире нефтедобывающие страны на глобальном рынке природных ресурсов находятся в достаточно сложных условиях вследствие волатильности цен на нефть и правил, созданных монополистами.

Из-за высокой конкуренции на мировом рынке углеводородов и влияния картелей развитых нефтедобывающих стран и нефтяных компаний, положение некоторых стран ухудшается потому, что более состоятельные конкуренты на рынке начинают диктовать свои условия ведения торговли.

Благодаря объединениям, страны и компании, находящиеся в них, могут вести дела на международной арене более уверенно, чем поотдельности.

На сегодня наиболее влиятельным картелем на мировом рынке нефти является организация стран-экспортеров нефти (ОПЕК) — международная организация, созданная странами, добывающими нефть, в целях контроля квот добычи на нефть. В ОПЕК входят 14 стран: Конго, Ирак, Кувейт, Иран, Ливия, Габон, Объединенные Арабские Эмираты, Венесуэла, Нигерия, Ангола, Саудовская Аравия, Алжир, Эквадор и Экваториальная Гвинея. С 1 августа 2016 г. генеральным секретарем является Мохаммед Баркиндо¹.

В числе стран стран-членов ОПЕК Саудовская Аравия (СА) долгие годы занимает лидирующую позицию по уровню добычи нефти в мире, она находится на второй позиции после США. Часть средств, вырученных от экспорта нефти, СА откладывает в государственный резервный фонд. В сере-

дине 2018 года активы фонда насчитывали около 495 млрд. долл. Существенная часть резерва направляется на военные нужды: СА ведет военные действия в Йемене, а также операции против ИГИЛ. Направляемые на эти цели средства достигали в разные годы до 15% от ВВП страны².

Страны, находящиеся в составе ОПЕК, контролируют около 2/3 мировых запасов нефти. На долю организации приходится около 35% всемирной добычи и половина мирового экспорта нефти. Подтвержденные запасы нефти стран — участниц ОПЕК, на данный момент составляют 1200 миллиарда баррелей. В мае 2019 года страны ОПЕК в сутки добывали 30 млн. баррелей нефти³.

Главной целью участников ОПЕК является координация нефтедобычи и выработка общей политики в отношении добычи нефти среди стран входящих в организацию, поддержание цен на нефть на стабильном уровне, обеспечение бесперебойных поставок сырья потребителям.

Квоты ОПЕК на нефтедобычу — это сильные инструменты, влияющие на стоимость нефти, которые предназначены для уменьшения предложения при высоком спросе на сырье.

На величину квот добычи черного золота странами ОПЕК осуществляет влияние общемировая ситуация на рынке нефти. Еще один инструмент регулирования — это контроль за соблюдением договоренностей между странами-участницами организации. Основным понятием контроля за оборотом углеводородов является «ценовой коридор». Если

1 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ru.wikipedia.org>.

2 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.petros.ru>.

3 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.petros.ru>.

цена выходит за его рамки, то собирается заседание, и участники картеля договариваются приспособить квоты таким образом, чтобы котировки на нефть сохранялись в установленном пределе.

Квоты на добычу сырья устанавливаются на основе запасов нефти и технологий добычи нефти, которые есть в странах-участницах ОПЕК. Именно поэтому самое большое количество нефти на рынок углеводородов обеспечивает Саудовская Аравия. Эта самая развитая страна из стран-участниц ОПЕК, она имеет современные технологии и способна с помощью одной из мощнейших мировых армий гарантировать безопасность поставок сырья в любую точку мира⁴.

Квоты на поставку черного золота могут снизить, если цены на нефть падают. Некоторые государства, входящие в Европейский союз, считают, что таким образом ОПЕК неестественным путем завышает стоимость нефти, однако это является правом членов картеля.

Данный метод впервые был применен в 1973 году, когда размер производства сырья был снижен на 5%. Вследствие чего стоимость нефти возросла на 70%. Причиной такого решения стал военный конфликт, где сторонами конфликта были Египет, Сирия и Израиль.

В декабре 2019 года страны ОПЕК сократили добычу нефти на 1,74 млн баррелей в сутки к уровню октября 2018 года. 5-6 марта на министерской встрече ОПЕК+ страны должны были принять решение о снижении добычи на 600 тыс. баррелей в сутки в связи со вспышкой в Китае коронавируса⁵. Объясняется это тем, что вспышка данного вируса может обрушить цены на нефть, тем самым, вызвав серьезные экономические последствия для нефтедобывающих стран. Однако договориться не получилось. По словам министра энергетики РФ А. Новака с 1 апреля 2020 г. обязательств по сокращению добычи нефти у стран ОПЕК+ нет⁶.

Влияние картеля реализуется примерно таким же образом, как и влияние любой другой организации. В некоторых случаях страны ОПЕК могут сократить добычу сырья, что приведет к повышению ее стоимости на мировом рынке нефти. Также они могут ввести запрет на поставку сырья.

Также страны-участницы ОПЕК стараются согласовывать свои действия с Россией для того, чтобы более существенно влиять на мировой сырьевой рынок. В планах ОПЕК снизить добычу нефти в первом квартале 2020 года до 500 тыс. баррелей в сутки, но Россия не приняла такого решения, что может отрицательно сказаться на отношениях с Саудовской Аравией и остальными странами содружества⁷. Так на встрече ОПЕК+ 6 марта 2020 г. Россия предлагала сохранить действующие условия, а Саудовская Аравия выступала за дополнительное сокращение. В отсутствие договоренности СА решила увеличить добычу до 10-12 млн барр/сут с целью снижения цены на свою нефть. По прогнозам экспертов в этом случае цены могут упасть до 20 долл за баррель⁸.

В результате развала сделки ОПЕК+ мировые рынки нефти и валюты отреагировали моментально. 7 марта 2020 г. баррель Brent подешевел до 45,3 долл/барр, а 9 марта уже до 37,06 долл/барр. с поставкой на май. Евро по курсу ЦБ РФ вырос до 75,84 рублей на 7 марта 2020 г., доллар до 67,52 рублей.

Некоторые страны запада считают, что ОПЕК постепенно стремится монополизировать рынок нефти и стремится исключить из картеля Иран, так это государство подвергается санкциям со стороны многих стран мира и одним своим присутствием за столом переговоров дискредитирует остальные страны, входящие в ОПЕК.

Также политика картеля в прошлом дала возможность сформировать единую политику борьбы против нефтедобывающих компаний. Вследствие чего, изменилось и отношение к странам-участницам картеля, и авторитет данной мировой организации. В связи с тем, что в организацию входят почти все крупнейшие нефтепроизводители, то и эффективность решений ОПЕК не подвергается сомнению.

Несмотря на бесконечные обвинения в свою сторону от других стран, ОПЕК играет крайне существенную роль в экономике всего мира и политике, так как даже самые прогрессивные технологии не имеют возможности заменить нефть, которая является главным источником энергии на Земле.

Таким образом, появление ОПЕК, безусловно, стало значимым историческим событием, которое положило начало целой эпохе в развитии международных и межправительственных организаций. ОПЕК породила множество подражателей на мировой арене, как например, организация стран производителей серебра или, так называемый, «газовый ОПЕК», но только единицам удалось добиться сходного уровня влияния на рынках своей продукции.

Пристатейный библиографический список

1. Заседание ОПЕК+ закончилось безрезультатно. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/news/story/Zasedanie_OPEK_zakonchilos_bezrezultatno.
2. Международные организации / Словарь-справочник // Международные отношения. - 2007. - С. 198-206.
3. Организация стран – экспортеров нефти. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.wikipedia.org/wiki/Организация_стран_-_экспортеров_нефти.
4. Официальный сайт ОПЕК. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://www.opec.org>.
5. Пиль Э. А. Влияние переменных на расчет ВВП // В сборнике: Прорывные экономические реформы в условиях риска и неопределенности сборник статей по итогам Международной научно-практической конференции. - 2018. - С. 69-72.
6. Поданным International Energy Agency - Oil Market Report. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.petros.ru/rus/worldmarketoil/>
7. Сейфульмулюков И. А. Страны ОПЕК в развивающемся мире. - М: Филинь, 2006.
8. СМИ узнали о позиции Саудовской Аравии после распада сделки ОПЕК+. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/>.
9. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/>.

4 Андреев П. Н., Казюков А. Д. ОПЕК в мире нефти. - М.: Дело, 2006. - С. 244.

5 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/>

6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://yandex.ru/news/story/Zasedanie_OPEK_zakonchilos_bezrezultatno.

7 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bcs-express.ru/>.

8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iz.ru/>.

ЕГИАЗАРЯН Армен Бениаминович

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского университета

ЗАЙЦЕВ Алексей Геннадьевич

доктор экономических наук, директор института экономики и управления Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

МАШЕГОВ Петр Николаевич

доктор экономических наук, заведующий кафедрой инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ПЕТРОСЯН Ирина Борисовна

кандидат экономических наук, заведующий кафедрой экономической теории и проблем экономики переходного периода Российско-Армянского университета

СПАССКАЯ Наталия Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

РОЛЬ ЭКЗОГЕННЫХ ФАКТОРОВ В ЦИКЛИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ РАЗНООБРАЗИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В статье рассмотрена роль экзогенных факторов в обеспечении периодических колебаний экономической конъюнктуры. Проведен статистический анализ взаимосвязи между солнечной активностью и объемом мирового ВВП за период с 1970 по 2018 гг. Достоверной взаимосвязи не выявлено. Отмечается изменение характера соотношения между исследуемыми показателями в течение наблюдаемого периода. Сделано предположение, что наблюдаемое явление обусловлено изменениями в структуре добавленной стоимости мирохозяйственной системы и снижением институционального разнообразия.

Ключевые слова: ВВП, солнечная активность, циклы, институты, институциональное разнообразие.

EGHIAZARYAN Armen Beniaminovich

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory and the issues of transition period economies sub-faculty of the Russian-Armenian University

ZAITSEV Aleksey Gennadjevich

Ph.D. in economical sciences, Director of the Institute of Economics and Management of the I. S. Turgenev Orel State University

MASHEGOV Petr Nikolaevich

Ph.D. in economical sciences, Head of Innovation and applied economics sub-faculty of the Orel State University

PETROSYAN Irina Borisovna

Ph.D. in economical sciences, Head of Economic theory and the issues of transition period economies sub-faculty of the Russian-Armenian University

SPASSKAYA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the Orel State University

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

ROLE OF EXOGENOUS FACTORS IN CYCLIC DYNAMICS AND INSTITUTIONAL DIVERSITY OF ECONOMIC SYSTEMS

The article discusses the role of exogenous factors in ensuring periodic fluctuations in the economic environment. A statistical analysis of the relationship between solar activity and the volume of world GDP for the period from 1970 to 2018 was carried out. No reliable relationship was found. There is a change in the nature of the relationship between the studied indicators during the observed period. The assumption is made that the observed phenomenon is due to changes in the structure of the added value of the world economic system and a decrease in institutional diversity.

Keywords: gross domestic product, solar activity, cycles, institutions, institutional diversity.

Идея выявления циклических процессов в экономических системах является очень привлекательной. Это обусловлено тем, что, во-первых, чередующиеся спады и подъемы рыночной конъюнктуры являются объективно наблюдаемым научным фактом; во-вторых, периоды спада характеризуются массой негативных явлений в социально-экономической

жизни общества; в-третьих, понимание механизмов формирования спадов и подъемов позволило бы их прогнозировать и предложить способы купирования негативных последствий или превентивные меры, направленные на сглаживание колебаний. При этом использование понятия «цикл» является, скорее, данью традиции, нежели точным научным

термином. Многочисленные исследования показали, что циклические (то есть, точно повторяющиеся) колебания в экономике отсутствуют. Чередование спадов и подъёмов более корректно было бы называть периодическими явлениями, так как повторяется только общая закономерность соотношений между характером изменения показателей (уменьшение – увеличение; замедление – ускорение), но не характеристики циклического процесса (амплитуда, период). Большинство моделей, анализирующих периодические процессы в экономических системах, опираются на эндогенные факторы, то есть из всей совокупности экономических процессов (точнее сказать их характеристик) вычлениаются те, которые являются первопричиной и на основе данной логической связи строится математическая модель. Наиболее известные из них: циклы Китчина; циклы Жюгляра; циклы Кузнеца; циклы Кондратьева. Общими характеристиками для всех эндогенных моделей цикличности экономики является: снижения уровня доказанности (строгости математического доказательства) по мере удлинения цикла; наличие различных вариантов объяснения движущих сил; периодичность, а не цикличность (отсутствие строгой повторяемости); сложность (неочевидность из полученных моделей) методов формирования механизмов и институтов снижения негативных последствий выявленных периодических процессов. Не существует циклических теорий, которые объясняли бы рыночные колебания только экзогенными факторами. Даже если в качестве ведущего рассматривается некий внешний фактор, то его непосредственное воздействие на экономику не может быть ни зафиксировано, ни объяснено. То есть более правильно, называть циклические теории с главенством экзогенных факторов – синтетическими, так как, в любом случае, его воздействие преломляется через человеческую деятельность, выражающуюся в принятии решений экономического характера.

Рассмотрим основные из синтетических теорий в соответствии с движущими экзогенными факторами: 1. Повторяющиеся явления в политической жизни общества формируют экономические поведение акторов, что и обуславливает колебания рыночной конъюнктуры. Наличие электорального цикла У. Нордхауса было подтверждено (хотя и в измененном виде) на примере российской постперестроечной экономики¹. 2. Массовые психологические явления являются причиной формирования периодических спадов и подъёмов в экономике. Например, «переинвестирование» (необоснованно активное инвестирование) отраслей, которые представляются наиболее выгодными для большинства предпринимателей (Хаблер Г.)² или склонность к инновационному предпринимательскому поведению у Й. Шумпетера. 3. Природные явления. Для большинства природных явлений, оказывающих прямое воздействие на экономику (эпидемии, землетрясения, неурожаи) характерен катастрофический характер влияния и отсутствие выраженной периодичности. Поэтому, наиболее популярным и исследованным природным фактором является солнечная активность.

Основоположником гелиобиологии, то есть науки о воздействии солнца на земные организмы является Чижевский А.Л. Существуют многочисленные работы, в которых подтверждается наличие взаимосвязи между солнечной активностью и показателями рыночной конъюнктуры: У.С. Девонс (урожайность и цены на зерно); Х.С. Девонс (занятость); Х.М. Мор (экономика в целом); С. Юджи (соответствие солнечной активности циклам Жюгляра и Кузнеца). Среди отечественных исследователей следует отметить работы по-

священные: динамике солнечных циклов и ВВП Великобритании с 1963 по 2011 гг.³; взаимосвязи среднегодового числа Вольфа и индекса реального ВВП США с 1964 по 2009 гг.⁴; взаимосвязи циклов Китчина и Жюгляра с солнечной активностью, проявляющихся в динамике мирового ВВП с 1961 по 2013 гг.⁵; воздействию солнечной активности на экономику в целом⁶.

В рамках проводимого исследования было осуществлено сопоставление динамики мирового ВВП (в текущих ценах) по данным Всемирного банка и числа Вольфа по данным Solar Influences Data analysis Center (SIDC)⁷. Число Вольфа (синонимы: «международное число солнечных пятен», «относительное число солнечных пятен» (ОЧСП), «цюрихское число») – числовой показатель солнечной активности, связанный с количеством солнечных пятен, который рассчитывается согласно специальной формуле по результатам астрономических наблюдений. Чем больше число Вольфа, тем выше солнечная активность. ВВП характеризуется ярко выраженным повышательным трендом, а солнечная активность периодичностью – длина цикла 11 лет. Амплитуда числа Вольфа имеет тенденцию к снижению, что соответствует исследованиям других авторов. Анализ автокорреляции во временных рядах показал: для ВВП – только тренд; для индекса ВВП – тренд и слабо выраженную периодичность (уровень 10, $r = -0,29$); для числа Вольфа – тренд и ярко выраженную периодичность (уровень 11, $r = 0,78$); для индекса числа Вольфа – тренд и средне выраженную периодичность (уровень 10, $r = 0,51$). При рассмотрении в качестве изучаемой переменной мирового ВВП в постоянных ценах (GDP (constant 2010 US\$))⁸ были получены сходные результаты, отличающиеся большей изменчивостью ВВП и более выраженным пиком падения в 2008 году. Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что рассматриваемая совокупность неоднородна. Участки с 1970 по 1990 и с 1995 по 2018 годы имеют значимые различия по характеру взаимосвязи, что позволяет предположить наличие в период с 1990 по 1995 гг. неких событий, которые изменили характер имевшихся ранее взаимосвязей. Это может объяснить противоречие с другими исследователями, которые в своих работах говорят о наличии взаимосвязи, которую нам выявить не удалось. В данных работах статистические данные ограничиваются 2013 г., то есть новая, отличающаяся группа была еще не столь значима в общей совокупности, чтобы оказать влияние на проявление закономерности в целом.

Для объяснения характера изменений, произошедших в период с 1990 по 1995 гг. предлагается рассмотреть две составляющие: материальную в виде изменения структуры и институциональную, в виде изменения уровня институционального разнообразия мировой системы. При анализе ди-

- 3 Папета Е.В., Карпухно И.А. Теории циклических колебаний: влияние солнечной активности на динамику экономических циклов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Economics/14_153996.doc.htm.
- 4 Белкин В.А., Полуяхтов С.А. Нетрадиционные теории цикличности: цикличность солнечной активности и цикличность развития экономики // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2011. – № 2. – С. 57-65.
- 5 Белкин В.А. Космические циклы мировой конъюнктуры // Социум и власть. – 2014. – № 2. – С. 97-105
- 6 Самарина Г.П., Дорошко С.Е., Чекирда В.А., Чадаев О.Д. Ноосферная экономика: Кризис. СПб.: ПИФ.ком, 2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics-21.narod.ru/Book/book-08-html/book-10-07-1-5.html>.
- 7 GDP (current US\$) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2018&start=1970>; Solar Influences Data analysis Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sidc.be/silso/DATA/SN_m_tot_V2.0.txt
- 8 GDP (constant 2010 US\$). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD?end=2018&start=1970>.

1 Мау В., Синельников-Мурылев С., Трофимов Г. Макроэкономическая стабилизация: тенденции и альтернативы экономической политики России. – М.: ИЭППИ, 1996

2 Хаблер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний. – Челябинск: Социум, 2005. – 475 с.

намики структуры мирового ВВП можно увидеть, что с 1990 г. доля сферы услуг в мировом ВВП превысила 60 % и с 1995 только увеличивалась, превысив в 2015 г. – 70 %. Доля сельского хозяйства снизилась до 35 %, а промышленности до 25 %. НТП снизил влияние внешних факторов на урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных, но и доля аграрного сектора в ВВП не сопоставима, ни с доиндустриальной эпохой, ни с началом XX века, то есть, теми периодами, которым посвящено большинство работ, анализирующих взаимосвязь солнечной активности и экономической динамики. «Сервисная» экономика подчиняется иным законам, а основная доля добавленной стоимости (ВВП) формируется в странах, именно, с такой структурой производства. К сожалению, это не означает, что мирохозяйственная система стала более устойчива к внешним воздействиям. Так, эксперты оценивают экономические потери от разрыва экономических цепочек под воздействием пандемии коронавируса (типичный экзогенный фактор), как способные свергнуть мир в рецессию, существенно изменить способы организации экономической деятельности и, даже, мораль. Вторая составляющая изменений, произошедших с 1990 по 1995 гг., связана со снижением институционального разнообразия мирохозяйственной системы, которое произошло после распада СССР. Важность данного события связана не просто с наступлением кризиса в стране, имеющей одну из ведущих мировых экономик, а с крахом «социалистической системы» в целом. Снижение институционального разнообразия выразилось в сокращении числа механизмов решения проблем, вариантов правил, которые могли бы быть использованы в условиях воздействия экзогенных факторов, в том числе, при возникновении новых вызовов. Примером взаимообогащения может служить советская система здравоохранения (модель Семашко), которая, до возникновения системного государственного кризиса, была предметом изучения и заимствования ее элементов со стороны ряда стран (Великобритания)⁹.

Само по себе институциональное многообразие, как разнообразие правил и практик, не несет в себе положительного или отрицательного содержания. До тех пор, пока уровень данного разнообразия не становится критическим, согласно закону необходимого разнообразия У.Р. Эшби¹⁰. Этот закон устанавливает соотношение информации у управляющей системы об управляемой системе. Количественная оценка критических значений разнообразия применительно к институтам представляется проблемной. Но в ряде работ прямо указывается на негативную роль унификации институтов. Так, Вольчик В.В.¹¹ отмечает, что «вертикальные метрики представляют весьма существенную угрозу разнообразию социальных институтов», а Chistrugă I.¹² позиционирует институциональное разнообразие как способ противостояния QWERTY-эффектам и path dependency в процессе эволюции институтов.

Итак, в работе в качестве экзогенного фактора, вызывающего периодические колебания экономической конъюнктуры, рассмотрено изменение уровня солнечной активности.

Достоверной взаимосвязи не выявлено. Отмечается изменение характера соотношения между исследуемыми показателями в течение наблюдаемого периода. Сделано предположение, что наблюдаемое явление обусловлено изменениями в структуре добавленной стоимости мирохозяйственной системы и снижением институционального разнообразия.

Пристатейный библиографический список

1. Белкин В.А. Космические циклы мировой конъюнктуры // Социум и власть. – 2014. – № 2. – С. 97-105
2. Белкин В.А., Полуяхтов С.А. Нетрадиционные теории цикличности: цикличность солнечной активности и цикличность развития экономики // Научный вестник Уральской академии государственной службы: политология, экономика, социология, право. – 2011. – № 2 (15). – С. 57-65
3. Вольчик В.В. Восхождение метрик // Terra Economicus. – 2018. – № 4. Т. 16. – С. 6-16.
4. Карпов О.Э., Махнев Д.А. Модели систем здравоохранения разных государств и общие проблемы сферы охраны здоровья населения // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. – 2017. – Т. 12. № 3. – С. 92-100.
5. Мау В., Синельников-Мурылев С., Трофимов Г. Макроэкономическая стабилизация: тенденции и альтернативы экономической политики России. – М.: ИЭПП, 1996.
6. Папета Е.В., Карпухно И.А. Теории циклических колебаний: влияние солнечной активности на динамику экономических циклов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2014/Economics/14_153996.doc.htm
7. Самарина Г.П., Дорошко С.Е., Чекирда В.А., Чадаев О.Д. Ноосферная экономика: Кризис. СПб: ПИФ. com, 2010. 475 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economics-21.narod.ru/Book/book-08.html/book-10-07-1-5.html>
8. Хаберлер Г. Процветание и депрессия: теоретический анализ циклических колебаний. – Челябинск: Социум, 2005. – 475 с.
9. Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М: Иностранная литература», 1959. – 432 с.
10. GDP (current US\$). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.CD?end=2018&start=1970>
11. Solar Influences Data analysis Center. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sidc.be/silso/DATA/SN_m_tot_V2.0.txt
12. Chistrugă I. Институциональное разнообразие и конкурентность в процессе европейской интеграции. In: 25 de ani de reformă economică în Republica Moldova: prin inovare și competitivitate spre progres economic. Vol.3, 23-24 septembrie 2016, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Departamentul Editorial-Poligrafic al ASEM, 2016. – Pp. 19-22.

9 Карпов О.Э., Махнев Д.А. Модели систем здравоохранения разных государств и общие проблемы сферы охраны здоровья населения // Вестник Национального медико-хирургического центра им. Н.И. Пирогова. – 2017. – Т. 12. № 3. – С. 92-100.

10 Эшби У.Р. Введение в кибернетику. – М.: Иностранная литература», 1959. – 432 с.

11 Вольчик В.В. Восхождение метрик // Terra Economicus. – 2018. – Том 16. № 4. – С. 6-16.

12 Chistrugă I. Институциональное разнообразие и конкурентность в процессе европейской интеграции. In: 25 de ani de reformă economică în Republica Moldova: prin inovare și competitivitate spre progres economic. Vol.3, 23-24 septembrie 2016, Chișinău. Chișinău, Republica Moldova: Departamentul Editorial-Poligrafic al ASEM, 2016. – Pp. 19-22.

КАДЕСНИКОВА Оксана Владимировна

старший преподаватель кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного технического университета

МИНЕЕВ Вакиль Муслимович

магистрант кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного технического университета

ЯКУПОВ Рустам Ринафович

магистрант кафедры корпоративных финансов и учетных технологий Уфимского государственного технического университета

АНАЛИЗ ОСОБЕННОСТЕЙ РИСКОВ РАЗРАБОТКИ ТРУДНОИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ НЕФТИ И ГАЗА

В статье рассматриваются особенности возникновения геологического, лицензионного, проектного, коммерческого, инфраструктурного, экологического, технико-технологического рисков при разработке трудноизвлекаемых запасов нефти и газа.

Ключевые слова: риск, нефтегазовые месторождения, разработка, трудноизвлекаемые запасы.

KADESNIKOVA Oksana Vladimirovna

senior lecturer of Corporate Finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

MINEEV Vakil Muslimovich

magister student of Corporate Finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

YAKUPOV Rustam Rinafovich

magister student of Corporate Finance and accounting technologies sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

ANALYSIS OF THE RISKS OF DEVELOPING HARD-TO-RECOVER OIL AND GAS RESERVES

The article discusses the features of the occurrence of geological, license, project, commercial, infrastructure, environmental, technical and technological risks in the development of hard-to-recover oil and gas reserves.

Keywords: risk, oil and gas fields, development, hard-to-recover reserves.

На сегодняшний день основой экономики России является нефтегазодобывающая промышленность. Существенное развитие эта отрасль получила в послевоенное время, и на данный момент большая часть месторождений с доступными запасами истощены. Поэтому происходит активное вовлечение в разработку залежей с трудноизвлекаемыми запасами (ТРИЗ). К подобным относятся также двухфазные месторождения с тонкими нефтяными оторочками. До конца XX века запасы нефти в таких месторождениях зачастую игнорировались, и велась разработка исключительно газоносной части. Сейчас же развитие техники и технологий, в частности накопление опыта и относительное удешевление горизонтального бурения, позволяет вести добычу нефти из подгазовых нефтяных оторочек толщиной до 5 м¹.

Разработка таких залежей находится на грани рентабельности, кроме того, коэффициенты извлечения нефти по большей части не превышают 12-15%, что требует внедрения системы воздействия на залежи с целью увеличения последних. Соответственно, требуется максимально точная качественная и количественная оценка рисков, возникающих при разработке месторождений с нефтяными оторочками.

Разработке месторождений нефти и газа присуще множество различных видов риска, основными из которых являются: геологический, лицензионный, проектный, ком-

мерческий, инфраструктурный, экологический, технико-технологический.

Геологический риск характеризуется несоответствием реальных геологических параметров проектным. Данный вид риска максимален в начальный период разработки месторождения и снижается по мере изучения и актуализации данных о строении и свойствах пластовой системы. Основным фактором, определяющим геологический риск, является несоответствие реальных запасов углеводородов заложенным в проект, отсюда вытекает различие между проектным коэффициентом извлечения нефти и реально достижимым. По отношению к разработке нефтяных оторочек геологический риск тесно переплетается с технологическим, если было принято решение об опережающей разработке газовой части или совместной разработке с нефтяной оторочкой. Работа газодобывающих скважин приводит к снижению пластового давления и может привести к некоторому «размытию» запасов нефти и снижению доли извлекаемых запасов. При планировании и проектировании внедрения методов увеличения нефтеотдачи (МУН) необходимо учитывать коэффициенты неоднородности пласта, и при недостаточной изученности пласта велик риск неэффективности проведения геолого-технических мероприятий. Минимизация риска обеспечивается проведением дополнительных гидродинамических и геофизических исследований.

Лицензионному риску подвержены все нефтегазодобывающие предприятия – отзыв лицензии на недропользование в случае несоблюдения оператором обязательств. Данный вид риска имеет небольшую вероятность и высокую

1 Алтунина Л. К., Кувшинов В. А., Кувшинов И. В., Чертенков М. В. Физико-химические технологии для увеличения нефтеотдачи месторождений с трудноизвлекаемыми запасами // В сборнике: Добыча, подготовка, транспорт нефти и газа Материалы 7-ой Всероссийской научно-практической конференции. [Электронный ресурс]. 2016. С. 2-7.

управляемость своевременным внесением поправок в проектную документацию и ведением отчетов².

Проектный риск характеризуется в основном срывом сроков ввода объектов капитального строительства, имеет высокую управляемость вводом системы мониторинга проектов.

Довольно существенным риском для предприятий является коммерческий риск, характеризующийся изменением макроэкономических показателей и изменением стоимости услуг, например по строительству скважин. Данный вид риска практически не зависит от деятельности самого предприятия, и основным методом реагирования является составление резервных программ и планов предприятия, повышение контроля над ценообразованием при проведении закупочных процедур.

Любое предприятие в области нефтегазодобычи, транспортировки нефтепродуктов, переработки подвержено экологическому риску. При возникновении аварийного разлива нефти и нефтепродуктов, выбросе загрязняющих веществ в атмосферу, возникновении перетоков внутри ствола скважин – возможного загрязнения грунтовых вод, на предприятие налагается штраф в зависимости от масштаба воздействия, что может оказаться фактически губительным для компании. Поэтому своевременное принятие мер по предотвращению утечек, обучению персонала правильному реагированию является обязательным для каждого предприятия и позволяет снизить влияние данного вида риска³.

При разработке месторождений с нефтяными оторочками практически все представленные риски обретают большую вероятность и масштаб воздействия. Кроме того, можно выделить специфические риски, например потеря налоговых льгот при неподтверждении ТРИЗ⁴.

Особого внимания требует анализ технологических рисков. При эксплуатации горизонтальных скважин, буренных в нефтяной оторочке, возникают большие депрессии на пласт, а нахождение забоев скважин вблизи подвижных зон контакта – газонефтяного (ГНК) и водонефтяного (ВНК), повышает риск преждевременного прорыва газа и воды к забоям и быстрый выход скважин из строя. Низкие коэффициенты нефтеотдачи требуют ввода системы поддержания пластового давления (ППД) и физико-химического воздействия на пласты. Как показывает отечественная и зарубежная практика, наиболее эффективными в данном случае являются наклонно-направленные или горизонтальные (в зависимости от стоимости бурения и влияния на экономические показатели проекта) нагнетательные скважины, с перфорированным участком на уровне на несколько метров выше уровня ГНК, и горизонтальные добывающие скважины на уровне на несколько метров выше ВНК. Однако, основным рисковым фактором в данном случае является прорыв рабочего агента со стороны скважин системы ППД к забоям добывающих скважин. Поэтому эксплуатация таких скважин должна проводиться под четким контролем и с применением комплексных систем устройств регуляторов притока и приемистости.

При проведении геолого-технических мероприятий и вводе системы воздействия на залежи уделяется внимание

развитию инфраструктуры и состоянию трубопроводной системы. Подготовка воздействия на залежи должна вестись также с учетом фактической и прогнозной загрузки трубопроводной системы. Проведение дополнительных расчетов и прогноз снижает инфраструктурный риск и позволяет заранее подготовить программу реинжиниринга транспортной системы⁵.

Деятельность нефтегазодобывающего предприятия напрямую зависит от развития транспортной системы продукции. В этой области также существуют риски, связанные с технологическими осложнениями, возникающими при перекачке продукции скважин. К таким осложнениям относятся образование асфальтосмолопарафиновых отложений (АСПО), солеотложения в трубопроводной системе, образование гидратных пробок, коррозия, повышенная вязкость продукции при перекачке водонефтяных эмульсий. Каждый из этих факторов требует индивидуального подхода к регулированию – применение различных ингибиторов, регулирование режима работы трубопроводов и т.д. Так, например, образование устойчивых водонефтяных эмульсий требует введения ингибитора в трубопроводную систему, что позволяет начать разделение эмульсионной системы до подхода к отстойникам. Однако расслоение эмульсии и образование потока воды в нижней части трубопровода может привести к повышению скорости коррозии в этой области. Следовательно, такие факторы взаимосвязаны, и с целью регулирования инфраструктурного риска анализ и управление ими должно вестись комплексно.

Пристатейный библиографический список

1. Алтунина Л. К., Кувшинов В. А., Кувшинов И. В., Чертенков М. В. Физико-химические технологии для увеличения нефтеотдачи месторождений с трудноизвлекаемыми запасами // В сборнике: Добыча, подготовка, транспорт нефти и газа Материалы 7-ой Всероссийской научно-практической конференции. [Электронный ресурс]. 2016. С. 2-7.
2. Буш Д., Джонстон Д. Управление финансами в международной нефтяной компании. М.: Олимп бизнес, 2003.
3. Ермасов Н.Б. Риск-менеджмент организации. М., 2010.
4. Конторович А.Э. Геотехнология разработки месторождений нефти и газа // Вестник Российской Академии наук. 2013. Том 83. № 9. С. 788-799.
5. Управление рисками фирмы: программы интегративного риск-менеджмента / колл. авт. Вяткин Н.В. Гамза Ю.В. М., 2009.

2 Ермасов Н.Б. Риск-менеджмент организации. М., 2010.

3 Конторович А.Э. Геотехнология разработки месторождений нефти и газа // Вестник Российской Академии наук. 2013. Том 83. № 9. С. 788-799.

4 Управление рисками фирмы: программы интегративного риск-менеджмента / колл. авт. Вяткин Н.В. Гамза Ю.В. М., 2009.

5 Буш Д., Джонстон Д. Управление финансами в международной нефтяной компании. М.: Олимп бизнес, 2003.

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ПОЛОНКОЕВА Фердоус Яхияевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

ОРЦХАНОВА Марьям Аллаудиновна

кандидат экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономики Ингушского государственного университета

ИНСТРУМЕНТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНА

Развитие информационных и наукоемких технологий, мобильность факторов производства, формирование современных условий открытости отечественной экономики предъявляют новые требования к развитию регионов, что определяет необходимость повышения эффективности использования их экономического потенциала за счет совершенствования комплекса инструментов управления социально-экономическим развитием территорий. В статье рассмотрены наиболее действенные инструменты регионального управления - стратегическое планирование и региональный маркетинг.

Ключевые слова: стратегическое планирование, региональный маркетинг, управление, регион.

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

POOLONKOEVA Ferdous Yahievna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

ORTSKHANOVA Maryam Allaudinovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, head of Economics sub-faculty of the Ingush State University

TOOL FOR MANAGING REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

The development of information and knowledge-intensive technologies, the mobility of production factors, and the formation of modern conditions for the openness of the domestic economy make new demands on the development of regions, which determines the need to increase the efficiency of using their economic potential by improving the set of tools for managing the socio-economic development of territories. The article considers the most effective tools of regional management-strategic planning and regional marketing.

Keywords: strategic planning, regional marketing, management, region.

Несмотря на то, что на сегодняшний день создано значительное количество инструментов управления социально-экономическим развитием региона, проблема их выбора для конкретного региона остается актуальной и недостаточно изученной. Для достижения эффективного управления социально-экономическим развитием региона требуется такой механизм управления, который выявляет основные проблемы и ориентиры регионального развития, что в свою очередь невозможно без применения соответствующего инструментария. К наиболее эффективным инструментам управления экономическим развитием каждого региона относятся стратегическое планирование и региональный маркетинг.

Стратегическое планирование и стратегическое управление применяется при разработке комплексных программ социально-экономического развития регионов, реализации антикризисных мер в регионах, в управлении крупными инфраструктурными проектами и другими направлениями развития в регионах. Уровень социального развития региона зависит от его экономического развития, т.е. качество жизни определяется уровнем и эффективностью производства в регионе. К основным вопросам экономического развития региона можно отнести:

- привлечение новых отраслей в регион;
- обновление производственной структуры;
- развитие существующих производственных мощностей и, прежде всего, инфраструктуры для жизнеобеспечения и жизнедеятельности населения;
- создание новых высокооплачиваемых рабочих мест.

Стратегическое планирование экономического развития региона начинается с определения целей развития и анализа внешней среды развития региона. Затем выявляются сильные и слабые стороны региона для использования имеющихся местных преимуществ и создания новых. Следующий этап предполагает разработку концепции развития региона, разработку конкретного плана действий и реализации стратегии. Кроме того, анализируется целесообразность поставленных задач и эффективность методов их решения и при необходимости возможность их корректировки. Рассмотрим

Китиева М. И.

Орцханова М. А.

Полонкоева Ф. Я.

более подробно цикл стратегического планирования экономического развития региона.

Определение целей развития региона целесообразно начинать с разделения на общие и конкретные цели и задачи. Общие цели должны характеризовать необходимый уровень развития региона в определенные моменты времени, быть ясными и относительно краткими. К их выработке желательно вовлекать сотрудников администрации, предпринимателей, население и все заинтересованные стороны. Общие цели регионального развития характеризуют желаемый уровень качества жизни в этом регионе, а также формируют количественные и качественные направления экономического развития. Конкретные цели отвечают на конкретные вопросы: что должно произойти; с кем именно; где и когда; какие количественные результаты должны следовать?

На стадии анализа внешней среды развития региона выявляются благоприятные и неблагоприятные факторы развития региона (географические, экологические, демографические, ресурсы, исторические и т. д.) и проводится системный анализ внешних социально-экономических возможностей и угроз. Количественный и качественный анализ экономической, социальной, экологической и институциональной среды, в которой работают региональные экономические игроки, определяет и оценивает внешние ресурсы, необходимые для экономического развития региона (человеческие, финансовые, природные, институциональные), важные социально-экономические параметры внешней среды (динамика внутреннего регионального продукта (ВРП), инвестиционный климат, различные риски, инфляция, перспективы экономического роста и т.д.), проводится сравнительный анализ экономического развития аналогичных регионов, позволяющий выявить внешние факторы регионального развития¹.

При определении сильных и слабых сторон региона взвешиваются результаты предыдущих программ социально-экономического развития региона и выявляются причины успехов и провалов. Проводится анализ внутренних преимуществ и слабых сторон региона. Для этого анализируются объективные данные о ресурсах региона:

- демографический потенциал (гендерная и возрастная структура населения, национальный состав, миграция, факторы увеличения населения, профессиональный состав работников в сфере определенной деятельности, динамика безработицы, доходы, размер заработной платы, ВРП на душу населения, производительность труда и т.д.);

- природные ресурсы (землепользование, доступность природных ресурсов, наличие рекреационных ресурсов и т.д.)

- экономические ресурсы (приоритетные отрасли, землевладение, государственные и частные инвестиции; инфраструктура; степень развития малого бизнеса, внешнеэкономическая деятельность предприятий региона и т.д.).

При использовании имеющихся местных преимуществ (расположение, близость основных рынков, демографические особенности, развитость инфраструктуры) и создании новых выявляются факторы конкурентоспособности, отличающие этот регион от других, а также возможные новые факторы конкурентоспособности, которые могут быть сформированы в процессе экономического развития. Основное внимание уделяется созданию новых местных преимуществ, таких как развитие рыночной инфраструктуры, поддержка бизнеса и создание благоприятной среды для инвестиций.

На этапе разработки концепции развития региона делают окончательные выводы о целях его социально-экономического развития с учетом новых тенденций, местной специфики и особенностей текущего этапа развития российской экономики. Концепция должна основываться на разработке альтернативных стратегий и их оценке, определении приоритетных областей развития региона, анализе ресурсов развития и определении конкурентных преимуществ региона.

Далее на основе концепции социально-экономического развития региона разрабатывается конкретный план действий, в том числе цели и сроки их принятия, ожидаемые результаты, размеры и источники финансов, методы промежуточного контроля и обратной связи, ожидаемые результаты и возможные последствия реализации планов и программ. Целевое стратегическое управление региональным развитием предполагает не только программу работы, но и постоянный мониторинг соци-

ально-экономического состояния региона, оценку целесообразности и эффективности принимаемых мер, сравнение данных мониторинга с целями и критериями регионального развития.

Стратегические планы развития региона служат основой для разработки программ социально-экономического развития. Такие программы создаются для основных направлений хозяйственной деятельности с учетом адекватных соотношений государственного регулирования и рыночных отношений. Программы, как правило, содержат целевые проекты и пошаговые планы их реализации.

Одной из самых успешных концепций современного менеджмента является региональный маркетинг. Региональный маркетинг представляет собой совокупность теории и практики принятия управленческих решений в отношении формирования стратегии развития товарного рынка на основе изучения экономических интересов потребителей региона и его территории. Для выбора концепции регионального маркетинга применительно к конкретной территории очень важно определить ее функции. К основным функциям регионального маркетинга относятся маркетинговые исследования, маркетинговое планирование, стратегическое обоснование и выбор тактики реализации маркетинговых решений, разработка новых продуктов, продвижение продуктов и услуг на внутри региональных, межрегиональных или международных рынках. Реализация вышеперечисленных функций должна обеспечить адекватный уровень эффективности управления региональным маркетингом, который должен учитываться при принятии управленческих решений.

В рамках регионального развития успешно разрабатываются и применяются многие методы маркетинга. Маркетинг вносит в теорию и практику управления методы управленческого анализа и поиска проблем и решений, приводит к новой четкой системе определения целей. Региональный маркетинг, на наш взгляд, является катализатором, повышающим эффективность региональной системы управления. Разработка его методов, инструментов и приемов имеет особое значение для отдельных регионов Российской Федерации с целью оправдания привлечения инвестиций для модернизации с помощью методов реструктуризации производства. Региональный маркетинг является наиболее вероятным решением насущной проблемы рационального сочетания отраслевых и региональных основ в экономике, что определяет роль государства и регионов в достижении положительных результатов в управлении экономическим развитием в рамках формирования инновационного общества.

Несмотря на эффективность вышеперечисленных инструментов управления социально-экономическим развитием региона, желательны дальнейшие усовершенствования их механизмов. Комплексное развитие всей страны достигается только при наличии роста и развития экономики каждого региона страны. В свою очередь, социально-экономическое развитие регионов в большей степени зависит от того, насколько эффективно и успешно функционируют и сотрудничают федеральные и региональные органы власти.

Таким образом, исследования на региональном уровне будут способствовать развитию всех регионов страны, что, в свою очередь, приведет к переходу на качественно новый уровень развития всего государства.

Пристатейный библиографический список

1. Лексин В. Н., Швецов А. Н. Государство и регионы. Теория и практика государственного регулирования территориального развития. - М., 1997. - С. 27-28.
2. Орцханова М. А., Китиева М. И., Полонкоева Ф. Я., Кодзов М. У. Теоретические аспекты устойчивого развития региона. // Наука сегодня: реальность и перспективы материалы международной научно-практической конференции. Научный центр «Диспут». - 2016. - С. 100-102.
3. Плисецкий Е. Л. [и др.]: Региональная экономика: учебник для академического бакалавриата под ред. Е. Л. Плисецкого, В. Г. Глушковой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 459 с. - (Серия: Бакалавр. Академический курс).
4. Попов В. М., Солодков Г. П., Топилин В. М. Системный анализ в управлении социально-экономическими процессами. Учебное пособие. - Ростов н/Д, 2002.
5. Шапкин И. Н. Управление региональным хозяйством: учебное пособие / И. Н. Шапкин, А. О. Блинов, Я. М. Кестер. - М.: КНОРУС, 2005. - 400 с.

1 Плисецкий Е. Л. [и др.]: Региональная экономика : учебник для академического бакалавриата под ред. Е. Л. Плисецкого, В. Г. Глушковой. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Издательство Юрайт, 2018. - 459 с. - (Серия : Бакалавр. Академический курс).

КОНОНОВА Елена Евгеньевна

кандидат экономических наук, доцент Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

МУСАТОВА Ирина Владимировна

кандидат экономических наук, доцент Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

КОМИССАРОВА Наталья Сергеевна

студентка направления 38.03.02 «Менеджмент» Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

САМОХИНА Анастасия Дмитриевна

студентка направления 38.03.02 «Менеджмент» Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева

Кононова Е. Е.

Мусатова И. В.

РОССИЙСКАЯ ЭНЕРГЕТИКА: АНАЛИЗ РАЗВИТИЯ, СОВРЕМЕННЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ

Статья рассматривает особенности управления предприятиями российской энергетики с учетом решения экологических проблем. Авторами представлен анализ развития энергетики и успешный опыт управления российскими энергетическими компаниями.

Ключевые слова: энергетика, управление, экологические проблемы, анализ.

KONONOVA Elena Evgenjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the I. S. Turgenev Orel State University

MUSATOVA Irina Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of the I. S. Turgenev Orel State University

KOMISSAROVA Nataliya Sergeevna

student of the direction 38.03.02 "Management" I. S. Turgenev Orel State University

SAMOKHINA Anastasiya Dmitrievna

student of the direction 38.03.02 "Management" I. S. Turgenev Orel State University

Комиссарова Н. С.

Самохина А. Д.

RUSSIAN ENERGY: DEVELOPMENT ANALYSIS, CURRENT ENVIRONMENTAL PROBLEMS, MANAGEMENT METHODS

The article considers the peculiarities of managing Russian energy enterprises taking into account the solution of environmental problems. The authors present an analysis of energy development and successful experience in managing Russian energy companies.

Keywords: energy, management, environmental problems, analysis.

В условиях современной действительности существует множество глобальных проблем, с которыми ежедневно сталкивается человечество. Одной из них является переход к чистой и доступной энергии. Эта проблема возникла еще давно, но приобрела особую актуальность в начале XXI века. Именно в этот период стали активно развиваться идеи о переходе к выработке электроэнергии из возобновляемых источников. Вопросами экологических инноваций и особенностями их внедрения в России занимаются различные авторы, некоторые делают акцент на проработку механизма реализации внедрения экоинноваций¹.

Экологические проблемы, сопутствующие развитию энергетики можно рассмотреть исходя из типов электростанций.

Атомные электростанции характеризуются следующим негативным влиянием на окружающую среду: заражение почвы, вод, воздуха радиоактивными веществами нередко происходит из-за неправильной или незаконной утилизации радиоактивных отходов; тепловое загрязнение прилегающих к территории водных объектов происходит при осуществлении процесса охлаждения оборудования, в том числе и реакторов.

¹ Lyapina I.R., Skobliakova I.V., Vlasova M.A., Lukuanchikova T.L., Kononova E.E. Ecological innovations in Russia: peculiarities and mecha-

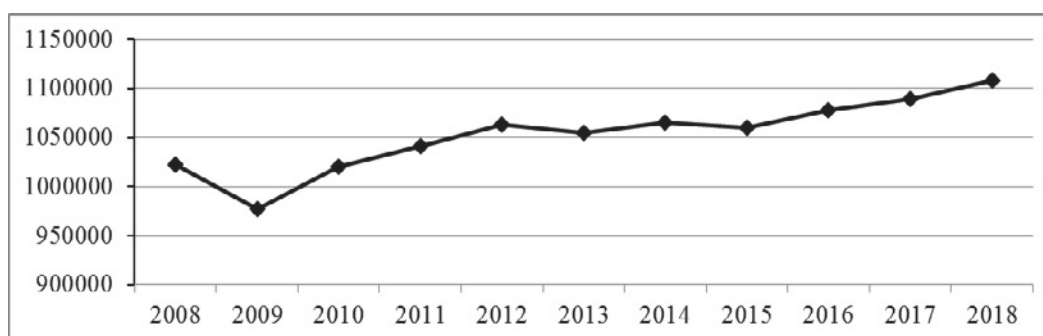

Рисунок 1. Динамика потребления электроэнергии в РФ (млн. кВт/ч)*

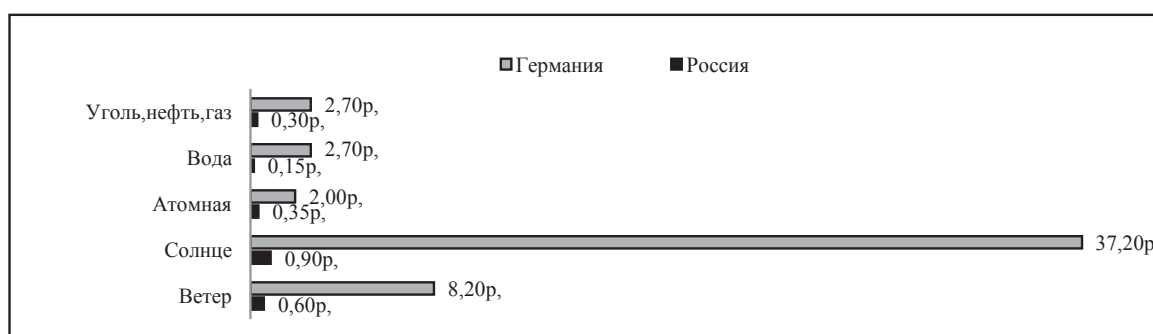

Рисунок 2. Себестоимость производства 1 кВт/ч энергии в России и Германии, по данным 2019 г (руб.)

Тепловая электрическая станция характеризуется следующим негативным влиянием на окружающую среду: нарушение природного ландшафта, складчатости почв при прокладке магистральных трубопроводов; загрязнение атмосферы тяжелыми металлами, сернистым и углекислым газом, оксидами азота при ежедневной работе ТЭС, что вызывает в регионе ее расположения кислотные дожди; тепловое загрязнение прилегающих к территории водных объектов происходит аналогично АЭС; загрязнение окружающей среды радиоактивными веществами, которые частично входят в состав источников энергии; шумовое загрязнение окружающей среды, на борьбу с которым направлены шумовые экраны.

Гидроэлектростанции, в отличие от АЭС и ТЭС, используют возобновляемый источник – водные ресурсы, но на данном этапе прогресса от них осуществляется переход к более экологичным видам энергии – энергии волн и приливов. Безусловно, негативное воздействие ГЭС на окружающую среду не такое активное, как у двух предыдущих видов станций, но все же оно есть: нарушение природной среды флоры и фауны водоемов; сокращение плодородных земель посредством увеличения затопленных территорий; изменение русла рек и границ водоемов; шумовое загрязнение, оказывающее негативное воздействие на здоровье человека.

Проведем анализ развития энергетики в России. Обратимся к статистическим данным характеризующим динамику потребления электроэнергии за период 2008-2018 гг. в России (рисунок 1).

Можно отметить, что за период 2015-2018 гг. идет увеличение потребления электроэнергии, а, следовательно, рост необходимости ее производства. Поэтому в нашей

стране проблема чистой энергии особенно актуальна. Согласно данным Росстата только менее 10 % используемых источников энергии являются возобновляемыми. Основная доля (около 75 %) приходится на такие источники энергии как нефть и газ, а оставшуюся часть занимает уголь. Такую динамику показателей можно связать с ресурсобеспеченностью страны, ее географическими и геологическими особенностями. Сравним показатели себестоимости производства энергии в России и Германии на 2019г (рисунок 2).

Проанализировав данные диаграммы можно заметить, что себестоимость производства энергии с помощью возобновляемых источников в несколько раз больше. Но если сравнить себестоимость между двумя странами, то в России выгоднее использовать возобновляемые источники, так как их себестоимость больше в 2-3 раза, а в Германии в 3,5-13,5 раз.

По данным Росстата за период 2012-2018 гг. зафиксированы следующие данные об использовании возобновляемых источников энергии в России (рисунок 3).

В период с 2017 года по 2018 был зафиксирован рост использования возобновляемых источников энергии. Последние четыре года наблюдается положительная динамика, однако переход к производству чистой энергии в России происходит в медленном темпе.

Рассмотрим существующий опыт регионального управления на примере отечественных предприятий энергетики.

«Росатом» является одним из крупнейших предприятий в электроэнергетической отрасли и сотрудничает более чем с 45 странами мира. Миссия организации звучит следующим образом: «Обеспечить мир чистой, безопасной, доступной энергией и инновациями на основе атомных технологий». Задача организации сводится к минимизации негативных воздействий различного рода выбросов в окружающую среду.

* ЕМИИС. Государственная статистика. Потребление энергии в Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43277>.

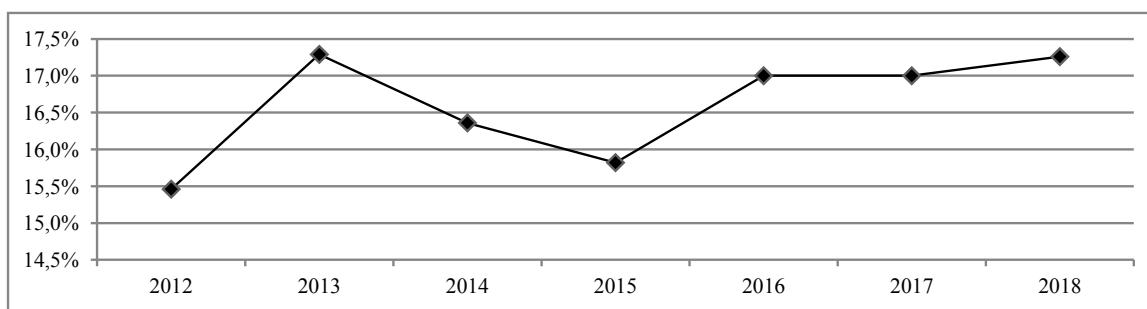

Рисунок 3. Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов (%)**

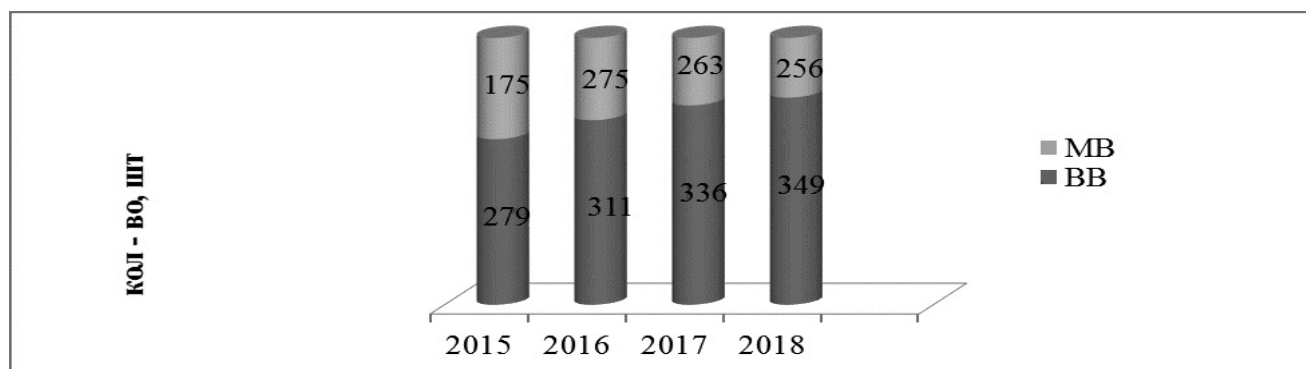

Рисунок 4. Внедрение вакуумных выключателей в АО «Орелоблэнерго» (шт).

Следует отметить, что «Росатом» специализируется на атомной энергетике, но проводит активную политику по защите окружающей среды. Начиная с 2016 года «Росатом» начала применять энергию ветра. Что оказало колоссальное влияние на развитие ветроэнергетики России.

АО «Орелоблэнерго» – это крупная региональная распределительная сетевая компания. В рамках проведения экологической политики в АО «Орелоблэнерго» осуществляется переход от старого типа трансформаторов к новому «сухому» типу. Происходит переход от использования на подстанциях масляных выключателей (МВ) к вакуумным (ВВ).

Динамика введения вакуумных выключателей за 2015-2018гг. показана на рисунке 4.

В Европе около 90 % всех трансформаторов являются трансформаторами сухого типа. Из-за отсутствия масла обеспечивается не только защита работников от вредного воздействия летучих паров, но и сокращаются выбросы в окружающую среду. В основные задачи АО «Орелоблэнерго» входит передача и распределение электроэнергии, преобразование электроэнергии, техническое обеспечение и обслуживание электрических сетей области. Отдельное внимание в организации уделяется вопросам сбора, хранения и утилизации опасных отходов. АО «Орелоблэнерго» имеет лицензию на осуществление этой деятельности и сотрудничает с несколькими компаниями по переработке отходов I - IV классов опасности. На предприятии идет постепенное увеличение количества экологически безопасного инновационного оборудования.

Таким образом, на федеральном и региональном уровне проводится глобальная работа, осуществляется множество проектов с

целью перехода к производству чистой энергии и к минимизации негативного влияния на окружающую среду². В рамках нашей страны можно производить чистую и относительно доступную энергию. Для этого имеются все необходимые условия, но требуется развитие, поддержка государства, крупных корпораций, организаций, влиятельных публичных личностей и инвесторов.

Пристатейный библиографический список

1. ЕМИИС. Государственная статистика. Потребление энергии в Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/43277>.
2. Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов. Росстат [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.gks.ru/>.
3. Чикунов С.О., Гуцунук О.Н., Ивлева М.И., Елякова И.Д., Николаева И.В., Марамыгин М.С. Улучшение экономических показателей энергосистемы России на основе развития альтернативных источников энергии // Международный журнал по экономике и политике энергетики. - 2018. - Т. 8. - № 6. - С. 382-391.
4. Lyapina I.R., Skobliakova I.V., Vlasova M.A., Lukyanchikova T.L., Kononova E.E. Ecological innovations in Russia: peculiarities and mechanisms of realization// Advances in Intelligent Systems and Computing.- 2019. - Т. 726. - С. 748-757.

* Доля энергетических ресурсов, производимых с использованием возобновляемых источников энергии, в общем объеме энергетических ресурсов. Росстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gks.ru/>.

2 Чикунов С.О., Гуцунук О.Н., Ивлева М.И., Елякова И.Д., Николаева И.В., Марамыгин М.С. Улучшение экономических показателей энергосистемы России на основе развития альтернативных источников энергии // Международный журнал по экономике и политике энергетики. - 2018. - Т. 8. - № 6. - С. 382-391.

КОСТЫЛЕВА Елена Геннадиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАЙРУЛЛИНА Ленара Халиловна

студент по направлению подготовки «Биотехнология» Уфимского государственного нефтяного технического университета

МАРКЕЛОВА Диана Владимировна

студент по направлению подготовки «Биотехнология» Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ К УПОТРЕБЛЕНИЮ БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК КАК ЭЛЕМЕНТА ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

В статье анализируется уровень заинтересованности россиян в употреблении биологически активных добавок как элементе здорового образа жизни. Описаны результаты проведенного исследования выявления потребительских предпочтений на рынке БАД в российских регионах.

Ключевые слова: употребление биологически активных добавок, БАД как элемент здорового образа жизни.

KOSTYLEVA Elena Gennadievna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

KHAYRULLINA Lenara Khalilovna

student in the direction of training "Biotechnology" of the Ufa State Petroleum Technological University

MARKELOVA Diana Vladimirovna

student in the direction of training "Biotechnology" of the Ufa State Petroleum Technological University

THE ATTITUDE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN REGIONS TO THE USE OF BIOLOGICALLY ACTIVE ADDITIVES AS AN ELEMENT OF A HEALTHY LIFESTYLE

The article analyzes the level of interest of Russians in Biologically Active Additives as an element of a healthy lifestyle. The results of the study of identifying consumer preferences in the BAA market in the Russian regions are described.

Keywords: the use of Biologically Active Additives, BAA as an element of a healthy lifestyle.

Проблема формирования здорового образа жизни (ЗОЖ) в XXI веке не потеряла своей актуальности, однако приобрела несколько иной характер. Если еще в 90-е годы XX века, по мнению исследователей, глобальными проблемами современности являлись наркомания и алкоголизм, то в последнее десятилетие общемировой тенденцией становится стремление населения к ЗОЖ¹. По мнению экспертов, во многом подобный интерес вызван мотивацией сохранения рабочих мест в период экономического спада². Кроме того, высокая конкуренция на рынке труда диктует необходимость повышения работоспособности, что в свою очередь невозможно без улучшения качества жизни.

Актуальность исследования вызвана также тем, что понятие ЗОЖ приобретает все новые характеристики. Так, наряду с отказом от алкоголя и табака, занятием спортом, активным образом жизни, все большее значение приобретает правильное и сбалансированное питание³. Однако, по мнению специалистов, в условиях урбанизации, снижения уровня доходов населения и высокой интенсивности труда обеспечение правильного питания является важной проблемой, решить которую невозможно без введения в ежеднев-

ный рацион биологически активных добавок (БАД) к пище и приема витаминно-минеральных комплексов⁴.

По данным статистики в 2020 году мировым лидером по применению БАД является Япония благодаря государственной программе спасения нации, которая функционирует более шестидесяти лет. Одной из задач проекта, финансируемого за счет государства, является обеспечение населения «пищевыми продуктами с использованием продуктов моря и биологически активных добавок»⁵. В Японии используют БАД около 90 % населения всех возрастных категорий. Показательно, что обязательной графой в анкете при приеме на работу работодатель просит ответить на вопрос «БАД каких фирм вы принимаете?» Таким образом компания пытается узнать занимается ли кандидат сохранением своего здоровья. Иначе вкладываться в специалиста, который не ведет здоровый образ жизни, является нерентабельным.

На втором месте по уровню потребления БАД находятся Соединенные Штаты Америки. БАД применяют в США ежедневно около 80 % населения в течение тридцати лет. Далее в рейтинге расположены такие европейские страны как Франция и Германия, в которых около 60 % населения ежедневно принимают БАД. Россия занимает нижние позиции в данном рейтинге, так как согласно статистике БАД ежедневно

1 Костылева Е.Г. Социальный контроль наркотизма в общеобразовательной школе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Уфа, 2001. С. 10.

2 Ustinova O.V., Rudov S.V., Kostyleva E.G., Grogulenko N.V., Kulishova N.D. The processes of globalization in the russians' views // Man in India. 2016. Vol. 96. № 7. Pp. 2165.

3 Gaisina L.M., Shaikhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Kostyleva E.G., Goremykina L.I., Gainanova A.G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // Espacios. 2019. T. 40. № 21. С. 10.

4 Даллакян Г.Р., Мирсаяпова Д.Д., Кадырова Г.Ф., Бондаренко А.В. Проблема ревитализации как условие сохранения моногородов Республики Башкортостан // Евразийский юридический журнал. 2017. № 4 (107). С. 415.

5 Бессонова Л.П., Антипова Л.В., Токарева А.В. Исследование спроса на БАД к пище и функциональные продукты в Воронеже // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 4-3. С. 582.

используют в России только 3 % населения. Низкий спрос у россиян на биологически активные добавки объясняется, в первую очередь, их поздним появлением на российском рынке. Культура потребления БАД у россиян начала складываться лишь с 2000-х годов с момента появления компаний сетевого маркетинга, навязчивый сервис которых во многом повредил репутации продуктов сбалансированного питания. Но и сейчас имеется целый ряд негативных моментов из-за которых потребители настороженно относятся к БАД. К ним относятся: неотрегулированность ценовой политики на рынке БАД, отсутствие контроля качества продукции БАД, несистемность просветительской работы и т.д.

По мнению экспертов, современный российский рынок БАД стремительно развивается. При этом наблюдаются общие тенденции мирового рынка. Последние обнародованные исследования американской Экспертизы общественного здравоохранения (NHANES) свидетельствуют о снижении потребительского интереса к БАД в США (на 8 % в 2015 году по сравнению с 2014 годом). Более популярными для потребителей становятся натуральные пищевые добавки, в том числе растительное лекарственное сырье и травы. Продажи этого сегмента в 2015 году выросли почти на 6,5 млрд. долларов, что на 7 % выше уровня 2014 года. Интерес к лекарствам наоборот падает. Из натуральных добавок, изготовленных из лекарственных растений, свыше 20 % потребителей предпочитают приобретать антоцианы, относящиеся к группе полифенолов, а около 65 % опрошенных знают об их полезных свойствах. Широкое распространение в США у потребителей БАД традиционно остается за витаминно-минеральными комплексами. Уровень их продаж в 2015 году достигает почти 12 млрд. долларов. Американские маркетингологи составили годовой рейтинг повышения продаж различных витаминов: первое место занимает витамин D (+8,8 %), на втором месте – витамин А (+6,7 %), на третьем – витамины группы В (+ 5,2 %). Особо следует отметить внимание, что треть опрошенных американцев (33 %) высказывают предпочтение натуральным пищевым продуктам, а 24 % респондентов – минимально обработанным⁶.

С целью выявления уровня заинтересованности БАД как элемента здорового образа жизни, выявления потребительских предпочтений на рынке БАД в российских регионах, нами было проведено социологическое исследование жителей Республики Башкортостан различных возрастных категорий старше 14 лет. Исследование проводилось методом анкетирования среди жителей городов Уфы и Салават, а также трех районов РБ. Выборочная совокупность составила 380 человек различного социального статуса. Из них 40 % мужчин и 60 % женщин. Выборка проводилась методом квотной и стратификационной выборки. Большая часть опрошенных (64 %) относится к категории трудоспособного населения, 18 % – пенсионеры и 22 % – представители учащейся молодежи. Почти половина респондентов (43 %) имеют высшее образование, 24 % – незаконченное высшее, 21 % – среднее специальное и 12 % вообще среднее образование.

В целом, абсолютное большинство опрошенных позитивно относятся к необходимости приема БАД (74 %). Почти половина опрошенных (54 %) считают употребление БАД обязательным элементом здорового образа жизни. Также, отвечая на вопрос «Какими характеристиками должно отвечать правильное сбалансированное питание?» вариант «должно содержать необходимое среднесуточное количество витаминов и минералов» выбрали 60 % респондентов.

В ходе исследования было установлено, что лишь 10 % опрошенных регулярно употребляют БАД, а треть респондентов – употребляют периодически. Наибольший сегмент потребителей БАД составляют женщины (75 %), из них 50 % – лица трудоспособного возраста, 28 % – пенсионеры.

Треть респондентов (34 %) отметили, что на решение о покупке БАД повлияла информация в СМИ, включая Интернет ресурсы; четверть респондентов (25 %) указали на рекомендации врачей, 26 % – на рекомендации фармацевтов и 10

% – на советы знакомых, родственников и друзей. Влияние рекламы отметили лишь 5 % опрошенных. Таким образом, можно сделать вывод, что действенным каналом распространения информации о БАД является косвенная реклама в СМИ и передача информации через лидеров мнений.

Основными мотивами покупки БАД у опрошенных оказались: профилактика заболеваний (38 %), желание вести ЗОЖ (26 %), улучшение состояния здоровья (20 %) и продление жизненной активности (16 %).

В качестве наиболее важных элементов, которые необходимо принимать регулярно, опрошенные назвали витамины (40 %), микроэлементы (30 %), антиоксиданты (20 %) и другие элементы (10 %).

Большинство респондентов (90 %) отдают предпочтение БАД, приготовленным из натурального сырья, и только 10 % предпочитают синтетические, как наиболее чистые.

Как показали ответы опрошенных, большинство потребителей биологически активных добавок покупают БАД отечественного производства (85 %). На открытый вопрос «Элементы какого лекарственного растительного сырья должны содержаться в БАД?» респондентами был указан ряд наиболее популярных растений: женьшень, кастор, эхинацея, гинкго билоба, боярышник, черника, солодка, расторопша, ромашка и др.

В заключение следует отметить, что население российских регионов в большинстве своем имеет представление о биологически активных добавках и их значении для здоровья человека. Большинство опрошенных указывают на существование стойкой ассоциативной связи между регулярным приемом БАД и ведением здорового образа жизни. В качестве основных мотивов потребления БАД респонденты указывают профилактику заболеваний, желание вести здоровый образ жизни, улучшение состояния здоровья. Действенным каналом распространения информации о БАД является косвенная реклама в СМИ и передача информации через лидеров мнений. Точка зрения опрошенных потребителей БАД по поводу преобладания спроса на БАД органического происхождения и на витаминно-минеральные комплексы совпадают с тенденциями, складывающимися в современном мире.

Проведенное исследование позволяет предположить, что население российских регионов готово к активным действиям для повышения качества своего рациона и сбалансированного питания. Однако, правильное употребление биологически активных добавок во многом зависит от российской стратегии продвижения БАД и позиционирования их как средства для профилактики заболеваний и поддержания здорового образа жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Бессонова Л.П., Антипова Л.В., Токарева А.В. Исследование спроса на БАД к пище и функциональные продукты в Воронеже // *Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований*. 2016. № 4-3. С. 582-585.
2. Даллакян Г.Р., Мирсаяпова Д.Д., Кадырова Г.Ф., Бондаренко А.В. Проблема ревитализации как условие сохранения моногородов Республики Башкортостан // *Евразийский юридический журнал*. 2017. № 4 (107). С. 415-416.
3. Костылева Е.Г. Социальный контроль наркотизма в общеобразовательной школе. Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Уфа, 2001.
4. Gaisina L.M., Shaikhislamov R.B., Shayakhmetova R.R., Kostyleva E.G., Goremykina L.I., Gainanova A.G. The essence and structural elements of a healthy lifestyle of students // *Espacios*. 2019. Т. 40. № 21. С.10.
5. *Nutrition Business Journal, Data sheets and NBJ issues 2015*. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newhope360.com> (дата обращения: 20.01.2020).
6. Ustinova O.V., Rudov S.V., Kostyleva E.G., Grogulenko N.V., Kulishova N.D. The processes of globalization in the russians' views // *Man in India*. 2016. Vol. 96. № 7. Pp. 2165-2177.

6 Nutrition Business Journal, Data sheets and NBJ issues 2015. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newhope360.com> (дата обращения: 20.01.2020).

КУЗНЕЦОВА Карина Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

СПАССКАЯ Наталья Владимировна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ТАКМАКОВА Елена Валерьевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры инноватики и прикладной экономики Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ФИРСОВА Ольга Николаевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга и предпринимательства Орловского государственного университета имени И. С. Тургенева

ИНВЕСТИЦИИ В МАРКЕТИНГ КАК КОНКУРЕНТНОЕ ПРЕИМУЩЕСТВО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР

В статье раскрывается важность маркетинговой деятельности в целях обеспечения конкурентных позиций предпринимательских структур на рынке и определяются направления инвестирования финансовых ресурсов в развитие маркетинговой среды.

Ключевые слова: маркетинг, инвестиции, предпринимательские структуры, маркетинговая среда, направления инвестирования.

KUZNETSOVA Karina Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

SPASSKAYA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the Orel State University

TAKMAKOVA Elena Valerjevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Innovation and applied economics sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

FIRSOVA Olga Nikolaevna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Marketing and entrepreneurship sub-faculty of the I. S. Turgenev Orel State University

INVESTMENTS IN MARKETING AS A COMPETITIVE ADVANTAGE OF THE DEVELOPMENT OF ENTREPRENEURIAL STRUCTURES

The article reveals the importance of marketing activities in order to ensure competitive positions of business structures in the market and determines the direction of investment of financial resources in the development of the marketing environment.

Keywords: marketing, investments, entrepreneurial structures, marketing environment, investment areas.

Развитие предпринимательских структур в условиях конкурентной борьбы, характерной для современной экономики, определяется множеством внешних и внутренних каналов связи с маркетинговой средой.

Маркетинг, представляя собой важную форму управления деятельностью предпринимательских структур, определяет успешность их функционирования в рыночной среде, поскольку:

- раскрывает границы информационных возможностей глобального рынка,
- является ориентиром в стратегическом развитии предпринимательских структур,
- представляет собой эффективный инструмент использования собственных или привлеченных ресурсов,
- обеспечивает своевременное определение конкурентных позиций на рынке, тем самым позволяя предпринимательским структурам полностью реализовать свой потенциал.

Именно поэтому в настоящее время для многих предпринимательских структур актуален процесс декапитализации, в результате которого происходит высвобождение физических активов (ресурсов), и их дальнейшее инвестирование в развитие маркетинговых решений.

Инвестирование в развитие маркетинга является важным направлением вложения средств в получение информации, необходимой для обоснования эффективности деятельности предпринимательских структур, а также для определения решений по созданию и доведению потреби-

тельской ценности товаров и услуг, производимых предпринимательскими структурами, до целевых потребителей.

В зависимости от приоритетов в деятельности предпринимательских структур и направлений их стратегического развития можно выделить различные направления инвестирования ресурсов в маркетинговые мероприятия (Таблица 1).

В зависимости от объектов инвестирования выделяют следующие виды инвестиций в маркетинговую деятельность предпринимательских структур:

- инвестиции в информационное обеспечение для принятия корпоративных решений, требующих маркетингового обоснования (определение стратегий роста, конкурентных стратегий, портфельных стратегий);
- инвестиции в исследование рынков, направленное на анализ конъюнктурных тенденций, определение привлекательных сегментов, ключевых факторов успеха, прогнозирование развития рынка;
- инвестиции в исследование потребителя, направленное на сегментацию потребителей, исследование мотивов покупок и других факторов, определяющих поведение потребителя;
- инвестиции в информационное обеспечение для принятия решений по управлению товаром (создание «добавленной потребительской ценности», определение соответствия качества товара запросам потребителей, оценка конкурентоспособности товара, управление товарным ассортиментом, разработка марочной политики);

Таблица 1. Направления инвестирования ресурсов предпринимательскими структурами в маркетинговые мероприятия

Приоритеты предпринимательских структур	Инвестиции в программы удержания потребителей	Инвестиции в мероприятия по увеличению потребления товаров и услуг	Инвестиции в привлечение покупателей	Инвестиции в привлечение новых потребителей потенциального рынка	Инвестиции в производство новых товаров и услуг и их дальнейшее выведение на рынок
Увеличение доли на рынке	x	x	x	x	
Увеличение денежных потоков					x
Увеличение прибыли	x	x			x

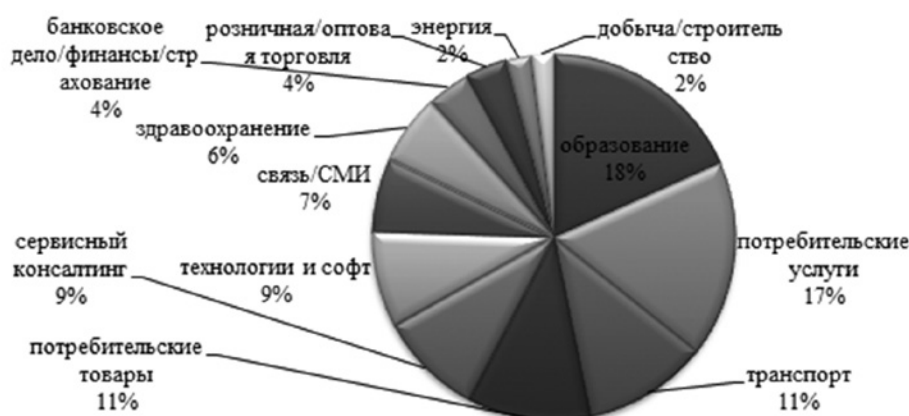

Рисунок 1. Удельный вес маркетингового бюджета от общих доходов по отраслям экономики*

– инвестиции в информационное обеспечение для принятия маркетинговых решений по ценообразованию (формирование «ценового восприятия», обеспечение необходимого уровня спроса и объема продаж, создание привлекательного имиджа по сравнению с конкурирующими марками);

– инвестиции в информационное обеспечение для принятия маркетинговых решений по формированию партнерских отношений (разработка и оценка эффективности программ лояльности, разработка CRM-систем);

– инвестиции в информационное обеспечение для принятия решений по маркетинговым коммуникациям (разработка интегрированного подхода к использованию коммуникативных средств при продвижении товаров; медиапланирование);

– инвестиции, необходимые для анализа, аудита и корректировки маркетинговых решений;

– инвестиции в формирование маркетинговой информационной системы предпринимательских структур.

Согласно исследованию Gartner Research 2016-2017, предпринимательские структуры тратят примерно 12 % годового дохода на развитие направлений маркетинговой среды. Также в исследовании говорится, что крупные представители предпринимательских структур выделяют на маркетинговые решения 13 % от выручки, а более мелкие – около 10 % годового дохода. Ранжирование инвестиционных вложений в развитие маркетинга по отраслям экономики представлено на Рисунке 1.

Важнейшим рычагом эффективного инвестирования в развитие маркетинговой деятельности предпринимательских структур является комплексный подход к пониманию важности инвестиционного процесса:

– необходимость построения прозрачной системы инвестиций за счет выявления (и включения в планы маркетин-

говых мероприятий) всех важнейших категорий ресурсов на связи с потребителями, даже тех, что не относятся к сфере маркетинга;

– необходимость создания схемы инвестиционного процесса по всем конкурентам по принципу «подобное с подобным»; для этого необходимо отобрать простые параметры измерения, которые различаются для разных типов инвестиций - «в поддержку», «в рост», в проверенные и экспериментальные инструменты продвижения;

– необходимость определения ключевых факторов привлекательности предпринимательских структур и их воздействия на различные сегменты через разные каналы СМИ.

Таким образом, маркетинг – это важнейшее направление эффективного развития предпринимательских структур, целью которого является увеличение прибыли, количества продаж с помощью различных методов и приемов. В силу чего в современных условиях обеспечения устойчивых конкурентных позиций все большее значение уделяется процессу инвестирования ресурсов в развитие маркетинговой среды предпринимательских структур.

Пристатейный библиографический список

1. Зими́на И.П. Роль маркетинга в управлении современным бизнесом // Управленческие науки. – 2014. – № 1. – С. 48-51.
2. Такмакова Е.В., Спасская Н.В., Фирсова О.Н. Анализ экономической и инвестиционной активности предпринимательских структур в сфере малого и среднего бизнеса России // Материалы всероссийской научно-практической конференции: Новая экономика: институты, инструменты, тренды, г. Орёл, 26-28 сентября 2019 г. – С. 201-208.
3. Gartner CMO Spend Survey 2016-2017 Shows Marketing Budgets Continue to Climb [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/marketing/insights/articles/gartner-cmo-spend-survey-2016-2017-shows-marketing-budgets-continue-to-climb> (дата доступа: 20.03.2020).

* Gartner CMO Spend Survey 2016-2017 Shows Marketing Budgets Continue to Climb. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gartner.com/en/marketing/insights/articles/gartner-cmo-spend-survey-2016-2017-shows-marketing-budgets-continue-to-climb> (дата доступа: 20.03.2020).

КИТИЕВА Малика Ибрагимовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Ингушского государственного университета

КОДЗОЕВА Зейнап Уматгиреевна

кандидат географических наук, профессор кафедры экономики Ингушского государственного университета

МЕРЖО Муса Шамсудинович

кандидат экономических наук, декан Финансово-экономического факультета Ингушского государственного университета

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Рациональное использование природно-ресурсной базы региона является одним из ключевых вопросов региональной экономики. Крупнейшим сектором народного хозяйства Республики Ингушетия является агропромышленный комплекс, от эффективной работы которого во многом зависит как обеспечение продовольственной безопасности региона, так и ее экономическое положение в стране в целом. В данной работе рассматриваются природные условия Республики Ингушетия, их роль в социально-экономическом развитии региона, проблема рационального использования специфического ресурса.

Ключевые слова: природные условия, экономическое развитие, регион.

KITIEVA Malika Ibragimovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

KODZOEVA Zeinap Umatgireevna

Ph.D. in geographical sciences, professor of Economics sub-faculty of the Ingush State University

MERJO Musa Shamsudinovich

Ph.D. in economical sciences, Dean of the Faculty of Finance and Economics of the Ingush state University

NATURAL CONDITIONS AS A FACTOR OF REGIONAL ECONOMIC DEVELOPMENT

Rational use of the region's natural resource base is one of the key issues of the regional economy. The largest sector of the national economy of the Republic of Ingushetia is the agro-industrial complex, which largely depends on the effective operation of both ensuring the food security of the region and its economic situation in the country as a whole. This paper examines the natural conditions of the Republic of Ingushetia, their role in the socio-economic development of the region, and the problem of rational use of a specific resource.

Keywords: natural conditions, economic development, region.

Природные условия – это совокупность естественных важнейших характеристик территории, отражающих основные особенности составляющих природной среды. Природные условия определяют расселение населения, развитие и размещение производительных сил и их специализацию. Они определяют себестоимость и, следовательно, конкурентоспособность производства. Под природными условиями понимают также элементы природной среды, которые не используются непосредственно в производственном процессе, но оказывают значительное влияние на различные аспекты жизни и деятельности людей. Природные условия выступают как естественный фон человеческой жизни и деятельности. В то же время особенно заметно влияние природных условий на развитие основных секторов экономики – ресурсоемких отраслей: сельского, лесного, рыбного и водного хозяйства, горнодобывающей промышленности и охотничье-промыслового хозяйства.

Влияние природных условий на пространственную организацию хозяйства и общества может быть самым разным: от крайне негативного, то есть запрещающего или тормозящего, до ярко выраженного позитивного вклада в развитие той или иной формы хозяйственной деятельности.

Всякий из природных факторов может оказывать различное влияние на размещение и специализацию хозяйства. Однако основными природными условиями, непосредственно влияющими на условия хозяйственной деятельности по всей стране, являются рельеф и климат местности. Так, осо-

бенности геологического строения могут быть предпосылками для активного развития эрозии почв, даже при относительно щадящей сельскохозяйственной нагрузке. Участки с наклоном поверхности более 10% и высотой более 600 м над уровнем моря практически непригодны для растениеводства. Особенности рельефа и, в частности, горных хребтов значительно усложняют и делают затратным строительство транспортных систем.

Каждый экономический регион России имеет свой особый природно-ресурсный потенциал, уникальные экономические и социальные условия, определяющие его экономический профиль. Экономический район – это хозяйственный комплекс, интегральная территориальная экономическая система, в которой ведущая роль должна принадлежать отраслям рыночной специализации. Природные условия являются основным условием размещения производительных сил на территории, что сказывается на ее рыночной специализации и месте в территориальном разделении труда.

Территория Республики Ингушетия отличается сложным геолого-геоморфологическим строением, в основном повторяющим элементы или точнее сказать схему смены форм рельефа с севера на юг, характерную для горно-предгорной части всего Северного Кавказа: от Терско-Кумской низменности к вершинам Бокового и Главного Кавказского хребтов. В геологическом отношении предгорная часть территории представляет собой западную оконечность Терско-Каспийского тектони-

Таблица 1. Среднемесячные температуры воздуха

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Год
Владикавказ	-5,0	-3,9	1,3	8,4	13,3	11,4	19,7	19,4	14,6	9,0	2,2	-2,4	7,9
Назрань	-4,2	-2,3	2,6	9,4	16,1	20,0	22,6	21,6	16,3	11,0	3,2	-0,9	9,6

Таблица 2. Среднемесячная сумма осадков, мм

	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	Год
Владикавказ	22	24	37	69	129	154	115	85	75	46	34	24	814
Назрань	20	20	30	40	55	80	70	40	70	40	30	25	520

ческого прогиба¹, заполненного мощной толщей (до 12 км) осадочных образований мезозоя и кайнозоя. Южная часть прогиба, полая в своей основе, осложнена системой малоамплитудных синклинальных (Алхан-Чурт-Петропавловская) и антиклинальных нарушений. Среди последних выделяются *Терский* и *Сунженский* хребты, сформировавшиеся в течение плейстоцена и антропогена, и зона слабо развитых дополнительных дислокаций (Северо-Малгобекская, Эльдаровская, Назрано-Харбиджинская, Северо-Серноводская и др.), прилегающие к крыльям Терского и Сунженского хребтов.

Склоны Терского и Сунженского хребтов мягких очертаний, в отдельных местах изрезаны многочисленными балками различной ориентации. В пределах республики Терский и Сунженский хребты имеют наибольшие высоты. Все известные на территории Ингушетии месторождения нефти расположены в пределах Терского и Сунженского хребтов, частично в Алханчуртской долине.

Современный облик хребтов Северного Кавказа сформировался в апшерон-антропогеновый этап альпийского орогенеза. В геоморфологическом отношении это высокогорные и среднегорные блоковые хребты с ледниковыми и эрозионно-денудационными формами рельефа Западной подбласти Восточного Кавказа. Начинаются они *Лесистым хребтом или Черными горами* (собирающее имя) с высотами 400-1200 м над уровнем моря, сложенными мергелями, песчаниками, глинами и крепко сцементированными конгломератами. Будучи более низкими по сравнению с передовыми ступенчатыми хребтами, средневысотные Черные горы образуют полосу предгорий. Долинами рек хребет разделен на цепь изолированных возвышенностей, с мягкими очертаниями. Их склоны поросли довольно густым лесом.

Следующая ступень этой гигантской «лестницы» – *Пастбищный хребет* с высотами 1500-2000 м над уровнем моря. На территории республики хребет представлен в виде параллельных куэстовых гряд. За ним *Скалистый хребет*, который слагается мощными пластами известняков и доломитов верхней юры. Южнее Скалистого хребта тянется *Боковой хребет*, образованный сильно метоморфизированными

глинистыми сланцами, толщами аргилитов, песчаников и амвролитов нижнеюрского возраста².

Одной из наиболее примечательных особенностей строения горной части республики является наличие межгорных тектонических депрессий, как одной из форм эрозионно-тектонического рельефа. Среди них Джейрахская (долина р. Армхи) и Таргимская (долина р. Ассы) межгорные котловины, обладающие также особыми природно-климатическими условиями межгорные котловины.

Джейрахская аридная котловина имеет теплый засушливый климат. Водообеспеченность недостаточная: родников мало, ручьи небольшого дебита и часто в сухой сезон пересыхают. Амплитуда температурных суточных колебаний в долине реки Армхи незначительна, так как, поглощенное за день почвой и скалами солнечное тепло отдается ночью на согревание воздуха в замкнутой со всех сторон долине, хорошо сохраняющей это тепло. Сухость воздуха, большая инсоляция и господствующие штили и в зимнее время говорят о том, что долина Армхи по своим физико-географическим условиям принадлежит к первоклассным зимним курортам, и это особенно относится к южному склону Столовой горы.

Воздух «Солнечной Долины» – одно из величайших богатств. Кроме высокой ионизации надо отметить исключительную его чистоту и прозрачность. Объясняется это тем, что выветривающиеся скалы расположены высоко и пыль уносится за пределы ущелья или оседает рядом с ними, не достигая дна долины, а сама долина покрыта лесом и травой.

Таргимская котловина охватывает среднегорную часть бассейна р. Асса с обрамляющими ее склонами хребтов. Котловина характеризуется значительным развитием уплощенных форм рельефа, удобных для сельскохозяйственного использования. Широко развиты антропогенные формы рельефа, представленные террасами, искусственно созданными человеком. На территории котловины широко представлены карбонатные суглинки и глины, аллювиальные отложения в поймах и террасах рек.

Климат республики формирует не только положение ее территории между 41°37' и 42°38' северной широты, определяющее масштабы поступления солнечной радиации, но и разнообразие рельефа (высота над уровнем моря, ориентация склонов по отношению к сторонам света и направлению основных потоков воздушных масс), что искажает широтные закономерности территориального формирования климати-

1 Жемеричко М.И., Доценко В.В. О механизме отражения сопутствующей складчатости в рельефе южного борга Терско-Каспийского прогиба // Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР. Вып. 4. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1987.

2 Головлева Н.М. К физико-географическому районированию аридных котловин Чечено-Ингушетии для целей сельского хозяйства // Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР. Вып. 4. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1987.

ческих факторов, создавая условия для локальных проявлений широтных климатических закономерностей.

Северная, преимущественно равнинная часть Ингушетии (Терский и Сунженский хребты, Ингушская наклонная равнина, Алханчуртская долина) характеризуется следующими климатическими показателями, представленными в таблицах 1, 2.

Таким образом, даже относительно близко расположенные пункты наблюдения, в пределах одной и той же предгорной наклонной равнины, но разной открытости и небольшой разницы в высоте над уровнем моря имеют существенные отличия в суммарных показателях температуры и осадков. Соответственно существенны различия и в почвенно-растительном покрове.

Степная и лесостепная зоны республики занимают территорию Терского и Сунженского хребтов, лежащую между ними Алханчуртскую долину и Назрановскую равнину. Северные склоны Терского хребта подвержены влиянию северных воздушных масс и имеют зимние температуры ниже, а летние выше, чем в Назрани. Основные почвы территории темно-каштановые и небольшими участками встречаются южные черноземы. Широко развиты процессы эрозии и дефляции, осадков выпадает менее 50-70 мм. Южные склоны Терского хребта, Алханчуртская долина и северный склон Сунженского хребта на высоте 200-600 м с пересеченным овражно-долинно-балочным рельефом, имеют недостаточное увлажнение (осадков 400-500 мм в год). Большая часть атмосферных осадков выпадает летом (300-350 мм за вегетационный период), однако часты суховеи — до 50-70 дней в году. Для производства сельскохозяйственных культур требуется искусственное орошение (Алханчуртский канал). Почвы территории мало-среднегумусные карбонатные черноземы, луговые и лугово-болотные. Естественная растительность — полынно-злаковые, разнотравно-злаковые степи, ковыльно-бородачевые степи и пырейно-разнотравные луга.

В пределах *Северного макросклона* горной Ингушетии выделяют несколько почвенно-растительных зон, сформировавшихся в различных климатических и литологических условиях³.

Горно-лесная зона с преобладанием бурых лесных почв шириной до 20-30 км охватывает всю территорию республики с запада на восток. В нее входят Джейрахский район и горная часть Сунженского района, территории Лесистого (Черные горы) и Пастбищного хребтов с остаточной степенью увлажнения и гидротехническим коэффициентом 1,5-2.

Горно-луговая зона с горно-луговыми почвами — пояс, расположенный южнее и выше лесного. Охватывает субальпийскую и альпийскую зоны на высоте от 1250-1800 до 3500 м над уровнем моря. Климат прохладный, влажность избыточная с гидротермальным коэффициентом 2. Годовая сумма осадков 800-1000 мм, в том числе 300-600 мм выпадает за время вегетационного периода.

Субнивальная и нивальная зоны протягиваются от 2600 до 4000 м над уровнем моря. В субнивальном поясе, среди скал и осыпей, обломков горных пород формируются пятна примитивных почв, покрытые мохово-лишайниковыми и белоусовыми пустошами, подушкообразными растениями. В нивальной зоне растительность прячется между обломка-

ми горных пород на пятнах формирующихся примитивных почв.

Таким образом, всего на 3,6-3,7 тыс.км² располагается практически весь спектр ландшафтных поясов умеренных широт. Природные условия могут ускорять или замедлять развитие производительных сил региона. Республика Ингушетия — один из немногих субъектов Российской Федерации, на территории которого сочетаются значительные минерально-сырьевые ресурсы и благоприятные агроклиматические условия, включая ценные земельные и водные ресурсы, пригодные для развития разностороннего, высокопродуктивного агропромышленного комплекса. Вместе с тем в регионе ярко выражены природно-климатические ресурсные ограничения развития:

- 1) неэффективное использование природного богатства республики;
- 2) отсутствие рациональной эксплуатации лесного фонда, состоящего из ценных пород древесины (бук, дуб, граб, ясень);
- 3) значительное количество труднодоступных для хозяйственного освоения горных и предгорных территорий;
- 4) ограниченное количество земель сельскохозяйственного назначения (особенно, пахотных земель);
- 5) наличие оползневых зон, необходимость осуществления программ переселения жителей Малгобекского муниципального района;
- 6) отсутствие капитальных вложений, деградация инфраструктуры (Алхан-Чуртская межреспубликанская обводнительно-оросительная система, отсутствие подъездных дорог к труднодоступным лесным массивам).

Направлениями преодоления ограничений развития Республики Ингушетия со стороны природных условий могут стать:

- обеспечение сбалансированного природопользования на основе комплексного использования ресурсного потенциала республики;
- сельскохозяйственное освоение склонов, развитие террасного земледелия;
- разработка программ, стимулирование населения в централизованном сборе, заготовке, реализации дикоросов;
- развитие туристско-рекреационной инфраструктуры республики.

Пристатейный библиографический список

1. Головлева Н.М. К физико-географическому районированию аридных котловин Чечено-Ингушетии для целей сельского хозяйства // Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР. Вып. 4. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1987.
2. Жемеричко М.И., Доценко В.В. О механизме отражения сопутствующей складчатости в рельефе южного борта Терско-Каспийского прогиба // Материалы по изучению Чечено-Ингушской АССР. Вып. 4. Грозный: Чечено-Ингушское книжное изд-во, 1987.
3. Русин В.Ф. Горный сельскохозяйственный потенциал Чечено-Ингушетии и его рациональное использование. Грозный: Книга, 1989.

³ Русин В.Ф. Горный сельскохозяйственный потенциал Чечено-Ингушетии и его рациональное использование. Грозный: Книга, 1989.

КОЗЛОВА Юлия Борисовна

кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГРОГУЛЕНКО Надежда Владимировна

доцент кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета

НАФИКОВА Лиана Илгамовна

магистрант Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСОБЕННОСТИ КАМПАНИИ ПРОДВИЖЕНИЯ ПРОДУКЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИТАРНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ИНСТИТУТА НЕФТЕХИМПЕРЕРАБОТКИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

В статье рассматриваются особенности рекламы специфических товаров, ее задачи, каналы коммуникации с целевой аудиторией, в числе которых PR и директ-маркетинг, которые формируют благоприятный имидж, доверие к поставщику и репутацию кампании.

Ключевые слова: маркетинговые коммуникации, связи с общественностью, продвижение продукции, рекламоносители.

KOZLOVA Yuliya Borisovna

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

GROGULENKO Nadezhda Vladimirovna

associate professor of Social and political communications sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

NAFIKOVA Liana Ilgamovna

magister student of the Ufa State Petroleum Technical University

FEATURES OF THE PRODUCT PROMOTION CAMPAIGN OF A RESEARCH ORGANIZATION ON THE EXAMPLE OF THE STATE UNITARY ENTERPRISE INSTITUTE OF PETROCHEMICAL PROCESSING OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN

The article discusses the features of advertising specific products, its tasks, channels of communication with the target audience, including PR and direct marketing, which form a favorable image, trust in the supplier and reputation of the campaign.

Keywords: marketing communications, public relations, product promotion, advertising media.

Маркетинговые коммуникации на промышленном рынке включают в себя производственные и технологические связи между компаниями и предприятиями, деловые связи между теми, кто продает и теми, кто покупает, личные и информационные связи, отношения между конкурентами, отношения с банками и государственными органами. Промышленные предприятия и компании в большей степени занимаются развитием отношений и связей с партнерами¹.

Основная задача рекламы – донести информацию о товарах и услугах до потребителя. В то же время, достаточно часто рекламные сообщения содержат имиджевые характеристики – упоминание марки товара и производителя, элементы корпоративной айдентики. Сложившийся образ конкретной марки товара, услуги способствует позиционированию имиджа фирмы в сознании потребителей.

Из всего многообразия современной рекламы можно выделить восемь основных видов: наружная реклама; транзитная реклама; печатная реклама; реклама на радио; телевизионная реклама; прямая почтовая реклама; рекламные сувениры; контекстная реклама.

ГУП ИНХП РБ используют для продвижения своей продукции в основном рекламу в прессе и печатную рекламу. Реклама в прессе помогает быстро и легко достичь целевого

рынка, в частности, журналы очень четко определяют аудиторию, заинтересованную в продукте, соответствующем тематике издания. Читатели, а в нашем случае, потенциальные клиенты хранят журналы достаточно долго, что предоставляет рекламе возможность привлечь внимание многократно.

Печатная реклама в описываемом случае также эффективна, это могут быть, листовки, брошюры, раздаточный материал, который полагается предоставить потенциальным потребителям продукции ГУП ИНХП РБ для привлечения внимания.

Контекстная реклама для предприятия ГУП ИНХП РБ не будет востребована во всем объеме, так как у данного предприятия узкий круг потребителей, соответственно, существует относительно малое количество компаний, которые будут давать на просторах интернета данный запрос, и, как следствие, не вполне рационально будут использованы финансовые ресурсы средства предприятия.

Для ГУП ИНХП РБ ограничен круг как покупателей, так и способов продвижения товаров и услуг, и, исходя из специфики продукции предприятия, весьма специфичен выбор рекламоносителей.

Учитывая эту специфику, стоит отметить, что покупатели, в основном, принимают решение, исходя из рациональности покупки, а не из эмоциональных или психологических факторов. Это влияет на содержание рекламы, поэтому при ее создании и при реализации программы продвижения, важно, чтобы оригинальность и креатив не затмили содер-

1 Ткаченко М.А., Попкова Е.Г. Маркетинговые коммуникации на рынке нефтехимии // Экономические исследования и разработки. 2017. № 6. С. 34-49.

жательную, информативную часть. Необходимо учитывать, что покупатель рассчитывает на прочные, долгосрочные и выгодные отношения с поставщиком, не стоит также забывать и о том, что для кампаний-рекламодателя, ограничен не только объем спроса, но и объем предложения, так как он зависит от производительности предприятия. Специфика рекламного продвижения продукции ГУП ИНХП РБ в том, что негативным может стать сам факт излишней креативности, насыщенности и интенсивности рекламной кампании, так как в этом случае спрос превысит предложение - может сложиться ситуация, когда клиент, привлеченный рекламой, желает приобрести продукт, а предприятие обеспечить его этим продуктом не может по причине отсутствия такового. Необходимо оправдать ожидания клиента и привлечь его к долгосрочному и плодотворному сотрудничеству.

Интернет-реклама для нефтехимических предприятий тоже имеет свою специфику, ведь их товары не являются товарами массового спроса, поэтому массовая рассылка или реклама в сетях и интернет-порталах не будет достаточно эффективной, несмотря на вложенные средства. В связи с этим, предприятия в основном используют печатную и баннерную рекламу на тематических порталах, среди которых могут быть: отраслевые и специализированные сайты и торговые системы, сайты профессиональных сообществ в сети, профессиональные тематические интернет-форумы и конференции, собственные сайты. Использование в маркетинговых коммуникациях Интернет имеет ряд преимуществ, например, таких как удобство в общении и предоставлении информации при общении с клиентами в разных часовых поясах, возможность продвижения сложного и специфического продукта, в частности, продукции ГУП ИНХП РБ.

Особое место в системе маркетинговых коммуникаций занимают веб-сайты научно-исследовательских организаций, которым свойственны базовые коммуникационные возможности. Кроме выполнения представительской функции, интернет-сайты являются мощнейшим маркетинговым инструментом, который позволяет выполнять комплексное продвижение достижений научно-исследовательских организаций, стимулировать спрос на научно-техническую продукцию. Несмотря на это, далеко не все исследовательские организации применяют его в полной мере.

Какими бы результативными не были вышеперечисленные средства воздействия на целевую аудиторию, они никак не могут всецело заместить демонстрацию возможностей научно-технической продукции и ее использования. Для этого научно-исследовательской организации необходимо принимать участие в выставках, ярмарках, организовывать семинары для потенциальных потребителей (в том числе выездные), проводить демонстрационные мероприятия, не исключено предоставление представителям организаций-потребителей возможности бесплатного тестового использования научно-техническим продуктом на определенное время для ознакомления. Особо нужно выделить такой инструмент продвижения научно-исследовательской организации, как участие в выставках соответствующей направленности. Выставка является особым специальным мероприятием, которое сочетает в себе основные преимущества рекламы, прямых продаж и связей с общественностью. Благодаря таким своим преимуществам, как высокая концентрация потенциальных потребителей (во времени и пространстве), возможность непосредственно продемонстрировать свою продукцию со всеми ее преимуществами, заинтересованность большинства посетителей, вероятность прямого взаимодействия и отзыва, выставку можно рассматривать как наиболее оптимальный инструмент для продвижения продукции научно-исследовательской организации, освоения нового сегмента и изучения конкурентов, проведения переговоров, взаимодействия с представителями СМИ, выявления перспектив развития.

Связи с общественностью необходимо поддерживать каждой компании, для научно-исследовательских организаций это вдвойне актуально, и наиболее подходящими является участие в семинарах, публикации в специализированных изданиях. Но публикации не в коем случае не должны носить прямой рекламный характер, здесь уместен повествовательный формат, описывающий особенности внедряемого продукта. Максимальный эффект можно получить, если о новой продукции будет рассказывать не представитель организации-разработчика, а сторонний эксперт, пользующийся доверием у организаций-потребителей.

Исходя из вышеизложенного, сделаем следующие выводы: особенностями кампании продвижения продукции научно-исследовательской организации является то, что средства рекламы и стимулирования продаж не так эффективны, как на потребительском рынке. Реклама здесь имеет информационный характер, основной упор делается на PR и директ-маркетинг, т.е. то, что формирует благоприятный имидж, доверие к поставщику и репутацию кампании.

Грамотная и качественная реклама формирует для предприятий и кампаний благоприятную среду для развития и открывает возможность наработать широкую клиентскую базу.

Интернет – основной ресурс для осуществления этих действий. В качестве примера основной и распространенной интернет-площадкой можно назвать Oilctalog. Данный сайт содержит всю основную информацию о значимых представителях нефтехимической отрасли.

Усилить рекламу ГУП ИНХП РБ можно также с помощью именной сувенирной продукции, почтовых поздравлений, рассылаемые руководителям нефтяных предприятий с целью установить новые сотрудничества и закрепить старые.

Пристатейный библиографический список

1. Габдулхакова Р.В., Хабибова И.Р. PR-позиционирование инжиниринговых услуг в условиях конкурентного рынка // Современный PR: теория, практика, образование: материалы XI Международ. науч.-практ. конф. / редколл.: Валитова Н.Э., Гареев Э.С., Набиева Н.Г. и др.; под общ. ред. Валитовой Н.Э., Гареева Э.С., Набиевой Н.Г. Уфа: Изд-во УГНТУ, 2017.
2. Грогуленко Н.В. Экономические аспекты деятельности масс-медиа // Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика: материалы VI Международной научно-практической конференции. 2017.
3. Дорожкин Ю.Н., Гареев Э.С., Козлова Ю.Б., Костылева Е.Г. Социология массовой коммуникации. Уфа, 2007. Том Часть II.
4. Ткаченко М.А., Попкова Е.Г. Маркетинговые коммуникации на рынке нефтехимии // Экономические исследования и разработки. 2017. № 6. С. 34-49.

НУРГАЛИЕВА Алия Мияжденовна

кандидат экономических наук, Ph.D., ассоциированный профессор Научно-образовательного департамента «Учет, анализ и аудит» Университета Нархоз, Республика Казахстан, г. Алматы

ГУМАР Назира Ануарбековна

кандидат экономических наук, ассоциированный профессор, заведующая кафедрой финансов и учета Каспийского общественного университета, Республика Казахстан, г. Алматы

МЫНБАЕВА Далида Ералиевна

Ph.D., Университет Нархоз, Республика Казахстан, г. Алматы

ДИСКУРСИВНЫЙ ПОДХОД К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОГО УЧЕТА В БАНКАХ

Обеспечение устойчивого, стабильного и динамичного развития банковской системы является приоритетным направлением национальной экономики. Высокие темпы развития глобализации, постоянно растущая конкуренция за клиентов, внедрение новых банковских продуктов и услуг заставляют банки второго уровня уделять пристальное внимание вопросам затрат и управленческого учета в целом. Наличие правильно организованных систем управленческого учета предоставляет руководству необходимую объективную информацию о деятельности банка и позволяет принимать на его основе оптимальные управленческие решения.

Общепризнанно, что управленческий учет является необходимым для эффективного управления банком и позволяет быстро принимать правильные управленческие решения, контролировать и планировать экономическую эффективность банка, определять наиболее перспективные пути развития банковского бизнеса и повышать его конкурентоспособность.

Ключевые слова: банки второго уровня, управленческий учет в банках, бюджетирование, концепция управленческого учета в банках, управленческая отчетность в банках.

NURGALIEVA Aliya Miyazhdenovna

Ph.D. in economical sciences, Ph.D., associate professor of the Scientific and educational Department "Accounting, analysis and audit" of the Narkhoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty

GUMAR Nazira Anuarbekovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor, Head of Finance and accounting sub-faculty of the Caspian Public University, Republic of Kazakhstan, Almaty

MYNBAEVA Dalida Eralievna

Ph. D., Narkhoz University, Republic of Kazakhstan, Almaty

DISCURSIVE APPROACH TO THE CONTENT OF THE CONCEPT OF MANAGEMENT ACCOUNTING IN BANKS

Ensuring sustainable, stable and dynamic development of the banking system is a priority for the national economy. High rates of globalization, constantly growing competition for customers, and the introduction of new banking products and services make second-tier banks pay close attention to issues of costs and management accounting in general. The presence of a properly organized management accounting system provides management with the necessary objective information about the Bank's activities and allows making optimal management decisions based on it.

It is generally recognized that management accounting is necessary for effective management of the Bank and allows you to quickly make the right management decisions, monitor and plan the economic efficiency of the Bank, determine the most promising ways to develop the banking business and improve its competitiveness.

Keywords: second-level banks, management accounting in banks, budgeting, concept of management accounting in banks, management reporting in banks.

Современные тенденции развития рыночных отношений, охватывающих все сферы экономики, привели к необходимости формирования такой системы информации, которая позволила бы комплектовать данные, направленные на выбор, анализ, обоснование принимаемых управленческих решений, оперативного управления руководством банка. Подобного рода системой стало новое течение в учете - управленческий учет, предназначенный непосредственно для внутреннего применения. Такое предназначение управленческого учета вызывает в последнее время все больший к нему интерес со стороны руководства высшего и среднего звена различных организаций от малых предприятий до крупных банков. Тот факт, что управленческий учет направлен на повышение качества и оперативности получаемой

информации, на основании которой принимаются управленческие решения, а также способствует максимизации результатов деятельности на основании возможных прогнозов, привлекает все большее внимание всех участников процесса управленческого учета.

Понятие «управленческий учет» является дословным переводом с английского языка management accounting или managerial accounting, что привело к возникновению своеобразного противоречия. С одной стороны, сам по себе учет выступает непосредственной функцией управления, что само по себе уже подразумевает наличие управленческой составляющей в учете. С другой стороны, managerial accounting переводится скорее как «отчетность, предназначенная для управления», то есть подразумевается такая отчетность или

такой учет, который передается менеджерам для принятия управленческих решений. Ввиду такого перевода и возникла ситуация с неоднозначным толкованием и пониманием сути управленческого учета.

Официально управленческий учет как отдельная подсистема бухгалтерского учета возник благодаря Американской ассоциации бухгалтеров (American Accounting Association – AAA)¹ и за достаточно короткий промежуток времени получил распространение в Европе, Японии и других странах мира. Вместе с тем, если в зарубежной практике управленческому учету отводится значительная роль, то в Казахстане наблюдается лишь расширение роли бухгалтерского учета как основного поставщика достоверной информации. Более того, появление множества программных продуктов, направленных на автоматизацию управленческого учета, еще больше вызывает трудности по поводу понимания и содержания управленческого учета. Кроме того, отсутствие регламентированного термина «управленческий учет» создает предпосылки к возникновению различных толкований данного понятия.

В частности, Закон Республики Казахстан «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности»² не выделяет в системе бухгалтерского учета управленческой его составляющей. Также, следует отметить, что Департаментом методологии бухгалтерского учета и аудита Министерства финансов РК не разработаны нормативные документы, предусматривающие формирование управленческого учета. Несмотря на то, что сегодня в Казахстане эксперты в сфере бухгалтерского учета и менеджмента достаточно активно оперируют данным понятием, место управленческого учета в системе управления, а также возможные его направления, на наш взгляд, не получили должного развития.

Следует также отметить, что в научной литературе основное внимание уделено управленческому учету в компаниях. Также основная масса программного обеспечения направлена на автоматизацию управленческого учета именно в компаниях. Вместе с тем, в данном случае не учитываются особенности ведения управленческого учета в банках. Вернее сказать, что научно-обоснованного термина «управленческий учет в банках» не существует. Однако, деятельность предприятий особенно производственных, и деятельность банков имеют существенные различия, в первую очередь, это касается источника деятельности. Если предприятия функционируют за счет преимущественно собственных средств, то банки, напротив, на счет привлеченных ресурсов. Кроме того, банки являются финансовыми институтами, а предприятия – хозяйственными организациями. Активы банка, например, при выдаче кредита, отражаются в пассивах компании и т.д. Также материальные активы, например, занимают в банке небольшую долю, в то время как в компании, особенно на производственном – основную часть. При этом, их уменьшение для банка не подразумевает ничего особенного, а для компании может стать вестником будущего банкротства. Иными словами, банк и компания имеют совершенно

различные направления деятельности, а, следовательно, и содержание управленческого учета в банках будет иметь определенные различия.

Таким образом, все вышесказанное обуславливает необходимость проведения анализа сущности и содержания управленческого учета как категории и определения понятия управленческого учета в банках как отдельного направления.

В результате анализа научной литературы относительно управленческого учета нами было выделено три основных подхода к сущности данного понятия:

– системный подход, основанный на том, что управленческий учет трактуется как система сбора, обработки, представления информации для принятия управленческих решений. При этом, управленческий учет рассматривается как отдельное самостоятельное направление и акцент делается на управленческий аспект.

– процессный подход, предполагающий трактование управленческого учета как особо организованного процесса измерения, сбора, анализа и передачи информации руководству для принятия управленческих решений. При этом, акцентируется внимание на методах сбора, анализа и передачи информации.

– бухгалтерский подход, согласно которого управленческий учет рассматривается как составная неотъемлемая часть бухгалтерского учета. В данном случае, акцент сделан на то, что меняется лишь способ подачи информации, которая, по сути, так и остается бухгалтерской.

Если обратить внимание на авторов, относящихся к тому или иному подходу, то можно отметить, что большинство трактовок авторов дальнего зарубежья соотносят управленческий учет с процессом. И это неспроста. Все методы управленческого учета, такие как бюджетирование (budgeting), затратные методы (cost accounting), которые нашли практическое отражение во многих организациях различных направлений – это не что иное, как процессы управленческого учета. Кроме того, любой процесс всегда подразумевает тесную взаимосвязь с информационными потоками, которые лежат в основе управленческого учета, а планирование, анализ, расчет затрат и т.п. также являются не чем иным как процессами. Вместе с тем, чрезмерный акцент на управление относит управленческий учет больше к менеджменту, нежели к учету. При этом теряется важность и значимость бухгалтерской отчетности как отправной точки управленческого учета.

Мнения российских и отечественных авторов расходятся. Часть из них больше склоняется к тому, чтобы трактовать управленческий учет как систему. Такой подход также является верным, если рассматривать данную категорию на макроуровне, как сложную взаимосвязь частей, элементов, отношений, объединенных в единое целое и взаимодействующих друг с другом. Сбор информации, ее обработка, анализ и оценка и остальные составляющие управленческого учета действительно тесно взаимосвязаны и неразрывны. Центры ответственности зависимы друг от друга и функционируют как единое целое. Вместе с тем, такой подход к сущности управленческого учета является больше научным, чем практическим. В таких подходах теряется функциональная суть управленческого учета, стирается важность методологической составляющей. Иными словами, такой подход жизнеспособен с теоретической точки зрения.

1 About the American Accounting Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aaahq.org/>. 07.02.2019.

2 Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года № 234-III «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> 07.02.2019.

Бухгалтера-практики больше склонны рассматривать управленческий учет как составную часть бухгалтерского и это имеет свою предпосылку. С появлением вообще данного термина руководство в первую очередь озадачило именно бухгалтеров о предоставлении им такого рода отчетности. Кроме того, задолго до внедрения понятия управленческого учета в жизнь отечественных организаций необходимые для принятия решения сведения брались опять-таки у бухгалтеров. Во многих организациях бухгалтер рассматривался и как экономист, и финансист и бухгалтер. Вместе с тем, отнесение управленческого учета к составляющей бухгалтерского, с нашей точки зрения, не целесообразно. Управленческий учет лишь использует бухгалтерскую отчетность для расчетов, оценки и анализа и предназначен, в первую очередь, для внутренних нужд организации. В управленческом отчете отражаются коэффициенты, показатели, прогнозы – все те вычисления, которые позволяют оценить ситуацию такой, какая она есть и принять верные стратегические решения. И, если бухгалтерский учет – это специальная система учета операций, подчиненная определенным законам и нормативам, то управленческий учет – совершенно произволен. Кроме того, в бухгалтерской отчетности операции отражены в денежном выражении, в то время как в управленческой – в виде количественных показателей.

Таким образом, с нашей точки зрения, ни один из этих подходов подлинно не отражает содержание и сущность управленческого учета. Вместе с тем, каждый из них по-своему прав, поскольку выделяет тот или иной управленческо-учетный аспект, который, так или иначе, характеризует данное понятие с определенной стороны.

Следует также отметить, что понятие управленческого учета преимущественно связывают с компаниями. Анализ экономической литературы в отношении содержания управленческого учета свидетельствует о том, что вопросы управленческого учета именно в банках до настоящего времени исследованы недостаточно. Это подтверждается наличием незначительного количества авторов, рассматривавших понятие управленческого учета в банках, к тому же достаточно узко. В большинстве своем управленческий учет в банках представляется как система сбора, анализа и обработки информации для предоставления ее руководству. В частности, Королев О.Г. дает следующее понятие управленческого учета в банках: интегрированная информационная система, формирующая информацию для принятия управленческих решений коммерческих банков³. Управленческий учет в банках представляет собой процесс сбора, регистрации, хранения и обобщения всей информации, которая необходима руководству для принятия управленческих решений⁴.

Васин А.С. рассматривает управленческий учет в банках как систему учета, планирования, контроля, анализа данных о затратах и результатах деятельности в разрезе необходимых для управления объектов, оперативного принятия

управленческих решений с целью оптимизации результатов деятельности⁵.

Управленческий учет в банках представляет собой сложную, разветвленную систему сбора, регистрации и систематизации информации в целях составления внутренней отчетности и сводок⁶.

Зяброва Н.П. рассматривает управленческий учет в банке также как систему сбора, анализа, обработки и представления основных показателей деятельности банка его специалистам и руководству⁷.

Управленческий учет представляет собой деятельность, связанную с подготовкой информации для руководства, значительную часть которой составляют учет издержек и анализ затрат⁸.

Казахстанские ученые также сходятся во мнении с российскими авторами и подчеркивают значимость управленческого учета в банках. Однако, четкого определения так не представляют. В частности, С. Т. Миржакыпова акцентирует внимание на том, что управленческий учет в банках выступает базисом финансового (бухгалтерского) учета и отчетности, основным фактором создания которого является ее экономическая эффективность, значительное превышение доходов над расходами, связанными с созданием и внедрением банковских продуктов и услуг⁹.

Управленческий учет в банке представляет собой управление краткосрочными и долгосрочными результатами деятельности по тем объектам, которые в настоящее время важны для банка¹⁰.

Таким образом, анализ подходов к сущности управленческого учета именно в банках очередной раз доказывает то, что в экономической литературе не уделено должного внимания данному понятию с учетом особенностей деятельности банка. Иными словами управленческие аспекты учета в банках рассматриваются, как правило, лишь в прикладных исследованиях. Специализированные исследования сущности и содержания банковского управленческого учета носят единичный характер. Исходя из этого, считаем необходимым на основе изучения специфики банковских операций и продуктов дать научно-обоснованное определение управленческого учета в банке.

Рассмотрим особенности учета в банках с целью определения специфики управленческого учета в данной сфере. Как известно, деятельность банка – это осуществление банковских операций и оказание банковских услуг, преобразо-

3 Королев О.Г. Организация управленческого учета в коммерческом банке. – М.: Экон. науки, 2006. – 160 с.

4 Глушченко В.В. Управленческий учет показателей анализа процедур оценки кредитоспособности заемщика банка // Вестник Университета. – 2014. – № 9. – С. 22-26

5 Васин А.С. Система управленческого учета в банке // Финансы и кредит. – 2001. – № 13 (85). – С.10-14.

6 Бубнова Ю.Б., Горчакова М. Е. Бюджетирование и управленческий учет в коммерческом банке: учебное пособие. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 92 с.

7 Зяброва Н.П. Концепция постановки управленческого учета в банковском секторе // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 87 (03). – С. 1-11.

8 Сажин Ю.Б. Контроллинг и управленческий учет в коммерческом банке // Инновации в менеджменте. – 2015. – № 5. – С. 64-71.

9 Миржакыпова С.Т. Концепция и принципы внедрения управленческого учета в банках // Ученые записки Академии экономики и права. – 2009. – № 2 (17). – С.103-107.

10 Танатова С.О., Тажибаев С.Д. Совершенствование управленческого учета и отчетности кредитных операций в банковской учетной системе Республики Казахстан // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 9. – Ч. 7. – С.152-154.

вание которых можно рассматривать как производственный процесс¹¹. Поскольку банк осуществляет большое количество различных операций, то предоставляемая информация должна носить более детальный характер. Кроме того, зачастую для удобства использования информацию требуется представить в другом ракурсе по сравнению, например, с бухгалтерской. Также в банке к данной информации предоставляются более жесткие требования. Поскольку деятельность банка разнородна, то и расчеты должны быть как по каждому разделу, так и объединяющие все их воедино. Для этого необходим расчет различных коэффициентов, относительных показателей, позволяющих осуществлять сравнение фактических и планируемых данных, а также прогнозы, что помогает осуществлять оценку альтернативных возможностей.

Также следует отметить, что поскольку в банке имеются подразделения, ответственные за выполнение различных операций, то и управленческий учет необходимо разрабатывать для конкретного руководителя подразделения.

Таким образом, на наш взгляд, управленческий учет в банке – это динамично развивающаяся система методов и процессов планирования, контроля и анализа, обеспечивающих предоставление информации в необходимых аналитических разрезах для принятия оптимальных оперативных или стратегических управленческих решений на различных уровнях управления, направленных на повышение эффективности деятельности банка.

Следует отметить, что реализация управленческого учета в банках требует развития следующих направлений. Во-первых, разработку методов управленческого учета как основу концепции стратегического развития и повышения эффективности деятельности банка, обеспечения его конкурентоспособности. Качественный набор технологий управленческого учета способствует улучшению и качества отчетности в целом.

Во-вторых, формирование концепции управленческого учета для конкретного банка, исходя из определения финансовой структуры банка. Здесь возможны два варианта: продуктовый (ориентированный на банковские продукты и услуги) и клиентоориентированный.

В-третьих, управленческий учет должен четко следовать стратегическим целям банка. Исходя из целей формируется соответствующая концепция, осуществляется выбор методов и технологий управленческого учета.

В-четвертых, внедрение инноваций также является одним из приоритетных направлений реализации концепции управленческого учета. Несмотря на то, что банки стремятся как можно больше внедрять IT-технологии, следует установить баланс между новыми технологиями, качеством обслуживания и ожиданиями клиентов.

И, в – пятых, требуется совершенствование бюджетирования как основного инструмента управленческого учета в банках. В настоящее время, современные банки имеют проблему несогласованности бюджетов различных подразделений, а также отсутствия эффективной методики бюджетирования. Вместе с тем, бюджетирование в банке в первую

очередь ставит целью повышение эффективности работы, как подразделений, так и банка в целом.

В итоге, для получения качественного результата требуется разработка эффективной концепции управленческого учета в банке.

Пристатейный библиографический список

1. Бубнова Ю.Б. Бюджетирование и управленческий учет в коммерческом банке: учебное пособие / Ю. Б. Бубнова, М. Е. Горчакова. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2015. – 92 с.
2. Васин А.С. Система управленческого учета в банке // Финансы и кредит. – 2001. – № 13 (85). – С. 10-14.
3. Глущенко В.В. Управленческий учет показателей анализа процедур оценки кредитоспособности заемщика банка // Вестник Университета. – 2014. – № 9. – С.22-26.
4. Закон Республики Казахстан от 28 февраля 2007 года № 234-III «О бухгалтерском учете и финансовой отчетности» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 02.07.2018 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://online.zakon.kz/> 07.02.2019.
5. Зяброва Н.П. Концепция постановки управленческого учета в банковском секторе // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 87 (03). – С. 1-11.
6. Королев О.Г. Организация управленческого учета в коммерческом банке. – М.: Экон. науки, 2006. – 160 с.
7. Миржакыпова С.Т. Концепция и принципы внедрения управленческого учета в банках // Ученые записки Академии экономики и права. – 2009. – № 2 (17). – С. 103-107.
8. Мынбаева Д.Е. Затраты банка: сущность и классификация // Международная научно-практическая конференция «Бухгалтерский учет и аудит в условиях глобализации: методологические основы и их практическая реализация»: Сборник. – Ч. 1. – Алматы, 2017. – С. 275-278.
9. Сажин Ю.Б. Контроллинг и управленческий учет в коммерческом банке // Инновации в менеджменте. – 2015. – № 5. – С. 64-71.
10. Танатова С.О., Тажибаев С.Д. Совершенствование управленческого учета и отчетности кредитных операций в банковской учетной системе Республики Казахстан // Евразийский союз ученых. – 2014. – № 9. – Ч. 7. – С.152-154.
11. About the American Accounting Association. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://aaahq.org/> 07.02.2019.

11 Мынбаева Д.Е. Затраты банка: сущность и классификация // Международная научно-практическая конференция «Бухгалтерский учет и аудит в условиях глобализации: методологические основы и их практическая реализация»: Сборник. – Ч. 1. – Алматы, 2017. – С. 275-278.

ТАСМУХАНОВА Альфия Ерсайновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИХСАНОВ Ильнур Нуриманович

магистрант 2-го года обучения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТУМАНОВА Александрина Юрьевна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ВНУТРИСКВАЖИННЫХ РАБОТ НА ОСНОВЕ СИСТЕМЫ СБАЛАНСИРОВАННЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ

В статье рассматривается концепция стратегического управления качеством внутрискважинных работ на основе ССП, учитывающая расширенный спектр показателей деятельности нефтесервисных предприятий, который детализирует взаимовлияние основных обобщающих показателей на уровне всей компании и частных показателей в разрезе всего многообразия внутрискважинных работ.

Ключевые слова: контроль качества, внутрискважинные работы, система сбалансированных показателей, проекция.

TASMUKHANOVA Alfiya Ersainovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum and Technological University

IKHSANOV Ilnur Nurimanovich

magister student of the 2nd year of education of the Ufa State Petroleum Technological University

TUMANOVA Aleksandrina Yurjevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum and Technological University

STRATEGIC QUALITY MANAGEMENT OF INTERNAL DOWNHOLE OPERATIONS BASED ON A BALANCED SCORECARD

The article considers the concept of strategic quality management of internal downhole operations based on a balanced scorecard, which takes into account the extended range of performance indicators of oilfield services enterprises, detailing the interaction of the main generalizing indicators at the company level and private indicators in the context of the whole variety of internal downhole operations.

Keywords: quality control, internal downhole operations, balanced scorecard, projection.

Мировой рынок нефтесервиса является важной частью мировой экономики. Его доля в мировой экономике составляет порядка 0,3% или более 207 млн. \$. При этом крупнейшие российские нефтесервисные компании работают в условиях жесткой конкуренции с большой четверкой: Schlumberger, Baker Hughes, Weatherford, Halliburton. Одним из направлений повышения конкурентоспособности отечественного нефтесервиса является повышение качества оказания услуг.

На рисунке 1 представлена предлагаемая авторами концепция стратегического управления качеством внутрискважинных работ (ВСР) на основе системы сбалансированных показателей (ССП)¹.

Миссией нефтесервисной компании является своевременное качественное предоставление услуг для нефтегазовой компании-заказчика в области получения информации о состоянии и перспективах минерально-сырьевых ресурсов и обеспечения необходимого уровня добычи и транспорта нефти и газа, в том числе путем ремонта скважин, автоматизации промыслов, повышения нефтеотдачи.

Видение нефтесервисной компании заключается в занятии лидерских позиций, как на российском, так и на мировом рынке.

1 Тасмуханова А.Е., Кулембетова А.Р. Стратегический контроллинг в ВИНК. – Saarbrücken, 2016.

Главной стратегической целью для нефтесервисной компании, как и для предприятий других сфер деятельности, является повышение её акционерной стоимости. Исходя из неё, формулируются и другие стратегические цели, такие как надежность исполнения договорных обязательств для российских и зарубежных заказчиков, высокая эффективность операционной, инвестиционной, инновационной и других видов деятельности².

Для планирования и контроля реализации стратегии нефтесервисной компании в направлении повышения эффективности качества выполнения услуг предлагается формировать пять проекций ССП: финансы, клиенты-заказчики, внутренние бизнес-процессы, персонал и экологическая ответственность³.

Финансовые показатели являются ключевыми для экономической оценки эффективности текущей производственно-хозяйственной деятельности нефтесервисной компании. Наравне с наиболее используемыми индикаторами (ROACE,

2 Ахмадуллин Э.А. Система управления качеством услуг повышает конкурентоспособность сервисных предприятий по ремонту скважин // Научно-технический журнал Новатор. – М.: Изд-во «РПИ», 2006. – № 9. – С. 30-33.

3 Тасмуханова А.Е., Кулембетова А.Р. Разработка системы сбалансированных показателей для управления нефтегазовыми компаниями // Вестник науки и образования Северо-Запада России, 2015. – Т. 1 – № 4. – С. 214-221.

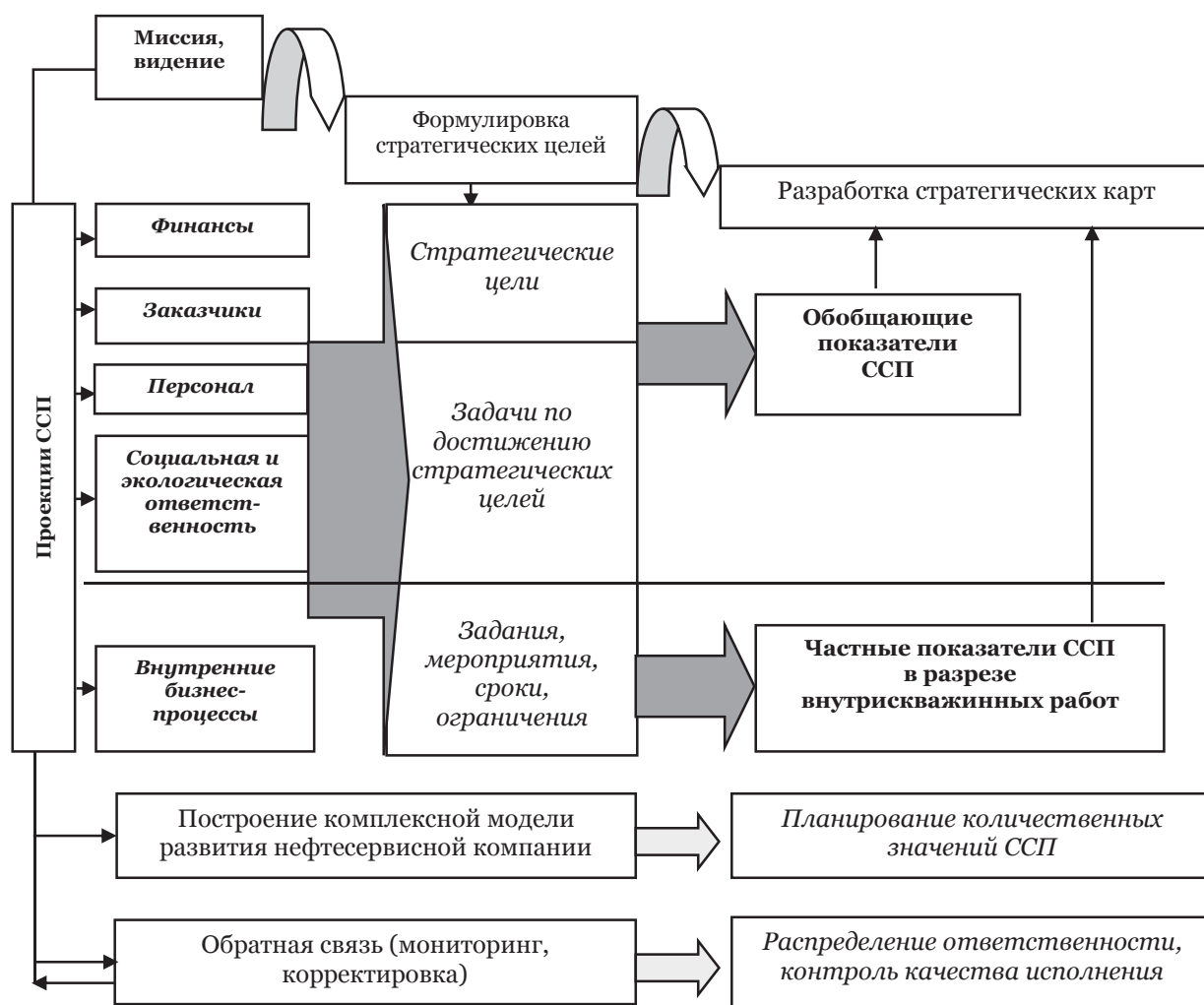

Рисунок 1. Концепция реализации процесса стратегического управления качеством внутрискважинных работ на основе ССП

EBIDTA, CAPEX, OPEX, рыночная капитализация и др.) для нефтесервисной компании также целесообразно использовать такой показатель экономической эффективности как отношение плановой стоимости работ к фактической стоимости.

С точки зрения оценки качества работ вообще, и ВСП в частности, ключевым является удовлетворенность конечного субъекта, осуществляющего потребление работ⁴. Заказчиком и конечным потребителем ВСП является недропользователь – нефтегазовая компания. В силу этого факта, в проекцию «Заказчики» непременно включаются индикаторы лояльности заказчиков по отношению к нефтесервисной компании: обеспечение контрактных объемов услуг, их своевременность, удовлетворенность качеством и т.д.

Для выживания и обеспечения конкурентного присутствия на рынке в долгосрочной перспективе, бизнес должен инвестировать в главный стратегический ресурс – человеческий⁵. Именно поэтому проекция персонала для нефтесервисной компании является важной, т.к. показывает то, насколько эффективно компания вкладывает в развитие не только организационно-управленческого, но кадрового потенциала. В качестве ключевого показателя рекомендуется использовать критерий квалификации трудовых ресурсов, в

т.ч. через количество рабочих и ИТР, аттестованных Ростехнадзором, и общее количество рабочих и ИТР, допущенных к работе.

Стратегическая цель достижения высоких стандартов в области экологии и промышленной безопасности в рамках нефтесервисной компании раскрывается в проекции «Социальная и экологическая ответственность»:

- воздействие ВСП на землю: критическая величина разлива нефти на почвы сельскохозяйственного назначения и заболоченные земли – 10 тонн; на земли водоохраных зон – 5 тонн;

- воздействие ВСП на водные объекты: критическая величина разлива нефти в водные объекты рыбохозяйственного назначения – 0,5 тонн; в водные объекты питьевого и бытового назначения – 1 тонна;

- воздействие ВСП на воздух: критическая величина залпового выброса газа – 30 тыс. м³;

- отсутствие фатальных случаев производственного травматизма: если при производстве ВСП пусть даже высокого качества сервисная компания не может полностью исключить риск гибели персонала, качество таких работ должно расцениваться как неудовлетворительное.

Выбор ключевых показателей для первых четырех проекций: «Финансы», «Заказчики», «Персонал», «Социальная экологическая ответственность» является первым шагом построения ССП для стратегического управления качеством внутрискважинных работ. Затем определяются основные драйверы эффективности нефтесервисной компании – показатели проекции «Внутренние бизнес-процессы».

4 Ахмадуллин Э.А. Оценка качества супервайзинга скважинных работ // Науч.-тех. журн. Управление качеством в нефтегазовом комплексе. – 2008. – № 3. – С. 15-18.

5 Хайруллина Р.Р., Тасмуханова А.Е. вопросы формирования профессионального стандарта в нефтегазовой отрасли // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело, 2011. – № 5. – С. 451-460.

Таблица 1. Показатели ССП в проекции «Внутрипроизводственные процессы»

Проекция ССП	Стратегическая цель	Задачи по достижению стратегической цели	Общие показатели ССП	Вид ВСР	Частные показатели ССП
Внутренние бизнес-процессы	Высокая эффективность операционной деятельности	Повышение качества оказания услуг	Доля затрат на НИОКР в выручке, % Количество используемых патентов и лицензий, шт.	РИР	Отклонение фактической обводнённости скважинной продукции от расчетного значения после проведения РИР, %
				ППД	Отклонение фактической приемистости нагнетательной скважины от расчетного значения после РНС, м3/сут.
				ПП	Отклонение фактического дебита скважины по всем пластам от расчетного значения после ПП, т/сут.
				ОПЗ	Отклонение фактического дебита скважины от расчетного значения после ОПЗ, т/сут.
				ЗБС	Отклонение фактического дебита скважины от расчетного значения после ЗБС, т/сут.
					Коэффициент попадания второго ствола в круг допуска
				ЛА	Отклонение забоя в от аварийного значения по окончании ремонта, м
Коэффициент, учитывающий требования регламентов					

Проекция внутренних бизнес-процессов определяет основные процессы технологического производства, подлежащие улучшению и развитию для повышения конкурентных преимуществ. Следовательно, в качестве обобщающих показателей для повышения качества оказания услуг необходимо учитывать активность нефтесервисной компании в области инноваций, НИОКР, приобретения нематериальных активов.

Выделяют следующие основные виды внутрискважинных операций:

- ремонтно-изоляционные работы (РИР);
- ликвидация аварий, допущенных в процессе эксплуатации или ремонта, в т.ч. – негерметичности эксплуатационной работы (ЛА);
- приобщение пластов для совместной эксплуатации (ПП);
- резка и бурение боковых стволов (ЗБС);
- обработка призабойной зоны пласта скважины (ОПЗ);
- ремонт скважин системы поддержания пластового давления (ППД).

Для каждого вида внутрискважинной операции (таблица 1), на наш взгляд, должны разрабатываться собственные наиболее информативные ключевые показатели (таблица 1).

Согласно предлагаемой концепции реализации процесса стратегического управления качеством внутрискважинных работ на основе ССП происходит более точное и детальное исследование причинно-следственных связей, которые находят свое отражение на стратегической карте⁶. В зависимости от приоритетов производственно-хозяйственной деятельности нефтесервисной компании в текущий момент можно варьировать частными показателями ССП отдельных внутрискважинных работ для контроля качества, что также позволит более точно измерять эффективность работы неруководящих работников, а именно рабочих и ИТР в бригаде.

Заключительным пунктом концепции является определение ответственности за достижение целевых значений

установленных показателей, что позволяет управлять качеством внутрискважинных работ.

Пристатейный библиографический список

1. Ахмадуллин Э.А. Оценка качества супервайзинга скважинных работ // Науч.-тех. журн. Управление качеством в нефтегазовом комплексе. – 2008. – № 3. – С. 15-18.
2. Ахмадуллин Э.А. Система управления качеством услуг повышает конкурентоспособность сервисных предприятий по ремонту скважин // Научно-технический журнал Новатор. - М.: Изд-во «РПИ», 2006. – № 9. – С. 30-33.
3. Тасмуханова А.Е., Кулембетова А.Р. Разработка системы сбалансированных показателей для управления нефтегазовыми компаниями // Вестник науки и образования Северо-Запада России, 2015. – Т. 1 – № 4. – С. 214-221.
4. Тасмуханова А.Е., Кулембетова А.Р. Стратегический контроллинг в ВИНК. – Saarbrücken, 2016.
5. Хайруллина Р.Р., Тасмуханова А.Е. вопросы формирования профессионального стандарта в нефтегазовой отрасли // Электронный научный журнал Нефтегазовое дело, 2011.– № 5. – С. 451-460.
6. Юсупова Р.В., Тасмуханова А.Е. Алгоритм использования ССП в системе стратегического управления на предприятии газовой промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 5 (99). – С. 10.

⁶ Юсупова Р.В., Тасмуханова А.Е. Алгоритм использования ССП в системе стратегического управления на предприятии газовой промышленности // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. – 2017. – № 5 (99). – С. 10.

ПОНОМАРЕВА Татьяна Кирилловна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

АКУБАРДИЯ Илона Даниловна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ГАЙСИНА Диана Ринатовна

студентка Уфимского государственного нефтяного технического университета

ЗЕЛЕНАЯ ЛОГИСТИКА В НЕФТЕГАЗОВОМ КОМПЛЕКСЕ РОССИИ

В работе рассмотрены экологические проблемы деятельности нефтегазовых предприятий. Анализируются преимущества использования технологий зеленой логистики при добыче нефти и газа, их транспортировке и переработке.

Ключевые слова: зеленая логистика, нефтегазовый комплекс, экологическая безопасность, добыча, транспортировка, переработка, зеленые технологии.

PONOMAREVA Tatyana Kirillovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technological University

AKUBARDIYA Ilona Danilovna

student (bachelor) of the Ufa State Petroleum Technological University

GAYSINA Diana Rinatovna

student (bachelor) of the Ufa State Petroleum Technological University

GREEN LOGISTICS IN THE RUSSIAN OIL AND GAS INDUSTRY

The paper deals with the environmental problems of oil and gas enterprises. The advantages of using green logistics technologies in oil and gas production, transportation and processing are analyzed.

Keywords: green logistics, oil and gas complex, environmental safety, production, transportation, processing, green technologies.

Нефтегазовый комплекс России является базовой отраслью экономики, которая оказывает влияние на формирование платежного баланса страны, курса валют и преодоление кризисных явлений. Согласно данным Министерства Финансов Российской Федерации за 2019 год доля нефтегазовых доходов в общих поступлениях доходов федерального бюджета составила 40,8%¹.

Однако в настоящее время нефтегазовая промышленность является одним из основных источников загрязнения окружающей среды.

Активно осуществляется ряд мероприятий для развития этой отрасли². Однако в настоящее время нефтегазовая промышленность является одним из основных источников загрязнения окружающей среды. Структуру отрасли по добыче нефти и газа можно разделить на 3 сектора: апстрим, мидстрим и даунстрим.

Апстрим (от англ. up – вверх, stream – поток) – это работы по разведке месторождений и процесс добычи. В этом секторе возникают такие проблемы как размещение бурового шлама на полигонах, аварийные выбросы углеводородов на фонтанной арматуре, изменение подземного давления, приводящее к «оводнению» скважин, а иногда к землетрясениям, испарение токсичных химических реагентов при подготовке нефти к транспортировке.

1 Минфин подсчитал долю доходов бюджета РФ от нефти и газа в 2020-2022 годах. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://1prime.ru/state_regulation/20190919/830338839.html.

2 Пономарева Т.К., Фассахов М.А. Трубопроводный транспорт и перспективы его развития в России // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С. 400-403.

Мидстрим – это всё, что связано с транспортировкой нефти и нефтепродуктов (танкерами, трубопроводами, железнодорожными цистернами, автомобильным транспортом). Главным отрицательным последствием этого сектора нефтегазовой промышленности является испарение углекислого газа, а также выбросы диоксида серы, бензпирена и твердых частиц.

Даунстрим – это заводы, которые занимаются переработкой, и сеть распределения продуктов розничным покупателям. Отрицательные последствия формируют выбросы тепла и токсичных отходов в экосистемы, испарение химических веществ, образование большого количества мусора.

Следовательно, в настоящее время чтобы минимизировать негативное воздействие на природу и уменьшить потери нефтепродуктов необходимо применять энерго- и ресурсосберегающие технологии, а также современное оборудование во всех звеньях цепи. То есть, использовать технологии «зеленой» логистики.

Так наиболее эффективным способом получения информации о геологическом строении месторождения является разведочное бурение. Только за 2019 год российские нефтяные компании пробурили примерно 976 тысяч метров разведочных скважин, что принесло огромный урон природе. Например, суммарный эколого-экономический ущерб почве от размещения бурового шлама в амбарах составляет приблизительно 1784,6³.

3 Экология производства: переработка бурового шлама. Термообработка взамен полигонов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strommash.ru/articles/ekologiya-proizvodstva> 4.

Решением данной проблемы является безамбарное бурение, при котором происходит очистка буровых растворов и переработка отходов. Стоимость установок для безамбарного бурения начинается с 22 миллионов рублей, поэтому в настоящее время нефтяным компаниям как в России, так и за рубежом выгоднее оплачивать содержание полигонов для бурового шлама или платить штрафы за нанесения ущерба окружающей среде.

Однако из-за постоянной экономии и неготовности инвестировать, нефтегазовые компании наносят урон как окружающей среде, так и себе. По данным «Транснефти» за 2018 год из-за потерь нефтепродуктов по различным причинам компания недополучила 283 миллионов долларов. На эту сумму можно было бы купить около 2900 плавающих крышек для специальных резервуаров, которые в комплекте полностью предотвращают выделение продукта в атмосферу. Срок годности такой крышки составляет 20 лет, а окупаемость – 4 года с учётом амортизации⁴.

Кроме того, ежегодно на территории Российской Федерации при авариях на трубопроводах разливается около 700 тысяч тонн нефти. В 90% случаев причиной является коррозия труб. На сегодняшний день многие новые нефте- и газотрубопроводы проектируют и изготавливают с внутренним слоем из эпоксидных, феноловых смол, полиэфиров, так как они устойчивы к коррозии и высокой температуре, обладают достаточно хорошей прочностью и большим сроком службы⁵. Однако в России до сих пор используют тысячи километров старых нефтегазопроводов, сооружённых во времена СССР, которые необходимо заменить или капитально отремонтировать, чтобы избежать разливов.

Нефтегазовую промышленность невозможно представить без производства топлива. Так с 1 июля 2016 года на территории Российской Федерации действовал стандарт Евро-5 для регулирования содержания вредных веществ в выхлопных газах.

За счет пониженного содержания серы и ароматических углеводородов в топливе выбросы диоксида серы снизились на 79%, твердых частиц – на 13,5%, а бензпирена – на что 22,7%. С 21 декабря 2019 года на территории России действует стандарт Евро-6. Ожидается, что количество вредных веществ в воздухе значительно уменьшится⁶.

Нефтеперерабатывающие заводы (НПЗ) также наносят огромный ущерб окружающей среде, но в отличие от других этапов использования углеводородов, в них наиболее активно применяются технологии «зеленой» логистики. Так на НПЗ устанавливают автоматизированные установки тактового налива, или АУТН. Эти установки обеспечивают полностью герметичный налив: они способны улавливать пары углеводородов и возвращать их обратно в систему. Строительство такой установки на Омском НПЗ обошлось примерно в 3 миллиарда рублей.

Так же на Омском и Московском НПЗ стали внедрять очистные сооружения «Биосфера», которые весьма эффек-

тивно очищают сточные воды, сокращают использование речной воды и обеспечивают полную герметичность. Стоимость «Биосферы» на Московском НПЗ составила 9 миллиардов рублей, а инвестиции для строительства Омской «Биосферы» составляют 19 миллиардов рублей⁷.

Вышеперечисленные сооружения стоят дорого, но хочется верить, что установки АУТН и «Биосфера» в скором времени появятся и на других заводах Российской Федерации.

В заключение следует отметить, что в России «зеленая» логистика еще не получила должного развития из-за больших затрат на её реализацию. Однако для успешного развития нефтегазовой отрасли, для возможности конкурировать с западными нефтегазовыми компаниями и для обеспечения достойного уровня жизни в стране, нужно задуматься об отрицательных эффектах деятельности всей цепочки предприятий нефтегазовой отрасли и принимать меры для снижения этого воздействия. Необходимо использовать оборудование и технологии нового поколения, совершенствовать законодательную и правовую базу разработки и эксплуатации природных ресурсов. А главное заинтересовать всех нефтяных работников, начиная от оператора добычи нефти и газа и заканчивая директором нефтегазодобывающего предприятия, в надежной защите окружающей среды от загрязнений.

Пристатейный библиографический список

1. Как решить проблему разливов нефти в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenpeace.ru/expert-opinions/2019/04/19/kak-reshit-problemu-razlivov-nefti-v-rossii/>.
2. Минфин подсчитал долю доходов бюджета РФ от нефти и газа в 2020-2022 гг. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lprime.ru/state-regulation/20190919/830338839.html>.
3. Омский НПЗ продолжает строительство очистных сооружений «Биосфера» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/omskiy-npz-prodolzhaet-stroitelstvo-ochistnykh-sooruzheniy-biosfera/>.
4. Пономарева Т.К., Вавилова Н.Т. Газовый контракт Россия - Китай: проблемы и перспективы // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов: научн.-технич. Журнал // УГНТУ. 2016. № 2. С. 84-96.
5. Пономарева Т.К., Фассахов М.А. Трубопроводный транспорт и перспективы его развития в России // Евразийский юридический журнал. 2019. № 3 (130). С.400-403.
6. Стоп-выхлоп: какие экологические ограничения для транспорта ожидаются в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.m24.ru/articles/avto/28032018/152355?utm_source=CopyBuf.
7. Экология производства: переработка бурового шлама. Термообработка взамен полигонов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.strommash.ru/articles/ekologiya-proizvodstva> 4.

4 Как решить проблему разливов нефти в России? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://greenpeace.ru/expert-opinions/2019/04/19/kak-reshit-problemu-razlivov-nefti-v-rossii/>.

5 Пономарева Т.К., Вавилова Н.Т. Газовый контракт Россия - Китай: проблемы и перспективы // Проблемы сбора, подготовки и транспорта нефти и нефтепродуктов // Научн.-технич. Журнал / УГНТУ. 2016. № 2. С. 84-96.

6 Стоп-выхлоп: какие экологические ограничения для транспорта ожидаются в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.m24.ru/articles/avto/28032018/152355?utm_source=CopyBuf.

7 Омский НПЗ продолжает строительство очистных сооружений «Биосфера». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/news/omskiy-npz-prodolzhaet-stroitelstvo-ochistnykh-sooruzheniy-biosfera/>

САДЫКОВА Хадия Нургалиевна

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и организации производства Тюменского индустриального университета

КАЗАКОВА Наталья Владимировна

кандидат технических наук, доцент кафедры транспортных и технических систем Тюменского индустриального университета

СУББОТИН Владимир Яковлевич

кандидат педагогических наук, профессор кафедры физического воспитания Тюменского индустриального университета

УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ОПЛАТОЙ ТРУДА ПЕРСОНАЛА ООО «ЛУКОЙЛ-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ»

В статье авторы анализируют результаты анкетного опроса, проведенного в октябре 2019 года с целью изучения удовлетворенности отдельными элементами системы управления персоналом ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», в частности удовлетворенность оплатой труда. Опрос проведен в рамках реализации образовательного гранта НО «Благотворительный фонд «Лукойл».

Ключевые слова: персонал, ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», трудовая деятельность, заработная плата, мотивация трудового поведения.

SADYKOVA Khadiya Nurgalieva

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and production organization sub-faculty of the Tyumen Industrial University

KAZAKOVA Natalya Vladimirovna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Transport and technical systems sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SUBBOTIN Vladimir Yakovlevich

Ph.D. in pedagogical sciences, professor of Physical education sub-faculty of the Tyumen Industrial University

SATISFACTION WITH STAFF PAY IN «LUKOIL-WESTERN SIBERIA LLC»

In the article, the authors analyze the results of a questionnaire survey conducted in October 2019 to study satisfaction with certain elements of the personnel management system of LUKOIL-Western Siberia LLC., in particular, satisfaction with pay. The survey was conducted as part of the implementation of an educational grant from the «LUKOIL Charitable Foundation».

Keywords: personnel, LLC «LUKOIL-Western Siberia», labor activity, wages, motivation of labor behavior.

Данная статья является продолжением статьи, опубликованной в декабре 2019 года в журнале «Евразийский юридический журнал», в которой анализировались некоторые трудовые поведения персонала ООО «ЛУКОЙЛ-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ». Напомним, что в рамках реализации гранта НО «Благотворительный фонд «Лукойл» под руководством к.социол.н., доцента кафедры экономики и организации производства Садыковой Х.Н. изучается удовлетворенность отдельными элементами системы управления персоналом ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь». Для реализации поставленных задач в октябре 2019 года был проведен анкетный опрос 177 сотрудников из ТПП Когалымнефтегаз, ТПП Повхнефтегаз, ТПП Покачевнефтегаз, ТПП Урайнефтегаз¹. Среди участников опроса 34,5 % рабочие, 2,3 % служащие, 29,9 % - специалисты, 33,3 % - руководители. Анализ показал, что по специальности осуществляют трудовую деятельность 79,0 % респондентов. Стаж работы до 1 года имеют 4,5 % участников опроса; 1-5 лет – 27,7 %; 6-10 лет – 19,2 %; 10-20 лет – 29,4 %; свыше 20 лет – 19,2 %.

Авторы ранее проанализировали факторы, оказывающие влияние на трудовое поведение сотрудников исследуемых ТПП. Наиболее важными мотивами оказались семейное благополучие, здоровье и надлежащее воспитание детей, а также отдых, общение с друзьями и родными. За ними следует мотив «Охрана окружающей среды» и потом «Высокий заработок». Хотя исследования других социологов фиксируют, что заработная плата важнее других мотивов, поскольку любой работник рассчитывает на достойное вознаграждение². Из данных, представленных в табл. 1, видно, что высокая заработная плата является наиболее важной ценностью

для женщин, для работников в возрасте до 40 лет, с высшим и незаконченным высшим образованием, со стажем работы до одного года, для рабочих. Кроме того, для работников ТПП Урайнефтегаз.

На вопрос «Удовлетворяет ли Вас размер заработной платы, которую Вы получаете за свою работу?» 54,8 % участников опроса ответили положительно (23,7 % выбрали вариант ответа «да», 31,1 % - «скорее да»). Не удовлетворены размером заработной платы 41,8 % ответивших: 19,8 % ответили «нет», 22,0 % - «скорее нет». Анализ ответов в зависимости от подразделения, в котором осуществляют трудовую деятельность участники опроса, показал, что наибольший процент работников, высказавших удовлетворенность размером заработной платы, осуществляют трудовую деятельность в ТПП Покачевнефтегаз (58 % ответивших). Не удовлетворенность размером заработной платы выявлена у работников ТПП Когалымнефтегаз и ТПП Урайнефтегаз (по 44 % соответственно).

Выявлены отличия в оценках степени удовлетворенности заработной платой у работников в зависимости от возраста. Две трети опрошенных в возрасте от 21 до 30 лет удовлетворены размером заработной платы. Для сравнения: в возрастных категориях 31-40 и 51-60 таких менее половины опрошенных. При этом чуть более половины опрошенных (53 %) в возрасте от 51 до 60 лет не удовлетворены размером заработной платы, для сравнения среди тех, кому от 21 до 30 лет таких менее трети опрошенных (31 %) (табл. 2).

Ученые, изучающие различные аспекты мотивации трудового поведения работников, фиксируют, что не всегда размер заработной платы оказывает влияние на отношение сотрудника к работе³. На отдачу сотрудника оказывают влия-

1 Садыкова Х.Н., Субботин В.Я., Пирвердиева Э.А. Анализ трудового поведения персонала ООО «ЛУКОЙЛ-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ» // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12. – С. 416-418.

2 Силян А.Н., Хайруллина Н.Г. Управление персоналом в нефтегазо учебное пособие. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.;

Хайруллина Н.Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.

3 Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 280 с.

Таблица 1. Отношение к ценности «Высокая заработная плата» в зависимости от различных социально-демографических характеристик респондентов, в % к общему числу ответивших

Характеристика	Вариант ответа				
	Да	Скорее да	Скорее нет	Нет	Затрудняюсь ответить
пол					
мужской	83,9	13,9	2,2	0,0	0,0
женский	86,5	10,8	0,0	0,0	2,7
возраст					
21-30	88,9	9,3	1,9	0,0	0,0
31-40	91,9	8,1		0,0	0,0
41-50	73,8	21,4	4,8	0,0	0,0
51-60	70,6	23,5	,0	5,9	0,0
образование					
среднее	75,0	25,0	0,0	0,0	0,0
среднее специальное	78,6	14,3	7,1	0,0	0,0
незаконченное высшее	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0
высшее	85,0	13,5	0,8	0,8	0,0
стаж работы					
до 1 года	100,0	0,0	0,0	0,0	0,0
1-5 лет	89,8	8,2	2,0	0,0	0,0
6-10 лет	85,3	11,8	2,9	0,0	0,0
10-20 лет	84,6	13,5	1,9	0,0	0,0
свыше 20 лет	70,6	26,5	0,0	2,9	0,0
категория					
рабочий	93,4	4,9	1,6	0,0	0,0
служащий	75,0	0,0	0,0	25,0	0,0
специалист	73,6	22,6	3,8	0,0	0,0
руководитель	84,7	15,3	0,0	0,0	0,0

Таблица 2. Удовлетворенность размером заработной платы в зависимости от возраста респондентов, в % к общему числу ответивших

Вариант ответа	возраст			
	21-30 лет	31-40 лет	41-50 лет	51-60 лет
Да	33,3	16,1	23,8	17,6
Скорее да	31,5	30,6	33,3	29,4
Скорее нет	18,5	19,4	23,8	41,2
Нет	13,0	27,4	19,0	11,8
Затрудняюсь ответить	3,7	4,8	0,0	0,0

яние многие факторы, например, условия труда, отношения в трудовом коллективе и с непосредственным руководителем, состояние физического и психологического здоровья, отношения в семье и с детьми и многие другие факторы. В целях исследования нам важно было узнать, соответствует ли размер заработной платы степени отдачи на работе сотрудников ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь». Анализ ответов на данный вопрос в зависимости от подразделения, в котором осуществляют трудовую деятельность опрошенные, выявил соответствие в ТПП Покачевнефтегаз. Более половины работников данного ТПП (60 %) признались, что размер их заработной платы соответствует степени отдачи на работе. Соответственно в данном подразделении наименьшее число тех, кто высказал противоположную оценку. Отметим, что в остальных ТПП о соответствии заработной платы и степени отдачи на работе указали менее половины опрошенных: Повхнефтегаз (50 %), Урайнефтегаз (44 %), Когалымнефтегаз (42 %).

Отметим, что анализ ответов на данный вопрос в зависимости от возраста респондентов, показал, что более половины работников (63 %) в возрасте от 21 до 30 лет считают, что размер заработной платы, которую они получают за свою работу, соответствует степени их отдачи на работе. Среди работников данной возрастной категории только один из трех высказал противоположную оценку. Для сравнения, только 40 % работников в возрасте 41-50 лет указали, что размер их заработной платы соответствует степени отдачи на работе. Среди них более половины (53 %) высказали противоположную оценку.

В заключении отметим, что это первоначальный анализ результатов исследования, проведенного среди работников ТПП ООО «ЛУКОЙЛ-Западная Сибирь», затрагивающий удовлетворенность оплатой труда в зависимости от некоторых социально-демографических характеристик. В дальнейшем планируется анализ таблиц сопряженности, который позволит выявить удовлетворенность оплатой труда у мужчин и женщин, в зависимости от полученного образования, стажа работы и других характеристик респондентов.

Пристатейный библиографический список

1. Садыкова Х.Н., Субботин В.Я., Пирвердиева Э.А. Анализ трудового поведения персонала ООО «ЛУКОЙЛ-ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ» // Евразийский юридический журнал. – 2019. – № 12. – С. 416-418.
2. Силин А. Н., Хайруллина Н. Г. Управление персоналом в нефтегазовой компании: учебное пособие. – М.: ЦентрЛитНефтеГаз, 2008. – 305 с.
3. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.
4. Хайруллина Н. Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 280 с.

ТАСМУХАНОВА Альфия Ерсайновна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАНИЛО Дарья Александровна

магистрант 2-го года обучения Уфимского государственного нефтяного технического университета

ТУМАНОВА Александрина Юрьевна

кандидат технических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

МУСИНА Дилара Раисовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и управления на предприятии нефтяной и газовой промышленности Уфимского государственного нефтяного технического университета

АЛГОРИТМ СТРАТЕГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕПЕРЕРАБОТКИ И НЕФТЕХИМИИ

Статья посвящена разработке алгоритма стратегического анализа деятельности предприятий нефтепереработки и нефтехимии, в котором последовательно рекомендуется применять такие стратегические инструменты как SWOT и PEESTI-анализ, ресурсный подход, модель Портера и оценку ключевых факторов успеха.

Ключевые слова: стратегический анализ, нефтепереработка, нефтехимия, ключевые факторы успеха.

TASMUKHANOVA Alfiya Ersainovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum and Technological University

KHANILO Darya Aleksandrovna

magister student of the 2nd year of education of the Ufa State Petroleum Technological University

TUMANOVA Aleksandrina Yurjevna

Ph.D. in technical sciences, associate professor of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum and Technological University

MUSINA Dilara Raisovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economics and management of oil and gas industry sub-faculty of the Ufa State Petroleum and Technological University

ALGORITHM OF THE STRATEGIC ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF OIL REFINING AND PETROCHEMICAL ENTERPRISES

The article is devoted to the development of an algorithm for the strategic analysis of the activities of oil refining and petrochemical enterprises, which consistently recommends the use of strategic tools such as SWOT and PEESTI analysis, a resource approach, a Porter model and an assessment of key success factors.

Keywords: strategic analysis, oil refining, petrochemistry, key success factors.

Стратегический анализ и оценка конкурентоспособности нефтеперерабатывающей отрасли имеют первостепенное значение для текущего позиционирования на рынке и будущих перспектив развития. Для стратегического анализа в теории и практике менеджмента, как известно, существует ряд определенных методов, однако специфика предприятий нефтепереработки требует совершенствования существующих подходов.

Всего, на наш взгляд, можно выделить семь этапов проведения стратегического анализа предприятий нефтеперерабатывающей и нефтехимической промышленности (рисунок 1).

На первом этапе происходит параллельное описание инфраструктуры предприятия, ее основных бизнес-процессов и ключевых продуктов, которые отражают основную деятельность нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли.

После определения ключевых направлений деятельности на втором этапе производится анализ внешней среды.

Наиболее релевантным для этого является PEESTI-анализ в краткосрочной и среднесрочной перспективе¹.

Если по результатам PEESTI-анализа можно сделать вывод, что изученные факторы повлияют на развитие событий определенным образом, это влияние детализируется через сценарный анализ. Разрабатываются различные варианты развития событий, и только после этого, на основе сформированных рекомендаций, рекомендуется использовать модель Портера с учетом сформированных сценариев.

Если такой вывод сделать нельзя, то сразу переходим к третьему этапу. Итогом данного этапа должен быть, в том числе, ответ на вопрос: существует ли потенциал для продуктовой оптимизации портфеля продукции нефтепере-

1 Тасмуханова А.Е., Юсупова Р.В. Особенности использования моделей стратегического менеджмента на предприятиях газовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 119-122.

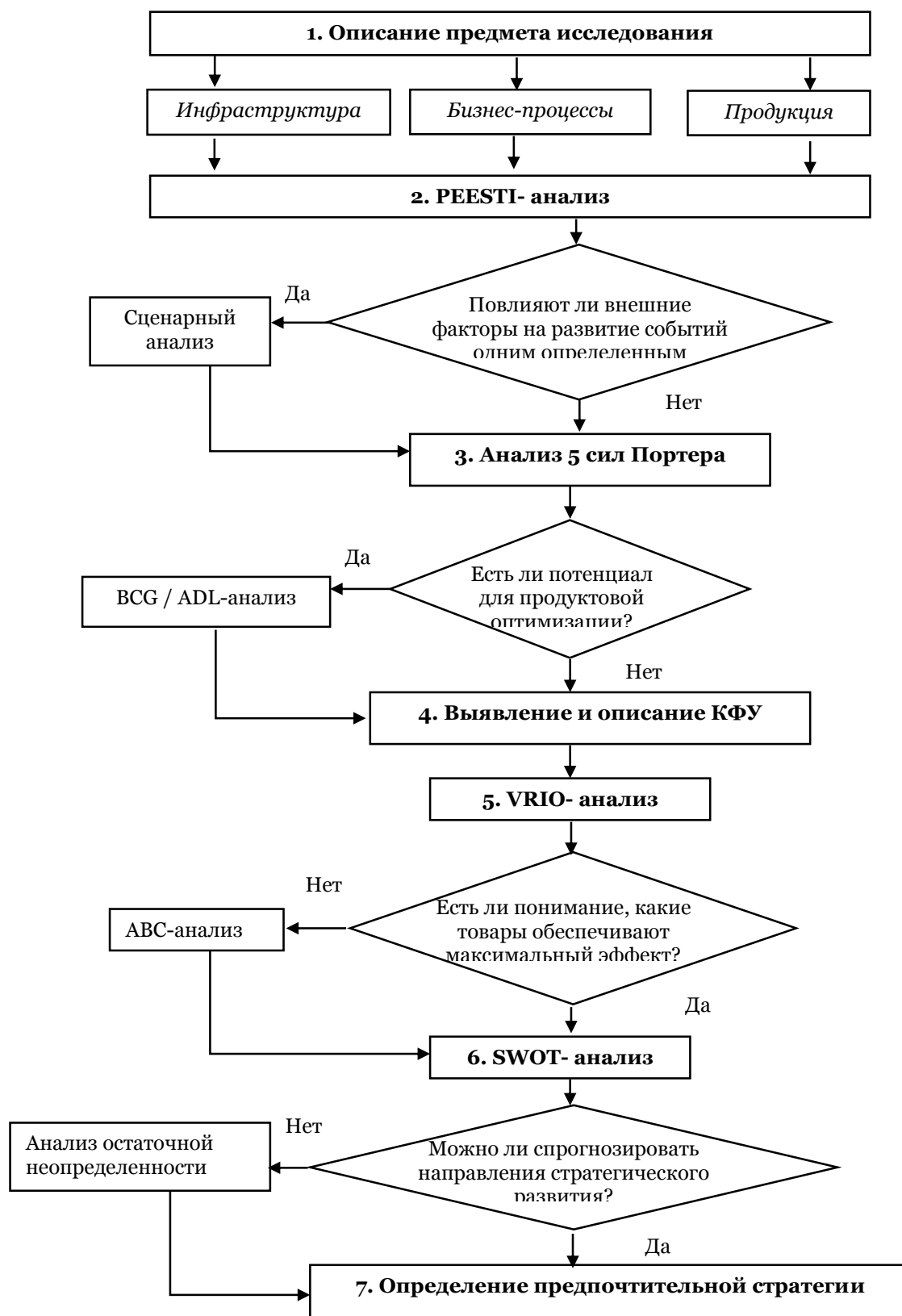

Рисунок 1. Алгоритм стратегического анализа деятельности предприятий нефтепереработки и нефтехимии

рабатывающего завода. Если да, то обязательно нужно провести позиционирование продукции с помощью матрицы BCG или ADL².

Далее определяются ключевые факторы успеха (КФУ) и проводится их анализ в краткосрочной и среднесрочной

2 Тасмуханова А.Е., Нургалева К.Р. Актуальные вопросы увеличения производительности нефтеперерабатывающих производств // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика //

Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 214-217.

перспективе в сравнении с конкурентами для выявления преимуществ на пятом этапе алгоритма³.

Напомним, что для нефтеперерабатывающей и нефтехимической отрасли рекомендуется рассматривать следующие КФУ: близость к сырью и рынкам сбыта, безопасность, масштаб предприятия, глубина переработки, персонал, технологии и ноу-хау⁴. Причем факторы близости к сырью и рынкам сбыта, масштаб предприятия и глубина переработки будут иметь наибольшее влияние в краткосрочной перспективе, а остальные – в среднесрочной⁵.

После проведения анализа КФУ проводится VRIO-анализ (ресурсный анализ) с указанием возможных стратегических последствий. Ресурсы будут иметь неопределимое значение, если они могут помочь организациям повысить ценность продуктов нефтепереработки и нефтехимии. Это может быть достигнуто путем увеличения дифференциации и/или сокращения производственных затрат. Ресурсы, которые не отвечают этим условиям, создают неблагоприятные условия для конкуренции. Предприятия с ценными и дефицитными ресурсами могут, по крайней мере, получить временное конкурентное преимущество.

Если нет понимания, какие продукты обеспечивают максимальную выручку компании, проводится ABC-анализ, который позволяет это выявить. Если компания изначально ориентирована на продукцию, обеспечивающую максимальную выручку, на шестом этапе формируется SWOT-матрица исходя из полученных результатов предыдущих анализов.

В ходе SWOT-анализа выявляются сильные и слабые стороны компании, а также стоящие перед ней возможности и угрозы. Далее, исходя из анализа, сильные стороны компании используются для реализации возможностей и устранения угроз, а для устранения слабых используются возможности, стоящие перед компанией, и предотвращаются наиболее опасные угрозы.

Если по результатам SWOT-анализа остаются неизвестные зоны, проводится анализ остаточной неопределенности. В конечном итоге на седьмом этапе определяется предпочтительная стратегия и делается прогнозная оценка эффективности ее реализации.

Данный алгоритм рекомендуется применять для предприятий нефтепереработки, поскольку для верного построения стратегии необходимо понимать особенности инфраструктуры, существующих процессов и выпускаемых продуктов, на основе чего при анализе внешней среды будет акцентироваться внимание на наиболее значимых для предприятия элементах, что также позволит сделать наиболее точный ресурсный анализ предприятия нефтеперерабатывающей промышленности. Выбранные методы стратегического анализа позволят в кратчайшие сроки обеспечить руководство компании верными стратегическими ориентирами.

Пристатейный библиографический список

1. Герасимова М.В., Халикова М.А. Развитие методического подхода к управлению нефтяной компанией по ключевым показателям эффективности // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 391-393.
2. Мусина Д.Р. Стоимостная оценка потерь от риска в производственной логистике нефтеперерабатывающего завода // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 4 (29). – С. 88.
3. Нургалеева К.Р., Тасмуханова А.Е., Захарова И.М. Классификация рисков инвестиционных проектов нефтеперерабатывающих производств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 154-169.
4. Тасмуханова А.Е., Нургалеева К.Р. Актуальные вопросы увеличения производительности нефтеперерабатывающих производств // В сборнике: Проблемы и тенденции развития инновационной экономики: международный опыт и российская практика // Материалы IV Международной научно-практической конференции, 2016. – С. 214-217.
5. Тасмуханова А.Е., Юсупова Р.В. Особенности использования моделей стратегического менеджмента на предприятиях газовой отрасли // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2016. – № 2. – С. 119-122.

3 Герасимова М.В., Халикова М.А. Развитие методического подхода к управлению нефтяной компанией по ключевым показателям эффективности // Евразийский юридический журнал. – 2017. – № 11 (114). – С. 391-393.

4 Мусина Д.Р. Стоимостная оценка потерь от риска в производственной логистике нефтеперерабатывающего завода // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7. – № 4 (29). – С. 88.

5 Нургалеева К.Р., Тасмуханова А.Е., Захарова И.М. Классификация рисков инвестиционных проектов нефтеперерабатывающих производств // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2016. – № 7. – С. 154-169.

ХОДКОВСКАЯ Юлия Викторовна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории Уфимского государственного нефтяного технического университета

ОСТАПЧУК Дмитрий Алексеевич

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ХАСАНОВ Ринат Ришатович

студент Уфимского государственного нефтяного технического университета

ИННОВАЦИИ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ

Цифровое развитие бизнеса в условиях растущей конкуренции на рынках сырья, капиталов, товаров, услуг, технологий повышает необходимость внедрения инноваций. Стремление к завоеванию новых ниш на мировом рынке, приоритетность новых товаров, отвечающих мировым стандартам качества, использование опыта высокотехнологичных стран ориентируют экономику всех стран на активизацию научно-исследовательской и опытно-конструкторской деятельности, а, значит, на инновационное развитие. Статья освещает особенности распространения инноваций в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, инновационная деятельность, экономика, бизнес, государство.

KNODKOVSKAYA Yuliya Viktorovna

Ph.D. in economical sciences, associate professor of Economic theory sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

OSTAPCHUK Dmitriy Alekseevich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

KHASANOV Rinat Rishatovich

student of the Ufa State Petroleum Technical University

INNOVATION IN THE AGE OF DIGITAL TRANSFORMATION

Digital development in the context of growing competition in the markets of raw materials, capital, goods, services, and technologies increases the need for innovation. The desire to gain new niches in the world market, the priority of new products that meet international quality standards, and the use of the experience of high-tech countries orient the economy of all countries to intensify research and development activities, and, therefore, to innovative development. The article highlights the features of the spread of innovations in the era of digitalization.

Keywords: digitalization, innovation, economy, business, state.

Инновации сегодня являются главным ресурсом быстрого развития высокотехнологичных стран, положительный опыт распространения которых доказывает, что цифровизация вносит существенные изменения в экосистему территорий, нарушая традиционные цепочки создания стоимости и переопределяя роли: новые бизнес-модели дают возможности опережающего роста некоторым компаниям и делают других неконкурентоспособными на рынке¹.

В глобальном аспекте распространение инноваций связано с тем, что национальные экономики в стремлении сохранить и приумножить конкурентные преимущества, с максимальной отдачей используют возможности внешней среды, развивая стратегический потенциал. Интегрируя такие направления как институциональное, инвестиционное, финансовое, таможенное, научно-техническое и др., национальные экономики способствуют развитию инновационной

активности, сохраняя на высоком уровне свою конкурентоспособность в условиях усиливающейся конкуренции на мировых рынках. Процесс распространения инноваций носит необратимый характер, меняет облик как национальных экономик, так и мировой экономики в целом, усиливая процессы, связанные в том числе с:

- взаимодействием науки, образования, бизнеса, государства, осуществляющих генерацию и реализацию продукции на основе инновационных принципов управления и в интересах развития экономики страны²;
- расширением возможностей накопления, обновления и использования материальных и нематериальных активов, участия в международном разделении труда;
- усилением комплексной взаимозависимости и взаимодополняемости национальных хозяйств, в том числе в области производства, обмена продукцией, услугами, информацией;

1 Peskova D.R., Khodkovskaya Yu.V., Nazarov M.A. The driver of development and transformation of global oil and gas business in digital economy's conditions. 17th International Scientific Conference «Problems of Enterprise Development: Theory and Practice» 2019. № 62, 03005 (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/03/shsconf_pedtp2018_03005.pdf.

2 Высшая школа России и национальная инновационная система: монография / А. А. Харин, А. В. Рождественский, И. Л. Коленский, А. А. Харин (младший). М.: РГУИТП, 2008. 436 с.

Таблица 1. Рейтинг топ-10 самых инновационных и конкурентоспособных экономик мира* **

Страна	Позиция в рейтинге The Global Competitiveness Report 2019	Позиция в рейтинге The Global Innovation Index 2019
Сингапур	1	8
США	2	3
Гонконг	3	13
Нидерланды	4	4
Швейцария	5	1
Япония	6	15
Германия	7	9
Швеция	8	2
Великобритания	9	5
Дания	10	7

– масштабированием межстрановых потоков финансового, интеллектуального, информационного капитала и др.³;

– изменением структуры экспортируемой продукции: увеличение объемов наукоемкой и высокотехнологичной продукции;

– государственной поддержкой инновационных процессов в долгосрочной перспективе;

– усилением показателей макроэкономической нестабильности;

– неопределенностью и рисками внешней среды и др.

Учитывая, что национальные экономики стремятся к наращиванию конкурентных преимуществ, география и структура распространения инноваций имеет важное значение, определяя перспективные направления развития экономики, приоритетные сферы бизнеса, прорывные проекты. Следовательно, инновации выступают фактором повышения эффективности.

В России государство стимулирует развитие инновационной деятельности через субсидирование научно-исследовательских и опытно-конструкторских разработок, предоставление льгот и преференций компаниям, реализующим проекты в приоритетных направлениях развития экономики, прямые заказы научно-исследовательским институтам. В последние годы цифровая трансформация в отраслях экономики усилила потребность со стороны бизнеса на инновационные технологии, заинтересованного в наращивании эффективности. Как указывают эксперты McKinsey, сотрудничество между наукой и производством, в частности с компаниями-лидерами в отраслях, только начинает развиваться, что тормозит развитие инновационной среды в российском бизнесе. Примером эффективного сотрудничества государства и бизнеса в инновационной сфере являются США, выступая источником финансирования фундаментальных и прикладных исследований: ин-

новационные технологии сегодня обеспечивают более 60% добычи природного газа. В США, Швейцарии рынок инноваций жестко регламентирован в части коммерциализации и трансфера технологий, финансирования вузовских исследований, сформирована структура подотчетности органов, регулирующих НИОКР. Также в США осуществляется поощрение инноваций в бизнесе через налоговые субсидии: компании могут получить налоговую субсидию в размере 20% от увеличения затрат на инновации⁴.

Интенсивность инноваций и их распределение оценивается Всемирной организацией интеллектуальной собственности, учитывающей количество поданных заявок на патенты, товарные знаки, промышленные образцы, полезные модели, создание которых положительно влияет на экономический рост, уровень конкурентоспособности, занятость. Несмотря на явные преимущества, обусловленные развитием инновационной среды, ряд экспертов отмечают, что в экономически развитых странах мира наблюдается высокий рейтинг инновационного развития и весьма низкий рейтинг конкурентоспособности (таблица 1).

Причинами значительного расхождения в позициях рейтингов аналитики называют диспропорции в темпах экономического роста и темпах создания и распространения инноваций, потребность в инновационных продуктах и готовность национальных экономик к их внедрению, развитие новых форм экономического сотрудничества и высокая конкурентная борьба за инновационные технологии. Расхождения в позициях рейтингов объясняются также системными диспропорциями, связанными, в первую очередь, с формированием новых институциональных условий взаимодействия бизнеса и государства, необходимостью внедрения инновационных подходов в деловую практику. Следует признать, что большинство отраслей активно внедряют продукты цифровизации, либо сформировались предпосылки для их внедрения. По оценкам А.Д. Литтла, глобальная цифровизация – тренд современной мировой

* Рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 12.01.2020).

** The Global Innovation Index 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index> (дата обращения: 08.12.2019).

3 Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике // Вестник международных организаций. 2012. № 2 (37). С. 101-117.

4 Кварчия Д.А. Государственное регулирование инноваций в США // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2018/04/15901> (дата обращения: 08.02.2020).

экономики, однако большинство компаний не знают либо игнорируют угрозы бизнесу от цифровизации⁵.

Относительно российского бизнеса эксперты сходятся во мнении, что несмотря на то, что цифровые подходы к управлению востребованы, многие компании не готовы к их внедрению⁶. Внедрение инноваций в эпоху цифровых преобразований в отраслях экономики России осуществляется недостаточно быстро, чем этого требуют реальные условия ведения бизнеса: рыночная позиция компании, стратегический потенциал, перспективы роста и поддержания на высоком уровне конкурентоспособности.

Сравнение государственной инновационной политики России с европейскими странами указывает на чрезмерное акцентирование на результатах внедрения инноваций – выходных эффектах отечественных компаний. В европейских странах разработана Концепция дополнительного вмешательства, согласно которой государство оказывает прямую поддержку инноваций лишь в том случае, если наблюдаются изменения в реальных показателях. Кроме того анализируются аспекты сотрудничества государства и бизнеса, оценивается эффект инноваций в среднесрочной и долгосрочной перспективе. Таким образом, оценивается качество инноваций как для бизнеса так и для государства.

В связи с вышеизложенным государственной инновационной политике России, определяя адресность поддержки инноваций, следует учитывать временной фактор эффектов, ввести практику мониторинга и независимых экспертиз входных и выходных эффектов, что позволит добиться системности, стабильности и эффективности влияния государственной инновационной политики на развитие бизнеса.

Пристатейный библиографический список

1. Высшая школа России и национальная инновационная система: монография / А. А. Харин, А. В. Рождественский, И. Л. Коленский, А. А. Харин (младший). М.: РГУИТП, 2008. 436 с.
2. Гохберг Л.М., Кузнецова Т.Е. Инновации как основа экономического роста и укрепления позиций России в глобальной экономике // Вестник международных организаций. 2012. № 2 (37). С. 101-117.
3. Кварчия Д.А. Государственное регулирование инноваций в США // Экономика и менеджмент инновационных технологий. 2018. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ekonomika.snauka.ru/2018/04/15901> (дата обращения: 08.02.2020).
4. Рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 12.01.2020).

5 Самые инновационные страны мира 2019, рейтинг Bloomberg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://basetop.ru/samye-innovatsionnye-strany-mira-2019-rejting-bloomberg/> (дата обращения: 06.11.2019).

6 Рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 25.11.2019).

5. Рейтинг стран мира по показателю экономической конкурентоспособности по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 25.11.2019).
6. Самые инновационные страны мира 2019, рейтинг Bloomberg. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://basetop.ru/samye-innovatsionnye-strany-mira-2019-rejting-bloomberg/> (дата обращения: 06.11.2019).
7. Peskova D.R., Khodkovskaya Yu.V., Nazarov M.A. The driver of development and transformation of global oil and gas business in digital economy's conditions. 17th International Scientific Conference «Problems of Enterprise Development: Theory and Practice» 2019. № 62, 03005 (2019). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2019/03/shsconf_pedtp2018_03005.pdf.
8. The Global Innovation Index 2019. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://nonews.co/directory/lists/countries/global-innovation-index> (дата обращения: 08.12.2019).

ЮЛДЫБАЕВ Буранбай Радмирович

кандидат философских наук, доцент кафедры экономики и предпринимательства Башкирского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СТРАНЫ И РОЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПОТРЕБИТЕЛЬСКИХ КООПЕРАТИВОВ В ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМ СНАБЖЕНИИ НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА COVID-19

В статье анализируется современное состояние сельского хозяйства, урожайность зерновых культур, с целью обеспечения продовольственной безопасности страны. Рассматривается изменение потребительского спроса населения страны в условиях пандемии. Приводится опыт работы сельскохозяйственных потребительских кооперативов по реализации продукции сельского хозяйства и удовлетворения спроса населения в свежих продовольственных товарах.

Ключевые слова: сельскохозяйственный потенциал, пандемия, коронавирус.

YULDYBAEV Buranbay Radmirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Economics and entrepreneurship sub-faculty of the Bashkir Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation

THE AGRICULTURAL POTENTIAL OF THE COUNTRY AND THE ROLE OF AGRICULTURAL CONSUMER COOPERATIVES IN THE FOOD SUPPLY OF THE POPULATION IN CONDITIONS OF CORONAVIRUS COVID-19 PANDEMIC

The article analyzes the current state of agriculture, grain crop productivity, in order to ensure food security of the country. Changes in consumer demand of the country's population in the context of a pandemic are considered. The experience of agricultural consumer cooperatives in selling agricultural products and meeting the population's demand for fresh food products is given.

Keywords: agricultural potential, pandemic, coronavirus.

Наступает весенние полевые работы и в условиях пандемии производители сельскохозяйственной продукции всего мира все чаще встречаются с непреодолимыми трудностями по организации своей работы. В Европейских странах фермеры столкнулись проблемой связанной с организацией посевных работ, обеспеченностью семенами, горюче-смазочными материалами, запасными частями и т.д. Самостоятельно решать возникшие проблемы фермерские хозяйства не в состоянии и просят органы власти помочь дополнительными государственными мерами.

По мнению директора Отдела по чрезвычайным ситуациям и повышению устойчивости ФАО Доминика Буржона особые вызовы для всего человечества ставит пандемия коронавируса COVID-19. На сегодняшний день во всем мире более 113 млн. человек страдают от нехватки продовольственных товаров. Основная деятельность ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций) направлена на борьбу с высоким уровнем голода во всем мире, вызванные различными кризисами и оказание помощи наиболее нуждающимся. Пандемия можно считать новым испытанием для всего человечества, что может подтолкнуть людей еще к более массовому голоду. Чтобы не допустить этого необходимо укреплять системы производства и распределения продовольствия. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций тесно взаимодействует с ВОЗ, ВПП, МФСР, МЭБ и другими

международными партнерами, широко используя различные связи для сотрудничества, оказывая информационную поддержку проводимыми исследованиями и обмениваясь важнейшими знаниями. Сегодня данная организация анализирует, как пандемия COVID-19 воздействует на продовольственный и сельскохозяйственный сектор. Этот анализ поможет определить, с разбивкой по географическим регионам, степень, в которой страны подвержены последствиям от вызванных пандемией потрясений¹.

На официальном сайте Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных наций приводится статистика по всем странам. Мы решили изучить показатели объема производства зерновых культур Российской Федерации, поскольку третий сезон подряд самым крупным экспортером пшеницы является наша страна, которая продает почти половину выращенной продукции (47,8 %) – 34,5 млн. тонн, затем следуют Соединенные Штаты Америки – 26,6 млн. тонн, Евросоюз – 23,7 млн. тонн, Канада – 21,8 млн. тонн и Украина – 17,3 млн. тонн. Крупными импортерами являются Египет – 12,0 млн. тонн, Индонезия - 10,4 млн. тонн, Алжир – 7,9 млн. тонн, Бразилия – 7,2 млн. тонн и Бангладеш – 5,9 млн. тонн. Египет в будущем продолжит наращивать

¹ Официальный сайт. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/home/en> (дата обращения: 15.04.2020).

покупку пшеницы из-за увеличивающегося населения, ежегодно население увеличивается на 2 млн. человек².

В наступившем году, в прогнозных планах стоит продолжить увеличение объема производства зерновых культур. Так, 15 апреля 2020 года министр сельского хозяйства Российской Федерации Джамбулат Хатуов на оперативном совещании подчеркнул, что осуществление весенне-полевых работ не должно прерываться ни на один день. Очень важно сегодня, не смотря на введенный режим, в полном объеме выполнить посевные работы. Первоочередными задачами по подготовке к весенней посевной кампании является обеспечение кондиционными семенами и увеличение доли отечественных семян при посеве под урожай текущего года. По словам министра, в настоящий момент уровень обеспеченности посевным материалом в стране составляет 102,7 %, что в некоторой степени превышает прогнозные показатели³.

Благодаря ранее принятой Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы удалось повысить производительность сельского хозяйства. Государственная поддержка производителей фермерской продукции позволило фермерским хозяйствам страны увеличить производство основных видов сельскохозяйственной продукции: семена подсолнечника на 748,1 % (до 4242 тыс. тонн), картофеля на 354,2 % (до 2841 тыс. тонн), овощи на 327,6 % (до 2559 тыс. тонн), скот и птица на убой на 268,1 % (319 тыс. тонн, в убойном весе), молоко на 254,1 % (2493 тыс. тонн), зерно на 230,0 % (32824 тыс. тонн), сахарная свекла на 201,5 % (до 4499 тыс. тонн) и яйца на 178,8 % (465 млн. штук)⁴. Следовательно, увеличилась продовольственная безопасность страны. Сегодня отечественный производитель готов по основным видам сельскохозяйственной продукции удовлетворить в полном объеме потребительский спрос населения.

Рассмотрим в качестве примера Республику Башкортостан. По данным Министерства сельского хозяйства ежегодно в регионе собирается около 3 млн. тонн зерна, свыше миллиона тонн пшеницы и около полумиллиона тонн ржи. Годовое использование регионом зерновых культур составляет в среднем 2,0-2,5 млн. тонн из которых только четверть идет на продовольственные цели, а остальное на семена и корма для птице- и животноводства. Нет проблем и с картофелем, которого ежегодно выращивается по 850 тыс. тонн, что полностью обеспечивает внутренние потребности. Крупнейшими производителями картофеля являются совхоз «Алексеевский», КФХ «Хабибрахманова» и фермеры Туймазинского района. Ежегодно в республике производится 260 тыс. тонн мяса и мяса птицы. С учетом медицинских норм потребления, самообеспеченность по говядине составляет 131 %, по свинине – 103 %. Производство яиц превышает миллиард штук в год, только расположенная

под Уфой Авдонская птицефабрика ежедневно производит по 2 млн. яиц. По производству молока и молочной продукции Республика Башкортостан входит в число регионов-лидеров. Ежедневный надой составляет более 2 тыс. тонн, что самообеспеченность составляет 125 % или более полулитра в сутки на человека. Наличие доступного сырья позволяет выпускать широкий ассортимент молочной продукции, в том числе сыров, сухого и сгущенного молока, йогуртов, молочных десертов. На территории региона имеется три сахарных завода за сезон 2019-2020 годов произвели более 230 тыс. тонн сахара, при необходимости для местного населения не более 100 тыс. тонн сахара в год. Подсолнечного масла также производится в большом количестве, при норме потребления в 12 кг производится 69 кг. Самообеспеченность составляет 581 %. Что касается гречки, то ежегодно собирается в среднем порядка 80-90 тыс. тонн семян, из которой получается около 40 тыс. тонн гречневой крупы, при необходимости в 15 тыс. тонн. Министр сельского хозяйства РБ Ильшат Фазрахманов уверяет, что площадь посева гречихи в этом году увеличиться чтобы иметь дополнительный запас на 1,5-2 года⁵.

Таким образом, благодаря принятым ранее властями мерам продовольственная безопасность региона и страны в целом можно считать обеспеченным, и повода для беспокойства у населения не должно быть. Имеется резерв, способный удовлетворить повышенный спрос.

Результаты мониторинга в сетевых и розничных точках продаж фиксируют, что только за одну неделю с 9 марта по 15 марта 2020 года повысился спрос на гречку по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 66 %, риса – на 64 %, сахара – на 56 %, мясных консервов – на 54 %. Кроме того, активно раскупались макаронные изделия, которых в натуральном объеме было закуплено в 3,7 раза больше, чем за неделю до этого. Продажи супов быстрого приготовления выросли на 271 %. Спрос на соусы вырос на 136 %, на ультрапастеризованное молоко – на 128 %⁶.

Помимо магазинов, вынуждены закупать нескоропортящиеся продукты, которые не нуждаются в специальных температурных режимах хранения образовательные учреждения. С переходом на дистанционное обучение, учащиеся с ограниченными возможностями здоровья, инвалиды, а также из многодетных малообеспеченных семей получают один раз в неделю бесплатное питание. Например, только в Республике Башкортостан сегодня такое питание получают более 85 тысяч учащихся. В основной набор питания входят: крупа, макароны, соки и нектары, мучные кондитерские изделия (печенье, вафли, пряники, крекеры, галеты, сухари, сушки) и фруктово-ягодные кондитерские изделия (мармелад, пастила, зефир), чай, какао, консервы молочные,

5 Николаев С. Может ли Башкирия полностью обеспечить жителей продуктами собственного производства. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/detailno/1434832/?up> (дата обращения: 17.04.2020).

6 Злобин А. Названы самые востребованные у россиян товары в разгар коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fnewsroom%2Fobshchestvo%2F395859-nazvany-10-samyh-vostrebovannyh-u-rossiyan-tovarov-v-razgar-koronavirusa> (дата обращения: 13.04.2020).

2 Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2019 - С. 312.

3 Официальный сайт. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru/press-service/news/v-minselkhoze-obsudili-obespechennost-selkhoztovaroproizvoditeley-semenami-otechestvennoy-selektcii/> (дата обращения: 15.04.2020).

4 Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2019 - С. 312.

свежие фрукты, масло растительное, консервы мясные, консервы рыбные⁷.

Производителям сельхоз продукции необходимо учитывать все произошедшие изменения. Если вчера для большинства производителей прямой выход на розничные сети и супермаркеты закрыт был закрыт, то сегодня изменилась. Очень важно понять сейчас, что поможет удержаться отечественным фермерам на плаву и как выстроить отношение с покупателем, который нуждается в поставки свежих продуктов. Решить сложившуюся ситуацию помогают сельскохозяйственные потребительские кооперативы Республики Башкортостан. Тем самым, решая две задачи: первое, обеспечение населения свежими продуктами питания; второе, поддержка фермеров в реализации своей продукции. На официальном сайте РБК сообщается, что в столице республики заработал сервис «Органика24», на котором покупатели могут закупать свежие продукты. Принцип работы заключается следующем, покупатель согласовывает с фермером дату, время и место доставки товара, к нему могут присоединиться ближайшие соседи. Как только достигается необходимая минимальная сумма покупки, которую установил фермер, продукцию доставляют по адресу. Сельскохозяйственные потребительские кооперативы не остались в стороне и запустили сервис «Все свое». Первыми работу по доставки продуктов на дом организовала СППК «Братья Амины» и СППСК «Наш Сыр». В перечень доставки входят все самое необходимое: хлебобулочные изделия, молочную продукцию, сыры, полуфабрикаты, мясные деликатесы, суповые наборы, питьевая вода и прочее. При доставке товаров соблюдаются все меры безопасности, используются специальные костюмы, респираторы, очки для защиты глаз и перчатки, которые меняются после каждого клиента. Автотранспорт после каждой доставки подвергается дезинфекции (11).⁸

Таким образом, сложившееся ситуация требует нового подхода в регулировании деятельности по реализации продовольственных товаров. Фермерские хозяйства находят новые выходы на потребителя и сельскохозяйственные потребительские кооперации способны в этом им помочь. Сегодня между производителем и потребителем формируется прямая связь, увеличивается товарооборот.

Сельскохозяйственный потенциал страны растет, о чем свидетельствуют отечественные и международные статистические данные. Благодаря реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы удалось повысить производительность сельского хозяйства, в том числе зерновых культур.

Пристатейный библиографический список

1. Акулова Г. Кому в Башкирии положены бесплатные продуктовые наборы и как их получить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/1435759-komu-v-bashkirii-polozheny-besplatnye-produktovye-nabory-i-kak-ikh-poluchit/> (дата обращения: 13.04.2020).
2. Злобин А. Названы самые востребованные у россиян товары в разгар коронавируса. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.forbes.ru%2Fnewsroom%2Fobshchestvo%2F395859-nazvany-10-samyh-vostrebovannyh-u-rossiyan-tovarov-v-razgar-koronavirusa> (дата обращения: 13.04.2020).
3. Набиева Г. Башкирии запущен сервис по доставке фермерских продуктов на дом. Подробнее на РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/01/04/2020/5e8496059a794769ab05c5d9> (дата обращения: 15.02.2020).
4. Николаев С. Может ли Башкирия полностью обеспечить жителей продуктами собственного производства. Подробнее на Башинформ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/detalno/1434832/?up> (дата обращения: 17.04.2020).
5. Официальный сайт. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://mcx.ru/press-service/news/v-minselkhoze-obsudili-obespechennost-selkhoztovaroproizvoditeley-semenami-otechestvennoy-selektсии/> (дата обращения: 15.04.2020).
6. Официальный сайт. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fao.org/home/en> (дата обращения: 15.04.2020).
7. Россия в цифрах. 2019: Крат. стат. сб. / Росстат. - М., 2019. - 549 с.

⁷ Акулова Г. Кому в Башкирии положены бесплатные продуктовые наборы и как их получить. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bashinform.ru/news/1435759-komu-v-bashkirii-polozheny-besplatnye-produktovye-nabory-i-kak-ikh-poluchit/> (дата обращения: 13.04.2020).

⁸ Набиева Г. Башкирии запущен сервис по доставке фермерских продуктов на дом. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ufa.rbc.ru/ufa/01/04/2020/5e8496059a794769ab05c5d9> (дата обращения: 15.02.2020).

КРИЧЕВСКАЯ Майя Феликсовна

аспирант кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей имени Н. Н. Ливенцева МГИМО (У) МИД РФ

ИЛЬЯГУЕВА Брита Захаровна

магистрант Факультета международных экономических отношений МГИМО (У) МИД РФ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ

Развитие механизма защиты интеллектуальной собственности не может быть достигнуто без анализа того, насколько интеллектуализация торговли стимулирует экономику субъектов мирового хозяйства. Затрагиваемые в статье вопросы представляются важными для российской экономики, так как существующий интеллектуальный потенциал может стать основой для получения конкурентных преимуществ по привлечению иностранных инвестиций.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, объекты интеллектуальной собственности, национальная конкурентоспособность, индексы интеллектуальной собственности.

KRICHEVSKAYA Maya Feliksovna

postgraduate student of N. N. Liventsev International economic relations and foreign economic relations sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

ILYAGUEVA Brita Zakharovna

magister student of the International Economic Relations Faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

INTELLECTUAL PROPERTY AS A FACTOR OF NATIONAL COMPETITIVENESS

The development of the mechanism for intellectual property protection can't be achieved without analyzing how much the intellectualization of trade stimulates the economy of the subjects of the world economy. The issues discussed in the article seem to be important for the Russian economy, as the existing intellectual potential can become the basis for obtaining competitive advantages in attracting foreign investment.

Keywords: intellectual property; intellectual property objects; national competitiveness; intellectual property indexes.

Введение

На современном этапе для всех субъектов мирового хозяйства крайне важно становление международных институтов и национальных систем защиты интеллектуальной собственности (далее ИС), как катализатора инновационного прогресса и источника получения дополнительных конкурентных преимуществ в мировой торговле. Использование механизмов регулирования уже давно является неотъемлемым компонентом экономической стратегии развитых стран, именно эта категория стран наиболее активно выступает за усиление защиты объектов ИС (далее ОИС) в рамках как международных, так и региональных соглашений.

В развивающихся же странах, в том числе и в России, механизм защиты ИС сформирован не полностью, но растущая глобализация мировой экономики привела к тому, что международное сотрудничество в контексте обеспечения прав ИС не способно предоставить максимальную эффективность без интеграции в него всех участников мирового хозяйства.

ИС как фактор национальной конкурентоспособности

В условиях глобализации мировой экономики, углубление конкуренции между субъектами рыночного хозяйства существенным образом связано с активизацией научно-технического обмена. Обладание передовыми результатами научно-технических и опытно-конструкторских разработок является неотъемлемым критерием достижения международной конкурентоспособности страны, а динамичный рост торговли результатами интеллектуальной деятельности (далее – РИД) становится ключевым фактором развития международных экономических отношений.

Гибкий механизм регулирования и защиты РИД, динамичность внутреннего рынка, эффективное использование

ресурсов, высокий уровень международной интеграции и кооперирования способны дать стране существенное превосходство в ее социально-экономическом становлении в системе мировой торговли.

В XXI веке, когда запас традиционных ресурсов близок к исчерпанию, рост экономики все в большей степени достигается посредством таких ресурсов и источников, как информация, образование, интеллект. Мировое сообщество становится глобальным и информационным, в основе его становления лежит значимость знаний как особого фактора, неисчезающего в потреблении, содержащим возрастающую ценность и доходность, а также неистощимостью и уникальностью. Информация как фактор производства рассматривается в мировой экономической литературе с середины XX века, хотя еще в 1867 г. в своей работе «Капитал» К. Маркс выдвигает мысль о том, что источником общественного богатства будущего будет не непосредственно труд, а производная функция, основанная на достижениях научного знания.

Экономика знаний – это высший этап постиндустриального и инновационного этапа развития, и является основой информационного общества. Понятие экономики знаний, как отдельный сектор экономики, ввел в науку профессор Пристонского университета (США) Ф.Махлуп (1966 г.). Согласно его суждениям, экономика знаний представляет ту часть экономики, которая участвует в производстве и распространении знаний¹. Исходя из данной теории можно сделать вывод, что экономика знаний рождается только тогда, когда непосредственно знания становятся рыночным продук-

1 Махлуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.

том, объектом купли-продажи, обладающим определенной редкостью и незаменимостью на рынке. В дальнейшем многие выдающиеся ученые пытались развить образ «общества будущего»: технотронное общество (З. Бжезинский), концепция «трех волн» (Э. Тоффлер), информационное общество (М. Кастельс).

Экономический прогресс и научно-техническая революция привели к росту роли интеллектуальной составляющей как в структуре экономического, так и социального развития. Интенсификация инновационных процессов, появление новых участников инновационного процесса и возможностей для осуществления инноваций существенно влияют не только на конкурентоспособность транс-национальных корпораций и отдельных стран, но и на социально-экономическую конъюнктуру мирового хозяйства в целом.

Концепция национальной конкурентоспособности как способность страны в получении конкурентных преимуществ и укреплении своих позиции на зарубежных рынках является предметом исследования экономистов еще с XVIII века. Многие представители экономической мысли приняли участие в формировании понятия национальной конкурентоспособности, базируясь на тех или иных факторах, стимулирующих ее развитие. В мировой экономической литературе тема национальной конкурентоспособности широко рассматривалась такими экономистами как А. Маршалл, А. Смит, Б. Олин, Д. Рикардо, Дж. Кейнс, Дж. Шумпетер, В. Леонтьев, Й. Шумпетер, П. Сраффа, Р. Фахутдинов, М. Портер, Э. Хекшер и др.

Для того чтобы понять каким образом одна страна способна занять более высокое положение по сравнению с другой обратимся к возникновению термина «конкурентное преимущество». Впервые концепция «абсолютного преимущества» была введена английским экономистом, философом, выдающимся представителем классической школы А. Смитом. В своем труде «О природе и причинах богатства народов» (1776 г.) он доказывает, что одни страны способны производить товары лучше, чем другие². В рамках классической экономической теории конкуренция характеризуется как интегральный фактор рыночного механизма. Конкуренция, согласно теории А. Смита самая «невидимая рука», которая контролирует деятельность участников рынка. Существование и выгодность системы мировой торговли он объясняет различием в абсолютных издержках. Достижение же абсолютного преимущества возможно, если страна способна более эффективно использовать ресурсы и продавать определенные товары с меньшими издержками по сравнению с другими странами.

Развитие концепции конкурентоспособности было дополнено в научных трудах другого представителя классической школы Д. Рикардо (1817 г.), который ввел понятие «относительного преимущества»³. Согласно Д. Рикардо, главные факторы, влияющие на цену товара – это географическое положение страны, природные и трудовые ресурсы. Следовательно, страна должна заниматься продвижением тех товаров, производство которых будет более эффективно, чем производство остальных при соответствии текущих издержек в остальных странах. Теория Рикардо базируется на том,

что основой международной торговли есть различие сравнительных издержек, но не объясняет причин данных различий. В связи с чем, отдельные страны обладают преимуществом в выпуске определенных групп товаров.

Модификация теорий «абсолютного» и «относительного преимущества» связана с именами шведских ученых Э. Хекшера и Б. Олина. Они разработали теорию соотношения факторов производства. По мнению ученых, основными факторами производства, из которых складывается стоимость товаров: заработная плата за труд, процент за капитал, земельная рента за землю. Э. Хекшер и Б. Олин в своих трудах утверждают, что разные страны не в одинаковой степени наделены этими факторами и страна должна стремиться к производству товара, факторы производства которого у нее преобладают. С точки зрения данной теории, международный обмен – это обмен товаров с изобильными факторами производства на товары с дефицитными факторами производства. Данная теория была опровергнута американским ученым русского происхождения В.В. Леонтьевым, в своих работах он показал, что доля трудоемких товаров в экспорте США будет расти несмотря на избыточность капитала⁴.

Многие выдающиеся экономисты XIX–XX вв. пытались прогнозировать влияние научно-технического прогресса на рост и структуру мирового хозяйства. Так, например, Р. Солоу в своих трудах доказал, что, если отсутствует технологическое развитие при росте нормы сбережений, темп роста экономики не меняется и эквивалентен предложению труда. Именно технологический прогресс, согласно Р. Солоу, является ключевым фактором роста экономики в долгосрочной перспективе⁵. Впервые, наиболее полное определение инноваций было введено в экономическую науку ученым австрийского происхождения Й. Шумпетером. В своей работе «Теория экономического развития» (1939 г.), он рассматривает инновации как производственную функцию, которая предопределяет «количественные изменения продукта с учетом изменений во всей совокупности действующих на него факторов. Если вместо совокупности факторов мы изменим форму функции, то получим инновацию»⁶.

В отличие от концепций, предложенных неоклассиками, анализ Шумпетера тесно связан с внешними неуправляемыми факторами экономики в целом и с в значительной степени непредвиденными обстоятельствами, которые сложнее поддаются математическому моделированию.

Безусловно, существуют модели, которые помогают оценить вклад инноваций в рост экономики, и в некоторой степени они поддаются эмпирическому анализу. Например, неоклассическая модель роста, разработанная Робертом В. Солоу в 1950-х годах, иллюстрирует, что инновации являются экзогенным фактором. Данная гипотеза демонстрирует, что, заимствуя передовые технологии развитых стран, экономика развивающихся стран будет расти более быстрыми темпами, в то время как первым нужно привлекать еще больше инвестиций для укрепления внутреннего потенциала⁷. В

2 Smith, A. (1776). An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations (The Glasgow Edition of the Works and Correspondence of Adam Smith ed., Vol. II). (R. H. Campbell, & A. S. Skinner, Eds.) Indianapolis: Liberty Classics.

3 Ricardo D. (2004). The Works and Correspondence of David Ricardo. (P. Sraffa, Ed.) Indianapolis: Liberty Fund, Inc.

4 Leontiev V. Factor Proportions and the Structure of American Trade, Further Theoretical and Empirical Analysis // The Review of Economics and Statistics. 1956. No 4. P. 398–399.

5 Solow R. M. A Contribution to theory of Economic Growth // e Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. No. 1. P. 65–94.

6 Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. М.: Экономика, 1995. С. 183.

7 Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // e Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. No. 3. P. 312–320.

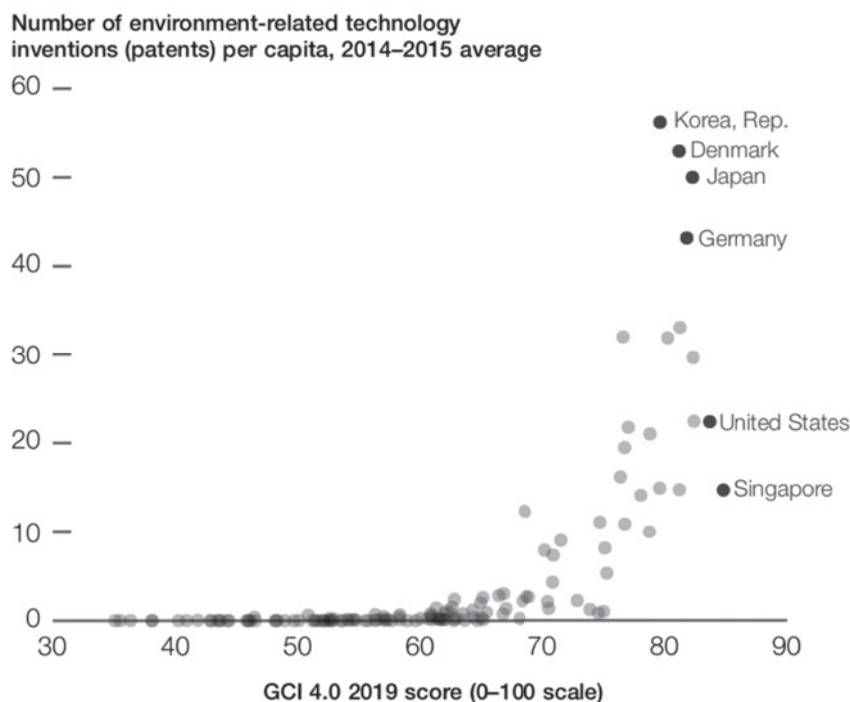

Рисунок 1. Конкурентоспособность и высоко-технологические изобретения.
Источник: построено автором по данным Всемирного экономического форума*

противоположность этому, модели эндогенного роста рассматривают инновации как рост переменных, составляющих внутреннюю структуру экономики.

Подход Калецки сопряжен с определенным временным периодом, в котором долгосрочный путь экономического роста является «медленно меняющимся компонентом цепочки коротких периодических ситуаций». Как и Шумпетер, Калецки подчеркивает, что «... инновации в самом широком смысле [включая открытие новых источников сырья] как важнейший фактор развития» считает, что продвижение инноваций в краткосрочные периоды имеет решающее значение, утверждая, что влияние этого фактора аналогично влиянию увеличения совокупной прибыли, которое в течение определенного периода делает инвестиционные проекты в целом более привлекательными, чем они были в начале этого периода»⁸. Благодаря появлению инноваций, наряду с прибылью, вызванной инновациями (или другими финансовыми инструментами), происходит стимулирование роста экономики. Таким образом, рост экономики, обусловленный появлением инноваций, генерирующих прибыль за счет инвестиций в новизну, представляет собой последовательность эффективного спроса в течение короткого периода, что позволяет внедрять инновации и инвестиции в следующем периоде. Бизнес-циклы и кризисы возникают из-за колебаний прибыли. Международная политика по обеспечению прав ИС имеет ключевое значение для поддержания необходимого уровня конкуренции на рынке, что способствует развитию инноваций и благосостояния потребителей. Вследствие чего, можно утверждать, что сегодня ИС является ключевым элементом повышения национальной конкурентоспособности в международном разделении труда и инструментом перехода к постиндустриальной экономике.

Рассмотрим взаимосвязь количественных показателей интеллектуальной собственности и национальной конкурентоспособности на современном этапе развития мировой экономики.

Для выявления уровня конкурентоспособности страны на международном уровне рассчитываются такие рейтинги как рейтинг глобальной конкурентоспособности (Global Competitiveness Index, ГИК) и Doing Business, который рассчитывается Всемирным Банком. Индекс глобальной конкурентоспособности включает в себя 12 контрольных показателей, которые охватывают все сферы жизни общества. Среди 12 показателей имеют место, и показатели сферы интеллектуальной собственности: показатели инновационного потенциала страны и технологического развития. По рейтингу конкурентоспособности в 2019 лидирует Сингапур, второе место заняло США, потом Гонконг, Нидерланды, Швейцария и Япония. Россия в 2019 заняла 43 место в данном рейтинге. Страны лидеры в данном рейтинге характеризуются высоким инновационным потенциалом.

Современной тенденцией мировой экономики, что также характеризует уровень конкурентоспособности страны, является переход к «зеленой» экономике, что требует использование высоко-экологических технологий и, следовательно, изобретений. На рисунке 1 представлена положительная взаимосвязь между индексом глобальной конкурентоспособности и количеству выданных патентов на «зеленые» инновации. В странах лидерах рейтинга глобальной конкурентоспособности, Германии, Дании, Кореи, и Японии наблюдается большое количество «зеленых» изобретений.

Вторым индексом, который характеризует конкурентоспособность, является индекс Doing Business. По данным ОЭСР (доля расходов на НИР в стране от ВВП) и по данным Всемирного Банка – рейтинг Doing Business, который оценивает простоту введения предпринимательской деятельности в стране был построен график на рисунке 2, на котором на-

8 Калецки М. Очерки теории роста социалистической экономики. М.: Прогресс, 1970.

* Schwab K., Sala-i-Martin X., Samans R., & Blanke J. (2019). The Global Competitiveness Report 2019. Geneva: World Economic Forum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/92-95044-35-5>.

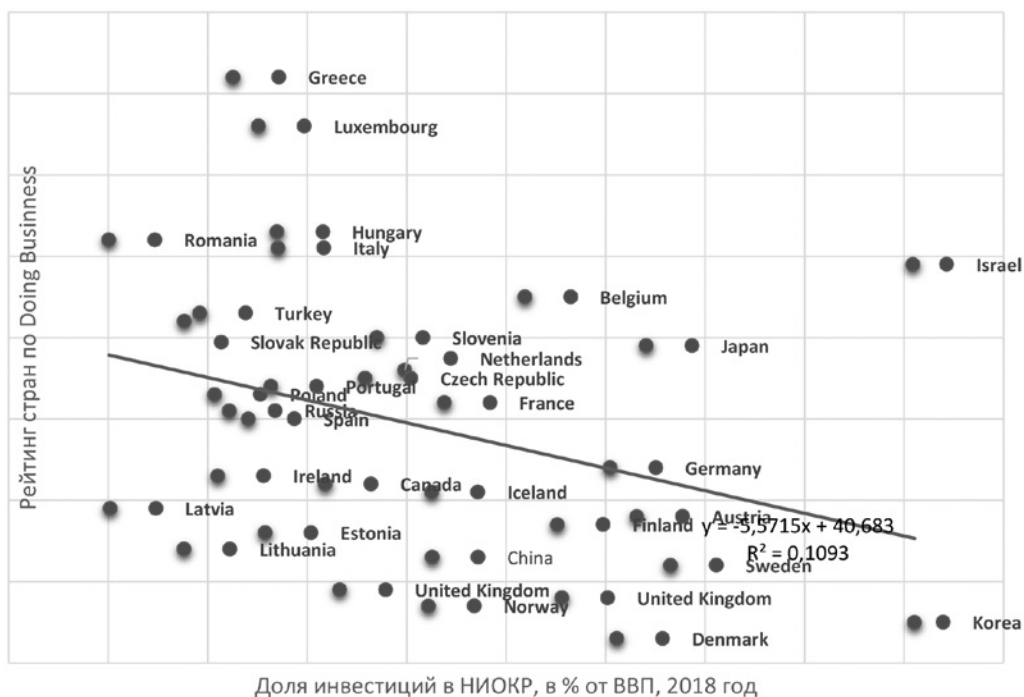

Рисунок 2. Условия для бизнеса и инновации
Источник: построено автором по данным ОЭСР* и Всемирного Банка**

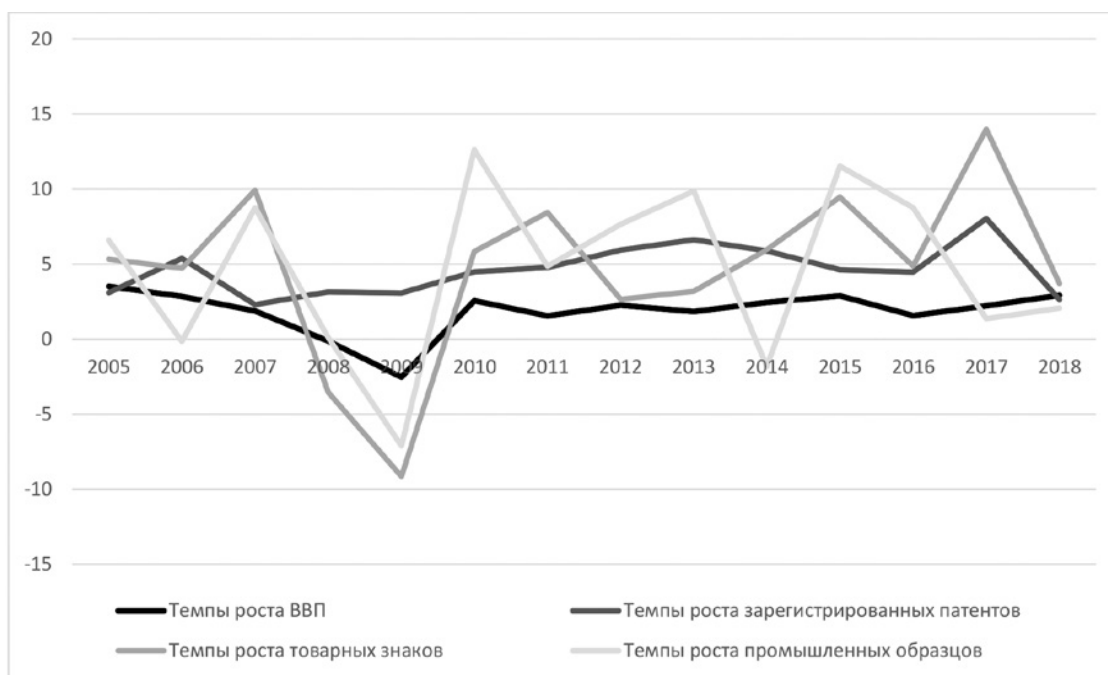

Рисунок 3. Экономический рост и основные показатели ИС в США
Источник: построено автором по данным ОЭСР

блюдается, что высокие благоприятные условия для введения бизнеса в большинстве случаев наблюдаются в странах с высокими затратами на инновационный потенциал. Особенно

данную зависимость подтверждает Корея, которая находится на пятом месте в рейтинге Doing Business, а инвестиции в НИР составляют 4,55% от ВВП в 2018 году.

Далее проведен эмпирический анализ взаимосвязи показателей ИС и темпов экономического роста стран на примере США и России.

ОЭСР и ВОИС публикуют статистику по интеллектуальной собственности по странам. Для выявления взаимосвязи между национальной конкурентоспособностью и ситуацией с ИС в стране на примере США и России были взяты данные по числу действующих патентов, товарных знаков и

* OECD, Gross domestic spending on R&D. [Electronic resource]. OECD, Gross domestic spending on R&D— Electronic Data. – Mode of Access: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>.

** World Bank Open Data [Electronic resource]. The World Bank Group. Ease of Doing Business Ranking & Ease of Doing Business Score – Electronic Data. – Mode of Access: <http://www.doingbusiness.org/en/data/doing-business-score>.

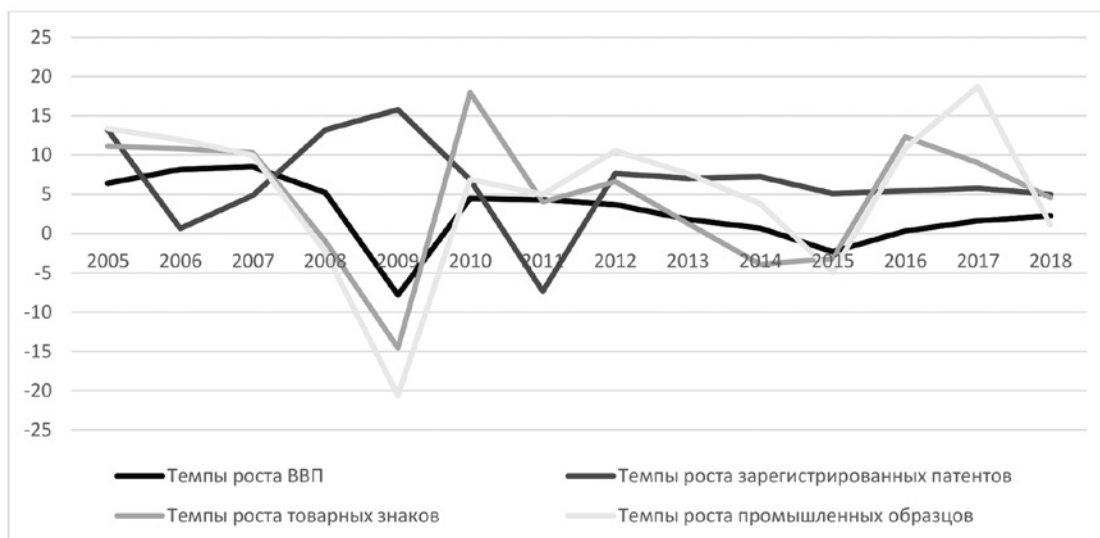

Рисунок 4. Экономический рост и основные показатели ИС в России
Источник: построено автором по данным ОЭСР

промышленных образцов и проведен сравнительный анализ темпов роста данных показателей с темпами экономического роста соответственно. На Рис. 4 и Рис. 3 наблюдается схожая динамика темпов роста показателей ИС стран и темпов роста ВВП стран. Был также посчитан коэффициент корреляции между количеством зарегистрированных патентов и ВВП стран, который получился положительным и составил +0,5 для России и +0,9 для США. Корреляционный анализ количества патентов в стране и экономического роста страны, также подтверждает положительную взаимосвязь между ИС и конкурентоспособностью стран.

Вывод

Проведенный теоретический и эмпирический анализ интеллектуальной собственности и национальной конкурентоспособности подтверждает гипотезу о положительной взаимосвязи этих двух факторов. Важность инновационного потенциала для развития страны было выдвинуто еще исследователями прошлого столетия и данная теория все время развивалась. Далее теория о значимости таких факторов как знания и инновации подтвердилась на примере стран, в которых наблюдалась нехватка капитала (например, Япония) и для того, чтобы догнать другие страны, страны с нехваткой капитала стали наращивать такой фактор как знание и инновации. Сегодня условиях четвертой промышленной революции, когда на первый ряд по значимости выходит процесс цифровизации, интеллектуальная собственность особенно становится важным фактором национальной конкурентоспособности, что подтверждают как показатели конкурентоспособности стран, так и анализ взаимосвязи отдельных показателей интеллектуальной собственности стран и их экономического роста.

Пристатейный список литературы

1. Калецки М. Очерки теории роста социалистической экономики. М.: Прогресс, 1970.
2. Махдуп Ф. Производство и распространение знаний в США. М.: Прогресс, 1966.
3. Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократии. М.: Экономика, 1995.

4. Leontiev V. Factor Proportions and the Structure of American Trade, Further Theoretical and Empirical Analysis // The review of Economics and Statistics. 1956. No 4. P. 398-399.
5. OECD, Gross domestic spending on R&D. [Electronic resource]. OECD, Gross domestic spending on R&D—Electronic Data. – Mode of Access: <https://data.oecd.org/rd/gross-domestic-spending-on-r-d.htm>.
6. Ricardo D. (2004). The Works and Correspondence of David Ricardo. (P. Sraffa, Ed.) Indianapolis: Liberty Fund, Inc.
7. Schwab, K., Sala-i-Martin, X., Samans, R., & Blanke, J. (2019). The Global Competitiveness Report 2019. Geneva: World Economic Forum. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://doi.org/92-95044-35-5>.
8. Smith A. (1776). An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations (The Glasgow Edition of the Works and Correspondence of Adam Smith ed., Vol. II). (R. H. Campbell, & A. S. Skinner, Eds.) Indianapolis: LibertyClassics.
9. Solow R. M. A Contribution to theory of Economic Growth // e Quarterly Journal of Economics. 1956. Vol. 70. No. 1. P. 65–94.
10. Solow R. M. Technical Change and the Aggregate Production Function // e Review of Economics and Statistics. 1957. Vol. 39. No. 3. P. 312–320.
11. World Bank Open Data [Electronic resource]. The World Bank Group. Ease of Doing Business Ranking & Ease of Doing Business Score – Electronic Data. – Mode of Access: <http://www.doingbusiness.org/en/data/doing-business-score>.

АВДОНИН Александр Николаевич

доктор философских наук профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга
Уфимского государственного нефтяного технического университета

О НЕОБХОДИМОСТИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ В СОЦИАЛЬНОМ ЗНАНИИ

В предлагаемой статье дан анализ марксистской и либеральной глобальных парадигм глобального знания, рассмотрены отрицательные и положительные их стороны, показано несоответствие той и другой парадигмы социальной реальности нашего времени, обоснована необходимость создания новой парадигмы социального знания и намечены ее предметные и эпистемологические предпосылки.

Ключевые слова: марксистская и либеральная трансдисциплинарные парадигмы социального знания, интеллектуальная революция и парадокс возникновения "марксистского" и "либерального" тоталитарных обществ.

AVDONIN Aleksandr Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

Авдонин А. Н.

ON THE NEED FOR AN INTELLECTUAL REVOLUTION IN SOCIAL KNOWLEDGE

The article analyzes the Marxist and liberal global paradigms of global knowledge, examines their negative and positive sides, shows the discrepancy between the two paradigms of social reality of our time, justifies the need to create a new paradigm of social knowledge and outlines its subject and epistemological prerequisites.

Keywords: Marxist and liberal transdisciplinary paradigms of social knowledge, intellectual revolution and the paradox of the emergence of "Marxist" and "liberal" totalitarian societies.

После второй мировой войны мир вступил в постоянное противостояние двух глобальных социальных систем. Первое глобальное противостояние между западным военным союзом НАТО во главе с США и странами Варшавского договора во главе с Советским Союзом превратилось в длительную мировую «холодную» войну. Она закончилась распадом Варшавского договора и Советского Союза в конце 1991 года.

Но до того, в «разгар» прошедшей мировой «холодной» войны в 1971 году состоялась историческая поездка советника по безопасности президента США Г. Киссинджера в «красный» Китай, а вслед за ней урегулирование отношений между двумя странами на основе дистанцирования Китая от СССР в обмен на сотрудничество в экономической сфере. Это был гениальный политический «ход». Руководство коммунистической партии Китая в полной мере воспользовалось полученным шансом, проведя в стране конструктивные рыночные реформы, и через четыре десятка лет сделала Китай второй экономической державой мира и оппонентом США в борьбе за мировое влияние. Так гениальный политический «ход» Г. Киссинджера оказался глобальным провалом.

Падение СССР и связанных с ним государств стало практическим крахом лежащей в их основе марксистско-ленинской системы социального знания и идеологии. Но в настоящее время западный мир теряет свои доминантные позиции в мире, находится в реальном, социальном и идеологическом критическом положении¹. Налицо кризисное состояние двух

самых глобальных систем социального знания: марксистской и либеральной. По концепции Т. Куна, подобного рода кризис чреват научной революцией и появлением качественно новой научной парадигмы². Мы предлагаем распространить общенаучную концепцию Т. Куна на социальную философию и ввести понятие интеллектуальной революции, аналогичное понятию научной революции, как смены парадигм социального знания.

Рассмотрим состояние марксистской парадигмы социального знания. Она представляет собой трансдисциплинарную систему социального знания³, возникшую не в XX, а в XIX веке: взаимопроникающее единство предвидения научного коммунизма, политической экономии и социальной философии⁴.

Начнем анализ с «верхнего этажа» марксизма, учения о коммунизме: «На высшей фазе коммунистического общества, после того как исчезнет порабощающее человека подчинение его разделению труда; когда исчезнет вместе с этим противоположность умственного и физического труда; когда труд перестанет быть только средством для жизни, а станет сам первой потребностью жизни; когда вместе с всесторонним развитием индивидов вырастут и производительные силы и все источники общественного богатства польются

1 Макрон Э.: «Мы определенно являемся свидетелями конца западной гегемонии в мире» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190828/245721003.html> (дата обращения 5.01.2020г.).

2 Кун Т. Структура научных революций. М.: ООО «Ихд-во АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. С.108-257.

3 См.: Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследования // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 193-201 (дата обращения 29.12.2019 г.).

4 Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninism.su/works/61-tom-23/2315-tri-istochnik> (дата обращения 29.12.2019г.).

полным потоком, лишь тогда можно будет совершенно преодолеть узкий горизонт буржуазного права, и общество сможет написать на своём знамени: «Каждый по способностям, каждому по потребностям!»⁵.

Но способности у всех качественно разные; по потребностям реализация принципа не получится в количественном отношении, ибо, с одной стороны, всесторонне развитые люди в массовом числе занимаются творческой деятельностью, т.е. создают новое, с другой стороны, когда они создают новое благо, нужное всем (например, сотовый телефон), то до всех жителей мирового сообщества оно дойдет через длительный период времени. В этот период времени новое материальное благо будет доступно ограниченной группе людей, следовательно, снова появится социальное неравенство. Из-за огромного числа людей, занимающихся творческой деятельностью по тому или иному продукту труда, такой период будет постоянным.

Потерпело неудачу как марксистское предвидение будущего развития общества о том, что социалистическая революция сначала непременно произойдет в самых развитых капиталистических странах, так и ленинское, потому что его социалистическое «детище», Советский Союз прекратил свое существование в конце 1991 года.

В экономическом плане не оправдался прогноз К. Маркса о том, что капитализм будет выходить из очередного экономического кризиса способами, которые подготавливают ему более широкий и глубокий кризис. Во время самого большого и глубокого экономического кризиса 1929-1933 гг. производство промышленности в Германии упало на 54 %, а США – на 46 % от уровня 1928 года. Безработица в этих странах составила 44 % и 32 % соответственно. Уровень зарплаты достигал снижения до 50 %⁶. Исследовательскому таланту К. Марксу нужно отдать должное: не каждому экономисту удастся открыть конкретную закономерность, действовавшую почти полвека после смерти ее автора! Но после этого открытая им закономерность перестала действовать.

Парадоксальная эпистемологическая история между научным знанием и реальностью произошла с Октябрьской социалистической революцией 1917 года в России. С одной стороны, по марксистской теории такой социалистической революции в принципе не могло быть, потому что она может произойти только самых материально развитых странах Запада, но никак не в России, ибо у нее «на повестке дня стоит» только и исключительно только буржуазная революция и длительный путь капиталистического развития.

С другой стороны, гениально и кратко описывая глобальные типы обществ личной и вещной зависимости, он начертал знаменитую сейчас фразу о печальном конце будущей реальной Октябрьской революции: «Каждый индивид обладает общественной мощью в форме вещи. Отнимите эту общественную мощь у вещи – и вам придется дать ее одним людям как власть над другими людьми»⁷. Это и произошло в результате Октябрьской революции. Отняли власть у вещей,

изгнали из страны как помещиков, так и капиталистов и создали ... тоталитарное общество сталинского исторического периода.

Но великой позитивной идеей марксизма, потом – марксизма-ленинизма была идея социальной, не только политической, но и экономической справедливости. Об опасности социальной несправедливости в западных странах напомнила работа современного французского экономиста, в которой исследуется неуклонный рост экономического неравенства с 1970 года, что может привести к тяжелым социальным и политическим последствиям⁸.

Жестко проанализировав марксизм, мы не думаем, что его создание было самой драматической, а воплощение в России – самой трагической неудачей в истории. Не думаем потому, что счет многомиллионным смертям в XX веке был открыт не преступлениями «родом» из марксизма или ленинизма, а до них. Не они организовали как «бойню» первой мировой войны, так и «бойню» второй мировой войны. Инициатором второй мировой войны был немецкий нацизм, тоталитарное общество, возникшее в самой свободной капиталистической стране тогдашнего мира – Веймарской Германии при активной поддержке немецкого крупного бизнеса.

Западная парадигма социального знания тоже трансдисциплинарна, ибо все социальное знание общества вещной зависимости «сверху донизу» пронизано либеральными идеями. Рассмотрим знаменитый лозунг этой парадигмы: «свобода, равенство и братство». Увы, с ним произошло то, что случилось позже с принципом полного коммунизма. Свобода оказалась свободой для личного эгоизма; равенство – провозглашалось только в политической сфере, но в силу господства вещных отношений в новом обществе этого равенства в нем никогда не было, ибо активное участие в избирательных кампаниях стоит больших денег, поэтому у богатых людей всегда было и есть преимущество перед бедными слоями населения; о братстве и речи не может быть в сообществе крайних индивидуалистов. Следовательно, в результате буржуазных революций одна социальная несправедливость сменилась другой, такой же несправедливостью. Но и либеральное общество вещной зависимости мы не стали бы «изображать только черной краской». Именно оно создало самый высокий в мире материальный уровень жизни большинству своего населения.

Конец капитализма из-за обострения внутренних классовых противоречий – в противовес прогнозам марксизма и марксизма-ленинизма – не наступил ни во время первой мировой войны, ни в период второй мировой войны в середине XX века. Начало конца капитализма мы видим только сейчас, почти через тридцать лет после распада его непримиримого глобального врага: системы стран советского социализма и их главы, СССР; когда он столкнулся с новым глобальным оппонентом в виде возродившейся Россией и Китаем со второй успешной экономикой в мире на не капиталистических основаниях.

Эйфория от победы Запада над СССР и союзными с ним государствами привела к радикализации либерализма и тому, что Запад стал осуществлять свое мировое господство на Ближнем Востоке, решив сменить власть в Ливии и Сирии,

5 Маркс К. «Критика Готской программы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Gotha/gotha.html> (дата обращения 12.09.2019г.).

6 Мировой экономический кризис [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bezistorii.ru/mirovaia-voina/mirovoi-ekonomicheski-krizis-1929-1933> (дата обращения 29.12.2019г.).

7 Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. С. 100-101.

8 См.: Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016.

в т.ч. с помощью военных формирований террористических организаций. С подключением на стороне сирийского правительства России началась опосредованная война Запада с Россией. Военно-политический хаос, созданный действиями Великобритании, Франции и США на Ближнем Востоке, породил массовую миграцию в Евросоюз. Руководствуясь радикальными либеральными ценностями, его правящие круги впустили мигрантов с враждебной Западу системой ценностей в свои страны. Из-за разницы в уровне рождаемости по сравнению с коренными жителями Европы новые мигранты стали демографической «бомбой замедленного действия». Во второй половине нашего века они могут стать инокультурным большинством населения европейских стран⁹. Да и потенциал внешней массовой миграции огромен¹⁰. Это приводит к возникновению в рядах ранее сплоченного единства европейских стран столкновения интересов социальных групп как внутри них, так и между странами.

Вследствие быстрого экономического и технического развития Китая и других развивающихся стран происходит то снижение мирового доминирования Запада, о котором говорил французский президент Э. Макрон. В результате этого процесса возросла опасность не только глобальной, но и локальной ядерной войны. Например, между Пакистаном и Индией. С каждым годом и каждым десятилетием нарастает глобальная экологическая угроза существованию человечества. Кстати, причиной глобально экологической угрозы является распространение по планете того типа общества массового производства и потребления, который был создан в XX веке на Западе. Такова ирония истории: только удалось решить важнейшую проблему достижения высокого материального уровня жизни большей части населения передовых стран, как из-за изменения климата появилась глобальная угроза всему человечеству.

В этих условиях, когда для противостояния глобальным угрозам нужна постоянная совместная деятельность всех людей и народов, экстремально индивидуалистическая организация западного общества, требует коэволюционного преобразования, ибо становится препятствием на пути к исторически длительному существованию и развитию человечества.

Таким образом, в кризисе находятся не только обе самые влиятельные глобальные парадигмы социального знания: марксистская и либеральная, – но и развитие человечества: если вовремя не предпринять необходимые совместные действия по переходу от нынешнего глобального противостояния к мирному сосуществованию разных глобальных типов общества и не договориться о совместной деятельности по предотвращению глобальных угроз, то в ближнем будущем такое противостояние приведет ко всеобщей гибели из-за ядерной войны или экологической катастрофы.

Прежде всего, необходима разработка качественно новой парадигмы социального знания. В новую парадигму, по нашему мнению, следует включить осознание появившихся в XX столетии реалий: глобальные формы существования

человечества, угрозы существованию человечества, – и объяснение парадокса возникновения потенциально глобальных тоталитарных обществ как в «марксистском» СССР, так и в «либеральной» Германии.

Пристатейный биографический список

1. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 10. С. 193-201. (дата обращения 29.12.2019г.)
2. Кун Т. Структура научных революций. М.: ООО «Ихд-во АСТ»; ЗАО НПП «Ермак», 2003. 365 с.
3. Ленин В.И. Три источника и три составных части марксизма. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://leninism.su/works/61-tom-23/2315-tri-istochnik> (дата обращения 29.12.2019г.)
4. Макрон Э.: «Мы определенно являемся свидетелями конца западной гегемонии в мире» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20190828/245721003.html> (дата обращения 5.01.2020г.)
5. Маркс К. Критика Готской программы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://esperanto.mv.ru/Marksismo/Gotha/gotha.html> (дата обращения 12.09.2019г.)
6. Маркс К. Экономические рукописи 1857-1859 годов // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т. 46. Ч. 1. 559 с.
7. Мировой экономический кризис. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bezistorii.ru/mirovaivoina/mirovoi-ekonomi4eskii-krizis-1929-1933> (дата обращения 29.12.2019г.)
8. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
9. Хеда Р. Gazeta Finansowa (Польша): самоубийство Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191029/246123422.html> (дата обращения 4.1.2020г.)
10. Хработа Б. Европа бессильна перед наплывом мигрантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20170623/239648614.html> (дата обращения 4.1.2020г.)

⁹ Хеда Р. Gazeta Finansowa (Польша): самоубийство Европы. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20191029/246123422.html> (дата обращения 4.1.2020г.)

¹⁰ Хработа Б. Европа бессильна перед наплывом мигрантов. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://inosmi.ru/social/20170623/239648614.html> (дата обращения 4.1.2020г.)

ИВАНОВА Евгения Владимировна

доктор философских наук, профессор кафедры онтологии и теории познания Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

ХАДЖ Халили Реза

ассистент университета высшего образования имени Шахида Махаллахи, Иран, г. Кум

ХАДЖ Халили Фатемех

аспирант департамента философии Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина

К ВОПРОСУ О ВАЖНОСТИ ВЗГЛЯДА АЯТОВ И ХАДИСОВ НА ВАЖНОСТЬ БРАКА В ИСЛАМЕ

Статья посвящена герменевтическому анализу текстов аятов и хадисов, посвященных важным для современного общества вопросам – прочности брачных уз и ответственности супругов как общине в микрокосме. В современном мире постмодерна, когда многие ценности становятся относительно более относительными, необходимо обращаться к мудрости традиций священных текстов мировых религий, учитывать их опыт для будущих поколений.

IVANOVA Evgeniya Vladimirovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Ontology and theory of knowledge sub-faculty of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

HAJ Khalili Reza

assistant of the Shahid Mahallahi University of Higher Education, Iran, Qum

HAJ Khalili Fatemekh

postgraduate student of the Department of Philosophy of the first President of Russia B. N. Yeltsin Ural Federal University

ON THE IMPORTANCE OF THE VIEW OF THE VERSES AND HADITHS ON THE IMPORTANCE OF MARRIAGE IN ISLAM

The article is devoted to the hermeneutical analysis of the texts of verses and hadiths devoted to issues important for modern society - the strength of marriage ties and the responsibility of spouses as a community in the microcosm. In the modern world of postmodernity, when many values are becoming more relative than ever, it is necessary to turn to the wisdom of the traditions of the sacred texts of world religions and take into account their experience for future generations.

Keywords: Quran, Islam, ayat, hadith, marriage, Sharia norms.

Ислам является не только религией, обогащающей духовный мир своих последователей, но и определенный этический образ жизни. Мусульманская этика – это доктрина о праведности, система предписаний, запретов, которые ведут последователей данной религии сквозь череду жизненных обстоятельств и влияют на внутренний мир личности. В Коране четко и доступно описываются и определяются добрые и недобрые дела, дозволенные и не дозволенные, при этом свобода нравственного выбора и ответственность за него возлагаются на конкретную личность. В Коране содержатся откровения, ниспосланные Мухаммеду Аллахом, одно речение называется «айа» (аят). «Аят» в переводе с арабского означает знак, знамение, откровение»¹. В шиитской традиции «аятами», то есть «знаками существования Аллаха», могут выступать и люди (аятоллы). Собственных высказываний и изречений пророка насчитывается несколько тысяч, и они называются хадисами. Арабское слово «хадис» означает «передавать сообщение, рассказывать» Таким образом, хадисы – это рассказы о поступках и высказываниях пророка Мухаммеда и его сподвижников, хадисы дополняют и разъясняют коранические установления. Оправдывая или осуждая тот или иной поступок, мусульманин ссылается, таким образом, на хадисы пророка. «С точки зрения Шариата, пророк Мухаммед – первый комментатор Корана, его изречения – хадисы служат средством понимания Корана»². Также и в Шариате освещаются как религиозные, так и светские вопросы существования и жизни человека «В Шариате сведены в единую систему законы, регулирующие хозяйственную жизнь, нормы морали и этики, мусульманские обряды, праздники и многое другое, определяющее поведение верующих и порядок жизни всей мусульманской общины. Подробно излагаются запреты, перечисляются дозволяемые, одобряемые и порицаемые поступки. По замыслу мусульманских

правоведов, Шариат и его законы охватывают жизнь и деятельность мусульманина от колыбели до могилы»³. Таким образом, в мусульманской культуре через набор примеров, поучений, толкований четко предписываются определенные нормы поведения, поскольку этика в исламе связана с конкретными нравственными предписаниями - «то, что разрешено» и «то, что запрещено». Особенно это важно для семейной жизни, т.к. даже в нормах шариата «запреты в семейно-брачных вопросах отличаются особой строгостью. Эти запреты преследуют цель защиты устоев ислама и укрепления стабильности в семье»⁴.

Благополучие домашнего очага в исламе ценится превыше всего, важность брака неоднократно подчеркивалась и пророком Мухаммедом, и предписывалась Кораном: «Одно из знамений Его есть то, что Он для вас от Вас самих сотворил супруг, чтобы вам жить с ними: между вами Он установил любовь и сердечную привязанность. В этом знамения для людей размышляющих». (Коран 30: 20). Необходимо подчеркнуть, что в отличие от христианского понимания брака, для мусульман этот обряд не совершается на небесах, и не может быть таинством. Брак в исламе – это, прежде всего, социальный договор, налагающий на брачующихся равные обязательства и предоставляющий им равные права. И только, когда исполнение предписаний выполняется, при соблюдении взаимной любви и преданности, брак может быть признан успешным. Один из авторов данной статьи, Хадж Халили Реза, считает особо важным подчеркнуть, что брак основан на принципе творения «двойственности созданий» во всей материи, и даже персидское слово «брак» – «جانزنا» обозначает принцип двойственности «мужского-женского». Мухаммед говорил своим женам: «Я человек, как вы [В делах жизни] и [по своему желанию] женюсь с вами».. То есть, важность брака и воспитания детей является и ответственным, и одним из первых по важности дел для мусульманина, что следует из принципа двойственности творения», и что подчеркивается и в многочисленных

1 Максуд Р. Ислам / пер. с англ. В. Новикова. М.: ФАИР-ПРЕСС, 1999. С. 45.

2 Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «ДИЛЯ», 2012. С. 9.

3 Там же. С.3.

4 Максуд Р. Ислам / Пер. с англ. В. Новикова. М., 1999. С. 252.

хадисах. Пророк Мухаммед сказал: «В исламе нет действия, более популярного в Аллахе, чем брак». «Любой, кто любит мою религию, будет действовать по моей традиции, а одна из моих традиций - это брак». Таким образом, во многих аятах и хадисах говорится, что брак является «божественным законом», этот закон был сообщен пророку Мухаммеду, а также приводятся взгляды и мнения пророка и его преемников. То есть необходимость брака в мусульманской культуре особо подчеркивается, и в хадисах предписывается, что пренебрегать им ни в коем случае не рекомендуется. Ссылаясь на аяты и хадисы имамов, можно выделить следующие причины этого. 1. Важность брака для поддержания религиозных норм. В исламской культуре религиозность считается одним из немаловажных факторов при выборе супруга. Юноши-мусульмане могут жениться на девушках, исповедующих христианство или иудаизм, однако девушкам-мусульманкам не дозволяется выходить замуж за юношей другой религиозной принадлежности, т.к. дети обычно наследуют религию отцов и становятся в результате не-мусульманами. «Европейцу, привыкшему к вольному стилю общения в молодежной среде, подобные требования покажутся, вероятно, излишне жесткими, однако в исламском обществе мусульманская девушка, стремящаяся выйти замуж за юношу-христианина – исключительная редкость»⁵. Это следует из одного аята: «И пусть будут воздержаны те, которые не находят возможности брака, пока не обогатит их Аллах своей щедростью...» (Коран, 24, 33)⁶ Пророк Мохаммед об этом так утверждал: «Любой, кто женится, сохраняя половину своей религии, тогда нужно стараться держать половину другого»⁷.

Согласно этому хадису, брак так же эффективен, как и благочестие в религии. 2. Важность брака для «улучшения поколения» – для поддержания демографической ситуации. Самым важным аспектом семейных отношений является продолжение рода. Рождая и воспитывая детей достойным образом, т.е. через религиозное воспитание, семейная пара увеличивает и укрепляет мусульманскую умму. Очень важный аспект, не раз подчеркнутый в аятах и хадисах, заключается в том, что семья должна воспитать достойное и благочестивое потомство, которое внесло бы посильный вклад в развитие общества даже после смерти родителей. Таким образом, семейные традиции как мусульманские традиции являются своеобразной «эстафетой поколений» и преемственности молодежи важных базовых ценностей, которые не могут быть размыты никакими инкультурациями современных ценностей западно-европейских нововведений. Имам Бакир в Хадисе, цитируемом пророком Мохаммедом, так об этом говорит: «Почему верующий не женится, чтобы двое могли родить ребенка, и увеличить верующих на земле?»⁸. Важность брака не только для религиозной, но и для «мирской» жизни. Брак увеличивает ответственность мужчины, его способности в «попечительстве» жены. Иногда в текстах говорится о «превосходстве» Мужчины превосходят женщин» степенью своего достоинства» (Коран, 2: 228), когда речь идет о содержании семьи. Социально-экономические нужды занимают также одно из главных мест и в правовых нормах шариата, касающихся семейно-брачных отношений. «Мужчины – попечители женщин, поскольку Аллах дал одним преимущество перед другими, а также потому, что они расходуют из своих средств» (Коран, 4:34). Таким образом, мужчина полностью отвечает за свою жену, за содержание семьи и ответственен за ее благосостояние. Это право опеки можно сравнить с подобием корабля семейной жизни на пути к безопасности, пути к семейному счастью. Идеалы такого семейного счастья прописываются в аятах и хадисах следующим образом. «Исаак ибн Аммар спросил Имама Садыка: правда ли, что люди говорят, что один человек приходил к Пророку три раза и жаловался на бедность и все три раза Пророк приказывал ему жениться? Он ответил: «Да, это правда. Затем он сказал: «Женщины и дети это благословение»⁹. Пророк Мохаммад: «Жени-

тесь на женщинах, потому что они увеличивают благословение и деньги»¹⁰. Мусульманки, таким образом, имеют право на обеспеченную жизнь, и никому из мужей не дозволено принуждать их к зарабатыванию денег. Однако вместе с тем, никто не имеет права запретить женщине работать, если она этого желает, при условии, что эта работа приемлемая и достойная. Работа должна быть совместима с исламскими принципами и не угрожать целостности и благополучию семьи. Здесь можно сослаться на пример с первой женой Мухаммеда Хадиджой, которая была удачливой в торговых делах женщиной. При этом мусульманская доктрина отнюдь не считает женщин существами «низшего сорта» и справедливо напоминает о том, что они изначально были сотворены из той же самой единой души (Коран 4:1). Мусульманским женщинам не только гарантированы исламом равные права с мужчинами, но них возложены еще и равные с мужчинами обязанности. Таким образом, роль женщины в семье и браке очень велика: главой семьи считается отец, но ее сердцем является мать. Создание семьи и заключение брака, таким образом, строится на традициях Священного Писания и Священного Предания, считается важным и ответственным делом, делом религиозного благочестия. Ибо создается семья всей жизнью и на всю жизнь. В условиях современного мирового кризиса брака и семьи, когда 40 % молодых семей, заключивших брак до 24 лет, распадаются через 2-3 года заключения брака, подчеркивание, изучение идеалообразующих норм создания брака и семьи в исламе обладает особой актуальностью. «Мусульманская семья – это особый тип довольно замкнутой социальной системы, которая зиждется на исламе и шариате, где существует четкая сакрализованная иерархия, узаконенное Всевышним распределение обязанностей и ролей. Она выступает как форма религиозного служения, рождение и воспитание детей в духе ислама всегда было, есть и будет обязанностью каждого здорового члена общества»¹¹. Однако можно полностью согласиться с мнениями исследователей современной мусульманской семьи Г. Галиевой и Л. Карцевой, когда они утверждают, что «современные мусульманские семьи можно разграничивать на традиционные и современные и между ними существуют существенные различия»¹². В современной мусульманских семьях в принятии решений участвуют чаще всего все члены семьи - в отличие от традиционных семей, в которых никто, кроме старшего мужчины, права голоса не имеет. Ценности молодых мусульман распространяются за пределы ислама – на сферы досуга, культуры, образования, а также и материальную, экономическую сферу. Однако авторы данной статьи имели своей целью охарактеризовать именно идеальную традиционную исламскую семью в ее идеальном варианте, предписанную текстами Корана, аятами и мусульманскими ценностями традиционной культуры.

Пристатейный библиографический список

1. Галиева Г., Карцева Л. Современная семья в исламе: теоретико-эмпирический анализ // Научно-культурологический журнал. 2007. № 17. С. 100-101.
2. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Издательство «ДИЯ», 2012. 312 с.
3. Колейни, Мохаммад бен Уакуб, Кафи, Пер. с перс.: Мохаммад Бакир Камарай. Т. 5. Тегеран: Центр исторических и исламских исследований, 2001.
4. Коран / Пер. с араб. И.Ю. Крачковского. М., 1991. 528 с.
5. Максуд Р. Ислам / Пер. с англ. В.Новикова. М., 1999. 304 с.
6. Максуд Р. Ислам / Пер. с англ. В.Новикова. М., 1999. 304 с.
7. Нуруллина Г. Женщина в исламе. М., 2005. 339 с.
8. Паяндэх, Абу ал гасем, Нахджо аль-Фасаха. Замечания и некоторые проповеди пророка Мохаммада. Qom: Ансари, 2005.
9. Шейх Садул Мохаммад ибн Али ибн Бабвейх Куми, Ман ла Яхдар Аль-фагих. Том 5. Хадис 4340), переводчик с арабского на персидский: Мохаммад Джавад Гаффари. Тегеран: Дар аль-Котоб аль-Исламия, 2007.
10. Паяндэх, Абу ал гасем, Нахджо аль-Фасаха. Замечания и некоторые проповеди пророка Мохаммада. Qom: Ансари, 2005. С. 383.
11. Галиева Г., Карцева Л. Современная семья в исламе: теоретико-эмпирический анализ // Научно-культурологический журнал. 2007. № 17 С. 100.
12. Там же. С. 100.

5 Нурулина. Г. Женщина в исламе. М., 2005. С. 59.

6 Коран / Пер. с араб. И.Ю. Крачковского. М., 1991.

7 Колейни, Мохаммад бен Уакуб, Кафи, Пер. с перс.: Мохаммад Бакир Камарай. Т. 5. Тегеран: Центр исторических и исламских исследований, 2001. С. 329.

8 Шейх Садул Мохаммад ибн Али ибн Бабвейх Куми, Ман ла Яхдар Аль-фагих, Том 5. Хадис 4340), переводчик с арабского на персидский: Мохаммад Джавад Гаффари, Тегеран: Дар аль-Котоб аль-Исламия, 2007.

9 Колейни, Мохаммад бен Уакуб, Кафи, Пер. с перс.: Мохаммад Бакир Камарай. Т. 5. Тегеран: Центр исторических и исламских

исследований, 2001. С. 330

10 Паяндэх, Абу ал гасем, Нахджо аль-Фасаха. Замечания и некоторые проповеди пророка Мохаммада. Qom: Ансари, 2005. С. 383.

11 Галиева Г., Карцева Л. Современная семья в исламе: теоретико-эмпирический анализ // Научно-культурологический журнал. 2007. № 17 С. 100.

12 Там же. С. 100.

ЛУНЕВ Владимир Викторович

кандидат социологических наук, доцент кафедры экономики и управления бизнес-процессами Института управления бизнес-процессами и экономики Сибирского федерального университета

МЕЛЬНИКОВА Татьяна Витальевна

доктор философских наук, доцент кафедры гражданского права Юридического института Сибирского федерального университета

МАКСИМОВ Сергей Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры глобалистики и геополитики Гуманитарного института Сибирского федерального университета

МУСАТ Раиса Павловна

доктор философских наук, профессор кафедры информационных технологий в креативных и культурных индустриях Гуманитарного института Сибирского федерального университета

НЕСКРЯБИНА Ольга Федоровна

доктор философских наук, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Педиатрического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени профессора Войно-Ясенецкого Минздрава России

РАХИНСКИЙ Дмитрий Владимирович

доктор философских наук, профессор кафедры гражданского права и процесса Юридического института Красноярского государственного аграрного университета

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ

В последнее время проблема культурной памяти получила широкое обсуждение в научных и публицистических работах. Однако остаются открытыми многие вопросы, связанные с пониманием и осмыслением данного явления. Не решенными остаются вопросы о функциях культурной памяти, о ее роли в культуре и современном обществе. Этим темам посвящена данная статья. На основе анализа научных работ предложены разграничения понятий «социальная память», «культурная память», «история», «культурный код». Выделены основные функции культурной памяти: функция сохранения национальной идентичности, функция обеспечения социального развития и функция этической преемственности. Показано, что культурная память участвует не только в формировании настоящего, но и в проектировании будущего.

Ключевые слова: социальная память, культурная память, историческая память, культурный код, функции культурной памяти, социальное развитие, этика.

LUNEV Vladimir Viktorovich

Ph.D. in sociological sciences, associate professor of Economics and business process management sub-faculty of the Institute of Business Process Management and Economics of the Siberian Federal University

MELNIKOVA Tatyana Vitaljevna

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor Civil law sub-faculty of the Institute of Law of the Siberian Federal University

MAKSIMOV Sergey Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Globalistics and geopolitics sub-faculty of the Institute of Humanities of the Siberian Federal University

MUSAT Raisa Pavlovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Information technologies in creative and cultural industries sub-faculty of the Institute of Humanities of the Siberian Federal University

NEKRYABINA Olga Fedorovna

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy and social and humanitarian sciences sub-faculty of the Pediatric Faculty of the doc. V. F. Voyno-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

RAKHINSKIY Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Civil law and process sub-faculty of the Law Institute of the Krasnoyarsk State Agrarian University

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF THE FUNCTIONS OF CULTURAL MEMORY

Recently, the problem of cultural memory has been widely discussed in scientific and journalistic works. However, many questions remain related to understanding and comprehension of this phenomenon. Questions about the functions of cultural memory and its role in culture and modern society remain unresolved. These topics are covered in this article. Based on the analysis of scientific papers, the differentiation of the concepts of "social memory", "cultural memory", "history", and "cultural code" is proposed. The main functions of cultural memory are highlighted: the function of preserving national identity, the function of ensuring social development, and the function of ethical continuity. It is shown that cultural memory is involved not only in the formation of the present, but also in the design of the future

Keywords: social memory, cultural memory, historical memory, cultural code, functions of cultural memory, social development, ethics.

В последние десятилетия проблема культурной памяти вышла на первый план общественной жизни и научных исследований¹. Она стала местом для понятийных, методологических и политических дискуссий. Со временем эти споры становятся еще более интенсивными². В некоторых странах были предложены или приняты проекты мемориальных законов, как например, в некоторых странах Европы, запрещающие отрицание Холокоста³.

На этом поле публицистических и научных исследований сформировалось достаточно много близких по смыслу, но не совпадающих по содержанию понятий, которые часто используются как синонимы – «коллективная память», «социальная память», «культурная память», «историческая память», «культурный код» и др.

Понятие «социальной памяти» было введено в науку в начале XX века французским социологом Морисом Хальбваксом. Он предложил различать индивидуальную память человека и память социальной группы, общества. Для обозначения последней он использовал понятие «коллективной или социальной памяти». Морис Хальбвакс обосновал, что память социально обусловлена, она не может существовать независимо от социальных субъектов – индивидов и социальных групп⁴. Именно общество и социальные группы определяют рамки памяти – каждый раз решая, что сохранять, а что придавать забвению. Морис Хальбвакс отделял социальную память от истории, считая, что последняя отделена от социальных групп и носит объективный характер⁵. Поэтому понятие «историческая память» он считал не очень удачным⁶. Как показывают недавние исследования, в отличие от истории, социальная память имеет сильную эмоциональную окрашенность, что часто мешает объективно оценивать те или иные исторические или культурные события. Поэтому можно согласиться с тем, что история и социальная память – это разные явления. История ориентируется на поиск истины и обращена в прошлое, а память связана с настоящим и больше опирается на мифы и символы⁷. Хотя при этом, как справедливо отмечает Н. Копосов, нельзя также исключать идеологическое искажение истории⁸.

Идеи Мориса Хальбвакса получили развитие в работах немецких историков и культурологов Яна Ассмана и Алейды Ассман. В социальной памяти они предложили выделять несколько слоев, существующих на разных уровнях социального сознания, но при этом влияющие друг на друга. Так, Я. Ассман в социальной памяти предлагает различать две опции – коммуникативную и культурную память. *Коммуникативная память* – это воспоминания, связанные с недавним прошлым. Это память примерно трех поколений, которая со временем исчезает

и уступает место памяти следующих поколений⁹. Алейда Ассман, чья работа вышла позже, предложила называть этот тип памяти – *социальной памятью* поколений¹⁰.

Культурная память носит долгосрочный характер. В отличие от оперативной памяти она на много веков сохраняет культурные артефакты, символы и знаки. Прошлое представлено в ней символическими фигурами в виде мифов и традиций¹¹. Так, Я. Ассман приводит пример холокоста. Холокост – это исторический факт. Однако для государства Израиль холокост стал гораздо большим, чем исторический факт – он стал обосновывающей историей, мифом, из которого государство черпает свою легитимность¹². Как верно отмечает А. Завадский, культурная память возникает, когда индивиды сохраняют воспоминания посредством материальных носителей (памятники, музеи, библиотеки, книги, фильмы и т.д.)¹³.

Культурная память привязана уже не к поколениям, а к большим социальным группам. В этом смысле можно выделить культурную память мировой цивилизации, отдельных стран и народов. Ее носителями обычно выступают писатели, политики, религиозные деятели, ученые – и все те, кто может читать культурные коды и участвовать в сохранении культурного наследия.

Можно признать, что синонимом понятия «культурная память» является понятие «историческая память». Именно такое понимание можно встретить в большинстве научных работ, посвященных исторической памяти и историческому наследию¹⁴. На наш взгляд, понятие «исторической памяти» часто вносит терминологическую путаницу, так как приходится разграничивать его с понятием истории как науки. В этом смысле понятие «культурная память» этимологически нейтрально и методологически более удобно.

Частью культурной памяти является «культурный код». В целом мы согласны с семиотической трактовкой этого понятия. Можно сказать, что «культурный код» – это язык, на котором происходит сохранение артефактов культурной памяти. Именно в таком понимании можно встретить это понятие у Ю.М. Лотмана¹⁵. Не зная культурного кода, человек не сможет понять те или иные культурные ценности, их смысл. Чужая культура остается для него непостижимым явлением¹⁶. Что хорошо показывают современные исследования в мультикультурном маркетинге¹⁷. При этом культурный код определенной культуры является открытой и самоорганизующейся системой, впитывающей коды других культур¹⁸.

1 Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 320 с.

2 Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас, 2005. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html>.

3 Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 320 с.

4 Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.

5 Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

6 Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>.

7 Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас, 2005. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html>.

8 Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 320 с.

9 Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

10 Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

11 Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

12 Там же.

13 Завадский А. Нам нужна своя Ассман // Исследования социальной политики. – 2015. – № 3. – С. 501-508.

14 Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 82-99.

15 Лотман Ю.М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство, 2000. – 704 с.

16 Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (47). – Новосибирск: СибАК, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/philolog/xlvii/41729>.

17 Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – 167 с.

18 Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (47). – Новосибирск: СибАК, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/philolog/xlvii/41729>.

Открытым остается вопрос о функциях культурной памяти, ее влияние на современность и будущее. Можно лишь отчасти согласиться с функциями, выделяемыми некоторыми авторами. Так, например, М.Л. Шуб говорит о следующих функциях культурной памяти:

- накопительная функция (обеспечивает сохранение культурных ценностей);
- идентификационная функция (обеспечивает идентичность социальных групп);
- стабилизационная функция (обеспечивает непрерывность социального времени);
- объяснительная функция (интерпретирует прошлое и настоящее);
- легитимирующая функция (оправдывает настоящее);
- компенсаторная функция (конструирование идеального прошлого, чтобы объяснить настоящее)¹⁹.

А.В. Верещагина, Н.В. Ничипуренко, С.И. Смыгин добавляют к выделенным функциям две новых:

- способствует формированию моделей поведения и ценностных представлений через механизм социализации социальных групп;
- влияет на проектирование будущего социальных систем посредством исторической преемственности²⁰.

В.З. Бадретдинов считает, что основная функция социальной памяти – сохранение идентичности социальной группы, которая создается на основе памяти²¹.

Анализируя работы М. Хальбвакса, Я. Ассмана, А. Ассман, П. Нора, К. Леви-Стросса, Ю.М. Лотмана, на наш взгляд, можно выделить три основных функции культурной памяти: функцию сохранения национальной идентичности, функцию обеспечения социального развития и функцию этической преемственности. Рассмотрим их подробнее.

Функция сохранения национальной идентичности. Как уже отмечалось, культурная память всегда отнесена к какой-то социальной группе. Ю. Лотман утверждал, что любая социальная общность имеет свою коллективную память²². Как пишет Я. Ассман, культурная память является способом идентификации членов группы. Она включает необходимые символы и мифы, посредством которых формируется групповая идентичность²³. Фигуры из коллективных воспоминаний являются образцами для подражания, формирования идеалов, ценностей и поведения²⁴.

П. Нора также объясняет современную актуальность проблем культурной памяти непосредственным ее участием в укреплении и поддержании национальной идентичности²⁵. Введение им в научный оборот понятия «места памяти», воплощает в себя идею сохранения национальной общности посредством национальной памяти. С точки зрения П. Нора, местами памяти становятся материальные артефакты, люди,

территории, которые способны стать символом народа. Это попытка понять и сохранить общее прошлое. Они формируют представление народа о самом себе, своей истории и будущем. Сохранение мест памяти является необходимым условием сохранения национальной идентичности²⁶.

Функция обеспечения социального развития. Л.Г. Мельник, анализируя открытые системы, отмечает, что обязательным условием их развития является наличие у системы памяти²⁷. Согласно Я. Ассману, память не только создает прошлое, но и конструирует будущее²⁸. Можно сказать, что в культурную память заложен определенный механизм социальной рефлексии – оценке своего прошлого, его определенной проработке и проектирование с этим учетом будущего. Однако, как отмечает Т. Адорно, вопрос о том, как происходит эта «проработка прошлого» посредством социальной рефлексии во многом остается открытым²⁹.

Мы согласны с тем, что культурная память содержит в себе двойственные установки – как возможность для социального развития, так и возможность для повторения ошибок истории. Все зависит от того, как будет построен этот диалог с прошлым³⁰. Прошлое не вспоминается «ради него самого». Воспроизводство культурной памяти всегда выступает либо движущей силой развития, либо заморозкой настоящего, обособованием преемственности³¹.

Что обуславливает результат «встречи» настоящего и будущего? Я. Ассман и К. Леви-Стросс предлагают деление обществ на «холодные» и «горячие» в зависимости от того, насколько в обществах развита система рефлексии или замораживания своего прошлого. Общества, способные к социальной рефлексии, могут извлекать уроки из своей истории и двигаться вперед. Общества, склонные к сильной мифологизации прошлого, замораживают социальные изменения³².

Этическая функция памяти. Как верно отмечает А. Кончаловский, одна из основных проблем этики – ее акумулятивность. Этика не носит кумулятивный характер, поэтому необходим постоянный процесс воспитания человека. Каждые несколько поколений часто заново вынуждены отвечать на вопрос об истинности этических ценностей и формулировать свой этический кодекс. История знает примеры, когда высокие культурные достижения цивилизации могли быть разрушены на протяжении жизни одного поколения. Человек в течение небольшого времени может вернуться в варварство. Пример тому Холокост³³.

Проблему размывания этических границ во времени во многом решает культурная память, которая постоянно напоминает о прошлом. В этом проявляется ее этическая функция. Память способствует воспитанию личности, как через

19 Шуб М.Л. Функции культурной памяти // Вестник культуры и искусств. – 2016. – № 4. – С. 71-76.

20 Верещагина А.В., Ничипуренко Н.В., Смыгин С.И. К проблеме определения социальной памяти: понятие, основные характеристики, функции и роль в формировании патриотизма // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 1/2. – С. 97-107.

21 Бадретдинов В.З. Проблемы функционирования социальной памяти // Вестник Костромского государственного университета. – 2008. – Т. 14. – С. 235-237.

22 Лотман Ю.М. Семиосфера. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.

23 Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

24 Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

25 Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас, 2005. – № 2–3. (40–41). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>.

26 Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас, 2005. – № 2–3. (40–41). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>.

27 Мельник Л.Г. Фундаментальные основы развития. – Сумы: ИТД: «Университетская книга», 2003. – 288 с.

28 Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

29 Адорно Т. Что значит проработка прошлого // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 4. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/chto-znachit-prorabotka-proshlogo.html>.

30 Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С. 82-99.

31 Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.

32 Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб; Республика, 1999. – 392 с.

33 Кончаловский А. Нельзя каравану идти быстрее, чем могут старики и дети // Российская газета. – 01.02.2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/01/31/mnenie-site.html>.

обеспечение культурной преемственности, так и через предостережение от ошибок истории. В условиях глобализации и быстрого развития технологий только культурная память защищает общество от потери нравственных ориентиров. Но и здесь общество не смогло полностью обезопасить себя, как ранее отмечалось: «... социальные параметры, на уровне личности вырабатывают стратегии поведения, в основе которых лежит ориентация на ее приспособление и выживание в той социокультурной среде, в которой она оказалась. Как следствие, поведение личности становится более рациональным, расчетливым, направленным на индивидуальные, а не коллективные выгоды»³⁴.

Для того, чтобы память могла выполнять свою этическую функцию, необходимо обеспечить ее непрерывность. В обществе должен быть выработан механизм, обеспечивающий сохранение того, что А. Ассман назвала *функциональной и накопительной памятью*, а П. Норма – *местами памяти*³⁵. Сохраняя и воспроизводя собственную культуру через образование и приобщение к культурным ценностям (и прежде всего через институт семьи), общество дает возможность новым поколениям перенять нравственные традиции. Как точно отмечено в работах И.В. Малимонова: «наличие и соблюдение семейных ценностей и традиций являются значимыми моментами, способствующими формированию здорового и благоприятного морально-психологического климата в семье. В дальнейшем эти процессы отражаются на формировании и модификации структуры ценностей различных поколений и становятся основой формирования новой социальной структуры»³⁶.

Таким образом, культурная память является частью социальной памяти. Память и история выступают в качестве двух сосуществующих форм обращения к прошлому³⁷. Как и история, память выполняет в обществе определенные функции, обеспечивая национальную идентичность, социальный прогресс и этическую преемственность.

Пристатейный библиографический список

1. Аванесова Г.А., Купцова И.А. Коды культуры: понимание сущности, функциональная роль в культурной практике // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: сб. ст. по матер. XLVII междунар. науч.-практ. конф. – № 4 (47). – Новосибирск: СибАК, 2015. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sibac.info/conf/philolog/xlvii/41729>.
2. Адорно Т. Что значит проработка прошлого // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 4. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/chto-znachit-prorabotka-proshlogo.html>.
3. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.
4. Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 368 с.
5. Бадретдинов В.З. Проблемы функционирования социальной памяти // Вестник Костромского государственного университета. – 2008. – Т. 14. – С. 235-237.
6. Вельцер Х. История, память и современность прошлого // Неприкосновенный запас. – 2005. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/istoriya-pamyat-i-sovremennost-proshlogo.html>.
7. Верещагина А.В., Ничипуренко Н.В., Смыгин С.И. К проблеме определения социальной памяти: понятия, основные характеристики, функции и роль в формировании патриотизма // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – Т. 9. – № 1/2. – С.97-107.
8. Завадский А. Нам нужна своя Ассман // Исследования социальной политики. – 2015. – № 3. – С. 501-508.
9. Кончаловский А. Нельзя каравану идти быстрее, чем могут старики и дети // Российская газета. – 01.02.2011. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2011/01/31/mnenie-site.html>.
10. Копосов Н. Память строгого режима: История и политика в России. – М.: Новое литературное обозрение, 2011. – 320 с.
11. Леви-Стросс К. Первобытное мышление. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 1999. – 392 с.
12. Лотман Ю.М. Семиосфера. – Санкт-Петербург: Искусство, 2000. – 704 с.
13. Малимонов И.В., Король Л.Г., Синьковская И.Г., Рахинский Д.В. Проблема брачного поведения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 10. – С. 202-219.
14. Малимонов И.В., Синьковская И.С., Король Л.Г., Рахинский Д.В. Современные семейные ценности в контексте макросоциальных изменений // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 5. – С. 24-27.
15. Мельник Л.Г. Фундаментальные основы развития. – Суммы: ИТД: «Университетская книга», 2003. – 288 с.
16. Нора П. Всемирное торжество памяти // Неприкосновенный запас, 2005. – № 2-3. (40-41). – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/nz/2005/2/nora22.html>.
17. Рапай К. Культурный код: как мы живем, что покупаем и почему // Альпина Бизнес Букс. – 2008. – 167 с.
18. Репина Л.П. События и образы прошлого в исторической и культурной памяти // Новое прошлое. – 2016. – № 1. – С.82-99.
19. Хальбвакс М. Коллективная и историческая память // Неприкосновенный запас, 2005. – № 2. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://magazines.gorky.media/nz/2005/2/kollektivnaya-i-istoricheskaya-pamyat.html>.
20. Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – 348 с.
21. Шуб М.Л. Функции культурной памяти // Вестник культуры и искусств. – 2016. – № 4. – С. 71-76.
22. Шубрт И. Клод Леви-Стросс и проблема синхронического времени // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Социология. – 2018. – № 4. – С. 601-612.

34 Малимонов И.В., Король Л.Г., Синьковская И.Г., Рахинский Д.В. Проблема брачного поведения студенческой молодежи // Современные исследования социальных проблем. – 2015. – № 10. – С. 202-219.

35 Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение. – 2014. – 328 с.

36 Малимонов И.В., Синьковская И.С., Король Л.Г., Рахинский Д.В. Современные семейные ценности в контексте макросоциальных изменений // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. – 2016. – № 5. – С. 24-27.

37 Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 328 с.

ПЕНЬКОВ Виктор Евгеньевич

доктор философских наук, доцент кафедры информатики, естественнонаучных дисциплин и методик преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета

ВОЛОЧКОВ Илья Владимирович

независимый исследователь, президент Международной академии траблхакинга (IAT)

СИСТЕМНЫЙ ГЕДОНИЗМ КАК НОВАЯ ПАРАДИГМА УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ

Одной из наиболее важных проблем в социальной философии является изучение и объективная оценка качества жизни. Многообразие методологических подходов, неоднозначность критериев, определяющих уровень этого феномена, не позволяют выработать единые методики его оценки. В статье анализируются возможности системного гедонизма, в рамках которого, по мнению авторов, можно выделить некие объективные индикаторы, позволяющие объективизировать качество жизни через общечеловеческие ценности и возможность удовлетворения физических, духовных и социальных потребностей, которые присущи всем людям, независимо от их национальности, что позволяет использовать парадигму системного гедонизма как методологию, дающую возможность объективно оценивать качество жизни и управлять им.

Ключевые слова: парадигма, системный гедонизм, качество жизни, траблхакинг, человек, управление.

PENKOV Viktor Evgenjevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Informatics, Natural Sciences disciplines and teaching methods sub-faculty of the Belgorod State National Research University

VOLOCHKOV Ilya Vladimirovich

Independent researcher, President of the International Academy of Troublehacking (IAT)

SYSTEMIC HEDONISM AS A NEW PARADIGM OF MANAGING THE QUALITY OF LIFE

The study and objective assessment of the quality of life is one of the most important problems in social philosophy. The variety of methodological approaches and the ambiguity of the criteria that determine the level of this phenomenon do not allow to develop uniform methods for its assessment. The possibilities of systemic hedonism are analyzed in the article, and the authors believe that some objective indicators can be distinguished within its framework that would allow objectifying the quality of life through universal values and the ability to satisfy the physical, spiritual, and social needs that are inherent in all people, regardless of their nationality. This allows using the paradigm of systemic hedonism as a method to objectively assess the quality of life and manage it.

Keywords: paradigm, systemic hedonism, quality of life, troublehacking, human, management.

Качество жизни в контексте социальной философии представляет собой сложную социально-экономическую категорию, выражающую степень удовлетворения рациональных потребностей, уровень потребления материальных, социальных и духовных благ. Кроме всего прочего, качество жизни определяется условиями в обществе для удовлетворения и развития этих потребностей. В настоящее время нет единой методологической платформы для изучения и управления этим феноменом. Как отмечают Л. В. Баева и Л. И. Зулькорнеева: «Главной проблемой на современном этапе развития знания выступает систематизация и концептуализация теорий качества жизни, анализ показателей оценки и формирование методологии исследования этой категории»¹.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что качество жизни в любом обществе является весьма важной характеристикой, затрагивая экономически, морально и эмоционально каждого члена общества.

В современной отечественной науке можно выделить по меньшей мере три основных направления изучения качества жизни. Первое касается теоретического и методологического анализа самого понятия, выработки его классификаций. Второе направление отечественной науки, изучающее качество жизни, занимается моделированием этой категории. В тре-

тем направлении проводится работа по разработке показателей (индикаторов) качества жизни и выведению методик их оценки².

Последнее является очень сложным и неоднозначным, поскольку для определения критериев качества жизни нет единой методологической основы и они во многом зависят от менталитета той или иной нации. По мнению Е. Н. Калайдина, «основные свойства качества жизни формируются в процессе взаимодействия населения с внешними по отношению к нему объектами и внутри самого населения в процессе адаптации последнего к окружающему миру. Неоспорима субъективность рассматриваемых категорий»³, что в еще большей мере усложняет выработку тех критериев, по которым мы смогли бы объективно оценить уровень качества жизни населения.

В России ситуация с определением этой категории складывается крайне неоднозначно. «В мировой практике нации считаются бедными, если тратят на питание около половины своего бюджета. В нынешней экономической ситуации среднестатистическая российская семья 80% своих доходов тра-

1 Баева Л. В., Зулькорнеева Л. И. Качество жизни как объект социально-философского анализа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50). С. 133-139.

2 Баева Л. В., Зулькорнеева Л. И. Качество жизни как объект социально-философского анализа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50). С. 133-139.

3 Калайдин Е. Н. Развитие методологии количественного представления показателя качества жизни населения и качества трудовой жизни // Вестник ОГУ. № 7. С.154-157.

тит на питание и неотложные повседневные нужды»⁴. Другими словами, большая половина населения России живет за чертой бедности. «Актуальность повышения качества жизни населения, особенно той ее части, которая находится ниже границы бедности, отмечалась и в Послании Президента РФ В. В. Путина Федеральному собранию. Президент РФ поставил конкретную задачу: обеспечить снижение уровня бедности до 10 процентов населения, имеющего доходы ниже прожиточного минимума»⁵.

Но вместо того, чтобы найти пути выхода из этой ситуации и научно обосновать возможности повышения качества жизни, ряд ученых пропагандирует тенденцию приучить россиян к бедности, ссылаясь на их неповторимый менталитет и оригинальную самобытность. Приведем цитату из работы В. В. Абрамцева и И. А. Конова, опубликованной в начале 2020 года. В статье идет речь об информационной агрессии, которую проводят на Западе, и о ее оценке группой экспертов. «Эксперты этой группы единодушны в определении главного метода информационной агрессии – это подмена ценностей. Например, по словам одного из экспертов, опасность связана с распространением «идеологии, не характерной для русской культуры, идеологии жизненного успеха, потребления, наслаждения. Традиционно в русской культуре удовольствие и жизненный успех не рассматривались как основополагающие жизненные ценности. При этом высокий аксиологический статус жизненного успеха, богатства и возможности получать удовольствие характерен для западной культуры»⁶.

На наш взгляд, при такой постановке вопроса происходит не подмена ценностей, а подмена понятий. Цель и средство меняются местами. По мнению экспертов, получается, что желание человека жить хорошо и быть успешным представляет собой отход от основополагающих жизненных ценностей русской культуры. Но ведь «качество жизни в аспекте современной философии определяется как удовлетворенность индивида своей жизнедеятельностью и уровнем реализации его потребностей»⁷. В менталитете нации главенствующую роль должны играть отношение к богатству и мотивация поведения. И, если уж говорить откровенно, главное отличие западной культуры от российской заключается в том, что в первой стремление к богатству рассматривается как самоцель, а во второй – как средство для удовлетворения потребностей.

При расчете минимального размера оплаты труда не учитываются платная медицина и платное образование. В результате человек оказывается на уровне удовлетворения минимальных физиологических потребностей. О каком качестве жизни можно говорить? В режиме выживания духовные ценности для подавляющего большинства людей отходят на второй план. В то же время в современной обстановке информационной агрессии и попытке подменить ценности

нам необходимо, наоборот, все больше внедрять в массы духовные ценности высокого порядка. Это нашло подтверждение в модели Маслоу, который рассматривает удовлетворение человеческих потребностей в определенной иерархии. Таким образом, в подобных рассуждениях стоит говорить об удовольствии и богатстве не как о самоцели, а как о средстве удовлетворения потребностей. И тогда все встанет на свои места.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что в настоящее время ситуация в мире достаточно сильно изменилась, и данная концепция не всегда отражает ситуацию правильно. Сам Маслоу утверждал, что высшего пятого уровня достигает всего два процента населения. Другими словами, данный метод оценки качества жизни не может использоваться для большинства людей. Как уже подчеркивалось выше, в современной философии науки нет единого методологического подхода к изучению этой категории.

Тем не менее, анализ современных научных разработок позволяет найти такие методологические принципы, которые дают возможность по-новому взглянуть на рассматриваемую проблему.

Наиболее эффективным в этом отношении является понятие системного гедонизма (или кайф-менеджмента), который ввел в научный лексикон Волочков И. В. в 2019 году. Системный гедонизм представляет собой «философское этическое учение, целью которого является повышение продуктивности жизни через систематизацию удовольствий»⁸. В рамках философии постпозитивизма системный гедонизм можно рассматривать как парадигму для изучения общественных явлений и использовать его не только для изучения общественных явлений⁹, но и для управления качеством жизни.

Данный методологический подход строится на основе учения о гедонизме (от др.-греч. δονή) – удовольствие, наслаждение, удовлетворение, радость, объявляемые высшей добродетелью.

Своими корнями гедонизм уходит в античную эпоху, и уже в то время отношение к гедонизму было различным. Основателем данного учения считается Эпикур, который рассматривал получение удовольствий как необходимое условие здоровья человека. Хотя другими философами гедонизм рассматривался как стремление к распушенности и проявление неконтролируемых эмоций.

На протяжении всей истории сохранялись два полярных подхода. И, хотя в настоящее время «актуальность гедонизма как бытийной стратегии обусловлена тем, что в постмодернистской культуре произошла радикальная смена этических приоритетов, перестройка системы функционирования ценностей, эрозия многих видов ценностей»¹⁰ отношение к гедонизму остается неоднозначным. С одной стороны, ученые признают, что гедонистические тенденции все больше и больше проникают в нашу жизнь. Как отмечает Ю. Ю. Кузьмина: «Гедонизм является неотъемлемой частью че-

4 Макроэкономика / А. В. Бондарь, В. А. Воробьев, Л. Н. Новикова и др. Мн.: БГЭУ, 2007. 415 с.

5 Трифонов В. А. Управление качеством жизни населения России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14036> (дата обращения: 05.03.2020).

6 Абрамцев В. В., Конов И. А. Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основа российской идентичности // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. 2020. № 1. С. 79.

7 Баева Л. В., Зулькорнеева Л. И. Качество жизни как объект социально-философского анализа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50). С. 133-139.

8 Волочков И. В. Дневник Реалиста: книга про деньги, отношения и смысл жизни. М.: Арт. Экспресс, 2019. 384 с.

9 Пеньков В. Е., Волочков И. В. Парадигма системного гедонизма и исследовательская программа социальных процессов как методологический каркас для изучения общественных явлений // Общество: философия, история, культура. 2020. № 2 (70). С. 20-24.

10 Гусакова Т. Ф. Гедонизм как вектор современной культуры // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 60-69.

ловеческой деятельности»¹¹. С другой стороны, считается, что подобные тенденции ведут к потребительскому отношению к жизни, к смене исконно русских ценностей, как уже подчёркивалось выше.

Расширение гедонизма от этического учения до парадигмы изучения общественных явлений позволяет говорить о системном гедонизме и гораздо шире рассматривать взаимодействие человека с социумом. С одной стороны, в рамках системного гедонизма необходимо говорить о систематизации самих удовольствий, с другой стороны – включить человека любой страны и любой нации в систему общечеловеческих ценностей, которые необходимо учитывать для оценки качества жизни.

В таком методологическом подходе систематизацию удовольствий можно связать «с группами потребностей индивидов – физические потребности, духовные и социальные»¹². Причем в каждой из указанных групп можно выделить такие потребности, удовлетворение которых необходимо любому индивиду. Физические потребности связаны с условиями выживания, физиологией человека, духовные – с психологической и нравственной устойчивостью, социальные – с безопасностью и необходимостью выживания земной цивилизации в целом.

В таком случае удовлетворение потребностей будет выступать необходимым условием для получения удовольствий и положительных эмоций. Рассмотрим более детально этот аспект.

Человека побуждает к действию актуальная потребность, которую необходимо удовлетворить в ближайшее время. Если человек знает, как достичь этой цели, у него появляются положительные эмоции, побуждающие его к действию. Как только потребность будет удовлетворена, человек получит от этого удовольствие, что в конечном итоге повысит его качество жизни. Причем речь здесь должна идти не только о повышении материального благосостояния, но и о душевном комфорте, нормальном психическом состоянии, в конечном итоге – в возможности самореализации. В таком рассмотрении качества жизни, по мнению Л. В. Баевой и Л. И. Зулъкорнеевой, «определяется как удовлетворенность индивида своей жизнедеятельностью и уровнем реализации его потребностей (социальных, физических и духовных)»¹³.

Таким образом, управление качеством жизни в парадигме системного гедонизма можно представить в виде следующей цепочки: систематизация удовольствий на основе общечеловеческих потребностей, удовлетворение которых необходимо человеку в данный момент; разработка стратегии, плана конкретных действий, который позволит эти потребности удовлетворить; повышение качества жизни как следствие удовлетворения актуальной потребности.

Такой подход применим для любого этноса и любой нации. В этом контексте проявление гедонистических тенденций в российском обществе нельзя рассматривать как подмену ценностей или информационную агрессию. Здесь речь идет об объективных физиологических, психических и соци-

альных процессах, что позволяет оценивать качество жизни не через призму субъективного сознания, а через удовлетворение объективных потребностей человека, что, безусловно, повышает ценность данного подхода к управлению качеством жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Абрамцев В. В., Конов И. А. Система традиционных российских духовно-нравственных ценностей как основа российской идентичности // Современная наука: Актуальные проблемы теории и практики. Серия Познание. 2020. № 1. С. 77-80).
2. Баева Л. В., Зулъкорнеева Л. И. Качество жизни как объект социально-философского анализа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50). С. 133-139.
3. Волочков И. В. Дневник Реалиста: книга про деньги, отношения и смысл жизни. М.: Арт. Экспресс, 2019. 384 с.
4. Гусакова Т. Ф. Гедонизм как вектор современной культуры // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 2. С. 60-69.
5. Калайдин Е. Н. Развитие методологии количественного представления показателя качества жизни населения и качества трудовой жизни // Вестник ОГУ. № 7. С. 154-157.
6. Кузьмина Ю. Ю. Понятие гедонизма: историко-культурный и содержательный аспекты // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2009. № 13. С. 38-39.
7. Макроэкономика / А. В. Бондарь, В. А. Воробьев, Л. Н. Новикова и др. Мн.: БГЭУ, 2007. 415 с.
8. Пеньков В. Е., Волочков И. В. Парадигма системного гедонизма и исследовательская программа социальных процессов как методологический каркас для изучения общественных явлений // Общество: философия, история, культура. 2020. № 2 (70). С. 20-24.
9. Трифонов В. А. Управление качеством жизни населения России // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=14036> (дата обращения: 05.03.2020).

11 Калайдин Е. Н. Развитие методологии количественного представления показателя качества жизни населения и качества трудовой жизни // Вестник ОГУ. № 7. С. 154-157.

12 Баева Л. В., Зулъкорнеева Л. И. Качество жизни как объект социально-философского анализа // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2017. № 1 (50). С. 133-139.

13 Там же.

ПОПОВ Дмитрий Владимирович

кандидат философских наук, доцент, начальник кафедры философии и политологии Омской академии МВД России

РОЖДЕНИЕ БИОПОЛИТИКИ: ОТ МУШТРЫ ТЕЛА К ЗАБОТЕ О ЖИЗНИ

В статье моделируется процесс трансформации человека в ходе развития цивилизации как движение от эксплуатации возможностей естественного тела в режиме биохрсии (жизнепользования) через биоанисихию (заботу о жизни) к биоургии (жизнетворению) как радикальному апгрейду жизни. Биополитика как властная организация жизни человека с момента своего рождения в XVIII в. предстает как практический инструментальный конструирования жизни человека с использованием знаний о жизни, биотехнологий и биоэтики. Биовласть, исходя из собственных интересов, трансформировала рождение и смерть, брак и секс, труд, здоровье и болезнь, преступление и войну. Актуальность темы обусловлена необходимостью определения биополитической стратегии, позволяющей сохранить человечность ввиду возможности апгрейда жизни. Целью исследования является оценка перспектив, потенциала и пределов биополитического вмешательства в жизнь человека.

Ключевые слова и фразы: человек; тело, разум, биополитика, биотехнология, биохрсия, биоанисихия, биоургия, апгрейд.

POPOV Dmitriy Vladimirovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Philosophy and political science sub-faculty of the Omsk Academy of the MIA of Russia

THE BIRTH OF BIOPOLITICS: FROM BODY TRAINING TO LIFE CARE

The article models the process of human transformation during the development of civilization as a movement from the exploitation of the natural body's capabilities in the mode of life use through life care to biourgy as a radical upgrade of life. Biopolitics as a powerful organization of human life since its birth in the 18th century appears as a practical tool for constructing human life using biology as knowledge about life, biotechnologies and bioethics. Biopower, based on its own interests, transformed birth and death, marriage and sex, labor, health and disease, crime and war. The relevance of the topic is due to the need to define a biopolitical strategy that allows us to preserve humanity in view of the potential possibility of upgrading life. The purpose of the study is to identify the prospects, potential and limits of biopolitical intervention in human life.

Keywords: human, corpus, ratio, technology, biopolitics, biotechnology, biourgy, upgrade.

Тело и жизнь связаны между собой. Тело – сосуд жизни, ее оболочка. Тело без жизни – труп, жизнь вне тела – обетование религии. Жизнь едина во множестве тел, но качество жизни зависит от свойств тела. Телесность орангутанга, сколь бы развитой она не была, не порождает жизни по-человечески. Исторически тело предстает как тело природное, тело облагороженное и тело искусственное. Тело природное выживает в горниле естественного отбора и полагается на ресурсы, заложенные генетически. Резервуар выживания такого тела – силы, данные от рождения, при-родно. Тело облагороженное предстает как тело, интегрированное в социум. Уход за таким телом – дело индивидуальное и одновременно общественное. Индивидуальное – как потребность и практика заботы, занимающая важное место как осознанная необходимость аккумуляции витальных сил ради выживания и достижения целей, выходящих за рамки выживания. Общественное – в силу неизбежной вовлеченности в индустрию обслуживания тела, складывающуюся в обществе над-выживания. Таким образом, социум – резервуар продления и качественного наполнения жизни тела в обществе ухода за ним. Наконец, тело искусственное, перспектива формирования которого лишь намечалась в современном мире, располагает резервуаром технологии в качестве инструментария своего апгрейда. Пройдя период примитивного протезирования, человечество вступает в фазу аугментаций, чтобы, возможно, пройдя полноту внешних трансформаций, решиться и осуществить радикальное – внутреннее и сущностное – преобразование телесности человека. Телос (telos) апгрейда тела вновь обнаруживается в при-родных силах, которые, однако, конструируются во время повторного – ис-

кусственного – рождения, обусловленного технологией. Если резервуаром тела естественного была природа, то резервуар тела искусственного – технология – может стать резервуаром трансформаций самой природы. Движению от эксплуатации природой данных ресурсов через накопление, усиление и культивирование возможностей тела к сознательному конструированию свойств тела соответствует переход от мускулов через протезы и аугментации к радикальному апгрейду, трансформирующему телесность. В ходе такого преобразования общество традиционное предстает как общество тела природного (естественного), общество современное формирует культуру ухода за телом и становится переходным для общества постсовременного как общества телесного эксперимента. Последний шаг может быть рассмотрен лишь гипотетически и, не исключено, не возможен, но усилия в этом направлении предпринимаются, а интенсивность исследований нарастает с завидным постоянством.

Телу естественному соответствует режим биохрсии (жизнепользования – от гр. χρήση – использование). Возникновение научной медицины, завоевавшей право на оказание врачебной помощи, оспариваемое еще в XVI в. Актами о колдовстве, в которых принятие лечения от целительницы рассматривалось как грех больший, нежели обращение к услугам «черных ведьм» (Т. Сас), сделало распространенными явлениями вакцинацию, антисептику, анестезию, эффективную хирургию и родовспоможение, фармакологию и терапию. Череда открытий создала набор биотехнологий. Современное положение позволяет говорить о непрерывном движении от биохрсии естественного человека через биоанисихию (заботу о жизни, от гр. ανησυχία – забота, беспокой-

ство, уход) ухоженного человека Модерна к биоургии (жизнетворению, от гр. βίος – жизнь и ἔργον – действие, работа) возможного искусственного постчеловека будущего. Если для биохрисии характерен режим эксплуатации жизненных сил организма и муштра тела, то, по мере совершенствования биотехнологий, человечество вступило в фазу модификации телесности (в диапазоне от ухода, заботы и поддержания до стимулирования, протезирования, «прокачки»), находится на пороге эры аугментаций, а в дальнейшем может прийти и к апгрейду жизни на еще неизвестных основаниях.

Обратимся к биохрисии. Образец жизнепользования – общество охотников и собирателей. Это общество не знало ни науки, ни развитой медицины, обуславливало жизнь человека судьбой, было религиозно, поклонялось духам и полагалось на прирожденные силы организма, усиленные помощью семьи, рода и племени. Следует отметить, что эксплуатация тела носила не экстремальный, щадящий режим. Например, «мужчины проводили большую часть времени, проводя его в буквальном смысле: оно уходило на отдых и сон»¹. Охота и собирательство – отличительные особенности древнего общества – важная сторона уклада жизни, которые, однако, не следует представлять как тяжкую каторжную работу. «Женщина за один день собирает достаточно еды, чтобы кормить свою семью три дня, и остальное время проводит, отдыхая, занимаясь рукоделием, навещая другие стоянки или принимая гостей с других стоянок... Этот ритм размеренного труда и размеренного досуга поддерживается в течение всего года... Нередко мужчина со страстью охотится всю неделю, а потом не ходит на охоту в течение двух или трех недель... В такие периоды хождение в гости и различные развлечения, особенно танцы, являются основными занятиями мужчин»². Таким образом, труд слабо организован, не систематичен, ситуативен, не ориентирован на необходимость бесконечного накопления запасов впрок, подчинен природной цикличности.

Экономика общества охотников и собирателей опирается на натуральный обмен, ее основу составляет семейная экономика, дополненная реципрокными взаимодействиями с соплеменниками и элементами редистрибуции. Такую экономику вряд ли можно считать образцом эффективности: случается и голод, и нужда, но выживание в таких условиях возможно. Более того, перед нами «общество первоначального изобилия». Его основа не неограниченное производство благ, а умеренные потребности. Общество жизнепользования находится на уровне выживания – тех самых *The Bare Necessities*, о которых самозабвенно поют Маугли и Балу в классической диснеевской анимации.

Рождение в обществе охотников и собирателей естественное, но ценность жизни младенца не абсолютна. Случается инфантицид – умышленное и сознательное убийство младенцев. Во многих «традиционных сообществах (при определенных условиях) детоубийство разрешается». Одно из обстоятельств, «связанное с детоубийством, – короткий интервал между родами»³. В конце жизни человека может ожидать геронтоцид. «Как изгоняют стариков, ставших обузой?... Самый пассивный метод – просто пренебрегать стариком, пока он не умрет: не обращать на него внимания, да-

вать ему минимум еды, не искать его, если он уйдет, и в конце концов позволить ему умереть... Следующий способ... бросить старого или больного человека, когда вся группа меняет стоянку»⁴. Таким образом, зачастую начало и конец жизни человека предопределяются решением соплеменников – в этом отношении мы сталкиваемся как с прообразами более поздних явлений – аборта и эвтаназии, так и с прототипом биополитического контроля за численностью населения.

Отношение к тому, что мы бы назвали преступлением, носит двойкий характер – или примирение, или возмездие – око за око. «Традиционное новогвинейское правосудие осуществляется по принципу «сделай сам» и реализуется самими противниками и их сторонниками. Процесс компенсации является одним зубцом – мирным – двузубой системы традиционного разрешения конфликта. Другой зубец... заключается в поиске личного воздаяния с помощью насилия, имеющего тенденцию к эскалации: расходящиеся круги ответного возмездия в конце концов приводят к войне»⁵. Войны охотников и собирателей носят характер стычек, не профессиональны, но зачастую достигают степени террора, поскольку перманентная вражда делает жизнь негарантированной. «Потому что Аннушка уже купила подсолнечное масло, и не только купила, но даже и разлила», – как писал классик.

Вместе с тем, первобытное племя не сообщество эгоистов, а жизнепользование не обеспечивается исключительно собственными усилиями. В первобытной экономике дара есть место щедрости, помощи и даже кредиту в случае нужды. Брак выстраивается как экономический и юридический договор на основе взаимных даров: «разного рода услуги, оказываемые жене мужем, рассматриваются как зарплата – дар за услугу, оказываемую женой»⁶. Такой дар обязывает, принять его – означает взять на себя обязательства. Дар и щедрость становятся краеугольным камнем реципрокных связей, закладывая одновременно основы экономических, моральных и правовых отношений. Так, «дар с необходимостью порождает понятие кредита... именно из системы подарков, даваемых и получаемых взамен через какой-то срок, выросли, с одной стороны, непосредственный обмен (через упрощение, сближение ранее разделенных сроков), а с другой стороны, покупка и продажа... а также заем». Дар – начало цепочки трансакций: «всякий дар должен возмещаться с избытком». Вещи формируют социальные связи. «Вещи обладают еще чувственной ценностью помимо продажной... Невозмещенный дар также принижает того, кто его принял, особенно если он заведомо принят с умыслом не возмещать... Благодаря переданной вещи... договаривающиеся стороны находятся в постоянной зависимости... принять подарок опасно»⁷. Удивительно, как это соответствует акторно-сетевой теории Б. Латура! Социальная ткань собирается при помощи объектов вещного мира, имеющих собственную силу притяжения и созидания социальных связей. Мана – магическая сила, приписываемая охотниками и собирателями вещам – сила актор-сетевых каналов, по которым циркулирует социальное. Латур, утверждая, что «объекты тоже активны», допускает, что «любая вещь, изменяющая сложившееся положение дел тем, что создает различие, является актором», а вещи обладают особым «приглашающим» характером –

1 Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. С. 35.

2 Там же. С. 38.

3 Даймонд Дж. Мир позавчера. Чему нас могут научить люди, до сих пор живущие в каменном веке. М.: Издательство АСТ, 2016. С. 243.

4 Там же. С. 291.

5 Там же. С. 123.

6 Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. С. 185.

7 Там же. С. 195, 210, 262.

«аффордансом», который «используется для обозначения ситуаций, при которых объект показывает субъекту способы своего использования своими неотъемлемыми свойствами»⁸. Объекты – активная сторона сборки социального. Точно так, как Латур полагал, что объекты нередко выступают как проводники и посредники во взаимодействиях между людьми и тем самым способствуют сборке социального, охотники и собиратели воспринимали дар как основу конструирования социальных связей, возлагая на себя священную обязанность ответного дара как способ поддерживать возникшую связь.

Жизнепользование человека естественного обеспечивает его выживание за счет эксплуатации возможностей тела по преимуществу в не-экстремальном, экономном режиме, дополненную широкой сетью сконструированных и сознательно воспроизводимых (пересобираемых) социальных связей, восполняющих ограниченные возможности индивида. Биохрися предстает как устойчивая модель отношения к телу и жизни, долговременно обеспечившая существование человека на Земле. Аграрная революция, развитие ремесла, создание городов, завоевания и расселения существенно изменили образ жизни человека, сохранив режим умеренной эксплуатации тела в условиях отсутствия научных знаний и технико-технологических средств воздействия на тело и жизнь. Представляется, что режим биохрисии соответствовал большей части истории человечества вплоть до появления и стремительного становления современной науки в эпоху Нового Времени, когда биохрися трансформировалась в биоанисихию. Итак, значительную часть истории человечество эксплуатировала возможности собственной телесности. Процесс перехода к парадигме ухода за телом, отмеченного бережливостью, экономией и заботой, – явление недавнего времени.

Даже чистота тела – внешний, поверхностный уход – еще в XIX в. только закреплялась как норма. Например, в Англии – промышленном и деловом лидере XIX в. – «на протяжении нескольких веков считалось, что принимать ванны опасно для здоровья». Еще «в 1857 году к горячей ванне по-прежнему относились как к чему-то сомнительному и опасному». Уже XX в. – «в 1900-е годы люди все еще цеплялись за прошлое, и ванную комнату продолжали считать предметом личных предпочтений, а не необходимостью»⁹. Столь незаменимая часть дома – ванная комната – получила распространение лишь в 20-е г. «Впервые спальни со смежными ванными комнатами появились в Новом Свете. Начиная с 1920-х в номерах американских гостиниц каждая спальня имела ванную». В Англии по-прежнему «ванная комната, смежная со спальней, долго считалась излишеством и стала входить в обиход в британских домах лишь в 1980-е». Следует согласиться, «история ванной комнаты – это в первую очередь история людских привычек. Они менялись, и вслед за ними совершенствовалась водопроводно-канализационная система, а не наоборот»¹⁰. Сходная история и у унитаза.

Нечистоты непосредственно связаны с болезнями. Загрязненная вода провоцирует заболевание, а после того, как возбудитель холеры достиг Европы и Нового Света из Индии – смертоносную эпидемию. Однако, люди долгое время игнорировали связь между чистотой и болезнью, не обращая

внимание на грязь. Джон Сноу в 1849 г. «соотнес статистику смертей с источниками воды, которую пили лондонцы. Одни водопроводные компании поставляли горожанам зараженную воду, набираемую в низовьях, тогда как другие брали воду выше по течению, вне досягаемости городской канализации. В 1849 году, когда две водопроводные компании – Lambeth и Southwark and Vauxhall – тянули воду из зараженных низовьев Темзы, в обоих обслуживаемых ими районах, как выяснил Сноу, статистика смертности от холеры была одинаковой. Но когда Lambeth перенесла водозаборные трубы выше по течению, смертность среди клиентов сократилась в восемь раз по сравнению с числом смертей у клиентов Southwark and Vauxhall»¹¹. Несмотря на обстоятельное выступление Сноу перед Лондонским медицинским обществом, научное сообщество осталось верно господствующей миазматической теории, а лондонская канализация продолжала сбрасывать экскременты буквально в местах водозабора. Эпидемии продолжались, люди умирали. Лишь «к 1875 году новая канализация была построена... Темза избавилась от канализационных стоков, и холера в городе больше не появлялась. Между тем идею, что холера передается через зараженную отходами жизнедеятельности воду, официальная медицина продолжала отвергать»¹².

Способность не замечать грязь, привычка жить естественно, в природном состоянии, показательна в отношении родильной горячки, уносившей множество жизней в уже созданных родильных домах в крупных европейских городах. И.Ф. Земмельвейс – дипломированный врач, выпускник Венского университета – работал в венском родильном доме в 1846-1850 гг. Он обнаружил, что нередко врачи и студенты-практиканты приходят в родильное отделение прямо из прозекторской, даже не помыв руки. «В это время Земмельвейс был уже на пороге своего великого открытия: родильная горячка – проявление раневой инфекции, которая передается женщинам нечистыми руками врачей и студентов, обследующим рожениц. Эта инфекция в дальнейшем приводит к отравлению крови... Сделав это открытие, Земмельвейс приказал всем студентам мыть руки раствором хлорной извести перед проведением внутриматочных исследований. До этого распоряжения смертность в первом отделении составляла 120 на тысячу рождений. За следующие семь месяцев... смертность составила в среднем 12 случаев на тысячу рождений...». Казалось бы, очевидные и элементарные гигиенические процедуры, автоматически совершаемые большинством современников, оказались эпохальным открытием. «Величие Земмельвейса... незримо присутствует в каждом младенце, в каждой матери, родившей на свет детей в цивилизованном мире»¹³. И величие врача в первую очередь связано с инвестицией в новую парадигму телесности, медленно теснящую телесность природную – спутницу человека с древности.

Биоанисихия затронула все стороны жизни человека и развивалась в направлении от ухода к облагораживанию тела. Биоанисихия переформатировала жизнь человека. Именно в рамках биоанисихии сформировалась устойчивая прямая и обратная связь между жизнью человека, биологией в широком смысле слова как знаниями о жизни и биотехнологиями как прикладными следствиями этих знаний. Становление

8 Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. С. 90, 101-102.

9 Уорсли Л. Английский дом. Интимная история. М.: Синдбад, 2016. С. 148, 166, 172.

10 Там же. С. 173, 175, 144.

11 Шах С. Пандемия: Всемирная история смертельных вирусов. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. С. 115.

12 Там же. С. 121.

13 Хаггард Г. От знахаря до врача. История науки врачевания. М.: Центрполиграф; 2012. С. 83, 72.

науки и плоды ее воздействия на жизнь обусловили рождение биополитики, которая со временем стала все настойчивее обращаться к доступным биотехнологиям и выступать драйвером по созданию и внедрению новейших средств воздействия на жизнь. В сравнении с гомеостазом естественного человека со средой обитания биоанисихия на зрелой стадии своего развития осуществляет конструирование всех форм социальных отношений, связанных с биологической жизнью человека. Причиной биополитического воздействия на биологическую жизнь человека выступают государственные интересы, явившиеся следствием «Вестфальского мира». Могущество, состоятельность, престиж, возможность членства во влиятельных коалициях заставили обратить взоры европейских правителей на собственное население – основной резервуар энергии для амбициозных проектов. Отныне внешняя политика лентой Мёбиуса переходит во внутреннюю. Биополитика, направленная на население, – геополитическая проекция государственных интересов за пределами собственных границ вовнутрь территории государства. Изменению подверглись брак и секс; труд; рождение и смерть; здоровье и болезнь; война; преступление и наказание. Вторжение биополитики отличалось различной степенью интенсивности. При всем несходстве биополитических проектов общим местом явилась трансформация жизни.

Например, в области брака и секса происходит постепенное частичное замещение диспозитива супружества диспозитивом сексуальности. Супружество – краеугольный камень традиционного общества – подвергается эрозии как следствие целого ряда факторов: изменения образа жизни в обществе рынка и потребления, повышения уровня благосостояния, изменения форм занятости, уменьшения детской смертности, эмансипации женщины и др. – факторов, выступающих следствиями реализации иных сторон биополитического управления населением. «Если диспозитив супружества крепко сочленен с экономикой в силу той роли, которую он может играть в передаче или в обращении богатств, то диспозитив сексуальности связан с экономикой через многочисленные и изощренные передаточные звенья, основным из которых, однако, является тело – тело, которое производит и которое потребляет. Словом, диспозитив супружества, безусловно, упорядочен гомеостазисом социального тела... отсюда – его привилегированная связь с правом; отсюда также тот факт, что его кульминацией является «воспроизводство». Право же на существование диспозитива сексуальности состоит не в том, чтобы воспроизводиться, а в том, чтобы размножаться, обновлять, захватывать, изобретать, проникать в тела – все более и более детально, и контролировать население все более и более глобально»¹⁴. Наследование дополняется предпринимательством и перспективой self-made-man, экономика предоставляет досуг и индивидуальные траектории развития в расширяющейся вне-семейной среде гражданского мира, биотехнологии и бережливость уменьшают детскую смертность и нужду в большом количестве детей. В итоге «XIX век и наш собственный были, скорее, эпохой умножения: дисперсии сексуальности, усиления ее разнородных форм... Наша эпоха была инициатором сексуальной гетерогенности»¹⁵.

Власть, исторически нуждаясь в первую очередь в воспроизводстве населения, неожиданно обнаружила в сексу-

альности и иные средства извлечения выгоды. Сексуальность предстала как драйвер экономического развития (активное участие женщин в экономике, мотивация мужского населения, массовая культура как индустрия досуга, моды, престижного потребления и т.д.), инструмент влияния и манипуляции. «В отношениях власти сексуальность» является «элементом, который может быть использован для наибольшего числа маневров, который может служить точкой опоры, шарниром для самых разнообразных стратегий». Как итог, формирование интимного паттерна воздействия биовласти на население, когда «власть... зная на себя заботу о сексуальности, берет на себя обязательство входить в соприкосновение с телами... Она берет сексуальное тело в охапку»¹⁶. Движение от диспозитива супружества к диспозитиву сексуальности, возможно, лишь эпизод в истории отношения полов. Сегодняшнее распространение стратегий чайлдфри (англ. childfree – свободный от детей), чайлдхейт (англ. childhate – детоненавистники), синглтон (от англ. singleton – одиночка) – прообраз инвертированного в отношении детей и семьи мрачного будущего из «Поп-отряда» (Pop Squad (2006)) П. Бачигалупи. И там, и там перенаселенность – один из важнейших факторов трансформации отношений. Возможно, в будущем формируемый диспозитив постсексуальности заместит сложившийся в настоящий момент баланс.

Рождение человека в рамках биоанисихии все настойчивее включает в себя искусственные компоненты. Уже в 1588 год семья Чемберленов, занявшись повивальным делом, изобрела акушерские щипцы. Чемберлены в точном соответствии с духом биохрисии того времени – безыскусного жизнепользования естественного человека – хранило тайну акушерских щипцов, извлекая выгоду из своего изобретения. Но постепенно по мере становления медицины отношение к биотехнологиям резко изменилось. Тайное знание Чемберленов стало явным. И если «не далее как в сороковых годах XIX века Джон Стивенс написал и опубликовал в Лондоне памфлет об «опасности и безнравственности» участия мужчин в «повивальном деле», то вскоре безнравственным стало уже утаивание информации о биотехнологиях, приносящих пользу человеку. «Если даже оставить в стороне вопрос о гуманности, то и с точки зрения медицинской этики поведение семьи Чемберлен, скрывшей метод, с помощью которого можно было облегчать страдания и спасать жизнь, было в высшей степени предосудительным»¹⁷. Происходит биополитическая реабилитация биотехнологий как средств воздействия на жизнь. Целительство из запрещенной деятельности превращается в уважаемое врачебное искусство. Биополитика заботы о здоровье населения ради государственных интересов поощряет внедрение биотехнологий. Биоэтика склоняется в пользу биотехнологий, если обоснована их польза. Здоровое население, выгодное государству, теперь более эффективно растрчивает здоровье на заводах, фабриках и полях сражений.

Рождение человека технологизируется. Современный уровень поддержки беременности, пренатальная диагностика, родовспоможение, постнатальное сопровождение роженицы и ребенка высокотехнологичны. В этом же ключе можно рассмотреть возникающий на наших глазах трансфер биоанисихии в биоургию. Человечество медленно, но верно движется в сторону появления возможностей радикально-го апгрейда жизни. Важным событием на пути к биоургии

14 Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. М.: Касталь, 1996. С. 139.

15 Там же. С. 89.

16 Там же. С. 136, 96.

17 Хаггард Г. Указ. соч. С. 31-34.

явился эксперимент по применению технологии CRISPR/Cas9 по отношению к человеку, осуществленный Хэ Цзянькуем (He Jiankui). «Основываясь на уверенности в безопасности использования для отключения гена методики группа Хэ генетически отредактировала оплодотворенные человеческие яйцеклетки. Отредактированные эмбрионы были успешно имплантированы, а последующая беременность привела к рождению девочек-близнецов с условными именами Нана и Лулу»¹⁸. Дело Хэ, воспринятое единодушно как нарушение норм биоэтики, тем не менее явилось вызовом юриспруденции, неоднозначно оценившей эксперимент Хэ с позиций права. Например, «профессор Института уголовного права Пекинского педагогического университета Пэн Синьлинь (Peng Xinlin) заявил, что проведенное Хэ Цзянькуем генетическое редактирование является научным исследованием. Хотя содеянное им и является нарушением норм медицинской этики, неочевидно, что оно должно оцениваться как преступление»¹⁹. В обозримом будущем появится реальная возможность конструирования тела и даже личностных качеств новорожденного. Родители, согласившиеся на ЭКО, будут выбирать лучший из лучших вариантов жизни, предлагаемых им в клинике. «Приятие ЭКО постепенно начнет возрастать, если станут понятны преимущества этой процедуры, и прежде всего основная – фактическая гарантия, что ребенок окажется очень одаренным и лишенным генетической предрасположенности к болезням... По мере того как процедура начнет пользоваться все большей популярностью, особенно среди элитарных слоев общества, может произойти культурный сдвиг в нормах воспитания – в результате выбор в пользу ЭКО станет свидетельством ответственного отношения людей к своим родительским обязанностям. В конечном счете, даже скептики поддадутся моде, чтобы их дети не оказались в проигрышном положении по сравнению с улучшенными чадами их друзей и коллег»²⁰. Добро пожаловать в мир Gattaca. И горе тому, кто относится к категории «божьих детей». Только те, кому придали очертания «годного» (Valid) имеет возможность пройти путь *per aspera ad astra*. «Негодные» (In-valid=божьи дети) – рожденные ползать – летать не могут. Родается новая дихотомия – «усовершенствованный»/ «естественный». Подкрепленная технологически, дополненная врожденными задатками и легкостью приобретения знаний и навыков, программа «генетически модифицированного» человека представляет как стартовые, так и пост-натальные преимущества. Результат не предопределен, как и в Gattaca, однако, может быть спрогнозирован. Один из вариантов прогноза – мир «Видоизмененного углерода» Р. Моргана, в котором обладающие преимущественным доступом к биотехнологиям имеют власть и богатство, в то время как остальным уготована роль обслуги.

Биотехнологии проникают и в юрисдикцию Танатоса. Само существование статуса неоморта, т.е. человека, мозг которого уже погиб, но другие органы еще продолжают функционировать, и комплекс биоэтических проблем, связанный с медицинскими и юридическими аспектами удостоверения смерти, а также проблематика трансплантологии свидетельствуют о технологически развитых средствах поддержания жизни. Биоургия способна вторгаться в запретные владения

смерти. Влиятельный представитель учения о технологической сингулярности Р. Курцвейл утверждает, что потенциальная возможность бессмертия человека, который модернизирует свою телесную оболочку, появится уже к середине XXI в.: «Постепенное введение небологических систем в наши тела и мозг будет... примером... непрерывного оборота составляющих нас элементов... Мы уже в значительной степени передали нашу историческую, интеллектуальную, социальную и персональную память различным устройствам и облаку. Устройства, с которыми мы общаемся для обращения к этой памяти, пока еще вне наших тел и мозга, но поскольку их размер все сокращается... они внедряются и внутрь. И, честно говоря, это будет удобно – так мы их не потеряем»²¹.

Подобная постановка вопроса звучит все чаще. О. Ди Грей, геронтолог и идейный лидер Фонда Мафусаила (Methuselah Foundation), считает своей задачей приближение времени, когда человек победит старость, воспринимаемую как болезнь, и будет наслаждаться вечной юностью: «Люди веками не понимали, что требуется для полета, но, решив эту задачку, двинулись вперед семимильными шагами. Аналогичным образом, мы с незапамятных времен считали старость непобедимой, однако уже в ближайшем будущем наверняка с нею справимся. После этого все станет намного проще, как и с усовершенствованием первых поднявшихся в воздух самолетов: быстро появятся методы все более масштабного и глубокого омоложения»²².

Режим биоанисихии в стадии биополитического вторжения в жизнь населения трансформирует труд. «В поте лица твоего будешь есть хлеб» (Бытие, 3, 19) приобретает новые очертания. Биополитика, извлекающая из населения выгоду, создает модели в диапазоне от человека-предприятия – «антрепренера себе самому... который сам себе капитал, сам себе производитель, сам себе источник доходов»²³, до хефтинга Аушвица и фитиля ГУЛАГа – предельных степеней экстрактивных экономических институтов, обращающих голую жизнь человека в максимальную прибыль. При всем различии систем, общим местом для социализма и капитализма в организации труда явился тейлоризм. Ф. У. Тейлор предложил систему научной организации труда, направленную одновременно на процветание страны, предприятий и рабочих. В центре внимания было предприятие и отношения между администрацией и наемными работниками. Тейлор призывал к изменению сложившейся неэффективной системы взаимодействия между администрацией и рабочим. Он считал, что возможна система отношений, при которой выгоду получают все. «Главнейшей задачей управления предприятием должно быть обеспечение максимальной прибыли для предпринимателя, в соединении с максимальным благосостоянием для каждого занятого в предприятии работника... В прежние времена самое главное была – личность; в будущем самым главным будет – система»²⁴. Тейлор предложил алгоритмизацию физического труда ради увеличения его эффективности, производительности. Он добивался оптимизации труда с учетом возможностей работника. По сути, Тейлор призывал к революции в сфере отношения к труду. Произойшла повсеместная оптимизация ручного труда. Примером

21 Курцвейл Р. Эволюция разума. М.: Изд. «Э», 2015. С. 282-283.

22 Ди Грей О., Рэй М. Отменить старение. М., 2008. С. 332.

23 Фуко М. Рождение биополитики. СПб.: Наука, 2010. С. 285.

24 Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elib.spbstu.ru/dl/quality/management/PrNauchnMen/prnauchnmen.html> (дата обращения 16.01.2020).

18 Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. С. 234-235.

19 Там же. С. 254.

20 Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии. М., 2016. С. 50-52.

использования системы Тейлора стала компания Г. Форда – эталон промышленного гиганта машинного капитализма. Технологи «Форда», «используя методы, разработанные Тейлором и Джилбертами, провели тщательный анализ работы сборочной линии «модели Т»... Тремя основными... принципами были «тщательность (включавшая стандартизацию и взаимозаменяемость частей), непрерывность (движущаяся производственная или сборочная линия, с которой были связаны линии узлов и деталей) и скорость (тщательно выверенное время производства, перемещения и сборки)»²⁵.

Но и тейлоризм не является окончательным биополитическим решением вопроса организации эффективного труда. Р. Семлер – руководитель успешной бразильской компании Semco, реализовавший на своем предприятии невиданный проект самоуправления, в рамках которого на определенном этапе его осуществления работники даже стали сами себе устанавливать заработную плату, пишет: «Фредерик Уинслоу Тейлор этого бы не одобрил, а ведь без него, возможно, не было бы и Генри Форда. А ведь именно Тейлор задолго до Форда выдвинул идею производства, где тысячи безмянных, безликих рабочих пчел выполняют неимоверно монотонные операции под постоянным неуспешным контролем. Тейлор верил, что максимальная эффективность труда достигается, когда обязанности рабочих представляют собой небольшое количество четких действий, которые тщательно отрепетированы в соответствии с особенностями их анатомии. Тейлор разбил сложный производственный процесс на многочисленные задачи, каждая из которых передавалась определенной группе рабочих. Сегментация и разделение труда, тщательно систематизированные посредством четких должностных инструкций, по мнению Тейлора, были важнейшим средством достижения максимальной производительности»²⁶. С точки зрения Семлера тейлоризм изжил себя по причине неспособности вовлекать работников в процесс осуществления деятельности компании. «Точные должностные инструкции Тейлора ограничивают потенциал рабочих и сдерживают возможности повышения разнообразия работы, что негативно сказывается на мотивации. Только подумайте, насколько лучше стали бы должностные инструкции, если бы в них было зафиксировано не только то, что делают сотрудники, но и то, что они хотят сделать... Мы не верим во фрагментацию. Мы хотим, чтобы рабочие знали, что они часть целого. Мы хотим, чтобы они сами нашли лучший способ выполнять свою работу. И они, скорее всего, смогут найти намного более эффективные способы, чем Тейлор и его последователи»²⁷.

Создав систему контроля качества производственного процесса самими работниками, сократив до минимума количество инстанций принятия решений, поощряя профсоюзную деятельность, мотивируя работников на создание спутниковых предприятий, установив гибкий режим работы, поощряя формы самоуправления, создав специальные инновационные подразделения, Семлер довел эффективность труда до уровня, превышающего эффективность системы Тейлора, не превратив свое предприятие в людоедскую разновидность капиталистического гугла. Биополитические эксперименты с трудом в 19-20 вв. носили разнообразный и даже экстремальный характер. Эксперименты с организаци-

ей труда далеко не закончены. Фантастический мир «Луны-2112» (Моор, Д. Джонс) выводит экстрактивность на новый – «космический», немислимый ранее – уровень. Напротив, пилотные проекты введения безусловного базового дохода, описанные и теоретически осмысленные Р. Брегманом, создают комфортные условия труда, приближающие «первобытного человека будущего» (Дж. Зерзан) к его скучающему на досуге предку из общества охотников и собирателей. Труд подвержен интенсификации за счет внешних рычагов воздействия и внутренней мотивации, вводящей в состояние трудоголизма. Труд в эпоху биополитики – искусственно направляемая человеческая энергия, связанная с целерациональными настройками биополитического проекта. Период биоанисихии модернизировал труд, период биоургии, возможно, избавит человека от труда, а может избавить и Вселенную от человека, создав одну огромную фабрику по производству скрепок во главе с ИСИ (Н. Бостром).

Биополитика Модерна, соответствующая периоду биоанисихии, трансформирует преступление и наказание. Многочисленные проекты реформы пенитенциарной системы, описанные М. Фуко в «Надзирать и наказывать» – эти Паноптики пенеологии – сформировали тренд обусловленности преступления и наказания биополитическим бэкграундом. Так, поиск оптимума в соотношении выгод и затрат привел к соблазну получения экономической выгоды от самой преступности. Преступление конструируемо. «Преступность не имеет естественных природных границ. Преступность – продукт культурных, социальных и ментальных процессов. А отсюда, казалось бы, парадоксальный вывод: «Преступности не существует»»²⁸. Конструирование преступности – процесс разнонаправленный. Так, Фуко отмечал, что государству выгодно иметь подконтрольную среду делинквентов, а тюрьмы в такой ситуации становятся фабриками по производству агенты государства в склонных к криминальному поведению общественных классах. «Тюрьма вполне преуспела в производстве делинквентности особого типа, политической и экономически менее опасной – а иногда и полезной – формы противозаконности; в производстве делинквентов»²⁹. Прирученная преступность – зло неизбежное, но сидящее на цепи. Логика конструирования преступности может завести еще дальше. Преступность может приносить экономическую выгоду. В ходе развития пенитенциарной системы США в послевоенное время «количество заключенных определялось не уровнем преступности, не потребностями общественного контроля или эффективностью полицейских функций, но желанием сделать преступность источником дохода для правительства и для сотрудников частных фирм»³⁰. В такой ситуации «современные институты борьбы с преступностью содержат определенные потенциалы их перерастания в Гулаг западного образца», ориентированного на экономическую целесообразность. Сознательный выбор в пользу получения прибыли от тюрьмы напрямую ведет к торжеству негуманных биополитических проектов. Тогда «в современном обществе главная опасность преступности состоит не в преступлениях, а в том, что борьба с преступностью может столкнуть общество на тоталитарный путь развития»³¹.

28 Исмайлывлов Р. Н. Криминология в обществе постмодерна. СПб., 2018. С. 50.

29 Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Изд. «Ad Marginem», 1999. С. 406-407.

30 Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца. М., 2001. С. 110.

31 Там же. С. 13-14.

25 Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации. СПб.: Питер, 2001. С. 148-149.

26 Семлер Р. Маверик. М.: Издательство «Добрая книга», 2007. С. 156.

27 Там же. С. 158.

Трансформируется война. Рыцарское «Иду на Вы!» обрело очертания классической тринитарной войны, «основанной на идее государства и различении правительства, армии и народа»³². Напряженная гонка вооружений ведущих держав Европы 19-го в. (У. Мак-Нил) разразилась двумя невиданными по своему размаху войнами, не мыслимыми вне биополитического бэкграунда. Мировые войны (в полной мере – Вторая) – тотальные войны истребления и выживания – войны, в которых население задействовано целиком. «Мысль о том, что стратегия также включает подготовку к войне, даже если приготовления эти проводятся в мирное время, возникла только в период между двумя мировыми войнами, и принадлежала она Людендорфу». Новый тип войны – сам по себе биополитический проект. «Война этого типа не является продолжением политики другими средствами. В место этого было бы более правильным сказать, вспомнив сочинение Людендорфа о тотальной войне, что война как таковая сливается с политикой, становится политикой, сама и есть политика. Война этого типа не может быть «использована» для достижения той или иной цели, она также ничему не «служит»... Когда перед участниками встает вопрос «Быть или не быть?», война утрачивает свои обычные атрибуты и обнажает свою суть»³³. Шок от итогов мировых войн, создание наднациональных институтов, призванных предотвращать войну, создание ядерного оружия и осознание того, что ограниченная ядерная война невозможна, привели к пересборке войны. Классические войны заменяют мятежевойны (Е. Месснер), конфликты низкой интенсивности (М. ван Кревельд). Война конструируема. Современный мир научился воевать чужими руками. Особые технологии, в которых перемешаны государственные и коммерческие интересы (Н. Кляйн) – форма современного состояния ни войны, ни мира.

Итак, биохрсия предстает как длительный период жизнепользования, в ходе которого человек осуществляет эксплуатацию данных от рождения ресурсов. Биоанисихия как период заботы, ухода за телом формирует тренд, направленный на конструирование всех элементов жизни человека. Пересобираются брак и секс; труд; рождение и смерть; здоровье и болезнь; война; преступление и наказание – жизнь в ее тотальности. Драйвером пересборки социального выступает биополитика. Именно переход от биохрсии к биоанисихии становится областью рождения биополитики. В настоящее время наметился переход от биоанисихии к биоургии. Данный процесс неизбежно ведет к кризису биополитики и возможному появлению ее новых форм. Это – предмет дальнейшего исследования.

Пристатейный библиографический список

1. Бостром Н. Искусственный интеллект. Этапы. Угрозы. Стратегии / Ник Бостром; пер. с англ. С. Филина. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2016. 404 с.
2. Генетические исследования: законодательство и уголовная политика. Коллективная монография / под ред. докт. юрид. наук, проф. И.Я. Козаченко, канд. юрид. наук Д.Н. Сергеева. Екатеринбург: Лаборатория SAPIENTIA, 2019. 268 с.

3. Даймонд Дж. Мир позавчера. Чему нас могут научить люди, до сих пор живущие в каменном веке / Джаред Даймонд; [пер. с англ. А. Александровой]. М.: Издательство АСТ, 2016. 672 с.
4. Ди Грей О., Рэй М. Отменить старение. М., 2008.
5. Исмаилов Р. Н. Криминология в обществе постмодерна. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. 96 с.
6. Кревельд М. ван Трансформация войны. Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 344 с.
7. Кристи Н. Борьба с преступностью как индустрия. Вперед, к Гулагу западного образца / Пер. с англ. А. Петрова, В. Пророковой. Предисл. Я. Гилинского. 2-е изд. М.: РОО «Центр содействия реформе уголовного правосудия», 2001. 224 с.
8. Курцвейл Р. Эволюция разума / Рэй Курцвейл; [пер. с англ. Т.П. Момоловой]. М.: Изд. «Э», 2015. 352 с.
9. Латур Б. Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию [Текст] / пер. с англ. И. Полонской; под ред. С. Гавриленко; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. 384 с.
10. Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии / Сост., пер. с фр., предисловие, вступит, статья, комментарии А. Б. Гофмана. М.: КДУ, 2011. 416 с.
11. Салинз М. Экономика каменного века. М.: ОГИ, 1999. 296 с.
12. Семлер Р. Маверик / пер. с англ. М.: Издательство «Добрая книга», 2007. 384 с.
13. Тейлор Ф.У. Принципы научного менеджмента. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://elibrary.spbstu.ru/dl/quality/management/PrNauchnMen/prnauchnmen.html> (дата обращения 16.01.2020).
14. Уорсли Л. Английский дом. Интимная история / пер. с англ. И. Новоселецкой. М.: Синдбад, 2016. 440 с.
15. Фуко М. Рождение биополитики. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1978-1979 учебном году. СПб.: Наука, 2010. 448 с.
16. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. Пер. с франц. М.: Касталь, 1996. 448 с.
17. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / пер. с француз. В. Наумова, под ред. И. Борисовой. М.: Изд. «Ad Marginem», 1999. 482 с.
18. Хаггард Г. От знахаря до врача. История науки врачевания. М.: Центрполиграф; 2012.
19. Шах С. Пандемия: Всемирная история смертельных вирусов. М.: Альпина нон-фикшн, 2017.
20. Шелдрейк Дж. Теория менеджмента: от тейлоризма до японизации / пер. с англ. под ред. В. А. Спивака. СПб.: Питер, 2001. 352с.

³² Кревельд М. ван Трансформация войны / пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. С. 98.

³³ Там же. С. 179, 215-216.

РАСКАЗОВ Леонид Дементьевич

кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социально-гуманитарных наук Педиатрического факультета Красноярского государственного медицинского университета имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого Министерства Здравоохранения РФ

САЛИХОВ Гафур Губаевич

доктор философских наук, профессор Башкирского государственного университета

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ КРИЗИСНЫХ ПРОЦЕССОВ

Цель статьи – раскрыть природу российского общественного сознания как феномена российского общества в аспектах современных глобализационных кризисных процессов. Основная идея работы состоит в установлении диалектической взаимосвязи и взаимовлияния современных глобализационных кризисных процессов на российское общественное сознание и формы его многообразных проявлений. В ходе исследования установлено, что российское общественное сознание имеет несколько видов, например, религиозное, научное, экономическое и др., ставшие классическими, которые устойчиво воспроизводятся вместе с его носителями – социумом. Однако на современном этапе российское общественное сознание и его носители активно влияют на глобализационные процессы в различных кризисных формах – переходном состоянии общества, которое затягивается на неопределенный период, сдерживая прогрессивные изменения, и обретением собственной социоприродной и социокультурной российской идентичности. Сегодня становится ясно, что мировоззрение россиян формируется и проявляется не только как историко-культурный, но и как инновационно-цивилизационный феномен, требующий учитывать объективные изменения в области информационных и цифровых технологий, оказывающих прямое воздействие и на человеческое сознание и их носителей, а также на результаты самой человеческой деятельности. Диалектический подход к исследованию и проектированию российского общественного сознания состоит в том, чтобы установить и разрешить противоречия, которые его сформировали. К фундаментальным противоречиям мы относим глобализационные кризисные процессы как единство многообразия и кризисные процессы самого российского общества, как многообразие единства, называемое модернизацией. В исследовании сравниваются подходы к сознанию зарубежных и отечественных философов. Гипотеза исследования: российское общественное сознание инертно, как и его носители – россияне, что свидетельствует о том, что произошедшие изменения до сих пор еще не осознаны и не приняты российским социумом, а само сознание в его многообразных видах до сих пор все еще не оформлено для объективного восприятия реальности, в которой Россия находится в настоящий период. Во многом причина такого положения – альтернативность или резкие и иррационально выраженные управленческие подходы в подготовке и реализации социально значимых проектов, лишённые взвешенных и рациональных концепций.

Ключевые слова: глобализация, дуализм, кризис, монизм, индивидуальное сознание, общественное сознание.

RASSKAZOV Leonid Dementjevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Philosophy and social humanitarian sciences sub-faculty of the Pediatric Faculty of the doc. V. F. Voyno-Yasenetskiy Krasnoyarsk State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation

SALIKHOV Gafur Gubaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of the Bashkir State University

ACTUAL PROBLEMS OF RUSSIAN PUBLIC CONSCIOUSNESS IN MODERN GLOBALIZATION CRISIS PROCESSES

The purpose of article is to reveal the nature of the Russian public consciousness as a phenomenon of Russian society in aspects of contemporary globalization crisis processes. The main idea of this work consists in establishing a dialectic relationship and mutual influence of modern globalization crisis processes at Russian public consciousness and shape its diverse manifestations. The study found that the Russian public consciousness has several types, for example, religious, scientific, economic and others, which have become classic, which has steadily been reproduced along with its native-society. However, at the present stage of Russian public consciousness and its influence on media globalization processes in various forms of crisis - a transitional state of the society, which has been delayed for an indefinite period, hindering progressive changes, and finding their own social-nature and sociocultural Russian identity. Today it is clear that the worldview of Russians is formed and is manifested not only as historical and cultural, but also as innovative-civilizational phenomenon, which requires to take into account the objective changes in information and digital technologies, have a direct impact on human consciousness and their holders, as well as on the results of human activity. The dialectical approach to the study and design of the Russian public consciousness is to determine and resolve the contradictions that it formed. The fundamental contradictions we refer the globalization crisis processes as the unity of diversity and crisis processes in Russian society itself, as diversity unity, called modernization. The study compares approaches to domestic and foreign philosophers. Research hypothesis: Russian public consciousness inert, as his media-Russians, suggesting that the changes had still not understood and not accepted by the Russian society and consciousness itself, in its diverse forms so far still not registered for an objective perception of reality, in which Russia is in the current period. In many ways, the reason for this situation is the alternativeness or violent and irrational expressed by management approaches in the preparation and implementation of socially significant projects, deprived of balanced and sustainable concepts.

Keywords: globalization, dualism, crisis, monism, individual consciousness, consciousness.

Рассказов Л. Д.

Салихов Г. Г.

Теория вопроса. Рассмотрим исследование сознания и происходящих глобализационных процессов в трудах зарубежных ученых и философов. Так, Э. Мутсопулос, оценивая современную ситуацию сквозь призму трудов Аристотеля, в категориях «моральный и экономический кризисы» отмечает: «Сущность любого кризиса состоит в том, что он знаменует некий разрыв в непрерывном течении событий. С другой стороны, слово κρίσις может означать «суждение», «решение»: не только выражение мысли, но и проявление ментальной функции, благодаря которой мы судим об истинности или ложности наших мыслей («О душе», Г 3, 428 а 3). Такой κρίσις есть по существу различие разных предметов («Никомахова этика», I 2, 1163 а 34: τῶν διαφερομένων), но он есть также и суждение об однородности «вещей одного рода» (там же). Как суждение κρίσις предполагает некоторый критерий, «различитель»: когда речь идет о ситуациях, критерий подразумевает некоторую ментальную меру, а когда, например, говорится о чувственных объектах, критерием выступает прошлый опыт («Метафизика», К 6, 1063 а 3). Термин «кризис» подразумевает ментальный процесс, и этот процесс полагает акт контролируемого выбора (там же, Z 7, 1321 а 30)¹. Сегодня ситуация, называемая глобализацией – это переходный период в развитии российского и мирового сообщества, в целом. Этот переход характеризуется, с одной стороны, качественными изменениями материальной (цивилизационной) компоненты, с другой стороны, идеальной (культурной) составляющей мировой среды. Об изменениях в культуре П.А. Сорокин писал следующее: «Всякая культура есть единство, или индивидуальность, все составные части которого пронизаны одним основополагающим принципом и выражают одну, и главную ценность. Именно ценность служит основой и фундаментом всякой культуры. По этой причине важнейшие составные части такой интегрированной культуры также чаще всего взаимозависимы: в случае изменения одной из них остальные неизбежно подвергаются схожей трансформации»². Ценность, по мнению П.А. Сорокина, и есть тот связующий элемент всякой культуры, который необходимо исследовать. Однако под ценностью мы понимаем культуру как совокупность идеального, созданного человеческим трудом и наследуемое другими поколениями. Идеальное проявляется и исследуется в традициях российских и зарубежных философов как категория сознание – способность различать, отражать, координировать и преобразовывать «внутреннее» («Я», «квалиа», «психическое», «ментальное») и «внешнее» («не-Я», «материальное», «вещественное»).

В трудах зарубежных философов исследование сознания восходит к трудам Р. Декарта и рассматриваются как бинарные оппозиции сознание и тело, мышление и мозг, протяженно-неизмеримое и протяженно-измеримое и т.п. Подробный анализ подходов к исследованию сознания зарубежных ученых встречается у С. Приста, согласно которому вехами научного познания являются: «дуализм Платона и Декарта³, логический бихевиоризм Гемпеля, Райла и Витгенштейна⁴, идеализм Беркли (эмпирист) и Гегеля

(рационалист)⁵, материализм Плэйса, Дэвидсона, Хондриха⁶, функционализм Патнема и Льюиса⁷ двухаспектная теория Спинозы, Рассела и Стросона⁸, феноменологический взгляд Brentano и Гуссерля⁹. Согласно его подходу, «одна из наиболее фундаментальных проблем, с которой мы сталкиваемся, пытаясь узнать, кто мы есть, это проблема сознания и тела: проблема, как правильно установить отношение между ментальным и физическим, или между сознанием и телом. Философия – это попытка решить философские проблемы, и данная книга рассказывает о том, что говорили определенные выдающиеся философы западной интеллектуальной традиции, пытаясь решить проблему сознания и тела»¹⁰. До сих пор дискуссии о «тождестве и различии сознания и тела, мышления и мозга» не утихают.

Еще Р. Декарт отмечал: «Каждой субстанции присущ один главный атрибут, как мышление – уму, а протяженность – телу. Итак, мы способны иметь два ясных и отчетливых понятия, или две идеи: одну – сотворенной мыслящей субстанции, другую – субстанции телесной, а именно если мы будем строго отличать все атрибуты мышления от атрибутов протяженности»¹¹.

Г. Райл в работе «Понятие сознания» пишет о том, что «налицо полярная противоположность между ментальным и материальным. Из этого также следует, что идеализм и материализм – ответы на неверно поставленный вопрос. «Редукция» материального мира к ментальным состояниям и процессам, также, как и «редукция» ментальных состояний и процессов к состояниям и процессам физическим, предполагает законность дизъюнкции «существуют или сознания, или тела (но не то и другое сразу)». Совершенно корректно произнести с одним логическим ударением, что существуют сознания, и с другим логическим ударением, что существуют тела»¹².

Дж.Л. Остин пишет в работе «Чужое сознание» следующее: «Как вы можете доказать, что на самом деле существует другое сознание, которое общается с вашим сознанием? Откуда вы можете знать, как именно проявляется какое-либо другое сознание, и, следовательно, как вы можете его понять?»¹³. Идентификация сознания «своего» и «чужого» – это актуально до сих пор.

Д.Д. Герберт в работе «Общение и конвенциональность» вводит понятие конвенция, которая «должна отбирать – ясным как для говорящего, так и для слушающего способом те случаи, в которых скрытая цель непосредственно указывает на буквальное значение»¹⁴. Другими словами, языковые конвенции – это способ интерпретации вербальных средств общения между людьми, которые имеют свое историко-культурное начало и меняются под влиянием современных общественных явлений.

5 Там же. – С. 94-95

6 Там же. – С. 131-133

7 Там же. – С. 171-172

8 Там же. – С. 192-195

9 Там же. – С. 230-231

10 Там же. – С. 17

11 Декарт Р. Первоначала философии / Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 335-336.

12 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/railgo1/index.htm> (дата обращения: 18.01.19).

13 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texts.news/filosophiya-uchebnik-besplatno/djon-ostin-chujoe-18261.html> (дата обращения: 18.01.19).

14 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texts.news/filosophiya-uchebnik-besplatno/donald-devidson-obschenie-18264.html> (дата обращения: 18.01.19).

1 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1402&Itemid=52 (дата обращения: 08.02.19).

2 Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – С. 429.

3 Прист С. Теории сознания. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – С. 20-21.

4 Там же. – С. 60-62

М. Минский в работе «Машина эмоций» отмечает многообразие в подходах к сознанию. По его мнению, «сознание» - это слово, которое мы используем для многих типов процессов и для разных целей; это то, что объединяет наше настоящее, прошлое и будущее, осмысливая весь наш опыт; сознание заставляет нас «осознавать» себя и дает нам чувство идентичности; это то, что оживляет наш разум и дает нам ощущение жизни; это то, что дает нам значения; без этого мы бы даже не знали, что у нас есть чувства; «сознание – это только одна из тех «целостностей», которые возникают, когда системы становятся достаточно сложными. Возможно, именно этого и следует ожидать от сети миллиардов клеток в мозге»¹⁵.

Р. М. Рорти в своем труде «Историография философии: четыре жанра» отмечает, что так видит проблему: «мы оказываемся перед дилеммой: либо мы анахроничны в навязывании наших проблем и словаря предшествующим философам с целью сделать их нашими партнерами по разговору, либо мы направляем нашу активность по интерпретации на то, чтобы ложные утверждения философов прошлого выглядели менее глупыми, помещая их в контекст тех невежественных времен, когда они были написаны. Рациональные реконструкции необходимы для того, чтобы сделать нашими современниками философов прошлого. Исторические реконструкции нужны для того, чтобы напомнить нам, что эти проблемы есть исторический продукт, демонстрируя то, что они были вне поля внимания наших предшественников»¹⁶.

Дж. Р. Серль в работе «Природа интенциональных состояний» характеризует «интенциональность как направленность и интенциональность как репрезентация: модель речевого акта»¹⁷.

Т. Нагель в работе «Каково быть летучей мышью? Полагает, что корень всех проблем состоит в следующем: «Самосознание – вот то, что делает проблему тело-разум практически неразрешимой. Размышления о том, на что похоже быть летучей мышью, привели нас к следующему заключению: существуют некие факты, которые не могут быть выражены средствами человеческого языка. Нам приходится признавать существование этих фактов, хотя мы не можем их понять и выразить»¹⁸. По его мнению, «в настоящее время у нас нет знаний, необходимых для того, чтобы думать о субъективном характере опыта, не опираясь на воображение, не пытаясь поставить себя на место субъекта переживания. Знания – это любопытная смесь объективного и субъективного»¹⁹. Т. Нагель в исследовании «Что все это значит? Очень краткое введение в философию» отмечает, что «философский вопрос касательно отношения сознания и мозга, и заключается в следующем: является ли ваше сознание чем-то отличным от вашего мозга, хотя бы и связанным с ним, или же оно и есть ваш мозг? Ментальная жизнь протекает внутри мозга, но так, что при этом все восприятия, чувства, мысли и же-

лания не являются физическими мозговыми процессами»²⁰. Получается, что в мире существуют два рода весьма различных вещей: вещи, принадлежащие физической реальности и доступные наблюдению извне множеству разных людей; и вещи иного рода, относящиеся к ментальной реальности, которые каждый из нас переживает изнутри собственного опыта»²¹.

Д.К. Деннет пишет следующее о сознании: «В философии сознания кажется бесплодным качанием маятника от дуализма Декарта к материализму Гоббса, идеализму Беркли, а затем обратно к дуализму, идеализму и материализму, с немногими изобретательными, но неправдоподобными приспособлениями и изменениями терминологии»²². По его мнению, «вопрос, который предопределил такой маятник, касается отношения между сознанием и телом, а проблема, которая привела маятник в движение – это декартовская дилемма взаимодействия. Если, как это кажется правдоподобным на первый взгляд, существуют, с одной стороны, сознание и ментальные явления, а с другой – тела и физические явления, тогда эти сферы либо взаимодействуют, либо нет»²³. Философ приходит к заключению: «Сознание и материя являются различными логическими «категориями» и поскольку они принадлежат к разным категориям, то логически и концептуально бесполезно пытаться отождествить сознание с материей или беспокоиться о том, когда такие попытки оказываются несостоятельными»²⁴. Такой подход может, в конечном итоге, разрешить противоречие между различными подходами в исследовании сознания и в ограничении понятий «материального» и «идеального».

Д. Дж. Чалмерсвел термин «трудная проблема сознания» в 1995 (англ. *hardproblemofconsciousness*) – это проблема объяснения того, почему у нас есть квалиа или феноменальный опыт, как ощущения приобретают такие характеристики, как цвет или вкус. При её решении затрагиваются вопросы онтологии и природы ментальных состояний (квалиа), границ применения научной методологии, возможности интроспекции и научных исследований с позиции первого лица и др. Согласно другой формулировке, трудная проблема сознания – это проблема объяснения того, каким образом какая-либо физическая система способна породить субъективный опыт»²⁵. На наш взгляд, при разрешении «трудной проблемы сознания» следует ответить на вопрос о том, почему мозг порождает сознание и каким образом мозг порождает сознание?

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1) в зарубежной литературе укоренились в исследовании сознания следующие часто цитируемые подходы: дуализм Платона и Декарта, логический бихевиоризм Гемпеля, Райла и Витгенштейна, идеализм Беркли и Гегеля, материализм Плэйса, Дэвидсона, Хондриха, функционализм Патнема и Льюиса, двухаспектная теория Спинозы, Рассела и Стросона, феноменологический взгляд Brentano и Гуссерля;

15 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.media.mit.edu/~minsky/E4/eb4.html> (дата обращения: 18.01.19).

16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/gorty/r4.html> (дата обращения: 18.01.19).

17 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texts.news/filosofiya-uchebnik-besplatno/djon-serl-priroda-intentsionalnyih-18262.html> (дата обращения: 18.01.19).

18 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php (дата обращения: 18.01.19).

19 Там же.

20 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/221581571> (дата обращения: 18.01.19).

21 Там же.

22 Деннет Д.К. Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). Пер. с англ., нем. – М.: «Дом интеллектуальной книги», «Прогресс-Традиция», 1998. – С. 360-375.

23 Там же.

24 Там же. – С. 363

25 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 18.01.19).

2) до сих пор дискуссии о «тождестве и различии сознания и тела, мышления и мозга» не утихают, предлагая различные онтологические и логические интерпретации, например, «ментальное и материальное», «чужое сознание» и «мое сознание», «конвенция» как способ интерпретации вербальных средств общения между людьми;

3) существует многообразие в подходах к сознанию, в которых «сознание» – это слово, то, что объединяет наше настоящее, прошлое и будущее, осмысливая весь наш опыт, заставляет нас «осознавать» себя и дает нам чувство идентичности, то, что оживляет наш разум и дает нам ощущение жизни и др.;

4) с помощью сознания мы осуществляем рациональные и исторические реконструкции;

5) сознание интенционально или имеет направленность и предстает как репрезентация – модель речевого акта;

6) самосознание делает проблему тело-разум практически неразрешимой;

7) философский вопрос касательно отношения сознания и мозга заключается в следующем: является ли ваше сознание чем-то отличным от вашего мозга, хотя бы и связанным с ним, или же оно и есть ваш мозг?

8) ментальная жизнь протекает внутри мозга, но так, что при этом все восприятия, чувства, мысли и желания не являются физическими мозговыми процессами, поэтому «сознание и материя являются различными логическими категориями». Такой подход позволяет разрешить противоречие между различными подходами в исследовании сознания и в ограничении понятий «материального» и «идеального»;

9) «трудная проблема сознания» – это проблема объяснения того, почему у нас есть квалиа или феноменальный опыт, как ощущения приобретают такие характеристики, как цвет или вкус. При разрешении «трудной проблемы сознания» следует ответить на вопрос о том, почему мозг порождает сознание и каким образом мозг порождает сознание?

Традиции анализа и проектирования сознания у отечественных философов отличаются радикальным образом. Если зарубежные философы отмечают связку «сознание-мозг-тело», то отечественные философы, как правило, исходят из Марксова подхода «бытие-сознание», что ведет к другому подходу – «классово-деятельному», в которых «бытие определяет сознание». Отметим важность исследуемой нами эпохи. А.Н. Чумаков так оценивает развитие общества в аспектах глобализации: «Современный мир под воздействием процессов глобализации по всем основным параметрам общественной жизни уже практически полностью стал единой, целостной системой, в то время как механизмов управления этим новым, качественно изменившимся миром не появилось»²⁶. Таким образом, мы будем исследовать как характеристики нашей эпохи, в целом, и России, в частности, так и подходы в исследовании сознания.

В отношении исследования сознания, в целом и его связи с бытием, например, У. Бек отмечает следующее: «В классовых обществах бытие определяет сознание, в то время как в обществе риска сознание определяет бытие»²⁷. Наша точка зрения состоит в том, что сознание как категория философии – это совокупная характеристика психического, идеального,

но обязательно связанная с человеком – представителем своей социокультурной и социоприродной среды, который эту среду как познает, так и преобразовывает. Сознание исторично и неразрывно связано с отдельным обществом, но в условиях глобализации (единство многообразного) оно принадлежит отдельному обществу и выражается конкретно (многообразие единства) или тенденциями модернизации. Глобализационные изменения мы будем рассматривать в аспектах модернизационных изменений, которые, на наш взгляд, уравнивают друг друга. Сознание нами будет исследовано в аспектах общественного сознания или сознания, которым наделен его носитель – российское общество в многообразии народов, населяющих Россию.

Философ З.Я. Рахматуллина отмечает, что «объявление 2014 года на государственном уровне Указом Президента страны Годом культуры в России повлекло за собой необходимость принятия общественным сознанием и философско-культурологическим мышлением кардинально новой парадигмы отношения к культуре и осмысления ее социальной роли и духоформирующего потенциала»²⁸. Еще пять лет назад на уровне Президента был сделан акцент на познании российскими учеными общественного сознания, полагая, что необходимые изменения в его структуре и формах с необходимостью приведут к изменениям и нашего материального бытия. Но как это сделать?

Ответ на этот вопрос мы встречаем у А.Ф. Кудряшева, который отмечает, что «при всем стремлении отказаться от идеального образа общества, – поскольку внедрение этого идеала в сознание людей и даже простое наличие его означают распространение идеи зависимости человека от диктата господствующей необходимости, – нельзя запретить разработки социальных теорий (и даже утопий), в том числе теорий гражданского общества. Вместе с тем, необходимость имеется и в обществе, принадлежащем определенному историческому времени и находящемуся в динамическом развитии. И все же определенные конструкции в социуме на его основе могут появиться при смешении отдельными субъектами «нельзя» и «можно»»²⁹. Сегодня нам предстоит уйти от так называемой «альтернативности» («или-или»), которая вынуждает, порой, прибегать к крайним мерам – ликвидация частной собственности и замена ее общественной и т.п. Поход «и-и», в котором видна и базовая традиционная составляющая, и инновационная составляющая, отвечающая духу времени – вот достойный ответ на вызовы современности и сохранение культурного, национально-этнического наследия.

Д.М. Азаматов, например, отмечает еще один аспект: «Общество же облачает объединенную деятельность людей в совместный осознанный труд – сотрудничество, объединяющее полюсы: субъект – объект, субъект – субъект, а также двойственную природу человека и полярно дуальные процессы в гармоничное единство, характеризующееся высоким социальным потенциалом. «Вершина» этой системы

28 Рахматуллина З.Я. Культурное пространство современной России: новые парадигмы философско-культурологического мышления // Вестник ВЭГУ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (75). – С. 164.

29 Кудряшев А. Ф. Модальности социальных учений и гражданское общество // Философия. Наука. Культура. Сборник научных статей, посвящённых 60-летию профессора А. А. Шестакова. – Самара: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», 2015. – С. 271.

26 Чумаков, А.Н. Диалектика кризиса // Вестник Российского философского общества. – 2008. – № 4 (48). – С. 8-9.

27 Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – С. 14.

– человек деятельностный, творчески проявленный в мире, для которого труд – «сущностное призвание, его субстанциональное могущество и наслаждение жизнью, внешняя и целесообразная форма свободного проявления внутренних сущностных сил...», благодаря которому создается производимое (искусственное) богатство³⁰. Философ считает, что также приходит к выводу о том, что «следует принимать во внимание, что отношения человека к миру, к другим людям и к самому себе носят характер противостояния, который обуславливает и противоречивость внутренней структуры личности. Человек как часть общества не может «выскочить» из целостной системы противоречивых отношений, которые, в конечном счете, детерминируют его сознание, психику и весь внутренний мир³¹. Перенимая во многом западнические подходы, мы упускаем фундаментальную категорию труд, как объединительное и творческое начало российского общества и обществ ее населяющих. Это прямой выход на понимание нашего общероссийского общества с его традиционными видами деятельности и культурой.

В настоящий период нам предстоит назвать объединительное начало в развитии российского общества, которое ответит, в конечном итоге, на вызовы современности. В центре, по мнению О.А. Беленковой, находится «понятие «человек», которое в философском контексте употребляется в двух значениях. В первом значении «человек» – это родовое понятие для обозначения представителей рода человеческого. Во втором значении оно служит для обозначения отдельного индивида, обладающего родовыми чертами: познавать, действовать с осознанием дела, общаться с себе подобными, самостоятельно строить свою судьбу. Поэтому можно говорить о «человеческом факторе» организационно-управленческих отношений, исходя из представлений о том, что «человеческий фактор» – это человек или социальная группа, реализующие себя в социальной деятельности в соответствии с выполнением ими заданий, определяемых их социальными функциями³². Нам представляется человек, как совокупность и общественных отношений, и носитель своей национальной культуры. Учитывая тот факт, что Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, вовлеченная в глобализационные процессы, должна найти свой идеальный (сознательный, ментальный) вектор развития. Так, по мнению О.А. Беленковой и Е.В. Красновой (Вежиной), «основой новой российской идеологии должны стать «идея социальной справедливости», «идея нового коллективизма», «идея ответственности общества и государства за своих граждан, которые с чувством долга выполняют свою работу»³³. Они

полагают, что «идеологическое обоснование концепции социального управления (СУ) на современном этапе развития техногенного общества России должны объединят, с одной стороны, универсалии западной культуры, которые уже продемонстрировали свою эффективность в развитии хозяйственно-экономической деятельности, к которым относятся: 1) правовое государство и гражданское общество, 2) гражданские свободы и ответственность личности, 3) свободное предпринимательство и конкуренция производителей в условиях рыночной экономики. А, с другой стороны, исторически сложившиеся хозяйственно-исторический опыт СУ в России, включающий: 1) трудовую этику коллективного труда и коллективную ответственность; 2) идею социальной справедливости и общего блага для всей страны»³⁴. Россия – это не «плавающий котел», в котором «унифицируется» российский социум, но объединительное пространство, в котором каждое национально-этническое образование сохранит свою культурную идентичность, равно как и найдет свою нишу в пространстве глобализации.

В это контексте важно отметить понятие и явление «этническое сознание». Ф.С. Файзуллин полагает, что «этническое сознание отражается на постоянно меняющемся общественном бытии и фокусирует свое внимание на противоречиях между общественным и этническим развитием, когда государство соблюдает относительную пропорциональность в удовлетворении потребностей всех общностей, наблюдается бесконфликтное развитие общественного и этнического сознания, которое остается спокойным к общественным процессам (другими словами, когда государство проводит политику мультикультурализма). При нарушении баланса, когда потребности и интересы одной из этнических общностей не удовлетворяются, наблюдаются процессы активизации членов данной общности и рост этнического сознания»³⁵. По мнению Ф.С. Файзуллина, «общественное сознание, являясь выражением взглядов, идей и теорий всего общества, медленнее реагирует на подобные события. Этническое сознание, будучи присущим определенной группе людей, в этом отношении более мобильное и быстрее реагирует на такие явления»³⁶. Мы солидарны с ученым и отмечаем в этой связи роль трех факторов: личности, общества и государства. Только баланс интересов и сил этих компонентов может дать положительный результат. Обращение только к одному из них, например, к личности или государству, ведет к перегрузке ответственности одного (человеческая совесть; патернализм государства), но к безответственности другого (инфантилизм граждан; попустительство государства).

О соотношении единичного, особенного и общего в анализе общества в условиях глобализации Г.Г. Салихов пишет следующее: «Законы развития общества везде примерно одинаковы при любых протяженностях развития культуры»³⁷. По мнению философа, «сегодняшние процессы глобализации и трансформации, наблюдающиеся в России, нарушают традиционные формы идентичности, ставят под сомне-

30 Азаматов Д.М. Интегративный взгляд на материально-предметную деятельность человека в социально-философской ретроспективе // Вестник Башкирского университета. Серия философия, социология, культурология и политология. – 2014. – Т. 19. № 4. – С. 1521.

31 Азаматов Д.М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета. Серия философия, социология, культурология и политология. – 2015. – Т. 20. № 3. – С. 1106.

32 Беленкова О.А. Роль антропологического фактора управления в формировании человеческого капитала общественного производства // Вестник башкирского университета. Серия философия, социология, культурология и политология. – 2014. – Т. 19. № 4. – С. 1495-1497.

33 Беленкова О.А., Краснова (Вежина) Е.В. Отчуждение в сфере социального управления как источник коррупции // Россия в глобальном мире. Сборник научных трудов 9-й Всероссийской научно-теоретической конференции 11-12 мая 2011 г. – СПб: Изд-во Политехнического ун-та, 2011.

34 Беленкова О.А., Вежина Е.В. Философия социального управления в техногенном обществе: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – С. 80.

35 Файзуллин Ф.С. Этнический фактор и его роль в развитии общества // Социальная политика и социология. – 2014. – № 1. – С. 12.

36 Там же.

37 Салихов Г.Г. Неоднозначность фактора глобализации // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2015. – С. 467.

ние субъективные ощущения самоидентичности человека и этносов, сформированные в рамках прежних традиций. Особенно остро это проявляется по отношению к проблеме идентичности представителей малых групп, этнических, религиозных, культурных меньшинств. Былое ощущение ими своего собственного «я», которое обеспечивалось прежними формами идентичности, пришло в упадок. Произошел разрыв в преемственности, когда разрушение одного типа идентичности необходимо должно компенсироваться идентичностью другого типа. Отсутствие механизма преемственности идентичности для россиянина стало сопровождаться ощущением внутреннего дискомфорта и тревоги, реализующихся в формах замкнутости и усиления изоляционистских тенденций. Изоляционизм, в свою очередь, побудил тенденции к обратной локализации культуры и традиций, образа жизни, мыслей и норм поведения людей»³⁸. К этому Г.Г. Салихов добавляет: «Народы России разные, но их объединяет одно – любовь к Родине»³⁹, то есть все народы России должны развиваться одинаково свободно во всех отраслях социальной, духовной жизни, нести ответственность за судьбу страны и быть представлены во всех ее структурах, как в одном «плавильном котле», ведущем к созданию единого народа»⁴⁰. По его мнению, «несмотря на прерогативу практики для человека, всемирная цивилизация сегодня стоит на пороге очередных проблем в глобальном масштабе – выработки новой ценностной «революции сознания». Без этого человечество не сможет максимально приблизиться к решению современных проблем: преодолеть вызовы на глобальном уровне, дать ответы своему существованию, отказаться от экстенсивного пути развития, справиться с комплексом социально-экономических, демографических, экологических и политических проблем»⁴¹. Мы солидарны с Г.Г. Салиховым и также видим разумное соотношение единичного (этнического), особенно (российского) и общего (человеческого), которое выражается в категориях «взаимное уважение, доверие, гуманизм»⁴².

Итогом анализа российских философов может послужить высказывание А.В. Иванова, который считает, что «в рамках диалектического понимания реальности сознания твердо квалифицируется (по крайней мере, в большинстве работ) как идеальная (субъективная) реальность, отражающая реальность материальную (объективную)»⁴³. Эта мысль традиционна для российской философии и в ней мы видим субъекта – носителя сознания – который различает, отражает, координирует и преобразовывает внутренний мир (квалиа, ментальность) и мир внешний – материально-вещественный. По мнению философа, «жить и эволюционировать – значит находиться в универсальной стихии идеально-информационного сознания с окружающим миром, даже если сам факт укорененности в этой вселенской стихии никак самим организмом и не осознается»⁴⁴. Сознание человека – краеугольный объект современных научных и философских исследований и одновременно средство решения важнейших проблем совре-

менной цивилизации. Словом, нынешний век будет веком изучения сознания и его практического преобразования»⁴⁵. Вывод, который мы можем сделать, исходя из анализа трудов российских философов, состоит в следующем:

1) сохраняется тенденция анализа и проектирования сознания у зарубежных философов в аспектах «сознание-мозг-тело», а у отечественных философов в аспектах учения Маркс – «бытие-сознание», что ведет к другому подходу – «классово-деятельному», в которых «бытие определяет сознание»;

2) «современный мир под воздействием процессов глобализации по всем основным параметрам общественной жизни уже практически полностью стал единой, целостной системой, в то время как механизмов управления этим новым, качественно изменившимся миром не появилось»;

3) «в классовых обществах бытие определяет сознание, в то время как в обществе риска сознание определяет бытие»;

4) глобализационные изменения (единство многообразного) и модернизационные изменения (многообразие единства) уравнивают друг друга;

5) общественное сознание в России является предметом озабоченности российского правительства;

6) сегодня необходимо уйти от «альтернативности» («или-или») в подходах анализа и проектирования общественного сознания и признать подход «и-и», который сохраняет традиционный тип культуры и ее базис, но и позволяет внедрить инновационные изменения цивилизации как отклик на вызовы современности;

7) необходимо возродить фундаментальную категорию труд, как объединительное и творческое начало российского общества и обществ, ее населяющих;

8) Россия – многонациональная и многоконфессиональная страна, вовлеченная в глобализационные процессы, должна найти свой идеальный (сознательный, ментальный) вектор развития в аспектах «идеи социальной справедливости», «идеи нового коллективизма», «идеи ответственности общества и государства за своих граждан, которые с чувством долга выполняют свою работу»;

9) Россия – это не «плавильный котел», в котором унифицируется российский социум, но объединительное пространство, в котором каждое национально-этническое образование сохраняет свою культурную идентичность, равно как и найдет свою нишу в пространстве глобализации;

10) «этническое сознание» должно коррелировать с тремя факторами социума: личность, общество и государство в их многообразии и единстве;

11) необходимо разумное соотношение и баланс единичного (этнического), особенного (российского) и общего (человеческого), которое выражается в категориях «взаимное уважение, доверие, гуманизм»;

12) отдавая дань российской философии отметим «диалектическое понимание реальности», которая исследует сознание, которое различает, отражает, координирует и преобразовывает внутренний мир (квалиа, ментальность) и мир внешний – материально-вещественный.

В целом, подводя итог анализу вышеизложенному, следует сказать, что традиция зарубежных философов исходит из понимания общества в категориях индивидуального и метафизического, а для российских – коллективного и диалектического. Однако, актуальность анализа и проектирования российского общественного сознания, на наш взгляд, должна найти отражение в таких аспектах, как «сознание-мозг-тело»

38 Салихов Г.Г. Проблема идентичности в эпоху глобализации // Век глобализации. – 2011. – № 1. – С. 124.

39 Там же. – С. 126.

40 Там же. – С. 129.

41 Салихов Г.Г. Глобальные проблемы современности и «революция сознания» // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2012. – Т. 17. – № 1, с. 671

42 Там же.

43 Иванов А.В. К проблеме онтологического статуса явлений сознания // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2002. – № 2. – С. 15.

44 Там же. – С. 20.

45 Там же. – С. 28.

общество-природа» (натуралистический подход) и «идеальное-материальное» (социально-природный и культурно-цивилизационный подходы). Таким образом, можно будет найти баланс идеального и материального, культурного и цивилизационного, социального и природного, религиозного и научного, этнического и государственного и др.

Пристатейный библиографический список

1. Азаматов Д.М. Внутриличностные конфликты и адаптационные ресурсы личности в современном российском обществе // Вестник Башкирского университета. Серия философия, социология, культурология и политология. – 2015. – Т. 20. № 3. – С. 1105-1107.
2. Азаматов Д.М. Интегративный взгляд на материально-предметную деятельность человека в социально-философской ретроспективе // Вестник Башкирского университета. Серия философия, социология, культурология и политология. – 2014. – Т. 19. № 4. – С. 1520-1523.
3. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну. – М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 383 с.
4. Беленкова О.А., Краснова (Вежина) Е.В. Отчуждение в сфере социального управления как источник коррупции // Россия в глобальном мире. Сборник научных трудов 9-й Всероссийской научно-теоретической конференции 11-12 мая 2011 г. – СПб: Изд-во Политехнического ун-та, 2011. – С. 99-102.
5. Беленкова О.А. Роль антропологического фактора управления в формировании человеческого капитала общественного производства // Вестник башкирского университета. Серия философия, социология, культурология и политология. – 2014. – Т. 19. № 4. – С. 1495-1501.
6. Беленкова О.А., Вежина Е.В. Философия социального управления в техногенном обществе: монография. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 113 с.
7. Декарт Р. Первоначала философии / Сочинения в 2 т. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
8. Деннет Д.К. Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). Пер. с англ., нем. – М.: «Дом интеллектуальной книги», «Прогресс-Традиция», 1998. – 528 с.
9. Иванов А.В. К проблеме онтологического статуса явлений сознания // Вестник Московского университета. Серия 7 Философия. – 2002. – № 2. – С.15-29.
10. Кудряшев А. Ф. Модальности социальных учений и гражданское общество // Философия. Наука. Культура. Сборник научных статей, посвящённых 60-летию профессора А. А. Шестакова. – Самара: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Самарский государственный архитектурно-строительный университет», 2015. – 320 с.
11. Прист С. Теории сознания. – М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – 288 с.
12. Рахматуллина З.Я. Культурное пространство современной России: новые парадигмы философско-культурологического мышления // Вестник ВЭГУ. Гуманитарные науки. – 2015. – № 1 (75) 2015. – С. 163-168.
13. Салихов Г.Г. Глобальные проблемы современности и «революция сознания» // Вестник Башкирского университета. – Уфа, 2012. – Т. 17. – № 1. – С. 667-671.
14. Салихов Г.Г. Неоднозначность фактора глобализации // Диалог культур: социальные, политические и ценностные аспекты. Материалы Московского форума, посвященного памяти Гейдара Алиева. – М.: «Канон+», РООИ «Реабилитация», 2015. – С. 461-469.
15. Салихов Г.Г. Проблема идентичности в эпоху глобализации // Век глобализации. 2011. – № 1. – С. 122-129.
16. Сорокин П.А. Социокультурная динамика // Человек. Цивилизация. Общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
17. Файзуллин Ф.С. Этнический фактор и его роль в развитии общества // Социальная политика и социология. – 2014. – № 1. С. 7-16.
18. Чумаков А.Н. Диалектика кризиса // Вестник Российского философского общества. – 2018. – № 4 (48). – 240 с.
19. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://psylib.org.ua/books/railg01/index.htm> (дата обращения: 18.01.19).
20. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texts.news/filosofiya-uchebnik-besplatno/djon-ostin-chujoe-18261.html> (дата обращения: 18.01.19).
21. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texts.news/filosofiya-uchebnik-besplatno/donald-devidson-obschenie-18264.html> (дата обращения: 18.01.19).
22. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://web.media.mit.edu/~minsky/E4/eb4.html> (дата обращения: 18.01.19).
23. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/rorty/r4.html> (дата обращения: 18.01.19).
24. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://texts.news/filosofiya-uchebnik-besplatno/djon-serl-priroda-intentsionalnyih-18262.html> (дата обращения: 18.01.19).
25. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Article/nag_kak.php (дата обращения: 18.01.19).
26. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/mirror/pubs/share/221581571> (дата обращения: 18.01.19).
27. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 18.01.19).
28. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1402&Itemid=52 (дата обращения: 08.02.19).

КРУЧИНИН Сергей Васильевич

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Ноябрьского института нефти и газа (филиала) Тюменского индустриального университета

СУЩЕСТВУЕТ ЛИ СВОБОДНАЯ ВОЛЯ?

Статья рассматривает философский вопрос существования свободной воли человека с учетом различных мнений на данный счет. В первую очередь сравнивается гуманитарный подход и естественно-научный.

Ключевые слова: наука, философия, свобода воли, детерминизм, гуманитарный подход, естественно-научный подход.

KRUCHININ Sergey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Applied mathematics and natural sciences sub-faculty of the Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch) of the Tyumen Industrial University

DOES FREE WILL EXIST?

The article considers the philosophical question of the existence of human free will, taking into account various opinions on this subject. First of all, we compare the humanitarian approach and the natural science approach.

Keywords: science, philosophy, free will, determinism, humanitarian approach, natural science approach.

Кручинин С. В.

Когда мы входим в кофейню, мы думаем, что от нас зависит, стоит ли нам выпить кофе или чай. Точно так же, когда мы думаем о более серьезных вещах – о том, на какую работу претендовать, выходить ли замуж или пожертвовать своими личными интересами, чтобы поступить морально правильно, – мы склонны думать, что этот выбор тоже зависит от нас. Конечно, то, что мы делаем, ограничено нашим окружением, средствами и привычками. Мы чувствительны к подсознательным влияниям и толчкам, как это слишком хорошо известно психологам и маркетологам. Но, похоже, здесь еще есть место для выбора. Это, в двух словах, идея свободы воли: люди обладают способностью выбирать и контролировать свои собственные действия. Все чаще этот тезис оспаривается в научной литературе¹.

По мнению скептиков², человеческие действия не являются результатом сознательного выбора, а вызваны физическими процессами в мозге и теле, над которыми люди не имеют никакого контроля. Люди – это всего лишь сложные физические машины, определяемые законами природы и предшествующими физическими условиями в той же мере, в какой они определяются паровыми двигателями и Солнечной системой. Идея свободы воли, говорят скептики, является пережитком наивного мировоззрения, которое было опровергнуто наукой, так же как были опровергнуты призраки и духи. Такой скептицизм свободной воли еще не может быть принят широкой общественностью. Философские дебаты о том, совместима ли свободная воля с детерминизмом, тянутся уже несколько столетий, и современные научные дебаты

бурлят, по крайней мере, с тех пор, как в 1980-х годах Бенджамин Либет провел знаменитые нейробиологические эксперименты по предполагаемым нейронным причинам произвольных действий³. Идея свободной воли занимает центральное место в нашем понимании самих себя как автономных агентов и в нашей практике привлечения друг друга к ответственности.

Юристы, например, хорошо знают об этом, и вопросы, которые неврология ставит перед законом, становятся все более важной областью изучения в юридической науке⁴. Как, например, мы можем обвинять и наказывать людей за то, что они сделали не по своей воле? Когда лавина вредит кому-то, нам не приходит в голову обвинять лавину: в отличие от вас и меня (по крайней мере, как это видит большинство людей), она не является моральным агентом, способным нести ответственность. Когда один человек причиняет вред другому, мы возлагаем на него ответственность. Если скептики правы, то это ошибка. Как в случае человека, так и в случае лавины, говорят скептики, вред возникает в результате физических процессов внутри кучи атомов и молекул.

Скептики указывают на то, что как общество мы слишком одержимы ответственностью, наказанием и возмездием. Многие мировые системы уголовного правосудия являются бесчеловечными и контрпродуктивными. Скептики здесь правы, но можно поддержать реформу уголовного правосудия, сохраняя веру в свободу воли. Человеческое достоинство и реституционное правосудие должны быть достаточными причинами для того, чтобы уделять больше внимания реа-

1 Alquist J. L., Ainsworth S. E., Baumeister R. F. Determined to conform: Disbelief in free will increases conformity // Journal of Experimental Social Psychology. – 2013. – Т. 49. – № 1. – С. 80-86.

2 Rigoni D. et al. Reducing self-control by weakening belief in free will // Consciousness and cognition. – 2012. – Т. 21. – № 3. – С. 1482-1490.

3 Nadelhoffer T. et al. The free will inventory: Measuring beliefs about agency and responsibility // Consciousness and cognition. – 2014. – Т. 25. – С. 27-41.

4 Monroe A. E., Dillon K. D., Malle B. F. Bringing free will down to Earth: People's psychological concept of free will and its role in moral judgment // Consciousness and cognition. – 2014. – Т. 27. – С. 100-108.

билитации и реинтеграции правонарушителей и решению социальных проблем, связанных с преступностью. Отказ от идеи свободы воли, напротив, будет иметь другие тревожные последствия, независимо от того, что связано с обвинением и наказанием. Например, как мы могли бы искренне обдумывать важные решения, если бы не считали себя свободными в их принятии? Философ Иммануил Кант уже понимал эту проблему, когда отмечал, что мы должны считать себя свободными, когда занимаемся практическими рассуждениями⁵.

Современный скептицизм свободной воли – по крайней мере такой, который апеллирует к науке, – является неотъемлемой частью редукционистского мировоззрения, согласно которому все сводится к физическим процессам⁶. Если мы посмотрим на мир только с точки зрения фундаментальной физики, то увидим только частицы, поля и силы, но не человеческую свободу воли, свободу выбора и свободу воли. Человеческие существа, как и все остальное, будут выглядеть как подсистемы большой безличной физической Вселенной. Конечно, скептики говорят, что именно это и подразумевает наука. Предположение о том, что человеческие существа находятся за пределами физических систем, было бы равносильно возвращению к метафизике XVII века, к тому типу дуализма сознания и тела, который был одобрен Рене Декартом и от которого отошла современная наука⁷.

В конце концов, наука не опровергла свободную волю. На самом деле, он действительно предлагает аргументы в свою защиту.

Но было бы ошибкой отождествлять науку с редукционизмом. Наука не заставляет нас думать о людях как о кучах взаимодействующих частиц. Напротив, в науках о человеческом поведении – от антропологии и психологии до экономики и социологии – принято считать людей интенциональными агентами, способными делать выбор и разумно реагировать на свое окружение. Ученые в этих областях объясняют человеческие действия тем, что они изображают людей в качестве агентов выбора с убеждениями и желаниями, целями и планами, на основе которых они решают, какие действия следует осуществлять. Различные научные области излагают детали по-разному – с различными уровнями акцента, например, на связи между индивидуальными и структурными факторами, влияющими на человеческие действия – но общее предположение об интенциональном агентстве, тем не менее, присутствует во всех них. Эта объяснительная практика не предполагает ничего сверхъестественного. Это просто отражает тот факт, что свобода воли, интенциональность и выбор являются существенными постулатами, если мы хотим осмыслить человеческое поведение. Итак, первое, что следует отметить, – это то, что науке было бы трудно объяснить человеческое пове-

дение, если бы она не рассматривала людей как агентов выбора⁸.

Чтобы проиллюстрировать это, подумайте о том, как мы отвечаем на знакомые вопросы о людях. Почему обычно появляется тот, кто записался на прием? Почему таксист доставляет вас в указанное вами место назначения? Почему потребители реагируют на изменение цен? В каждом случае представление о людях как об агентах, делающих выбор, помогает нам дать ответ. Поведение, о котором идет речь, легко понять, если мы думаем о людях, обладающих свободой воли, интенциональностью и выбором. Они сталкиваются с различными вариантами, смотрят на эти варианты со своей точки зрения и выбирают один из вариантов целенаправленно и более или менее понятно, даже если полученный выбор не всегда полностью рационален. Если бы мы думали о людях как о простых физических машинах, то упустили бы намеренную, целенаправленную природу их действий и были бы переполнены физическими деталями. Мы не увидим леса из-за деревьев. Это было бы все равно, что пытаться объяснить рыночные сделки инвесторов, выбор избирателей или культурную деятельность людей с точки зрения физики элементарных частиц. Физика и даже физиология не являются правильными подходами для объяснения человеческого поведения во всей его полноте-можно сказать, целостно. Самое большее, они могут дать нам некоторое представление о механизмах, с помощью которых в физических организмах создается свобода воли. Это вовсе не умаляет значения этих прозрений. Человеческая свобода воли и выбор – это одно из самых замечательных явлений, созданных физическим миром, и, как признают ученые и философы, многое еще предстоит объяснить. Но это не оправдывает редукционистского подхода, в соответствии с которым сами явления упускаются из виду и обесцениваются.

Теперь, когда мы думаем о человеческих существах таким нередукционистским образом, мы фактически предполагаем некоторую форму свободной воли, хотя и освобожденную от сверхъестественных подтекстов. То, что такая предпосылка присутствует в наших объяснениях человеческого поведения, редко признается, возможно, потому что свобода воли – это такое противоречивое понятие, и практикующие соответствующие науки могут неохотно втягиваться в метафизические дебаты, если только это не является строго необходимым. Однако свободная воля, если говорить трезво, может быть определена как способность к преднамеренному волеизъявлению, выбору среди альтернативных возможностей и контролю над полученным выбором. Эта способность – это должно быть ясно-предполагается, когда ученые изображают людей как агентов выбора, будь то в антропологии, психологии, экономике или социологии. Кроме того, как показывает поведенческая экономика, свободная воля очень часто детерминирована природой человеческой сущности⁹.

5 Shepherd J. Free will and consciousness: Experimental studies // *Consciousness and Cognition*. – 2012. – Т. 21. – № 2. – С. 915-927.

6 Crescioni A. W. et al. Subjective correlates and consequences of belief in free will // *Philosophical Psychology*. – 2016. – Т. 29. – № 1. – С. 41-63.

7 Bonn G. B. Re-conceptualizing free will for the 21st century: acting independently with a limited role for consciousness // *Frontiers in psychology*. – 2013. – Т. 4. – С. 920.

8 List C. Free will, determinism, and the possibility of doing otherwise // *Noûs*. – 2014. – Т. 48. – № 1. – С. 156-178.

9 Thaler R. H. Behavioral economics: Past, present, and future // *American Economic Review*. – 2016. – Т. 106. – № 7. – С. 1577-1600.

Почему ученые считают гравитацию и электромагнетизм реальными явлениями, а не призраками и духами? Ответ заключается в том, что наука должна ссылаться на гравитацию и электромагнетизм для объяснения физических явлений, и эти свойства являются необходимыми компонентами когерентной теории мира, в то время как постулирование призраков и духов не только бесполезно, но и склонно вводить всевозможные несогласованности. Вообще, чтобы выяснить, является ли некая сущность или свойство реальным, ученые задают два вопроса: во-первых, является ли постулирование сущности или свойства необходимым для объяснения мира, а во-вторых, согласуется ли оно с остальной частью нашего научного мировоззрения? Если ответ на оба вопроса – «да», то объект или свойство соответствует проверке реальности, и ученые чувствуют себя готовыми включить его в свою опись мира, по крайней мере временно.

Если человеческие и социальные науки должны постулировать преднамеренное действие и выбор для объяснения человеческого поведения, то эти свойства проходят первую часть проверки научной реальности: они являются объяснительно необходимыми.

Этот тест, разновидность бритвы Оккама, может быть применен не только к физике. Он также поддерживает реальность "более высокого уровня «сущностей и свойств, таких как экосистемы, институты и бедность. Они также должны быть приняты как реальные, если мы хотим объяснить наш мир, и они являются составляющими когерентного научного мировоззрения, даже если фундаментальная физика не говорит о них. Когда мы думаем о свободе воли через призму этого теста, мы получаем новую перспективу. Если человеческие и социальные науки должны постулировать преднамеренное действие и выбор для объяснения человеческого поведения, то эти свойства проходят первую часть проверки научной реальности: они являются объяснительно необходимыми.

А как же вторая часть – согласованность с остальным нашим научным мировоззрением? Здесь скептики возразят, что если фундаментальные законы физики детерминированы – подобно механизмам точного часового механизма, – то нет никакой надежды на то, что понятие выбора станет когерентным. В любой момент времени существует только одна возможная будущая последовательность событий, учитывая физическое прошлое. Традиционно физические теории – от классической механики Исаака Ньютона до теории относительности Альберта Эйнштейна – представляли мир именно так.

Более того, хотя индетерминизм и случайность, казалось бы, вошли в физику с появлением квантовой механики (по крайней мере, в известной Копенгагенской интерпретации), все еще остается открытым вопрос, сохраняют ли будущие, более продвинутые теории этот индетерминизм. Учитывая, что детерминизм не был окончательно исключен наукой, следовательно, мы не можем рассчитывать на квантовую механику для защиты свободной воли – не говоря уже о том, что квантовые неопределенности, вероятно, были бы надуманным источником свободной воли в любом случае. Действительно, жесткие скептики-детерминисты настаивают на том,

что у нас никогда не бывает реального выбора. Когда вы, казалось, сделали выбор, стоит ли читать это эссе, был действительно доступен только один вариант (читать его, как вы делаете это прямо сейчас); другого варианта никогда не существовало.

Таким образом, в настоящее время гипотеза о свободе воли подтверждается науками о человеческом поведении. Свободная воля для целей гуманитарных и социальных наук сводится к волеизъявлению, интенциональности и выбору, которые являются хорошо подкрепленными и даже объяснительно необходимыми идеями. Отрицание свободы воли было бы оправдано только в том случае, если бы эти идеи не были необходимы для объяснения человеческого поведения или если бы они были каким-то образом бессвязны, а это не так.

Пристатейный библиографический список

1. Alquist J. L., Ainsworth S. E., Baumeister R. F. Determined to conform: Disbelief in free will increases conformity // *Journal of Experimental Social Psychology*. – 2013. – Т. 49. – № 1. – С. 80-86.
2. Bonn G. B. Re-conceptualizing free will for the 21st century: acting independently with a limited role for consciousness // *Frontiers in psychology*. – 2013. – Т. 4. – С. 920.
3. Crescioni A. W. et al. Subjective correlates and consequences of belief in free will // *Philosophical Psychology*. – 2016. – Т. 29. – № 1. – С. 41-63.
4. List C. Free will, determinism, and the possibility of doing otherwise // *Noûs*. – 2014. – Т. 48. – № 1. – С. 156-178.
5. Monroe A. E., Dillon K. D., Malle B. F. Bringing free will down to Earth: People's psychological concept of free will and its role in moral judgment // *Consciousness and cognition*. – 2014. – Т. 27. – С. 100-108.
6. Nadelhoffer T. et al. The free will inventory: Measuring beliefs about agency and responsibility // *Consciousness and cognition*. – 2014. – Т. 25. – С. 27-41.
7. Rigoni D. et al. Reducing self-control by weakening belief in free will // *Consciousness and cognition*. – 2012. – Т. 21. – № 3. – С. 1482-1490.
8. Shepherd J. Free will and consciousness: Experimental studies // *Consciousness and Cognition*. – 2012. – Т. 21. – № 2. – С. 915-927.
9. Thaler R. H. Behavioral economics: Past, present, and future // *American Economic Review*. – 2016. – Т. 106. – № 7. – С. 1577-1600.

КУЛЕШОВ Валерий Ермолаевич

доктор философских наук, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова

ДАНИЛЬЧЕНКО Сергей Алексеевич

кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тихоокеанского высшего военно-морского училища имени С. О. Макарова

ДИАЛЕКТИКА ОБРАЗОВАНИЯ И СУДЬБЫ ИНДИВИДА

В статье исследуется влияние образования на формирование нравственных ценностей и творческого мышления человека, которые в перспективе детерминируют его поступки и жизненную позицию в целом. Образование готовит индивида не только выполнять функции специалиста в избранной профессии, но и принимать компетентные решения в широком спектре социальных отношений, то есть быть субъектом своей жизни и судьбы.

Ключевые слова: образование; обучение; творчество; смысл жизни; судьба; ценности; счастье.

KULESHOV Valeriy Ermolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Humanitarian and socio-economical disciplines sub-faculty of the S. O. Makarov Pacific Higher Naval College

DANILCHENKO Sergey Alekseevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor, Head of Humanitarian and socio-economical disciplines sub-faculty of the S. O. Makarov Pacific Higher Naval College

DIALECTIC OF EDUCATION AND THE DESTINY OF THE INDIVIDUAL

The article explores the impact of education on the formation of moral values and creative thinking of an individual, that determines his behavior and life stand in the future as a whole. Education prepares the individual not only to perform the functions of a specialist in the chosen profession, but to make competent decisions in a wide range of social relations, that is, to be the subject of his life and destiny.

Keywords: education; training; creativity; meaning of life; destiny; values; happiness.

В данной статье рассматриваются организационные и содержательные аспекты современного образования и их влияние как на отдельные поступки человека, так и на его жизненную позицию, определяющую в конечном итоге судьбу, смысл и результаты всей жизнедеятельности. В таком контексте, естественно, необходимо вести речь о единстве обучения и воспитания, обеспечивающем профессиональную функциональность и формирование необходимых личностных качеств.

Актуальность темы определяется перманентной необходимостью реализации кантовского тезиса о том, что человек «существует как цель сама по себе, а не только как средство для любого применения со стороны той или другой воли»¹. В этом заинтересован, прежде всего, сам индивид. В какой степени способен он решать свою главную жизненную задачу зависит от уровня развития его сознания и ценностной ориентации, которые в решающей степени формируются в процессе образования. Целью исследования является выявление роли и механизма воздействия как образовательного процесса, так и его результатов на различные сферы жизнедеятельности человека. Для достижения этой цели потребовалось решение следующих основных задач: 1) выявление объективных и субъективных факторов, влияющих на результаты обучения и воспитания молодежи; 2) определение основных функций образования в современном социуме; 3) вскрытие диалектических взаимосвязей российской системы образования и формируемыми ею качествами индивида. Научная новизна работы определяется методологическими аспектами сформулированных задач, при решении которых в содержании образования во главу угла ставился личный нравственный интерес человека, имеющий для него значимость смысла жизни, который не противоречит общественному интересу.

Значение словосочетания «образование человека» весьма красноречиво в его буквальном смысле: то есть человека

не было – и вот он образовался, получился в процессе целенаправленной учебы. Поэтому образование в науке трактуется как процесс и результат получения и усвоения людьми знаний и духовных ценностей, выработанных человечеством. Термин «результат» в данном контексте не означает вершины, завершенности становления человека – он лишь фиксирует, отмечает ту или иную ступень образования, на которой он находится. Его творческая сущность превращает выше-названный процесс в безостановочный, вечный. Более того, чем выше уже достигнутый уровень, тем актуальней, острее ощущается познавательный интерес и потребность в новых открытиях. Наличие этих интереса и потребности и являются показателем, критерием творческого начала в индивиде. Здесь действует диалектическое, противоречивое единство: образование вырабатывает, повышает творческий потенциал, который в свою очередь выращивает и актуализирует познавательную потребность. А она выступает внутренним стимулом, заставляющим человека заинтересованно двигаться к покорению новых образовательных рубежей. Перефразируя Сократа, мы можем утверждать, что без этой потребности человек не знает, что он ничего не знает. По этому поводу Монтень остроумно и иронично заметил: «Одевая нас своими благами, природа справедливее всего поступила при распределении между нами ума, ибо нет никого, кто бы не довольствовался доставшейся ему долей»². К сожалению, и сегодня это утверждение остается справедливым.

В настоящее время роль и престиж образования заметно выросли в связи с высокими темпами развития науки и техники, внедрением их новейших достижений в производство. Динамичные социальные и технические преобразования в обществе уменьшают количество рабочих мест, требующих неквалифицированный труд, и увеличивают спрос на высокообразованных, квалифицированных работников. «Знание, - писал П. Сорокин, - в отличие от всяких монархов и

1 Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: в 6-ти т. М.: «Мысль», 1965. Т. 4. С. 269.

2 Монтень М. Опыты. М.: Правда, 1991. С. 299.

властителей, с ходом истории не только не теряет свою власть, а увеличивает ее. Из ничтожной силы, каковым оно было на заре истории, оно становится повелителем и готовится стать всевластным монархом, контролирующим и управляющим всеми видами энергии и всеми факторами поведения»³. Возросшая технологическая конкуренция между странами на мировом рынке и между предприятиями внутри страны требует не просто грамотных технических исполнителей, а специалистов с творческим потенциалом, способных создавать новую конкурентоспособную продукцию.

Обеспечивая прогрессивное общественное развитие, образование, в свою очередь, требует соответствующего финансирования. В современных условиях, чтобы получить среднюю квалификацию, требуется около 15 лет учебы. Высокая же квалификация требует 20 лет, а затем человек обязан постоянно повышать свой профессиональный уровень, так как требования современного производства непрерывно возрастают. Профессионалом высокого класса можно стать только непрерывно участвуя.

Система образования России включает в себя соответствующие уровни, каждый из которых имеет свою специфику организации и свои присущие ему функции. Все они важны и самоценны, так как удовлетворяют конкретную общественную потребность в обучении и воспитании той или иной возрастной группы. Можно вести разговор об этапах и уровнях образования, но не об иерархии их значимости. Дошкольное образование так же важно, как и высшее.

Образование является важнейшим средством социализации личности, подготовки ее к жизни и включения в общественные отношения. Какие качества необходимо развивать в человеке? Вопрос не праздный. Одни авторы отдают приоритет интересам и требованиям общества, другие – интересам и потребностям индивида. Та и другая парадигмы рассматривают интересы индивида и общества как противоположные, по меньшей мере, как несовпадающие. Та или иная степень расхождения интересов индивида и социума, конечно же, была, есть и будет. Хотя существенное расхождение целей возможно не в отношениях личности и общества, а в отношениях личности и государства. То есть государство может быть антинародным, подавлять личность. Интересы же общества не могут противопоставляться интересам индивидов, составляющих само это общество. Противостояние возможно лишь с отдельным человеком, совершающим девиантные поступки с отрицательной оценкой. Поэтому формирование способности реализовать себя, свои таланты в нравственном русле является как интересом индивида, так и интересом социума. Счастливым является общество, состоящее из счастливых людей.

В связи с этим необходимо заметить, что в образовании неразрывно связаны и обусловлены друг другом обучение и воспитание. Нельзя подготовить хорошего специалиста, не сформировав в нем систему нравственных жизненных ценностей. Именно они в конечном итоге определяют отношение человека к выполнению своих профессиональных обязанностей. Проведенные исследования свидетельствуют, что большинство выпускников школ выбирают, прежде всего, свое будущее социальное положение, которое и определяет выбор вуза и изучаемой специальности. По большому счету система образования готовит человека к сложной и многогранной жизни, в которой профессиональная деятельность является важнейшей частью, но все же – лишь частью.

Если исходить из интересов индивида, то необходимо констатировать, что он учится, чтобы компетентно, профессионально действовать на всех жизненных поприщах, в полной мере претворить в жизнь заложенные в нем природой способности, таланты. Он заинтересован в том, чтобы успешно выполнять не только функции специалиста, но и реализовывать широкий диапазон ценностей, имеющих значимость смысла жизни. В процессе учебы у него развивается диалектическое, творческое мышление, позволяющее адекватно

оценивать жизненные ситуации и в каждой из них принимать оптимальные решения.

Высокое образование и культура являются одним из важных условий создания счастливой семьи, налаживания гармонии взаимоотношений в ней и успешного воспитания детей. Даже те проблемы, которые возникают в семье, образованные супруги решают более человечными, гуманными методами, «с минимальными потерями». Понимание роли образования для будущего счастья потомков заставляет родителей рассматривать эту проблему, как одну из главных в семье.

В цивилизованных обществах образование является главным и ничем незаменимым двигателем, поднимающим человека по лестнице престижа. Между уровнем образования родителей, и успеваемостью детей в школе, как правило, есть определенная зависимость. В таких семьях знают цену образованию и стремятся формировать в детях положительное отношение к хорошей учебе. В большинстве случаев успехи в школе и в вузе предопределяют то социальное положение, которое займет человек, став взрослым. Дети же из неблагополучных семей, обделенные заботой и вниманием, хуже учатся и в перспективе становятся безработными или вынуждены выполнять нетворческую и, как правило, низкооплачиваемую работу. Получается, что чаще всего дети наследуют социальное положение своих родителей. А так как посредником такого наследования является образование, то оно же может стать «лифтом» вертикальной социальной мобильности для молодых людей любого происхождения и поднять их вверх по лестнице престижа. И наоборот – потомок образованных состоятельных родителей, не желающий учиться, с большой вероятностью утратит в будущем их социальное положение.

Образование также имеет самоценность, независимую от приносимых им социальных благ. Еще в античные времена известный философ Сенека утверждал, что «один день человека образованного долгие самого долгого века невежды»⁴. У образованного человека шире диапазон духовных наслаждений. Известный австрийский ученый Виктор Франкл в содержании смысла жизни выделяет группу ценностей переживания, которые проявляются в нашей чувствительности к явлениям окружающего мира⁵. Биологические удовольствия ограничены природой. К их верхней планке можно приблизиться при здоровом образе жизни, но ее нельзя преодолеть. Духовные же потребности позволяют получать удовольствие от общения с произведениями литературы и искусства, от процесса собственного творчества. Способность и потребность мыслить являются положительными заполнителями духовного вакуума, который у необразованного человека заполняется легкодоступными ему развлечениями. К сожалению, очень часто таким развлечением становится пьянство. Как отмечал А. Шопенгауэр, «мир, в котором живет человек, зависит прежде всего от того, как его данный человек понимает, а следовательно, от свойств его мозга: сообразно с последним мир оказывается то бедным, скучным и пошлым, то наоборот, богатым, полным интереса и величия»⁶. Истинное человеческое счастье оказывается в прямой зависимости от духовного развития самого человека.

Показателем уровня образования индивида является его культура речи. Необразованный человек не может выйти за пределы своего мизерного словарного запаса (вспомним Эллочку-людоедку из «Двенадцати стульев»), у него нет выбора. Человек широкой эрудиции имеет возможность выбрать адекватные речевые средства для выражения своих мыслей. А других средств и не существует. Он раскрывается через язык. В этом контексте справедливым является афоризм: «Человек есть то, что и как он говорит».

Достаточно высокой образованности требует от индивида и современное обустройство быта. Отсутствие знаний по

4 Сенека. Нравственные письма к Луцилию // Если хочешь быть свободным. М.: Политиздат, 1992. С. 63.

5 Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. С. 300.

6 Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. Минск: Консенс-Универсал, 1998. С. 8.

3 Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. М.: Наука, 1994. С. 145.

технике безопасности, неумение обращаться с электротехникой и радиоприборами, неразвитые аналитические способности – все это подвергает опасности здоровье и жизнь необразованного человека и окружающих или сужает его возможность пользоваться современными техническими средствами в повседневных буднях.

Отношение субъектов власти к системе образования определяется целями этих самых субъектов. Историческая ретроспектива показывает, что организация и содержание образовательного процесса в стране перестраивались и перекраивались неоднократно. Причем проводимые реформы не всегда соответствовали интересам народа. «Не должно слишком торопиться с просвещением, – писал А.Х. Бенкендорф, – чтобы народ не стал по кругу своих понятий в уровень с монархами и не посягнул тогда на послабление их власти»⁷. К сожалению, и в современной России в чиновничьих кругах существует точка зрения, что высокое образование широких народных масс нецелесообразно, так как ими трудно будет манипулировать. Как видим, «ничто не ново под луной». И мы вынуждены обращать внимание на личную ответственность каждого за свою учебу, за выбор, у кого, чему и как учиться.

В перестроечные и постперестроечные годы сложившаяся в советский период система образования постепенно разваливалась из-за отсутствия денежного финансирования. Появилось платное образование на всех уровнях – от детсадов до университетов. Имея деньги для оплаты обучения, стало возможным, не конкурируя, получить «престижный» (в советское время) диплом юриста, дипломата, экономиста и других красиво для обывателя звучащих специальностей. Ориентируясь на этот спрос, вузы в интересах увеличения своих доходов расширили прием на платное обучение, организовали по всей стране работу филиалов. Естественно, такой подход не мог не сказаться на качестве образования, на снижении его критериев. В результате через несколько лет на рынок труда выплеснулась волна вышеназванных специалистов, численность которых на порядок превышала объективную потребность в них, то есть они в таком количестве и с таким уровнем профессионализма работодателю были не нужны. Параллельный развал работы многих промышленных предприятий снизил количество желающих получать инженерно-техническое образование, что вскоре привело к дефициту специалистов в этой сфере экономики и впоследствии явилось тормозом для попыток исправить ситуацию.

В 90-х реформаторских годах, которые в народе назвали лихими, в коридорах высшей российской власти за немалые деньги сновали американские советники, «помогавшие» направить развитие страны по рыночному и демократическому пути. Естественно, они были «озабочены» и перспективами духовной сферы, а, значит, организационными и содержательными аспектами российского образования. Для его реформирования «западные партнеры» выделяли необходимые ресурсы. Так фонд Сороса, например, финансировал издание учебников истории для школ России⁸. В чьих интересах это делалось, объяснений сегодня не требуется. Духовные ценности стали навязываться новыми социально-экономическими отношениями, которые появились после раздела государственной собственности узкой кучкой далеких от нравственности людей, приближенных в то время к властным структурам. Несправедливость полученных результатов и позитивное отношение государства к ним эффективнее любых лозунгов закладывали в души молодых людей понимание, как и зачем надо жить на земле. Этому способствовали и средства массовой информации, которым была поставлена задача формировать в стране «цивилизованного потребителя».

Естественно, у каждого человека есть объективная потребность в пище, одежде, жилище, для удовлетворения которой нужны деньги. Но это, если мы представляем человека

как homo sapiens, трактуется им как средство для достижения конечной, высшей жизненной цели, которой, как свидетельствует вся история философии, является нравственный смысл жизни. Средству пытаются придать ценность и значимость цели, останавливают на нем заботу и мышление индивида, чтобы он не заглядывал дальше и не задавал ни себе, ни политикам сложных вопросов. Таким образом часть населения затормаживается в своем развитии между «братьями нашими меньшими» и homo sapiens. Как говорил Гераклит еще в античные времена, «большинство живет не по логосу, а по своему разумению... Они во власти своих желаний. Люди, как и ослы, предпочитают солому золоту. Желания обыденных людей таковы, что людям не стало бы лучше, если бы исполнились все их желания»⁹. К ним могут относиться как люди с низким уровнем образования, так и «эффективные» профессионалы в какой-либо сфере деятельности. Знание специальности может вполне ужиться с незнанием жизни. Мы говорим о них как о части населения. К сожалению, эта часть в определенных условиях может стать большинством.

Но не эгоизм и не инстинкт самосохранения обеспечивает гуманизацию и прогрессивное развитие общества, а наличие и развитие в человеке творческого потенциала. У части школьников, студентов в любой идеологической атмосфере процесс обучения приобретает определенную независимость от нее, так как человек получает наряду со знаниями качества мышления, заставляющие самостоятельно приходить к тревожным смысловожизненным вопросам, которые, в свою очередь, обрекают его не только искать и находить ответы, но и жить в соответствии с ними. Эту задачу решает гуманитарное образование. Наглядным примером является творческая судьба М.В. Ломоносова. А.С. Пушкин писал о нем: «Соединяя необыкновенную силу воли с необыкновенною силою понятия, Ломоносов обнял все отрасли просвещения. Жажда науки была сильнейшею страстию сей души, исполненной страстей. Историк, ритор, механик, химик, минералог, художник и стихотворец, он все испытал и все проник»¹⁰.

Подобная судьба в каждом случае складывается под воздействием уникального сочетания факторов, формирующих индивида: заложенной в него генетической программы; среды, в которой он находится; книг, которые он читает, и многих других. Поэтому во все времена во всех социально-экономических системах находились люди, способные не быть марионетками. Они вырывались из замкнутого круга, изменяли себя и окружающий мир, благодаря чему человеческая история продолжается. Не абсолютизируя в складывании подобных судеб существующую систему образования в стране, все же необходимо говорить о ней как о важном факторе формирования личности, так как именно получение и накопление знаний об окружающем материальном и духовном мире может спровоцировать прыжок, выход сознания за их пределы, что и является творческим актом.

Этот окружающий человека материальный и духовный мир сложен и разнообразен. В этой его сложности протекает человеческая жизнь. Чтобы она не стала ошибкой, человек должен знать этот мир, ориентироваться в нем, что подразумевает соответствующую сложность полученного знания, а оно, в свою очередь, делает непростой и саму жизнь. Только находясь у пределов этой сложности, индивид получает шанс открыть что-то новое. А так как в мире все взаимосвязано, творческий шаг в любой узкой сфере науки возможен при условии, что исследователь видит окружающую реальность не фрагментарно, а в целом; по крайней мере имеет адекватное представление о ней. Эта широта кругозора стимулирует любознательность, которая является условием заинтересованного уже самостоятельного приобретения знаний и в перспективе – совершения открытий.

В связи с этим деструктивной видится постсоветская школьная реформа в России. Исключение из образовательной программы ряда дисциплин, отнесение их к разряду необязатель-

7 Цит. по: Зуев М.Н. История России. М.: Издательство ПРИОР, 2000. С. 603.

8 Гончарук Д. Фонд Сороса может стать нежелательным // Парламентская газета. 2015. № 20. С. 3.

9 Цит. по: Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа, 1981. С. 137.

10 Цит. по: Русские писатели о Ломоносове // Ломоносов М. В. Стихотворения / Составитель Е. Н. Лебедев. М.: Сов. Россия, 1980. С. 66-67.

ных вложило в сознание молодых людей не целостное видение мира, жизни и самого себя, а фрагментарное. Они оказались лишенными целых отраслей научного знания, что, естественно, не позволяло в полной мере объективно судить, на каком поприще учащийся смог бы в будущем реализовать свои способности в максимально возможной степени. Да и само интеллектуальное развитие в самые плодотворные для этого годы становится ущербным. Молодой человек может получить документ о среднем образовании, не прочитав ни одной художественной книги, или не имея элементарных представлений об окружающих его природных и жизненных явлениях. Естественно, что в подобных случаях страдает развитие любознательности, без которой невозможно творчество в будущей профессиональной деятельности. И введение единого государственного экзамена под предлогом обеспечения социальной справедливости при поступлении в вузы на деле обернулось консервацией мыслительной деятельности, начетничеством, натаскиванием выпускников на «правильные ответы» из предлагаемого перечня.

В результате заложенный в человеке творческий потенциал, не только не развивался в школьные годы, а глушился, уничтожался созданной системой обучения и контроля знаний. Это настолько очевидно, что трудно не констатировать осознанную целенаправленность действий реформаторов российского образования в постперестроечный период. Такой вывод подтверждается огромным количеством заявлений, публикаций педагогов, видных ученых, равнодушных общественных деятелей, которые аргументированно показывали, доказывали ущербность подобной школьной реформы. Академик В. Бетелин по этому поводу с горечью констатирует: «Образованию надо готовить специалистов только по использованию того, что уже придумано, но не специалистов по «придумыванию нового»... Слепое и бездумное следование этому принципу уже привело к необходимости решать проблемы вывода экономики страны из «серьезной застойной ямы» и победы над бедностью»¹¹. Но педагогическое сообщество оказалось бессильным перед теми, в чьих руках деньги и возможность ими распоряжаться. Как говорят в народе, «кто платит, тот и заказывает музыку».

Духовный мир ребенка, его мышление, не получившие в школьные годы эффективного развития, останавливаются, застывают в этом состоянии, утрачивают динамику прогресса, которая была заложена природой. И эта заторможенность сознания будет, естественно, отрицательно влиять на дальнейшую учебу в вузе. Человек окажется не в состоянии получить высшее образование, или критерии результатов обучения необходимо снижать до уровня возможностей подобного студента. А если таких оказывается большинство, высшее учебное заведение объективно вынуждено девальвировать требования к уровню образованности и критерии оценок. Это снижение планки не может в перспективе соответственно не сказываться на эффективности и качестве профессиональной деятельности выпускников, а также на общем уровне научных исследований. Сложившаяся ситуация свидетельствует или о некомпетентности субъектов власти и управления, реформирующих образование, или о их зависимости от внешних инстанций, или о том и другом одновременно.

Естественно, что эти факты не могли отрицательно не сказаться на учебно-воспитательном процессе. Снизилась его духовная составляющая, и, как следствие, ухудшилась нравственная атмосфера и в учебных заведениях, и в обществе в целом. В крупных городах дети кучки богачей, поделивших между собой самую высокую государственную собственность, пытаются запечатлеть свое «я», свое превосходство над другими путем игнорирования общепринятых норм поведения, демонстративного нарушения правил дорожного движения, разезжая, естественно, на самых дорогих («крутых») машинах. Конечно, они презираемы общественным мнением; конечно, они уже наказаны, как и их родители, бессмысленностью доставшейся им жизни на земле, но это, к сожалению, не аннулирует их деструктивного влияния на нравственную атмосферу в обществе, а, значит, – на будущее страны.

Дети же из неблагополучных семей, количество которых стало увеличиваться, оказались предоставленными сами себе. Ощущение в детском возрасте существующей социальной несправедливости, навязываемая иллюзия ущербности формируют такие черты характера, как озлобленность, ненависть к существующему порядку вещей, так как отсутствие образования и позитивного жизненного опыта чаще всего не позволяет осознанно избрать нравственную жизненную перспективу. Несложно в такой ситуации спрогнозировать не только загубленные судьбы, но и рост преступности в обществе.

Названные и другие проблемы образования стихийно не решаются. В этой сфере необходима заинтересованная государственная политика, устремленная в завтрашний день страны. И, конечно, эти проблемы не позволяют родителям, школьникам и студентам спокойно и безынициативно плыть по течению сложившегося образовательного процесса. Ведь если в результате это счастье не получится, бесполезно обвинять школу и несовершеннолетние общественные отношения – результат-то не изменится. Это заставляет обращать особое внимание на самостоятельную учебную работу в интересах более эффективного саморазвития. А что и как делать, молодой человек опять-таки в конечном итоге решает сам. Таким образом, чтобы в будущем творчески решать жизненные и профессиональные задачи, человек обязан проявлять творчество еще на этапе собственного образования. Потом может быть поздно.

Таким образом, данное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Образование как система обучения и воспитания оказывает решающее влияние на формирование профессиональных и нравственных качеств личности, так как целенаправленно воздействует на ее духовный мир.

2. В процессе изучения, осмысления жизни (в широком значении этого термина) у индивида формируется творческое мышление, позволяющее находить оптимальные решения проблем во всех сферах жизнедеятельности.

3. Содержание системы образования в стране должно быть направлено на формирование качеств не «цивилизованного потребителя», а духовно развитого индивида, способного быть счастливым и умножать счастье в окружающем мире.

Пристатейный библиографический список

1. Гончарук Д. Фонд Сороса может стать нежелательным // Парламентская газета. 2015. 4 июня.
2. Зуев М. Н. История России. М.: Издательство ПРИОР, 2000. 720 с.
3. Кант И. Основы метафизики нравственности // Кант И. Соч.: в 6-ти т. М.: «Мысль», 1965. Т. 4. С. 219-310.
4. Монтень М. Опыты. М.: Правда, 1991. 656 с.
5. Русские писатели о Ломоносове // Ломоносов М. В. Стихотворения / Составитель Е. Н. Лебедев. М.: Сов. Россия, 1980. С. 66-68.
6. Сенека. Нравственные письма к Луцилию // Если хочешь быть свободным. М.: Политиздат, 1992. С. 7-112.
7. Сорокин П. Общедоступный учебник социологии. М.: Наука, 1994. 560 с.
8. Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990. 368 с.
9. Чанышев А.Н. Курс лекций по древней философии. М.: Высшая школа, 1981. 374 с.
10. Чуйков А. Россия: отстать навсегда? Вместо науки пришла «труба» // Аргументы недели. 2019. 23 октября.
11. Шопенгауэр А. Афоризмы житейской мудрости. Минск: Консен-Универсал, 1998. 256 с.

¹¹ Цит. по: Чуйков А. Россия: отстать навсегда? Вместо науки пришла «труба» // Аргументы недели. 2019. 23 октября.

КРУЧИНИН Сергей Васильевич

кандидат философских наук, доцент кафедры прикладной математики и естественнонаучных дисциплин Ноябрьского института нефти и газа (филиала) Тюменского индустриального университета

ЭТИКА ЭМПАТИИ

Статья рассматривает философию эмпатии как один из вопросов современной философии морали. По сути, в статье противопоставляется эмпатия и более отстраненное сопереживание. Показаны недостатки эмпатии и приведены аргументы в пользу большей эмоциональной отстраненности.

Ключевые слова: эмпатия, буддизм, гнев, созерцание, отстраненность, сопереживание.

KRUCHININ Sergey Vasiljevich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of Applied mathematics and natural sciences sub-faculty of the Noyabrsk Institute of Oil and Gas (branch) of the Tyumen Industrial University

Кручинин С. В.

ETHIC OF EMPATHY

The article considers the philosophy of empathy as one of the issues of modern philosophy of morality. In fact, the article contrasts empathy and a more detached perception. The author shows the disadvantages of empathy and provides arguments in favor of greater emotional detachment.

Keywords: empathy, Buddhism, anger, contemplation, detachment, empathy.

Для каждого человека свойственно сопереживать, а значит, и помогать, стремиться помочь тем, с кем он чувствует близость. Часто близость с людьми основана на эмпатии, создающей ощущение близости. Мы помогаем в первую очередь тем, с кем у нас возникает эмпатия, а не всем остальным гражданам.

Слово «эмпатия» употребляется во многих смыслах, но в статье используется его наиболее распространенное значение, которое соответствует тому, что философы XVIII века, такие как Адам Смит, называли «симпатией». Это относится к процессу восприятия мира так, как это делают другие, или, по крайней мере, как вы думаете, что они делают. Сопереживать кому-то – значит поставить себя на его место, почувствовать его боль. Некоторые исследователи также используют этот термин, чтобы охватить более хладнокровный процесс оценки того, что думают другие люди, их мотивации, их планы, то, во что они верят. Это иногда называют «когнитивной», а не «эмоциональной» эмпатией.

Некоторая степень эмоционального сопереживания рождается в самом раннем возрасте. Вид и звук чужих страданий неприятны для младенцев, и как только они становятся достаточно подвижными, они стараются помочь, поглаживая и успокаивая других людей, попавших в беду. Это не свойственно не только человеку: приматолог Франс де Вааль отмечает, что шимпанзе часто обнимают жертву нападения и гладят ее или ухаживают за ней.

Сопереживание может происходить автоматически, даже непроизвольно. Смит описывает, как «люди с тонкими волокнами», которые замечают язвы нищего, «склонны чувствовать зуд или неприятное ощущение в соответствующей

части своего собственного тела». Джон Апдайк пишет: «у моей бабушки случались приступы удушья за кухонным столом, и мое собственное горло сжималось от сочувствия».

В научном сообществе существует значительная поддержка того, что психолог К. Дэниел Бэтсон называет «гипотезой эмпатии-альтруизма»: когда вы сопереживаете другим, вы с большей вероятностью помогаете им. В общем, эмпатия служит для того, чтобы растворить границы между одним человеком и другим; это сила, действующая против эгоизма и безразличия.

Таким образом, легко понять, насколько эмпатия может быть нравственным благом, и у нее есть много поборников. В книге «Эмпатическая цивилизация» Джереми Рифкин утверждает, что единственный способ, которым наш вид сможет пережить войну, деградацию окружающей среды и экономический коллапс, – это усиление «глобальной эмпатии». В июне этого года Билл и Мелинда Гейтс завершили свою вступительную речь в Стэнфорде, попросив студентов развивать и расширять свои эмпатические способности, необходимые для лучшего мира.

Большинство людей видят преимущества эмпатии сродни злу расизма: они слишком очевидны, чтобы требовать оправдания. Мы более склонны испытывать сочувствие к привлекательным людям и к тем, кто похож на нас или разделяет наше этническое или национальное происхождение. А эмпатия узка, она связывает нас с конкретными людьми, реальными или воображаемыми, но нечувствительна к числовым различиям и статистическим данным. Как выразилась Мать Тереза: «если я буду смотреть на мессу, я никогда не буду действовать. Если я посмотрю на одного, то сделаю». Лабораторные исследе-

дования показывают, что мы действительно больше заботимся об одном, чем о массе, пока у нас есть личная информация об одном и он не является частью толпы.

В свете этих особенностей наши публичные решения будут более справедливыми и нравственными, если мы отбросим эмпатию в сторону. Наша политика улучшается, когда мы осознаем, что сто смертей хуже одной, даже если мы знаем имя одной, и когда мы признаем, что жизнь кого-то в далекой стране стоит столько же, сколько жизнь соседа, даже если наши эмоции тянут нас в другом направлении. Без сопереживания мы лучше понимаем важность вакцинации детей и реагирования на изменение климата. Эти действия накладывают издержки на реальных людей здесь и сейчас ради абстрактных будущих выгод, поэтому их решение может потребовать преобладающих эмпатических реакций, которые благоприятствуют комфорту и благополучию людей сегодня. Мы можем переосмыслить гуманитарную помощь и систему уголовного правосудия, сделав выбор в пользу аргументированного, даже противоречивого анализа моральных обязательств и вероятных последствий¹.

Но даже если вы примете этот аргумент, в жизни есть гораздо больше, чем государственная политика. Рассмотрим наше повседневное взаимодействие с родителями и детьми, с нашими партнерами и друзьями. Рассмотрим также некоторые особые отношения, такие как отношения между врачом и пациентом или терапевтом и клиентом. Эмпатия, возможно, и не дотягивает до уровня политики, но она кажется безусловным благом, когда речь заходит об этих интимных отношениях — чем больше, тем лучше.

Один из самых вдумчивых защитников эмпатии — психолог Саймон Барон-Коэн. В своей книге 2011 года «Наука о зле» он опирается на психологию и неврологию, чтобы доказать, что понятие зла должно быть заменено «эрозией эмпатии» и что высокая степень эмпатии — это то, что создает хороших людей и общества². В серии эмпирических и теоретических статей психологи Вики Хелгесон и Хайди Фриц исследовали, почему женщины в два раза чаще, чем мужчины, испытывают депрессию. Их результаты показывают, что это расхождение частично объясняется различием полов в склонности к «полному общению», определяемому как «чрезмерная забота о других и ставящая потребности других выше своих собственных»³. Хельгесон и Фриц разработали простую анкету из девяти пунктов, в которой респондентам предлагалось указать, согласны ли они с такими утверждениями, как «чтобы я был счастлив, мне нужны другие», «я не могу сказать «нет», когда кто-то просит меня о помощи» и «я часто беспокоюсь о чужих проблемах». Женщины обычно набирают больше очков, чем мужчины по этой шкале.

Сильная склонность к сопереживанию сопряжена с определенными издержками. Люди, набравшие высокие

баллы в абсолютном общении, сообщают об асимметричных отношениях, когда они поддерживают других, но не получают поддержки сами. Они также более склонны страдать от депрессии и тревоги. Работая с другой литературой по «патологическому альтруизму», Барбара Оукли отмечает в книге «Хладнокровная доброта»: «удивительно, как много заболеваний и синдромов, обычно наблюдаемых у женщин, похоже, связаны с более сильной эмпатией женщин к другим людям и сосредоточенностью на них»⁴.

Эмпатическое возбуждение — не единственная сила, которая движет добротой.

Проблемы, которые возникают здесь, связаны с эмоциональным сопереживанием — чувством чужой боли. Это приводит к тому, что психологи называют эмпатическим расстройством. Мы можем противопоставить это неэмпатическому состраданию — более отстраненную любовь, доброту и заботу о других. Такое сострадание — это психологический плюс. Если оставить в стороне очевидный факт, что некоторая степень заботы о других является морально правильной, доброта и альтруизм связаны со всеми видами положительных физических и психологических результатов, включая повышение как краткосрочного настроения, так и долгосрочного счастья. Если вы хотите стать счастливым, то помощь другим — это отличный способ сделать это.

Стоит подробнее остановиться на различии между эмпатией и состраданием, потому что некоторые из самых больших поклонников эмпатии путаются в этом вопросе и думают, что единственная сила, которая может мотивировать доброту, — это эмпатическое возбуждение. Но это заблуждение. Представьте себе, что ребенок близкого друга утонул. В высшей степени чутким ответом было бы почувствовать то, что чувствует ваш друг, испытать, насколько это возможно, ужасную печаль и боль. Напротив, сострадание включает в себя заботу и любовь к вашему другу, а также желание и мотивацию помочь, но оно не обязательно должно отражать страдания вашего друга.

Или подумайте о благотворительности на расстоянии. Вполне возможно, что тот, кто слышит о бедственном положении голодающих детей, может действительно пройти через эмпатическое упражнение, представляя себе, каково это — умереть от голода. Но это сочувственное страдание, конечно же, не обязательно для благотворительности. Сострадательный человек может ценить жизнь других людей абстрактно и, признавая страдания, вызванные голодом, быть мотивированным действовать соответственно.

Подводя итог, сострадательная помощь хороша для вас и для других. Но эмпатический дистресс в конечном счете разрушает личность.

Это также может помочь другим людям, потому что переживание чужой боли истощает и приводит к выгоранию. Этот вопрос исследуется в буддийской литературе о морали. Рассмотрим жизнь бодхисаттвы, просветленного человека, который клянется не переходить в

1 Bloom P. Empathy and its discontents // Trends in cognitive sciences. — 2017. — Т. 21. — № 1. — С. 24-31.

2 Hojat M. et al. Physician Empathy and Diabetes Outcomes // Journal of general internal medicine. — 2019. — Т. 34. — № 10. — С. 1966-1966.

3 de Waal F. B. M., Preston S. D. Mammalian empathy: behavioural manifestations and neural basis // Nature Reviews Neuroscience. — 2017. — Т. 18. — № 8. — С. 498-509.

4 Cuff B. M. P. et al. Empathy: A review of the concept // Emotion Review. — 2016. — Т. 8. — № 2. — С. 144-153.

нирвану, предпочитая вместо этого оставаться в нормальном цикле жизни и смерти, чтобы помогать массам. Как же должен жить бодхисаттва? В книге «Последствия сострадания» Чарльз Гудман отмечает различие в буддистских текстах между «сентиментальным состраданием», которое соответствует эмпатии, и «великим состраданием», которое включает в себя любовь к другим без эмпатической привязанности или страдания. Сентиментального сострадания следует избегать, так как оно «истощает бодхисаттву». Гудман защищает великое сострадание, которое является более сдержанным и сдержанным и может сохраняться бесконечно⁵.

Итак, сколько эмпатии мы действительно хотим в себе, наших детях, наших друзьях и нашем обществе? Если вы хотите ответить на этот вопрос, то лучше подумать о совершенно другой эмоциональной реакции - гнев.

Сопереживание и гнев разделяют многое. Оба они появляются в раннем детстве и существуют в каждой человеческой культуре. И то, и другое присутствует у других приматов, таких как шимпанзе. И то, и другое - социальное. В отличие от таких эмоций, как страх и отвращение, которые часто вызываются переживаниями и неодушевленными существами, сопереживание и гнев в основном направлены на других людей. И оба они моральны. Идентификация, которая приходит с сопереживанием, может мотивировать доброе поведение по отношению к другим; гнев часто является реакцией на воспринимаемую несправедливость, жестокость и другие аморальные поступки⁶.

Буддийские тексты еще более скептически относятся к гневу, чем к сопереживанию. Они видят в этом разрушение личности и мира в целом. Это вполне обоснованное беспокойство. Одновременно эмоциональная сила гнева может защитить нас и тех, кто нам близок, от эксплуатации и хищничества⁷. Тот, кто никогда не сможет разозлиться, станет идеальной жертвой. Гнев также может быть толчком к моральному поведению в более общем плане; многие великие моральные герои, например, Мартин Лютер Кинг-младший - были личностями, которые позволяли себе злиться на ситуации, к которым другие были равнодушны.

Таким образом, вопрос эмпатии, как и вопрос гнева - остаются открытыми. В действительности же современная философия находится под сильным влиянием восточных мыслителей, предлагающих более отстраненное созерцание реальности, нежели свойственное европейцам активное ее изменение. В случае более отстраненного сопереживания, исчезает не только депрессия, но и стимулы к действиям. По сути, сильные эмоции, будь то положительные или отрицательные, в конечном счете, побуждают человека к активным действиям. В то время

как сдержанная позиция предполагает отстраненное наблюдение, и изменение мира исходя из более высоких принципов и идей, что мотивирует малый процент людей в целом. Важно отметить, что в статье приводятся аргументы за гнев, как отрицательную эмоциональную реакцию на окружающую действительность, и аргументы против сострадания, которое часто причиняет внутреннюю боль. При этом, точно понять и определить правильность каждой из позиций невозможно. Все зависит от того, как именно это измеряется и оценивается, от целей и стремлений. Именно поэтому, можно утверждать, что современная философия все еще активно развивается, не являясь чем-то архаичным.

Пристатейный библиографический список

1. Bethlehem R. A. I. et al. Does empathy predict altruism in the wild? // *Social neuroscience*. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 743-750.
2. Bloom P. Empathy and its discontents // *Trends in cognitive sciences*. – 2017. – Т. 21. – № 1. – С. 24-31.
3. Cuff B. M. P. et al. Empathy: A review of the concept // *Emotion Review*. – 2016. – Т. 8. – № 2. – С. 144-153.
4. De Waal F. B. M., Preston S. D. Mammalian empathy: behavioural manifestations and neural basis // *Nature Reviews Neuroscience*. – 2017. – Т. 18. – № 8. – С. 498-509.
5. Decety J., Yoder K. J. Empathy and motivation for justice: Cognitive empathy and concern, but not emotional empathy, predict sensitivity to injustice for others // *Social neuroscience*. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 1-14.
6. Hojat M. et al. Physician Empathy and Diabetes Outcomes // *Journal of general internal medicine*. – 2019. – Т. 34. – № 10. – С. 1966-1966.
7. Shin D. Empathy and embodied experience in virtual environment: To what extent can virtual reality stimulate empathy and embodied experience? // *Computers in Human Behavior*. – 2018. – Т. 78. – С. 64-73.

5 Decety J., Yoder K. J. Empathy and motivation for justice: Cognitive empathy and concern, but not emotional empathy, predict sensitivity to injustice for others // *Social neuroscience*. – 2016. – Т. 11. – № 1. – С. 1-14.

6 Bethlehem R. A. I. et al. Does empathy predict altruism in the wild? // *Social neuroscience*. – 2017. – Т. 12. – № 6. – С. 743-750.

7 Shin D. Empathy and embodied experience in virtual environment: To what extent can virtual reality stimulate empathy and embodied experience? // *Computers in Human Behavior*. – 2018. – Т. 78. – С. 64-73.

ГОЛОВИН Алексей Алексеевич

студент Института философии человека Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена

О ВЛИЯНИИ ЖАН-ЖАКА РУССО НА ФИЛОСОФИЮ А. ШОПЕНГАУЭРА

В статье анализируется и демонстрируется ход развития философской мысли от Руссо к Шопенгауэру. В «Исповедании веры савойского викария» и первой книге «Мира как воли и представления» обнаруживается параллелизм в суждениях двух авторов. Анализируя концепцию воли обоих мыслителей, можно обнаружить, как в процессе становления европейской философии происходит процесс секуляризации. Понятие «бога-творца» признается незначительным для объяснения явлений внешней действительности. Становится ясным, что в философии А. Шопенгауэра воля первоначально была теологическим понятием, до того как обрела свою самостоятельность в качестве понятия психологического.

Ключевые слова: А. Шопенгауэр, Ж.-Ж. Руссо, волюнтаризм, неклассическая философия.

GOLOVIN Aleksey Alekseevich

student of the Institute of Philosophy of the Human of the A. I. Herzen State Pedagogical University of Russia

ABOUT THE INFLUENCE OF JEAN-JACQUES ROUSSEAU ON A. SCHOPENHAUER'S PHILOSOPHY

The article analyzes and demonstrates the course of development of philosophical thought from Rousseau to Schopenhauer. Parallelism in the judgments of the two authors is depicted in the "The Creed of a Savoyard Priest" and the first part of "The world as will and representation". The development of the concept of will is interpreted as a process of secularization of European metaphysics. The definition "God-Creator" is considered insignificant for explanation of the human being. It becomes clear that in the philosophy of A. Schopenhauer the will originally was theological definition, before it has gained its autonomy as a psychological definition.

Keywords: A. Schopenhauer, J.-J. Rousseau, voluntarism, non-classical philosophy.

В 2015 году в Германии был издан объемный сборник исследований по философии А. Шопенгауэра: от его биографии до влияния на гуманитарные, естественные науки и философские школы XX столетия, не упустили из внимания и философов, повлиявших на становление мысли автора. Однако все же многочисленные авторы сборника, недостатки и достоинства, которого выявлены Сатар А. С.¹, не обратили внимания на удивительный параллелизм в рассуждениях Руссо и Шопенгауэра в «Исповедании веры савойского викария» и второй книге мира как воли и представления. О влиянии Руссо обычно упоминают вскользь и преимущественно под общим знаком негативного отношения к прогрессу, науке, цивилизации, в общем – объединяют двух мыслителей по их «пессимистическим» воззрениям, что не совсем адекватно отражает концепции обоих мыслителей. Однако стоило бы отменить, что точно также как «Исповедь савойского викария» значительнейшим образом повлияла на теорию познания Им. Канта, это же произведение (что еще не было замечено) концептуально стоит в близкой связи с учением Шопенгауэра. Нам известно, что сочинения Руссо были знакомы Шопенгауэру². Руководствуясь герменевтической методологией В. Дильтея о «реконструкции» жизненного мира³, мы могли бы рассчитывать, что А. Шопенгауэр ненамеренно и бессознательно воспроизводил ход рассуждений Руссо, уже знакомых ему, но вместе

с этим - с существенными отличиями, отражающими изменение мировоззрения и отношения к христианской метафизике. Подчеркивание этого отношения способствует лучшему пониманию как философии Шопенгауэра, так и философской мысли Жан Жака Руссо.

В своем «Эмиле» Руссо, следуя «естественному свету разума», формулирует основные догматы, как он выражается, своей философии. Руссо пытается отыскать самое непосредственное, то, в чём не пришлось бы сомневаться ни одному человеку. При этом он тщательно следит за тем, чтобы ни одно понятие не было применено «незаконно». Здесь прослеживается влияние Джона Локка, который научил нас, что прежде употребления понятия, нужно указать его происхождение. В движении мысли Руссо нельзя не обнаружить схожесть с рассуждениями Канта: «Мы думаем, что у нас достаточно разума для проникновения в них, а меж тем у нас только воображение. Каждый пролагает себе через этот воображаемый мир дорогу, которую считает хорошей, и никто не может знать, ведет ли его дорога к цели. Меж тем мы желаем во все проникнуть, все узнать. Одного только мы не умеем: не умеем оставаться в неведении относительно того, что нельзя знать»⁴. В самом деле, Руссо, руководимый только своей исследовательской интуицией, очерчивает всю проблематику создания критической философии: в данном случае, безвоздушного пространства метафизики и невозможности разума избавиться от метафизических вопросов. Это те самые вопросы: Что есть Бог, свобода и бессмертие, - беспрестанно нас осаждающие, отвечая на

1 Сатар А. С. Вопросы философии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1276. (дата обращения: 31.03.2019).

2 Сафрански Р. Шопенгауэр и бурные годы философии. - М.: РоузбадИнтерэксив, 2014. - С. 64.

3 Дильтей В. Собрание сочинений в 6 т.: том 1. - М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.

4 Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2-х т. Т 1. / Под ред. Г. Н. Джибладзе; сост. А. Н. Джурицкий. - М.: Педагогика, 1981. - С. 300.

которые, мы не можем ограничиться скептицизмом или констатацией собственной неспособности к такого рода познавательной деятельности. Руссо стремится возвести, вернее лишь открыть, простую систему, лишенную всех трансцендентных вопросов, абстрактных путаниц понятий, но полную одними естественными принципами. Проясняя понятие «естественный принцип», необходимо сказать: Естественный принцип – это положение, которое извлекается из наблюдения человеком за своими переживаниями, за своим внутренним опытом, за природой, которая его окружает, это есть чистая интроспекция, старающаяся ускользнуть от догматов веры и тех «извечных» истин, легитимизируемых аффирмациями в процессе инкультуризации индивида. В этом подходе не обнаруживается бушующего нигилизма, ненавидящего и разрушающего традицию, потому что сами естественные принципы вполне могут оказаться «переоткрытой традицией», но уже по-новому воспринятой, словно живая предстает она тогда перед нами. Вместе с этим понятие «естественный» противопоставляет себя «спекулятивной учености», этот образ мысли ни на кого не ссылается, не использует методологию.

Руссо яснейшим образом понимает, что важен «инструмент познания»: «Нужно, значит, сначала обратить свои взоры на себя, чтобы ознакомиться с орудием, которым хочу пользоваться, и знать, в какой мере при пользовании им могу на него полагаться»⁵. Руссо всецело стоит на позиции Декарта, и сознает, что мое существование – самая очевидная вещь, однако он не лукавит себе и сознается, что не знает, и, что важнее, не сможет никогда знать, связано ли его собственное существование с постоянным наличием в нем впечатлений, ведь никогда он не видел себя оторванным от этих самых впечатлений, и он не пускается в область метафизики для ответа на этот вопрос, для него важен непосредственный принцип собственного учения – есть Я и мои впечатления. Удивительная пронизательность Руссо позволяет ему также провести различие между предметом и представлением о нем в познании⁶. Уже в этих мыслях Руссо обозначает проблематику отношения «моего представления» к его предмету, которая для Канта была основной критической проблемой. Но подобные рассуждения и зачатки критической проблематики мы можем найти еще у Локка. Однако Руссо идет дальше Локка и формулирует идею спонтанности человеческого познания, признавая активную роль когнитивной функции⁷. Коперниканский переворот Канта, в том числе, был подготовлен и Руссо. Ведь именно вышеприведенные рассуждения заставили Канта ввести в свою философию такие понятия как продуктивный синтез воображения и синтетическое единство апперцепции.

В Исповедании веры савойского Викария мы находим также основные положения теории представления А. Шопенгауэра, до которой Жан-Жак дошел самостоятельно, руководствуясь лишь естественным ходом мысли.

Руссо, абсолютно солидарен с Шопенгауэром в отношении происхождения понятий из созерцаний и первичности последних⁸. Именно таким образом Руссо приходит к актуализации тела, как самого непосредственного объекта⁹. Руссо ищет причину движений «моего тела» и находит её в воле, от которой, совершенно также как и Шопенгауэр, по аналогии заключает к воле универсальной, как сущности других существ и вещей вне его тела: «Чем более я наблюдаю действие и противодействие сил природы, действующих друг на друга, тем более я убеждаюсь, что, переходя от действий к действиям, все-таки приходится восходить до какой-нибудь воли, как первой причины... Я верю, следовательно, что воля двигает Вселенную и одушевляет природу. Вот мой первый догмат или первый член моей веры»¹⁰. Можно было бы привести еще много цитат, доказывающих смысловое родство мыслителей Руссо и Шопенгауэра – их взгляды на свободу, на эстетическую отстраненность, но для нас будет достаточно и перечисленного.

Но могут возникнуть справедливые возражения. Ведь во втором догмате своей веры Руссо с помощью телеологического доказательства выводит существование бога, которое для него есть самое естественное и простое доказательство одушевленности, разумности, благодати природы, столь же естественное сколь и необходимое для него. Метод Руссо в своем ближайшем рассмотрении, то есть при рассмотрении раскрытых догматов его веры/философии, даёт следующее: Руссо всегда стремится к естественному ходу мысли, фантазия, в отличие от романтиков (под чьим влиянием находится Шопенгауэр), не находит у Руссо приюта, он ищет, и мы вынуждены здесь выразиться феноменологически, *естественные установки нашего разума*, при этом очень внимательно следя за происхождением каждого понятия. Первый догмат, тот самый: о воле, выводится из установки, стремящейся познать внутреннее бытие вещей, данное лишь внешним образом – результат: перенесение способа своего бытия на другие предметы. Именно такой установки держался древний человек, одушевлявший все предметы вокруг себя: «Сознание нашего воздействия на другие тела должно было на первых порах внушать нам мысль, что они действуют на нас тем же способом, каким мы на них действуем. Таким образом, человек начал с того, что одушевил все предметы, действия которых чувствовал»¹¹. В этом фрагменте необходимо обратить внимание на параллелизм в рассуждениях о движении тела и воле¹². Нет ничего естественнее, согласно рассуждениям Шопенгауэра и Руссо, чем приписать предметам – Волю. Но это еще не позволяет никаким образом заключать к идее Бога и идее творения – санкционирует это лишь гармонично устроенная природа, со своими незыблемыми законами и целесообразными чертаниями, только после телеологического доказательства бога, воля начинает ему приписываться как творцу. Вот каков результат размышлений Руссо. Но для Шопенгауэра

8 Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2-х т. Т 1. / Под ред. Г. Н. Джигладзе; сост. А. Н. Джурицкий. - М.: Педагогика, 1981. - С. 302.

9 Там же.

10 Там же. - С. 324.

11 Там же. - С. 303.

12 Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. - Минск, 2011. - С. 205.

5 Там же. - С. 307.

6 Там же. - С. 303.

7 Сафрански Р. Шопенгауэр и бурные годы философии. - М.: Роуд-Интерэкс, 2014. - С. 162.

эра телеологическое доказательство было опровергнуто Кантом и совершенно по-новому интерпретировано романтиками. Сознание собственного могущества, ни чем не скованного духа, абсолютно свободного Я – вот сущность романтизма¹³. Этим безграничным в их устремлениях и помыслах людям все внешние условия становятся безразличными, они условия потому, что лишь условности, подлинное бытие принадлежит только человеку, тем более что такое понимание, было легитимизировано трансцендентальной философией Фихте, исходя из которой мир признавался творением Я. Абсолютное, объективное Я поэта-творца объясняет теперь целесообразность мира и все его прикрасы. Романтики, теперь уже не на крыльях идей, штурмовиках собственной чувственности воспаряют в небо, где ждет их участь трагического Икара, но почему? Потому что романтики глубоко заблуждались, когда слишком поспешно устранили вещь в себе. Вещь в себе остается и воздаст своей реальностью за отрыв от самой себя – скорой смертью всем истинным представителям романтического созерцания – Новалису, Ваккенродеру, Гёльдерлину, Шелли, Байрону, Киттсу¹⁴. Вещь в себе остается, и она есть – Воля, вот оно движение философской мысли! Но это Воля уже не принадлежит Богу, она даже не смогла быть обуздана лучшими людьми. Смерть Бога – вот что разыгрывается на философских полотнах А. Шопенгауэра, вот откуда черпает свои идеи Ф. Ницше. Бог умер – осталась лишь Воля, которая хочет саму себя в бесконечных своих объективациях. Второй догмат веры Руссо разбивается о критическую философию Канта, первый же догмат, содержание которого составляет внутреннее бытие человека – воплощается, затем, в вещь в себе в философии А. Шопенгауэра. Ведь воля, обнаруживаемая во мне самом – становится для Шопенгауэра ключом для понимания всякого другого явления природы. Воля становится той силой, что приводит в движение вселенную, у Руссо эта самая Воля принадлежала Богу, доказанному телеологически. Но закономерность и порядок в природе Шопенгауэр объясняет устройством рассудка, который, собственно, и создает форму представления, которая заключает в себе все закономерности, бог становится не востребуемым для объяснения, от него остается только Воля, преследующая не благую цель, но жаждущая лишь саму себя. В ранних заметках Шопенгауэра можно обнаружить, что волю он обозначал схоластическим понятием «ens realissimum»¹⁵, которым сами схоластики обозначали бога. Последнее обстоятельство подчеркивает, что понятие воли для раннего Шопенгауэра было не психологическим, а теологическим. Еще одно тому подтверждение: в своей диссертации «О четверояком корне закона достаточного основания» необъяснимую сущность нашего внутреннего мира, находящегося за пределами закона достаточного основания, но вместе с тем воспринимаемую нами, Шопенгауэр называет – Чудом¹⁶.

Во влиянии Руссо мы видим формирование концептуального аспекта философии франкфуртского отшельника: соотнесение собственной воли с волей мировой и универсальной. В последнем исследовании также обнаруживается важное замечание – понятие воли у Шопенгауэра, было не только психологическим понятием, отражающим внутреннее состояние человека, но было понятием теологическим, прошедшем через секуляризацию и лишенным своего носителя: Бога – и пребывающая теперь одна, не всеблагая, но истребительная, вечно борющаяся с самой собой, порождающая тысячи миров. Мы видим, как для объяснения бытия больше не требуется не только разумный творец, но и высшая сущность вообще, которой могла бы принадлежать воля, но достаточно воли самой по себе.

Пристатейный библиографический список

1. Гайдено П. П. Трагедия эстетизма: о мирозерцании Серена Кьеркегора. - М.: Издательство ЛКИ, 2007.
2. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 т.: том 1. - М.: Дом интеллектуальной книги, 2001.
3. Руссо Ж.-Ж. Педагогические сочинения: в 2-х т. Т. 1. / Под ред. Г. Н. Джигладзе; сост. А. Н. Джуринский. - М.: Педагогика, 1981. - 656 с.
4. Сафрански Р. Шопенгауэр и бурные годы философии. - М.: РоузбадИнтерэктив, 2014. - 592 с.
5. Сатар А. С. Вопросы философии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1276 (дата обращения: 31.03.2019).
6. Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. - М. - К.: «REFL-book» - ИСА, 1994. – 432 с.
7. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. - Минск, 2011.
8. Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. - М., 2011.

13 Шлейермахер Ф. Речи о религии. Монологи. - М. - К.: «REFL-book», - ИСА, 1994. – 432 с.

14 Гайдено П. П. Трагедия эстетизма: о мирозерцании Серена Кьеркегора. - М.: Издательство ЛКИ, 2007. - С. 129.

15 Сафрански Р. Шопенгауэр и бурные годы философии. - М.: РоузбадИнтерэктив, 2014. - С. 174-179.

16 Шопенгауэр А. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. - М., 2011. - С. 107.

ИТКУЛОВ Айдар Мухаметович

аспирант кафедры философии и политологии Факультета философии и социологии Башкирского государственного университета

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ВРЕМЕНИ

Время и пространство, будучи продуктом коллективных представлений, носят социальный характер. Антиномия, выделенная И. Кантом, говорит о том, что мир «имеет начало во времени и ограничен также в пространстве». Антитезис связан с утверждением, что мир бесконечен во времени и пространстве. Эта мысль Канта связана с тем, что историческое пространство и время также связано с антиномичным их содержанием. Автор исследует структуру исторического времени как проявление неевклидовой геометрии пространства. В связи с этим понятия прогресса и смысла истории предстают как социально-проблематичные.

Ключевые слова: историческое пространство и время, социальный характер времени, антиномия И. Канта, структура исторического времени, понятия прогресса и смысла истории как социально-проблематичные.

ITKULOV Aidar Muhametovich

postgraduate student of Philosophy and political science sub-faculty of the Faculty of Philosophy and Sociology of the Bashkir State University

SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF HISTORICAL SPACE AND TIME

Time and space, being the product of collective representations, have a social character. The antinomy highlighted by I. Kant says that the world "has a beginning in time and is also limited in space". The antithesis is related to the statement that the world is infinite in time and space. This idea of Kant is connected with the fact that historical space and time are also connected with their antinomic content. The author explores the structure of historical time as a manifestation of the non-Euclidean geometry of space. In this regard, the concepts of progress and the meaning of history appear as socially problematic.

Keywords: historical space and time, the social character of time, Kant's antinomy, the structure of historical time, the concepts of progress and the meaning of history as socially problematic.

Историческое пространство и время связаны с тем, что нечто вообще происходит. Сущность времени постепенно отдалается от вопроса о формах своего протекания. Время является настолько уникальным, что само восприятие времени человеком, зачастую, противоречит оживленным мгновениям. В детстве часы кажутся продолжительными, но целые месяцы скуки нам представляются съжившимися до мгновения. Другими словами, время ведет себя по-разному, да и само пространство молодому человеку представляется чем-то большим, а старым человеком пространство ощущается как нечто малое, которое следует расширить.

Если мир не имеет начала во времени, то в данном случае до определенного момента времени протекает вечность. Но бесконечность времени связана с потенциальной возможностью, которая усиливается благодаря сакральному, или мифологическому времени. Это время есть некое «пра-время», время «первопредметов», «перводействий», время сновидений, грез. В этом времени оживают культурные герои, первопредки, которые могут выступать в образе людей, животных, растений.

В традиционных культурах время является циклическим и обратимым. Сама жизнь человека представляется в виде некоего круга с четко обозначенными фазами (рождение, брак, смерть). Но когда человек соотносит себя со смертью, то последняя смыкается с рождением. Когда человек отождествляет себя с «предками», то сам он осознает не прошлое, а скорее, эмоционально переживает его заново¹.

Историческое пространство и время не в силах абстрагироваться от переживаемого и, тем самым, не становится чисто абстрактным. Историческое время выпрямляет пережитое, но ценой упорядоченного оцепенения².

Нам думается, что тезис И. Канта, сопряженный с признаком, что мир «имеет начало во времени», не столько оказывается связанным с «оцепенением», как тезис, что мир «не имеет начала во времени». Все прекрасное связано с началом, с рациональным измерением времени, с рабочим временем. Начало всегда сопряжено с исторической хронологией, с метрономом для временных видов искусства. Но время имеет некую плот-

ность, которая определяется движением тел и процессов. Поэтому, историческое пространство и время ни «пустотой», ни «наполненностью» событий не определяются. Историческое время как то, что «имеет начало», всегда имеет одинаковую плотность. Вместе с тем, можно заметить, что сам мир все же не имеет «начала во времени» и, таким образом, взятые абстрактно, исторические пространства и времена являются одинаково пустыми и имеют одинаковую плотность. Но они повсюду пусты вместе со своим продвижением вперед и, таким образом, качественный прогресс во времени не наблюдается.

Необходимо заметить, что восприятие времени и пространства в этническом мировоззрении указывает на определяющую роль в нем родового принципа. Сам человеческий род связан со значимостью тех или иных отрезков пространства-времени и, наконец, человека как члена культурного сообщества.

Человеческий род характеризуется отсутствием абстрактного пространства, но, тем не менее, существует сакральное пространство-время его рода. Так, разрыв циклического времени у кочевых народов, возникновение элементов линейного времени, в принципе, означает возникновение истории как от начала к концу. «Если этнос живет в координатах вечного возвращения, то народ – это этнос, вступивший в историю»³.

В то же время другая сторона антиномии И. Канта связана с тем, что сам по себе мир «не имеет начала во времени». Эта сторона антиномии имеет дело с тем, что сама жизнь человека и общества щедр на количество различных измерений во времени. В самом физическом времени, практически, отсутствуют все признаки направленности времени. Сталкиваясь с физическим пространством, мы вполне можем заключить, что время в своем историческом ряду будет пониматься как нечто непостоянное. Когда природная история вновь и вновь начинает пробивать себе дорогу в физике, то, в этом случае, встает вопрос об иной «эластичности», чтобы отобразить участки пути как «вариативную форму» космогонического развития⁴. Когда мы говорим, что мир «не имеет начала во времени», то мы сталкиваемся с тем, что заканчивается на границе эпох. Но в этом случае само время остается хронологически одним и тем же. При этом возникает своеобразный аспект наступления новой эпохи, но сами исто-

1 Иткулова Л.А. Мировоззрение этноса как социокультурное явление: философский анализ. Авт-т дис. докт. филос. наук. – Уфа, 2018. – С. 20.

2 Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с нем Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – С. 158.

3 Иткулова Л.А. Мировоззрение этноса как социокультурное явление: философский анализ... С. 21.

4 Блох Э. Тюбингенское введение в философию... С. 162.

рические бытие и сознание уже не могут выделить собственные легитимные структуры пространства и времени.

Заметим, что, согласно И. Канту, историческое пространство и время не являются бессмыслицей. Историческое время – не пустое время до мира. Это историческое время имеет границы и «границы уже определяют завершенность, отбрасывая все лишнее»⁵.

Кантовская философия, с ее стремлением к анализу априорных форм пространства и времени связана с идеей всеохватывающего единства исторически развивающейся взаимосвязи, но не в качестве однолинейного единства во времени, а в качестве хронологически дифференцированного и «федеративного, то есть продуктивно централизованного»⁶.

Сам духовный и интеллектуальный прогресс протекает в различных уровнях времени. Этот прогресс осуществляется в гуманном единстве окончания и успеха интеллектуальной и духовной деятельности. Общее, единое время исторического процесса сегодня прорастает повсюду, т.е. как временная форма неотчужденности в отношении человека к человеку и к природе.

Кантовская антиномия, связанная с осмыслением начала мира во времени, упирается в эластичную структуру самого исторического времени, причем по аналогии с неевклидовым пространством. Историческое пространство и время является достаточно различным в разных формах своего протекания. Хорошо известно, что незастывшее понятие исторического времени не несет в себе никакой «оцепенелости»; оно вариативно и, зачастую, меняет свои масштабы. Само метрическое пространство не застывает раз и навсегда, но находится в причинной зависимости от материи. При этом мы должны помнить о том, что движение материи обуславливает отличную от евклидовой вариативную метрику. Поэтому историческое пространство и время связано с различным распределением исторической материи. При этом, нам думается, что должен быть осмыслен сам переход от естественного пространства к историческому пространству и времени.

Обычная историческая наука даже не знакома с проблемой вариативного масштаба времени. Она умалчивает, что незастывшее понятие времени рассматривается по аналогии с римановым пространством, причем, на базе различного распределения «исторической материи». Время не связано с пустыми определениями «внешнего созерцания». Последние не принадлежат к числу возможных восприятий. Историческое пространство и время наполнены взаимосвязями времен и пространств. В то время как трансцендентальное понятие «бесконечности» состоит в том, что само понятие «вечности» не может пройти до настоящего момента времени. В результате, мир, видимо, «должен иметь начало»⁷.

Но Вселенная, как и человек, есть нечто бесконечное. Само пространство не может существовать абсолютно. Пространство не в состоянии определять и действительность вещей. Ведь оно, в принципе, не есть нечто действительное. В данном плане, тот, кто признает «границу мира» в пространстве, а также во времени, непременно должен признать «наличие пустого пространства вне мира и пустого времени до мира»⁸.

Если мир имеет границы, то его чувственная сфера представляет собой неизвестно какой «умопостижимый мир». Стало быть, пустое пространство «внутри» мира не противоречит трансцендентальному принципу. Мир бесконечен, но творческая способность человека стремится осмыслить вариативный масштаб времени. Историческая наука исходит из того, что «незастывшее» время, зачастую, рассматривается по аналогии с неевклидовыми пространствами (в том числе с римановым пространством). В данном пространстве сама геометрия зависит от физики, от различного распределения материи.

Социально-философский анализ понятий пространства и времени мыслится вне астрономических отношений, при этом, само время не протекает как способ существования процессуального и, в то же время, содержательного движения. В физическом времени совершенно отсутствуют признаки направленности, мыслительной неповторимости. Но физическое пространство и время оказывается связанным с чем-то «извилистым», которое богато изгибами линии времени. Эта извилистость времени и

пространства самой физике чужда. Но географическое богатство исторического материала связано, однако, с тем, что выигрывает само «пространство времени» в союзе пространственных и временных координат. В то же время, когда история природы вновь и вновь пробивает себе дорогу в физике, нам следует подумать об иной «эластичности», чтобы отобразить участки пути человека к совершенству, причем как вариативную форму космогонических путей развития человека и социума.

Когда речь идет о чисто человеческих событиях, то авторы, зачастую, довольствуются тем, что подразделяют их на различные эпохи: древность, Средневековье, Возрождение, Новое и Новейшее время. Мы не должны, при этом, исходить из цветовой концепции времени. Последняя определяется, в то же время, и понятием жизни этноса, т.е. тем, что происходит в данные периоды. Этнос окрашивает чисто внешние, крайние культуры; он заканчивается, когда мы оказываемся на границе эпох. Но при этом, само время остается хронологически одним и тем же, прикрепляясь к жизненному возрасту (это, видимо, напоминает самую юность человеческого рода). Целые культуры находятся не только во времени, но и содержат в своих мифологиях собственное время, которое, видимо, передается их единичным культурно-временным и историческим формам. В этом плане, время связано с ограниченностью социального мира. Таким образом, можно указать на почти полностью лишенный будущего древнегреческий модус времени, а также на богатый будущим христианский модус.

Но мир все же не имеет начала во времени. Социальное время постоянно варьирует. С ним связаны различные виды прогресса в экономике, искусстве и т.д. Социальное время не существует просто так, с ним связаны разнообразные течения социальных общественных слоев, которые стремятся остаться в органическом целом. Тезис о бесконечности времени требует совершенно иных содержательных размышлений. Этот тезис нуждается в особом рода «римановом» времени, что, в принципе, означает вариативно изменчивую метрику, которая связана с находящимися на разных расстояниях целевыми компонентами исторической материи.

Решение кантовской антиномии о том, что мир «имеет начало во времени» и «не имеет начала во времени» связано с пониманием не только пространства, но и времени как формы действия сил, как определенного вида движения. Это понимание связано с осознанием различия между доисторическими миллионами лет и последними тысячелетиями истории культуры. Разрешение кантовской антиномии связано, таким образом, с осознанием плотности самого бытийствующего времени. Это время существует как некая объективная изменчивость в одном-после-другого. В связи с этим само понятие исторического «прогресса», а также понятие «смысла истории» предстают как социально-проблематичные. И данный интеллектуальный и исторический прогресс не предстает в качестве однолинейного единства в пространстве и во времени, а в качестве дифференцированного и «федеративного», т.е. творчески продуктивно-центрированного⁹.

Нам думается, что единое время исторического и мирового процессов «прорастает повсюду». Пространство и время в кантовской антиномии чистого разума есть некая неотчужденность в отношении человека к человеку и к природе. Время человеческого существования, видимо, выступает в форме чистого «беспокойства» жизни. Пространство и время, взятые в их исторической ипостаси, оказываются эластичными. Эта эластичность определяется способами бытия материального движения, а духовно формируется в периодах и областях культуры, направленных к гуманному единению культуры и жизни.

Пристатейный библиографический список

1. Блох Э. Тюбингенское введение в философию / Пер. с нем Т.Ю. Быстровой, С.Е. Вершинина, Д.И. Криушова. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. – 400 с.
2. Иткулова Л.А. Мировоззрение этноса как социокультурное явление: философский анализ. Авт-т дис. докт. филос. наук. – Уфа, 2018.
3. Кант И. Сочинения в 6-ти т. – М.: Мысль, 1964.

5 Кант И. Сочинения в 6-ти т. – М.: Мысль, 1964. – С. 404.

6 Блох Э. Тюбингенское введение в философию... С. 164.

7 Кант И. Сочинения... С. 408.

8 Там же... С. 409.

9 Блох Э. Тюбингенское введение в философию... С. 164.

БОНДАРЕНКО Виктор Николаевич

доктор философских наук, профессор кафедры философии, истории и социального инжиниринга Уфимского государственного нефтяного технического университета

Бондаренко В. Н.

ДЕКАРТОВСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ПОСТИЖЕНИЯ УМА*

В этой статье исследуется философская концепция понимания природы и специфики ума, разработанная французским философом и математиком Нового времени Р. Декартом. Рассматриваются взаимодействующие формы ума, которые импознаются с позиции антропологических и мировоззренческих оснований. Характеризуются вопросы и проблемы взаимосвязи ума с мышлением, душой, чувствами, воображением, фантазией, волей, памятью, интуицией, особое внимание обращается на изучение Р. Декартом значимости ума в философии и науке.

Ключевые слова: ум, разум, рассудок, предрассудки, мышление, душа, воля, чувства, воображение, фантазия, философия, наука, опыт, дедукция, интуиция.

BONDARENKO Viktor Nikolaevich

Ph.D. in philosophical sciences, professor of Philosophy, history and social engineering sub-faculty of the Ufa State Petroleum Technical University

CARTESIAN CONCEPT OF UNDERSTANDING THE MIND

This article explores the philosophical concept of understanding the nature and specifics of the mind, developed by the French philosopher and modern mathematician R. Descartes. Interacting forms of the mind are considered, which they are cognized from the position of anthropological and worldview foundations. The issues and problems of the relationship of the mind with thinking, soul, feelings, imagination, fantasy, will, memory, intuition are characterized, special attention is paid to the study of R. Descartes significance of the mind in philosophy and science.

Keywords: mind, reason, reason, prejudice, thinking, soul, will, feelings, imagination, fantasy, philosophy, science, experience, deduction, intuition.

Философы Нового времени внесли существенный вклад в понимание ума, его сущности и особенностей. Одним из них был французский философ и математик Р. Декарт (1596-1650). Рассматривая природу и особенности ума по преимуществу с позиции научной философии, он вместе с тем базировался и на религиозных мировоззренческих основаниях, последовательно выражая в своих концептуальных взглядах на ум свои рационалистические воззрения о человеческих способностях к познанию действительности, самого человека. В определённом смысле можно сказать, что его научно-философская концепция постижения сущности и особенностей ума была связана с некоторыми главными философскими взглядами на ум, предшествующими ей по времени, сочеталась с противоположными воззрениями философов-современников на данную проблему, создавала основы для ряда последующих философских концепций исследования ума.

Существует неразрывная связь между утверждением Сократа (469-399 до н. э.): «Я знаю, что я ничего не знаю. Но другие не знают и этого», и известным высказывани-

ем Р. Декарта: «...истина Я мыслю, следовательно, я существую столь тверда и верна..., что могу без опасения принять её за первый принцип искомой мною философии»¹. Этих философов объединяет, прежде всего, позиция «я», то есть исходная точка зрения усматривается во взаимодействии человеческого я и человеческого ума. При этом имеется в виду взаимосвязь индивидуального и абстрактного человеческого я и ума. Однако содержательно взгляды Сократа и Р. Декарта не только совпадали, но и различались. Античный философ по преимуществу вёл речь в гносеологическом ключе, не разграничивая в своём суждении гносеологическую и онтологическую составляющие исходной проблемы, а философ Нового времени в той же проблеме соотносил гносеологический и онтологический аспекты, соединяя процесс человеческого мышления, как проявления ума, с существованием субъекта мышления. Иными словами, как и Сократ, на первое место в постижении ума Р. Декарт ставил гносеологический аспект, однако, в качестве следствия, выделяли онтологический аспект, то есть существование человека. Но тем самым, человеческий ум с человеческим я французский философ превращал в субстанцию своей научной философии. Но главным в данной субстанции для него был не ум, а человеческое индивидуальное и

* В этой статье продолжается исследование автора: См.: Бондаренко В.Н. О философском постижении ума (статья первая) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 499-502; Бондаренко В.Н. О философском постижении ума (статья вторая) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 436-437.

1 Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – С. 269.

абстрактное я. К тому же, в отличие от Сократа, который не сомневался в собственном существовании, Р. Декарт увязывал в единое целое мышление человеческого я, своё существование и сомнение в собственном существовании. Считая, что признать мыслящего человека несуществующим значит впасть в противоречие², французский философ приходил к выводу о том, что из его такого противоречивого сомнения получается, что он на самом деле существует, так как сомневается³.

Декартовская концепция понимания ума, его специфики переключается и со взглядами средневекового религиозного философа Аврелия Августина (354-430), который своими тезисами о сомнении сомневающегося в своём сомнении, о наличии истины не во внешнем, а во внутреннем человеке, о чуде самого человека, превосходящем все чудеса, созданные человеком, о самом свете разума, о том, что «разум есть душа, или он в душе», о душе как некоторой субстанции, причастной разуму и управляющей телом, о любом сомнении, которое каждый человек осознаёт в качестве некой истины⁴ оказал важное влияние на понимание Р. Декартом проблемы человеческого ума. Однако, нужно отметить, что воззрения этих философов в исследовании отмеченной проблемы не только развивались в тождественной, но и в отличительной форме. Если А. Августин не сомневался в существовании самого субъекта познания, а обращал главное внимание на некую истину в человеческом сомнении, то Р. Декарт проблему сомнения, присущую человеческому уму, рассматривал во взаимодействии человеческого мышления, существования человеческого я и противоречивости в подобном сомнении. В отличие от средневекового религиозного философа, проявляющего мистико-религиозную позицию «внутреннего человека», французский философ, развивающий научно-философские и религиозные взгляды в понимании ума, как и других философских проблем, не тяготел к мистике, к мистической духовной практике. Вместе с тем, как и А. Августин, Р. Декарт, хотя и по-своему, верил в разум человека, человеческого я. Будучи дуалистом, сторонником механистической, догматической метафизики в понимании души и тела человека, французский философ и математик чаще всего не вёл речь о том, что человеческая душа управляет человеческим телом. Однако он взял на вооружение идею средневекового религиозного философа о самом свете разума в своих утверждениях об интеллектуальной интуиции. Тем не менее, обо всём этом нужно высказаться более обстоятельно в постижении декартовской концепции ума.

Вполне понятно, что проблема соотношения сознания как такового и самосознания в контексте понимания человеческого ума присуща не только Р. Декарту, но и многим предшествующим ему философам (тем же Сократу и А. Августину). Однако французский философ и математик взглянул на неё весьма оригинально, а именно, через призму взаимодействия познающего, существующего и сомневающегося человеческого я, устанавливающего свои индивидуальные и абстрактные границы. Как и фило-

соф Нового времени Ф. Бэкон (1561-1626), но по-своему, Р. Декарт стремился соединить философские и научные достижения в понимании места и роли человеческого ума в познании действительности. Хотя он и был, как обычно утверждается в философской литературе, основоположником рационального направления в философии Нового времени, в то же время пытался преодолеть крайности, догмы рационализма в собственных взглядах на ум, на его применение в философии и науке того времени. При этом, конечно, ему не всегда удавались такие попытки. Мечтая создать практическую философию вместо школьной, умозрительной, схоластической, Р. Декарт одновременно возвеличивал роль математики и естественных наук в реализации своей мечты, создавал основы собственной механистической и догматической метафизики, хотя и допускал определённые эволюционные тенденции в понимании деятельности человеческого я, в проявлениях человеческого ума⁵.

Об этом свидетельствует и своеобразный декартовский дуализм в понимании как мира, так и человеческого существа, в трактовке представлений человеческого я и ума о действительности. Разграничивая в механистической, догматической, дуалистической форме две субстанции: мыслящую и протяжённую, Р. Декарт человеческий ум относит к первой из них, утверждая, что признаёт «... лишь два высших рода вещей: одни из них вещи – умопостигаемые, или относящиеся к мыслящей субстанции; другие – вещи материальные, или относящиеся к протяжённой субстанции, то есть к телу»⁶. Тем самым, он применяет абстрагирование и идеализацию в понимании данных субстанций и не говорит о их взаимопроникновении и взаимодополнении, продвигаясь вперёд, тем не менее, от того же Аврелия Августина, который полагал, что «... душа оживляет тело и наполняет его жизнью...»⁷. Новый взгляд Р. Декарта прослеживается в том, что в своём дуалистическом понимании души (и ума, разума) и тела у человека он провозглашает по преимуществу независимость человеческого тела от человеческой души, создавая потенциальную возможность для дальнейшего понимания их воздействия друг на друга в будущих философских концепциях, как идеалистических и материалистических, так и развивающих нейтральные философские тенденции в осмыслении взаимосвязи человеческого я, ума и тела. Однако Р. Декарт по-прежнему, хотя и в другой форме (по сравнению со многими своими предшественниками-философами), недооценивает тело человека по сравнению с его душой, умом. Так, он подчёркивал, излагая собственную точку зрения, что «...природа ума и тела признаётся нами не только различной, но даже в известной мере противоположной...сам по себе он (ум) не изменяется; а что касается тела человека, то оно изменяется хотя бы уже потому, что подвержены изменению формы некоторых его частей. Из этого следует, что тело весьма легко погибает, ум же по самой природе своей бессмертен»⁸. Поэтому можно отметить, что человеческую душу (ум,

2 См.: Там же. – С. 316.

3 См.: Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – С. 32.

4 См.: *Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение.* Т. 1. / Автор П.С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995. – С. 439, 440, 448, 452.

5 См.: Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 2. – С. 415.

6 Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 1. – С. 333.

7 *Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение.* Т. 1. – С. 448.

8 Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 2. – С. 13.

разум) Р. Декарт рассматривает с классической философской позиции (как бытие), а человеческое тело – с неклассической (как становление). Иными словами, в понимании человеческой души (ума, разума) он рассуждал как догматический метафизик, а в трактовке человеческого тела – как эволюционный философ. Тем самым Р. Декарт не ставил проблему соотношения как бессмертных, так и смертных аспектов в человеческой душе, в человеческом я, в человеческом уме (в том числе и в разуме), а также в человеческом теле, ограничиваясь по преимуществу своими дуалистическими воззрениями в постижении человеческого существа.

Однако, в ряде других своих суждений он стремился в некотором (не в ведущем) смысле приблизиться к постановке отмеченной проблемы, закладывая основы для современного ему и будущего перехода от классической философии к неклассической в постижении сущности и специфики ума. Прежде всего, это прослеживалось в его трактовке взаимосвязи между общими формами и проявлениями человеческого ума. Будучи философом-рационалистом, Р. Декарт весьма своеобразно трактовал взаимосвязь между сознанием, самосознанием, мышлением, волей, фантазией, воображением и чувствами у человека, имея в виду под этими понятиями как их прямой, так и метафорический смысл. «Под словом «мышление», - отмечал он, - я понимаю всё то, что совершается в нас осознанно, поскольку мы это понимаем. Таким образом, не только понимать, хотеть, воображать, но также и чувствовать есть то же самое, что и мыслить»⁹. Следовательно, предельно в широком понимании для Р. Декарта, во-первых, мышление тождественно с сознанием, в том числе с самосознанием, а также с волей, воображением и чувствованием; во-вторых, понимание (применение разума), использование воли (хотение), воображение и чувствование рассматриваются в качестве специфических форм и проявлений человеческого ума. Но в других своих высказываниях к данным формам и проявлениям он относил ещё фантазию и память¹⁰. Вполне понятно, что Р. Декарт в целом рассматривал все указанные формы и проявления человеческого ума не как равноправные, отдавая первое место из них разуму как таковому. Но ясно одно, что в определённом смысле французский философ признавал некоторое развитие ума в человеке, а таким образом находил элементы изменений и временности в человеческом уме (в том числе и в разуме), признавая в нём не только бессмертность, сближая ум с телом человека в аспекте их недолговечности. «Конечно, - подчёркивал он, - один лишь разум способен к постижению истины, однако он должен прибегать к помощи воображения, чувства и памяти, с тем, чтобы мы случайно не оставили без внимания нечто находящееся в нашем распоряжении»¹¹.

Судя по всему, Р. Декарт в некотором смысле был близок по своим отмеченным взглядам к воззрениям Ф. Бэкона – основоположника эмпиризма в философии Нового времени, а также к представлениям философа-сенсуалиста данной эпохи Дж. Локка о месте и роли чувств в человеческом познании действительности. Не случайно

французский философ в своих обобщениях утверждал, что «... мы приходим к познанию вещей двумя путями, а именно посредством опыта или дедукции. Вдобавок следует заметить, что опытные данные о вещах часто бывают обманчивыми, дедукция же, или чистый вывод одного из другого, хотя и может быть оставлена без внимания, если она неочевидна, но никогда не может быть неверно произведена разумом, даже малорассудительным»¹².

Возвеличивая разум, как высшую ступень в развитии человеческого ума, отождествляя разум со здравомыслием, противопоставляя его предрассудкам и рассудку, подчёркивая, что «... недостаточно иметь хороший ум (esprit), но главное – это хорошо применять его»¹², Р. Декарт в итоге основные пути к истине в философии и в науке связывал не только с собственно человеческим умом, проявляющимся главным образом, с позиции научно-философской логики и методологии, в «необходимой дедукции», но и с «очевидной интуицией», «интуицией ума»¹³, то есть с интеллектуальной интуицией.

Всё это и позволяет усматривать некоторым современным исследователям в философии французского философа и математика своеобразное сочетание идей классической и неклассической философии и науки. Понимание декартовской концепции постижения ума в определённой степени способствует такому выводу.

Пристатейный библиографический список

1. Анатомия мудрости. 106 философов. Жизнь. Судьба. Учение. Т. 1. / Автор П.С. Таранов. – Симферополь: «Таврия», 1995. – С. 439, 440, 448, 452.
2. Бондаренко В.Н. О философском постижении ума (статья первая) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 10 (125). – С. 499-502.
3. Бондаренко В.Н. О философском постижении ума (статья вторая) // Евразийский юридический журнал. – 2018. – № 11 (126). – С. 436-437.
4. Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 1. – М.: Мысль, 1989. – 654 с.
5. Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Мысль, 1994. – 640 с.

9 Декарт Р. Сочинения в двух томах. Т. 1. – С. 123.

10 См.: Там же. – С. 102, 113.

11 Там же. – С. 113.

12 Там же. – С. 81.

13 Там же.

БОНДАРЕНКО Геннадий Викторович

кандидат философских наук, доцент кафедры общей и социальной психологии факультета психологии Башкирского государственного педагогического университета имени М. Акмуллы

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ МЕТОДОВ В ФИЛОСОФСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ ПРИРОДЫ ЧЕЛОВЕКА

В подготовленной статье отмечается важность использования накопленных глубинной психологией и психотерапией эмпирических данных в философском познании природы человека. Подчеркивается, что применение современных психологических методов подчеркивает неразрывность познания и преобразования исследователя, а подлинное глубинное познание природы человека возможно именно через качественное изменение познающего.

Ключевые слова: психологические методы, природа человека, глубинная психология, сознательная сфера человека, неосознаваемые аспекты человеческой природы, интуиция, индивидуальность, самосовершенствование, морально-нравственное развитие.

Бондаренко Г. В.

BONDARENKO Gennadiy Viktorovich

Ph.D. in philosophical sciences, associate professor of General and social psychology sub-faculty of the Faculty of Psychology of the M. Akmulla Bashkir State Pedagogical University

THE USE OF MODERN PSYCHOLOGICAL METHODS IN THE PHILOSOPHICAL STUDY OF HUMAN NATURE

The prepared article notes the importance of using the accumulated empirical data of deep psychology and psychotherapy in the philosophical knowledge of human nature. It is emphasized that the use of modern psychological methods emphasizes the continuity of knowledge and transformation of the researcher, and a true deep knowledge of human nature is possible precisely through the qualitative change of the knower.

Keywords: psychological methods, human nature, deep psychology, the conscious sphere of man, unconscious aspects of human nature, intuition, individuality, self-improvement, moral development.

Несмотря на определенные тенденции совершенствования прапсиологии в философии, она во многом остается умозрительной, далекой от глубинных исследований природы человека и мира и помощи людям в их жизни. Обозначенная характеристика четко проявляется в развитии современной западной и отечественной философии, что значительно отличает их от философии Древней Греции и Востока.

В настоящее время наметилась обратная тенденция к интеграции философии и психологии. Дело в том, что современные методы психодиагностики и психотерапии представляют значительный интерес для развития современной философии, так как психологическую практику можно рассматривать как часть философской практики и успешно объединять с различными философскими подходами и методами. Ряд методов глубинной психотерапии по своему содержанию близок мистической философии, вобрав наработки восточных учений. Например, трансперсональная работа с осознанными сновидениями основана на тибетском буддизме, дыхательные практики во многом заимствованы из йоги и буддизма, методы работы с телом – из йоги и цигун.

Наибольший интерес, с нашей точки зрения, представляют следующие психологические методы глубинной психологии, ориентированные на работу с бессознательной сферой человека:

- метод свободных ассоциаций,
- метод амплификации,
- метод работы со сновидениями,
- метод направленных визуализаций,
- проективные методы,
- телесно-ориентированные практики,
- гипноз.

Прежде всего, подобные методы представлены в направлениях:

- Юнгианская психология и психотерапия,
- Психосинтез Р. Ассаджиоли,
- Психотерапия С. Грофа,
- Регрессивный гипноз М. Ньютона,
- Алхимический гипноз Д. Кьюгли,
- Трансперсональная арт-терапия,
- Телесно-ориентированная психотерапия и психосоматика,
- Интегративная психотерапия В.В. Козлова,
- Духовная психология и психотерапия В.Н. Бондаренко.

Данные направления психологии во многом ориентированы на использование интуиции, что сближает их с теорией философии. Также, в упомянутых концепциях используется понятие душа, но не как метафора в академической психологии, отрицающей её существование.

Какую же ценность имеет использование психологических методов глубинной психологии в философском исследовании природы человека?

Во-первых, они дают значительную эмпирическую информацию, касающуюся изучения и освоения неосознаваемых аспектов человеческой природы, их влияния на содержание жизни человека и взаимодействия с сознательной сферой человека.

Использование методов глубинной психологии демонстрирует значительные противоречия между сознательной и бессознательной сферами человека и указывает на то, что особенности жизненных взглядов, подлинные ценности, потребности и мотивы осознаются в незначительной степени.

Также, применение данных методов позволяет сделать вывод о том, что в неосознаваемой сфере (с точки зрения Это человека) есть силы, которые по уровню своего развития выше сознания и в значительной степени определяют ход жизни человека. Исходя из этого, сознательное не является высшим уровнем развития человеческой природы. По мнению Кена Уилбера, разрабатывающего интегральную психологию, сознание – это часть матрешки человеческого существа.

Опыт проведения медитаций-визуализаций указывает на то, что в человеке содержатся огромные внутренние духовные силы, находящиеся в процессе активного взаимодействия, в том числе и противостояния. В том числе идет противоборство сил света, тьмы и нейтральных сил. Например, в ходе путешествия к Внутреннему Мудрецу медитирующий может встретиться не только с истинным мудрецом, но и с ложными, теневыми мудрецами, которые могут препятствовать самореализации человека.

Наряду с этим можно сделать вывод, что в неосознаваемой человеческой природе значительную роль играют силы, ведущие человека к раскрытию его творческого потенциала, индивидуальности. К. Юнг, опираясь на значительный опыт применения методов активного воображения и сновидений, говорил о важности активности архетипа Самости и разрабатывал концепцию индивидуализации.

В свою очередь, информация, полученная на основе использования методов работы со сновидениями, медитациями-визуализациями и регрессивным гипнозом, позволяет сделать вывод о том, что люди имеют опыт прошлых жизней, а рождение человека в определенных временных и социальных условиях (в том числе в семье) не является случайностью. Также они позволяют исследовать взаимосвязи человека с миром и прийти к выводу, что человеческая природа связана с мирозданием глубинными духовными связями, а внутренние процессы в человеке влияют на процессы в окружающем мире. Психотерапевтическая практика подтверждает, что люди, появляющиеся в жизни конкретного человека, особенно с которыми он создает значимые связи, не случайны. Их появление может способствовать глубинной трансформации, в частности – принятию своих теневых аспектов и раскрытию творческого потенциала.

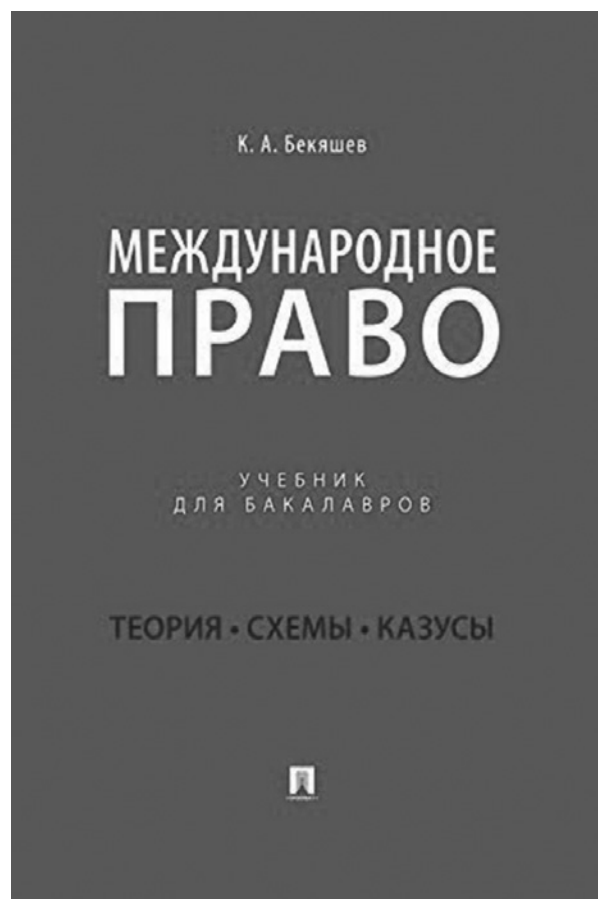
Использование современных психологических методов подчеркивает, что познание и преобразование исследователя неразрывны, подлинное глубинное познание природы человека возможно именно через качественное изменение познающего. При этом особое значение должно иметь морально-нравственное самосовершенствование, развитие интуиции, преобразование эмоциональной и волевой сфер и реализация индиви-

дуальности. Важное значение также имеет успешное решение социальных проблем. Именно обращение к этим проблемам раскрывает в человеке способности к познанию своей природы, повышает осознанность, поднимает самосознание на более высокий качественный уровень.

Эти моменты указывают и на то, что познание природы человека является во многом индивидуальным по своему содержанию, и позволяет сделать вывод о важнейшем значении индивидуальности в природе человека.

В плане философского познания природы человека практика психологических методов также демонстрирует необходимость изменения критериев научности, от классических к постнеклассическим, а также тенденцию к интеграции между философией, мистикой, наукой, искусством и религией в исследовании человека.

Таким образом, обращение к информации, полученной благодаря глубинной психотерапии, дает большие возможности для осмысления природы человека и проверки истинности теорий философской (в том числе, религиозной и мистической) антропологии. В свою очередь, их использование подтверждает подходы древнегреческих и восточных философов о том, что познание и самосовершенствование познающего неразрывны.

БЕКЯШЕВ Камиль Абдулович

заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, член Постоянной палаты третейского суда (г. Гаага)

БЕКЯШЕВ Дамир Камильевич

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права МГИМО (У) МИД России

ЦЕННЫЙ ВКЛАД В МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВУЮ ДОКТРИНУ. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: ЧЕТВЕРИКОВ А.О. МИГРАЦИОННОЕ ПРАВО ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА: УЧЕБНИК. ОТВ. РЕД. С.Ю. КАШКИН. - М.: ПРОСПЕКТ, 2018. - 368 С.

В рецензии дается оценка учебнику доктора юридических наук, профессора А.О. Четверикова «Миграционное право Европейского Союза», в котором рассмотрен весь комплекс современных источников и правовых норм Европейского союза, регулирующих миграционные процессы на европейском континенте.

Ключевые слова: международное право, доктрина, миграция; Европейский союз; учебник.

BEKYASHEV Kamil Abdulovich

Honoured worker of science of the Russian Federation, Ph.D. in Law, member of the Permanent Court of Arbitration (the Hague)

BEKYASHEV Damir Kamiljevich

Ph.D. in Law, associate professor, professor of International law sub-faculty of the MGIMO (U) of the MFA of Russia

VALUABLE CONTRIBUTION TO THE INTERNATIONAL LEGAL DOCTRINE. BOOK REVIEW: A.O. CHETVERIKOV, EUROPEAN UNION MIGRATION LAW: A TEXTBOOK. ED. BY S.YU. KASHKIN. - M.: PROSPECT, 2018. - 368 P.

The review evaluates the textbook of a Doctor of Juridical Sciences, Professor A.O. Chetverikov «Migration Law of the European Union», which considers the whole range of modern sources and legal norms of the European Union regulating migration processes on the European continent.

Keywords: International law; doctrine, migration; European Union; textbook.

Бекяшев К. А.

Бекяшев Д. К.

Проблемы внешней миграции населения, особенно в Европе, в последние годы приобрели особую политико-правовую актуальность.

По данным ООН, в мире насчитывается около 258 млн. мигрантов, включая беженцев, что составляет 3,4 % населения планеты. На территории Российской Федерации находятся около 10 млн. иностранных граждан: Около 2,4 млн. находятся незаконно¹.

Правовыми проблемами миграции занимаются ООН, МОТ, ЮНЕСКО, МОМ, УВКБ ООН, ЕС, БАПОР и другие международные организации и органы. По проблемам миграции населения приняты универсальные и региональные международные договоры и акты рекомендательного характера. Одним из последних актов является Глобальный договор о безопасной, упорядоченной и легальной миграции от 11 декабря 2018 г. Этот компромиссный документ охватывает многие аспекты международной миграции, включая гуманитарную составляющую, проблематику развития, прав человека, борьбу с преступностью.

В начале марта 2020 г. Президент Турции Р. Эрдоган несколько раз делал попытку оказать миграционное давление на внешние границы ЕС. Занавес, хоть и не железный, опустился вокруг ЕС для всех иностранцев, включая и используемых Турцией в своих политических целях нелегалов.

Как отмечал в своем фундаментальном курсе международного права выдающийся российский юрист и дипломат

Ф.Ф. Мартенс, «нет ни одного образованного народа, который находил бы все средства для своего существования и развития исключительно в своем государстве. Вот почему все современные народы, понимающие свои жизненные задачи, поддерживают сношения между собой и входят в соглашения, чтобы установить именно такие условия, при которых они действительно могли бы находить удовлетворение всем своим потребностям»².

Процитированные строки принадлежат перу ученого XIX века. Но насколько современно, актуально, жизненно они звучат сегодня, в XXI столетии, когда общественные отношения эконоимической, научно-культурной, образовательной и других сферах все больше выходят за рамки государственных границ, приобретая подлинно международный, глобальный характер.

Безусловно, одним из главных вызовов современным государствам и мировому сообществу в целом является проблема международной миграции. Миграционные процессы сегодня вовлекают в себя миллионы людей – начиная от обычных путешественников-туристов, желающих провести отпуск в другой стране, до долгосрочных и постоянных мигрантов (эмигрантов), которые стремятся на длительное время или навсегда покинуть родину для целей трудовой деятельности за рубежом (работники-мигранты), обучения

1 См.: Бекяшев К.А. Международное право. М., 2020. С. 820.

2 Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том I. СПб, 1898. С. 20.

в иностранных вузах (так называемые «международные студенты»), воссоединения семей и т.д.

Правовой статус мигрантов, перемещающихся из одной страны в другую, различен. Их можно подразделить на следующие основные категории: законные мигранты, т.е., лица, которые с разрешения иностранного государства и в соответствии с его законодательством и международными договорами находятся на его территории; нелегальные мигранты — граждане других государств и лица без гражданства, нарушившие правила въезда, выезда, пребывания или транзитного проезда через территории, установленные национальным законодательством иностранного государства³.

Составной частью проблемы международной миграции выступает проблема беженцев, нарастающие потоки которых сегодня направляются из бедных, часто охваченных вооруженными конфликтами стран и регионов (Африка, Ближний Восток, Латинская Америка), в более богатые страны и Европы и Северной Америки, некоторые из которых, как США, пытаются отгородиться для них стенами.

Не требуется напоминать, что на каждого легального мигранта, приезжающего в другую страну по въездной визе, виду на жительство или иному разрешению от ее властей, приходится столько же, если не больше нелегалов, незаконно пересекающих границы, часто при поддержке международных криминальных, в том числе террористических организаций и групп.

Наиболее сложно эта задача решается в части, касающейся борьбы с незаконной перевозкой мигрантов по морю. В частности, через Средиземное море массово эмигрируют в Италию выходцы из Гамбии, Ливии, Мали и Нигерии. Наиболее трудная ситуация в европейских государствах сложилась в связи с потоком вынужденных мигрантов из Сирии⁴.

В этих условиях для органов законодательной, исполнительной, судебной власти России и для готовящихся для них кадры юридических вузов, настоятельно необходимым является изучение передового международного и иностранного опыта управления миграционными потоками, в том числе, в рамках международных интеграционных объединений.

Важный, полезный и интересный вклад в решение этой задачи вносит недавно вышедший в свет учебник «Миграционное право Европейского Союза», опубликованный издательством «Проспект» в 2019 г. под редакцией доктора юридических наук, профессора С.Ю. Кашкина.

Автор учебника — доктор юридических наук, профессор Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) А.О. Четвериков — на протяжении многих лет занимается исследованием международного и европейского миграционного права. В частности, он является автором первого полного перевода на русский язык Шенгенских соглашений, опубликованного вместе с научно-практическим комментарием в 2000 г.⁵ Позднее, в 2010 г., им было издано учебное пособие по вопросам правового регулирования пересечения границ государств-членов ЕС⁶.

Рецензируемый учебник является синтезом научно-исследовательской и педагогической деятельности А.О. Четверикова в указанной сфере и, одновременно, новым шагом в познании сложной и противоречивой природы миграционного права Евросоюза.

3 Подробнее об этом см.: Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2015. 392 с.

4 Подробнее об этом см.: Бекашев Д.К., Исаева М.Х. Сотрудничество государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов по Средиземному морю: международно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2017. № 2 (105). С. 42-46.

5 См.: Шенгенские соглашения. М.: Профобразование, 2000. 191 с.

6 См.: Четвериков А.О. Правовой режим пересечения людьми внутренних и внешних границ государств-членов Европейского Союза. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 432 с.

Главная трудность — что понимать под «миграционным правом» для целей нормотворческой деятельности государств-членов и органов Евросоюза. Никакого официального определения этого понятия, как и самого слова «миграция», в международных (учредительных) договорах и законодательстве Евросоюза не существует; не смогли его выработать и европейская правовая доктрина, а равно Суд ЕС.

Например, следует ли понимать под субъектами миграции (мигрантами) только тех, кто переезжает в другую страну на длительное или постоянное проживание, становясь для последней иммигрантами, а для государства своей гражданской принадлежности эмигрантами? Что в таком случае понимать под «длительным» проживанием? Ведь законодательство ЕС в одних случаях называет длительным пребывание (проживание) свыше трех месяцев, а в других — свыше пяти лет.

А как быть, если гражданин приехал в другое государство в целях сезонной работы, например, летом на сбор урожая? Ведь по законодательству ЕС он тоже считается работником-мигрантом, хотя срок его пребывания за рубежом составляет лишь несколько недель.

Наконец, вряд ли правильно исключать из рассмотрения интересные и практически важные для большого числа граждан России вопросы въезда в Евросоюз по Шенгенской визе, хотя пребывание по этой визе согласно действующему Визовому кодексу ЕС не может превышать 90 дней и считается «краткосрочным».

С учетом обозначенных трудностей автор, на наш взгляд, правильно сделал выбор в пользу широкого подхода к пониманию миграционного права ЕС. Соответственно, в учебнике миграционное право рассматривается как комплексная отрасль права Евросоюза, предметом которой выступают «общественные отношения, связанные с въездом и выездом, пребыванием и проживанием граждан одного государства на территории другого» независимо от длительности пребывания или проживания. «Субъектами подобных отношений — отмечает далее автор, — выступают как граждане государств-членов ЕС ..., так и граждане третьих стран, а также апатриды — лица без гражданства, которые обычно приравниваются в ЕС в правах и обязанностях к гражданам третьих стран».

Исходя из обозначенного понимания миграционного права Евросоюза, автор рассматривает содержание его норм сообразно логике их закрепления в учредительных договорах ЕС, с учетом истории их разработки и юридического закрепления.

Предметом раздела 1 «Миграционные права граждан Европейского Союза и членов их семей» являются положения Договора о функционировании ЕС (бывшего Договора о ЕЭС 1957 г.), а также правовых актов и судебных решений органов Евросоюза, которые закрепляют так называемую «свободу передвижения» европейских граждан по территории всех государств-членов Евросоюза. Данные положения восходят еще к 50-м гг. XX в., когда в ЕС (тогда ЕЭС) осуществлялось формирование европейского общего рынка со свободным передвижением рабочей силы и самозанятых граждан.

Автор справедливо указывает на то, что правами работников-мигрантов являются: право принимать реально предлагаемую работу; право свободно перемещаться по территории государств-членов; равно проживать на территории любого из государств-членов для осуществления там трудовой деятельности в соответствии с законодательными, регламентарными и административными положениями, регулирующими трудовую деятельность национальных работников, т.е. работников, являющихся гражданами государства трудоустройства; право оставаться на территории государства-члена после осуществления там трудовой деятельности.

В разделе 2 «Правовое регулирование миграционных процессов на Шенгенском пространстве» обстоятельно про-

анализированы ключевые положения шенгенских соглашений 1985 и 1990 гг., благодаря которым между большинством государств-членов ЕС был отменен пограничный контроль (в принципе, допускающем множество исключений, которые также подробно рассмотрены в разделе) и была введена общая Шенгенская виза, правда, ограниченная сроком пребывания в 90 дней на протяжении полугодия.

Позднее, после Амстердамского договора 1997 г, Евросоюз приступил к разработке так называемой «общей иммиграционной политики», адресованной тем негражданам ЕС, которые приезжают более чем на трехмесячный срок, в том числе в целях работы, учебы, научной деятельности и т.д. Многие подобные лица стремятся обосноваться в ЕС, ссылаясь на реальные или мнимые преследования у себя на родине, дающие им в соответствии с обязательными для Евросоюза международно-правовыми актами право претендовать на получение убежища.

В развитие и дополнение международно-правовых актов, прежде всего, Конвенции о статусе беженцев 1951 г., Евросоюз также с конца XX в. начал разрабатывать так называемую «общую политику по вопросам предоставления убежища», тесно связанную с общей иммиграционной политикой. Содержание, гарантии, пределы и ограничения субъективных прав, которые вытекают для заинтересованных лиц из актов данных направлений политики ЕС, являются предметом раздела 3 учебника «Миграционные права граждан стран, не входящих в Европейский Союз (граждан третьих стран)».

Следуя широкому пониманию миграционного права Евросоюза и стремясь сделать свою книгу не только учебным, но и практическим пособием, в следующем разделе автор постарался рассмотреть многообразные правила, требования, формальности, с которыми приходится иметь дело гражданам при заграничных поездках, и меры, предпринимаемые Евросоюзом по их упрощению.

Как осуществляется социальное обеспечение мигрантов в ЕС и как регулируются там «медицинский туризм» (лечение за рубежом)? В каком порядке государства-члены ЕС признают иностранные водительские удостоверения или свидетельства о страховании гражданской ответственности владельца транспортного средства? Что понимается в таможенном законодательстве ЕС под товарами личного пользования, ввоз и вывоз которых освобождается от таможенных пошлин и других платежей? Что такое «европейская карта огнестрельного оружия», дающая право путешествовать с личным гражданским оружием по всем государствам-членам ЕС? Каковы условия и порядок признания государствами-членами ЕС иностранных дипломов и иных документов об образовании или квалификации? Могут ли таможенные служащие государств-членов ЕС проверять компьютеры, телефоны, смартфоны путешественников на предмет проверки соблюдения права интеллектуальной собственности (выявления контрафактных программ и т.п.)?

На эти и другие практические важные вопросы заинтересованный читатель найдет исчерпывающий ответ в разделе 4 «Меры содействия трансграничной мобильности граждан».

Заключительный раздел учебника посвящен правовым механизмам Евросоюза, направленным на борьбу с нелегальной иммиграцией – проблемой, которая остро стоит и перед современной Россией (раздел 5 «Меры противодействия нелегальной иммиграции»). Здесь, пожалуй, впервые в отечественной учебной и научной литературе подробно рассмотрен правовой статус новой пограничной службы Евросоюза, названной «Европейская пограничная и береговая охрана».

Заслуживает одобрения и включение в этот раздел характеристики новейшей антитеррористической директивы ЕС 2017 г., которая ввела в законодательство его государств-членов новый состав преступления «поездки в террористических целях» с целью воспрепятствовать выезду граждан

Евросоюза в любые страны мира для совершения террористических актов.

Завершая характеристику учебника «Миграционное право Европейского Союза», хотелось бы выделить еще одно его достоинство. В отличие от многих ученых, занимающихся правовыми проблемами Евросоюза, автор не стремится к его идеализации и приукрашиванию, а потому указывает не только на его успехи и достижения, но и на недостатки и просчеты.

Показательными в этом аспекте являются положения пункта 3.2.2.5 «Реформа законодательства Европейского Союза в рамках общей политики по вопросам предоставления убежища», где со ссылками на документы Еврокомиссии продемонстрирована неэффективность практически всего действующего законодательства ЕС об убежище. Не стесняется автор указывать и на пробелы в правовом регулировании ЕС, например, на нерешенность проблемы двойного налогообложения.

По нашему мнению, книга являлась бы еще более интересной, содержательной, убедительной, если бы автор не замыкался только на правом регулировании миграции в Евросоюзе, а провел бы сопоставление его правовых норм по данным проблемам с аналогичным правовым регулированием в рамках других международных организаций (интеграционных объединений), в частности, Евразийского экономического союза или, например, Африканского союза.

Думается, что автору можно было бы также рассмотреть проблемы правового статуса в ЕС достаточно новой категории – экологических мигрантов, на которых в последние годы обратили пристальное внимание как иностранные, так и российские ученые⁷.

Эти замечания могут рассматриваться как творческие пожелания, которые, надеемся, автор учтет при подготовке учебника к дальнейшим переизданиям. Они ни в коем случае не умаляют достоинств книги в ее нынешнем виде, которая может быть рекомендована как для использования в учебном процессе бакалавриата, магистратуры, аспирантуры юридических вузов и факультетов, так и в целях самообразования всем заинтересованным читателям.

При переиздании учебника, надеемся, наши пожелания будут приняты во внимание.

Пристатейный библиографический список

1. Бекашев К.А. Международное право. М., 2020.
2. Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. Том I. СПб, 1898.
3. Бекашев Д.К., Иванов Д.В. Международно-правовое регулирование вынужденной и трудовой миграции: монография. М.: Проспект, 2015. 392 с.
4. Бекашев Д.К., Исаева М.Х. Сотрудничество государств по борьбе с незаконной перевозкой мигрантов по Средиземному морю: международно-правовые аспекты // Евразийский юридический журнал. 2017. - № 2 (105). С. 42-46.
5. Шенгенские соглашения. М.: Профобразование, 2000. 191 с.
6. Четвериков А.О. Правовой режим пересечения людьми внутренних и внешних границ государств-членов Европейского Союза. М.: ВолтерсКлувер, 2010. 432 с.
7. Ivanov D.V, Bekyashev D.K. Environmental Migration in International Law. Cambridge Scholars Publishibg, 2016. 178 p.

⁷ Например, см.: Ivanov D.V., Bekyashev D.K. Environmental Migration in International Law. Cambridge Scholars Publishibg, 2016. 178 p.

Уважаемые авторы! Редакция журнала готова принять к публикации ваши произведения (статьи, информационные сообщения, обзоры научных конференций, круглых столов, интервью, рецензии и т. п.) при соблюдении следующих требований:

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ АВТОРАМИ

(разработаны в соответствии с Информационным сообщением Высшей аттестационной комиссии Министерства образования и науки РФ от 14.10.2008 г. No 45.1-132)

1. К публикации принимаются только материалы, соответствующие профилю научного периодического издания, т. е. только материалы юридической тематики. Они должны быть актуальными, новыми, иметь научную и практическую значимость.
2. Статьи представляются в электронном виде (по электронной почте на адреса eurasialaw@mail.ru, eurasioffice@yandex.ru) либо в письменной форме в адрес редакции с приложением электронного варианта работы на дискете или компакт-диске.
3. Объем публикации — до 1 а. л. (40 000 знаков с пробелами). В случае представления материала, большего по объему, чем предусмотрено настоящим Порядком, редакция оставляет за собой право сократить его или вернуть автору для сокращения.
4. Шрифт основного текста работы — 11 pt шрифт Georgia через 1 интервал. Курсив, выделение, подчеркивания в основном тексте не допускаются. Формат документа: MS WORD 1997–2010 (.doc). Файлы, представляемые в редакцию, должны быть поименованы по фамилии автора (например: Иванов В. В.doc). Поля документа: верхнее — 2, нижнее — 2, левое — 2, правое — 1. Переносы проставляются автоматически. Все материалы представляются в одном файле.
5. На первой странице (над названием статьи) в левом верхнем углу указывается фамилия и инициалы автора (11 pt) полужирным шрифтом Georgia через 1 интервал. Название статьи печатается после ФИО автора 10 pt полужирным курсивным шрифтом Georgia через 1 интервал в левом верхнем углу. Страницы не нумеруются. Основной текст, текст сносок, текст аннотаций и ключевые слова выравниваются по ширине страницы.
6. После фамилии автора и названия статьи через один интервал необходимо поместить текст аннотации статьи на русском языке (не более 0,5 страницы текста, набранного через 1 интервал) и ключевые слова (3–10 слов) — шрифт Georgia 11 pt курсив. Затем через один интервал в левом верхнем углу следует указать фамилию и инициалы автора и название работы на английском языке (полужирный шрифт Georgia 11 pt через 1 интервал), далее — резюме и ключевые слова на английском языке (шрифт Georgia 11 pt, курсив).
7. Кавычки в тексте и в сносках проставляются в едином формате в следующем виде: « ».
8. Сноски и примечания помещаются постранично, со сквозной нумерацией и оформляются в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008, а в необходимых случаях согласно ГОСТ 7.1–2003 и практике ЕвразЮжа по оформлению сносок в неучтенных ими случаях. Шрифт сноска — 8 pt Georgia через 1 интервал. При оформлении сносок следует указывать фамилию и инициалы автора работы, ее название, год издания, номер страницы, иные сведения. Все библиографические элементы иностранных источников следует указывать на языке оригинала, по возможности избегая аббревиатур. При использовании электронных ресурсов сети Интернет следует указывать заголовок титульной страницы ресурса (<в угловых скобках>), полный адрес местонахождения ресурса и (в круглых скобках) дату последнего посещения веб-страницы.
9. После завершения статьи необходимо привести Пристатейный библиографический список, то есть список работ, цитировавшихся автором в представленном к публикации материале, шрифтом Georgia 10 pt.
10. Диаграммы, таблицы, рисунки должны прилагаться к статье в формате JPG (JPEG).
11. Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.
12. В конце следует привести справку об авторе с указанием фамилии, имени, отчества, должности и места работы (учебы), ученой степени и (или) звания, а также контактную информацию, которую автор желает сообщить о себе. Эти сведения публикуются в журнале. В справке отдельно от вышеуказанных сведений также следует указать почтовый индекс, адрес, номер контактного телефона, адрес электронной почты. Эти сведения в журнале не публикуются и необходимы для связи сотрудников редакции с Вами.
13. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, от сутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций.
14. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо была опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.
15. Убедительно рекомендуем авторам тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания соответствующих юридических терминов и оформления текста работы и ссылок. Редакция настоятельно просит авторов проверять соответствие представленного материала настоящим Правилам, а также электронные файлы — на отсутствие вирусов.
16. Статьи в обязательном порядке рецензируются членами редакционного совета журнала в соответствии с профилем представленной работы и (или) привлеченными редакцией учеными или специалистами в соответствии с порядком рецензирования рукописей.
17. Редакция по электронной почте сообщает автору результаты рецензирования, по его просьбе отправляет текст рецензии, а в случае отрицательной рецензии на представленную работу возвращает ее текст автору. Отрицательная рецензия является основанием для отказа в публикации текста представленной работы.
18. Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. Публикация аспирантов осуществляется в порядке очереди.
19. Гонорар за публикации не выплачивается (кроме случаев опубликования статьи, подготовленной по заказу редакции и в соответствии с заключенным договором). Автор получает один бесплатный экземпляр журнала при условии указания им своего адреса и просьбы о высылке экземпляра. В этом случае экземпляр будет направлен почтой.
20. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения следующими способами: воспроизведение статьи (право на воспроизведение); распространение экземпляров статьи любым способом (право на распространение); перевод статьи (право на перевод). Представление материала, поступившего в адрес редакции, является конклюдентным действием, направленным на возникновение соответствующих прав и обязанностей. Согласие автора на опубликование материала на указанных условиях, а также на размещение его в электронной версии журнала предполагается. Редакция оставляет за собой право размещать материалы и статьи журнала в электронных правовых системах и иных электронных базах данных. Автор может известить редакцию о своем несогласии с подобным использованием его материалов при представлении материала или не позднее даты подписания соответствующего номера в печать. Редакция оставляет за собой право вносить в текст незначительные изменения без согласования с автором.
21. В случае нарушения предъявляемых к оформлению требований материал может быть возвращен автору на доработку. Рукописи, направленные авторам на доработку, подлежат возврату в редакцию в рекомендованный срок. О внесенных изменениях автор должен сообщить в прилагаемом к рукописи письме. В случае несоблюдения автором предъявляемых требований редакция имеет право отклонить представленный автором материал с мотивированным объяснением причин такого отказа.